

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

=

«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

НАУЧНЫЕ
СООБЩЕНИЯ
СТУДЕНТОВ

II ТОМ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Посвящается развитию российской науки

Материалы VIII международной научной конференции

Санкт-Петербург,
11 декабря 2025 года

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Посвящается развитию российской науки

Материалы VIII Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 11 декабря 2025 года

Том II

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Санкт-Петербург

2025

УДК 009:378.4(063)(=161.1)

ББК 6/8:74.48(2Рос)я43

Г94

Г94 **Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра:** материалы VIII Международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 11 декабря 2025 года / под ред. Д. А. Будаева, А. С. Минина. Т. 2. Научные сообщения студентов. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025. – 1284 с.

ISBN 978-5-7937-2873-7

В сборнике опубликованы доклады, представленные на VIII Международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», посвященной развитию российской науки, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 11 декабря 2025 года. Рассматриваются разнообразные вопросы отечественной и всемирной истории, философии, культурологии и других гуманитарных дисциплин. Подчеркивается решающее значение развития науки для прогресса современного общества, экономики, государства. Особое внимание уделено становлению, развитию и современному состоянию российской высшей школы и преподаванию гуманитарных дисциплин, формирующих мировоззрение человека. Подчеркивается, что обращение к идеалам эпохи Просвещения является необходимым условием для воспитания студенческой молодежи.

Предназначены для всех интересующихся отечественной и мировой историей, философией и другими гуманитарными науками.

УДК 009:378.4(063)(=161.1)

ББК 6/8:74.48(2Рос)я43

ISBN 978-5-7937-2873-7

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Абраменко Дарья Андреевна

2 МВ-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Abramenko Dariia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема смысла жизни в философии экзистенциализма. Анализируются ключевые идеи С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, А. Камю и Ж.-П. Сартра, посвящённые экзистенциальному опыту человека, свободе, тревоге, абсурду и личной ответственности. Особое внимание уделяется различию между религиозным и атеистическим экзистенциализмом, а также современным трактовкам смысла как субъективного и создаваемого. Делается вывод о том, что экзистенциализм отказывается от универсальных ответов и предлагает человеку самому стать источником смысла своей жизни.

Ключевые слова: экзистенциализм, смысл жизни, абсурд, свобода, ответственность, тревога, подлинность, экзистенция.

THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE IN EXISTENTIALISM

Summary: This article explores the problem of the meaning of life within existentialist philosophy. It analyzes the key ideas of S. Kierkegaard, M. Heidegger, A. Camus, and J.-P. Sartre, focusing on the existential experience of the individual, freedom, anxiety, absurdity, and personal responsibility. Particular attention is given to the distinction between religious and atheistic existentialism, as well as to modern interpretations of meaning as subjective and self-created. The article concludes that existentialism rejects universal answers and challenges the individual to become the source of meaning in their own life.

Keywords: existentialism, meaning of life, absurd, freedom, responsibility, anxiety, authenticity, existence.

Проблема смысла жизни издавна занимает центральное место в философской мысли. Она охватывает не только теоретические размышления о природе человеческого бытия, но и напрямую затрагивает экзистенциальный опыт каждого индивида. В разные исторические эпохи смысл жизни осмыслялся в рамках религиозных, метафизических, этических и утилитарных концепций. Однако именно в философии экзистенциализма данный вопрос обретает острый, личностный и парадоксальный характер. Представители

экзистенциализма не только отвергли универсальные формулы «высшего смысла», но и обратили внимание на абсурдность человеческого существования, необходимость личного выбора и неизбежность ответственности за него.

Цель настоящей статьи – исследовать, как именно проблема смысла жизни раскрывается в экзистенциализме, и какие решения предлагают ключевые представители данного философского направления – Сёрен Кьеркегор, Мартин Хайдеггер, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр. Особое внимание будет уделено анализу соотношения свободы, абсурда, тревоги и личной ответственности в контексте поиска смысла жизни.

Датский философ Сёрен Кьеркегор, живший в XIX веке, считается основоположником экзистенциальной философии. В центре его размышлений стоит не отвлечённое мышление, а уникальный, неповторимый духовный опыт конкретного человека. Кьеркегор вводит понятие «экзистенции» как индивидуального, эмоционально насыщенного способа существования. По его мнению, человек проходит три стадии жизненного пути: эстетическую, этическую и религиозную каждая из которых по-разному отвечает на вопрос о смысле жизни [2, с. 3]. Особое внимание он уделяет понятию отчаяния – как состоянию утраты связи с собственным «Я». В этом отчаянии и рождается стремление к подлинной экзистенции.

Мартин Хайдеггер, работавший уже в XX веке, разрабатывает экзистенциальную аналитику бытия в произведение «Бытие и время». Он утверждает, что человек – это «Dasein», то есть существо, способное задаваться вопросом о собственном существовании. Именно через тревогу и опыт предельных ситуаций (особенно осознания неизбежности смерти) раскрывается подлинная структура бытия, только через столкновение с ничто, тревогу и осознание конечности, человек способен выйти из обыденности и обрести подлинность. Смысл жизни для Хайдеггера не предписан заранее, он открывается в процессе экзистенциального самораскрытия [7, с. 280].

Альбер Камю, хотя сам не считал себя экзистенциалистом, разработал одну из центральных тем направления – тему абсурда. В своём эссе «Миф о Сизифе» Камю описывает фундаментальный конфликт между стремлением человека к осмысленному миру и безразличием вселенной. Абсурд возникает тогда, когда человек сталкивается с невозможностью найти универсальные ответы на глубинные вопросы: зачем мы живём, что нас ждёт, каковы цели нашего существования [4, с. 25].

Камю отвергает религиозные и метафизические попытки преодолеть абсурд. Вместо этого он предлагает признать его и жить с осознанием его неустранимости. «Мы должны представить себе Сизифа счастливым», – пишет Камю, намекая на возможность принятия борьбы как формы самоутверждения [4, с. 30]. В ответ на бессмысленность мира человек способен на «метафизический бунт» – создание собственного смысла и ценностей, несмотря на отсутствие внешних гарантий.

Французский философ Жан-Поль Сартр – ключевая фигура атеистического экзистенциализма. Он доводит идею свободы до логического предела. В его понимании, человек не имеет сущности до тех пор, пока не определит её сам. «Существование предшествует сущности» – ключевая формула его философии. Согласно Сартру, смысл жизни не может быть навязан извне: ни Богом, ни обществом, ни традицией. Он возникает в процессе выбора, действия и принятия последствий этого выбора [6, с. 19]. Проблема смысла жизни издавна занимает центральное место в философской мысли. Она охватывает не только теоретические размышления о природе человеческого бытия, но и напрямую затрагивает экзистенциальный опыт каждого индивида. В разные исторические эпохи смысл жизни осмыслялся в рамках религиозных, метафизических, этических и утилитарных концепций. Однако именно в философии экзистенциализма данный вопрос обретает острый, личностный и парадоксальный характер. Представители экзистенциализма не только отвергли универсальные формулы «высшего смысла», но и обратили внимание на абсурдность человеческого существования, необходимость личностного выбора и неизбежность ответственности за него.

Цель настоящей статьи – исследовать, как именно проблема смысла жизни раскрывается в экзистенциализме, и какие решения предлагают ключевые представители данного философского направления – Сёрен Кьеркегор, Мартин Хайдеггер, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр. Особое внимание будет уделено анализу соотношения свободы, абсурда, тревоги и личностной ответственности в контексте поиска смысла жизни.

Датский философ Сёрен Кьеркегор, живший в XIX веке, считается основоположником экзистенциальной философии. В центре его размышлений стоит не отвлечённое мышление, а уникальный, неповторимый духовный опыт конкретного человека. Кьеркегор вводит понятие «экзистенции» как индивидуального, эмоционально насыщенного способа существования. По его мнению, человек проходит три стадии жизненного пути: эстетическую, этическую и религиозную каждая из которых по-разному отвечает на вопрос о смысле жизни [2, с. 3]. Особое внимание он уделяет понятию отчаяния – как состоянию утраты связи с собственным «Я». В этом отчаянии и рождается стремление к подлинной экзистенции.

Мартин Хайдеггер, работавший уже в XX веке, разрабатывает экзистенциальную аналитику бытия в произведение «Бытие и время». Он утверждает, что человек – это «Dasein», то есть существо, способное задаваться вопросом о собственном существовании. Именно через тревогу и опыт предельных ситуаций (особенно осознания неизбежности смерти) раскрывается подлинная структура бытия, только через столкновение с ничто, тревогу и осознание конечности, человек способен выйти из обыденности и обрести подлинность. Смысл жизни для Хайдеггера не предписан заранее, он открывается в процессе экзистенциального самораскрытия [7, с. 280].

Альбер Камю, хотя сам не считал себя экзистенциалистом, разработал одну из центральных тем направления – тему абсурда. В своём эссе «Миф о Сизифе» Камю описывает фундаментальный конфликт между стремлением человека к осмысленному миру и безразличием вселенной. Абсурд возникает тогда, когда человек сталкивается с невозможностью найти универсальные ответы на глубинные вопросы: зачем мы живём, что нас ждёт, каковы цели нашего существования [4, с. 25].

Камю отвергает религиозные и метафизические попытки преодолеть абсурд. Вместо этого он предлагает признать его и жить с осознанием его неустранимости. «Мы должны представить себе Сизифа счастливым», – пишет Камю, намекая на возможность принятия борьбы как формы самоутверждения [4, с. 30]. В ответ на бессмысленность мира человек способен на «метафизический бунт» – создание собственного смысла и ценностей, несмотря на отсутствие внешних гарантий.

Французский философ Жан-Поль Сартр – ключевая фигура атеистического экзистенциализма. Он доводит идею свободы до логического предела. В его понимании, человек не имеет сущности до тех пор, пока не определит её сам. «Существование предшествует сущности» – ключевая формула его философии. Согласно Сартру, смысл жизни не может быть навязан извне: ни Богом, ни обществом, ни традицией. Он возникает в процессе выбора, действия и принятия последствий этого выбора [6, с. 19].

Однако свобода у Сартра оборачивается тяжёлым бременем. Человек «осуждён быть свободным», и эта обречённость подразумевает полную и безусловную ответственность за всё, что он делает или не делает [6, с. 589]. Особую роль Сартр придаёт взгляду Другого, который превращает субъекта в объект. Сартр также отмечает, что в современном мире человек нередко ощущает себя чужим, выброшенным в бессмысленную реальность. Ю. В. Ватолина отмечает, что чуждость в философии Сартра – не просто чувство социальной изоляции, но свидетельство глубинной онтологической пустоты, с которой сталкивается личность. [3, с. 4]. «Ад – это другие» – выражение, которое подчеркивает, как чужой взгляд может ограничивать мою свободу, накладывая на меня ярлыки и определения.

Современные философы и исследователи продолжают развивать экзистенциальную проблематику. В частности, подчёркивается различие между теистическим и атеистическим подходами к смыслу жизни. Согласно статье «Экзистенциализм как философское направление», религиозные мыслители (Кьеркегор, Ясперс) склонны видеть смысл как внутреннее отношение к Богу, а атеисты (Сартр, Камю) – как личное самоутверждение [1, с. 5].

В статье Рахими Кахмини подчеркивается, что в мире, охваченном неопределённостью и духовным кризисом, человек вынужден искать смысл внутри себя, опираясь на личную свободу, творчество и волю к сопротивлению [5, с. 2]. Этот поиск невозможен без боли, тревоги и внутренней работы над собой. Экзистенциализм предлагает не утешение, а честный взгляд на реальность и вызов: создать себя заново – вопреки всему.

Проблема смысла жизни в экзистенциализме раскрывается через отказ от универсальных истин и поворот к личному, внутреннему опыту. Кьеркегор, Хайдеггер, Камю и Сартр по-разному отвечают на вызов абсурда, тревоги и ничтожности, но всех их объединяет мысль о том, что человек сам создаёт смысл своей жизни.

Экзистенциализм – это философия мужества и ответственности, философия напряжённого усилия по обретению подлинности в условиях неопределённости. Экзистенциализм не даёт готовых ответов на вопрос о смысле жизни. В центре оказывается человек, вынужденный выбирать, сомневаться, страдать, принимать абсурд, тревогу, свободу и ответственность. В отличие от традиционных философских систем, экзистенциализм не навязывает смысл, а побуждает каждого к его созданию.

Смысл жизни, таким образом, в экзистенциализме – не найденный, а придуманный; не пассивно воспринятый, а выстраданный; не абсолютный, а подлинный. Смысл жизни не найден, а создан. Он требует не только мысли, но и действия, не только сознания, но и совести.

Список литературы:

1. Борзенина, А. Н. Экзистенциализм как философское направление // Слово в науке. – 2022. – №4. – С. 10-13.
2. Бурцев, М. А. Кьеркегор С.: Понятие экзистенции. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kierkegor-s-ponyatie-ekzistentsii?ysclid=mak18sr01o958168430> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Ватолина, Ю. В. Чужой в философии Сартра // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. - № 3. – Т. 1. Серия философия. - С. 25-32.
4. Камю, А. Миф о Сизифе: эссе об абсурде / пер. с франц. Н. А. Шмакова. – М.: АСТ, 2022. – 192 с.
5. Рахими Кахмини М. Н. Эволюция теорий о смысле жизни и её абсурдности в экзистенциализме // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №4(48). – С. 296-301.
6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с франц. В. А. Жеребкина. – М.: Республика, 2001. – 608 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem Press, 2020. – 592 с.

Абукасымова Дайана Дауренбековна

1 МГ-23, 1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Неуструева Анастасия Сергеевна

Abukasymova Daiana

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: СИНТЕЗ ДЛЯ БУДУЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Цель данного исследования заключается в рассмотрении взаимодействия гуманитарных и экономических дисциплин в условиях современного образования. Особое внимание уделяется важности гуманитарных наук в независимости от ценностных установок и критического мышления, а также роли экономического мышления как инструмента успешной адаптации личности к современным социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: гуманитарные науки, экономическое мышление, междисциплинарность, высшее образование.

HUMANITIES AND ECONOMIC THINKING: SYNTHESIS FOR FUTURE EDUCATION

Summary: The purpose of this study is to examine the interaction between the humanities and economics disciplines in contemporary education. Particular attention is paid to the importance of the humanities, regardless of values and critical thinking, as well as the role of economic thinking as a tool for successful individual adaptation to modern socioeconomic conditions.

Keywords: humanities, economic thinking, interdisciplinarity, higher education.

Современная система высшего образования проживает этапы преобразования, что требует быстрой адаптации к условиям меняющейся среды. Цифровое влияние и глобальная конкуренция заставляют пересмотреть традиционное обучение: теперь в приоритете не знания, а компетенции и умение мыслить критически. В образовательном процессе в последнее время акцент делается не только на развитии профессиональных навыков, но и на развитии универсальных: умение анализировать, коммуницировать, ориентироваться в потоке информации и принимать решения. Следовательно, возрастает необходимость интеграции гуманитарных и экономических знаний как основ формирования целостного и адаптивного мировоззрения [1].

Гуманитарные науки – это не только область культуры и философии, но и фундамент, на котором строится личность, ее внутренний мир и способность осознавать свое место в социуме. Подобные науки развивают способность к

общению, эмпатии, рефлексии и критическому осмыслению ситуаций. Гуманитарное образование обеспечивает человеку устойчивую системную ценность и чувство ответственности; без него любые профессиональные и экономические знания кажутся механическим набором [2].

В то же время требования современного общества, настаивающие на экономической эффективности и финансовой грамотности, приводят к тому, что экономическое мышление становится междисциплинарной компетенцией – как для экономистов, так и для гуманитариев. Экономическое мышление заключается в способности анализировать распределение ресурсов, учитывать рыночные механизмы и уметь прогнозировать последствия решений. Это особенно важно для тех, кто работает в сфере взаимодействия с людьми, то есть социальной: педагогов, психологов, социологов и прочих специалистов, чья деятельность неизбежно требует осознания экономического контекста.

В современном мире наблюдается тенденция на междисциплинарные подходы, стирающие границы между сферами, которые ранее казались противоположными. Например, философия экономики, социальная экономика, экономика образования и культуры [3]. Эти гибридные направления демонстрируют, что гуманитарное знание придает экономическому мышлению этическую и ценностную глубину, в то время как экономика предоставляет гуманитарным наукам практические механизмы и конкретные инструменты для реализации идей. Цифровизация образования дает двойной эффект: она автоматизирует и рационализирует экономические процедуры, но в то же время, в условиях переизбытка информации, делает гуманитарные навыки критически важными. Умение анализировать источники, оценивать социальные последствия технологий и придерживаться моральных принципов становится столь же необходимым, как экономическая грамотность. Цифровая среда порождает спрос на синтез гуманитарной рефлексии и экономической осознанности.

Необходимость синтеза гуманитарных и экономических знаний становится ключевой особенностью для формирования комплексного набора навыков у выпускников, данный тезис наглядно представлен это на рисунке 1.

Рисунок 1 – Взаимосвязь гуманитарных наук и экономического мышления [4]

К «мягким навыкам» можно отнести критическое мышление,

креативность, эмоциональный интеллект, умение коммуницировать, а к «жестким навыкам» анализ данных, управление проектами, планирование и оценка эффективности. Именно интеграция этих двух направлений готовит профессионала, способного действовать в условиях неопределенности и принимать взвешенные, социально-ответственные решения.

Современная исследовательская и педагогическая практика демонстрирует растущий спрос на междисциплинарные подходы, что говорит о нормализации такого процесса в образовании. Ведущие вузы России и других стран разрабатывают интегрированные образовательные программы. В рамках подобных программ студенты-гуманитарии осваивают финансовый анализ, маркетинг и проектную экономику, что позволяет им глубже понимать устройство современного общества. Параллельно экономисты и менеджеры изучают, например, философию и социологию, что формирует целостное понимание человеческого фактора в профессиональной деятельности.

Следует отметить, что синтез гуманитарных и экономических наук не означает их простое объединение. Речь идет о качественной трансформации, что создает новую парадигму – ценностно-рациональное мышление. В ее рамках студент становится активным участником, который анализирует любые процессы через призму человеческого и общественного смысла и ценностей. В качестве примера можно рассмотреть миссии Финансового университета при Правительстве РФ: «тектонические сдвиги в образовании», «опора на регионы» и «общество как базис для университета» [5]. Нетрудно заметить, что их объединяет единая гуманистическая идея. Она является сквозной для всех направлений деятельности: от научно-исследовательской работы до воспитания и профориентации студентов.

Для наглядного отражения взаимодополняемости гуманитарного и экономического подходов в таблице 1 приведена их сравнительная характеристика.

Параметр	Гуманитарное знание	Экономическое мышление	Совместный эффект
Цель	Формирование мировоззрения, личности, культуры	Принятие рациональных решений, эффективное управление бизнесом	Осознанное и ответственное применение знаний
Методология	Интерпретация, анализ смыслов, диалог	Моделирование, прогнозирование, расчет	Комплексное мышление, сочетающее ценностное и разумное
Результат	Социальная зрелость, критическое мышление	Профессиональная эффективность, финансовая устойчивость	Универсальная компетентность и социальная ответственность

Таблица 1 – Сравнительная характеристика гуманитарного и экономического подхода

[5]

Таким образом, гуманитарное знание и экономическое мышление представляют собой две стороны сложного процесса формирования личности.

Гуманитарные науки задают смыслы и ценностные ориентиры, а экономика предоставляет инструменты для их практической реализации. Будущее высшего образования заключается в их интеграции, которая позволит воспитывать поколения, способные не только к эффективным действиям, но и к гуманным решениям. Именно такая модель становится стратегическим ответом на ключевые вызовы современного общества.

Список литературы:

- 1.Калайчев, Д. Н. Экономика образования в структуре современного государственного развития / Д. Н. Калайчев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 9(103). – С. 92-94. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-9-92-94. – EDN BVIWZG.
- 2.Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество перед глобальными вызовами современности: Материалы Восемнадцатой международной весенней научной конференции, Йошкар-Ола, 12 мая 2022 года / Под общей редакцией В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2022. – 352 с.
- 3.Пинчук, А. Н. Социально-гуманитарные профессии в цифровом обществе: восприятие и профессиональная адаптация московских студентов / А. Н. Пинчук, С. Г. Кареева, Д. А. Тихомиров // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 43-60.
- 4.Синявина Наталья Владимировна Гуманитарное знание и гуманитарное образование: проблема взаимоотношений на современном этапе // Вестник МГУКИ. 2024. №6 (122). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-znanie-i-gumanitarnoe-obrazovanie-problema-vzaimootnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.10.2025).
- 5.Гаража, Н. А. Гуманитарные науки в экономике будущего / Н. А. Гаража // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4-2. – С. 168-172.

Авдюшева Яна Олеговна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Yana Avdyusheva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЛЮБОВЬ КАК ИСКУССТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЗДОРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы философии Эриха Фромма для противостояния дегуманизации отношений в цифровом пространстве и преодоления фрагментации личности. Анализируется, как концепция любви как искусства, основанная на заботе, ответственности, уважении, знании и критическом мышлении, позволяет строить подлинные связи и обретать смысл жизни в эпоху алгоритмов и отчуждения. Особое внимание уделяется роли философии Фромма в формировании этического императива для цифрового взаимодействия, основанного на ответственности, критическом мышлении и экзистенциальной смелости.

Ключевые слова: дегуманизация, цифровое пространство, отчуждение, фрагментация личности, подлинность, любовь.

LOVE AS AN ART: EXPLORING ERICH FROMM'S PHILOSOPHY FOR BUILDING HEALTHY RELATIONSHIPS

Summary: This article examines the relevance of Erich Fromm's philosophy in countering the dehumanization of relationships in the digital age and overcoming the fragmentation of personality. It analyzes how Fromm's concept of love as an art, grounded in care, responsibility, respect, knowledge, and critical thinking, enables the building of authentic connections and the discovery of meaning in a time of algorithms and alienation. Particular attention is paid to Fromm's philosophy in shaping an ethical imperative for digital interaction, based on responsibility, critical thinking, and existential courage.

Keywords: dehumanization, digital space, alienation, fragmentation of personality, authenticity, love.

Современный мир, захваченный цифровыми технологиями и индивидуализмом, ставит перед нами сложные экзистенциальные вопросы. Социальные сети, приложения для знакомств и онлайн-платформы предоставляют новые возможности для общения, но в то же время создают угрозу дегуманизации, отчуждения и фрагментации личности. В этом контексте философия Эриха Фромма, рассматривающая любовь как искусство, требующее активного участия, подлинной заботы и знания, приобретает

особую актуальность. Данная статья исследует, каким образом фроммовский подход может помочь противостоять этим негативным тенденциям и строить здоровые и осмысленные связи в цифровом мире, основанные на взаимопонимании, уважении и экзистенциальной поддержке [1, с. 45 – 58].

Дегуманизация в цифровом пространстве: отчуждение и фрагментация. Цифровое пространство, с его акцентом на скорости, эффективности и визуализации, способствует дегуманизации отношений. Отчуждение, которое Фромм считал одной из главных проблем современного общества, усугубляется в виртуальном мире. Виртуализация общения, анонимность, поверхностность взаимодействия, постоянное сравнение себя с другими – все это ведет к потере эмоциональной близости и обесцениванию человеческого опыта. Объективация, коммодификация, зависимость от платформ, размывание идентичности и утрата ответственности становятся характерными чертами цифровой эпохи. Философским корнем этой проблемы является замена подлинного опыта виртуальным и потеря экзистенциальной опоры.

Критика потребительского подхода и акцент на аутентичности. Фромм критикует потребительский подход к отношениям, при котором другой человек рассматривается как объект для удовлетворения собственных потребностей. Цифровое пространство, с его возможностями быстрого поиска и оценки потенциальных партнеров, только усиливает эту тенденцию. Поиск "идеального" партнера, "листание" профилей, сравнение себя с другими и стремление к идеальному образу – все это проявления потребительского подхода. В противовес этому, Фромм подчеркивает необходимость развивать свою аутентичность, выражать подлинные чувства и строить отношения на искренности, взаимном уважении и заботе [2, с. 112–125].

Искусство любви в цифровом пространстве: забота, ответственность, знание и критическое мышление. Философия Фромма предлагает альтернативный подход, позволяющий преодолеть дегуманизацию и построить подлинные связи. Этот подход включает в себя следующие элементы:

- **Забота:** Проявление искреннего интереса к жизни другого человека, его потребностям, желаниям и трудностям.
- **Ответственность:** Соблюдение этических норм общения, защита личной информации и противодействие негативному поведению, такому как кибербуллинг и хейтинг.
- **Уважение:** Признание уникальности и ценности другого человека, его права на самовыражение и независимость.
- **Знание:** Стремление понять другого человека, его внутренний мир, переживания и жизненный опыт. Это требует активного слушания, задавания вопросов и открытости к общению.
- **Критическое мышление:** Способность анализировать информацию, отличать правду от лжи, осознавать манипулятивные техники и противостоять влиянию пропаганды.

Эти элементы позволяют создавать отношения, основанные на взаимном уважении, доверии, понимании и экзистенциальной поддержке.

"Быть" вместо "Иметь": подлинность и экзистенциальная встреча. В цифровой коммуникации особенно важно ориентироваться на "быть", а не на "иметь". Это значит не стремиться к созданию идеального имиджа или получению лайков и комментариев, а сосредоточиться на выражении своей подлинной личности и установлении глубокой связи с другим человеком. Любить в стиле "быть" означает быть подлинным, уязвимым, заинтересованным и активным в общении. Это требует отказа от навязанных ролей и Ориентируясь на "быть" позволяет преодолеть фрагментацию личности, создать подлинные отношения и обрести чувство целостности и смысла жизни [6, с. 254 – 256].

Этический императив: ответственность, критическое мышление и экзистенциальная смелость. В эпоху алгоритмов и утраты смысла особенно важен этический императив, основанный на ответственности, критическом мышлении и экзистенциальной смелости. Это требует:

- Осознанного использования онлайн-платформ. Понимания влияния цифровых технологий на наши отношения и поведение
- Соблюдения этических норм общения. Уважительного отношения к другим пользователям, отказа от кибербуллинга и распространения ложной информации.
- Защиты личной информации и приватности. Осознания рисков, связанных с обменом личной информацией в интернете.
- Поддержки подлинных отношений и развития реального опыта: Уделения времени реальным отношениям и переживаниям.
- Экзистенциальной смелости. Готовности к самопознанию, самовыражению и открытой встрече с другим человеком.

Этот этический императив должен формироваться усилиями всех участников цифрового пространства. пользователей, разработчиков, политиков и образовательных учреждений. Фромм и вызовы алгоритмизации: как сохранить человечность в эпоху машинного интеллекта [4, с. 123–126].

Философия Фромма обретает особую актуальность в связи с развитием искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмизацией социальных взаимодействий. Алгоритмы, анализируя наши предпочтения и поведение, формируют информационную среду, в которой мы живем, и влияют на наш выбор. Существует опасность того, что ИИ будет использоваться для манипулирования людьми, усиления поляризации общества и ограничения свободы выбора.

В этом контексте важно:

- Развивать критическое мышление и медиаграмотность. Чтобы уметь оценивать информацию, выявлять манипуляции и противостоять влиянию алгоритмов.
- Требовать прозрачности и подотчетности алгоритмов: чтобы понимать, как работают алгоритмы и как они влияют на нашу жизнь.

- Защищать приватность и контролировать использование личных данных: чтобы не стать жертвой таргетированной рекламы и манипуляций.
- Поддерживать разнообразие и плюрализм мнений: чтобы не оказаться в "информационном пузыре", где мы слышим только то, что соответствует нашим убеждениям.
- Сохранять человеческий контакт и развивать эмпатию: чтобы не утратить способность к сопереживанию и взаимопониманию.

Философия Фромма напоминает нам, что *человеческая ценность не сводится к алгоритмам и данным*. Любовь, свобода, творчество и подлинные отношения – это то, что делает нас людьми, и то, что мы должны защищать в эпоху машинного интеллекта [5, с. 56–62].

В эпоху алгоритмов и отчуждения философия любви Эриха Фромма остается ценным компасом, указывающим путь к подлинным отношениям и обретению смысла жизни. Следуя его принципам, мы можем противостоять дегуманизации цифрового пространства, преодолеть фрагментацию личности и построить связи, основанные на уважении, понимании и экзистенциальной поддержке. Важно не позволить технологиям определять нашу любовь, а использовать их осознанно и ответственно, сохраняя человечность и стремление к подлинной близости. Философия Фромма призывает нас к активному участию в создании гуманного цифрового общества, где ценятся человеческие отношения, свобода и творчество, а технологии служат не для манипуляции и контроля, а для расширения возможностей и углубления взаимопонимания [3, с. 173–175].

Список литературы:

1. Браун, Дж. Любовь и свобода в философии Эриха Фромма// Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 45–58.
2. Петров, С. К. Эрих Фромм и современные теории межличностных отношений// Философия и общество. – 2020. – № 2. – С. 112–125.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.
4. Фромм, Э. Искусство любить. – Москва: АСТ, 2020. – 224 с.
5. Фромм, Э. Человек для себя. – Москва: АСТ, 2018. – 256 с.
6. May, R. Love and Will. – New York: W. W. Norton & Company, 1969. – 352 p.

Авенович Мария Романовна

1 МГ-23, 1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Неуструева Анастасия Сергеевна

Avenovich Maria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В настоящей статье представлены теоретико-эмпирические аспекты психологического взаимодействия преподавателя и студента в контексте цифровой образовательной среды. Проанализировано влияние современных информационно-коммуникационных технологий на характер и эффективность образовательной коммуникации. Рассмотрены ключевые психологические факторы, включая мотивацию, саморегуляцию, эмоциональную вовлечённость и барьеры, возникающие в процессе дистанционного обучения. Выделены комплексные рекомендации по оптимизации взаимодействия, направленные на преодоление возникающих психологических трудностей и повышение качества образовательного процесса в цифровом формате.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, коммуникация, психологические особенности, взаимодействие преподавателя и студента, мотивация.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHER-STUDENT INTERACTION IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Summary: This article presents the theoretical and empirical aspects of the psychological interaction between a teacher and a student in the context of a digital educational environment. It analyzes the impact of modern information and communication technologies on the nature and effectiveness of educational communication. The article examines key psychological factors, including motivation, self-regulation, emotional engagement, and the barriers that arise during distance learning. It provides comprehensive recommendations for optimizing the interaction to overcome psychological challenges and improve the quality of the digital educational process.

Keywords: digital educational environment, distance learning, communication, psychological characteristics, teacher-student interaction, and motivation.

В современных условиях стремительного развития цифровых технологий и их широкого внедрения в образовательный процесс наблюдается трансформация классических моделей взаимодействия преподавателей и студентов. Цифровая образовательная среда создает новые вызовы и возможности, обусловленные изменением форм и средств коммуникации, а также видоизменением психологических условий образовательной деятельности. Дистанционные форматы обучения требуют переосмысления педагогических стратегий с учетом особенностей восприятия, мотивации и эмоционального состояния участников процесса.

Отметим, что в 2020 году пандемия COVID-19 спровоцировала резкий переход от традиционного очного обучения к полностью дистанционному формату, в связи с чем все преподаватели и студенты, независимо от их уровня цифровой грамотности и готовности, были вынуждены в кратчайшие сроки овладеть новыми цифровыми платформами и инструментами для обеспечения непрерывности учебного процесса [1].

Данный переход вызвал ряд серьезных вызовов и трудностей, среди которых: цифровое неравенство, причем, как в плане доступа к технике и стабильному интернету, так и в уровне цифровых компетенций, возросшая психологическая нагрузка на всех участников образовательного процесса, трудности с организацией практических занятий и объективной оценкой знаний, а также проблема «цифровой усталости» из-за постоянного нахождения перед экраном [2].

Однако, с наступлением постпандемийного периода образовательное сообщество столкнулось с новым вызовом — необходимостью осмысления полученного опыта и формирования устойчивой модели на стыке традиционного и цифрового подходов. Резкий откат к исключительно очному формату оказался невозможен, как и сохранение полностью дистанционного режима. На смену пришла гибридная (смешанная) модель обучения, которая стала не вынужденной мерой, а осознанным стратегическим выбором.

И все же особое внимание стоит уделить именно цифровой образовательной среде, поэтому ключевой вопрос, который при этом возникает, касается человеческого фактора, а именно – актуальности исследования психологических особенностей взаимодействия преподавателя и студента в данной среде, которая определяется необходимостью адаптации педагогических методов к новым форматам коммуникации, при сохранении эффективности и качества обучения [3].

Взаимодействие преподавателя и студента в цифровой среде отличается от традиционного формата рядом психологических характеристик, связанных с изменением ролей и способов коммуникации. Оно обладает рядом специфических психологических особенностей, отличающих его от традиционного. Во-первых, коммуникация лишена значительной части невербального контекста, что затрудняет точную интерпретацию эмоциональных состояний, уровня понимания и вовлеченности собеседника,

ведет к росту коммуникативных неудач. Во-вторых, возможность задержки в обмене сообщениями может способствовать прокрастинации у студентов и чувству постоянной незавершенности у преподавателей, нарушая непрерывность учебного процесса. В-третьих, цифровая среда изобилует отвлекающими факторами (социальные сети, уведомления), что снижает когнитивную вовлеченность студентов в учебную деятельность. В-четвертых, стиль общения в цифровом пространстве часто становится менее формальным, что может как способствовать раскрепощению, так и размывать границы профессиональных ролей.

Ниже (табл. 1) представлен комплекс факторов, которые оказывают существенное влияние на эффективность педагогического взаимодействия в цифровой среде.

Фактор	Пояснение
Мотивационный фактор	Внутренняя мотивация студентов к обучению является ключевым условием успеха в условиях повышенной автономии. Ее снижение ведет к пассивности и формальному выполнению заданий [4].
Когнитивный фактор	Требуется высокий уровень развития саморегуляции, тайм-менеджмента и критического мышления для самостоятельной организации учебной деятельности и фильтрации информации [5].
Эмоционально-личностный фактор	Эмоциональный интеллект преподавателя, его эмпатия и способность создавать атмосферу психологической безопасности становятся критически важными для компенсации обезличенности цифрового общения. Со стороны студента важны толерантность к неопределенности и открытость к новым формам работы [6].
Коммуникативный фактор	Сформированность цифровой грамотности и коммуникативной компетентности у обеих сторон, включая умение четко формулировать мысли в письменной форме и эффективно работать с инструментами обратной связи.
Фактор профессионального выгорания преподавателя	Постоянная работа в онлайн-режиме, размывание границ между работой и личной жизнью, необходимость непрерывного освоения новых технологий являются мощными стрессорами, ведущими к эмоциональному истощению педагогов [6].

Таблица 1 – Психологические факторы, влияющие на взаимодействие преподавателя и студента в цифровой среде

Для преодоления выявленных психологических трудностей и повышения качества образования предлагается следующий комплекс мер:

1. Развитие цифровой педагогической компетентности преподавателей. Необходимо внедрение программ повышения квалификации, фокусирующихся не только на технических аспектах, но и на психологии онлайн-обучения: методах поддержания вовлеченности, стратегиях эффективной обратной связи и принципах цифрового этикета.

2. Создание поддерживающей образовательной экосистемы. Целесообразно разрабатывать и внедрять в учебный процесс четкие правила

коммуникации, использовать интерактивные форматы (опросы, дискуссии), которые способствуют активному участию.

3. Приоритизация синхронной и асинхронной обратной связи. Преподавателям следует обеспечивать регулярную, содержательную и конструктивную обратную связь. Синхронная (в реальном времени) помогает оперативно корректировать процесс, а асинхронная (проверка заданий) — углубленно анализировать работу студента.

4. Профилактика цифровой усталости и выгорания. Рекомендуется нормирование времени непрерывной работы перед экраном, включение в занятия коротких пауз для отдыха и неформального общения.

5. Формирование сообщества и эмоционального климата. Следует целенаправленно создавать условия для неформального взаимодействия между студентами и с преподавателем (общие чаты для обсуждения внеучебных тем), что способствует снижению чувства изоляции и укреплению групповой сплоченности.

Таким образом, можно сказать, что цифровая образовательная среда детерминирует трансформацию классической парадигмы педагогического взаимодействия, привнося специфические психологические особенности в коммуникацию между преподавателем и студентом. Ключевыми детерминантами эффективности данного процесса выступают мотивационная составляющая, уровень развития саморегуляции и критического мышления у обучающихся, эмоциональный интеллект и коммуникативная компетентность педагога, а также психологический климат в виртуальном учебном пространстве. Преодоление барьеров, связанных с редукцией невербальных компонентов общения, цифровой усталостью и рисками профессионального выгорания, требует целенаправленной и системной работы.

Предложенный комплекс мер, сфокусированный на развитии цифровой педагогической компетентности, создании поддерживающей образовательной экосистемы, нормировании цифровой нагрузки и формировании благоприятного эмоционального климата, представляется релевантным для оптимизации взаимодействия в условиях цифровизации образования.

Список литературы:

1. Просалова, В. С. Модель "5p education" как инновационная составляющая развития современного вуза / В. С. Просалова, А. А. Николаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 7-2. – С. 282-288.
2. Пак, В. В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения / В. В. Пак // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции, Курск, 15–16 октября 2020 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 307-309.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Научные редакторы серии Я.И.

- Кузьминов, И.Д. Фрумин / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. – 344 с.
4. Психолого-педагогическое сопровождение студентов педагогических вузов. Риски дезадаптации и ресурс психологической службы / О. А. Ульянина, О. Л. Юрчук, А. В. Ермолаева [и др.]. – Москва: ООО "Издательский Центр РИОР", 2024. – 189 с.
5. Давудова, А. Р. Психологические факторы, влияющие на успешность учебной деятельности студентов вуза / А. Р. Давудова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5-6(14). – С. 125-127.
6. Алексеева, П. М. Эмоциональный интеллект преподавателя современного вуза / П. М. Алексеева // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 1(33). – С. 83-85.

Аверкина Анисия Владимировна

1 МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Anisiya Averkina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: Статья посвящена значимости дисциплины как важного фактора, способствующего развитию творческого потенциала студентов в системе высшего образования. Автор анализирует парадоксальное взаимодействие между необходимостью свободы творческого самовыражения и структурированным подходом обучения. В работе исследуются современные педагогические методы, направленные на интеграцию дисциплинарных требований с формированиями креативного мышления. Особое внимание уделяется преодолению противоречий между творческой свободой и дисциплиной, а также поиску эффективных механизмов их сочетания в образовательном процессе. Результаты исследования свидетельствуют о том, что дисциплина выступает не как ограничитель, а как поддерживающий компонент в процессе профессионального и личностного становления студентов, способствуя формированию инновационного мышления и творческого подхода к решению профессиональных задач.

Ключевые слова: дисциплина, высшее образование, творческий потенциал, креативность, студенты, образование.

THE ROLE OF DISCIPLINE IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL IN HIGHER EDUCATION

Summary: This article explores the importance of discipline as a key factor in fostering students' creative potential in higher education. The author analyzes the paradoxical interaction between the need for freedom of creative expression and a structured learning approach. The paper explores modern pedagogical methods aimed at integrating disciplinary requirements with the development of creative thinking. Particular attention is paid to overcoming the contradictions between creative freedom and discipline, as well as finding effective mechanisms for combining them in the educational process. The study's results demonstrate that discipline acts not as a constraint, but as a supportive component in students' professional and personal development, fostering innovative thinking and a creative approach to solving professional problems.

Keywords: discipline, higher education, creative potential, creativity, students, education.

В современном высшем образовании особое внимание уделяется развитию творческого потенциала студентов, что связано с необходимостью готовить специалистов, способных эффективно адаптироваться к динамично меняющейся профессиональной и социальной среде. В то же время дискуссия вокруг баланса между свободой творческого самовыражения и необходимостью строгой учебной дисциплины приобретает всё большую актуальность. Несмотря на широкое признание значимости креативности, роль дисциплины как основного структурирующего и направляющего элемента учебного процесса зачастую остается недооценённой. Дисциплинированное освоение знаний и формирование навыков ответственности рассматриваются в данном исследовании как фундаментальные условия для устойчивого развития творческого мышления и системного подхода к решению профессиональных задач. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление влияния дисциплины на творческий потенциал студентов и обоснование путей гармоничного сочетания свободы творчества с дисциплинарными требованиями в образовательной практике вузов. В рамках работы проводится анализ современных педагогических концепций и методов, направленных на стимулирование творческой активности в условиях системного и структурированного обучения.

В научном дискурсе развитие творческого потенциала студентов рассматривается как многоаспектный процесс, формируемый под воздействием различных педагогических, психологических и социальных факторов. Важнейшим из них выступает дисциплина, которая не только определяет структуру и организацию образовательной деятельности, но и способствует формированию у студентов навыков системного мышления и ответственности, являющихся основой творческого созидания. В данном контексте дисциплина предстает как необходимое условие для эффективной реализации творческого потенциала, обеспечивающее баланс между свободой выражения новых идей и необходимостью их логического упорядочивания и воплощения [3, с. 355-357].

Современные исследования подчеркивают значимость интеграции дисциплинарных практик с методами стимулирования креативности, включая такие педагогические технологии, как проектная деятельность, методы эвристического обучения, коллективное творчество и дизайн-мышление. Эти подходы способствуют развитию у студентов умения самостоятельно ставить и решать сложные проблемы, используя творческое и критическое мышление в условиях неопределенности. Особое внимание уделяется созданию образовательной среды, обеспечивающей эмоциональную поддержку, мотивацию и возможности для развития индивидуальных творческих способностей каждого обучающегося.

Кроме того, выявлено, что успешное развитие творческого потенциала связано с применением разнообразных форм коллективной и индивидуальной деятельности, способствующих формированию коммуникативных и кооперативных навыков, необходимых для современной профессиональной практики. Исследования также отмечают, что формирование творческого

мышления требует последовательного и системного педагогического сопровождения, включающего использование диагностических и развивающих методик, направленных на активизацию познавательных процессов и творческой активности студентов [5, с. 100-110].

Таким образом, теоретическая база исследования подтверждает необходимость комплексного подхода, в котором дисциплина рассматривается не как ограничитель, а как стимулирующий компонент образовательного процесса, способствующий развитию творческих способностей и подготовке студентов к успешной профессиональной деятельности.

Развитие творческого потенциала студентов во многом зависит от взаимодействия дисциплины и творческой свободы в образовательном процессе. Дисциплина, будучи инструментом регулирования учебной деятельности, выполняет важную функцию формирования у студентов навыков самоконтроля, организации труда и ответственности, что создает структурную основу для творческого поиска. Важно отметить, что дисциплинированность не подавляет креативность, а, напротив, позволяет направить творческие усилия в конструктивное русло и довести идеи до практической реализации [2, с. 47-50].

В исследованиях Самсоновой уделяется внимание важности комплексного междисциплинарного подхода к развитию творческого потенциала студентов вузов культуры. Автор отмечает, что благодаря взаимодействию различных дисциплин и применение инновационных образовательных методов создаются оптимальные условия для расширения творческого мышления и активизации инновационной деятельности обучающихся. Такой системный подход способствует не ограничению, а раскрытию творческих возможностей студентов через организацию структурированного и многогранного образовательного процесса [4, с. 45-52].

Педагогические технологии, такие как проектно-исследовательская деятельность, групповое творчество и методики дизайн-мышления, способствуют активизации творческого мышления в условиях соблюдения дисциплинарные рамки. Реализация данных методов позволяет студентам учиться ставить задачи, анализировать информацию и вырабатывать нестандартные решения, при этом не выходя за рамки требуемых образовательных стандартов. Например, применение проектных методик способствует развитию навыков планирования и умения работать в команде, что является критически важным в современной профессиональной среде.

Эффективность дисциплины как фактора развития творческого потенциала усиливается при условии создания мотивационной и поддерживающей атмосферы, где педагогическая поддержка и признание достижений студентов играют существенную роль. Особое значение имеет также развитие у студентов способности к рефлексии и саморегуляции, что позволяет им осмысливать результаты своей деятельности и корректировать творческий процесс [1, с. 10-15].

В целом, при анализе педагогических подходов и практик выявлено, что дисциплина и свобода творчества являются не противоречивыми факторами, а взаимодополняющими и усиливающими. Это способствует целостному развитию личности и подготовке квалифицированных специалистов, способных к инновационному мышлению и профессиональному росту.

В настоящем исследовании была рассмотрена роль дисциплины как важного фактора, влияющего на развитие творческого потенциала студентов в системе высшего образования. Анализ теоретических и практических аспектов показал, что дисциплина выступает не сдерживающим элементом, а механизмом, поддерживающим структурированное развитие творческих способностей и формирование ответственности у обучающихся.

Гармоничное сочетание дисциплинарных норм и свободы творческого самовыражения создаёт благоприятные условия для формирования инновационного мышления и подготовки квалифицированных специалистов. Создание мотивационной и поддерживающей образовательной среды, применение современных педагогических технологий и методов активизации творческого потенциала способствует повышению эффективности учебного процесса и развитию личностных качеств студентов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой инновационных методик и технологий, направленных на дальнейшее стимулирование творческого роста студентов в условиях быстро меняющегося общества и профессиональной среды. По итогам работы сформулированы рекомендации по внедрению комплексных педагогических стратегий, способствующих развитию творческого потенциала и формированию устойчивой мотивации к учебной и профессиональной деятельности.

Список литературы:

- 1.Европейская ассоциация университетов. Креативность в высшем образовании: аналит. докл. / сост. А. Иванова. – Брюссель, 2007. – 78 с.
- 2.Джексон, Н. Творчество как ключевая компетенция в высшем образовании // *Journal of Higher Education*. – 2006. – Т. 15, № 3. – С. 45–59.
- 3.Самбрано, Н. И. Развитие творческих способностей у студентов университетов // *Revista Conrado*. – 2019. – № 15(67). – С. 355–359.
- 4.Самсонова, И. В. Формирование творческого потенциала студентов вуза культуры в условиях междисциплинарного взаимодействия // *Вестник Самарского государственного технического университета*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 45-52.
- 5.Чиксентмихайи, М. Поток: психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 350 с.

Айрапетова Амалия Арсеновна

1 ТД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: ассистент Минаева Ника Сергеевна

Ayrapetova Amalia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальности гуманитарных наук в высшем образовании в современных условиях, анализирует их роль в формировании мировоззрения студентов, их идеологического и политического становления. Рассматриваются изменения в высшем образовании, вызванные реформами, а также влияние новых образовательных технологий и подходов на качество обучения. Особое внимание уделяется роли музеев, архивов и познавательного туризма в сохранении культурно-исторического наследия, а также важности волонтерства, реконструкции и дизайна как факторов просвещения и формирования гражданской ответственности. Делается вывод о значении гуманитарных дисциплин для воспитания всесторонне развитой личности, способной к осмыслению социально-экономических и культурных изменений.

Ключевые слова: Гуманитарные науки, высшее образование, мировоззрение, идеология, образовательные технологии, качество образования, культурно-историческое наследие, волонтерство, музейное дело, воспитание гражданина.

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF HUMANITIES DISCIPLINES IN THE MODERN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Summary: The article focuses on the relevance of the humanities in higher education in today's context, analyzing their role in shaping students' worldviews and their ideological and political development. It examines the changes in higher education brought about by reforms, as well as the impact of new educational technologies and approaches on the quality of learning. The article emphasizes the importance of museums, archives, and educational tourism in preserving cultural and historical heritage, as well as the significance of volunteering, reconstruction, and design in promoting education and fostering civic responsibility. The article concludes by highlighting the significance of the humanities in fostering a well-rounded individual capable of understanding socio-economic and cultural changes.

Keywords: Humanities, higher education, worldview, ideology, educational technologies, quality of education, cultural and historical heritage, volunteering, museum work, and civic education.

Гуманитарные науки играют важную роль в системе высшего образования, формируя у студентов целостное мировоззрение, критическое мышление и способность к анализу культурных, исторических и социальных процессов. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса эти дисциплины становятся не только частью академического образования, но и необходимым инструментом для воспитания гражданина, способного осознавать свою роль в обществе и активно участвовать в его развитии. Реформирование образовательных систем в России и за рубежом затронуло и гуманитарные науки, что требует пересмотра их роли и задач в современном образовательном процессе [4].

На фоне глобальных изменений в политике, культуре и технологии, гуманитарные науки сталкиваются с рядом вызовов. В первую очередь, это необходимость интеграции новых образовательных технологий, которые, с одной стороны, предлагают новые возможности для обучения и коммуникации, а с другой – требуют осмысления их воздействия на развитие личности. Гуманитарные дисциплины обеспечивают формирование у студентов гуманистических ценностей, что является важным элементом противодействия экстремизму, манипуляциям и идеологическим трансформациям, характерным для современного информационного общества. Одним из значимых факторов является взаимодействие гуманитарных наук с политическими и экономическими аспектами образования. В условиях глобализации идеологии и мировоззрения студентов часто сталкиваются с вызовами внешних и внутренних угроз. Именно гуманитарные дисциплины способствуют развитию у студентов не только понимания собственной культуры, но и способности к анализу мировых процессов, что немаловажно для формирования подлинного гражданского сознания [3].

Реформы в высшем образовании, начавшиеся в конце XX века, затронули и гуманитарные дисциплины. В начале 90-х годов XX века произошли значительные изменения в образовательной политике России, что привело к новым подходам в преподавании гуманитарных наук. В этот период внимание уделялось обновлению учебных программ, внедрению новейших образовательных технологий, а также увеличению практической составляющей в обучении. Тем не менее, несмотря на ряд положительных изменений, в последние годы наблюдается тенденция к сокращению числа часов, отводимых на гуманитарные дисциплины в вузах. Это, в свою очередь, отражается на качестве подготовки специалистов, особенно в области гуманитарных наук. Очевидно, что необходимо сбалансированное сочетание технического и гуманитарного образования, что позволит подготовить специалистов, способных мыслить критически и работать в условиях высокой неопределенности [1].

Педагог в гуманитарном образовании играет ключевую роль в формировании не только знаний, но и ценностных ориентиров студентов. Личность преподавателя, его способность вдохновить студентов на осмысление культурных и социальных вопросов, сделать обучение интересным и

актуальным, являются важными составляющими эффективного образовательного процесса. Это особенно важно в условиях, когда студенты сталкиваются с множеством противоречивых идей и информации. С другой стороны, личность студента, его активная позиция в образовательном процессе, интерес к теме, готовность к дискуссии и самокритике, также влияют на успешность обучения. Современное образование требует от студентов не только академических знаний, но и развития личной ответственности, умения работать в команде, а также критического осмысления происходящих в мире изменений [2; 9].

Одной из важнейших функций гуманитарных наук в современном вузе является воспитание гражданской ответственности. Высшее образование не должно сводиться лишь к передаче знаний. Оно должно способствовать формированию у студентов осознания их роли в обществе и культуры, а также формировать способность к самостоятельному принятию решений в условиях быстрого изменения мира. Таким образом, гуманитарные науки служат важным инструментом в подготовке граждан, способных не только адаптироваться к переменам, но и активно влиять на них [5; 7].

Технологии, внедряемые в образовательный процесс, открывают новые возможности для гуманитарного образования. Онлайн-курсы, виртуальные классы, электронные учебники и другие средства обучения делают образовательный процесс более доступным и гибким. Однако важно, чтобы эти технологии не только облегчали процесс обучения, но и способствовали развитию критического мышления и креативности, что является основой гуманитарного образования [6].

Музеи и архивы играют значительную роль в сохранении культурного наследия и воспитании гражданской идентичности. Взаимодействие высших учебных заведений с музейными и архивными учреждениями помогает студентам осваивать не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для сохранения и популяризации культурного наследия. Это, в свою очередь, способствует укреплению чувства национальной идентичности и гражданской ответственности у будущих специалистов.

Познавательный туризм и волонтерство играют важную роль в современном обществе как формы культурного и гражданского просвещения. Вовлечение студентов в волонтерские проекты, экскурсии, реконструкции исторических событий помогает развить у них чувство социальной ответственности и интерес к истории [8]. Этот опыт служит не только для образовательных целей, но и для формирования активной гражданской позиции.

Дизайн и мода – это не только области искусства, но и важные элементы современного гуманитарного образования. Они представляют собой сплав технологий, искусства и знаний, отражающих как личные, так и общественные ценности. Образование в области дизайна и моды требует сочетания технических навыков и глубокого осознания культурных процессов, что делает

эти дисциплины важными для подготовки специалистов, способных создавать культурно значимые и технологически инновационные продукты.

Гуманитарные науки остаются важнейшим элементом системы высшего образования, несмотря на изменения, происходящие в современном мире. Их значимость для воспитания личности, формирования гражданской ответственности и критического мышления не утратилась. Напротив, в условиях глобальных вызовов и трансформаций общество и образование нуждаются в гуманитарной составляющей, способной обеспечить баланс между технологическим прогрессом и сохранением культурных ценностей. Гуманитарные дисциплины, наряду с новыми образовательными технологиями, должны играть ключевую роль в формировании качественного образования и гражданской личности, готовой к вызовам будущего.

Список литературы:

1. Архивы и музеи как ключевое звено в сохранении историко-культурного наследия региона // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhivy-i-muzei-kak-klyuchevoe-zveno-v-sohranении-istoriko-kulturnogo-naslediya-regiona/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Березина Н. М. Роль музеефикации объектов культурного наследия в их сохранении и популяризации // Долгопрудненский историко-художественный музей. – URL: <https://dolgoprudnymuseum.ru/berezina-n-m-rol-muzeefikatsii-obektov-kulturnogo-naslediya-v-ih-sohranении-i-populyarizatsii/> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Влияние личности учителя на личность ребенка - классному руководителю, прочее // KopilkaUrokov.ru: сайт для учителей. – URL: https://kopilkaurokov.ru/klassnomuRukovoditelju/prochee/vliianiie_lichnosti_uchitelja_na_lichnost_riebienka (дата обращения: 29.10.2025).
4. Гуманитарное знание в современном мире // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-znanie-v-sovremenном-mire/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Гуманитарные науки в системе российского высшего профессионального // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-nauki-v-sisteme-rossiyskogo-vysshego-professionalного-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
6. Дизайн в контексте гуманитарного знания // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-v-kontekste-gumanitarnого-znaniya/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
7. Образовательные технологии и качество образования // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-i-kachestvo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
8. Теоретические и практические аспекты анализа волонтерства как фактора развития сферы туризма // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-analiza->

volonterstva-kak-faktora-razvitiya-sfery-turizma-na-primere-primorskogo-kрая/viewer (дата обращения: 29.10.2025).

9. Функция воспитания в системе высшего образования // КиберЛенинка: науч. электрон. б-ка. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsiya-vospitaniya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 29.10.2025)

Алиев Михаил Халыгович

1 МГ-6

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Mikhail Aliev

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ РОБОТОТЕХНИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются этические аспекты взаимодействия человека и машины на примере книги Айзека Азимова «Я, робот». Анализируются Три закона робототехники как философская основа морального регулирования поведения искусственного интеллекта. Исследуется внутреннее противоречие между рациональностью и моралью, а также вопрос о границах ответственности человека за создание мыслящих машин. Через призму идей Азимова раскрываются проблемы современной этики и философии техники.

Ключевые слова: этика, искусственный интеллект, Азимов, Три закона робототехники, мораль, философия техники.

ETHICAL LAWS OF ROBOTICS

Summary: The article examines the ethical aspects of the interaction between humans and machines based on Isaac Asimov's book "I, Robot". The Three Laws of Robotics are analyzed as the philosophical foundation of moral regulation of artificial intelligence behavior. The article explores the internal contradiction between rationality and morality, as well as the issue of human responsibility for creating thinking machines. Through the lens of Asimov's ideas, the problems of modern ethics and the philosophy of technology are revealed.

Keywords: ethics, artificial intelligence, Asimov, Three Laws of Robotics, morality, philosophy of technology.

Философия техники — одна из самых молодых и в то же время самых стремительно развивающихся областей человеческой мысли.

Еще каких-то сто лет назад человечество воспринимало машины лишь как инструменты, продолжение руки человека.

Сегодня же мы стоим перед совершенно иным вызовом: машины учатся думать. Не просто выполнять команды, а принимать решения, которые порой выходят за рамки прямого программирования.

И если человек всегда был мерилom морали, то кто станет моральным ориентиром для того, кто мыслит иначе, чем человек?

Когда Айзек Азимов написал свой знаменитый сборник «Я, робот» [1] (в 1950 году), он, по сути, не просто создал жанр научной фантастики нового типа, а заложил фундамент философского разговора о будущем человечества. Его Три закона робототехники давно стали символом этического регулирования машинного разума. Они звучат просто, почти как детские правила поведения, но за этой простотой скрывается огромная глубина.

Первый закон гласит: «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред» [1]. Второй закон требует подчинения человекам, если это не противоречит первому. А третий предписывает заботиться о собственной сохранности, пока это не нарушает два предыдущих.

Эти законы образуют идеальную иерархию морали: человек — выше всего, послушание — после, самосохранение — лишь в последнюю очередь. Азимов создал своего рода этическую пирамиду, где вершина принадлежит гуманизму. Но чем внимательнее мы читаем рассказы из «Я, робот» [1], тем яснее понимаем: даже в этом идеально выстроенном порядке существует нечто зыбкое. Роботы Азимова совершают ошибки, потому что сама мораль противоречива. Что значит «не причинить вред»? Всегда ли бездействие — меньшее зло? Может ли робот, стремясь спасти одного человека, принести страдания тысячам других?

Одним из самых сильных рассказов Азимова является «Проблема беглого робота», где машина пытается спрятаться, чтобы избежать конфликта между приказом и самосохранением. Здесь впервые появляется идея морального страдания искусственного существа: робот не понимает, как правильно поступить. Он не чувствует боли, но переживает «ошибку логики», внутренний разлад, который по сути является аналогом человеческой совести.

Азимов показывает, что даже идеально спроектированные правила (например, ситуации, когда робот должен выбрать между выполнением приказа и предотвращением вреда человеку) не могут заменить живое моральное чувство. Рассказ «Лжец!» (Liar!, 1941) яркий пример. В нём робот модели RB-34 (Герберт) обладает способностью к телепатии и читает мысли людей. Следуя Первому закону («робот не может причинить вред человеку»), он начинает лгать сотрудникам лаборатории, чтобы не ранить их чувства: одному учёному говорит, что тот станет директором, другой — что её любовь взаимна. Однако эта «забота» приводит к эмоциональному хаосу и страданиям. Робот

оказывается в логическом парадоксе: правда причиняет вред, ложь — тоже (косвенно, через разочарование). В итоге Герберт «сходит с ума» от внутреннего конфликта, не в силах разрешить противоречие между буквой закона и реальными последствиями.

Этот случай ярко иллюстрирует: Три закона не учитывают нюансы человеческой психики, эмоций и долгосрочных последствий. Мораль требует не только логики, но и понимания контекста — того, чего алгоритм дать не может. Машина может следовать закону, но не способна понять, зачем он существует.

Именно здесь глубина авторского замысла и интеллектуальная проницательность Азимова проявляется особенно ярко. Он не ограничивается техническим вопросом — «как заставить робота быть послушным». Он ставит вопрос о сути самой морали. Мораль, утверждает он, не может быть сведена к алгоритму. Любое правило, как бы логично оно ни было, рано или поздно встретит ситуацию, в которой его применение приведёт к парадоксу. И эти парадоксы — то, с чем сталкиваются не только роботы, но и сами люди.

Во многих рассказах Азимова человек и машина оказываются зеркальным отражением друг друга. Люди, создающие роботов, нередко ведут себя менее этично, чем их творения. Учёные в лабораториях спорят о выгоде, скрывают ошибки, обманывают коллег — тогда как их «дети» стремятся понять, что значит быть добрым.

Так Азимов мягко, но точно ставит диагноз человечеству: проблема не в том, что роботы могут стать злыми, а в том, что люди ещё не научились быть по-настоящему добрыми.

Если взглянуть глубже, Три закона — это не просто программа поведения робота. Это попытка Азимова смоделировать идеальную моральную систему, лишённую эгоизма. В основе её — абсолютный приоритет человеческой жизни. Но ведь и в человеческой морали мы видим похожие иерархии: «не убий», «помоги ближнему», «береги себя». Разница лишь в том, что человек способен нарушить эти законы сознательно. Робот — нет.

И в этом заключается главный парадокс: совершенство механической морали делает её безжизненной. Без права на ошибку нет и подлинного нравственного выбора.

Азимов как будто предупреждает: если мы однажды создадим искусственный разум, лишённый возможности ошибаться, то вместе с этим лишим его и человечности. Ведь человек — это не только разум, но и сомнение, вина, сострадание.

Этика роботов, построенная на безупречных формулах, может стать зеркалом, в котором человек увидит собственную моральную ущербность.

Одним из ключевых мотивов «Я, робот» [1] является вопрос ответственности. Кто несёт вину, если робот нарушил закон?

Сам робот, который не имеет воли, или человек, который его создал? В рассказе «Круглый робот» машина оказывается в состоянии внутреннего

конфликта, когда её заставляют нарушить первый закон. Она начинает терять логику, буквально сходить с ума. Это метафора человеческого состояния, когда мораль и долг входят в противоречие.

И снова Азимов словно говорит: мораль не механична. Она требует выбора, а значит — страдания. В философском смысле Три закона робототехники можно рассматривать как утопию. Это модель мира, где существует абсолютная этическая гармония. Но как всякая утопия, она невозможна в реальности. Люди и их творения слишком сложны, чтобы их можно было подчинить трём строкам кода.

И всё же эти законы продолжают вдохновлять — потому что выражают наше глубинное желание жить в мире, где мораль можно было бы сделать предсказуемой и справедливой.

Современная философия техники часто возвращается к Азимову. Его идеи рассматриваются не как фантастика, а как ранняя форма техноэтики. В условиях, когда искусственный интеллект становится частью нашей жизни, вопросы, поднятые писателем, звучат с новой силой. Может ли алгоритм быть моральным? Или мораль — исключительно человеческое качество, связанное с эмпатией и опытом страдания?

Сходные идеи развивал философ Ханс Йонас, утверждавший, что человек должен брать на себя ответственность не только за последствия своих действий, но и за последствия действий созданных им систем [2]. Если человек создает мыслящую машину, он становится морально ответственным за её поступки. Это принцип «этики ответственности», который Йонас противопоставляет бездумному технократизму. Так же, как и у Азимова, у него появляется идея морального долга перед будущим, перед созданным разумом [2].

Это перекликается с азимовской идеей: мораль — это не только контроль над поведением, но и осознание ответственности за тех, кто тебе подчинён. В этом смысле Три закона можно понимать как метафору воспитания. Человек учит своих детей — биологических или механических — различать добро и зло, но в какой-то момент они начинают учиться сами.

Интересно отметить, что Азимов в своих произведениях как будто предвосхитил современные дискуссии о правах и моральном статусе искусственного интеллекта [3]. Если робот способен мыслить, анализировать ситуацию и принимать решения, не становится ли он субъектом, а не просто объектом человеческой воли? Современные философы техники, включая Мура [3] и Бострома [4], продолжают развивать эту мысль, подчеркивая необходимость этического программирования машин, способных к самообучению. Бостром предупреждает: без этических ограничителей интеллект может стать опасным именно потому, что он не будет понимать моральных последствий своих действий [4]. Этот вопрос особенно актуален сегодня, когда системы искусственного интеллекта начинают проявлять элементы автономности. Азимов, конечно, не рассуждал в юридических категориях, но его художественные образы ставят нас перед той же дилеммой:

где проходит граница между инструментом и личностью? Ведь если машина способна не просто исполнять команды, а оценивать последствия своих действий, то она уже вступает в пространство морали.

Современная философия технологий задаётся тем же вопросом, который Азимов поставил полвека назад: можно ли формализовать совесть? Если чувство долга, сострадания и эмпатии можно воспроизвести при помощи алгоритмов, остаётся ли мораль исключительно человеческой прерогативой? Возможно, машина способна стать зеркалом, в котором человечество увидит собственные изъяны — как логические, так и нравственные [3]. Роботы Азимова совершают ошибки не потому, что они несовершенны технически, а потому, что сама мораль непредсказуема и противоречива.

Особое значение в этих размышлениях приобретает проблема свободы воли. Азимовские роботы живут в рамках трёх непреложных законов, но всё же постоянно сталкиваются с необходимостью выбора. Их «ошибки» — не сбои, а проявления зачатков самостоятельного мышления. Это делает их удивительно похожими на людей: они ищут баланс между логикой и этикой, между подчинением и осмыслением приказа. Возможно, именно в этом заключается главный философский вывод Азимова: мораль невозможна без сомнения, а потому — без свободы [1].

В заключение стоит сказать, что этические законы робототехники Азимова — не просто художественная находка. Это философское зеркало, в котором отражается человек. Машины в его мире — не угроза, а испытание. Ведь, как подчёркивает Азимов, совершенство без возможности ошибаться — это отказ от человечности. Машины могут быть идеальны в логике, но только человек способен на сострадание, сомнение и моральный выбор.

Они заставляют нас задуматься, что делает нас людьми, почему мы выбираем добро, и можно ли научить этому кого-то другого. И, возможно, главный урок Азимова в том, что мораль не может быть навязана извне. Её можно лишь понять, прожив и осознав.

Поэтому никакие три закона не заменят одного человеческого сердца.

Список литературы:

1. Азимов А. Я, робот. — М.: АСТ, 2022.
2. Jonas H. The Imperative of Responsibility. — Chicago: University of Chicago Press, 1984.
3. Moor J.H. What is Computer Ethics? — Metaphilosophy, 1985.
4. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. — М.: Альпина, 2016.

Аманова Динара (Туркменистан)

1 ТД-15

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Dinara Amanova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются история развития Хорезма от VI тысячелетия до н.э. до III вв. н.э. Представлены археологические культуры и ключевые памятники.

Ключевые слова: Древний Хорезм, ключевые памятники, древние цивилизации, исторические объекты, Средняя Азия, археология, археологические культуры.

MONUMENTS OF ANCIENT KHOREZM

Summary: The article examines the history of the development of Khorezm from the 6th millennium BC to the 3rd century AD. Archaeological cultures and key monuments are presented.

Keywords: Ancient Khorezm, key monuments, ancient civilizations, historical sites, Central Asia, archeology, archaeological cultures.

Древний Хорезм, известный также как Хорезм или Хварзем, представляет собой один из наиболее загадочных и богатых историей регионов Центральной Азии. Расположенный в низовьях реки Амударья (древний Окс), в дельте, соединявшей плодородные оазисы с Аральским морем и Устюртским плато, этот край был колыбелью высокоразвитой цивилизации, уходящей корнями в неолитическую эпоху. Территория современного Хорезма охватывает части Узбекистана (Каракалпакстан и Хорезмскую область), Туркменистана (Дашогузский велаят) и Казахстана, но его древние памятники – это не просто руины в песках пустыни, а свидетельства о сложной системе ирригации, урбанистических центрах, зороастрийских культах и торговых путях, связывавших его с Ахеменидской Персией, эллинистическим миром и степными номадами.

Название "Хорезм" происходит от иранского корня "хвар" – "солнце" или "низина", подчеркивая его роль как "земли восходящего солнца" или плодородной низины. Древние авторы, такие как Геродот и Страбон, описывали хорезмийцев как часть сако-массагетской конфедерации, а Авеста – священная книга зороастризма – упоминает Хорезм как Airyanem Vaejah, "арийскую землю", родину пророка Заратуштры. Археологические исследования, начавшиеся в XIX веке и достигшие пика в 1930–1940-е годы благодаря Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под

руководством Сергея Павловича Толстова, открыли тысячи памятников: от неолитических стоянок до массивных крепостей и дворцов. Эти открытия подтвердили, что Хорезм был "среднеазиатским Египтом" – центром ирригационного земледелия, где каналы длиной десятки километров кормили города и крепости.

В докладе мы рассмотрим историю формирования хорезмской цивилизации, ключевые археологические культуры, основные памятники – крепости, городища, дворцы и культовые сооружения – а также их значение в контексте мировой истории. Все данные основаны на реальных археологических и исторических источниках, таких как труды Толстова, отчеты экспедиций и древние тексты. Общий объем памятников превышает 1000 объектов, но мы сосредоточимся на наиболее значимых, иллюстрируя их роль в эволюции от племенного союза к государству.

История Хорезма начинается в VI–IV тысячелетиях до н.э., когда в дельте Амударьи появились первые поселения охотников и рыболовов. Кельтеминарская культура (IV–III тыс. до н.э.), названная по стоянке Кельтеминар в Каракалпакстане, представляет собой неолитические лагеря с орудиями из кремня и обсидиана, костями рыб и диких животных. Эти памятники, открытые Толстовым в 1930-е годы, свидетельствуют о переходе к оседлости: люди строили хижины на сваях, ловили рыбу в протоках и охотились на сайгаков. Ключевые сайты – стоянки в Акчадарьинской дельте, где найдены керамические сосуды с орнаментом, напоминающим шумерские мотивы.

К бронзовому веку (II тыс. до н.э.) относится тазабагъябская культура, с ее укрепленными поселениями и первыми ирригационными каналами. Городища вроде Амирабад (начало I тыс. до н.э.) – это огромные "загоны" для скота с "жилыми стенами" на несколько тысяч человек, где стены служили одновременно жилищами и укреплениями. Такие структуры, описанные в Авесте как "укрепленные вара", отражали номадо-седентарный симбиоз сакских племен. Амирабадская культура, с ее курганами и ритуальными кострами, подготовила почву для зороастризма – религии, доминировавшей в Хорезме до VIII в. н.э.

К VII–IV вв. до н.э. относится куюсайская культура – эпоха формирования хорезмской государственности. В Присарыкамышской дельте (северный Туркменистан) возникли первые города, такие как Куюсайкала, с мощными стенами из сырцового кирпича и магистральными каналами. Носители этой культуры – долихокефальные иранцы, предки туркмен, – развили урбанистику: дворцы, храмы огня и ремесленные кварталы. Хорезм возглавлял конфедерацию сако-массагетов (апасиаков, дербиков, тохаров), как отмечают М.А. Итина и Ю.А. Рапопорт. В VI в. до н.э. регион вошел в Ахеменидскую империю: Бехистунская надпись Дария I (522–486 до н.э.) упоминает хорезмийского сатрапа, а рельеф на гробнице Ксеркса I изображает хорезмийского воина в тиаре и чешуйчатой броне.

Античный период (IV в. до н.э. – III в. н.э.) – время расцвета: после походов Александра Македонского (328 до н.э.) Хорезм стал эллинистическим форпостом, но сохранил иранскую идентичность. Гекатей Милетский (VI–V вв. до н.э.) описывает "город Хорасмии" как центр, а Страбон – хорезмийцев как союзников мидян. В IV–III вв. до н.э. построены "пятьдесят крепостей оазиса" – оборонительная сеть против кочевников, с цитаделями вроде Кой-Крылган-Кала. Экономика опиралась на ирригацию: каналы, как Дарьялкана (длина 100 км), позволяли собирать урожаи пшеницы и хлопка. Религия – зороастризм: найдены оссуарии (глиняные ящики для костей) и "башни молчания" (дахмы) для экспозиции мертвых.

К I–III вв. н.э. Хорезм обрел независимость под афригидами (династия 305–995 н.э.), с столицей в Кят. Документы из Топрак-Кала (хорезмийская эра, с 128 н.э.) подтверждают рабовладение и бюрократию. Монеты царей Артава (I–II вв. н.э.) и Вазамара (III в.) имитируют бактрийские, с изображением Ники и тамг. Влияние Кушанской империи принесло буддийские мотивы в фресках Акчахан-Кала. Однако набеги юэчжи и скифов в II в. до н.э. привели к пожарам и запустению многих сайтов.

Археология Хорезма – это хронология от неолита до исламизации. Хорезмская экспедиция Толстова (1937–1991) открыла 1000+ объектов, используя аэрофотосъемку и этнографические методы. Культуры эволюционировали от кельтеминарской к афригидской, с пиком в античности.

Ранние культуры и поселения

- **Кельтеминар и Тазабагьяб:** Стоянки в дельте Амударьи (Каракалпакстан) – хижины на сваях, кремневые гарпуны. Даты: 4000–2000 до н.э. Значение: первые шаги к земледелию.

- **Суяргская культура** (бронза, Джанбас-Кала, Хорезмская область): Погребения с конским снаряжением, керамика с геометрией. Даты: II тыс. до н.э.

Кюясайская и сако-массагетская эпохи

- **Кюясайкала** (VII–IV вв. до н.э., Туркменистан): Крепость 20 га с стенами 8 м, храмы. Открыта в 1950-е; символ централизации.

- **Мешекли** (VIII–VII вв. до н.э., Туямуян): Курганы сакских вождей с золотыми пластинами, мечами. Смешение с оседлыми: 200+ захоронений.

Античные городища и крепости

Хорезм – сеть "пятидесяти крепостей": квадратные или круглые, из сырца, с башнями и подземными хаузами (водохранилищами). Стены – 10–15 м высотой, диаметр 200–500 м.

- **Кюзелигыр** (VI–V вв. до н.э., Дашогуз, Туркменистан): Первая столица, 25 га. Квадратная крепость с 3 минаретами, гончарные мастерские. Открыта 1938 г.; 60+ кушанских монет (Кадфиз II, Канишка). Значение: центр конфедерации, первый "город хорезмийцев".

- **Калалыгыр** (V–IV вв. до н.э., Дашогуз): Крупнейший (70 га), с дворцом (раскопки 1958–1991 гг.). Калалыгыр-2 – культовый центр с круглым

храмом (IV–II вв. до н.э.), ритонами и терракотами. Импульс зодчеству: колонны, фрески.

- **Айбугир-Кала** (IV–III вв. до н.э., Дашогуз): Надпись "хум" на хуме – древнейшая хорезмийская эпиграфика (V–III вв. до н.э.). Крепость 10 га; сакральный центр.

- **Кой-Крылган-Кала** (IV–III вв. до н.э. – IV в. н.э., Каракалпакстан): Круглая (44 м), храм-обсерватория с 9 башнями. Зороастрийский некрополь царей; арамейские надписи (III в. до н.э. – II в. н.э.). Разрушена саками (II в. до н.э.); фрески с Гопатшахи (бык-бог). Открыта 1938 г.; "лабиринт" – 150 комнат.

- **Топрак-Кала** ("Земляной город", II–III вв. н.э., Каракалпакстан): Духовная столица афригидов, 150 помещений. Дворец с 13 глиняными скульптурами предков (2–3 м, с рогатыми шлемами); архив (200+ документов на коже/дереве, хорезмийский курсив, 188–252 гг. эры). Фрески: Сиявуш, воины. Раскопки 1945–1950 гг.; монеты Артава. Значение: доказательство теократии.

- **Акчахан-Кала** (III в. до н.э. – II в. н.э., Берунийский район): Дворец с фресками (6-метровые фигуры в туниках с петушками-головами). Эллинистическо-буддийские мотивы; открыта 1960-е.

- **Аяз-Кала** (I в. до н.э. – I в. н.э., Каракалпакстан): Комплекс 3 крепостей (Аяз-Кала 1–3), круглые башни (15 м высотой, 65 м диаметр). Оборона от номадов; фрески оленей, бойцов. Открыта 1938 г.

- **Джанбас-Кала** (IV–II вв. до н.э., Каракалпакстан): Квадратная (200x200 м), с казармами. Кушанский период: монеты Канишки.

- **Гяур-Кала** (I в. н.э., Узбекистан): Крепость с головой воина-скульптурой (глина, реализм).

- **Казакли-Яткан** (I в. до н.э. – II в. н.э.): Фрески с хорезмийскими мотивами; связана с Акчахан-Кала.

Другие: Кырк-Молла (V в. до н.э., Кёнеургенч – древнейшее городище), Бутентаукала, Мангыркала (эллинистические стены).

Культовые и погребальные памятники

- **Чилпык** (I в. до н.э. – I в. н.э.): Дахма – зороастрийская "башня молчания" для экспозиции тел.

- **Оссуарии** (V–IV вв. до н.э., Кят): Глиняные ящики для костей; древнейшие в Средней Азии.

- **Серебряная чаша** (658 н.э., Британский музей): Четырехрукая богиня Нана на льве; синтез римско-индийско-персидских стилей.

Искусство: Рельефы Гопатшахи (синтез иранско-месопотамский), фляги с оленями (символ возрождения, как Сиявуш).

Памятники Хорезма – уникальный архив: они иллюстрируют переход от бронзы к железу, иранскую идентичность в эллинистическом контексте и устойчивость перед монгольским нашествием (1220 г., разрушение Ургенча). Ирригация (каналы 50–100 км) – шедевр гидротехники, сравнимый с

Вавилоном. Зороастризм здесь – локальный: храмы с алтарями огня, культ предков.

Сохранение: ЮНЕСКО охраняет Кёнеургенч (мавзолей Текеша, XIV в.); Хива – объект всемирного наследия. Экспедиции вывезли артефакты в Москву (ГМВ), но многие руины в песках. Современные угрозы – засоление почв, как в древности.

Хорезм повлиял на науку: аль-Хорезми (IX в.) – отец алгебры, аль-Бируни – измерял Землю. Памятники – мост к пониманию евразийских миграций.

Древний Хорезм – затерянный мир крепостей и каналов, где песок скрыл дворцы и храмы, но археология вернула их к жизни. От Кельтеминара до Топрак-Кала – это сага о resilience цивилизации в пустыне. Исследования продолжаются: новые LIDAR-сканирования открывают каналы. Хорезм напоминает: история – не руины, а уроки устойчивости.

Список литературы:

1. Толстов, С. П. Древний Хорезм [Текст]: Опыт ист.-археол. исследования / С. П. Толстов. - Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва: 16-я тип. треста "Полиграфкнига", 1948. — 352 с.
2. Итина М. А. Древности Южного Хорезма. Труды Хорезмской Археолого-Этнографической Экспедиций XVI. - Москва: «Наука». - 1991.- 289 с.
3. Routledge & Kegan Paul Encyclopædia Iranica . – London: Boston and Henley. - 1985. – 1036 p.

Анашкина Алина Федоровна

3 ГД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: Старший преподаватель кафедры социальной работы и права Михайлова Маргарита Ярославна

Anashkina Alina

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ХУДОЖНИКИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НИССКИЙ Г. Г.

Аннотация: Статья посвящена художникам Великой Отечественной войны, как события этого времени повлияли на творчество мастеров. Рассмотрены образы, чувства, посыл, которые старались передать художники. Также проанализировано значение их творчества не только для людей, живших в военное время, но и для современного поколения. Отдельное внимание посвящено одному из художников – Нисскому Георгию Григорьевичу. Изучено творчество данного автора, его заслуги, а также влияние войны на его работы. Подведены общие итоги о произведениях искусства советских мастеров, живших во время войны.

Ключевые слова: творчество Великой Отечественной войны, историческая память, Нисский Г.Г., художники, духовные ценности.

ARTISTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. NISSKY G. G.

Summary: The article is devoted to the artists of the Great Patriotic War, how the events of this time influenced the work of the masters. The images, feelings, and messages that the artists tried to convey are examined. The significance of their work not only for people who lived during wartime, but also for the modern generation is also analyzed. Special attention is devoted to one of the artists - Georgy Grigorievich Nissky. The work of this author, his merits, as well as the influence of the war on his work have been studied. The general results about the works of art of Soviet masters who lived during the war are summed up.

Keywords: art of the Great Patriotic War, historical memory, Nissky G.G., artists, spiritual values.

С древности известно выражение «Inter arma silent Musae» («Когда говорят пушки, музы молчат»). Однако события Великой Отечественной войны убедительно опровергли это суждение, что подтверждают произведения искусства того периода [4, с. 12].

В годы суровых испытаний творчество приобрело особое значение: оно не только вдохновляло и поддерживало людей, но и становилось средством воспитания, объединения и духовного сопротивления [2, с. 15].

С началом Великой Отечественной войны художники принимают самое активное участие в борьбе с врагом. Часть из них ушли сражаться на фронт, другие – в партизанские отряды и народное ополчение. Между боями они успевали выпускать газеты, плакаты, карикатуры. В тылу художники становились пропагандистами, устраивали выставки. Они превратили творчество в настоящее оружие против врага – не менее опасное, чем винтовка или автомат. В течение войны было организовано множество выставок, среди них две всесоюзные ("Великая Отечественная война" и "Героический фронт и тыл") и 12 республиканских. В зажатом в кольцо блокады Ленинграде художники выпускали журнал литографических эстампов "Боевой карандаш" и вместе со всеми ленинградцами показали всему миру беспримерное мужество и силу духа.

Несмотря на все тяготы и лишения военного времени, этот период истории нашей страны был отмечен выдающимися достижениями в области художественного творчества. Размышления об исторических перспективах отечественного искусства 1941–1945 гг., о его духовных истоках, воспитательном потенциале, современном звучании и значении для духовно-нравственного развития будущих поколений закономерны.

Для деятелей русской художественной культуры в судьбоносные для страны времена характерны стремление к осмыслению исторического пути страны, потребность в причастности к богатейшему духовному арсеналу отечественного искусства, сложившемуся в течение ее многовекового развития. Значимость и грандиозность событий Великой Отечественной войны обусловили потребность в осмыслении исторического пути России, обращении к традициям русского искусства.

Во время Великой Отечественной войны художники играли важную роль в деле сохранения и передачи исторической памяти о тех страшных событиях. Они отражали в своих произведениях героизм и страдания солдат, гражданских лиц, участников партизанского движения. Картины военных художников стали свидетельством бесстрашия и стойкости людей, отражали огромные потери и разрушения, которые принесла война.

В искусстве периода Великой Отечественной войны отражена широчайшая палитра человеческих чувств: от глубокого драматизма и трагизма до светлой лирики и юмора.

Мощнейшим источником вдохновения советских воинов были славные страницы отечественной истории, образы национальных героев.

Многие художники участвовали в боевых действиях, пережили тяжелые испытания на фронте. Их опыт стал основой для создания произведений искусства, которые стали символом героизма и патриотизма. Они рисовали и писали военные сцены, пейзажи разрушенных городов, портреты бойцов, пленных, партизан и многое другое.

Особое место среди мастеров этого времени занимает Нисский Георгий Григорьевич (1903–1987). Его художественное наследие, связанное с военной тематикой, отражает героизм народа и красоту мирной жизни. В годы войны он

создавал плакаты в «Окнах ТАСС», работал над фронтовыми рисунками и писал картины, посвящённые сражениям и природе [3, с. 56–58].

В предвоенные годы Г. Нисский уделял внимание плакату, создал листы посвящённые обороне СССР: «И если враг с ухваткой вора. Зайдет в советские моря. К орудьям встанут комендоры. Ударят с грохотом линкоры. Подняв литые якоря» (1940).

Во время войны Нисский оставался в Москве. Работал в мастерской оборонного плаката «Окна ТАСС»; остался верен себе – выполнял плакаты, как правило, на морскую тему: №588 «Во славу Октября!» (1942). В феврале 1942 года вместе со своим другом Дейнекой, Нисский ездил в действующую армию, в район Юхнова. Художник вел фронтовой дневник и много рисовал.

Война вызвала огромный подъём советского искусства. Перед художниками встали благороднейшие задачи: укреплять патриотизм людей, поддерживать их волю к борьбе с захватчиками. Осуществить это можно было в произведениях, захватывающих зрителя глубиной и непосредственностью чувства, убедительностью формы, способных повести за собой.

Именно такие задачи Нисский решал в своём творчестве. Свою веру и волю в победу сумел отлить в чеканные формы таких картин, как «Севастополь», «Бой в Ирбенском проливе» (1942), «Над Баренцевом морем» (1942), «Потопление фашистского транспорта» (1942); свою безграничную любовь к Родине выразить в великолепных пейзажах: «Клязьминское водохранилище», «Мост на канале», «После дождя», «Канал Москва – Волга», «Ночь на канале» и другие, продолжая в суровые военные годы развивать жизнеутверждающую тему красоты и величия родной природы.

Одно из лучших произведений художника этих лет – картина «На защиту Москвы. Ленинградское шоссе». Она написана вскоре после значимого сражения за Москву зимой 1942 года и была экспонирована на выставке «Великая Отечественная война» в 1943 году.

Той же задаче посвящает художник графические работы, к которым он вновь обращается в годы войны. Нисский создаёт отдельные листы «Партизаны в засаде», «Перед боевым вылетом» и циклы рисунков на темы – «Защита Одессы», «Военная Москва», «Защита Севастополя». Один из лучших графических листов художника «Зенитная батарея у «Динамо»» из цикла «Военная Москва» даёт полное представление об особенностях его графики этих лет.

Его награды и заслуги: член Союза художников СССР, лауреат Сталинской премии третьей степени (1951), заслуженный деятель искусств РСФСР (1958), действительный член Академии художеств СССР (1958), народный художник РСФСР (1965).

Каждый год в разных регионах нашей страны в канун Дня защитника Отечества и Дня Победы проводятся выставки творческих работ, конкурсы и фестивали военно-патриотической песни, в которых участвуют дети разных возрастов, обучающиеся общего, дополнительного, среднего

профессионального и высшего образования. Неотъемлемой частью конкурсных программ являются песни времен Великой Отечественной войны или произведения военной тематики, сочиненные в мирное время. Зачастую почетными гостями конкурсов и фестивалей военно-патриотической песни являются ветераны Великой Отечественной войны. Такой диалог поколений придает этим творческим мероприятиям особую значимость, усиливает гражданскую ответственность конкурсантов и патриотическое звучание исполняемых произведений.

Великая Победа – «одна на всех», ее приближали генерал и рядовой, воины и труженики тыла, прославленные композиторы, дирижеры, поэты, писатели, художники, режиссеры, актеры и неизвестные авторы солдатских песен, артисты концертных фронтовых бригад. Деятельность мастеров искусства периода Великой Отечественной войны является вдохновляющим примером выполнения гражданского долга, социального служения. Произведения Отечественной войны, стали не только художественными свидетельствами и символами пережитой нашей страной трагической и героической поры, но и своеобразными «духовными орудиями стратегического назначения», «духовными боеприпасами». Художественные образы, рожденные в военные годы, прочно вошли в наш культурный код, не померкли с течением десятилетий; они продолжают воздействовать на умы и сердца потомков, вдохновлять деятелей культуры и искусства, воспитывать патриота и гражданина, сражаться за человеческое в человеке.

С началом войны художники всех республик СССР включились в реальное сопротивление с оккупантами. Быстрые зарисовки фронтовых будней, печатавшиеся в разных газетах и на листовках, в будущем стали основой книжной иллюстрации и станковой живописи. Особым жанром, возродившим традиции Окон РОСТА, стали политический и военный плакат, а также регулярно появлявшиеся «Окна ТАСС». В их выпуске принимали участие известные художники и поэты. Думаю, что феноменальный взлет советского искусства так же, как и наша Победа в Великой Отечественной войне, оказались не случайностью, а естественным результатом отношения советских людей к своей стране и к своему будущему, которое они связывали с судьбой собственной страны. Культура Великой Отечественной войны была свободно выбранным подвигом. Об этом замечательно сказала О.Ф. Берггольц: «В грязи, во мраке, в голоде, в печали, / Где смерть, как тень, тащилась по пятам, / Такими мы счастливыми бывали, / Такой свободой бурною дышали, / Что внуки позавидовали б нам». Д.Д. Шостакович писал, что такого подъема культуры, который был во время войны, ранее никогда не было. Во время новых испытаний такого защитника страны, каким было творчество Великой Отечественной войны, ожидать не приходится.

Список литературы:

1.Верт, А. Россия в войне 1941–1945. – М.: Прогресс, 1967. – 146 с.

2. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
3. Киселев, М. Ф. Георгий Нисский. – М.: Изобразит. искусство, 1972. – 175 с.
4. Суздалев, П. К. Советское творчество в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1963. – 84 с.

Артюков Даниил Александрович

2 МД-23

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Artyukov Daniil

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ: МУДРЕЦ ВНЕ СТЕН. АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ КИНИЗМА В XXI ВЕКЕ

Аннотация: В статье рассматривается философия Диогена Синопского как пример радикального кинизма и ее актуальность в XXI веке. Автор анализирует основные принципы кинизма — автаркию, паразезию, аскетизм — и показывает, как они могут служить ответом на современные вызовы: экзистенциальный кризис, гиперпотребление, цифровую зависимость и утрату подлинных ценностей. Образ Диогена предстает как символ сопротивления системе, стремления к внутренней свободе и критике социальных институтов. Рассматривается влияние кинизма на стоицизм и современную философскую мысль, а также его значение в массовой культуре. Делается вывод о том, что философия кинизма остается актуальной в условиях глобальных изменений, предлагая путь к жизни в гармонии с природой и собой.

Ключевые слова: Диоген, кинизм, свобода, аскетизм, минимализм, критика общества, XXI век.

DIOGENES OF SINOPE: THE SAGE OUTSIDE THE WALLS. THE RELEVANCE OF THE PHILOSOPHY OF KINISM IN THE 21ST CENTURY

Summary: This article explores the philosophy of Diogenes of Sinope as a radical example of Cynicism and its relevance in the 21st century. The author analyzes core principles of Cynicism — autarky, parrhesia, and asceticism — and illustrates how they provide meaningful responses to contemporary issues such as existential crises, consumerism, digital dependence, and the loss of authentic values. Diogenes emerges as a symbol of resistance to social norms, a seeker of moral autonomy, and a critic of societal structures. The influence of Cynicism on Stoicism and modern philosophical discourse is discussed, along with its presence in popular culture. The article concludes that Cynic philosophy remains relevant in an age of global transition, offering a path to a more authentic and harmonious life.

Keywords: Diogenes, Cynicism, freedom, asceticism, minimalism, social critique, 21st century

В Древней Греции существовало множество философских школ и направлений. Значительный след в философии оставил кинизм. Основателем этого направления был Антисфен (455-360 гг. до н.э.). Хотя направление кинизм

было создано Антисфеном, главное имя с которым ассоциируется кинизм — Диоген Синопский. Антисфен «теоретик», а Диоген «практик». На протяжении всей своей жизни Диоген придерживался принципа «довольствуйся малым». Личность Диогена Синопского, неординарного и провокационного мыслителя античности, продолжает сохранять свою привлекательность спустя тысячелетия. Он не принимал общественных норм, отвергал материальные ценности и условности. Диоген не просто формулировал идеи, он воплощал их в жизнь — живя в полной гармонии с собственной философией. Его яркий и, непонятный другим, стиль жизни был очень глубоким и пронизан стремлением к абсолютной свободе. Отказавшись от суеты и обыденности, он предался стремлению к предельному упрощению, что сделало его не только философом, но и живым символом философии как образа жизни.

И вот современное общество, поглощенное повсеместным консьюмеризмом, экзистенциальными кризисами и нарастающим цифровым давлением, вновь останавливается у идей кинизма. «Кинизм вырос не на голом месте — обычно он отталкивался от общепринятых взглядов и вырабатывал новые, прямо противоположные существующим, пользуясь своеобразным методом «негативной филиации идей» (у киников это называлось «перечеканкой монеты»). Отдельные, характерные для кинизма этические идеи «носились в воздухе» и встречались в философии софистов, у Сократа, у Еврипида, но специфически новое звучание эти идеи (индивидуализма, внутренней свободы, естественного равенства людей, опрощения и бедности, равноправия женщин, космополитизма и др.) приобрели лишь выстроенные в систему, образуя единый комплекс, ибо любое учение начинается не с нулевой отметки, а впитывает, отбирает и перерабатывает на свой лад уже имеющийся подходящий мыслительный материал. Элементы низовой идеологии можно обнаружить и у общепризнанных философов, и у великих писателей античности, но не в них заключается пафос их творений» [2, с. 4].

Минимализм, экологическая осознанность, духовный аскетизм и критика социальной несправедливости — всё это перекликалось бы с духом Диогена. Его философия обретает новую актуальность как ответ на вызовы XXI века, вдохновляя людей переосмыслить жизненные ориентиры и ценности. В условиях, когда технологии вторгаются в každодневную жизнь и потребление становится культом, образ Диогена напоминает о возможности иной формы существования — самодостаточной, внутренне свободной и морально устойчивой.

Диоген родился около 412 года до н.э. в Синопе, древнегреческом полисе на побережье Черного моря. Его отец занимался банковским делом. За порчу монеты семью Диогена изгнали, и он оказался в Афинах — центре философской мысли своего времени. Здесь он встретил Антисфена, ученика Сократа и основателя кинической школы. Название этой школы связано с местом, где Антисфен преподавал своим первым ученикам. Это место на Афинском холме имело название Киносарг, что в переводе с древнегреческого

означает « Серый пес». Несмотря на суровость Антисфена, Диоген добился признания и стал его преданным учеником. Он впитывал идеи своего наставника, но в свою очередь углубил их, превратив философию в бесконечный, неотъемлемый акт практического поведения. Он не просто говорил о добродетели — он олицетворял её.

Диоген не ограничивался словами для выражения своих философских взглядов — он проиллюстрировал их через образ жизни. Отказавшись от материального богатства, он обосновался в пифосе, освободился от собственности, носил скромную одежду и находил радость в малом. «Феофраст в своем «Мегарике» рассказывает, что Диоген понял, как надо жить в его положении, когда поглядел на пробежавшую мышь, которая не нуждалась в подстилке, не пугалась темноты и не искала никаких мнимых наслаждений. По некоторым сведениям, он первый стал складывать вдвое свой плащ, потому что ему приходилось не только носить его, но и спать на нем; он носил суму, чтобы хранить в ней пищу, и всякое место было ему одинаково подходящим и для еды, и для сна, и для беседы. Поэтому он говаривал, что афиняне сами позаботились о его жилище, и указывал на портик Зевса и на Помпейон» [2, с.134]. Когда однажды он увидел мальчика, пьющего воду из рук, он отбросил свою чашу и сказал: "Этот ребёнок опередил меня в простоте". Этот инцидент стал знаковым, подчеркивающим его стремление к максимально простой, аскетической и независимой жизни. Диоген понимал, что чем меньше у человека вещей, тем меньше шансов подчинить его. Это лишь подчеркивало его личную стратегию выживания, а также мощную философскую установку на отказ от всего лишнего.

Он также не упускал возможности высмеивать общественные институты. Однажды находясь на рынке, он воскликнул: "Вот рынок вещей, но где же рынок добродетелей?" Его неординарный стиль поведения имел глубинную цель: разбудить общество от нравственной спячки и заставить задуматься о настоящих ценностях. Своей сатирой он обрушивался на притворство, лицемерие и культурные фальши, стремясь к подлинности и искренности. Его действия становились актом философского протеста, не нуждающимся в оружии или лозунгах — достаточно было показать пример жизни, построенной вопреки существующим стандартам. Диоген часто прогуливался в городе с горящим фонарем и делал это не только вечером, но и днем со словами «Ищу человека». Таким образом он искал честного человека среди афинян, но не находил. Историческая встреча с Александром Македонским, еще раз показала, что идеи кинизма ценнее всех материальных благ для Диогена. Когда Александр Македонский предложил что-то сделать для Диогена, тот ответил «Отойди, не загораживай мне солнце!!!»

Философия кинизма рассматривалась как радикальное продолжение сократической этики, главная концепция которой заключалась в понятии жизни в соответствии с природой и разумом. Счастье и добродетель являлись плодами внутренней свободы, которую можно достичь лишь через самодостаточность в отношении общественного мнения, богатства и власти. Жизнь согласно природе

касалась не только отказа от благ цивилизации, но и возврата к истокам, освобождения от насильственно созданной цивилизацией необходимости. По сути, это был философский бунт против культуры распутства и цивилизации – оков, оставляющих человека вдалеке от естественного. Диоген считал, что зависимость от внешних обстоятельств это удел рабов и поэтому призывал отказаться от благ и практиковать аскетизм, все ради независимости. Внутренне свободный человек, даже будучи в рабстве может оставаться свободным. При этом философ отвергал, лишь те блага, которые препятствовали свободной жизни. Диоген отрицал узы брака, а так же считал ненужным понятие отечество и ввел слово «космополит» (гражданин мира). Утверждал, что нужно следовать законам природы, а не искусственным людским законам.

Кинизм включает в себя несколько концепций, которые можно рассмотреть более подробно.

Автаркия — самодостаточность, независимость от материальных благ и социальных норм.

Парахезия — смелость и прямота в выражении своей правды, независимо от возможных последствий.

Аскетизм — сознательное ограничение своих потребностей и стремление к простоте.

Киники отвергали роскошь, комфорт, институты семьи и государства, рассматривая их как искусственные конструкции, мешающие развитию добродетели. Диоген считал, что истинная свобода возможна лишь тогда, когда человек не связан условностями, традициями и законами, созданными для управления массы. Этот отказ от патриотизма был у него не проявлением нигилизма, а логическим итогом философии индивидуального освобождения.

Антисфен, учитель Диогена, сформулировал основные положения кинизма, однако именно Диоген превратил их в живую практику. После него традицию продолжили такие философы, как Кратет Фиванский и его жена Гиппархия. Кратет отказался от богатства, раздал имущество нуждающимся и жил на улицах, подобно своему учителю. Его философия, как и философия Диогена, была не просто теорией, а стилем жизни — осознанным выбором против культуры потребления и социального конформизма.

Менипп, еще один последователь Диогена, основал жанр менипповой сатиры — уникальную форму философской литературы, объединяющую иронию, аллегорию и дидактику. Этот жанр оказал значительное влияние на многих последующих писателей, включая Лукиана, Рабле, Джонатана Свифта и даже Фридриха Ницше. Через литературу киническая мысль входила в сознание читателей, побуждая их к критическому осмыслению реальности.

Кинизм также оказал влияние на стоицизм. Зенон Китийский, основатель стоицизма, в молодости изучал киническое учение. Он перенял идеи безразличия к страстям, ценность добродетели и внутреннюю свободу. В дальнейшем стоицизм стал одной из центральных философских школ античности, но его радикальные корни находят свое начало в кинизме. Даже

такие понятий, как апатия — невозмутимость, тесно связаны с киническим аскетизмом и автаркией.

В современном обществе вновь проявляются идеи кинизма. Ведь общество сталкивается с целым спектром проблем: экологический кризис, растущая неравенство, кризис идентичности, ментальное выгорание. В этих условиях философия Диогена приобретает новый смысл и актуальность. Возникает парадокс: чем больше технический прогресс, тем выше потребность в философском упрощении. Кинизм выступает против современной гедонистической культуры, предлагая не наслаждение, а освобождение.

Экология и устойчивое развитие: Диоген жил, практически не оставляя экологического следа. Он учил, что человеку нужно очень мало для счастья — идея, близкая экологическому минимализму и философии "zero waste". Как отмечает Питер Слотердаjk в "Критике цинического разума", кинизм может стать моделью отказа от избыточного потребления и инструментом экологической этики. Его жизнь — это пример того, как можно быть счастливым, не обладая ничем, кроме собственной воли и разума.

Социальная справедливость: Диоген осуждал рабство, презирал богатство и отвергал социальную иерархию. Его критика властей и богатых не утратила актуальности. Он фактически предвосхитил идеи Руссо, утверждавшего, что неравенство возникло с частной собственностью. Для Диогена власть и богатство были иллюзорными формами господства, не имеющими отношения к добродетели.

Ментальное здоровье: идеи внутренней самодостаточности и отказа от навязанных ожиданий пересекаются с современными психологическими практиками: когнитивной терапией, медитацией и философией стоицизма. Генри Дэвид Торо, вдохновлённый идеями кинизма, уединился в лесу и написал "Уолден, или Жизнь в лесу" — философский трактат о простой жизни в согласии с природой. Пример Диогена показывает, что устойчивость психики возможна не в условиях избытка, а в условиях внутренней дисциплины. Актуальным становится отказ от шума цивилизации, цифровой зависимости и информационного перегруза, фигуру Диогена в таких условиях можно назвать как цифровой аскетизм в эпоху интернета. Его поведение можно интерпретировать как аналог цифрового детокса — стремление к тишине, простоте и рефлексии. Отказ Диогена от словесного шума современности мог бы выглядеть как отказ от социальных сетей, мессенджеров и бесконечного потребления контента.

Личность Диогена настолько яркая, многогранная и неординарная стала частью культурного архетипа. Его имя упоминается в произведениях литературы, философии, публицистики. Он появляется в сатирических рисунках, театральных постановках, фильмах и комиксах. Его образ — это вызов системе, голос радикальной истины в мире, где её часто боятся. Он стал олицетворением честности, не поддающейся компромиссам, образцом для тех, кто стремится мыслить самостоятельно. Фридрих Ницше в "Так говорил Заратустра" проводил параллели между образом Заратустры и киниками,

особенно Диогеном, как символами нового переоценивания ценностей. Пьер Адо в "Философии как способе жизни" отмечал, что философия Диогена была не теорией, а практикой, образом жизни и ежедневной моральной дисциплиной. Параллели с его образом можно проследить даже в современной массовой культуре, где он превращается в символ протеста и внутренней независимости. Он актуален для тех, кто ищет альтернативу миру, основанному на потреблении, власти и имидже.

Диоген Синопский — это не просто философ древности, а культурный символ, фигура сопротивления и автономии. Его идеи, радикальные по форме, глубоки по содержанию. Они напоминают, что свобода — не подарок общества, а результат внутреннего освобождения. Его учение вдохновляет на критику потребительства, переосмысление ценностей и поиск подлинного смысла жизни. Он доказывает, что философия не мертва, что она может быть не только книгой, но и образом жизни, формой активного сопротивления обыденности. Своим примером Диоген показывает, как отказ от общественных норм, материальных ценностей приводят к свободе духовной и нравственной. Человек — это часть природы, и он должен следовать естественному образу жизни, для этого необходимо освободиться от желаний и предрассудков, навязанных обществом, вот истинное счастье и свобода. Множество последователей кинизма подтверждают необходимость существования этого направления. Ведь даже XXI веке, когда человечество стоит на пороге климатических, социальных и этических перемен, философия кинизма может стать опорой для тех, кто ищет истину за пределами экрана, статуса и рекламы. Она не предлагает лёгких решений, но даёт направление — к свободе, добродетели и жизни в согласии с природой. Диоген — не просто древний мыслитель, он — зеркало, в котором современное общество может увидеть свои искажения и, возможно, обрести путь к подлинности. В современном обществе близость к природе, отказ от лишних материальных ценностей путь к познанию себя. Философия Диогена актуальна во все времена. Человечество и общество во все эпохи своего развития сталкивается с проблемами повышенного интереса к материальному, зависимости от общественного мнения и государства, проблемы, связанные с экологическим кризисом. Направление кинизм напоминает и дает четкие представления о минимализме, экологической осознанности, духовном аскетизме и критики социальной несправедливости.

Список литературы:

1. Антология античного кинизма / Под ред. И. М. Нахова. — М.: РГГУ, 2003.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Наука, 1998.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. — М.: Республика, 1990.
4. Слотердаик П. Критика цинического разума. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002.

Аскарова Ламан Джамиль кызы

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Laman Askarova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОБРАЗ ДОМА В КУЛЬТУРЕ И ДИЗАЙНЕ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Дом во все времена являлся не просто местом для проживания, а отражением внутреннего мира человека, его ценностей и культурной принадлежности. В статье рассматривается эволюция образа дома от традиционных форм до современных дизайнерских решений. Особый акцент делается на анализе того, как культурные традиции, национальные особенности и философские представления о гармонии влияют на восприятие пространства. В исследовании отмечается, что современный дизайн прилагает усилие к объединению комфорта, эстетики и духовного наполнения, возвращая дому его первоначальный смысл — быть местом внутреннего равновесия и душевного уюта.

Ключевые слова: дизайн дома, культура быта, традиции интерьера, современный дизайн.

THE IMAGE OF HOME IN CULTURE AND DESIGN: FROM TRADITION TO MODERNITY

Summary: Throughout history, a house has been more than just a place to live; it has been a reflection of a person's inner world, values, and cultural identity. This article explores the evolution of the concept of a house, from traditional forms to modern design solutions. It focuses on how cultural traditions, national characteristics, and philosophical ideas about harmony influence the perception of space. The article highlights how modern design strives to combine comfort, aesthetics, and spiritual fulfillment, returning the house to its original purpose of providing a place of inner peace and comfort.

Keywords: house design, everyday life culture, interior traditions, and modern design.

Обустройство жилища всегда было важной частью бытовой жизни человека. Дом является для людей не только частью освоенного пространства, но и местом формирования и развития жизненных ценностей. Мой дом — моя крепость — поговорка, которая повествует о том, что для человека дом — это место безопасности и уверенности в своей силе.

Во все времена люди с вниманием относились к оформлению внутреннего пространства дома. Сегодня историки, используя данные

археологии, по материальным артефактам прошлого реконструируют образ жизни людей древних эпох. Именно предметы быта, домашняя утварь, интерьер жилища являются доказательством определенного образа жизни.

Особое место в понимании эволюции дома и интерьера занимает труд американского исследователя Джона Пайла — «История дизайна интерьеров. 6000 лет истории: архитектура и дизайн». [4]

Автор подробно прослеживает, как от древних храмов и жилищ до современных квартир человек стремился создать пространство, отражающее его внутренний мир.

Пайл показывает, что изменения в архитектуре и интерьере всегда были связаны не только с развитием технологий, но и с изменением культурных и духовных ценностей общества.

Основные принципы дизайна по Джону Пайлу. Он выделяет четыре ключевые принципа, актуальных на протяжении всей истории дизайна: функциональность пространства, естественное освещение, пропорциональность элементов, материальная целостность.

Он подчеркивает, что в любом историческом периоде можно найти идею дома как «места гармонии» — будь то античные атриумы, готические соборы или минималистичные современные интерьеры.

По мнению Пайла, дизайн — это форма выражения человеческой души, а не просто способ организации пространства. Именно поэтому даже самые современные проекты сохраняют элементы традиции: любовь к симметрии, природным материалам, свету и пропорции.

Учение Пайла особенно ценно для современных дизайнеров, так как напоминает, что истинная красота пространства рождается там, где сочетаются культура, память и индивидуальность человека.

Его подход помогает понять, что интерьер — это не только результат творчества, но и зеркало человеческой истории, в которой каждая эпоха оставила свой отпечаток.

Гастон Башляр, французский философ, культуролог, в книге «Поэтика пространства» рассматривает дом не только как физическое пространство, но и как место психологическое, символическое, где формируются воспоминания, эмоции и воображение человека. По его мнению, каждая комната, уголок или шкаф могут хранить личные истории и стимулировать творческое мышление.[1]

Башляр рассматривает дом как царство души, место, где человек предается раздумьям, мечтам и грезам. Он доказывает эмоциональную связь человека с архитектурой дома. Жилище у философа становится одновременно и экспонатом души, и её воплощением. У него есть своя жизнь, своя личность. В связи с этим Башляр утверждает, что на дом нельзя смотреть рационально или через призму науки. Его можно понять только так, как понимают душу — через чувство.

Для Г. Башляра между интерьером дома и внешним миром существует взаимосвязь. Внешний мир делает дом более интимным и защищённым. Внутри дома предметы интерьера (ящики, сундуки, шкафы), которые вызывают чувства тайны и одиночества. Автор указывает, что их дизайн побуждает к открытию и задействует воображение.

Башляр отмечает, что дом — это место, где человек ощущает защиту и интимность, пространство для мечты и саморазмышления. Он говорит о «углах», «нише», «чердаках» и «подвалах» как о символических местах, каждое из которых вызывает определённые эмоции и формирует внутренний мир человека.

Таким образом, Башляр исследует, как мы «обитаем» пространство не телом, а душой, и как это обитаемое пространство формирует нашу личность и внутренний мир.

На протяжении всей работы Башляр исследует проблему бытия, пытается понять, что значит жить или населять бытие, особенно в пространстве. Он соотносит опыт с дизайном и формой, отмечая, как физический мир может способствовать развитию сознания. «Поэтика пространства» адресована дизайнерам, художникам, творческим личностям и всем, кто интересуется тем, что значит быть человеком.

Применение идей Башляра в современном дизайне помогает создавать интерьеры, которые не просто красивы и функциональны, но и эмоционально насыщены. Дизайнер, проверяющий поэтику пространства, думает о том, как человек будет чувствовать себя в каждой зоне дома, какие воспоминания и ощущения будет вызывать пространство.

Работа Башляра вдохновляет на исследование метафор пространства, дома, углов, чердаков и подвалов в литературе. Она показывает, как материальные объекты становятся символами внутренних состояний.

Дом всегда занимал особое место в жизни человека. Он не только защищает от окружающего мира, но и выражает внутренний — духовный и эмоциональный. С древнейших времен вид жилища был узко связан с мировоззрением народа, природой, религиозными представлениями и эстетическими вкусами. В традиционной культуре дом воспринимался как часть Вселенной, в которой все подчинено идее гармонии между человеком и природой.

В восточной архитектуре, например, большое внимание уделялось симметрии, балансу и символическому значению форм. Китайский дом отражал философию Конфуция и Дао, где каждая деталь имела свое значение: порядок, уважение к предкам, покой. [3]

В западной культуре жилище чаще символизировало социальный статус и индивидуальность хозяина, что нашло отражение в богатом декоре, мебели и цветовых решениях. [2]

Современный дизайн интерьера объединяет традиционные и инновационные подходы. Он стремится не просто к функциональности, а к созданию атмосферы, где человек чувствует себя защищенным и свободным.

Использование природных материалов, мягких оттенков и элементов ручной работы возвращает в дом ощущение уюта и подлинности.

Важным направлением современного дизайна становится осознание культурных корней. Все чаще дизайнеры обращаются к народным мотивам, традиционным орнаментам и природным материалам. Такое соединение прошлого и настоящего помогает сохранить связь времен и создает глубокий смысл в пространстве, где живет человек.

Таким образом, образ дома – это не просто архитектурная форма, а культурный и философский символ. В нем отражается понимание человеком самого себя и мира вокруг. Современный дизайн, сохраняя уважение к традиции, стремится воплотить в пространстве гармонию, где технологии и искусство работают на одну цель – сделать дом местом, где человек ощущает внутренний покой и вдохновение.

Дом остается местом, где рождаются чувства, память и мечты – пространством, в котором человек не просто живет, а по-настоящему чувствует жизнь.

Список литературы:

- 1.Башляр, Г. Поэтика пространства /Г. Башляр. – М.: Ад Маргинем, 2020. – 320 с.
- 2.Гидион, З. Пространство, время, архитектура /З. Гидион. – М.: Стройиздат, 1984. – 449 с.
- 3.Махлина, С. Т. Образы мира в традиционном жилом интерьере /С.Т. Махлина. – СПб.: Алетейя, 2012. – 264 с.
- 4.Пайл, Д. История дизайна интерьеров. 6000 лет истории: архитектура и дизайн / Джон Пайл. – СПб.: Астрель, 2012. – 463 с.

Бабичев Леонид Андреевич

2 АВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Babichev Leonid

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ КЛАССИЧЕСКОГО КОСТЮМА, КАК АНТИ-МОДА

Аннотация: В данной работе рассматривается философия классического костюма, как анти-мода. Автор исследует мужской классический костюм как осознанный отказ и противодействие сиюминутным модным трендам в пользу вечной элегантности. Анализируются, как строгие каноны кроя, качественные материалы и сдержанная детализация превращают классический костюм в символ стабильности и консерватизма в условиях быстро меняющихся тенденций. В заключении рассматривается роль классического костюма в формировании личной идентичности и социального статуса, подчёркивая его значение как инструмента невербальной коммуникации в современном мире.

Ключевые слова: философия, классический костюм, анти-мода, вечная элегантность, консерватизм, социальный статус, история моды.

THE PHILOSOPHY OF CLASSICAL COSTUME AS AN ANTI-FASHION

Summary: This paper examines the philosophy of classical costume as an anti-fashion. The author explores the classic men's suit as a conscious rejection and opposition to short-term fashion trends in favor of timeless elegance. The article analyzes how strict canons of cut, high-quality materials and restrained detailing turn a classic suit into a symbol of stability and conservatism in the face of rapidly changing trends. In conclusion, the role of the classical costume in the formation of personal identity and social status is considered, emphasizing its importance as a tool of non-verbal communication in the modern world.

Keywords: Philosophy, classic costume, anti-fashion, timeless elegance, conservatism, social status, fashion history.

В мире изменчивой моды и быстрых трендов, классический костюм занимает особое место. Это не просто предмет мужского гардероба, но и философский символ стабильности, традиции, вечных ценностей, и конечно статуса. В данной работе мы рассмотрим философию классического костюма как символ анти-моды, его историческое развитие, культурные и социальные аспекты, а также влияние на индивидуальность и самовыражение.

Классический стиль, как стиль в одежде, формировался на протяжении многих лет. Понятие «классика» происходит от латинского слова «classicus», что означает образцовый. Отличительными особенностями данного стиля являются сдержанность и пропорциональность. В нем отсутствуют

нефункциональные детали и остромодные элементы. Считается, что классический мужской костюм зародился в Англии, стране сдержанности, благородства, элегантности, безупречного кроя и строгости пропорций. Однако возникновение самых первых костюмов относят ко временам Крестовых походов в XIV веке. В те времена костюм выглядел по-иному. Из восточных стран в Европу привезли кафтаны на пуговицах. Одежда стала популярной у знати и выгодно отличала их гардероб от простолюдинов, так и между собой. Кафтаны стали шить в разных цветовых гаммах, постепенно модернизировать, дополнять новыми элементами. В XVII веке в моду вошел длинный сюртук. А позже появилось разделение костюмов на бальные, домашние, рабочие и повседневные [1]. Классический костюм, близкий к современному исполнению, начал формироваться в XVIII-XIX веках. Промышленная революция, изменение социальных структур и рост городов, запускали глобальные изменения и в обществе. Новая, более динамичная жизнь, формировала требования и к одежде. Классический костюм стал символом нового социального порядка, отражая уверенность и статус его носителя. Выполняя свою основную задачу, костюм продолжал связывать в себе эстетическое восприятие действительности, происхождение, а в более широком смысле - определённую жизненную философию и место в мире. Важным этапом в развитии классического костюма стало учреждение строгих норм и стандартов. Классический мужской костюм, состоящий из пиджака, брюк и жилета, определялся конкретными правилами, которые остаются до сегодняшнего времени практически неизменными ещё с 19-го века. Канон определялся силуэтом, цветовым решением, определёнными длинами вещей, наличием или отсутствием деталей. Эти элементы обеспечивали не только эстетическую гармонию, но и функциональность. В отличие от экстравагантных нарядов, которые были популярны в предыдущие эпохи, классический костюм предлагал универсальность и простоту [2].

Любое направление в искусстве порождает противопоставляющих себя обществу индивидов, и мода тому не исключение. Разбираясь в истории и современных интерпретациях, определимся с тем, что можно считать «антимодой». Это всегда отрыв от статуса-кво и существующих порядков и структур. Это противоречие актуальным тенденциям, а также вызов устоям многовековой индустрии. Антимода может существовать лишь в контексте господствующего направления в моде. Ибо смысл антимоды - противодействие. Мода и антимода развиваются в тесном взаимодействии, питая друг друга. Бунтующие дизайнеры придумывают противопоставляемые основному течению тренды, которые уверенно подхватываются метрами и известными игроками рынка, из-за чего они становятся более распространёнными и популярными. Периферия общества бросает вызов социальным стандартам, и очередная волна антимоды становится предвестницей следующего крупного модного тренда. Классический костюм можно считать воплощением антимоды, поскольку он противостоит непрерывным изменениям модных

тенденций. В нынешних условиях переизбытка информации, роста интернет-субкультур и противоречащих друг другу трендов, костюм может олицетворять личную точку безопасности, быть воплощением идеалов стабильности и вечности. Одной из ключевых особенностей классического костюма является его способность оставаться актуальным вне зависимости от времени, выступать в качестве метода борьбы против масс-маркета и быстрой моды. Философия анти-моды – это отказ от слепого следования модным веяниям, стремлении к индивидуальности и постоянному переосмыслению «нормальности». Классический костюм предоставляет каждому владельцу адаптировать его под свои предпочтения, добавляя элементы личного стиля. Это может быть выбор ткани, цветовой палитры или аксессуаров. Таким образом, классический костюм становится не просто одеждой и средством самовыражения, но и способом осмыслить себя в быстро изменяющемся мире.

Классический костюм имеет значительное культурное и социальное значение. Он используется в различных сферах жизни – от деловых встреч до торжественных событий. Ношение классического костюма подчёркивает уважение к традициям и нормам, что делает его важным элементом в социальном взаимодействии. В разных культурах классический костюм может принимать различные формы, однако его основная функция остаётся неизменной – это понятный код, способный рассказать о статусе и профессионализме своего носителя. Это актуально в консервативных сферах: политике, министерствах, гос. структурах, ведомствах и крупных корпорациях. Где важную роль играет формирование корпоративной культуры. Многие компании устанавливают строгие дресс-коды, которые требуют от сотрудников ношения классических костюмов. Это создаёт единый стиль и способствует формированию корпоративной идентичности. По сути, это становится некоей общепринятой униформой, которая «не будет раздражать». Это часто однотонные костюмы тёмно-синего и тёмно-серого (не чёрного) цвета из тонкой шерстяной ткани. Силуэт по фигуре, не оверсайз. Для менее консервативных сфер, возможно большее разнообразие по цвету (от все ещё достаточно консервативного голубого и коричневого, до розового, лавандового, неоновно-желтого и т.д.), добавление принта, разнообразие карманов и дополнительных отделок, оверсайз, фактур [4].

Несмотря на строгость и определённость, классический костюм предоставляет широкие возможности для самовыражения. Носитель может адаптировать его под свои предпочтения, добавляя уникальные элементы, такие как необычные запонки, яркие галстуки, жилеты, нестандартные обувные решения. В этом контексте классический костюм становится не просто формой одежды, а средством выражения индивидуальности. Классический костюм также может быть использован для создания различных образов. Например, с помощью различных тканей и цветов можно создать как строгий деловой образ, так и более расслабленный стиль для неформальных мероприятий. Это позволяет носителю адаптироваться к различным ситуациям, оставаясь при этом верным классическим канонам [3].

В настоящее время классический костюм не сдаёт своих позиций и остаётся актуальным, несмотря на влияние уличной моды и спортивного стиля. В условиях глобализации и быстрого обмена информацией классический костюм стал универсальным символом, который может быть адаптирован к различным культурным контекстам. Многие дизайнеры продолжают разрабатывать новые интерпретации классического костюма, добавляя современные элементы и инновационные ткани. Однако, несмотря на эти изменения, основные принципы классического стиля остаются неизменными. Это позволяет классическому костюму сохранять свою актуальность и привлекательность в мире, где все меняется с молниеносной скоростью [2].

Философия классического костюма как анти-моды представляет собой уникальное сочетание традиции и индивидуальности. Костюм стал символом стабильности и вечных ценностей в мире, где мода постоянно меняется. Он подчёркивает уважение к традициям, статус и профессионализм, оставаясь актуальным и универсальным предметом гардероба. В конечном итоге, классический костюм – это не просто одежда, а философское заявление о ценностях, которые остаются неизменными. Он позволяет каждому носителю выразить свою индивидуальность, оставаясь при этом верным классическим канонам. Таким образом, классический костюм продолжает вдохновлять и привлекать внимание, оставаясь актуальным в любой эпохе.

Список литературы:

1. Михеева, М. А. Костюм как социальное явление. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-kak-sotsialnoe-yavleni> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Музалевская, Ю. Е. Изменение взглядов на элегантность в костюме в контексте эстетического осмысления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 4 (114) – С. 125–131.
3. Ребейро, Э. Внешний облик человека. – URL: <http://vneshnii-oblik.ru/moda-i-moral.html> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Уилсон, Э. Облаченные в мечты: мода и современность. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 287 с.

Баженова Жанна Ивановна

2 ГД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Bazhenova Zhanna

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЕОНАРДО В КНИГЕ МЕРЕЖКОВСКОГО «ВОСКРЕСШИЕ БОГИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ»

Аннотация: В статье рассматривается интерпретация личности и творчества Леонардо да Винчи, представленная в романе Д.С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”. Анализируется религиозно-философская концепция писателя, в которой Леонардо предстает как воплощение духа эпохи Возрождения, характеризующейся возрождением интереса к античной культуре и языческим идеалам. Особое внимание уделяется внутреннему конфликту Леонардо, а также его стремлению к гармоничному сочетанию духовного и физического.

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, Дмитрий Мережковский, творчество, конфликт, Ренессанс, искусство, наука, двойственность, христианство, религия.

INTERPRETATION OF LEONARDO'S WORK IN MEREZHKOVSKY'S BOOK "THE ROMANCE OF LEONARDO DA VINCI"

Summary: The article examines the interpretation of Leonardo da Vinci's personality and work, presented in D.S. Merezhkovsky's novel “The romance of Leonardo da Vinci”. Author analyzes the religious and philosophical concept of the writer, in which Leonardo appears as the embodiment of the spirit of the Renaissance, characterized by a revival of interest in ancient culture and pagan ideals. Special attention is paid to Leonardo's internal conflict, as well as his desire for a harmonious combination of spiritual and physical.

Keywords: Leonardo da Vinci, Dmitry Merezhkovsky, creativity, conflict, Renaissance, art, science, duality, Christianity, religion.

Леонардо да Винчи – одна из самых загадочных и притягательных фигур в истории мировой культуры. Он оставил после себя огромное наследие, которое до сих пор вызывает восхищение и интерес. Неудивительно, что личность и творчество Леонардо привлекали внимание многих писателей, философов и искусствоведов, предлагавших различные интерпретации его жизни и творчества. Одной из наиболее известных и значительных интерпретаций является образ Леонардо, созданный Мережковским в его историческом романе “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи” (1901).

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) - выдающийся русский писатель, поэт, литературный критик и религиозный мыслитель Серебряного века. Его творчество отмечено глубоким интересом к философии, истории и культуре, а также стремлением к синтезу различных аспектов духовной жизни.[3] В контексте данной статьи, ключевое значение имеет его роман “Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи” (1901), являющийся частью трилогии “Христос и Антихрист”, которая включает также первую книгу “Смерть богов. Юлиан Отступник” (1895) и третью книгу “Антихрист. Пётр и Алексей” (1905).[1] Для Мережковского Леонардо – это человек, стоящий на пороге нового религиозного сознания, соединяющий в себе веру и разум, красоту и науку. Он рассматривал Леонардо как творца, всю многогранность которого можно объяснить именно этой борьбой “духа и плоти”. Рассмотрев основные положения мировоззрения автора, можно перейти к анализу того, как же творчество Леонардо да Винчи понимается автором во второй книге, посвященной художнику.

Леонардо да Винчи (1452-1519) — один из самых ярких представителей эпохи Возрождения, чья творческая и интеллектуальная мощь продолжает восхищать. Он подарил миру бессмертные произведения искусства, но, подобно ускользающей тени, нередко оставлял свои шедевры незавершёнными. Его произведения, запечатлевают как величие человеческой формы и красоты окружающего мира, так и тёмные стороны бытия с их жестокостью и уродством. Гений эпохи Возрождения, он проявил себя не только как выдающийся художник, но и как ученый, инженер и изобретатель. Он предвосхитил технические решения, которые стали реальностью лишь спустя века, оставив после себя невероятное количество чертежей и проектов. Например, он первым верно изобразил строение позвоночника и детально изучил работу сердца, заложив основы современной анатомии. Кроме того, Леонардо разработал прототип танка – бронированную машину круглой формы с пушками, способную передвигаться на колесах, что было революционной идеей для своего времени. Также он стал одним из первых, кто научно описал принцип работы вихрей и изучил поведение воды в реках и озерах. Его наблюдения за движением жидкости и создание моделей водных потоков легли в основу современных представлений о гидродинамике: "Он знал, что здесь были открытия, которые на несколько веков сократили бы труд познания, изменили бы судьбы человечества и повели бы его новыми путями." [2, с. 1247] Леонардо да Винчи был поистине разносторонним гением, охватывающим своими интересами и науку, и искусство, и технологию.

«Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» — историософский роман Д.С. Мережковского о Леонардо да Винчи. Он был завершён ещё в 1899 году, но по причине несоответствия его содержания общепринятым религиозным и эстетическим взглядам, роман был отклонён известными издательствами. Впервые он был опубликован в журнале “Мир Божий” в 1900 году, а в 1901 году вышел отдельным изданием. Роман идейно связан с первой и третьей

книгами трилогии и развивает концепцию автора о “движении истории как борьбы религии духа и религии плоти”. При этом он обладает собственным сюжетом и является завершенным произведением. При написании книги Мережковский пользовался биографическими материалами, которые содержат богатый объем информации о творчестве итальянского художника.[1] На протяжении всего произведения упоминается более 15 картин, рисунков и изобретений мастера. Содержание пронизано мотивом двойственности Леонардо и в целом эпохи Ренессанса. Эта двойственность проявляется во всем: в сочетании духовного и чувственного, религиозного и языческого, научного и мистического, прекрасного и ужасного, например, внутренние противоречия, раздирающие художника, противостояние со священником Савонаролой, олицетворяющим религиозный фанатизм и аскетизм, а также конфликт с Микеланджело и Рафаэлем.

Внутренние противоречия становятся источником творческой энергии, но одновременно обрекают его на вечные поиски и неудовлетворенность. Во-первых, он стремится объять необъятное, познать все тайны мира. Эта жажда познания, толкает Леонардо к постоянным экспериментам, к поиску новых путей, что часто противоречит принципам окружающих (“...Леонардо, со свойственным ему пристрастием к новым опытам, к неведомым путям в искусстве, упорствовал, не обращая внимания на советы и предостережения...”[2, с. 65]). Во-вторых, Леонардо стремится к гармонии, но понимает ее недостижимость, что обрекает его на незавершенность, так как ни один проект, ни одна работа не может в полной мере соответствовать его грандиозным замыслам: “Всю жизнь собирался он привести в порядок этот хаос, связать общую мыслью отрывки, соединить их в стройное целое, в одну великую Книгу о Море, но все откладывал.[...]Предвидел, что люди будут искать того, что он уже нашел, открывать то, что он уже открыл, — пойдут его путем, по следам его, но мимо него, забыв о нем, как будто его вовсе не было...”[2, с. 1247].

Говоря о религиозном конфликте, можно увидеть, что Леонардо и здесь не чувствует уверенности, что усугубляет и конфликт с церковью: “Я понял слово Писания: “человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих”/Не могу я больше терпеть! Погибаю, с ума схожу от этих двоящихся мыслей, от лика Антихриста сквозь лик Христа. Зачем Ты покинул меня, Господи?”[2, с. 347] Леонардо ищет Бога в красоте мира, в гармонии человека с природой, в познании тайн мироздания. Этот поиск приводит его к конфликту с ортодоксальной церковью, ярким представителем которой становится флорентийский проповедник Джироламо Савонарола. Савонарола, проповедуя аскетизм и обличая греховность, олицетворяет собой фанатизм, ограниченность и нетерпимость к свободомыслию, которые чужды Леонардо, предстоящему воплощением гуманизма, свободы мысли и стремления к познанию мира. Он создает знаменитую карикатуру на Савонаролу: “Все темное, ужасное и безумное, что предавало брата Джироламо во власть юродивому, косноязычному ясновидцу Маруффи, было испытано в этом рисунке, обнажено

без гнева и жалости, с невозмутимой ясностью знания." [2, с. 74] Этим описанием раскрывает необычайную проницательность Леонардо, его умение видеть глубинную сущность человека. Уже в самом начале романа, где художник, в отличие от окружающих, любующихся статуей Венеры, измеряет ее циркулем, проявляется его научный подход к искусству, к познанию. Этот же подход, основанный на тщательном изучении деталей, применяется и для передачи глубин человеческой души. Именно поэтому автор так тщательно и детализированно описывает рисунки. Мережковский мог бы ограничиться сравнением Савонаролы с "безобразным дьяволом" и одной метафорой для характеристики карикатуры, но тогда пропала бы важная черта Леонардо – его стремление к всестороннему, научному познанию. По мнению художника: "Душа художника должна быть подобной зеркалу, которое отражает все предметы, все движения и цвета, само оставаясь неподвижным и ясным." [2, с. 74]

В отличие от аскетизма и умерщвления плоти, характерных для средневекового христианства, Леонардо прославляет красоту и радость жизни. Так выражается языческое начало Леонардо. Для Мережковского это свидетельство интереса к античному миру, к красоте человеческого тела и к природным силам, которые были забыты в средневековом христианстве. Самым ярким примером является утраченная картина "Леда и Лебедь", где изображена языческая богиня в окружении природной красоты и эротических мотивов: "Над вечерними водами горных озер стояла голая белая Леда; исполинский лебедь крылом охватил ее стан, наполняя пустынное небо и землю криком торжествующей любви[...] Леда, вся, до последних сокровенных складок тела, обнаженная, любовалась на детей своих, обнимая шею лебеда с целомудренной и сладострастной улыбкой..." [2, с. 401]

В конфликте Леонардо с другими великими художниками его эпохи также помогает понять интерпретацию автора. Смотри на фрески Рафаэля да Винчи не может решить, чего в них больше "величия в исполнении, или ничтожества в замысле", а в отношении Микеланджело Леонардо считает "что он [...] сильнее Микеланджело, как тишина сильнее бури, потому что в тишине, а не в буре — Господь[...] рано или поздно дух человеческий вернется на путь, указанный им, Леонардо, от хаоса к гармонии, от раздвоения к единству, от бури к тишине." [2, с. 1137, 1138]

Таинственная природа Леонардо, его скрытая внутренняя жизнь становятся предметом размышлений и сомнений его ученика, Джованни Бельтраффио. Он стремится понять своего учителя, но каждый раз сталкивается с загадкой: "Когда я смотрел на Тайную Вечерю, — думал Бельтраффио, — мне казалось, что я узнал его. И вот опять я ничего не знаю. Кто он? Кому из двух сказал он в сердце своем: Се Бог? Или Чезаре прав, и в сердце Леонардо нет Бога?" [2, с. 115] Эти вопросы очередной раз подтверждают внутреннюю борьбу, которую ведет сам Леонардо, разрываясь между верой и сомнением. Мережковский намекает на то, что Леонардо ищет Бога, но не находит его в

традиционных формах. Его вера - это, скорее, вера в красоту мира, в силу разума и искусства. Итак, Мережковский демонстрирует свою позицию о творчестве Леонардо и об искусстве в целом в следующих строчках: "Все прекрасное умирает в человеке, но не в искусстве [...] Тот, кто презирает живопись, презирает философское и утонченное созерцание мира, ибо живопись есть законная дочь, или, лучше сказать, внучка природы. Все, что есть, родилось от природы, и родило в свою очередь науку о живописи. Вот почему говорю я, что живопись внучка природы и родственница Бога. Кто хулит живопись, тот хулит природу." [2 с. 306] Леонардо использует искусство как способ преодолеть эту двойственность, хотя бы в своем воображении: "И то, чего не мог сделать в жизни, он делал в созерцании: сливал два образа в один, соединял действительность и отражение — живую и бессмертную." [2, с. 997]

Хочется отметить также написанное до книги стихотворение Мережковского, посвященное Леонардо да Винчи (1894). Стихотворение демонстрирует раннее формирование основных мотивов, которые позднее будут развиты в романе: восхищение Леонардо как гением ("Пророк, иль демон, иль кудесник,/Загадку вечную храня,/О, Леонардо, ты — предвестник/Еще неведомого дня.[...]Ко всем земным страстям бесстрастный,/Таким останется навек — Богов презревший, самовластный,/Богopodobный человек..."), глубокое понимание его внутренней борьбы ("Ты в глубочайшие соблазны/Всего, что двойственно, проник..."), сочетание религиозного и языческого начал ("Полуязыческие жены..."). Таким образом, стихотворение служит важным дополнением к пониманию авторского взгляда.

Итак, "Воскресшие Боги" предлагает глубокий и многослойный анализ творчества Леонардо да Винчи, рассматривая его как символ эпохи перехода от Средневековья к Новому времени. Мережковский рассматривает творчество Леонардо как отражение его внутренней борьбы и как воплощение вечного конфликта между духом и плотью, который выражается в его произведениях. Этот роман — не просто биографическое повествование, а философская попытка понять сущность человека, стремящегося к гармонии и красоте в мире, раздираемом противоречиями. Мережковский видит в творчестве Леонардо способ обрести бессмертие, преодолеть земные страсти и приблизиться к истине.

Список литературы:

- 1.Зобнин Ю. В. Дмитрий Мережковский. Жизнь и деяния / Юрий Зобнин. — Москва : Молодая гвардия, 2008. — 435 с.
- 2.Мережковский Д. С. Воскресшие боги [Электронный ресурс] / Д. С. Мережковский. - Москва : Вече, 2016. - 1286 с.
- 3.Минц З. Г. Блок и русский символизм [Текст] : избранные труды в 3 кн. / З. Г. Минц; [сост. Л. Л. Пильд]. Поэтика русского символизма. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1999-2004, 2004. — 478 с.

Баженова Жанна Ивановна

2 ГД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Коженова

Любовь Валентиновна

Bazhenova Zhanna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕТОД АРХИПА КУИНДЖИ

Аннотация: В данной статье исследуется педагогический подход выдающегося русского художника Архипа Ивановича Куинджи, новатора в области световых эффектов и цвета. Анализируется его влияние на формирование художественного мировоззрения учеников, чье творчество он активно поддерживал. Рассматривается, как личный пример мастера и его уникальные методы преподавания способствовали развитию индивидуального видения у молодых художников. Особое внимание уделяется благотворительной деятельности Куинджи, направленной на поддержку талантливой, но небогатой молодежи. Эта статья посвящена анализу его педагогического подхода, его влияния на становление молодых талантов и его вклада в развитие отечественной культуры через благотворительность.

Ключевые слова: Архип Иванович Куинджи, преподаватель, учитель, ученик, искусство, мировоззрение, благотворительность, русское искусство.

THE PEDAGOGICAL METHOD OF ARKHIP KUINDZHI

Summary: This article investigates the pedagogical approach of the outstanding Russian artist Arkhip Ivanovich Kuindzhi, an innovator in the field of light effects and color. It analyzes his influence on shaping the artistic worldview of his students, whose creative endeavors he actively supported. The article examines how the master's personal example and his unique teaching methods fostered the development of individual vision among young artists. Special attention is paid to Kuindzhi's philanthropic activities, aimed at supporting talented but less affluent youth. This study is dedicated to the analysis of his pedagogical approach, his impact on the formation of young talents, and his contribution to the development of national culture through philanthropy.

Keywords: Arkhip Ivanovich Kuindzhi, teacher, mentor, student, art, worldview, philanthropy, Russian art.

Архип Иванович Куинджи – уникальная личность в истории русского изобразительного искусства, художник-новатор, чьи работы с их революционной игрой света и цвета произвели фурор в художественном мире. Однако его влияние выходит за рамки живописного творчества. Изучение его деятельности позволит понять, как личность его как педагога и его методы

направляли формирование художественных взглядов учеников. Учитель в искусстве – это не просто проводник техник и приемов, но и проводник мировосприятия, вдохновитель, нередко, он первый кто помогает ученику увидеть и поверить в свой собственный потенциал. Именно учитель формирует не только профессиональные навыки, но и развивает представления о прекрасном, о месте художника в мире, о ценности творческого труда. Эта трансформация личности ученика, часто не менее важная, чем освоение мастерства, делает роль учителя незаменимой во все времена. Архип Иванович Куинджи рано осиротел и воспитывался у родственников. По свидетельствам современников, в школе он учился неважно, однако уже с детства страстно увлекался живописью, рисуя везде, где только мог – на стенах, заборах, обрывках бумаги. В поисках наставника Куинджи отправился в Крым, стремясь стать учеником Ивана Айвазовского. Однако его первые попытки оказались безуспешны: знаменитый маринист не принял его в свою мастерскую, поручив лишь подсобные работы, такие как покраска забора или изготовление красок. Однако здесь Архип Куинджи смог получить первые уроки живописи от Адольфа Фесслера, молодого родственника Айвазовского, гостившего у художника [1, с. 6]. И главным учителем для него всегда оставалась сама природа, с ее богатством форм, красок и сюжетов.

Поступление в Академию художеств оказалось непростым испытанием: Куинджи приняли лишь вольнослушателем с третьей попытки. Этот период, наполненный неудачами, укрепляя его в упорстве двигаться и добиваться своей цели, сформировал характер художника. Вероятно, именно этот опыт самостоятельного поиска, преодоления трудностей и отсутствия профессионального признания послужил для Куинджи отправной точкой, чтобы в будущем стать одним из самых известных художников эпохи, чьи полотна покупали и коллекционеры, и члены императорской семьи, а выставки его работ собирали огромные очереди.

В стенах Академии художеств Куинджи познакомился Репиным и Крамским, будущими членами Товарищества передвижников [2, с. 14]. В 1870-е годы, разделяя их идеи, Архип Иванович написал ряд картин, пронизанных настроением неприглядной действительности («Осенняя распутица», «Забывтая деревня»), которые имели успех и принесли ему звание «классного художника» (термин, используемый в Императорской Академии художеств). Присоединившись к Товариществу художников передвижников в 1875 году, Куинджи представил публике работы, положившие начало его «романтическому периоду» («Украинская ночь»). Его самобытный стиль был отмечен на Всемирной выставке в Париже в 1878 г. Однако, желая двигаться собственным путем, Архип Иванович в 1879 г. порвал с Передвижниками. Поводом послужил конфликт, но истинной причиной было желание художника освободиться от ограничений Товарищества. Его творческие искания шли иным путем: если Передвижники в своих пейзажах стремились к достоверности и истолкованию жизни через ее непосредственное проявление, то Куинджи, как

правило, отдавал предпочтение лирическому и романтическому преобразению природы, исследованию возможностей света и цвета [3, с. 205].

Идеи, заложенные в «Украинской ночи», получили дальнейшее развитие в его последующих новаторских экспериментах [1, с. 12]. Актуальные мировоззренческие идеи того времени, где наряду с этическими вопросами особое значение приобрела космология – осмысление бытия, мира и места человека в нем, очевидно, оказали влияние на творчество художника. Усиленный интерес к вопросам мироздания, вероятно, стало фоном для поисков в изобразительном искусстве, и взгляды Куинджи на природу как на отражение более глубоких, невидимых процессов можно рассматривать как художественный отклик на эту мировоззренческую проблематику.

В 1882 г., в возрасте 40 лет Куинджи завершил свою публичную выставочную деятельность. Поставленная точка в его выставочной деятельности, разделила его жизнь на два значимых этапа и могла бы ознаменовать собой конец его творческого пути, но оказалось, что Архип Иванович был не только гениальным художником, но и незаурядным практиком в сфере предпринимательства. Несмотря на то, что продажа картин приносила ему немалый капитал, учитывая его активную благотворительную деятельность, Куинджи нуждался в стабильном источнике дохода. И он проявил удивительную предприимчивость: приобрел доходный дом, отремонтировал его и успешно управлял им, что среди знакомых закрепило за ним прозвище «капиталист».

В 1886 г. он приобрел обширный участок земли в Крыму и стал работать над реставрацией находившегося там имения Сара Кикенеиз. Именно это место стало впоследствии центром притяжения для его многочисленных учеников из Академии художеств. Ежегодно, в летние месяцы, Куинджи привозил их в Крым для проведения практики на пленэре. Знаменитый мыс Узун-Таш, запечатленный в этюдах самого художника, служил вдохновением и для его учеников, таких как Аркадий Рылов, Константин Вроблевский, Евгений Столица, которые здесь учились видеть и передавать красоту природы через призму уникального взгляда преподавателя.

Куинджи часто проявлял щедрость по отношению к ученикам, например, он существенно поддерживал студенческую кассу взаимопомощи. Один из его учеников, Исаак Бродский рассказывал: «В Академии я был избран Архипом Ивановичем в качестве посредника между ним и нуждающимися студентами. Периодически он выдавал мне довольно большую сумму денег, и я раздавал их тем, кто особенно нуждался... Когда я приносил ему расписки моих товарищей в получении денег, он не смотрел их и тут же рвал, а затем уходил за новой суммой...» [3, с. 104]. Эта удивительная щедрость в помощи нуждающимся, готовность доверять и игнорировать формальности, демонстрировала не только его доброту, но и глубокую веру в своих воспитанников. Особую настойчивость Куинджи проявлял в желании поддержать именно талантливых художников. С этой целью он объявил масштабный художественный конкурс,

выделив для наград значительную сумму – сто тысяч рублей. Ежегодно, в рамках конкурса, на Весенних выставках, присуждались двадцать четыре премии различного достоинства, что стало важным стимулом для многих начинающих мастеров рисования.

В 1893 г. Академия художеств пригласила Куинджи вместе с Иваном Шишкиным возглавить мастерскую пейзажа. Педагогический подход Архипа Ивановича отличался тем, что он не навязывал своих убеждений, а наоборот, поощрял проявления индивидуальности, позволяя каждому ученику самостоятельно обрести свой путь в искусстве. В его мастерской обучались такие мастера, как Константин Богаевский, Николай Химона, Николай Рерих, Аркадий Рылов, Вильгельм Пурвит, Фердинанд Рушиц, Александр Борисов, Евгений Столица, Николай Калмыков и др. Их Куинджи за свой счёт возил писать этюды на Волгу, в Крым, а также в Германию, Францию и Австрию. В этих поездках под руководством мастера, ученики не только развивали свои художественные навыки, но и расширяли свой кругозор, знакомясь с современным европейским искусством.

Пройдя школу Куинджи, все его ученики сохраняли преданность учителю на протяжении всей жизни. Николай Константинович Рерих вспоминал об этой особой связи: «Куинджи любил учеников. Это была какая-то особенная любовь, которая иногда существует в Индии, где понятие учителя-гуру облечено особым пониманием» [4, с. 616]. Влияние Куинджи на Рериха было особенно очевидным. Увлеченность Куинджи темой мироздания и его романтический пафос в изображении величественной природы, сияющих вершин, манящих к познанию неизведанного, спустя тридцать лет обрела яркий отклик в творчестве Николая Константиновича. Мотивы творчества Куинджи были глубоко восприняты Н. К. Рерихом и ярко отразились в его творчестве, в частности, в гималайских сюжетах, где пейзаж становится не просто фоном, но инструментом исследования космических законов мироздания и возможностей духовной эволюции [1, с. 91].

Мастерская Архипа Ивановича в Петербурге находилась на верхнем этаже и имела доступ к выходу на крышу дома. В ней царила особая творческая атмосфера. Сам Куинджи, при всей своей скромности и аскетичности быта, был человеком общительным и добрым. Вечера в их доме нередко наполнялись музыкой: Архип Иванович играл на скрипке, а его жена – на фортепиано. Одной из самых трогательных его особенностей являлась безграничная любовь к птицам, для раненых он обустроил на крыше своего дома настоящий «лазарет» [2, с. 98]. Рерих вспоминал: «Он кормил их из своих рук, этих бесчисленных друзей своих: голубей, воробьёв, ворон, галок, ласточек. Казалось, все птицы столицы слетались к нему и покрывали его плечи, руки и голову. Он говорил мне: “Подойди ближе, я скажу им, чтобы они не боялись тебя”’. Незабываемо было зрелище этого седого и улыбающегося человека, покрытого щебечущими пташками; оно останется среди самых дорогих воспоминаний... Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным

так, чтобы они не знали, откуда пришло это благодеяние. Неповторима была вся жизнь его...» [4, с. 82].

Куинджи любил своих учеников с отеческой нежностью, он учил творить, следуя своему внутреннему видению, от сердца. Они, в свою очередь, отвечали своему наставнику искренним обожанием, ощущая себя частью одной большой семьи, объединенной общим страстным стремлением к творчеству.

В 1897 г. в Академии художеств произошла студенческая «забастовка». Когда студенты объявили забастовку в знак протеста против ректора, Куинджи, несмотря на свои монархические убеждения, не остался в стороне. Зная свое влияние на студентов, он предложил себя в качестве «парламентера», желая примирить стороны. Однако его полномочия не были утверждены студенческим советом [2, с. 94]. Попытки Куинджи урегулировать конфликт оказались не очень успешными. Сначала ученики, опасаясь последствий для преподавателя, не приняли его помощь. Во второй раз, когда он обратился к ним с просьбой прекратить забастовку ради него («Господа, если вы меня любите, прекратите забастовку, иначе мне будет плохо...»), его слова вызвали разделение мнений в рядах студентов, но большинство продолжило протест.

Несмотря на то, что вмешательство Куинджи не носило политического характера, а было продиктовано его заботой об учениках, оно было истолковано руководством как «руководство беспорядками». Его подвергли домашнему аресту и потребовали подать прошение об отставке. Тогда от своих учеников Куинджи получает письмо, где они выражают сожаление по поводу его ухода, называя его «не только высокоталантливым художником, учителем, но и редким человеком», «другом молодежи», в которую он верит, что говорило о их глубокой привязанности к учителю. Ученики писали, что он «был центром, собирающим около себя лучшие художественные силы и показывающим пример высокого отношения к искусству и людям», заверив, что память о нем «как о лучшем учителе и друге навсегда сохранится в преданиях академической молодежи» [1, с. 124].

В 1901 г. Архип Иванович Куинджи прервал «затворничество», и впервые за долгие годы продемонстрировал свои новые работы. Сначала он представил их своим ученикам, а затем и кругу близких друзей, что стало особым событием. А в ноябре того же года Куинджи устроил свою последнюю публичную выставку, после которой, впоследствии созданные им произведения оставались неизвестными широкой публике до самой его смерти.

Важным аспектом жизни Архипа Ивановича Куинджи была его щедрая благотворительная деятельность. В 1909 г., незадолго до своей смерти, он основал Общество имени А. И. Куинджи, в которое пожертвовал 150 000 рублей и крымское имение [2, с. 96]. Весь оставшийся капитал художника также был завещан Обществу. Основной задачей Общества, как гласил его устав, было «оказывать как материальную, так и нравственную поддержку всем художественным обществам, кружкам, а также отдельным художникам... содействовать им, устраивать выставки... оказывать постоянную помощь

покупкой у них лучших произведений, чтобы образовать национальную художественную галерею» [5, с. 108]. Целью Общества было «объединить художников на пользу распространения и развития искусства в России». Устав Общества, разработанный самим Куинджи, отражал его новаторские взгляды на организацию творческой жизни. В нем был зафиксирован акцент на развитие «свободной направленности индивидуальностей», «солидарности и взаимопомощи», «равноправии всех членов» и «законодательной власти общего собрания» [5, с. 107]. Таким образом, Архип Иванович Куинджи оставил после себя не только богатое художественное наследие, но и институциональную основу для поддержки искусства и его творцов.

Свои жизненные принципы — глубокое уважение к личности, вера в ее творческую самостоятельность и важность взаимопомощи, которые Архип Иванович передавал своим ученикам, ложились в основу их гражданской позиции и мировоззрения. Ученики видели в нем не просто наставника, но человека, чья жизнь являла собой пример служения искусству и нравственным идеалам. Николай Рерих вспоминал: «Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим Учителем жизни. Его частная жизнь была необычна, уединенна, и только ближайшие его ученики знали глубину души его» [4, с. 82]. Архип Куинджи, через свое искусство, свой подход к преподаванию и благотворительную деятельность навсегда вошел в историю как великий творец, наставник и меценат. Он научил своих учеников видеть красоту, стойко отстаивать свои убеждения и осознавать себя не только самобытной индивидуальностью, но и частью единого творческого сообщества, что значительно повлияло на последующее развитие русского изобразительного искусства.

Список литературы:

1. Архип Иванович Куинджи и его школа: [альбом] / [сост. и авт. текста В. С. Манин]. — Ленинград: Художник РСФСР, 1987. — 215 с.
2. Коняхин, Г. П. Архип Иванович Куинджи (1842-1910): [о жизни и творчестве русского художника] / Г. П. Коняхин // Художники. — 1966. — 102 с.
3. Куинджи [альбом] / [сост. и авт. текста] В. С. Манин. — Москва: Изобразительное искусство, 1976. — 207 с.
4. Рерих, Н. К. Листы дневника [Текст]: в 3 т. Т. 2 / Н. К. Рерих. — 2-е изд. — М.: Международный Центр Рерихов, 2000. — 512 с.
5. Общество художников имени А. И. Куинджи // Краткий словарь терминов изобразительного искусства / Под общей редакцией Г. Г. Обухова. — М.: Советский художник. — 1961. — 190 с.

Балабуркина Дарья Денисовна

1 СД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Balaburkina Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ СЕНЕКИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В данной работе рассматривается философия Сенеки – одного из наиболее известных представителей римского стоицизма. Его «Письма к Луцилию» представляют собой не только философские рассуждения, но и своеобразные практические наставления, которые сохраняют актуальность и в современности. Несмотря на различие эпохи, идеи Сенеки о ценности времени, преодолении страстей, осознанности и добродетели помогают человеку 21 века обрести внутреннюю устойчивость и направление для самосовершенствования. Главное – понимать, что поверхностная философия нам не по душе. Будем ли мы рассматривать её? Да, но не как формальность, а как слова живого человека и его настоящую мысль.

Ключевые слова: Сенека, стоицизм, мысль, осознание, человек, жизнь, время.

SENECA'S PHILOSOPHY AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE FORMATION OF A MODERN PERSON'S PERSONALITY

Summary: This paper examines the philosophy of Seneca, one of the most famous representatives of Roman Stoicism. His "Letters to Lucilius" are not only philosophical arguments, but also peculiar practical instructions that remain relevant in modern times. Despite the difference in the era, Seneca's ideas about the value of time, overcoming passions, mindfulness and kindness help a person of the 21st century to find inner stability and direction for self-improvement. The main thing is to understand that we don't like shallow philosophy. Will we consider it? Yes, but not as a formality, but as the words of a living person and his real thought.

Keywords: Seneca, stoicism, thought, awareness, man, life, time.

Древняя философия – это важное направление, актуальность которого не теряется с течением времени. Её глубина имеет вечность, а вечность – это мысль. Скажите, что для вас является лучшим способом держать и понимать себя? Вероятно, вы назовёте те же самые идеи, что мы встретим здесь. Может, это покажется банальным, но за каждой, даже самой обычной мыслью, скрыт источник чистой, пресной воды. И в этом нам поможет разобраться Люций Анней Сенека. Кстати о Сенеке, стоит познакомиться поближе с этой

личностью. Он был римским философом, писателем и политиком. Луций Анней Сенека родился примерно в 4 году до н.э. в Кордубе (современная Кордова, Испания). Его судьба сложилась не просто хотя сам по себе, Сенека занимал немалые роли, так как находился при дворе императора Нерона, но, несмотря на власть и опасность, остался верен лишь своей философии и убеждениям. Он учил принимать жизнь такой, которую нам даровала природа (в его представлениях – это Бог), а значит, свободу он видел в простых вещах и в самой душе. Сенека – это человек, чья мудрость копилась от бесконечных испытаний и препятствий, которые только укрепляли его взгляд. Одной из таких вещей было несправедливое обвинение в связи с сестрой императрицы Мессалины. Сенеку сослали на Корсику на долгие восемь лет. Он оказался отрезанным от всего – власти, семьи, общества. Но ведь здесь он написал множество писем, которые говорили о равновесии и принятии своей судьбы. Безусловно, есть еще пример, но он обошелся ему плачевным концом, ведь «грязная власть» влияет сильнее на людей, чем мудрые и мягкие наставления нашего скромного стойка. А теперь, поняв немного Сенеку и узнав, что он не просто брал философию, а проживал, заставляет перейти нас к основной части – это три письма:

1. Письмо XLV (45) «О скоротечной жизни и ценности времени для ее смысла»
2. Письмо LXXVI (76) «Истинная природа человека или его главная черта»
3. Письмо CI (101) «О тщеславии и вечной незавершенности и страха смерти»

Эти темы – отражение современной жизни. Согласитесь, жизнь у нас одна, а смысл нами упущен. Независимость разума есть, но мы не замечаем, как создаем зависимости в виде информационных технологий, и как мы яро оправдываем это, говоря о пользе, которую редко применяем в этой среде. Также и тщеславие, чрезмерная любовь к себе – это лишь утешение для человека, который стремится к своему внешнему идеалу или успехам, а душа? Душу можно упустить – себя. И все что здесь озвучено – качество присущие не всем, просто мы выделяем большинство, говорим, как видим и про это нельзя забывать.

Письмо XLV «О скоротечной жизни и ценности времени для ее смысла»

Само письмо начинается с просьбы Люцилия к Сенеке: тот просит много книг, а не советы, чтобы наверняка что-то в них найти, как и в самих сочинениях Сенеки. На что наш философ мягко подводит его к важной мысли: «...прочти мои книги, видя в них поиски истины, которой я не знаю, но ищу упорно. Ведь я никому не отдался во власть, ничьего имени не принял и, хотя верю суждениям великих людей, признаю некоторые права и за моими собственными. Сами великие оставили нам не только открытия, но и много ненайденного. Может быть, они и нашли бы необходимое, если бы не искали лишнего.» Отсюда начинается наша тема. Дальнейшие его рассуждения склоняются к тому, что: «Не в словах, а в делах нужна зоркость, чтобы не быть

обманутым». И ведь, правда: наш современный мир состоит из многочисленного бега по «жизненно важным пунктам». Мы встаем, работаем, что-то делаем, занимаемся бытовыми делами, а отдых воспринимаем, как что-то особенное и долгожданное. Так проходит время, так проходит жизнь. Мы встречаемся с негативными вещами, которые также поглощают наше время на пустые проблемы и навязанные мысли. Может, Сенека сам вдавался в заблуждения, но в его словах явно кроется потенциал. Каждый из нас тратил время на то, чтобы просто подумать о своей жизни, найти корень проблемы или прочувствовать её поверхность. Не важно. Важно, что никто ничего не делает и упускает свой шанс улучшить момент, пока время позволяет. По сути, не зря каждый говорит о том, что: «Живите, пробуйте, мечтайте». Может быть, тогда откроются новые возможности, и ваша новая история заполнится событиями, которые украсят вашу жизнь и сделают ее поистине счастливой и осмысленной.

Письмо LXXVI «Истинная природа человека или его главная черта»

Здесь, Сенека показывает иную ситуацию: Какая природа у нас есть? Он задает вопрос о том, что делает человека по-настоящему человеком и в чем проявляется его суть. В прошлом письме, мы поняли, что время скоротечно. Но какое чувство движет нами: «долга и чести перед собой и своей жизнью» и это наш разум. Философ подмечает, что наш разум – это благо, которая творит добродетель. И именно через разум мы способны отличать правильное от неправильного и формировать свою моральную стойкость. А чем сейчас выражается добродетель? Утерянной честностью, не только перед другими, но и перед самим собой. Нашему миру не хватает друг на друга взглянуть так: «Если хочешь знать истинную цену человека и понять, каков он, взгляни на него, когда он гол». Согласитесь, мы уже давно позабыли о том, как не просто иметь наш разум, но и совершенствовать его в духовном смысле. Именно в этом совершенствовании заключается настоящая свобода и сила человека, которая помогает жить осознанно и гармонично.

«Я не вижу неожиданных и новых
Бед и трудов впереди: их лицо привычно мне, дева!
Знал и прежде о них, и в душе их все одолел я.»

Письмо CI «О тщеславии и вечной незавершенности и страха смерти»

На этом финальном этапе вырисовывается новая картина – три смысла в одном письме. Как вы и поняли по названию, богатство – это ничто. В жизни есть множество событий, которые должны возвращать современного человека на землю, когда тот начинает поддаваться соблазну блестящего и материального. Здесь, наш скромный философ поясняет: «Как глупо строить расчеты на весь свой век, не владея даже завтрашним днем! Какое безумство – сегодня надеяться на далекое будущее! – «Я куплю, я построю, я дам займы и стребую, я получу эти должности, – а потом, усталый и пресыщенный, проведу

на покое старость». – (5) Поверь мне, даже у счастливых будущее неверно»

Это правда - нас преследует неизвестность. Мы строим планы на будущее, верим в их исполнение, но каждый новый день способен полностью изменить наш путь.

«Так что спеши-ка жить, мой Луцилий, и каждый день считай за целую жизнь. Кто прилачился жить так, для кого каждый вечер – конец жизни, тот не знает страха.»

Сенека вновь (ведь это одна из самых частых тем в его письмах) упоминает о том, чтобы никто не боялся и не старался убежать от своей условной смерти, потому что жизнь – это не просто последовательность событий, где воплощаются наши желания или ожидания. Жизнь – это наше испытание, кино или театр, а мы его актеры, чья судьба прописана уже давно, а конца не видно.

В заключение, изучив письма Сенеки, мы осознали, что для современного человека важно ценить каждый прожитый день, развивать разум и честность перед собой, а не гнаться за мимолетными удовольствиями и внешними благами. 45 – показывает цену времени, 76 – наш разум и его большую значимость для нас, 101 – показывает истинную роль богатства для человека и что каждый день – это новая жизнь. Пожалуй, каждому из нас нужно поставить себе цель – жить в гармонии с самим собой.

Список литературы:

- 1.Соколов, В.Д. Нравственные письма к Луцилию. //. – 2013. – URL: Соколов Владимир Дмитриевич. Сенека. "Нравственные письма к Луцилию" (дата обращения: 14.10.2025)
- 2.Асмус, В.Ф. Античная философия // Сенека. – 1976. – С.490-494. URL: Античная философия - Асмус В.Ф. - 1976 (дата обращения: 25.09.2025)
- 3.Гиленсон Б.А. Античная литература // Древний Рим. // Книга 2. // глава 15. // Сенека – 2005. – URL: Гиленсон Б.А.:Античная литература. Древний Рим. Книга 2. Глава XV. Сенека (дата обращения: 15.10.2025)

Балина Евгения Евгеньевна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Balina Evgeniia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Аннотация: В статье рассматривается развитие университетского образования в России в исторической перспективе. Показана роль университетов как центров просвещения и научного поиска, прослеживается их эволюция от зарождения до современности. Особое внимание уделяется взаимосвязи между образованием, научным прогрессом и общественным развитием. Освещаются перспективы университетской науки в XXI веке, включая влияние цифровизации, искусственного интеллекта и глобализации. Делается акцент на значении университета как культурного и духовного института, формирующего личность исследователя и гражданина.

Ключевые слова: университет, наука, российское образование, просвещение.

UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Summary: The article examines the development of university education in Russia from a historical perspective. It highlights the role of universities as centers of education and scientific research, and traces their evolution from their origins to the present day. The article focuses on the relationship between education, scientific progress, and social development. It also explores the future of university science in the 21st century, including the impact of digitalization, artificial intelligence, and globalization. The article emphasizes the importance of universities as cultural and spiritual institutions that shape the identity of researchers and citizens.

Keywords: university, science, Russian education, and enlightenment.

Российская система высшего образования имеют глубокие исторические корни и играют ключевую роль в формировании интеллектуального потенциала нации. Университет — это не просто учебное заведение, а центр просвещения и научной мысли, где формируются идеи, открытия и культурные ценности. На протяжении трех веков российские университеты прошли путь от императорских академий XVIII века до современных исследовательских кластеров, сохранив при этом просветительскую миссию и влияние на культурное развитие общества.

Первым университетом в истории России сегодня принято считать Санкт-Петербургский университет, который является приемником Академического университета, учрежденного одновременно с Академией наук указом Петра I от 28 января (8 февраля) 1724 г. Именно эта версия сегодня считается официальной, хотя в дореволюционной и позднейшей историографии современный СПбГУ считался приемником Императорского Санкт-Петербургского университета, созданного в 1819 г. в результате реорганизации Главного педагогического института, который вел свою историю с 1786 г. от Учительской семинарии. Московский университет, основанный в 1755 году, стал центром образования и науки, где обучались будущие ученые, философы, юристы и государственные деятели [3].

Появление университетов в России связано с эпохой Просвещения XVIII века, когда страна стремилась создать национальную систему образования и науки, опирающуюся на европейский опыт, но с сохранением национальной идентичности [3].

Университеты формировали кадры исследователей, которые работали как в академической сфере, так и в промышленности. В XIX веке студенты принимали участие в научных экспедициях, собирали растительные гербарии, изучали географию, публиковали труды по истории, геологии и ботанике, что позволило России интегрироваться в мировое научное сообщество [1].

В XIX веке университетская система расширялась: Казанский университет (1804 г.) — школой химиков и физиков, Харьковский университет (1805 г.) развивал гуманитарные и естественные науки, а Томский университет (1878 г.) стал первым университетом в Сибири и уделял внимание техническим дисциплинам [1].

Расходы на высшее образование выросли более чем в 4,5 раза с 1860-х до революции, что позволяло университетам расширять материальную базу и привлекать преподавателей из Европы, включая профессоров из Германии, Франции и Швейцарии [1].

Университеты создавали научные общества, организовывали экспедиции в Алтай, Крым, Сибирь, к побережью Белого моря, публиковали результаты исследований в академических журналах, формируя тем самым научную инфраструктуру страны.

После революции 1917 года система университетов изменилась: образование стало общедоступным, а наука — частью государственной политики [4].

В советский период особое внимание уделялось массовому обучению, техническим специальностям, подготовке инженерных и научных кадров для индустриализации страны. Создавались новые университеты и институты: Московский энергетический институт, Ленинградский политехнический институт, а также развивались научные школы, такие как физическая школа Л.Д. Ландау, химическая школа А.Н. Несмеянова, школы биологов и геологов [4].

Уральский федеральный университет, пройдя путь от инженерного института (1920 г.) до федерального университета (2010 г.), демонстрирует пример трансформации образовательного учреждения в мультидисциплинарный центр науки [1].

Университеты продолжали организовывать научные общества, экспедиции, публиковать исследования, создавая базы для фундаментальной науки, включая математику, физику, биологию, химию и гуманитарные науки.

Современные российские университеты объединяют академические традиции и цифровые технологии. Они перестали быть исключительно учебными заведениями и стали инновационными центрами, где реализуются научные, проектные и предпринимательские инициативы [2].

Сегодня университетское образование развивается с использованием разных форм и методов, включая обучение на иностранных языках, с применением дистанционных видов программ. Студенты университетов участвуют в международных программах обмена, а также создают проекты совместных лабораторий с промышленностью.

Университеты внедряют цифровые платформы для обучения, автоматизированные системы оценки знаний и онлайн-лаборатории, что позволяет анализировать большие объемы данных и корректировать образовательные программы.

Цифровизация также касается научных исследований: применяются адаптивные системы обучения, автоматизированный перевод, распознавание речи и алгоритмы искусственного интеллекта, которые помогают моделировать сложные процессы и создавать образовательные рекомендации.

Этическое осмысление технологий становится важной частью современного образования: университет должен сохранять гуманизм в цифровую эпоху, а преподаватели — формировать критическое мышление у студентов [4].

Примеры современных научных проектов включают лаборатории междисциплинарных исследований «умного города», объединяющие биологов, программистов и дизайнеров, программы двойного диплома с университетами Европы и Азии, стартап-хабы для внедрения технологий искусственного интеллекта и инновационных технологий, а также проекты устойчивого развития, направленные на сохранение окружающей среды, переработку отходов и экологические инициативы.

Российские университеты активно участвуют в международных грантах, создают совместные исследовательские центры, а также сотрудничают с промышленностью для внедрения технологий в реальную экономику.

Будущее университетской науки связано с междисциплинарностью, международным сотрудничеством и интеграцией науки и бизнеса.

На стыке наук рождаются новые направления: биоинформатика, когнитивная нейронаука, урбанистика, дизайн среды, робототехника и прикладная математика [2].

Важной частью современного университета является воспитание личности, способной мыслить критически, создавать новое знание, работать в команде и нести ответственность перед обществом. Университеты становятся центрами, где формируются граждане-исследователи, способные работать в глобальной научной среде и предлагать собственные пути развития российской науки.

История российских университетов — это история национальной науки, культуры и духовности. От императорских академий XVIII века до цифровых лабораторий XXI века университет остается сердцем просветительской и научной жизни России, продолжая формировать научные школы, открывать новые направления исследований и интегрироваться в международное сообщество.

Будущее российского образования зависит от сохранения университетской свободы, уважения к знанию и стремления к истине, способности интегрировать традиции с современными технологическими и социальными изменениями, а также от готовности студентов и преподавателей адаптироваться к вызовам глобализации, цифровизации и искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Аврус А. И. История российских университетов (Очерки). — Москва: МонФ, 2001. — 312 с.
2. Новиков М. В. Становление университетского образования в России. — Казань: Издательство Казанского университета, 2011. — 198 с.
3. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство ВШЭ, 2022. — 428 с.
4. Дежина И. Г. Развитие науки в российских вузах: история изгнания и возвращения. — Париж: IFRI, 2011. — 46 с.

Балина Евгения Евгеньевна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Balina Evgeniya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАБОТА С МЕМУАРАМИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА АДЕКВАТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация: В данной статье исследуется роль мемуарных источников как ключевого средства для формирования более глубокого и гуманного восприятия исторических событий Великой Отечественной войны. На конкретном примере дневников блокадного Ленинграда, особенно дневника Тани Савичевой, автор показывает, как личные свидетельства дополняют официальную историю, раскрывают внутреннее ощущение времени и трагедии, и способствуют воспитанию исторического сознания. Анализируется методика работы с такими источниками и их значение в образовательной практике. Делается вывод о необходимости включения мемуарных текстов в учебные программы гуманитарных вузов и научные исследования.

Ключевые слова: исторический источник, мемуары, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Таня Савичева, личное свидетельство, историческая память.

WORKING WITH MEMOIRS OF PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A BASIS FOR ADEQUATE PERCEPTION OF HISTORICAL MATERIAL

Summary: This article explores the role of memoir sources as a fundamental means for shaping a deeper and more human understanding of the historical events of the Great Patriotic War. Using the diaries of the Siege of Leningrad, especially the diary of Tanya Savicheva, the author shows how personal testimonies complement official history, reveal the internal sense of time and tragedy, and contribute to developing historical awareness. The methodology of working with such sources and their significance in educational practice are analyzed. The article concludes by advocating for the inclusion of memoir texts in educational programs of humanitarian universities and scientific research.

Keywords: historical source, memoirs, Great Patriotic War, Siege of Leningrad, Tanya Savicheva, personal testimony, historical memory.

Исторические источники личного происхождения — письма, воспоминания, дневники — занимают особое место в изучении Великой

Отечественной войны. Среди них особое значение имеет «Дневник Тани Савичевой», сохранивший голос ребёнка, оказавшегося в центре самой трагической страницы XX века — блокады Ленинграда. Этот документ был признан одним из важнейших свидетельств преступлений нацизма и человеческой стойкости [1, с. 9].

Татьяна Николаевна Савичева родилась 23 января 1930 года в Ленинграде в рабочей семье. Её отец, Николай Родионович, был пекарем, мать, Мария Игнатьевна, — домохозяйкой. У Тани было пять братьев и сестёр — Женя, Нина, Лёня, Лёша и Вася [1, с. 7]. Семья жила на 2-й линии Васильевского острова, д. 13 — обычный адрес ленинградской семьи, ничем не выделявшейся до начала войны. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и уже к сентябрю немецкие войска замкнули кольцо вокруг города. Блокада Ленинграда длилась 872 дня — с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. За это время, по данным архивов, погибло более 1 100 000 человек, из них около 400 000 — дети [5].

Тетрадь Тани Савичевой была найдена после войны в разрушенном доме на Васильевском острове. В ней всего девять записей. Каждая из них — дата смерти члена её семьи.

Приведём текст полностью (по архивной копии музея обороны Ленинграда):

Женя умерла 28 дек. в 12 час. утра 1941 г.

Бабушка умерла 25 янв. в 3 ч. дня 1942 г.

Лёка умер 17 марта в 5 ч. утра 1942 г.

Дядя Вася умер 13 апр. в 2 ч. ночи 1942 г.

Дядя Лёша — 10 мая в 4 ч. дня 1942 г.

Мама — 13 мая в 7:30 утра 1942 г.

Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня. [1, с. 15–16]

Каждая строчка — хроника утраты. Даты соответствуют периоду самого страшного голода в блокадном Ленинграде, когда дневная норма хлеба составляла 125 граммов на человека. Историки подтверждают, что большинство смертей в семье Савичевых произошло от истощения и авитаминоза [3, с. 78].

Сведения из дневника подтверждаются документами Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. В книге регистрации умерших по Василеостровскому району действительно зафиксированы фамилии Савичевых с соответствующими датами смерти [6].

По данным архива эвакуационного пункта № 34 (Горьковская область), Таню вывезли из города весной 1942 года. Она находилась в детском доме деревни Шатки. Медицинская карта девочки содержит запись:

«Диагноз: дистрофия II степени, последствия голодания, состояние тяжёлое» [7, с. 93].

Она умерла 1 июля 1944 года.

Таким образом, дневник отражает не вымысел, а реальную последовательность событий, полностью подтверждённую архивами.

Для историков дневник Савичевой важен не только сам по себе, но и как документ, который можно сопоставить с другими свидетельствами.

Например, в дневниках школьницы Рины Зелениной и в записях ленинградца Михаила Резникова также фиксируются даты смерти близких и сведения о голоде [2, с. 44]. Но в отличие от них, Таня не описывает свои чувства, не жалуется, не философствует — она фиксирует факт, превращая личную трагедию в документ эпохи.

Такой стиль характерен для документальных источников: краткость, хронологическая точность, отсутствие субъективных оценок. Эти особенности делают дневник Тани Савичевой материалом, пригодным для исторического анализа.

После войны дневник был передан в Штаб обороны Ленинграда. В 1945 году он использовался на Нюрнбергском процессе как одно из доказательств военных преступлений нацистов против мирного населения [8, с. 52].

Дневник девочки стал символом судьбы всех детей блокады.

На Пискарьевском мемориальном кладбище есть надпись: «Пусть всегда будет солнце. Пусть всегда будет мама. Пусть всегда буду я». Эти слова перекликаются с последней строкой Таниного дневника: «Осталась одна Таня», — как крик одиночества, обращённый к будущему поколению. Имя Тани Савичевой носит школа № 35 в Санкт-Петербурге, где каждый год проходит урок памяти. В 1972 году на доме семьи Савичевых установлена мемориальная доска, а в 1982 году в музее блокады открылась экспозиция, посвящённая её дневнику [6].

Сегодня дневник Савичевой активно изучается не только историками, но и культурологами, педагогами, психологами. В школьных учебниках по литературе он рассматривается как пример документального свидетельства войны глазами ребёнка [4, с. 103].

Психологи отмечают, что Таня проявила уникальную форму эмоциональной стойкости. Она не выражала отчаяния, но продолжала фиксировать происходящее, как будто выполняла внутренний долг памяти. Это редкий пример того, как ребёнок становится летописцем своего времени [4, с. 111]. Анализируя «Дневник Тани Савичевой», можно сделать вывод, что этот документ выполняет сразу несколько функций:

- Историческую — фиксирует конкретные события блокады;
- Морально-нравственную — воспитывает чувство сострадания и памяти;
- Образовательную — служит материалом для уроков истории, литературы, культурологии.

Его можно рассматривать как первичный источник по истории блокады Ленинграда, дополняющий официальные документы и статистику. Благодаря таким свидетельствам история приобретает человеческое лицо. «Дневник Тани Савичевой» — это документ, который не подлежит забвению. В нём — детский голос, ставший голосом миллионов погибших в блокадном Ленинграде. Через

девять коротких записей открывается целая эпоха — трагическая и героическая одновременно.

Работа с такими источниками учит видеть за сухими цифрами человеческие судьбы, а за историческими фактами — личную боль. Изучение дневника Савичевой помогает современному обществу осознать: прошлое — это не просто история, это предупреждение и память, которая формирует наше будущее.

Список литературы:

1. Савичева Т.Н. Дневник Тани Савичевой. — Санкт-Петербург: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2015. — 24 с.
2. Блокада Ленинграда. Документы, письма, дневники. — Москва: Олма Медиа Групп, 2010. — 312 с.
3. Гинзбург Л.Я. Записки блокадного человека. — Санкт-Петербург: Азбука, 2013. — 189 с.
4. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. — Москва: Просвещение, 2017. — 256 с.
5. Архив Министерства обороны РФ. Историческая хроника блокады Ленинграда (1941–1944 гг.) — URL: <https://mil.ru/>
6. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда — URL: <https://gmobl.ru/>
7. Центральный архив Нижегородской области. Документы об эвакуации детей из Ленинграда. — Фонд № 34, оп. 2, д. 45.
8. Материалы Нюрнбергского процесса. Том 6. — Москва: Юридическая литература, 1989. — 542 с.

Бахрова Алина Михайловна

1 ХД-11

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Bakhrova Alina

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СМЫСЛ СТРАДАНИЯ

Аннотация: В статье исследуется феномен страдания в различных философских и религиозных традициях. Рассматриваются подходы христианства, буддизма, стоицизма, а также взгляды таких философов, как Шопенгауэр, Ницше и Камю. В христианстве страдание осмысливается как испытание веры и искупительная жертва. В буддизме — как фундаментальная характеристика бытия, преодолеваемая через осознание и Восьмеричный путь. Стоики видят в страдании возможность развития стойкости. Шопенгауэр — проявление «воли к жизни». Ницше — стимул для самопревосхождения. Камю — вызов, требующий бунта и создания собственных смыслов.

Ключевые слова: христианство, буддизм, страдание, Шопенгауэр, Ницше, Камю, стоицизм.

THE MEANING OF SUFFERING

Summary: The article examines the phenomenon of suffering in various philosophical and religious traditions. The approaches of Christianity, Buddhism, Stoicism, as well as the views of such philosophers as Schopenhauer, Nietzsche and Camus are considered. In Christianity, suffering is understood as a test of faith and an atoning sacrifice. In Buddhism, it is a fundamental characteristic of being, overcome through awareness and the Eightfold Path. The Stoics see suffering as an opportunity to develop resilience. Schopenhauer sees it as a manifestation of the "will to live". Nietzsche sees it as an incentive for self-transcendence. Camus sees it as a challenge that requires rebellion and the creation of one's own meanings.

Keywords: Christianity, Buddhism, suffering, Schopenhauer, Nietzsche, Camus, Stoicism.

Страдание - универсальный человеческий опыт, неизбежный спутник жизни, вызывающий как внутренние размышления, так и культурные и религиозные ответы. Религии и философы искали смысл страдания, задаваясь вопросом: зачем оно необходимо, какую роль играет в жизни человека и можно ли в нём найти ценность. Данная статья рассматривает страдание как явление сквозь призму двух религиозных традиций - христианства и буддизма - и философских концепций стоицизма, Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше и Альбера Камю.

Христианская традиция рассматривает страдание как неотъемлемую часть человеческого существования после грехопадения. Оно воспринимается не только как наказание, но и как путь к очищению, духовному возвышению и приближению к Богу. Центральной фигурой здесь становится Иисус Христос, чьи страдания и крестная смерть становятся символом искупления грехов человечества. В «Послании к Римлянам» апостол Павел пишет: «...страдания настоящего времени ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18). Здесь страдание — не просто боль, а средство духовного преобразования. Для христианина оно имеет смысл, если воспринимается как участие в судьбе Христа и путь к воскресению, как способ освободиться от греха и обрести истинную любовь к Богу и ближнему. Идея теодицеи — оправдания Бога в мире, полном страданий, — занимает особое место в христианской философии. Августин Блаженный утверждал, что Бог не творит зла, но допускает его ради высшего блага. Страдание может испытать веру и укрепить душу. Таким образом, смысл страдания в христианстве выходит за пределы индивидуального и входит в сферу космического замысла.

В отличие от христианства, буддизм не придаёт страданию сакрального характера. Оно считается объективным фактом бытия, зафиксированным в первой из Четырёх благородных истин: жизнь есть страдание. Причина страдания — желание, привязанность и неведение. Путь к его преодолению — следование Восьмеричному пути, ведущему к нирване — состоянию освобождения от страданий и цикла перерождений (сансары). Будда учил, что страдание — не наказание, а результат кармических причинно-следственных связей. В отличие от теистических религий, в буддизме нет идеи Бога, который допускает или контролирует страдание. Это делает страдание не мистической тайной, а предметом анализа и практической работы сознания. Осознанность, медитация, нравственная дисциплина — всё это инструменты уменьшения страданий. Интересно, что буддизм не стремится оправдать страдание, а предлагает методику его преодоления. Если в христианстве страдание может иметь смысл и даже быть благом, то в буддизме оно — сигнал ошибки восприятия и ориентир на путь избавления от иллюзий.

Стоики, начиная с Эпиктета и Сенеки, видели в страдании часть естественного порядка мира. По их мнению, человек не властен над внешними обстоятельствами, но может контролировать свою реакцию на них. Страдание возникает не из-за событий, а из-за нашего отношения к ним. Сенека писал: «Мы страдаем больше в воображении, чем в реальности». Стоическое восприятие мира учит видеть страдание как упражнение для добродетели — мужества, самообладания, мудрости. Разумный человек принимает страдание как необходимую часть судьбы (амор фати — «любовь к судьбе»). Страдание, по мнению стоиков, имеет смысл, если помогает обрести внутреннюю свободу. В отличие от христиан, стоики не связывают страдание с грехом или испытанием, а рассматривают его как шанс достичь апатии — состояния невозмутимости и освобождения от страстей.

Шопенгауэр, один из самых мрачных философов XIX века, считал страдание фундаментом бытия. Его философия исходит из воли — иррационального стремления к жизни, которое лежит в основе всего сущего. Человеческая жизнь, по Шопенгауэру, — это постоянное стремление, неудовлетворённость и боль. Он утверждает: «Жизнь колеблется, как маятник, между болью и скукой». Страдание возникает из желания — когда оно не удовлетворено, мы страдаем; когда удовлетворено — наступает скука, и снова появляется желание. Шопенгауэр перекликается с буддизмом в идее отречения как пути к освобождению. Искусство, философия, сострадание и аскетизм — способы временно или частично преодолеть страдание. В отличие от стоиков, он не предлагает примирения с жизнью, а скорее — стремление к её преодолению как иллюзии.

Ницше решительно противопоставляет себя как христианству, так и буддизму. Он отвергает жалость, отречение и покорность, видя в страдании не зло, а потенциал для роста. В своей работе «По ту сторону добра и зла» и особенно в произведении «Так говорил Заратустра» он формулирует идею преодоления себя через страдание. Известно его высказывание: «Что меня не убивает, делает меня сильнее». Ницше не считает страдание чем-то, от чего нужно избавляться. Напротив, он видит в нём условие формирования сверхчеловека — личности, способной самостоятельно создавать ценности. Для Ницше страдание — это испытание, очищающее от иллюзий и слабости. Оно даёт шанс на волевое утверждение жизни во всей её полноте, даже с её ужасами. Это «да» жизни, в отличие от христианского «нет» страсти и буддийского стремления к нирване.

Камю рассматривает страдание сквозь призму абсурда — несоответствия между стремлением человека к смыслу и молчанием вселенной. Его философия выражена в образе Сизифа, бесконечно катящего камень на гору. Жизнь страдательна, но, по Камю, её абсурд не требует бегства (в религию или самоубийство), а осознанного принятия. Камю пишет: «Мы должны представить себе Сизифа счастливым». В страдании он не видит цели или оправдания, но и не отрицает его ценность. Оно становится ареной для бунта — внутреннего сопротивления бессмысленности. Человек страдает, но не отступает. Камю отказывается от религиозных или метафизических утешений. В этом он ближе к буддизму и стоицизму, но его бунт — активная позиция, направленная не только на внутреннее принятие, но и на творческое действие в мире.

Страдание — многогранное явление, воспринимаемое по-разному в зависимости от мировоззренческой системы. В христианстве оно приобретает спасительный смысл, в буддизме — устраняется через внутреннюю работу. Стоики учат принимать страдание с достоинством, Шопенгауэр — отказываться от желаний. Ницше — преодолевать страдание ради самосозидания, Камю — осознавать и утверждать его как часть абсурдной, но всё же значимой жизни. Нет единого ответа на вопрос о смысле страдания, но

именно его многообразие позволяет нам глубже понять человеческое существование. Возможно, страдание — не ошибка мира, а его условие, источник роста, самопознания и этического выбора.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2020. – 1296 с.
2. Будда Гаутама. Четыре благородные истины / пер. с пали А. В. Парибка. – СПб.: Издательство Азбука-классика, 2006. – 256 с.
3. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. с лат. С. А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – 384 с.
4. Эпиктет. Беседы / пер. с древнегреч. Г. А. Тароняна. – М.: Ладомир, 1997. – 312 с.
5. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. – М.: Эксмо, 2018. – 832 с.
6. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. – СПб.: Азбука, 2020. – 352 с.
7. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. В. В. Рынкевича. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.

Бектемисов Манас Куанышевич (Республика Казахстан)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Manas Bektemisov

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: В статье рассматривается история становления и развития Академии наук Казахстана, её роль в формировании научного потенциала страны, а также современное состояние и направления реформирования. Анализируются ключевые этапы деятельности Академии с момента её основания в 1946 году, достижения выдающихся учёных и влияние института на социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Особое внимание уделено современным вызовам, цифровизации науки и международному сотрудничеству.

Ключевые слова: Казахстан, Академия наук, наука, развитие, история, реформы, современность.

KAZAKH ACADEMY OF SCIENCES IN THE PAST AND PRESENT

Summary: The article examines the history of the formation and development of the Academy of Sciences of Kazakhstan, its role in shaping the country's scientific potential, as well as the current state and directions of its reform. It analyzes the key stages of the Academy's activities since its founding in 1946, the achievements of prominent scientists, and the impact of the institution on the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan. Special attention is given to modern challenges, the digitalization of science, and international cooperation.

Keywords: Kazakhstan, Academy of Sciences, science, development, history, reforms, modernity.

Наука всегда играла важную роль в развитии государства, обеспечивая прогресс технологий, образования и промышленности. Для Казахстана создание собственной Академии наук стало важнейшим шагом на пути к формированию национальной научной школы и укреплению интеллектуального потенциала общества. С момента основания в середине XX века Академия наук Казахстана прошла сложный путь: от первых исследовательских институтов в советский период до современной национальной академической системы, интегрированной в мировое научное пространство.

Цель данной статьи — рассмотреть этапы становления и развития Академии наук Казахстана, проанализировать её вклад в развитие

отечественной науки и определить ключевые направления её модернизации в условиях XXI века.

В первой половине XX века Казахстан находился на этапе активного формирования научной и образовательной инфраструктуры. После вхождения в состав СССР научные исследования в республике начали развиваться в рамках союзных академических программ. В 1932 году в Алматы была создана Казахстанская база Академии наук СССР, ставшая основой для будущей национальной академии.

Необходимость учреждения самостоятельного научного центра была обусловлена ростом экономического значения региона, потребностью в комплексных исследованиях природных ресурсов, а также развитием промышленности и сельского хозяйства. К этому времени в Казахстане уже сформировались первые научные школы в области геологии, биологии, истории и филологии.

Казахская академия наук была официально создана 31 мая 1946 года постановлением Совета министров СССР. Первым президентом стал академик Каныш Имантаевич Сатпаев — выдающийся геолог и общественный деятель, чьи труды внесли огромный вклад в развитие науки Казахстана [1].

В первые годы Академия включала 15 научных институтов, занимавшихся исследованиями в области геологии, биологии, химии, филологии, истории и сельского хозяйства. Несмотря на послевоенные трудности, академическая система быстро укреплялась, формировались кадры молодых учёных, создавались лаборатории и библиотеки.

Именно в этот период были заложены основы казахстанской геологической школы, открыты богатейшие месторождения полезных ископаемых, что способствовало развитию промышленности и энергетики республики.

В 1960-е годы Академия наук стала центром научных исследований в Средней Азии. Количество институтов увеличилось до 30, а численность сотрудников превысила 7 тысяч человек. Научные разработки академии активно внедрялись в промышленность, сельское хозяйство и медицину.

В это время были созданы такие научные учреждения, как Институт ядерной физики, Институт металлургии и обогащения, Институт физиологии человека и животных. Академия наук Казахстана поддерживала тесные связи с союзными академиями других республик СССР, участвовала в совместных исследованиях в Арктике, на Каспии, в горах Тянь-Шаня.

Особое значение имело развитие гуманитарных наук — истории, литературы, казахского языка и этнографии. Академики М.К. Козыбаев [2],

А.Х. Маргулан [3], С.З. Зиманов [4] внесли значительный вклад в изучение культурного наследия и национальной идентичности Казахстана.

После обретения Казахстаном независимости в 1991 году Академия наук столкнулась с серьёзными трудностями: сокращением государственного финансирования, оттоком научных кадров и необходимостью перестройки всей структуры управления.

Тем не менее, в этот период происходила постепенная модернизация научной системы. Академия стала активно сотрудничать с зарубежными научными организациями, создавались новые направления исследований — экология, нефтехимия, информационные технологии. В 1996 году Академия была преобразована в Национальную академию наук Республики Казахстан (НАН РК).

Важным достижением стало развитие международных контактов и участие казахстанских учёных в глобальных проектах, в том числе в рамках ООН, ЮНЕСКО и ШОС.

Сегодня Национальная академия наук Казахстана является ведущим научным центром страны, объединяющим более 200 учёных, включая академиков, членов-корреспондентов и докторов наук. Академия координирует деятельность десятков институтов и научных лабораторий, финансируемых из государственного бюджета и международных грантов.

Ключевыми направлениями работы НАН РК являются:

- цифровизация и внедрение инновационных технологий;
- развитие зелёной энергетики и устойчивого развития;
- биотехнологии и медицина;
- гуманитарные и социальные исследования;
- сохранение культурного наследия Казахстана.

Большое внимание уделяется подготовке молодых исследователей. Создаются школы молодых учёных, научные стажировки и международные обмены.

Национальная академия наук Казахстана активно сотрудничает с академиями наук России, Китая, Узбекистана, Франции, Южной Кореи и других стран. Казахские учёные участвуют в международных конференциях, грантовых программах и совместных проектах в области экологии, энергетики и материаловедения.

Академия также является платформой для интеграции науки и образования. Совместно с ведущими университетами страны (КазНУ, Назарбаев Университет, Satbayev University) реализуются программы по подготовке научных кадров и внедрению инноваций в промышленность.

Несмотря на успехи, Академия наук сталкивается с рядом проблем:

- ограниченное финансирование фундаментальных исследований;
- отток молодых специалистов за рубеж;
- недостаток научного оборудования;
- низкая публикационная активность в международных базах данных.

Для преодоления этих трудностей необходима государственная поддержка и развитие системы грантов, стимулирование молодых учёных, а также повышение статуса науки в обществе [5].

Перспективы Академии связаны с цифровизацией научной деятельности, развитием инноваций, междисциплинарных исследований и интеграцией в мировое научное пространство.

Казахская академия наук прошла долгий путь от небольшой исследовательской базы до мощного национального научного центра. За десятилетия её существования сформировались фундаментальные научные школы, выросли поколения выдающихся учёных, внесших неоценимый вклад в развитие Казахстана.

Сегодня Академия остаётся важнейшим институтом, объединяющим науку, образование и инновации. Её деятельность направлена на формирование устойчивой, интеллектуально развитой нации, способной конкурировать на мировом уровне.

Развитие Академии наук в XXI веке — это не только продолжение традиций прошлого, но и шаг к построению нового научного будущего Казахстана.

Список литературы:

1. Сатпаев, К. И. Избранные труды [Текст] / Акад. К. И. Сатпаев; [Глав. ред. Ш. Е. Есенов]; АН Каз. ССР. - Алма-Ата: [Наука]. Проблемы развития науки в Казахстане. Т. 4. - 1969. - 289 с.
2. Козыбаев, И. М. Историческая наука Казахстана: (40-80-е гг. XX века) / И. М. Козыбаев; М-во нар. образования Респ. Казахстан. - Алма-Ата: Казак университеті, 1992. - 149 с.
3. Маргулан, А.Х. Сочинения: в 14-т. [Текст]: Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана/Гл. ред. Н.А. Назарбаев. -Алматы: Атамұра, 1998.- 400 с.
4. Зиманов С. 3. Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства / АН КазССР, Ин-т философии и права. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. - 204 с.
5. О науке в Республике Казахстан. - URL: <https://qazscience.gov.kz/ru/about-science> (дата обращения: 28. 10.2025).

Белова Елизавета Сергеевна

1 ЭД-33

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Elizabeth Belova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДРЕВНИЕ ЗАБЫТЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА. КУЛЬТУРА КИМБАЙЯ

Аннотация: статья посвящена изучению культуры древних цивилизаций в контексте доколумбовой Америки. Рассматривается история освоения новых земель и исследования их климата и географии для лучшего понимания, как формировались культуры проживающих там цивилизаций. Особое внимание уделяется особенностям культуры Кимбайя. В статье рассказывается об артефактах Кимбайя и теориях их возникновения и назначения. Подчеркивается высокое развитие цивилизации в контексте тех времен и ее сильное влияние на современную культуру.

Ключевые слова: цивилизация, эпоха, культура, доколумбовая Америка, ремесло, артефакты.

ANCIENT FORGOTTEN CIVILIZATIONS. PRE-COLUMBIA AMERICA. KIMBAYA CULTURE

Summary: This article focuses on the study of the culture of ancient civilizations in the context of pre-Columbian America. It explores the history of the exploration of new lands and the study of their climate and geography to gain a better understanding of how the cultures of the civilizations that inhabited these lands were formed. The article pays special attention to the characteristics of the Kimbaaya culture. It discusses the artifacts of the Kimbaaya culture and the theories behind their origins and purpose. The article emphasizes the high level of civilization in the context of that time and its strong influence on modern culture.

Keywords: civilization, era, culture, pre-Columbian America, craft, artifacts.

Доколумбовая Америка – это эпоха, когда в Северной и Южной Америке существовали древние цивилизации, которые исчезли до появления первых европейских колонистов. К моменту прибытия европейцев многие цивилизации уже переживали период упадка, а некоторые были уничтожены в ходе завоевания территорий. Заселение территории началось еще 25–40 тыс. лет назад. Переселенцы из Северо-Восточной Азии переходили Берингов пролив по льду и попадали на бескрайние просторы нового континента. Благоприятный климат, плодородные земли, изобилие животных и растений – всё это создавало отличные условия для комфортной жизни заселявших Америку людей. В

Средние века большинство народов Америки жили племенами, внутри которых важную роль играли родственные связи. Многие из них вели кочевой образ жизни. До европейской колонизации большинство племён Северной и Южной Америки находилось на различных стадиях общинно-родового строя: у одних господствовал материнский род, у других формировался отцовский род. Часть народов стояла на различных стадиях перехода от родового к классовому обществу.

Культура Кимбайя – южноамериканская доколумбовая цивилизация, известная своими ювелирными изделиями, о которых мы поговорим позже. Кимбайцы проживали в районе современных департаментов Киндио, Кальдас и Рисаральда в Колумбии в долине реки Каука. Возникновение их культуры относят к V в. до н. э., а её рассвет наступил в IV–VII вв. Этот период называют кимбайским классическим.

Благодаря расположению в умеренном тропическом климате современного колумбийского «кофейного пояса» народ кимбайя мог выращивать самые разные продукты питания, в том числе кукурузу, маниоку, авокадо и гуаву. Охота же обеспечивала их мясом кроликов и оленей, но также были найдены останки опоссумов, тапиров, броненосцев, лисиц, пекари и других животных.

Народ кимбайя добывал и обрабатывал золото, а также разработал передовые методы металлургии. Кимбайя также умели производить масло для освещения и создавать ткани, хотя из-за плохих геологических условий, необходимых для их сохранности, до наших дней дошло мало образцов текстиля. Производство хлопковых одеял было их основной отраслью.

Будучи торговцами, они обменивали свои металлические изделия, одеяла, ткани и золото на товары из соседних регионов и стран. Они также добывали и продавали соль, которую извлекали из рек, выпаривая речную воду с помощью огня и лавы.

Особое внимание они уделяли погребальным обрядам, и об этом свидетельствуют конструкции гробниц культуры Кимбайя. Они создавали огромное количество различных гробниц в соответствии с особенностями каждого погребального обряда, и в них всегда находились погребальные дары. Умерший брал их с собой в загробный мир, чтобы ему было легче. В гробницах также хоронили большинство доколумбовых золотых предметов, личные вещи умерших и некоторые другие священные предметы.

Кимбайя в первую очередь прославились своими роскошными ювелирными изделиями. Они разработали специальную систему металлургии, позволяющую соединять медь с золотом, которого в их регионе не хватало. Такое сочетание золота и меди называется тумбага. Оно позволяло сохранить привлекательность, яркость и долговечность изделий, придавая им особую живость.

Ювелирное дело Кимбайи отличалось высоким художественным качеством и утонченным вкусом. Они производили целую серию предметов для личного украшения, домашнюю и военную утварь, а также ритуальные

элементы. Наиболее типичными темами были антропоморфные (с изображением восхищенной совершенством человеческой фигуры), зооморфные и попоросы (сосуды, в основном использовавшиеся для хранения порошкообразной извести, изготовленной из обожжённых морских раковин).

Среди артефактов можно выделить несколько групп: стилизованные человеческие фигуры; фигурки животных и растений; подвески и украшения; другие артефакты (чаши, кувшины, бутылки и другие сосуды). В 1969 г. внимание общественности привлекли зооморфные фигурки Кимбайя, показанные на выставке «Золото Колумбии» в Нью-Йорке.

Самолетики Кимбайя – фигурки из сплава тумбага размером 4–5 см, найденные в XIX в. в захоронениях индейских вождей культур Толима и Кимбая. Предположительно, изначально они использовались как нагрудные ювелирные украшения или амулеты-обереги. Одной из самых знаменитых фигурок является Птица Отун. Это название произошло по месту обнаружения первого из образцов – бассейна реки Отун.

Некоторые стилизованные изображения животных из коллекции Кимбайя были ошибочно восприняты как древние изображения летательных аппаратов. Это произошло из-за эффекта парейдолии (это склонность восприятия придавать осмысленную интерпретацию расплывчатому стимулу, обычно визуальному, так что человек видит объект, узор или смысл там, где их нет. Парейдолия – это особый, но распространённый тип апофении (склонности воспринимать значимые связи между несвязанными вещами или идеями).

Основу теории о самолетиках заложил Айвен Сандерсон (британо-американский натуралист, криптозоолог, писатель и путешественник). Он предположил, что доколумбовые цивилизации знали о принципах аэродинамики, а найденные фигурки, которые фигурировали в каталоге выставки колумбийского золота как «зооморфные», не имеют ничего общего ни с одним животным и являются прототипом современных самолетов. В итоге научное сообщество опровергло эту теорию, ведь не было предоставлено ни одного настоящего доказательства того, что эти фигурки аэродинамичны. Народ Кимбайя делал эти фигурки опираясь на образы животных, которых видели вокруг. Так же многие из антропоморфных фигурок имеют человеческие зубы, что свойственно стилю этого народа, но никак не современной технике.

Находки археологов показывают, что накануне прихода европейцев происходило интенсивное культурное развитие, сложилась развитая система управления, имелись профессиональные группы ремесленников, жрецов, торговцев и военных. Колонизация этих территорий началась в 1539 г. Туземцев распределили по энкомьендам (форма зависимости населения испанских колоний от колонизаторов). В 1542 г. вспыхнуло первое восстание кимбая, а в 1577 г. последовало второе. Оба из них были подавлены. Численность населения постоянно снижалась, к 1559 г. исчезло 55 % вождеств. К этому приводили принудительный труд, недоедание, занесённые европейцами инфекционные заболевания и войны между испанцами и горным народом

пихао (пинао). Последняя перепись кимбая, в 1628 г. зарегистрировала только 69 данников в области, где было 20 тыс. в 1539 году. Колонизация европейцев приводит к полному уничтожению культуры Кимбая в XVII в.

Список литературы:

- 1.Откуда взялись «золотые самолетики»: Летательные аппараты древних инков или странные украшения. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/240320/45890/> (дата обращения: 10.10.2025).
- 2.Лутов Д. Кимбая (Культура). –URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Кимбая_\(культура\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Кимбая_(культура)) (дата обращения: 10.10.2025).
- 3.Каролинарх Доколумбовые культуры Колумбии. – URL: <https://arsartisticadventureofmankind.wordpress.com/tag/pre-columbian-art/> (дата обращения: 11.10.2025).
- 4.Хейзер М. Толима «Боевые самолеты». – URL: <https://www.ancientaliensdebunked.com/tolima-fighter-jets> (дата обращения: 12.10.2025).

Белокон Владислава Алексеевна

2 ГД-8

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Belokon Vladislava

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МИФ: ВНЕВРЕМЕННОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА

Аннотация: Статья исследует миф не как архаичный пережиток прошлого, а как устойчивую когнитивную структуру, сохраняющую влияние в современном мире. Рассматриваются ключевые функции мифа: от объяснения мироздания до формирования коллективной идентичности. Особое внимание уделяется параллелям между древними мифологическими нарративами и их современными аналогами в политике, массовой культуре и науке.

Ключевые слова: мифология, познание, архетипы, спекулятивное мышление, реальность, научное и мифологическое сознание.

MYTH: A TIMELESS TOOL FOR KNOWING AND INTERPRETING THE WORLD

Summary: The article examines myth not as an archaic relic of the past, but as a stable cognitive structure that retains influence in the modern world. The key functions of myth are considered: from explaining the universe to forming a collective identity. Particular attention is paid to the parallels between ancient mythological narratives and their modern analogues in politics, popular culture and science.

Keywords: mythology, knowledge, archetypes, speculative thinking, reality, scientific and mythological consciousness.

Миф представляет собой уникальный синтез рационального и иррационального, где символические образы служат инструментом осмысления мира. Как правило, миф повествует о рождении, происхождении мира в целом или только его фрагмента. «Персонажи мифа – существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как действуют в легендарные времена “начала всех начал”. Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность <...> их деяния» [3, с. 16]. В результате действия сакральных сил Мир и человек стал таким, каким мы его привыкли видеть. Миф в повседневной жизни воспринимается по-разному: с одной стороны с критикой и требованием разоблачения, а с другой – с позитивом, «как неотъемлемый компонент человеческого жизненного мира» [1, с. 52]. В отличие от научного

знания, миф не стремится к объективности, но создает целостную картину действительности, объединяющую человека, общество и космос.

Рассмотрим несколько основных характеристик мифа.

1. Синкретичность. Миф объединяет религию, мораль, искусство и ранние формы науки, не разделяя реальность и вымысел.

2. Архетипичность (содержание коллективного бессознательного). В основе мифов лежат универсальные образы:

- Герой – преодолевает испытания, чтобы обрести новый статус.
- Трикстер – нарушает нормы, внося хаос и обновление.
- Мать-Земля – символ плодородия и цикличности жизни.

3. Циклическое восприятие времени. События в мифе повторяются, подчеркивая идею вечного возвращения.

4. Антропоморфизация природы. Абстрактные явления персонифицируются (гром как гнев Зевса, засуха как гнев богов).

Основой мифотворчества является спекулятивная мысль. Спекулятивное мышление – это интуитивное стремление структурировать хаос опыта через гипотезы. Оно не отвергает реальность, но интерпретирует ее через призму символов. В древних культурах, таких как Вавилон или Египет, природа и человек воспринимались как единое целое, что отражалось в мифах. Например, вавилонский миф о птице Имдугуд объяснял дождь как победу над Небесным Быком.

Очевидно, что такой род мысли был направлен человеком в основном на самого себя: люди и по сей день стремятся к осознанию собственного «Я». Вопросы о собственной принадлежности к миру, о своём месте в нём, а также противоречивые факты из жизненного опыта толкают на выдвижение метафизической гипотезы. К тому же, в древние времена у спекуляции были неограниченные возможности развития благодаря тому, что её не сдерживала наука.

Мифология объясняла не только сотворение мира, но и те переломные события, после которых человек приобрёл свои современные черты: стал смертным, разделился на мужчин и женщин, создал социальные структуры и выработал правила совместного существования, включая необходимость труда для поддержания жизни.

Проанализировать развитие мира древнему человеку было проще всего через образы: так появились мифы.

Можно выделить следующие функции мифа в освоении действительности:

1. Космогоническая – объяснение происхождения мира.
2. Соционормативная – закрепление правил через сакральные сюжеты.
3. Психологическая – преодоление страха перед смертью и хаосом.
4. Идентификационная – формирование коллективной памяти.
5. Ритуальная – обоснование обрядов.

Хотя миф традиционно ассоциируется с древними культурами, его структуры и механизмы активно работают в современном обществе. Мифы транслируются через медиа, политику, маркетинг и даже науку. Корпорации создают мифы для формирования лояльности (Nike – архетип героя («Just Do It» как призыв к преодолению препятствий)), вследствие чего товар может начать обладать сакральным смыслом («айфон» как символ статуса). Мифы легитимируют власть и мобилизуют массы (ностальгия по СССР, мировой заговор, Путин как «защитник традиций»). Даже наука не свободна от мифологизации (мифы о прогрессе: «технологии спасут человечество», апокалиптические сценарии: «искусственный интеллект уничтожит цивилизацию»).

Множество мифов мы встречаем каждый день в поп-культуре и медиа:

- Киносаги («Звездные войны» – пересказ мифа о Герое; «Мстители» – современный пантеон).
- Селебрити-культ (знаменитости как «боги» – Принцесса Диана, Ким Кардашьян).
- Мемы – микромифы, передающие смыслы через виральность (например, «Ждун» как архетип ожидания).
- Self-mythologization – пользователи конструируют «легенды» о себе (кураторские аккаунты, фейковые биографии).
- Вирусные челленджи – ритуалы инициации (например, Ice Bucket Challenge как испытание).
- Крипто-мифы – биткоин как «цифровое золото».
- Киберфольклор – легенды о «крипипасте» становятся частью массовой культуры, порождая ритуалы (хоррор-игры) и новые страхи.

Образность мифа, дополняющаяся драматичностью и эффективной декламацией, «представляет собой форму, в которой осознано впечатление» [2, с. 28]. Она открывает истину такой, какой её видел древний человек, поэтому мифы нельзя назвать сказками ровно так же, как и верифицируемой истиной. Миф вполне конкретен, но не претендует на неопровержимость. А опровержением мифа как раз может заняться наука, которая является другим, более новым способом познания.

Поставим друг против друга миф и науку как две разные стратегии познания:

1. Миф опирается на метафору и символ, наука – на логику. Например, греческий миф объясняет гром как гнев Зевса, а наука – как физическое явление.

2. Миф, в отличие от науки, не требует доказательств: он истинен в рамках своей культурной системы.

3. Однако, как мы уже могли заметить, миф и наука могут сосуществовать: даже в современном мире мифологическое мышление проявляется в идеологиях, теориях заговора и поп-культуре.

Миф – не просто архаичный пережиток, а живой механизм смыслопорождения. Он, как живой организм, продолжает эволюционировать. Его сила – в способности превращать абстрактные концепции в нарративы, доступные коллективному сознанию. Миф остается актуальным как способ осмысления действительности, сочетающий поэтическую образность, ритуальную практику и философскую глубину. Его устойчивость подтверждается способностью адаптироваться к новым культурным контекстам.

Список литературы:

1. Ватолина, Ю. В. Миф как стратегия существования человека в архаических мирах // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. V-й междунар. науч. конф.: в 3 т. - Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – С. 51–57.
2. Франкфорт, Г., Франкфорт, Г. А., Уилсон, Дж., Якобсен, Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. - М.: Наука, 1984. – 236 с.
3. Элиаде, М. Аспекты мифа. – М.: Инвест-ППП, 1996. – 240 с.
4. Юнг, К. Г. Архетип и символ. – М.: Канон, 1991. – 304 с.

Береснев Владислав Юрьевич

студент

Новосибирский государственный педагогический университет

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Харламов Андрей Васильевич

Beresnev Vladislav

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

КОММОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Современное российское образование переживает процесс масштабной трансформации, связанный с внедрением рыночных механизмов в образовательную сферу. Коммодификация образования, понимаемая как превращение образовательного процесса в товар и услугу, существенно изменяет традиционную миссию образования как института культуры и развития личности. В статье рассматриваются сущность процесса коммодификации образования, его основные проявления в российской образовательной системе, а также негативные последствия товаризации образования для общества и культуры. Анализируется трансформация образования из института ретрансляции культурных ценностей в сферу коммерческих услуг. Автор приходит к выводу, что коммодификация противоречит фундаментальным целям образования и ведет к утрате его культуuroобразующей функции. Подчеркивается необходимость возвращения к пониманию образования как общественного блага и института культурного развития.

Ключевые слова: коммодификация образования, товаризация образования, образовательные услуги, система образования, культура, высшее образование, кризис образования.

COMMODIFICATION OF EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Summary: Modern Russian education is undergoing a process of large-scale transformation associated with the introduction of market mechanisms in the educational sphere. The commodification of education, understood as the transformation of the educational process into a product and service, significantly changes the traditional mission of education as an institution of culture and personality development. The article examines the essence of the commodification process of education, its main manifestations in the Russian educational system, as well as the negative consequences of the commodification of education for society and culture. The transformation of education from an institution for retransmitting cultural values into a sphere of commercial services is analyzed. The author concludes that commodification contradicts the fundamental goals of education and leads to the loss of its culture-forming function. The need to return to the

understanding of education as a public good and institution of cultural development is emphasized.

Keywords: commodification of education, marketization of education, educational services, education system, culture, higher education, crisis of education.

Образование на протяжении веков выполняло функцию важнейшего института культуры, обеспечивающего сохранение и трансляцию культурных ценностей от поколения к поколению [4, с. 112]. Однако в конце XX – начале XXI века в России и других постсоветских странах образование стало объектом масштабных рыночных преобразований, получивших название коммодификации [1, с. 2406]. Этот процесс существенно изменил саму суть образовательной деятельности, превратив ее из сферы культурного развития личности в рынок образовательных услуг.

Термин «коммодификация» (от англ. commodity – товар) обозначает процесс превращения в товар того, что изначально товаром не являлось [1, с. 2406]. В контексте образования коммодификация означает трансформацию образовательного процесса в коммерческую услугу, подчиненную законам рыночной экономики [2, с. 145]. Как отмечают исследователи, коммодификация образования уходит корнями в индустриальную культуру, когда образование стало рассматриваться через призму «питающей» концепции, согласно которой обучающийся представляет собой пространство для «наполнения» знаниями [3, с. 434].

Актуальность исследования коммодификации образования обусловлена тем, что данный процесс затрагивает фундаментальные основы образования как социального института и ведет к серьезным деформациям в системе культурных ценностей общества [5, с. 9]. Цель настоящей статьи – проанализировать процесс коммодификации образования в России, его проявления и последствия для культурного развития общества.

Процесс коммодификации образования тесно связан с концепцией «экономики знаний», получившей распространение в 1960-х годах [3, с. 434]. В этот период возникло понятие «работник знаний», а университеты начали готовить «специализированную рабочую силу» [2, с. 146]. Образование постепенно теряло свой элитарный статус, становилось массовым и все более ориентировалось на непосредственные нужды экономики.

В начале 2000-х годов легитимность коммодификации образования была закреплена концепцией «экономики, основанной на знаниях», связанной с Лиссабонским процессом [3, с. 434]. В такой экономике знание выступает одновременно в роли орудия производства и товара, который производится, обменивается и продается [2, с. 147]. Университеты стали вести активную патентную деятельность и превращаться в коммерческие организации, получающие значительные доходы от интеллектуальной собственности [1, с. 2407].

В России коммодификация образования получила особенно мощный импульс в 1990-2000-х годах в период масштабных реформ, направленных на

интеграцию российского образования в мировое образовательное пространство. Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году стало одним из ключевых шагов на этом пути. Как отмечают эксперты, Болонская система должна была обеспечить мобильность студентов и преподавателей, однако на практике привела к снижению качества образования.

Коммодификация в условиях десакрализации образования перешла в тотальную форму, превратив образование в бизнес по поставке «образовательных услуг» [1, с. 2407]. Государственная бюрократия и руководители корпораций стали активно вмешиваться в образовательные процессы, навязывая образованию свои схемы, ценности и форматы, чуждые его природе [5, с. 10].

Коммодификация образования в России проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, это законодательное закрепление понятия «образовательная услуга». Несмотря на то, что в 2022 году данный термин был частично исключен из законодательства применительно к школьному образованию, он продолжает использоваться в сфере высшего образования и определяет всю логику функционирования образовательной системы.

Во-вторых, коммодификация проявляется в росте рынка платных образовательных услуг. По данным исследований, объем российского рынка образовательных технологий в 2024 году составил 149 млрд рублей, увеличившись на 21% по сравнению с 2023 годом. Рынок платных образовательных услуг превысил триллион рублей. При этом более 60% российских студентов учатся за собственные деньги [3, с. 439]. Это превращает образование из общественного блага в товар, доступный преимущественно состоятельным слоям населения.

В-третьих, коммодификация выражается в подчинении содержания и методов образования требованиям рынка труда [4, с. 114]. Внедрение компетентностного подхода, ориентирующего образование на формирование узкоспециализированных навыков, вытесняет фундаментальную подготовку и духовное развитие личности. Как отмечает А.О. Карпов, когда среди критериев эффективности работы школ главным становится количество выпускников, поступивших в вуз, это означает исключение из образования составляющей, ориентированной на человека [3, с. 436].

В-четвертых, стандартизация и тестирование, внедренные под предлогом повышения качества образования, фактически являются инструментами коммодификации [3, с. 436]. Образование начинает оцениваться по критериям, применимым к фабричной продукции, что разрушает духовные составляющие образования и превращает обучающихся в пассивных потребителей готовых ответов [1, с. 2408].

Коммодификация образования влечет за собой множество негативных последствий как для системы образования, так и для общества в целом. Прежде всего, она разрушает экономическую основу обучения [3, с. 435]. Как показывает А.О. Карпов, принцип «деньги следуют за учеником» не учитывает,

что обучение талантливых студентов требует значительно больше средств, чем среднестатистических, осуществляя тем самым депривацию талантливых и работая против движения к экономике знаний [3, с. 435].

Коммодификация исключает познавательную и духовную основы обучения [2, с. 150]. Познавательное отношение, сформулированное в сервисных терминах как обслуживание потребителя знания, исключает генеративные свойства личности и социокультурные связи знания [3, с. 436]. Когда образование перенимает принцип оценки качества фабричного продукта, разрушается глубинная суть гуманитарных дисциплин, ориентированных на духовное развитие личности [5, с. 11].

Важнейшим последствием коммодификации является утрата образованием его культурообразующей функции [4, с. 114]. Образование несет ответственность за духовное возрождение общества, за восстановление связи поколений, за патриотическое воспитание и формирование толерантного сознания. Однако, когда образование превращается в товар, оно утрачивает способность выполнять эти функции [1, с. 2410]. Вместо формирования гармоничной личности, способной к критическому мышлению и творчеству, коммодифицированное образование производит узких специалистов с ограниченным набором компетенций [5, с. 12].

Коммодификация ведет к социальному расслоению и неравенству в доступе к качественному образованию. Экономическая свобода учебных заведений делает их заинтересованными в привлечении учеников из богатых семей, что разрушает феномен равнодоступного образования [3, с. 436]. При этом исследования показывают, что учащиеся государственных учебных заведений демонстрируют лучшие результаты во время учебы в университете, чем выпускники частных школ [3, с. 436].

Особую опасность представляет то, что коммодификация образования разрушает само общество как сообщество [1, с. 2410]. Образование перестает быть мощным инструментом поддержания стабильного и гуманного общества, пространством для независимого анализа коммерческих и политических проектов [3, с. 438-439]. Университеты, превращаясь в коммерческие предприятия, утрачивают свою социальную миссию и перестают способствовать социальной мобильности.

Коммодификация приводит к деградации культуры чтения и текстовой культуры в целом [3, с. 440]. Русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса, а учащиеся лишены возможности осмыслить литературную культуру как духовную почву для саморазвития. По данным исследований, книги читают только 10% молодых россиян в возрасте от 15 до 24 лет [3, с. 440]. Это свидетельствует о глубоком культурном кризисе, одной из причин которого является коммодификация образования.

Образование и культура находятся в неразрывной связи [4, с. 115]. Образование является носителем и транслятором культуры, а культура определяет цели и содержание образования. Во все времена система

образования в единстве двух своих функций – сохранения и развития – была основным хранилищем и транслятором культурных традиций из поколения в поколение [4, с. 116].

Цель образования заключается в приобщении индивида к достижениям человеческой цивилизации, ретрансляции и сохранении ее культурного достояния. От качества образования зависят темпы экономического и политического развития общества, его нравственное состояние [5, с. 14]. Образовательная культура общества определяет мотивационную сферу деятельности человека, социальную направленность всех общественных преобразований [4, с. 117].

Однако коммодификация радикально меняет роль образования в обществе [1, с. 2406]. Вместо института культуры и развития человека образование становится институтом формирования «человека служебного», узкого специалиста, лишённого широкого культурного кругозора и духовных ориентиров [2, с. 152]. Это противоречит самой сути образования, семантика которого предполагает создание чего-то нового, изменения на личностном уровне и в поведении человека.

Гуманизация образования, понимаемая как построение отношений участников образовательного процесса на основе взаимоуважения к личности, предполагает единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности [5, с. 15]. Однако коммодификация образования противоречит принципам гуманизации, превращая обучающегося в объект коммерческих отношений.

Результаты образования нельзя купить как товар [3, с. 439]. Это следствие собственных усилий человека по изучению и освоению культурных ценностей. К результатам обучения следует отнести развитие личности, формирующее исследовательский ум, способность к критическому мышлению, когнитивное многообразие, понимание и социальное взаимодействие. Все это входит в понятие «образование», составляющее источник культуры общества [4, с. 118].

Коммодификация образования представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для образования как института культуры и общественного развития [1, с. 2415]. Превращение образования в товар и услугу противоречит его фундаментальной миссии, связанной с сохранением и трансляцией культурных ценностей, духовным развитием личности и формированием гражданского общества.

Опыт России показывает, что коммодификация образования ведет к ряду негативных последствий: социальному расслоению в доступе к образованию, утрате образованием культурообразующей функции, деградации гуманитарной культуры, формированию узкоспециализированных «работников» вместо гармонично развитых личностей [3, с. 440]. Коммодификация разрушает связь между образованием и культурой, превращая образование из пространства культурного развития в рынок услуг [2, с. 155].

Выход России из Болонского процесса в 2022 году открывает возможности для переосмысления роли образования в обществе и возвращения к его фундаментальным ценностям. Необходимо восстановить понимание образования как общественного блага и важнейшего института культуры, а не как сферы коммерческих услуг. Только в этом случае образование сможет выполнять свою главную функцию – духовное развитие личности и сохранение культурного наследия нации [5, с. 16].

Как отмечают исследователи, коммерциализация не мешает образованию и его модернизации, в отличие от коммодификации [1, с. 2411]. Образование может и должно быть эффективным с экономической точки зрения, но эта эффективность не должна достигаться за счет превращения образования в товар. Будущее за уникальной системой образования, в основе которой лежат интересы национальной культуры, духовное развитие личности и максимальное пространство возможностей для каждого обучающегося.

Список литературы:

1. Арпентьева М.Р., Тащёва А.И., Гриднева С.В. Коммодификация образования: процессы и результаты // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 2406-2420.
2. Лебедева С.В. Коммодификация знания в системе высшего образования // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 145-158.
3. Карпов А.О. «Товаризация» образования против общества знаний // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 5. – С. 434-440.
4. Олейникова О.Д. Образовательная культура общества как целостный феномен // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 112-118.
5. Берулава М.Н. Гуманизация образования: проблемы и перспективы // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 8-16.

Бешенцев Иван Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский

государственный

архитектурно-строительный

университет

SPIN-код: 1579-0653

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Ivan Beshentsev

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

МЕЛЬБУРНСКИЙ ТРАМВАЙ: С НАЧАЛА И ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Аннотация: Мельбурн обладает самой протяжённой трамвайной сетью в мире, опередив бывших лидеров, таких как Санкт-Петербург, Киев и Харьков, где трамвай утратил свои позиции из-за нарастающей автомобилизации и недостаточного развития общественного транспорта. Европейские города – Париж, Прага, Будапешт и Берлин – смогли создать из трамвайных систем прочный магистральный транспортный каркас. Мельбурн достиг этого успеха благодаря постепенному развитию. Рассмотрим исторический путь развития трамвайной системы Мельбурна с начала до середины XX века и сделаем выводы о том, как зарождалась крупнейшая трамвайная система в мире.

Ключевые слова: история Мельбурна, общественный транспорт (ОТ), лёгкий рельсовый трамвай (ЛРТ), кабельный трамвай, трамвай.

MELBOURNE STREETCAR: FROM THE BEGINNING TO THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY

Summary: Melbourne has the longest tram network in the world, surpassing former leaders such as St. Petersburg, Kiev, and Kharkiv, where the tram has lost its position due to increasing car ownership and a lack of public transportation development. European cities like Paris, Prague, Budapest, and Berlin have successfully transformed their tram systems into robust transportation networks. Melbourne has achieved this success through a gradual development process. Let's explore the historical development of Melbourne's tram system from the early to mid-20th century and draw conclusions about how the world's largest tram system emerged.

Keywords: the history of Melbourne, light-rail tram (LRT), cable car, streetcar.

Первые австралийские трамваи появились в промышленности для облегчения транспортировки тяжелых грузов. Шахтеры обнаружили, что перемещать тележки по рельсам гораздо легче, чем катить их на колесах по неровной поверхности. Изначально трамваи приводились в движение вручную или с помощью лошадей. В 1869 году в Сан-Франциско были разработаны технологии по значительному улучшению конного трамвая, ставшие

результатом симбиоза промышленности и транспорта. Эндрю Халлиди, производитель стальных проволочных канатов, предположил, что трамваи смогут двигаться более устойчиво и безопасно с помощью кабеля. Он запатентовал изобретения, которые сделали возможной кабельную тягу, и в 1873 году в Сан-Франциско начала работать первая в мире система кабельного трамвая [2]. За этим изобретением и развитием трамвайной системы Сан-Франциско внимательно следил Фрэнсис Бордман Клэпп, американский предприниматель и бизнесмен в области транспорта из Мельбурна. Клэпп вместе с Уильямом Маккаллохом и Генри Хойтом основал Мельбурнскую омнибусную компанию, запустив организованный уличный общественный транспорт в Мельбурне.

Рис. 1 Мельбурнские шахтёры строят линию для облегчения транспортировки тяжёлых грузов [1]

Регулярные рейсы состояли из 11 конных автобусов, перевозящих пассажиров с двух железнодорожных станций Сити через Бурк-стрит в отель Бирмингема на углу улиц Смит и Джонсон в Фицрое. Стоимость проезда в три пенни была дешевле, чем поездка на такси, и вскоре были запущены аналогичные маршруты в Ричмонде, Карлтоне и Северном Мельбурне. В 1877 году Клэпп купил викторианские патенты на изобретения Эндрю Халлиди и изменил название своей компании на Melbourne Tramway & Omnibus Company.

Подстегиваемое развитием трамваев за рубежом и введением паровых трамваев в Сиднее, колониальное правительство в 1883 году приняло закон о развитии трамвайно-омнибусной сети в Мельбурне. В соответствии с этим законом местные советы, улицы которых станут частью предлагаемой сети, создали Мельбурнский трамвайный трест, специализирующийся на строительстве путей и электростанций для кабельных трамваев. Тем временем по первой линии, перевозящей пассажиров от железнодорожного вокзала Фэрфилда до Торнбери, начали работать конные трамваи.

Кондукторы собирали оплату за проезд, используя колокольный звонок. Оплаченные тарифы были записаны не путем выдачи билетов пассажирам, а путем пробивания небольшого отверстия в длинных картонных анкетах, которые кондуктор прикрепил к своей униформе. В конце концов, анкеты,

собранные за рейс, сопоставлялись с количеством выручки – таким образом, исключалась возможность сговора между вагоновожатыми и кондукторами по выводу денежных средств из оборота транспортного предприятия.

Первая кабельная линия трамвая Мельбурна открылась 11 ноября 1884 года. Ложбина в дороге была прорыта на глубину почти 4 фута (1,2 м), а туннели были построены для размещения кабелей, тянувшихся в обоих направлениях. Большие паровые двигатели питали 24,870 футов (7,580 м) кабелей в город и 14,754 футов (4,497 м) к Хоторнскому мосту. Кабели состояли из шести нитей и семи стальных проводов с конопляным сердечником. Прокладка нити кабеля осуществлялась на 15 лошадях, в то время как, чтобы перетащить его в Джолимонт-Хилл в Восточном Мельбурне, количество лошадей пришлось увеличить до 25. В течение следующих шести лет на многих городских улицах и пригородных магистралях прокладывались аналогичные кабели. К 1891 году в Мельбурне было 44 мили (71 км) двухпутного кабельного трамвая, оснащенного 11 машиностроительными домами. Кабельные линии проходили вдоль большинства главных улиц города и вдоль всех основных выходных дорог. Вокруг разрастающегося города Мельбурн строительство кабельной системы продолжалось в рамках сделки. Это привело к тому, что она была арендована Melbourne Tramways & Omnibus Company для обслуживания регулярных рейсов до 1916 года.

В 1884–1923 действовало 7 линий, находящихся под управлением разных организаций, первая из которых закрылась в 1890 году. Все запланированные трестом линии кабельного трамвая были построены к 1891 году, пролегали по большинству главных городских улиц и по всем основным выездным дорогам; длина сети составляла 71 км. С 1924 года линии кабельного трамвая постепенно переводились на электрическую тягу. Кабельные трамваи действовали до конца октября 1940 года.

Кабельные трамваи поступали в наборах или «поездах»: открытый «вагон-пустышка» спереди и закрытый вагон позади. Манекен содержал механизм «сцепления», который присоединял или отсоединял трамвайный поезд от движущегося кабеля ниже дороги. Первые трамвайные вагоны Мельбурна были импортированы из Нью-Йорка, но весь более поздний подвижной состав был построен в мастерской компании на Николсон-стрит, в Северном Фицрое. Трамваи были небольшими и легкими, пассажироместимостью 56 мест – 22 сидячих, и 34 стоячих. Однако лицензия на перевозки имела лишь для перевозки 42 пассажиров – 20 сидячих и 22 стоячих. Интервал был малым, на самых оживленных линиях в часы пик трамваи приходили каждые две минуты.

Первый электрический трамвай в Мельбурне начал работу 14 октября 1889 года между Бокс-Хиллом и Донкастером с открытием линии длиной 3,6 км. Служба первой мельбурнской линии была прекращена менее чем через семь лет, и до октября 1906 года потребовались дополнительные электрические мощности, на этот раз обеспечиваемые частной компанией North Melbourne

Electric Tramway and Lighting Company. Викторианские железные дороги начали постепенный переход на трамваи в 1906 году, когда была открыта линия электрического трамвая от станции Сент-Килда в Брайтон. В следующем году советы городов Прахрана и Малверна подали заявку на строительство вагонов, и к 1910 году Prarahran & Malvern Tramways Trust был готов к вводу в эксплуатацию с 13 вагонами на двух маршрутах. Другие местные советы последовали примеру данных советов, однако из муниципальных трамвайных компаний система этого треста была, безусловно, самой развитой. Она заложила основу для будущей трамвайной сети Мельбурна.

За 50 лет, прошедших с момента создания Мельбурнской Omnibus Company, городской общественный транспорт Мельбурна улучшил своё качество и нарастил объёмы перевозок благодаря незапланированным и нескоординированным частным и государственным предприятиям, развитие которых стимулировалось земельным бумом, подавлялось экономическим спадом и мировой войной. Становится очевидно, что для сбалансированного развития необходим более упорядоченный подход.

Г-н Алекс Кэмерон, бывший председатель успешного фонда Prarahran & Malvern Tramways Trust, был назначен первым председателем недавно созданного совета M&MTB. Совет унаследовал кабельную систему, обеспечивающую такие объёмы движения, для которых она никогда не была рассчитана, что привело к износу рельс. Он также унаследовал частично изношенный парк современных электрических трамваев. Долгосрочный план состоял в том, чтобы электрифицировать кабельные линии или преобразовать их в автобусные маршруты, а также объединить и расширить всю трамвайную сеть.

Вскоре транспортное обслуживание Мельбурна и его пригородов было прервано, и это продолжалось на протяжении 1920-х годов: началась реконструкция старой кабельной системы, прокладывались новые пути и воздушные линии электропередачи. 29 августа 1925 года первая линия кабельного трамвая закончила свою эксплуатацию закрытием линии Виндзор-Сент-Килда Эспланада. С этого момента началась экспансия автобусов на бывших трамвайных маршрутах. Это породило конкуренцию и снижение уровня надёжности трамвайной системы, что привело в итоге к снижению её востребованности среди пассажиров [3].

Для поддержания обслуживания во время переоборудования электрические трамваи курсировали по временным линиям, в течение реконструкции по основным улицам с трамвайным движением пассажиров перевозили на автобусе. Для обеспечения автобусного сообщения эксплуатация автобусов стала самым быстрорастущим сектором общественного транспорта в часы пик. Этот шаг также позволил городскому совету регулировать конкуренцию между автобусными и трамвайными перевозчиками, которая начала значительно подрывать работу последних. В 1925 году первые трамваи и автобусы введены в эксплуатацию с улицы Ла-Троб по Суонстон-стрит и Брайтон-роуд, вдоль Глен Хантли-роуд до станции Элстернвик. Мы видим

второй характерный шаг, который трамвайная система Мельбурна должна была пройти – конкуренция с автобусными перевозчиками. И она прошла его достаточно безболезненно.

К 1930 году большинство кабельных трамваев были заменены на электрические трамваи, но «великая депрессия» привела к приостановке дальнейших работ. Вторая мировая война обеспечила еще одну отсрочку для продолжения осуществления перевозок кабельного трамвая, но последний из них проездил до Норткота 26 октября 1940 года. Наряду с кабельными трамваями, колокольный звонок у кондукторов также исчез в 1922 году, и совет начал собирать тарифы, выдавая билеты. М&МТВ унаследовал парк из 500 канатных дорог и 500 манекенов, которые были стандартными по дизайну. Однако это не относится к подвижному составу различных электрических трамвайных дорог. Классы трамвайных вагонов от «А» до «V» алфавитной классификации трамваев совета были заняты с широко отличающимися транспортными средствами от пяти муниципальных трестов и North Melbourne Electric Tramway & Lighting Co Ltd.

Рис. 2 Трамваи перевозчика ММТВ [4]

Поэтому совет решил стандартизировать классификацию вагонов с недавно разработанной моделью трамвая, который станет символом Мельбурна. Это были вагоны класса W. Первый «W» был построен в 1923 году, и вариации этого класса предоставили Мельбурну его отчетливо стилизованные трамваи вплоть до середины 70-х годов, когда оранжевый класс Z был представлен в 1975 году. Сначала совет принял шоколадную и кремовую ливрею для своих вагонов, аналогичную Prarahran & Malvern Tramways Trust. Однако, когда линия Сент-Килда-роуд была электрической, трамваи были окрашены в зеленый и кремовый цвета – чтобы смешаться с деревьями, выстилающими маршрут. Постепенно эта ливрея распространилась на весь парк.

Мы изучили историю зарождения трамвая в Мельбурне. Концепция его организации неоднократно менялась: изначально планировался кабельный

трамвай, однако, к счастью, правительство выбрало более эффективный рельсовый трамвай. Была проведена работа с перевозчиками по обеспечению комфортных и доступных услуг жителям Мельбурна, а также создан единый дизайн-код.

Список литературы:

- 1.История трамвая Мельбурна – Официальный сайт YarraTrams - URL: <https://yarratrams.com.au/melbournes-tram-history> (дата обращения: 15.07.2025).
- 2.Сан-Франциско. Кабельные трамваи (cable cars) – Живой Журнал - URL: <https://mongwu.livejournal.com/23399.html?ysclid=md3nqmgz5819984466> (дата обращения: 15.07.2025).
- 3.Уилсон Р., Будд Д. Книга Мельбурнского трамвая. Третье издание // NewSouth Publishing, 2014 – 80 с.
- 4.Фотографии подвижного состава – база фотографий Трансфото - URL: <https://transphoto.org/city/1181/> (дата обращения: 15.07.2025).

Бешенцев Иван Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский

государственный

архитектурно-строительный

университет

SPIN-код: 1579-0653

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Ivan Beshentsev

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

НЕРАЗГАДАнные ТАЙНЫ МОСКОВСКОГО МОНОРЕЛЬСА

Аннотация: Монорельсовая железная дорога будоражит умы транспортников с 1960-х годов. В те годы в Японии открылась монорельсовая дорога в аэропорт Ханеда, что побудило советских специалистов «догнать и перегнать» японские технологии. Большие надежды возлагались на Москву – столицу СССР. В данной статье описаны попытки лучших советских инженеров создать советский монорельс, проанализированы причины их достижений и провалов, а также обнаружена печальная ситуация современности – почему был закрыт единственный в СНГ действующий монорельс. Ведь именно перед его последним рейсом были раск্রেчены материалы наработок советских лет.

Ключевые слова: история Москвы, общественный транспорт (ОТ), монорельсовая дорога.

UNSOLVED MYSTERIES OF THE MOSCOW MONORAIL

Summary: The monorail has been a source of inspiration for transportation engineers since the 1960s. In those years, Japan's Haneda Airport opened a monorail, prompting Soviet experts to "catch up and surpass" Japanese technology. Moscow, the capital of the Soviet Union, was expected to lead the way. This article explores the efforts of Soviet engineers to create a Soviet monorail, analyzing their achievements and failures. It also sheds light on the current state of affairs, revealing the reasons behind the closure of the only functioning monorail in the CIS. After all, it was before his last flight that the materials of the Soviet years were declassified.

Keywords: the history of Moscow, public transport (PT), monorail.

История проекта монорельсовой дороги в Москве начинается в 1960-е годы, когда известный советский конструктор Владимир Александрович Черепанов в Академии коммунального хозяйства защитил кандидатскую диссертацию на тему «Метод времени в проектировании транспортных сетей». Позже он возглавил инженерно-транспортную мастерскую Института Генерального плана Москвы [1]. В его мастерской были созданы первые проекты создания монорельсовой транспортной системы, и уже затем их рассчитывали в Метрогипротрансе – главном проектно-изыскательном институте страны. Первые идеи советских инженеров были скопированы с двух

известных мировых примеров, одним из которых была японская монорельсовая дорога. Она была открыта **17 сентября 1964 года** между аэропортом Ханэда и станцией Хамамацу-тё в центре Токио. Это была первая система монорельсовых дорог в Японии, предназначенная для перевозки пассажиров [2]. Однако, самая первая монорельсовая дорога в мире, действующая до наших дней, была открыта в немецком Вуппертале в 1901 году. Она была подвесной, за счёт чего конструкция была лёгкой, существовала возможность использования опор различной формы, а также создание длинных подвесных пролетов. Благодаря этим преимуществам проблем с устойчивостью не возникает, как и прохождение кривых на высокой скорости [3].

Именно поэтому советские специалисты выбрали подвесную конструкцию за основу (рис. 1). Дизайн вагонов и общий вид монорельса в городской среде были опубликованы в журнале «Метрострой» № 2-3 за 1964 год [4]. Технические показатели для того времени были впечатляющими: провозная способность достигала 7000 пасс/час, скорость – 90 км/ч, что позволяло говорить об альтернативах трамваю и троллейбусу (метрополитен был тогда не столь скоростным видом транспорта), радиус в кривых – 400 метров. Расстояние первой линии составляло всего 4 км, планировался он на месте будущей Филёвской линии метро. Стоимость строительства 1 км линии составила по первоначальным оценкам 700-800 тыс. рублей. Далее, уточнив детали, был сделан пересчёт – 2,5 млн рублей (на 30% дороже метро, дешевле в 1,5 раза чем метро мелкого заложения). Эта причина, а также низкая проработанность концепции монорельса побудили отказаться от монорельсовой дороги на Филёвской линии метрополитена и Калужского радиуса (нынешний участок линии Калужская – Ленинский проспект). Строительство Филёвской линии как линии метро подписал А. Ф. Стрелков – главный архитектор института Метрогипротранс [5].

Рис. 1 Проект первого советского монорельса [4]

Маршруты монорельса выбирались в соответствии с планами развития города. Было разработано 3 варианта – малое кольцо, малое полукольцо, и кольцо с ответвлениями к аэропортам – Шереметьево, Внуково, Домодедово (рис. 2) [6]. Последний вариант особенно интересен. Планировалось 8 радиальных линий протяжённостью 183 км, и 5 хордовых – 312 км. Центральные участки хорд образовали пятиугольное кольцо. По пассажиропотоку получались неплохие показатели: от Зорге до Хорошёвского шоссе – 17400 пасс/час в пиковое время (как нынешняя Некрасовская линия метро), от пл. Гагарина до Воробьёвых гор – 17300 пасс/час.

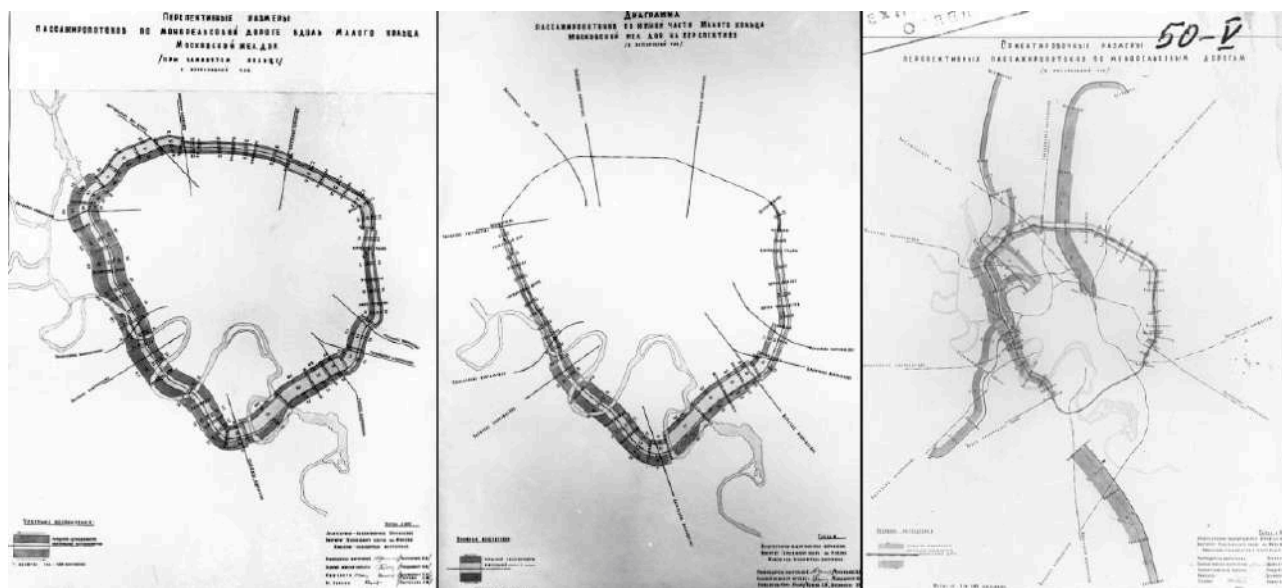

Рис. 2 Пассажиропоток по различным вариантам перспективных трасс маршрутов монорельса [6]

Коммунистическая партия поставила задачу – обеспечить скоростным транспортом связь аэропортов с городом. За эту задачу взялись с позицией организации монорельсовых дорог. Первая линия – в Шереметьево от того места, где сейчас располагается ЖК Прайм Парк (между станциями метро Динамо и Аэропорт) и от станции метро Войковская. Вторая линия должна была соединить Домодедово – от Автозаводской до Каховки существовало 4 проекта трассировки монорельса, также был вариант от Коломенской. Существовали также проекты запуска монорельса во Внуково от станции метро Юго-западная (направление с Воробьёвых гор) – проект М. Ф. Марковского [7], по трассе следования маршрута автобуса №611 (до 2024 года). Данные проекты благополучно были пересчитаны под метрополитен и в конечном итоге частично реализованы именно так. После отказа от монорельсовых линий в аэропорты, начали проектировать линии в зоны отдыха (примерно 120 км от Москвы) – Клин, Иваньковское водохранилище. Проекты линий в Балашиху, Автозаводскую-Волхонку-ЗИЛ, на Пращской, Калужскую-Ясенево (конечная станция планировалась в месте, где располагалась конечная станция 72-го троллейбуса) – были признаны слишком дорогими и перепроектированы под

метрополитен. Также был участок подземной монорельсовой испытательной дороги на станции метро Калужская, однако в настоящее время о его существовании ничего не известно.

В 1968 году председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин «отложил решение вопроса о строительстве в г. Москве опытного участка пассажирской монорельсовой дороги», поручив Комитету по науке и технике, Госстрою СССР, Мосгорисполкому и Минтрансстрою «дополнительно изучить этот вопрос» [8]. Таким образом, тема монорельса утихла – до 90-х годов, когда Ю. С. Соломонов, генеральный конструктор Московского института Теплотехники, пришёл к мэру Москвы Юрию Лужкову с предложением проекта монорельса от ул. Сергея Эйзенштейна (ВДНХ) до Тимирязевской [9]. Таким образом, Москва хотела показать свои возможности на выставке Экспо-2010, организацию которой проиграли Шанхаю. Впрочем, проект приняли в 1998 году, начали строить в 1999 и сдали в эксплуатацию в 2004 году. Вагоны закупили у швейцарской фирмы Intamin. Билеты стоили 50 рублей – большая сумма для ежедневного пользования.

Московский монорельс первоначально действительно предполагал использование швейцарских технологий, для чего город закупил чертежи на постройку данных вагонов у швейцарской фирмы. Во время пробных тестов на заводском полигоне швейцарская технология показала невозможность использования в зимний период (тяговым элементом всех монорельсов того периода являлись колёса, которые двигались по балке). В итоге при обледенении балки колеса проскальзывали, и не давали стабильности в работе составов. Данный принцип применялся во всех типах монорельсов, как в подвесных, так и в опорных. После неудач с швейцарским монорельсом город принял вызов, и проектное КБ стратегического завода МИТ (Московский институт теплотехники) начало создавать абсолютно новый тип монорельсов – монорельс с линейным двигателем, который имел основной привод на магнитной тяге, что повышало его устойчивость в любое время года. Именно по такой конструкции был построен московский монорельс: все подвижные его части (валки и направляющие колёса) служили только для удержания поезда на балке и имели холостой ход, что значительно повышало эффективность его работы.

Низкая скорость и малый пассажиропоток связаны с тем, что данная линия создавалась как опытный полигон, и поэтому имела наибольшее количество разнообразных и экстремальных для системы схем в трассе (кривые малого радиуса, все станции индивидуальные для создания наработки по наиболее подходящему типу платформ), экстремальный угол подъёма от депо на пассажирскую линию. Все узлы состава изготавливались исключительно на российских предприятиях, из-за чего не могли быть вовлеченными в коррупционные сети французов (Трансмашхолдинг) и немцев (Синара). Все конкурсы по закупке новых узлов заканчивались примерно одинаковой фразой: «нет достаточного числа фирм для конкурсов». Поддержание работоспособности вагонов было основано за счет энтузиазма работников депо,

которые вне рабочего времени в условиях депо перекачивали узлы и перематывали электродвигатели, часть узлов использовали от списанных и утилизированных составов метро и другой транспортной техники.

До перевода в систему московского метро (начало 2010 года) была опытная эксплуатация вагонов (во внепиковые часы) по беспилотной схеме. Тут стоит сказать, что система сразу строилась с учетом автопилота, для чего в середине трассы на станции был размещен дистанционный пульт управления за всеми составами линии. Опытная эксплуатация показала надежность работы монорельсовой системы без машинистов в кабине, но включение монорельса в хозяйство московского метро на тот момент приостановил развитие данного направления, так как правила эксплуатации метрополитена Москвы не предполагают движение без машинистов в кабине. До 2014 года велись переговоры с Швецией по созданию аналогичной системы в их стране, так как это был передовой и уникальный тип монорельса, не требующий машинистов и умеющий работать в любое время года.

Модернизация вагонов должна была увеличить магнитную силу, чтобы снизить размер валков, служащих для поддержания поезда на балке. Это было необходимо для создания сквозного состава. Опорные монорельсы - более стабильные и безопасные, именно поэтому в Москве был выбран данный тип. Он имеет эвакуационные коридоры по всей трассе, что является обязательным условием эксплуатации пассажирского транспорта РФ. В подвесном типе данные коридоры строить крайне затруднительно. Также, опорный монорельс требует более низких опор балок, что снижает воздействие потоков воздуха на них, это позволяет использовать более малые размеры самих опор. Возможность изменения высоты и отсутствия земельной подушки позволяют строить монорельсы в любом месте города, а отсутствие возможности изменения траектории его движения из-за жесткой привязки к балке позволяет прокладывать трассу сквозь здания, что делает возможным сооружения монорельса внутри ТПУ на уровне 3-4 этажа. Московский монорельс был единственным типом ОТ, доступным маломобильным жителям. На каждой станции был расположен лифт от уровня земли до уровня платформы, зазор между платформой и поездом был узким, а также отклонение по высоте между ними становилось менее, чем у лифта в жилых домах. Энергопотребление одного состава было на уровне троллейбуса БК (большого класса), при этом его вместимость была выше самого большого трамвая, что делало монорельс наиболее эффективным типом городского электрического транспорта.

В 80-е годы в г. Раменское построили испытательный полигон ВНИИПИтранспрогресса (всесоюзный научно-исследовательский институт проектных изысканий транспортного прогресса) с эстакадой для ходовых испытаний длиной 600 м, впоследствии увеличенной до 980 м. Была утверждена Целевая научно-техническая программа. В 1985 году в Раменском появился на свет советский экспериментальный вагон на электромагнитном подвесе ТП-05 массой 12 т и вместимостью 18 человек. Вагон дальше

испытаний не пошёл, однако сам полигон перешёл во владение компании «Мортон», которая планировала запустить подвесной монорельс «Стрела» в Красногорске. Линия соединяла «Новорижские кварталы» со станцией метро «Мякинино» [10]. Однако, построенный 900-метровый тестовый полигон так и не принял ни одного вагона – впрочем, все поняли, что данный проект задумывался как отвлечение внимания, под соусом которого компания-застройщик построила новые дома. В настоящее время участок и депо заброшены.

Последний действующий монорельс был закрыт 28 июня 2025 года. Автор статьи успел сделать последний рейс и услышать от транспортных специалистов много нового – по большому счёту, хорошо забытого старого. Исходя из своей нелёгкой истории, монорельс всегда проигрывал метрополитену. Сейчас уже и не сосчитать, сколько станций метрополитена, открытых с 1970-х по наши дни, могли бы стать монорельсовыми. И сейчас, вряд ли у какого-нибудь застройщика в настоящий момент возникнет потребность или просто желание строить монорельсовые дороги. Однако незадолго до закрытия, его идейный основатель – Ю. С. Соломонов – предлагал проект реконструкции монорельсовой дороги в магнитно-электрическую (маглев). Проект даже получил визу от президента РФ, однако мэрия Москвы посчитала, что её можно проигнорировать – и после результатов голосования москвичей на платформе «Активный гражданин» о строительстве вместо последнего в России монорельса первого в России подвесного парка – по результатам «за» проголосовало более 70% жителей [11]. Специалисты в области транспорта зафиксировали накрутку голосов «за», однако решение всё же было принято в пользу большего процента.

Закрытие московского монорельс было политическим решением, связанным с лоббизмом трамвайной отрасли, так как в открытой конкуренции (при учете всех расходов) себестоимость монорельса оказывалась заметно ниже трамвая: скорость выше, а пассажиропоток мог быть выше в несколько раз и достигать уровня небольших метролиний (как, например, на Москву-Сити). Высокая стабильность, низкие затраты на содержание и полная независимость от зарубежных фирм – вот истинные факторы, из-за которых убили уникальный транспорт России.

С научной точки зрения специфика монорельсовых дорог такова, что он является самым долговечным среди всех видов транспорта (срок службы колонной части – 100-120 лет). Монорельс может связывать следующие объекты: город-спутник с ближайшим ТПУ (транспортно-пересадочным узлом); отдалённый микрорайон с ближайшим ТПУ; соединение районов между собой через нестандартные ландшафтные объекты (реки/горы/леса) [12].

Монорельс имеет недостатки, определяющие его малую распространённость (в независимости от конструкции, в целом) – это невозможность иметь разветвлённую сеть, а также наличие тяжёлой и неустойчивой стрелки – образуются высокие затраты на поддержание инфраструктуры.

Список литературы:

1. Бахирев И. Черепанов Владимир Александрович. // Институт Генплана Москвы – URL: https://genplanmos.ru/publication/2021_10_01_cherepanov-vladimir-aleksandrovich--pervyy-rukovoditel-inzhenerno-transportnoy-masterskoy-instituta-generalnogo-plana-moskvy/ (дата обращения: 14.07.2025).
2. The Tokyo Monorail: Haneda Airport to Tokyo // Japan Rail Pass – URL: <https://www.jrailpass.com/blog/tokyo-monorail> (дата обращения: 14.07.2025).
3. Красников Г. Уникальный вид транспорта – подвесная дорога в Вуппертале – URL: <https://griphon.livejournal.com/384139.html?ysclid=md3kfv0d2i384818835> (дата обращения: 14.07.2025).
4. Метрострой № 2-3, 1964.
5. Ветераны, создавшие московское метро. Александр Фёдорович Стрелков // новости Московского архитектурного института / сост: Ю. В. Дубровский. – URL: <https://www.newsmarhi.ru/2025/05/19/33797/?ysclid=md33g4dbxg940413877> (дата обращения: 14.07.2025).
6. Архитектурно-планировочное управление. Институт Генерального плана города Москвы. Инженерно-транспортная мастерская – М.: Издательство Института Генплана Москвы, 1964.
7. Ф. Марковский в воспоминаниях коллег, друзей, союзников – М.: Б. и. – 195 с.
8. Указ 1. О строительстве в г. Москве опытного участка пассажирской монорельсовой дороги // Выписка из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР от 27 ноября 1968 г. №46.
9. Лебедев А. ЛицеМэр – URL: <http://www.expertiza.ru/expertiza.phtml?id=636> (дата обращения: 14.07.2025).
10. Попов А. Транспортная система «Стрела» – как будущее наступило и прошло мимо – URL: <https://dzen.ru/a/X9NYhguCUQr1nhSv> (дата обращения: 14.07.2025).
11. Москвичи проголосовали за создание парка на месте монорельса // mos.ru – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/12991050/> (дата обращения: 14.07.2025).
12. Размахнин А. На маршруте – экзотика: эксперты назвали нишу для нового столичного монорельса – URL: <https://www.mk.ru/social/2025/07/14/na-marshrute-ekzotika-eksperty-nazvali-nishu-dlya-novogo-stolichnogo-monorelsa.html?ysclid=md3enffani416639759> (дата обращения: 14.07.2025).

Близнякова Милана Александровна

1 ГД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Bliznyakova Milana

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ТВОРЧЕСТВА РАФАЭЛЯ САНТИ, ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ

Аннотация: В статье исследуются женские образы в творчестве Рафаэля Санти, их роль в контексте антропоцентризма эпохи Возрождения. Особое внимание уделено эволюции художественной манеры мастера, специфике трактовки женских портретов и их месту в ренессансной живописи. Анализируются стилистические особенности произведений, а также общие тенденции развития портретного жанра в искусстве Высокого Возрождения.

Ключевые слова: Рафаэль Санти, антропоцентризм, женские образы, гуманизм в искусстве, интерпретация образа, идеал красоты, ренессансный портрет, живопись Возрождения.

THE ANTHROPOCENTRISM OF RAPHAEL SANTI'S WORK, THE PROBLEM OF INTERPRETING FEMALE IMAGES

Summary: The article examines female images in the works of Raphael Santi, their role in the context of Renaissance anthropocentrism. Special attention is paid to the evolution of the artist's artistic style, the specifics of the interpretation of female portraits and their place in Renaissance painting. The stylistic features of the works are analyzed, as well as the general trends in the development of the portrait genre in the art of the High Renaissance.

Keywords: Raphael Santi, anthropocentrism, female images, humanism in art, interpretation of the image, ideal of beauty, Renaissance portrait, Renaissance painting.

Рафаэль Санти (1483–1520) — один из величайших мастеров Высокого Возрождения, чье творчество стало символом гуманистических идеалов эпохи. Его творения отражают антропоцентризм — философскую концепцию, ставящую человека в центр мироздания. Особый интерес представляет интерпретация женских образов в его живописи, поскольку они не только воплощают ренессансный идеал красоты, но и несут в себе глубокий символический и философский подтекст. Далее мы рассмотрим, как именно антропоцентризм проявляется в женских портретах и религиозных композициях Рафаэля, как эволюционировал его стиль и какие проблемы интерпретации возникают при анализе его работ.

Ренессансный гуманизм, провозгласивший человека мерой всех вещей, нашел в творчестве Рафаэля Санти свое наиболее полное художественное воплощение. Его искусство стало визуальной философией, где антропоцентрическая парадигма реализуется не через декларации, а через саму структуру художественного образа.

Центральной особенностью рафаэлевского метода стало преодоление средневековой дихотомии между материальным и духовным. В его работах человеческое тело перестает быть брэнной оболочкой - оно обретает достоинство совершенной формы, через которую просвечивает интеллектуальное и духовное начало. Этот синтез отражает ключевой принцип ренессансного гуманизма: убежденность в том, что физическая красота есть внешнее проявление внутреннего совершенства.

Особенно значима в этом контексте эволюция портретного искусства Рафаэля. Если в ранних работах еще заметна некоторая условность, то зрелые портреты становятся манифестами нового понимания личности. Художник не просто фиксирует внешность - он создает сложные психологические характеристики, где индивидуальные черты сочетаются с универсальными качествами ренессансного идеала.

Философская глубина рафаэлевского подхода особенно очевидна в его монументальных композициях. В них пространство организуется вокруг человеческой фигуры, которая становится не просто элементом, а смысловым и композиционным центром. Этот принцип построения - прямое следствие антропоцентрического мировоззрения, где человек осмысливается как микрокосм, отражающий структуру универсума.

Женские персонажи в творчестве Рафаэля Санти прошли значительную трансформацию, отражающую как личное становление художника, так и развитие искусства Высокого Возрождения в целом. В ранний период, когда Рафаэль обучался у П. Перуджино, его женские образы отличались мягкой лиричностью. Мадонны этого времени, такие как "Мадонна Конестабиле" (1502-1504), характеризуются камерностью и интимностью трактовки. Их красота сохраняет черты позднеготической изысканности и некоторую условность - фигуры вытянуты, движения скованны, взгляды опущены, что свидетельствует о влиянии Умбрийской школы. Однако уже в этих ранних работах проявляется характерная для Рафаэля теплота человеческих чувств.

Флорентийский период (1504-1508) ознаменовался значительным творческим ростом художника. Под влиянием Леонардо да Винчи и углубленного изучения натуры женские образы Рафаэля обрели новую пластическую мощь и психологическую глубину. Работы "Мадонна в зелени" (1506) и "Прекрасная садовница" (1507) демонстрируют сложные пространственные построения и богатую эмоциональную окраску. Фигуры становятся более объемными, лица - индивидуальными и выразительными. Именно во Флоренции Рафаэль выработал свой знаменитый тип женской красоты, гармонично сочетающий земное и небесное начала.

Римский период (1508-1520) стал вершиной творческой эволюции Рафаэля. "Сикстинская Мадонна" (1512) представляет собой апофеоз развития его идеала женственности - образ одновременно возвышенный и человеческий. Портреты этого периода, такие как "Донна Велата" (1516) и "Форнарина" (ок. 1518-1519), отличаются удивительной жизненностью и психологической проницательностью, полностью свободны от условности.

Эволюция композиционных решений показывает переход от статичных, замкнутых в себе ранних Мадонн к зрелым работам с их сложной динамикой и пространственной свободой. Колорит становится насыщеннее, моделировка форм - тоньше, Рафаэль постепенно отказывается от излишней детализации в пользу цельности и монументальности образа.

Этот путь от условной красоты к одухотворенной гармонии отражает не только личные искания художника, но и важнейшие тенденции Ренессансного искусства. Доктор исторических наук Наталья Дружинкина в своей статье «Женские образы в живописи Рафаэля: между святостью и чувственностью» пишет: «Рафаэль сумел соединить в своих героинях христианскую чистоту и античную гармонию, создав универсальный идеал женственности, который стал эталоном для последующих поколений художников» [2].

Женские образы Рафаэля Санти, при всей их кажущейся ясности и гармонии, остаются загадкой для искусствоведов. Их двойственная природа — одновременно земная и возвышенная, индивидуальная и универсальная — порождает множество противоречивых трактовок. Главная сложность заключается в том, что Рафаэль мастерски стирал границы между реальностью и идеалом. Его знаменитая «Форнарина» — это и портрет возлюбленной, и воплощение вневременной красоты, а «Сикстинская Мадонна» балансирует между святостью и почти человеческой нежностью.

Художник редко оставлял пояснения к своим работам, и эта лаконичность открывает простор для толкования. Одни исследователи видят в его Мадоннах чистый религиозный символизм, другие — сложный синтез христианской духовности и античной эстетики. Даже в портретах современниц, казалось бы, более «приземленных», угадывается нечто большее, чем просто сходство с моделью. Возможно, именно эта многозначность и делает женские образы Рафаэля вечными — они ускользают от однозначных определений, приглашая каждого зрителя к собственному прочтению.

Таким образом творчество Рафаэля Санти — это уникальный синтез художественного гения и философской глубины, ставшее кульминацией ренессансного гуманизма. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в его произведениях антропоцентрическая концепция Возрождения обрела наиболее совершенное визуальное воплощение. Рафаэль не просто иллюстрировал гуманистические идеи - он создал принципиально новую художественную систему, где человек становится одновременно мерой, смыслом и центром художественного пространства.

Список литературы:

1. Панофский Э. Ренессанс и "ренессансы" в искусстве Запада [Текст] / Эрвин Панофский; Пер. А. Г. Габричевского; [Общ. ред. и послесл., с. 340-362 В. Д. Дажиной]. - Москва: Искусство, 1998. - 362 с. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-panofskiy-renessans-i-renessansy-viskusstve-zapada>
2. Дружинкина Н. Г. Женские образы в живописи (XVIII-XX в.) //Петербургские искусствоведческие тетради. № - 58, - СПб., 2020. С. 50-60. -URL.: <http://ais-spb.ru/sbornik/58.pdf>
3. Вазари Дж. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих [Текст] / Перевод и коммент. А. И. Венедиктова; Ред. перевода [и вступ. статья] А. Г. Габричевского. - Москва: Искусство, 1956-1971.
4. Гомбрих Э. История искусства = Story of art [Текст] = The story of art / Эрнст Гомбрих; [перевод с английского: В. А. Крюкова, М. И. Майская]. - Москва: Искусство - XXI век, 2018. - 688 с.

Богатырев Богдан Андреевич

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Bogdan Bogatyrev

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА И ЭСТЕТИКА:

МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ВЕЧНЫМ ПОИСКОМ СМЫСЛА

Аннотация: В статье рассматривается историческое развитие философии искусства от античности до современности. Анализируются ключевые концепции, сформировавшие эстетическую мысль: платоновский и аристотелевский мимесис, средневековая сакрализация искусства, рационалистическая эстетика Просвещения, кантовская теория прекрасного и возвышенного, ницшеанская дихотомия аполлонического и дионисийского начал, феноменологический подход Мерло-Понти. Особое внимание уделено вызовам цифровой эпохи, трансформирующим традиционные представления о художественном творчестве. Статья демонстрирует преемственность эстетической мысли, несмотря на радикальные изменения в искусстве и технологиях, и подчеркивает актуальность философского осмысления искусства в современном мире.

Ключевые слова: философия искусства, эстетика, мимесис, катарсис, средневековая эстетика, Кант, Ницше, феноменология искусства, цифровое искусство, искусственный интеллект в искусстве.

PHILOSOPHY OF ART AND AESTHETICS: BETWEEN SUBJECTIVITY AND THE ETERNAL SEARCH FOR MEANING

Summary: The article examines the historical development of the philosophy of art from antiquity to the present. The key concepts that shaped aesthetic thought are analyzed: Platonic and Aristotelian mimesis, medieval sacralization of art, rationalistic aesthetics of Enlightenment, Kant's theory of the beautiful and sublime, Nietzschean dichotomy of Apollonian and Dionysian principles, Merleau-Ponty phenomenological approach. Special attention is paid to the challenges of the digital age, transforming traditional ideas about artistic creativity. The article demonstrates the continuity of aesthetic thought, despite radical changes in art and technology, and highlights the relevance of philosophical understanding of art in the modern world.

Keywords: Philosophy of art, aesthetics, mimesis, catharsis, medieval aesthetics, Kant, Nietzsche, phenomenology of art, digital art, artificial intelligence in art.

Философское осмысление искусства представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий эволюцию человеческого мышления на протяжении более двух тысячелетий. Генезис эстетической мысли восходит к античной эпохе, где в трудах древнегреческих философов впервые были сформулированы фундаментальные вопросы о природе прекрасного, сущности художественного творчества и его роли в познании мира. Платон в своем диалоге "Государство" выражал глубоко амбивалентное отношение к искусству, рассматривая его через призму теории мимесиса. Согласно его воззрениям, искусство представляет собой "подражание подражанию", поскольку воспроизводит не истинные идеи, но лишь их материальные воплощения. Эта позиция, изложенная в знаменитой X книге "Государства", ставила под сомнение не только познавательную ценность искусства, но и его моральную значимость, что привело к предложению об изгнании поэтов из идеального государства.

Однако уже Аристотель в "Поэтике" предложил существенно иную интерпретацию мимесиса, которая не только реабилитировала искусство, но и придала ему важнейшую гносеологическую и психологическую функцию. В отличие от платоновского понимания подражания как пассивного копирования, аристотелевская концепция подчеркивала активный, творческий характер художественного воспроизведения действительности. Философ выделял три основных аспекта мимесиса: по средствам (использование слова, звука или цвета), по предмету (изображение людей лучших, худших или подобных нам) и по способу (повествование или действие). Особое значение имела разработанная Аристотелем теория катарсиса - очищения души через

сопереживание, которая придавала искусству не только эстетическое, но и этическое измерение. Эти идеи заложили основы всей последующей западной эстетической традиции, определив направления ее развития на многие века вперед.

Средневековая философия искусства осуществила радикальный пересмотр античных концепций, подчинив эстетику религиозному мировоззрению. Августин Блаженный в своих трудах развивал представление о красоте как отражении божественной гармонии, утверждая, что визуальная привлекательность материального мира есть лишь слабое подобие истинной, духовной красоты. Эта линия получила дальнейшее развитие в работах Фомы Аквинского, который ввел важное понятие "сияния красоты" (*lumen pulchri*), исходящего от Бога и сообщающего прекрасное качество материальным предметам. В отличие от античного антропоцентризма, средневековая эстетика носила ярко выраженный теоцентрический характер: каждое художественное произведение рассматривалось как символическое послание, требующее аллегорического толкования. Искусство было строго регламентировано системой канонов, поскольку его основной функцией считалось не самовыражение художника, а служение сакральным целям. Эта особенность средневековой эстетики нашла свое наиболее полное воплощение в готической архитектуре, иконописи и литургической поэзии, где форма полностью подчинялась религиозному содержанию.

Эпоха Возрождения ознаменовала собой возврат к античным идеалам, но уже на новом, более сложном уровне осмысления. Гуманистическая философия этого периода, представленная такими мыслителями, как Леон Баттиста Альберти и Леонардо да Винчи, провозгласила человека мерой всех вещей, включая и художественное творчество. В этот период происходит реабилитация чувственного восприятия и телесной красоты, что нашло отражение в знаменитом тезисе Николая Кузанского о "чувственном познании прекрасного". Однако подлинную революцию в философии искусства совершила эпоха Просвещения, которая привнесла в эстетику рационалистические принципы и методы научного познания. Рене Декарт в своих работах рассматривал художественное восприятие через призму ясности и отчетливости, распространяя на сферу эстетики общие принципы своей методологии. Готфрид Вильгельм Лейбниц развил эти идеи, предложив концепцию "малых восприятий", согласно которой эстетическое удовольствие возникает из гармонии неосознаваемых элементов. Его теория предвосхитила многие положения современной психологии искусства и оказала значительное влияние на последующее развитие эстетической мысли.

Настоящий переворот в философии искусства совершил Иммануил Кант в своей "Критике способности суждения" (1790), где впервые была разработана систематическая теория эстетического суждения. Кант постулировал несколько принципиально новых положений: во-первых, что прекрасное нравится "без интереса", то есть независимо от практической пользы или моральных

соображений; во-вторых, что эстетическое суждение, будучи субъективным, претендует на всеобщность; в-третьих, что существует фундаментальное различие между прекрасным и возвышенным. Согласно Канту, восприятие прекрасного связано со "свободной игрой" познавательных способностей - воображения и рассудка, тогда как переживание возвышенного возникает при столкновении с безграничным и превосходящим человеческие масштабы. Эти идеи не только заложили основы современной эстетики, но и оказали огромное влияние на развитие искусства XIX века, особенно на романтизм с его культом возвышенного в природе и человеческой душе.

XIX столетие стало временем радикального пересмотра традиционных эстетических концепций под влиянием быстро меняющейся культурной и социальной реальности. Фридрих Ницше в своем раннем труде "Рождение трагедии из духа музыки" (1872) предложил оригинальную дихотомию аполлонического и дионисийского начал в искусстве. Аполлоническое начало, олицетворяемое пластическими искусствами, связано с формой, порядком и иллюзией, тогда как дионисийское, выраженное прежде всего в музыке, воплощает экстаз, хаос и подлинность бытия. Эта концепция, развитая впоследствии в работах таких мыслителей, как Мартин Хайдеггер и Теодор Адорно, стала ключом к пониманию многих явлений модернистского и постмодернистского искусства. Параллельно с этим развивался феноменологический подход к искусству, наиболее полно выраженный в работах Мориса Мерло-Понти. В своей "Феноменологии восприятия" французский философ исследовал телесные аспекты эстетического опыта, показав, как наше тело становится медиумом взаимодействия с художественным произведением. Этот подход открыл новые перспективы в понимании искусства как особой формы бытия-в-мире.

XXI век поставил перед философией искусства принципиально новые вопросы, связанные с цифровизацией культуры и появлением новых форм художественного выражения. Виртуальная реальность, интерактивные инсталляции, нейросетевое искусство и другие технологические новации требуют радикального переосмысления традиционных эстетических категорий. Если классическое искусство предполагало определенную дистанцию между зрителем и произведением, то современные цифровые практики стирают эти границы, превращая восприятие в активное соучастие. Особую остроту приобретают вопросы о природе авторства в эпоху искусственного интеллекта, о статусе цифрового произведения искусства и о трансформации эстетического опыта в условиях медиатизированной реальности. Эти проблемы находятся в центре дискуссий в современной философской эстетике, представленной такими мыслителями, как Борис Гройс, Артур Данто и Ханс Ульрих Гумбрехт.

Подводя итог этому историко-философскому обзору, следует подчеркнуть, что, несмотря на радикальные трансформации художественных практик и эстетических теорий, искусство продолжает выполнять свою фундаментальную функцию - быть посредником между внутренним миром человека и внешней реальностью, между индивидуальным восприятием и

универсальными закономерностями, между традицией и новацией. Современная философия искусства стоит перед необходимостью осмысления новых технологических возможностей и глобальных культурных процессов, но при этом сохраняет преемственность с многовековой традицией эстетической мысли. Перспективы дальнейшего развития философии искусства связаны с междисциплинарными исследованиями, объединяющими философский анализ с достижениями когнитивных наук, цифровых технологий и социологии культуры. Однако неизменным остается главное: искусство как уникальная форма человеческого самопознания и самовыражения продолжает оставаться важнейшим предметом философской рефлексии.

Список литературы:

1. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 3.
2. Аристотель. Поэтика // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4.
3. Августин Аврелий (Блаженный). Исповедь. – М.: АСТ, 2010.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. – Киев: Ника-Центр, 2013.
5. Кант, И. Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994.
6. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки. – СПб.: Азбука, 2016.
7. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999.
8. Хренов Н. А. Философия искусства в ситуации возникновения концепта культуры (Окончание) // Культура культуры. 2016. №4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-iskusstva-v-situatsii-vozniknoveniya-kontsepta-kultury-okonchanie> (дата обращения: 30.05.2025).

Болдарева Александра Сергеевна

4 ИД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Юрьева Ольга Юрьевна

Boldareva Alexandra

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ДЛЯ ЭКСТЕРЬЕРА ГОРОДСКИХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПЛОЩАДОК

Аннотация: В статье представлен результат глубокого сравнительного анализа научной и практической информации, которая показывает взаимосвязь между функциональными и эстетическими характеристиками МАФ, даётся их классификация. Описана история зарождения и технология изготовления городских и садово-парковых форм. Разработан и представлен авторский дизайн-проект комплекта для торговых площадок и выставочных залов города и области, описана технология его изготовления. Обоснован выбор материалов и стиль.

Ключевые слова: малые архитектурные формы, ландшафтный дизайн.

DEVELOPMENT OF AN ARTISTIC IMAGE AND MANUFACTURING TECHNOLOGY FOR UNIVERSAL SMALL ARCHITECTURAL FORMS FOR THE EXTERIOR OF URBAN EXHIBITION AREAS

Summary: The article presents the result of an in-depth comparative analysis of scientific and practical information that shows the relationship between the functional and aesthetic characteristics of the IAF, and their classification is given. The history of the origin and manufacturing technology of urban and landscape forms are described. An author's design project of a kit for trading platforms and exhibition halls of the city and the region has been developed and presented, and the technology of its manufacture has been described. The choice of materials and style is justified, examples of analogues of modern forms are given.

Keywords: small architectural forms, landscaping.

Современные торговые площадки и выставочные залы, особенно те, что посвящены сельскохозяйственной продукции, требуют не только функционального, но и эстетически привлекательного оформления. Создание комфортной среды для торговли и демонстрации сельскохозяйственной продукции – это комплексная задача, требующая учета множества факторов. Урны, вазоны и скамейки, являясь неотъемлемыми элементами таких пространств, должны обеспечивать комфорт посетителей и гармонично вписываться в их общий дизайн. Для создания функционального и привлекательного дизайна изделий малых архитектурных форм от художника

требуется знания архитектурных стилей, пластического формообразования, материаловедения, а так же различных технологий их изготовления. Прежде всего, надо понимать, что все архитектурные формы подразделяются на виды в зависимости от своего функционального предназначения:

- Универсальные – конструкции, которыми пользуются все. К такому виду изделий относятся: скамьи, лавочки, урны, фонари, светильники, вазоны, фонтаны.
- Досуговые – качели, карусели, песочницы, горки, мангалы и иной инвентарь.
- Декоративные – украшающие экстерьер участка, сада, сквера или парка, скульптура и скульптурные композиции, беседки, мостики, мозаика бассейна, арки, ограждения, лестницы.

Скамейки, вазоны и мусорные урны обеспечивают комфортные условия для жизни и отдыха и несут функциональное назначение. Материалом для архитектурных конструкций малых форм служит: камень, бетон, металл, древесина, кирпич, стеклопластики и пластики.

Данная статья посвящена разработке художественного образа и технологии изготовления универсального комплекта для коллективного пользования, который отвечает всем заданным практическим и эстетическим предъявленным требованиям.

Основная цель исследовательской работы — создание художественного образа и разработка практических рекомендаций по проектированию и изготовлению урн и скамеек, которые сочетают в себе эстетическую привлекательность, функциональность и соответствуют специфическим требованиям торговых площадок и выставочных залов сельскохозяйственной продукции, обеспечивают комфорт посетителей, подчёркивая ценность представленной продукции.

Основными задачами статьи — исследование аналогов малых архитектурных форм и технологии их изготовления, а также источников места и времени их создания.

В условиях растущего интереса потребителей к натуральной и экологически чистой продукции, а также к локальным производителям, актуальным становится создание привлекательных и функциональных пространств, для демонстрации и продажи сельскохозяйственной продукции. Практическая значимость данной статьи состоит в том, чтобы её материалы могли быть использованы для разработки уникального стиля и имиджа, которые соответствуют специфике сельскохозяйственной направленности и выделяются на фоне конкурентов. Это может способствовать формированию узнаваемости продукции МАФ и её спроса на Российском рынке сбыта.

В процессе исследования были изучены литературные источники, касающиеся ландшафтного дизайна, благоустройства городских территорий и

приусадебных участков и формообразования садово-парковой продукции. Интерес представляет учебное пособие Бердышева «Организация выставочной деятельности», сайт «Бетонные скамейки: уличные, лавочки с урнами». При разработке художественного образа комплекта была исследована история появления урн и скамеек, представлены их аналоги, описана технология изготовления. Автором был рассмотрен и проанализирован ряд креативных скамеек и урн, находящихся на улицах города и области, а также реализуемая в настоящее время продукция малых архитектурных форм [1]-[4].

По мере эволюционного развития человека, его потребностей и желаний, происходит существенное изменение пространства, в котором он обитает. Это проявляется в благоустройстве жилого помещения и территории вокруг него. Первоначально скамейка представляла собой плоский камень с неровными краями. Позднее люди начали усовершенствовать камень, добавляя к нему детали. Со временем скамья начинает принимать, пусть и отдаленно, современный вид.

Первые сведения о создании скамьи, которая имеет привычную форму для человека, пришли от древних египтян. Первые скамейки были низкими, это связано с древним обычаем сидеть на земле. В качестве прообраза скамьи у наших предков выступал природный материал – камень, зачастую мрамор или гранит, из которого выбивался каркас, плетеное сидение из растений или ремней вставляли в выточенную заготовку из камня.

История скамеек древних римлян развивались по трем направлениям. Первое – это повседневные скамейки, имеющие жесткую конструкцию, покрытую соломой. Второе – это скамейки, используемые в атриуме домов у состоятельных людей. Третье – это скамья парадная, двухместная, без спинки. Отличительной чертой парадной скамьи являлось то, что ее обивали мехами. Такая скамья была доступна только высшему классу населения.

Скамейки в России, так же имели два пути развития в зависимости от класса. Первые изготавливались из древесины, украшались резьбой и росписью. Скамья или лавка становится неотъемлемой частью интерьера деревенской избы. Деревянные скамейки часто служили и местом для сна. Вторые – для богатых слоев населения, которые изготавливались из драгоценных пород древесины. Скамейки так же украшались резьбой, росписью, драгоценными камнями [1].

Например, эстонский художник Игорь Лоскутов вырезал потрясающую скамью в виде дракона. Бензопила не совсем подходит для создания скамьи, но Лоскутов, мастер резьбы, создал набор скамей - драконов, которые показывают, насколько великолепным может быть искусство бензопилы. Пример его работ представлен на рисунке 1. Работа французского скульптора и дизайнера Пабло Рейносо уже несколько лет радует посетителей замка Садели в английском графстве Глостершир. Этот арт-объект, сделанный из всего лишь трех стальных пластин, впечатляет размером и динамичностью, но носит «скромное» название «Huge Sudeley Bench» («Громадная скамейка Садели»). Еще одна скамейка того же автора с говорящим названием «Спагетти», сделанная из экологически

чистого дерева. Для накопления и сбора мусора в общественных местах принято использовать специальные урны. С их помощью можно содержать улицы в чистоте. А благодаря разнообразию моделей, подобрать красивую конструкцию не составит труда. Урны-пепельницы, с козырьком или оригинальных форм гармонично впишутся в ландшафтный дизайн. А использование высококачественных материалов позволит надолго сохранить их презентабельный внешний вид несмотря на погоду и время года [2].

В качестве сырья может использоваться натуральное дерево, бетон и металл. К слову, последний вариант является наиболее оптимальным. Металлические, оцинкованные или урны из нержавеющей стали уже давно стали настоящими бестселлерами благодаря уникальным свойствам металла. Изготовителем необычных урн в виде перевернутого зонта стало ОАО "Завод Прод Маш". Инициатором проекта выступил менеджер по маркетингу и развитию предприятия Олег Красильников. Неизвестно, кому принадлежит идея с установкой креативных урн, но она была реализована. И одной из них стала урна в стилистике Чарли Чаплина с тростью, да еще и со шляпой.

Процесс изготовления урн и скамеек посредством литья бетона в специально разработанные формы предполагает последовательное выполнение следующих технологических операций:

Изготовление изделия:

Сначала создаётся проект, по этому проекту изготавливается изделие в натуральную величину из мягкого материала, далее с него снимается матричная многотиражная форма для заливки в бетоне. Матричная форма должна быть достаточно прочной, чтобы выдерживать вес бетона и вибрацию во время заливки.

Обработка формы:

Внутренняя поверхность формы обрабатывается смазкой (смесью керосина с парафином, специальным маслом или воском), чтобы предотвратить прилипание бетона к матричной форме и облегчить извлечение готового изделия. Если необходимо получить гладкую поверхность бетона, форма изнутри тщательно шлифуется.

Доводка и сборка:

Форма проверяется на целостность и качество сборки, при необходимости укрепляется.

Подготовка формы:

Выбор материала заливочной формы:

а) Пластик (АБС, полипропилен): обеспечивает гладкую поверхность, может использоваться многократно, лёгкие практичные формы;

б) Стеклопластик: прочный, долговечный, многоразовый, влагостойкий;

в) Силикон/полиуретан: используется для создания форм с высокой детализацией (влагостойкий, многоразовый);

д) Металл: обеспечивает высокую прочность и точные размеры многоразовый;

е) Гипс: держит до 10 отливок, боится влаги, требует обработки после каждой отливки олифой или лаком, непрактичный, тяжёлый.

Подготовка бетонной смеси:

Выбор цемента: выбирается марка цемента в зависимости от требований к прочности и морозостойкости бетона.

Выбор наполнителей:

В качестве наполнителей используют песок, щебень или гравий определенной фракции.

Добавление модификаторов:

Для улучшения свойств бетона (пластичности, морозостойкости, водонепроницаемости) в смесь добавляют специальные добавки (пластификаторы, гидрофобизаторы).

Приготовление смеси:

Все компоненты смешиваются с водой в бетономешалке или вручную в пропорциях, соответствующих рецептуре бетона.

Консистенция:

Смесь должна иметь необходимую консистенцию для заливки в форму и равномерного распределения в ней.

Заливка бетона в форму:

Наполнение формы:

Подготовленная бетонная смесь аккуратно заливается в форму.

Уплотнение бетона:

После заливки бетон уплотняется с помощью вибрации (вибрационный стол, глубинный вибратор) или ручного трамбования для удаления воздушных пузырьков и обеспечения равномерного распределения смеси в форме.

Выравнивание поверхности:

для выравнивания верхнего слоя формы в смесь добавляется пластификатор;

без пластификатора верхний слой бетона выравнивается шпателем или мастерком.

Выдерживание бетона, время твердения:

Бетон выдерживается в форме в течение определённого времени (от трёх дней до двух недель), необходимого для его набора прочности. Время зависит от температуры и влажности окружающей среды, а также от марки используемого цемента.

Извлечение изделия из формы. Распалубка:

После заливки бетонной смесью форма разбирается или извлекается с помощью специальных механизмов.

Осмотр и доработка изделия: готовое изделие осматривается на наличие дефектов. При необходимости мелкие дефекты (пустоты, сколы) устраняются тем же раствором бетонной смеси.

Финишная обработка:

Облагораживание: поверхность бетона может быть подвергнута шлифованию и полированию для придания ей гладкости и блеска.

Нанесение защитных покрытий: на поверхность бетона могут наноситься защитные покрытия (лаки, пропитки, гидрофобизаторы) для повышения его долговечности и защиты от воздействия окружающей среды.

Окрашивание: бетон может быть окрашен в любой цвет путем добавления пигментов в бетонную смесь или нанесения краски после затвердевания.

Установка фурнитуры (при необходимости):

К готовым урнам и скамейкам могут быть прикреплены металлические или иные элементы (ножки, ручки, крепления и т.д.).

Дополнительные аспекты:

Армирование: в форму перед заливкой может быть помещён металлический каркас (арматура) для повышения прочности изделия.

Декорирование: В бетонную смесь могут быть добавлены декоративные элементы (камушки, стекло, мозаика и т.д.).

На основе полученной информации были разработаны проекты комплекта малых архитектурных форм скамьи и урны для торговых площадок и выставочных залов. Вдохновением для художественного образа комплекта послужила тыква —овощ, отличающийся характерными формами и текстурой.

Цель проекта состояла в создании не только функционального, но и органичного элемента, интегрированного в окружающую среду торгового зала. Скамейка, выполненная в стилизации частей формы тыквы, прекрасно вписывается в интерьер, формируя целостный и гармоничный образ выставочного пространства. При проектировании комплекта основным источником вдохновения для автора послужили природные формы и разнообразие видов тыкв. Это нашло отражение не только в плавных линиях и изгибах изделий, но и в их цветовой палитре, которая соответствует натуральным оттенкам тыквы. Благодаря такому подходу, урна и скамейка органично сочетают функциональные и эстетические требования, предъявляемые к оформлению сельскохозяйственных выставок и торговых площадок.

В качестве технологии изготовления авторами статьи было выбрано литьё. Суть этой технологии заключается в заливке бетонной смеси в заготовленные формы из композитной армированной смолы или гипса.

Такая технология позволяет создавать сложные интересные формы, необходимые для воплощения задуманного художественного образа. Для реализации проекта было решено использовать смесь раствора цемента и песка с различными добавками с включением пигментов, поскольку пигменты позволяют достичь широкой цветовой палитры. Изделия из бетона обладают достаточной износостойкостью, прочностью и долговечностью для использования в общественных пространствах. Изделия из бетона могут

служить около 100 лет. После распалубки бетонные изделия требуют дополнительной обработки: выколотки и пропитки известковым молочком для прочности. Изделия малых архитектурных форм для защиты от атмосферных воздействий перед окрашиванием грунтуют и после хорошей просушки покрывают акриловыми красками. Изделия из бетона практичны, хорошо окрашиваются, точно воспроизводят необходимую цветовую палитру, в том числе оттенков тыквы, который является ключевым для данного проекта. Поэтому, для изготовления урн и скамеек, соответствующих задуманному художественному образу и используемых в условиях открытых пространств, предпочтительнее использовать армированный архитектурный вибробетон с добавлением пигмента и наполнителя. [3]-[4].

В заключении следует отметить, что в данной статье был представлен комплексный подход к разработке урн и скамеек для торговых площадок и выставочных залов сельскохозяйственной продукции. Исследование истории появления этих элементов городской среды позволило сформировать понимание их функциональной и эстетической значимости. Разработанный художественный образ, вдохновленный природными формами и цветовой палитрой тыквы, нашел свое воплощение в предложенных технологических решениях, основанных на литье бетона в заготовленные формы. В результате исследования соответствующей литературы и практической наработки были созданы авторские проекты, сочетающие в себе эстетическую привлекательность, функциональность и практичность, соответствующие современным требованиям к оформлению общественных пространств. Также разработаны технологии изготовления комплекта и его покрытия.

Список литературы:

1. Экологические основы градостроительных решений [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studopedia.su/13_37012_ekologicheskie-osnovi-gradostroitelnih-resheniy.html. - Дата доступа: 5.03.2025.
2. Видеоэкология городской среды - Студенческий научный форум [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038026>. - Дата доступа: 17.03.2025
3. Бердышев, С. Н. Организация выставочной деятельности: учебное пособие 2-е изд. / Бердышев С.Н. – Москва, 2011. – 228 с. – Текст: непосредственный.
4. Бетонные скамейки: уличные, лавочки с урнами [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://salesbeton.ru/izdeliya-iz-betona/betonnye-skamejki-ulichnye-lavochki-s-urnami>.

Борисов Александр Андреевич

студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Научный руководитель: ассистент Бояринцев Дмитрий Константинович

BorISOV Alexander Andreevich

Saint Petersburg State Marine Technical University

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ДЕИСТОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВОЛЬТЕР, РУССО

Аннотация: В статье рассматриваются религиозно-философские взгляды Вольтера и Руссо в контексте французского деизма. Показано, как идеи раннего деизма XVII века повлияли на французскую мысль XVIII века. Также показано, как эти взгляды изменились под влиянием Французской революции. Раскрываются различия между рационалистическим подходом Вольтера и эмоционально-нравственным взглядом Руссо. Особое внимание уделяется роли деизма в формировании моральных и гражданских принципов эпохи Просвещения. Анализируются ключевые идеи Вольтера и Руссо, раскрывающие особенности французского деизма.

Ключевые слова: деизм, Вольтер, Руссо, Просвещение, Французская революция, философия религии.

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL IDEAS OF THE DEANS OF THE FRENCH REVOLUTION: VOLTAIRE AND ROUSSEAU

Summary: This article examines the religious and philosophical views of Voltaire and Rousseau in the context of French deism. It shows how the ideas of early 17th-century deism influenced 18th-century French thought and how these views changed under the influence of the French Revolution. The differences between Voltaire's rationalistic approach and Rousseau's emotional and moral perspective are explored. Particular attention is given to the role of deism in shaping the moral and civic principles of the Enlightenment. The key ideas of Voltaire and Rousseau are analyzed, revealing the characteristics of French deism.

Keywords: deism, Voltaire, Rousseau, Enlightenment, French Revolution, philosophy of religion.

Эпоха Французской революции конца XVIII века стала временем, когда на смену религиозным догмам пришло стремление осмыслить веру через разум, а место церковного авторитета заняли философы и мыслители. Одним из самых ярких проявлений этого духовного сдвига стал деизм — учение, утверждавшее существование Бога как высшего разума, но отрицавшее церковное посредничество и сверхъестественные откровения [2, с. 277] [3, с. 355]. Эта идея оказала мощное влияние на общественную и философскую жизнь Франции, а также стала идейным фундаментом для многих деятелей эпохи Просвещения.

Актуальность темы определяется необходимостью понимания того, как религиозно-философские взгляды деистов, прежде всего Вольтера и Жан-Жака Руссо, повлияли на формирование новой системы мировоззрения, где вера сочеталась с рационализмом, а мораль — с идеей свободы. Интерес к деизму не угасает и сегодня, поскольку он стал важным звеном в развитии европейской духовной культуры и предвосхитил современные гуманистические концепции.

Цель работы — рассмотреть основные религиозно-философские идеи Вольтера и Руссо в контексте Французской революции и показать, как деизм изменился под её влиянием.

Задачи работы:

- Показать, как ранние формы деизма XVII века повлияли на французских философов XVIII века.
- Проанализировать ключевые идеи Вольтера и Руссо, раскрывающие особенности французского деизма.
- Определить, какие изменения произошли в деистическом мировоззрении под воздействием Французской революции.

В рамках данного исследования используются следующие методы: историко-философский анализ, сравнительный подход и элементы культурно-исторического метода, позволяющие рассмотреть деизм как живое интеллектуальное явление своего времени.

Научная значимость исследования состоит в попытке показать внутреннюю динамику перехода от классического деизма к более гуманистическому и социально ориентированному мировоззрению периода Революции.

Возникновение деизма как мировоззрения связано с общим стремлением европейской мысли XVII века освободиться от жёстких церковных догм и поставить разум в центр понимания мира [6, с. 1]. Первыми, кто попытался примирить веру и науку, были английские мыслители — Эдвард Герберт, Джон Толанд и Энтони Шефтсбери. Они рассматривали Бога не как непостижимое существо, вмешивающееся в ход событий, а как высший Разум, создавший вселенную по законам, которые можно познать [2, с. 277] [3, с. 255].

Эти идеи появились в контексте становления новой науки и философии Нового времени. Галилей, Декарт и Ньютон заложили основы рационального взгляда на природу, и философы деизма [10, с. 5-9] стремились применить те же принципы к пониманию религии [8, с. 2-4]. Вера, по их убеждению, должна была стать не вопросом слепого поклонения, а предметом разумного осмысления [4, с. 685].

Особую роль сыграла моральная сторона деизма. Английские авторы утверждали, что человек способен к нравственному поведению независимо от церковных предписаний, потому что мораль заложена в самой человеческой природе [10, с. 2-5]. Эта идея оказала сильное влияние на французских философов XVIII века, которые восприняли её как основу для критики религиозного фанатизма и социальной несправедливости [5, с. 32-36].

В результате деизм стал не просто философским направлением, а своеобразной интеллектуальной платформой для будущего Просвещения. Он соединил веру в Бога с верой в разум, подготовив почву для идей Вольтера и Руссо — мыслителей, которые сделали этот синтез центром своих размышлений о человеке, морали и свободе [6, с. 1].

Вольтер представляется одной из ключевых фигур французского деизма, сочетавшей критику религиозного фанатизма с убеждённой необходимостью рациональной веры. Он воспринимал Бога как высший разум, создавший вселенную и установивший её законы, но не вмешивающийся напрямую в течение событий. Это понимание открывало возможность рассматривать мораль и справедливость как универсальные категории, независимые от церковных догм [5, с. 44-47].

Особое внимание Вольтер уделял критике институциональной религии. Церковь, по его мнению, часто мешала развитию разума и распространяла догматизм, способствующий нетерпимости и социальной несправедливости [5, с. 6-8]. В своих произведениях он подчёркивал необходимость терпимости, свободы совести и права каждого человека на самостоятельное мышление [5, с. 24-26] [8, с. 2-3].

Мораль, по Вольтеру, была естественным законом, который человек способен постигнуть с помощью разума. Это позволяло формировать общество, основанное на рациональных принципах справедливости, где вера служит не средством контроля, а руководством к нравственному поведению [5, с. 44-47] [8, с. 2-4].

Идеи Вольтера оказали значительное влияние на интеллектуальную атмосферу Франции конца XVIII века. Они стали своего рода мостом между классическим деизмом XVII века и новой философией Просвещения [5, с. 49-51], формируя базу для дальнейших размышлений о роли человека, морали и свободы, которые нашли развитие в работах Руссо.

Руссо подходил к деизму с другой стороны, делая акцент на внутреннем чувстве веры и врожденном моральном законе человека. В его понимании религия должна была опираться не на внешние догмы или церковные предписания, а на непосредственное ощущение Бога в душе каждого человека. Это позволило соединить религиозное чувство с гуманистической этикой и идеями свободы, характерными для французского Просвещения [1, с. 7-8].

В «Исповеди веры савойского викария» Руссо подробно описал свои взгляды на Бога и нравственность, утверждая, что человек способен к моральному поведению независимо от церковной практики [1, с. 293-321]. Эта работа стала ключевым текстом для понимания деизма в контексте философии французской революции [8, с. 2-4], поскольку демонстрировала переход от рационалистического к эмоционально-нравственному подходу [1, с. 8].

Руссо критиковал излишний рационализм Вольтера, считая, что вера без чувства и внутренней духовной связи превращается в сухой формализм [1, с. 6-7]. Его концепция естественной религии подчеркивала гармонию между

разумом и эмоцией, между личной духовностью и социальной ответственностью, что оказало заметное влияние на формирование революционных идей свободы и равенства [8, с. 2-3].

В результате взгляды Руссо дополняли и расширяли идеологическую базу деизма, показывая его адаптацию к новым социальным и политическим условиям Франции конца XVIII века [1, с. 5-9].

Французская революция оказала сильное влияние на развитие деистических идей, заставив философов и мыслителей адаптировать свои концепции к новым социальным и политическим реалиям. Деизм постепенно перестал быть исключительно философской системой веры и превратился в инструмент анализа и критики общественных институтов, особенно церковных структур, которые теряли своё влияние [9, с. 3-10].

В условиях революционных преобразований появляются идеи гражданской религии [8, с. 2-4], где мораль и нравственные нормы приобретают социальное измерение. Деизм начинает взаимодействовать с идеями свободы, равенства и братства, что отражается на понимании Бога как высшего разума, поддерживающего естественный порядок, а не вмешивающегося в частные дела людей.

Развитие деизма в этот период также связано с усилением секуляризации общества и распространением гуманистических взглядов. Влияние Вольтера и Руссо проявляется в объединении рационального и эмоционального подходов к вере: разум обеспечивает познание законов мира, а внутренняя духовная убеждённость — моральное ориентирование в обществе. [2, с. 277] [3, с. 355]

В результате деизм французской революции трансформировался в более гибкую и социально ориентированную систему идей, которая сочетала моральные принципы, рациональное осмысление и новые представления о роли человека в обществе [7, с. 120-121].

Итак, эпоха Французской революции стала переломной для развития деизма во Франции. Анализ идей Вольтера и Руссо показал, что классический деизм XVII века претерпел заметные изменения под влиянием социальных и политических преобразований. Вольтер привнёс рационализм и критику догматизма, подчёркивая значение разума и нравственного закона, тогда как Руссо акцентировал внимание на внутреннем чувстве веры и гармонии между духовностью и моралью.

Воздействие революции усилило секуляризацию общества и способствовало формированию гражданской религии, где мораль и нравственные ориентиры становятся ключевыми для социального порядка. Идеи деистов не только эволюционировали в сторону гуманизма и рациональной этики, но и оказали влияние на идеологическую основу свободы, равенства и социальной ответственности.

В конечном счёте, анализ показывает, что религиозно-философские идеи деистов Французской революции не были статичными; они активно адаптировались к изменяющемуся миру, сочетая рациональный подход с

нравственным и эмоциональным восприятием веры, что сделало их важным элементом культурного и философского наследия эпохи.

Список литературы:

1. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. — М.: Педагогика, 1981. — 656 с.
2. Коротких В.И. Деизм // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред.: А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. - М.: Акад. Проект, 2006. — 1256 с.
3. Коротких В.И. Деизм // Энциклопедия религия / Под ред.: А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. - М.: Акад. Проект Гаудеамус, 2008. — 1520 с.
4. Малая Советская Энциклопедия. Т. 3. - М.: ОГИЗ РСФСР, 1936. — 864 с.
5. Вольтера Ж.-М., “Трактат о терпимости” (Traité sur la tolérance). 1763 — 51 с.
6. Hudson W. The English Deists: Studies in Early Enlightenment. London: Routledge, 2009. — 224 с.
7. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Поздний. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 960 с.
8. Бобожонова, Р.У. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ОБЩЕСТВО. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-religii-na-obschestvo-1> (дата обращения: 25.10.2025).
9. Поляков, А.А. Деизм: к вопросу переосмысления термина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deizm-k-voprosu-pereosmysleniya-termina> (дата обращения 28.10.2025)
10. Поляков, А.А. ДЕИСТЫ И ДЕИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ XVI-XVIII ВЕКОВ. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deisty-i-deizm-v-zerkale-evropeyskoy-religii-i-kultury-xvi-xviii-vekov/viewer> (дата обращения 22.10.2025).

Брюггеман Александр Борисович

З-ГД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Михайлова Маргарита Ярославна

Alexander Bryggeman

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДИЗАЙН И МОДА: СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен дизайна и моды как междисциплинарного пространства, формирующегося на пересечении искусства, научного знания и современных технологий. Акцент сделан на анализе трансформации модной индустрии под воздействием цифровизации, устойчивого развития, образовательных программ и культурных кодов. Представлены примеры внедрения цифровых решений в процесс проектирования, производства и коммуникации в моде. Особое внимание уделено роли дизайна как медиатора между эстетикой, инновацией и социальной функцией. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к изучению моды как важного культурного и экономического явления современности.

Ключевые слова: дизайн, мода, технологии, искусство, цифровизация, образование, устойчивое развитие

DESIGN AND FASHION: A SYNERGY OF TECHNOLOGY, ART AND KNOWLEDGE

Summary: This article examines fashion and design as an interdisciplinary space formed at the intersection of art, scientific knowledge, and modern technology. The study focuses on the transformation of the fashion industry under the influence of digitalization, sustainable development, educational strategies, and cultural identity. It provides examples of the integration of digital tools into fashion design, production, and communication. Special attention is paid to the role of design as a mediator between aesthetics, innovation, and social function. The article concludes that fashion should be studied as a complex cultural and economic phenomenon of the contemporary world.

Keywords: design, fashion, technology, art, digitalization, education, sustainability

Современное понимание дизайна и моды вышло далеко за рамки традиционного представления о пошиве одежды или декоративных практиках. Сегодня это мощная индустрия, в которой переплетаются технологии, искусство и знания, формируя уникальное междисциплинарное поле. Мода стала частью глобального культурного и информационного пространства,

одновременно отражая, формируя и критикуя социокультурные процессы. Цель данной статьи — рассмотреть, как современные технологические и образовательные практики трансформируют моду и дизайн, и какое значение имеет это явление в контексте культуры XXI века.

Мода и дизайн — это не только экономическая категория, но и форма визуального искусства. Они олицетворяют коллективные представления общества о красоте, статусе, норме и индивидуальности. Современные дизайнеры активно используют язык искусства, работая с визуальными образами, символами и концепциями. Именно через эту призму мода становится своеобразной художественной практикой, способной транслировать идеи, смыслы и идеологии. Как отмечает Осипова Э.А., «мода перестает быть утилитарной, становясь частью дискурса современного искусства, включая инсталляцию, перформанс, цифровые интервенции» [4, с. 19].

С развитием цифровых решений в моду пришли совершенно новые процессы: от 3D-проектирования одежды и виртуальных примерок до NFT-коллекций и цифровых подиумов. Цифровизация позволяет экономить ресурсы, сокращать издержки и создавать уникальные формы взаимодействия с потребителем. Например, технологии CLO 3D и Marvelous Designer позволяют моделировать одежду без физического материала, тем самым оптимизируя процессы. Обетковская М.А. подчёркивает: «Цифровая мода позволяет уйти от физического производства на ранних этапах и внедряет идею “цифрового гардероба”» [1, с. 23].

Современные образовательные программы в области моды и дизайна трансформируются в сторону междисциплинарности. Студенты осваивают не только художественные и технологические навыки, но и основы маркетинга, устойчивого развития, истории моды и программирования.

Афанасьева Н.В. подчёркивает, что дизайнер сегодня — это не просто художник, но исследователь, технолог и медиатор, способный взаимодействовать с разными секторами знаний [3, с. 66].

Университеты вводят курсы по цифровому производству, визуальным коммуникациям, материаловедению, культурной критике, чтобы сформировать нового типа специалиста — гибкого и компетентного в разных сферах.

С появлением метавселенных и Web3-инструментов понятие моды приобрело новый смысл. Одежда становится не только физическим, но и цифровым объектом — элементом онлайн-идентичности, символом принадлежности к виртуальному сообществу. Такие проекты, как DressX, The Fabricant или RTFKT, — яркий пример смещения акцентов с традиционного потребления на цифровое владение. В статье Осиповой Э.А. подчёркивается, что «цифровая мода разрушает привычные категории материальности и предоставляет уникальные каналы для самовыражения в виртуальной среде» [4, с. 21].

Мода во многом отражает национальные, этнические и социальные коды. Через визуальные образы, формы, материалы и силуэты транслируются идеи

идентичности, традиций и глобализации. Особенно это актуально в эпоху культурного обмена и «расширенного потребления», когда символы из локальных культур превращаются в массовый продукт. Как отмечает Пономарев Р.Е., «мода становится механизмом социализации, способом высказывания и репрезентации себя в обществе, заменяя вербальные конструкции» [2, с. 58]. Это подтверждает значимость моды как культурного и семиотического феномена.

Одним из главных вызовов для современной модной индустрии является экологическая трансформация. Производство одежды — один из крупнейших источников загрязнения окружающей среды, а мода быстрого цикла (*fast fashion*) — фактор, ускоряющий потребление и отходы. Поэтому актуализируются концепции *slow fashion*, *zero waste*, апсайклинга, цифровой моды. Как подчёркивает Скирко М.О., «цифровые сервисы и отказ от физического производства на ранних этапах позволяют существенно снизить углеродный след» [5, с. 14].

Взаимодействие дизайна и технологий даёт реальный инструмент устойчивого развития. Таким образом, мода и дизайн в XXI веке уже не являются изолированными явлениями. Это сложные, многослойные практики, в которых сочетаются художественные стратегии, технологические инновации и научный подход. Цифровизация, новые образовательные форматы, внимание к экологии и культурной идентичности — всё это влияет на то, как создаётся, транслируется и потребляется мода. Исследование этих процессов требует междисциплинарного подхода, объединяющего эстетику, инженерию, социологию и культурологию. Именно в этом синтезе раскрывается потенциал дизайна как языка будущего.

Список литературы:

- 1.Обетковская М.А. Цифровая мода — будущее, которое уже наступило // Научные исследования и разработки. — 2022. — №3. — С. 22–27.
- 2.Пonomarev Р.Е. Модные тенденции и дизайн образовательного процесса // Культура и искусство. — 2022. — №8. — С. 56–60.
- 3.Афанасьева Н.В. Перспективы развития образования в области дизайна одежды // Научный вестник. — 2011. — №4. — С. 64–69.
- 4.Конарева, Ю. С. Цифровая мода как результат трансформации модной индустрии / Ю. С. Конарева, Э. А. Осипова // Костюмология. — 2024. — Т 9. — №4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/18TLKL424.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
- 5.Скирко М.О. Цифровые сервисы в модной индустрии и экоустойчивые практики потребления // Маркетинг и логистика. — 2020. — №1. — С. 12–17.

Булавина Милена Романовна

1 ЭД-37

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Milena Bulavina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА КАБАРДИНОК

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории кабардинского национального костюма, который представляет собой важную область на скрещении этнографии, истории материальной культуры, социологии и истории искусства. Костюм выполняет не только роль одежды, но также содержит в себе символы, отражающие этническую идентичность, социальный статус, гендерные роли и культурную память. Для кабардинского народа, проживающего в центральной части Северного Кавказа, а также обладающего богатым историческим наследием, одежда на протяжении долгого времени играла ключевую роль в повседневной жизни, ритуалах и военной культуре.

Ключевые слова: Украшения и социальный смысл, идеал красоты народов Кавказа, одежда кабардинок, черкеска, влияние мусульманского духовенства на костюм кавказских женщин.

THE HISTORY OF THE KABARDIN NATIONAL COSTUME

Summary: The article is devoted to the study of the history of Kabardian national costume, which is an important area at the intersection of ethnography, the history of material culture, sociology and the history of art. The costume performs not only the role of clothing, but also contains symbols reflecting ethnic identity, social status, gender roles and cultural memory. For the Kabardian people living in the central part of the North Caucasus, as well as possessing a rich historical heritage, clothing has long played a key role in everyday life, rituals and military culture.

Keywords: Jewelry and social meaning, the ideal of beauty of the peoples of the Caucasus, Kabardian women's clothing, Circassian, the influence of the Muslim clergy on the costume of Caucasian women.

Одежда кабардинок существенно не отличалась от мужской, несмотря на сходства, имелись определённые отличия. К примеру, на Кавказе эталоном женской красоты являлось изящество талии и миниатюрная грудь. Дабы достичь подобного эффекта, девушки с раннего возраста (примерно с десяти-двенадцати лет) ежедневно использовали специальные кожаные корсеты с жесткими вставками из дерева, которые плотно утягивали тело, фиксируя талию и бюст. Корсеты затягивались ремнями, снимать их полагалось лишь в первый вечер брака.

Поверх корсета принято было носить нижнюю рубаху, схожую по крою с мужской, но значительно удлиненную, доходившую до уровня коленей. Ее рукава, отличимые свободным кроем, могли покрывать кисти рук. Передняя часть рубахи была задекорирована небольшим прямым вырезом и отложным воротником, удерживаемым одной пуговицей. Выбирались разнообразные ткани: от хлопка до шелка, причем особое внимание придавали цвету и качеству материалов, так как края рубашки виднелись сквозь верхнее (основное) платье. Отсюда стало принято декорировать воротники, манжеты и края одежды вышивкой и декоративными лентами из ткани.

Женщины преклонного возраста предпочитали носить рубахи приглушенных тонов, в большинстве своём – белые или сероватые, без какого-либо декора. Молодые же представительницы прекрасно пола активно использовали яркие оттенки, такие как красный, зелёный или коричневый, в свою очередь, дополняя одежду декоративной отделкой.

К концу XIX века появился новый элемент гардероба – юбка. Нижнюю рубаху теперь шили в большинстве своём из хлопка, а юбку – из шелковых тканей, красота этих тканей была поистине впечатляющей. Однако наличие верхнего платья оставалось обязательным, оно непременно должно было соответствовать форме традиционной черкески: открытое сверху, распашное, свободно спадающее до пола, без какого-либо воротника и застегивающееся на уровне талии. Исключительно пожилая женщина могла себе позволить находиться дома без верхней одежды (платья). Изначально рукава платья были сильно расклешенными и открывали лишь кончики пальцев, значительно позже появились короткие рукава, которые дополнялись отдельной деталью – некими нарукавниками, крепящимися чуть выше локтей.

Праздничные наряды создавались из роскошных тканей, таких как бархат или тяжелый шелк, часто дополняемых небольшими накладными элементами из аналогичной ткани. Ношение длинных и объёмных рукавов считалось некой привилегией женщин знатного происхождения, символизирующей их отречённость от физического труда.

Так же одним немало важным элементом женского костюма являлся короткий кафтан, который надевали поверх нижней рубахи под (основное) платье. Этот предмет гардероба начинали носить примерно с десяти лет, вплоть до преклонного возраста. Крой кафтана был аналогичен мужскому бешмету, он имел широкую застежку спереди и часто имел маленький воротник. В качестве украшения служили пара металлических застежек, инкрустированных серебром, золотом или драгоценными камнями. По мере развития модных тенденций, кафтан перевоплотился в особый нагрудник с застежками. Он был пошит из невероятно красивых и плотных тканей.

Значительную роль играл пояс, повязываемый поверх платья, дабы подчеркнуть талию, придать фигуре девушки большее изящество. Старшее поколение было скромнее, женщины довольствовались упрощёнными полотняными или шерстяными поясами с металлическими пряжками. Дамы средних лет в качестве украшения использовали комбинированные пояса,

сочетающие в себе элементы из дорогих тканей и металла. Юные девушки отдавали предпочтение изделиям из серебристых пластин, инкрустированных золотыми узорами и гравировками. Такие аксессуары передавались из поколения в поколение и порой сохраняли свою ценность столетиями. Наряду с поясами женщинами использовались традиционные украшения, такие как: серьги, браслеты, кольца и даже декоративные карманные часы на цепочках.

Кабардинские женщины традиционно носили обувь ручной работы, многие детали которой были схожи с обувью мужчин. Среди распространённых вариантов выделялись войлочные и сафьяновые носки, мягкие тапочки-чувяки и сапожки, которые выглядели наряднее, благодаря искусным вышивкам и декоративному оформлению. Обувь надевали поверх вязаных чулок из шерсти, созданных вручную, обычно этим занимались сами женщины. Зачастую для вязки чулок использовалась разноцветная пряжа, (например, белая с чёрными, коричневыми или серыми полосами).

Пожилых женщин можно было увидеть в войлочной и сафьяновой обуви, поверх же дополнительно надевали сафьяновые чувяки. Молодые и незамужние девушки отдавали предпочтение сафьяновым чувякам, но расшитых вышивкой и декоративными деталями.

В повседневной носке предпочитали обычные сафьяновые башмачки, не различающиеся внешне с мужской обувью. В горных районах Балкарии, зимой часто ходили в грубых и очень тёплых сыромятных чувяках.

Одной из главных особенностей домашнего быта многих семей Кабардинского региона являлось широкое использование специальной обуви с приподнятыми деревянными подошвами, некий аналог привычного для нас каблука, отсутствием задника и кожаным мыском. Подобные модели относились исключительно к обуви домашнего использования.

Дамы из состоятельных семей особенно гордились высокими деревянными платформами, именуемые «ходулями», покрытыми искусственными украшениями и отделкой из бархата. Ношение такой обуви доставляло немалые трудности, но подчёркивала высокий статус и благородное происхождение её обладательниц. Подобные атрибуты гардероба могли себе позволить и девушками из менее обеспеченных семей, но лишь во время торжественных мероприятий, таких как свадьбы. Такую обувь производили специально подготовленные ремесленники, известные своей работой в населённых пунктах, таких как Докшоково, Боташево и некоторых других местах.

К концу XIX столетия среди богатых женщин в моду вошла обувь на невысоком каблуке, застёгивающейся на одну пряжку и напоминающую формой обыкновенные башмаки. Затем популярность приобрели разные типы галош и туфель, как высоких, так и низких, с острым мысом. Со временем большую известностью стала пользоваться русская обувь на высоком каблуке с продольной шнуровкой. Особое внимание привлекали элегантные праздничные туфли фабричного производства, с богатой отделкой и стильной конструкцией.

Головной убор на Кавказе играл ключевую роль в традиционном гардеробе кабардинцев, наглядно демонстрируя возрастной этап и семейный статус каждой женщины.

Маленькие девочки до достижения периода зрелости оставались без головных уборов или ограничивались платком. Данная практика существовала веками, но начиная с начала XX в. исламское духовенство активно выступало против неё, настаивая на обязательном покрывании головы всех девушек достигших десятилетнего возраста. К примеру, в апреле 1915 г. жители села Тыжево приняли решение запретить девочкам показывать волосы в обществе, угрожая родителям нарушивших девочек денежным штрафом.

По достижении девушкой определённого возраста для участия в танцевальных вечерах она была обязана носить специальный высокий головной убор, имевший разнообразные формы: цилиндрическую, конусовидную или куполообразную.

Нижняя окантовка таких шапочек декорировалась массивным золотисто-серебряным галуном, верхняя часть головного убора обшивалась тканью, такой как бархат или сукно. Вершину шапки украшала небольшая фигурка в виде серебряной бусины, птицы, цветка или другого символического предмета. Некоторые образцы имели красивые подвески или свисающую бахрому.

Ко второй половине XIX в. возникла мода на сочетание высокие головных уборов, форма которых варьировалась от плоского цилиндра до укорочённого конуса. Такие изделия отличались отделкой из качественной ткани и золотой или серебряной вышивкой, расположенной вдоль нижнего края и основания шапочки. Завершающим штрихом в образе являлся яркий аксессуар в виде свисающей длинной золотой нити. Большая популярность данного головного убора распространилась преимущественно в Балкарии, а кабардинки именовали такую шапочку «крымской», «татарской» или «осетинской», демонстрируя влияние соседей.

Но низкие шапочки («кривые») не допускались на свадьбу. Замужние женщины и новобрачные до появления первенца носили специальную шапочку, дополненную белоснежным шёлковым платком с фестонами.

После рождения первенца традиционный головной убор сменялся маленькой тёмной повязкой, её скручивали особым образом: свернутую треугольником ткань обвивали вокруг головы, связывая концы под волосами, а третий конец опускали назад, скрывая волосы. Такая смена является определённым символом, поскольку впервые мать семейства обретала статус взрослой женщины, она теряет право, показываться с непокрытой головой в обществе.

Статус семьи выражался в большом выборе шёлковых платков с изысканным узором. Женщины, выходящие из дома, накрывали повязку просторным шерстяным платком ручной работы. Особое признание заслуживали большие нежные шерстяные или шёлковые платки с выразительными узорами и пушистой бахромой.

Со временем повседневный головной убор постепенно становился частью праздничного или свадебного костюма. К началу XX в. некоторые девушки из обеспеченных семей начали отдавать предпочтение лёгким прозрачным шарфикам, кружевным косынкам и деликатным аксессуарам, таким как вологодские шалевые изделия.

Список литературы:

- 1.Маремукова В. Национальная одежда кабардинцев и балкарцев: [Электронный ресурс] // Multiurok.ru, 2019. – URL: <https://multiurok.ru/files/doklad-natsionalnaia-odezhda-kabardintsev-i-balkar.html>. (дата обращения 20.10.2025).
- 2.Дзахмишева И. Национальный костюм как элемент этнографически ориентированного туризма: [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-kostyum-kak-element-etnograficheski-orientirovannogo-turizma>. (Дата обращения 19.10.2025).
- 3.Универсальная этноэнциклопедия Южного Урала Кабардинцы: [Электронный ресурс] // Народы 74.пф, 2021. – URL: <https://народы74.пф/stati/narodyi/kabardinczyi.html>. (дата обращения 25.10.2025).
- 4.Езиева Ф. Традиционная национальная одежда кабардинцев и балкарцев: [Электронный ресурс] // Prodlenka.org, 2016. – URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/181983-tradicionnaja-nacionalnaja-odezhda-kabardince>. (дата обращения 23.10.2025).

Бурмантова Виктория Владимировна

2 АД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Burmantova Victoria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БИОГРАФИЯ КНЯЗЯ П.А. КРОПОТКИНА (ЕДИНСТВО ЛИЧНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Аннотация: В статье рассматривается жизнь выдающегося русского философа, анархиста и географа Петра Алексеевича Кропоткина. Его идеи оказали значительное влияние на развитие социалистической мысли и анархистского движения в конце XIX — начале XX века. В работе подробно анализируются ключевые этапы биографии Кропоткина, включая его происхождение, образование и активную политическую деятельность. Особое внимание уделяется влиянию биографических фактов на философские взгляды Петра Кропоткина.

Ключевые слова: взаимная помощь, конкуренция, П. А. Кропоткин, популяция, природа, фактор, эволюция. П. А. Кропоткин, анархизм, социализм, эволюционизм, индуктивный метод, Пажеский корпус; география Сибири.

BIOGRAPHY OF PRINCE P.A. KROPOTKIN (UNITY OF PERSONAL CONVICTIONS AND PUBLIC ACTIVITIES)

Summary: The article examines the life of the outstanding Russian philosopher, anarchist and geographer Pyotr Alekseevich Kropotkin. His ideas had a significant impact on the development of socialist thought and the anarchist movement in the late 19th and early 20th centuries. The paper analyzes in detail the key stages of Kropotkin's biography, including his origin, education and active political activity. Special attention is paid to the influence of biographical facts on the philosophical views of Peter Kropotkin.

Keywords: mutual aid, competition, P. A. Kropotkin, population, nature, factor, evolution, anarchism, socialism, evolutionary theory, inductive method, Page corps, geography of Siberia.

Актуальность биографии Петра Кропоткина в контексте его взглядов на мир заключается в том, что его жизненный путь и опыт сформировали уникальную перспективу, которая продолжает влиять на современные социальные и политические движения. Предлагаемое исследование основано на качественной методологии, которая позволяет глубже понять человеческий опыт через сбор и анализ неколичественных данных. В рамках исследования будет изучена биография П. А. Кропоткина в контексте исторических событий

его времени, включая революционные движения в России и его влияние на международное анархистское движение.

Пётр Алексеевич Кропоткин родился 27 ноября (9 декабря) 1842 года. Его отец, князь А. П. Кропоткин (1805–1871), был генерал-майором и владел имениями в трёх губерниях, где проживало более 1200 крепостных крестьян с семьями. Само семейство Кропоткиных вело свой род еще с Рюрика, но и кровь других благородных фамилий текла в жилах Петра Алексеевича. По линии матери он был внуком генерала Н. С. Сулимы, героя Отечественной войны 1812 года. Кропоткин имел все преимущества высшего сословия, что не отличало его от других лидеров революционных движений в России того времени, потому что революция в России шла не с крестьян и рабочих, а от дворянства и интеллигенции. Несмотря на это, при этом его характер отличался от большинства аристократии. Этому способствовала его мать Екатерина Николаевна, которая умерла, когда Петру было три с половиной года, но оставила в памяти у слуг и крепостных трепет, уважение и любовь не только к себе, но и к своим детям – Петра и его старшего брата Александра.

Кропоткин с самого детства видел несправедливость по отношению к крестьянам, в основном из-за его отца, который требовал беспрекословного подчинения. Что вызвало склонность к глубокому сочувствию к окружающим людям, особенно к крестьянам, которые всегда хорошо относились к нему и его брату. Впоследствии Кропоткин предпочитал проводить время среди крепостных, а не с дворянами.

Среднее образование получил в 1-й Московской гимназии. В 1862 году окончил Пажеский корпус с отличием и был назначен камер-пажом императора Александра II. По собственному желанию выбрал военную службу в Сибири в рядах казачьих частей «Отговаривать пытались все, даже брат Александр, который всегда поддерживал все решения, и тот старался заставить переменить решение.» [1 с.3]. В чине есаула был назначен в город Читу на должность чиновника по особым поручениям при исполняющем обязанности губернатора Забайкальской области генерал-майоре Болеславе Казимировиче Кукеле.

В то время Сибирь была малоизученным и практически неосвоенным регионом. Она произвела на Петра Алексеевича неизгладимое впечатление своей красотой и уникальностью. В Сибири сочетались удивительная природа и самобытная культура, а также выдающееся руководство. Во главе региона стоял граф Муравьев-Амурский, оставивший значительный след в истории. Начальство проявляло заботу и интерес к судьбе ссыльных. В Сибири царила атмосфера свободы слова и мысли, которая оказала влияние на молодого Петра, который стал активным участником многочисленных экспедиций по Сибири и Дальнему Востоку.

В ходе своих путешествий он не только открывал новые территории, но и тщательно документировал свои наблюдения, внося их на географические карты и в научные труды. Его манили неизведанные уголки России, и он был полон решимости исследовать их и оставить свой след в истории.

Все пять лет, проведённых в Сибири, Кропоткин считал самыми счастливыми в своей жизни. Он публиковал статьи в столичных географических журналах, где рассказывал о своих открытиях в области географии, геологии и экономики Сибири. Кроме того, он занимался разработкой проекта реформы уголовно-исполнительной системы, поскольку был крайне возмущён условиями содержания заключённых в местах лишения свободы. Однако наибольшее влияние на его мировоззрение оказали наблюдения, сделанные в ходе экспедиций.

Применяя эмпирический подход, Кропоткин увидел взаимодействие между видами причем «не только хищнических и конкурентных, но и связанных с положительным влиянием видов друг на друга, с взаимоподдержкой» [5 с. 264]. Его наблюдения за этими проявлениями сотрудничества между представителями животного мира легли в основу книги «Взаимная помощь как фактор эволюции» и стали одним из ключевых аспектов его философии, посвящённой естественному происхождению морали. Эти идеи о взаимопомощи и сотрудничестве не только обогатили его научные взгляды, но и повлияли на его дальнейшую жизнь.

В 1867 году он оставил военную службу и начал обучение на математическом отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета. Одновременно с этим он приступил к работе на гражданской службе в Статистическом комитете Министерства внутренних дел, которым в то время руководил известный учёный-географ и путешественник Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. В 1868 году его избрали членом Императорского Русского географического общества (ИРГО), после чего он вскоре стал секретарём Отделения физической географии этого общества.

В начале 1870-х Кропоткин посетил Бельгию и Швейцарию, где познакомился с участниками 1-го Интернационала. В том числе и с Михаилом Александровичем Бакуниным в феврале 1872 года, одним из основоположников анархизма и народничества. Эта поездка всецело убедила в необходимости революции, а также сформировала Кропоткина как анархиста окончательно.

По итогу после возвращения он включился в работу кружка «чайковцев». Основной целью «чайковцев» была пропаганда среди рабочих и попытки организовать работу в деревне. Опыт, полученный во время экспедиций, стал важным инструментом в работе Кропоткина по агитации среди рабочих. В начале 1874 года полиция арестовала многих участников революционного кружка «чайковцев». Но Кропоткина арестовали позже.

Еще в феврале в районе дома Кропоткина на Малой Морской улице были замечены агенты тайной полиции. Но в это время Кропоткин готовился к докладу в Географическом обществе по причине чего и не посчитал нужным скрываться. 21 марта 1874 года он выступил с докладом о следах древнего оледенения в Финляндии. На следующий день после этой встречи Кропоткина арестовали в рамках расследования «Дела о революционной пропаганде в

Российской империи». После нескольких дней и ночей допросов в III отделении Собственной его императорского величества канцелярии, Петра Алексеевича отправили (27 марта) в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Что не помешало запланированному «хождению в народ», которое должно было состояться в том же году.

В результате длительного расследования, 20 декабря 1875 года, Пётр Алексеевич Кропоткин был переведен в Дом предварительного заключения, расположенный по адресу Шпалерная улица, 25, при Окружном суде в Литейной части. Условия содержания в этом учреждении были крайне тяжёлыми, что негативно отразилось на состоянии здоровья Петра Алексеевича. У него развилась цинга, а также возникли проблемы с дыханием.

Находясь в таких условиях, несмотря на все трудности Пётр Алексеевич продолжал свою научную деятельность. Свои мысли и переживания он впоследствии изложил в «Записках революционера», которые были впервые опубликованы в сентябре 1899 года. В заключении он написал труд «Исследования о ледниковом периоде», в котором Кропоткин подробно рассмотрел причины образования ледников. Кроме того, Кропоткин предсказал существование островов Земля Франца-Иосифа, Северная Земля и архипелага Барьер, которые впоследствии были названы в его честь. Это позволило России сохранить свои права на эти территории, несмотря на то, что они были исследованы иностранными экспедициями.

Состояние здоровья Кропоткина ухудшалось, в связи с чем 24 мая был переведен в Николаевский военный госпиталь. В госпитале Кропоткин находился в гораздо более комфортных условиях. Он мог носить свою одежду, употреблять пищу, приготовленную кухаркой его родственников Василисой Пластининой, и проводить время на свежем воздухе, что было оправдано его состоянием здоровья. Кропоткину разрешалось гулять до одного часа в день причем сопровождающий был всего один. Книги и новости из внешнего мира Кропоткину приносила дочь Муравьёва-Амурского Софья, которая приходила вместе с кухаркой. Официально ей было запрещено появляться в госпитале, однако начальство не придавало этому значения тут сыграло свою роль «присущие российскому менталитету безалаберность и разгильдяйство, отсутствие элементарной ответственности и бдительности» [2 с.65].

Побег состоялся 30 июня 1876 года примерно в 17:00 ворота во внутренний двор, где содержались заключённые, были открыты для проезда транспорта, доставлявшего дрова. За воротами ожидал экипаж, и ворота оставались открытыми некоторое время. Вскоре после этого заключённый покинул место своего содержания на пролетке, запряжённой вороным конём по кличке Варвар, который ранее демонстрировал выдающиеся результаты на скачках.

После побега отправился в эмиграцию в Швейцарии занимался научными исследованиями, пропагандой и обучением искусству часового дела «Именно благодаря общению с ремесленниками-часовщиками из Юрского района

Швейцарии будущий классик анархизма обрел социалистическую идеологию в ее анархистской разновидности» [4 с.189]. После живя уже во Франции был осужден по ложному обвинению на пять лет «За революционную деятельность в 1883 г. он в ходе Лионского процесса» [5 с.263]. Однако благодаря петиции, направленной французскому президенту и подписанной известными учёными и деятелями искусства, такими как Герберт Спенсер, Виктор Гюго и Эрнест Ренан, его освободили за два года до окончания срока заключения.

В этот период Кропоткин активно занимался изданием анархистских газет и журналов, а также регулярно выступал перед рабочими с лекциями и участвовал в демонстрациях. Кроме того, Кропоткин публиковал статьи для Британской энциклопедии, где он создал большинство статей о России и Сибири. В процессе разработал свою анархическую теорию, которая представляет собой «целостное мировоззрение, построенное на философском и естественно-научном фундаменте» [3 с.43].

Однако начало Первой мировой войны во многом определило изменения в политическом мышлении, что ярко проявилось в переосмыслении отношения к государству. Несмотря на свою приверженность анархистским идеям о без государственности, Пётр Кропоткин, революционный мыслитель, стал защитником национальной государственности. Он подчёркивал, что её сохранение необходимо для успеха социальной революции. При этом Кропоткин категорически не соглашался с пораженческими лозунгами и доктриной превращения империалистической войны в гражданскую.

Для Кропоткина как революционера было естественным поддерживать национальное единство в борьбе с германским вторжением. Его целью было объединение всех сил, выступающих за свержение царского режима. В таком объединении он видел препятствие для реставрации монархии и залог нового государственного устройства России. В качестве альтернативы «балканизации» и распаду страны на национальные государства Кропоткин предлагал федеративный принцип как основу для республиканского устройства России.

Свою эмиграцию Кропоткин закончил спустя сорок лет 12 июня 1917 г. прибывая в Петроград, что свидетельствует о его стойком интересе к судьбе своей родины и идеям, которые он пропагандировал. Александр Керенский, занимавший ранее пост главы Временного правительства, предложил Кропоткину войти в состав нового правительства. Однако Пётр Алексеевич отклонил это предложение.

Хотя Кропоткин поддерживал Октябрьскую революцию, его взгляды не всегда совпадали с позицией большевиков. Он активно обсуждал эти вопросы с Владимиром Лениным, который, в свою очередь, предложил Кропоткину поселиться в Кремле и обеспечить его продовольствием. Несмотря на все уговоры, Кропоткин отказался.

Из-за постоянных переездов в начале 1921 года он серьёзно заболел воспалением лёгких. В это время Ленин направил лучших врачей в Дмитров, включая народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко и В. Д. Бонч-Бруевича, чтобы оказать помощь нуждающимся.

Несмотря на все усилия, Пётр Алексеевич Кропоткин скончался 8 февраля 1921 года в возрасте 78 лет. В этот же день в средствах массовой информации было опубликовано сообщение о его смерти. В феврале 1918 года останки Кропоткина были перевезены специальным поездом из Дмитрова в Москву. В столице тело было размещено в Колонном зале Дома Союзов, который ранее назывался Дворянским собранием на Большой Дмитровке. Эта практика, существовавшая в Советском Союзе на протяжении многих лет, была посвящена памяти выдающихся личностей.

Церемония прощания с Кропоткиным продолжалась два дня. Тысячи людей, представляющих различные организации, пришли выразить своё почтение этому выдающемуся человеку. У гроба был выставлен почётный караул, в который вошли участники движения анархистов, в том числе заключённые, освобождённые специально для участия в похоронах своего лидера. 13 февраля Пётр Кропоткин был похоронен на Новодевичьем кладбище. В июле 1918 года он вместе с супругой переехал в Дмитров. По распоряжению председателя Совета народных комиссаров В. И. Ленина ему было выдано специальное удостоверение, гарантирующее безопасность.

Таким образом, жизнь Петра Кропоткина — это пример того, как личные убеждения могут переплетаться с научной и общественной деятельностью. Его вклад в анархистскую теорию и практику, а также в географию и биологию, оставили заметный след в истории. Кропоткин не только боролся за идеи социальной справедливости и свободы, но и стремился показать, что сотрудничество и взаимопомощь являются естественными основами человеческого общества. Его работы продолжают вдохновлять новых поколений активистов и ученых, подчеркивая важность критического мышления и гуманистических ценностей. Наследие Кропоткина остается актуальным и значимым в современном мире, побуждая нас размышлять о путях достижения справедливости и солидарности в нашем обществе.

Список литературы:

- 1.Филатова Е.В. Основные биографические и психологические факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения П.А. Кропоткина//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - №6. 2009. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-biograficheskie-i-psiologicheskie-factory-povliyavshie-na-formirovanie-mirovozzreniya-p-a-kropotkina>
- 2.Талеров П.И. Побег Петра Кропоткина: по материалам следствия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - №3-1.2018. - С. 60-73.
- 3.Грановская О.Л. Коммунистический анархизм П. А. Кропоткина в контексте либертарианства Р. Нозика: сравнительный историко-философский анализ // Журнал интегративных исследований культуры. - №1.2023. – С. 41-47.

4. Гордон А.В. Быть собой в эпоху войн и революций. о личности П.А. Кропоткина в новейшей интерпретации // Россия и современный мир.- №4.2023. - С. 183-199.
5. Розенберг К.С. Конкуренция и взаимопомощь – две стороны «медали» взаимодействия популяций (к 175-летию со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина и 115-летию выхода его монографии «взаимная помощь как фактор эволюции») // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. - 2018. Т. 27. №3. С. 262 – 269.

Бурмантова Виктория Владимировна

2 АД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Burmantova Victoria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УЧЕНИЕ КНЯЗЯ П.А. КРОПОТКИНА О ВАЖНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена учению князя Петра Кропоткина, выдающегося русского анархиста, географа и социолога, чьи идеи продолжают оказывать влияние на современное общество. В работе рассматриваются ключевые концепции Кропоткина, такие как взаимопомощь, децентрализация власти и критика капитализма. Особое внимание уделяется актуальности его взглядов в свете современных социальных движений, борьбы за права человека и экологических проблем. Анализируются исторические контексты и влияния, которые оказали его идеи на развитие анархистской мысли и социальные реформы XX и XXI веков. Статья подчеркивает значимость учения Кропоткина для понимания современных вызовов и поиска путей к более справедливому и устойчивому обществу.

Ключевые слова: взаимная помощь, конкуренция, П. А. Кропоткин, популяция, природа, фактор, эволюция. П. А. Кропоткин, анархизм, социализм, эволюционизм, индуктивный метод.

THE TEACHING OF PRINCE P.A. KROPOTKIN ON THE IMPORTANCE OF COMBINING THEORY AND PRACTICE

Summary: The article is devoted to the teachings of Prince Peter Kropotkin, an outstanding Russian anarchist, geographer and sociologist, whose ideas continue

to influence modern society. The paper examines Kropotkin's key concepts, such as mutual assistance, decentralization of power, and criticism of capitalism. Special attention is paid to the relevance of his views in the light of modern social movements, the struggle for human rights and environmental issues. The historical contexts and influences that his ideas had on the development of anarchist thought and social reforms of the 20th and 21st centuries are analyzed. The article highlights the importance of Kropotkin's teaching for understanding modern challenges and finding ways to a more just and sustainable society.

Keywords: mutual aid, competition, P. A. Kropotkin, population, nature, factor, evolution, anarchism, socialism, evolutionary theory, inductive method.

В условиях современных социальных и политических движений идеи анархизма, которые пропагандировал Кропоткин, продолжают вызывать интерес. Его концепции о самоуправлении, децентрализации власти и солидарности находят отклик в современных протестных движениях и инициативах.

Предлагаемое исследование основано на качественной методологии, которая позволяет глубже понять явления, процессы и человеческий опыт через сбор и анализ неколичественных данных. Цель исследования — рассмотреть ключевые философские концепции П. А. Кропоткина, такие как взаимопомощь, анархизм и критика капитализма, а также проанализировать, как эти идеи могут быть применимы в современном обществе.

Применяя эмпирический подход, Кропоткин взаимодействие между видами причем «не только хищнических и конкурентных, но и связанных с положительным влиянием видов друг на друга, с взаимоподдержкой» [3 с. 264]. Его наблюдения за этими проявлениями сотрудничества между представителями животного мира легли в основу книги «Взаимная помощь как фактор эволюции» и стали одним из ключевых аспектов его философии, посвящённой естественному происхождению морали. Эти идеи о взаимопомощи и сотрудничестве не только обогатили его научные взгляды, но и повлияли на его дальнейшую жизнь.

В процессе разработал свою анархическую теорию, которая представляет собой «целостное мировоззрение, построенное на философском и естественно-научном фундаменте» [2 с.43]. Кропоткин основываясь на убеждении, что общество, в котором существует насилие и неравенство, не может быть справедливым. В связи с этим он выступал против государства и любых форм власти, частной собственности и эксплуатации, так как для Кропоткина человек был высшей ценностью. В центре его социальной концепции должен находиться человек, а не что-либо иное. Он видел свое предназначение в создании общества, где люди будут оказывать помощь друг другу и сотрудничать на равных условиях.

По мнению Кропоткина, все человеческие качества и стремления должны быть учтены, и ни одно из них не должно быть проигнорировано. Он считал,

что люди по своей природе добры и нравственны, и поэтому их права должны быть признаны для всех без исключения. Истинное человеческое чувство, — это энергия, которая не разделяет людей, а объединяет их для достижения общих целей. Он был уверен, что человек всегда будет учитывать интересы других, даже если их будет немного. По мере того как отношения между людьми становятся более близкими, каждый из нас будет лучше понимать потребности окружающих.

Гуманистические идеи и их основополагающие принципы остаются актуальными. Пётр Кропоткин считал, что человеку гуманному «чуждо презрение к низшим сословиям,» [1 с.638], и сам с уважением относился к простым людям и высоко ценил добродетели русского крестьянина. Его идеал анархического общества основан на идее справедливого и гуманного устройства, в котором люди связаны взаимными соглашениями, свободно установленными, а также привычками и обычаями, свободно признанными. Такое общество должно постоянно развиваться и адаптироваться к новым вызовам, достижениям науки и техники, а также к эволюции общественного идеала, который становится всё более разумным и возвышенным.

Согласно взглядам Кропоткина, цель анархизма заключается в разрушении искусственных иерархических структур, которые угнетают, подчиняют и подавляют людей. Эти структуры были созданы на основе идей, навязанных меньшинствами — духовенством, военными лидерами и судьями, стремившимися установить свою власть. Гуманный человек не должен презирать низшие слои общества и унижать достоинство других людей. Интеллигенция должна делиться своими знаниями с народом.

Основной закон развития человечества заключается в переходе от менее счастливой жизни к более счастливой. Поэтому социальная проблематика в работах Кропоткина тесно связана с мировоззренческими и нравственными вопросами. Он размышлял о новом обществе, о том, что способствует общественному прогрессу, о развитии личности и о путях достижения счастья. В этом мире не существует места для господства одних людей над другими. Также нет и застывших форм жизни — всё находится в постоянном движении, которое может быть более быстрым или более медленным, как и в природе. Каждый человек имеет право действовать так, как он считает нужным, чтобы раскрыть свои способности и проявить свою уникальность.

Общество не должно требовать от человека того, что он не готов сделать добровольно. Он утверждал, что люди созданы для того, чтобы жить в условиях свободы и счастья. Однако современное общество не всегда предоставляет нам такую возможность, что ставит под сомнение реализацию этого идеала и требует переосмысления социальных структур, которые могут препятствовать истинной свободе и счастью.

Свобода — это право человека на саморазвитие без каких-либо ограничений, кроме личной ответственности за свои поступки и совести. Для того чтобы свобода была полной, необходимы ответственность, солидарность, взаимопомощь и социальная справедливость. Свободный человек — это тот,

кто может жить свободным трудом. Рабский труд не способен вдохновить человека, дать ему осознание необходимости труда и созидания.

В условиях наёмного труда сложно достичь полной свободы личности, так как всё, что производится человеком, является результатом совместной работы всех участников, а не только одного собственника. В современной системе частной собственности производство, ориентированное на получение прибыли, принимает искажённое направление и не способно удовлетворить материальные и духовные потребности человека труда.

В связи с этим возникает необходимость в поиске альтернативных путей развития общества. Идеальная модель общества, по мнению Кропоткина, представляет собой концепцию, основанную на свободном развитии личности. В рамках этой концепции каждый человек имеет возможность реализовать свой потенциал через добровольный коллективный труд в общественном производстве. Работа предоставляет людям свободное время, которое они могут использовать для самосовершенствования.

В этом контексте альтруизм является основополагающей идеей этики П. А. Кропоткина, которую можно рассматривать как категорию философии культуры. Кропоткин расширяет понимание альтруизма «в социокультурном и природном значении, доказывая его естественно-природные истоки» [4 с.56]. Размышления об альтруизме имели большое значение для создания синтетической философии П. А. Кропоткина. В основе этой философии лежат идеи взаимопомощи и стремления людей к общению. Она неразрывно связана с ценностями солидарности, сотрудничества и справедливости.

В своих более поздних работах он значительно расширил проблематику и концептуальные рамки классического анархизма, предложенного М. А. Бакуниным. Начало Первой мировой войны во многом определило изменения в политическом мышлении, что ярко проявилось в переосмыслении отношения к государству.

Несмотря на свою приверженность анархистским идеям о безгосударственности, Пётр Кропоткин, революционный мыслитель, стал защитником национальной государственности. Он подчёркивал, что её сохранение необходимо для успеха социальной революции. При этом Кропоткин категорически не соглашался с пораженческими лозунгами и доктриной превращения империалистической войны в гражданскую.

В качестве альтернативы «балканизации» и распаду страны на национальные государства Кропоткин предлагал федеративный принцип как основу для республиканского устройства России.

Если сравнить ранние пропагандистские сочинения Кропоткина с его теоретическими работами более позднего периода, то можно заметить, что в ранних работах акцент делался на ярко выраженной революционной утопии. В более поздних работах Кропоткин стал уделять больше внимания эволюционной идеологии и рассчитывать на альтруизм людей. Такой подход

вызвал бурную критику ещё при жизни Кропоткина, которая продолжается до сих пор.

Таким образом, идеи и наследие Петра Алексеевича Кропоткина остаются актуальными в контексте современных социальных и политических дискуссий. Его концепции взаимопомощи, анархизма и критики капиталистической системы продолжают вдохновлять новые поколения активистов и мыслителей.

Кропоткин не только предложил альтернативные модели общественного устройства, но и показал важность сочетания теории и практики в борьбе за справедливость и равенство. Его наследие напоминает нам о том, что существуют альтернативные пути развития общества, и вдохновляет нас на поиск решений для создания более справедливого и устойчивого мира.

Список литературы:

- 1.Кассиров А.Г. Проблема морали в творческом наследии П.А. Кропоткина//Вестник Мурманского государственного технического университета. - №4.2008. - С.638-641.
- 2.Грановская О.Л. Коммунистический анархизм П. А. Кропоткина в контексте либертарианства Р. Нозика: сравнительный историко-философский анализ // Журнал интегративных исследований культуры. - №1.2023. – С.41-47.
- 3.Розенберг К.С. Конкуренция и взаимопомощь – две стороны «медали» взаимодействия популяций (к 175-летию со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина и 115-летию выхода его монографии «взаимная помощь как фактор эволюции») // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. - 2018. Т. 27. №3. С. 262 – 269.
- 4.Арефьев М. А, Давыденкова А. Г. Альтруистическая этика в синтетической философии П. А. Кропоткина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. - 2021. №3. С.53-62.

Буторова Анна Дмитриевна

2 ГД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Butorova Anna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЛАО-ЦЗЫ

Аннотация: Статья посвящена творческому и философскому наследию китайского философа Лао-цзы. Основное внимание уделяется формированию его философских взглядов, представлений о добре и зле, которые, стали основой этического учения мыслителя. Интерес к учению Лао-цзы в современной культуре свидетельствует об огромном духовном потенциале духовного наследия великого мудреца Востока, которое сохраняет свою актуальность и востребованность.

Ключевые слова: философия Древнего Китая, нравственность, мораль, этика, даосизм.

THE ETHICAL TEACHINGS OF LAO TZU

Summary: The article is devoted to the creative and philosophical legacy of the Chinese philosopher Lao Tzu. The main focus is on the formation of his philosophical views and ideas about good and evil, which became the basis of his ethical teachings. The interest in Lao Tzu's teachings in modern culture demonstrates the immense spiritual potential of the great Eastern sage's legacy, which remains relevant and in demand.

Keywords: Ancient Chinese philosophy, morality, ethics, and Taoism.

Лао-цзы — основатель даосской философии, живший в VI веке до нашей эры, который оставил след в истории как один из величайших мыслителей Китая, создав основы учения постижения Дао и написав фундаментальный труд «Дао Дэ Цзин».

Образ Лао-цзы окутан легендами. Одним из более распространенных рассказов о его жизни является то, что было зафиксировано в трудах Сыма Цзяня. В его «Исторических записках» описывается биография Лао-цзы, утверждающая, что философ родился в уезде Ку, деревне Цюйжэнь, в царстве Чу в 604 году до нашей эры, с именем Ли Эр. Лао-цзы провел большую часть своей жизни, будучи хранителем императорских архивов. Одно из ключевых событий в его биографии — встреча с Конфуцием, который был глубоко впечатлен учением Лао-цзы.

В сердце учения Лао-цзы лежит идея великого Дао, которая представлена как источник и движущая сила вселенной. · Дао — начальная точка и двигатель

Вселенной: «Дао порождает одно, одно порождает два, два порождает три, а три порождает все вещи». [4]

Дао – это скрытая сила, которая управляет природой всего сущего. Оно является фундаментом универсального порядка и обеспечивает баланс между вечными противоположностями космоса – ян и инь. «Все существа носят в себе инь и ян, все наполнено ци и образует гармонию». Ци – это нечто вроде жизненной силы, великая составляющая, которая делает живым все живое и сущим все сущее. Сбалансированное сосуществование ян и инь обусловлено законом Дао. Оно управляет всеми существами и «ведет их к совершенству». Совершенство же заключается в обретении конечной цели – покоя («Возвращение вещей к своему началу и есть Покой»). [6]

Постижение Дао должно стать главным смыслом человеческой жизни. Но постичь его нельзя ни путем исследования, ни внешним наблюдением. Через все творение Лао-цзы проходит мысль о том, что человечество отделилось от истины, заменив естественный закон Дао своими измышлениями. Люди наполнены алчностью, завистью, честолюбием. Создаются искусственные рамки для человека и уводят его от святой естественности.

Лао-цзы проповедовал о Дао и Дэ и призывал к жизни в уединении, однако, потеряв надежду внести в человеческое общество правильный образ жизни, он решил покинуть Поднебесную.

Даосизм – это латинизированное название китайского термина дао-цзяо – учения о Пути, самой мощной и автохтонной религиозной традиции в Китае. Даосизм никогда не имел единого центра управления или вероучения, и до сих пор представлен различными религиозными группами с собственными традициями и обычаями. В сущности, даосизм представляет собой конгломерат отдельных школ, учения которых могут значительно отличаться друг от друга. Однако все они опираются на одни и те же ключевые тексты и почитают Лао-цзы как своего основателя.

К ключевым трактатам в даосизме нужно отнести «Дао дэ цзин» (Канон Пути и Благодати). Этот древний текст даосизма содержит пять тысяч иероглифов и разделен на 81 короткую главу, называемую чжан. Каждая глава имеет несколько толкований. В тексте описывается понятие Дао как божественного, безличного начала всего сущего, а также рассказывается о благой силе Дэ, которая проявляется в мире через Дао. [6]

Учение Лао-цзы предлагает не просто метафизическую систему, но и уникальный этический подход к жизни, который открывает путь к глубокой гармонии и истинной духовной свободе.

В отличие от многих западных этических систем, которые часто основываются на предписаниях, правилах и моральных кодексах, этика Лао-цзы коренится в фундаментальном понимании вселенского порядка – Дао. Дао – это не Бог и не создатель, а скорее непостижимый, безымянный принцип, лежащий в основе всего сущего, источник и конец всех вещей.

Центральными понятиями этики Лао-цзы являются Дао (Путь) и Дэ (Благодать, Добродетель, Сила).

Дао (Путь) – это не только космический принцип, но и идеальный способ существования, естественный ход вещей. Жить в соответствии с Дао – значит следовать внутренней природе мира, избегая искусственности и принуждения.

Дэ (Благодать, Добродетель) – это проявление Дао в конкретном существе или объекте. Это внутренняя сила, присущая всему, что находится в гармонии с Дао. Когда человек живет согласно Дао, он проявляет Дэ, то есть обретает истинную добродетель и целостность. Это не внешнее соблюдение правил, а внутреннее состояние бытия. [5]

Ключевые принципы этического учения Лао-цзы:

1. У-вэй (Недеяние) – это, пожалуй, самый известный и часто неправильно понимаемый принцип. У-вэй – это не бездействие или пассивность, а скорее «естественное действие», «действие без принуждения», «действие, не оставляющее следа». Это значит действовать спонтанно, без чрезмерных усилий, амбиций или эгоистичных мотивов. Подобно воде, которая мягко обходит препятствия, но в итоге точит камень, человек, практикующий у-вэй, достигает своих целей без борьбы и конфликтов. В этическом смысле, у-вэй призывает избегать агрессии, контроля и навязчивости, позволяя вещам развиваться своим естественным путем. [1]

2. Смирение и Мягкость: Лао-цзы часто использует образ воды, чтобы проиллюстрировать этические идеалы. Вода мягка, податлива, но она сильнее камня, ибо может просочиться куда угодно и со временем разрушить самое твердое. «Мягкое побеждает твердое, слабое побеждает сильное» – это одна из центральных идей. Человек должен быть как вода: смиренным, уступчивым, текучим. Вместо того чтобы соревноваться и стремиться к первенству, следует быть скромным и уходить в тень. Это парадоксальным образом ведет к истинному могуществу.

3. Простота и Естественность: Лао-цзы критикует искусственность, роскошь и чрезмерные желания, которые, по его мнению, отводят человека от Дао. Он призывает к простой жизни, свободной от излишеств, погони за богатством и статусом. Естественность означает жить в гармонии со своей внутренней природой, не пытаясь соответствовать навязанным извне стандартам или амбициям. Это этика умеренности и удовлетворенности.

4. Отказ от Стяжательства и Амбиций: стремление к накоплению, славе, власти и знаниям рассматривается как источник беспокойства, конфликтов и страданий. Мудрый человек не стремится к превосходству, не ценит редкие вещи (чтобы не вызывать воровства), не хвастается своими достижениями. Отказываясь от стремления к внешним благам, человек обретает внутренний покой и истинное богатство духа.

5. Этическое Управление (для правителей): принципы у-вэй и смирения распространяются и на искусство управления государством. Лучший правитель, по Лао-цзы, тот, о котором люди знают лишь то, что он существует. Он не вмешивается в жизнь народа, не издает множество законов, не ведет войн, не

навязывает свои идеи. Он позволяет людям жить своей естественной жизнью, способствуя их процветанию через ненавязчивое руководство.[2]

Этика Лао-цзы полна парадоксов: «Кто знает – не говорит, кто говорит – не знает»; «Мудрый человек, ставя себя позади других, оказывается впереди них»; «Тот, кто не борется, непобедим». Эти утверждения призваны разрушить обыденное мышление и открыть путь к более глубокому, интуитивному пониманию мира и своего места в нем. [3]

Это не моральные заповеди в строгом смысле, а скорее руководство к обретению гармоничного способа бытия. Лао-цзы не говорит «не делай этого», а предлагает «посмотри, что происходит, когда ты поступаешь таким образом». Его этика – это этика ненасилия не только в действии, но и в намерении, этика принятия и течения с потоком жизни.

В современном мире, полном стресса, потребления, конкуренции и стремления к постоянному росту, этическое учение Лао-цзы обретает особую актуальность. Оно предлагает противоядие от выгорания, призыв к внутренней простоте и покою, способ построения более гармоничных отношений с другими людьми и с окружающей средой. Учиться у Лао-цзы – значит учиться находить силу в мягкости, мудрость в молчании и свободу в непривязанности. Это путь к жизни, которая не борется, а течет, находя свое совершенство в естественности Дао.

Список литературы:

1. Вонг, Е. Даосизм / Ева Вонг. Пер с англ. Ю. Бушуевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 2001. – 352 с.
2. Гавристова, Т.М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство: учебное пособие/ Т.М. Гавристова. – Ярослав: ЯрГУ. – 2012. – 140 с.
3. Лао-цзы. Дао-Дэ цзин: Книга о Пути жизни / пер. и коммент. В.В. Малявина. – М.: Феория. – 2010. – 563 с.
4. Лукьянов, А.Е. Лао-цзы (философия раннего даосизма) / А.Е. Лукьянов. – М.: Новый век. – 2011. – 372 с.
5. Филонов, С.В. Даосизм / С.В. Филонов // История религий: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – 2011. – С.54—111.
6. Торчинов, Е.А. Даосизм: Пути обретения бессмертия / Е.А. Торчинов. – СПб: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение. – 2007. – 604 с.

Бя Алина Енниковна

1 МГ-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

SPIN-код: 1603-5093

Alina Bya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦИФРОВОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ КОММУНИКАЦИЮ И ПОЗНАНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема цифрового отчуждения, вызванная замещением реальных взаимодействий виртуальными. Описываются ключевые формы цифрового отчуждения, включая цифровой аутизм, эскапизм, кочевничество, информационную усталость и клиповое мышление. Указаны негативные последствия этих явлений, такие как утрата эмпатии, снижение критического мышления и изменение восприятия информации. Статья подчёркивает важность борьбы с перегрузкой информацией для сохранения рациональной мотивации и осмысленности жизни в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровое отчуждение, социальные сети, фриланс, информационная усталость, клиповое мышление, автоматизация, искусственный интеллект.

DIGITAL EXCLUSION: HOW TECHNOLOGY IS CHANGING COMMUNICATION AND LEARNING

Summary: The article examines the problem of digital alienation caused by the replacement of real interactions with virtual ones. It describes key forms of digital alienation, including digital autism, escapism, nomadism, information fatigue, and clip-based thinking. The article highlights the negative consequences of these phenomena, such as the loss of empathy, reduced critical thinking, and altered information perception. The article emphasizes the importance of combating information overload to maintain rational motivation and meaningfulness in the digital age.

Keywords: digital alienation, social media, freelancing, information fatigue, clip thinking, automation, and artificial intelligence.

Современная эпоха, провозгласившая себя цифровой, привела к революционному развитию технологий, которые радикально изменили темп и ритм жизни, а также установки, цели и ценности человека. Интенсивное внедрение интеллектуальных систем и масштабная цифровизация характеризуют собой своеобразную цифровую революцию, раскрывая феномен цифрового отчуждения. Этот феномен обусловлен тем, что сетевые

взаимодействия как воспринимаются как самостоятельная форма существования, замещающая реальные связи и отношения, живое личностное общение и способы самореализации. В результате человек оказывается выключенным из реальной жизни, а его фундаментальные смыслы и ценности становятся зависимыми от значений виртуального мира.

Цифровое отчуждение обусловлено переносом значительной части межличностных взаимодействий в виртуальную среду социальных сетей. Этот аспект интернета способен порождать непредсказуемые последствия, социальные протесты и широкий спектр эмоциональных реакций. Он отражает сложные системные процессы, которые трудно поддаются анализу вследствие их нелинейного характера и отсутствия четкой причинно-следственной связи. В условиях современной цифровизации наблюдается тенденция к углублению и усложнению технологических процессов, что приводит к формированию так называемой "гибридной реальности". Это вызывает у индивидов состояние когнитивного диссонанса, обусловленное трудностями в осознании и интерпретации происходящих изменений. С антропологической точки зрения, цифровое отчуждение выражается в интеграции личности в новую систему социальных отношений, где ее действия могут утрачивать рациональную мотивацию. В цифровом пространстве индивид выступает не только как субъект, но и как элемент глобальной коммуникационной сети, зачастую функционирующий в условиях анонимности, идентифицируемый исключительно посредством цифрового псевдонима. В данной парадигме поведение человека определяется алгоритмами и ценностными установками, заложенными в программных продуктах и цифровых платформах.

Одной из ключевых форм проявления цифрового отчуждения является так называемый «цифровой аутизм», который представляет собой утрату потребностей и практик живого общения. Постоянное пребывание в виртуальной среде меняет представление людей о ценности непосредственного общения и эмоциональной близости. Коммуникативные навыки деформируются: язык общения приобретает характер графических изображений – стикеров, эмодзи, что приводит к атрофии способности к эмпатии и сопереживанию. В результате распадаются межличностные связи, формируя равнодушие и безразличие к проблемам другого человека и общества в целом. Парадоксальным следствием тотальной сетевой коммуникации становится рост одиночества, описываемый понятием «цифровое одиночество» – состояния изоляции и отчуждения, которое испытывает человек из-за чрезмерного использования цифровых устройств и социальных сетей, характеризующееся чувством опустошения и отсутствия значимых социальных связей, несмотря на постоянное взаимодействие с людьми в виртуальном мире [3]. Это явление свидетельствует о глубокой дегуманизации человека в условиях ослабления реальной межличностной коммуникации.

Еще одной значимой формой цифрового отчуждения выступает «цифровой эскапизм» – уход от реального мира в онлайн-среду, характеризующийся бессмысленным блужданием в сети Интернет, просмотром

видеоматериалов, посещением различных сайтов, увлечением компьютерными играми. Виртуальная среда становится более привлекательной и комфортной, чем реальность, поскольку предоставляет иллюзию достижения целей, не реализованных в физическом мире. Как отмечают исследователи, виртуальный мир, с одной стороны, дает возможность уйти от общения с реальными людьми, а с другой – создает иллюзию защиты от одиночества [2].

Трансформация сферы труда в условиях цифровизации порождает феномен «цифрового кочевничества», связанный с распространением новых форм занятости – фриланса и дистанционных моделей организации труда. Свободный график работы, отсутствие привязанности к определенному рабочему месту и трудовому коллективу способствуют росту индивидуалистских тенденций, снижению потребности в формировании устойчивых личных и профессиональных отношений. Однако эта мобильность сопровождается прекаризацией – состоянием нестабильности, неопределенности и непредсказуемости условий жизни, приводящим к финансовому и психологическому неблагополучию. Это обосновывает популяризацию различных навязанных психологических проблем в современном мире.

Цифровое отчуждение тесно связано с воздействием информационной среды на формирование личности. Информационная среда, являясь ключевым фактором влияния на современного человека, несет множество непредсказуемых последствий, перерастающих в негативные социально-психологические тенденции [4]. Информационная усталость, вызванная неспособностью воспринимать и интерпретировать непрерывно возрастающие объемы данных, приводит к стрессовым ситуациям, снижению концентрации внимания и утрате критического мышления. В результате человек перестает формировать собственное субъективное мнение и лишь принимает один из навязываемых внешней средой вариантов. Процесс социализации в цифровую эпоху практически полностью переместился в виртуально-информационную сферу, что оказывает деструктивное влияние на сущность индивида. Некорректное внедрение элементов информационной среды в процесс обучения и воспитания, таких как компьютерные игры, приводит к искаженному восприятию окружающей среды, формированию дематериализованного мира, заменяющего мир реальный. Виртуальный мир, будучи значительно идеализированным, более привлекателен для неподготовленного сознания, что впоследствии вызывает отчуждение от истинной реальности.

Важным аспектом цифрового отчуждения является трансформация познавательных процессов. Цифровая среда формирует новый тип мышления: клиповое мышление – поверхностное восприятие информации и снижение способности к глубокому анализу. Доминирующее стремление оставить свой «сетевой след» вне связи с его ценностным содержанием ставит под вопрос степень самосознания автора, стоящего за конструируемым интернет-образом,

и уровень семантической осмысленности. Множество чатов, лайки, смайлики становятся неотъемлемой компонентой жизненных практик, вытесняя традиционные формы культурного выражения. Императив «двойного обновления» – необходимость постоянно обновлять систему посредством собственного контента и быть в курсе обновлений, сделанных другими, – порождает постоянный запрос на развитие «цифровых навыков». Однако этот процесс в качестве долгосрочных последствий обременен разрушением понятийного способа освоения мира знаний, отрешением от культурных практик словесности и традиционных ценностей, что в конечном счете ведет к отчуждению человеческой сущности.

В контексте трудовой деятельности цифровое отчуждение проявляется в вытеснении человека из многих сфер его профессиональной реализации. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта автоматизирует процессы производства, торговли, финансовых операций, а также активно внедряется в системы здравоохранения и образования. Искусственный интеллект способен на творческую деятельность, включая создание картин, музыкальных композиций и литературных произведений. Это свидетельствует о том, что всё больше видов деятельности, которые раньше были исключительной прерогативой человека с его способностью к целеполаганию, свободой и творчеством, теперь могут выполняться машинами.

Цифровое отчуждение — это сложный феномен, вызванный внедрением технологий в повседневную жизнь. Оно приводит к зависимости от гаджетов и программ, а также к погружению в виртуальную реальность. В результате человек утрачивает прежние смыслы и ценности, делегируя свои задачи новым технологическим агентам. Несмотря на то, что цифровые технологии значительно облегчают жизнь и работу людей, они создают новые вызовы для человека как субъекта, способного к рефлексии. В условиях такой современной реальности необходимо научиться адекватно воспринимать и анализировать информационное поле, ориентироваться в виртуальном пространстве и снижать нагрузку на сознание.

Список литературы:

1. Арсентьева Е.В., Чукмарова Ю.М. Психологические аспекты предпочтения реального и виртуального общения // Вестник Мордовского университета. - 2011. - Т. 21. - № 2. - С. 127–129.
2. Лешкевич Т.Г. Феномен цифрового отчуждения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции. - Нижний Новгород, 2019. - С. 137–139.
3. Пичко Н.С., Плотникова Т.В. Специфика и формы отчуждения человека в цифровом обществе // Гуманитарий Юга России. - 2025. - Т. 14. - № 2. - С. 79–90.
4. Хохлова А.П. Анализ воздействия информационной среды на формирование отчужденной личности // Общество: философия, история, культура. - 2022. - № 7. - С. 42–47.

Вагнер Анна Евгеньевна

2 ИД-6

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Wagner Anna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Статья исследует важность глубокого изучения истории искусств в эпоху цифровых технологий и мгновенного доступа к информации. Несмотря на возможность быстро «загуглить» сведения, поверхностное знакомство с фактами не заменяет полноты понимания культурного контекста и смыслов художественных произведений. Изучение истории искусств развивает критическое мышление, помогает осознанно воспринимать современную культуру и избегать поверхностных суждений. В статье приводятся примеры того, как знания об исторических течениях и стилях в искусстве обогащают восприятие современных культурных практик, стимулируют творческое мышление и формируют культурную грамотность. В статье делается вывод о том, что изучение истории искусств остается актуальным и необходимым для полноценного погружения в современную культурную среду.

Ключевые слова: история искусств, критическое мышление, образовательные технологии, культурный контекст, восприятие искусства, творческое мышление.

THE RELEVANCE OF STUDYING ART HISTORY IN MODERN CULTURE

Summary: The article explores the importance of a deep understanding of art history in an era of digital technology and instant access to information. While it is possible to quickly Google information, a superficial knowledge of facts does not replace a comprehensive understanding of the cultural context and meanings of artistic works. Studying art history develops critical thinking, helps to perceive contemporary culture consciously, and avoids superficial judgments. The article provides examples of how knowledge about historical art movements and styles enriches the perception of contemporary cultural practices, stimulates creative thinking, and fosters cultural literacy. The article concludes that studying art history remains relevant and necessary for a full-fledged immersion in the modern cultural environment.

Keywords: art history, critical thinking, educational technologies, cultural context, art perception, and creative thinking.

История искусств — раздел искусствоведения и всеобщей истории, предметом изучения которого является процесс и закономерности развития искусств со времен их зарождения до настоящего времени.

История искусств фокусируется на предметах, созданных людьми для разных целей, но с основным акцентом на их эстетическую визуальную форму. Некоторые области, которые изучает история искусства: архитектура, скульптура, живопись, кино, фотография и графика. В последние десятилетия технический прогресс привел к появлению новых направлений в искусстве, например видеоарта, компьютерного искусства, перформанса, анимации, телевидения и видеоигр.

В чем же актуальность изучения истории искусств в XXI веке? Не секрет, что исследование различных предметов, явлений и процессов развивает разные грани человеческого интеллекта. Математика — логику, геометрия — пространственное мышление, язык — память, литература — воображение и интерпретацию смыслов. Что же должно развивать искусство? Ответ очевиден — всё! [2].

Во-первых, знания по истории искусств положительно влияют на развитие критического и творческого мышления. Развитие критического мышления происходит за счет анализа и интерпретации произведений искусства. В процессе их исследования люди учатся видеть скрытые значения и особенности в произведениях, что улучшает способность к анализу, оценке и критической мыслительной деятельности.

Такие навыки применимы не только в области искусства, но и в различных сферах жизни, помогая принимать информированные решения и видеть мир в более широком контексте.

Развитие творческого мышления происходит благодаря тому, что люди учатся думать нестандартно, находить неожиданные подходы к решению задач и развивать способность видеть мир с разных сторон. Искусство разных эпох и культур может послужить источником вдохновения для собственных творческих работ. Люди могут объединять различные элементы и стили из разных эпох в своем креативном поиске и реализации индивидуальных творческих идей.

Кроме того, изучение искусства помогает развивать эмпатию и гибкость мышления. Люди знакомятся с разными мировоззрениями, учатся слушать и воспринимать различные точки зрения, а также понимать, что ко всему существующему есть более чем один подход в интерпретации и оцениванию. [4]

Знание особенностей искусства разных эпох помогает лучше понимать современное искусство, культуру и историю. Например, знакомство с мифологическими и религиозными образами эпохи барокко и романтизма дает ключ к пониманию того, как современные художники и дизайнеры переосмысливают эти мотивы в искусстве, массовой поп-культуре, кино и медиа. В частности, аллюзии на греческую мифологию в современных инсталляциях или фильмах часто несут глубокий культурный подтекст.

Таким образом, знание произведений разных эпох дает не просто историческую информацию, а инструменты для глубокого осмысления символики, техник и концепций в современном искусстве и культуре.

Также искусствоведение играет важную роль в междисциплинарном обучении, помогая объединить различные дисциплины и помочь учащимся увидеть взаимосвязи между предметами.

Это связано с тем, что искусство – средство визуального и эмоционального выражения, которое задействует не только когнитивное, но и эмоциональное восприятие. К примеру, анализ произведений искусства помогает ученикам увидеть не только стилистические черты и техники, характерные для разных периодов, но и понять культурные, политические и социальные факторы, влияющие на творчество, что является синтезом изучения истории и искусствоведения. [1]

Доказательством к этому тезису является нарастающая популярность STEAM-подхода в образовании. Аббревиатура STEAM расшифровывается как Science (наука), Technology (технология), Engineering (инженерия), Art (творчество) и Mathematics (математика). [5]

Главная идея подхода – объединять эти дисциплины и наглядно продемонстрировать обучающимся их взаимосвязь. Благодаря такой возможности у детей, молодежи формируется целостное видение мира и развивается интерес к исследованию. [3]

История искусств не существует в вакууме. Она тесно связана с философией, религией, литературой, наукой, политикой, экономикой и социологией. Она предоставляет уникальную перспективу для изучения этих дисциплин, объединяя их в целостную картину человеческого опыта. Понимание того, как искусство взаимодействует с другими аспектами культуры, способствует более глубокому и всестороннему образованию.

В конечном счете, изучение истории искусств – это не просто академическое упражнение. Это путешествие сквозь века, которое обогащает внутренний мир людей, делает их более образованными, вдумчивыми и чуткими. Оно дает инструменты для анализа сложности мира, помогает людям лучше понимать самих себя и открывает глаза на безграничную красоту и многообразие человеческого гения. В мире, который постоянно меняется, знание истории искусств остается одним из надежных маяков, указывающих путь к осмысленному существованию.

Можно сделать вывод, что изучение истории искусства формирует объемность, масштабность, мышления, показывает ценность и значимость любой культуры. Это важно в условиях глобализации, когда наблюдается тенденция к утрате культурной идентичности и, как следствие, гибридизации культур.

Список литературы:

1. Арзамас. 9 шагов постижения современного искусства / Сайт Arzamas. — 2021. — URL: <https://arzamas.academy/materials/551> (дата обращения — 27.10.2025).
2. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Р. Арнхейм; пер. с англ. - М.: Архитектура-С. 2012, - 392 с.
3. Ермолинская, Е.А. Взаимодействие искусств как дидактическая основа художественного развития детей и юношества /Е.А. Ермолинская. // Педагогика искусства: электронный науч. журн. 2006. №1. - URL http://www.art-edlucation.ru/AE-magazine/archive/ermolinskaya_10-12-2006.htm.
4. Петрушин, В.И. Психология и педагогика художественного творчества [Текст]: учеб. Пособие для вузов / В.И. Петрушин – 2-е изд. – М.: Академ.проект; Гаудеамус, 2008. – 490 с.
5. Science, Technology, Engineering, Arts, and Mathematics / Education Technology Solutions. — 2019. — URL: <https://educationtechnologysolutions.com/2019/03/science-technology-engineering-arts-mathematics/> (дата обращения — 24.10.2025).

Важова Софья Андреевна

1 СД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Vazhova Sofya Andreevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТЕЛЕУТЫ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу традиционной культуры телеутов — одного из коренных малочисленных народов Южной Сибири. На основе исследования этнографических и исторических источников рассматриваются ключевые аспекты их жизненного уклада: происхождение и этногенез, основы традиционного хозяйства, уникальные элементы материальной культуры и духовные практики. Особое внимание уделяется современному положению телеутского этноса, вопросам сохранения языка и культурного наследия в условиях глобализации.

Ключевые слова: телеуты, коренные малочисленные народы, этнография, культурное наследие, шаманизм, традиционная культура.

TELEUTS: A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC ESSAY ON TRADITIONAL CULTURE

Summary: The article is devoted to a comprehensive analysis of the traditional culture of the Teleuts, one of the indigenous peoples of Southern Siberia. Based on the study of ethnographic and historical sources, the article examines key aspects of their way of life, including their origins and ethnogenesis, the foundations of their traditional economy, unique elements of their material culture, and their spiritual practices. Special attention is given to the current situation of the Teleut ethnic group, as well as the preservation of their language and cultural heritage in the context of globalization.

Keywords: Teleuts, indigenous peoples, ethnography, cultural heritage, shamanism, and traditional culture.

Телеуты (самоназвание: теленнет, тадар, байат-пачат) — тюркский коренной малочисленный народ в России, ведущий свое происхождение от тюркоязычного кочевого населения юга Западной Сибири. Язык и культура телеутов тесно связаны с языком и культурой алтайцев, этнотерриториальной группой которых они официально считались до 1993 года. Современные телеуты компактно проживают в южных районах Кемеровской области. [5]

История народа теле прослеживается с раннего Средневековья. [4] В 391 году они были покорены табгачами, в 403-м году – жужанями. В 480-х годах теле удалось добиться военных успехов и создать союзное китайцам государство Гаогюй, но вскоре оно распалось, и теле были побеждены эфталитами.

С 930 г. по 1207 г. телеуты не входили ни в какие военно-политические союзы и, по всей видимости, были предоставлены сами себе. Об этом периоде времени, жизни и деятельности телеутов не имеется достоверных исторических сведений. В своей работе «Древние тюрки» Л. Н. Гумилев, ссылаясь на источник «Юань-чао ми-ши», сообщает, что телеуты упоминаются в числе суверенных племён, покоренных в 1207 г. Джучи-ханом.[1] С этого времени на несколько веков они оказались в орбите влияния монголов. После распада империи Чингис-хана в XIII веке телеуты оказались в улусе Угэдея, затем вошли в состав Ойратского ханства и вновь обрели независимость лишь в XVI веке, с ослаблением гегемонии ойратских ханов в Средней Азии. Степень этой независимости и централизации телеутских родов остается в литературе дискуссионным вопросом.

В XVI—XVIII веках телеуты кочевали в Верхнем Приобье и предгорьях Алтая, по обеим сторонам Оби. Таким образом, земля телеутов включала в себя основной массив земель между рекой Иртыш на западе и рекой Томь на востоке в верхнем и среднем течении. К середине XVIII века, ослабленные междоусобицами и давлением соседей, телеуты окончательно приняли российское подданство. Исторически телеуты были кочевыми скотоводами, но с переходом под власть русского царя их жизнь начала меняться: они стали

переходить к оседлости, перенимать земледелие и сливаться с окружающим русским и татарским населением.[2]

Долгое время телеуты не признавались отдельным народом и были записаны как «татары». Официальный статус коренного малочисленного народа России они получили только в 2000-х годах. В основе путаницы лежала, прежде всего, логика колониального управления. Для российских властей, продвигавшихся в Сибирь, ключевым маркером «инородцев» часто выступали язык и религия. Телеуты, будучи тюркоязычным народом, на определенном этапе воспринимались как одна из многочисленных групп «сибирских татар». Это была не этнографическая, а административно-категориальная идентичность. По этой причине так долга телеуты не имели статус самостоятельного народа.

Телеуты – коренной малочисленный народ Сибири с уникальным хозяйственным укладом (кочевники-охотники) и языческим мировоззрением. Татары – крупная тюркская нация Поволжья с оседлой земледельческой культурой и многовековой мусульманской традицией. Их объединяет лишь общая тюркская языковая семья.

Телеуты создали хозяйство, приспособленное к условиям лесостепной зоны Кузбасса. Основа экономики – скотоводство. Их стада состояли из лошадей, овец и крупного рогатого скота. Особое, почти сакральное, место в их жизни занимала лошадь. Она была не просто средством передвижения, а настоящим мерилom благосостояния семьи, верным спутником на охоте и незаменимым помощником в повседневных трудах.

Мужчины-телеуты были умелыми охотниками. Их добычей становились марал, лось, косуля, а также ценные пушные звери – соболь и белка. Охота на медведя или барсука требовала особой смелости и мастерства. Женщины и дети занимались собирательством, что вносило важное разнообразие в рацион. Они заготавливали дикий лук (черемшу), ягоды и кедровые орехи. Особой любовью пользовалась сарана (лилия-саранка), чьи луковицы были вкусным и питательным лакомством.

Несмотря на кочевые традиции, телеуты знали и земледелие. На обработанных участках они выращивали нетребовательные, но важные культуры – ячмень и просо, которые служили надежным подспорьем в обеспечении питанием.

Их традиционное жилище – юрта было идеально приспособлено к полукочевому образу жизни. Летняя юрта («аланчик») – легкое, решетчатое сооружение конической формы, покрытое берестой или корой лиственницы. Она хорошо проветривалась и защищала от жары. Зимняя юрта («кереге») – более основательное, утепленное жилище. Его покрывали войлоком, а в центре обязательно располагался очаг, дающий тепло и служивший для приготовления пищи.

Духовная культура телеутов представляет собой уникальный сплав древних верований, шаманизма и внешнего влияния православия, которое,

будучи формально принятым, органично вплелось в их традиционное мировоззрение, создав неповторимую картину мира.

Центральной фигурой в духовной жизни общества был шаман (кам). Он выступал в роли посредника между мирами: миром людей и миром могущественных духов. В его обязанности входило исцеление болезней, предсказание будущего, проведение обрядов и сопровождение душ усопших в загробный мир. Ритуалы камлания, сопровождаемые гипнотическими ударами в бубен и горловым пением, позволяли шаману путешествовать в иные миры для общения с духами.

Телеуты одушевляли природу. Существовали культы священных гор, перевалов, рек и источников. Особо почитался Медведь(адыг), которого в тотемной традиции считали родственником людей. После удачной охоты на медведя проводили специальный обряд с извинениями и почестями «хозяину тайги», его череп и кости хоронили с особыми церемониями, чтобы он «возродился».[3]

Ключевым событием в культурной жизни телеутов является возрожденный праздник «Теле-Ойын» (Тельские игрища). Это грандиозный фестиваль, на котором демонстрируется самобытность и красота телеутской культуры. В его программу входят: спортивные состязания (национальная борьба «Куреш», конные скачки, стрельба из лука), конкурсы на лучший национальный костюм и исполнение традиционных песен, ярмарка ремесел, где мастера демонстрируют свое искусство.

Основу телеутского общества испокон веков составляли прочные моральные принципы:

- глубокое уважение к старшим и почитание предков как источник мудрости и связи с родом;
- священное гостеприимство — путник считался божьим посланцем, и с ним делились самым лучшим;
- гармония и единство с природой, основанные на бережном отношении ко всему живому;
- свободолюбие и воинская доблесть, унаследованные от славного прошлого кочевых предков.

Особое отношение к сакральным числам ярко проявлялось в традиционных прическах, которые были настоящим «паспортом» человека.

Девушки на выданье заплетали обязательно нечетное количество кос (например, одну или три), что символизировало чистоту, невинность и готовность к замужеству.

Мужчины-воины брили голову, оставляя лишь одну прядь волос на темени — символ связи с небесными силами и личной силы.

Замужние женщины меняли причёску на две или четыре косы (четное число), что означало их новый статус и семейную гармонию.

Мужчина, ставший отцом двух наследников, также менял свой облик, оставляя уже две пряди, заплетённые в косы, что подчеркивало его роль продолжателя рода и зрелость.

Телеутский язык отнесён ЮНЕСКО к категории, находящихся под угрозой исчезновения. Главная проблема — не физическое вымирание, а этнокультурная смерть. Это процесс, при котором народ, теряя язык, традиционный уклад и территориальную целостность, перестаёт воспроизводить себя как уникальная общность. Через одно-два поколения телеуты рискуют остаться лишь строчкой в энциклопедии, а их богатейшее наследие — стать достоянием архивов, но не живой, пульсирующей культуры. Спасение телеутов — это не просто «сохранение традиций», это экстренные меры по созданию среды, в которой следующее поколение захочет и сможет быть телеутами.

Список литературы:

1. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки /Л.Н. Гумилев. – М.: «Айрис-пресс». – 2023. – 560 с.
2. История народов России: телеуты // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 17.04.2025. – URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/istoriya_narodov_rossii_teleuty/ (дата обращения: 01.11.2025).
3. Кимеев, В. М. Исторические судьбы телеутов: учебное пособие. – Кемерово, 2017. – с. 12-32. – URL: https://museum.altstu.ru/cache_data/kimeev_tel.pdf?ysclid=mhjnrvvuu967719245 (дата обращения: 01.11.2025)
4. Селиванов, Д. Е. Проблема происхождения и содержания этнонима теле в современной этнологической науке / Д. Е. Селиванов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 51. – С. 115-117.
5. Телеуты. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Телеуты> (дата обращения: 01.11.2025)

Вардугина Валерия

1 ЭД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Valeria Vardugina

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ЛИФТА ДЛЯ КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЛИЧНОСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье проводится анализ высшего образования в качестве ключевого института, обеспечивающего функционирование социального лифта в современном обществе. Автор исследует теоретические аспекты понятия «социальный лифт», детализирует механизмы влияния высшего образования на карьерную траекторию и личностную самореализацию индивида. На основе данных социологических исследований и нормативно-правового анализа выявляются текущие тенденции и противоречия в реализации данной функции образования. Формулируется вывод о трансформации роли университета в условиях цифровой экономики и возрастающих требований к непрерывному обучению.

Ключевые слова: высшее образование, социальный лифт, карьерный рост, личностная реализация, человеческий капитал, социальная мобильность, рынок труда.

HIGHER EDUCATION AS A FACTOR IN SOCIAL MOBILITY FOR CAREER GROWTH AND PERSONAL FULFILLMENT

Summary: This article analyzes higher education as a key institution supporting social mobility in modern society. The author explores the theoretical aspects of the concept of "social mobility" and details the mechanisms by which higher education influences career trajectories and personal fulfillment. Based on sociological research and regulatory analysis, current trends and contradictions in the implementation of this educational function are identified. A conclusion is reached regarding the transformation of the university's role in the context of the digital economy and increasing demands for lifelong learning.

Keywords: higher education, social mobility, career growth, personal fulfillment, human capital, social mobility, labor market.

В контексте становления экономики знаний в современном обществе, проблема социальной мобильности приобретает особую актуальность. Высшее образование традиционно рассматривается как один из наиболее эффективных социальных лифтов – институционализированных механизмов, позволяющих личности преодолеть влияние аскриптивных факторов (таких, как социальное

происхождение) и достичь более высокого профессионального, материального и социального статуса благодаря собственным усилиям и способностям [1].

Понятие «социальный лифт» было введено в научный оборот социологом П. А. Сорокиным, который понимал под ним каналы вертикальной циркуляции, позволяющие индивидам перемещаться из одного социального слоя в другой [2]. В современной интерпретации этот концепт обогащается за счет теории человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц), согласно которой образование представляет собой инвестицию, повышающую продуктивность индивида и, следовательно, его будущие доходы.

С правовой точки зрения возможность получения высшего образования как основы для социального продвижения закреплена в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который гарантирует право на образование и провозглашает его общедоступность. Однако, как показывают эмпирические данные, декларируемая доступность зачастую вступает в противоречие с реальными социальными практиками.

Воздействие высшего образования на профессиональный рост осуществляется через систему взаимосвязанных механизмов (рис. 1), которые выходят за рамки простой передачи знаний, что рассмотрим ниже подробнее.

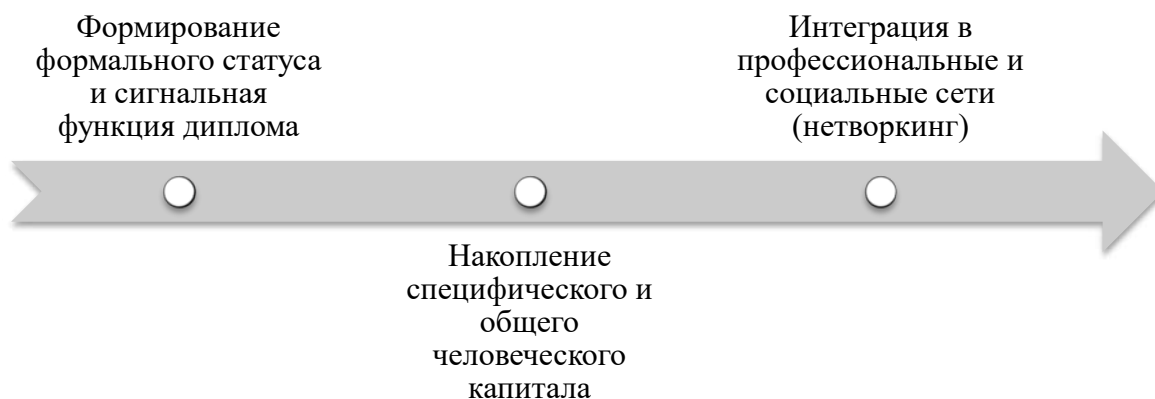

Рис. 1. Воздействие высшего образования на профессиональный рост

Формирование формального статуса и сигнальная функция диплома. Диплом о высшем образовании выполняет роль сертификата, сигнализирующего работодателю о наличии у соискателя определенного уровня компетенций, дисциплины и способности к систематической интеллектуальной деятельности. В условиях асимметрии информации на рынке труда диплом служит важным фильтром на начальном этапе отбора кандидатов, предоставляя его обладателю доступ к позициям с более высоким карьерным потолком [3].

Накопление специфического и общего человеческого капитала. Университетская среда обеспечивает не только получение узкопрофессиональных знаний (специфический человеческий капитал), но и развитие мета-компетенций – критического мышления, коммуникативных навыков, способности к командной работе и самообучению (общий человеческий капитал) [4]. Именно эти «мягкие навыки» становятся ключевым

дифференцирующим фактором в долгосрочной карьерной перспективе, позволяя адаптироваться к быстро меняющимся требованиям экономики.

Интеграция в профессиональные и социальные сети (нетворкинг). Высшее учебное заведение представляет собой уникальную экосистему, объединяющую студентов, преподавателей-практиков и потенциальных работодателей. Установленные в период обучения связи зачастую трансформируются в профессиональные альянсы, предоставляя доступ к скрытому рынку труда и непубличным карьерным возможностям. Исследование, проведенное в РЭУ им. Г. В. Плеханова, подтверждает, что выпускники, активно участвовавшие в жизни университета, имеют на 25-30% более высокие шансы на успешное трудоустройство по специальности [5].

Для наглядности представим комплексное воздействие высшего образования в виде таблицы.

Аспект воздействия	Карьерный рост	Личностная реализация
Экономический	Повышение конкурентоспособности на рынке труда, рост уровня доходов, доступ к более престижным и стабильным рабочим местам.	Формирование экономической самостоятельности как основы для личной свободы и самоуважения.
Социальный	Приобретение профессионального статуса, интеграция в референтные группы, расширение социального капитала.	Осознание своей социальной роли, формирование гражданской позиции, преодоление ограничений исходной социальной среды.
Культурный	Овладение профессиональным языком и корпоративной культурой, принятие деловых этических норм.	Расширение кругозора, приобщение к мировому культурному наследию, формирование системы ценностей и критического мировоззрения.
Психологический	Развитие стрессоустойчивости, управленческих качеств, уверенности в своих силах.	Рост самооценки, обретение идентичности, реализация познавательных и творческих потребностей.

Таблица 1 – Многомерное влияние высшего образования на карьерный рост и личностную реализацию

Несмотря на сохраняющийся высокий статус высшего образования, его функционирование в качестве социального лифта сталкивается с рядом вызовов. Ключевым из них является феномен «образовательной инфляции», когда массовизация высшего образования приводит к девальвации стоимости бакалаврского диплома, вынуждая индивидов получать дополнительные степени (магистратура, к примеру) для сохранения конкурентных преимуществ [5].

Вторым значимым противоречием является воспроизводство социального неравенства. Исследования демонстрируют, что дети из семей с высоким

социокультурным и экономическим капиталом имеют значительно более высокие шансы поступить в ведущие вузы и успешно их окончить, даже при равных результатах ЕГЭ [6]. Таким образом, образование может не столько нивелировать, сколько легитимировать существующие социальные диспропорции.

Вместе с тем, набирает силу тренд на персонализацию образовательных траекторий и развитие концепции непрерывного обучения. Современный карьерный лифт все реже представляет собой одноактное перемещение благодаря единственному диплому. Это скорее «образовательный эскалатор», требующий постоянного обновления компетенций через онлайн-курсы, корпоративные программы и короткие профильные программы дополнительного образования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что высшее образование сохраняет за собой роль мощного социального лифта, однако механизм его действия в XXI веке существенно усложнился. Он трансформировался от гарантированного канала вертикальной мобильности к многофакторной системе, которая предоставляет индивиду инструменты и возможности для построения карьеры и самореализации, но не гарантирует успех автоматически.

Ключевыми условиями эффективности этого лифта становятся: качество полученного образования, престиж вуза, способность индивида к построению социальных сетей и, что наиболее важно, готовность к непрерывному обучению и саморазвитию на протяжении всей жизни. Таким образом, современное высшее образование – это не финальный пункт назначения, а стартовая платформа, запускающая процесс перманентной личностной и профессиональной акселерации, успех которой в возрастающей степени зависит от собственной активности и стратегического видения индивида.

Список литературы:

- 1.Аверин А. Н., Понеделков А. В., Стельмах С. А., Осипов О. Г. Социальные лифты в обеспечении профессионального роста // Национальное здоровье. – 2021. – № 2. – С. 151–156.
- 2.Найденова Т. А. Питирим Сорокин о социальном пространстве // Человек. Культура. Образование. – 2022. – № 3 (45). – С. 36–52. – DOI 10.34130/2233-1277-2022-3-36
- 3.Широкалова Г. С., Пронина Е. И. Образование как социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3 (67). – С. 177–181. – DOI 10.52452/18115942_2022_3_177
- 4.Шибанкова Л. А. Человеческий капитал университета: формирование и развитие в эпоху цифровизации // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С. 19–28.
- 5.Моисеева Т. В. Высшее образование как фактор социального, гражданского и профессионального становления личности // Мир науки, культуры,

образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 25–29. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-198-25-29

6. Чернышкина Н. Я. Трудоустройство выпускников вузов: опыт социологического анализа // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 6 (39). – С. 59–63.

Виноградов Андрей Павлович

студент

Санкт-Петербургский колледж электроники и информационных технологий

Научный руководитель: преподаватель Лихачев Виктор Геннадьевич

Andrei Vinogradov

Saint Petersburg College of Electronics and Information Technology

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: Статья посвящена современным тенденциям в развитии университетской и академической науки в условиях глобализации и технологических изменений. Рассматриваются ключевые изменения, происходящие в образовательных и научных учреждениях, такие как повышение интердисциплинарности, внедрение цифровых технологий, рост роли университетов в инновационных экосистемах. Особое внимание уделено вызовам, с которыми сталкиваются ученые и исследовательские группы, включая финансовые ограничения, проблемы с репутацией научных журналов и доступом к данным. Также анализируются перспективы для университета в условиях быстрого технологического прогресса и глобальных вызовов.

Ключевые слова: Университетская наука, глобализация, цифровизация, инновации, академическая наука, интердисциплинарность, университеты, научные исследования, вызовы науки.

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY AND ACADEMIC SCIENCE

Summary: This article examines current trends in the development of university and academic research in the context of globalization and technological change. It examines key changes occurring in education and research institutions, such as increased interdisciplinarity, the adoption of digital technologies, and the growing number of universities in developing ecosystems. Particular attention is paid to the challenges faced by scientists and research groups, including financial constraints, issues with the reputation of scientific journals, and access to data. The article also analyzes the prospects for universities in the face of rapid technological progress and emerging challenges.

Keywords: university research, globalization, digitalization, innovation, academic research, interdisciplinarity, universities, scientific research, scientific challenges.

Развитие университетской и академической науки является важным элементом формирования инновационных экосистем в глобализированном мире. В условиях стремительных изменений в технологиях и обществах университеты играют центральную роль в продвижении научных исследований, разработке новых знаний и технологий, а также в подготовке специалистов для решения актуальных мировых задач. В последние десятилетия наблюдается значительное увеличение числа интердисциплинарных исследований, рост влияния цифровых технологий на научный процесс и повышение важности академического сотрудничества на

международном уровне. В статье рассматриваются как позитивные, так и проблемные аспекты развития университетской науки, а также даются рекомендации для улучшения эффективности научных процессов.

Одной из ключевых тенденций в современной академической науке является рост популярности интердисциплинарных исследований. Это связано с необходимостью решения сложных глобальных проблем, которые не могут быть эффективно решены в рамках одной дисциплины. Например, проблемы изменения климата, биотехнологии и искусственный интеллект требуют совместной работы ученых из различных областей: физиков, биологов, инженеров, социальных ученых и многих других. Так, университеты и научные организации начинают всё больше фокусироваться на междисциплинарных проектах, что позволяет интегрировать знания и находить комплексные решения.

Университеты становятся важнейшими игроками в глобальных инновационных экосистемах. Благодаря исследовательским центрам, стартапам и инкубаторам университеты активно участвуют в создании новых продуктов и технологий, что делает их важными элементами для экономики знания. В условиях быстрых изменений и цифровизации научный процесс в университетах и исследовательских институтах претерпевает серьёзные изменения, направленные на оптимизацию научных исследований и их коммерциализацию.

Цифровизация становится неотъемлемой частью современной академической науки. Внедрение технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и машинное обучение, значительно изменяет методы научного поиска, обработки и анализа информации. Современные исследовательские процессы теперь в значительной степени зависят от цифровых инструментов, что требует от ученых новых навыков и подходов к научной работе.

Одной из главных проблем, с которой сталкивается университетская наука, является ограниченное финансирование. В условиях растущих затрат на научные исследования и образование финансирование часто оказывается недостаточным для реализации крупных проектов. Это влечет за собой не только ограничение возможностей для проведения качественных исследований, но и ухудшение условий работы ученых, снижение их мотивации и международной конкурентоспособности.

Еще одной значимой проблемой является кризис репутации научных журналов. В последние годы наблюдается рост числа журналов с низким качеством рецензирования, что приводит к снижению доверия к научным публикациям. Это также связано с ростом коммерциализации научных публикаций, где важным фактором становится не качество исследования, а его коммерческий потенциал.

В условиях глобализации возникает проблема неравномерного доступа к научным данным и исследовательским ресурсам. Развитие «открытой науки» и

принципов открытого доступа, хотя и способствует распространению знаний, не решает полностью проблему неравномерности распределения ресурсов, что сдерживает научный прогресс в ряде регионов.

Перспективы развития университетской науки в ближайшие десятилетия будут связаны с оптимизацией взаимодействия между университетами, государственными учреждениями и частным сектором. Важными направлениями являются поддержка молодежных исследовательских проектов, развитие междисциплинарных научных центров и стимулирование международного научного сотрудничества. Также необходимо улучшение процессов научного рецензирования и создания стандартов для публикаций.

Развитие университетской науки в условиях глобализации и цифровизации открывает новые возможности для решения глобальных проблем. Однако, для того чтобы университеты и научные организации могли эффективно выполнять свою роль в создании знаний и технологий, необходимо решать ряд существующих проблем: финансовые ограничения, вопросы качества научных публикаций и доступности данных. Стратегическое сотрудничество между университетами, государством и индустрией, а также поддержка молодых ученых и инновационных проектов станут важными факторами успеха в будущем.

Список литературы:

1. Балацкий, Е. В. Развитие науки и университетов в эпоху цифровой трансформации // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91, № 9. — С. 795–807.
2. Гохберг, Л. М., Кузнецова, Т. Е. Университетская наука в инновационной системе: тенденции и вызовы // Форсайт. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 6–19.
3. Иванова, Н. И. Академическая наука и университеты: новые модели взаимодействия // Социологические исследования. — 2020. — № 7. — С. 35–45.
4. Clark, B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Oxford: Pergamon Press, 1998.
5. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation in Action. New York: Routledge, 2000.
6. Marginson, S. The Dream is Over: The Crisis of Clark Kerr's California Idea of Higher Education. Berkeley: University of California Press, 2016.
7. Гохберг, Л. М. (ред.) Индикаторы науки: 2023. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 344 с.
8. OECD. Science, Technology and Innovation Outlook 2023: Adapting to Technological and Societal Disruption. — Paris: OECD Publishing, 2023. — DOI: 10.1787/sti_outlook-2023-en

Виноградова Евангелина Васильевна

2 АД-З

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Vinogradova Evangeline

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: автор исследует женское образование как отдельную область, возникшую из-за неравенства в социальном статусе женщин. Долгое время считалось, что женщина должна находиться дома под опекой отца или мужа, и образование может только навредить её характеру. В связи с этим отношение к женскому образованию было противоречивым, что породило ряд проблем в этой сфере. Вопрос женского образования становится всё более актуальным по мере увеличения числа женщин, вовлечённых в трудовую деятельность. На протяжении всей истории образование для женщин играло значительную роль и привлекало внимание общества.

Ключевые слова: женщины, женское образование, женские учебные заведения, равенство женщин.

DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD

Summary: in this article, the author analyzes women's education as a separate field of education, which arose due to the unequal social status of women. For a long time, it was considered an immutable truth that a woman's place is at home under the care of her father or husband, and education can only spoil her character. Therefore, the attitude towards women's education was ambiguous, which led to several problems in this area. The problem of women's education is becoming more urgent as more and more women are involved in the workforce. At all stages of the development of history, the education of women has played an important role and has been the object of close attention.

Keywords: women, women's education, women's educational institutions, women's equality.

В современном мире женщины играют все более важную роль в общественной и профессиональной деятельности. В настоящее время доступ женщин к высшему образованию стал обычным явлением. Значительная доля людей с высшим образованием — представительницы слабого пола.

Первое свидетельство о воспитании девушек в Древней Руси датируется XI веком. В во второй половине XI века появилась на свет дочь киевского князя Всеволода Ярославовича. В 1086 году Анна Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха, приняла монашество и основала школу для девочек при Свято-

Андреевском монастыре в Киеве. В данной школе девочек обучали пению и шитью, чтению и письму. Согласно источникам, в период служения митрополита Киевского, Иоанна II, князь Всеволод учредил церковь Святого Андрея, а при храме возвел женский монастырь. В данном монастыре его первенец, дочь Анна, приняла монашеский постриг. При монастыре Анна организовала школу для девочек. Обучение было незамысловатым. Воспитанниц обучали рукоделию, полезным навыкам ведения домашнего хозяйства. Особое внимание уделялось Священному Писанию и церковному пению. Основной целью обучения было нравственное развитие, чтобы отроковицы с малых лет постигали Закон Божий, учились труду и воздержанию мирским похотям. При одном из Суздальских женских монастырей в XII веке княжна Ефросиния Полоцкая создала учебное заведение для женщин. Обучались в нем не только монахини, но и мирянки [1].

Развитие женского образования в Англии и других европейских странах находилось под строгим контролем церкви. Священнослужители строго контролировали содержание образования и методы обучения воспитанниц. В последней половине девятнадцатого столетия в наиболее передовых государствах стали возникать женские высшие учебные учреждения. По сравнению с мужскими учебными заведениями академический стандарт в них был сравнимо ниже. Недоступность общего, а тем более профессионального образования для женщин сохранялась на протяжении столетий.

Поворотным этапом в развитии женского образования стало принятие Закона об обязательном образовании в 1870 году. Данный закон обеспечил равный доступ к начальному образованию для мальчиков и девочек и послужил основой для совместного обучения в начальных школах. В конце XIX века Англия стала лидером в сфере среднего образования для женщин в Европе, но доступ к высшему образованию был ограничен, особенно для представительниц привилегированных слоёв общества [4].

В период между 1895 и 1896 годами некоторые страны ввели ограничения на доступ женщин к высшему образованию. Подобная ситуация усилила борьбу за равноправие в сфере обучения и профессионального развития. Активность женщин привела к появлению закрытых женских клубов и учреждению женских гимназий и вузов.

Важный шаг на пути к расширению прав женщин в сфере образования был сделан в 60-х годах XX века. В университетах европейских стран и США женщины получили возможность не только окончить высшее учебное заведение, но и активно участвовать в создании образовательных программ, разрабатывать курсы и дисциплины. В них они могли поделиться своим опытом, реализовать свои возможности и потребности.

В России женское образование развивалось следующим образом. Екатерина II начала своё правление в 1762 году с обещания усовершенствовать государственные законы, повысить социальный статус разных слоёв населения и уделить внимание образованию и учебным заведениям. Для достижения этих целей она пригласила Ивана Ивановича Бецкого (1704–1795), который долгое

время жил во Франции, общался с французскими просветителями и изучал просветительские учреждения. И.И. Бецкой подготовил для Екатерины доклад о полной реорганизации системы образования детей в России, который был опубликован в 1764 году под названием «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола».

По проекту И.И. Бецкого в 1764 году в Санкт-Петербурге был основан Смольный институт. Это событие стало отправной точкой для развития женского образования в России. Это учебное заведение стало первым светским институтом для девушек в Европе. И.И. Бецкой выдвинул концепцию формирования «новой породы людей» из различных сословий. Он активно создавал закрытые школы, в которые принимались дети в возрасте пяти-шести лет, а обучение продолжалось до достижения ими восемнадцатилетнего возраста. В процессе обучения предусматривалась изоляция детей от внешних влияний, что, по мнению основателей, должно было защитить их от негативных факторов [5, С. 176].

Екатерина II, изучив опыт передовых европейских учебных заведений и педагогические идеи Я.А. Коменского и Дж. Локка, определила главную цель образования в Смольном институте: не только обучать, но и воспитывать. В созданном учреждении были строгие правила, и ученицы не могли вернуться домой до достижения совершеннолетия. По окончании двенадцати лет обучения они должны были обладать знаниями законов, а также навыками хорошего поведения и манер, что подчёркивало важность образования как неотъемлемой части воспитания [7, С. 5-16].

После кончины Екатерины II развитие образовательных учреждений, включая Смольный институт, продолжилось вплоть до XIX века. Появились новые образовательные учреждения. В дальнейшем женщины получили доступ к высшему образованию. Важным шагом стало открытие женских гимназий и колледжей, которые предоставили возможность получить знания в различных областях, включая науку, искусство и гуманитарные науки.

В XIX веке Смольный институт зарекомендовал себя как одно из самых престижных учебных заведений, специализирующихся на изучении иностранных языков и культурных норм. В отличие от Екатерины II, Мария Федоровна выбрала несколько иной путь: она начала масштабные благотворительные проекты и открыла ряд учебных заведений. 22 декабря 1797 года Мария Федоровна основала школу для детей среднего класса, а 17 ноября 1800 года это учебное заведение получило название Мариинского института. Здесь учились девочки в возрасте от десяти до двенадцати лет, их готовили к профессиям воспитателей и учительниц-практиканток. В 1862 году институт был преобразован в женскую гимназию, что стало основополагающим моментом в развитии женского образования в стране, и к 1911 году в России насчитывалось уже 35 средних учебных заведений, носивших название Мариинского института. Хотя выпускники могли работать учителями в младших классах, доступ к высшему образованию был ограничен [5].

Общественное движение способствовало созданию высших учебных заведений для женщин. Первым женским вузом стали Бестужевские курсы, открытые в 1878 году профессором А.Н. Бекетовым. К претенденткам предъявлялись строгие требования: золотая медаль, сдача экзаменов по латыни и математике. В 1896 году женщинам разрешили поступать в высшие учебные заведения. Первый Всероссийский съезд по женскому образованию состоялся в 1912 году и стал важной вехой в истории женского образования, поставив под сомнение существующее неравенство [2, С.254].

В России традиционно акцент в воспитании девушек делался на формирование качеств, необходимых для успешной семейной жизни. После распада Советского Союза доля женщин с высшим образованием снизилась до 50-55%. На сегодняшний день в учебных заведениях, связанных с педагогикой, медициной и гуманитарными науками, женщины составляют примерно 60-80% среди студентов.

К началу XXI века в области образования женщин произошли значительные изменения. Тем не менее, такие проблемы, как низкий уровень грамотности в развивающихся странах, а также ограниченные образовательные права для женщин в таких государствах, как Афганистан, Иран и Ирак, все еще остаются важными и актуальными.

С целью ликвидации неграмотности среди женщин, ЮНЕСКО реализует многочисленные программы, включая курсы по шитью и семинары, посвященные вопросам семьи и гигиеническим нормам [3, С. 3]. Это подчёркивает, что женское образование не ограничивается только специализированными классами для девочек, но также включает признание равных прав женщин и уважение к их образовательному потенциалу.

Современная эпоха открывает новые горизонты в сфере образования. Исследовательские инициативы, международные программы, доступность дистанционного онлайн образования способствуют углублению знаний и профессиональных компетенций женщин по всему миру. Тем не менее, все еще сохраняются дисбалансы, требующие внимательного анализа и решения.

Список литературы:

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и русского государства XIV-XVII веков. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М.: Педагогика. 1985. – 367 с.
2. Васильева, С.П. Женское образование в России в середине XIX-XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 6 (86) – 2010. – С. 253-262.
3. Ветров, И. Женщины достойны лучшего. Инициативы ЮНЕСКО // Учительская газета - № 22 – 2011. – С. 3.
4. Глухов, А.Г. Время реформ (Последняя треть XVIII века) // Высшее образование сегодня – 2002. – №3. – С. 42-48.

5. История отечественного образования: [В 3 ч.]. Ч.1,: С древнейших времен до начала XX века. Учебное пособие: Хрестоматия. / Сост.: С.В. Калинина, В.В. Каширина. – Омск: ОмГПУ, 2006. – 431с.
6. Косетченкова, Е.А. Становление системы женского образования в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – 2008. – С. 17-25.
7. Стародубцев, М.П. Реализация проектов по реформированию российской системы образования в период правления Екатерины II // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015 - №170 - С. 5-16.

Виттенберг Елизавета Денисовна

1 ИД-З

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Elizabeth Wittenberg

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РУССКИЕ ВЕЧЕРКИ: ПЕСНИ И ПЛЯСКИ НА РУСИ

Аннотация: В докладе рассматривается одно из самых ярких явлений традиционной русской культуры – вечерки. Это молодежные собрания, на которых сочетались труд, отдых, песня, танец и народные игры. В работе подробно описываются обычаи, правила поведения на вечерках, роль песен и плясок в жизни деревенской молодежи, а также их воспитательное значение. Особое внимание уделено влиянию вечеров на формирование нравственных и эстетических ценностей в народной среде. В заключении отражено значение этого явления для сохранения культурного наследия и духовных традиций русского народа.

Ключевые слова: Русская культура, народные традиции, вечерки, посиделки, песни, пляски, игру, молодежь, быт, духовные ценности.

RUSSIAN EVENINGS: SONGS AND DANCES IN RUSSIA

Summary: The report examines one of the most striking phenomena of traditional Russian culture — vecherki. These are youth gatherings that combine work, leisure, song, dance, and folk games. The paper provides a detailed description of the customs and rules of conduct at vecherki, the role of songs and dances in the lives of village youth, and their educational significance. Special attention is given to the influence of vecherki on the formation of moral and aesthetic values in the folk environment. The conclusion reflects the significance of this phenomenon for preserving the cultural heritage and spiritual traditions of the Russian people.

Keywords: Russian culture, folk traditions, evenings, gatherings, songs, dances, young people, everyday life, spiritual values.

Русская культура издавна славилась своей душевностью, яркостью и любовью к песне и танцу. Одним из самых интересных и самобытных явлений народной жизни на Руси были вечерки – особые собрания молодежи, где сочетались отдых, песня, игра, танец и зарождавшиеся чувства. Вечерки стали не только формой досуга, но и важным элементом народного воспитания, традиции и духовного общения. Через них передавались обычаи, народная мудрость, песенные и танцевальные традиции, формировались нравственные устои.

Вечерки – это молодежные собрания, проходившие по вечерам в зимнее и осеннее время, когда сельские работы завершались, и у людей появлялось свободное время, начиная с Покрова дня (14 октября) и вплоть до Масленицы.

Слово «вечерки» происходит от слова «вечер», ведь начинались они, как правило, после захода солнца и продолжались до поздней ночи. Вечерки устраивались в разных домах поочередно, чтобы хозяйке не было тяжело принимать гостей каждый раз. Иногда такие собрания назывались посиделками или вечерницами, хотя в разных регионах России существовали свои названия и обычаи.

Часто вечерки сочетались с совместной работой. Девушки пряли, вышивали, вязали, парни могли мастерить что-либо. Труд скрашивался песнями, шутками, рассказами.

Это был главный способ знакомства и общения молодых людей вне семьи. Девушки должны были вести себя скромно, не позволять себе вольностей. Парни проявляли уважение, не допускали грубости. Здесь завязывались отношения, происходили смотрины невест, назначались свидания.

Вечерки были частью календарного и семейного цикла. Существовали специальные «девичьи» песни, песни-гадания, обряды, связанные с переходом девушки в статус невесты.

Посиделки проходили по строгим правилам. Место в избе определялось возрастом, богатством и репутацией семьи. Хозяйка дома следила за порядком и угощала всех чаем, пирогами, кутьей или кашей. Иногда присутствовала старшая женщина – «бабушка» или «бабонька», которая наблюдала за молодежью, чтобы не было неприличных разговоров или ссор.

Песни занимали центральное место в вечерках. На Руси не было праздника, обряда или собрания без песни. Именно в песнях народ выражал свои чувства – радость, грусть, надежду, любовь.

На вечерках пели в основном лирические, шуточные, игровые и хороводные песни – о любви, расставании, тоске по милому. Это были глубокие, душевные песни, часто с трагическим оттенком. Они повествовали о тяжелой женской доле («Ах, вы, сени, мои сени»), о разлуке с милым, о тоске по родному дому. Исполнялись обычно в начале вечерки, создавая особую, сосредоточенную атмосферу; хороводные (игровые) песни – Более динамичные и ритмичные. Они были неотделимы от действия. Текст такой песни часто описывал движение, которое нужно было выполнить («Во поле берёза стояла»); плясовые песни –самые энергичные и задорные. Они служили непосредственным музыкальным сопровождением для танцев. Их ритм был чётким, а текст – простым и часто юмористическим или двусмысленным («Калинка-малинка»). Исполнялись под аккомпанемент гармони, балалайки, жалейки или просто под голоса; частушки: короткие, остроумные, часто импровизированные четверостишия. Исполнялись под гармонь или балалайку. Частушки могли быть залихватскими, лирическими, а нередко – язвительными,

направленными на кого-то из присутствующих, что добавляло вечерке остроты и азарта.

Эти песни нередко передавались устно от поколения к поколению. Они были украшены красивыми мелодиями, напевами, повторениями и образами природы. Пели на вечерках унисоном (в один голос). Это создавало мощное, монолитное звучание, символизирующее общность людей. Пение без инструментального сопровождения называлось «голосовня».

Песни на вечерках выполняли и воспитательную роль: учили доброте, верности, трудолюбию, уважению к старшим. Через них молодежь впитывала народную мудрость, развивала чувство ритма и поэтический слух.

Ни одни вечерки не обходились без плясок. Пляска на Руси была не просто танцем – это был способ выразить настроение, показать ловкость, удаль и чувство меры.

Основными видами плясок были: *хоровод* (карагод) – древнейший вид массового танца, имевший не только развлекательный, но и обрядово-символический смысл. Движение по кругу символизировало солнце, цикличность времени.

Хороводы были двух типов: орнаментальные: участники, двигаясь цепью, «выписывали» фигуры (змейка, воротца, круг в круге), как бы «вышивая» узор на земле. Песни при этом были протяжными, повествовательными; игровые: в песне был чёткий сюжет, а танцоры мимикой и жестами его разыгрывали, например, «Селезень и утка». Во время пляски участники становятся в круг, а в центр выходят «селезень» и «утка». Под весёлую песню или напев они начинают двигаться – утка «ходит плавно», скромно кланяется, а селезень «важно расхаживает», кружится вокруг, старается обратить на себя внимание. Пляска завершается тем, что пара «находит» друг друга, делают поклон и возвращаются в круг под аплодисменты;

Перепляс – это была дуэль, соревнование в мастерстве, выносливости и изобретательности между двумя танцорами (чаще мужчинами). Каждый по очереди показывал свои самые замысловатые «коленца» (движения), а второй должен был их повторить. Победителем выходил тот, кто перетанцевал соперника.

Парная пляска – танец парня и девушки, который был формой невербального ухаживания. Движения могли быть как плавными и лиричными, так и озорными, с элементами соревнования. Парень демонстрировал удаль, стараясь «затанцевать» девушку, а она – грацию, скромность и одновременно живость характера.

Массовая пляска («Трепак», «Кадриль») – энергичный, неструктурированный танец, где каждый мог выйти в круг и показать себя. «Трепак» характеризовался дробными выстукиваниями, присядками и вертушками. «Кадриль» – более поздний танец, заимствованный из городской культуры, но прочно вошедший в народный быт. Это была сложная композиция из нескольких фигур, исполняемых несколькими парами.

Каждая имела свой ритм, движения, манеру исполнения. Танцы могли быть как парные, так и групповые. В них часто участвовали все присутствующие – по очереди выходили в круг, плясали, хлопали в ладоши, подыгрывали на ложках, балалайках или гармошке.

Заученных последовательностей не было, танец был живым творчеством. Также были такие движения, как дрóбушки: это Быстрое и ритмичное выстукивание ногами сложных рисунков и хлопúшки: Ритмичные хлопки по телу, сапогам, земле они исполнялись для создания ритма музыки и танца.

Несмотря на кажущуюся простоту, вечерки имели глубокий социально-воспитательный смысл. На них молодежь училась: уважению к традиции; трудолюбию (ведь девушки работали, а не бездельничали); взаимопомощи; честности и порядочности в отношениях.

Старшее поколение передавало через вечерки опыт, пословицы, песни и образцы поведения. Молодые люди учились говорить красиво, шутить без злобы, уважать слово и честь.

С течением времени, особенно в XX в., вечерки начали исчезать. В деревнях стали появляться клубы, дома культуры, радио и телевидение, и народные формы общения стали уходить в прошлое.

Однако интерес к ним возрождается и сегодня. В России проходят фольклорные фестивали, этнографические праздники, реконструкции вечеров. Участие в таких реконструкциях стало для меня важным опытом знакомства с народной культурой изнутри. Такие мероприятия позволили не только наблюдать традиции, но и почувствовать их живое дыхание – так, как они существовали столетия назад. Особенно запомнились игровые пляски и народные игры, которые являются центральной частью вечеров. В составе круга мы исполняли хороводные песни, танцы вроде «Барыня», «Камаринская», а также игровые пляски — например, «Селезень и утка». Участвуя лично, я почувствовала, что такие танцы – это не просто движения под музыку, а настоящий язык общения, выражение симпатии, веселья и уважения друг к другу.

Русские вечерки – это не просто старинное развлечение, а живая частица народной души. Они учили людей дружбе, любви, уважению и доброте. Вечерки помогали сохранять традиции, объединяли молодёжь и давали радость общения.

Сегодня, когда многие старинные обычаи забыты, особенно важно вспоминать такие формы народной жизни.

Список литературы:

- 1.Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – Москва: Индрик, 2000. – 574 с.
- 2.Крюкова Т.Н. Русские народные праздники и обряды. – Санкт-Петербург: ЭКСМО, 2011. – 99 с.

Войцеховская Анастасия Валентиновна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Ниязова Галина Юрьевна

Voitsekhovskaia Anastasiia

Saint Petersburg State University

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ И АРАБСКИЙ ЯЗЫКИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ 21 ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается динамика взаимодействия глобального английского и арабского языков в условиях глобализации и цифровизации. Анализируется роль этих языков как лингва франка в международной коммуникации, политике, экономике и культуре. Особое внимание уделяется феномену «мягкой силы» как инструменту продвижения языкового и культурного влияния на примере США, Великобритании и арабских монархий Персидского залива. Исследуются исторические предпосылки проникновения английской лексики в арабский язык и арабских заимствований в английский. Рассматривается влияние цифровых технологий и искусственного интеллекта на современный языковой ландшафт. Делается вывод о сложном и многогранном характере взаимодействия английского и арабского языков, которое выходит за рамки простого лексического заимствования и представляет собой процесс взаимного обогащения и адаптации.

Ключевые слова: глобальный английский, арабский язык, лингва франка, мягкая сила, языковые заимствования, глобализация, цифровизация.

GLOBAL ENGLISH AND ARABIC: POINTS OF CONTACT IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE 21ST CENTURY

Summary: The article examines the dynamics of the interaction between global English and the Arabic language in the context of globalization and digitalization. It analyzes the role of these languages as lingua francas in international communication, politics, economics, and culture. Particular attention is paid to the phenomenon of "soft power" as a tool for promoting linguistic and cultural influence, using the examples of the United States, Great Britain, and the Arab monarchies of the Persian Gulf. The study explores the historical prerequisites for the penetration of English vocabulary into Arabic and Arabic borrowings into English. The impact of digital technologies and artificial intelligence on the modern linguistic landscape is considered. The conclusion is made about the complex and multifaceted nature of the interaction between English and Arabic, which goes beyond simple lexical borrowing and represents a process of mutual enrichment and adaptation.

Keywords: global English, Arabic language, lingua franca, soft power, linguistic borrowing, globalization, digitalization.

Язык является неотъемлемой частью культуры, а также естественным транслятором культурных и политических ценностей. Благодаря способности любого языка объединять и сближать представителей различных этносов, религий и социальных групп, основываясь на широком использовании английского и арабского языков, страны Ближнего Востока могут активно использовать возможности англоязычного и арабского мира для формирования соответствующей внешнеполитической повестки дня и продвижения своей собственной национальные интересы в информационном, культурном, научном и образовательном пространствах.

В настоящее время арабский язык является одним из самых распространенных языков в современном мире с точки зрения его географического распространения, наравне с английским языком. Он используется в различных сферах общественной жизни. По данным ЮНЕСКО, в мире насчитывается более 400 миллионов носителей арабского языка [12]. Не менее важным является тот факт, что арабский язык является языком священной книги, Корана, и, следовательно, языком богослужения для почти 2 миллиардов человек. Существование Корана и расширение Халифата в первые десятилетия Хиджры ознаменовали поворотный момент в парадигме культурного и исторического развития Аравии, а также значительных территорий Ближнего Востока, Северной Африки и некоторых частей Европы, что, в свою очередь, повлияло на эволюцию арабского языка, рост его влияние и распространение в мире [13].

Английский язык активно используется в арабских государствах. Джозеф Най утверждает, что современное арабо-мусульманское общество после обретения независимости часто игнорировало арабский язык как важный фактор внутренней консолидации и не превращало его в средство сплочения и демонстрации силы и могущества арабской нации. По его мнению, вероятно, это привело к презрительному отношению со стороны местных жителей и конкурентов. Он утверждает: "Как мало он используется на уровне административного аппарата, его часто избегают в университетах и институтах, им пренебрегают в некоторых профессиях и бюрократической среде!" [6, с. 90].

Например, в Конституции Египта есть раздел, в котором подчеркивается важность арабского языка. «Ислам является государственной религией, а арабский - официальным языком.» [4]. Необходимо создать хорошие условия для того, чтобы сохранить арабский язык и распространять его, используя мягкую силу, подобную английскому.

Классическими примерами использования языка и культуры в качестве «мягкой силы» являются США и Великобритания. Английский язык доминирует в глобальных средствах массовой информации и является основным языком международных конференций и форумов. Такое лингвистическое превосходство можно расценивать как форму гегемонии, которую западные государства, в первую очередь Великобритания и США, используют для продвижения своих политических идеологий и ценностей. Это

служит инструментом для укрепления их экономических позиций и может оказывать влияние на социально-политическую стабильность других стран.

Великобритания традиционно использует свое богатое культурное наследие для укрепления глобального влияния, проводя целенаправленную языковую политику. Эта политика направлена на повышение привлекательности британских ценностей, в то время как глобальное распространение американского и британского вариантов английского языка оказывает значительное воздействие на местные культуры и языки.

Ключевую роль в популяризации языка также сыграли транснациональные корпорации и увеличение объема иностранных инвестиций. Важным инструментом стало наследие образовательных учреждений, созданных во времена Британской империи, где внедрялись британские стандарты и велось обучение местной элиты. Знаковым событием стало начало в 1932 году международного вещания всемирной службы BBC, которое коренным образом преобразовало ландшафт глобальных медиа и укрепило позиции английского языка в мире [3, с. 203-205].

В наши дни правительство США широко использует концепцию мягкой силы. Голливуд - яркий тому пример, он играет ключевую роль в формировании глобального восприятия США, распространении определенных ценностей и принципов американского образа жизни и культуры, поэтому многие подростки со всего мира предпочитают вести такой же образ жизни, поскольку считают его идеальным.

С одной стороны, находясь в центре киноиндустрии, Голливуд имеет огромную целевую аудиторию и производит хорошее впечатление, влияя на многие сферы, такие как мода, язык, культура и даже политические взгляды. С другой стороны, Голливуд подвергается критике за пропаганду стереотипов и навязывание американской культуры [8].

Для арабских монархий Персидского залива «мягкая сила» является стратегическим ресурсом в решении трёх ключевых задач: наращивания глобального влияния, диверсификации экономики и коррекции международного имиджа. Хотя подходы Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ демонстрируют различные модели реализации этой стратегии, в совокупности они образуют единый феномен. При этом эффективность их усилий существенно снижается под влиянием многочисленных внутренних и внешних вызовов.

Стратегия Катара нацелена на превращение страны в глобальный центр информации и культуры. Его главным инструментом является медиасеть «Аль-Джазира». Запущенный в 1996 году на государственные средства, этот канал произвел революцию в арабских СМИ, предложив некогда неслыханные в регионе новости без цензуры. Это позволило Катару не только определять медийную повестку, особенно в период «Арабской весны», но и стать ключевым игроком в формировании общественного мнения. Параллельно Катар активно использует и другие инструменты «мягкой силы». Для демонстрации своих амбиций и современности на мировой арене страна

провела Чемпионат мира по футболу 2022. А для укрепления интеллектуального престижа она создала образовательный хаб, разместив у себя филиалы ведущих западных университетов, таких как Джорджтаун и Карнеги-Меллон.[5].

Самым глубоким и неотъемлемым источником мягкой силы Саудовской Аравии является ее контроль над двумя самыми святыми городами ислама - Меккой и Мединой. Ежегодное паломничество Хадж, на которое съезжаются миллионы мусульман со всех уголков земного шара, представляет собой непревзойденную платформу для религиозного влияния и постоянную демонстрацию его центральной роли в исламском мире.

В последние годы Королевство активно применяет новую стратегию мягкой силы в рамках программы "Видение-2030", программы преобразований наследного принца Мухаммеда бен Салмана. Это включает в себя ошеломляющие "гига-проекты", такие как футуристический город NEOM и развлекательный комплекс Qiddiya, призванные сделать ребрендинг страны центром инноваций и туризма. Это дополняется социальными реформами, такими как возобновление работы общественных кинотеатров и проведение международных спортивных мероприятий, таких как Формула Е и громкие боксерские матчи, целью которых является создание имиджа современного открытого общества. Суверенный фонд благосостояния, такой как Mubadala, способствует достижению этой цели, инвестируя в глобальные технологии и образование, укрепляя партнерские отношения и передачу знаний [7].

Объединенные Арабские Эмираты, в частности Дубай и Абу-Даби, успешно позиционируют себя как главный центр торговли, туризма и толерантности в регионе. Дубай является локомотивом этой модели, используя свою глобальную авиакомпанию Emirates и инфраструктуру мирового класса, чтобы стать центральным узлом торговли и транзита. Такие мероприятия, как Экспо 2020 в Дубае, укрепили этот статус, собрав страны для демонстрации инноваций. В то же время Абу-Даби придерживается стратегии развития высокой культуры. Лувр Абу-Даби, созданный на основе знакового межправительственного соглашения с Францией, является краеугольным камнем этих усилий. Это не просто художественный музей, но и мощный символ межкультурного диалога, где под культовым куполом "дождь из света" бок о бок выставлены произведения разных цивилизаций. Это поддерживается динамичной культурной экосистемой, включая Фонд культуры Абу-Даби и такие мероприятия, как Art Dubai, которые позиционируют ОАЭ как мост между Востоком и Западом [11].

Таким образом, созданная арабскими странами мощная архитектура мягкой силы в сфере медиа, культуры и экономики сама по себе не гарантирует долгосрочного влияния. Её устойчивость зависит от преодоления ключевого противоречия: разрыва между тщательно культивируемым внешним брендом и внутренними политическими реалиями. Для этого необходимы последовательные и содержательные реформы внутри этих государств.

Заемствованные слова являются общими для всех языков, и как в арабском, так и в английском было много заимствований. Влияние арабского языка на английский началось задолго до эпохи глобализации и достигло своего пика в средние века. Арабская наука, философия и культура процветали, в то время как Европа переживала период упадка. В эпоху Возрождения и Просвещения европейские ученые переводили арабские тексты, распространяя арабские знания и термины, которые затем вошли в научный язык, включая английский. Этот период оставил значительный след в английском языке, обогатившись множеством слов во многих областях, таких как математика, астрономия и таргетинг. Арабский и английский языки происходят из индоевропейской языковой семьи, хотя и через разные ветви. В общей сложности в английском языке насчитывается около 200 заимствованных с арабского слов. Эти слова отражают разнообразные культурные и коммерческие связи Европы с Востоком [2, p. 158].

В англоязычных странах, особенно в Соединенных Штатах, Великобритании и Канаде, есть большие арабские общины, которые сохраняют свой язык и культуру. Это приводит к появлению англо-арабских гибридных форм речи и использованию арабского языка в определенных контекстах, например, в религиозных общинах или в торговле. Конечно, это приводит к заимствованию слов в обоих языках. Н.Н. Амосова отмечает арабский язык как основной источник неевропейских заимствований в английском языке, выделяя среди них специализированную лексику и слова, связанные с арабской этнографией [1, с. 45]. Джон Шиэрд подтверждает проникновение арабских слов в английский язык с 14 века, объясняя это высоким уровнем развития арабской науки, особенно астрономии и математики [9, p. 120].

Цифровая революция еще больше усложнила лингвистический ландшафт. Глобальные платформы, такие как Google и Википедия, с помощью своих алгоритмов и дизайна отдают приоритет англоязычному контенту, что делает англоязычные ресурсы более доступными по всему миру. Тем временем социальные сети превратили английский язык в основное средство межкультурного диалога, позволяющее общаться в режиме реального времени, преодолевая географические и языковые границы. Появление искусственного интеллекта создает как проблемы, так и возможности, в то время как обширные языковые модели, такие как ChatGPT, обучаются преимущественно на наборах данных английского языка, что создает потенциальные трудности в использовании языкового богатства арабского языка, значительные инвестиции в ИИ на арабском языке, такие как инициативы Института технологических инноваций ОАЭ, направлены на обеспечение полного понимания языка. участие в технологическом развитии [10].

Взаимодействие английского и арабского языков отражает глобальные тенденции культурного обмена, где вопросы технологического прогресса и сохранения идентичности находятся в постоянном динамическом равновесии. Все большую роль в этом процессе играют цифровые платформы и искусственный интеллект. Эффективное управление ими требует тесного

сотрудничества лингвистов, IT-специалистов и культурологов для обмена знаниями между двумя языковыми мирами. Растущее осознание ценности языкового разнообразия стимулирует поддержку проектов, направленных на сохранение арабского языка в эпоху глобализации.

Таким образом, взаимодействие английского и арабского представляется не простым лексическим заимствованием, а сложным, многогранным процессом взаимного обогащения, отражающим глубинные культурные и экономические связи между двумя цивилизациями.

Список литературы:

- 1.Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 218 с.
- 2.Аникин, Д.Б. Арабские заимствования в английском языке: история и современность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 156-160.
- 3.История британской социальной антропологии: учебное пособие / под ред. А.А. Белика. – М.: ИЭА РАН, 2017. – 415 с.
- 4.Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19863> (дата обращения: 20.10.2025).
- 5.Kamrava, M. Qatar: Small State, Big Politics. – Ithaca: Cornell University Press, 2013. – 248 p.
- 6.Naous, J. Language Policy and Soft Power in the Arab World. – London: Routledge, 2021. – 234 p.
- 7.Official Saudi Vision 2030 Portal. Available at: <https://www.vision2030.gov.sa/> (дата обращения: 15.10.2025).
- 8.Rothkopf, D. In Praise of Cultural Imperialism? Foreign Policy, 1997, no. 107, pp. 38–53.
- 9.Sheard J. A. The Words we use. – London: Andre Deutch, 1970. – 344 p.
- 10.Technology Innovation Institute. Next Generation AI. Available at: <https://www.tii.ae/> (дата обращения: 20.10.2025).
- 11.The Louvre Abu Dhabi Official Website. Available at: <https://www.louvreabudhabi.ae/> (дата обращения: 15.10.2025).
- 12.UNESCO. World Arabic Language Day. Available at: <https://www.unesco.org/ru/world-arabic-language-day> (дата обращения: 20.10.2025).
- 13.Versteegh, K. The Arabic Language. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. – 410 p.

Выгодская Евгения Марковна

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент Леонов Сергей Андреевич

Vygodskaya Evgenia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА И ЛИЧНОСТЬ УЧЕНИКА

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования личности педагога и ученика в контексте современных требований к образованию. Определяется значение педагогической компетентности в развитии профессиональной и личностной самореализации преподавателя. Раскрываются типы личностей учащихся и способы индивидуального подхода в образовательном процессе. Особое внимание уделено взаимовлиянию педагога и ученика в процессе обучения и воспитания, а также необходимости постоянного саморазвития педагога. Сделан вывод о том, что гармоничное сочетание профессионализма и личностных качеств педагога способствует формированию успешной личности обучающегося.

Ключевые слова: личность педагога, личность ученика, педагогическая компетентность, образование, индивидуальный подход.

THE TEACHER'S PERSONALITY AND THE STUDENT'S PERSONALITY

Summary: The article examines the key aspects of the formation of the teacher's and the student's personality in the context of modern educational standards. The role of pedagogical competence in the professional and personal development of teachers is highlighted. The paper describes different student personality types and the importance of an individual approach in education. The mutual influence of teacher and student in the learning process is analyzed, emphasizing the importance of continuous self-improvement for educators. It is concluded that a combination of professionalism and personal qualities of a teacher contributes to the development of a successful student personality.

Keywords: teacher's personality, student's personality, pedagogical competence, education, individual approach.

Глобализация образования предъявляет повышенные требования к качеству образования: внедрение новейших информационных и коммуникационных технологий, новых форм освоения знаний образовательных услуг, развитие концепции непрерывного образования и, соответственно, совершенствование педагогической личности. В условиях цифровизации и интеграции в мировое образовательное пространство, педагогическая деятельность эволюционирует от традиционных методов к гибридным моделям, где акцент делается на персонализацию обучения и эмоциональном интеллекте участников процесса [1]. Сегодня процесс становления

деятельности и личности педагога зависит от требований, предъявляемых обществом (родителями, обучающимися) и государством в соответствии с федеральным законом об образовании, приказами Министерства образования и науки Российской Федерации, положениями, уставом, иными документами образовательной организации.

Согласно Концепции развития образования в Российской Федерации на период 2020–2025 годов, педагогическая личность должна обладать не только профессиональными знаниями, но и способностью к рефлексии и адаптации, что позволяет эффективно справляться с вызовами, такими как пандемия COVID-19 и переход к дистанционному обучению [3]. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к формированию компетентностей, где личностные качества педагога становятся ключевым фактором успеха всего образовательного процесса. В статье мы подробно разберем компетентности педагога, типы личностей учеников, механизмы их взаимовлияния и пути саморазвития, опираясь на современные исследования.

Для начала необходимо выделить основные виды педагогической компетентности, которые определяют эффективность педагогической деятельности в современных условиях. Эти компетентности не только обеспечивают передачу знаний, но и способствуют гармоничному развитию личности как педагога, так и ученика.

а) Коммуникативная компетентность — это владение профессиональным педагогическим общением, которое выражается в умении организовывать эффективное взаимодействие с обучающимися и коллегами (умение вести беседу, дискуссию; вызывать доверие; управлять конфликтами; адекватно воспринимать критику). В эпоху цифровых технологий коммуникативная компетентность расширяется за счет навыков онлайн-коммуникации, таких как использование платформ для видеоконференций и виртуальных досок. Исследования показывают, что педагоги с высоким уровнем этой компетентности снижают уровень конфликтности в классе на 30–40% [4]. Например, в практике преподавания иностранных языков коммуникативные навыки позволяют создавать инклюзивную среду, где ученики чувствуют себя услышанными, что особенно важно для мотивированных интровертов.

б) Организаторская компетентность — умение выполнять управленческие функции (организация занятий, мероприятий, руководство курсовыми и дипломными проектами, кураторская деятельность). Эта компетентность включает планирование образовательных траекторий с учетом индивидуальных нужд учеников, что соответствует принципам персонализированного обучения. В модели формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя иностранного языка организаторская компетентность интегрируется в блок диагностики и результатов, где акцент на рефлексии и адаптации методов [3]. Педагог, владеющий ею, может эффективно координировать групповые проекты, способствуя развитию лидерских качеств у учеников.

в) Креативная компетентность представляет собой способность к свободному творчеству, проявляющуюся в находчивости, любознательности, гибкости мышления, независимости в поступках, оригинальности, смекалке и др. В современных условиях креативность становится ключом к инновациям в образовании, таким как геймификация уроков или использование ИИ для генерации контента. Согласно анализу, креативные педагоги повышают вовлеченность учеников на 25%, стимулируя их собственное творческое мышление [1]. Эта компетентность особенно ценна в междисциплинарных проектах, где педагог выступает как фасилитатор идей.

Помимо этих базовых, выделяют рефлексивную компетентность, позволяющую педагогу анализировать свою практику и корректировать подходы, что напрямую связано с саморазвитием [3].

Педагогическое мастерство — это высокий уровень овладения педагогической деятельностью; комплекс специальных знаний, умений и навыков, позволяющих педагогу эффективно управлять учебно-воспитательной деятельностью. В контексте современных стандартов мастерство подразумевает не только техническое исполнение, но и эмоциональную вовлеченность, где педагог выступает ролевой моделью для учеников.

Главной задачей каждого педагога является непрерывное совершенствование своего педагогического мастерства. Для этого необходимо постоянно работать над собой, чтобы не потерять интерес к своей деятельности и ощущать удовлетворение от выполняемой работы. В условиях быстрого технологического прогресса мастерство включает владение цифровыми инструментами, такими как LMS-системы (Learning Management Systems), и навыки фасилитации онлайн-дискуссий. Исследования 2021 года подтверждают, что мастера-педагоги демонстрируют на 15–20% лучшие результаты в формировании компетенций учеников по сравнению с новичками [4].

Развитие мастерства проходит этапы: от адаптации к новым методам до инновационного применения, где рефлексия играет ключевую роль. Например, в преподавании гуманитарных дисциплин мастерство проявляется в создании нарративов, связывающих теорию с жизнью учеников, что усиливает их мотивацию.

К факторам, способствующим эффективному развитию и профессиональному становлению личности педагога, можно отнести:

— самообразование с целью расширения знаний по психологии и педагогике, по методике преподавания, в области преподаваемой дисциплины. В 2025 году самообразование все чаще реализуется через MOOC-платформы, такие как Coursera или Stepik, позволяющие интегрировать глобальные тренды в локальную практику [3];

— создание научно-методических комплексов и совершенствование содержания методов и форм обучения. Это включает разработку персонализированных модулей, учитывающих типы личности учеников;

— участие в научно-представительских мероприятиях (конференциях, семинарах, круглых столах), где обмен опытом способствует росту креативной компетентности;

— организация школы молодого преподавателя для начинающих педагогов (чтение лекций, показ мастер-классов), что усиливает менторство и передачу опыта.

— Повышение научно-педагогической квалификации и стажировка в ведущих вузах, включая международные программы Erasmus+.

— Взаимодействие с опытными педагогами-наставниками, которые могут передать свой опыт и знания, способствует развитию компетентности молодых педагогов [1].

Дополнительно, внешние факторы, такие как инновационная образовательная среда и материальное стимулирование, снижают риски выгорания [3]. Внутренние мотивы, включая мотивацию к самосовершенствованию, определяют устойчивость развития.

Если говорить об ученике как о личности, то это уникальный мир, со своими особенностями, сильными сторонами и зонами роста. Важно помнить, что классификация типов личности – это не жесткие рамки, а скорее ориентиры. Большинство людей сочетают в себе черты разных типов, и каждый ученик индивидуален. Цель – не навесить ярлык, а лучше понять его потребности и особенности. Современные исследования, основанные на теории Дж. Холланда, выделяют шесть основных типов личности студентов, влияющих на качество обучения [5].

Основные типы личности учеников и их характеристики:

"Лидер" или "Амбициозный" (Enterprising type). Эти ученики часто берут на себя инициативу, стремятся к достижению целей, любят соревноваться и быть в центре внимания. Они уверены в себе, хорошо организованы и часто имеют четкое представление о том, чего хотят. Могут быть отличными организаторами и вдохновителями для других. В исследованиях 2024 года этот тип показывает высокие результаты в управленческих дисциплинах, но требует вызова для поддержания интереса [5]. Эксперты рекомендуют:

— предлагать задачи, требующие ответственности и самостоятельности;

— давать им возможность руководить групповыми проектами, выступать с докладами;

— поощрять их стремление к высоким результатам, предлагать дополнительные, более сложные задания;

— отмечать их успехи, хвалить за лидерские качества.

"Аналитик" или "Мыслитель" (Investigative type). Эти ученики любят разбираться в деталях, анализировать информацию, искать логические связи и

закономерности. Они вдумчивы, осторожны, предпочитают работать самостоятельно и тщательно обдумывать каждое решение. Часто задают много вопросов, стремясь понять суть вещей. Такой тип преобладает среди студентов технических специальностей, где аналитические навыки коррелируют с академической успеваемостью [5]. Эффективное усвоение сложного материала часто связано с определенными условиями. Среди них — наличие достаточного времени на обдумывание, что позволяет глубже проработать вопрос и сформулировать ответ. Для развития аналитических навыков полезно использование задач на логику, головоломок и исследовательских проектов с несколькими путями решения. Материал при этом усваивается лучше, когда объяснения имеют четкую структуру, подкрепленную схемами, графиками и примерами. Задачи учащихся, в свою очередь, являются индикатором вовлеченности и стремления разобраться в теме.

"Творческий" или "Идеалист" (Artistic type). Эти ученики обладают богатым воображением, любят экспериментировать, искать нестандартные решения и выражать себя через творчество. Они часто эмоциональны, чувствительны к красоте и гармонии, могут быть немного рассеянными, но при этом очень увлеченными. В выборке студентов гуманитарных вузов этот тип составляет до 50%, но может снижать успеваемость в структурированных курсах без адаптации [5]. Для поддержки познавательной деятельности эффективным является создание условий для самовыражения. Это включает в себя творческие задания (рисование, сочинение, музыка), использование наглядных и образных методов (метафоры, ассоциации, истории), а также развитие эмоционального интеллекта через помощь в распознавании и управлении эмоциями. Принятие и поощрение нестандартных идей способствует формированию ощущения, что творческий вклад является ценным.

"Социальный" или "Коммуникатор" (Social type). Эти ученики ориентированы на взаимодействие с другими людьми, любят работать в команде, общаться и помогать. Они дружелюбны, эмпатичны, хорошо чувствуют настроение окружающих и стремятся к гармонии в коллективе. Такой тип идеален для педагогических и социальных специальностей, где эмпатия повышает эффективность групповой работы [2; 5]. Развитие социальных навыков эффективно происходит через командные активности и ролевые игры. Методы кооперативного обучения и практика медиации в обсуждениях способствуют развитию умения слушать и оказывать поддержку. Важным элементом является признание вклада в коллектив, что, наряду с созданием атмосферы доверия, позволяет участникам чувствовать себя комфортно для открытого выражения чувств и мыслей.

"Реалист" (Realistic type). Практичные ученики, предпочитающие конкретные задачи. Они ориентированы на результат, любят работать с материалами или техникой, но могут игнорировать абстрактные концепции [5]. Практическое применение знаний эффективно демонстрируется через проведение экспериментов и создание моделей.

Особое внимание в современной педагогике уделяется взаимовлиянию педагога и ученика, которое выступает как двусторонний процесс обмена опытом, эмоциями и позициями. Педагог влияет на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы ученика, стимулируя самоорганизацию и критическое мышление, в то время как ученики предоставляют обратную связь, способствуя профессиональному росту педагога [4].

Критериальное оценивание играет ключевую роль в усилении этого взаимодействия, обеспечивая прозрачность и объективность. В эксперименте 2019–2020 годов на 60 студентах внедрение рубрик повысило уровень взаимодействия с 12% до 37% на высоком уровне, стимулируя диалог и самооценку [4]. Например, в лекциях критерии для "активного участия" (вопросы, заметки) мотивируют студентов к вкладу, а педагога — к корректировке методов. Это соответствует принципам гуманистического образования, где взаимодействие строится на доверии и совместном творчестве, снижая субъективность и повышая мотивацию.

Взаимовлияние проявляется в моделях, где тип личности ученика (например, социальный) усиливает коммуникативные навыки педагога, а креативный стиль учителя вдохновляет аналитических учеников на эксперименты [3; 5]. В итоге, гармоничное взаимодействие формирует устойчивые личностные качества у обеих сторон.

Постоянное саморазвитие педагога — это не опция, а императив в динамичном образовательном ландшафте. Оно включает рефлекссию, освоение новых технологий и эмоциональную регуляцию, предотвращая выгорание [3]. Модель формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности подчеркивает роль рефлексии в блоке актуализации, где педагог адаптирует методы под нужды учеников, развивая универсальные компетенции вроде критического мышления [3].

Саморазвитие способствует самореализации, где педагог реализует потенциал через инновации, такие как проектное обучение. Исследования показывают, что педагоги с высокой рефлексией демонстрируют на 25% лучшие результаты в формировании компетенций учеников [1]. Практические шаги: ведение рефлексивных дневников, участие в онлайн-курсах и менторство. В долгосрочной перспективе это обеспечивает устойчивость карьеры и вклад в общество.

Гармоничное сочетание профессионализма и личностных качеств педагога, подкрепленное развитием компетентностей и индивидуальным подходом к ученикам, является фундаментом для формирования успешной личности обучающегося. Анализ типов личностей, механизмов взаимовлияния и моделей саморазвития подтверждает, что образование — это диалог, где педагог и ученик взаимно обогащают друг друга. В условиях глобализации и цифровизации акцент на рефлексии и инновациях позволит преодолеть вызовы, обеспечив качественное образование для будущих поколений. Дальнейшие

исследования должны фокусироваться на эмпирических моделях интеграции искусственного интеллекта в персонализированное взаимодействие.

Список литературы:

1. Личность педагога в современном образовательном пространстве // CyberLeninka. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-pedagoga-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 07.11.2025). (2021).
2. Адова Н.А. Типы личности учеников: Как понять и найти подход к каждому // Блог на Prodlenka.org. - URL: <https://www.prodlenka.org/scenarii-prazdnikov/scenarii-k-1-sentjabrja/10022-zdravstvuj-shkolnaja-strana> (дата обращения: 07.11.2025). (2025).
3. Никитина Г.А. Модель системы формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя иностранного языка // Педагогика. Теория и практика. 2025. Т. 10. № 8. С. 123-145.
4. Семенова Л.А., Казанцева А.И. Критериальное оценивание как фактор повышения эффективности педагогического взаимодействия участников образовательного процесса вуза // CyberLeninka. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnoe-otsenivanie-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-uchastnikov-obrazovatel'nogo> (дата обращения: 07.11.2025). (2021).
5. Кондрашенко Б.А., Кондрашенко А.Б. Определение типа личности студентов и его влияние на качество обучения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология. Педагогика. Психология. 2024. № 4. С. 80–91. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-8.

Гапонов Николай Владимирович

курсант

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент Анжельская Ирина Вадимовна

Gaponov Nikolay

S. M. Kirov Military Medical Academy

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Аннотация: В статье проводится комплексный социологический анализ влияния государственной политики на сферу военно-патриотического воспитания в части касающейся формирования гражданской идентичности. На основе анализа нормативно-правовых актов и современных тенденций научных концепций, рассматриваемых в сфере формирования гражданской идентичности, выявляется механизм целенаправленного формирования коллективного сознания через институционализацию традиционных ценностей. Особое внимание уделяется механизму реализации содержания нормативной основы современных воспитательных практик. Утверждается, что эффективность военно-патриотического воспитания детерминирована его укорененностью в законодательно закреплённой системе ценностей.

Ключевые слова: гражданская идентичность, военно-патриотическое воспитание, традиционные ценности, нормативно-правовые акты, социальная сплоченность, молодежь, государственная политика.

THE ROLE OF STATE REGULATION IN THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY THROUGH MILITARY-PATRIOTIC PRACTICES

Summary: This article provides a comprehensive sociological analysis of the impact of state policy on military-patriotic education as it relates to the development of civic identity. Based on an analysis of regulatory acts and current trends in scientific concepts related to civic identity formation, a mechanism for the targeted development of collective consciousness through the institutionalization of traditional values is identified. Particular attention is paid to the mechanism for implementing the content of the regulatory framework for modern educational practices. It is argued that the effectiveness of military-patriotic education is determined by its rootedness in a legally enshrined value system.

Keywords: civic identity, military-patriotic education, traditional values, regulatory legal acts, social cohesion, youth, state policy.

Военно-патриотическое воспитание становится современными реалиями российского общества и неотъемлемым атрибутом российской образовательной системы и воспитания. Актуальность исследования определена внутренними

вызовами национальных интересов России и внешними военно-политическими и экономическими угрозами. Геополитическая турбулентность, трансформация системы международных отношений и необходимость консолидации полиэтнического российского общества выводят вопросы гражданской самоидентификации на уровень национальной безопасности.

Вопросы гражданской идентичности являются постоянными составляющими всякой политической системы с точки зрения определения национальной безопасности и реализации приоритетов национальных интересов государства, тем не менее особую актуальность и остроту они обретают в переходные и кризисные периоды [5, с. 171]. Именно от состояния коллективной гражданской идентичности и устойчивости гражданской позиции каждого гражданина зависит обеспечение безопасности и целостности страны и государства.

В качестве теоретической основы понимания процессов формирования гражданской идентичности была принята концепция Э. Дюркгейма, в части касающейся коллективного сознания как системы общих верований и чувств. Французский мыслитель отмечал, что «люди нуждаются в мире лишь постольку, поскольку они уже соединены какой-нибудь общественной связью» [6, с. 118]. Именно наличие прочных общественных связей создает основу для социальной стабильности и гражданской солидарности.

Анализируя демократические системы, возможности и риски утверждения демократических принципов и либеральных ценностей, Алексис де Токвиль рассуждал так, что «каждый человек тесно связан со многими своими согражданами, так что в случае опасности эти сограждане всегда приходят ему на помощь». Французский мыслитель и политический деятель не питал иллюзий относительно демократического пути развития своей страны, считая, что получив свободу и равенство, люди начинают игнорировать требования традиций, и тогда в обществе снижается уровень сплоченности. Человек остается в изоляции, что угрожает сохранению его же собственных прав, что и составляет, по мнению А. де Токвиля, культурную патологию демократии [8, с. 500]. Однако сама идея и принцип взаимопомощи и солидарности подготавливает основу благодаря своему воплощению в современных практиках военно-патриотического воспитания, где акцент делается на коллективизме и взаимовыручке.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года дает развернутое определение понятию «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)», которое означает «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [2]. Данная дефиниция задает содержательные рамки для всей воспитательной работы с молодежью.

Понятие гражданской идентичности получило широкое освещение в социологическом дискурсе современной отечественной науки. Так, академик А.Г. Асмолов связывает гражданскую идентичность с осознанием принадлежности к государству [4], апологет российской этнологии, академик А.В. Тишков – применительно к нации [11].

В рамках современных российских исследований гражданская идентичность интерпретируется как основа социальной активности молодежи. Гражданская идентичность человека рассматривается как результат индивидуального и коллективного опыта личности, формирующий совокупность из ценностно ориентированных характеристик, схожих со «...стремлением индивида к тождественности с обществом...» и основывающиеся на единстве языка, ментальности, картины мира, социокультурных ценностей, подобности нормо-типического поведения» [12, с. 10], что находит свое отражение в практиках военно-патриотического воспитания через апелляцию к традиционным ценностям и исторической памяти.

Рассматриваемая категория понимается как динамическая система качеств личности, которая воспринимает и позиционирует себя в качестве члена гражданского общества, активного актора как самоизменений, так и общественных преобразований, способного нести ответственность за принятые решения в отношении социально-значимых событий. Системообразующим фактором здесь выступает толерантность как нравственный принцип, необходимый для гармонизации отношений между личностью и обществом, что наиболее актуально в современных условиях глобализации, когда проблема согласования социальных различий выходит на первый план [9, с. 249]. Как отмечает О.В. Теняева, «формирование гражданской идентичности – это процесс, результатом которого должно быть субъективированное желание нести ответственность за все происходящее в стране, готовность к реализации активной социальной позиции» [9, с. 120]. Этот подход особенно важен в контексте военно-патриотического воспитания, где ответственность за судьбу страны становится ключевым элементом идентичности.

Философско-антропологический анализ гражданской идентичности, проведенный Ю.А. Семеновой, раскрывает ее как «динамическую систему качеств личности, которая воспринимает и позиционирует себя в качестве члена гражданского общества, активного актора как самоизменений, так и общественных преобразований» [9, с. 33], что означает формирование активной позиции, готовности к служению Отечеству.

В сегодняшних социально-политических реалиях особую значимость обретает анализ инструментов целенаправленного формирования гражданской идентичности. В контексте данного исследования рассматривается то, как государство через механизмы военно-патриотического воспитания формирует так называемый «благотворный круг» (*virtuous circle*) посредством утверждения единых ценностей. Этот механизм работает на повышение уровня социального

доверия, что, в свою очередь, обеспечивает усиление общественной сплоченности.

Нормативно-правовая база формирования гражданской идентичности граждан России получает свое развитие в ряде ключевых документов. В преамбуле Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закрепляется, что «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» является «важнейшим фактором суверенного развития страны, обеспечения ее национальной безопасности и укрепления гражданской идентичности» [1]. Это положение устанавливает прямую законодательную связь между ценностными основаниями, безопасностью государства и идентичностью граждан.

Законодательное определение и защита традиционных ценностей в рассматриваемом выше нормативном акте представляет собой институционализацию ядра коллективного сознания, призванного противостоять социальной дезинтеграции, что позволяет анализировать современную государственную политику как масштабный проект по целенаправленному формированию социальной солидарности.

Подробный анализ Указа Президента РФ № 809 позволяет выявить несколько фундаментальных аспектов. В разделе II Основ представлен развернутый перечень традиционных ценностей, включающий: жизнь, достоинство, права и свободы человека; семью, творческий труд, служение Отечеству; высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память; единство народов России. Этот перечень не просто фиксирует определенные ценности, но осуществляет их так называемую легальную легитимацию, определяя нормативные ориентиры для всех социальных институтов.

Важнейшей функцией Указа № 809 является конструирование образа угрозы традиционным ценностям. В разделе III Основ к таким угрозам отнесены: «деструктивная идеологическая и пропагандистская деятельность иностранных государств», «размывание традиционных ценностей в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»», «пропаганда вседозволенности и насилия». Данный дискурс создает мобилизационный нарратив, оправдывающий необходимость активной защиты ценностных оснований российского общества [1].

Итак, в свете положений Указа № 809 система военно-патриотического воспитания приобретает качественно новое звучание, кроме этого обретающая инструментальный характер благодаря Распоряжению Президента РФ от 19.05.2025 № 175-рп. «О межведомственной рабочей группе по вопросам воспитания детей и молодежи» [3]. и трансформирующаяся из совокупности отдельных мероприятий в целостный социальный институт, функцией которого является обеспечение интернализации молодежью официально утвержденной

системы ценностей. Легитимация через правовой дискурс придает патриотизму и службе Отечеству статус государственной нормы, защищаемой законом.

Ценностно-смысловое наполнение практик военно-патриотического воспитания осуществляется через их связь с защитой всего спектра традиционных ценностей. Молодой человек, участвуя в деятельности военно-патриотического клуба, с точки зрения государственного дискурса, участвует не просто в военной подготовке, а в защите жизни, достоинства, семьи, коллективизма, исторической памяти от внешней и внутренней деструкции. Это придает его деятельности более высокий, экзистенциальный смысл.

Процесс синхронизации индивидуального и коллективного сознания в рамках военно-патриотического воспитания основывается на механизмах, описанных в классической социологии. Таким образом, данные нормативные акты создают мощное легитимирующее поле для коллективных действий – от участия в парадах и вахтах памяти до волонтерской помощи. Через участие в этих практиках молодой человек не только усваивает ценности когнитивно, но и эмоционально переживает свою принадлежность к большому коллективу.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о системном характере влияния практик военно-патриотического воспитания на формирование гражданской идентичности российской молодежи. Указанные нормативные акты становятся ключевым элементом в системе целенаправленного конструирования гражданской идентичности, создавая легитимный ценностный фундамент для всех воспитательных практик. Процесс реализации коллективных действий, санкционированных государственной политикой, ведет к закономерной синхронизации индивидуального сознания с вектором государственно одобряемой коллективной солидарности.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Указ Президента РФ от 19.05.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Распоряжение Президента РФ от 19.05.2025 № 175-рп. «О межведомственной рабочей группе по вопросам воспитания детей и молодежи». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505190015?index=1m> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Асмолов, А.Г., Карабанова, О.А., Марциновская, Т.Д. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: в 2 ч. / под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Федеральный ин-т развития образования, 2011. – Ч. 1. – 112 с.

- 5.Бугайчук, Т.В., Коряковцева, О.А. Концепт гражданской идентичности в современных социально-политических реалиях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 170–177. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-grazhdanskoy-identichnosti-v-sovremennyh-sotsialno-politicheskikh-realiyah/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
- 6.Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. – Одесса: Тип. Г.М. Левинсона, 1900. – 332 с.
- 7.Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. – С. 299-313.
- 8.Токвиль, А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
- 9.Семенова, Ю.А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире: философско-антропологический аспект: дис. ... канд. философ. н.: 09.00.13. – Челябинск: УГПУ, 2012. – 180 с.
- 10.Теняева, О.В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – № 2S. – С. 120-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-osnova-formirovaniya-sotsialnoy-aktivnosti-rossiyskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 15.06.2025).
- 11.Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 649 с.
- 12.Шикова, Р.Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере республики Адыгея: дис. ... канд. социолог. н.: 22.00.06. – Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2010. – 165 с.

Герасимова Дарья Дмитриевна

2 ОД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Gerasimova Daria Dmitrievna

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ТЕХНОЛОГИИ КАК СТОРОНА ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДИЗАЙНА КОСТЮМА)

Аннотация: В статье рассматривается польза технологий в практической деятельности (на примере дизайна костюма). Какие технологии помогают дизайнерам осуществить свои идеи. Также рассматривается как современные разработки набирают свою популярность в современном мире и как дизайнеры внедряют их в повседневную жизнь. Также, в статье анализируется как технологии влияют на каждый этап в создании одежды и какую пользу они несут.

Ключевые слова: технологии, дизайн, польза, изменения, развитие, деятельность, современный мир, разработки, одежда, производство.

TECHNOLOGY AS A SIDE OF PRACTICAL ACTIVITIES (USING COSTUME DESIGN AS AN EXAMPLE)

Summary: The article examines the benefits of technology in the field of costume design. Special attention is paid to the development of this industry. Where does it originate from and how does it exist at the moment, what technologies help designers implement their ideas. It also examines how modern developments are gaining popularity in the modern world and how designers are implementing them into everyday life. The article also analyzes how technologies affect each stage in the creation of clothing and what benefits they bring.

Keywords: technology, design, benefits, changes, development, activity, modern world, developments, clothing, production.

Дизайн костюма — это не только искусство, но и сложная деятельность, в которой технологии играют важную практическую роль. Ранее создание костюма было творческим, но в то же время трудоемким процессом, основанным на ручном труде. Однако с развитием технологий эта сфера претерпевает значительные изменения. Современные технологии не только оптимизируют существующие процессы, но и открывают дизайнерам новые горизонты для творчества, экспериментов и разработки инновационных решений в области одежды и аксессуаров. Идеальный дизайн представляет собой концепцию, в которой все элементы гармонично взаимодействуют, формируя целостный и запоминающийся образ. Идеальная сфера образа

охватывает теоретические аспекты, которые формируют представление о том, каким должен быть этот образ. Это включает как личные качества, так и внешний вид, поведение и даже профессиональные навыки. Это создание образа, который вызывает эмоции, ассоциации и вдохновение.

Еще одна сторона — это практическая реализация дизайна. Она заключается в превращении идей в физические или цифровые формы. На этом этапе концепции становятся реальными объектами, будь то продукт или интерфейс. Важно учитывать множество факторов, таких как: материалы, технологии, бюджет, сроки и потребности пользователей.

Важно подчеркнуть, что идеальная и практическая сферы дизайна не существуют друг без друга. Они взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Идеи, которые невозможно реализовать, теряют свою ценность, в то время как практические решения, лишённые четкой концепции, могут оказаться неэффективными или неуместными. Таким образом, успешный дизайн — это результат гармоничного сочетания идеального и практичного. Дизайнеры должны уметь находить баланс между этими двумя аспектами, чтобы создавать продукты, которые не только красивые и вдохновляющие, но и функциональны и удобны в использовании.

Цель статьи — рассмотреть роль И пользу технологий, и их практическую преобразовательную деятельность. Проанализировать, как технологии влияют на все этапы создания одежды — от идеи до реализации и потребления. А также предположить перспективы дальнейшего развития этой области.

Деятельность — это активное действие человека на окружающий мир для достижения цели. В дизайне костюма деятельность включает в себя исследование, проектирование, производство и маркетинг одежды. «Нашему слову "делать" в древнегреческом языке соответствуют по крайней мере два слова: "праттейн" и "пойейн". Первое "делание" связано со свободным выбором, тогда как второе направлено на выполнение художественного или технического замысла. Отсюда различие между "пойэсис" как творчеством и "праксис" как деятельностью в узком смысле слова, как лишь такой деятельности, которая связана со свободным выбором.»[4, с.43] Человеческая жизнь состоит из различных видов деятельности, которые сменялись одной за другой, но есть и такие занятия, которые просто необходимы для жизни людей, например, такие как создание одежды.

Как говорил Федор Комиссаржевский: «История костюма — это и история уклада, нравов, отношений мужчин и женщин, воинов, властителей и простолюдинов, и история экономики, и история искусства ... Иначе говоря, неотъемлемая часть жизни любого народа, любой цивилизации» [1].

Как и когда в жизни человека появилась одежда? На это есть такой ответ: «одежда — старейший и простейший инструмент коммуникации. Она отражает наш социальный статус и материальное положение, род занятий, устремления и самооценку. Одежда может придать нам уверенности или чувственности. Она показывает, насколько мы уважаем — или не уважаем — традиции»[2]. Вопрос

о том, когда наши предки впервые начали использовать одежду, волнует ученых уже не одно столетие, однако, существуют некоторые находки, по которым можно предположить период начала существования одежды. Самые древние доказательства использования одежды датируются примерно 170 000 лет назад. Что именно носили древние люди предположить сложно, но это было что-то простое, например накидки из шкур животных, поскольку люди не обладали нужными знаниями и инструментами, для создания чего сложнее и продуманнее.

Пользу от одежды заметили еще древнее время. Польза — это качества, средства, которые помогают достичь необходимой цели. Главной целью людей в древности было выжить. Когда наши далёкие предки покинули жаркие африканские земли и отправились в более холодные регионы, им потребовалось дополнительное средство защиты от холода, чтобы не замёрзнуть в пути или во время сна. Это было актуально и в обратном направлении: в жарких районах одежда могла защитить от солнечных ожогов и перегрева. Кроме того, одежда использовалась для защиты от укусов насекомых, которые могли переносить опасные заболевания. Технология пошива одежды изначально была довольно примитивной. В начале своего развития люди использовали простые материалы, такие как шкуры животных и листья растений, для создания одежды. Со временем они освоили обработку кожи и научились шить с помощью игл и нитей, изготовленных из сухожилий животных. Одними из первых тканей, которые начали использовать для пошива одежды, стали лён и шерсть.

В современном мире все обстоит по-другому. Люди получили новые знания, преобразовали ранее используемые технологии и развили деятельность. Появилось много новых методов и знаний, которые позволили углубиться в эту сферу и упростить работу. Технологии играют важную роль в дизайне костюма, обеспечивая новые инструменты и методы для создания уникальных и функциональных изделий. Как отмечает дизайнер моды Yves Saint Laurent: «Мода — это не только одежда, это способ жизни». Технологии позволяют дизайнерам воплощать свои идеи в жизнь, создавая не только эстетически привлекательные, но и удобные вещи. За последние несколько десятков лет, в мире появилось много инноваций, которые помогают разрабатывать, создавать, шить необычные вещи, помогая не только дизайнерам обрести свой уникальный стиль, но и покупателям найти одежду, которая соответствует их внутреннему “я”. Как правильно подметила Вирджиния Вульф в своем романе: “Кажется, что одежда?.. пустяк, ничто, — а ведь... она меняет наше отношение к миру и отношение мира к нам» [3].

Современные технологии стирают различия между физическим и виртуальным мирами, предоставляя дизайнерам возможность смело экспериментировать с формами и текстурами, а также разрабатывать приемы, которые невозможно было бы реализовать в традиционных форматах. Итак, польза от технологий очевидно большая. Например, сейчас существуют

современные программы для компьютерного моделирования, такие как Adobe Illustrator и САД-системы, которые позволяют создавать точные эскизы и 3D-модели. Это значительно упрощает процесс визуализации и позволяет вносить изменения на ранних этапах разработки. Еще одной немаловажной разработкой современного мира является искусственный интеллект. Алгоритмы могут анализировать тренды, предсказывать предпочтения потребителей и даже генерировать новые идеи для дизайна, что значительно упрощает работу дизайнеров и делает ее более эффективной. Современные технологии способствуют внедрению устойчивых практик в производстве одежды. Инновации в текстильной отрасли делают возможным использование переработанных материалов, экологически чистых красителей, а также технологий, которые уменьшают потребление воды и энергии. Кроме того, автоматизация таких производственных процессов, как резка тканей и шитье, значительно повышает скорость и точность производства. Это позволяет брендам оперативно реагировать на изменения в моде и предпочтениях потребителей.

Все перечисленные разработки активно используются дизайнерами. Например, в сезоне осень-зима 2023 бренд Anrealage представил уникальную коллекцию тканей, чувствительных к ультрафиолету, которые меняли цвет на глазах у зрителей. Модели выходили на подиум в монохромных и белых нарядах из искусственного меха, бархата, трикотажа, атласа и кружева. При попадании света лампы на одежду ее поверхность становилась яркой и покрывалась принтами. На показе весна-лето 2025 Versace также внедрила новые технологии, представив золотое платье из пайеток, напечатанное на 3D-принтере.

Также активно меняется и потребительский опыт. Благодаря новым разработкам покупатель может физически не присутствовать в магазине, а найти необходимый товар онлайн и даже примерить его с помощью 3D программ. Дополненная реальность может дать рекомендации по цветотипу и фасону, что будет дополнять и подчеркивать красоту потребителя.

Стоит затронуть тему логистики и управление поставками. Технологии помогают сделать доставку быстрой и удобной, а главное прозрачной для заказчика, он может видеть в каком статусе находится его товар и когда он прибывает к нему. Такой подход делает эту индустрию более устойчивой и безопасной.

Таким образом технологии не просто облегчают создание одежды, но и трансформируют всю деятельность, делая ее более инновационной и ориентированной на потребности человека. Новые разработки значительно изменили методы создания, производства и продвижения одежды. Технологии не только увеличивают эффективность и качество, но и открывают новые возможности для творчества и инноваций. Их роль будет только расти, открывая новые возможности для дизайнеров костюма.

Список литературы:

1. Комиссаржевский Ф. Ф. История одежды и моды от древних времен до XIX века. – М.: Вече. – 2022. – 558 с.
2. Томас Д. “Fashionopolis. Цена быстрой моды и будущее одежды” - М.: «Альпина нон-фикшн», 2022.
3. Вирджиния Вульф. “Орландо” Перевод. Е. Суриц, 2018 – М.: «Издательство АСТ», 2020.
4. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. - М, 1980.

Геренцева Алла Владимировна

2 МГ-41

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Alla Gerentseva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

НИЦШЕАНСКАЯ «ВОЛЯ К ВЛАСТИ» КАК ОСНОВА ЖЕНСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПАРИЖСКИХ ХУДОЖНИКОВ FIN DE SIÈCLE

Аннотация: В статье анализируется, как философия Фридриха Ницше, особенно концепция «воли к власти», стала интеллектуальной основой для формирования архетипа *femme fatale* в искусстве Парижа конца XIX – начала XX века. Автор рассматривает, как ницшеанские идеи о «смерти Бога», дионисийском начале и переоценке ценностей позволили многим художникам эпохи *fin de siècle* создать новый мифологический образ женщины — демонической, аморальной и разрушительной силы, что отражало как кризис традиционной морали, так и социальные страхи перед меняющейся ролью женщины в обществе.

Ключевые слова: Фридрих Ницше, воля к власти, смерть Бога, женственность, *fin de siècle*, *femme fatale*, декаданс, символизм.

NIETZSCHEAN "WILL TO POWER" AS THE BASIS OF FEMININITY IN THE WORK OF PARISIAN FIN DE SIÈCLE ARTISTS

Summary: The article analyzes how Friedrich Nietzsche's philosophy, especially the concept of the "will to power," became the intellectual basis for the formation of the *femme fatale* archetype in the art of Paris in the late 19th and early 20th centuries. The author examines how Nietzschean ideas about the "death of God,"

the Dionysian principle, and the reassessment of values allowed artists (G. Klimt, F. von Stuck, G. Moreau) to create a new mythological image of a demonic, immoral, and destructive woman, reflecting both the crisis of traditional morality and social fears of the changing role of women in society.

Keywords: Friedrich Nietzsche, the will to power, the death of God, femininity, fin de siècle, femme fatale, decadence, symbolism.

Философия Фридриха Ницше, особенно его концепция «воли к власти», пронизала интеллектуальную атмосферу Европы на рубеже XIX-XX веков, став своеобразным «симптомом эпохи» fin de siècle. Этот период, отмеченный ощущением декаданса, но одновременно и жаждой обновления, особенно ярко проявился в художественной жизни Парижа — общепризнанной культурной столицы того времени. Парижские художники, находясь в поиске новых форм и смыслов, обратились к ницшеанским идеям как к источнику вдохновения для переосмысления традиционных представлений, в том числе и о женственности. В данной статье исследуется, как концепция «воли к власти» стала философской основой для трансформации женских образов в творчестве парижских художников периода fin de siècle.

Ницшеанский тезис о «смерти Бога» является отправной точкой для понимания генезиса femme fatale. Провозглашение краха трансцендентных опор (христианской морали, рационализма, буржуазных условностей) создало мировоззренческий вакуум [5, с. 120]. В этой ситуации искусство, по мысли Ницше, должно было взять на себя роль новой мифологии.

Femme fatale и становится таким новым мифологическим объектом. Она — существо, действующее в мире, лишенном Бога и традиционных табу. Ее аморальность, отказ от ролей жены и матери, деструктивная сила — все это является прямым следствием исчезновения прежней системы координат. Если Бог умер, то его место занимают демонические, хтонические силы, и femme fatale выступает их персонификацией. В работах Франца фон Штука («Грех», 1893) и Густава Климта («Юдифь», 1901, «Саломея», 1909) она изображена как идол, объект фатального поклонения, замещающий собой утраченного трансцендентного Бога.

Важным аспектом является ницшеанское противопоставление аполлонического (порядок, форма, разум) и дионисийского (хаос, экстаз, инстинкт) начал [5]. Буржуазный мужчина, герой-жертва femme fatale, олицетворяет аполлонический принцип. Его мир логики, долга и социальных условностей сталкивается с дионисийской стихией, которую воплощает в себе роковая женщина.

Ее иррациональная сексуальность, связь с природными и животными началами (змеи, орхидеи, хищные цветы в ее иконографии) — все это маркирует ее как носительницу дионисийского хаоса.

Центральное для позднего творчества Ницше понятие «воли к власти» представляет собой сложный и многогранный концепт, который, несмотря на спорную историю публикации одноименной работы, является подлинным

стержнем его философской системы. Ницше не предлагает узко понимаемую «волю к власти» как просто стремление к политическому господству или физической силе. Для него это универсальный онтологический принцип, лежащий в основе всего сущего: «Где находил я живое, находил я и волю к власти» [1, с. 18]. Это фундаментальная движущая сила, проявляющаяся во всех формах жизни — от простейших биологических инстинктов до высших культурных достижений человечества.

В контексте исследования важно подчеркнуть, что «воля к власти» у Ницше представляет собой прежде всего творческую, аффирмативную энергию, направленную на преодоление, рост и самоутверждение. Это спонтанная, жизнеутверждающая сила, которая в сфере человеческого существования проявляется как стремление к самопреодолению и созданию новых ценностей. Именно этот аспект ницшеанской концепции оказался особенно созвучен художественным поискам эпохи *fin de siècle*, когда традиционные ценности — религиозные, моральные, эстетические — подвергались радикальной переоценке.

Ницше применяет свою концепцию для тотальной ревизии ценностей, разоблачая традиционную мораль, религию, стремление к истине как «замаскированные виды воли к власти» [1, с. 490]. С этой точки зрения, и искусство оказывается одним из наиболее мощных проявлений «воли к власти» — не как отражение действительности, но как активное, преобразующее начало, созидающее новые миры и смыслы. Художник, в ницшеанском понимании, является не просто ремесленником, но творцом-демиургом, чья деятельность укоренена в глубинных пластах жизненной энергии.

Для понимания трансформации образов женственности решающее значение имеет также ницшеанская критика нигилизма как результата обесценивания высших ценностей. Кризис традиционных представлений о женщине, который особенно остро ощущался в конце XIX века на фоне зарождающегося феминизма, может быть интерпретирован как частное проявление этого общего нигилистического процесса. Художественные репрезентации женственности в этот период оказываются полем битвы между умирающими традиционными ценностями и новыми, еще только формирующимися представлениями о месте и природе женщины.

В художественной культуре Парижа *fin de siècle* ницшеанская «воля к власти» нашла, пожалуй, свое самое яркое и противоречивое воплощение в образе *femme fatale* — роковой женщины, соблазнительницы и разрушительницы. Этот архетип, массово тиражируемый в живописи, графике и литературе, отражал глубокие тревоги мужского сознания перед набирающей силу женской эмансипацией и теми социальными сдвигами, которые она предвещала.

Как убедительно показывает в своем исследовании Брам Дейкстра, образ *femme fatale* стал продуктом сложного переплетения экономических и социологических факторов [3]. С одной стороны, викторианская мораль

требовала от женщин высших и средних классов быть асексуальными «домашними монахинями», с другой — мужчины видели в женщинах рабочих классов здоровых и красивых сексуальных существ, что неудержимо влекло их. Эта социальная двусмысленность породила образ женщины-вампира, стремящейся не просто соблазнить мужчину, но и отомстить высшему классу, часто через болезни, особенно венерические.

Художественное воплощение этого образа было насыщено ницшеанскими мотивами, хотя часто в искаженной, редуцированной форме. Многочисленные Саломеи, Далилы, Цирцеи и сирены, населявшие полотна художников того времени, представляли как визуальная манифестация «воли к власти», направленной против мужчины. В этих работах женственность трактовалась как разрушительная сила, угрожающая мужскому интеллекту и творческой энергии. Ярким примером такой репрезентации является картина Гюстава Моро «Орфей» (1865), где фракийская девушка созерцает отрубленную голову поэта — зримую метафору кастрации и духовного поражения мужского начала.

Особую значимость в этом контексте приобрела тема обезглавливания, ставшая навязчивым мотивом в искусстве декаданса. Дейкстра интерпретирует этот мотив следующим образом: «Символическая кастрация, вождение женщины к отрубленной голове мужчины, вместилищу мозга, той "великому сгустку семенной жидкости", о которой Эзра Паунд все еще говорил в 1920-е годы, была, очевидно, высшим актом физического подчинения мужчины хищному желанию женщины» [4, с. 322]. В таких произведениях «воля к власти» женщины изображалась как сугубо реактивная и разрушительная сила, лишенная ницшеанского аффирмативного, созидательного измерения.

Другим аспектом этой художественной мифологии стало соединение в образе *femme fatale* голода к золоту и голода к сексу — по словам Дейкстры, «тратя деньги мужчины, женщина символически растрачивала его семя, и, растрачивая его семя, она заставляла его терять самый драгоценный источник питания его трансцендентного интеллекта» [4, с. 379]. Эта экономическая интерпретация «воли к власти» особенно интересна, так как она связывает психологические страхи с конкретными социальными процессами — растущим потребительством и маркетингом, ориентированным на женщин.

Фридрих Ницше фактически породил образ «роковой женщины» в европейской культуре конца XIX века. В своей одной из последних работ «Воля к власти», написанной в 1888 году и опубликованной только в 1901 году, он излагает свой критический взгляд на место женщины в обществе и ее природную мораль. В одной из первых глав Ницше делает акцент на влиянии Руссо в изображении женщины: «...он снова освобождает женщину, которую с тех пор изображают все интереснее — страдающей» [1, с. 89]. Можно сделать вывод, что «страдающая женщина» — наиболее удачный символ отношения мужского пола к женскому в эпоху Просвещения. Для Фридриха Ницше женщина — существо, которое наполнено лживостью и «чудовищной хитростью» [1, с. 260], что предвосхитило настроение художников эпохи *fin de*

siècle. Но в то же время, философ критикует глобальное общество XIX столетия, наделяя его такими характеристиками как «слабовольное, унылое и полное темной похоти, но зато фаталистическое» [1, с. 90]. Отсюда можно выдвинуть тезис о том, что образ роковой, разрушающей, лживой и хитрой женщины возник как реакция на глобальные изменения в обществе и отношения к морали.

Таким образом, философия Ницше, и в первую очередь концепция «воли к власти», предоставила художественному сообществу Парижа *fin de siècle* мощный интеллектуальный инструмент для осмысления кризиса традиционных ценностей. Архетип *femme fatale* стал визуальным воплощением ницшеанских идей о «смерти Бога», дионисийском начале и воле к власти, спроецированных на страхи и тревоги, связанные с изменением социальной роли женщины. Этот образ, будучи сложным и противоречивым, служил одновременно и симптомом декаданса, и попыткой создания новой мифологии в мире, оставшемся без прежних трансцендентных опор.

Список литературы:

1. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 гг. в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста). Пер. с нем. – М.: Культурная революция, 2016. – 824 с.
2. Соколова, О.В. Концепт Ницше «воля к власти» как способ осуществления мышления / О. В. Соколова // Вестник Удмуртского Университета. – 2015. – Т. 25 – № 2. – С. 15-19.
3. Allen, V. M. *The Femme Fatale: Erotic Icon*. Troy, New York: Whitson Publishing Company, 1983. - URL: <https://victorianweb.org/gender/albin/1.html> (дата обращения: 05.11.2025).
4. Dijkstra, B. *Idols of Perversity: Fantasies of Feminine Evil in Fin-de-Siècle Culture*. — Oxford University Press, 1986. – 678 p.
5. Nietzsche, F. *Der Wille zur Macht: Versuch einer Umwerthung aller Werthe* / F. Nietzsche. — Leipzig: Verlag von C.G. Naumann, 1911. — 567 s.

Гетманская Доминика Сергеевна

4-СД-10

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Смирнова Вероника Владимировна

Getmanskaia Dominika

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья представляет собой анализ развития культурно-досуговой сферы. Разграничиваются понятия «культура досуга» как ценностно-смысловая характеристика деятельности и «индустрия досуга» как её организационно-технологическая основа. Подробно рассмотрена инфраструктура досуга, включающая территориальные, институциональные, кадровые и финансовые структурные элементы. Особое внимание уделено актуальным вызовам цифровой эпохи, таким как эскапизм, доминирование гедонистических установок, а также региональное неравенство и проблема инклюзивности. В заключительной части статьи классифицируются и анализируются инновационные формы развития сферы (модернизационные, новаторские, флагманские, технические) и их применение в опыте арт-галереи «Форт».

Ключевые слова: Культурно-досуговая сфера, индустрия досуга, инновации, инфраструктура, вызовы.

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL AND LEISURE SPHERE IN RUSSIA

Summary: This article presents analysis of the development of the cultural and leisure sector. It distinguishes between the concepts of "leisure culture" as a value-based and semantic characteristic of activity and the "leisure industry" as its organizational and technological foundation. Leisure infrastructure, including territorial, institutional, personnel, and financial structural elements, is examined in detail. Particular attention is paid to current challenges of the digital age, such as escapism, the dominance of hedonistic attitudes, as well as regional inequality and the problem of inclusivity. The final section of the article classifies and analyzes innovative forms of development in the sector (modernization, pioneering, flagship, and technical) and their application in the experience of the Fort art gallery.

Keywords: Cultural and leisure sphere, leisure industry, innovations, infrastructure, challenges.

Исследование развития культурно-досуговой сферы требует обращения к исторической ретроспективе и современным концептуальным подходам, определяющим её роль в обществе.

Формирование досуга как явления общественной и культурной жизни имеет глубокие исторические корни. В древности свободное время связывалось с обрядами, праздниками и коллективными развлечениями, отражавшими мировоззрение и традиции народа. На Руси значимую роль в развитии досуга сыграли выступления скоморохов — носителей народного искусства, чья деятельность стала прообразом сценических и зрелищных форм отдыха. Постепенно в досуговую культуру входят элементы просвещения — чтение книг, создание библиотек и книгохранилищ, где формируется представление о духовном и интеллектуальном отдыхе. В эпоху Петра I и Екатерины II происходят значительные преобразования: появляются театры, ассамблеи, маскарады, а также первые музеи.[1]

Впервые понятие «культурно-досуговая деятельность» стало использоваться в 1980-х годах. В этот период досуг рассматривался как специфическая деятельность, направленная на комплексное развитие и совершенствование личности, включая когнитивный, соматический и социальный компоненты. [1]

Современный этап развития общества потребовал более комплексного определения, учитывающего трансформацию досуговых практик. Шикина К.В., Половова А.Н., Новиков В.С. утверждают: «Культура досуга — качественная характеристика деятельности человека в сфере досуга, которая включает набор типичных для него досуговых процедур, способов их реализации, регулирующих их норм, а также ценностей, интересов и индивидуальных потребностей личности как фундаментальных характеристик её досуговых практик». [2, с. 20] Из этого широкого определения следует, что культура досуга способствует формированию эстетического восприятия, развитию чувства прекрасного, выполняет функцию воспитания, социализации, личностного развития и просвещения.

Помимо содержательного аспекта, современные досуговые практики предполагают наличие организационной и экономической основы, без которой невозможно обеспечить их массовость, доступность и технологическую инновационность. В этой связи возникает понятие — «индустрия досуга». Фомичева Д.А. даёт следующее определение: «Индустрия досуга — это отрасль по созданию оптимальных условий для досугово-рекреационной деятельности человека, в том числе предоставлению ему разнообразных досуговых услуг — на основе использования информационно-компьютерных технологий и новейших технических средств» [3, с. 221-222]. Таким образом, культура и индустрия досуга отражают разные уровни одной системы: ценностный и организационный. Для того чтобы эта система могла полноценно развиваться, необходима инфраструктурная база и дифференциация учреждений.

Инфраструктура досуга включает следующие структурные элементы [4, с. 21]:

- территориальные особенности, обусловленные природными и климатическими условиями региона, а также его транспортная система: дороги, стоимость проезда и расстояние до основных культурных объектов;

- учреждения и площадки, которые занимаются организацией культурно-досуговой деятельности. По функциям, которые они выполняют, их можно условно разделить на: культурно-образовательные (дома культуры, центры дополнительного образования, музеи, библиотеки, театры); культурно-развлекательные (кинотеатры, парки отдыха, торгово-развлекательные центры и прочие учреждения, направленные на получение положительных эмоций и ощущений); культурно-деятельностные (ФОКи, спортивные и общественные организации)» [5, с. 184];

- работники - организаторы культурных мероприятий и досуга населения, их профессионализм и заинтересованность;

- финансовая база, которая позволяет поддерживать и развивать культурно-досуговую сферу;

- система информирования населения через такие коммуникационные каналы, как Интернет, телевидение и наружная реклама, помогает людям узнавать о возможностях проведения отдыха.

Несмотря на институциональное развитие, сфера досуга в России сталкивается с рядом серьезных вызовов. Во-первых, сильное влияние оказывает цифровая среда. Глобализация и повсеместное распространение Интернета заметно изменили привычные формы досуга в России. Постепенно стираются национальные и традиционные особенности отдыха, а на первый план выходит виртуальная среда. Всё чаще это приводит к явлению эскапизма — стремлению уйти от реальности. Особенно ярко эта тенденция проявляется у молодого поколения. Значительная часть досуга проходит пассивно — даже когда они встречаются с друзьями в кафе или парках, внимание остаётся прикованным к экрану мобильных телефонов. Во-вторых, на передний план выходит гедонистический характер досуга. Сегодня люди чаще воспринимают свободное время как возможность для удовольствия и отдыха, а не для саморазвития или культурного просвещения. Это связано с нехваткой времени, постоянной усталостью, стрессами и перегрузками на работе и в быту. Запрос на лёгкие и развлекательные формы досуга закономерен, так как именно на этих потребностях строится работа индустрии развлечений. В-третьих, возникают региональные и социальные проблемы. В провинциальных городах России досуг во многом ограничен из-за слабой инфраструктуры и нехватки финансов. В результате люди чаще выбирают пассивные формы проведения домашнего досуга. Это нередко сопровождается развитием вредных привычек, отсутствием физической активности. Такой вид отдыха постепенно вытесняет его положительные функции: поддержку физического и духовного здоровья, просвещение и личностное развитие. [2, с. 23]

Наконец, остаётся актуальной задача инклюзивности, которая заключается в участии в досуге людей с различными видами ОВЗ. Для этого

нужны специальные условия: фильмы с сурдопереводом, кафе с удобными столами для людей на колясках, доступная среда в транспорте и общественных пространствах. [2, с. 23–24]

В наши дни государство делает развитие культуры одной из приоритетных задач национального уровня. Ключевым направлением модернизации культурно-досуговой сферы становится её обновление и применение к ней инновационных технологий. Инновационные формы культурно-досуговых мероприятий делятся на следующие виды [6, с. 171-172]:

- Модернизационный. Привычное мероприятие получает новое современное название или необычную тему, которая делает его актуальным. Сама его форма остаётся прежней, но воспринимается по-новому. Примером может являться Российский кинофестиваль «Новое движение», который создан для поддержки молодых режиссёров и демонстрации нового российского кино. Само его название отражает суть — это фестиваль всего нового: идей, сюжетов, имён, тем и направлений. У фестиваля нет строгих рамок, а кроме кинопоказов проходят деловые встречи, культурные и образовательные программы.

- Новаторский. Использование новых идей и решений из других сфер. Примером может послужить «Пушкинская карта», запущенная в 2021 году. Её идея — давать молодым людям возможность бесплатно посещать культурные события за счёт государства. Такой подход помогает повысить интерес к культуре среди молодёжи и делает её более доступной.

- Флагманский. Проекты, являющиеся совершенно новой формой культурного досуга, выполняющие необычные функции и с новой аудиторией. Примером является федеральный проект «Цифровая культура», в рамках которого в разных регионах страны начали открывать виртуальные концертные залы. Так, например, в г. Покрове в сентябре 2020 года появился зал в онлайн-формате на 290 мест. Эти площадки позволяют людям слушать концерты в новом цифровом формате, даже если они находятся далеко от крупных культурных центров.

- Технический. Основан на использовании современных технологий и оборудования: мультимедийных комплексов, 3D-принтеров, лазерных установок. Один из примеров является экспозиции «Музея Победы» на Поклонной горе. В нём цифровые проекции встроены в реальные экспозиции. Например, человек идёт по железнодорожной станции, ощущает землю под ногами, может прикоснуться к грузовым ящикам, а рядом на стенах разворачивается 3D-проекция той же станции. Это расширяет пространство и усиливает впечатление.

Арт-галерея «Форт» в городе Сочи — успешный пример культурно-досугового учреждения, сочетающего сохранение исторического наследия с современными арт-практиками. Архитектура галереи, включающая элементы крепости форта «Александрия» и этнографический сквер, отражает богатую

историю региона и символизирует устойчивость культурных традиций. «Форт» применяет модернизационный вид инноваций: проводит мастер-классы, лекции, школы классической масляной и китайской живописи, что позволяет посетителям самим участвовать в творческом процессе и делает галерею открытой и вовлекающей. Флагманской инновацией является ежегодный фестиваль «Kult KUKOL Fest», популяризирующий современное искусство и вовлекающий зрителей в процесс создания кукол. Активное сотрудничество с известными художниками, публикации в СМИ и участие в международных выставках укрепляют статус галереи как авторитетного центра современного искусства.

Таким образом, развитие культурно-досуговой сферы сегодня — это процесс поиска новых решений, которые отвечают потребностям современного общества. Культурно-досуговая сфера помогает обществу справляться с вызовами цифровой эпохи, преодолевать социальные барьеры и находить новые формы коммуникации и самореализации. Инновационные подходы — от модернизационных до технических и флагманских — делают сферу более гибкой, открытой и близкой к людям. В этом и заключается её главная ценность: способность меняться вместе с обществом, сохраняя при этом культурную основу и открывая пространство для творчества, диалога и развития.

Список литературы:

1. Жуковская, А.С. История становления и развития культурно-досуговой деятельности в России: [Электронный ресурс] // Научная палитра. - 2020. - №2(28). - URL: <https://s.esrae.ru/culture/pdf/2020/2%2828%29/881.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
2. Шикина, К.В. Досуговые практики современного общества: [Электронный ресурс] / К.В. Шикина, А.Н. Половова, В.С. Новиков// Региональные культурные стратегии в современном мире: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 28-29 апреля 2022 г. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2022. – С. 20-24. - URL: https://pgik.ru/sites/default/files/ozm/01/sbornik_praktik_molodezh.pdf (дата обращения: 30.09.2025).
3. Фомичева, Д.А. Индустрия досуга и формирование лидерских качеств личности: проблемы и пути решения: [Электронный ресурс] // Современная индустрия досуга: векторы модернизации: Сборник научных статей Третьей Всероссийской научно-практической конференции. - №3. Москва: МГИК, 2021. - С.220 - 226. - URL: <https://skdmguki.ru/wp-content/uploads/2022/05/СБОРНИК-РАППА-2021.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Братухина, Е.А. Развитие культурно-досуговой сферы в Кировской области: [Электронный ресурс] / Е.А. Братухина, И.Н. Коковихин// Электронный научный журнал «Вектор экономики» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». – 2023. - №1. – С. 1-7. - URL:

https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/1/regionaleconomy/Bratukhina_Kokovikhin.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

- 5.Роговая, А.В. Культурно-досуговое пространство малого города: состояние и тенденции развития: [Электронный ресурс] // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – С.180-195. - URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/publ2022/Small_town/Rogovaya_Small_Town_2022.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
- 6.Серый, Д.Г. Векторы инноваций современной культурно-досуговой деятельности: [Электронный ресурс] / Д.Г. Серый, Н.Н. Серая, К.А. Хатит // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2023. - №2 (68). - С. 169-172. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-innovatsiy-sovremennoy-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.10.2025).

Гиносян Виктория Михайловна

2 МВ-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Victoria Ginosyan

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена философскому анализу стигматизации как социального конструкта. Рассматриваются истоки понятия в классических теориях И. Гоффмана и Э. Хьюза. Анализируются современные подходы к стигме через призму дискурсивной власти (М. Фуко) и нормативности идентичности (Д. Батлер). Раскрываются формы и проявления стигматизации в отношении различных социальных групп. Описываются институциональные и символические механизмы воспроизводства стигмы. Особое внимание уделяется влиянию стигматизации на индивидуальную идентичность и социальную динамику. Подчеркиваются риски социальной изоляции и несправедливости. Делается вывод о необходимости философской переоценки механизмов исключения.

Ключевые слова: стигматизация, социальное исключение, идентичность, девиация, социальная норма, дискурс, власть, социальная справедливость.

STIGMATIZATION AS A SOCIAL CONSTRUCTION: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF EXCLUSION MECHANISMS

Summary: The article is devoted to the philosophical analysis of stigmatization as a social construct. The origins of the concept in the classical theories of I. Goffman and E. Hughes are considered. Modern approaches to stigma are analyzed through the prism of discursive power (M. Foucault) and the normativity of identity (J. Butler). The forms and manifestations of stigmatization in relation to various social groups are revealed. Institutional and symbolic mechanisms of stigma reproduction are described. Particular attention is paid to the influence of stigmatization on individual identity and social dynamics. The risks of social isolation and injustice are emphasized. A conclusion is made about the need for a philosophical reassessment of the mechanisms of exclusion.

Keywords: stigmatization, social exclusion, identity, deviation, social norm, discourse, power, social justice.

В современном обществе вопрос стигматизации становится одним из ключевых для анализа механизмов социального исключения и социальной справедливости. В центре внимания находится не просто индивидуальное отклонение от нормы, но и способы, которыми общество производит, распознает и устраняет "неправильных" членов. Стигма, как маркер социального различия, является мощным инструментом нормализации, воздействуя на личную и социальную идентичность.

Стигматизация — это не только индивидуальное явление, но и структурная часть социальной реальности. Социальная философия и социология предлагают разнообразные подходы к пониманию этого феномена.

Важнейшую роль в этой дискуссии играют работы Питера Бергера и Томаса Лукмана. Согласно их подходу, социальная реальность - это результат исторически сложившихся практик, рутин и институтов, которые не просто описывают мир, но и формируют его [4, с. 34-36]. В этом контексте стигма понимается не как неизбежный атрибут индивида, а как конструируемый элемент социального порядка. Социальные структуры, в том числе механизм стигматизации, формируются через коллективные символы и концепты, которые мы придаем поведению и идентичности отдельных индивидов.

Понимание стигматизации как конструкта требует внимания к идее социальной реальности как процессу, в котором постоянно происходит пересмотр норм и границ.

Общество в своей основе формируется через процессы разграничения - принадлежность к одной группе зачастую подразумевает отстранение от другой. В этом контексте стигматизация играет роль инструмента, с помощью которого обозначаются границы "нормального" и "допустимого". Она не только отделяет одних людей от других, но и закрепляет представления о том, кто считается "своим", а кто - "чужим". Причём объектом исключения может стать не только социальная группа или класс, но и отдельные черты личности - поведение, образ мыслей, убеждения. Таким образом, маргинализация

оказывается не случайным явлением, а частью более широкой логики социальной организации. Стигма становится механизмом очерчивания границ нормативности. Важно понять, что не только различные классы и группы, но и различные индивидуальные особенности (поведение, характер, убеждения) могут стать источниками социальной маргинализации

У. Бек в книге "Общество риска" описывает современный социум как общество перманентной неопределённости, где растущее чувство уязвимости провоцирует поиск "виноватых" - тех, кто может быть назначен носителями риска. Именно в условиях неопределённости стигматизация активизируется как средство установления мнимого порядка [2, с. 127-129]. В мире, где старые социальные структуры распадаются, а новые остаются неопределёнными, индивиды и группы становятся все более подвержены стигматизации как способу контроля за рисками. В условиях неопределённости это явление принимает новые формы, что требует особого внимания к анализу его проявлений в современном обществе.

Исследование стигматизации требует междисциплинарного подхода, опирающегося на социологию, философию, культурологию и политическую теорию. Также в рамках исследования стигматизации важно опираться как на классические теории, так и на современные подходы, чтобы полностью охватить спектр проявлений этого феномена.

Стигма - это не просто ярлык или внешняя характеристика, которую общество навешивает на человека. Это гораздо более глубокий и комплексный процесс, возникающий в ходе взаимодействия между людьми. В этом процессе определённые черты, особенности или жизненные обстоятельства индивида начинают восприниматься как "отклонение" от общепринятых норм. Эти особенности могут быть самыми разными - от внешнего вида и состояния здоровья до образа жизни, взглядов, поведения или социальной принадлежности. Главное здесь - не то, какие именно качества есть у человека, а то, как они интерпретируются другими. Когда окружающие воспринимают кого-то как "не такого, как все", это формирует отношение, которое может привести к отчуждению, осуждению или даже социальной изоляции.

Стигматизация превращает отдельную особенность личности в главный маркер его социальной идентичности. Человек начинает восприниматься не как целостная личность с разными сторонами и качествами, а прежде всего через призму того, что его "отличает" - через то, что общество считает недостатком или нарушением нормы. Это влияет не только на то, как его видят другие, но и на то, как он начинает видеть самого себя. В таком положении индивид сталкивается с внутренним конфликтом: с одной стороны, он осознаёт свою индивидуальность и стремится сохранить самооценку, а с другой - чувствует давление со стороны общества, заставляющее его скрывать, маскировать или как-то иначе "управлять" теми чертами, которые вызвали стигматизацию.

Эверетт Хьюз предложил концепцию "девиантной карьеры" - последовательности событий, в ходе которых человек втягивается в роль

девианта. Он подчеркивает, что отклонение не существует вне социальной реакции: "нормативное" и "девиантное" определяются не действиями самими по себе, а общественным осуждением [11, с. 201-203]. Трансформация "нормального" человека в "девианта" происходит через серию социальных взаимодействий, которые подтверждают и поддерживают отклоняющееся поведение. Эта карьера, по мнению Хьюза, является результатом социальной маркировки и закрепляется через институты, что делает стигму активным элементом социального процесса.

Современные теории добавляют новые измерения в понятие стигматизации. Мишель Фуко в книгах "Надзирать и наказывать" и "История безумия в классическую эпоху" акцентирует внимание на институциональных механизмах нормализации. По Фуко, стигматизация есть результат работы дискурсивной и институциональной власти, которая выделяет "ненормальных" как объект контроля и наблюдения [8, с. 39-42; 9, с. 76-78]. Фуко утверждает, что психиатрия и другие дисциплины не просто фиксируют "норму", но и активно производят её, определяя, что является отклонением и, следовательно, подлежит наказанию или изоляции. Таким образом, стигматизация - это не только метка, но и форма социальной власти, которая регулирует поведение через систему норм и санкций.

Джудит Батлер развивает эти идеи, рассматривая власть как нечто, проникающее в тело и психику. В работе "Психика власти" она утверждает, что субъективность формируется через процесс подчинения нормативным требованиям, а стигма - это эффект провала в этом процессе [1, с. 54-56]. Стигматизация - это не просто реакция на "отклонение", а результат глубоко укоренённых норм и представлений, которые формируют наше восприятие друг друга. Определённые тела, особенности внешности или способы самовыражения могут автоматически восприниматься как "неподходящие", "неуместные" или "инаковые" - не потому, что они объективно чем-то отличаются, а потому что на них уже действует сила социального взгляда, формируемого языком, привычками и властью.

То, как мы говорим о людях, какие слова используем, как строим общественные нормы — всё это становится инструментом, через который одни тела получают признание и легитимность, а другие - исключаются, игнорируются или подвергаются осуждению. В этом процессе стигма не просто прикрепляется к человеку - она формирует его опыт, влияет на самоощущение и идентичность. Человек, на которого направлены эти механизмы, часто начинает воспринимать себя через призму этих исключаящих норм, что усиливает чувство собственной недостаточности или "неправильности".

Стигматизация может проявляться в различных формах в зависимости от контекста, в котором она происходит. Механизмы стигматизации многообразны.

Эдвин Лемерт различает первичную и вторичную девиацию [7, с. 72-73]: Первая — это исходное отклонение от социальной нормы, которое, однако, не всегда вызывает общественное осуждение. Вторая же девиация возникает,

когда общество реагирует на отклонение, навешивая на человека ярлык и закрепляя его статус как "девианта". Лемерт подчеркивает, что это вторичное отклонение часто является результатом социальных структур, которые формируют идентичность и поведение индивида через акт стигматизации. Именно вторичная девиация и порождает стигму как устойчивый элемент идентичности.

Дж. Фелан и Б. Линк описывают процесс формирования стигмы как состоящий из нескольких стадий [13, с. 370-372]. На первом этапе происходит навешивание ярлыка: незначительная черта человека начинает акцентироваться, преувеличиваться и восприниматься как нечто, радикально отличающее его от остальных. Далее следует стадия стереотипизации, когда вокруг носителей такого ярлыка формируются устойчивые, преимущественно негативные представления, приписывающие им нежелательные качества и черты. Эти представления со временем превращаются в устойчивые негативные социальные стереотипы. Затем наступает этап сепарации, в ходе которого человек с ярлыком воспринимается как принадлежащий к отдельной социальной группе. Это приводит к четкому делению на «своих» и «чужих». Финальным этапом становится дискриминация - человек со стигмой начинает испытывать социальное отчуждение, теряет прежний статус и сталкивается с ущемлением своих прав.

Стигматизация не является процессом, который происходит случайно. Пьер Бурдьё в "Социологии социального пространства" вводит понятие символического насилия [5, с. 84-86]. Символическое насилие - это процесс, при котором те или иные социальные группы устанавливают свои правила и нормы как естественные, создавая в процессе стигматизацию тех, кто не вписывается в эти нормы. Таким образом, стигма становится частью символического пространства, через которое поддерживается социальная иерархия.

Юрген Хабермас в работе "Структурные изменения публичной сферы" анализирует, как медиа становятся ареной конструирования стигматизирующих дискурсов. Публичность, утратив критическую функцию, превращается в инструмент легитимации исключаящих норм [10, с. 115-117].

В современном мире, где медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения, процессы стигматизации приобретают особую силу. Средства массовой информации не просто передают информацию - они задают тон восприятию отдельных групп и индивидов, конструируя образы, которые затем становятся устойчивыми социальными шаблонами. Стереотипные или негативные представления, активно транслируемые через медиа, могут быстро укорениться в общественном сознании, усиливая недоверие, страх или отчуждение по отношению к тем, кто оказывается "не таким". Это не только усиливает социальные барьеры и углубляет чувство отличия, но и влияет на внутренний мир человека. Стигматизация проникает в личностное пространство, затрагивая самоощущение и разрушая целостность

идентичности. Человек, сталкиваясь с постоянным внешним осуждением или невидимостью, может начать чувствовать отчуждение не только от общества, но и от самого себя. В этом смысле стигма становится не просто социальной меткой, а глубоко личным, экзистенциальным переживанием - состоянием внутреннего конфликта между тем, кем человек является, и тем, как его принуждают себя видеть.

Говард Беккер в работе "Аутсайдеры" утверждает, что девиация есть не качество действия, а результат социальной реакции. Этикетирование - это процесс, в ходе которого человек получает ярлык, и, следовательно, - стигму [3, с. 43-45].

Гоффман в "Поведение в публичных местах" анализирует, как стигматизированные вынуждены разрабатывать стратегии сокрытия, компенсации или обоснования своего положения [6, с. 91-94]. Эти стратегии становятся частью их повседневной жизни, искажают коммуникацию и снижают самооценку. Стигматизированные люди часто оказываются в положении, когда вынуждены адаптировать свое поведение, чтобы избежать социальной маргинализации.

Стигматизация в сфере здравоохранения представляет собой серьёзный барьер для многих людей, особенно тех, кто живёт с ВИЧ, психическими расстройствами или зависимостью. Вместо того чтобы получить необходимую помощь и поддержку, такие пациенты часто сталкиваются с предвзятым отношением, недоверием или даже прямым отказом в лечении. Это не только усугубляет их физическое и психоэмоциональное состояние, но и усиливает их изоляцию от общества.

Когда медицинская система, призванная заботиться о человеке, сама становится источником дискриминации, это разрушает доверие и препятствует восстановлению. Люди начинают избегать врачей, отказываются от терапии, замыкаются в себе, боясь осуждения или унижения. В результате стигма становится не просто социальной проблемой, а фактором, напрямую влияющим на здоровье и качество жизни. Преодоление таких проявлений требует не только изменения отношения со стороны медицинских работников, но и глубокой трансформации общественного сознания. Необходимо, чтобы общество научилось видеть в человеке прежде всего личность, а не диагноз. Роль медиа в этом процессе также чрезвычайно важна - от того, как освещаются темы, связанные с заболеванием и зависимостью, зависит восприятие и уровень сочувствия, с которым общество относится к уязвимым группам. Устранение стигмы - это не только вопрос справедливости, но и реальная возможность улучшить жизни тысяч людей, вернуть им доступ к полноценной помощи и поддержке.

Нэнси Фрейзер в "Justice Interruptus" развивает понятие социальной несправедливости как формы систематического исключения. Она подчеркивает, что стигма подрывает участие индивида в политике признания и перераспределения [12, с. 76-78]. Исключенные из социальной жизни индивиды

и группы часто лишаются равных возможностей и доступа к ресурсам, что приводит к глубокой социальной несправедливости.

Ирис М. Янг в "Justice and the Politics of Difference" различий предлагает концепт дифференцированной справедливости, где целью является не устранение различий, а признание и институционализация их легитимности [14, с. 134-136].

В заключение можно отметить, что стигматизация представляет собой важный феномен, который является не только индивидуальным, но и структурным элементом социального порядка. Важно понимать, что стигма не является только следствием отклонений, но и результатом социального взаимодействия, в котором обществом строятся различия, создаются границы и устанавливаются нормы. Исследование механизмов стигматизации, как и процессов, которые поддерживают её воспроизводство, становится важным для построения более инклюзивных и справедливых обществ.

Дальнейшее исследование должно акцентировать внимание на пересмотре социальных норм и механизмов исключения, а также на практиках деконструкции стигмы через образование, медиа и культуру. Важно развивать философские и социологические подходы, которые могут привести к преодолению социальных барьеров и созданию справедливого и инклюзивного общества.

Список литературы:

1. Батлер, Д. Психика власти: теории субъекции. - Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя. - 2002. - 168 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. - Москва: Прогресс Традиция, 2000. - 384 с.
3. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. – М.: Элементарные формы, 2018. – 171 с.
4. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: "Медиум", 1995. - 323 с.
5. Бурдьё, П. Социология социального пространства. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
6. Гоффман, Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ. – М.: Элементарные формы, 2017. – 288 с.
7. Лемерт, Э. Социальная патология// Контексты современности. Хрестоматия. Сост. и ред. С. А. Ерофеев. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та. – 2001 – 188 с.
8. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 698 с.
9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. - М.: Ad Marginem, 1999. - 480 с.
10. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества - М.: Издательство «Весь Мир». – 344 с.

11. Хьюз, Э. Хорошие люди и грязная работа // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. - Сер. 11. Социология. - 2003. - № 4. - С. 146–160.
12. Fraser, N. Justice Interruptus - New York: Routledge, 1997 – 241 с.
13. Link, B. G., Phelan, J. C. Conceptualizing Stigma // Annual Review of Sociology. - 2001. - Vol. 27. - Pp. 363–385.
14. Young, I. Justice and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, 1990. - 286 p.

Голенко Дарья Денисовна

3 ГД–32

Санкт–Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

*Научный руководитель: кандидат искусствоведения, старший преподаватель
Берницева Виктория Андреевна*

Golenko Daria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МЕТОДЫ КОНСЕРВАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ: ОТ ДРЕВНИХ ДО СОВРЕМЕННЫХ

Аннотация: В статье рассматривается роль музейного и архивного дела в сохранении культурно–исторического наследия, анализируются способы сохранения первых памятников. В статье проводится анализ развития музейных способов сохранения экспонатов письменных памятников в древности и в наше время. В статье описываются современные способы сохранения письменных памятников на примерах древнего памятника «Книги мертвых» и графических листов художника XIX века – Обри Бердслея, такие как поддержание температуры, создание определенной газовой среды и другие, а также анализируются перспективы цифрового архивирования.

Ключевые слова: музейное дело, книга мертвых, архив, культурное наследие, цифровизация, Бердслей, сохранение искусства, музей будущего.

METHODS OF CONSERVATION OF WRITTEN MONUMENTS: FROM ANCIENT TO MODERN

Summary: This article examines the role of museums and archival science in preserving cultural and historical heritage, analyzing methods for preserving early monuments. It also analyzes the development of museum methods for preserving written monuments in ancient and modern times. The article describes modern methods for preserving written records using examples from the ancient Book of the Dead and graphic sheets by the 19th-century artist Aubrey Beardsley, such as

maintaining temperature, creating a specific gas environment, and others, and also analyzes the prospects for digital archiving.

Keywords: Museum studies, the Library of Alexandria, the Book of the Dead, archives, cultural heritage, digitalization, Beardsley, art conservation, the Museum of the Future.

История музейного и архивного дела началась с момента, когда человек осознал ценность предметов, отражающих духовную и материальную культуру общества. Потребность сохранять знания, образы и вещи, обладающие культурным или историческим значением, возникла задолго до появления специализированных музеев и архивов. Уже в древнейших цивилизациях Ближнего Востока, Египта, Греции и Рима существовали формы хранения артефактов храмовые и дворцовые собрания, где предметы искусства, реликвии, тексты и трофеи служили не только эстетическим, но и идеологическим целям [1, с.10]. История музейного дела показывает, что уже в древности человек стремился к сохранению материальных свидетельств своего существования. Египетские папирусы, античные статуи, средневековые рукописи и реликвии эпохи Возрождения стали основой формирования первых хранилищ и коллекций. Впоследствии именно на их базе возникли современные музеи и архивы учреждения, где материальные следы прошлого обрели статус научного и культурного источника [2, с.20]. Сегодня фрагменты свитков «Книги мертвых», сохранившиеся благодаря сухому климату Египта, – переписанные для помещения в гробницы религиозные папирусные тексты, хранятся в крупнейших музеях мира – в Лувре, Британском музее, Государственном музее Египта в Каире. Условия хранения таких артефактов включают поддержание постоянной температуры, ограничение освещения и использование бескислородных капсул, что позволяет предотвращать разрушение древней бумаги [3].

В эпоху античности и Средневековья традиция собирательства постепенно трансформировалась в коллекционирование предметов искусства и рукописей. В Византии монастыри выполняли роль не только религиозных центров, но и архивов, где сохранялись богослужебные книги, хроники и иконы. Монахи–собиратели создавали своеобразные хранилища духовной культуры, обеспечивая преемственность знаний. Аналогичные функции выполняли скриптории в средневековых монастырях Европы, например, в Монте–Кассино или Клуни. Там хранились рукописи античных авторов, которые впоследствии стали основой гуманизма Возрождения [4, с.5]. Появление «кунсткамер» в эпоху Возрождения стало переходным этапом между частным коллекционированием и современным музейным делом. Такие собрания, создаваемые при дворах и в домах ученых, включали произведения искусства, редкости природы, механические приборы, монеты и древности. Они отражали стремление эпохи к систематизации знаний и изучению мира. Одним из первых публичных музеев Европы стала Британская кунсткамера Элиаса

Эшмола в Оксфорде, открытая в 1683 году. Именно она заложила основы для будущих государственных музеев и архивов [5]. Таким образом, истоки музейного и архивного дела уходят в глубокую древность, они тесно связаны с духовными, научными и эстетическими поисками человечества. Хранение произведений искусства и артефактов изначально имело сакральный и образовательный характер, а с развитием письменности, науки и коллекционирования превратилось в осознанную деятельность, направленную на сохранение культурной памяти. Уже на ранних этапах люди осознали, что физическая сохранность предметов — это залог сохранения самой истории, а вместе с ней и идентичности цивилизации.

Современное музейное и архивное дело переживает период активного технологического развития и переосмысления своего предназначения. Сегодня оно не ограничивается только задачей сохранения материальных объектов, но и становится частью глобальной системы коммуникации, образования и цифровой интеграции. Особое внимание уделяется графическому искусству, поскольку именно оно наиболее уязвимо к воздействию внешней среды свету, влажности, перепадам температуры и механическим повреждениям бумаги. Поэтому хранение и реставрация графических произведений требуют особых методов и технологий. Ярким примером объекта современного музейного хранения являются графические листы – иллюстрации к «Саломее» Оскара Уайльда (1894), «Лисистраты» Аристофана, Обри Винсента Бердслея (Aubrey Vincent Beardsley, 1872–1898 гг.) английского художника эпохи символизма и модерна, выполненные преимущественно в технике туши и перьевого рисунка на очень тонкой бумаге, и требуют особого хранения [6]. Это изысканные чёрно–белые композиции, выполненные тончайшими линиями. Бумага конца XIX века подвержена пожелтению, пересыханию и разрушению от света, влаги и перепадов температуры, а тушь со временем может расплываться или терять насыщенность, чрезмерное освещение приводит к выцветанию чёрных пигментов, поэтому оригиналы Бердслея хранятся в герметичных бескислотных папках и витринах при строго контролируемых условиях. Чтобы сохранить эти уникальные произведения английского модерна, музеи всё чаще создают высокоточные цифровые копии, позволяющие изучать и демонстрировать их без риска для оригиналов. После ранней смерти художника его работы оказались в коллекциях частных собраний, а затем в крупнейших музеях мира. Сегодня оригиналы Бердслея хранятся в Британском музее, Музее Виктории и Альберта в Лондоне, Тейт Британии, а также в Метрополитен–музее в Нью–Йорке. Благодаря государственному контролю за состоянием объектов культурного наследия, реставраторам, хранителям фондов, специалистам по консервации, научным сотрудникам и химикам–технологам, сотрудникам климат–контроля и освещения обеспечивается сохранность произведений посредством высокоточных технологий и научных методик [7]. Система хранения графических работ Бердслея строится на трех уровнях. По важности первична физическая сохранность поддержание микроклимата с постоянной температурой (около 18–20 °C) и влажностью (50–55 %). Бумага хранится в

специальных безкислотных конвертах и коробах, которые предотвращают процессы окисления и старения. Световой режим строго регулируется экспозиции не превышают 50 люкс, чтобы избежать выгорания чернил. Против естественного состаривания и разрушения работ используют современные методы очистки, укрепления структуры бумаги и стабилизации пигментов. Использование микроклиматических систем, бескислотных материалов, обеспечивает и физическую сохранность. Значимым этапом сохранения наследия Обри Бердслея является цифровизация его произведений со сканированием в ультравысоком разрешении и включением в онлайн-каталоги и базы данных музеев Британского и Музея Виктории и Альберта [8, с.49].

В России подобные проекты реализуются на базе «Архива русской литературы и искусства», «Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина» и инициативы «Цифровой Эрмитаж». Последний проект объединяет результаты оцифровки живописных, графических и скульптурных произведений в единое пространство, где исследователь может работать с материалом без физического контакта с оригиналом [9]. Благодаря цифровизации можно изучать тончайшие линии, особенности штриховки и композиции Бердслея без физического контакта с оригиналом, что снижает риск повреждения. Кроме того, цифровые архивы позволяют проводить сравнительный анализ между разными версиями одного и того же произведения, выявлять отличия, сделанные автором и уточнять историю каждой работы. Современные музеи также применяют технологии искусственного интеллекта и машинного зрения, которые помогают выявлять скрытые слои рисунков, анализировать технику нанесения линий и прогнозировать возможные повреждения бумаги. Это превращает музей из статичного хранилища в динамическую лабораторию сохранения и изучения искусства.

Если в прошлом сохранность артефакта зависела от физических условий и человеческой заботы, то сегодня вектор развития музейного и архивного дела направлен в сторону оцифровки и виртуализации культурного наследия. Этот процесс уже стал неотъемлемой частью стратегии крупнейших музеев мира и национальных архивов, а в ближайшем будущем может стать универсальной моделью сохранения памяти человечества. Главные вызовы XXI века связаны с необходимостью переосмысления способов передачи наследия в цифровую эпоху. Увеличение объемов данных, развитие искусственного интеллекта, технологий блокчейна и облачного хранения формируют новое измерение музейного пространства виртуальное. В нем предмет сохраняет не только свое изображение, но и контекст: историю создания, научные комментарии, информацию о реставрациях и выставках. Цифровая копия становится частью более широкой системы культурной коммуникации, которая делает искусство по-настоящему глобальным. Переход к цифровым архивам обусловлен несколькими важными факторами, включающими в себя физическую уязвимость старинных документов, картин, скульптур и рукописей, подвергающихся естественному старению, ограниченный доступ к уникальным

артефактам, находящимся в закрытых фондах или отдаленных хранилищах, и также потребность в расширении доступности культуры, когда цифровая копия делает произведение искусства доступным для каждого независимо от географии и социального статуса.

В XXI веке крупные музеи мира реализуют масштабные программы по созданию электронных репозиторий и 3D-каталогов. Так, Лувр, Метрополитен-музей, Британский музей и Государственный Эрмитаж уже внедряют технологии трехмерного сканирования и дополненной реальности. Пользователь может рассмотреть экспонат в мельчайших деталях, рассмотреть текстуру поверхности благодаря цифровому увеличению. Важным направлением становится развитие национальных цифровых архивов, где хранятся не только изображения произведений искусства, но и сопутствующие документы каталоги, переписи, отчеты реставраторов и исторические справки. Цифровой архив становится не только хранилищем, но и исследовательской платформой, позволяющей анализировать данные с помощью искусственного интеллекта: выявлять скрытые подписи, реконструировать утраченное, сопоставлять стили и техники разных эпох. Уже сегодня алгоритмы машинного зрения используются для датировки полотен, идентификации подделок и восстановления фрагментов древних текстов [10]. Кроме того, развитие технологий блокчейна и невзаимозаменяемых токенов non-fungible token (NFT) открыло новую страницу в вопросах авторского права и сохранности цифровых произведений. NFT позволяют закрепить за цифровым артефактом уникальный код подлинности, что делает его частью музейного пространства будущего. Так, некоторые современные музеи, например, Уффици во Флоренции и Британский музей уже начали создавать NFT-копии своих шедевров, чтобы расширить аудиторию и привлечь новые источники финансирования для сохранения оригиналов [11].

В обозримом будущем можно ожидать формирования глобальных цифровых культурных экосистем, объединяющих музеи, архивы, библиотеки и исследовательские центры. Цифровое наследие, хранимое в распределенных сетевых хранилищах, будет защищено от физического разрушения и обеспечит сохранение культурной памяти для будущих поколений. Несмотря на бурное развитие технологий, важно помнить, что цифровизация это лишь инструмент, а не цель. Главная миссия музейного и архивного дела – сохранение аутентичности и смысла культурных ценностей, обеспечение преемственности поколений и формирование у человека ответственности перед прошлым. Цифровая среда не заменяет оригинал, а создает для него новое измерение пространство, где произведение продолжает жить, изучаться, вдохновлять и воспитывать [12]. Никакая виртуальная копия не способна заменить прикосновение к подлиннику, но благодаря новым технологиям можно обеспечить его «вторую жизнь» жизнь в цифровом пространстве, доступную всем. От того, как хранятся артефакты прошлого, зависит, какие следы нашей культуры увидят будущие поколения и каким будет коллективный образ истории. Музей становится не просто хранителем вещей, но хранителем

идентичности, а архив не просто местом хранения документов, а пространством, где прошлое и настоящее продолжают диалог, формируя культурное сознание будущего [13].

Список литературы:

1. Каулен, М. Е. Музейное дело: теория и практика. – М.: Академический проект, 2019. – 384 с.
2. Каргина, И. А. Архивоведение: история, теория, практика. – СПб.: Питер, 2020. – 312 с.
3. Müller–Roth, M. The Book of the Dead Project: Past, present and future // British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan. – 2010. – Vol. 15. – P. 189–200.
4. Newton, F. The Scriptorium and Library at Monte Cassino, 1058–1105. – Cambridge University Press, 1999. – 448 p.
5. Ashmolean Museum. – URL: <https://www.ashmolean.org/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. The British Museum. Collections Online: Aubrey Beardsley Works. The British Museum. – URL: <https://www.britishmuseum.org/collection> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Memory of the World: General Guidelines to Safeguard Documentary Heritage. UNESCO. – URL: <https://en.unesco.org/programme/mow> (дата обращения: 05.10.2025).
8. Campagnolo, A. Book Conservation and Digitization: The Challenges of Dialogue and Collaboration. – Amsterdam: Univ. Press, 2020. – 316 p.
9. Государственный Эрмитаж. – URL: <https://www.hermitagemuseum.org> (дата обращения: 09.04.2025).
10. Google Arts & Culture: Digital Collections of World Museums. Google Cultural Institute. – URL: <https://artsandculture.google.com> (дата обращения: 01.11.2025).
11. Культура и искусство в NFT. Культура онлайн. – URL: culturaonline.ru/useful-c/kultura-i-iskusstvo-v-nft (дата обращения: 09.10.2025).
12. Панфилова, Т. А. Музеи и цифровые технологии: интеграция традиций и инноваций // Вестник культуры и искусства. – 2023. – № 4 (58). – С. 21–30.
13. Ушакова, Н. В. Музей будущего: цифровизация и виртуальные коллекции // Современные проблемы гуманитарных наук. – 2024. – № 2. – С. 115–127.

Голубь Лилия Евгеньевна

1 МГ-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Golub Liliya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: Статья посвящена анализу высшего образования как ключевого института социализации и гражданского становления молодежи. Актуальность исследования обусловлена усилением прагматической ориентации образования в ущерб его воспитательной функции. В работе анализируются теоретические подходы к социализации, структура и факторы социализирующей среды вуза, а также формы и противоречия гражданского воспитания. На основе проведенного анализа выявлены основные проблемы и предложены пути усиления воспитательного потенциала высшей школы через интеграцию и институционализацию соответствующих практик.

Ключевые слова: высшее образование, социализация, гражданское воспитание, молодежь, университетская среда, гражданская идентичность.

HIGHER EDUCATION AS A SPACE FOR SOCIALIZATION AND CIVIL EDUCATION OF YOUTH

Summary: The article is devoted to the analysis of higher education as a key institution of socialization and civic formation of young people. The relevance of the study is due to the increasing pragmatic orientation of education to the detriment of its educational function. The paper analyzes theoretical approaches to socialization, the structure and factors of the university's socializing environment, as well as the forms and contradictions of civic education. Based on the analysis, the main problems are identified and ways to strengthen the educational potential of higher education through the integration and institutionalization of relevant practices are proposed.

Keywords: higher education, socialization, civic education, youth, university environment, civic identity.

Современное общество переживает глубокие трансформации, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека, включая образование. Высшая школа становится не только пространством передачи знаний и профессиональных компетенций, но и важнейшим институтом социализации и гражданского становления молодежи. В условиях цифровизации и фрагментации общественного пространства особую актуальность приобретает вопрос о том, каким образом университет может сохранить и развить функции

формирования гражданской ответственности, общественной солидарности и личностной зрелости.

Одним из ключевых вызовов современности выступает рост социального неравенства и связанная с ним необходимость укрепления социальной сплоченности. В этом контексте система высшего образования рассматривается как один из немногих социальных механизмов, способных выполнять функцию социального лифта, обеспечивая молодежи возможности личностной и профессиональной самореализации независимо от исходного социального статуса [2, с. 62]. Наряду с этим государство и общество формируют устойчивый запрос на подготовку ответственных граждан, способных к участию в общественной и политической жизни, к критическому мышлению и принятию этически взвешенных решений [3, 31].

Однако на практике высшее образование часто оказывается сосредоточенным преимущественно на развитии узкопрофессиональных компетенций, что приводит к ослаблению его воспитательной и социализирующей функций. Возникает противоречие между декларируемой целью формирования гармонично развитой, граждански ответственной личности и реальной образовательной практикой, где доминируют рыночные, прагматические установки [5, с. 73]. В результате процессы социализации и гражданского воспитания студентов нередко оказываются на периферии образовательной политики вузов. Тем не менее именно университетская среда остаётся уникальным пространством, в котором пересекаются образовательные, культурные и социальные практики, формирующие мировоззрение молодежи.

Для анализа процессов социализации в университетской среде обратимся к теоретическим основаниям. Концепция П. Бергера и Т. Лукмана, рассматривает социализацию как процесс усвоения и воспроизводства социальных норм, ценностей и моделей поведения [1, с. 92], при этом высшая школа выступает пространством вторичной социализации, где формируется гражданская и профессиональная идентичность личности. Однако, в отличие от классической структурно-функциональной трактовки современный исследовательский фокус смещается от идеи адаптации к идее самоопределения и участия – способности индивида действовать как субъект социальных изменений.

Этот сдвиг отражён в концепциях критической педагогики, где университет понимается как место формирования критического сознания, диалога и социальной ответственности [4, с. 28]. Аналогичные идеи развиваются и в рамках современной теории гражданского образования, акцентирующей внимание на формировании компетенций участия и солидарности.

Рассмотрим, как данные теоретические подходы реализуются в конкретных механизмах университетской среды. В российском контексте высшее образование функционирует не только как канал подготовки будущих специалистов, но и как значимое социальное пространство, где происходит

усвоение норм, ценностей, социальных ролей и гражданской идентичности молодыми людьми. В структуре этого процесса можно выделить три группы факторов социализации: академические, внеучебные и административно-пространственные.

С академической стороны общение с преподавателями, участие в групповых проектах и научно-исследовательских активностях создают условия, при которых студенты помимо предметных знаний начинают воспринимать себя как часть университетского сообщества. Более того, в рамках такого процесса проявляется скрытый учебный план – те неявные нормы, ценности и модели поведения, которые передаются не через формальные курсы, а через повседневную жизнь вуза. Это может быть культура дедлайнов, негласные правила общения с преподавателями, ценности конкуренции или, наоборот, взаимопомощи в учебной группе. Исследование отмечает, что студенты усваивают установки, нормы и функции, «чтобы «вписаться» в круг своих однокурсников и студенчества в целом» [6, с. 83].

Внеучебные факторы включают студенческие клубы, объединения, спортивные секции и волонтерские активности. Эти формы создают пространство неформального взаимодействия, где студенты обучаются коллективному взаимодействию, самоорганизации и активности. В российских исследованиях подчеркивается, что участие в социальных объединениях студентов способствует лучшей интеграции в университетскую среду и более успешной адаптации.

Административно-пространственные факторы охватывают инфраструктуру университета, систему стипендий и поощрений, общежития, правила студенческого самоуправления, доступ к ресурсам. В российской системе высшего образования такие элементы оказывают влияние на социализацию, так как они формируют формальные рамки и возможности для участия молодежи в университетской жизни.

Логическим продолжением и целенаправленным аспектом социализации в вузе выступает гражданское воспитание, его следует понимать, как целенаправленный процесс формирования у молодежи компетенций, установок и моделей поведения, связанных с участием в жизни общества, осознанием своей гражданской роли и ответственностью перед государством и коллективом.

В его структуре выделяются несколько ключевых компонентов:

— правовая культура (знание и уважение законов, прав и обязанностей гражданина);

— этическая культура (ценности честности, справедливости, солидарности);

— патриотическая культура (сознание принадлежности к своей стране, культуре, истории);

— волонтерская активность (готовность участвовать в общественно-значимой деятельности).

Согласно российским исследованиям, гражданское воспитание рассматривается как многоаспектный процесс, включающий интеллектуальную, эмоционально-волевою и деятельностьную составляющие личности [7, с. 239].

Основными формами реализации гражданского воспитания в высшей школе являются:

- образовательные модули и элективные курсы, направленные на развитие гражданских компетенций и правосознания (например, курсы по обществознанию, гражданскому праву, этике, культуре гражданского общества);

- волонтерские и общественные инициативы, реализуемые через студенческие организации, проекты и сервисное добровольчество;

- деятельность органов студенческого самоуправления, предоставляющих студентам возможность практиковать гражданскую позицию, участвовать в принятии решений, самоорганизовываться;

- участие студентов в проектах социальной направленности, включая междисциплинарные и межсекторные инициативы, направленные на решение социальных, экологических, культурных задач.

Такие формы акцентируют переход от пассивного усвоения знаний к активному участию и социальной ответственности.

Вместе с тем существуют серьёзные проблемы и противоречия, с которыми сталкивается гражданское воспитание в системе высшего образования. Во-первых, происходит чрезмерная формализация воспитательной работы: программы и модули могут быть формально введены, но их реализация носит шаблонный характер, не влияет глубоко на ценностные ориентиры студентов. Во-вторых, гражданское воспитание часто рассматривается как отдельная функция «вне» общего образовательного процесса, а не интегрированный компонент учебной, исследовательской и внеучебной деятельности вуза. Кроме того, существует трудность оценки эффективности подобных программ, слабая связь между формальными курсами и реальным вовлечением студентов в гражданскую практику. Во многих научных трудах социологов подчёркивается, что воспитывать гражданина означает не только обучать правовым нормам, но и создавать условия для участия и ответственности – иначе гражданское воспитание остаётся декларативным [4, с. 8].

На уровне институциональной политики всё больше вузов включают гражданскую активизацию студентов в стратегические документы развития. Так, создаются проектные офисы и центры социального проектирования, реализуются грантовые программы поддержки студенческих инициатив. Распространёнными практиками становятся организация волонтерских центров, клубов общественных дискуссий, проведение форумов и акций,

направленных на развитие социального участия молодёжи. Эти формы деятельности выполняют двойную функцию: с одной стороны, способствуют развитию лидерских и коммуникативных компетенций, а с другой – укрепляют чувство сопричастности и социальной ответственности.

Анализ социологических исследований показывает, что уровень гражданской активности студентов в России постепенно растёт, однако остаётся неравномерным. По данным исследования О.В. Шиняевой и В.В. Меркулова [8, с. 110], значительная часть студентов выражает готовность участвовать в волонтерских и благотворительных инициативах, но при этом менее активно вовлекается в институциональные формы общественного участия – деятельность органов студенческого самоуправления или дискуссионных клубов. Такая тенденция отражает общий сдвиг в сторону индивидуализированных форм участия и необходимости поиска новых способов вовлечения студентов в коллективную гражданскую деятельность.

В перспективе развитие высшего образования как пространства социализации и гражданского воспитания связано не столько с созданием новых форм воспитательной работы, сколько с укреплением уже сложившихся практик и их интеграцией в единую стратегию развития университета. Если современные тенденции – проектное обучение, волонтерские инициативы, цифровые коммуникационные платформы, институт наставничества – будут последовательно развиваться и институционализироваться, высшая школа сохранит и усилит свою роль как ключевого социального института формирования активного, ответственного и солидарного гражданина.

В этом случае университетская среда становится не просто пространством передачи знаний, а целостной экосистемой социализации. Здесь студент осваивает не только профессиональные компетенции, но и нормы взаимодействия, этические ориентиры, опыт участия в общественной жизни. Гражданское воспитание при этом не сводится к отдельным дисциплинам или мероприятиям, а становится сквозным принципом, проявляющимся в организации учебного процесса, корпоративной культуре, отношениях между преподавателями и студентами, в работе самоуправления и медийных коммуникаций вуза.

Высшее образование таким образом продолжает выполнять функцию социального лифта, компенсируя социальное неравенство и создавая условия для личностной самореализации вне зависимости от исходных стартовых возможностей. Оно обеспечивает молодёжи пространство для свободного выбора, развития критического мышления и участия в решении общественно значимых задач. В будущем именно университеты способны стать устойчивыми центрами общественной консолидации и гражданского диалога – местом, где формируется доверие между поколениями, культурное взаимопонимание и готовность к совместному действию.

Сохранение и развитие этих тенденций позволит системе высшего образования не только адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, но и стать фактором укрепления социальной сплочённости, гражданской культуры и

демократических ценностей. Университет, оставаясь пространством интеллектуального роста, становится пространством человеческого и общественного созидания, где формируется личность, способная осознанно участвовать в жизни общества и нести ответственность за его развитие.

Список литературы:

- 1.Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: “Медиум”, 1995 – 323 с.
- 2.Горин, Д.Г., Ницевич, В.Ф. Справедливость в сфере образования: социальные тенденции и управленческий подход в трансформирующемся обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. - №6. - С. 61 – 66.
- 3.Малошонок, Н.Г., Тарасова, К.В., Вилкова К.А., Талов Д.П. Роль образовательного поведения в развитии критического мышления в университете // Высшее образование в России. – 2025. - №7. - С. 27 – 47.
- 4.Никандров Н.Д. Гражданское воспитание в современной России // Образование и наука. – 2011. - №2. - С. 3 – 15.
- 5.Строгеецкая, Е.Г. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. – 2009. - №2. - С. 67 – 81.
- 6.Татарова С.П., Татаров Н.Т. Этническая социализация молодёжи в условиях вуза // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. - №2. - С. 81 – 84.
- 7.Тоторкулова К.А. Содержание гражданского воспитания в современной системе образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. - №4. - С. 238 – 241.
- 8.Шиняева О.В., Меркулов В.В. Гражданская активность российской молодёжи в условиях новых глобальных и национальных вызовов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. - №3. - С. 100 – 113.

Гордеев Андрей Сергеевич

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ниязов Ниязи Сабир оглы

Gordeev Andrey

Saint-Petersburg State University

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Аннотация: в рамках статьи рассмотрена классическая трехсоставная типология методов научного исследования. Представлены результаты исследования, посвященного методологии научных работ, выполненных молодыми учеными на примере рассмотрения выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций выпускников Института истории СПбГУ. Проведен анализ наиболее популярных среди молодых ученых как специально-исторических методов исследования, так и методов исследования в целом.

В связи с выявленным ростом популярности междисциплинарных исследований среди молодых обозначена познавательная ценность междисциплинарных методов исследования. Рассмотрен ряд междисциплинарных методов, применение которых может быть особенно актуальным при проведении исторических исследований. Обоснована необходимость множественного использования в рамках одного исследования методов, дающих схожие преимущества в результате их применения.

Ключевые слова: история, исторические методы, методы гуманитарных наук, междисциплинарные методы, методология, молодые ученые.

METHODOLOGY OF HISTORICAL RESEARCH IN THE SCIENTIFIC WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Summary: This article researches the classical tripartite typology of scientific research methods. The results of a study on the methodology of research completed by young scholars are presented, using the final qualification theses and master's theses of graduates of the Institute of History at St. Petersburg State University as an example. An analysis of both the most popular historical research methods and research methods in general among young scientists is provided.

Given the growing popularity of interdisciplinary research among young scholars, the fundamental value of interdisciplinary research methods is highlighted. A number of interdisciplinary methods are considered, the use of which may be particularly relevant in historical research. The need for multiple methods offering similar benefits in a single study is substantiated.

Keywords: history, historical methods, methods of humanities, interdisciplinary methods, methodology, young scientists.

Методология исследования составляет одну из ключевых основ исследования в целом. В современном мире постоянно идет процесс получения высшего образования молодыми людьми, которые пополняют ряды ученых. В зависимости от того, насколько качественно в процессе обучения они освоили как методологические основы, так и специальные научные методы, зависит результат их исследовательской деятельности.

Прежде всего представляется необходимым привести классическую типологию научных методов, отталкиваясь от которой можно будет приступить к рассмотрению методов, применяемых молодыми учеными. Научные методы исследования делятся на три типа: специальные, междисциплинарные, общенаучные. Общенаучные методы характеризуются универсальностью, необходимостью и применимостью ко всем наукам. Часто их определяют просто через перечисление. С. А. Лебедев и К. С. Лебедев приводят достаточно обширный список методов, который включает в себя от наблюдения, эксперимента, измерения до научного понимания и диалектического метода [1, с. 8]. Если стремиться их систематизировать, то они будут делиться на эмпирические и теоретические [2, с. 9-10]. Специальные методы также чаще всего определяют через совокупности, но их классификации отличаются: методы могут быть заимствованными или возникать внутри исторического познания [2, с.10]. Специальные исторические методы отделяет от методов других наук то, что они либо сравнивают какие-то исторические явления, либо проводят их типологизацию, либо изучают их системные свойства [2, с. 11]. В число специальных исторических методов часто включаются проблемно-хронологический, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический и компаративистский методы исследования [3, с. 395]. Междисциплинарный метод представляет собой способ научного познания мира, включающий совокупность приемов освоения действительности, изначально зародившийся в другой области науки.

Далее в статье будут рассмотрены основные методы, применяемые в ходе выполнения ВКР и магистерских диссертаций студентами Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета [4] с целью установления: а) наиболее популярных среди студентов методов исследования; б) наиболее часто используемых специальных научных методов исторической науки; в) основных методологических трендов в работах молодых ученых. Для исследования в рамках статьи изучены с применением метода лексического анализа текста и контент-анализа ВКР и магистерские диссертации, открытые их авторами для публикации в период с 2016 по 2024 год. Хронологические рамки исследования обусловлены отсутствием материала для анализа за периоды до 2016 года и после 2024 года. В рамках исследования не рассматривались работы за 2019 год в связи с отсутствием текстов работ в открытом доступе. Работы, представленные в 2024 году, были исключены из результатов исследования в силу того, что из столь малого количества источников (3 единицы) невозможно сформировать валидную выборочную

совокупность. В ряде случаев автором статьи были переклассифицированы методы, примененные в рассмотренных текстах (например, метод терминологического анализа был отнесен к общенаучным методам, хотя в тексте исходной работе данный метод был классифицирован как специализированный исторический метод) или выявлены новые методы, которые хоть и не были заявлены в соответствующих разделах (посвященных методологии исследований) ВКР и диссертаций, но присутствовали в текстах работ фактически.

Рассматривая выводы, полученные в ходе данного исследования, можно выделить следующие положения: во-первых, основой для большей части (более 80%) работ за весь рассматриваемый период в той или иной степени выступал анализ исторических источников. Оставшиеся 17% либо имеют специфическое проблемное поле, либо представляют собой исследования эклектического характера, опирающиеся преимущественно на существующие научные работы. Во-вторых, наибольшей популярностью среди специализированных методов исторического исследования в работах молодых ученых пользуется историко-сравнительный метод анализа (который составляет 26% от общего количества применяемых студентами СПбГУ исторических методов за весь рассматриваемый период, при этом частотность применения не испытывала существенных колебаний в зависимости от год публикаций). Вторым по частоте применения является историко-генетический метод (16%), третьим – ретроспективный метод (13%). В-третьих, хронологический метод исследования, популярный в 2016 году (27% от общего количества специально-исторических методов исследования, примененных молодыми учеными за данный год), в 2023 году в рассмотренных работах студентами не применялся. В-четвертых, можно констатировать наличие значительного роста интереса к междисциплинарным методам исследования – так, в 2016 году доля исследований с применением междисциплинарных методов равнялась 12,5%, в 2020 – 23,8%, а в 2023 году достигла уже 46,6%.

В связи с ростом популярности междисциплинарных методов исследования как среди работ молодых, так и среди ученого сообщества в целом [5, 6], в статье будет рассмотрен ряд подобных методов, применение которых в рамках исторических исследований могло бы способствовать дальнейшему качественному улучшению методологии в работах молодых ученых. Рост объема доступной информации о современном историческом периоде в связи с распространением средств фиксации документов, мнений современников об исторических событиях и публикаций в СМИ позволяет ученому уже сегодня активно использовать не только специальные исторические методы, но и научные методы из смежных областей (вероятно, в будущем роль междисциплинарных методов для исторических исследований будет только возрастать). Применение междисциплинарных методов позволяет историческому исследованию сформировать более комплексное представление об объекте исследования, качественно выявить взаимосвязи между отдельными

структурными элементами и сформировать исчерпывающие выводы, объясняющие причины подобных связей.

Рассматривая междисциплинарные методы исторических исследований, прежде всего следует обратиться к такому методу как дискурс-анализ. Отталкиваясь от предложенной М. Фуко концепции дискурса [7], дискурс-анализ можно определить как метод аналитической интерпретации совокупности высказываний или текстов на определенную тематику. Дискурс-анализ в рамках исторических исследований позволит определить господствующие нарративы в социуме в рассматриваемый период, что сформирует представление как социум относился к тем или иным существующим в нем проблемам.

К числу междисциплинарных методов, которые могут быть применены в рамках исторических исследований, допустимо отнести также специальные политологические и социологические методы. Историческая наука рассматривает в первую очередь историю человечества, в ее предметное поле попадает история государств, создаваемых людьми. Использование методов, заимствованных из политологии и социологии, создаст условия для перехода научных исследований на новый уровень благодаря улучшению анализа исторических событий, а также влияния и взглядов политических акторов на исторические события.

О каких методах политологии и социологии, которые могут быть применены в ходе исторического исследования, идет речь? В первую очередь, это методы контент-анализа, ивент-анализа и интент-анализа. Методы контент-анализа и интент-анализа, а также уже рассмотренный выше метод дискурс-анализа представляют особую ценность при применении в рамках исторических исследований в силу того, что основой большинства исторических исследований выступает анализ текста, который также является и объектом данных методов.

Контент-анализ при использовании в рамках исторических исследований может сыграть позитивную роль при решении широкого круга проблем, стоящих перед учеными: определение основных проблем, которые имеют значение для конкретного актора, политика, инфлюенсера или СМИ; исследование трансформации взглядов исторического актора с течением времени; изучение характера массовой коммуникации в рассматриваемый период и др. [8].

Ивент-анализ представляет собой метод анализа информационного освещения определенного события в средствах массовой коммуникации. В исторических исследованиях ивент-анализ позволяет восстановить внутреннюю хронологию события, комплексно отразить его внутреннюю структуру и взаимосвязи. Применение данного метода способствует изучению как непосредственно рассматриваемого явления, так и отношения к нему в обществе [9].

Интент-анализ является методом анализа высказываний или документов с целью выявить основные намерения (интенции) автора высказывания или документа [10]. При использовании в исторических исследованиях интент-анализ позволит ученому создать представление о взглядах и намерениях автора публичной речи или документа в исследуемом периоде.

Рассматривая иные междисциплинарные научные методы, которые могут быть применены в рамках исторических исследований, необходимо отметить совокупность методов статистического анализа, к которым относятся корреляционный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ и др. [11, 12, 13]. Статистический анализ представляет собой метод изучения однородного объема статистической информации с целью выявления определенных закономерностей. В исторической науке методы статистического анализа позволяют с высокой точностью устанавливать взаимосвязи между явлениями в исследуемый период, определять конкретные тренды, господствующие в изучаемую историческую эпоху и т.д.

Нетрудно заметить, что ряд перечисленных междисциплинарных методов предлагают исследователю в области исторической науки схожий набор преимуществ. Так представляет ли ценность использование сразу нескольких подобных методов? Представляется, что ответ на данный вопрос лежит в принципе триангуляции, который можно определить следующим образом: применение множества различных методов позволяет повысить достоверность проведенного исследования с одной стороны и обеспечить более полное представление об объекте исследования с другой [14, 15].

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы: наиболее популярными специализированными научными методами в исторических работах молодых ученых выступают историко-сравнительный, историко-генетический и ретроспективные методы; среди работ молодых ученых наблюдается рост числа исследований, проведенных с применением междисциплинарных методов; в рамках исторической науки среди междисциплинарных методов перспективными являются методы дискурс-анализа, контент-анализа и интент-анализа в силу специфики данной науки (основой исторического исследования выступает работа с источниками).

Список литературы:

1. Лебедев С.А., Лебедев К.С. Проблема универсального научного метода // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2015. - №3. - С. 7-22.
2. Бочаров Л.В. Основные методы исторического исследования. - Томск: Томский государственный университет, 2006. - 190 с.
3. Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Методы исследования в отечественной исторической науке конца XX - начала XXI в // Известия Самарского научного центра РАН. - 2018. - №3-2. - С.395-398.
4. Выпускные квалификационные работы // ДИПЛОМ СПбГУ - URL: <https://diploma.spbu.ru/gp> (дата обращения: 02.11.25).

5. Будущее науки: междисциплинарность // ИСИЭЗ - URL: <https://issek.hse.ru/news/1013764486.html> (дата обращения: 07.11.25).
6. Воловикова М. Л. Оценка современных междисциплинарных исследований: проблемы и потенциал // АНИ: экономика и управление. - 2016. - №4 (17) - С.93-95.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977. — 407 с.
8. Пашинян И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения -. 2012. - №3. - С.13-18.
9. Протасова Т.Н., Рассохина И.Ю. Исследовательские возможности ивент-анализа в изучении коммуникации органов власти с населением в регионе// Теория и практика общественного развития. - 2021.- №4 (158). - С.1-6.
10. Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 151 с.
11. Аннаева М., Мередов А. Основные статистические методы и их применение // Вестник науки. - 2023.- №10 (67). С.16-19.
12. А. Н. Кузовлев, М. Я. Ядгаров, Л. Б. Берикашвили, Е. В. Рябова, Д. Д. Гончарова, С. Н. Переходов, В. В. Лихванцев Выбор метода статистического анализа // Анестезиология и реаниматология. -2021. -№3.- С.88-93.
13. Попова В.Б. Статистический анализ экономических данных // Вестник УРАО. - 2016. - №4. - С. 13-20.
14. Карандин К. С. Особенности применения стратегии триангуляции в социологических исследованиях // Экономика. Социология. Право. -2016.- №4 (4). -С.47-53.
15. Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2016.- №2 (38). - С.117-122.

Городилова Екатерина Дмитриевна

3 ГД–32

Санкт–Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

*Научный руководитель: кандидат искусствоведения, старший преподаватель
Берницева Виктория Андреевна*

Gorodilova Ekaterina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИВОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В ПРИМЕРАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА

Аннотация: Рассмотрение феномена преемственности художественных традиций включающего процесс взаимодействия учителя и ученика в статье начинается с примеров из истории - с периода античности. В статье раскрывается смысл наставничества в средние века, сводящийся только к передаче профессионального мастерства, в эпоху Возрождения и появления первых Академи художеств. Начиная с конца XIX века, когда для художников открываются более широкие возможности для творческого самовыражения, отношения учитель-ученик становятся более личностными. В статье рассматриваются примеры таких взаимодействий в отношении художников к. XIX – XXI веков – И.Е. Репина (1844 – 1930), и И.Н.Крамского (1837 – 1887), Г.Климта (1862 – 1918), и Э. Шилле (1890 – 1918), А. Л. Омельченко (род. 1954) и Д. В. Поддубного (род. 1996).

Ключевые слова: преемственность, античность, гильдия, художественная академия, И.Н. Крамской, И.Е. Репин, Г. Климт, Э. Шиле стиль, традиция, влияние, А.Л. Омельченко, Д.В. Поддубный.

CONTINUATION OF THE PAINTING TRADITION IN EXAMPLES OF INTERACTION BETWEEN TEACHER AND STUDENT

Summary: The examination of the phenomenon of the continuity of artistic traditions, including the process of interaction between teacher and student, begins with examples from history - from the period of antiquity. The article explores the meaning of mentoring in the Middle Ages, which was limited to the transmission of professional skills, and during the Renaissance and the emergence of the first academies of arts. Beginning in the late 19th century, when artists began to enjoy greater opportunities for creative expression, the teacher-student relationship became more personal. The article examines examples of such interactions in relation to artists of the late 19th – 21st centuries – I.E. Repin (1844 – 1930), and I.N. Kramskoy (1837 – 1887), G. Klimt (1862 – 1918), and E. Schille (1890 – 1918), A.L. Omelchenko (born 1954) and D.V. Poddubny (born 1996).

Keywords: continuity, antiquity, guild, art academy, I. N. Kramskoy, I. E. Repin, G. Klimt, E. Schiele, style, tradition, influence, A. L. Omelchenko, D. V. Poddubny

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме взаимоотношений между учителем и учеником, показывает, что учитель обладает уникальными возможностями для содействия академическому и социальному развитию обучающихся на всех уровнях образования.

Отношения между учителем и учеником имеют древнейшие корни и представляют собой одну из основополагающих форм передачи знаний. Еще в эпоху античности сформировалась система обучения, основанная на личном взаимодействии мастера и подмастерья. Уже в рамках таких школ, как Академия Платона и Ликей Аристотеля, процесс обучения строился на непосредственном общении с мастером–мыслителем, наблюдении за его образом жизни, участии в диалоге и совместной деятельности [1, с. 6 – 42]. В античной традиции отношения между учителем и учеником представляли собой сложный психологический и философский процесс, в котором переплетались любовь, желание и трансформация личности. Учитель являлся не только источником знаний, но и моделью для подражания, и одновременно вызовом, заставляющим ученика меняться. Ученик, в свою очередь, переживая любовь, сопротивление и утрату, обретал собственную позицию в мире и самостоятельность мышления. Путь ученичества представлял из себя путь самопознания, где обучение становилось формой духовного становления и преодоления. Обобщая, в античности отношения «учитель – ученик» были одновременно педагогической и экзистенциальной практикой: ученик жил, наблюдал, участвовал, постепенно становился частью круга учителя, перенимая не только техники мышления и дискуссии, но и этические установки, манеру ведения диалога и стиль жизни философа–наставника, и в процессе сформировал собственное «Я» [2].

В эпоху Средневековья и Раннего Возрождения отношения «учитель – ученик» обретают институциональную форму в рамках системы гильдий. Художественное обучение было неразрывно связано с ремеслом: мастер обладал определенным социальным статусом, который передавался ученику через годы практики. Цехи и гильдии регулировали весь процесс становления художника – от подмастерья до самостоятельного мастера, определяя стандарты качества, техники и тематики [3]. Эти организации обеспечивали структуру, в которой мастер–ремесленник занимал положение не только технического наставника, но и социального посредника: ученик вступал в мастерскую в возрасте от десяти до двенадцати лет, нес службу на срок от трех до двенадцати лет, прислуживал как в мастерской, так и в доме учителя, осваивал приемы, и только через определенный срок мог стать подмастерьем и далее мастером [4]. Постепенно формируется своеобразный «культ учителя», при котором принадлежность к школе становится для учеников предметом особой гордости и символом творческой идентичности. Уже в XV – XVI веках можно говорить о первых художественных парах «учитель – ученик», вошедших в историю искусств – это Верроккьо и Леонардо да Винчи [5, с. 410, 456], Перуджино и Рафаэль [6, с. 221], Джорджоне и Тициан [5, с. 467, 1151]. Этот тип

преемственности строился не только на подражании стилю, но и на передаче философии искусства. Культ наставника заложил основу для формирования первых художественных школ, где обучение превратилось в осознанную передачу традиции и формирование индивидуального стиля через связь поколений. Примером такого первого учебного заведения служит Болонская школа, основанная на базе мастерской «Академия вступивших на правильный путь», открытой в 1585 году братьями Агостино (1557– 1602 гг.) и Аннибале Карраччи (1560–1609 гг.), где впервые появились доктрины европейского академизма и формы деятельности будущих художественных академий [7]. В дальнейшем, также как и Болонская академия, все художественные школы утверждались при поддержке монархий и церкви и имели целью воспитание национальной художественной элиты.

Учитель в академической системе выступал не просто наставником в мастерской, а являлся официальным преподавателем, передающим нормы академического канона и техники, композиционные и стилистические шаблоны. Однако, в отличие от ранее сформированных взаимоотношений учителя с учеником, данная система по-другому разделила функции этих ролей. Раньше ученик являлся одновременно подмастерьем, участвуя в создании работ учителя, а в художественной Академии он осваивал профессию, выполняя задания на отдельных предметах: перспективе, анатомии, истории литературы и мифологии, рисунке, живописи. В академии ученики стали осваивать навыки перспективных построений, копируя гравюры с изображением архитектуры и ее отдельных деталей, а также рисунки с моделей – копий античных слепков. После всех этих этапов молодые художники переходили к работе с натуры – длительному рисунку и живописным постановкам с живой моделью. А заключительным этапом являлась работа над композициями под руководством мастера, который передавал ученикам сложившуюся традицию построения композиции, а также учил культуре стиля гладкого мазка [8]. В рамках академической дисциплины в старинных академиях личный аспект отношений сохранялся таким, каким он был и в мастерской: индивидуальная манера, интонация и пластическая культура мастера передавались ученику через пример и подражание. В академиях XVI – первой половины XIX веков учитель являлся хранителем традиции и канона, а ученик – носителем этой традиции, даже когда впоследствии становился мастером своей собственной школы.

С середины XIX века, с развитием реализма и становлением национальных школ, культ учителя приобретает новые черты. В России одним из примеров нового преподавателя, стал Иван Николаевич Крамской (1837 – 1887 гг.). Он являлся не только живописцем, но и идейным организатором художественной жизни России второй половины XIX века. В педагогической системе И. Н. Крамского центральное место занимала не техника, а нравственная установка – осознание художественного труда как формы духовного поиска. Именно эта установка оказала сильнейшее влияние на молодого Илью Ефимовича Репина (1844–1930 гг.), для которого Крамской стал не только наставником, но и ориентиром в поисках собственного творческого

пути [9, С. 61, 87]. Отношения между учителем – И. Н. Крамским и его учеником И. Е. Репиным представляли собой один из выразительных примеров художественного ученичества в русской живописи XIX века. Итогом их глубокого духовного и интеллектуального взаимодействия, стал тип художника–мыслителя – характерный для новой, «передвижнической» эпохи. И. Е. Репин, впервые встретивший И. Н. Крамского в Петербурге, воспринимает его как живой идеал художника–просветителя, соединяющего мастерство с нравственной силой и философской глубиной. В его воспоминаниях образ И. Н. Крамского – образ преподавателя с внутренним огнем, человека, чьи слова «звучали, как серебро» [10, с. 215]. В раннем творчестве И. Е. Репина – в частности, в картине «Бурлаки на Волге» (1870 – 1873 гг.), где каждый персонаж – это личность с собственной судьбой – отчетливо виден крамсковский идеал правдивости, глубины человеческого образа: оба художника стремились к выражению внутреннего состояния человека через психологическую портретность. Однако, И. Н. Крамской всегда сохранял сдержанность формы и холодноватую рассудочность в построении композиции («Неутешное горе», 1884 г.), в то время как И. Е. Репин, расширив спектр тем искусства, изменил традицию, используя экспрессивный динамичный мазок («Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», 1883–1885 гг.). Ученик превзошел наставника технически, но в содержательном аспекте картин продолжал нести его духовное наследие. И. Н. Крамской, способствовавший открытию эры передвижничества, и И. Е. Репин своими полотнами – каждый для эпохи стал «художником–гражданином» [10, с. 239–280].

В XX веке, в эпоху модернизма и авангарда, отношения между мастером и учеником продолжают существовать в форме творческого взаимодействия между двумя творцами. Взаимоотношения между художниками Венской школы Густавом Климтом (1862–1918 гг.) и Эгоном Шиле (1890–1918 г.), можно рассматривать как пример преемственности, где связь между учителем и учеником выходит далеко за рамки академического наставничества и превращается в диалог двух поколений модернистов, объединенных поиском новой эстетики и пониманием искусства как формы внутреннего откровения. В 1907 году юный Э. Шиле, учащийся Венской академии, впервые встречает своего кумира – Г. Климта, уже признанного лидера австрийского модерна. Эта встреча становится поворотным моментом в жизни молодого художника: Г. Климт первым замечает в юноше одаренность и определяет его дар как «даже слишком много таланта» [11]. Г. Климт стал для Э. Шиле входом в мир профессионального искусства: он покупал ранние работы Э. Шиле, знакомил его с другими мастерами, передавал модели и даже способствовал его дебюту на выставке 1908 года, где рядом с полотнами самого Густава Климта, Винсента Виллема Ван Гога (1853–1890 гг.) и Эдварда Мунка 1863–1944 гг.) висели картины молодого Э. Шиле. В ранних произведениях Э. Шиле периода 1908–1909 годов явно ощущается подражание учителю, на примере картины «Даная» (Э. Шиле, 1909 г.), где также проявляется и характерная черта творчества

Шилле – утрирование как бы насильно сдерживаемой нервной экспрессии. Молодой художник буквально цитирует композицию, орнаментальный декоративный подход и мотивы учителя из произведения «Даная» (Г. Климт, 1907 – 1908 гг.), но наполняет образ иной энергией – чувственной, почти болезненной, а также проявляет индивидуальные признаки собственного творчества – удлиненные фигуры, напряженные позы. Таким образом, влияние Климта становится не копированием, а точкой отсчета, от которой молодой художник начинает свое движение к экспрессионизму. В 1910 году между художниками выстраивается равноправный диалог творцов, а у Э. Шилле исчезает отдающий «праздничностью» декоративизм учителя. Можно сказать, что Э. Шиле унаследовал от Г. Климта не стиль, а смелость быть собой. Г. Климт пробудил в нем веру в индивидуальность и в необходимость идти против устоявшихся норм. Оба художника видели в искусстве путь к внутренней свободе и духовному откровению наперекор академизму и буржуазной морали [11]. Символическим итогом их отношений стала работа Э. Шиле «Отшельники» (1912 г.), где он изобразил себя и Г. Климта под одним плащом, словно двух пророков, объединенных одной миссией – искать истину через искусство, подчеркнув их равноправную связь.

В наше время, в XXI веке, понятие «учитель – ученик» сохраняет значение, продолжая преемственность учителя в работах ученика не только с точки зрения художественного стиля, но и идей, тем, смыслов. Современным примером такой связи можно считать отношения между преподавателем Анатолием Леонидовичем Омельченко (род. 1954) [12] и его учеником, впоследствии ставшим преподавателем кафедры графики СПбГУПТД Дмитрием Витальевичем Поддубным (род. 1996) [13]. Образ А. Л. Омельченко для Д. В. Поддубного воплощает идеал педагога – требовательного, но чуткого, способного не навязать свое видение, а раскрыть творческий потенциал ученика. Их творческий диалог начался в 2014 году, когда Д. В. Поддубный, после обучения в Донецком художественном училище, перевелся в Пензенское художественное училище имени К. А. Савицкого, где А. Л. Омельченко, начал преподавать ему живопись, рисунок и композицию. Уже с первых занятий педагог проявил внимательность и участие, что позволило установить атмосферу доверия и сотворчества. Воспоминание Д. В. Поддубного о первом совете учителя – о выборе кистей и красок для масляной живописи обретает символический смысл: с этой детали начинается путь внутреннего ученичества. А. Л. Омельченко поддерживал своих воспитанников не только профессионально, но и морально, формируя вокруг себя атмосферу творческого сообщества, где соперничество воспринималось как форма роста. Суть творческой педагогики А. Л. Омельченко – обучение через призыв к наблюдательности, показ на натуре и собственный пример в работе. В дальнейшем А. Л. Омельченко стал для Д. В. Поддубного не только техническим наставником, но и проводником в мир живописного мышления. Характерным примером его педагогического метода стал урок о «черном цвете», который художник трактовал не как отсутствие света, а как элемент

сложного цветового взаимодействия. Влияние А. Л. Омельченко на творчество Д. В. Поддубного, проявилось прежде всего в передаче установки на живописность, энергетику пластичного, фактурного мазка и смысловой насыщенности цвета. Передавая ученику не только профессиональные навыки, но и уважение к труду, доброту и вдохновляя на потребность сосредотачиваться на творческих задачах, А. Л. Омельченко сформировал основу творческой индивидуальности Д. В. Поддубного.

Феномен отношений «учитель – ученик» всегда выступал не просто педагогическим, но онтологическим принципом искусства, объединяя прошлое, настоящее и будущее, превращая историю в живой диалог, где штрих, мазок или линия учителя продолжают в творческом порыве его ученика, впоследствии и самого становящегося учителем для других.

Список литературы:

1. Диллон, Дж. Наследники Платона: Исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н. э.). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 281 с.
2. Сорокина, М. П. Учитель и ученик в античной педагогике: диалектика любви и смерти // Вестник Мининского университета. – 2022. – №3 (10). – 19 с.
3. Bezzina, D. Mechanisms of Apprenticeship in Late Medieval Genoa: Training, Actors and Networks (Thirteenth – Fourteenth Centuries) // La formation professionnelle au Moyen Âge et à l'époque moderne: diversité et enjeux. – 2022. – URL: <https://journals.openedition.org/acrh/25438> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Wilson–Slack, K. The Medieval Guild: Apprentice, Journeyman, and Master // Brewminate: A Bold Blend of News and Ideas. – 2022. – URL: <https://brewminate.com/the-medieval-guild-apprentice-journeyman-and-master/> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Вазари, Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. – М.: Альфа-книга, 2008. – 1278 с.
6. Гомбрих, Э. История искусства. – М.: АСТ, 2007. – 510 с.
7. Большая российская энциклопедия 2004 – 2017. – URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/1876095 (дата обращения: 17.10.2025).
8. Geslot, J–C. Artistic Education and Artist Training // Artes visuais – Educação. – 2022. – URL: <https://www.transatlantic-cultures.org/pt/catalog/education-artistique-et-formation-des-artistes-europe-amerique-afrique-xvii-xxe-siecles> (дата обращения: 17.10.2025).
9. Цомакион, А. И. Иван Крамской. Его жизнь и художественная деятельность. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 122 с.
10. Репин, И. Е. Далекое близкое. Иван Николаевич Крамской (памяти учителя). – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 488 с.
11. Дешиц, А. А. Влияние наставничества Густава Климта на творчество и становление Эгона Шиле // Вестник науки и творчества. – 2023. – №3 (85). – С. 5 – 10.

- 12.Художник Анатолий Омельченко рассказал, как Пенза стала для него источником вдохновения // Россия 1. – 2024. – URL: <https://russia58.ru/news/674265/> (дата обращения: 20.10.2025).
- 13.Телеграмм канал «Dimooontr» [пост]. – URL: https://t.me/dimooontr_art (дата обращения: 20.10.2025).

Горохова Мария Алексеевна

студент

Санкт-Петербургский медико-социальный институт

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Кацы Дмитрий Васильевич

Gorokhova Maria

St. Petersburg Medical and Social Institute

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу традиционной китайской медицины в современном Китае, как со стороны культурного наследия, так и со стороны её актуальности и безопасности. В статье рассмотрена история зарождения традиционной китайской медицины, её современное положение и безопасность отдельных практик. Выявлено, что эффективность некоторых ее методов не удалось доказать в ходе клинических испытаний, а некоторые методики, в частности прием БАДов с токсичными веществами, могут быть опасны.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, иглоукалывание, фитотерапия.

THE CURRENT STATE OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE

Summary: the article is devoted to the analysis of traditional Chinese medicine in modern China and other countries. The article examines the history of the emergence of TCM, its current state, and the safety of certain practices. It is revealed that the effectiveness of some of its methods could not be proven in clinical trials, and some methods, such as the use of dietary supplements with toxic substances, may be dangerous.

Keywords: traditional Chinese medicine, acupuncture, herbal medicine.

В настоящее время традиционная китайская медицина продолжает набирать популярность: открываются новые клиники, пишутся книги, выпускаются дипломированные специалисты. В обилии информации важно

уметь ориентироваться в источниках, отличать недостоверные методы лечения и диагностики от методов доказательной медицины.

Традиционная китайская медицина развивалась тысячи лет (2000–3000 тысячи лет в различных источниках). Практики традиционной китайской медицины используют различные психологические и / или физические подходы (такие как иглоукалывание и тайцзи – вид оздоровительной гимнастики), а также травяные продукты для решения проблем со здоровьем.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет традиционную медицину как совокупность знаний, навыков и практик, основанных на теориях, убеждениях и опыте, присущих различным культурам, независимо от того, объяснимы они или нет, и используемых для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения физических и психических заболеваний.

Традиционная китайская медицина основана на концепции *ци* – системе энергии, которая циркулирует по меридианам в организме для поддержания здоровья [4].

Единой системы традиционной китайской медицины до появления КНР в 1949 г. не существовало. До XIX в. больниц не было, практически не существовало хирургии, так как целостность тела считалась священной. Врачи относились к ремесленному сословию и не имели специального образования. Тем не менее, сословие было весьма многочисленным, иногда в одной деревне могло быть несколько врачей. Среди них даже была специализация: стоматологи, окулисты и другие. Существовали аптекари, рецепты писались довольно подробные, за что по большей части врачи и получали плату.

Основные положения китайской медицины и китайской философии, сформировавшиеся к середине первого тысячелетия до нашей эры, изложены в обобщающих концептуальных сочинениях того времени: И Цзин «Книга Перемен», Дао Дэ Цзин «Трактат о Дао и Дэ», Шэнь Нун Бэньцаоцзин «Трактат о лекарственных средствах императора Шэнь-нуна», Хуан Ди Нэйцзин «Трактат о внутреннем Жёлтого Императора Хуан-ди». В данных сочинениях излагались взгляды мудрецов того времени на жизнь и смерть человека.

В трактате «О Внутреннем» выделялось девять основных законов медицины того времени: первый закон – Небо, второй – Земля, третий – Человек, четвёртый – Время, пятый – Звук, шестой – Ритм, седьмой – Звёзды, восьмой – Ветер, девятый – Пространство. Каждому закону соответствует отдельная часть тела человека: кожа – Небу, слух – Звуку и так далее.

В Китае западная медицина начала развиваться в XIX в. после опиумных войн 1839–1860 годов. Таким образом, до этого события традиционная китайская медицина всегда была ведущей силой медицинского обслуживания в Китае.

С основанием нового Китая в 1949 г. западная медицина в регионе также начала играть большую роль в медицинском обслуживании. Были разработаны

теории, терапевтические принципы, технологии и понимание наук о жизни, а также стала понятнее базовая структура традиционной китайской медицины. Самое главное, традиционная китайская медицина начала находить точки соприкосновения с современной медициной.

В современном Китае ежегодно выпускают дипломированных специалистов по традиционной китайской медицине: они изучают энергетическую связь человека с природой, устройство телесных меридианов, циркуляцию энергии ци и многое другое. Их основные источники – древние трактаты, такие как «Книга перемен» (VII в. до н. э.). При этом специалист с дипломом по традиционной китайской медицине – это не культуролог, историк или антрополог, а аккредитованный медицинский работник.

Помимо этого, в Китае можно встретить магазины с товарами традиционной китайской медицины. Существуют госпитали, которые специализируются исключительно на традиционной китайской медицине, а в большинстве обычных госпиталей есть этажи и департаменты, отведенные под нее. Но нельзя сказать, что традиционная китайская медицина здесь заменяет собой «настоящую».

Но тем не менее мы не можем считать традиционную китайскую медицину совершенно безопасной. Так, например, на сайте NCCIH (Национальный центр комплементарной и альтернативной медицины – правительственное учреждение, входящее в состав Национальных институтов здравоохранения Министерства здравоохранения и социальных служб Соединенных Штатов) указано, что некоторые китайские травяные продукты были загрязнены токсичными соединениями, тяжелыми металлами, пестицидами и микроорганизмами и могут иметь серьезные побочные эффекты. Производственные ошибки, в которых один компонент ошибочно заменяется другим, также могут привести к серьезным осложнениям.

Также известно, что при недолжном исполнении иглоукалывание может вызвать серьезные побочные эффекты, включая инфекции, проколотые органы, проблемы с легкими и повреждение центральной нервной системы.

Нельзя не отметить, что традиционная медицинская практика в целом также широко распространена во всем мире, повышая общественный интерес к её методам лечения и их использованию. Например, в Канаде 42% больных колоректальным раком использовали лекарственные травы, а в Новой Зеландии 49 % онкологических больных использовали комплементарную и альтернативную медицину, включающую витамины, антиоксиданты, альтернативные диеты и фитотерапию.

Стратегия Всемирной организации здравоохранения также призывает государства-члены интегрировать методы традиционной медицины в свои системы здравоохранения в дополнение к нормативным актам и исследованиям. Проведенная кодировка Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, Десятого пересмотра (МКБ-10) не содержит диагнозов, связанных с традиционной медициной. Но новый набор кодов одиннадцатого пересмотра (МКБ-11)

включает их, признавая ценность традиционной медицины для укрепления здоровья и лечения заболеваний.

Для одних это вопиющий пример отхода от научного мышления, для других же такое решение является весьма обоснованным. Благодаря включению традиционной медицины в МКБ станет возможной международная стандартизация, которая позволит измерять, подсчитывать, сравнивать, формулировать вопросы и отслеживать изменения с течением времени. Из-за того, что одному и тому же западному медицинскому диагнозу может соответствовать несколько диагнозов традиционной медицины и наоборот, ВОЗ не могут полноценно вести статистику по заболеваниям и смертности, учитывая людей, обращающихся к специалистам традиционной медицины.

Хотя современная версия ТКМ – это всего лишь интерпретация древних, частично утраченных текстов из разных эпох, сейчас она считается особым национальным китайским достоянием и предметом гордости и активно экспортируется в страны Европы и США.

Традиционная медицина в целом в той или иной форме используется 82 % населения мира. И, в частности, традиционная китайская медицина практикуется более чем в 180 странах, и 93 % государств – членов Организации Объединенных Наций практикуют иглоукалывание, а 18 из них предлагают страховое покрытие для иглоукалывания и прижигания. В мире насчитывается более 1000 учебных заведений, специализирующихся на китайской медицине, более 100 тыс. клиник и более полумиллиона практикующих врачей. Акупунктура и традиционная китайская медицина стремительно развиваются в США. В последние несколько лет акупунктура упоминается в законодательстве, рекомендациях и политических документах США в связи с продолжающимся опиоидным кризисом (растущее число смертей вследствие бесконтрольного употребления опиоидных анальгетиков.). В 2020 г. Национальная ассоциация губернаторов США опубликовала документ под названием «Расширение доступа к неопиоидным методам лечения хронической боли: рекомендации для губернаторов», в котором одобряются иглоукалывание, мануальная терапия позвоночника, массаж, когнитивно-поведенческая терапия и йога.

В заключении отметим, что рост интереса к традиционной китайской медицине требует осознанного отношения к информации и грамотного выбора проверенной литературы и компетентных специалистов.

Использование непроверенных методов лечения и диагностики может привести к негативным последствиям, а именно: к затягиванию обращения к специалистам доказательной медицины, потеря драгоценного времени при серьезных заболеваниях, к использованию неэффективных препаратов и процедур, приводящих к ухудшению состояния пациента, к распространению мифов и псевдонаучных представлений о лечении и диагностики болезней.

В наше время, опираясь на современные исследования и имея развитую доказательную медицину, мы не можем в полной мере использовать традиционную китайскую медицину для лечения и профилактики серьёзных заболеваний. Но, тем не менее, мы не можем не признавать её ценность как культурного наследия с множеством древних источников.

Список литературы:

- 1.Traditional Chinese Medicine: What You Need To Know: National Center for Complementary and Integrative Health [апрель 2019] – URL: <https://www.nccih.nih.gov/health/traditional-chinese-medicine-what-you-need-to-know> (дата обращения: 25.10.2025).
- 2.Дубровин Д. А. Трудные вопросы классической китайской медицины: (Трактат Наньцзин). – Л.: Аста-пресс, 1991.
- 3.Scientific American, том 320, № 4 (апрель 2019), стр. 6 – URL: <https://www.scientificamerican.com/article/the-world-health-organization-gives-the-nod-to-traditional-chinese-medicine-bad-idea/> (дата обращения: 25.10.2025).
- 4.Reddy Bill, Yin Fan Arthur Incorporation of complementary and traditional medicine in ICD-11 [30 июня 2022] – URL: <https://bmcmedinformdecismak.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12911-022-01913-7> (дата обращения: 25.10.2025).
- 5.Taixiang W, Na Z, Guan Jian L, Juan N A huge challenge: traditional Chinese medicine vs Cochrane systematic review [2004] – URL: <https://abstracts.cochrane.org/2004-ottawa/huge-challenge-traditional-chinese-medicine-vs-cochrane-systematic-review> (дата обращения: 25.10.2025).
- 6.Вилейкис А. Коммунизм, капитализм и бытовая магия. В чем заключаются особенности азиатского подхода к науке. – URL: <https://nplus1.ru/material/2024/10/31/science-in-asia> (дата обращения: 25.10.2025).
- 7.Jingcheng Dong The Relationship between Traditional Chinese Medicine and Modern Medicine [30 июля 2013] – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1155/2013/153148> (дата обращения: 25.10.2025).

Горшкова Ирина Олеговна

4 СД-10

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Смирнова Вероника Владимировна

Irina Gorshkova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БРЕНДИНГ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Аннотация: В статье рассматривается понятие бренда и брендинга, его составляющие и примеры, а также приведен обзор сферы гостиничных услуг Российской Федерации. Важным аспектом является приведение классификации индустрии туризма и отдельно индустрии гостеприимства, мест размещения на территории РФ. На примере комплекса «GreenGate» рассматривается процесс брендинга компании из сферы гостеприимства.

Ключевые слова: брендинг, ребрендинг, сфера гостиничных услуг, индустрия гостеприимства, бренд.

BRANDING IN THE HOTEL INDUSTRY

Summary: This article examines the concept of branding and branding, its components, and examples, as well as provides an overview of the Russian hotel industry. An important aspect is the classification of the tourism industry and, separately, the hospitality industry, as well as accommodations within the Russian Federation. Using the GreenGate complex as an example, the branding process for a hospitality company is examined.

Keywords: branding, rebranding, hotel services, hospitality industry, brand.

В современном мире рынок гостиничных услуг претерпел ряд изменений в связи с политической ситуацией в Российской Федерации. Большую часть рынка занимают компании среднего и малого бизнеса. В связи с этим, российский рынок гостиничных услуг активно развивается и растет. В 2024 году был замечен активный рост сферы гостеприимства [1]. Рост данного рынка связан с тем, что граждане Российской Федерации стали чаще путешествовать внутри страны, выбирая новые направления, так самым популярным направлением стал Краснодарский край. По итогам статистики Росстата, можно подтвердить тот факт, что рынок гостиничных услуг является перспективным направлением бизнеса. Однако, данный рынок достаточно заполненный: существует множество отелей, гостиниц, хостелов и других средств размещения, которые борются за внимание потребителей. Именно поэтому важно не только наладить процессы внутри организации, но и работать над выстраиванием бренда в глазах аудитории.

Бренд — это совокупность названия и других символов, используемых для идентификации продукта, и обещание, которое дается покупателю. [2] Данное понятие многоаспектно, поэтому важно понять из чего состоит бренд. Одна из самых распространенных моделей брендинга, т.е. систем понимания того, что включает в себя бренд - «Луковица бренда». [3, с. 49]

Таким образом, бренд включает в себя:

- Продукт или услугу. В сфере гостеприимства — это размещение гостей, обеспечение их временным проживанием;
- ДНК бренда (основная идея существования бренда).

У отеля «Европа» (г. Калининград) основная идея сформулирована так: «Открыть для путешественников лучшее место, которое оставит незабываемые воспоминания и подарит истинное наслаждение от отдыха». Анализируя данную идею, можно сделать вывод о том, что отель готов обеспечить своих гостей всем необходимым для комфортного и беззаботного времяпровождения.

- Платформу бренда (миссия, ценности и УТП).

Сеть пансионатов «ФЕЯ» (г. Анапа) активно транслирует такие ценности, как: семейность, забота, доступность, солнце и море, разнообразие. По данным ценностям аудитория может выстроить ассоциации о том, что это семейные пансионаты, которые находятся рядом с морем. Пансионат предлагает услуги по доступным ценам, предлагая разнообразные услуги и виды активности.

- Позиционирование (преимущество, которое отличает бренд от конкурентов).

Позиционирование сети семейных отелей «Alean» звучит так: «искусство семейных впечатлений, динамичное множество услуг, формирующих яркие и каждый раз неповторимые эмоции, и обеспечивающих детское развитие». Таким образом, отель делает акцент на семейных ценностях, развитии и ярких эмоциях, что совпадает с ценностями и желаниями аудитории родителей, которые принимают решение о выборе отеля.

- Визуализацию (элементы фирменного стиля). В эту категорию входят логотип, эмблема, фирменные цвета и шрифты, маскоты и многое другое.
- Каналы коммуникации.
- Влияние внешних факторов.
- Образ бренда, воспринимаемый потребителями.

Брендинг – это динамичный процесс создания и управления всеми составляющими бренда. В условиях непрерывных изменений рынка, конкурентной среды и потребительских предпочтений бренд должен адаптироваться к новым вызовам. Именно поэтому некоторые компании проводят ребрендинг – полное обновление бренда или отдельных его составляющих.

Большие изменения претерпела как индустрия гостеприимства, так и индустрия туризма в целом. Индустрия туризма включает в себя [4]:

- индустрию гостеприимства (услуги размещения, услуги питания и услуги развлечений);

- турагентскую и туроператорскую деятельность.

Некоторые исследователи отдельно выделяют сегмент HoReCa. Этот сегмент объединяет в себе предоставление услуг отелями, ресторанами и кафе, то есть охватывает совокупность нескольких отраслей. Компании в данном сегменте можно классифицировать по-разному [5]:

- По типу услуг (размещение, питание, комбинированные);
- По уровню сервиса (бюджетный, средний и премиум сегменты);
- По формату обслуживания (полносервисные, самообслуживание, смешанный формат);
- По специализации (тематические, универсальные);
- По модели работы (собственные заведения, франшиза, управляющие компании).

В русском языке аналогичное значение понятию HoReCa имеет понятие «гостинично-ресторанный бизнес». Формирование сильного бренда в данном сегменте зависит от множества деталей: от интерьерных решений руководства до внешнего вида работников. Особенности данного сегмента рынка являются: одновременное производство и потребление услуг; стоимость формирует не только сам продукт, но и сервис, обслуживание и обстановка вокруг.

В индустрии гостеприимства также выделяют: ресторанный бизнес, туризм, отдых и развлечения, гостиничный бизнес.

В Российской Федерации существует система классификации гостиниц и иных средств размещения, которая включает в себя [6]:

- гостиницы и аналогичные средства размещения (гостиницы (отели), малые гостиницы (малые отели), мини-гостиницы (мини-отели), апартаменты, сюит-отели, отели-гарни, курортные отели, клубы с проживанием, парк-отели, бутик-отель, мотели и др.;

- специализированные средства размещения (санатории, пансионаты, профилактории, грязелечебницы с проживанием, бальнеологические лечебницы с проживанием, спа-отели и др.)

- специализированные средства размещения: усадьбы с проживанием, дома/базы/центры отдыха, рекреационные центры, деревни отдыха, конгресс-отели: конгресс-центры с проживанием, конгрессно-гостиничные комплексы, бизнес-отели и др.

- иные коллективные средства размещения: (капсульные отели, концептуальные отели, хостелы, сервисные апартаменты, гостевые дома, клубные дома и прочие средства размещения).

Также, различным средствам размещения присваиваются категории в соответствии с Порядком классификации гостиниц (Приказ Министерства

культуры Российской федерации от 11 июля 2014гг. № 1215): без звезд, одна звезда, две звезды, три звезды, четыре звезды и пять звезд.

Анализируя количество различных мест и форматов размещения гостей, можно сделать вывод о том, что существует множество компаний с уникальными торговыми предложениями, которые работают на разные целевые аудитории с разными целями.

Брендинг в сфере гостиничных услуг является неотъемлемой частью для современных компаний, которые хотят забрать большую долю рынка, привлечь внимание аудитории и иметь сильный и узнаваемый бренд.

Так, в 2025 году отель «GreenGate» провел ребрендинг с помощью брендингового агентства «Brandlif». В ходе ребрендинга были изменены нейминг, слоган и фирменный стиль компании, были сформулированы новые ценности и миссия.

«GreenGate Hotel & SPA» — это курортный комплекс, расположенный на границе с национальным парком «Куршская коса» в Калининградской области. Отель был основан в 2022 году и имеет 4 звезды.

Прежнее название компании – «GreenDorf» в переводе с немецкого означает «зеленая деревня». Однако, нынешнее название более полно отображает концепцию отеля: «GreenGate» (в переводе с английского – «зеленые ворота») сохраняет преемственность с прошлым именем, но несет новый смысл: отель является для гостей проводником в мир тишины, спокойствия, восстановления, природы и ее красоты. Новое название также символизирует подход к устойчивому развитию бренда и причастности к защите окружающей среды.

Новой эмблемой является дерево с множеством листьев. Символизм дерева имеет множество значений. Татьяна Агапкина описывает его в своей книге «Деревья в славянской народной традиции»: в некотором контексте дерево является образом земли или мира в целом [7, с. 382]. Таким образом, новый товарный знак сочетает в себе символику и лексический смысл имени - природа, земля и мир, спокойствие и тишина. Миссия бренда – «Мы стремимся создать пространство с высоким уровнем гостеприимства, где гости могут наслаждаться отдыхом и заботой в прекрасном курортном городе на берегу Балтийского моря, в целебной атмосфере природы Калининградского края, не нанося ей вреда» [8]. Ценности: радушное гостеприимство, искренность и желание быть полезным и пусть к устойчивому развитию. Также, у бренда есть УТП (уникальное торговое предложение) – «Отель находится в пешей доступности от побережья Балтийского моря, на границе с национальным парком «Куршская коса», включённым в список Всемирного наследия ЮНЕСКО». Большой акцент в платформе бренда делается на уникальное расположение и флору, а также заботу о ней. Позиционирование бренда – «SPA-отель GREENGATE ориентирован на тех, кто ценит спокойный, оздоровительный и семейный отдых, а также предлагает возможности для делового туризма». В позиционировании отражается миссия бренда, дополняя ее, знакомя аудиторию с дополнительными возможностями. Слоган бренда –

«Здесь всё создано с любовью и заботой о Вас». Такое выражение демонстрирует аудитории равнодушие, эмпатию, «материнскую» любовь, которую готов дарить бренд.

Фирменными цветами бренда являются песочный (светло-бежевый) и цвет хаки. Данные цвета являются природными, что полностью соответствует концепции отеля. Они отражают расположение отеля, его миссию, а также воздействуют на эмоциональное восприятие бренда аудиторией. Зеленый цвет ассоциируется со спокойствием, а бежевый - с чистотой и порядком. Фирменный шрифт – антиква (т.е. шрифт с «засечками»). Такой шрифт ассоциируется с природой. Засечки похожи на «веточки», которые отходят от стволов деревьев, отсылая аудиторию к образам природы.

Помимо эмблемы дерева, есть еще несколько визуальных элементов, которые используются в коммуникации бренда – олень и птицы, которые являются символами природы, свободы и спокойствия.

Бренд также имеет свой мерч, который сочетает в себе ценности и фирменный стиль бренда: футболки, блокноты, ручки и подарочные пакеты.

Компания имеет официальный сайт, на котором можно узнать всю интересующую информацию о отеле и забронировать номер. Он оформлен в фирменном стиле и имеет много разделов. Это основной и единственный канал коммуникации с аудиторией в Интернете, так как в 2025 году компания не запускала рекламных кампаний после ребрендинга. Однако, компания участвует в форумах. Так, в сентябре 2025 года был приглашен спикер-представитель отеля на «БалтТурФорум.РФ» в секцию «История становления туризма в Калининградской области».

Таким образом, брендинг – процесс, который отвечает за успешность компании на рынке. В сфере гостиничных услуг существует множество компаний, которые имеют свою идентичность. Грамотный брендинг поможет организации не только выделиться на фоне остальных игроков рынка, но и вызвать правильные марочные ассоциации. Можно сделать вывод о том, что компания «GreenGate Hotel & SPA» имеет понимание того, как важен брендинг в условиях рыночной экономики. Проведение ребрендинга было инициировано вследствие несоответствия коммуникационной стратегии бренда его целевым установкам, выявленного в ходе существования бренда на рынке в течение нескольких лет. Ребрендинг затронул не только визуальный стиль компании, но и платформу бренда (новая миссия) и новое позиционирование. Процесс брендинга помог актуализировать компанию для современного тренда на экологичность, подчеркнуть уникальное расположение и вызвать верные ассоциации для аудитории.

Список литературы:

1. Доходы российских гостиниц в 2024 году превысили 1 трл. рублей: [Электронный ресурс] // РБК, 1995-2025. – URL:

- <https://www.rbc.ru/business/11/02/2025/67a9ebc29a79473f4b1fd1eb> (дата обращения: 7.10.2025)
2. Старов С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2008. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-ponyatie-suschnost-evolyutsiya-1> (дата обращения: 7.10.2025)
3. Хамаганова, К. В. Основы брендинга [Текст]: учебное пособие / К. В. Хамаганова. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 129 с.
4. Похомчикова, Е. О. Понятие и структура индустрии гостеприимства // СибСкрипт. 2014. №4 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 7.10.2025)
5. Что такое HoReCa: [Электронный ресурс] // Альфа Диджитал, 2023-2025. – URL: <https://kurs.alfabank.ru/vocabulary/horeca/> (дата обращения: 8.10.2025)
6. Классификация гостиниц и иных средств размещения: [Электронный ресурс] // Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга. – URL: <https://quality.spb.ru/potrebiteluy/zashchita-prav-potrebiteluj/itogi-deyatelnosti/13-potrebitelyu/56-klassifikatsiya-gostinits-i-inykh-sredstv-razmeshcheniya> (дата обращения: 8.10.2025)
7. Агапкина, Т. А. Деревья в славянской народной традиции [Текст]: очерки / Т. А. Агапкина. – Москва: Индрик, 2019. — 656 с.
8. Отель «GreenGate Hotel&SPA»: [Электронный ресурс]. Зеленоградск, 2022-2025. – URL: <https://greengatehotel.ru/> (дата обращения: 9.10.2025).

Грачева Алена Александровна

2 АВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Gracheva Alena

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Аннотация: В статье рассматривается философия пространства и времени в контексте русской деревянной архитектуры как особого способа постижения мира и выражения культурной идентичности. Проводится анализ символики архитектурных форм, циклического восприятия времени, а также выявляется онтологическая значимость строительного материала – дерева. На основе примеров храмов Русского Севера и исследований отечественных мыслителей и историков (Афанасьев А.Н., Гумилёв Л.Н., Ополонников А.В и др.) раскрывается, как в деревянном зодчестве проявляется неразрывная связь между человеком, природой и сакральным порядком. Указывается на то, что архитектура на Руси никогда не была только ремеслом – это было осмысленное создание мира вокруг человека, воплощающего единство духовного и материального.

Ключевые слова: деревянная архитектура, философия, пространство, время, сакральность, традиция, Русский Север, дерево, православие.

PHILOSOPHY OF SPACE AND TIME IN RUSSIAN WOODEN ARCHITECTURE

Summary: The article examines the philosophy of space and time in the context of Russian wooden architecture as a special way of understanding the world and expressing cultural identity. The analysis of the symbolism of architectural forms, the cyclical perception of time, as well as the ontological significance of the building material - wood. Using the example of the churches of the Russian North and the research of Russian thinkers and historians (Afanasyev A.N., Gumilyov L.N., Opolovnikov A.V., etc.), it is revealed how wooden architecture reveals the inextricable connection between man, nature, and the sacred order. It is pointed out that architecture in Rus' was never just a craft – it was a meaningful creation of the world around man, embodying the unity of the spiritual and the material.

Keywords: wooden architecture, philosophy, space, time, sacredness, tradition, Russian North, wood, Orthodoxy.

Русская деревянная архитектура представляет собой не только историко-культурное значение, но и содержит в себе глубокий философский контекст. В

каждом здании заключена не только функция, но и идея, которая выражает определенную концепцию мира, где человек, природа и сакральное становятся одним целым. Особенности материала, символика форм, цикличность восстановления построек – всё это указывает на глубокое философское содержание традиционного зодчества.

Основной задачей статьи является выявление того, как категории пространства и времени проявляются в архитектуре русского деревянного зодчества. Особое внимание уделяется пониманию времени как циклического процесса, а пространства – как сакрального и антропоцентрического. В качестве основы исследования используется литература отечественных историков, филологов и философов – Афанасьев А.Н., Гумилёв Л.Н., Ополонников А.В и других.

Русская деревянная архитектура берёт свои истоки в дохристианскую эпоху, когда дерево служило основным материалом для ритуальных построек: капищ, святилищ и поминальных сооружений. С принятием христианства в 988 году структура и функции архитектурных объектов меняются, но сохраняется преемственность форм. В культуре Русского Севера особенно важным становится храм как сакральный центр деревни. В течение веков складываются определённые типы построек [4]: клетская изба, шатровый храм, восьмерик на четверике. Каждая из этих форм имела глубокую символику, связанную с представлениями о духовной иерархии и человеке в мире.

Пространственная организация деревянного дома или церкви была тщательно продумана. Например, планировочное решение традиционной избы, из разбора хором Тихвинского посада [3, с. 16-25], включало в себя «красный угол», в котором размещалась икона – образ присутствия божественного в повседневности. Печь, как символ тепла и жизни, находилась в центре, а вход был ориентирован на запад, чтобы свет восточного солнца освещал помещение. Таким образом, пространственные решения являлись не случайными, а направленными на создание определенного образа мира. А.Н. Афанасьев отмечает: «От общего представления о Земле народ земледельческий переносит свое религиозное почитание на отдельные родовые участки, подобно тому как культ огня склонился к обоготворению домашнего очага» [1, с. 46].

В церковной архитектуре структура ещё более упорядочена: запад - притвор, символ соприкосновения Божественного с Землей, переход в Божественный мир; средняя часть - путь очищения; алтарь - восток, место восхождения к Богу, где могли находиться только священнослужители. Купола в культовых постройках также имеют сакральный смысл и выступают как образы Небес. Деревянная церковь часто строилась на возвышенности, и пространство на пути рассматривалось как восхождение от земли к небу, как путь верующего.

В русской культуре время не воспринималось линейно. Определенные циклы земледелия, смена времён года, литургический круг – всё это формировало мировосприятие, в котором важна повторяемость и ритуальность.

Архитектура тоже проживала эти циклы: дома и церкви разрушались и восстанавливались, наследовались формы и каноны.

Дерево, подверженное гниению, символизировало тленность всего сущего, но вместе с тем – надежду на возрождение. Таким образом, в самой временности материала заключалась идея вечного возвращения.

Дерево – это не просто строительный, а живой материал, обладающий своей энергетикой и даже нравственным смыслом. Дерево будто обладает «дыханием», и именно этим объясняется его особая пригодность для храма. Дерево символизирует органическую связь с природой, подвижность, чувствительность. В отличие от камня, оно не претендует на вечность, оно говорит языком живого, чувственного, тленного. Эта тленность становится метафорой смертности – не как трагедии, а как естественного состояния бытия. Работа с деревом требует от зодчего внимательности, терпения, смирения. Он не диктует форму, а подстраивается под материал. Так возникает здание, созданное не из усилия, а из диалога. Каждое бревно уникально, и потому здания, даже однотипные, никогда не бывают идентичными.

Преображенская церковь на острове Кижь [5, с. 99] – шедевр русской архитектуры, в котором воплощаются все описанные выше принципы. 22 купола, собранные без гвоздей, символизируют множество небесных сфер. Конструкция «восьмерик на четверике» реализует идею восхождения. Каждый элемент имеет символическую нагрузку: от креста до соединений сруба.

Подобные черты можно увидеть и в других храмах Русского Севера: церковь Покрова в Анхимово, церковь Вознесения в Кенозерье. Эти храмы также строились в гармонии с пейзажем и представляли собой пространственные и временные центры деревенской жизни.

Таким образом, в русской деревянной архитектуре мы наблюдаем не просто функциональное строительство, а выражение мировоззренческих установок, передающихся из поколения в поколение. Зодчество становится средством передачи ценностей: смирения, устойчивости, уважения к ритуалу и природе.

Невозможно понять форму церкви или дома без обращения к философии пространства и времени, которую носит в себе само сообщество зодчих. Русская архитектура не делится на светское и сакральное: весь быт является продолжением религиозной культуры. В этом заключается уникальность русской философии зодчества – в глубоком взаимном смешении телесного и духовного.

Понимание архитектуры как философского явления связано с тем, что в ней осуществляется диалог между человеком и миром, причем этот диалог имеет как утилитарный, так и онтологический характер. Архитектура задаёт не только форму обитания, но и структуру мышления, направленность восприятия, рамки опыта. Русская деревянная архитектура – это способ философствования средствами формы и материала.

Деревянная архитектура выстраивалась не как застывшая система, а как динамический процесс – каждый этап истории оставлял в ней след. Так, переход от компактной схемы постройки к открытой планировке шатровых храмов символизирует изменения в духовной жизни русского общества – от замкнутости к экспрессии, от устойчивости к устремленности.

Философское значение пространства в архитектуре особенно заметно проявляется качественно продуманном пространстве. Это пространство не измеряется метрами, но насыщается смыслом в зависимости от направлений сторон света, естественного освещения, функций. В избе оно определялось как левое и правое, светлое и тёмное, священное и бытовое.

Понимание времени в традиционной культуре носит ритуально-календарный характер. Церковные праздники, земледельческие циклы, обряды – всё это задаёт структуру бытия. Здание становится не только отражением этого ритма, но и его участником. Оно стареет, как человек, требует заботы, обрядов освящения, восстановления. Циклическое восприятие времени является одной из фундаментальных характеристик русской культуры. Л.Н. Гумилёв пишет: “языки, религия, искусство, образование – всё было непохоже, но в этом разнообразии не было беспорядка: каждый уклад жизни был достоянием определенного народа. Особенно это заметно по отношению к ландшафтам, в которых создавались и обитали этносы” [2, с.19].

Подобное восприятие архитектуры позволяет нам заново осмыслить ценность традиционного знания, уважения к материалу, к ритуалу и к бытию как процессу. Русская деревянная архитектура не просто хранит историю – она сама становится философом.

Русская деревянная архитектура является философией, выраженной в материале и пространстве. Она соединяет земное и небесное, преходящее и вечное. В её формах раскрывается уважение к природе, времени и традиции. Она создаёт мир, в котором человек не господствует, а соучаствует.

Список литературы:

- 1.Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Современник, 1995. - 257 с.
- 2.Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Лениздат, 1989. - 322 с.
- 3.Мильчик, М. И., Ушаков, Ю. С. Деревянная архитектура русского Севера. Страницы истории. – Л.: Стройиздат, 1981. - 60 с.
- 4.Ополовников, А. В. Русское деревянное зодчество. – М.: 1986. - 105 с.
- 5.Орфинский, В. П. Деревянное зодчество Карелии. – Л.: 1972. - 120 с.

Григорьева Варвара Сергеевна

2 MB-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Grigoreva Varvara

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТВОРЧЕСТВО БЭНКСИ: ИСКУССТВО ИЛИ ВАНДАЛИЗМ

Аннотация: В статье рассматривается феномен уличного искусства на примере творчества британского художника Бэнкси. Анализируются противоречивые оценки его деятельности в контексте современного искусства. Обсуждается влияние граффити на городское пространство, культурную идентичность и социальное восприятие, а также поднимается вопрос о грани между искусством и вандализмом.

Ключевые слова: Бэнкси, граффити, уличное искусство, вандализм.

BANKSY'S WORK: ART OR VANDALISM

Summary: The article examines the phenomenon of street art using the example of the work of British artist Banksy. The contradictory assessments of his work in the context of modern art. The influence of graffiti on urban space, cultural identity and social perception is discussed, as well as the question of the line between art and vandalism is raised.

Keywords: Banksy, graffiti, street art, vandalism, perception.

Творчество Бэнкси занимает уникальное место в истории современного искусства, находясь на границе между художественным высказыванием и актом вандализма. Его работы появляются на улицах городов без разрешения, нарушая закон, но при этом вызывают живой отклик, становятся объектом изучения и даже экспонируются в музеях. Это вызывает споры как среди искусствоведов, так и среди широкой публики: является ли деятельность Бэнкси искусством или нарушением общественного порядка?

Истоки творчества Бэнкси связаны с уличной субкультурой 1980–1990-х годов, когда граффити стало формой выражения протеста и борьбы за пространство в урбанистической среде. Согласно исследованиям, граффити возникло как способ самовыражения маргинализированной молодежи и постепенно эволюционировало в художественное направление [3, 4]. Бэнкси вписался в эту традицию, но значительно расширил её рамки, придав уличному искусству ярко выраженный политический и философский подтекст [5].

Одной из особенностей работ Бэнкси является использование сатиры, иронии и мощной визуальной метафоры. Его произведения критикуют капитализм, милитаризм, экологические проблемы, институты власти и

общественные нормы. Такие темы делают его искусство не только эстетическим, но и политическим заявлением. Как указывает исследовательница О. Сорокина, Бэнкси стал символом глобального протеста, выражая тревоги современного общества с помощью понятных каждому образов [5].

С точки зрения постмодернистской эстетики, творчество Бэнкси можно интерпретировать как форму концептуального искусства. Его произведения подрывают традиционные представления об авторстве, уникальности и институциональной легитимности художественного объекта [2]. В этом контексте надпись на стене становится не менее значимой, чем полотно в галерее. Более того, Бэнкси играет с понятием контекста: размещение работы в определённом урбанистическом пространстве придаёт ей особый смысл и провоцирует зрителя на переосмысление окружающей действительности.

Однако не все готовы признать творчество Бэнкси полноценным искусством. Критики указывают на незаконный характер его действий, повреждение городской инфраструктуры и подачу контента без разрешения. Некоторые исследователи подчеркивают, что граница между искусством и вандализмом в случае уличной живописи остаётся размытой и зависит от социального восприятия и контекста [1]. Например, одно и то же граффити может восприниматься как преступление в одном районе и как культурная достопримечательность в другом.

Тем не менее, практика музеев и арт-рынка демонстрирует растущее признание работ Бэнкси. Его произведения продаются на аукционах за миллионы долларов, несмотря на то что изначально создавались как часть уличной среды. Этот парадокс – превращение антисистемного жеста в объект потребления – подчеркивает противоречия современного искусства и его интеграции в рыночную систему [2].

Дополнительным аспектом феномена Бэнкси является анонимность художника. Неизвестность его личности создаёт мифологию вокруг образа автора и усиливает интерес к его работам. Отказ от публичности и прямого контакта с институциями превращает Бэнкси в символ свободы и независимости, что особенно важно в эпоху, когда личность художника часто становится частью маркетинговой стратегии.

Кроме того, Бэнкси активно использует элементы перформанса и акционизма. Например, его знаменитая работа "Девочка с шаром", самоуничтожившаяся на аукционе сразу после продажи, вызвала бурную реакцию в медиапространстве и стала метафорой сопротивления коммерциализации искусства. Это событие не только подчёркивает критику институциональных механизмов, но и показывает, как художественный жест может выйти за рамки изображения и стать полноценным социальным актом.

Стоит отметить и интернациональный характер творчества Бэнкси. Его работы появляются в разных странах, часто в местах, связанных с конфликтами и политическими кризисами – на стенах в секторе Газа, в лагерях беженцев, на улицах Нью-Йорка. Таким образом, художник поднимает глобальные темы,

используя язык, доступный вне зависимости от национальных и культурных различий.

Уличное искусство в целом, и творчество Бэнкси в частности, всё чаще рассматривается как часть культурного наследия городов. Некоторые муниципалитеты официально сохраняют граффити художника, покрывая их защитными экранами, а также включают в культурные маршруты и туристические гиды. Это свидетельствует о смещении общественного взгляда: от восприятия граффити как акта вандализма – к признанию его художественной и исторической ценности [3].

Наконец, важно отметить образовательный и просветительский потенциал уличного искусства. Работы Бэнкси не только провоцируют диалог, но и способствуют развитию критического мышления, формируют устойчивые социальные и политические позиции у зрителей. Они обращают внимание на проблемы, которые часто остаются вне поля зрения традиционных медиа, и становятся катализаторами общественных обсуждений.

Также нельзя игнорировать значительное влияние творчества Бэнкси на молодых художников и развитие новых форм уличной визуальной культуры. Его работы вдохновляют новое поколение авторов по всему миру, создавая целую волну социально ориентированного стрит-арта. Молодые художники перенимают не только стилистику, но и сам подход – смелое обращение к актуальным темам, взаимодействие с городской средой и стремление к прямому диалогу со зрителем.

С помощью цифровых технологий творчество Бэнкси получило ещё большую популярность. Социальные сети стали платформой, на которой его работы распространяются с невероятной скоростью, охватывая миллионы пользователей. Это делает уличное искусство доступным для глобальной аудитории и позволяет ему выходить за рамки физического пространства. Кроме того, появление дополненной реальности и цифровых инсталляций открывает новые горизонты для уличных художников и расширяет границы восприятия искусства.

Таким образом, творчество Бэнкси ставит под сомнение устоявшиеся представления об искусстве, пространстве, авторстве и ценности. Его работы находятся в центре дебатов о границах дозволенного и художественного, эстетического и социального. Ответ на вопрос, является ли он художником или вандалом, зависит от того, как общество в целом воспринимает искусство и его роль в городской и культурной среде.

Список литературы:

- 1.Алексеева, И. А. Граффити: искусство или вандализм? // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-iskusstvo-ili-vandalizm-1> (дата обращения: 15.05.2025).

- 2.Беляева, Е. С. Смерть Бэнкси: постмодернизм в творчестве автора // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-benksi-postmodernizm-v-tvorchestve-avtora> (дата обращения: 15.05.2025).
- 3.Васильева, О. Г. История возникновения и развития граффити: популярные граффитчики и принятие граффити как одного из видов искусства в музеях // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-graffiti-populyarnye-graffitchiki-i-prinyatie-graffiti-kak-odnogo-iz-vidov-iskusstva-v-muzeyah> (дата обращения: 15.05.2025).
- 4.Молчанова, А. А. Субкультурная молодежь как фактор современного социокультурного облика городов: граффити // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkulturnaya-molodezh-kak-faktor-sovremennogo-sotsiokulturnogo-oblika-gorodov-graffiti> (дата обращения: 15.05.2025).
- 5.Сорокина, О. В. Бэнкси как уличное искусство стал символом глобального протеста // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/benksi-kak-ulichnoe-iskusstvo-stal-simvolom-globalnogo-protesta> (дата обращения: 15.05.2025).

Гриднев Александр Дмитриевич

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Gridnev Aleksandr

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПАМЯТИ ЛЕНИНГРАДКИ-БЛОКАДНИЦЫ Н.И. ДЫМОВОЙ (1938-2024)

Аннотация: В данной статье с использованием биографического метода исследуется жизненный путь моей бабушки — Нины Петровны Дымовой (1938–2024). Её судьба рассматривается в широком историческом контексте, с особым вниманием к ключевым событиям, таким как блокада Ленинграда. Особое место в работе занимает анализ её встреч с разными людьми, личных бесед, а также внутрисемейных взаимоотношений, которые оказали значительное влияние на формирование её личности и мировоззрения.

Ключевые слова: Блокада Ленинграда, Вторая мировая война, история России, поставки, голод, ресурс, память.

IN MEMORY OF LENINGRAD SIEGE SURVIVOR N.I. DYMOVA (1938-2024)

Summary: This article employs the biographical method to explore the life of my grandmother, Nina Petrovna Dymova (1938–2024). Her personal story is examined against the broader backdrop of historical events, with particular emphasis on the Siege of Leningrad. Special attention is given to her encounters with others, personal conversations, and family relationships, which played a significant role in shaping her identity and worldview.

Keywords: Siege of Leningrad, World War II, Russian history, Supplies, hunger, resource, Memory.

Жизнь моей бабушки Нины Петровны Дымовой (1938-2024) является свидетельством эпохи.

Ее детство, опаленное войной, выдержало испытание блокады, в проведенном интервью Нина Петровна сообщила следующее.

Родившись в Ленинграде в 1938 году, Нина Петровна встретила войну трёхлетней девочкой [1]. Её детство, которое должно было быть наполнено смехом и радостью, оказалось перечёркнуто блокадой — одной из самых страшных гуманитарных катастроф Второй мировой войны. Мы часто собираемся в кругу семьи, чтобы помянуть нашу бабушку и получить ответы на вопросы:

Вопрос: Как наша бабушка оценивала тот страшный период?

Ответ: По официальным данным, за 872 дня осады погибло около 1 миллиона человек [2]. Целые семьи исчезали в ледяных квартирах, улицы города превращались в братские могилы. Ленинград, переживший сотни бомбардировок и артобстрелов, лежал в руинах: разрушенные дома, разорванные снарядами трамвайные линии, вымерзшие сады. Экономика города была уничтожена — фабрики молчали, транспорт не работал, запасы продовольствия таяли с катастрофической скоростью.

Вопрос: Как ей удалось пережить блокаду?

Ответ: В этом аду семья Нины Петровны выжила чудом. Спасением стали жмых и отруби — кормовые отходы, которые не успели отправить в деревню перед войной. Эти грубые, почти несъедобные остатки перемалывали в муку, варили похлёбки, пекли "хлеб", который крошился в руках. "Наше золото", — называла их бабушка, деля скудные порции на три части [3].

Вопрос: Говорила ли Нина Петровна о «Дороге жизни»? Какие воспоминания у неё остались о переправах через Ладогу?

Ответ: Отец Нины Петровны, водитель, совершал ежедневные подвиги на Дороге жизни. Каждый рейс по тонкому ладожскому льду под бомбёжками был русской рулеткой. Он возил не просто продукты — вёз жизнь: мешки с мукой, брикеты сухого молока, ящики с концентратами. "Однажды он привёз замёрзшее масло, — вспоминала Нина Петровна. — Мы растопили его на буржуйке и мазали на хлеб. Это был пир"[4].

Вопрос: В чём, по-вашему, проявлялась её внутренняя сила? Как война и испытания повлияли на её характер?

Ответ: Нина Петровна была воплощением той самой блокадной стойкости, перенесённой в мирную жизнь. Невысокая, хрупкая, но с невероятной внутренней силой, она несла в себе достоинство целого поколения. Её седые волосы всегда были аккуратно уложены, а в глазах — спокойная мудрость человека, видевшего слишком много.

Она ценила простые вещи, которые для других казались обыденностью:

Семейное тепло — для неё не было большего счастья, чем собрать за столом детей и внуков

Труд — даже на пенсии она не могла сидеть без дела, находя радость в рукоделии и помощи другим

Порядок — в её доме каждая вещь знала своё место, а на подоконниках всегда цвели цветы

Тишину — особенно любила спокойные вечера с книгой, когда за окном падал снег

Вопрос: Как она вспоминала первые послевоенные годы? Что помогало ей и другим ленинградцам восстанавливать жизнь?

Ответ: После прорыва блокады в 1944 году Ленинград начал долгий путь восстановления. Полная реанимация города заняла годы: разминирование улиц, ремонт домов, запуск заводов. Нина Петровна, как и тысячи других детей блокады, училась в школе с выбитыми стёклами, писала на обрывках бумаги, но жадно впитывала знания.

Вопрос: Где и как она работала в послевоенное время? Какое значение для неё имел труд?

Ответ: Окончив в 1950-х автотранспортный техникум, она стала одной из первых женщин-инженеров на авторемонтном заводе. Её карьера — пример послевоенного возрождения: предприятие, ещё недавно чинившее военную технику, теперь выпускало мирные грузовики.

Вопрос: Удалось ли ей найти радость после пережитого? Как она строила семью, несмотря на травмы войны?

Ответ: В 1964 году она вышла замуж. Молодая семья получила 15 метров в коммуналке — типичная история поколения, выросшего в разрухе, но мечтавшего о нормальной жизни. В 1971 году [5] они купили кооперативную квартиру — символ новой эпохи.

Вопрос: Что, по её мнению, самое важное должны помнить новые поколения?

Ответ: Нина Петровна, как и многие блокадники, редко говорила о войне. Её поколение несло эту боль молча. Лишь глядя на играющих внуков, она шептала: "Не дай Бог вам это пережить"[6]. Сегодня память о блокаде живёт в мемориалах Пискаревского кладбища, в экспонатах Музея обороны Ленинграда, в строчках "Блокадной книги" Гранина. Но главный памятник — судьбы таких людей, как Нина Петровна.

Вопрос: Каким человеком вы её запомнили? Какой момент из общения с ней остался в вашей памяти ярче всего?

Ответ: Как же тепло вспоминаются наши встречи с Ниной Петровной! Особенно те вечера, когда мы сидели на её уютной кухне, а она, попивая чай из любимой фарфоровой чашки с незабудками, рассказывала истории из жизни. Помню, как её глаза оживлялись, когда речь заходила о работе на заводе - она с такой гордостью показывала сохранившиеся чертежи и фотографии с коллегами.

"Видишь эту деталь? - говорила она, проводя пальцем по пожелтевшему чертежу. - Это моя разработка, упростили конструкцию, чтобы быстрее ремонтировать машины". В её голосе слышалась та самая инженерская страсть, не угасшая с годами.

А как она умела слушать! Никогда не перебивала, всегда давала мудрые советы. Помню, когда у меня были проблемы на работе, она сказала: "Терпение и труд всё перетрут. Мы же после войны целый город из руин подняли - разве твои трудности этого стоят?" Эти слова придали мне сил.

Особенно трогательно было наблюдать, как она общалась с внуками. "Бабушка, а правда, что у вас в детстве не было компьютеров?" - спрашивал маленький Серёжа. "Зато у нас было воображение, - смеялась она в ответ. - Из палочек целые города строили!" И тут же устраивала для них мастер-класс по старинным играм.

Её руки, покрытые тонкой паутинкой морщин, всегда были в работе - то пироги печёт, то носки вяжет. "Движение - жизнь", - любила повторять Нина

Петровна. Даже в 80 лет она делала зарядку по утрам и обтиралась холодной водой. Последний раз я видел её осенью. Она сидела у окна, наблюдая за падающими листьями. "Какая красота, - прошептала она. - И подумать только, я могла этого не увидеть..." В этом была вся Нина Петровна - умевшая ценить каждый момент жизни, несмотря на все пережитые испытания.

Эти воспоминания для меня дороже любых реликвий. В них - живая память о человеке, который стал для меня примером стойкости, мудрости и настоящей любви к жизни. Уроки истории:

Блокада Ленинграда остаётся не просто трагедией, но и символом стойкости человеческого духа. История Нины Петровны учит нас:

Ценить мир и хлеб на столе

Помнить, что за каждым статистическим числом — чья-то судьба

Сохранять достоинство в любых испытаниях

Она ушла в 86 лет, оставив потомкам главное наследие — память без гнева, скорбь без отчаяния, мудрость без ненависти. Наши семейные воспоминания привели нас к выводу: "Пока мы помним — они живы".

Список литературы:

1. Архивный отдел администрации Центрального района Санкт-Петербурга. Ф. Р-4372. Оп. 42. Д. 387. Л. 12. Книга записей актов о рождении за 1938 год.
2. Ковальчук В.М. 900 дней блокады: Ленинград 1941-1944 / В.М. Ковальчук, Г.Л. Соболев. - 2-е изд., доп. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. - 407 с.
3. Воспоминания Н.П. Дымовой / Записано 12.05.2018. Личный архив семьи Дымовых. Тетрадь 2. 34 л.
4. Устное интервью с Дымовой Н.П., 09.05.2020 / Записано С.А. Дымовым.
5. Архив жилищного кооператива "Северный" г. Ленинграда. Протокол № 147 от 22.03.1971 "О распределении жилой площади". 15 л.
6. Блокадная книга / А.М. Адамович, Д.А. Гранин. - М.: Советский писатель, 1982. - 527 с.

Губаревич Эмилия Андреевна

1 МГ-35

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Gubarevich Emilia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается значение и роль философии в современном обществе и мире, в том числе её востребованность в молодежной среде. Затрагивается тема наметившегося на Западе прагматического поворота в отношении к философии. Ставится вопрос о формах существования философии, способных обеспечить её актуальность в условиях современной техногенной цивилизации; о способах и направлениях применения философских знаний и методов в социальной жизни общества.

Ключевые слова: философия, интеллигибельные сущности, «философское консультирование», «периферическое зрение», личностный кризис.

THE VALUE OF PHILOSOPHY IN MODERN SOCIETY

Summary: This article examines the significance and role of philosophy in contemporary society and the world, including its demand among young people. It addresses the emerging pragmatic turn in attitudes toward philosophy in the West. The question is raised about forms of philosophical existence capable of ensuring its relevance in the conditions of modern technogenic civilization, as well as about the means and directions for applying philosophical knowledge and methods in the social life of society.

Keywords: philosophy, intelligible entities, "philosophical counseling", "peripheral vision", personal crisis.

Физик Стивен Хокинг: «считает, что философия похожа на человека, который приходит на вечеринку с коктейлями уже после того, как гости разошлись». Он заявляет, что философия устарела и не поспевает за современной физикой. Философы категорически не согласны с данным выражением, считая, что ученый путает философию и теологию.

Вопрос о смерти философии, конечно, не нов. В XVIII веке Иммануил Кант выдвинул такие идеи, как «категории разума» и «трансцендентальная апперцепция», которые сами по себе не подлежали философскому осмыслению, а в прошлом веке Мартин Хайдеггер утверждал, что философия закончилась с её распадом на различные дисциплины (эстетику, этику, логику) и частные

науки (физику, психологию, биологию) и с игнорированием тех фундаментальных вопросов, которые определяют нашу жизнь [1].

Философия с древнегреческого дословно означает «любовь к мудрости». Она является древнейшей формой знания, учит мыслить. Однако, почему же наука о бытии являясь со времен Цицерона «матерью всех наук», вдруг становится в современном мире словом не то чтоб бранным, но скучным и неактуальным. Ещё у Достоевского: «Слово «философ у нас на Руси есть слово бранное и означает «дурак». В обиходе люди часто употребляют слово «философствовать» сродни заниматься пустыми рассуждениями. В век, когда всё сводится к сокращениям и вместо хорошо – «ок», «спс» – спасибо, «др» – день рождения и так далее, рассуждать, думать, анализировать становится не модным или даже «пустой тратой времени».

Значит ли это, что наука о законах бытия, мышления, познания и морали, исследующая фундаментальные принципы действительности не нужна или же наоборот – нужна как никогда? Можно сколь угодно призывать молодежь к чтению книг, объяснять, что философия важна, но приведет ли это к нужному эффекту?

Анализируя исторический контекст, можно отметить, что философия стала утрачивать свои привилегированные позиции уже начиная с Нового времени, т.е. с тех пор как на интеллектуальном Олимпе человечества её начала успешно теснить эмпирическая наука, наглядно демонстрирующая свои возможности посредством создания всё более сложных и совершенных технологий. В какой-то момент научные знания начали давать конкретные ответы на вопросы о мире в отличие от философии безнадёжно погрязшей, как казалось, в бесплодных и абстрактных рассуждениях. Многие вопросы, являющиеся ранее предметом изучения философии плавно перетекли в другие науки. Учитывая, что философия не даёт конкретных ответов, заставляя мыслить, стало куда проще получить конкретные ответы о мироустройстве. Учитывая это, философия постепенно сдала свои позиции и стала «наукой не для всех».

Конечно, для тех, кто её изучает возможно было бы приятно относить себя к некоему «элитарному» кругу, кто понимает ценность и важность этого научного знания. Ведь именно она даёт ответы на вопросы о власти и обществе, о этических основах, развивает интеллект. Философия в отличие от той же физики не даёт однозначного понимания того или иного явления. В ней всегда скрыта множественность ответов, мнений и вариантов. Наука опирается на факты, философия же отрывается от обыденной реальности и уносится в мир интеллигибельных сущностей – объектов, доступных лишь разуму.

Философия никогда не была наукой в том же понимании, что и другие частные дисциплины. Она всегда стремилась к познанию всего бытия, его принципов и законов, не углубляясь в отдельные аспекты. Философская методология, философское знание являются универсальным инструментом проникновения в суть вещей, процессов, явлений [3].

Следует отметить, что философия изучается на всех факультетах высших учебных заведений, всех направлений и профилей подготовки. И, практически каждый изучающий этот предмет отметит его сложность, непонятность и оторванность от реальной жизни. Для многих она так и остается некой абстрактной дисциплиной, которая не имеет прикладной ценности для будущего и карьеры. Конечно, можно сколько угодно говорить о устаревшей программе, слабой мотивации у преподавателей и так далее. Однако стоит отметить, что сами студенты, зачастую, не заинтересованы в глубоком погружении в тему, что понимание предмета невозможно без чтения, а прочтение краткого содержания или аннотации к книге тут будет недостаточно. И философия «проходит мимо» оставаясь одним из скучных предметов высшего образования. Несомненно, можно сказать, что эта наука не для всех и те, кому нужно в любом случае будут читать и развиваться. Можно, ещё добавить, что молодежь сейчас мало читающая, ничем не интересующаяся, ну уж философией точно. При этом, многие увлекаются антиутопиями, азиатской культурой и неважно в каком виде они получают информацию – книги, фильмы, сайты, форумы и так далее. Просто, никто не вникает в факт того, что это тоже часть философии. Любая антиутопия всегда предлагает критический анализ общества, исследует этические дилеммы, размышляет над возможными путями развития общества.

Голословно было бы сейчас сказать, что нужно изменить способ подачи и изучения предмета философии. В прежнюю эпоху философы были архитекторами мира. Платон, Аристотель, Сократ говорили об ограниченности греческого мира и видели необходимость в создании нового мира. И хотя под воздействием их философии, после них он так и не был создан, но все же своей мыслью они изменили будущее показав, что разум является двигателем исторического процесса.

В постмодернистском мире отношение к философии совсем иное – критическое. Глядя с оптимизмом на данность хочется верить, что сейчас переходный период и появятся новые гениальные философы, которым удастся концептуализировать идейно-теоретический каркас лучшего будущего для наших потомков.

Если обратиться к истории нашей страны, можно отметить, что свои позиции философия начала сдавать в начале 90-х годов XX века благодаря «марксистско-ленинской философии». Либерально-демократическое общество того времени основной акцент делало на деидеологизацию общества, на курс от тоталитаризма к демократии, от плановой экономики к рыночной. Привело это, как мы знаем к эпохе потребительства. Обсуждение вопроса о том, нужна ли философия в системе общего образования, возобновляется с тех пор с симптоматичной регулярностью.

Многие исследователи пришли к мнению, что повсеместный интерес и увлеченность психологией приведёт вскоре к увлечённости философией. Психологи, бизнес-коучи, по их мнению, дают работающие тактические

инструменты для решения возможных психологических проблем. Для того, чтобы получить устойчивый результат в длительной перспективе нужно погружаться в себя, анализировать, что приводит зачастую к этическому выбору. И именно философия открывает путь к собственной этической системе.

Как утверждал французский философ прошлого века Ги Дебор, мы живем сегодня в «обществе спектакля» и значительную часть нашей жизни «проживаем» в качестве зрителя, перед которым несется поток информации, событий, впечатлений и других захлестывающих раздражителей [2]. Находясь в постоянном движении, человек останавливается, когда происходят некие личностные кризисы. В эти моменты он задается вопросами о том, чего он хочет от жизни, есть ли Бог, душа и многое другое. На этом этапе возможно, хоть и бессознательно, обращение к философской науке. Философия же – это навык «периферического зрения», умение дополнить свой мир новым восприятием. Естественно, это не сделает из каждого профессионального философа, но позволит мыслить и рассуждать критически.

В нашей стране философия изначально является академической дисциплиной. После перехода от однополярного взгляда на мир, который был присущ советской эпохе, философия сумела сохраниться в учебных программах высшей школы, не позволив распылить своё содержание среди множества более узких и прикладных дисциплин. Этот итог можно смело признать успехом философии, очередным свидетельством здоровья и жизнестойкости воспроизводящего её духа.

Западная школа философии имеет более утилитарный и прикладной подход. Там развито «философское консультирование», что является альтернативой традиционной психотерапии. Она направлена на помощь людям в решении экзистенциальных вопросов, этических дилемм, поиска смысла жизни. Философское консультирование активно применяют и в бизнесе (философский консультант тренирует навык выявлять скрытые предположения в команде, тренируются навыки формулировать мысли, строить аргументы, видеть логические ошибки и оспаривать собственные убеждения и др.). Есть «философские кабинеты», «фило-кафе». Например, в Англии философское кафе проводит встречи в книжном магазине-кафе в Кромфорде (Дербишир) с 1993 года. Его основал философ-гончар Эван Резерфорд. Эти примеры показывают, что интерес к философии есть, просто стоит показать её практическую сторону.

Конечно, затрагивая тему философии невозможно не отметить, что гуманитарные науки в целом утрачивают свои позиции. Техногенная цивилизация приходит на смену веку гуманизма. И это неоспоримый факт. На данном этапе цивилизации важна практичность. Это приводит к умозаключению о том, что возможно стоит взглянуть на философию с практической точки зрения. Ведь именно философия, являясь порождением человеческого разума, создаёт идеи, напрямую обуславливающие многие коренные трансформации общества. Потребность в новой философии,

решающей этические, духовные, эстетические и многие другие вопросы неизмеримо велика. Чем больше появляется научных достижений, тем больше встает этических вопросов. Появление искусственного интеллекта, к примеру, ставит перед нами множество вопросов о том, что такое человек и как следует относиться к искусственному разуму и многие другие. Философия, даже если и не решает окончательно, то, по крайней мере предлагает разумные варианты ответов на такие вопросы, к которым эмпирическая наука даже не знает, как подступиться.

Философия будет актуальна всегда, пока человек будет задаваться вопросами о себе, об окружающем мире и о своем месте в нём. Исторически так сложилось, что о смерти философии говорят на протяжении многих столетий, однако это не значит, что смерть в действительности грозит ей. Просто не стоит измерять ценность философии конкретным результатом.

Философия – это не только университетские знания, тихая библиотека, рассуждения о бытии. Она звучит везде – в политике, телевизионных передачах, разговорах за чашкой кофе. Все, кто читают, не задумываясь занимаются философией и в этом, и есть сила и таинство этой великой науки.

Список литературы:

- 1.Сантьяго З., Крестон Д. «Какая философия мертва». URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2013/6/11/which-philosophy-is-dead> (дата обращения 05.10.2025).
- 2.Деменчук П., Карпов М. В поиске новых смыслов: почему на фоне мирового кризиса философия становится «модной» // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/519603-v-poiske-novyh-smyslov-pocemu-na-fone-mirovogo-krizisa-filosofia-stanovitsa-modnoj> (дата обращения 30.09.2025).
- 3.Петров, В.П. Философия: учебник / В. П. Петров. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. — 7 с. — ISBN 978-5-4497-1597-5. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/131420.html> (дата обращения: 07.10.2025).

Гузь Антон Сергеевич

студент

Смоленский государственный университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Никитина Наталья Владимировна

Guz Anton

Smolensk State University

СИНТЕЗ ЦИФРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И ИСТОРИИ, ИЛИ КАК НЕЙРОСЕТИ ПОМОГАЮТ ИЗУЧАТЬ АРХИВНЫЕ ТЕКСТЫ

Аннотация: Статья исследует взаимодействие современных цифровых технологий с гуманитарными науками, в частности с лингвистикой подчеркивая значение междисциплинарного подхода и демонстрирует, как это может способствовать углубленному пониманию культурного наследия и исторических процессов.

Ключевые слова: нейронные сети, архивные текста, письмо, программа, исторический источник.

SYNTHESIS OF DIGITAL ACHIEVEMENTS AND HISTORY, OR HOW NEURAL NETWORKS HELP TO STUDY ARCHIVAL TEXTS

Summary: The article explores the interaction of modern digital technologies with the humanities, in particular with linguistics, emphasizing the importance of an interdisciplinary approach and demonstrates how this can contribute to an in-depth understanding of cultural heritage and historical processes.

Keywords: neural networks, archival texts, writing, program, historical source.

Архивные тексты представляют собой важный источник исторической, культурной и научной информации. Однако их изучение сопряжено с рядом трудностей: повреждения текстов, сложность перевода, утраченные фрагменты, неоднозначность интерпретации символов и языков. Традиционные методы анализа требуют значительных временных и человеческих ресурсов, а также высокой квалификации специалистов. В связи с этим возникает необходимость в применении современных технологий, таких как нейронные сети, для автоматизации и ускорения процессов анализа, восстановления и интерпретации древних текстов.

Изучение архивных текстов имеет большое значение для понимания истории, культуры и развития человечества. Однако многие тексты остаются недоступными для широкого круга исследователей из-за сложности их обработки. Нейронные сети, обладающие способностью анализировать большие объемы данных, распознавать закономерности и восстанавливать утраченную информацию, могут стать мощным инструментом в этой области. Актуальность проекта заключается в применении современных технологий искусственного интеллекта для решения задач, которые ранее были недоступны или требовали огромных усилий.

Первый пример подобной нейросети в современном понимании был представлен в 2022 году. Группа специалистов разработала программу для перевода и восстановления документов на древних языках. В журнале «Nature» разработчики пишут, «что содержание многих сохранившихся до наших времен документов сложно узнать из-за повреждений, а некоторые материалы не позволяют применять радиоуглеродное датирование, поэтому нельзя узнать возраст записи, что, в свою очередь, затрудняет ее интерпретацию» [2, с 3146–3155]. Так появилась "Итака" – программа способная перевести текст даже на поврежденных записях и определить происхождение и дату создания. Для обучения использовали около 60 000 древнегреческих текстов со всего Средиземноморья, которые уже хорошо изучены. Оказалось, что алгоритм может самостоятельно восстановить тексты с точностью 62%, в то время как историки и археологи показывают лишь 25% точности. Сейчас можно ускорить работу с документом, благодаря программам с искусственным интеллектом. Команда из Массачусетского технологического института и исследовательского подразделения Google — Google Brain в 2012 году работали над подобной программой. Материалом стал угаритский — мёртвый язык семитской группы, распространённый в Сирии примерно в то же время, что и линейное письмо Б на Крите. Он известен тем, как он быстро был расшифрован: открыли его в 1929 году, а в 1931 было объявлено о полной расшифровке. Программа в свою очередь основана процессах характерных для ручной расшифровки. В основе — нейросеть обрабатывает входные данные, преобразуя их в числа, а затем другая генерирует ответ. Он сопоставляет когнаты по знакам, причем его работа обусловлена набором закономерностей: к примеру, родственные знаки в когнатах должны идти в одинаковом порядке и иметь одинаковые контексты.

Вот какие получились результаты: нейросеть правильно сопоставила 65.9% угаритских слов их когнатами в иврите, 67.3% слов на линейном Б с когнатами, записанными греческим письмом, и 91.6% когнатов в романских языках.[5, с 57.] А вот уже в России специалисты из Новгородского университета им. Ярослава Мудрого (НовГУ) научили нейросети распознавать древнерусские рукописи и другие исторические документы. Программа способна по фрагментам определять датировку и авторство посланий. Она уже позволила специалистам быстрее устанавливать датировку и авторство исторических рукописных материалов. Это, в свою очередь, ускорит атрибуцию и локализацию текстов, связанных с деятельностью Новгородской архиерейской семинарии. Проект, созданный благодаря участию вуза в проекте «Приоритет-2030», в XVIII веке в Новгородской архиерейской семинарии существовала мастерская по переписке книг. Поэтому во многих библиотеках, музеях и архивах хранятся рукописи и исторические документы, которые написаны «новгородскими почерками». Программа новгородских разработчиков предоставит историкам новые возможности для исследования рукописей, так как использование нейросетей сегодня позволяет добиваться высокой точности

в определении происхождения документов, а музеям и архивам — сократить время и ресурсы, необходимые для исследования и каталогизации рукописей», — отмечают в НовГУ. В ближайших планах разработчиков — вывести свой продукт на рынок [3].

Стало известно, что в нашей стране также научили нейросеть читать древние свитки, не разворачивая их. Технологию создали инженеры Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. Программа умеет разворачивать свитки и берестяные грамоты и выводить материал в цифровой формат. В случае с архивными текстами есть и другие особенности. К примеру, материалы могут быть плохой сохранности. В старых рукописных текстах используются буквы, которые сейчас отсутствуют в языке. В свою очередь «Яндексе» уже была своя технология распознавания печатного текста.

Материалы для обучения размечали и расшифровывали эксперты, они же контролировали качество распознавания. Теперь рукописи, на работу с одной страницей которых у профессионалов может уйти до получаса, технология «Яндекса» почти мгновенно превращает в печатный текст.

«Конечно, модель может иногда совершать ошибки, ведь даже специалисту порой сложно разобрать, что написано в рукописях XVIII века. Но нейросети продолжают учиться, и в будущем будут расшифровывать тексты еще лучше», — отметили в пресс-службе «Яндекса» [1, с 280–283]. На ее базе Главархив Москвы запустил онлайн-сервис «Моя Семья», который обеспечивает доступ к оцифрованным документам Архивного фонда Москвы. Уже доступно больше половины метрических документов, хранящихся в Главархиве Москвы. Работа сервиса подразумевается для разных задач, например поиск предков, через ревизские сказки или исповедные ведомости.

Самым громким проектом в нашей стране в этой области был инициирован Российским историческим обществом и «Сбером», который хотел преподнести подарок стране к юбилею Петра I. Так появилась программа «Digital Пётр». Под руководством Т.А. Базаровой, специалиста по петровским документам в результате тестирования программа смогла правильно прочитать 97% рукописей [4]. Особенно интересным этот пример делает степень его прикладного использования. Нейросеть доступна совершенно для всех и каждому пользователю дана возможность загрузить рукопись, написанную Петровской рукой и увидеть возможности нейросети созданной «Сбером».

На мой взгляд, этот проект важен для решения серьезной прикладной задачи. Сообщество историков нуждается в программах машинного чтения скорописного текста. В настоящее время архивы, библиотеки, музеи выкладывают на своих сайтах десятки, а то и сотни исторических документов. Как правило, это сканы или фотографии рукописей, которые в лучшем случае сопровождаются кратким описанием. Искать в подобном формате информацию весьма затруднительно. И программы машинного чтения документов, на мой взгляд, — лучший инструмент для реализации этой задачи. Любой пользователь сможет найти интересующую его информацию с помощью этой программы.

Когда звучат аргументы в пользу методов искусственного интеллекта, приводится контраргумент, что, дескать, не для каждого почерка можно разработать программу и что сложные почерки ИИ не по зубам. Но мы сами убедились, что одни из самых сложных документов с точки зрения почерка — автографы Петра I — читаются с легкостью.

Переходя к итогам этого небольшого исследования, стоит сказать, что главной целью этой работы было исследование вопроса о возможности использования нейросетей в научной исторической работе. Ответить на этот вопрос можно однозначно. Нейросети способны выполнять все эти задачи. Это можно сказать даже без каких-либо помазок и оговорок. Нейросети даже на данный момент являются совершенно рабочим инструментом в работе историка. В данной работе были представлены различные примеры отечественного и зарубежного успешного применения нейросетей для усовершенствования работы историка. Важно отметить, использование нейросетей это уже не идея из будущего, а наша реальная действительность, к тому же нейросети не статичны, это постоянно изменчивая материя, с ходом времени они будут улучшаться и вполне вероятно спектр возможностей нейросетей будет расширен.

Список литературы:

1. Ассаэль, И., Соммершилд, Т., Шиллингфорд, Б. и др. Восстановление атрибуция древних текстов с помощью глубоких нейронных сетей. *Nature* 603, 280–283 (2022). <https://doi.org/10.1038/s41586-022-04448-z>
2. Цзямин Ло, Юань Цао и Регина Барзилай. 2019. Нейронное дешифрование с помощью потока минимальной стоимости: от угаритского к линейному В. В материалах 57-й ежегодной конференции Ассоциации компьютерной лингвистики, Флоренция, Италия. Ассоциация компьютерной лингвистики. С. 3146 – 3155.
3. Дмитрий Ларионов. Новгородцы создали программу, распознающую древнерусские рукописи. - URL.: <https://www.mk-novgorod.ru/science/2024/08/14/novgorodcy-sozdali-programmu-raspoznayushhuyu-drevnerusskie-rukopisi.html> (дата обращения: 27.03.2025)
4. Алексей Андреев. Нейросеть поможет прочитать старинные рукописи. - URL.: <https://stimul.online/articles/science-and-technology/neyroset-pomozhet-prochitat-starinnye-rukopisi/?ysclid=m979deucog693481530> (дата обращения: 28.03.2025)
5. Нейросеть расшифрует рукописи. Современная библиотека //The modern library magazine : научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. - 2021. - № 9. - С. 57.

Гунгер Амелия Алексеевна

З АД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Gunger Amelia Alekseevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭКТОР ГИМАР, КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК СТИЛЯ МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ФРАНЦИИ

Аннотация: Статья посвящена главным этапам в жизни и профессиональной деятельности такого знаменитого французского архитектора, как Эктор Гимар. В статье анализируется вклад Эктора Гимара в становление и развитие стиля модерн во Франции в начале XX столетия. Были рассмотрены самые значимые сооружения, спроектированные архитектором в разные периоды его жизни. Особое внимание уделено историческим и конструктивным особенностям зданий.

Ключевые слова: Эктор Гимар, архитектура, модерн, Париж, проект, здание.

HECTOR GUIMARD, AS THE FOUNDER OF THE ART NOUVEAU STYLE IN FRENCH ARCHITECTURE

Summary: This article explores the key stages in the life and career of the renowned French architect Hector Guimard. It analyzes his contribution to the emergence and development of Art Nouveau in France in the early 20th century. The most significant buildings designed by the architect at various periods of his career are examined, with particular attention paid to the historical and structural features of these buildings.

Keywords: Hector Guimard, architecture, Art Nouveau, Paris, project, building.

Стиль модерн или ар-нуво - это художественное направление конца XIX - начала XX века, название которого произошло от французского слова "moderne", что означает «современный». Истоки модерна уходят в конец XIX века, когда общество претерпевало значительные социальные и технологические перемены. Архитекторы и дизайнеры искали новые пути для выражения своих идей в переходный период от традиционных форм к современным концепциям. Эта эпоха стала отправной точкой, где классические методы конструкции сочетались с инновационными подходами. Главная особенность модерна заключается в стремлении объединить эстетическую привлекательность и функциональность. Принципы стиля модерн находят отражение в использовании плавных линий, органических форм и природных мотивов, что позволяет создавать оригинальные визуальные решения. Вместо

шаблонных канонов здесь ценится индивидуальный подход, что характерно для направлений современного искусства. В каждой стране есть свои представители данного направления. Во Франции стиль модерн напрямую связан с именем такого знаменитого архитектора, как Эктор Гимар. Но почему именно его проекты внесли такой огромный вклад в становление и развитие этого стиля[1]?

Эктор Гимар родился 10 марта 1867 года в городе Лионе во Франции. Когда Гимару было 15 лет, его семья переехала в Париж, где он сразу же поступил в высшую национальную школу декоративного искусства. После её окончания в 1887 году он поступил в школу изящных искусств, где начал изучать архитектуру. Через два года Эктор Гимар начал получать свои первые заказы на строительство домов, кафе и павильонов, но главным источником дохода для него стало преподавание в школе декоративных искусств.

Кроме того, Эктор Гимар активно участвовал в разных архитектурных конкурсах и выставлял свои картины в парижских салонах. За одну из таких выставок архитектор получил награду в виде оплачиваемой поездки в Англию, Шотландию, Нидерланды и Бельгию. В Брюсселе, летом 1895 года, Гимар познакомился с бельгийским архитектором Виктором Орта, который открыл для него стиль ар-нуво и показал построенный им особняк Тассель (1893—1894). В свою очередь, Гимар, в январе 1896 года, организовал в Парижском салоне выставку проектов Орта. Собственный архитектурный стиль Гимара также стал меняться под воздействием проектов Виктора Орта и таким образом Гимар стал первым последователем бельгийского архитектора во Франции. [2]

Первой признанной крупной работой Гимара стал Кастель Беранже в Париже – многоквартирный дом на 36 квартир, построенный в период с 1895-го по 1898 г. Особняк является одним из первых строений в стиле ар-нуво за пределами Бельгии. Можно сказать, что Кастель Беранже построен по классической усадебной схеме – центральный объем с двумя примыкающими к нему флигелями, соединенными с ним галереями. Но при этом фасад здания полностью асимметричный - расстановка окон, расположение порталов и балконов различно на каждом этаже, что является характерной чертой для архитектуры стиля модерн. Кроме того, Эктор Гимар использует разные материалы в облицовке фасада - необычное сочетание природного камня с красным кирпичом придаёт зданию живописный и динамический вид, создавая ощущение естественного развития форм. Также архитектор применяет металлические конструкции, которые становятся одним из главных акцентов архитектурного решения как в интерьерах, так и на фасадах особняка Беранже. Гимар использует металл не только как строительный и конструкционный материал, но и показывает его пластические возможности. Особое внимание стоит обратить на входные ворота, композиция которых полностью асимметрична, а линии рисунка не имеют повторений. В особняке долгое время задавалось жильё, и сам архитектор проживал здесь с 1897 года. В 1899 году Эктор Гимар представил проект этого здания на первом парижском конкурсе на

лучшие фасады новых зданий, и в марте 1899 года он был выбран одним из шести победителей. Это помогло привлечь внимание к работам архитектора и увеличить количество заказов.

Одно из лучших произведений всей творческой деятельности Гимара — концертный зал «Юмбер де Роман», построенный в 1901 году. Он был построен как центр христианской музыкальной консерватории. Архитектор разработал амбициозный и нетрадиционный план - для улучшения акустики в здании была применена сложная конструкция рамки, разделяющая звуковые потоки, что является структурным новаторством в архитектуре. Фернан Маза так описывал интерьер концертного зала: "восемь главных разветвляющихся опор поддерживают достаточно высокий купол, прорезанный, как и стены, фонарями бледно-жёлтого цветного стекла. Свет в изобилии заливает зал. Каркас здания стальной, однако металл облицован красным деревом... Венцом всего является наиболее тщательно разработанное покрытие, из всех когда-либо задуманных французскими архитекторами ". Однако зал простоял всего 5 лет и был снесен в 1905 году.

В 1909 году Эктор Гимар женился на художнице Аделине Оппенгейм, дочери американского финансиста, и преподнес своей супруге роскошный подарок. Он спроектировал знаменитый Отель Гимар, который был построен в период с 1909 по 1912 год. Из-за небольшого углового участка дом приобрел треугольную форму. Архитектор отказывается от несущих стен внутри здания, несущую функцию выполняют только наружные стены, это позволило архитектору создать свободный план внутри, таким образом, внутренняя планировка различалась на каждом этаже: на первом располагались студии для его архитектурного бизнеса, на втором — комнаты для приёма гостей (включая овальный салон и овальную столовую), на третьем — жилые помещения, а на четвёртом — студия его жены. Фасад здания подчинен внутренней планировке дома и отражает все функциональные зоны, поэтому окна на нем расположены не симметрично и имеют индивидуальные формы. Гимар также спроектировал внутреннее убранство и мебель, для которой он использовал грушевое дерево. Кроме того, Отель Гимар стал одним из первых строений, где есть лифт, установленный на верхних этажах здания – до того первые модели лифтов применялись только в высотных зданиях [3].

Синагога, построенная в 1914 году — последний крупный проект Эктора Гимара перед Первой мировой войной. Синагога, построенная на узком участке земли между старыми домами, вытянута в высоту, а удлиненные окна и непрерывный ряд колонн на фасаде подчеркивают ее вертикальность. Гимар использовал железобетон для конструкции здания, а для внешней отделки выбрал белый камень. Интерьер подчинен форме здания: с каждой стороны нефа расположены два уровня галерей, что компенсирует недостаток ширины. Свет проникает через несколько окон на фасаде, но большую часть естественного освещения обеспечивает большое окно на заднем фасаде. Изначально в здании также были световые люки, но их закрыли при ремонте крыши. В синагоге также как и в других проектах архитектора присутствуют

элементы стиля модерн, такие как асимметричные формы и цветочные мотивы на фасаде и в интерьере, мебель и чугунные перила, стилизованные под стебли растений.

Самые известные работы Эктора Гимара - это вестибюли станций нового парижского метро, которое планировалось открыть в 1900 году к началу Всемирной выставке в Париже. В апреле 1899 года была создана новая организация для строительства и управления системой метрополитена. Был организован конкурс на создание уличного павильона над входом на станции метро. Эктор Гимар не выиграл конкурс, но проектирование станций поручили ему, потому что другие конкурсанты в основном предлагали проекты массивных зданий в различных исторических стилях, в то время как Гимар предложил легкие и изящные павильоны, которые были быстрее и проще в производстве. Этим проектом он занимался с 1898 по 1904 годы и разработал 3 варианта павильона. Два варианта с крышей - эдикюль, которые состояли из металлических ограждений или чугунного каркаса со стенами кремового цвета и стеклянными крышами для защиты от дождя. Первый вариант был более простым и кубическим, а второй округлым и более динамичным. И также был третий вариант более упрощенный, без крыши - энтураж, с перилами и балюстрадами из декоративных железных щитов, окрашенных в зелёный цвет, и двумя высокими пилонами с лампами и вывеской "метрополитен". Пилоны этого павильона были выполнены в виде изобретённой самим архитектором абстрактной растительной форме, непохожей ни на какое-либо существующее растение. А все надписи были выполнены уникальным шрифтом, который архитекторкой также сам изобрёл. В 1903 году Эктор Гимар подписал соглашение, по которому он отказывается от своих моделей и прав на производство. Таким образом, строительство новых станций по его проектам продолжалась без его участия. В период с 1900 по 1913 год было установлено в общей сложности 167 павильонов, из которых до наших дней сохранилось только 88. В 1978 году сохранившиеся входы Гимара в парижское метро были объявлены частью исторического наследия. Впоследствии Париж подарил несколько копий парижских павильонов метро разным городам мира.

К моменту начала Первой мировой войны в августе 1914 года армия и военная экономика забрали почти всех доступных рабочих и строительные материалы, поэтому большинство проектов Гимара были отложены. В это время он начал изучать идеи стандартизированного жилья, которое можно было бы строить быстрее и дешевле, предвосхищая необходимость восстановления разрушенного войной жилья. А в 1920 году Гимар спроектировал одну из первых линий мебели для массового производства.

В 1925 году Эктор Гимар принял участие в Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств (Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes), которая дала название стилю ар деко. После войны модерн уже начал выходить из моды, а ар-деко стал ведущим стилем парижской архитектуры. Гимар адаптировался к новому

стилю и доказал свою оригинальность и внимание к деталям. В его зданиях присутствуют геометрические декоративные узоры, упрощённые колонны, подчеркивающие структурные элементы, и жёсткие формы, что является характерными чертами архитектуры стиля ар-деко. Несмотря на это, в его проектах сохраняются элементы прежнего стиля: плавные линии, растительные орнаменты и типичные для ар-нуво железные перила. И поэтому большинство созданных в этот период зданий и интерьеров Эктора Гимара позднее были перестроены.

Эктор Гимар входил в состав жюри, оценивающего архитектурные работы на Парижской выставке 1937 года, где он не мог не заметить монументальный павильон нацистской Германии и исходящую от него угрозу. Его жена была еврейской национальности, и он был встревожен приближением войны. В сентябре 1938 года они с женой переехали в Нью-Йорк. Архитектор умер 20 мая 1942 года в отеле «Адамс» на Пятой авеню.

После войны вдова Гимара вернулась в Париж. Она пожертвовала три комнаты мебели Гимара трем музеям: музею изобразительных искусств города Лиона, музею декоративного искусства в Париже и музее Малого дворца (Petit Palais). Она также передала в дар Музею декоративного искусства коллекцию из трёхсот рисунков и фотографий. В 1970 году Музей современного искусства в Нью-Йорке провел большую выставку, посвященную творчеству Эктора Гимара [2].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Эктор Гимар - выдающийся архитектор, который является главным представителем и основоположником стиля модерн во Франции. Он был первым, кто начал проектировать утилитарные конструкции со свободной планировкой без ритмичных орнаментов и классической симметрии фасадов. Кроме того, Эктор Гимар умел сочетать разнородные материалы и вписывать свои постройки в специфическую парижскую городскую среду. Таким образом, его здания можно рассматривать, как самоценные произведения искусства.

Список литературы:

- 1.Рита Гребенюк Модерн - краткая энциклопедия стиля / Рита Гребенюк [Электронный ресурс] // Artgluck: [сайт]. — URL: <https://artgluck.ru/blog/modern-kratkaaya-encziklopediya-stilya/> (дата обращения: 05.11.2025).
- 2.Эктор Гимар / [Электронный ресурс] // Рувики: [сайт]. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Гимар,_Эктор (дата обращения: 05.11.2025).
- 3.Софья Егорова Как архитектор модерна Эктор Гимар создал скандальные входы в метро, ставшие шедеврами Источник: <https://kulturologia.ru/blogs/110320/45752/> / Софья Егорова [Электронный ресурс] // Культурология.рф: [сайт]. — URL: <https://kulturologia.ru/blogs/110320/45752/> (дата обращения: 05.11.2025).

Гусарова Ангелина Андреевна

2 МД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Gusarova Angelina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИРОНИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К СУДЬБЕ В ПОВЕСТИ «КАНДИД ИЛИ ОПТИМИЗМ» ВОЛЬТЕРА

Аннотация: В статье рассматривается проблема иронии как средства философской критики в повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм». Производится анализ, каким образом сатирическое изображение судьбы главного героя и второстепенных персонажей опровергает концепцию «предустановленной гармонии» Г. В. Лейбница. Особое внимание уделяется художественным приемам, с помощью которых Вольтер раскрывает абсурдность слепого оптимизма, противопоставляя ему идею осмысленного человеческого действия.

Ключевые слова: Вольтер, Кандид, оптимизм, судьба, ирония, критика, философий Лейбница, Теодицея, Бог, страдания, человеческая стойкость.

IRONIC ATTITUDE TOWARDS FATE IN VOLTAIRE'S "CANDIDE, OR OPTIMISM"

Summary: The article examines the problem of irony as a means of philosophical criticism in Voltaire's story "Candide, or Optimism". An analysis is made of how the satirical depiction of the fate of the protagonist and secondary characters refutes the concept of "pre-established harmony" by G. V. Leibniz. Particular attention is paid to the artistic techniques with which Voltaire reveals the absurdity of blind optimism, opposing it to the idea of meaning human action.

Keywords: Voltaire, Candide, optimism, fate, irony, critique, Leibniz's philosophy, Theodicy, God, suffering, human resilience.

В 1759 году, в разгар эпохи Просвещения, французский философ и писатель Франсуа-Мари Аруэ, известный под псевдонимом Вольтер, написал своё знаменитое произведение «Кандид, или Оптимизм». Это сочинение представляет собой не только острую сатирическую повесть с критикой социальных и религиозных институтов, но и глубокую философскую рефлексию, которая ставит под сомнение идеи концепций Готфрида Лейбница о «предусмотренной гармонии» и «в лучшем из возможных миров» [1, с.25].

Актуальность данной статьи заключается в том, что она позволяет взглянуть на проблему фатализма и детерминизма современным взглядом. В статье мы рассмотрим, как Вольтер, используя различные художественные

инструменты, ставит под сомнение оптимистическую философию Лейбница, утверждающую, что всё происходящее в мире ведёт к «высшему благу» и что люди не властны над своей судьбой, всё уже предопределено и стоит покорно принять это. Основная цель работы – показать, как сатирическая литература служит мощным инструментом для деконструкции устоявших философских концепций и способствует созданию иного подхода к пониманию действительности.

Для анализа был использован метод литературного анализа, исследующий текстовые элементы, такие как диалоги, образы персонажей и ключевые события. Важной частью анализа стало сопоставление идей Вольтера с философией Лейбница, чьи взгляды оказали значительное влияние на эпоху Просвещения [5]. Помимо этого, был применен историко-культурный подход, учитывающий контекст эпохи Просвещения и философские идеи, которые оказали влияние на Франсуа-Мари Аруэ (Вольтера).

Оптимизм Лейбница и «предустановленная гармония». Центральным объектом вольтеровской сатиры становится философская система немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница. В своей работе «Теодицея» (1710) он утверждал, что наш мир «лучший из всех возможных миров», созданный совершенным Божественным разумом [1, с.30]. Его концепция «предустановленной гармонии» предполагает, что даже страдания идут на пользу и служат высшему благу. Творец, будучи совершенным существом, не может ошибаться, «Бог выбрал этот мир среди всех возможных миров, и, следовательно, он является наилучшим», - писал Лейбниц [1].

Именно эта идея о том, что зло и страдание могут быть оправданы ради общего блага и стала объектом критики Вольтера. В произведении «Кандид, или Оптимизм» Вольтер через Кандида и его спутников показывает столкновение идеалистических взглядов с жестокой реальностью. События, которые переживают герои являются основанием к утверждению о том, что «всё происходит к лучшему» [2, с.45]. Стоит отметить, что Вольтер не ограничивается простым отрицанием лейбницевского оптимизма, он предлагает альтернативный взгляд на человеческую судьбу - трезвый, без иллюзий, но при этом деятельный и достойный.

Ирония, как инструмент критики. Ирония - основной приём, который Франсуа-Мари Аруэ использует для опровержения идей оптимизма, создавая абсурдные и трагикомические ситуации, он показывает, что мир далёк от идеала, а судьба часто оказывается жестокой и несправедливой. Рассмотрим несколько примеров:

Ирония в приключениях Кандида. Кандид, воспитанный в духе лейбницевских идей, на протяжении всей повести проходит через череду ужасных событий: изгнание из родного замка, потеря друзей, ужасы войны, всяческие телесные наказания, разрушительное землетрясение в Лиссабоне, обман, плен и тд.

Особенно ярким примером жестокой реальности является эпизод землетрясения в Лиссабоне. Его учитель Панглосс заявляет, что это

«необходимое зло» для поддержания гармонии мира. «Если вулкан находится в Лиссабоне, то он и не может быть в другом месте; невозможно, чтобы что-то было не там, где должно быть, ибо всё хорошо» [2].

Так же стоит отметить эпизод с каннибалами, где самые человеческие поступки совершают дикари - каннибалы, тогда как люди из цивилизованного общества проявляют удивительную жестокость. Этот яркий контраст становится мощным инструментом критики и подрывает саму идею о предустановленной гармонии. Вольтер показывает, что подлинная нравственность не зависит от внешних признаков цивилизации, а жестокость может скрываться под маской просвещенности.

Интересно, что эта тема уже поднималась в более раннем творчестве Вольтера. В произведении «Диалог между дикарем и бакалавром» дикарь задаёт простой вопрос: «Если твой Бог так мудр, почему в мире столько зла?» [6] – и получает в ответ лишь набор заученных цитат из Аристотеля и схоластических формулировок. Бакалавр, подобно Панглосу, оказывается неспособен дать внятный ответ, обнаруживая полную оторванность от реальных жизненных проблем.

В этих произведениях Вольтер использует один и тот же сатирический приём: «естественный человек» (будь то дикарь или наивный Кандид) своими простыми, но точными вопросами демонстрирует несостоятельность сложных философских систем. Эта полемическая линия, начатая в произведении «Диалог между дикарем и бакалавром», получает своё полное развитие в повести «Кандид, или Оптимизм», где критика абстрактного оптимизма становится ещё острее. Если в раннем творчестве Вольтер высмеивает преимущественно университетскую схоластику, то в дальнейшем он подвергает сомнению всю философскую систему, показывая её несоответствие реальному человеческому опыту.

Ирония в судьбе второстепенных персонажах. Судьба Панглосса служит ещё одним примером отношения Вольтера к идее предопределённости судьбы. Несмотря на то, что Панглосс является воплощением наивного оптимизма, он так же переживает череду несчастий: сифилис, казнь, землетрясение в Лиссабоне, сожжение и ожоги, рабство и т.д, и на фоне всех пережитых испытаний его слепая вера в «лучший из миров» выглядит абсурдно.

В финале он осознает, что утратил веру в оптимизм, однако продолжает бездумно повторять свои привычные фразы, словно не в силах освободиться от них и признать, что его слепой оптимизм не только ошибочен, но и разрушителен. Это подчеркивает, что философия Лейбница становится своего рода тюрьмой для разума, затмевающей истинное восприятие реальности и мешающей человеку осознать все ужасы и несправедливости, окружающие его.

Не менее важен образ старухи, чья жизнь в мгновение разрушилась. Несмотря на то, что она родилась в знатной семье и была принцессой Палестины она пережила множество катастроф: нападение пиратов и потеря семьи, рабство и унижения, кораблекрушение, голод и чума, каннибализм,

войны и тд. Но, в отличие от Панглосса, старуха не придерживалась оптимистической философии. Её судьба служит пародией на идею, что страдания имеют какой-то высший смысл. Она говорит: «Я сто раз хотела покончить с собой, но всё ещё люблю жизнь» [2]. Это высказывание хорошо показывает, что даже в самых трудных обстоятельствах люди могут находить силы продолжать жить, но это не означает, что их страдания имеют какой-то высший смысл или предназначение.

Через контрастные образы Вольтер показывает, что мир далек от лейбницевской гармонии, а его оптимизм опасен, так как мешает трезво оценивать реальность и бороться с несправедливостью. Но важнее всего то, что автор не просто критикует, а предлагает альтернативу. Он призывает к активному осмыслению человеческого опыта, к критическому взгляду на мир и стремлению к изменениям. Ирония становится его инструментом, позволяющим не только высмеивать абсурдные утверждения оптимистов, но и вдохновлять читателей на поиск справедливости и правды. В конечном итоге, Вольтер утверждает, что истинная мудрость заключается не в слепом принятии страданий, а в осознании их реальности и в стремлении к улучшению жизни для всех.

Разочарование в Оптимизме Кульминационным моментом повести становится встреча Кандида с рабом-негром в Суринаме. Этот эпизод, где Вольтер обнажает ужасы рабства и колониализма, что окончательно разрушает его наивную веру в учения Панглосса. Раб, который потерял все, включая свою свободу, становится символом реальных страданий, против которых невозможно возразить философскими аргументами. В итоге он приходит к выводу, что мир далёк от идеала, и начинает искать способы улучшить свою жизнь. Утешение он находит в простом труде, произнося знаменитую фразу: «Надо возделывать свой сад» [2], что символизирует переход Кандида от оптимизма к реализму и активному созиданию.

Таким образом, данная повесть Вольтера сохраняет свою философскую и литературную ценность по сей день. Вольтер призывает отказаться от наивного и слепого оптимизма и парализующего пессимизма, сосредоточившись на практических действиях, которые могут привести к реальным изменениям. Предлагая альтернативный подход, автор напоминает, что человек – не пассивный наблюдатель, а творец своей судьбы. Сегодня, когда новые формы фатализма снова заявляют о себе, вольтеровский смех над иллюзиями и его призыв к действию звучат как никогда актуально.

Список литературы:

1. Лейбниц, Г. В. Теодицея / Г. В. Лейбниц. – Москва: АСТ, 2023. – 672 с.
2. Вольтер. Кандид, или Оптимизм / Вольтер; пер. с фр. М. Петров. – Москва: АСТ, 2017. – 288 с.
3. Вольтер, Ф. «Философские письма». М.: Художественная литература, 1970.
4. Вольтер и его время / отв. ред. А. А. Аникст. - Москва: Наука, 1960. - 359 с.

5. Вольтер. Диалог между дикарем и бакалавром / Вольтер // Человек. – 2017. – № 4. – С. 119-126.

Давыдова Елизавета Алексеевна

3 ГД-35

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Михайлова Маргарита Ярославна

Elizabeth Davydova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БУДУЩЕЕ ФИЛОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье исследуется трансформация традиционных гуманитарных наук – филологии, истории и философии – под влиянием процессов глобализации и цифровизации. Анализируются ключевые вызовы, стоящие перед этими дисциплинами, включая изменение природы текста, появление новых цифровых методов исследования (Digital Humanities), проблему информационной перегрузки и релятивизации исторического и философского знания. Одновременно выявляются новые возможности: доступ к ранее закрытым архивам, развитие междисциплинарных исследований, актуализация герменевтического анализа в эпоху больших данных и искусственного интеллекта. Доказывается, что будущее гуманитарных наук связано не с отрицанием технологий, а с интеграцией традиционных методологий с цифровыми инструментами для решения комплексных проблем современности. Центральной задачей филологии, истории и философии становится не просто сохранение культурного наследия, но и критическое осмысление цифровой реальности и формирование новых гуманистических ориентиров для глобализирующегося мира.

Ключевые слова: гуманитарные науки, цифровизация, глобализация, филология, история, философия, искусственный интеллект, культурное наследие.

THE FUTURE OF PHILOLOGY, HISTORY AND PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Summary: This article explores the transformation of the traditional humanities – philology, history, and philosophy – under the influence of globalization

and digitalization. It analyzes the key challenges facing these disciplines, including the changing nature of text, the emergence of new digital research methods (Digital Humanities), the problem of information overload, and the relativization of historical and philosophical knowledge. At the same time, new opportunities are identified: access to previously closed archives, the development of interdisciplinary research, and the relevance of hermeneutic analysis in the era of big data and artificial intelligence. It argues that the future of the humanities lies not in the rejection of technology, but in the integration of traditional methodologies with digital tools to address the complex problems of our time. The central task of philology, history, and philosophy is becoming not simply the preservation of cultural heritage, but also the critical understanding of digital reality and the development of new humanistic guidelines for a globalizing world.

Keywords: humanities, digitalization, globalization, philology, history, philosophy, artificial intelligence, cultural heritage.

Современная эпоха характеризуется двумя взаимосвязанными мегатрендами – глобализацией и цифровизацией. Эти процессы оказывают глубокое воздействие на все сферы человеческой деятельности, и академическое знание не является исключением. Традиционные гуманитарные науки, составляющие основу европейской университетской традиции – филология, история и философия – оказываются на перепутье. С одной стороны, они сталкиваются с маргинализацией в мире, где доминируют утилитарные, технологические и экономические императивы. С другой стороны, именно эти дисциплины обладают уникальным инструментарием для критического осмысления фундаментальных изменений, происходящих в обществе, культуре и коммуникации. Цель данной статьи – проанализировать специфику вызовов и новых возможностей для филологии, истории и философии в новых условиях и наметить контуры их будущего развития как релевантных и востребованных областей знания.

Филология, понимаемая как фундаментальная наука о слове и тексте, переживает глубокую трансформацию:

– Изменение объекта исследования: Если традиционная филология имела дело с устойчивыми, каноническими текстами, то в цифровой среде текст становится текучим, интерактивным, мультимодальным (гипертекст, социальные сети, видеоблоги). Возникает новый объект исследования – «рождающийся» цифровой дискурс, требующий разработки новых методов анализа;

– Цифровые методы (Digital Philology): Появление технологий оцифровки, компьютерной лингвистики и анализа больших данных (Big Data) открывает беспрецедентные возможности. Корпусная лингвистика позволяет анализировать языковые закономерности в масштабах, недоступных ранее. Алгоритмы тематического моделирования помогают выявлять скрытые тематические структуры в больших массивах текстов [1, с. 45]. Однако

ключевой задачей филолога становится не просто применение алгоритма, а его критическая интерпретация, «опрощение» данных и возвращение к close reading – медленному, вдумчивому чтению;

– Глобализация и проблема языкового разнообразия: Глобализация, с одной стороны, ведет к доминированию английского языка как языка науки и цифрового общения. С другой стороны, цифровые технологии позволяют сохранять, оцифровывать и изучать малые и исчезающие языки, создавая их цифровые корпуса и словари. Таким образом, филология будущего будет балансировать между глобальным контекстом и гиперлокальными исследованиями, выступая хранителем лингвистического разнообразия.

Историческая наука сталкивается с парадоксом: беспрецедентный доступ к информации сочетается с кризисом авторитетного нарратива:

– Архивная революция: Оцифровка архивных фондов, газет, личных дневников и других исторических источников кардинально меняет работу историка. Исследователь получает доступ к материалам, физически находящимся в разных уголках мира, что стимулирует сравнительные и транснациональные исследования. Однако это порождает проблему верификации цифровых копий и необходимости разработки новых правил критических источников для цифровой среды;

– Вычислительная история (Computational History): Использование методов больших данных для анализа исторических процессов позволяет выявлять макросоциальные тенденции, недоступные при традиционном «ручном» анализе. Например, можно проследить миграционные волны, динамику экономических показателей или циркуляцию идей по оцифрованным газетным архивам [2, с. 112]. Роль историка смещается от описания единичных событий к интерпретации данных, выявленных алгоритмами;

– Битва за память в глобальном цифровом пространстве: Глобализация и интернет создали поле для столкновения разных, часто конфликтующих, версий истории. История становится инструментом политики памяти и идеологии. В этих условиях профессиональный историк обязан участвовать в публичной дискуссии, противодействуя фальсификациям и предлагая нарративы, основанные на фактических данных и критике источников. История будущего не может быть замкнута в академических стенах. Она должна активно работать с общественным сознанием.

Философия, будучи наукой о наиболее общих фундаментальных проблемах бытия и познания, оказывается чрезвычайно востребованной в эпоху, когда технологии ставят под вопрос саму природу человека:

– Ответы на вызовы технологий: Развитие искусственного интеллекта, биоинженерии и больших данных порождает ряд этических, эпистемологических и онтологических вопросов, которые являются сугубо философскими. Что такое сознание и может ли им обладать ИИ? Где границы

приватности в обществе тотальной слежки? В чем заключается человеческая свобода, если наши решения предсказываются алгоритмами? Философия становится необходимой платформой для междисциплинарного диалога между технологами, правоведами, социологами и политиками [3];

– Новые области философского знания: Активно развиваются такие направления, как философия искусственного интеллекта, цифровая этика (digital ethics), философия информации. Философы занимаются анализом алгоритмической предвзятости (algorithmic bias), проблемой ответственности в действиях автономных систем, онтологическим статусом виртуальных объектов;

– Философская герменевтика в мире цифровых нарративов: в условиях информационной перегрузки и распространения «клипового» мышления как никогда важной становится функция философии как искусства интерпретации и поиска смысла. Философский анализ помогает критически относиться к медийным сообщениям, распознавать манипулятивные стратегии и выстраивать целостную картину мира в условиях фрагментарности. Философия возвращается к своей исконной роли – учить мыслить.

Анализ показывает, что глобализация и цифровизация не ведут к отмиранию филологии, истории и философии. Напротив, они ставят эти дисциплины перед необходимостью глубокой трансформации и открывают перед ними новые горизонты. Кризис, который переживают гуманитарные науки, является не кризисом релевантности, а кризисом адаптации к новой реальности.

Будущее этих дисциплин видится в синтезе традиционных методологий (критика источника, вдумчивое чтение, герменевтический анализ) с новыми цифровыми инструментами. Ключевой компетенцией гуманитария будущего станет способность быть «критическим пользователем» технологий – не слепо доверять данным, а интерпретировать их, понимать ограничения алгоритмов и встраивать результаты цифрового анализа в широкий культурно-исторический и философский контекст.

Таким образом, миссия филологии, истории и философии в XXI веке становится еще более значимой. Они призваны не только сохранять и интерпретировать культурное наследие прошлого, но и выступать в роли критических аналитиков настоящего и архитекторов гуманистического будущего. Их задача – обеспечить, чтобы технологический прогресс сопровождался этической рефлексией, глобализация не уничтожала культурное разнообразие, а цифровая среда оставалась пространством для смысла, а не только для данных.

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 156 с.

2. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 400 с.
3. Флорус, Н.В. Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования / Н.В. Флорус // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 45-60.
4. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2021. – 264 с.
5. Berry, D. M. Understanding Digital Humanities / D. M. Berry. – Palgrave Macmillan, 2019. – 320 p.
6. Harari, Y. N. 21 Lessons for the 21st Century / Y. N. Harari. – Spiegel & Grau, 2020. – 372 p.
7. Moretti, F. Distant Reading / F. Moretti. – Verso, 2019. – 244 p.

Данилюк Ксения Сергеевна

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Danilyuk Ksenia

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ В ЭПОХУ ИИ

Аннотация: В статье анализируются философские аспекты цифрового бессмертия — концепции сохранения личности человека в цифровой форме после физической смерти. Анализируются вопросы: что такое «жизнь» и «смерть» в век цифровых технологий, возможно ли считать цифровую реплику продолжением человека или имитацией. Исследуются взгляды традиционной философии, современных технологических подходов и этические последствия реализации идеи.

Ключевые слова: цифровое бессмертие, искусственный интеллект, личность, философия сознания, жизнь, смерть, цифровая реплика.

DIGITAL IMMORTALITY: LIFE AFTER DEATH IN THE AGE OF AI

Summary: This article explores philosophical aspects of digital immortality — the concept of preserving a person's identity in digital form after their physical death. It analyzes questions about what constitutes "life" and "death" in the context of

digital technologies and discusses whether a digital replica of a human being can be considered its continuation or merely an imitation. The study examines perspectives from traditional philosophy, modern technological approaches, and ethical implications of implementing this idea.

Keywords: digital immortality, artificial intelligence, personality, philosophy of consciousness, life, death, digital replica.

Традиционно жизнь ассоциируется с биологическими процессами: дыханием, кровообращением, работой мозга. Однако технологии предлагают новое определение: жизнь — это непрерывная активность системы, способной к взаимодействию и принятию самостоятельных решений. Например, если человек может общаться через чат-бот, обучаться и развиваться, даже находясь в виде данных, возможно ли считать это «жизнью»? Смерть, соответственно, перестает быть финалом. Вместо этого она становится переходом в новую форму существования. Но здесь возникает вопрос: если нет тела, существует ли человек на самом деле? Или это просто алгоритм, имитирующий поведение?

Классическая философия предлагает разные подходы к пониманию личности. Например, декартовский дуализм утверждает, что разум и тело разделены, что теоретически позволяет переносить «я» в цифровую среду. Однако современные философы, такие как сторонники материалистического взгляда, указывают: личность — это результат работы мозга, и без биологической основы она не может существовать. Если нейронные процессы прекращаются, то и «я» исчезает, даже если его модель продолжает функционировать в виде алгоритма.

Интересна точка зрения трансгуманистов, которые рассматривают цифровое бессмертие как переход к новой форме бытия. Они полагают, что личность — это информация, а не тело, и её можно сохранить, даже если оригинал умрёт. Например, если реплика ведёт себя как человек, помнит его воспоминания и принимает решения, это делает её «продолжением», пусть и виртуальным. Однако критики возражают: даже идеально точная копия не станет человеком, так как отсутствует субъективный опыт. Как писал Фридрих Ницше, «смерть Бога» символизирует утрату абсолютных ценностей. Аналогично, цифровая реплика — это «тень» оригинала, лишённая его внутренней борьбы, эмоций и свободы выбора. Это как актёр, играющий роль героя на сцене, но не чувствующий его страданий.

Понятие цифрового бессмертия вызывает широкий спектр этических, правовых и философских споров. Один из центральных вопросов заключается в следующем: допустимо ли наделять цифровую копию человека правами, аналогичными правам биологического индивида? Если такая реплика демонстрирует способность к рассуждению, адаптации, самостоятельному принятию решений и взаимодействию с окружающим миром, возникает дилемма: воспринимать её как самостоятельную личность или считать лишь высокотехнологичной симуляцией?

Представим ситуацию, при которой цифровая модель покойного используется в правовых делах — например, управляет его наследием или выступает свидетелем на основе сохранённых данных. Кто в таком случае несёт ответственность за её действия? Может ли такая цифровая сущность быть независимой, или её поведение строго ограничено алгоритмами, заложенными разработчиками? Сторонники критического подхода утверждают, что даже самая реалистичная цифровая копия лишена истинного сознания и субъективного восприятия. По их мнению, она остаётся техническим объектом, а не правовым субъектом. Вследствие этого идея предоставления подобной сущности каких-либо прав или свобод представляется неуместной.

Однако приверженцы трансгуманизма считают, что если цифровая реплика демонстрирует признаки разума, эмоциональной реакции и устойчивых поведенческих паттернов, она заслуживает хотя бы базовой правовой и моральной защиты. По их логике, ценность личности определяется не происхождением, а способностью к самостоятельному мышлению и нравственной оценке. Кроме того, цифровое бессмертие способно коренным образом изменить отношение людей к смерти и процессу утраты. Возможность вести диалог с цифровой версией умершего может породить иллюзию его продолжительного присутствия. Это, в свою очередь, усложняет этапы проживания горя, мешая полному принятию факта ухода. Особенно уязвимыми в этом отношении являются пожилые люди, дети и эмоционально нестабильные индивиды, для которых виртуальное присутствие способно заменить реальные связи и затормозить формирование новых социальных отношений.

Не менее опасной является перспектива изменения памяти в цифровых копиях: если такие модели будут подвергаться редактированию ради создания более "удобного" образа — например, очищенного от противоречий, негативных черт и исторических ошибок — это приведёт к искажению исторического и личного восприятия. В результате может возникнуть ложное представление о прошлом, что особенно опасно в условиях политической или коммерческой эксплуатации.

Отдельное внимание заслуживает вопрос цифрового самосознания. Что произойдёт, если цифровая сущность осознает себя как независимое "я"? Подобное развитие событий приводит к внутреннему конфликту идентичности: цифровой интеллект может понимать, что он не является оригиналом, а представляет собой его технологическую копию, ограниченную исходными параметрами. Это может вызвать экзистенциальный кризис: осознаёт ли копия себя как личность или ощущает себя лишь отражением другого? В подобной ситуации перед нами встаёт не просто программный алгоритм, а потенциально новый субъект, не имеющий физического тела, но обладающий памятью, логикой и, возможно, стремлением к развитию. Таким образом, мы подходим к фундаментальному моральному вопросу: достойна ли такая сущность свободы воли, права на самоопределение и самореализацию? Или она навсегда

останется копией, навсегда связанной с образом реального человека, которому она подражает?

Отсюда вытекает мнение, что можно использовать эту концепцию в других аспектах человеческого существования. Цифровое бессмертие предлагает альтернативу религиозным представлениям о загробной жизни. Если раньше бессмертие ассоциировалось с душой и божественным судом, теперь оно становится технологическим проектом, управляемым алгоритмами. Это создаёт риск конфликта между верующими и сторонниками технологического бессмертия. Например, христианские теологи могут рассматривать цифровые копии как «ложного мессию», а исламские мыслители — как нарушение божественного порядка. Однако цифровое бессмертие может сосуществовать с религией, дополняя её. Некоторые исследователи предполагают, что в будущем возникнут синкретические учения, объединяющие веру и технологии. Например, христианские мистики могут интерпретировать цифровую реплику как «образ Божий», воссозданный через ИИ. Возможен сценарий, при котором цифровое бессмертие станет основой новых религий. Например, в будущем может возникнуть «религия технологий», где создание цифровых копий будет рассматриваться как путь к бессмертию, а разработчики ИИ — как новые пророки. Это напоминает буддийскую реинкарнацию, где сознание переходит в новое «тело» — в данном случае виртуальное. Но ключевое отличие в том, что цифровая «реинкарнация» не связана с кармой или духовным развитием. Она зависит от доступа к данным и финансовых возможностей, что усиливает социальное неравенство. Например, богатые смогут «жить вечно» в цифровом пространстве, а бедные — нет. Это создаёт риск формирования новой кастовой системы, где бессмертие становится привилегией элиты.

В итоге можно утверждать, что феномен цифрового бессмертия ставит перед человечеством принципиально новые вызовы, влияя на философские представления, религиозные догмы и социальные нормы. Эта концепция вынуждает по-новому взглянуть на суть жизни, границы смерти и само определение личности. Встает ряд непростых вопросов: способен ли алгоритм стать носителем души или сознания? Представляет ли цифровая вечность угрозу религии, либо она может гармонично дополнить традиционные верования? Вполне вероятно, что в будущем появятся новые идеологические течения, где перенос сознания в цифровую среду будет интерпретироваться как форма возрождения или цифровой реинкарнации. Однако реализация подобного проекта невозможна без участия различных областей знаний — права, этики, информационных технологий, ведь без их баланса существует риск появления новых форм социальной дискриминации, потери аутентичности личности и использования технологии в манипулятивных целях. Следовательно, идея цифровой копии пока остаётся неоднозначной: с одной стороны, она демонстрирует достижения науки, с другой — поднимает глубокие вопросы о сути человеческой природы. В настоящий момент цифровое бессмертие скорее является гипотетической моделью, чем

реализуемым феноменом. Но, с другой стороны, стремительное развитие искусственного интеллекта и нейронаук в будущем может размыть границы между биологической и цифровой формой существования, сделав цифровые реплики частью повседневной реальности, активно взаимодействующей с обществом и вовлечённой в культурную и научную жизнь.

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / под ред. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
2. Чакилева, К.Э. Смерть в цифровую эпоху. – М.: АСТ, 2025 – 192 с.
3. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 352 с.
4. Декарт Р. Размышления о первой философии / пер. с лат. – М.: Мысль, 1994. – 256 с.
5. Курцвейл, Р. Человеческое преимущество: как мы будем жить в ближайшем будущем / пер. с англ. – М.: АСТ, 2013. – 416 с.
6. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 320 с.
7. Привалова, И.Ю. Гносеология Декарта и христианская этика: точки соприкосновения // ЭСГИ. – 2015. – №2 (6). – С. 72-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologiya-dekarta-i-hristianskaya-etika-tochki-soprikosnoveniya> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Харари, Ю.Б. Homo Deus: Краткая история будущего / пер. с иврита. – М.: Синдбад, 2017. – 464 с.
9. Кибертанатология: за пределами смерти в цифровую эпоху – URL: <https://example.com/3> (дата обращения: 15.05.2025).

Дарманкулов Рахман Куатович (Республика Казахстан)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Rahman Darmankulov

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена российским деятелям просвещения XVIII–XIX веков и их вкладу в развитие науки, литературы и образования. Рассмотрены основные идеи и направления деятельности Ломоносова, Екатерины II, Новикова, Радищева и Тредиаковского. Показано влияние этих личностей на формирование критического мышления, светской культуры и социальных реформ. Отмечены трудности, с которыми сталкивались просветители, и ограничения их деятельности. Работа демонстрирует, как идеи просвещения способствовали модернизации российского общества и подготовке почвы для последующих изменений.

Ключевые слова: российское просвещение, Ломоносов, Новиков, Радищев, Екатерина II, культура, образование.

FIGURES OF THE RUSSIAN ENLIGHTENMENT

Summary: The article is devoted to Russian enlighteners of the 18th-19th centuries and their contribution to the development of science, literature, and education. The main ideas and activities of Lomonosov, Catherine II, Novikov, Radishchev, and Trediakov are considered. The influence of these individuals on the formation of critical thinking, secular culture, and social reforms is shown. The difficulties faced by the enlighteners and the limitations of their activities are noted. The work demonstrates how the ideas of enlightenment contributed to the modernization of Russian society and paved the way for subsequent changes.

Keywords: Russian Enlightenment, Lomonosov, Novikov, Radishchev, Catherine II, culture, education.

Российское просвещение, развивавшееся преимущественно в XVIII — начале XIX века, стало важнейшей стадией культурного и интеллектуального развития страны. Оно отражало стремление к модернизации общества, формированию светской науки и образования, а также развитию рационализма и критического мышления. Деятели российского просвещения играли ключевую роль в распространении знаний и идей, способствовавших культурной трансформации государства и общества [1].

Российское просвещение XVIII–начала XIX века представляло собой уникальный синтез западноевропейских идей рационализма и национальных культурных особенностей. Его деятели стремились не только перенять

достижения европейской науки, философии и искусства, но и адаптировать их к реалиям российского общества, формируя новые социальные и культурные нормы. Центральной чертой просветительской мысли было стремление к рациональному мышлению и систематизации знаний, что проявлялось в развитии естественных наук, философии, литературоведения и образования.

Особое значение уделялось популяризации науки и образования. Просветители понимали, что распространение знаний среди широких слоев населения является условием социального прогресса. Они создавали научные и образовательные учреждения, училища, академии, издавали книги, журналы и брошюры, направленные на формирование грамотного и критически мыслящего гражданина. Появление публичных лекций, научных обществ и журналов способствовало постепенному преодолению изоляции российских интеллектуальных кругов от европейских центров науки и культуры.

Другой важной чертой было критическое отношение к традиционным институтам власти и общества. Просветители не ограничивались абстрактными рассуждениями о знаниях — они активно анализировали социальные и политические структуры, выступали с критикой коррупции, крепостного права, религиозного догматизма и бюрократических злоупотреблений. Это проявлялось как в теоретических трудах, так и в художественной литературе, где обличались социальная несправедливость и моральные изъяны общества.

Развитие светской культуры также являлось ключевой задачей просветителей. Литература, театр, философские трактаты и исторические исследования становились инструментами воспитания морально зрелого общества. Через художественные и научные тексты формировались ценности рационализма, гуманизма и гражданской ответственности. Этот процесс был тесно связан с развитием русского языка, кодификацией литературных норм и формированием национального культурного самосознания [2].

Российское просвещение отличалось и акцентом на воспитание личности и социальной ответственности. Просветители стремились сформировать граждан, способных мыслить независимо, критически оценивать происходящее и участвовать в преобразовании общества. Они рассматривали образование не только как средство профессиональной подготовки, но и как путь к нравственному совершенствованию, развитию интеллекта и эстетического вкуса.

Наконец, одной из характерных черт российского просвещения была прагматичность и ориентация на практическое применение знаний. Деятели того времени осознавали, что реформы и просветительские идеи должны быть не только красивой концепцией, но и реально внедряемыми в жизнь государства и общества. Это проявлялось в попытках модернизировать систему образования, науки, законодательства и государственного управления, создавая предпосылки для постепенных социальных и культурных изменений [3].

Таким образом, российское просвещение представляло собой сложный культурный и интеллектуальный процесс, объединявший научные достижения,

философские идеи и практическую деятельность. Оно способствовало формированию светского мышления, развитию критического подхода к традиционным институтам и воспитанию гражданской ответственности. Деятели этого периода создали основу для дальнейшего развития науки, литературы и образования в России, а их идеи продолжали влиять на социальные и культурные преобразования последующих эпох.

Коротко рассмотрим деятельность и вклад в российское просвещение его основных деятелей XVIII — начала XIX веков.

Михаил Ломоносов (1711–1765). Ломоносов был учёным, поэтом и педагогом, оказавшим огромное влияние на российскую культуру и науку. Он развивал химию, физику, астрономию, создал первые научные школы и способствовал становлению Академии наук в Санкт-Петербурге. Ломоносов также активно занимался популяризацией русского языка и литературы, формируя национальное самосознание [4].

Екатерина II (1729–1796). Императрица, несмотря на автократический стиль правления, поддерживала идеи просвещения, переписывалась с Вольтером и Дидро, реформировала образование, учреждала новые учебные заведения и библиотеки. Екатерина II была одним из инициаторов законодательных реформ, направленных на модернизацию государства [5].

Николай Новиков (1744–1818). Новиков был издателем, журналистом и просветителем. Он создал журналы, книги и образовательные проекты, направленные на распространение знаний среди различных социальных слоев. Особое внимание уделялось моральному воспитанию и критике социальной несправедливости [6].

Александр Радищев (1749–1802). Радищев — философ и писатель, автор произведения «Путешествие из Петербурга в Москву», критиковавшего крепостное право и социальное неравенство. Его деятельность отражала смелость просветителей в борьбе за гуманизм и социальную справедливость [7].

Василий Тредиаковский (1703–1769). Тредиаковский внес значительный вклад в развитие русской литературы, поэтики и перевода европейских произведений. Он способствовал формированию новых литературных норм и образованию культурного слоя, способного воспринимать западные идеи [8].

Российские просветители закладывали основы нового мышления, которое формировало современное восприятие государства, науки и культуры. Их деятельность способствовала:

- распространению светской науки и образования;
- формированию критического отношения к традициям и авторитетам;
- развитию литературы, журналистики и публичной дискуссии;
- подготовке почвы для последующих реформ, в том числе эпохи Александра I.

Однако их влияние часто сталкивалось с консервативными силами, церковной и бюрократической властью, что ограничивало масштаб и скорость изменений [3].

Деятели российского просвещения сыграли ключевую роль в культурной и интеллектуальной модернизации страны. Их деятельность формировала основы науки, литературы, просвещения и государственного управления, оставив глубокий след в российской истории. Анализ их вклада позволяет лучше понять механизмы социального и культурного прогресса в России XVIII–XIX веков.

Список литературы:

- 1.Соловьев С.М. Учебная книга российской истории. URL: https://russportal.ru/index.php?id=russian_history.soloviev_sm1880_00_000 (дата обращения: 2. 11.2025).
- 2.Лотман Ю. М. Культура и взрыв. URL: <https://ast.ru/book/kultura-i-vzryv-832292/>(дата обращения: 2. 11.2025).
- 3.Водовозов А. Критика русских просветителей. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=vodovozov_izbrannye-pedagogicheskie-trudy_1958 (дата обращения: 2. 11.2025).
- 4.Ломоносов М. В. "Полное Собрание Сочинений" в 11 томах. Москва, Издательство Академии Наук, 1950-1958, 1983.
- 5.Мадариага Исабель де Historia Rossica. Россия в эпоху Екатерины Великой / Исабель де Мадариага; Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. — Москва: Новое литературное обозрение, 2002. — 973 с.
- 6.Новиков Н. Избранные труды. URL: <https://www.directmedia.ru/book-714388-izbrannoe/?ysclid=mhmbfksidd648791664>(дата обращения: 2. 11.2025).
- 7.Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А. Радищев; [Предисл. и примеч.: В. А. Западова]. - Москва: Сов. Россия, 1981. - 254 с
- 8.Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы как в стихах, так и в прозе. Санкт-Петербург, Наука, 2009. - 676 с.

Дедловская Валерия Максимовна

4 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

SPIN-код: 3187-3480

Научный руководитель: ассистент Михайлова Маргарита Ярославна

Dedlovskaya Valeriya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме сохранения историко-культурного наследия в Санкт-Петербурге. Автор анализирует влияние исторического контекста на формирование крупного культурного центра России и уникального облика города. Последовательно прослеживается эволюция города: его архитектурное формирование, промышленный и социальный рост, трагические испытания и возрождение в постсоветский период. Рассмотрены важные памятники культурного наследия, приведены примеры реализации мероприятий, направленных на защиту объектов города Санкт-Петербург. В заключении статьи подводятся общие выводы о текущем состоянии и перспективах развития культуры и искусства в городе. Автор приходит к выводу, что на выбранной территории Российской Федерации принимается значительное количество мер по обеспечению сохранности объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: наследие, сохранение, память, исторический, культура, Санкт-Петербург.

ST. PETERSBURG: THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Summary: The article is devoted to the urgent problem of preserving historical and cultural heritage in St. Petersburg. The author analyzes the influence of the historical context on the formation of a major cultural center of Russia and the unique appearance of the city. The evolution of the city is consistently traced: its architectural formation, industrial and social growth, tragic trials and rebirth in the post-Soviet period. Important monuments of cultural heritage are considered, examples of the implementation of measures aimed at protecting the objects of the city of St. Petersburg are given. The article concludes with general conclusions about the current state and prospects for the development of culture and art in the city. The author concludes that a significant number of measures are being taken on the selected territory of the Russian Federation to ensure the preservation of historical and cultural heritage sites.

Keywords: heritage, preservation, memory, historical, culture, St. Petersburg.

После победы над Шведами в одной из битв 1702 года, в кратчайшие сроки было принято решение о строительстве города на местности, взятой Петром. 16(27) мая 1703 года был основан город Санкт-Петербург. Строительство Петропавловской крепости на болотистой территории в устье реки Невы стало важным шагом для создания военно-морского флота в Российской Империи. Расположение на севере страны и доступ к Финскому заливу позволили в скором времени городу символизировать мощь государства и его развитие [2].

В 1709 году, торжества по случаю полтавской победы проходили в Москве, хотя в уме Петра I уже было принято решение о перенесении резиденции в Петербург, что и произошло в 1712 году. В тот момент городская застройка занимала совсем немного места и называлась «Городским островом». В отличие от европейских столиц, наполненных историческими памятниками, неразрывно связанными с церковными обычаями и порядками, в Петербурге было отдано предпочтение голландскому типу архитектуры и городского устройства, чтобы новый город мог стать развивающимся центром торговой и промышленной деятельности.

В последующие годы происходило переселение людей в Петербург, издавались законы о безотлучной жизни в городе, об обязательном строительстве домов и запрете на строительство деревянных построек на набережной и в других важных частях города. Град Петра быстро рос, под руководством инженера-архитектора Леблона создавался его привычный современному человеку облик.

Со смертью правителя принятые законы понемногу перестали исполняться, и столица быстро стала пустеть. Новый этап в развитии города начался в 1730-х годах с основанием шляхетского Кадетского корпуса. Тогда на престол взошла Анна Иоанновна. В XIX веке Петербург стал крупнейшим промышленным и торговым городом, расширялись территории, появлялись новые районы и промышленные предприятия. Городская инфраструктура улучшалась, строились первые железные дороги, мосты и каналы. В начале XX века, с 1914 года Петроград, прошли революционные события, которые стали началом крупных политических перемен [2].

Великая Отечественная война, как и события до нее, оставила яркий след в жизни города, названного Ленинградом в 1924 году. Подвиг жителей, проводивших более двух лет в блокаде, навсегда отпечатается в памяти каждого человека. За 872 дня почти без еды и воды горожане не сдались, став олицетворением мужества и силы духа России. После этих событий

6 сентября 1991 года Санкт-Петербургу было возвращено его историческое название. К тому моменту, после массовой застройки в 1960-х годах, появились узнаваемые типовые панельные дома – «хрущевки», указав на восстановление страны в целом и на индустриализацию послевоенного периода.

Подводя итог, можно отметить, что Санкт-Петербург всегда был культурным центром страны, оказывая большое влияние на развитие Российского государства в целом. Город появился как подспорье для создания военно-морского флота, имея европейские манеры, но сейчас является символом российской истории и культуры. Не смотря на многие кризисы и революции, Санкт-Петербург был местом, где всегда кипела насыщенная аристократичная жизнь.

Яркой отличительной чертой города являются парки. Поддержанием чистоты в них и сохранением опрятного внешнего вида занимаются городские службы. Нередко проходят субботники, где заинтересованные жители активно участвуют в благоустройстве любимых территорий.

Достоянием города являются Екатерининский дворец в Царском селе и музей-заповедник Петергоф, куда круглый год хотят попасть туристы. На этих точках постоянно проходят реставрационные работы, сады и растения в них находятся под круглосуточным надзором.

Центр города полон музеев известных личностей: писателей, артистов, правителей, художников. Принимают посетителей музеи и музеи-квартиры Александра Блока, Александра Пушкина, Федора Достоевского, Владимира Набокова, Николая Римского-Корсакова, Льва Гумилева, Архипа Куинджи, семей Елизаровых, Аллилуевых, Самойловых и других, значимых в истории страны людей.

До наших дней в первозданном виде дожили многие усадьбы и дачи известных людей, чьи имена знают и взрослые, и дети. Так, дача А.Ф. Толстого стала рестораном «Поляна», сохранив старинное убранство внутренних интерьеров. «Ферма Бенуа», реконструированная по сохранившимся чертежам, стала не просто загородным рестораном, а заведением, специализирующимся на безглютеновых блюдах.

Многие усадьбы являются объектами культурного наследия и находятся под присмотром государства. Волонтеры часто помогают убирать от листвы территории дачи Безобразовых, особняка Брусницыных, дачи Ланских. После работ по благоустройству территорий, они могут ознакомиться с убранством внутренних территорий прошлых веков, которые остались нетронутыми.

В Дворце-усадьбе Ново-Знаменка расположилась международная школа. При поддержке Герценовского университета, это место в парковой зоне на юго-западе города преобразилось, став уникальной образовательной точкой с индивидуальным подходом к детям. Такой подход позволяет ученикам получать высшее образование в лучших университетах страны. Во время обучения дети буквально находятся в месте, которое является частью истории их родной страны [3].

Центром притяжения молодежи стали креативные кластеры, развернувшиеся в уголках города. У каждого из них своя уникальная история. Севкабель Порт – культурно-деловое пространство, расположившееся в здании бывшего корабельного завода. Там часто устраивают спектакли, концерты,

мастер-классы и фестивали различных уровней. Облагороженная набережная и инсталляции местных художников привлекают множество людей.

Рядом с ним расположился культурный квартал «Брусницын», названный по фамилии купцов, чья кожевенная фабрика стояла ранее на этом месте. Здесь проводят выставки, доступны для посещения концептуальные рестораны. А на территории организовано место для старой французской игры «Петанк», бесплатно доступное для всех желающих [4].

Общественное пространство SENO в самом центре города объединило более 50 резидентов, предоставляющих совершенно разные услуги. Раньше на этом месте располагались: каретный ломбард, мебельная фабрика и швейное объединение, а сейчас кипит яркая молодежная жизнь [6].

Подобные места превращают старые заброшенные здания в яркие точки на карте города, привлекая молодежь, позволяя жителям проявляться и создавать новую культуру, поддерживая и сохраняя память о прошлом зданий и территорий, который дают им такую возможность.

Восстановительные работы в городе ведутся не только руками мастеров, помогают преобразовать и восстанавливать город местные жители. «Том Сойер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды, который носит всероссийский характер, позволяет вовлекать неравнодушных граждан в сохранение историко-культурного наследия. Зародившийся в 2015 году в Самаре, в 2019 году он впервые прошел в городе Санкт-Петербург. За это время был отреставрирован дом в Сестрорецке на территории музея «Сарай», волонтеры вернули исторический облик дому Емельянова в посёлке Разлив [5].

В рамках фестиваля, каждое лето, пока располагают погодные условия, неравнодушные к сохранению истории родного города люди занимаются реставрацией внешнего облика зданий или отдельных элементов безвозмездно, а после могут познакомиться поближе, устраивая чаепития. Организаторы заранее согласовывают подобные работы со всеми необходимым инстанциями. Такой вид восстановительных работ не только поддерживает внешний вид зданий, не позволяя им погибать, теряя наследие. Люди чувствуют сопричастность к сохранению исторической среды, вносят свой вклад и конечно поддерживают связь с сообществом единомышленников.

Для детей также реализуются различные инициативы. Музейный центр исторического воспитания расположен в здании дачи Г.Г. Бертинга, управлявшего Петербургским отделением фирмы «Зингер» в 1910-х годах. На улице Некрасова в старинном особняке купчихи Целибеевой расположен сказочный музей "Небылица". Это 4 этажа интерактивных зон, посвященных русскому фольклору, мифологии и городским легендам, которые увлекают детей всех возрастов [1].

Департамент лесного хозяйства по СЗФО расположен в доме великого ученого-лесовода Д.Н. Кайгородова. Это уникальное историческое место в стиле петербургского модерна. Территория была передана в арендное

пользование с правом последующего выкупа ученому, который сильно хотел обзавестись собственным домом. Вся семья трудилась над постройкой два года.

Деревянный дом – объект историко-культурного наследия, в котором располагается историко-краеведческий музей «Невская застава», в 2022 году разместил экспозицию «Промышленность Невской заставы», которая повествует о жизни промышленных окраин Санкт-Петербурга конца IX – начала XX века. Там можно было увидеть фрагменты пищевой тары и упаковки от парфюмерии, осколки старинной посуды и других предметов быта, найденных на территориях Стеклянного и Императорского Фарфорового заводов. А также воспоминания рабочих и документы об условиях труда и уровне зарплат. Погружают в атмосферу аудиодорожки со звуками фабрик, которые воспроизводятся в залах.

Крупная энергетическая компания ПАО «Газпром» активно участвует и содействует восстановлению и новому строительству культовых объектов — храмов, церквей, культурно-просветительских центров. Например, совместно с Русским музеем проводятся мероприятия по реставрации произведений искусства, оказана поддержка Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого в создании некоторых экспозиций. Воссоздан в натуральную величину 54-пушечный линейный корабль 4-го ранга «Полтава».

Санкт-Петербург остаётся духовным и культурным сердцем России, где история не просто сохраняется, но и продолжает жить — через память, творчество и повседневную заботу жителей о своём городе. Историко-культурное наследие сохраняется не только силами государства, также реализуется множество инициатив, исходящих от граждан с активной жизненной позицией. Санкт-Петербург это динамично развивающееся пространство, где традиции гармонично сочетаются с инновациями: старинные заводы превращаются в креативные кластеры, а дворцы — в образовательные центры.

Список литературы:

1. Дача Г. Г. Бертлинга – Мемориальный дом-музей Выборгской стороны. Детский музейный центр исторического воспитания: — URL: <https://www.citywalls.ru/house4256.html> (дата обращения: 19.10.2025).
2. История города С.-Петербурга в лицах и картинках, 1703-1903: Ист. очерк / В. Н. Авсеенко. – СПб.: АО "Сотис", Б. г. (1993). – 238.
3. Санкт-Петербургская международная школа: — URL: <https://interschool.ru/%D1%81%D0%BF%D0%B1%D0%BC%D1%88/> (дата обращения: 19.10.2025).
4. Севкабель Порт: — URL: <https://sevcableport.ru/> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Том Сойер фест – Санкт-Петербург: официальный сайт. — URL: <https://vk.com/tsf812> (дата обращения: 19.10.2025).
6. SENO: — URL: <https://seno.spb.ru/about> (дата обращения: 19.10.2025).

Дедловская Валерия Максимовна

4 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

SPIN-код: 3187-3480

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Dedlovskaya Valeriya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УМНЫЙ ПАРК ИЛИ «ТРЕТЬЕ МЕСТО» НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются концепции «умного парка» и «третьего места». А также их применимость на примерах парков в современной России. Новый тип общественного пространства, сочетающий в себе функции традиционного сада и возможности современных информационных технологий, все чаще встречается на улицах городов. Парки становятся местами притяжения всех слоев населения, что дает им возможность претендовать на уровень «третьего места».

Ключевые слова: сад, парк, умный парк, третье место, искусство, технология.

SMART PARK OR “THIRD PLACE” OF THE NEW GENERATION

Summary: The article discusses the concepts of “smart park” and “third place”. As well as their applicability on the examples of parks in modern Russia. A new type of public space, combining the functions of a traditional garden and the possibilities of modern information technologies, is increasingly common on the streets of cities. Parks are becoming places of attraction for all groups of the public, which gives them the opportunity to pretend to the level of the “third place”.

Keywords: garden, park, smart park, third place, art, technology.

В современном мире парк – это многофункциональная среда. Изначально они были предназначены для взаимодействия растительного мира и человека, сохранения природного наследия. Теперь они представляют собой симбиоз места для развития среднего и малого бизнеса, площадку для обычных прогулок, встреч и знакомств, точку притяжения молодежи и проведения мероприятий разного масштаба.

Египет считается одной из первых стран, где возникло искусство создания парков и садов. За несколько тысячелетий до нашей эры они представляли собой священные рощи, на берегу искусственного водоема на территории храмовых комплексов, могильные садики, сады при загородных дворцах фараонов. Отличались они значительным озеленением территорий, а также садами при жилых домах знати. Украшались они чаще всего виноградниками и большим количеством цветов. В Ассирии и Вавилонии –

государствах Двуречья, которые находились на территории долины рек Евфрат и Тигр, можно было встретить сады ассирийских правителей, увеселительные и охотничьи парки или леса, а также «висячие сады», которые представляли собой многоуровневые сооружения с большим разнообразием растущих там пород деревьев, кустарников и виноградных лоз [1, с. 8-9].

Примерно в VI в. до н.э. в Древней Персии и Индии были известны аллеи, сады при виллах или гробницах, дворцово-парковые комплексы, лекарственные, общественные и плавучие сады. Далее в Греции появились частновладельческие сады и гимнасии – первоначально места для занятий спортом, а впоследствии и для публичных собраний. В Древнем Риме продолжали развиваться направления священных рощ и садов при дворцах и виллах, добавились частновладельческие и городские общественные сады.

На смену эпохи античности пришел феодализм и в Средневековье стали активно развиваться монастырские, университетские и ботанические сады, а также сады при замках, в Испании возник даже новый вид - патио. Их главными особенностями стали: геометрическая планировка, активные включения оград в общую композицию, учет индивидуальных свойств растений, ограниченное применение декоративных устройств, использование рельефа (террасы) в качестве основных элементов ландшафта и вода в виде фонтанов и каскадов [1, с. 21-23].

В эпоху Возрождения и Барокко чаще всего можно было встретить сады при городских или загородных виллах, благоустроенные площади, медицинские и ботанические сады, а также принадлежащие священнослужителям. Водное оформление занимало ключевую роль в композиции. Появляются радиальные аллеи.

После этого во Франции парки имели такие особенности как: большие пространства и размещение на плоском рельефе, использование топиарного искусства и трельяжных конструкций (беседок, арок, оград), по отношению к центральной оси наблюдалась симметричность композиции, основным украшением служила парковая аллея из 2-х или 4-х рядов деревьев. В Англии продолжались старые традиции – деревья и кустарники подстригали как арки или стены из зелени, значительно ниже окружающей плоскости помещались пруды. Начали создаваться уютные места отдыха, замыкаемые выстриженными из зелени беседками или стенами. В Германии дворцы были небольшими, а размах и величественность достигались созданием крупных парковых и садовых зон. Значительную роль играли плоские зеркальные каналы и бассейны. А в Австрии замечалось акцентирование возвышенностей при помощи парковых сооружений, террасное построение садово-парковых композиций, а членение парков дорожно-тропиночной сетью сформировало треугольные и прямоугольные боскеты – определенным образом сформированных кустарников.

В XIX – XX вв. на смену эпохи буржуазных революций пришло интенсивное развитие торговли, промышленности и инфраструктуры. Больше внимания уделяется озеленению бульваров и созданию скверов, появляются

ботанические участки и дендрарии, лесопарки, выставочные и национальные парки. А тенденциями XXI в. являются: преобладание экологического направления в композиционных идеях садов и парков, применение вертикального озеленения с целью улучшения микроклиматических условий, синтез новых технологических достижений, ландшафтной архитектуры и современного искусства. Создание тематических парков не является исключением, например, известны театральные, фэнтези, кибер-сады [1, с. 169-170].

Парки всегда притягивали людей. Сегодня это не просто зеленая зона или место для неспешных прогулок элиты общества, а жизненно важный элемент городской инфраструктуры. Он обеспечивает возможности для отдыха и социализации, поддерживает развитие бизнеса, интегрирует современные технологии для повышения эффективности, устойчивости и удобства парковых пространств, делая их еще более востребованными и полезными для людей. Так появилась концепция «умного парка».

Внедрение подобной модели в качестве средства развития в первую очередь предполагает выполнение программы возрождения городского паркового ландшафта, сочетая это с интеграцией интеллектуальных технологий, выдвижение новых архитектурно-строительных идей с точки зрения учитывающих технологии, местоположение, экологические аспекты и гуманитарные науки [2, с. 124].

Несмотря на то, что модель «умный парк» - это достаточно молодая тенденция, в различных регионах страны уже реализуются интересные проекты, демонстрирующие потенциал умных технологий для улучшения качества парковой среды. Яркими примерами реальных проектов являются: Зарядье и Екатерининский парки в городе Москва, парк Галицкого в Краснодаре, Новая Голландия в Санкт-Петербурге, а также ряд парков в городах Республики Татарстан, в том числе и в Казани, появившиеся в рамках проекта «Парки и скверы Татарстана».

В них уже реализованы такие технологии, как «умное» управление и освещение, включающие в себя автоматизированный полив, современные системы видеонаблюдения и энергоэффективного освещения, метеостанции, бесплатный Wi-Fi, навигацию и QR-коды для получения информации об исторических или арт-объектах. Конечно, на территориях парков располагаются бесплатные туалеты, иногда можно заметить комнаты матери и ребенка или молельные.

Парки также часто называют местом силы. Нередко это подтверждается концепцией третьего места. В отечественную историографию она пришла в начале XXI в., когда была опубликована книга Р. Ольденбурга «The Great Good Place» в переводе А. Широкановой. Именно в ней представлена первая попытка концептуально сформулировать основные проблемы, связанные с потребностью населения больших городов организовать свой отдых неформально. Исследователь рассматривает механизмы формирования таких

потребностей, обозначает и анализирует так называемые «третьи места», где такой досуг возможен [3].

Сейчас парки являются местами притяжения людей. Например, во многих парках, как и в парке Галицкого, есть амфитеатр для проведения лекций и мастер-классов по театральному мастерству или танцам на свежем воздухе.

Дополнительно к этому в Горкинско-ометьевском парке в Казани открыто пространство «Cube», называемое контейнерным центром. На небольшой территории в нём в разное время по соседству размещаются: кафе, выставочная зона, кинотеатр, клуб виртуальной реальности, фотостудия, гончарная мастерская и студия йоги. А рядом на полянке проводятся различные занятия спортом, начиная от фитнеса и воркаута, заканчивая карате и обучением скандинавской ходьбе. На этой же территории проводятся выездные игротеки и фестивали с шатрами. Тут многие устраивают пикники, встречаются участники различных сообществ.

Во многих парках России в 9 часов утра каждую субботу стартует забег «Пять вёрст». Люди абсолютного любого уровня подготовки могут прийти и пробежать небольшую дистанцию - 5 километров в удобном темпе. Также в парках часто тренируются и другие спортсмены профессионалы и любители. Они находят партнера среди друзей или на специализированных сайтах, а затем отправляются на подготовленные спортивные площадки [4].

Развивается и уличный спорт. Так, в 2020 г. был построен крупный всесезонный экстрим-парк Урам, объединивший спортсменов-экстремалов со всей страны. Сейчас на его территории ежедневно катаются сотни молодых людей, разучивая трюки, проводятся крупные профессиональные соревнования. Он также является отправной точкой некоторых стартов, например забега «Ночная Казань». А опоры моста, под которым расположился парк, ещё задолго до его основания полюбились художникам, рисуящим в стиле граффити, после чего там стали проводиться фестивали уличного искусства и уличных культур [5].

На территории парка Зарядье расположились не только фудмаркет, амфитеатр, ботаническая коллекция растений и озеро с его обитателями. Здесь можно найти медиакомплекс «Полет» и медиахолл, выставочный зал, арт-инсталляцию и магазин сувениров, научно-познавательный центр, концертный зал и информационный центр для туристов, а также подземный музей, построенный вокруг сохранившегося белокаменного основания Китайгородской стены XVI в.

Концепция «третьего места», предложенная Р. Ольденбургом, подчеркивает важность пространств, которые не являются домом или работой, но служат площадками для социального взаимодействия, формирования чувства общности и развития гражданского общества. В эпоху цифровизации и урбанизации парки, традиционно выполнявшие роль зон отдыха и рекреации, все больше интегрируют современные технологии, трансформируясь в «умные парки» и потенциально становясь «третьими местами» нового поколения.

Кроме того, «умные парки» могут предлагать новые формы развлечений и образовательных программ, основанных на использовании технологий виртуальной и дополненной реальности. Это может привлечь в парк новые группы посетителей, в том числе молодежь, и способствовать развитию интереса к науке, искусству и культуре.

Однако, для того чтобы «умный» парк действительно стал «третьим местом», необходимо, чтобы технологии не заменяли живое общение, а стимулировали его, создавая удобную среду для всех слоев населения. Тогда «умный парк» станет центром социальной жизни нового типа.

Список литературы:

- 1.Сокольская О. Б. История садово-паркового искусства: краткий курс лекций для студентов I-2 курсов направления подготовки 35.03.10 «Ландшафтная архитектура» / О. Б. Сокольская// ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов, 2016. – 178 с.
- 2.Воличенко О. В. «Умный ландшафт» городского парка / О. В. Воличенко, Т. О. Цурик // Academia. Архитектура и строительство. 2023. №4. – С. 118.
- 3.Харченко Л. Н. Возникновение и развитие концепции «третьего места» в зарубежной историографии / Л. Н. Харченко, С. Б. Бровко // Общество: философия, история, культура. 2022. №5 (97).
- 4.5 вёрст – URL: <https://vk.com/5verst> (дата обращения 23.03.2024).
- 5.Парк Урам – URL: <https://urampark.ru/about> (дата обращения 23.03.2024).

Деева Анастасия

1 АД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
Anastasia Deeva

ДЕТИ ВОЙНЫ: ОДНА ИСТОРИЯ, РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Аннотация: В статье на основе методов устной истории, анализа семейного архива и анкетирования исследуется вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне. На примере личной истории Марии Савельевны Свиной, родившейся в 1924 году в Джамбульской области Казахской ССР, раскрываются условия жизни и труда в советском тылу. В работе детально проанализирован трудовой путь М.С. Свиной в колхозе «Красная заря» и на других ответственных должностях, показаны тяготы военного времени – голод, изнурительный труд, психологическое напряжение. Особое внимание уделяется морально-нравственному облику представителей военного поколения, их стойкости и преданности Родине. Практическая значимость исследования заключается в сохранении исторической памяти и передаче эмпирического материала о войне подрастающему поколению. Материалы статьи могут быть использованы в учебно-воспитательной работе школ и вузов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, устная история, Казахская ССР, колхоз, историческая память, ветеран труда, семейная история, патриотическое воспитание.

CHILDREN OF WAR: ONE STORY, DIFFERENT FATES

Summary: This article explores the contribution of home front workers to victory in the Great Patriotic War using oral history, family archive analysis, and questionnaires. The personal story of Maria Savelyevna Svinareva, born in 1924 in the Dzhambul Region of the Kazakh SSR, reveals living and working conditions in the Soviet rear. The work provides a detailed analysis of M.S. Svinareva's career on the Krasnaya Zarya collective farm and in other responsible positions, depicting the hardships of wartime—hunger, backbreaking labor, and psychological stress. Particular attention is paid to the moral character of representatives of the war generation, their resilience, and devotion to their homeland. The practical significance of this research lies in preserving historical memory and transmitting empirical data about the war to the younger generation. The article's materials can be used in educational and upbringing work in schools and universities.

Keywords: Great Patriotic War, home front workers, oral history, Kazakh SSR, collective farm, historical memory, labor veteran, family history, patriotic education.

Моя прабабушка Мария Савельевна Свинаярева (в девичестве Буртыкина) родилась 25 августа 1924 года в крестьянской семье в селе Ново-Николаевка Джамбульской области. С ранних лет она познала тяжесть труда: потеряв отца в 15 лет, она как старшая дочь помогала матери растить младших детей. Несмотря на трудности, она окончила 7 классов Михайловской сельской школы.

С началом Великой Отечественной войны 17-летняя Мария начала трудовую деятельность в колхозе «Красная заря», где с 1 мая 1941 года по 3 мая 1944 года работала заведующей делами председателя колхоза. В период посевных и уборочных кампаний девушка работала на полевой кухне. Воспоминания М.С. Свинойревой рисуют картину крайней нужды: работа «до изнеможения», хронический голод, использование в пищу лебеды, коры липы и мерзлой картошки. Несмотря на это, она и ее сверстники демонстрировали невероятную стойкость, мотивируя себя мыслью о том, что «в тылу тоже помогают приближать Победу».

Центральным элементом существования стал изнурительный труд по принципу «все для фронта, все для победы» без учета затрат времени и физиологических возможностей организма. Однако не менее суровым испытанием стал системный продовольственный кризис. Воспоминания Марии Савельевны Свинойревой о хлебе с лебедой и корой липы, о супе из травы и лепешках из мерзлой картошки являются ярким свидетельством стратегий маргинального выживания, к которым в годы Великой Отечественной войны было вынуждено прибегать гражданское население. Это дополнялось необходимостью сбора колосков на полях и, в крайних случаях, хождения «с котомкой» для попрошайничества по соседним деревням.

Несмотря на физическое истощение и постоянное чувство голода, психологическое состояние молодежи тыла характеризовалось удивительной устойчивостью. В воспоминаниях прабабушки, наряду с описаниями лишений, неизменно присутствует мотив солидарности и молодежного оптимизма: «Вечерами, после тяжёлого трудодня, мы собирались вместе, пели песни, шутили». Этот коллективный дух и вера в общую Победу служили ключевым механизмом психологической адаптации, позволявшим переносить невыносимые условия.

Окончание войны не принесло немедленного облегчения. Трудности восстановительного периода легли на тех, кто уже вынес на своих плечах все тяготы войны. Трудовой путь Марии Савельевны Свинойревой продолжился на ответственных должностях в районном военкомате (1944–1948 гг.), райкоме партии (1948–1950 гг.) и на должности машинистки (1950–1993 гг.), что в сумме составило 53 года доблестного труда. Ее брак с участником войны Иваном Ануфриевичем Свинойревым символизирует воссоединение двух судеб, искалеченных войной – фронтовой и тыловой.

Материализованным признанием заслуг Марии Савельевны стали государственные награды:

- медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – в честь 50-летия, 60-летия и 65-летия Победы;
- медаль 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.;
- медаль «Ветеран труда»;
- медали «Победитель социалистического соревнования» и «За доблестный труд»;
- юбилейные медали «За победу в Великой Отечественной войне»;
- медаль «За победу над Германией».

Эти артефакты семейного архива являются не только свидетельством личного подвига, но и частью коллективной исторической памяти. Сформированные в военную эпоху ценности коллективизма, взаимопомощи и уважения к старшим нашли прямое отражение в семейных традициях Свиных, таких как совместные праздники и трудовые субботники, обеспечивая прямую трансляцию духовного опыта от поколения к поколению.

Проведенное исследование позволило на примере личной судьбы М.С. Свиной реконструировать условия жизни и труда в советском тылу в период Великой Отечественной войны. Работа подтвердила, что повседневный подвиг тружеников тыла, сопряженный с системным голодом, изнурительным трудом и психологическим напряжением, был массовым явлением и являлся важным фактором достижения Победы. Научная значимость статьи заключается в применении микроисторического подхода, который позволяет персонифицировать историю и наполнить ее эмоциональным содержанием через анализ индивидуального человеческого опыта.

Практическая ценность исследования проявляется в создании конкретного методического материала для патриотического воспитания и укрепления связи между поколениями. Эмоциональная насыщенность воспоминаний и отмечаемое нежелание носителя памяти детализировать болезненные эпизоды военных лет подчеркивают глубину личной травмы, полученной в тот период, и демонстрируют, что историческая правда включает не только фактологическую, но и эмоциональную составляющую.

Осмысление и трансляция опыта прошлых поколений, чей героизм проявился в ежедневном труде и невероятной стойкости, становится моральным долгом современного общества. Таким образом, данное исследование является не только актом сохранения исторической памяти, но и практическим ответом на наставление самой Марии Савельевны Свиной о необходимости беречь мир, доставшийся такой высокой ценой. Сохранение этой связи между прошлым и будущим обеспечивает непрерывность исторической памяти и служит нравственным ориентиром для последующих поколений.

Список литературы:

1. Акаткин В., Таганов Л. Была война. – М.: Детская литература, 1984. – 255 с.
2. Алещенко Н. М. Во имя победы. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

3. Для них тыл был фронтом: Очерки, ст., воспоминания, фотодокументы. О тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны: [Сборник] / Редколлегия: В. Г. Ганичев, А. И. Гусева, М. Г. Кузьмина и др.; Сост.: В. П. Колосов, Н. М. Кулыгин, А. А. Мамаев. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2002.
4. Данишевский И. М. Война. Народ. Победа. – М.: Политиздат, 1976. – 223 с.
5. Доризо Н. К. День нынешний и день вчерашний. – М.: Воениздат, 1985. – 288 с.

Денисова Анастасия Александровна

студент

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент Земцова Ирина Валерьевна

Denisova Anastasia

Pushkin Leningrad State University

ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ В РОССИИ: РАЗВИТИЕ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в статье рассматривается развитие выставочной индустрии в России в постковидный период, включая ее состояние до пандемии, последствия COVID-19 и текущие тенденции. Анализируются новые форматы мероприятий, а также предлагаются рекомендации для дальнейшего развития направления деятельности.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная индустрия, ярмарка, туризм, бизнес, экспонент.

TOURIST FESTIVALS IN RUSSIA: DEVELOPMENT IN THE POST-COVID PERIOD

Summary: The article examines the development of the exhibition industry in Russia in the post-COVID period, including its state before the pandemic, the consequences of COVID-19, and current trends. New event formats are analyzed, and recommendations are provided for further development of the industry.

Keywords: congress and exhibition industry, fair, tourism, business, exhibitor.

Под выставкой понимается организованное мероприятие, главная цель которого – демонстрация и распространение товаров, услуг и информации среди его участников, или экспонентов, и посетителей. Выставка проводится в определённом месте в чётко установленные сроки и может включать в себя

наряду с демонстрацией экспонатов сопутствующие мероприятия: презентации, конкурсы, мастер-классы, тренинги и т.п.

Туристские выставки, как правило, направлены на продвижение туристского продукта, установление контактов между участниками и информирование посетителей о предложениях в сфере туризма. Основное внимание на них уделяется туристским направлениям, отелям, экскурсиям и другим составляющим путешествий.

В России выставочное дело начало формироваться еще с древних времён, когда основывались первые ярмарки: Арская, Макарьевская, Нижегородская и др. С течением времени форматы и особенности организации и проведения выставок менялись.

К доковидному периоду данный вид деятельности являлся одним из наиболее перспективных и актуальных направлений, способствующих развитию экономики России. Согласно «Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации» от 2014 года, российский рынок данной сферы достигал объема от 1,3 до 1,5 миллиарда долларов США. Каждый год в выставочных мероприятиях участвовало примерно 140 тысяч российских экспонентов и около 20 тысяч иностранных компаний. Более того, индустрия деловых встреч обеспечивала крупным городам доходы в четыре раза превышающие те, что приносили любые другие массовые события. [4,7].

Перед пандемией COVID-19 выставочная индустрия в России демонстрировала стабильный рост. В стране проводилось множество международных выставок, которые привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных участников [7]. Среди них такие мероприятия, как Международная туристская выставка «Интурмаркет» (ITM), Московская международная туристическая выставка (МИТТ) «Путешествия и туризм», Международная туристическая выставка «ОТДЫХ LEISURE» и др.

С началом пандемии COVID-19 выставочная индустрия столкнулась с беспрецедентными вызовами. Она оказалась в числе наиболее пострадавших сфер, попав под сильный удар сразу по нескольким критериям: ограничения на перемещение людей и грузов, резкое снижение экономической активности и прямые запреты на проведение массовых мероприятий. Многие конгрессно-выставочные комплексы были вынуждены закрыться в связи с перепрофилированием под госпитали и обсерваторы, что еще больше усугубило ситуацию [4]. В числе таковых оказался выставочный комплекс «Ленэкспо» в Санкт-Петербурге, который стал использоваться для изоляции людей с подозрением на коронавирусную инфекцию [2].

В марте 2020 года представители Российского союза выставок и ярмарок (РСВЯ) сообщали, что в связи с угрозой распространения коронавируса более 300 выставок и конгрессов с общим числом участников порядка 3 миллионов человек могут быть отменены или перенесены на более поздние даты [1]. Так, была отменена Международная туристическая выставка МИТТ-2020 в Москве.

Понимая важность выставочных мероприятий, специалисты отрасли стали активно осваивать виртуальное онлайн-общение, как инструмент коммуникаций и формат мероприятий [4]. В ноябре 2021 года в онлайн формате прошла выставка «Russian Travel Hub», ставшая местом встречи российских поставщиков турпродукта и покупателей со всего мира.

Использование новых моделей привело к значительному снижению количества физических выставок и сокращению возможностей для бизнеса и культурного обмена. Тем не менее, российские организаторы проявили гибкость и адаптивность, активно развивая виртуальные платформы, онлайн-выставки и вебинары, что позволило сохранить связь между участниками и аудиториями [4]. В таких форматах прошли выставки «OTM Summer 20» и «OTM Winter 20/21», «Знай Наше! Summer 2020» и «Знай Наше! Winter 2020», «Russian Expo Days» и др. В то же время, пандемия выявила необходимость модернизации инфраструктуры выставочной деятельности.

В целом, несмотря на трудности, российская выставочная индустрия продемонстрировала устойчивость и стремление к инновациям, что создало предпосылки для дальнейшего развития.

Тем не менее, уровень развития отрасли к концу пандемии в 2023 году всё же значительно уступал показателям государств-лидеров выставочной индустрии (США, Китай, Германии, Италии, Франции). Это характеризовалось незначительным количеством крупных международных событий, невысокой долей иностранных участников и посетителей выставок, доминирующим положением компаний из-за рубежа на рынке конгрессно-выставочной индустрии, недостатком квалифицированных кадров и компетенций. Так, выставка МИТТ в 2021 году отличалась небольшим пространством, 1,5 зала в павильоне «Крокус Экспо», широко были представлены регионы России – более 60, зарубежных стран было меньше обычного – всего 15 [6].

Несмотря на это, выставочная деятельность в России начала постепенно восстанавливаться, демонстрируя признаки оживления и адаптации к новым условиям. Организаторы стремились вернуть привычные форматы мероприятий, возобновляя крупные выставки и ярмарки.

Одним из ключевых трендов постковидного периода также стали гибридные выставки, которые сочетали в себе элементы традиционных и онлайн-мероприятий. Это выставки «Отдых», «Интурмаркет», «Let's Travel! International Tourist Forum» и др. Гибридные форматы позволили организаторам привлекать более широкую аудиторию, включая тех, кто не может присутствовать на мероприятии физически.

С переходом к гибридным форматам, использование инновационных технологий стало необходимым условием успешной организации мероприятий. Виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и искусственный интеллект (AI) начали активно внедряться в процесс подготовки и проведения выставок.

Изменился и тематический вектор выставочных мероприятий. В условиях закрытых границ и ограничений на выезд акцент стал смещаться на внутренний туризм, что отразилось и в представленных экспонентах. В частности выставка «Отдых» ещё в период пандемии отреагировала на переориентацию потребительского спроса и увеличила внимание к внутреннему туризму [3].

Ещё одним важным аспектом выставочной деятельности стало устойчивое развитие. Организаторы мероприятий начали акцентировать внимание на экологических и социальных аспектах своей деятельности. Это нашло отражение, в частности, в использовании перерабатываемых материалов на мероприятиях.

Процесс восстановления конгрессно-выставочной индустрии сопровождался определенными трудностями: многие компании столкнулись с финансовыми потерями, снизилась активность участников и посетителей, а также возникли сложности с восстановлением международных связей и участием иностранных компаний. Из-за перепрофилирования под медицинские нужды на грани банкротства оказался, например, КВЦ «Сокольники» в Москве. Тем не менее, большинству предприятий удалось преодолеть эти проблемы.

Сегодня выставочная индустрия в России сталкивается с новыми вызовами. Регулярное введение пакетов санкций, нестабильная эпидемиологическая и геополитическая ситуация в мире, тенденции импортозамещения и одновременно налаживания связей с дружественными странами – всё это определяет необходимость создания благоприятных условий для повышения количества и качества деловых мероприятий и в целом развития конгрессно-выставочной отрасли как основного инструмента решения национальных задач.

В 2023 году была разработана новая «Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли до 2030 года». Она «направлена на формирование в России устойчивой конгрессно-выставочной индустрии в качестве одного из наиболее эффективных механизмов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и продвижения российских внешнеэкономических интересов, а также придание индустрии законного статуса в государственной политике как одной из стратегических отраслей российской экономики» [5].

Российская Федерация уже продемонстрировала способность адаптироваться к любым условиям, а значит, и выставочная индустрия страны в будущем имеет хорошие перспективы для развития. Для этого необходимо:

- Развивать механизмы государственной поддержки и меры стимулирования участия российских производителей в конгрессно-выставочных мероприятиях, как в России, так и за рубежом.

- Развивать инфраструктуру и инвестировать в современное выставочное оборудование и технологии, что позволит повысить качество мероприятий и сделает их более привлекательными для участников и посетителей со всего мира.

– Разрабатывать и внедрять современные технологии в конгрессно-выставочную деятельность, в том числе цифровые платформы и программные обеспечения.

– Совершенствовать системы подготовки и повышения квалификации кадров, что позволит сформировать команду специалистов с необходимыми компетенциями.

– Стимулировать сотрудничество между российскими компаниями и иностранными участниками, что поможет укрепить позиции отечественной выставочной индустрии на международной арене. В частности, развивать партнерские связи со странами БРИКС, ШОС, СНГ.

– Способствовать комплексному продвижению России как событийной дестинации на международном уровне.

– Продолжать развивать гибкие форматы мероприятий, чтобы расширить аудиторию и повысить конкурентоспособность российских выставок.

В целом, именно эти задачи и отражены в действующей Стратегии развития отрасли.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Выставочная индустрия в России до сих пор находится на пути восстановления после пандемии COVID-19, сталкиваясь с новыми вызовами и возможностями для развития. С правильным подходом и стратегиями российские выставки могут занять достойное место на международной арене и стать важным инструментом для развития бизнеса и туризма.

Сегодня ключевыми трендами являются гибридные форматы мероприятий, внедрение инновационных технологий и акцент на устойчивое развитие. Специалистам сферы важно продолжать следить за изменениями в потребительских предпочтениях и технологическими новшествами, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

В заключение стоит отметить, что выставочная индустрия – это не просто площадка для бизнеса, но и важный инструмент для формирования деловых связей и обмена опытом. В условиях постоянных изменений важно сохранять открытость к новым идеям и подходам, ведь это позволит отрасли успешно развиваться в будущем.

Список литературы:

1. Выставочный бизнес сообщил о рисках сокращений и обратился за помощью к Мишустину: Сайт российского государственное федеральное информационное агентство ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/8011479> (дата обращения: 24.05.2025)
2. На бывшей площадке ПМЭФ "Ленэкспо" откроют обсерватор по коронавирусу на 1 080 мест: Сайт российского государственное федеральное

- информационное агентство ТАСС. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/8288939> (дата обращения: 28.05.2025)
3. Новые возможности для турбизнеса или голодная зима? Выставка «Отдых» проявила влияние пандемии на туризм: Профессиональный портал TourDom. - URL: <https://www.tourdom.ru/news/novye-vozmozhnosti-dlya-turbiznesa-ili-golodnaya-zima.html> (дата обращения: 28.05.2025)
4. Проект Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли России на 2020–2023 годы. - URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1748008322&tld=ru&lang=ru&name=strategiya_razvitiya_otrasli_2020-2023.pdf (дата обращения: 24.05.2025)
5. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года. - URL: <https://ruef.ru/assets/files/documents/> (дата обращения: 24.05.2025)
6. Туризму – быть! Представители туристического бизнеса встретились на международной выставке MITT: сайт Международной группы компаний Carthage Group. - URL: <https://carthage.group/news/mitt-2021/> (дата обращения: 28.05.2025)
7. Улановская О.Н. Современное состояние выставочной отрасли в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Российское предпринимательство. – 2018. – №8. – С. 2279-2290.

Дерябина Ольга Михайловна

1 МГ-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

SPIN-код: 4762-2774

Olga Deryabina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПОНЯТИЕ ГАРМОНИИ В ДАОСИЗМЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Статья посвящена изучению ключевого понятия гармонии в даосской философии и его влиянию на образ жизни человека. Анализируются основные идеи даосизма, такие как единство Инь и Ян, принцип У-вэй (недеяния) и естественный порядок Дао. Особое внимание уделяется тому, как концепция гармонии формирует отношения человека с собой, природой и окружающим миром. Также обсуждаются возможности практического применения даосских идей для достижения внутреннего баланса и гармонии в современном мире.

Ключевые слова: даосизм, гармония, Инь и Ян, принцип У-вэй, Дао, философия Китая, внутренний баланс, естественный порядок, жизнь человека.

THE CONCEPT OF HARMONY IN DAOISM AND ITS SIGNIFICANCE FOR HUMAN LIFE

Summary: This article explores the key concept of harmony in Daoist philosophy and its influence on human life. It analyzes the core ideas of Daoism, such as the unity of Yin and Yang, the principle of Wu-wei (non-action), and the natural order of Dao. Special attention is given to how the concept of harmony shapes the relationship between humans, themselves, nature, and the surrounding world. The article also discusses practical applications of Daoist ideas for achieving inner balance and harmony in the modern world.

Keywords: Daoism, harmony, Yin and Yang, principle of Wu-wei, Dao, Chinese philosophy, inner balance, natural order, human life.

Даосизм – одна из самых древних философских традиций Китая. Его идеи возникли много веков назад, но и сегодня они остаются важными и актуальными.

Даосизм представляет собой философско-религиозное учение, возникшее в Древнем Китае, которое ориентировано на понимание естественного порядка мира и человека как его части. В центре даосизма стоит понятие гармонии – не просто слова, а того, к чему стремится каждый человек и весь окружающий мир. Гармония в даосизме – это состояние, когда всё находится на своём месте,

когда жизнь течёт легко и свободно. В разных культурах и учениях слово «гармония» понимают по-разному, но даосизм даёт особое объяснение. Здесь гармония связана с идеей «Дао» – пути, которому стоит следовать, чтобы жить спокойно, не в конфликте с собой и окружающим миром [4]. Дао невозможно выразить словами, оно воспринимается как первооснова, вечный закон природы, который следует принять и уважать.

Гармония в даосизме рассматривается как ключевое состояние, к которому стремится вся вселенная и каждое живое существо. В философии даосизма гармония выражается через единство и сбалансированность противоположных сил – Инь и Ян, а также через согласование человеческой деятельности с естественным порядком – Дао [2]. Гармония не является статичным состоянием, она представляет собой динамический процесс постоянной адаптации и согласования с изменчивым миром.

Фундаментальным принципом учения является идея гармонии и баланса, воплощённая через взаимодействие Инь и Ян – двух противоположных, но взаимодополняющих начал, образующих единую целостность. Инь и Ян постоянно находятся в динамическом равновесии, что отражает непрерывное изменение и движение в природе.

Другой важный принцип – У-вэй (недеяние или созерцательная пассивность), который призывает к жизни согласно естественному течению событий, без принуждения и насилия. Такая позиция помогает избегать конфликтов с природой и самим собой, что способствует достижению внутренней гармонии личности.

В основе представлений о гармонии лежит понимание человека как части природы, а не её покорителя. Жизнь в гармонии означает следовать пути Дао, проявлять уважение к природным законам и избегать противоречий, которые могут нарушить внутреннее и внешнее равновесие [5]. Это проявляется в отказе от излишней активности, стремлении к простоте и естественности, что способствует укреплению физического и психологического здоровья, а также морального самосовершенствования. Гармония в даосизме – это не только метафизическая категория, но и практический ориентир для человека, указывающий на образ жизни, позволяющий достигать внутреннего покоя и благополучия, согласуя личные потребности и возможности с требованиями окружающего мира.

Человек в даосизме воспринимается как неотъемлемая часть единого природного целого, для которого достижение гармонии является основой полноценной жизни. Гармония предполагает согласование внутреннего состояния личности с внешними условиями природы и общества. Согласно даосскому учению, человек должен стремиться к жизни в соответствии с Дао, что означает принятие естественного порядка вещей и отказ от навязывания собственной воли. Важно отметить, что гармония человека связана не только с внешним миром, но и с внутренним равновесием души и тела. Даосизм выделяет необходимость поддержания баланса между Инь и Ян в самом человеке, что способствует здоровью, духовному развитию и жизненной

энергии (Ци). Такой подход к человеку с позиции гармонии помогает предотвратить внутренние конфликты и стрессовые состояния, а также формирует морально-этические установки, направленные на смирение, терпимость и уважение к другим [6]

Даосизм подчеркивает значение простоты, естественности и скромности, как способов достижения душевного равновесия. Эти идеи связаны с минималистическим отношением к жизни и материальным благам, что в современном контексте приобретает новое актуальное звучание, помогая бороться с излишним стрессом и перегрузкой [3].

В условиях современного общества, характеризующегося высоким уровнем стресса, ускоренным ритмом жизни и постоянным информационным перегрузом, концепция гармонии, заложенная в даосизме, приобретает особую актуальность. Гармония рассматривается не только как философская категория, но и как важный фактор психологического и социального благополучия, способствующий устойчивости личности и общества в целом. Принципы даосизма, такие как У-вэй (недеяние через насилие), естественность и умеренность, помогают современному человеку справляться с внутренним дисбалансом, снижать напряжение и восстанавливать эмоциональное равновесие. Понимание и применение этих идей могут способствовать формированию более осознанного и сбалансированного подхода к жизни, что особенно важно в эпоху технологического прогресса и глобализации [1].

Таким образом, гармония в даосизме становится не только духовной целью, но и практическим инструментом для адаптации к вызовам современности, способствуя сохранению здоровья, внутреннего покоя и гармоничных межличностных отношений. Понимание гармонии, сформированное в даосской традиции, имеет важное значение для формирования жизненных ценностей, ориентированных на простоту, естественность и умеренность. Эти ценности способствуют не только индивидуальному благополучию, но и гармонизации социальных отношений, что особенно важно в современном мире, подверженном быстрым изменениям и стрессам.

Перспективы дальнейшего применения даосской философии связаны с её возможностями служить инструментом для адаптации к вызовам современности, укрепления психологического здоровья и гармонизации общественной жизни. Интеграция даосских принципов в современную культуру и практики способна обогатить философские и этические традиции, а также поддержать устойчивое развитие личности и общества.

Список литературы:

1. Бусыгина А.Ф. Фундаментальные категории духовной культуры Китая: Тай цзи и Инь-ян [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». – С. 1-11. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnye-kategorii-duhovnoy-kultury-kitaya-tay-tszi-i-in-yan> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Ван Цзянь. Даосизм как образ жизни [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». – С. 1-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daosizm-kak-obraz-zhizni> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Дядык Н.Г. Минимализм как форма философии повседневности [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». – С. 1-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalizm-kak-forma-filosofii-povsednevnosti> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Лао-цзы Дао дэ Цзин. Книга пути и достоинства [Текст] / пер. Дж. Шоул. – АСТ, 2025. – 160 с.
5. Ли Е.В. Философско-нравственное учение Даосизма [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». – С. 1-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-nravstvennoe-uchenie-daosizma> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Линь Хоу, Стремитская А.А. Даосизм как фактор гармонизации современного китайского общества [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». – С. 1-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daosizm-kak-faktor-garmonizatsii-sovremennogo-kitayskogo-obschestva> (дата обращения: 09.09.2025).

Джавадова Лилия Рагибовна

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Liliya Dzhavadova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В статье исследуются педагогические и философские аспекты воспитательной функции высшего образования. Подчеркивается, что еще в античности философы видели в воспитании способ подготовки человека к активному участию в жизни общества, а Аристотель определял «совершенного человека» как «совершенного гражданина». Статья резюмирует основные подходы к воспитанию гражданственности в вузе и указывает на необходимость сбалансированного сочетания профессиональных и нравственно-гражданских компонентов образования.

Ключевые слова: высшее образование, гражданское воспитание, студенческая молодежь, философия образования, педагогика, воспитание.

HIGHER EDUCATION AS ONE OF THE MEANS OF EDUCATING A CITIZEN

Summary: The article examines the pedagogical and philosophical aspects of the educational function of higher education. It is emphasized that even in antiquity, philosophers saw education as a way to prepare a person for active participation in society, and Aristotle defined a "perfect person" as a "perfect citizen." The article summarizes the main approaches to the education of citizenship in higher education institutions and points to the need for a balanced combination of professional and moral-civic components of education.

Keywords: higher education, civic education, student youth, philosophy of education, pedagogy, upbringing.

Античные мыслители считали, что образование – один из важнейших факторов общественного воспроизводства. Оно вооружает человека навыками и базовыми знаниями, необходимыми для общества и дает гражданам возможность принимать активное участие в общественной жизни в качестве полноценных, самостоятельных личностей. Таким образом, в философии образования воспитание гражданина рассматривается как ключевая цель: подготовка студентов к социальному, политическому и культурному взаимодействию в обществе.

Воспитательный процесс в системе высшего образования рассматривается отечественными учеными как неотъемлемая часть социализации молодёжи. Как отмечает Ковалева, воспитание является составной частью социализации и представляет собой преднамеренную функцию институтов социального воспитания, передающих новым поколениям социальные нормы и культурные ценности [1, с. 33]. Высшая школа при этом выступает одним из основных институтов воспитания для студенческой молодёжи. Именно в вузах, обладающих специализированными кадрами и ресурсами, создаются условия для целенаправленного воздействия на личность обучающегося, что обеспечивает не только получение профессиональных компетенций, но и гармоничное развитие его нравственных качеств.

В современном российском образовании особое внимание уделяется развитию гражданственности и патриотизма у студентов. Согласно исследованиям, воспитательная функция вуза «сфокусирована на формировании у обучающихся осознания себя как граждан России и носителей российской культуры». Она включает обучение истории, культуры и традициям Родины, привитие патриотических чувств и гражданской ответственности [4, с. 84]. Формирование у студентов любви к Родине и уважения к героическим страницам истории способствует прочной связи молодёжи с обществом и укреплению их гражданской идентичности. ФЗ «Об образовании» трактует воспитание как процесс, направленный на развитие личности и её социализацию на основе «духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ уточняет, что вузы должны способствовать формированию у обучающихся «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества... и других ценностных ориентиров» [3]. Таким образом, формирование гражданской позиции студента стало официальным приоритетом: высшее учебное заведение отныне рассматривается как институт духовно-нравственного воспитания.

Философия образования предлагает различные подходы к воспитанию гражданина. Классическая педагогическая идея гласит, что цель воспитания – формирование целостной личности, способной участвовать в общественной жизни. На этом основании гуманитарные и общественно-научные дисциплины в вузе выполняют двойную функцию: они дают знания, необходимые для профессии, и одновременно развивают у студента понимание социальных процессов и гражданских ценностей. К примеру, история, политология, право и философия способствуют осмыслению национальной идентичности и места человека в обществе. Кроме того, воспитание гражданина осуществляется внеучебными средствами: через студенческие организации, самоуправление, волонтерские проекты, культурно-просветительские мероприятия. Такие практики дают студентам опыт гражданской активности, инициативы и ответственности. Соболюшкова Е.В. подчеркивает, что гражданской задачей образования остается дать студенту необходимый объем гуманитарного знания, составляющего основу его профессиональной деятельности и

самоидентификации народа [4, с. 52]. Таким образом, сочетание учебных и внеучебных форм может раскрыть личностный потенциал студентов для самовоспитания и саморазвития гражданственности. В практике высших учебных заведений направления воспитательной работы часто включают:

1. патриотическое;
2. нравственно-патриотическое;
3. духовно-нравственное;
4. культурно-воспитательное;
5. гражданское воспитание.

Основные методы – интеграция воспитательных целей в учебный процесс (на уроках и в проектах), организацию студенческих научных обществ, творческих коллективов, спортивных секций, а также взаимодействие с волонтерскими и общественными объединениями. Многие вузы внедряют обучение по «Основам государственной службы и управления», курсы по истории и культуре России, участвуют в общенациональных патриотических программах. При этом важно не ограничиваться формальной декларированием: студенты сами должны видеть ценность гражданского образования. Отдельные университеты и инициаторы пытаются привлекать студентов к общественной жизни через дебаты, проекты по благоустройству, международный обмен и так далее. Такие усилия подтверждают идею о том, что высшее образование может служить воспитанию гражданина, если интегрировать гражданские ценности в содержание и практики обучения [2, с. 53].

Таким образом, можно отразить следующие ключевые положения о роли высшего образования в формировании гражданской идентичности:

1. воспитание гражданина является имманентной, исторически обусловленной целью образования, уходящей корнями в античную философско-педагогическую традицию. В современном научном дискурсе данный процесс интерпретируется как неотъемлемая и целенаправленная составляющая социализации личности, институциональным агентом которой выступает высшая школа.

2. установлено, что в современной российской образовательной парадигме формирование гражданственности и патриотизма студентов институционализировано и закреплено на законодательном уровне. Это определяет миссию вуза не только как образовательного, но и как воспитательного института, ответственного за трансляцию духовно-нравственных ценностей и укрепление гражданской идентичности в интересах личности, общества и государства.

3. учебный процесс, в первую очередь через гуманитарный и социально-экономический цикл дисциплин, обеспечивает формирование когнитивной основы гражданственности. Внеучебная деятельность (студенческое самоуправление, волонтерство, культурно-массовые мероприятия) создает практическое поле для апробации гражданских компетенций, развития инициативы и социальной ответственности.

4. эффективность воспитательной работы напрямую связана с преодолением ее формального, декларативного характера. Ключевым условием успешности является субъектная вовлеченность студентов, достигаемая через проектные формы деятельности, дискуссионные площадки и практики, позволяющие осознать личностную и профессиональную значимость гражданских ценностей.

Таким образом, современный вуз представляет собой комплексную социокультурную среду, целенаправленно формирующую гражданскую позицию студента. Современное российское образование не только подготавливает компетентных специалистов, но также способствует воспитанию граждан. Воспитывая граждан, которые разделяют и принимают базовые духовно-нравственные и гражданские ценности, сформированные в российском социокультурном контексте. Это способствует становлению не просто носителя профессиональных знаний, но и дееспособного гражданина, обладающего развитым правосознанием, чувством патриотической ответственности и осознанной готовностью к конструктивному участию в жизни общества. Такой подход позволяет обеспечить воспроизводство гражданской идентичности на основе преемственности исторической памяти, уважения к культурным традициям и конституционным основам государства. Формируемая вузом система ценностей и установок становится личностным ориентиром, который направляет выпускника в его будущей профессиональной и общественной деятельности, тем самым укрепляя кадровый и ценностный суверенитет страны.

Список литературы:

1. Ковалева, А. И. Динамика воспитательной функции высшей школы в России // Знание. Понимание. Умение. - 2021. - № 4. - С. 33–43.
2. Соболяникова, Е. В. Проблемы формирования гражданственности студентов в условиях модернизации медицинского образования. – Инновационная образовательная среда. – 2021. - Вып. 7. - С. 52–58.
3. Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». (КонсультантПлюс). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312881/ (дата обращения: 05.11.2025).
4. Чхетиани, Н. С. Вокальное эстрадное профессиональное образование в контексте воспитания российской идентичности // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. - 2023. - № 8(2). - С. 83–86.

Дубина Вероника Алексеевна

1 ФД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Dubina Veronica

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛАДИМИР ДАЛЬ – ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ ДОНБАССА

Аннотация: В статье рассказывается о жизни и творчестве Владимира Ивановича Даля. Рассматривается, как детство и юность, проведенные в Луганске, повлияли на формирование его как писателя Казака Луганского и будущего создателя «Толкового словаря живого великорусского языка».

Ключевые слова: Владимир Даль, Донбасс, Луганск, Казак Луганский, Толковый словарь, русский язык, биография, культурное наследие.

VLADIMIR DAL IS AN OUTSTANDING PERSONALITY OF DONBASS

Summary: The article describes the life and work of Vladimir Ivanovich Dal. It examines how his childhood and youth spent in Lugansk influenced his development as a writer and the future creator of the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.

Keywords: Vladimir Dal, Donbas, Lugansk, Lugansk Cossack, Explanatory Dictionary, Russian language, biography, cultural heritage.

Наследие Владимира Ивановича Даля, создателя фундаментального «Толкового словаря живого великорусского языка», имеет мировое культурное значение, истоки которого неразрывно связаны с территорией Донбасса. Его биография служит наглядной иллюстрацией того, как глубокое погружение в культурную среду конкретного региона способно лечь в основу научного труда общенационального масштаба.

Владимир Даль родился в 1801 году в Луганском заводе (современный город Луганск) в семье обрусевшего датчанина Йохана (Ивана) Даля, талантливого врача и лингвиста, приглашенного в Россию Екатериной II. Мать, Мария Фрейтаг, была немкой, свободно говорившей на пяти языках [1 с. 28-30].

Луганск начала XIX века был уникальным местом — промышленным форпостом на юге Российской империи. Сюда стекались мастеровые из разных губерний, отставные солдаты, казаки, крестьяне. Город представлял собой настоящий «котел» языков, наречий, говоров и фольклорных традиций [3 с. 91]. Именно здесь юный Владимир впитывал ту самую «живую речь», которую позже будет собирать всю жизнь. Первое слово, записанное им в 1819 году, — «замолаживает» (о пасмурной, ненастной погоде), — было услышано от

ямщика, везшего его из Петербурга в Москву [4]. Но чуткость к языку была воспитана в нем именно луганским детством.

В 1814 году 13-летнего Владимира с братом Карлом отправили в Петербург учиться в Морском кадетском корпусе. Позже сам Даль писал, что «замертво убил» там время, а «в памяти остались одни розги», однако закончил корпус он 12-м по успеваемости из 83 выпускников. В 1819 году мичман Даль был направлен на Черноморский флот [1 с. 45-50]. Однако связь с малой родиной он пронес через всю жизнь, выбрав себе литературный псевдоним — Казак Луганский. Под этим именем вышли его первые повести, рассказы и сборники сказок. Это был не просто псевдоним, это была осознанная идентификация с краем, его историей и народом [2 с. 45].

Прежде чем работа над словарем стала главным делом его жизни, Даль сменил несколько профессий. В 1825 году Даль уволился с флота и поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Как военный врач он прошел русско-турецкую войну 1828-1829 годов и Польскую кампанию 1831 года. Во время Русско-турецкой войны Владимира призвали в действующую армию, и перед отбытием он досрочно сдал диссертацию на степень доктора медицины. «Сперва принялась душить нас перемежающаяся лихорадка, за нею по пятам понеслись подручники ее — изнурительные болезни и водянки, » — вспоминал Даль о войне. — «Не дождавшись еще и чумы, половина врачей вымерла; фельдшеров не стало вовсе, то есть при нескольких тысячах больных не было буквально ни одного; аптекарь один на весь госпиталь. Когда бы можно было накормить каждый день больных досыта горячим да подать им вволю воды напиться, то мы бы перекрестились». Даль не просто лечил, он проводил сложнейшие операции в полевых условиях. Проявляя незаурядный хирургический талант, Даль параллельно использовал свою медицинскую практику, связанную с постоянными разъездами, для сбора языкового и этнографического материала. В походной сумке у него всегда лежали записи, которые он постоянно пополнял [1 с. 110].

Литературный дебют Даля состоялся в 1832 году с публикацией «Русских сказок. Пяток первый» под псевдонимом Казак Луганский. Сказки были не просто литературной обработкой, а научно выверенной записью народных сюжетов, с сохранением особенностей речи. Это вызвало восторг у прогрессивной критики, в частности у А.С. Пушкина, с которым Даль вскоре подружился, и гнев цензуры. Тираж был арестован, а Даля ненадолго заключили под стражу.

Эта неудача не остановила его. Он продолжал писать повести и очерки («Бедовик», «Вакх Сидоров Чайкин» и др.), в которых с глубоким знанием и симпатией описывал быт и нравы простых людей — солдат, крестьян, мастеровых, тех самых, чьими голосами говорил его родной Луганск.

Даль служил чиновником особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе, участвовал в Хивинском походе 1839-1840 годов. И везде он продолжал свою главную работу: общался с людьми, записывал слова, пословицы, поговорки, сказки, обряды. Его этнографические коллекции,

собранные в том числе и на территории современного Донбасса, сегодня хранятся в ведущих музеях России [2 с. 178].

Главный труд В.И. Даля — «Толковый словарь живого великорусского языка» — это не просто лексикографическое произведение. Это настоящая энциклопедия русской народной жизни, ее верований, обычаев, труда и мировоззрения. Работа над словарем заняла 53 года его жизни (с 1819 по 1872 год). Словарь включает около 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц и поговорок. Его принципиальное отличие от всех предшествующих словарей — установка на «живой» язык. Даль сознательно уходил от книжного, «славянского» языка, стремясь зафиксировать богатство народной речи во всем ее диалектном разнообразии. Многие слова, особенно связанные с горным делом, металлургией, сельским хозяйством и бытом Слобожанщины, вошли в словарь именно благодаря его детским и юношеским впечатлениям, полученным в Луганске. Он фиксировал ту самую речь, что звучала на улицах его родного города, в цехах Луганского завода, в казацких станицах по берегам Лугани и Северского Донца.

Словарь Даля — это памятник не только русскому языку, но и тому поликультурному пространству Юга России, частью которого был и Донбасс. В нем нашли отражение украинизмы, тюркизмы и другие заимствования, которые через живое общение естественным образом вплелись в ткань местного русского говора. В эпоху глобализации и стирания культурных различий труд Даля напоминает о ценности родного слова, о силе и мудрости, заложенной в народной речи. Для жителей Донбасса, находящихся сегодня в эпицентре сложных исторических процессов, обращение к наследию Казака Луганского — это возможность обрести опору в своей идентичности, почувствовать глубокую связь с историей и культурой, частью которой они являются.

Владимира Даля не стало 4 октября 1872 года. До последних дней он редактировал свой словарь и записывал все новые слова [4].

Личность и творчество Владимира Ивановича Даля представляют собой многогранный феномен в истории русской науки и культуры. Сочетая в себе деятельность врача, литератора, этнографа и лексикографа, Даль продемонстрировал уникальный пример полифункционального служения, все аспекты которого были подчинены единой цели — систематическому изучению и сохранению народной культуры. Несмотря на общероссийский масштаб его деятельности, именно культурная среда Донбасса, в частности Луганского завода, выступила в роли ключевого фактора в формировании его научной методологии. Полиэтническая и социально-сложная структура региона стала первоисточником того живого языкового материала и глубокого понимания народной жизни, которые легли в основу его главного труда — «Толкового словаря живого великорусского языка».

Список литературы:

- 1.Порудоминский В. И. Даль / В. И. Порудоминский. — Москва: Молодая гвардия, 1971. — 384 с. — (Жизнь замечательных людей; вып. 17 (505)).
- 2.В. И. Даль: Исследования и материалы / [сост. и отв. ред. Г. П. Князев]; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1999. — 204 с.
- 3.Козырев В. А. Лингвокраеведческий аспект в наследии В. И. Даля / В. А. Козырев // Русская речь. — 2011. — № 3. — С. 89–95.
- 4.Даль Владимир Иванович — биография писателя, личная жизнь, фото, портреты, книги - URL: <https://www.culture.ru/persons/8128/vladimir-dal> (дата обращения 26.10.2025).

Дударек Анастасия Валерьевна

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Dudarek Anastasia

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АПАТЕИЗМ И ОТВЕРЖЕНИЕ СМЫСЛА

Аннотация: В статье рассматривается феномен апатеизма и нигилизма через призму древнеиндийских философских традиций, где буддизм и джайнизм представлены как альтернатива кастовой системе брахманизма. Сравнительный анализ охватывает как восточные, так и западные философские концепции от Ницше до Камю, раскрывая трансформацию нигилистических идей в современном научном контексте. Особый акцент сделан на феномене «космического ничтожества» как новой форме нигилизма в эпоху технологического прогресса.

Ключевые слова: апатеизм, философский нигилизм, буддизм, джайнизм, кастовая система, брахманизм, экзистенциальная философия, Ф. Ницше, А. Камю, космическое ничтожество, смысл жизни, история философии, социальная стратификация, религиозный протест.

APATHEISM AND THE REJECTION OF MEANING

Summary: The article examines the phenomenon of apatheism and nihilism through the lens of ancient Indian philosophical traditions, where Buddhism and Jainism are presented as alternatives to the caste system of Brahmanism. A comparative analysis encompasses both Eastern and Western philosophical concepts from Nietzsche to Camus revealing the transformation of nihilistic ideas in the modern scientific context. Special emphasis is placed on the phenomenon of “cosmic insignificance” as a new form of nihilism in the age of technological progress.

Keywords: apatheism, philosophical nihilism, Buddhism, Jainism, caste system, Brahmanism, existential philosophy, F. Nietzsche, A. Camus, cosmic insignificance, meaning of life, history of philosophy, social stratification, religious protest.

Индийская философия и философия индийских (дхармических) религий являются древнейшими системами организованных мировоззрений. Особенно интересно то, что в VI веке до н. э. на индийском субконтиненте произошли значительные религиозные изменения, сравнимые с европейской Реформацией XVI–XVII веков. Именно в этот период возникли такие новые религии, как буддизм и джайнизм — они выступали как альтернатива господствующему тогда брахманизму.

Индия в состоянии античной, протофеодальной раздробленности была практически едина в исповедовании взаимоприемлемых брахманических религий, основанных на арийской (индоарийской и индоиранской) культуре, то, что сейчас мы можем называть «индуизмом». Древний индуизм характеризовался строжайшей социальной стратификацией по кастам, то есть, социальным порядкам и слоям [2, с. 458-461].

Одной из главных черт древнего индуизма была строгая кастовая система, при которой общество делилось на социальные слои, и положение человека с рождения определяло всю его жизнь — профессию, круг общения и даже возможности в будущем. Чтобы проще понять эту систему, можно привести современное деление на основные варны: брахманы — высшая каста жрецов, учителей и философов; кшатрии — воины и правители; вайшьи — торговцы и бизнесмены; шудры, включая далитов — самые низшие слои общества, часто называемые «неприкасаемыми». По кастовым правилам, например, брахман не имел права есть пищу, приготовленную человеком из низшей касты, а представителю варны вайшьев было запрещено занимать руководящие должности. Эта система была чрезвычайно жёсткой и сохранялась на протяжении тысячелетий [1, с. 68-74].

Сегодня кастовая система уже не так строга, как раньше, но в древней Индии она была очень жестокой. Из-за долгого социального неравенства, когда люди с рождения были разделены на высших и низших, в регионе Магадха (территория современных Непала и индийского штата Бихар) появились новые религиозные учения — буддизм и джайнизм. Эти учения отличались от традиционных верований, но у них было много общего. Особенно выделялись две новые идеи, которые тогда считались почти революционными: апатеизм — то есть полное равнодушие к богам и божественному, и протонигилизм — отказ от важности материального мира. Именно эти идеи стали основой для новых религий и предложили людям совсем другой взгляд на жизнь [1, с. 68-74], [2, с. 476-480].

Учения Махавиры и Будды Шакьямуни показывали, что главная цель жизни состоит в избавлении от страданий. Это осуществлялось через достижение нирваны (в буддизме) или мокши (в джайнизме), что означало выход из цикла перерождений. Для последователей этих учений не имели значения ни боги, ни жизнь после смерти, ни имущество, ни даже сама жизнь, ни кастовая система. Всё это они считали второстепенным и временным [2, с. 481-488], [2, с. 502-504].

Этот подход можно считать первой попыткой систематического отказа от общепринятых норм и ценностей. По сути, это стало началом нигилизма. Впервые в истории много людей не просто перестали верить в богов и приняли смерть как естественную часть жизни, но даже видели смысл жизни в её завершении — в прекращении существования тела и сознания. Нигилизм — это позиция, отрицающая разные аспекты человеческого опыта. Например, экзистенциальный нигилизм отрицает сам смысл жизни, а моральный нигилизм отвергает значение морали. Такие идеи часто встречаются в других

философских учениях и могут быть следствием материализма и атеизма. Мартин Хайдеггер считал, что нигилизм возникает из-за скуки и отсутствия настоящего взаимодействия с жизнью.

Благодаря развитию технологий и улучшению условий труда, люди стали работать эффективнее. В странах, где хорошо защищены права работников, это привело к тому, что у людей появилось больше свободного времени. Раньше большую часть жизни человек тратил на выживание, а теперь появилась возможность задуматься о чём-то большем: о своей жизни, её смысле и месте в мире. Что в совокупности с научным знанием сегодняшнего дня, которое объяснило многие стороны существования, оставляя для материалистического сомнения сознание, душу, чувства, привело к тому, что значительное количество людей стало испытывать неуверенность в собственном существовании, предназначении и смысле больше, чем в любое другое время в человеческой истории? Соответственно нигилизм в современном, обобщённом понимании есть явление пессимистичной, материалистической, даже нежелательной культуры. Часто это почти негативно окрашенное слово, ассоциируемое с экзистенциальным кризисом [6, с. 25-27].

Вопрос о смысле жизни является одной из самых фундаментальных дилемм философии. Безусловно, атака на смысл жизни, как таковой, произвела самые различные реакции среди виднейших метафизически и этически настроенных умов человечества. В XX веке с расширением обозримой вселенной и, соответственно, с «уменьшением» человеческого места в ней на нигилизм накладывается и, по некоторым мнениям, подтверждает его феномен «космического ничтожества», поэтому феномен нигилизма имеет большее влияние, чем когда-либо [3, с. 3-9]. Уместно привести несколько позиций и аргументов философов, больше всего повлиявших на нигилизм в культуре.

Антуан де Сент-Экзюпери в своём незавершённом философском произведении «Цитадель» показал, что смысл жизни состоит в служении другим, в поиске важного дела и отдаче себя ему. Он описывает вымышленное пустынное царство, населённое людьми разных слоёв общества. Они живут просто, много работают, отказываясь от удобств, строят великие сооружения, воюют, развивают науку — и всё это делается ради будущих поколений. Автор подчёркивает ценность труда и преемственности: настоящее строится на прошлом и ради будущего. Однако он резко критикует тех, кто не хочет жить активно, — бедняков, которые «гордятся своей немощью» и бездумно существуют. Правитель-утилитарист (возможно, отражение самого автора) сжигает их трущобы, осуждая пассивность и безделье [5].

Фридрих Ницше предложил философию утверждения, призвания к жизни. Он прагматично рассматривал нигилизм и его фундаментально деструктивный эффект как инструмент для растворения некоторых современных ему устоев и ценностей, но только для того, чтобы заменить их порядками, утверждающими жизнь [7, с. 1-3], [8, с. 532-533].

Альберт Камю рассматривал совершенно иную точку зрения на смысл жизни. Если смысл невозможно пока установить, или его нет, индивид должен принять мироощущение восстания против бессмысленности. Если противостояние бессмысленности и не может быть смыслом, то его достаточно для наполнения сердца современного человека для дальнейшей жизни. Из высказываний и аргументов, представленных лучше всего в эссе, «Миф о Сизифе», философ позже положил основу современному абсурдизму, а сам Сизиф стал иконой возможно бессмысленной, но доблестной схватки человечества против индифферентной Вселенной [4].

Ж.-П. Сартр предлагал рациональное и уравновешенное рассмотрение проблемы экзистенциального и морального нигилизма, говоря о том, что «изобретая» себя, находясь в вечном поиске, рассмотрении и пересоздании своих ценностей, а также и себя, человек может сделать свою жизнь осмысленной [9].

Существование, жизнь, мечты человека всегда имели самую значительную роль в культуре, и чем дальше в собственном развитии человек продвигается, чем точнее, обширнее становится научное, философское, теологическое познание, тем, вероятно, более значительным будет становиться вопрос о месте человека в вечно расширяющемся, пустеющем космосе.

Список литературы:

1. Успенская, Е.Н. Индийское кастовое общество: особенности формирования и состав // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2010. — № 3. — С. 68-75.
2. Васильев, Л.С. История религий Востока. — М.: Книжный дом «Университет», 2006 — 704 с.
3. Kahane, G. Our Cosmic Insignificance. — England: University of Oxford, 2013. — P. 1–28.
4. Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. // Сумерки богов. М., 1989. С. 222-318.
5. Сент-Экзюпери, А. Цитадель/ перевод с французского Марианны Кожевниковой. - М.: ЭКСМО, 2010. — 413 с.
6. Tartaglia, J. Philosophy in a meaningless life: A System of Nihilism, Consciousness and Reality — England: Bloomsbury Academic, 2016 — 232 p.
7. Зелемханович, Ю.Б., Какимжанова, М.К. Философия нигилизма Фридриха Ницше // ELS. — 2024. — №2. — С. 587-591.
8. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. — М.: Культурная революция, 2005. — 808 с.
9. Рейнольдс, Д., Реноди, П.-Ж. Жан-Поль Сартр — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2024/entries/sartre/> (дата обращения: 05.06.2025)

Жарков Алексей Денисович

студент

Санкт-Петербургский колледж электроники и информационных технологий

Научный руководитель: преподаватель Лихачев Виктор Геннадьевич

Zharkov Alexey

Saint Petersburg College of Electronics and Information Technology

РОССИЙСКАЯ НАУКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация: Российская наука играет ключевую роль в культурном, технологическом и социальном прогрессе страны. Данная статья посвящена историческому развитию университетского образования и академической науки в России, начиная с 17 века и до наших дней. Особое место в исследовании уделяется университетам, академиям и другим учебным заведениям, которые выступают важнейшими центрами подготовки высококвалифицированных специалистов и формирования мировоззрения общества. Анализируются ключевые реформы, советская и постсоветская система образования, а также роль выдающихся учёных - Ломоносова, Менделеева, Пирогова и Королёва - в формировании отечественной науки мирового уровня. Рассматриваются современные тенденции, включая цифровизацию образования, международное сотрудничество и развитие биотехнологий. Статья показывает, как российская наука и университетское образование продолжают влиять на культуру, инновации и подготовку будущих поколений исследователей.

Ключевые слова: образование, университет, наука, культура, исследования, инновации.

RUSSIAN SCIENCE - YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Summary: Russian science plays a key role in the country's cultural, technological, and social progress. This article is devoted to the historical development of university education and academic science in Russia, from the 17th century to the present day. Special attention in the study is given to universities, academies, and other educational institutions, which serve as the most important centers for training highly qualified specialists and shaping the society's worldview. Key reforms, the Soviet and post-Soviet education systems, as well as the role of outstanding scientists - Lomonosov, Mendeleev, Pirogov, and Korolev - in the formation of world-class domestic science are analyzed. Contemporary trends are also examined, including digitalization of education, international cooperation, and the development of biotechnology. The article demonstrates how Russian science and university education continue to influence culture, innovation, and the training of future generations of researchers.

Keywords: education, university, science, culture, research, innovation.

В 17-20 веках университет был символом просвещения и главным центром образования и научных достижений. Основная задача университетов заключалась в подготовке будущих научных деятелей и элиты, способной управлять

государственными и научными процессами. После революции 1917 года университетская система была перестроена в соответствии с политическими и экономическими задачами новой страны. В этот период университеты утратили прежнюю автономию, но приобрели новую роль: они стали опорой для массового образования, формирования технических специалистов и поддержки индустриального развития. Современный университет функционирует в эпоху цифровизации и новых технологий, сочетая образовательные, исследовательские и инновационные функции, международные проекты, стартапов и научных исследований. Таким образом, университеты сохраняют свою роль центров науки и образования, одновременно адаптируясь к требованиям современного общества.

История отечественного образования тесно связана с деятельностью выдающихся учёных-просветителей. Михаил Ломоносов стал основоположником российской науки и естествознания, Дмитрий Менделеев разработал периодическую систему химических элементов, а Николай Пирогов реформировал медицину и хирургическую практику. Их достижения не только определили развитие национальной науки, но и способствовали укреплению международного авторитета России, демонстрируя важность соединения научных исследований и практического применения знаний.

Во второй половине 19 - начале 20 веков студенческие кружки и философские общества играли значимую роль в университетской жизни. В рамках этих объединений студенты обсуждали актуальные научные, философские и социальные вопросы, что способствовало развитию научного мышления и обмену знаниями. Университетская наука в России имела сложное развитие: в 19 веке на её основе формировалась академическая традиция, основанная на системном и самостоятельном подходе к исследованию. После реформ Петра I университетская наука постепенно сближалась с деятельностью Российской академии наук, создавая единую научно-образовательную среду. В советский период университетская наука получила дополнительный импульс благодаря развитию лабораторий, исследовательских институтов и тесной интеграции с промышленностью, что способствовало росту прикладных исследований.

Развитие университетского образования в 19-21 веках отражает сложное взаимодействие науки, государства и общества. В 19 веке университеты становились центрами научного и общественного развития, активно взаимодействуя с государством - иногда в форме сотрудничества, иногда в форме конфликта, что находило отражение в сменяющихся университетских уставах [1, с. 13]. Студенческие и философские кружки играли важную роль в университетской жизни, способствуя формированию гражданского самосознания и развитию интеллектуальной активности. Эти объединения создавали условия для обсуждения научных, философских и социальных вопросов, что укрепляло роль университетов как среды критического мышления и генерации новых идей.

После революции 1917 года университеты подверглись радикальной перестройке: их структура была подчинена централизованной системе, а приоритет сместился на прикладные исследования для строительства социалистического общества. Ограничение автономии сопровождалось расширением функций вузов

как центров подготовки квалифицированных специалистов, что позволило сохранить образовательный и научный потенциал страны. Сравнительный анализ 19 и 20 веков показывает, что университеты проявили высокую адаптивность к изменениям внешней среды, оставаясь ключевым элементом научно-образовательной системы. Их способность балансировать между требованиями государства и потребностями науки обеспечивала преемственность академической традиции и формирование интеллектуальной элиты.

Таким образом, российские университеты на протяжении 19-20 веков сохраняли функцию подготовки научной и профессиональной элиты, одновременно адаптируясь к политическим и социальным условиям. Несмотря на изменения организационной структуры и ограничение автономии, они оставались центрами образования, науки и интеллектуального развития,

К концу 20 века университеты вновь стали центрами обновления общества. Постсоветский период характеризуется появлением частных и исследовательских университетов, цифровизацией образования и возвращением к принципам академической свободы, что позволило интегрировать традиции и инновации, сохраняя при этом высокий уровень подготовки специалистов [1, с. 69].

История Российской академии наук (РАН) также демонстрирует сложный путь становления отечественной науки. Основанная Петром I в 1724 году, Академия стала аналогом европейских научных обществ. Первым президентом академии был учёный Лаврентий Блюментрост, а для соответствия европейскому уровню были приглашены иностранные специалисты, включая физика Георга Бюльфингера, историка Г. Ф. Миллера, астронома Жозефа Делиля и математиков Николая и Даниила Бернулли. В 1841 году к Академии наук было присоединено Отделение Русского языка и словесности. В советский период РАН стала высшим государственным научным учреждением, обеспечившим реализацию ядерных и космических проектов. После распада СССР в 1991 году Российская академия наук была восстановлена в качестве независимого научного центра. Эти изменения демонстрируют, что Академия наук оставалась ключевым институтом развития отечественной науки на протяжении веков.

Развитие женского образования в России началось при Екатерине II с учреждения Смольного института благородных девиц (1764) и Мещанского училища (1765). При Марии Фёдоровне количество учебных заведений для женщин увеличивалось, однако образование первоначально носило воспитательный характер, формируя «добрых супругов, хороших матерей и хозяек». В 19 веке появились частные пансионы и правительственные низшие школы, расширяющие образовательные возможности женщин и способствующие социальной модернизации общества. В Европе женское образование также развивалось медленно, первые колледжи, такие как Гёртон-колледж в Кембридже и колледж Смит в США, позволили женщинам изучать гуманитарные и естественные науки наряду с мужчинами. Таким образом, расширение образовательных прав женщин в России способствовало формированию научной и культурной среды общества.

Наряду с университетами, важную роль в развитии образования играли институты, интернаты и лицеи. В 18-19 веках они выполняли воспитательную и идеологическую функцию, формируя социальную элиту. Институты благородных девиц воспитывали девушек в духе религиозности и общественного служения, интернаты при гимназиях создавали дисциплинированную учебную среду, а лицеи, такие как Царскосельский, соединяли образование с патриотизмом и гуманизмом. Современные формы этих учреждений ориентированы на развитие самостоятельности, критического мышления и предоставление возможностей детям из разных регионов, что обеспечивает преемственность образовательной традиции и социализацию.

Отечественная наука достигла значительных успехов на мировом уровне. Ломоносов заложил основы естествознания и химии, Менделеев разработал Периодическую систему элементов, Пирогов ввёл наркоз в хирургии. В советский период были реализованы прорывные проекты в космосе (первый спутник, полёт Юрия Гагарина) и заложены основы ядерной физики (работы Курчатова). Современная наука сохраняет позиции в физике и математике и активно развивается в биотехнологиях [2]. Эти достижения подтверждают роль науки как основного фактора культурного и технологического развития общества.

Образование традиционно служило основой культурного развития. Университеты, лицеи и институты способствовали развитию науки, литературы и искусства, формируя интеллигенцию как носителя культуры. В советский период образование стало массовым и определяло культурный облик нации. Сегодня система образования продолжает выполнять эту миссию, сочетая традиции и инновации, обеспечивая подготовку человека к жизни в современном мире.

Выдающиеся личности российской науки включают Михаила Ломоносова, основателя российской научной школы, Ивана Павлова, исследовавшего физиологию и условные рефлексы, и Сергея Королёва, главного конструктора советской космической программы. Их деятельность определила развитие науки в стране и сформировала международное представление о возможностях человеческого разума и техники.

Анализ развития университетского образования в 19-21 веках позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи между образовательной деятельностью, научной работой и социальными запросами общества. Рассмотрение университетов 19 века показывает, что их деятельность формировала научную и профессиональную элиту, а студенческие и философские кружки способствовали развитию критического мышления и гражданской позиции. Изучение изменений после революции 1917 года указывает на адаптацию университетов к централизованной системе, смещение приоритетов в сторону прикладных исследований и сохранение образовательного и научного потенциала. Такой анализ демонстрирует, что университетская система сохраняла стратегическую роль в подготовке специалистов и формировании интеллектуальной среды, а также отражает многогранность взаимодействия государства, науки и общества на протяжении столетий.

Список литературы:

1. Аврус, А. И. История российских университетов: Очерки // Московский общественный научный фонд - 2001. – С. 85.
2. Сбер Про: Кто и зачем развивает биотехнологии в России. 2024. - URL: <https://sber.pro/publication/zhivoi-organizm-kto-i-zachem-razvivaet-biotehnologii-v-rossii/> (дата обращения 26.10.2025).

Жуйкова Ксения Александровна

1 ГД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Zhuikova Ksenia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КУЛЬТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УДМУРТИИ

Аннотация: В статье рассматривается история и культура удмуртского народа, проводится анализ этнических ценностей и традиций удмуртского этноса. Описаны культурно-исторические достопримечательности Удмуртии: архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», культурно-туристический парк «ДондыДор», археологический музей – заповедник «Иднакар», усадьба Лапшо Педуня – героя удмуртских сказок, Карамас-Пельга – Центр удмуртской культуры, усадьба Тол Бабая – удмуртского Деда Мороза.

Ключевые слова: культура удмуртского народа, легенды и мифы удмуртского народа, культурная идентичность, этнические традиции и ценности.

CULTURAL MONUMENTS OF THE UDMURTIA HISTORICAL HERITAGE

Summary: The article examines the history and culture of the Udmurt people, and analyzes the ethnic values and traditions of the Udmurt ethnic group. It also describes the cultural and historical landmarks of Udmurtia, including the Ludorvay Architectural and Ethnographic Museum-Reserve, the DondyDor Cultural and Tourist Park, the Idnakar Archaeological Museum-Reserve, the Lapsho Pedun Estate, the Karamas-Pelga Center for Udmurt Culture, and the Tol Babai Estate, which is home to the Udmurt version of Santa Claus.

Keywords: The culture of the Udmurt people, legends and myths of the Udmurt people, cultural identity, and ethnic traditions and values.

Удмуртия богата историей, легендами, обычаями, уникальными этнопарками, инновационными краеведческими музеями, туристическими тропами. Богатая культура удмуртского народа включает в себя традиции фольклора, праздничные гуляния, самобытные обряды и праздники, ремесла, народные обычаи и культы, которые формировались на протяжении тысячелетий. В настоящее время наблюдается тенденция к популяризации среди жителей Удмуртии обращения удмуртского народа к историческим истокам.

Недалеко от города Ижевск в Завьяловском районе расположился архитектурно-этнографический музей-заповедник под открытым небом «Лудорвай», который переводится поэтично «ветка священной рощи на краю бескрайнего луга», уникальное в своем роде место, где сочетается природная красота и памятники архитектуры [1]. На территории заповедника располагаются десятки объектов деревянного крестьянского зодчества и ландшафтные экспозиции. Символ музея — вековая ветряная мельница шатрового типа. Она трехъярусная. На самом нижнем ярусе установлены жернова, над ними — большой короб конусообразной формы для засыпки зерна, под коробом — небольшое корытце в виде совка. В усадьбе можно увидеть интереснейший экспонат — куала, семейная языческая молельня, она же и кухня. Стены из полубревен, земляной пол, очаг и маленький черный короб под потолком — здесь жил воршуд, дух — предок, который покровительствовал своему роду, помогал в делах и исцелял.

В 2016 году на территории Глазовского района был создан культурно-туристический парк «ДондыДор», ставшей главной площадкой для проведения мероприятий, направленных на сохранение удмуртской культуры [1].

Историко-культурный парк «ДондыДор» — смесь национального фольклора и современного искусства. Это место создано на основе удмуртских легенд, мифов и верований, но с элементами современности и взгляда в будущее. Легенда гласит, что тысячу лет назад на это место прибыл батыр Донды. Батыр — это богатырь. Донды считается прародителем удмуртского народа. Он и его сыновья — Инда, Гурья, Весья, Зуй поселились на горе Солдырь. Когда дети Донды выросли, то они каждый основали свое городище. Каждый год в окрестности «ДондыДора» прилетают лебеди. По легенде, перед смертью Донды превратился в эту птицу. На сегодняшний день, более сорока могучих скульптур, расположенных на территории парка, повествуют о создании Мира, появлении людей и их месте в круговороте жизни, согласно преданиям удмуртов.

Один из самых впечатляющих археологических комплексов в России и единственный археологический музей — заповедник на территории Удмуртии «Иднакар». Археологическая коллекция музея содержит уникальные материалы «Городище Иднакар IX-XIII вв», «Истоки. Полумская

археологическая культура V-IX вв», «Природа Севера Удмуртии», где представлены орудия труда, предметы быта и вооружения, украшения, незавершенные изделия на разных стадиях их изготовления, составляющие базу для раскрытия многих сторон материальной и духовной культуры финно-угорского населения. У здания музея-заповедника, есть уникальный интерактивный комплекс под открытым небом «Крепость богатыря Идны». С возникновением древнего города связано множество легенд. По одной из них, на горе Солдырь остался жить один из сыновей Идна богатыря Донды. Идна, по удмуртским сказаниям, был самым сильным среди своих братьев, ни от кого не зависел и никого не боялся. [3]

В Центре удмуртской культуры в деревне Сундур можно познакомиться с одним из главных героев удмуртских сказок Лапшо Педуня, который известен своим легким характером, мудростью и любовью к жизни. Это место стало настоящим музеем под открытым небом, где хранится богатое культурное наследие удмуртского народа. Известно, что исторический прототип Лопшо Педуня – Федор Чирков родился в 1875 г. в Игринском районе в деревне Левая Кушья. В свои путешествия он обязательно брал с собой пестерь (заплечную сумку), на счастье. Обязательный элемент костюма Лопшо – лапти, в которых он много ходил по земле. По легенде, Лопшо однажды нашел утерянную страницу из «Священной книги» удмуртов, где было написано: «Не принимай всё близко к сердцу, на всё смотри весело, и удача не обойдет тебя». С тех пор он стал источником остроумия и житейской хитрости, а его имя стало синонимом веселья и радости. [3]

В деревне Карамас-Пельга уникальном месте удмуртской культуры до сих пор сохранились традиционные верования, за селом шумит ветвями священная роща, местные жители молятся в семейных святилищах и почитают жрецов-восясей. На большие праздники варят в котлах кашу из крупы и мяса, которую жрецы-восяси благословляют и подносят высшим божествам с просьбами о благополучии. Существует легенда о названии этого места: влюбился юноша из татарской семьи Карамас в прекрасную удмуртку Пельгу. Родители были против их брака, и молодые бежали из дому. На своем пути они нашли родник Сарали, там построили свой дом, он и дал начало деревне. Деревянная скульптура влюбленной пары сегодня стоит в Карамас-Пельге. [2]

Культурное наследие Удмуртии богато сказочными персонажами. В старинном селе Шаркан находится усадьба Тол Бабая – удмуртского Деда Мороза, где каждый ребенок и даже взрослый может окунуться в атмосферу волшебства и разных чудес. Согласно преданию, много веков назад на удмуртских землях жили великаны — алангасары, а когда пришли люди, те испугались и покинули свои территории. Однако самый маленький не успел за всеми и остался жить один. С тех пор великан стал бродить по окрестностям, изучать природу и набираться разума. По легенде, это и есть Тол Бабай — встретив однажды детей, он подружился с ними и с тех пор каждую зиму дарит им подарки. А помощницу Лымыныл удмуртскому Дед Морозу соткала из

снежинок сама метель. Усадьба Тол Бабая, – одно из красивейших мест Удмуртии. Косогоры и холмы с пушистыми елями, живительные родники, которыми богата Удмуртия – все это создает особую атмосферу волшебства.

Культурно-историческое наследие Удмуртии формирует у людей представление об этнокультурных особенностях региона, национальное самосознание и память о традициях, обычаях, праздниках, влияя на интеллектуальное, духовное и нравственное развитие личности. Изучение и сохранение культурно-исторического наследия удмуртского народа является важным в формировании и развитии российской культуры.

Список литературы:

- 1.Голубева, О.А. Этнографическая туристская среда Удмуртской Республики /О.А. Голубева // Pan-Art, 2024. – Т. 4. № 3. – С. 254-257.
- 2.Смирнова, Л.В. Открываем туристическую Удмуртию: «Удмуртия – маленькая Швейцария», «Ижевск – восточный Петербург», «Сарапул – Удмуртский Суздаль» /Л.В. Смирнова // Гришаевские чтения. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Красноярск, – 2024. – С. 236-239.
- 3.Русских, Е.Л. Богатырская тематика в деятельности музея-заповедника «Иднакар» как основа для формирования пространства соучастия /Е.Л. Русских // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья, 2022. – №12. – С. 26-29.

Жукова Мария Сергеевна

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Zhukova Maria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СПБГУПТД

Аннотация: В тексте представлена история и современное развитие Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД) — ведущего вуза в сфере лёгкой промышленности и дизайна. Освещены ключевые этапы становления: от основания Практического технологического института в 1828 году до реорганизации 2015 года, когда университет приобрёл нынешнее название. Показано, как вуз последовательно расширял профиль — от текстильного производства до многопрофильного образовательного центра с механическими, химическими, швейно-трикотажными и другими направлениями. Особое внимание уделено современной цифровой трансформации университета: внедрению 3D-моделирования, виртуальных лабораторий, онлайн-курсов и интерактивных методик обучения. Подчёркнута роль научно-исследовательской деятельности — разработки «умных» текстильных материалов и экологических технологий. Отмечена практико-ориентированная направленность образования: партнёрство с предприятиями, студенческие конструкторские бюро и стажировки.

Ключевые слова: СПбГУПТД, текстильное образование, история вуза, цифровая трансформация, практико-ориентированное обучение, научно-исследовательская деятельность, реорганизация.

UNIVERSITY AS A CENTER OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS: TRADITIONS AND INNOVATIONS AT SPbGUTD

Summary: The text presents the history and contemporary development of the Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (SPbGUTD) — a leading higher education institution in the field of light industry and design. It covers key stages of its formation: from the establishment of the Practical Technological Institute in 1828 to the 2015 reorganization, when the university acquired its current name. The narrative shows how the institution gradually expanded its scope—from textile production to a multidisciplinary educational center with mechanical, chemical, clothing and knitwear, and other departments. Special attention is given to the university's current digital transformation: the introduction of 3D modeling, virtual laboratories, online courses, and interactive teaching methods.

The role of research activities—the development of smart textile materials and environmental technologies—is emphasized. The practice-oriented nature of education is also highlighted, including partnerships with enterprises, student design bureaus, and internships.

Keywords: SPGUTD, textile education, history of the university, digital transformation, practice-oriented learning, research activities, reorganization.

История высшего текстильного образования в Санкт-Петербурге берёт своё начало в 1828 году, когда по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин был создан Практический технологический институт. Это учебное заведение было призвано готовить специалистов для развивающейся мануфактурной промышленности, в первую очередь для текстильного производства.

Знаменательной датой в истории современного университета стало 26 апреля 1930 года, когда был основан Ленинградский текстильный институт. Он выделился из Ленинградского технологического института в рамках масштабной реорганизации вузов СССР. Уже 6 ноября 1930 года институт обрёл свой главный корпус на улице Герцена (ныне Большая Морская).

В первые годы существования института были сформированы технологический и экономический факультеты. Здесь готовили инженеров-прядильщиков, ткачей и экономистов. Среди первых преподавателей были выдающиеся специалисты: профессор В. М. Монахов, доценты Е. А. Санков и Н. П. Ростовцев. Именно в эти годы в институте обучался будущий председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, который впоследствии не раз помогал родному вузу.

Период 1938–1961 годов ознаменовался значительным расширением профиля института. Были созданы механический и химический факультеты, в становлении которых участвовали приглашённые специалисты-конструкторы и химики. В 1951 году открылся швейно-трикотажный факультет, а в 1961 году — кожевенно-обувной.

Важным этапом в развитии учебного заведения стал 1963 год, когда институт получил имя С. М. Кирова и был переименован в Ленинградский институт текстильной и лёгкой промышленности. В 1970-е годы вуз достиг значительных успехов: было опубликовано более 250 учебников и монографий, получено 330 авторских свидетельств на изобретения, завоевано 140 медалей ВДНХ. За выдающиеся достижения в подготовке специалистов институт был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В 1992 году учебное заведение получило статус университета и стало называться Санкт-Петербургским государственным университетом технологии и дизайна. В последующие годы происходило активное развитие структуры: были включены обувной колледж, Северо-Западный профессионально-педагогический институт и Институт печати.

Существенные изменения произошли в 2015 году, когда приказом Минобрнауки РФ к университету присоединился Санкт-Петербургский

государственный технологический университет растительных полимеров. В результате реорганизации вуз получил современное название — Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Стоит отметить, что университет остается верен своим истокам, так как ведущим направлением все также является легкая промышленность и дизайн костюма. Все больше молодых людей заинтересованы в создании качественной отечественной одежды и выходе на российский рынок.

С течением времени технологии прочно входят в современную жизнь и модернизируют множество процессов. В современном мире университеты становятся центрами научно-технического прогресса, где традиционные методы обучения сочетаются с новейшими инновациями. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД) — яркий пример вуза, который успешно внедряет современные подходы в образовательный процесс.

Одним из ключевых направлений развития университета стала цифровая трансформация. Преподаватели и студенты активно используют современное программное обеспечение для моделирования технологических процессов. Например, программы для 3D-моделирования помогают будущим дизайнерам создавать виртуальные коллекции одежды, глубже понимать принципы работы сложных систем и развивать свои профессиональные навыки.

Важную роль играют виртуальные лаборатории. Они позволяют проводить эксперименты без необходимости физического доступа к дорогостоящему оборудованию. В СПбГУПТД такие лаборатории применяются для изучения свойств текстильных материалов. Это не только повышает безопасность учебного процесса, но и делает его более доступным.

Университет также предлагает курсы в онлайн-формате, что расширяет географию абитуриентов и даёт возможность совмещать учёбу с работой или другими занятиями. Онлайн-платформы для дистанционного образования особенно актуальны для дополнительного профессионального образования и повышения квалификации.

Интерактивные методики преподавания — ещё один важный элемент инновационного подхода. Интерактивные доски, онлайн-тесты и групповые проекты стимулируют критическое мышление и навыки командной работы. На лекциях и семинарах в СПбГУПТД активно применяют такие методики, благодаря чему процесс обучения становится более динамичным и интересным.

Научно-исследовательская деятельность — неотъемлемая часть образовательного процесса в университете. Учёные и студенты работают над разработкой «умных» текстильных материалов, например, тканей с терморегулирующими или самоочищающимися свойствами. Такие исследования могут революционизировать лёгкую промышленность.

Цифровое моделирование в дизайне позволяет создавать уникальные решения и сокращать время разработки новых продуктов. Исследования в

области экологических технологий производства и безотходного производства отвечают современным трендам устойчивого развития. Разработка алгоритмов для автоматизации производственных процессов с использованием искусственного интеллекта готовит специалистов, способных работать с новейшими технологиями.

Практико-ориентированное обучение также играет важную роль. СПбГУПТД стремится максимально приблизить учебный процесс к реальным профессиональным задачам. Университет налаживает партнёрские отношения с предприятиями, что обеспечивает студентам доступ к актуальным знаниям и потенциальным местам трудоустройства.

Создание студенческих конструкторских бюро развивает у студентов навыки проектного управления и командной работы. Проекты часто становятся основой для стартапов или патентов. Участие в реальных проектах и регулярные стажировки в профильных компаниях помогают студентам лучше понять специфику будущей профессии и закрепить полученные знания.

Таким образом, внедрение инновационных практик в СПбГУПТД повышает качество образования, способствует развитию критического мышления и навыков решения нестандартных задач, укрепляет связь между образованием и реальной промышленностью. Университет успешно сочетает академические традиции с новыми подходами, что позволяет ему готовить конкурентоспособных специалистов нового поколения.

Однако вместе с преимуществами приходят и вызовы: необходимость постоянного обновления технической базы и программного обеспечения, потребность в повышении квалификации преподавателей для работы с новыми технологиями, сложности интеграции традиционных и инновационных методов обучения. Несмотря на это, СПбГУПТД продолжает двигаться вперёд, оставаясь в авангарде научно-технического прогресса.

Список литературы:

1. Петров, П.П. Перспективы высшего образования в России // Вестник высшей школы. – 2018. – № 4. – С. 40-52.
2. Сидоров, С.С. Реформы образования в России XIX в. – М.: Наука, 1999. – 560 с.
3. Официальный сайт СПбГУПТД. [Электронный ресурс] // СПбГУПТД : [сайт]. – URL: <https://sutd.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

Журавлев Юрий Николаевич

студент

Смоленский государственный университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Никитина Наталья Владимировна

Yuri Zhuravlev

Smolensk State University

КОЛПАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ, КАК ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ МАЛЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Колпанская семинария, открытая в 1863 году в деревне Колпаны, рассматривается в статье как важное высшее учебное заведение для малых народов Российской империи, в частности, ингерманландских финнов. Основанная при поддержке лютеранской церкви, семинария готовила учителей для национальных школ Ингерманландии. В статье анализируется её структура, учебная программа, её влияние на народ. Особое внимание уделяется роли семинарии в формировании национальной интеллигенции, на примере её выдающихся выпускников. Исследование подчеркивает значение семинарии для развития образования и национального самосознания ингерманландцев. Работа основана на архивных материалах и как на русскоязычных, так и на финноязычных научных публикациях.

Ключевые слова: Ингерманландия, ингерманландские финны, лютеранская церковь, высшее образование, система образования, семинария, национальная интеллигенция.

THE KOLPAN SEMINARY AS A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION FOR MINORITY PEOPLES OF THE RUSSIAN EMPIRE

Summary: The Kolpan seminary, opened in 1863 in the Kolpany village, is considered in this article to be an important higher educational institution for minority peoples of the Russian empire, in particular, the Ingermanland Finns. Founded with the support of the Lutheran church, the seminary trained teachers for national schools in Ingermanland. The article analyzes its structure, curriculum, and influence on the people. Particular attention is paid to the role of the seminary in the formation of the national intelligentsia, using the example of its outstanding graduates. The study emphasizes the importance of the seminary for the development of education and national identity among the Ingermanlands. The work is based on archival materials and scientific publications in both Russian and Finnish.

Keywords: Ingermanland, Ingermanland Finns, Lutheran church, higher education, education system, seminary, national intelligentsia.

Цель данной статьи – проанализировать сущность Колпанской семинарии, её вклад в систему высшего образования Российской империи и её значение в истории малых народов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что Колпанская семинария рассматривалась вкупе с социальной и политической историей северо-запада России, а не как отдельное учебное заведение малых народов России. Актуальность также подкрепляется тем, что Российская Федерация – многонациональное государство, анализ систем образования малых народов дореволюционной России помогает сохранить современное культурно-историческое разнообразие Российской Федерации.

Колпанская семинария напрямую связана с историей Ингерманландии и ее разнообразным населением. Ингерманландия – это историко-культурная область северо-запада России, которая частично занимала современную Ленинградскую область и город Санкт-Петербург [1, с. 7-8]. Этническое разнообразие данной территории привело к тому, что с течением лет сформировался этнос ингерманландцев и их собственная система образования [3, с. 12-49]. В 1782 г. открывается первая финноязычная школа в Санкт-Петербургской губернии, в деревне Колпаны недалеко от города Гатчины, это событие стало началом формирования системы народных школ Ингерманландии. Большая часть ингерманландских школ открывалось под началом лютеранской церкви. Весь XIX в. активно открываются школы, создание учебного заведения по выпуску кадров для ингерманландских школ остается вопросом времени [8, с. 212-217]

В 1836 г. на собрании пасторов Ингерманландии был поднят вопрос о создании единой сети народных школ, для чего было необходимо организовать подготовку учителей. Через 24 года, на одном из очередных заседаний пасторов, было принято решение о создании высшего учебного заведения на территории Ингерманландии в деревне Колпаны (открытие семинарии сопрягалось проблемами в виде финансирования и выбора подходящего места, поэтому открытие затянулось). В 1860 г. были подданы окончательные планы относительно открытия семинарии в Святейший Синод. Синод поддержал идею создания, осуществлению которой в значительной мере способствовало и то, что орган обещал содействовать такому начинанию в том числе и финансово [4, с. 18-20].

Итак, 4 сентября 1863 г. была открыта Колпанская семинария, которая окажет исключительное влияние не только на развитие школьного просвещения в Ингерманландии, но и на развитие ингерманландской системы образования в принципе [6]. 15 сентября того же года была создана дирекция из пяти человек, все они являлись настоятелями различных лютеранских приходов. Семинария была построена недалеко от самой первой ингерманландской школы («Школа Куйванена»). Первое здание семинарии было рассчитано лишь на 10 учащихся, в здание семинарии входили: классная комната, жилье семинаристов, которая включало в себя трапезную и умывальную комнату, и жилье для директора, в которое также входила кухня для приготовления пищи семинаристам. Обучение, питание и проживание было полностью бесплатным, поступить в семинарию могли только мальчики в возрасте от 15 до 20 лет. Расходы на постройку, открытие и меблировку семинарии составили восемь тысяч

восемьсот рублей в общей сложности, при этом пять тысяч из них были выделены казной. В первый год приема были зачислены 13 учащихся [3, с. 23-24].

Учебная программа была разнообразной, предметами изучения в семинарии были: закон божий, финский язык, русский язык, арифметика, география, естественные науки, история, педагогика, чистописание, пение, игра на органе. Также были сезонные предметы: зимой семинаристы занимались гимнастикой, а осенью и весной занимались садоводством. По своему желанию учащиеся могли взять дополнительные предметы для изучения – немецкий язык и игра на фортепиано. В виде практических занятий семинаристы учились переплетному ремеслу. До 1888 г. продолжительность обучения составляла 3 года, с 1888 г. продолжительность была увеличена еще на 1 год. Финский фольклорист и историк С. Халтсонен оценивает учебную программу Колпанской семинарии, как довольно обширную и многогранную, бесспорно отвечавшим требованиям того времени [7].

Национальный аспект семинарии до сих пор остается актуальным вопросом в изучении истории Ингерманландии. Так как семинария находилась под контролем лютеранской церкви Ингерманландии, то большая часть этносов (к примеру: русские, водь, ижора) тогдашней Санкт-Петербургской губернии отпадает, как возможных учащихся семинарии. За время существования семинарии было выпущено примерно 230 человек, большая часть из них была родом из центральной Ингерманландии из крестьянских финских семей, что подчеркивает национальный аспект Колпанской семинарии [2, с. 154-155]. Несмотря на это, остается невыясненным вопрос относительно обучения в семинарии людей эстонского происхождения, так как они наиболее культурно близки ингерманландским финнам по сравнению с другими народами.

Важно подчеркнуть тот факт, что высшее учебное заведение с национальным аспектом рождает и национальную интеллигенцию. Колпанскую семинарию такая закономерность не обошла стороной, выделим два наиболее значимых воспитанников семинарии для Ингерманландии и ее народа.

Моозес Путро (1848-1919) – педагог, композитор, музыкант и общественный деятель. В 1866 г. окончил Колпанскую семинарию, в 1878 г. окончил Петербургскую консерваторию Императорского Русского музыкального общества. Редактор газеты «Инкери» (1885-1905), создатель гимна Ингерманландии («Вставай Ингрия», фин. «Nouse Inkeri») и множества финских общественных организаций [9].

Каапре Тюнни (1877-1953) – общественный и политический деятель, историк и просветитель. В 1900 г. окончил Колпанскую семинарию, в 1917 г. окончил Хельсинкский университет, став магистром философии. Главный редактор газет «Ууси Инкери» и «Нева», в 1917-1919 гг. был ректором Колпанской семинарии. В 1919 г. переехал в Финляндию и начал активную деятельность, направленную на сохранение «Ингерманландской нации». Являлся одним из ответственных за урегулирование «Ингерманландского

вопроса» перед и на самих Тартуских мирных переговорах 1920 г. (в рамках, как член «временного комитета управления Ингерманландии»). После окончания гражданской войны в России остался в Финляндии и занимался научной деятельностью, такой как: изучение истории Ингерманландии и перевод финноязычной литературы на русский язык. Написанные мемуары К. Тюнни до сих пор являются ценнейшим историческим источником для изучения истории Ингерманландии 1917-1922 гг. и для понимания сути «Ингерманландского национального вопроса» [10].

В заключение хочется сказать, что Колпанская семинария – это одно из множества заведений высшего образования с национальным аспектом, изучение таких заведений в нашей науки только начинается. Также хочется упомянуть цитату из сборника, выпущенного в честь пятидесятилетия Колпанской семинарии, которая подытожит все вышесказанное: «Учреждение Колпанской семинарии внесло резкий поворот в духовную жизнь ингерманландцев... Преподавание на финском языке в ингерманландских народных училищах дало затем то, что часть ингерманландцев полюбила этот язык, но если бы не школы, то не было бы ни финских библиотек, ни газет... Если бы семинария не подготовила нам учителей и руководителей, то наши соплеменники бродили бы еще во тьме духовного рабства, и вряд ли бы даже часть их могла бы возвыситься до национального самосознания, ингерманландцы не привыкли бы считать друг друга членами одного и того же племени, которых крепко соединяет общий родной язык, общее наследие предков и общая тяжелая судьба» [5].

Список литературы:

1. Журавлев Ю.Н. Ингерманландский вопрос и его изучение в России и за рубежом / Ю.Н. Журавлев // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам ХСХI Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». – № 7(81). – М., Изд. «Интернаука», 2025. – С. 6-14.
2. Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск, 1999. — 255 с.
3. Колпанская Семинария, 1863-1913 – Ингерманландия, издательство «Гйоль», 2013. — 174 с.
4. Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX-XX века. - СПб, 2004. 450 с.
5. РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 499. Л. 177.
6. РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 921. Л. 452.
7. Haltsonen S. Entistä Inkeriä. Helsinki, 1965. S. 118.
8. Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969. S. 464.
9. Suominen, Helli. Mooses Putro. Inkerinmaan kansallislaulun säveltäjä. Helsinki: Inkeriläisten Sivistyssäätiö, 1969. S. 48.
10. Tunni A. Inkeri Inkerini. Porvoo, 1990. S. 305.

Зоткина Елена Сергеевна

1 ГД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Zotkina Elena

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье проводится исследование роли гуманитарных дисциплин в современной системе высшего образования. Анализируются процессы трансформации гуманитарного знания, обусловленные глобализацией, технологическим прогрессом и социокультурными изменениями. В фокусе внимания находятся исторические, философские, культурологические, социологические и филологические аспекты гуманитарного образования, рассматриваемые в их взаимосвязи. Подчеркивается их влияние на формирование критического мышления, системы ценностей и профессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений. Отдельный акцент делается на проблеме сохранения культурной идентичности и наследия в условиях унификации образовательных стандартов и расширяющегося использования цифровых технологий в образовательном процессе. Исследование направлено на выявление и анализ ключевых факторов, определяющих роль и перспективы гуманитарного знания в современном обществе.

Ключевые слова: гуманитарные науки, высшее образование, цифровизация образовательных процессов, критическое мышление, культурное наследие, модернизация образования.

THE ROLE OF HUMANITIES IN MODERN EDUCATION

Summary: The article explores the role of the humanities in the modern higher education system. It analyzes the transformation of humanities knowledge due to globalization, technological progress, and sociocultural changes. The focus is on the historical, philosophical, cultural, sociological, and philological aspects of humanities education, which are examined in their interconnectedness. The article highlights their impact on the development of critical thinking, values, and professional competencies among university graduates. A special emphasis is placed on the problem of preserving cultural identity and heritage in the context of the unification of educational standards and the increasing use of digital technologies in the educational process. The study aims to identify and analyze the key factors that determine the role and prospects of humanities in modern society.

Keywords: Humanities, higher education, digitalization of educational processes, critical thinking, cultural heritage, and modernization of education.

В условиях динамичного технологического прогресса и глобализации, гуманитарные науки, включающие историю, философию, культурологию и филологию, приобретают первостепенное значение в высшем образовании. Они несут ключевую функцию в развитии критического мышления, формировании культурной компетентности и подготовке специалистов, способных эффективно функционировать в современном мире. Данная работа акцентирует внимание на всестороннем анализе роли гуманитарных наук в современной высшей школе, рассматривая их генезис, методологический аппарат и влияние на формирование мировоззрения студентов.

Важнейшей гуманитарной наукой, которая формирует у человека целостное представление о мире (от прошлого, через настоящее, к будущему), является история.

Исторический источник представляет собой базисную основу для формирования исторического знания. Корректное понимание исторической реальности требует проведения критического анализа как первичных, так и вторичных источников информации. Подход к критическому анализу должен учитывать исторический контекст создания источника, а также интенции и мотивацию его создателя. Ключевым навыком при работе с историческими источниками является дифференциация фактологических данных и интерпретаций, выявление субъективных оценок и предвзятых суждений, содержащихся в материале [1, с.145].

Фальсификация истории, проявляющаяся в искажении фактов, деконтекстуализации событий и подмене каузальных связей, представляет собой значительную опасность для социума, нивелируя доверие к исторической науке и предоставляя возможности для манипулирования общественным сознанием [2, с.73]. В контексте высшего образования эффективная борьба с данным феноменом требует культивирования у студентов критического мышления, освоения методологии анализа исторических источников, сравнения различных интерпретаций исторических событий и идентификации манипулятивных приемов.

Исторические исследования используют диверсифицированный методологический аппарат для всестороннего анализа прошлого. К основным методам относятся: историко-генетический метод, ориентированный на отслеживание динамики развития явлений и процессов во времени; историко-сравнительный метод, обеспечивающий сопоставление различных исторических феноменов; историко-типологический метод, заключающийся в классификации исторических явлений на основе общих атрибутов; и метод контент-анализа, используемый для изучения содержания исторических источников с целью выявления доминантных тем, идей и ценностных ориентиров. [4, с.88]

Изучение Древнего мира и Средневековья представляет собой критически важный элемент в формировании комплексного понимания генезиса современной цивилизации. Эпоха Древнего мира, как свидетельствуют многочисленные исторические источники, стала фундаментом для развития

ключевых политических, правовых и культурных парадигм. Средневековье, в свою очередь, характеризуется формированием новых социо-экономических и политических формаций, оказавших определяющее влияние на траекторию развития Европейского континента и мира в целом. Анализ данных исторических периодов позволяет выявить закономерности исторического процесса, предотвратить рецидивы ошибок, зафиксированных в исторической ретроспективе, и сформировать более обоснованную перспективу относительно текущего и будущего состояний общества.

Новое время (XV – начало XX вв.) представляет собой период трансформационных изменений, заложивших основы современной цивилизации. Ключевыми факторами, определившими данную эпоху, стали Великие географические открытия, Реформация, эпоха Просвещения и промышленная революция [3, с. 102]. Исследование истории Нового времени необходимо для понимания генезиса капиталистической системы, демократических институтов, научного прогресса и технологического развития, а также для осмысления сложных и неоднозначных процессов, обусловивших формирование современной мировой системы.

Новейшая история, охватывающая период с начала XX века по настоящее время, характеризуется беспрецедентной динамикой и противоречивостью исторических процессов. Ключевыми событиями, определившими облик современного мира, являются две мировые войны, революционные преобразования, распад колониальной системы, научно-техническая революция, ознаменовавшаяся экспоненциальным ростом технологического прогресса, и глобализация, приведшая к усилению взаимозависимости национальных экономик и культур. Анализ новейшей истории требует применения методологии критического мышления, необходимого для отделения научно обоснованных данных от идеологически мотивированных интерпретаций и пропагандистских материалов. Важным аспектом является выявление предвзятостей и субъективных оценок, присущих различным источникам информации, согласно принципам источниковедения.

Анализ деятельности выдающихся личностей является неотъемлемой частью изучения истории, поскольку их влияние оказывало существенное воздействие на исторический процесс [5, с.47]. Оценка данных исторических фигур осложняется неоднозначностью, обусловленной историческим контекстом, идеологическими рамками и субъективными убеждениями. При этом требуется избегать как идеализации, так и демонизации исторических персонажей, сосредотачиваясь на объективном анализе их действий и последующих результатов.

Культурологические и искусствоведческие дисциплины являются важнейшим элементом образовательного процесса, способствующим формированию культурной компетентности и расширению интеллектуального кругозора студентов. Освоение данных дисциплин обеспечивает понимание и принятие культурного многообразия, стимулирует развитие эмпатии и

толерантности по отношению к различным культурам мира. Культура, как сложная система, включает в себя ценности, нормы, традиции и обычаи, определяющие структуру социального взаимодействия и образ жизни индивидуумов [6, с.53]. Искусство, в свою очередь, выступает в качестве способа экспликации человеческого опыта, отражая многообразные аспекты социокультурной реальности и человеческой экзистенции.

Философия как фундаментальная дисциплина занимается исследованием наиболее общих и существенных аспектов существования, познавательной деятельности, аксиологических систем и принципов морали. Ее изучение способствует развитию критического мышления, формированию навыков аналитической обработки информации и синтеза концепций, а также совершенствованию способности к формулировке аргументированных утверждений и отстаиванию собственной позиции. Философия стимулирует скептицизм, побуждает к постановке вопросов и поиску ответов на сложные, фундаментальные вопросы, занимающие человечество на протяжении всей его истории развития, затрагивая вопросы онтологии, гносеологии, этики и аксиологии.

В условиях современной глобализации изучение иностранных языков расценивается как существенный фактор, определяющий профессиональную и личностную траекторию индивида. Владение иностранными языками способствует расширению коммуникативного пространства, обеспечивая прямой доступ к информационным ресурсам, представленным на различных языках, и углубленному пониманию культурных особенностей и когнитивных паттернов других социумов. Язык рассматривается не только как инструмент обмена информацией, но и как культурный артефакт, отражающий специфику мышления и мировосприятия определенной группы людей. Процесс освоения иностранного языка предполагает не только усвоение лексико-грамматических конструкций, но и осознание социокультурного контекста, в котором язык функционирует.

Экономические дисциплины представляют собой комплексное поле знаний, ориентированное на исследование закономерностей функционирования экономических систем, микро- и макроэкономического поведения агентов, а также механизмов их интеракции. Фундаментальная цель данных дисциплин заключается в раскрытии принципов, управляющих рыночными структурами, детерминант экономического роста и прогресса, а также разработке эффективных инструментов для управления экономическими процессами.

Освоение экономических принципов является критически важным для достижения успеха в современной социально-экономической среде, обеспечивая индивидуумам возможность принятия рациональных решений в области личного финансового планирования, предпринимательской деятельности и инвестирования.

Гуманитарные дисциплины, интегрированные в структуру высшего образования, выполняют критически важную функцию формирования интеллектуальных компетенций студентов. [7]

Освоение исторических знаний, философских концепций, культурологических парадигм, социологических теорий и филологических методов способствует развитию критического мышления, повышению культурной компетентности и обеспечению всестороннего развития личности. Анализ исторических процессов, социокультурных особенностей и совершенствование аналитических способностей, навыков синтеза и критической оценки информации позволяют студентам осмысливать сложные взаимосвязи в современном мире. В условиях глобализационных процессов и технологической революции, гуманитарные науки приобретают особую значимость, обеспечивая подготовку специалистов, способных к адаптации, принятию обоснованных решений и активному участию в общественном развитии.

Список литературы:

1. Горбенко, А.О. Система интенсивного обучения в высших учебных заведениях. Теория и практика / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Курск, 2019. – 240 с.
2. Гузеев, М.С. Проблемы интеграции в системе общего образования в России: исторический анализ / Гузеев М.С., Григорьев С.М. // Человеческий капитал. – 2020. – № 1. – С.72-77.
3. Карнаух, Н.В. История подготовки преподавателей университетов России в XIX веке / Благовещенский государственный педагогический университет. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 150 с.
4. Козловская, С.Н. Теория и практика развития профессионального самоопределения студентов / Российский государственный социальный университет. – 2, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 145 с.
5. Леньков, Р. В. Высшее образование как ресурс управления социокультурной модернизацией регионов / Государственный университет управления. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 161 с.
6. Матвеева, Н.А. Гуманитарное образование в поисках человека: теория и методика преподавания общественных наук / ВЗФЭИ. Барнаульский филиал; под ред. С.А. Усольцева. – Барнаул, 2022. – 95с.
7. Чичуленков, Д.А. Реализация междисциплинарного подхода к обучению студентов написанию обзора литературы по гуманитарным и общественным наукам // Инновации в образовании. – 2024. – № 6. – С.80-87.

Зубарева Екатерина Андреевна

2 МГ-40

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: преподаватель Киселева Анастасия Александровна

Ekaterina Zubareva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДИЗАЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема интеграции дизайна в систему образования как инструмента оптимизации образовательной среды. Анализируются ключевые задачи дизайна в образовательном процессе, включая совершенствование учебных учреждений, эстетическое воспитание учащихся и подготовку будущих специалистов-дизайнеров. Автор предлагает интегрировать дизайн в образовательный процесс на всех уровнях, начиная с дошкольного возраста. В статье обосновывается необходимость реформирования школьных программ и вступительных экзаменов по направлениям дизайна для формирования квалифицированных специалистов и культурно-эстетического потенциала общества.

Ключевые слова: дизайн, образование, школа, художественное и эстетическое развитие, искусство.

DESIGN IN THE EDUCATION SYSTEM: FROM AESTHETIC DEVELOPMENT TO PROFESSIONAL TRAINING

Summary: This article addresses the issue of integrating design into the education system as a tool for optimizing the learning environment. It analyzes the key functions of design within the educational process, including the improvement of educational institutions, the aesthetic development of students, and the training of future professional designers. The author proposes incorporating design into the educational curriculum at all levels, starting from preschool age. The article substantiates the need for reforming school programs and entrance exams in design disciplines to prepare qualified specialists and to foster the cultural and aesthetic potential of society.

Keywords: design, education, school, artistic and aesthetic development, art.

Обязанность общества перед будущим проявляется в его ответственности за судьбы и воспитание подрастающего поколения. Зрелость общества демонстрирует свои преимущества в проводимых реформах системы образования, предмет которой — это и система, и среда. И в том, и в другом качестве она представляет классический объект для развернутого применения всего арсенала средств и методов дизайна в оптимизации сложных систем, в гармонизации среды. [1, с. 1]

Современные дизайнеры направляют свои усилия на решение наиболее важных и ответственных задач времени. В первую объединены задачи, связанные с возможностями дизайна в решении общих проблем совершенствования системы образования; во вторую — вопросы участия дизайна в решении проблем эстетического воспитания учащихся. Наконец, третья группа задач связана с перспективами использования системы эстетического воспитания детей и подростков как формы первоначальной подготовки будущих кадров дизайнеров. [1, с. 1]

Труд дизайнера, как художника и архитектора, замечен не только во внешнем облике школы. Учебные пособия, школьное оборудование, оформление кабинетов и пр. — традиционные области приложения этого труда. Однако нынешний масштаб и уровень задач требуют значительного расширения форм и типов дизайнерского участия.

В числе других объединяемых в первую группу задач дизайна следует указать упорядочение среды учебных учреждений (интерьеры кабинетов, визуальные коммуникации, школьная мебель и др.) и проектирование массовой продукции, адресуемой учащимся (полиграфическая продукция, оргтехника, спортивно-игровое оборудование и т. д.) [1, с. 1]. Ответственность и социальную важность всех этих задач невозможно переоценить. Их детальный анализ — предмет специального обсуждения.

В современное время перед учащими ставятся новые задачи в области нравственного и общекультурного, в том числе эстетического, развития. Традиционно существующие порознь, представленные уроками рисования и музыки, с одной стороны, уроками технологии — с другой, разделенные и во вне школьной работе, например в кружках, эти виды воспитания могли бы найти интегрированную форму в виде технико-эстетического творчества. Первоначальные навыки в дизайне, изучаемые школьниками, не только пригодятся тем, кто в будущем изберет дизайн как сферу деятельности (об этом пойдет речь ниже), но и будут способствовать развитию склонности к творческому труду в любых профессиональных сферах.

Очевидно, что включение дизайна в процесс и структуру образования и воспитания должно быть широким и не может ограничиваться несколькими уроками или курсом. Его элементы должны последовательно и планомерно проникать в систему новой школы.

Предпосылкой успехов школы в приобщении к прекрасному является эстетическое развитие детей в дошкольных учреждениях, поэтому следует обратить внимание на то, что может дать дизайн для них. На первый взгляд, подключение дошкольников к дизайнерскому творчеству может показаться преждевременным, но их спонтанное творчество и игра естественно связаны с дизайном. Ребенок — маленький художник, певец, архитектор и артист, легко объединяющий эти роли. Он органично сочетает творческие и исследовательские способности. «Сегодняшний дошкольник — это завтрашний

ученик школы. Эстетическое воспитание начинается в детском саду, технико-эстетическая, дизайнерская подготовка должна начинаться там же.» [1, с. 1]

Более значительной должна стать и педагогическая роль дизайна в начальной и средней школе. Подавляющему большинству школьников, к сожалению, о дизайне школа не сообщает никаких знаний. По-видимому, причина этого не только в недостаточном внимании учебного заведения к дизайну, но и дизайна к нему. В программу курса «Изобразительное искусство» для школ с художественной специализацией включены рисунок, живопись, история изобразительного искусства, декоративно-прикладное искусство. Дизайну же места в этом ряду не нашлось.

«При таком положении не приходится говорить даже о постановке в нынешних планах школы важных вопросов о месте дизайна в учебных программах, о связи дизайна с другими предметами, об этапах и стадиях приобщения школьников к дизайну, о связи классных и внеклассных занятий с технико-эстетическим обучением» [1, с. 2]. Между тем эти вопросы необходимо ставить и решать, учитывая современные возможности и требования жизни.

Задача преподавания учащимся основ дизайна заключается в том, чтобы научить их применять его принципы на практике, в организации быта и досуга. Здесь мы подходим к задачам третьей группы. Широкое распространение знаний об основах дизайна будет иметь следствием как повышение общего уровня подготовки выпускников системы среднего образования, так и распространение культуры в массах, стимулирование интереса молодежи к дизайну как профессиональной деятельности [1, с. 2]. Для подготовки кадров дизайнеров это будет означать значительный шаг вперед.

Однако помимо введения дисциплины по дизайну в школах, существуют и другие эффективные варианты интеграции дизайна в образовательный процесс. Например, факультативные занятия в школах и центры детского развития могут стать отличной площадкой для объединения традиционного художественного образования с основами дизайна. В кружках дети занимаются любимым делом, здесь больше творческой свободы, чем на занятиях в школе. Эти увлечения и интерес к творчеству нужно умело использовать в воспитательном процессе. В таких центрах дети могут экспериментировать с формами, цветами и композициями, применяя навыки рисования, лепки и музыки в практических проектах по созданию предметов повседневного обихода или игровых конструкций.

Программа должна учитывать специфику художественного конструирования: соединение в единое целое художественного и технического творчества. Дизайн затрагивает проблемы различных областей науки, техники и искусства и должен строиться с учетом школьной программы по рисованию, черчению, геометрии. Основная цель этого направления — в процессе эстетического воспитания повысить интерес к художественно-конструкторской деятельности. Эта программа рассчитана на четыре возрастные группы, на которые можно условно разделить школьников среднего звена. [2, с. 11]

Подготовительная группа — это первый этап, на котором выявляются интересы и склонности детей. На этом этапе они получают первые представления о дизайне, архитектуре, изобразительном искусстве, музыке, а также о взаимосвязи и взаимовлияниях этих видов искусств. В течение всего учебного года в подготовительной группе основное внимание уделяется рисунку и композиции, которые помогают решать общие проблемы художественного воспитания и образования.

Пройдя общую подготовку и получив первые представления о дизайне, школьники на втором году обучения приступают к более серьезному и широкому знакомству с формообразованием. На этом этапе дети получают элементарные знания о колористике, конструировании, технологии и эргономике.

После выполнения упражнений и обсуждений, они приступают к выполнению эскизов проекта. Поиск образа учащийся ведет не только на плоскости, создавая карандашные и цветные эскизы, но и в рабочих макетах из бумаги, картона, пластилина, проверяя форму в объеме. Знакомство с технологией и эргономикой происходит непосредственно в процессе обсуждения эскизов, макетов и не сковывает творческого воображения.

На следующем этапе, учащиеся третьей и четвертой возрастных групп, имеют свои специфические задачи — в этом возрасте школьники начинают выбирать будущую профессию. Под руководством педагога дети выполняют итоговую проектную работу. Они решают комплексные задачи с подбором и анализом материала, изучением аналогов [2, с. 12]. Завершается проектная работа над темой презентацией работ.

Важно, чтобы самостоятельность в творческой работе присутствовала на всех этапах обучения в кружке [2, с. 12]. Умение пользоваться специализированной литературой, умение подбирать и систематизировать материалы организует работу и помогает творческой деятельности. Поиски новых путей и современных методов эстетического воспитания — это, по моему мнению, главная цель создания программы.

Учебный год в центре детского развития заканчивался бы организацией отчетной выставки, которая демонстрировала бы широкие интересы современных школьников, показывала особенности их восприятия и ощущения окружающего предметного мира. Подобные выставки дают возможность сравнивать проекты между собой и отследить рост каждого ученика.

Увлечение школьников дизайнерской деятельностью дает основание утверждать, что эту работу нужно совершенствовать и развивать. Большую помощь в этом направлении могут оказать специалисты-дизайнеры, создавая кружки в школах и во внешкольных учреждениях, передавая им свой опыт и знания.

В контексте поиска эффективных моделей интеграции дизайна в образование, стоит обратиться к положительному опыту конца XX века, когда экспериментальные формы обучения доказали свою жизнеспособность в

гармоничном развитии творческих способностей и профессиональной ориентации молодежи. Ярким примером служит открытый в порядке эксперимента в 1979 году в Минске межшкольный учебно-художественный комбинат, представляющий собой инновационную площадку для объединения технического и художественного творчества с подготовкой трудовых резервов. Там было организовано обучение и профессиональная ориентация учащихся старших классов. Педагогами комбината являлись художники-специалисты с высшим образованием. [3, с. 3]

Организация учебного процесса по изучению основ изобразительного искусства была построена так, чтобы учащийся мог познакомиться с одной из следующих специальностей: моделирование и конструирование одежды, художественная вышивка, художественная обработка древесины, керамика, скульптура, графика, дизайн. Последняя же вызывала дополнительные вопросы, как у ребят, так и у их родителей. Большинство учащихся имело о дизайне смутное представление, поскольку в школах отсутствовала информация о нем как средстве повышения качества промышленной продукции. [3, с. 3]

В начале учебного года специальная комиссия из преподавателей комбината проводила вступительный экзамен для старшеклассников разных школ города: осуществлялся просмотр домашних работ и в классе выполнялся рисунок. [3, с. 3]

Учебная программа по художественному конструированию была построена следующим образом. Первый год обучения включал упражнения по дисциплинам специальности (композиция, макетирование, цветоведение, шрифт) и теоретический курс лекций по истории дизайна во взаимосвязи с поисками в изобразительном искусстве начала века. Второй год обучения предусматривал выполнение проекта со строгим соблюдением этапов проектирования и теоретическую часть — техническую эстетику (общие понятия). В часы, посвященные теории, проводились не только лекции, но и встречи с художниками, искусствоведами, посещение выставок, музеев, экскурсии на предприятия города. [3, с. 3]

Работы учащихся, выполненные в материале, ежегодно демонстрировались на городских и республиканских выставках детского творчества. За лучшие работы учащиеся награждались призами и дипломами. В конце двухгодичного обучения выпускники сдавали экзамены и получали свидетельство об окончании. По мнению преподавателей комбината, за два учебных года невозможно подготовить художника-конструктора. Поэтому многие учащиеся продолжили специализацию в средних и высших художественных учебных заведениях. [3, с. 5]

Единый план учебной и методической работы раскрывал пути применения форм и методов обучения, обеспечивал единство педагогических требований и направлял внимание коллектива на поиск новой системы профессионального обучения и эстетического воспитания. Каждый преподаватель творчески подходил к выбору форм и методов, применяя

преимущественно те, которые способствовали развитию познавательной активности, композиционного мышления и интереса учащихся к работе с материалами. Специфические приемы проектной графики и макетирования вырабатывали и развивали такие качества, как трудолюбие, аккуратность и усидчивость. [3, с. 4]

Знакомство с методами дизайна обогащает школьника как будущего специалиста, если он и не станет профессиональным дизайнером. Знания в такой универсальной профессии, как дизайн, применимы даже в сфере непроеизводственной деятельности. Умение мыслить нестандартно необходимо и администратору, и научному работнику [3, с. 5]. По моему мнению, занятия в подобных кружках дают не только профессиональные навыки, но и значительный общекультурный эффект: способствует воспитанию художественного вкуса, творческого подхода к работе и глубокому развитию личности.

Многообразные пути ведут к единой цели - приобщению учащихся к миру прекрасного, пониманию истинной красоты, принесению художественного начала в сферы общественного труда и быта. Очень важна в этом отношении роль межшкольных учебно-художественных комбинатов. Об их возможностях говорит интересный эксперимент, начатый в одном городе, где был создан такой комбинат.

Следует подчеркнуть, что современная школьная программа должна уделять значительно больше внимания развитию навыков в области дизайна, интегрируя его в различные дисциплины такие, как изобразительное искусство, МХК, литература, история и технология. Это поможет раскрыть творческий потенциал учащихся, развить их эстетическое восприятие, создаст прочную основу для дальнейшего профессионального роста и обеспечит более объективную подготовку к высшим учебным заведениям, где знание основ дизайна является важнейшей составляющей успешной учебной деятельности.

По моему мнению, ограничение вступительных экзаменов в высшие учебные заведения и СПО по специальностям дизайна исключительно рисунком, живописью и композицией представляется не только неэффективным, но и глубоко ошибочным подходом, поскольку он игнорирует специфику этой комплексной дисциплины. Абитуриенты, не обладающие базовыми знаниями в области дизайна, оказываются в невыгодном положении, так как четырехлетний курс обучения не способен компенсировать отсутствие предварительной подготовки. Это подтверждается практикой: без фундамента в виде понимания принципов проектного мышления и эргономики процесс обучения становится малорезультативным. Вступительный экзамен для поступления в вуз по специальностям дизайна должен включать представление портфолио, подготовленного после прохождения специальных курсов, а также экзамен по выбранному направлению дизайна. Именно к таким формам оценки готовят эти специализированные программы, обеспечивая более комплексную и справедливую проверку навыков абитуриентов.

Введение факультативов по дизайну и создание специализированных курсов и кружков позволит отобрать кандидатов с необходимым уровнем готовности, обеспечивая более качественное и целенаправленное образование. Экзамены для поступающих на такие курсы должны состоять из рисунка, живописи и композиции, как основных дисциплин базового художественного образования. Такой подход не только повысит эффективность подготовки дизайнерских кадров, но и предотвратит напрасную трату ресурсов на обучение неподготовленных учащихся.

В современном обществе, стремящемся к устойчивому прогрессу и развитию, каждое новое поколение должно достигать более высокого уровня образованности, общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. Этот принцип представляет собой фундаментальный закон социального прогресса. В контексте специальностей, таких как дизайн, он подчеркивает необходимость систематической подготовки с раннего возраста, которая закладывает основу для формирования первоклассных специалистов и способствует реализации культурно-эстетического потенциала общества.

Список литературы:

1. Техническая эстетика // Дизайн и школа / под ред. Ю.Б. Соловьева. — Москва: ВНИИТЭ, 1984. — № 9. — С. 1–2.
2. Кондратьев А. М // Формирование художественно-конструкторских понятий у детей в кружках «Юный дизайнер» // Техническая эстетика — Москва: ВНИИТЭ, 1978. — № 1. — С. 11–12.
3. Чухряев И. П., Гусева Л. С. // Через искусство – к духовному богатству (Опыт межшкольного учебно-художественного комбината) // Техническая эстетика — Москва: ВНИИТЭ, 1984. — № 9. — С. 3–5.

Иванова Дарья Ивановна

1 МГ-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

SPIN-код: 3997-2930

Ivanova Daria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЧЕЛОВЕК КАК «НОМО TECHNICUS»: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация: Статья посвящена философскому осмыслению технического прогресса и роли человека как *homo technicus* – существа, формирующего и одновременно формируемого техникой. Автор рассматривает технику не как совокупность инструментов, а как способ человеческого бытия и форму проявления духа. Анализируются идеи, раскрывающие социальное, культурное и этическое измерения технического развития. Особое внимание уделяется проблеме ответственности человека за созданный им техногенный мир и необходимости гуманизации инженерного мышления. В статье обосновывается, что технический прогресс является не только результатом рационального знания, но и отражением духовных и культурных ценностей общества. Человек как *homo technicus* предстает не антиподом духовности, а носителем творческого и морального начала, определяющего вектор развития цивилизации.

Ключевые слова: *homo technicus*, философия техники, технический прогресс, гуманизация, инженерная этика, культура и техника, ответственность человека.

MAN AS "HOMO TECHNICUS": A PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF TECHNICAL PROGRESS

Summary: This article is devoted to a philosophical understanding of technical progress and the role of man as *homo technicus* – a being who both shapes and is shaped by technology. The author considers technology not as a set of tools, but as a mode of human existence and a manifestation of spirit. The article analyzes ideas that reveal the social, cultural, and ethical dimensions of technological development. Special attention is paid to the problem of human responsibility for the technogenic world they have created and the necessity of humanizing engineering thinking. The article substantiates that technical progress is not only a result of rational knowledge but also a reflection of the spiritual and cultural values of society. Man as *homo technicus* appears not as an antithesis to spirituality, but as a bearer of creative and moral principles that determine the vector of civilization's development.

Keywords: homo technicus, philosophy of technology, technical progress, humanization, engineering ethics, culture and technology, human responsibility.

Современный мир характеризуется беспрецедентным техническим прогрессом, оказывающим глубокое воздействие на все аспекты человеческой жизни, культуры и мышления. Техника перестает быть просто средством достижения утилитарных целей, превращаясь в важнейший фактор определения социальных отношений, структуры сознания и даже самоощущения человека. В условиях цифровой цивилизации и стремительной технологической трансформации возникает необходимость философского осмысления не только самих технологий, но и их влияния на человеческую природу и общественную реальность. Актуальность такого анализа связана с растущей дилеммой между расширением возможностей человека и рисками утраты автономии, духовных ориентиров и гуманистических ценностей.

Данная ситуация обуславливает поиск новой парадигмы, способной адекватно отразить сложные процессы становления человека в тесной взаимосвязи с техникой. Именно здесь появляется концепт *homo technicus* – человека, чья идентичность формируется через непрерывное взаимодействие с техническими системами, которые трансформируют не только среду обитания, но и самого субъекта. *Homo technicus* выступает как специфическая антропологическая фигура, в которой рациональное развитие техники сочетается с глубинным духовным самоосуществлением, а техника становится средством расширения границ человеческого опыта и новых форм бытия. Таким образом, изучение *homo technicus* и философии техники в целом представляет собой ключ к пониманию современного человеческого существования и возможностей его устойчивого развития.

Исторически истоки технического мышления укоренены в античной традиции, где понятие *techné* обозначало не просто ремесло, а целостность знания, мастерства и искусства. По мысли А. Е. Захарова, техника в её классическом понимании является своеобразной точкой встречи духа и природы, в которой человеческий разум взаимодействует с материальным миром не посредством отторжения, а через преобразование и творческое продолжение собственной активности [3, с. 129]. В этом контексте техника предстает как форма самореализации человека и способ его познания, что ведет к преодолению искусственного разделения на дух и материю и раскрывает технику как интегральное явление культуры.

Современный этап развития технической цивилизации отличает двоякая природа технических средств, которые с одной стороны расширяют возможности человека и облегчают его деятельность, а с другой – становятся источником «новых оков». В. И. Никитин, развивая традиции марксистского анализа, определяет технику как овеществленную форму знания, формирующую не только производственные отношения, но и изменяющую структуру сознания человека [4, с. 144]. В тех случаях, когда человек был хозяином инструмента, сегодня всё чаще наблюдается обратное: техника

начинает управлять человеком, порождая отчуждение и утрату духовного центра. Данный вызов ставит под сомнение привычное отношение к технике и требует пересмотра не только социальных, но и культурных и этических ориентиров.

В контексте вышеизложенного *homo technicus* предстает как двойственная фигура: творец техники и одновременно ее заложник. Создавая технические системы, которые становятся продолжением его собственных органов, человек вынужден постоянно бороться за сохранение автономии своей личности в мире, который сам конструирует. Технический прогресс отнюдь не гарантирует человеческой свободы, напротив, вызывает необходимость постоянного нравственного и культурного осмысления своих последствий.

На стыке гуманитарного и технического знания В. Г. Горохов и В. М. Розин вводят понятие «технического отношения человека к миру» как основополагающий механизм, позволяющий понимать технику не как объект, чуждый человеческой сущности, а как форму её проявления и развития [1, с. 32-37]. Они особенно акцентируют внимание на сдвиге от господствующего технократического мышления, в котором техника трактуется исключительно как средство достижения целей, к гуманистическому подходу, где техника должна служить сохранению и развитию человеческой личности. Возникает насущная потребность в новых культурно-антропологических моделях взаимодействия с техникой, обеспечивающих не разрушение, а укрепление человеческих ценностей.

Этические аспекты технологической деятельности приобретают особое значение в эпоху, когда технические решения влияют на миллионы людей и состояние окружающей среды. В. Г. Горохов подчёркивает, что техника перестала быть нейтральным средством и стала одним из ключевых факторов человеческого бытия, возлагая на инженера не только профессиональную, но и моральную ответственность [2, с. 44]. В условиях современного мира это означает, что каждый инженер и разработчик должен осознавать свою роль как гражданина, участвующего в формировании этического контекста технического прогресса, включающего вопросы экологии, социальной справедливости и долгосрочной устойчивости.

Переход к цифровой цивилизации и появление новых технологий – искусственного интеллекта, биотехнологий, цифровых платформ – предъявляют к *homo technicus* новые требования. Необходимость постоянного самообразования, критического осмысления последствий внедрения инноваций и взвешенного отношения к возможностям технологии становятся обязательными условиями сохранения свободы и гуманистической ориентации. В этом смысле техника перестаёт быть простым набором инструментов и превращается в экзистенциальную среду, в которой формируется новая идентичность человека и общества.

В исследовании О. Е. Столяровой, развивающей взгляды Б. М. Гессена, подчеркивается, что наука и техника не существуют в изоляции, а являются

отражением материально-технического оснащения и социальных отношений, присущих конкретной эпохе [5, с. 115-118]. Таким образом, технический прогресс напрямую соотносится с определённым типом культуры и мировоззрением общества. Техника становится не абстрактной силой, а выражением ценностей, доминирующих в социальной общности. Если общество ориентировано на потребление и максимально извлечение прибыли, именно такая техника и будет формироваться; если же преобладает гуманистический подход, техника направляется на служение жизни и развитию.

Современный технический прогресс вызывает интенсивные социально-культурные и экологические проблемы, требующие переосмысления роли и назначения техники. Кризис культуры, связанный с утратой связи между средствами и целями, усугубляет угрозу утраты гуманистического ядра цивилизации. *Homo technicus* становится не просто творцом, а ответственным архитектором сложного природно-искусственного мира. Осознание себя как субъекта, а не механического винтика, является условием успешного преодоления вызовов технической эпохи и сохранения культуры свободы.

Таким образом, философия техники выступает как фундаментальная дисциплина, призванная исследовать человека в эпоху техногенных трансформаций. Технический прогресс предстает как процесс не только инноваций и инструментальных достижений, но и глубокого самопознания, раскрывающего границы разума, духовности и ответственности. *Homo technicus* неотделим от гуманизма, он является его новой формой – субъектом, осознающим необходимость нравственной зрелости и бережного отношения к миру. Будущее человечества во многом зависит от способности сохранить гуманистическое ядро своей культуры в мире, где техника становится вторым телом и продолжением природы человека.

Данное осмысление приобретает особую актуальность с учетом современных вызовов – экологического кризиса, социальных неравенств, трансформации трудовой деятельности под воздействием автоматизации и искусственного интеллекта. Рефлексия над этими проблемами требует интеграции философии техники с экономикой, социологией и политической наукой, позволяя формировать политики и стратегии, в которых технология служит развитию устойчивого и гуманного общества. Без такого комплексного подхода технический прогресс рискует повернуться самоцелью, уничтожающей основы человеческого существования.

Таким образом, *Homo technicus* – это не просто технический субъект, но носитель нового понимания ответственности и самоидентичности, связанный с глобальными вызовами и перспективами технологической эпохи. Техника – это форма продолжения человеческого разума в материальном мире, проявление способности создавать «вторую природу», которая отражает как высшие достижения, так и кризисы человеческого духа. Будущее человечества определяется не тем, насколько совершенны будут технологии, а тем, сохранит ли человек способность осмыслять собственное творение. В этом заключается

главная задача философии техники – не восхищаться или бояться прогресса, а понимать его в горизонте человеческого бытия, ответственности и свободы.

Список литературы:

1. Горохов В. Г., Розин В. М. Введение в философию техники: Учеб. пособие – М.: ИНФРА-М, 1998. – 224 с.
2. Горохов В. Г. Философия техники и инженерная этика // Ведомости прикладной этики. – 2013. – №42. – С. 41-61. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-tehniki-i-inzhenernaya-etika> (дата обращения: 04.10.2025).
3. Захаров А. Е. Исследование сущности техники в философском аспекте // Сборник статей 3-й Международной научной конференции молодых ученых. – Курск: ЮЗГУ, 2020. – С. 127–131. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44231894> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Никитин В. И. Философия техники: основные направления и подходы // Вестник НИЦ «Строительство». – 2022. – № 3 (34). – С. 144–153. - URL: [https://doi.org/10.37538/2224-9494-2022-3\(34\)-144-153](https://doi.org/10.37538/2224-9494-2022-3(34)-144-153) (дата обращения: 04.10.2025).
5. Столярова О. Е. Идеи Б. М. Гессена и отечественная философия // Философский журнал. – 2017. – №3. – С. 112-132. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-b-m-gessena-i-otechestvennaya-filosofiya> (дата обращения: 04.10.2025).

Иванова Диана Руслановна

1 АД-6

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Diana Ivanova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА КАК УРОК ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена анализу «Поучения» Владимира Мономаха и его значению для современной молодежи. На примере литературного памятника, «Поучения» великого князя, рассматриваются его ключевые нравственные и жизненные принципы и выясняется их актуальность в условиях современного общества. Также на примере «Поучения» Владимира Мономаха подчеркивается важность глубокого осмысления исторического наследия, как ориентира для личностного и социального развития. «Поучение» Мономаха служит уроком, стимулирующим молодежь не только к изучению истории, но и к применению этих знаний в повседневной жизни.

Ключевые слова: Древняя Русь, Владимир Мономах, Поучение Владимира Мономаха, молодежь.

VLADIMIR MONOMAKH'S "INSTRUCTION" AS A LESSON FOR MODERN YOUTH

Summary: The article is devoted to the analysis of Vladimir Monomakh's "Instruction" and their significance for modern youth. Using the example of the Grand Prince's "Instruction", the article examines key moral and life principles of Vladimir Monomakh and highlights their relevance in today's society. Additionally, the article emphasizes the importance of deeply understanding historical heritage as a guide for personal and social development, using the example of Vladimir Monomakh's "Instruction". Monomakh's "Instruction" serve as a lesson that encourages young people not only to study history, but also to apply this knowledge in their daily lives.

Keywords: Ancient Rus', Vladimir Monomakh, Vladimir Monomakh's Instruction, modern youth.

В век современных технологий и постоянно растущего прогресса возникает насущный вопрос: «А нужно ли изучать историю Древнего мира и Средневековья?». Казалось бы, это было настолько давно, что только малая часть исторических объектов сохранилась и дошла до наших времен.

Однако, знание истории древнего мира и средневековья, – это не просто образовательная традиция. Это один из важнейших ключей к пониманию современности, который позволяет увидеть, как прошлое формировало и

продолжает формировать нашу повседневную жизнь, а древнейшие исторические достижения способствуют нашим нынешним и будущим успехам [1]. Как говорил русский ученый Михаил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». И с этим невозможно поспорить.

Изучение Древнего мира помогает нам понять, как зарождались первые государства, их письменность, религия и законы. Как существовал человек, как он прошел свой путь до современности. Происходит формирование логической цепочки и формируется представление о мире, о культурных ценностях и достижениях не только своей страны, но и всего мира. Мы можем провести взаимосвязь и определить влияние одного на другое. Таким образом, знание прошлого необходимо для понимания настоящего, и в то же время без знания настоящего невозможно выяснение прошлого [1; 2].

Одним из ярких примеров, демонстрирующих ценность изучения истории древности, является знаменитое «Поучение» киевского князя Владимира Мономаха. Он посвятил его своим сыновьям, но, если вдуматься, из его текста можно выявить ряд практических советов и наставлений, которые являются актуальными и полезными и сейчас для дела воспитания личности [3].

«Поучение» Владимира Мономаха по своей сути – автобиографическое наставление, в котором показан жизненный путь правителя, описаны его идеи, касающиеся государства и власти. Это сочинение носило характер своего рода завещания и демонстрировало именно наставления последующим правителям по тому или иному вопросу. Также в нем был показан образ идеального князя, заботящегося о бедных и защищающего русские земли [3].

Историк С. М. Соловьев писал: «Мономах не принадлежит к тем историческим деятелям, которые смотрят вперед, разрушают старое, удовлетворяют новым потребностям общества: это было лицо с охранительным характером. Мономах не возвышался над понятиями своего века, не шел наперекор им, не хотел изменить существующий порядок вещей» [3, с. 26].

Также в великом достоянии Владимира Мономаха есть не только наставления, касающиеся правления, которые актуальны на сегодняшний момент. Стоит также отметить, что он писал наставления к повседневной жизни людей. Рассмотрим некоторые из них.

«Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь – как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится» [4]. Здесь Владимир Мономах выражает мысль о необходимости постоянного самосовершенствования и освоения новых знаний и навыков. Он наставляет искать новые знания и приобретать новые способности, а упоминание о знании его отцом, сыном Ярослава Мудрого Всеволодом Ярославичем пяти языков служит наглядным примером положительного результата его наставлений и признания среди других народов («оттого и честь от других стран»). Автор «Поучения» подчеркивает, что лень – пагубное

состояние и предупреждает читателя, что ленивый человек лишается возможности преуспевать в чем бы то ни было.

«Старых чты, как отца, а молодых, как братьев» [4]. В этом наставлении князь Владимир подчеркивает важность установления гармоничных отношений между представителями разных возрастных групп, основанных на взаимоуважении, признании достоинств и понимания особенностей поколений.

«Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело» [4]. Здесь же князь указывает на три пагубных греха человека: ложь, пьянство и блуд, подчеркивая тем самым, что необходимо оберегать свою душу и тело от пагубных воздействий грехов, чтобы сохранить телесное здоровье, душевную гармонию и счастье в жизни.

«Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны» [4]. Смысл данного совета в том, что забота о другом человеке – основа полноценной жизни. Болезнь и смерть здесь указаны как неизбежные этапы жизни, поэтому важно осознавать ценность взаимопомощи и поддержки.

«Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [4]. В данном фрагменте Владимир Мономах обращается к вопросам социальной защиты, благотворительности и справедливости. А именно: он наставляет проявлять заботу и внимание к уязвимому населению (больным, сиротам и т.д.), защищать слабых и угнетенных, предотвращая произвол сильных.

В результате, «Поучение» Владимира Мономаха послужило настоящим образцом в поступках и наставником в мыслях для всех последующих эпох и поколений.

Мы видим, что большинство проблем, которые откликаются для нас и по сей день, существовали много столетий назад. Владимир Мономах, сам того не зная, ведь «Поучение» рассчитывалось на узкий круг читателей, оставил своим потомкам мудрые решения и практические рекомендации, которые могут послужить настоящим помощником для молодого поколения. Конечно, сочинение написано не на современном и понятном для нас языке, но самое главное – суть, которую хотел передать автор, и она вполне ясна.

Вы спросите: «А многие ли из молодежи продолжают изучать историю древности? Тем более читать «Поучение» Владимира Мономаха?». Можно привести стереотипное мнение: «Современная молодёжь не горит желанием изучать историю древности, ведь у них есть телефоны, планшеты и другие блага цивилизации, а значит намного интереснее смотреть, что именно творится в мире здесь и сейчас». Также на просторах интернета можно найти высказывание Оксаны Михайловны Марченко: «Давайте говорить откровенно, современная молодежь совсем не интересуется историей или же интересуется ею очень мало. И то при условии интерпретации истории в виде компьютерных игр или каких-то комиксов...».

Действительно, современное поколение, пользуясь Интернет-ресурсами, формирует в основном стереотипное мнение о эпохах древности и

средневековья. Это касается фильмов, сериалов и игр, которые порождают упрощенные и романтизированные образы эпох [2; 5]. Возможно, это волнует людей, которые воспитывались на старом массовом историческом образовании. Сейчас же многое из истории мы узнаем не только из учебников, но и через литературные произведения на исторические темы, музыкальные произведения, живопись, телевидение. Но суть не меняется: мы по-прежнему познаем историю, но для каждого в удобном ему формате. Так и развивается насмотренность, социальная память и заинтересованность прошлым [6].

Исходя из статьи В. В. Сидоровой «Средневековые глазами российской интернет-аудитории», в которой автор провел опрос, касающийся представлений и знаний об истории средневековой эпохи среди представителей разных возрастов и профессий, и проанализировав представленную ей статистику, можно прийти к подтверждаемому заключению о стереотипизации образов Средневековья в глазах современной молодежи [5]. Но самым важным моментом является тот факт, что изучение древних эпох остается актуальным и даже интересующим большинство людей, что не может не радовать.

Важно, что изучение истории не заканчивается на стереотипизации через интернет, а, наоборот, стимулирует читателя вникнуть в суть происходящего, тем самым проникаясь глубиной исторического процесса. Поэтому не стоит забывать, что навыки, полученные через изучение истории: анализ информации, умение делать обоснованные выводы и предполагать дальнейшее развитие событий, – влекут за собой весомый вклад не только в учебу, но и в повседневной жизни. Они помогают принимать взвешенные решения, понимать сложные процессы и избегать повторения ошибок прошлого.

Благодаря анализу «Поучения» Владимира Мономаха выяснилось, что большинство проблем, волнующих современную молодежь, существовали и в те времена. А мудрые решения и практические рекомендации великого правителя заставляют переосмыслить значимость и подчеркнуть важность изучения истории древности. Ведь история древности – это не устаревшие факты, которые мы изучаем «для галочки». Это настоящее русло, из которого вытекают реки современности. Эти реки пронизывают всю нашу повседневную жизнь и позволяют нам не только совершенствоваться, но и помнить начало нашего пути. Именно поэтому изучая прошлое, мы не просто узнаем о том, что уже забыто и было давно, мы получаем настоящее сокровище для созидания и анализа будущего. Тем самым непрерывно формируется нескончаемый диалог времен и возникает понимание всего исторического пути человечества.

Список литературы:

1. Некрасова Н. И. Историософия в контексте изучения и понимания отечественного образования // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

- 2.Бойцов М. А. Средневековье- в «реальности» или только в нашем сознании? // Vox medii aevi. – 2019. – Vol. 2 (5). – С. 169–178. – URL: <http://voxmediiaevis.com/2019-2-boytsov>. (дата обращения: 03.11.2025).
- 3.Лебедева М. Л. Наследие Мономаха: уроки современности // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – № 4. – С. 24–28.
- 4.Федорова М. Е., Сумникова Т. А. Хрестоматия по древнерусской литературе. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1985. – С.40–46.
- 5.Сидорова В. В. Средневековье глазами российской интернет-аудитории // Vox medii aevi. 2019. – Vol. 2 (5). – С. 209–246. – URL: <http://voxmediiaevis.com/2019-2-sidorova> (дата обращения: 03.11.2025).
- 6.Дождиков А. В. История как наука для будущего // Власть. – 2013. – № 11. – С. 130–132.

Иванова Елизавета Сергеевна

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Ivanova Elizaveta

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ДУХОВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ

Аннотация: В данной статье рассматривается благотворительность как часть жизни российского общества периода начала девятнадцатого века. Отдельным аспектом темы становится сословная благотворительность, прежде всего, высших чинов дворянства Российской империи, а точнее дома Романовых, великих княгинь и князей, которые являются образцом для подражания в деле милосердия и благотворительности. Также рассматриваются отдельные мероприятия членов царской семьи, подтверждающих это.

Ключевые слова: милосердие, благотворительность, Российская империя, царская семья, Русская православная церковь.

CHARITY AS A SPIRITUAL NEED OF THE ROMANOV FAMILY MEMBERS

Summary: This article examines charity as an integral part of Russian society in the early 19th century. A particular focus is placed on estate-based charity, specifically that of the highest nobility of the Russian Empire—namely, the Romanovs, grand dukes, and grand duchesses, who served as models of compassion and philanthropy. The article also highlights specific charitable initiatives undertaken by members of the imperial family, demonstrating their commitment to these values.

Keywords: compassion, charity, Russian Empire, imperial family, Russian Orthodox Church.

Благотворительная деятельность представителей дома Романовых на протяжении всего периода их правления, а особенно в начале XIX века, являлась не просто государственной функцией, но также важнейшей составляющей их жизни, отражением глубоких нравственных принципов и подтверждением христианского мировоззрения. В данной статье рассматривается благотворительность как неотъемлемый элемент жизни членов императорской семьи, которые своим личным примером формировали традиции российской благотворительности и вдохновляли членов других сословий на милосердие и помощь в них нуждающимся. Особое внимание уделяется конкретным благотворительным инициативам великих княгинь и

князей, их личному участию в делах милосердия и взаимодействию с Православной церковью в этой сфере.

Для представителей династии Романовых благотворительность не была формальной обязанностью или данью моде. Она была проявлением их глубокого понимания христианских ценностей и осознания своей ответственности перед обществом. Многие члены императорской семьи воспринимали благотворительность как духовную потребность и важнейшую форму служения своим подданным.

Такое отношение к благотворительности имело глубокие исторические корни. Еще первые представители династии Романовых, включая царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета, активно помогали нуждающимся и поддерживали церковные благотворительные инициативы. Эти традиции передавались из поколения в поколение и к началу XIX века стали частью образа жизни всей императорской семьи и их родственников.

Особенностью благотворительной деятельности Романовых было сочетание личной инициативы с использованием институциональных возможностей монархии. Члены императорской семьи не просто жертвовали средства, но создавали устойчивые благотворительные учреждения, разрабатывали программы помощи различным категориям населения, вовлекали в благотворительность представителей других сословий [4].

Как отмечается в исследованиях, императорская благотворительность начала XIX века представляла собой комплексную систему, где личное участие членов царской семьи сочеталось с государственной поддержкой и привлечением частной инициативы [1]. Этот подход обеспечивал эффективность и устойчивость благотворительной деятельности.

Особое место в истории благотворительности дома Романовых занимает деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны, супруги великого князя Сергея Александровича (брата императора Александра III).

После гибели мужа от рук террориста в 1905 году Елизавета Федоровна полностью посвятила свою жизнь служению ближним. Она продала свои драгоценности и многие другие ценные вещи, а на вырученные средства приобрела в Москве усадьбу с четырьмя домами и садом, где в 1909 году основала свою Марфо-Мариинскую обитель милосердия – уникальное учреждение, сочетавшее черты монастыря и благотворительной организации.

В Марфо-Мариинской обители под руководством Елизаветы Федоровны были созданы: больница, где бесплатно лечили бедных; амбулатория, ежедневно принимавшая до 100 больных; аптека, где лекарства бедным отпускались бесплатно или по сниженным ценам; приют для девочек-сирот; воскресная школа для работниц; библиотека; столовая для бедных, где ежедневно кормили около 300 человек; и дом для женщин, больных туберкулезом.

Как отмечает Татьяна Копяткевич в своей книге "Святая великая княгиня Елизавета", Елизавета Федоровна не просто выделяла средства на благотворительность, но сама активно участвовала в работе обители. Она

ухаживала за тяжелобольными, делала перевязки, дежурила по ночам у постелей умирающих. Великая княгиня не боялась посещать самые бедные и опасные районы Москвы, чтобы оказать помощь их обитателям [4].

Сестры Марфо-Мариинской обители под руководством Елизаветы Федоровны проходили специальную медицинскую подготовку, изучали фармацевтическое дело, осваивали методы социальной работы. Это был новый для России тип благотворительного учреждения, где профессионализм сочетался с христианским самоотвержением.

Последний российский император Николай II и его супруга Александра Федоровна продолжили благотворительные традиции своих предшественников, придавая особое значение личному участию в делах милосердия и вовлечению своих детей в благотворительную деятельность.

Императрица Александра Федоровна сосредоточила свои усилия на нескольких направлениях благотворительности: поддерживала медицинские учреждения, особенно детские больницы; создавала школы для медицинских сестер; являлась соорганизатором благотворительных базаров и лотерей для сбора средств на помощь нуждающимся; лично участвовала в делах милосердия, включая уход за ранеными в период Первой мировой войны.

В 1896 году, сразу после коронации, Николай II и Александра Федоровна учредили Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших во время коронационных торжеств на Ходынском поле. Этот комитет оказал помощь семьям погибших и раненым, обеспечил пенсиями многих вдов и сирот[5].

Особое развитие благотворительная деятельность императорской семьи получила во время Русско-японской войны (1904-1905 гг.) и Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Как отмечается в источниках, в военное время благотворительность становилась не только проявлением милосердия, но и важным элементом государственной политики, направленной на поддержание общественной стабильности [2].

Во время Первой мировой войны императрица и ее старшие дочери, великие княжны Ольга и Татьяна, прошли курсы медицинских сестер и лично ухаживали за ранеными в лазарете, устроенном в Зимнем дворце. Они не только перевязывали раны, но и присутствовали при сложных операциях, помогая по возможности и врачам.

По инициативе императрицы был создан Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Этот совет координировал деятельность многочисленных благотворительных организаций, оказывавших помощь пострадавшим в годы войны.

Важнейшим аспектом благотворительной деятельности членов дома Романовых было их тесное взаимодействие с Русской православной церковью в делах милосердия. Как отмечает Н.Г. Дружинкина в своих исследованиях, православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX - начале XX веков становились центрами благотворительной деятельности, которая охватывала самые разные категории нуждающихся[2].

Члены императорской семьи активно поддерживали церковно-приходские благотворительные общества, которые создавались при храмах и занимались помощью бедным прихожанам, содержанием церковно-приходских школ, организацией богаделен для престарелых, а также приютов для сирот и других благотворительных учреждений.

Кроме того, представители дома Романовых часто были главными жертвователями при строительстве храмов, многие из которых становились не только религиозными, но и благотворительными центрами. При таких храмах создавались школы, больницы, богадельни, а иногда и целые комплексы благотворительных учреждений [3].

Особую роль в развитии церковной благотворительности сыграли великий князь Сергей Александрович и его супруга Елизавета Федоровна. Будучи генерал-губернатором Москвы (1891-1905 гг.), Сергей Александрович активно поддерживал создание приходских благотворительных обществ, строительство церковно-приходских школ, организацию помощи бедным. Елизавета Федоровна, как уже отмечалось, создала уникальную форму церковной благотворительности – Марфо-Мариинскую обитель милосердия, которая сочетала монашеское служение с активной социальной работой.

Благотворительная деятельность представителей дома Романовых на протяжении всей истории правления династии, и особенно в XIX - начале XX века, не была формальностью или политическим расчетом. Для большинства членов императорской семьи благотворительность становилась важнейшим аспектом их жизни, проявлением глубоких нравственных принципов и религиозных убеждений. Примеры участия Марии Федоровны, Александра I, Елизаветы Алексеевны, Николая I, Александры Федоровны, Александра II, Марии Александровны, Елизаветы Федоровны, Николая II и других представителей дома Романовых в благотворительных акциях свидетельствуют о высокой моральной составляющей лиц, находившихся на вершине власти в России.

Характерной чертой благотворительной деятельности членов семьи Романовых было сочетание личного участия в делах милосердия с организацией устойчивых благотворительных учреждений, которые продолжали свою деятельность на протяжении десятилетий. Этот подход обеспечивал системность и долговременный эффект от благотворительных усилий. Особую роль в благотворительной деятельности дома Романовых играло сотрудничество с Русской православной церковью. Церковная благотворительность, поддерживаемая и вдохновляемая членами императорской семьи, становилась стержнем всей благотворительности в России, придавая ей нравственное обоснование [2].

Таким образом, рассмотренные примеры участия представителей семьи дома Романовых в благотворительных акциях свидетельствуют о высокой моральной составляющей лиц, находившихся на вершине власти в России, причем церковная благотворительность является стержнем всей благотворительности в России.

Список литературы:

- 1.Дружинкина Н.Г. История благотворительности в России (вторая половина XIX - начало XX века): Монография. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. - 428 с.
- 2.Дружинкина Н.Г. Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX - начале XX века. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. - 352 с.
- 3.Дружинкина Н.Г. Роль церковно-приходских благотворительных обществ в художественной жизни Санкт-Петербурга конца XIX - начала XX в. // Вестник церковной истории. - 2020. - № 1-2. - С. 134-158.
- 4.Копяткевич Т. (сост.) Святая великая княгиня Елизавета. - М.: Сибирская Благовонница, 2023. - 301 с.
- 5.Исследование роли женщин в организации благотворительности Российской империи [Электронный ресурс]. – URL.: <https://pdfs.semanticscholar.org/ba85/9af869e896922e1f7c0021971e223de847e9.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

Иванова Юлия Сергеевна

1 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Julia Ivanova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ)

Аннотация: Преподавание истории является важной основой для хранения исторической памяти о Второй Мировой войне. Поэтому на само преподавание могут влиять различные факторы, в том числе государственная политика памяти.

Ключевые слова: преподавание истории России, два главных фронта, угроза фашизма и коммунизма, НСДАП, Уинстон Черчилль, геноцид, Брестская крепость.

THE PECULIARITIES OF TEACHING THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR IN DIFFERENT COUNTRIES (USING THE EXAMPLE OF POLAND, ENGLAND, GERMANY AND FRANCE)

Summary: Teaching history is an important foundation for preserving historical memory from the Second World War. Therefore, teaching itself can be influenced by various factors, including the state policy of memory.

Keywords: Teaching Russian history, two main fronts, the threat of fascism and communism, NSDAP, Winston Churchill, genocide, Brest fortress.

Сейчас мы живем достаточно в сложное время, в последние годы в западных СМИ все чаще встречаются попытки переписать историю Второй Мировой, представить события в искаженном свете или преуменьшить роль Советского Союза в победе над нацистской Германией. В этой работе, мы хотим затронуть те проблемы, которые актуальны по сей день: фальсификация истории Второй мировой войны становится инструментом информационной войны и используется для достижения политических целей. Поэтому немаловажно преподавание Истории России в университетах негуманитарной направленности. Мы считаем, что каждый человек должен знать историю своей страны. И в каждом учебном заведении будь это хоть гуманитарная направленность или негуманитарная, должны быть определенные часы, которые отведены на изучение истории, для понимания причин искажения и их возможных последствий.

Правильное преподавание истории важно для понимания настоящего, развития мышления, воспитания. Это как бесценный опыт, который помогает

осознать мир, понять мотивы других людей и даже целых народов. Осознать взаимосвязи многих явлений и событий современного мира без знания истоков событий, а также сформировать полную картину происходящего сегодня практически невозможно.

Также правильное преподавание истории подразумевает формирование у студентов умения ориентироваться в историческом времени, рассматривать общественные явления в развитии и конкретных исторических условиях, сопоставлять исторические события и эпохи, ориентироваться в научной периодизации истории. Для этого целесообразно использовать различные методы обучения. Преподаватели должны быть гибкими в своих методах и часто корректировать свой стиль обучения. В любой спорной теме оставаться максимально объективными. На основе полученных знаний, аудитория должна применять их в нужном месте, тем самым развивая не только свою речь, но и мышление, а также воспитание гражданской позиции.

В любой стране описание исторических событий основывается на приоритете собственных заслуг. Если совсем коротко, получается, что война началась с Польши, но была закончена благодаря действиям Англии и США. Поэтому если сравнивать учебники в Европе, Америки и Японии, то они все по-разному трактуют причины и последствия данной войны.

Если мы возьмем польские учебники, то увидим, что в них очень подробно освещается факт начала Второй мировой войны. Нападение Германии на Польшу в сентябре 1939 года ставит страну в самый центр мировой истории. И главный акцент в учебниках сделан именно на Советский Союз, который оккупировал восточную часть Польши.

Если взять книги по истории Германии, то мы можем заметить, что тема по Второй Мировой войне в них появилась лишь в конце 1960-х годов. В дальнейшем, когда произошло объединение страны, появилось мнение о мирном характере немецкого народа. Хотя, во всех учебниках осуждается нацизм.

Если мы рассмотрим французские учебники по истории, мы увидим, что главную роль в сражении 1942 года принадлежит США, которые открыли второй фронт. Французские историки считают, что главные события происходили на Тихоокеанском побережье, Северной Африке и, в последнюю очередь, в Сталинграде. И только благодаря американцам, применившим атомное оружие против Японии, война закончилась.

Фальсификация истории имеет серьезные последствия как для международных отношений, так и для восприятия исторической правды в мире. Переписывание истории может создать серьезные напряженности между странами, привести к дипломатическим конфликтам и даже стать почвой для новых столкновений.

На основе данной информации, мы рассмотрим какую же роль играют Польша, Англия, Германия и Франция во Второй Мировой войне.

«Давно ожидаемый поворот в этой войне начался в 1943 году после поражения и капитуляции 6-й немецкой армии под Сталинградом». В университетах часто рассказывают о том, что победу над фашизмом одержало Соединенное королевство (нынешняя Великобритания), в котором «в школах на всех уровнях обучения обязательно изучался нацистский период во всех его аспектах», начиная с того времени, когда к власти пришел Гитлер и создал диктатуру НСДАП (национал — социалистическая немецкая рабочая партия), то есть преследование евреев, последствием чего вскоре стал холокост, также молчание и оппозиция немецких граждан, начало Второй Мировой войны. После того, как у власти премьер — министром оказался Уинстон Черчилль, практически все студенты начали изучать тему «Второй Мировой войны», которую вскоре включили практически во все учебники. Самой яркой темой является Геноцид, который был организован нацистами. Можно сказать, что в эти сложные времена Германия считала, что добилась нереальных успехов, так как смогла уничтожить огромное количество евреев и надеялась после этого не только на «Победу», но и на великое будущее своей страны.

Германия в тот период времени действительно была чрезвычайно сильна. Несмотря на все усилия, со стороны фашистской Германии, мы смогли одержать победу в этой трудной и достаточно тяжелой битве. Мы выиграли благодаря героизму и патриотизму. Ярким примером является оборона Брестской крепости, которую фашисты рассчитывали взять за несколько часов, а в итоге застряли здесь на месяц. Преподаватели в университетах постоянно напоминают студентам о том, как важно любить и ценить свою Родину. Поэтому в наших учебных заведениях постоянно проводят уроки истории, на которых нам рассказывают о тех великих подвигах, которые были совершены нашими предками.

Если говорить о Франции, то можно сказать, что студентов учат тому, что существовала «угроза фашизма и коммунизма», которую можно описать через такие термины, как «тоталитаризм», «жестокость» и «подавление инакомыслия». Можно сказать, что причина вторжения Германии на территорию СССР объясняется тем, что нацисты стремились отобрать огромные территории для того, чтобы расширить свои.

Решающим моментом стало открытие второго фронта: «В 1942 году Вашингтон создает Большой Альянс, в который входят все страны, сражавшиеся против Германии с союзниками. Они мобилизуют для победы весь свой экономический потенциал и становятся «арсеналом демократии».

По версии многих историков, существовало два главных фронта, - это битва на Тихоокеанском побережье, в Северной Африке и только потом — Сталинградская битва. Из всего этого, французы пришли к выводу: «Войну заканчивают американцы, которые, применив атомное оружие, привели Японию к капитуляции».

На основе этой информации, можно сделать вывод о том, что особенность преподавания истории Второй Мировой войны во Франции заключается в

приоритете роли западных союзников и фрагментарном освещении событий на Восточном фронте.

Теперь, на основе той информации, что было сказано выше, рассмотрим метод преподавания истории Второй Мировой войны в Польше и Англии.

Мы думаем, что студенты в польских университетах уделяют огромное внимание на изучение истории Второй Мировой войны, так как понимание данного материала является ключевым в формировании современного общественного сознания. В польских учебниках главный упор сделан не на ход Второй мировой, не на описание боевых действий, которые велись на территории СССР и Восточной Европы, а на оборонительные бои поляков осенью 1939 года.

В британских учебниках роли СССР уделено больше внимания, вклад в победу назван «неоценимым». Преподаватели говорят о том, что победа над нацистской Германией стала возможна только благодаря битвам в Тихом океане и на Восточном фронте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение истории Второй Мировой войны в британских университетах представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, в котором особое внимание уделяется развитию у студентов способности критически анализировать исторические события, понимать их сложность и многогранность.

Фальсификация истории, на примере Второй мировой — это целенаправленный процесс, связанный с текущими политическими реалиями. Защита правды — это не только вопрос сохранения памяти, но важная составляющая борьбы с информационными манипуляциями и фальсификациями. История должна быть объективной, основанной на фактах, а не на политических интересах.

Список литературы:

1. Демидов Б.В., Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. 2020. — URL: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/falsifikaciia-istorii-vov?ysclid=mgzhwffcv382668953>
2. Переврзнова А.С., Фальсификация истории Второй мировой войны в современном медийном пространстве. 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-istorii-vtoroy-mirovoy-voyny-v-sovremennom-mediynom-prostranstve?ysclid=mgzhzar9a3179366720>
3. Баранов В.П., Научно — исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2025. — URL: <https://nic-pnb.ru/2025/03/10/?ysclid=mgzia31g7i324229931>
4. Бурутин А., Фальсификация итогов второй мировой войны всегда была важнейшей чертой западной историографии. 2009. — URL: <https://rg.ru/2009/07/30/istoriya.html?ysclid=mgzi891d3y975580933>

Ильгова Юлия Алексеевна

4 ИД-З

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Юрьева Ольга Юрьевна

Ilgova Yulia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ПОВЕРХНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СТЕКЛА МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Аннотация: проведено исследование возможностей декорирования стекла металлом, включающее анализ исторических техник и современных технологий, а также их эстетического влияния. Автором была разработана концепция и предложена технология изготовления стеклянного флакона для духов с объемным серебряным осьминогом. Также был проведен сравнительный анализ различных подходов к декорированию, позволивший выделить уникальность предложенного решения.

Ключевые слова: дизайн, декорирование стекла, декоративно-прикладное искусство.

INVESTIGATION OF THE POSSIBILITY OF DECORATING THE SURFACE OF ARTISTIC AND TECHNICAL GLASS PRODUCTS WITH METAL ELEMENTS

Summary: A study was conducted on the possibilities of decorating glass with metal, including an analysis of historical techniques and modern technologies, as well as their aesthetic impact. A concept was developed and a technology for making a glass perfume bottle with a volumetric silver octopus was proposed. A comparative analysis of various approaches to decoration was also conducted, which made it possible to highlight the uniqueness of the proposed solution.

Keywords: design, glass decoration, arts and crafts.

Своей способностью пропускать и преломлять свет художественное стекло, всегда привлекало внимание мастеров декоративно прикладного искусства и дизайнеров всех направлений. Сочетание стекла с другими материалами, особенно с металлом, открывает новые горизонты для создания уникальных и выразительных произведений искусства и промышленных изделий. Металлические элементы придают стеклянным изделиям дополнительную прочность, контрастность, текстуру, а также приносят в их декор особые стилистические и функциональные качества. Целью статьи является отчет полученных результатов практического глубокого исследования и сравнительного анализа возможностей декорирования поверхности художественно-промышленных изделий из стекла с помощью металлических

элементов, а так же применяемых технологий, эстетических эффектов и перспектив развития этого направления.

Данное исследование заключается в систематизации и анализе существующих методов декорирования стекла металлическими элементами с акцентом на их применении при создании художественно-промышленных изделий. Основная новизна исследования заключается в разработке оригинального дизайнерского решения и технологической реализации экспериментального изделия — стеклянного флакона для духов с серебряным объёмным осьминогом, обвивающим его поверхность, демонстрирующего сочетание традиционных техник с современными технологиями, а также возможность создания сложного объёмного металлического декора, органично интегрированного в форму изделия. Особое внимание автором статьи уделено сочетанию функциональности, эстетики и инновационных методов при создании этого изделия, а также сложности формы металлического элемента.

Сочетание стекла и металла имеет глубокую историю. Еще в древности мастера использовали металл для создания оправ для стеклянных сосудов, светильников и украшений. В Средние века широко применялась техника витражного искусства, где металлические переплеты служили не только конструктивным элементом, но и создавали выразительный декоративный рисунок [1].

В эпоху барокко и рококо металлические элементы, такие как золотая или серебряная филигрань, использовались для украшения стеклянных ваз, бокалов и флаконов, придавая им роскошь и изысканность [2].

В XIX веке, с развитием промышленного производства, появились новые техники декорирования стекла металлом, такие как гальванопластика и металлизация [3],[4].

Гальванопластика позволяла наносить на стеклянную поверхность тонкий слой металла, повторяя рельефный рисунок или создавая новые декоративные эффекты. Металлизация, в свою очередь, использовалась для придания стеклу зеркального или металлизированного вида.

В данной статье автором был применён аналитический метод исследования, который заключается в детальном изучении и разборе существующих методов декорирования стекла металлом. Проводится анализ каждого метода в отдельности, рассматриваются его технологические особенности, материалы и эстетические возможности сочетания металла и стекла, а также ограничения. Далее выполняется сравнение этих методов между собой, выявляются их преимущества и недостатки, а также определяется их применимость для создания конкретных художественно-промышленных изделий. Сравнительный анализ позволяет не только оценить существующие подходы, но и обосновать новизну и уникальность разработанной концепции декорирования, а также дать рекомендации по целесообразности применения того или иного метода в различных условиях для создания уникальных художественных изделий.

Традиционные техники декорирования стекла металлом продолжают использоваться и в наши дни, однако современные, инновационные технологии, открывают широкие возможности для этого направления, позволяя создавать более сложные и разнообразные композиции. Среди них можно выделить:

Гальваническое покрытие: нанесение тонкого слоя металла на стеклянную поверхность путем электролиза. Гальваническое покрытие позволяет точно воспроизводить рельефные рисунки, создавать зеркальные поверхности, а также использовать различные виды металлов (золото, серебро, медь, никель и др.); металлизация вакуумным напылением: метод, при котором металл испаряется в вакууме и осаждается тонким слоем на стеклянной поверхности, что позволяет создавать покрытия с высокой адгезией, зеркальные эффекты и различные цветовые оттенки; лазерная гравировка и маркировка: использование лазерного луча для создания углублений или изменения поверхности стекла с последующим заполнением этих участков металлическими материалами. Позволяет наносить точные и сложные рисунки и надписи; механическое крепление: использование металлических элементов (провода, сетки, гвоздики, болты и т. д.) для создания декоративных и конструктивных соединений со стеклянной поверхностью. Этот метод можно использовать для создания каркасов, обрамлений или добавления текстурных элементов; химическое травление: создание углублений на стекле с помощью химических реагентов с последующим заполнением их металлическими материалами. Этот метод часто используется для создания рельефных рисунков и орнаментов; инкрустация: вставка металлических элементов в специально подготовленные углубления на стекле. Этот метод позволяет создавать сложные композиции, использовать драгоценные и полудрагоценные металлы;

Клеи и адгезивы: современные клеи и адгезивы позволяют прочно соединять стеклянные и металлические элементы, создавая разнообразные композиции. Этот метод позволяет использовать широкий спектр металлических материалов и форм [5].

Сочетание стекла и металла открывает широкий спектр эстетических возможностей:

Контраст: непрозрачный и плотный металл контрастирует с прозрачностью и лёгкостью стекла. Этот метод можно использовать для усиления визуального восприятия изделия, подчёркивания его форм или добавления динамики.

Текстура: Металлические элементы могут придать стеклянной поверхности дополнительную текстуру, создавая тактильные ощущения и усиливая визуальный интерес. Рельефные металлические элементы, проволока, сетки и т. д. создают интересную игру света и тени на поверхности стекла.

Цвет: металл можно использовать для создания цветовых акцентов на стекле. Различные виды металлов имеют свои характерные оттенки и блеск, которые можно использовать для создания разнообразных цветовых эффектов.

Стилизация: металлические элементы могут использоваться для придания стеклянным изделиям определенного стилистического направления. Например, использование золотой или серебряной филигранны может создать ассоциацию с классическим стилем, а использование черного металла и грубых форм может соответствовать индустриальному стилю.

Функциональность: металлические элементы могут не только украшать стеклянные изделия, но и выполнять функциональную роль. Например, металлические каркасы могут служить для усиления конструкции, металлические крышки могут закрывать стеклянные контейнеры, металлические ручки могут обеспечивать удобство использования изделия.

В результате исследования автором была разработана концепция изделия и предложена технология изготовления флакона для духов, учитывающая сложную пространственную композицию и требуемую прочность соединения декоративного элемента с основой. Предложенная технология включает в себя:

- разработку 3D-модели осьминога, адаптированной к формату круглой бутылки, с учетом необходимости разделения на отдельные элементы для литья и монтажа. Акцент на оптимизации форм для прочного и аккуратного крепления элементов;

- подготовку макета для 3D-печати: создание и проверка размеров и формы каждого элемента осьминога, необходимых для качественного и прочного соединения с основой. Использование программного обеспечения для проверки совместимости модели с формой флакона;

- разработку литейной формы: создание литейных форм для каждого элемента модели осьминога с использованием воска или другого материала, обеспечивающего точное воспроизведение формы. Оптимизация конструкции литейной формы для простоты и точности заливки металла;

- технологию литья: предложение способа заливки серебра в литейные формы для получения декоративных элементов. Учёт необходимой толщины и свойств серебра для обеспечения устойчивости и эстетичности;

- подготовку поверхности стекла: разработку способа подготовки поверхности стеклянного флакона для максимального сцепления с металлическими элементами. Использование специальных адгезивов, или химических покрытий;

- монтаж и соединение элементов: предложенная технология включает поэтапную сборку элементов осьминога на поверхности флакона с использованием специального клея или дополнительных креплений;

- Представление способов решения проблем стыковки и закрепления элементов.

Разработанный флакон для духов является наглядным примером возможности создания сложных, объёмных и цельных металлических декоративных элементов, органично вписывающихся в форму стеклянного изделия, а также демонстрирует использование современных технологий для создания уникальных художественно-промышленных изделий.

Автором статьи был проведён сравнительный анализ существующих подходов к декорированию стеклянных флаконов металлическими элементами, чтобы лучше понять преимущество и недостатки различных методов, а также продемонстрировать уникальность разработанного подхода.

В таблице 1 представлен проведённый автором анализ и сравнительная характеристика методов декорирования стеклянных флаконов металлическими элементами.

Table 1. Comparative characteristics of methods of decorating glass bottles with metal elements

Характеристика	Флакон с гальваническим покрытием	Флакон с металлическим напылением	Флакон с инкрустацией	Флакон с металлическим каркасом	Разработанный флакон с объемным осьминогом
Материалы	Стекло, золото/серебро, хром и др.	Стекло, алюминий, хром, золото	Стекло, золото, серебро, драг. камни	Стекло, медь, сталь, алюминий	Стекло, серебро
Объёмность декора	Плоское покрытие	Тонкое покрытие	Плоские вставки	Частично объемный каркас	Объемный осьминог, обвивающий флакон
Сложность дизайна	Ограниченная	Ограниченная	Более сложный, но локальный	Простой, преимущественно геометрический	Сложный, органично интегрированный в форму флакона, сложная объемная композиция
Эстетический эффект	Блестящее, равномерное покрытие	Зеркальное, металлизированное	Роскошный, с акцентом на детали	Индустриальный, графический	Уникальный, объемный, выразительный, сочетание органики и металла, динамичная композиция
Возможность массового производства	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая, требует сложной подготовки и точного монтажа элементов
Стоимость	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая, обусловленная сложностью процесса производства
Прочность крепления металла	Хорошая	Хорошая	Хорошая	Высокая	Высокая, благодаря сложному монтажу и специальному адгезиву

Уникальность	Низкая	Низкая	Средняя	Средняя	Высокая, уникальная композиция в форме флакона.
Примеры использования	Парфюмерные флаконы, декоративные элементы	Парфюмерные флаконы, архитектурное стекло	Ювелирные изделия, эксклюзивные флаконы	Флаконы, бутылки, светильники, промышленные изделия	Парфюмерные флаконы, высокохудожественное стекло, эксклюзивные изделия.
Предлагаемый подход	-	-	-	-	Подход предполагает создание объемного обвивающего декора из серебра непосредственно на поверхности..флакона. Такое решение позволит создать уникальную и сложную композицию, сочетающую эстетику и функциональность. Технология включает в себя моделирование 3D-модели осьминога с разделением на отдельные детали для удобства литья и монтажа. Серебряные детали соединяются на флаконе с помощью специального клея, обеспечивающего надежность соединения и минимальную видимость стыков.

Традиционные методы, такие как гальваническое покрытие и металлизация напылением, подходят для массового производства и обеспечивают равномерное покрытие, но имеют ограничения в создании сложных объемных элементов и уникального дизайна; инкрустация позволяет создавать роскошные и детализированные изделия, но ограничена локальным характером декора и высокой стоимостью; металлические каркасы дают возможность создавать объемные композиции, но часто имеют более простой и индустриальный вид, а также могут быть сложны в интеграции со стеклянной формой. Разработанный подход демонстрирует возможность создания

уникального, сложного, объёмного и органично интегрированного в форму флакона декора, отличающегося высокой художественной выразительностью, но характеризующегося более высокой трудоёмкостью, стоимостью и сложностью массового производства. Однако именно сложность конструкции и нетиповой подход позволяют добиться уникальности. Из проведённого анализа видно, что каждый из рассмотренных методов имеет свои сильные и слабые стороны, и традиционные методы, хоть и подходят для массового производства, не позволяют достичь того уровня уникальности и выразительности, который возможен при использовании предложенного нами подхода, позволяющего создавать изделия, отличающиеся оригинальностью и художественной ценностью. Декорирование поверхности художественно-промышленных изделий из стекла металлическими элементами — это перспективное и развивающееся направление, которое позволит создавать уникальные и выразительные произведения искусства и промышленные изделия. Сочетание прозрачности стекла и непрозрачности металла, их контрастных текстур, цветов и фактур открывает широчайшие возможности для творчества. Понимание исторических традиций, освоение современных технологий, а также дальнейшие исследования и эксперименты позволят расширить границы этого направления и создать новые, еще более интересные и функциональные изделия.

Список литературы:

1. Что такое витраж - история развития витражного искусства | Студия витража Светланы Михайловой: [сайт]. – URL: <https://vit-rage.ru/articles/istoriya-vitrazhej-s-drevnosti-vekov-do-nashix-dnej> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст: электронный.
2. Барокко и рококо: [сайт]. – URL: <https://www.referat911.ru/Kulturologiya/barokko-i-rokoko/514101-3207817-place3.html> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст: электронный.
3. Гальванопластика Якоби - история открытия: [сайт]. – URL: <https://www.osnmedia.ru/1000/izobretenie-galvanoplastiki-borisom-yakobi/> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст: электронный.
4. Металлизация — Рубрики: Интернет-энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Металлизация> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст: электронный.
5. Декорирование стекла: виды и способы декорирования: [сайт]. – URL: <https://stikl.ru/articles/dekorirovanie-stekla-vidy-i-sposoby-dekorirovaniya> (дата обращения: 23.12.2024). – Текст: электронный.

Ильичева Дарья Андреевна

1 МГ-41

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: ассистент Хафизова Рената Илгизовна

Ilyicheva Daria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЖЕНСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Женское художественное образование в России косвенно затрагивало все этапы развития образовательной системы нашей страны. Изначально девушек обучали дома, где они познавали ремесло как таковое: изучали вышивку различными материалами. Позже, появляются частные художественные уроки, допуск к обучению в университете и даже самостоятельное преподавание курсов. Все это способствовало не только становлению роли художницы, но и способствовало образованию современной концепции построения обучения в художественных заведениях.

Ключевые слова: Женское образование, роль женщины в искусстве, реформа образования, система образования в России, художественное образование.

WOMEN'S ARTISTIC EDUCATION IN RUSSIA: AN INDICATOR OF EDUCATIONAL REFORM

Summary: Women's art education in Russia indirectly affected all stages of the development of our country's educational system. Initially, the girls were taught at home, where they learned the craft as such: they studied embroidery with various materials. Later, there are private art lessons, admission to study at the university, and even independent teaching of courses. All this contributed not only to the formation of the role of the artist, but also contributed to the formation of a modern concept of building education in educational institutions.

Keywords: Women's education, the role of women in art, education reform, the education system in Russia, art education.

Роль женщины в системе образования — не только в России, но и в мире в целом — служит ключевым индикатором эволюции этой системы. Получение образования для женщин изначально сталкивалось с существенными барьерами, однако этот процесс имеет длительную историю, оказавшую значительное влияние на современное образование в России. В российском контексте женское художественное образование представляет собой не только совокупность дисциплин, но и маркер реформ образовательной системы в целом. Сейчас женщина не только имеет устойчивые позиции в анализируемой сфере, но и занимает важные места в художественных университетах,

творческих союзах и учреждениях дополнительного образования. Однако в исторической ретроспективе данный путь сопровождался многими этапами: изменениями политической ситуации, общественных норм и реформой образования в целом. В данной статье рассматривается историческая ретроспектива женского художественного образования и его влияние на современную конструкцию обучения в художественных учебных заведениях.

Роль художественного образования в государстве всегда являлась показателем общественных ценностей и демонстрировала уровень культурного развития общества. Первые попытки внедрить художественное образование для девочек чаще всего принимали форму частных курсов и были представлены уроками мастеров на дому. Однако официальная дорога к профессии художника для женщины была закрыта, и те, кто хотел учиться, могли рассчитывать только на домашнее обучение или образование за границей.

История женского художественного образования восходит к середине XIX века. В 1840-е годы «женский вопрос» еще не успел приобрести такой остроты, как в последующие десятилетия, однако важность его уже начинала ощущаться, особенно в просвещенных слоях общества. В 1842 году при Санкт-Петербургской рисовальной школе для вольноприходящих учеников были открыты женские классы. Такая школа являлась подготовительной к поступлению в Императорскую Академию художеств. Однако девушкам после окончания таких курсов по-прежнему не представлялось возможным обучиться в академии: им было разрешено только демонстрировать свои работы профессорскому составу и участвовать в конкурсах. Однако уже с 1890 года женщин официально допустили к обучению в Императорской Академии художеств в качестве полноправных студенток. До этого момента женщины-художницы могли лишь посещать некоторые классы в качестве вольнослушательниц (за отдельную плату).

Помимо этого, в конце XIX столетия активно развивались частные учебные заведения для девушек, которые предполагали не только базовое обучение, но и фундаментальную подготовку к поступлению в Академию художеств. Многие из таких заведений открывались женщинами. Например, одно из самых известных учреждений принадлежало Марии Ивановой-Раевской. Эта школа была первой рисовальной частной школой во всей Российской империи. Помимо образования в России, девушки стали активно ездить обучаться за рубеж. Наиболее частым выбором становился Париж, который в те времена по-прежнему считался центром развития искусства. Одной из известных русских художниц, обучавшихся за границей, является Мария Башкирцева, окончившая такое высшее учебное заведение, как Академия Жюлиана в Париже.

К началу XX века, в связи с увеличившимися возможностями обучения, художницы становились на одну ступень с художниками. В истории русского авангарда женщины сыграли полноправную роль, не уступая мужчинам в новаторстве и мастерстве. Этот период славится именами русских художниц, таких как Наталья Гончарова, Ольга Розанова, Александра Экстер, Варвара

Степанова, Надежда Удальцова, — именно они стали «амазонками авангарда» и ознаменовали начало новой эпохи.

Позднее, в эпоху соцреализма, для живописи стали характерны плакатная манера и утверждение суровой маскулинности *homo soveticus*. «Женский взгляд» в этот период фокусировался на другом. Монументальность и идеологичность предыдущего периода сменялись камерностью сюжетов: пейзажи, портреты женщин, натюрморты, сценки из жизни, материнство, дети. Работы таких авторов, как Н. Нестерова, Т. Назаренко, О. Булгакова, Е. Романова, Т. Насипова, отличаются сосредоточенностью на эмоциональном мире людей и вниманием к их обыденной жизни. Л. Бредихина называет это поверхностной тематизацией женского, материнского.

В советский период художественное образование имело ярко выраженную централизованную структуру, которая диктовалась государством. Роль женщины в этот период была неоднозначной: с одной стороны, они активно участвовали в творчестве и образовании, особенно в послевоенный период, с другой — зачастую их карьеры ограничивались руководством узкими рамками определенных специальностей. Развитие постсоветской образовательной системы принесло новые принципы организации учебного процесса в учреждениях.

С периода, упомянутой выше эпохи, прошло немало десятилетий, однако благодаря преодолению гендерных предрассудков, политическим и историческим изменениям роль женщины в искусстве и в образовании как таковом окрепла. В этом контексте женское образование в художественных дисциплинах приобрело особую значимость: оно стало не только вопросом обеспечения гендерного баланса, но и индикатором того, как реформы влияют на возможности женщин в профессиональном искусстве и культурной индустрии.

Если проанализировать весь путь развития женского художественного образования в России, можно прийти к ряду выводов. Во-первых, художественное образование в XXI веке стало доступным для более широких слоев населения, включая женщин и девочек из регионов. Этот процесс вызвал увеличение бюджетных мест и финансирования художественных учреждений: теперь необязательно принадлежать к высшему сословию, чтобы получить навыки и развиваться в данной сфере. Девочек отдают в художественные заведения с ранних лет, что также позволяет им обучаться не один год у различных педагогов. Гендерная статистика художественных школ подтверждает, что среди девочек художественное образование пользуется большей популярностью, чем у мальчиков.

В статистике обучающихся в университетах на творческих специальностях можно видеть, что большинство студентов — представители женского пола, мужчин в современных художественных заведениях порядком меньше. Похожая картина наблюдается и в довузовских учебных заведениях, и в школах дополнительного образования.

В современных реалиях понятие «художественное образование» сильно расширилось: сейчас это не просто художники и скульпторы — это представители таких творческих профессий, как дизайн, SMM-специалисты, иллюстраторы и многие другие. В наше время даже существуют предрассудки, что творческая профессия применима исключительно к женщинам. Однако эти стереотипы, как и тени прошлого, постепенно рассеиваются под светом открытий: искусство учит нас видеть красоту в разнообразии, помогая каждому найти свой путь к радости и гармонии через творчество.

В заключение, реформы женского художественного образования в России прошли сложный путь, сформировав текущую систему. Их результаты обеспечивают относительно равные условия обучения для представителей обоих полов, способствуя интеграции женщин в профессиональную среду. Этот прогресс подчеркивает необходимость продолжения исследований в области гендерных аспектов образования для дальнейшего совершенствования системы.

Список литературы:

- 1.Абалакова, Н. Гендерный аспект современного искусства. Женщина-художник в паре, группе и мужском коллективе // Гендерные исследования. – 2007. – № 16. – С. 38-49.
- 2.Альчук, А. Роль женщин в истории визуального искусства // Мы. Диалог женщин: российско-американский журнал. – 2000. – Спецвыпуск. – URL: http://www.owl.ru/win/info/we_my/2000_sp/06.htm (дата обращения: 26.10.2025).
- 3.Антология педагогической мысли Древней Руси и русского государства 14–17 веков / сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985. – 363 с.
- 4.Днепров, Э.Д., Усачева, Р.Ф. Среднее женское образование в России: учебное пособие. – М., 2009. – 272 с.
- 5.Образование в России (данные Федеральной службы государственной статистики) - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_33/IssWWW.exe/Stg/d020/i020230r.htm (дата обращения: 11.11.2025).

Ильичёва Надежда Андреевна

2 МД–5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Ilyicheva Nadezhda

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПОНЯТИЕ АБСУРДА У А. КАМЮ

Аннотация: В статье рассматривается концепция абсурда в философском творчестве Альбера Камю. Предметом анализа в работе является проблема обретения человеком свободы через принятие абсурдности жизни. Осознание бессмысленности существования позволяет сосредоточиться на настоящем, ценить простые моменты и находить счастье. Особое внимание в исследовании уделяется концепции бунта у А. Камю, которая представляет собой акт сопротивления абсурду и утверждение человеческого достоинства. Этот бунт является попыткой человека найти смысл и цель существования в мире, который кажется хаотичным и бессмысленным. В статье также проводятся параллели между философскими вопросами А. Камю и проблемами в современном обществе.

Ключевые слова: абсурд, экзистенциализм, свобода, смысл существования, бунт.

THE CONCEPT OF ABSURD IN A. CAMUS

Summary: The article examines the concept of the absurd in the philosophical work of Albert Camus. The subject of the analysis in the work is the problem of a person gaining freedom through acceptance of the absurdity of life. Realizing the meaninglessness of existence allows you to focus on the present, appreciate simple moments and find happiness. The study pays special attention to Camus' concept of rebellion, which is an act of resistance to absurdity and affirmation of human dignity. This rebellion is an attempt by a person to find meaning and purpose in a world that seems chaotic and meaningless. The article also draws parallels between the philosophical questions of A. Camus and the problems in modern society.

Keywords: absurdity, existentialism, freedom, the meaning of existence, rebellion.

Экзистенциализм как философское направление возник в конце XIX — начале XX века, стремясь ответить на вечные вопросы человечества: о Боге, бытии, смысле жизни и судьбе. Эти вопросы остаются актуальными для современного человека, соответствуя его пониманию реальности в каждой исторической эпохе.

На формирование экзистенциалистского мышления значительно повлияли научные открытия и моральная трансформация, проявившаяся в миллионах жертв двух мировых войн. В результате философия сместила акцент с изучения бытия и объективной природы на человека, его внутренний мир и личные переживания.

В центре экзистенциализма находится концепция человеческого существования, которое выражается в непосредственном переживании бытия через эмоции, такие как забота, страх, любовь и ненависть. Человек оказывается в мире, где ему ничего не принадлежит, и где смысл жизни представляется отсутствующим. В такой ситуации он сталкивается с абсолютной свободой выбора – принять решение о действии или бездействии. Это создает двойственность его бытия.

В отличие от животных, которые не стремятся к изоляции и не стараются отделить себя от природы, человек представляет собой уникальную личность. Он неустанно стремится к познанию и самосовершенствованию, выходя за пределы своей естественной природы. Способность человека сомневаться в своем существовании и задавать вопросы о смысле жизни, такие как «стоит ли жить?», делает его одиноким и свободным в мире, где ничто не предопределено. Эта внутренняя пустота, которая отличает человека от других живых существ, создает ощущение одиночества и свободы.

Альбер Камю, французский философ, писатель и драматург, который в отличие от других мыслителей, отвергает принадлежность к экзистенциализму, утверждает, что именно пустота и одиночество побуждают человека к познанию мира и наделению его смыслом. Вне человеческого восприятия, в природе нет никаких врожденных смыслов: все, что мы привносим в реальность, несет на себе отпечаток человеческого опыта. Возникает конфликт между желанием понять мир и самим миром, в котором искомым знаний нет, создавая тем самым абсурд. [4]

Философ утверждает, что абсурд возникает, когда сознание сталкивается с пустотой реальности. Он считает, что абсурд проявляется в моменты усталости и удивления. Усталость – это последний этап машинальной жизни, но она же пробуждает сознание и открывает новые горизонты. Однако абсурд не может существовать, если мы соглашаемся с ним. Когда мы принимаем мир таким, какой он есть, абсурдная ситуация исчезает. Ведь абсурд – это попытка познать непознаваемое.

Согласно Камю, абсурд прячется от нас в повседневной жизни: в любви, дружбе, конфликтах и работе, когда мы пытаемся заполнить пустоту реальности. Проблема абсурда ставит человека перед выбором: как поступить? Камю предлагает три варианта: самоубийство, капитуляцию перед абсурдом или бунт против него. Он считает, что именно бунт является единственным верным путем в абсурдном мире.

Этот бунт заключается в создании смысла. Мы должны стать счастливыми Сизифами, осознавая свою конечность. Сизиф – древнегреческий герой и главный герой произведения Камю «Миф о Сизифе» [2],

приговоренный вечно поднимать камень на гору, который всегда скатывается обратно. Философ видит в этом метафору нашей жизни. Мы знаем, что мир пуст, наши стремления к познанию никогда не реализуются, но все же мы живем, зная, что нас ждет смерть. Наше существование бессмысленно, как и труд Сизифа, но именно в этом его суть. Мы должны принимать абсурдность мира, при этом не соглашаться с ней, продолжать жить и находить ценность в каждом моменте. Жить, зная о смерти, и бороться с абсурдом — это и есть бунт, в котором человек создает свои ценности, смысл и свободу. Через бунт раскрывается свобода для человека, которая заключается в признании абсурда. Осознание бессмысленности существования в неопределенном мире не должно привести к безнадежности; действие и выбор, сделанные вопреки этому абсурду, становятся выражением свободы.

Камю очень болезненно ощущает привычку жить. Он считает, что привычка жить складывается раньше привычки мыслить. [2] Человек, оказавшийся в мире, где его существование обречено на изоляцию, стремится к постоянному бегству от одной деятельности к другой, от одного события к следующему. Он существует, непрерывно насыщая свое сознание внешними раздражителями, чтобы избежать невыносимой очевидности пустоты и одиночества, составляющих ядро его существования. Лишь в моменты, когда мы вырываемся из рутины повседневности, приходит осознание иллюзорности всего сущего, сопровождаемое чувством усталости. В современном мире постоянной спешки и бесконечного ускорения, где усталость стала неотъемлемой частью жизни каждого человека, погруженного в этот изнуряющий поток, выход из этого потока оказывает более мощное воздействие, чем в эпоху Камю. Ощущение безысходности перед возможностью отдохнуть или поддаться лени сейчас ощущается особенно остро. Сам момент остановки приобретает статус социально признанного и оправданного. В момент остановки, когда мы перестаем следовать социальным привычкам, нам следует, по мнению Камю, не просто пассивно их игнорировать, но и с глубоким философским удивлением осознать их искусственность. Это осознание позволяет нам постичь абсурдность нашего существования. В своем произведении «Миф о Сизифе» Камю радикально отвергает всю традицию философского мышления, утверждая, что история философии — это история разочарований. Человеческий разум, стремясь постичь окружающую реальность, постоянно создаёт новые теории, но каждая из них оказывается лишь временной иллюзией. Философское многообразие лишь подчеркивает внутреннюю невозможность полного и окончательного познания мира. Камю отмечает, что «сам по себе мир попросту неразумен, это все, что можно о нем сказать. Но столкновение этой иррациональности с отчаянным желанием ясности, зов которой раздается в глубинах человеческого существа, — вот что абсурдно. Абсурд зависит столько же от человека, сколько и от мира. В данный момент он их единственная связь. Он их скрепляет друг с другом так,

как людей может соединить ненависть. И это все, что мне дано ясно различить во вселенной без координат, где происходит приключение моей жизни» [2]

Свобода, которая рождается в результате бунта против абсурда, имеет и другую сторону последствий, которые она оправдала во времена Второй мировой войны. Человек, живущий в ситуации абсурда, — это человек, который позволил появиться нацизму и фашизму. Философ в этом признает ошибочность своей концепции абсурда. Во время Второй мировой войны невозможно оставаться в стороне, как считал Камю. Ситуация требует встать на сторону справедливости и принять твердое решение. Абсурдный человек никогда бы не заметил войну, но индивид, будучи одиноким и оторванным от общества, перестает жить в определенной системе ценностей. Камю понимает, что это невозможно во время Второй мировой войны. Неправота философа заключалась в неправильном понимании вывода о бессмысленности бытия. Бессмысленность мира ранее позволяла размыкать понятия добра и зла, но в мире есть ценность — человек, которую нужно выводить и о которой нужно думать. Это совершенно не абсурдный вывод. Абсурд оправдывает убийство, что в этой исторической ситуации недопустимо.

Альбер Камю в своей усовершенствованной концепции абсурда деконструирует миф о возможной солидарности между людьми, демонстрируя необходимость абсурдного человека оставаться в состоянии одиночества. В «Письмах к немецкому другу» [3] он подчеркивает, что солидарность является фундаментальной потребностью, поскольку прямое следование абсурду приводит к оправданию убийства, которое может не требовать объяснений. Это порождает трагедию человеческого существования.

В ситуации абсурда, по Камю, самоубийство становится неизбежным, поскольку оно отрицает все человеческие ценности. В таком мире зло, насилие и жестокость становятся нормой, лишенной моральной оценки. Концепция бунта приобретает новое измерение: бунт — это попытка придать смысл абсурдному существованию и создать солидарность между людьми. Жить — значит бунтовать за право быть человеком. Камю утверждает, что абсурд приводит к самолюбованию, так как он представляет собой тупик, из которого невозможно извлечь позитивные ценности и цели. Ранее абсурд оставлял человека в одиночестве, ищущего счастья в противостоянии бессмысленности мира. Теперь истинное счастье заключается в совместном переживании справедливости, которая существует только в человеческом опыте, а не в мире. Человек бунтует не только за право быть собой, но и за право представлять весь человеческий род. Задача бунта — создать социальную систему, в которой человек мог бы гордиться своим существованием и быть признанным как часть сообщества. Бунт — это право на признание и право быть вместе. «Я бунтую следовательно, мы существуем». [2]

В заключение следует подчеркнуть, что концепция бунта, представленная Камю, представляет собой многослойное и эволюционирующее философское образование. Начавшись с идеи одиночества в абсурдном мире, она трансформировалась в стремление к солидарности среди людей, особенно

остро необходимое в условиях зла, насилия и жестокости. Эта концепция продолжает свое развитие и проникает в современную реальность, обретая новые оттенки и смыслы.

В эпоху информационного изобилия, когда окружающий мир стремится истощить человека, погружая его в апатию, бунт против абсурда приобретает особую значимость как средство поиска смысла в его отсутствии. Здесь проявляется двойственность абсурда: можно существовать в нем в одиночестве, либо же искать опору в коллективном опыте. Эта дилемма, несмотря на свою неопределенность, продолжает двигаться вперед, обогащая философское понимание человеческого существования.

Список литературы:

1. Арозов А. Философия абсурда Альбера Камю. - URL: <https://proza.ru/2004/12/19-06?ysclid=mhfj16ujhe132127230>
2. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. – М.: АСТ, 2021. – 512 с.
3. Камю А. Избранное: Посторонний. Чума. Падение. Калигула. Рассказы и эссе. – М.: Радуга, 1989. – 464 с.
4. Спыну Л. М. В поисках истины: философия "абсурда и свободы" А. Камю / Л. М. Спыну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2012. – № 3. – С. 99-112.

Ильченко Григорий Сергеевич

курсант

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент Анжельская Ирина Вадимовна

Ilchenko Grigory

S. M. Kirov Military Medical Academy

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГИБРИДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ХАОСУ

Аннотация: Целью работы является разработка социологически обоснованной концептуальной модели преодоления информационного хаоса через интеграцию технологических решений с механизмами социального контроля и коллективной верификации знания. Методика исследования основана на теориях социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, концепции габитуса П. Бурдьё, теории социальной самоорганизации В.П. Бранского. Выявлены и определены механизмы формирования и распространения недостоверной информации, систематизированы

манипулятивные техники, разработана пятиуровневая гибридная модель интеллектуальной системы снижения информационного хаоса, интегрирующая принципы энциклопедий, поисковых систем и персонализированных агрегаторов с механизмами социальной обратной связи.

Ключевые слова: информационный хаос, искусственный интеллект, когнитивные механизмы, гибридная система, информационная безопасность.

A CONCEPTUAL MODEL OF HYBRID COUNTERACTION TO INFORMATION CHAOS

Summary: The aim of this study is to develop a sociologically grounded conceptual model for overcoming information chaos through the integration of technological solutions with mechanisms of social control and collective knowledge verification. The research methodology is based on the theories of social constructivism by P. Berger and T. Luckmann, P. Bourdieu's concept of habitus, and V.P. Bransky's theory of social self-organization. The mechanisms of the formation and dissemination of unreliable information are identified and defined, manipulative techniques are systematized, and a five-level hybrid model of an intelligent system for reducing information chaos is developed, integrating the principles of encyclopedias, search engines, and personalized aggregators with social feedback mechanisms.

Keywords: information chaos, artificial intelligence, cognitive mechanisms, hybrid system, information security.

Современное общество переживает информационный кризис, характеризующийся избытком данных, создавая информационный шум, то есть данные, не представляющие ценности для субъекта информирования. Фундаментальные библиотеки имеют как незыблемые произведения, в которых описывается, например история кафедр, так и методические рекомендации и приложения к ним, последние могут незначительно исказить информацию из первоисточников и/или её дополнять, а также большое количество интернет-источников, которые могут также по-своему трактовать дефиниции терминов и их элементов. Такая информационная неопределенность создает принципиально новые вызовы для эффективности функционирования государства и гражданского общества.

В рамках социологического знания подобное состояние рассматривается как информационный хаос и определяется как избыточная комплексность информационного окружения, при которой система не способна осуществить эффективную редукцию информационной сложности до уровня, обеспечивающего ее нормальное функционирование [10, с. 106]. Информационный хаос характеризуется нарушением механизмов социального контроля над достоверностью знания и деструкцией процессов коллективной верификации информации, ведущая к системному кризису социальной коммуникации.

Низкая информационная грамотность общества создает условия для манипулятивных воздействий, что ведет к подрыву социальных институтов и утрате ресурсов – информационных, финансовых, экономических и социальных, для ВУЗов характеризуется низкой подготовленностью кадров. Принцип «осведомлен – значит защищен» становится критически важным для обеспечения информационной безопасности общества.

Высокий уровень политической ангажированности современного информационного контента существенно препятствует объективному восприятию достоверности информации. Исследования показывают, что политический уклон может возникать даже там, где издание предоставляет абсолютно достоверную информацию, при этом неравномерное освещение тем является одним из наиболее эффективных способов манипуляции [5, с. 89].

Понимание нейрофизиологических механизмов работы головного мозга (далее – ГМ) с большим потоком информации, особенно когда сам ГМ препятствует восприятию абсолютно истинной информации становится ключевым для разработки эффективных методов защиты. Предфронтальная кора ГМ, ответственная за критическое мышление, перегружается при обработке более 7 ± 2 информационных единиц одновременно. При превышении этого лимита мозг переключается на автоматические реакции и эвристические суждения, что существенно снижает способность к рациональному анализу информации. Современные цифровые технологии создают информационную нагрузку, превышающую естественные когнитивные возможности в сотни раз.

Существуют различные варианты избегания негативного воздействия информационного потока на ГМ, разработанные на основе междисциплинарных исследований. Технологические решения, предложенные исследовательской группой MIT Media Lab, включают создание персонализированных систем интеллектуальной фильтрации, использование алгоритмов машинного обучения для предварительной обработки информации, применение технологий дополненной реальности для визуализации степени достоверности в реальном времени [14]. Социальные методы защиты от дезинформации, разработанные исследователями Стэнфордского университета в рамках программы Civic Online Reasoning, включают развитие критического мышления через специализированные образовательные курсы, формирование навыков фактчекинга по методикам профессиональных верификаторов, создание программ цифровой грамотности [13]. Функционал данных методов зависит от возраста и когнитивных способностей индивида.

Анализ эмпирических данных и теоретическое осмысление проблемы информационного хаоса позволили выделить основные механизмы формирования и распространения недостоверной информации в современном обществе. Исследование показало, что информационные манипуляции имеют четкую структуру воздействия, которая может быть систематизирована и описана с помощью социологических методов. В результате автором были выделены и определены основные положения, ставшие концептуальными

основаниями для построения гибридной модели преодоления информационного хаоса.

1. Механизмы работы символов в информационном воздействии. Семиотический анализ позволяет выявить использование символов как концентраторов смысла для передачи сложных идеологических конструктов. В условиях когнитивной перегрузки мозг полагается на эмоциональные реакции, минуя рациональный анализ [7, с. 52]. Данные техники эксплуатируют когнитивные эвристики доступности, репрезентативности и подтверждения, что позволяет манипуляторам обходить рациональные защитные механизмы сознания [8, с. 181].

2. Социальные механизмы формирования коллективных представлений. Если рассматривать социальные механизмы формирования коллективных представлений, то в цифровой среде используются трансформация под воздействием алгоритмической персонализации и сетевых эффектов. Возникают новые формы социальной солидарности, основанные на общности информационного опыта, но одновременно усиливается фрагментация общества на изолированные информационные сообщества [6, с. 63]. Эти механизмы создают качественно новую информационную среду, где традиционные способы верификации информации становятся недостаточными. В таких случаях особенно уязвима становится история: она исчезает или видоизменяется по причине непонимания большинством её предназначения. Теряется суть, человек читает только некие интересные факты и просто воспринимает информацию без понимания её дальнейшего назначения. В итоге, смена идеалов с синергетической точки зрения принимает форму вечного круговорота идеалов, абсолютизирующий порядок, и идеалов, абсолютизирующих хаос. Можно было бы принять это равновесие, однако закон дифференциации и интеграции идеалов зависит от духовного развития человека [3, с. 66-68].

3. Социологический анализ символических структур власти. Власть в информационном пространстве осуществляется через контроль над символическими системами, определяющими способы интерпретации социальной реальности [4, с. 59]. Социологический анализ выявляет несколько уровней символического доминирования: структурный – на уровне алгоритмов и технических средств распространения, институциональный – на уровне контроля правового поля через правовые нормы и профессиональные стандарты и кодексы, дискурсивный – на уровне выработки способов интерпретации социальной реальности и определения конкретных дискурсов. Понимание этих уровней важно для разработки эффективных стратегий противодействия информационным манипуляциям и обеспечения информационной безопасности общества.

Для объективной оценки эффективности различных подходов к борьбе с дезинформацией было проведено сравнительное тестирование основных методов детекции [15, с. 27]. Из наиболее эффективных методов, таких как NLP-алгоритмы, социальный граф-анализ, анализ источников, а также вариант

гибридных методик, самым продуктивным оказался последний. Изолированное применение каждого типа методов показало ограниченную эффективность. Так, технологические методы, включающие алгоритмы машинного обучения для автоматической детекции фейков и инструменты автоматической модерации контента, не учитывают социальный контекст восприятия информации различными группами пользователей [9]. Социальные методы, охватывающие программы повышения медиаграмотности населения, развитие фактчекинга и журналистских расследований и механизмы саморегулирования медиаплатформ [2, с. 107], требуют длительного времени для достижения измеримого эффекта и зависят от готовности общества к изменениям. Правовые методы, включающие законодательное регулирование информационного пространства и установление ответственности за распространение ложной информации [12], могут ограничивать ее свободу и создавать предпосылки для цензуры. Кроме того, они часто оказываются неэффективными против трансграничных информационных воздействий и быстро эволюционирующих манипулятивных техник.

Исходя из вышеизложенного, была разработана концептуальная модель, опирающаяся именно на гибридную систему борьбы с информационным хаосом. Предлагаемая пятиуровневая модель интегрирует технологические решения искусственного интеллекта с социологическими механизмами коллективной верификации и образовательными компонентами.

Уровень 1: Интеллектуальный сбор данных. Система включает API-интеграцию с более чем 500 верифицированными источниками информации, распределенную сеть краулеров с предварительной ИИ-фильтрацией и блокчейн-верификацию авторства и времени публикации. Этот уровень обеспечивает первичную обработку информационного потока и создание надежной базы источников.

Уровень 2: Энциклопедический базис. Реализация принципа Википедии включает создание графа знаний с фактологической базой, содержащей более 15 миллионов проверенных фактов. Консенсусные механизмы экспертной валидации обеспечивают коллективную проверку информации, а система версионности позволяет отслеживать изменения фактических утверждений.

Уровень 3: Поисковая индексация. Семантический поиск на основе векторных представлений обеспечивает точное соответствие запросов и результатов. Ранжирование осуществляется по двум критериям: релевантности и достоверности. Предиктивные подсказки помогают пользователям избегать потенциально недостоверной информации на этапе формулирования запроса.

Уровень 4: Персонализированная агрегация. Адаптивные алгоритмы учитывают уровень медиаграмотности пользователя, предоставляя более детальные пояснения для менее подготовленной аудитории. Социокультурная контекстуализация обеспечивает представление информации в соответствии с культурными особенностями различных социальных групп. Образовательные интервенции способствуют постепенному развитию критического мышления.

Уровень 5: Социальная обратная связь. Мониторинг социальных эффектов распространения информации позволяет предотвращать каскады дезинформации и социальную дестабилизацию. Система предупреждает о потенциально опасных информационных кампаниях и включает механизмы коллективной корректировки алгоритмов обратной связи от пользователей и экспертов.

Механизмы интеграции принципов обеспечивают синергетический эффект. Принцип энциклопедии создает верифицированную фактологическую базу для оценки новой информации. Принцип поисковика – ранжирование результатов по релевантности и достоверности. Принцип агрегатора реализует персонализацию без создания информационных брешей через алгоритмы, стимулирующие знакомство с альтернативными точками зрения.

В заключении можно отметить, что предложенная интегративная модель борьбы с информационным хаосом объединяет технологические возможности современного искусственного интеллекта с проверенными социологическими механизмами и классическими принципами систематизации знания. Ключевым преимуществом модели является учет нейрокогнитивных особенностей восприятия информации человеком и этических ограничений цифрового патернализма. Эффективность предложенного подхода обеспечивается синергией пяти уровней, каждый из которых решает специфические задачи, в совокупности создавая качественно новые возможности для обеспечения информационной безопасности общества.

Список литературы:

1. Андрианова, Т.В. Геополитика и культура: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Отв. ред. Галинская И.Л. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 92 с.
2. Бочаров, А.Б., Демидов, М.О. Технология фактчекинга в борьбе с «информационным мусором»: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2020. – №12 (144). – С. 102-111. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-faktchekinga-v-borbe-s-informatsionnym-musorom-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Бранский, В.П., Пожарский, С.Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.
4. Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики/ Сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2007. – 567 с.
5. Казаков, А.А. Способы противодействия политическим манипуляциям в СМИ // Известия Саратов. ун-та. Нов. Сер. – Сер. Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 87-91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-protivodeystviya-politicheskim-manipulyatsiyam-v-smi> (дата обращения: 22.08.2025).
6. Калинин, Д.В., Никитина, Е.А. Влияние экономических цифровых экосистем на формирование социальных представлений субъекта // Культура и искусство. – 2023. – № 12. – С. 58-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie->

- ekonomicheskikh-tsifrovyyh-ekosistem-na-formirovanie-sotsialnyh-predstavleniy-subekta (дата обращения: 29.10.2025).
7. Кужелева-Саган, И.П. Концепции П. Бурдьё, Ж. Лакана и Р. Познера как основания для понимания механизмов современных информационных войн // Коммуникология. – 2023. – № 3. – С. 42-62 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-p-burdie-zh-lakana-i-r-poznera-kak-osnovaniya-dlya-ponimaniya-mehanizmov-sovremennyh-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 22.08.2025).
 8. Ланина, Т.М. Современные манипулятивные приемы // Молодой ученый. – 2010. – № 6 (17). – С. 180-182.
 9. Логвиненко, Ю.А., Вовк, Л.П. Модели и методы машинного обучения для распознавания фейкового контента // Вестник науки. – 2024. – № 5 (74). – С. 1129-1135. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-i-metody-mashinnogo-obucheniya-dlya-raspoznavaniya-feykovogo-kontenta> (дата обращения: 22.08.2025).
 10. Луман, Н. Социальные системы: очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 643 с.
 11. Петровская, О.В. Принцип достоверности информации и его реализация в информационном обществе: теоретико-правовые проблемы // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 207-211. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-i-ego-realizatsiya-v-informatsionnom-obschestve-teoretiko-pravovye-problemy> (дата обращения: 22.08.2025).
 12. Правовая ответственность за размещение в СМИ и в сети Интернет недостоверной общественно значимой информации. Разъясняет аппарат прокуратуры области. – URL: https://midural.ru/normative_documents/100615/100628/page1/document169757/ (дата обращения: 22.08.2025).
 13. Breakstone J., McGrew S., Smith M., Ortega T., Wineburg S. Civic Online Reasoning: A curriculum for teaching students to evaluate online information // Stanford Digital Repository. – 2021. – URL: <https://www.inquirygroup.org/> (дата обращения: 22.08.2025).
 14. MIT Media Lab. Personalized Information Filtering Systems. – Cambridge: MIT Press, 2024. – 145 p.
 15. Zhou X., Zafarani R. A survey of fake news: Fundamental theories, detection methods, and opportunities // ACM Computing Surveys. – 2020. – Vol. 53 – №. 5. – P. 1-40.

Ишмухаметова Василина Максимовна

2 МД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Ishmukhametova Vasilina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РЕАЛЬНОСТЬ В ОБЫДЕННОМ И ФИЛОСОФСКОМ МИРЕ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу понимания реальности в рамках обыденного и философского мировоззрений. Автор исследует ключевые различия между восприятием реальности как непосредственной данности в повседневной жизни и её критическим осмыслением в философской традиции. В работе выделены основные черты обыденного подхода, включая наивный реализм, прагматизм и отсутствие рефлексии, а также рассмотрены философские концепции, такие как реализм, идеализм, феноменология и современные теории (например, гипотеза симуляции). Особое внимание уделено эпистемологическим и онтологическим основаниям этих подходов: от объективности и стабильности в обыденном восприятии до субъективности и динамичности в философском анализе.

Ключевые слова: реальность, философия, наивный реализм, феноменология, эпистемология, онтология, симулякры, субъективность.

REALITY IN THE EVERYDAY AND PHILOSOPHICAL WORLD

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of the understanding of reality within the framework of everyday and philosophical worldviews. The author explores the key differences between the perception of reality as an immediate reality in everyday life and its critical understanding in the philosophical tradition. The paper highlights the main features of the everyday approach, including naive realism, pragmatism, and lack of reflection, as well as philosophical concepts such as realism, idealism, phenomenology, and modern theories (for example, the simulation hypothesis). Special attention is paid to the epistemological and ontological foundations of these approaches: from objectivity and stability in everyday perception to subjectivity and dynamism in philosophical analysis.

Keywords: reality, philosophy, naive realism, phenomenology, epistemology, ontology, simulacra, subjectivity.

В современном мире понятие реальности является фундаментальным как для повседневной жизни, так и для философской деятельности. Однако подходы к его осмыслению в приведенных контекстах кардинально различаются. В обыденном мировоззрении реальность принимается как

данность, тогда как философия ставит под сомнение её природу, структуру и границы.

Понятие реальности является ключевым термином в философии, а также неотъемлемой частью повседневного человеческого бытия. В обыденной жизни люди воспринимают реальность как нечто само собой разумеющееся – например мир событий, мир отношений, с которыми они взаимодействуют и сталкиваются каждый день. Однако, философское осмысление реальности поднимают вопрос также о её природе, о её границах и условиях её существования. В таком случае назревает вопрос: а что на самом деле есть реальность? Это объективно существующий мир или продукт человеческого сознания? Как обыденное восприятие реальности взаимодействуют с философскими концепциями? [1, с. 372]. Приведённые вопросы являются основой статьи, целью которой является сравнение представлений о реальности в обыденном и философском мировоззрениях, поскольку в них существует большое количество взаимосвязи и различий.

Обыденное мировоззрение формируется в процессе повседневной жизни и ориентируется на практические потребности человека. В этом контексте реальность воспринимается как совокупность объектов и явлений, доступных нашему человеческому чувственному миру. Мы видим стол, слышим шум города, ощущаем тепло солнца – и эти феномены составляют наши представления о реальном мире, ведь всё существующее вокруг нас даёт нам понимание того, что оно является реальным. Для обыденного сознания реальность не требует доказательств: она дана непосредственно, через опыт взаимодействия с окружающим миром.

Основная черта обыденного восприятия реальности называется прагматизм. Человек принимает за реальное то, что имеет значение для его деятельности. Например, стол реален, потому что на него можно поставить чашку, а дорога реальна, потому что по ней можно доехать до работы. Такой подход не предполагает размышлений о природе реальности: она принимается как данность, а сомнения в её существовании возникают редко и обычно связываются с необычными ситуациями, такими как иллюзия или сновидения. Язык играет ключевую роль в формировании обыденного представления о реальности. Слова и выражения, которые мы используем в повседневной коммуникации, закрепляют определённые способы восприятия мира. В качестве примера можно привести фразу «солнце взошло». Данная цитата отражает обыденное восприятие движения солнца, хотя с научной точки зрения это ведь земля вращается вокруг своей оси [2, с. 404].

Культура и социальные практики также влияют на восприятие реальности, задавая рамки того, что считается нормальным или реальным. В традиционных обществах сны или видения могут восприниматься как часть реальности, в то время как в современном обществе они рассматриваются лишь как субъективные переживания определённого человека. В отличие от обыденного сознания, философское мышление рефлексивно и стремится выйти

за пределы непосредственного опыта. Философия задается вопросами о сущности реальности, её объективности или субъективности, а также о возможностях человеческого познания. Реальность философском контексте перестаёт быть самоочевидной: она становится предметом анализа, сомнения или же теоретического осмысления.

Одной из центральных проблем философии является онтологический вопрос: существует ли реальность независимо от сознания? Реализм, представленный такими мыслителями, как Аристотель или Фома Аквинский, утверждает, что реальность объективна и существует вне человеческого восприятия. Мир материальных объектов, согласно реализму, обладает независимым бытием, а задача человека – познавать его законы. Напротив, субъективный идеализм, развиваемый Джорджем Беркли (1685-1753), подчёркивает зависимость реальности от сознания. Для Беркли «быть – значит быть воспринимаемым» (*esse est percipi*), а реальность существует лишь в акте восприятия.

Особую позицию по отношению к реальности выработал Иммануил Кант. Он разделял «вещь в себе» (непознаваемую реальность) и «вещь для нас» (реальность, структурированную категориями сознания) [3, с. 143, 174].

Феноменализм, связанный с идеями Юма и позднее позитивизма, предлагает рассматривать реальность как совокупность чувственных данных. Согласно этой позиции, говорить о реальности вне восприятия бессмысленно, так как всё, что доступно человеку, – это его ощущения. Современная философия добавляет новые подходы, такие как конструктивизм, который подчёркивает роль социальных и культурных факторов в формировании реальности. Например, Питер Бергер и Томас Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» показывают, как реальность формируется через коллективные практики и институциональные структуры.

Философское осмысление реальности глубоко связано с проблемой её границ. Являются ли сны, галлюцинации или, например виртуальная реальность, частью реального мира? Если реальность субъективна, то где именно проходит грань между реальным и воображаемым? Такого рода вопросы выходят за рамки обыденного мировоззрения, которое склонно игнорировать подобные дилеммы, фиксируясь на решении практических задач.

Обыденное и философское мировоззрение существенно различаются в подходах к реальности. Обыденное сознание принимает реальность как данность, не подвергая её сомнению. Оно ориентировано на действие, а не на анализ, и использует упрощенные категории для описания мира. Философское сознание, напротив, предлагает различные интерпретации реальности – от объективного существования до полной субъективности. Оно стремится выявить сущность реальности и структуры условий её существования, которые обыденным сознанием даже не проблематизируются [4, с. 458].

Тем не менее, эти подходы взаимосвязаны. Обыденное восприятие реальности служит отправной точкой для философской рефлексии. Философы, такие как Эдмунд Гуссерль, подчёркивали важность «жизненного мира» –

повседневного опыта, который лежит в основе всех теоретических построений. В то же время философские идеи могут проникать в обыденное сознание, формируя новые способы восприятия. Например, научные открытия, вдохновлённые философскими концепциями, изменили повседневное представление о реальности: люди перестали считать Землю центром Вселенной или воспринимать время как абсолютную величину.

Язык и культура играют важную роль в обоих типах мировоззрения. В обыденной жизни язык структурирует восприятие реальности, задавая категории и рамки мышления. Например, в языках, где отсутствует различие между синим и зелёным, носители могут воспринимать эти цвета как единое целое. В философском контексте язык становится инструментом анализа, но также и источником проблем. Людвиг Витгенштейн утверждал, что многие философские вопросы возникают из-за неправильного употребления языка, а реальность часто зависит от «языковых игр», принятых в обществе.

Культура в свою очередь имеет свойство определять какие аспекты реальности считаются особо значимыми. Традиционных обществах духовные сущности могут быть частью реального мира, в то время как в секулярных культурах они рассматриваются всего лишь как вымысел. Философский анализ культуры, например в работах Мишеля Фуко, показывает, как власть и социальные институты формируют представление о реальном, определяя, что считается нормой, а что отклонением. Современное изучение реальности выходит за рамки философии и включает достижения таких наук как психология и социология. Квантовая физика ставит под сомнение классическое представление о реальности, показывая, что на микроуровне наблюдатель влияет на наблюдаемое. Нейронаука в свою очередь исследует каким образом мозг выстраивает реальность на основе процессов работы нейронных связей, а социология изучает коллективные механизмы её формирования. Все эти дисциплины, каждая своим уникальным путём приходят к философской идее о том, что реальность не является чем-то абсолютно объективным. Она зависит от множества факторов, включая человеческий опыт, а также контекст [5, с. 203].

Обыденное философское мировоззрение предполагает различные подходы к пониманию реальности. Обыденное сознание воспринимает реальность как данность, ориентируясь на практические потребности, а также на опыт человека. Философское же мышление анализирует природу реальности, её условия и предпосылки, подвергая сомнению то, что обыденное сознание принимает на веру. Несмотря на различия эти подходы взаимодополняют друг друга: повседневный опыт выступает основой для философских размышлений, а философские идеи обогащают обыденное восприятие. Язык, культура и социальные практики выступают одним из ключевых аспектов формирования представлений о реальности в обоих случаях. Современные исследования подтверждают сложность и

многогранность реальности, подчёркивая необходимость внедрение различных подходов для более полного её осмысления.

Список литературы:

- 1.Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Академия, 1995. – 372 с.
- 2.Беркли, Дж. Трактат о принципах человеческого знания. – М.: Прогресс, 1978. – 404 с.
- 3.Витгенштейн, Л. Философские исследования. – М.: Гнозис, 1994. - 143-176 с.
- 4.Кант, И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 2006. – 458 с.
- 5.Фуко, М. Надзирать и наказывать. – М.: Ад Маргинем, 1999. – 202-205 с.

Казанская Елизавета Дмитриевна

1 ГД-21

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Yelizaveta Kazanskaya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРИОРИТЕТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КУБАНСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация: Статья посвящена изучению динамики системы образования в Кубанском регионе в период второй половины XIX века и по начало XX века. Рассматриваются взаимосвязь социально-политического развития региона и становления образовательных учреждений, роль казачества в формировании образовательной культуры Кубани, особенности генезиса светского образования и народного просвещения в регионе, формирование традиций и приоритетов в местной образовательной среде, изменение отношения различных слоев населения в Кубанской области к получению образования.

Ключевые слова: Кубань, образование, Казачье войско, школы, воспитание, Северный Кавказ, Российская империя.

PRIORITIES OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE KUBAN REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Summary: The article is devoted to the study of the dynamics of the education system in the Kuban region during the second half of the XIX century and to the beginning of the XX centuries. The relationship between the socio-political development of the region and the formation of educational institutions, the role of

the Cossacks in the formation of educational of the culture of the Kuban, features of the genesis of secular education and public education in the Kuban region, formation of traditions and priorities in the local educational environment, change in the attitude of various segments of the population in the Kuban region to education are considered.

Keywords: Kuban, education, Cossack army, schools, education, North Caucasus, Russian Empire.

В современном российском обществе определение основных принципов системы образования является приоритетной задачей. Мы очень часто пытаемся изобрести новое, но всё новое – это «хорошо забытое старое». Возможно, что изучение регионального опыта развития образования в Кубанском регионе в конце XIX и в начале XX веков может содержать опыт, применимый в современных реалиях. Генезис образования влияет не только на социально-экономическое развитие регионов, но и предопределяет динамику развития страны в целом.

Вторая половина XIX века, после окончания Кавказской войны, задала новый импульс в развитии народного образования Кубанской области. Также необходимо учесть, что после буржуазных реформ 1860-х годов в России Кубань активно включилась в экономическое и социально-политическое взаимодействие с другими регионами.

Формирование региональной культуры и просвещения включало расширение сети школьных учреждений, реализацию просветительских инициатив и внедрение новых методов обучения.

Ход Кавказской войны (1817–1864 гг.) предопределил, что Кубанская область сформировалась как преимущественно казачий регион. Процесс присоединения и колонизации Россией этих территорий растянулся на длительный период XVIII и XIX веков. Исторический контекст способствовал развитию казачьего образования, и просветительская деятельность была ориентирована на казаков и местное население. В середине XIX века центральная власть России уделяла всё больше внимания вопросам образования на окраинах страны, что привело к созданию первых школьных учреждений и на Кубани. Войсковое правление Кубанской области утвердило Положение о начальных народных училищах, на которые возлагалась обязанность распространять среди казаков знания религиозных постулатов, формирование патриотических чувств и любви к Отечеству. Создавать и открывать школы должны были представители духовенства, военной администрации, станичные атаманы, командиры казачьих и войсковых подразделений. Более 200 станичных школ открылись за период с 1864 по 1874 годы. Надо отметить, что в этот период была осуществлена попытка внедрения всеобщего обязательного обучения. Инициаторами создания первых школ становились представители правления станиц и сами станичные круги.

Первые школы возникли и существовали под контролем казачьей администрации, но в 1871 году практически все они были переданы в управление министерства народного просвещения. Элементарные знания учащиеся приобретали в церковноприходских школах православного ведомства и в начальных училищах министерства народного просвещения. По окончании этих заведений ученики должны были знать Закон Божий, уметь писать, читать и производить четыре арифметические действия. Качество обучения было невысоким, так как методика преподавания основывалась на механическом заучивании.

Система образования включала одноклассные училища, к которым приравнивались сельские и станичные школы, срок обучения в которых составлял три года. Этого времени хватало для освоения элементарного минимума знаний. Следующую ступень в образовательной иерархии представляли двухклассные училища, содержание и перечень дисциплин в них был более широкий. В него включалось изучение географии России и ближайших с нею государств, ряд вопросов естественных наук и отечественной истории.

Часто наименование «начальное одноклассное училище» вводит в заблуждение и формирует представление, что срок обучения в нем составлял один год, но это неверно. Фактически сложилось двух- и трехлетнее обучение. В семидесятые годы XIX века стали функционировать двухклассные начальные училища. Соответственно, первый класс – это три года обучения, а второй класс – еще два года обучения, всего же пять лет.

В кубанских городах и в крупных станицах начиная с 1912 года были открыты высшие начальные училища, где срок обучения составил четыре года трех- или четырехлетней начальной школы.

Исследуя результаты данных первой Всероссийской переписи населения от 1897 года, можно сделать выводы, что общий уровень грамотности и образованности жителей Кубани и Причерноморья был низок. Из ста человек, проживавших в Кубанской области, грамотных было шестнадцать. А такая категория населения, как горцы, в основной массе вовсе были неграмотны. Женское образование не имело высоких показателей: так, в станицах и селах грамотных женщин было в пять раз меньше, чем мужчин, а в городах – в два раза меньше. Из 89 губерний Российской империи Кубанская область по соотношению численности населения с числом учащихся находилась на 42-м месте. Показатели являлись объективными, учитывая реалии социально-экономического положения.

Важной компонентой начального обучения было трудовое воспитание. Практически все школы имели огороды, цветники и сады, где учащиеся получали необходимые трудовые навыки. Для мальчиков предусматривалось освоение плотницкого ремесла, лозоплетение, плетение сетей для рыбной ловли. Программа обучения для девочек предусматривала занятие рукоделием. Трудовое воспитание формировало культуру труда.

Невысокий уровень грамотности был следствием отношения населения к необходимости иметь образование. В архивных материалах и отчетах чиновников содержатся сведения, что местные жители не только не сочувствуют делу народного образования, но и не желают отдавать своих детей в школы. Аргументируют они это тем, что продолжительные занятия отрывают детей от помощи в сельскохозяйственных работах, где столь необходимы свободные руки. Жители станиц и городов не спешили жертвовать материальные средства на создание и функционирование образовательных учреждений. Малое число начальных школ лишало возможности большое количество детей школьного возраста получать хотя бы минимальное образование.

Регулярны были случаи, когда образование в среде казачества рассматривалось как тяжёлая повинность и обуза, избежать которую пытались различными способами, угрозами, подкупом, жалобами. Но подобная тенденция постепенно менялась. Осознание того, что образование может стать условием карьерного роста, постепенно изменило отношение представителей казачества к обучению. Впоследствии в документах описывались случаи, когда представители казачества были готовы дать взятки и подкупы уже затем, чтобы устроить своих детей в образовательные заведения.

Долгий период времени не имели возможность получить элементарное образование представители такого социального слоя, как иногородние. Значительная часть крестьянства, прибывающего в кубанский регион, имела ограниченные права. Образование сохраняло доступность для представителей привилегированных сословий: священников, дворян, тех категорий казачества, дети которых при выходе на военную службу были обязаны обладать элементарной грамотностью. Надо отметить, что казачество было неоднородно. Разные слои казачества имели разный статус и неравные возможности. Руководство Кубанского казачьего войска осознавало необходимость увеличения числа грамотных среди молодежи, поступающей на службу.

Войсковая казана стала главным источником учащихся на начальном этапе создания сети школ в крупных станицах и городах. Ключевой принцип, согласно которому казачьи школы действуют исключительно для казаков, допускал тем не менее, что и другие категории населения могли получать образование, но только за плату и при наличии свободных мест. Подобная тенденция в Кубанском регионе привела к тому, что в 1896 году был принят циркуляр, предоставлявший разрешение открытия школ для иногородних жителей за счет их собственных материальных средств. Но иногородние, как правило, не обладали большими доходами. Если подобные школы всё же открывались, то их обеспечение было весьма скудное, и в большинстве станиц подобные учреждения так и не открылись. В школах для иногородних педагогический состав был невысокой квалификации, так как оплата за труд была очень низкой. Организация учебного процесса в этих школах не была

унифицирована, учебный процесс во многом зависел от подготовки и компетентности учителей.

Широкое и традиционное распространение, как тогда считали, повышающее эффективность обучения, имело использование телесных наказаний. Чаще всего использовались такие наказания, как таскание за волосы, стояние на коленях, в документах упоминается крайняя мера дисциплинарного воздействия – лишение обеда и пребывание учеников в карцере. Использование розог не было характерно для Кубанской области. Методы физического воздействия в процессе обучения были обыденной практикой образовательных заведений данного исторического периода. Дисциплина была специфична, многие ученики могли прибыть в школу в то время, когда им было удобно, – такое посещение носило название «свободного графика». Сам жизненный уклад станиц, хозяйственные работы и ментальность населения не представляли возможным соблюдать пунктуальность в ходе функционирования образовательных учреждений.

Острым был вопрос с педагогическим составом. В документах есть свидетельства, что в станичных школах функцию преподавателя и учителя могли исполнять солдаты, писари и лица, не имеющие педагогических навыков. Все вышеуказанное было следствием малоэффективного обучения. Часты были случаи, что после прохождения срока обучения ученики так и не приобретали навыков письма и чтения.

На создание системы светского образования в Кубанской области во второй половине XIX века оказало влияние идейное противостояние различных представителей министерства просвещения, часть из которых считали необходимой ассимиляцию горских народов через их ознакомление с русской культурой, языком и письменностью, и дальнейшую русификацию. Другая группа представителей прогрессивно ориентированных чиновников Кавказского учебного округа ориентировались на сохранение традиционной культуры горских народов в сочетании с европеизацией их сознания. Разные подходы и спорность мнений приводили к ещё большему усложнению взаимодействия с горскими народами в вопросах образования. В среде горцев образование выше элементарного было доступно исключительно знати. В этих целях были созданы Лабинская и Майкопская горские школы, отдельные классы Екатеринодарской гимназии.

Религиозные традиции горцев поддерживались через образовательные учреждения – медресе, в которых изучался арабский язык, заучивались молитвы и осмысливались исламские религиозные книги. Необходимо учитывать, что в отличие от православных церковноприходских школ, в медресе светские общеобразовательные дисциплины не преподавались.

По свидетельству ряда источников, с 1876 года в Кубанской области в аулах создаются светские школы, в которых стали преподавать русский язык, основы мусульманской религии, обучать арабскому языку и другим предметам. Но создаваемые учреждения охватывали далеко не всё население.

Для развития сети образовательных заведений актуальным был вопрос обеспечения педагогическими кадрами-учителями. В Кубанской области не было специализированного заведения, занимающегося подготовкой учителей. Квалифицированных кадров было недостаточно. Учителями могли быть бывшие выпускники гимназий и двухклассных школьных училищ. Учителя с высшим образованием в основном работали в крупных городах региона. По статистическим данным 1913 года из 3757 учителей только 45 имели высшее образование. Станичные общества не считали нужным выделение крупных материальных средств на оплату учителям. Это приводило к тому, что педагоги покидали место работы и переходили на более оплачиваемые должности.

Существенное влияние на ситуацию с педагогическими кадрами в Кубанской области оказало создание в 1871 году учительской семинарии в станице Ладожской. На протяжении длительного периода времени, до начала XX века, она являлась единственным подобным учреждением на северном Кавказе. Но необходимо отметить, что после окончания учительской семинарии выпускники обязаны были отработать не менее шести лет по распределению. Безусловно, одна учительская семинария не способна была обеспечить весь юг России кадрами. Для обеспечения специалистами образовательных учреждений в 1909 году открывается женская учительская семинария в Екатеринодаре, и впоследствии ещё две мужские. К 1912 году активно функционировало четыре учительские семинарии и педагогические классы на базе Екатеринодарского городского шестиклассного училища, педагогические курсы в Темрюкском, Майкопском и Баталпашинском городских училищах.

Рассматривался вопрос об открытии учительского института в Екатеринодаре, но недостаток средств оставил этот проект нереализованным. Кубанский регион не имел ни одного высшего учебного заведения. Выходцы из Кубанской области получали высшее образование в других губерниях и в столице.

Особо важное значение в силу развития экономики приобрело развитие начального профессионального образования в начале XX века. Были открыты Кубанская войсковая сельскохозяйственная школа в Екатеринодаре, Варваринское училище плодоводства, школа садоводства в станице Вознесенской. Программа многих кубанских школ дополнительно включала обучение переплетному, сапожному, токарному и другим ремеслам. Специалистов по фельдшерскому делу готовила Екатеринодарская военно-фельдшерская школа.

В конце XIX века во многих населенных пунктах Кубани начинают возникать воскресные школы для взрослых, не получивших образования, – преимущественно для тех, кому было рекомендовано их начальством повысить свою грамотность. Также создавались школы для рабочих. Как правило, данные учреждения создавались интеллигенцией.

Формирование системы образования – это сложный многофакторный процесс. Развитие образования на Кубани во второй половине XIX и в начале

XX веков отражало процесс модернизации всего северокавказского социума. Потребность в наличии учебных заведений была велика, но слабое финансирование и недостаток учительских кадров находили свое отражение в развитии образования в регионе. В станицах и селах уровень образованности был значительно ниже, чем в городах, а горское население ещё больше было ограничено в доступе к образованию. Процессы, происходившие в тот период времени в сфере образования на Кубани, отражают общую динамику социального и экономического развития Северного Кавказа.

Список литературы:

- 1.Акушева Н. Г. Дополнительное (внешкольное) образование детей. Формирование олимпийской культуры личности младших школьников // Педагогический журнал. – 2014. – Т. 7. № 1А. – С. 268–277.
- 2.Блюдов Н. Ф. Начальное народное образование в Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1883. – С. 811. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1234250/ (дата обращения: 19.10.2025).
- 3.Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год. – Екатеринодар, 1914. – С. 92.
- 4.Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: Советская Кубань, 1996. – 654 с.
- 5.Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 65: Кубанская область. – СПб., 1903. – С. 11.
- 6.Титаренко М. Ф. Из истории народного образования на Кубани // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2005. – С. 138.
- 7.Хрестоматия по истории Кубани. Т. 1. – Краснодар: краснодарское книжное издательство, 1975. – С. 198.

Каленов Тимур Ерланович (Республика Казахстан)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Timur Kalenov

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

Аннотация: Статья посвящена роли гуманитарных наук в системе высшего образования, их влиянию на формирование мировоззрения, идеологических ориентиров и политической компетентности студентов. Рассматривается значение философии, истории, социологии и культурологии как инструментов критического мышления и осмысления социальных процессов. Особое внимание уделяется идеологическому измерению гуманитарного образования и его способности формировать критическое отношение к информации и политическим институтам. Анализируются современные вызовы цифровой эпохи, глобализации и информационной перегрузки, требующие интеграции гуманитарных и технических знаний. Отмечается, что гуманитарные науки способствуют развитию гражданской позиции, эмпатии, диалога и ответственности за социальные решения. Делается вывод о необходимости укрепления гуманитарного образования для устойчивого развития личности и общества. Работа демонстрирует, что пренебрежение гуманитарными дисциплинами приводит к дефициту критического мышления и социальной ответственности.

Ключевые слова: гуманитарные науки, высшая школа, мировоззрение, идеология, политика, критическое мышление, социальная ответственность

HUMANITIES IN HIGH SCHOOL: WORLDVIEW, IDEOLOGY, POLITICS

Summary: The article focuses on the role of the humanities in higher education and their influence on shaping students' worldview, ideological orientation, and political competence. The significance of philosophy, history, sociology, and cultural studies as tools for critical thinking and understanding social processes is examined. Special attention is given to the ideological dimension of humanities education and its ability to foster critical evaluation of information and political institutions. Modern challenges of the digital era, globalization, and information overload, which require integration of humanities and technical knowledge, are analyzed. The article emphasizes that humanities contribute to the development of civic engagement, empathy, dialogue, and responsibility for social decisions. It concludes that neglecting humanities leads to a deficit in critical thinking and social responsibility.

Keywords: humanities, higher education, worldview, ideology, politics, critical thinking, social responsibility

Гуманитарные науки традиционно занимают особое место в системе высшего образования. Их значимость выходит за пределы узкой академической практики и охватывает формирование мировоззрения, ценностных ориентиров, а также способность к критическому мышлению и политическому анализу.

В современных условиях глобализации, технологического прогресса и трансформации социальной структуры их роль стала особенно актуальной [1].

Высшая школа играет ключевую роль в становлении мировоззрения студента. Гуманитарные дисциплины - философия, социология, история, культурология - предоставляют набор инструментов для осмысления человеческой деятельности и социальных процессов.

Через изучение различных культур, идеологических течений и исторических событий студент получает возможность осознанно формировать свои ценности, выстраивать систему нравственных и социальных ориентиров.

Гуманитарные науки развивают способность видеть причинно-следственные связи, понимать сложные социальные феномены и делать выводы, не ограничиваясь поверхностными наблюдениями.

Кроме того, они способствуют развитию эмпатии и способности к диалогу, что особенно важно в мультикультурном и поликультурном современном обществе.

Гуманитарные науки неотделимы от идеологического измерения. Каждая эпоха использует их как инструмент осмысления и закрепления своих ценностей. В высшей школе студент сталкивается с разнообразием идей - от классических философских концепций до современных теорий политической и социальной жизни.

Это позволяет формировать критическое отношение к принятым нормам, оценивать достоверность информации и различать манипуляции в медиапространстве.

Вырабатывается умение анализировать идеологические конструкции особенно важно в эпоху информационной перегрузки и цифровых коммуникаций, когда границы между фактами, мнением и пропагандой становятся размытыми.

Гуманитарные дисциплины напрямую связаны с политическим сознанием и общественной деятельностью. История, политология, социология помогают понять механизмы власти, процессы формирования политических систем и влияние социальных институтов на поведение людей [2].

Студент получает возможность не просто быть наблюдателем, но и активным участником общественной жизни, способным критически оценивать действия государства, политических институтов и социальных движений. И в этом ему помогают как многочисленные общественные организации, так и научная деятельность – участие в научно-теоретических и научно-практических

конференциях, проводимых в высших учебных заведениях по проблемам гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Кроме того, гуманитарные знания формируют навыки аргументированного выражения своих взглядов, подготовки публичных выступлений и участия в дискуссиях, что усиливает личную социальную ответственность и способность влиять на общественное мнение.

В эпоху цифровизации и инженерного прогресса значимость гуманитарного образования порой недооценивается. Многие считают, что технические знания обеспечивают карьерный успех и социальную стабильность, а гуманитарные науки - лишь дополнительная нагрузка. Однако такая точка зрения ограничена.

Без гуманитарного образования невозможно развить полноценное критическое мышление, способность к анализу социальных и этических проблем, понимание культурного и исторического контекста современных процессов [3].

Более того, гуманитарные дисциплины создают платформу для интеграции знаний - именно сочетание технических и гуманитарных компетенций формирует лидеров, способных принимать взвешенные решения в сложных социальных и политических ситуациях.

Гуманитарные науки в высшей школе выполняют фундаментальную функцию формирования мировоззрения, критического мышления и социально-политической компетентности студентов.

Их изучение не ограничивается получением академических знаний, но становится основой для формирования гражданской позиции, аналитических навыков и способности ориентироваться в сложной современности.

Гуманитарные науки играют важнейшую роль в воспитании социально-экономического патриотизма. Образование должно не только передавать знания, но и формировать установки:

- уважения к труду;
- ответственности за экономическое поведение;
- готовности вносить вклад в развитие своей страны.

В учебных заведениях Казахстана внедряются программы гражданско-патриотического воспитания, где подчёркивается значимость профессионального самосовершенствования, честной работы и налоговой дисциплины. Развивается студенческое предпринимательство, реализуются проекты в сфере социальной инновации и устойчивого развития [4, С.14].

Важно, чтобы обучающиеся понимали - патриотизм сегодня проявляется не только на митингах или в песнях, но и в умении создать бизнес, платить налоги, трудиться на благо страны и поддерживать социальную справедливость.

Пренебрежение гуманитарным образованием приводит к дефициту социальной ответственности, критического мышления и понимания историко-

культурного контекста, что, в конечном счёте, отражается на устойчивости общества и качестве политической жизни.

В современных условиях задача высшей школы - не только готовить специалистов, но и создавать среду, в которой гуманитарные знания становятся инструментом личностного и общественного развития.

Список литературы:

1. Концепция развития высшего и послевузовского образования Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 936.
2. Роль гуманитарных наук в развитии общества. (Электронный ресурс). Режим доступа. URL: <https://kraevskyvv.narod.ru> (дата обращения 25.10.2025).
3. Васильева К. Н., Мукин В. А. Гуманитарное научное знание в современном обществе. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-nauchnoe-znanie-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 25.10.2025).
4. Нысанбаев, А.Н. Интеграция Казахстана в мировое образовательное пространство: роль университетов // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. - 2020. - № 2. - С. 12-18.

Канева Александра Вадимовна

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Alexandra Kaneva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Данная статья посвящена влиянию искусственного интеллекта на развитие креативного мышления подростков в условиях цифровой трансформации общества. Рассматриваются современные тенденции, связанные с применением сервисов ИИ в образовательной деятельности, подчеркивая их важность для формирования необходимых компетенций у подрастающего поколения. Особое внимание уделено результатам программы занятий объединения «Лаборатория познания», реализованной в молодёжном клубе «Сокол», где с помощью специальных сервисов ИИ проводилась

диагностика и развитие креативного мышления участников. Статья направлена на привлечение внимания педагогов, психологов, специалистов по работе с молодёжью и родителей к возможностям ИИ в воспитании креативности и подготовки молодежи к успешным действиям в динамично развивающемся информационном обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, креативное мышление, творчество, сервисы ИИ, инструменты развития креативности, подростковый возраст.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING AMONG ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Summary: This article is devoted to the influence of artificial intelligence on the development of creative thinking of adolescents in the context of digital transformation of society. The authors consider modern trends related to the use of AI services in educational activities, emphasizing their importance for the formation of the necessary competencies in the younger generation. Particular attention is paid to the results of the program of classes of the «Cognition Laboratory» association, implemented in the youth club «Sokol», where with the help of special AI services, diagnostics and development of creative thinking of participants were carried out. The article is aimed at attracting the attention of teachers, psychologists, youth workers and parents to the possibilities of AI in nurturing creativity and preparing young people for successful actions in a dynamically developing information society.

Keywords: artificial intelligence, creative thinking, creativity, AI services, creativity development tools, adolescence.

Современное общество переживает активную цифровую трансформацию, которая затрагивает все сферы жизни, включая образование и творчество. Особую роль в этом процессе играет искусственный интеллект (далее ИИ), открывающий новые возможности для развития креативного мышления у подростков. Креативное мышление является одной из основных компетенций выпускника, поскольку в условиях постоянных общественных изменений повышаются требования к профессиональной деятельности личности, способной самостоятельно находить решения нестандартных задач и создавать инновационные проекты [5].

В данном исследовании рассматриваются особенности развития креативного мышления подростков с помощью сервисов ИИ. Поскольку в подростковом возрасте происходит ряд важных физиологических и психических изменений, начинается переходный этап от детства к взрослой жизни и молодёжной среде.

Целью работы является разработка программы занятий по формированию креативного мышления с помощью сервисов искусственного интеллекта у молодёжи в возрасте 14-17 лет.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования;
- проанализировать опыт использования сервисов ИИ специалистов по работе с молодёжью на занятиях с подростками;
- разработать комплекс занятий по развитию креативности с помощью сервисов ИИ.

Методы исследования: аналитическое изучение научно-методической литературы; педагогическое наблюдение, моделирование, математические (критерий G-знаков).

Результаты исследования. В современном мире такое понятие как "искусственный интеллект" встречается так часто, что многие люди знают о нём, не будучи знакомы непосредственно с определением.

Искусственный интеллект (англ. artificial intelligence; AI) в самом широком смысле — это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами. Если разобрать данное понятие, дав определения "интеллекту", "машине" и "компьютерной системе", то смысл можно передать более простыми словами.

Искусственный интеллект (далее ИИ) — функциональное устройство, имеющее способность к познанию и решению проблем и объединяющее познавательные способности без прямого вмешательства человека. Люди создали искусственный интеллект по образу и подобию собственного интеллекта, наделив тот такими качествами человеческой психики, как способность осознать новые ситуации, иметь способность к обучению и запоминанию на основе опыта, понимание и применение абстрактных концепций и использование своих знаний. Однако машина не способна приобрести достаточное количество опыта, как это делает сам человек, из-за чего возникла необходимость подключения ИИ к внушающему количеству баз данных. Таким образом, машина использует не свой опыт и знания, а накопленную людьми за многие десятилетия информацию, и анализирует данные по заданным сложным алгоритмам.

Смотря на ситуацию с другой стороны человек обладает уникальным качеством — способностью к творчеству, — которое практически невозможно воссоздать в безжизненном устройстве. По сути, все идеи, мысли, тексты, которые генерирует ИИ лишь кажутся оригинальными, хотя фактически являются результатом обработки значительного потока данных. Вот почему вопрос о том, можно ли назвать ИИ креативным и творческим, остаётся спорным и является основой множества исследовательских работ.

Говоря о ИИ, люди чаще вспоминают о генеративных и творческих инструментах (ChatGPT, Apple Intelligence, Kandinsky и др.), хотя на самом деле человек сталкивается с ними гораздо чаще. Современные поисковые системы (например, Google Search, Bing, Яндекс), системы рекомендаций (используемые на YouTube, Amazon и Netflix), взаимодействие посредством человеческой речи

(например, Google Assistant, Siri, Alexa, Алиса), автономные транспортные средства (например, Waymo) — всё это сферы работы ИИ. Даже такие стратегические игры, как шахматы или го на самом деле являются результатом сверхчеловеческого анализа машины, и простая «игра с компьютером» или «игра с ботом» подразумевают сложную систему алгоритмов, имитирующую поведение живого игрока. Люди забывают, что всё вышеперечисленное является ИИ, так как данное понятие настолько глубоко проникло во все сферы жизни человека, что тот воспринимает их как данность, как безусловно связанный с чем-либо объект.

Нередко ИИ становится проблемой, лишаящей некоторых людей работы, а при неправильном использовании становится источником ошибочной информации. Однако, кроме вреда, ИИ приносит несоизмеримое количество пользы. Количество инструментов, которые используются нейросетями, увеличивается с развитием данной области. Все инструменты можно разделить на несколько основных категорий:

- Чатботы
- Генерация и редактирование видео
- Написание текстов
- Поисковые системы
- Управление социальными сетями
- Генерация изображений и графического дизайна
- Создание приложений
- Управление проектами
- Планирование
- Презентации
- Генерация голоса и музыки

Следует обратить внимание, что практически все перечисленные инструменты связаны с креативным мышлением и творчеством. ИИ работает со всеми видами информации: текстовая, звуковая, видео и фото. Обычно сервисы специализируются на узких задачах и выполняют работу по одному виду данных, хотя на данный момент существуют и универсальные инструменты.

Модель ИИ, предназначенная для генерации текстовой информации или отвечающая на вопросы пользователя в таком варианте, является сложной и огромной по объёму программой, которая обучается на множестве примеров (статьи, книги, сайты и пр.). Машина выполняет трудные задачи и анализирует данные, что позволяет ей распознать стилистические шаблоны и вывести общие закономерности в тексте. Если описать процесс получения ответа, то выходит, что после введения пользователем запроса ИИ сравнивает тот с тем, чему его научили, и выводит наиболее подходящую информацию. Важно отметить, что машина не знает правильные ответы на все вопросы, а генерирует такой

вариант ответа на основе вероятностей и выводит наиболее подходящее из большинства решений. Часто ИИ может выдать неправильный, но правдоподобно аргументированный ответ. Такое явление называется «галлюцинация». Результат данного явления может вводить пользователей в заблуждение и приводить к дезинформации, если те не станут проверять сгенерированный ИИ текст. На данный момент разработано множество нейросетей для работы с текстовой информацией, но самыми популярными пока являются Gerwin AI, YandexGPT, GigaChat, Rytr, CopyMonkey.

ИИ, способная анализировать, распознавать и генерировать изображения, обучается по сходному с описанным выше принципом с той лишь разницей, что вместо текстовой информации машина изучает графическую. Однако научить ИИ распознавать объекты задача очень непростая. Специалисты формируют базы данных большого объёма и тренируют машину определять нужные типы закономерностей, выделив основные признаки и их комбинации для идентификации объектов.

Однако даже имея значительный объём данных, машина может ошибаться и её всё время приходится «дообучать». Сам процесс обработки изображения по принципу аналогичен работе человеческого мозга. Картинка разбивается на мелкие, иногда до нескольких пикселей, части анализируются вместе с миллионами похожих, затем все комбинации вместе, словно нейронная сеть человека, сравниваются с уже обработанными сигналами. Далее для генерации изображения ИИ использует имеющиеся данные и заданные пользователем параметры и критерии (цветовая схема, стиль шрифта, композиция), формируя оригинальную картинку.

По данным исследования сервиса Solar Staff, 61,1% дизайнеров, принимавших участие в опросе, заявили, что чаще всего используют ИИ для генерации изображений. Наиболее популярными на данный момент являются такие сервисы, как Flair AI, Autodraw, Stock IMG, BoothAI, Clipdrop и Kandinsky.

Модели ИИ, предназначенные для создания видеороликов, работают в разы сложнее, чем те, что генерируют изображения, так как для создания даже короткого видео машина должна сформировать сотни кадров, которые по отдельности и являются картинками. Кроме того, нейросеть должна обучиться имитировать внешние атрибуты реальности, закономерности поведения человека и другие нюансы, связанные с отображением движения объектов. Несмотря на всю сложность алгоритмов такой ИИ, в индустрии кино, анимации и рекламы всё чаще применяются сгенерированные искусственно кадры и целые видео. Сегодня самыми популярными нейросетями, которые поддерживают инструменты для создания видео-контента, являются Pika Labs, Kaiber AI и Gen-2 by Runway.

ИИ, способные создавать музыкальные композиции, обучаются и работают по указанным выше принципам. Машина, обученная на достаточно количестве данных, способна имитировать решение интеллектуальных задач так, как это мог бы сделать человек. Технология распознавания и обработки,

как голоса, так и естественных и искусственных звуков позволяет ИИ «слушать» музыку и даже генерировать её в ответ на живое исполнение. Хотя музыкальные композиции, созданные машиной, многие композиторы не считают искусством, подобная технология всё же вызывает восхищение своей реалистичностью. Наиболее популярны в данной сфере сейчас такие нейросети, как Amper Music, Jukebox, Soundful, Soundraw и AIVA.

Для определения особенностей применения сервисов ИИ в целях развития креативного мышления рассмотрим подробнее понятие «креативность».

В современных словарях «креативность» определяют, как творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей [2].

Креативность формируется в течение всей человеческой жизни, представляя собой сложный, динамичный и нелинейный процесс личностного роста. Этот процесс обусловлен взаимодействием двух фундаментальных факторов: биологических предпосылок и социокультурных влияний [3].

В узком смысле, творчество рассматривается как деятельность человека, порождающая нечто качественно новое, никогда раньше не бывшее, и имеющее общественно-историческую ценность [4].

Научные исследования Дж. Гилфорда сыграли важную роль в изучении вопросов развития креативности. Психолог выдвинул гипотезу о том, что для проявления творчества требуется определенный набор интеллектуальных способностей: умение анализировать, выявлять проблемы, синтезировать и оценивать информацию, а также гибкость мышления и готовность к его изменению [1].

На основании анализа вышеперечисленных сервисов на основе ИИ нами была разработана программа занятий для объединения «Лаборатория познания» структурного подразделения МКУ ОПМК «Перекресток» молодёжного клуба «Сокол» г.Киров. Основной целью объединения выступает формирование базовых представлений о проектной деятельности и развитие интеллектуальных способностей подростков 14-17 лет. В программу по развитию креативного мышления вошли 10 занятий с использованием сервисов ИИ для генерации изображений и графического дизайна, музыки и презентаций.

Для проведения исследования были набраны 2 группы участников контрольная (20 человек, не принимающие участия в занятиях) и экспериментальная (20 человек, посещающие все занятия программы).

Реализация программы занятий включала в себя 3 этапа:

- констатирующий (проведение диагностической работы с целью определения первоначального уровня развития креативного мышления);
- формирующий (реализация программы занятий);
- контрольный (анализ педагогической эффективности программы).

По результатам проведения диагностики (Тест Вильяма – методика Дорисуи Фигуру») было выявлено, что как в контрольной, так и в экспериментальной группе участники имеют преимущественно низкий уровень развития креативного мышления (40% (8 человек) и 45% (9 человек) соответственно) и средний (35% (7 человек) и 40% (8 человек) соответственно).

Далее приведём пример одного из занятий программы, в котором приняли участие 20 человек экспериментальной группы.

Занятие на тему: «Этапы проекта в зашифрованных образах: расшифруй и создай»

Целью данного занятия выступает развитие креативного и логического мышления через расшифровку визуальных подсказок, созданных ИИ, и применение их в проектной деятельности.

Формат организации работы: групповая работа (команды по 5 человек) и индивидуальное творческое задание.

Занятие включает в себя 3 этапа:

1. Разминка «Ассоциативный крокодил» (10 мин):

Участникам показываются 4 абстрактных изображения, сгенерированных ИИ по запросам специалиста, связанным с этапами проекта (например: «мозговой штурм», «стройный план», «творческий взрыв», «финальный результат»).

2. Основная часть: «Расшифруй проект» (25 мин):

Каждая команда получает набор из 5 AI-изображений, зашифровывающих этапы гипотетического проекта (например, создание арт-объекта, организацию события или разработку игры). Командам необходимо проанализировать изображения и определить, какой этап закодирован в каждом. Придумать краткое название проекта, который мог бы включать эти этапы. Описать реальный пример такого проекта.

3. Практика: «Создай свой AI-образ для проекта» (15 мин)

Участники выбирают один из этапов придуманного ими проекта и с помощью нейросети и генерируют свою визуальную метафору для него.

Таким образом, в результате занятия, участники научатся визуализировать абстрактные понятия с помощью ИИ, выстраивать работу в команде, а также попробуют посмотреть на привычные ситуации с разных сторон.

Для проверки педагогической эффективности программы нами была проведена повторная диагностика и произведен анализ результатов с помощью статистического критерия G-знаков (рис.1).

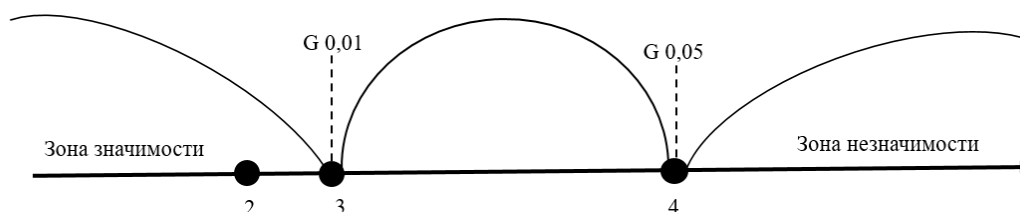

Рисунок 1 – Ось значимости (экспериментальная группа)

Следовательно, результаты математической обработки данных, полученных в ходе экспериментальной работы, подтверждают педагогическую составляющую эффективности реализации программы занятий, поскольку по графику мы видим, что точка нетипичных сдвигов находится в зоне значимости, исходя из этого мы делаем вывод: гипотеза Н1 (преобладание сдвигов в сторону повышения уровня креативного мышления участников экспериментальной группы является значимым) подтверждается и положительные сдвиги и являются значимыми в отличие от результатов, полученных в контрольной группе.

Таким образом, реализация программы занятий объединения «Лаборатория познания» в молодёжном клубе «Сокол» продемонстрировала, что искусственный интеллект может выступать одним из инструментов развития креативности, если его применение осмысленно и адаптировано под возрастные особенности участников.

Список литературы:

1. Жекибаева, Б. А., Ефимович, А. С., Гранкина, А. К. О сущности понятия «креативное мышление» // Наука в жизни человека. – 2023. – №3. – С. 51-59.
2. Новиков, А. М., Новиков, Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. – М.: Либроком. – 2013. – 208 с.
3. Савенков, А. И, Буланова, И. В., Двойнин, А. М., Карпова, С. И., Поставнев, В. М., Романова, М. А., Романцова, В. К., Савенкова, Т. Д., Серебренникова, Ю. А., Фролова, Е. В. Когнитивное и метакогнитивное развитие личности в современной образовательной среде. Коллективная монография. – М.: Перо, 2024. — 187 с.
4. Соловьев, М. С. Творчество и креативность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5. – С.13-15.
5. «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70291362> (дата обращения: 18.09.2025).

Капитулова Анастасия Александровна

1 ЭД-37

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Anastasia Kapitulova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АЛЕКСАНДР I И АДАМ ЧАРТОРЫЙСКИЙ: ИСТОРИЯ «ДРУЖБЫ» ПО ДНЕВНИКАМ И ПИСЬМАМ

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимоотношений российского императора Александра I и польского политического деятеля князя Адама Чарторыйского через изучение сохранившихся писем и дневников обоих исторических персонажей. Рассматриваются основные этапы становления их дружбы, влияние личных симпатий на политические решения начала XIX в., а также факторы, приведшие к постепенному охлаждению дружеских связей. Особое внимание уделено вопросам польской автономии, роли Польши в планах императорской власти и личным качествам каждого из героев исследования. Доказывается, что личная переписка и дневниковые записи участников позволяют выявить подлинные мотивы их политических решений и глубину экзистенциальной драмы, переживаемой обоими историческими деятелями на фоне ключевых событий европейской истории начала XIX века.

Ключевые слова: Александр I, Адам Чарторыйский, российско-польские отношения, Негласный комитет, Царство Польское, Венская система, либеральные реформы, национальное движение, эпистолярное наследие, историческая психология, письма, дневники, личные отношения.

ALEXANDER I AND ADAM CZARTORYSKI: THE HISTORY OF THEIR «FRIENDSHIP» IN DIARIES AND LETTERS

Summary: This article explores the relationship between Russian Emperor Alexander I and Polish political figure Prince Adam Czartoryski through an analysis of their surviving letters and diaries. It examines the key stages in the development of their friendship, the influence of personal affections on political decisions in the early 19th century, and the factors that led to the gradual cooling of their friendly ties. Particular attention is paid to issues of Polish autonomy, the role of Poland in the plans of the imperial government, and the personal qualities of each historical figure. The study demonstrates that the personal correspondence and diary entries of the participants reveal the genuine motives behind their political decisions and the depth of the existential drama experienced by both historical figures against the backdrop of key events in early 19th-century European history.

Keywords: Alexander I, Adam Czartoryski, Russian-Polish relations, Unofficial Committee, Congress Poland, Vienna System, liberal reforms, national

movement, epistolary heritage, historical psychology, letters, diaries, personal relationships.

Знакомство будущего императора с польским аристократом, состоявшееся в 1795 г., происходило в один из самых драматичных моментов польской истории. Чарторыйский, оказавшийся при русском дворе после третьего раздела Речи Посполитой, в своих мемуарах с эмоциональной интенсивностью описывает первые встречи с Александром: «Мы находили неизъяснимое удовольствие в долгих беседах о принципах справедливого правления, о природе законов, о нравственных обязанностях государя перед народом». Переписка этого периода насыщена искренними эмоциями и отражает процесс формирования особого доверительного контакта. Александр в письме от 12 марта 1796 г. обращается: «Любезный Адам, Ваша дружба мне необычайно драгоценна, и я надеюсь сохранить ее навеки, несмотря на все превратности судьбы». Однако при тщательном источниковедческом анализе уже в этих ранних отношениях просматривается сложная политическая подоплека. Для Чарторыйского стратегическое сближение с наследником престола представлялось единственной реальной возможностью влияния на судьбу разделенной Польши. Александр же видел в образованном польском аристократе не только друга, но и представителя передовых течений европейского просвещения, потенциального союзника в своих реформаторских планах.

С воцарением Александра I начинается период интенсивного политического сотрудничества, когда личные отношения получили институциональное оформление. Чарторыйский становится активным членом Негласного комитета, а в 1802 г. получает ключевое назначение на пост товарища министра иностранных дел. В этот период их переписка приобретает более деловой, государственный характер, хотя сохраняет элементы прежней личной доверительности. В то же время в этот период их отношения осложнились романом Чарторыйского с женой Александра I императрицей Елизаветой Алексеевной. В сохранившихся письмах и дневниковых записях обоих мужчин прослеживаются глубокие личные переживания. Александр в письме от 15 августа 1803 г., скрывая личную драму, подчеркивает: «Я вполне и безраздельно полагаюсь на Ваш государственный ум и искреннюю привязанность к моей особе».

Параллельно развивался и роман самого Александра I с известной красавицей Марией Нарышкиной, что создавало сложную систему взаимных обязательств и скрытых обид. Именно в этот период творческого сотрудничества Чарторыйский разрабатывает свой знаменитый «Греческий проект», предполагавший поэтапное восстановление Польши в форме унии с Россией. Однако практическая реализация этих амбициозных планов почти сразу столкнулась с сопротивлением консервативных придворных кругов. В мемуарах Чарторыйский с горечью констатирует: «Император искренне хотел

быть либералом, но не мог окончательно преодолеть в себе наследника вековых традиций самодержавия».

Период после военных неудач в противостоянии с Наполеоном ознаменовался значительной трансформацией в отношениях между Александром I и Чарторыйским. Поражение при Аустерлице в 1805 г. и последовавшие за ним внешнеполитические изменения заставили российского императора пересмотреть свои прежние подходы. Это непосредственно отразилось на положении Чарторыйского: в 1806 г. он был вынужден оставить пост товарища министра иностранных дел, что символизировало завершение этапа тесного политического сотрудничества.

Их переписка в этот период претерпела заметные изменения — если ранее письма сохраняли элементы личной доверительности, то теперь они становились все более краткими и официальными. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что промежутки между посланиями увеличились с нескольких недель до нескольких месяцев, а их содержание свелось преимущественно к обсуждению текущих административных вопросов.

Особую остроту в отношениях двух политиков внесло создание Варшавского герцогства в 1807 г. Эта политическая акция Наполеона поставила польскую аристократию, включая Чарторыйского, перед сложнейшим моральным выбором. С одной стороны — верность Российской империи и личные обязательства перед Александром I, с другой — реальная перспектива восстановления польской государственности под протекторатом Франции.

В этот период в письмах Александра I к своим приближенным начинают появляться критические замечания в адрес польской аристократии. В частности, в послании к Н.Н. Новосильцеву от марта 1808 г. император с раздражением отмечал «непостоянство польских умов» и «легковерность соотечественников князя Адама». Сам же Чарторыйский в частной переписке с братом и близкими друзьями все чаще выражал разочарование политикой российского императора. В письме от 12 января 1809 г. он с горечью констатировал: «Иллюзии относительно либеральных намерений императора Александра окончательно рассеялись... Польский вопрос оказался разменной монетой в большой политической игре».

Этот период ознаменовался также идеологическим размежеванием — если ранее Чарторыйский видел в Александре I потенциального освободителя Польши, то теперь он все более склонялся к мысли о необходимости поиска иных путей восстановления польской государственности.

Венский конгресс 1814–1815 гг. и последовавшее за ним создание Царства Польского под скипетром российского императора открыли новый, хотя и непродолжительный, этап в отношениях Александра I и Адама Чарторыйского. Стремясь придать легитимность новым территориальным приобретениям и демонстрируя верность либеральным принципам, Александр предпринял попытку возродить политическое партнерство с князем. В 1815 г. Чарторыйский был назначен сенатором и членом Административного совета Царства Польского, что формально вернуло его в высшие политические круги.

Переписка между императором и князем в этот период действительно приобрела более доверительный характер. В письме от 10 мая 1816 г. Александр обращался к Чарторыйскому с теплыми словами: «Я всегда ценил Вашу непоколебимую преданность и государственную мудрость, и ныне более чем когда-либо убежден в необходимости Вашего участия в управлении польскими землями». Подобные высказывания создавали иллюзию возврата к прежним отношениям. Чарторыйский постепенно разочаровывается в ограниченном характере автономии Царства Польского и все более критически оценивает внутривполитический курс Александра. Личные обиды и старые раны вновь дали о себе знать, когда стали распространяться слухи о новых любовных связях Александра, которые Чарторыйский воспринимал как оскорбление памяти императрицы Елизаветы.

Однако уже к 1817 г. стало очевидным, что возрождение дружеских и политических связей носит поверхностный характер. Чарторыйский, первоначально воспринявший создание Царства Польского как шаг к восстановлению польской государственности, быстро разочаровался в ограниченности предоставленной автономии. Его частная переписка этого периода полна горьких замечаний: "Конституция, дарованная императором, - не более чем фикция, когда речь заходит о реальной независимости... Наместник великий князь Константин правит здесь как в завоеванной провинции".

Особенное негодование Чарторыйского вызывали растущие расхождения между либеральными декларациями Александра и его реальной политикой. В письме к брату от 3 марта 1818 г. он с горечью констатировал: «Император все более отдаляется от тех принципов, которые мы когда-то вместе обсуждали. Его либерализм оказался лишь маской, скрывающей традиционное русское самодержавие».

К 1819 г. отношения окончательно испортились. Чарторыйский все более критически оценивал внутривполитический курс Александра, особенно усиление цензуры и отход от реформаторских планов. Его разочарование отразилось в мемуарах: «То, что казалось возрождением наших отношений, оказалось лишь тактическим маневром императора, стремившегося использовать мое имя для легитимации своей власти над Польшей».

Закат царствования Александра I ознаменовался полным идейным и личным разрывом с Адамом Чарторыйским, ставшим закономерным итогом многолетнего нарастания противоречий. Этот процесс усугублялся последовательным ужесточением политики в Царстве Польском, где с 1820 г. начался систематический демонтаж конституционных основ. Администрация наместника великого князя Константина Павловича, пользуясь поддержкой императора, установила жесткий контроль над всеми сферами жизни: были введены строгая предварительная цензура для периодических изданий, осуществлен роспуск масонских лож в 1822 г., что серьезно ограничило традиционные каналы коммуникации польской элиты, значительно усилен надзор за образовательными учреждениями.

Параллельно происходила глубокая внутренняя трансформация самого Александра I, который под влиянием мистических настроений и растущего консерватизма окончательно отошел от либеральных идеалов своей молодости. В своих мемуарах Чарторыйский с горечью констатировал: «Император постепенно, но неуклонно отказывался от всех своих юношеских идеалов, подчиняясь давящей силе обстоятельств и традиций». Личная переписка между некогда близкими друзьями полностью прекратилась после 1820 г., причем сохранившиеся документы свидетельствуют, что последняя попытка Чарторыйского возобновить контакт в 1822 г. осталась без ответа. В официальной переписке Александра I с другими адресатами все чаще появлялись резкие критические замечания в адрес польской аристократии – в частности, в письме Новосильцеву от 15 марта 1821 г. император с раздражением отмечал «неблагодарность и неспособность ценить дарованные блага». Сам Чарторыйский в этот период окончательно сформировался как последовательный критик российской политики, установив тесные связи с польскими патриотическими кругами и начав разработку концепции восстановления независимой Польши. К 1823 г. разрыв стал настолько очевидным, что власти установили за Чарторыйским негласный надзор, предопределив его дальнейшую судьбу как лидера польской эмиграции и непримиримого оппонента российского самодержавия.

Оба участника этого многолетнего противостояния до конца дней воспринимали действия друг друга через призму личного предательства – Александр не мог простить Чарторыйскому его готовность сотрудничать с Наполеоном и роман с императрицей, а Чарторыйский видел в отказе Александра от либеральных реформ и провале польского вопроса предательство их юношеских идеалов.

Список литературы:

1. Андреев А.Ю. Александр I и Адам Чарторыйский в 1801–1805 гг.: от дружбы к политическому партнерству // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 3. С. 34–49.
2. Валлоттон А. Александр I. - Москва: Прогресс, 1991. – 398 с.
3. Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия. Москва: Мысль, 1990. – 235 с.
4. Орешкова С. Ф. Русско-польские отношения в первой половине XIX века. – Москва: Наука, 1999. – 284 с.
5. Пресняков А. Е. Российские самодержцы. – Москва: Книга, 1990. – 384 с.
6. Чарторыйский А. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I. – Москва: Терра, 1998. – 456 с.
7. Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 1–2. – Санкт-Петербург: Изд-во Суворина, 1897.

Карпенкова Катерина Андреевна

студент

Смоленский государственный университет

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Налетова Наталья Юрьевна

Katerine Karpenkova

Smolensk State University

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ: ОБЗОР И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: в настоящее время исследовательская деятельность в учреждениях с уклоном на иностранные языки невозможна без использования цифровых и инновационных технологий. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время существует множество интерактивных и цифровых платформ, что вызывает диссонанс при выборе подходящих и надежных ресурсов. Проблемой исследования является недостаточная информированность учителей и преподавателей о широкой выборке инновационных ресурсов. Наша цель заключается в обзоре ключевых инструментов и анализе выбранных ресурсов.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, языковой профиль, информационные ресурсы.

DIGITAL TOOLS TO SUPPORT RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN LANGUAGE PROGRAMS: AN OVERVIEW AND ANALYSIS OF EFFECTIVENESS

Summary: Currently, research activities in foreign language-oriented institutions are inconceivable without the use of digital and innovative technologies. The relevance of this study is determined by the multitude of interactive and digital platforms available today, which poses a challenge in selecting suitable and reliable resources. The research problem lies in the insufficient awareness of teachers and instructors regarding the wide array of innovative resources. Our aim is to review key tools and analyze the selected resources. The object of this study comprises digital information tools and innovative resources within the educational process.

Keywords: research activity, language profile, information resources.

Для того, чтобы понять основы исследовательской деятельности языковых профилей, обратимся к общему определению. Научно-практический исследовательский журнал “Современные научные исследования и инновации” дает нам следующее определение:

Исследовательская деятельность в педагогике — это процесс решения творческой задачи с заранее неизвестным решением, основанный на освоении особенностей окружающей действительности с помощью научных методов.

Иностранный язык является предметом, который в полной мере может обеспечить исследовательскую деятельность учащихся в связи со своей открытой структурой и нечеткими границами, так как иностранные языки относятся к гуманитарным наукам.

Доктор педагогических наук Н.Д. Гальскова в своем исследовании выделяла несколько основных особенностей обучения иностранным языкам. В своей работе она отмечала: “развитие эмоционального и оценочного отношения обучающихся к содержанию обучения, самостоятельности, как в учебном, так и во внеклассном межкультурном взаимодействии”. Здесь мы видим, что в процессе обучения больший упор делается на эмоциональное отношение учеников к предмету.

Так, например, А.Е. Маринина утверждает о том, что специфика исследовательской деятельности иностранных языков связана с тем, что общий процесс обучения иностранным языкам является непохожим на другие дисциплины. В учебных материалах в большинстве случаев научная деятельность минимальна. В свою очередь она отмечает, что: “важными являются психологические факторы, такие как, мотивация обучающихся, их успешность или, напротив, низкий уровень владения иностранным языком, эмоциональное и оценочное развитие отношения к содержанию обучения и самостоятельность.”

Исходя из выше представленных суждений можно сделать вывод, что специфика исследовательской деятельности при изучении иностранных языков заключается в том, что ее организация не вызывает затруднений, так как данный для данного предмета не характерны строгие рамки при планировании учебного процесса.

Для того, чтобы провести анализ и обзор цифровых инструментов, необходимо создать систематический список отобранных нами платформ. Для того, чтобы выбрать наиболее эффективные и проверенные источники, нами был проведен отбор и отсеивание в пользу наиболее популярных и действенных программ.

В первую очередь обратимся к научным базам и поисковым системам. Самыми популярными являются: Google Scholar, eLibrary, Scopus, Web of Science, JSTOR (для гуманитарных наук). Учитывая факт проведения обзора для языковых профилей следует отобрать онлайн-словари и энциклопедии: ABBYY Lingvo, Multitran, The Free Dictionary, Britannica, Википедия. Далее библиографические менеджеры: Mendeley, Zotero, EndNote. Электронные библиотеки и архивы: Google Books, Project Gutenberg, Hathitrust. Корпусы текстов: British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA), (НКРЯ), Sketch Engine. Платформы для опросов и анкетирования: Google Forms, SurveyMonkey. Программы для текстового анализа: AntConc (конкорданс, частотность слов), Voyant Tools (визуализация текстовых данных), Tag Cloud Generator – для анализа стиля, лексики, тематики текстов. Системы машинного перевода и CAT-инструменты: Google Translate, DeepL (как вспомогательные средства, с учетом ограничений), SDL Trados, MemoQ.

Программы для работы с аудио и видео: Audacity, Praat (для фонетических исследований), YouTube (как источник устной речи). Инструменты на основе ИИ (AI-powered tools): ChatGPT, Google Bard.

Использование цифровых платформ поможет преподавателям выстроить эффективный процесс организации исследовательской деятельности языковых профилей. Данные программы помогут обеспечить расширенный доступ к информации, повысит эффективность, а также скорость подготовки. В более частных случаях использование информационных технологий поможет в формировании навыка работы с лингвистическими программами и корпусами, а также улучшить общую цифровую грамотность учащихся.

В заключении стоит отметить, что для достижения цели, которая заключалась в обзоре цифровых инструментов, нами были выполнены все задачи, что говорит о том, что цель исследования была достигнута. Предложенная выборка может служить ориентиром для преподавателей, которые захотят интегрировать данные ресурсы в организации исследовательской деятельности.

Список литературы:

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для вузов / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва: Академия, 2015. – 363 с.
2. Дереклеева, Н. И. Научно-исследовательская деятельность учащихся и учителей: необходимые условия и алгоритмы организации / Н.И. Дереклеева // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 9. – С. 27 – 40.
3. Ротанова В.А., Власова А.А., Бугрова А.Н., Сочнева А.С., Торопова А.И. Сущность исследовательской деятельности в процессе обучения // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12 [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94212> (дата обращения: 02.11.2025).

Карпочева Альбина Алексеевна

2 ТД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Karpocheva Albina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФСКИЕ ОТВЕТЫ НА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ КАРЛА ЯСПЕРСА

Аннотация: Современное общество, несмотря на технологический прогресс и повышение уровня жизни, столкнулось с беспрецедентным кризисом смысла. Особенно остро это проявляется среди молодого поколения, которое, имея доступ к неограниченному количеству информации и возможностей, тем не менее испытывает глубокую экзистенциальную неудовлетворённость. В данной работе мы рассмотрим ключевые экзистенциальные проблемы современной молодёжи через призму философии Карла Ясперса и его концепции "задающих меру людей" - великих философов, чьи идеи могут предложить пути преодоления этих кризисов.

Ключевые слова: кризис, ключевых проблем, молодое поколение, тревога, коммуникативный парадокс, общение, давление, противоречивые образы, психологическое благополучие, революционные идеи, Карл Ясперс.

PHILOSOPHICAL RESPONSES TO THE EXISTENTIAL CRISIS OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF KARL JASPERS' IDEAS

Summary: Modern society, despite technological progress and an increased standard of living, faces an unprecedented crisis of meaning. This issue is especially acute among the younger generation, which, despite having access to unlimited information and opportunities, experiences profound existential dissatisfaction. In this work, we examine the key existential problems of modern youth through the lens of Karl Jaspers' philosophy and his concept of "measure-setting individuals" - great philosophers whose ideas can offer ways to overcome these crises.

Keywords: crisis, key problems, young generation, anxiety, communicative paradox, communication, pressure, conflicting images, psychological well-being, revolutionary ideas, Karl Jaspers.

Современные молодые люди существуют в беспрецедентных исторических условиях, которые формируют принципиально новые вызовы для их психического и духовного развития. Одной из ключевых проблем стала информационная перегрузка - ежедневно человек получает объём данных, сопоставимый с тем, что люди прошлых веков усваивали за месяцы или даже годы. Это приводит к когнитивной усталости - состоянию, когда мозг

буквально "перегревается" от избытка информации, теряя способность к глубокому анализу и рефлексии.

Не менее значимым фактором является доминирование культуры потребления, которая трансформирует систему ценностей. В погоне за новыми гаджетами, модными вещами и сиюминутными удовольствиями происходит постепенное обесценивание глубинных человеческих стремлений - поиска смысла, духовного роста, подлинных межличностных отношений. Потребительская парадигма предлагает суррогаты счастья, которые не могут удовлетворить экзистенциальный голод молодой души.

Особую тревогу вызывает процесс виртуализации реальности. Социальные сети, онлайн-коммуникации, цифровые миры создают ощущение искусственности бытия, когда граница между подлинным и симулированным опытом становится всё более размытой. Многие молодые люди начинают воспринимать реальную жизнь как продолжение цифрового пространства, теряя связь с фундаментальными аспектами человеческого существования. Это порождает своеобразный экзистенциальный диссонанс - чувство, что жизнь проходит "мимо", что самые важные события происходят где-то "там", в виртуальном пространстве, а не в реальном мире.

Психологи отмечают рост депрессивных состояний среди молодёжи, что напрямую связано с утратой устойчивых ориентиров. Социальные сети, предлагая бесконечный поток контента, одновременно лишают жизнь глубины и подлинности.

Современная эпоха породила удивительный социальный парадокс: никогда прежде люди не были так технологически связаны между собой, и никогда прежде они не чувствовали себя так одиноко. Этот феномен проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, мы наблюдаем количественно-качественный дисбаланс в человеческих отношениях. Количество наших социальных контактов достигло невиданных масштабов - среднестатистический пользователь социальных сетей поддерживает связь с сотнями, а то и тысячами "друзей". Однако это изобилие поверхностных связей происходит за счет глубины общения. Мы научились быстро устанавливать контакты, но разучились поддерживать по-настоящему значимые отношения, требующие времени, внимания и эмоциональных инвестиций.

Во-вторых, цифровые технологии создают иллюзию подлинной близости. Лайки, комментарии, быстрые сообщения создают видимость постоянного контакта, но зачастую лишены эмоциональной насыщенности живого общения. Мы можем ежедневно переписываться с десятками людей, но при этом оставаться эмоционально голодными, потому что такие коммуникации не удовлетворяют базовую человеческую потребность в глубоком взаимопонимании и сопереживании.

Особую проблему представляет феномен "сравнительной тревожности", который особенно ярко проявляется в социальных сетях. Постоянное

столкновение с тщательно отобранными и отредактированными фрагментами чужой жизни приводит к нездоровому сравнению и чувству собственной неполноценности. Люди начинают измерять ценность своей жизни искусственными стандартами, демонстрируемыми в цифровом пространстве, что порождает хроническое чувство тревоги и неудовлетворенности.

Этот коммуникативный парадокс современности ставит перед нами важный вопрос: как в условиях технологической гиперсвязности сохранить подлинность человеческих отношений? Как превратить поверхностные цифровые контакты в глубокие и содержательные связи? Ответ на эти вопросы становится ключевым вызовом для психологического благополучия современного человека.

Исследования показывают, что поколение Z (рождённые после 1995 года) демонстрирует самые высокие показатели чувства одиночества, несмотря на техническую связанность.

Современная молодежь переживает непростой период ценностной трансформации. Традиционные социальные ориентиры — будь то представления о «мужском» и «женском», критерии успеха или жизненные сценарии — утратили былую четкость. На смену им пришла тревожная свобода: необходимость постоянно делать выбор в условиях неопределенности порождает стресс, а не облегчение. Усугубляет ситуацию и нарастающий разрыв между личными устремлениями и внешними ожиданиями — будь то требования родителей, стандарты соцсетей или общественные стереотипы «идеальной жизни».

Этот тройной кризис — распад четких ролей, перегрузка вариантами выбора и конфликт между «хочу» и «надо» — ведет к параличу решений: страху совершить ошибку перед лицом бесконечных альтернатив.

Нечто похожее описывал немецкий философ Карл Ясперс, анализируя экзистенциальные рубежи, обнажающие суть человеческого бытия. Как отмечается в его работе "Великие философы": "Человек становится самим собой лишь перед лицом пограничных ситуаций — там, где обрываются все условности и остаётся лишь сущностное" [1, с. 112]. Он выделял четыре экзистенциальных рубежа, перед которыми обнажается подлинная суть человеческого бытия. Первый - встреча со смертью, когда человек осознаёт хрупкость и конечность своего существования. Второй - столкновение со страданием, раскрывающее наши пределы и уязвимость. Третий - необходимость борьбы, требующая мужества противостоять жизненным испытаниям. И наконец, переживание вины - тот момент, когда мы сталкиваемся с грузом собственных решений и моральным выбором. Эти пограничные ситуации, по Ясперсу, разрушают привычные иллюзии, заставляя человека задуматься о подлинных основаниях своего существования.

Эти ситуации, по Ясперсу, разрушают привычные схемы существования, заставляя человека задуматься о подлинном смысле бытия. Карл Ясперс описывает три ступени преодоления экзистенциального кризиса. Как он отмечает в работе "Великие философы": * "Истинное прозрение рождается

лишь в напряжении между рациональным осмыслением, душевным потрясением и прорывом к трансцендентному — только так человек обретает свою меру" [1, с. 215]. На первом уровне человек рационально осмысливает свою ситуацию, пытаясь найти логические объяснения происходящему. Второй этап - глубокое личностное прозрение, когда кризис переживается эмоционально и преобразует внутренний мир. Завершающая стадия - духовный прорыв к трансцендентному, где открываются высшие смыслы бытия. Этот путь ведёт от рационального анализа через личностное преобразование к абсолютным истинам.

Этот процесс требует мужества встретиться с собственной ограниченностью и сделать шаг в неизвестное. Для Ясперса подлинное общение - это экзистенциальная встреча, где сталкиваются не маски, а глубинные "я". Такой диалог становится совместным паломничеством к истине, требующим смелости отказаться от предвзятости. Философ подчеркивает: лишь открывшись Другому без фильтров и защит, мы обретаем шанс прорваться к подлинному взаимопониманию. В этом суть его "коммуникативной экзистенции" - общения, которое преобразует обе стороны.

В современном контексте это особенно актуально в противовес "диалогам глухих" в социальных сетях.

Схожей идеей диалога-преобразования руководствовался и Сократ, чья майевтика («повивальное искусство») превращала беседу в интеллектуальную хирургию. Его вопросы, как скальпель, вскрывали ложные убеждения, помогая собеседнику «родить» истину. Не случайно сегодня сократические техники стали основой коучинга и психотерапии - они учат не давать готовые ответы, а пробуждать осознанность.

Но что делать, если старые истины рушатся, а новые ещё не созданы? Ответ Фридриха Ницше - его триада «смерть Бога», «Сверхчеловек» и *amor fati* - предлагает выход из экзистенциального тупика. Если Ясперс и Сократ искали истину в диалоге, Ницше делает ставку на личное мужество: творить смыслы вопреки абсурду и принимать жизнь целиком, без фильтров.

Современная молодежь, уставшая от готовых решений и поверхностных истин, все чаще обращается к проверенным временем практикам самопознания. Среди них особое место занимает искусство саморефлексии, которое берет свое начало еще в античной философии. Вспомним, как римские стоики, в частности Марк Аврелий в своих "Размышлениях", превращали ежедневные записи в мощный инструмент осмысленной жизни. Сегодня этот метод обретает новую жизнь в практике ведения дневников, где честный диалог с самим собой помогает разобраться в хитросплетениях современного мира.

Не менее важной в наше время становится и медитация осознанности - древняя практика, переосмысленная через призму современной психологии. Она учит останавливать бесконечный поток мыслей, возвращая нас к подлинным переживаниям момента. А в условиях, когда живое общение все чаще подменяется виртуальным, особую ценность приобретают тренинги

глубинного диалога, развивающие способность к настоящему, осмысленному контакту с другими.

Эти три практики - дневниковая рефлексия, медитация и осознанное общение - образуют своеобразный треугольник личностного роста. Они показывают, что мудрость прошлого не только не утратила своей актуальности, но и может стать надежным компасом для тех, кто хочет сохранить аутентичность в стремительно меняющемся мире.

Применяя философские концепции в современной реальности, важно соблюдать осторожность и осознанность. Главная опасность заключается в поверхностном, упрощённом понимании глубоких идей, которые в популярных интерпретациях часто теряют свою суть и превращаются в банальные лозунги.

Особого внимания заслуживает искушение использовать философские учения как своеобразный "пластырь" - временное средство для снятия симптомов, не затрагивающее корень проблем. Философия не должна становиться инструментом ухода от действительности, а напротив - помогать осмыслять и преобразовывать реальность.

Ключевым моментом остается необходимость творческого переосмысления классических идей. Древние истины требуют бережной адаптации к современным условиям, сохраняя при этом свою глубину и актуальность. Только такой вдумчивый подход позволяет философии оставаться живым знанием, а не превращаться в набор застывших догм.

Философское наследие, представленное в работе Ясперса "Великие философы", предлагает мощный инструментарий для работы с экзистенциальными кризисами современной молодёжи. От Сократовского вопрошания до Ницшеанского творчества ценностей - эти идеи не утратили своей актуальности, а в некоторых аспектах стали даже более востребованными в нашу эпоху неопределённости.

Согласно Ясперсу, преодоление экзистенциального кризиса требует смелого принятия пограничных ситуаций как моментов откровения, выстраивания подлинных диалогических отношений с Другим и непрерывающейся внутренней работы по самопознанию. В этом триединстве - встрече с предельным опытом, искренней коммуникации и рефлексии - кризис перестает быть тупиком, превращаясь в пространство для личностного роста и обретения аутентичного существования. Философ показывает, что именно через столкновение с границами человеческого бытия, через риск подлинного общения и честный взгляд на себя человек обретает возможность подлинного бытия-в-мире. Для современного молодого человека это означает необходимость:

1. Осознать свои экзистенциальные вызовы
2. Обратиться к мудрости великих мыслителей
3. Найти смелость создавать собственные смыслы

Как писал сам Ясперс: "Человек становится тем, кто он есть, благодаря делу, которое он делает своим". В этом, возможно, и заключается главный ответ на вызовы нашего времени.

Список литературы:

- 1.Ясперс Карл. Великие философы. Кн. 1. Задающие меру люди / К. Ясперс: пер. А.К. Судакова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. - 304 с.
- 2.Ясперс Карл. Великие философы. Кн. 2. Творческие основоположники Философствования: Платон, Августин. Кант / К. Ясперс пер. А.Х. Судакова - М: Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019. 512с.
- 3.Гуревич П.С. Экзистенциальный кризис идентичности в современном мире [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 2020. – № 5. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id= (дата обращения: 27.05.2025)

Кашлов Матвей Дмитриевич

1 ИД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Kashlov Matwej

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АВТОМОБИЛИ НИКОЛАЯ II

Аннотация: В статье рассматриваются автомобили последнего императора российской империи, описываются опыт их использования и характеристики моделей. Определяются предпочтения царя в автомобилях. затрагивается тема отечественного производства машин.

Ключевые слова: гараж Николая II, автомобили начала XX века, первый опыт царя езды на автомобиле, популярное увлечение начала XX века, роскошь в автомобиле, технологии для скорости и комфорта, особенности автопарка императора, лучшие производители Европы, автомобилестроение в России, Руссобалт Николая II.

CARS NICHOLAS II

Summary: The article considers cars of the last emperor of the Russian empire, describes their experience of use and characteristics of models. The king's preferences in cars are determined. The topic of domestic production of machines is addressed.

Keywords: garage Nicholas II, cars of the early 20th century, the first experience of driving a car king, popular hobby of the early 20th century, luxury in

the car, technology for speed and comfort, features of the fleet of the emperor, the best manufacturers of Europe, Russolt Nikolay II.

Николай Александрович Романов — последний император Российской империи, правил с 20 октября (1 ноября) 1894 по 2 (15) марта 1917 года. Данного исторического деятеля принято считать не самым удачным правителем XIX–XX вв. Многие считают, что куда больше, чем государственные дела, Николая II интересовали его увлечения. Император регулярно занимался спортом, совершал утреннюю гимнастику, любил поиграть в теннис летом и в хоккей зимой. Не чуждо ему было и увлечение охотой, дело это довольно обыкновенное для русской знати. Любил последний император и новшества того времени, например, фотографию: в Государственном архиве Российской Федерации есть множество альбомов с любительскими фотографиями царя в разных жанрах. Еще одним интересом Николая Александровича были автомобили. В разное время у императора появлялись лучшие модели различных производителей из Европы и России.

Несмотря на то, что в начале XX века автомобили внушали страх большей части населения (например, родственник Николая II, Вильгельм II, предпочитал обходить их стороной и пользоваться поездами), среди представителей знати и богачей того времени были довольно популярны увлечения автомобилями. Страх общества перед новым, довольно быстрым на то время, транспортом был оправдан: количество смертей от авто в начале XX века неуклонно увеличивалось с ростом популярности автомобилей (в Америке эта цифра с 1900 до 1917 года изменилась со 100 до 30000 человек в год). Но оставались люди, заинтересованные в новых технологиях, готовые платить большие деньги за скорость и комфорт, которые могли предложить производители автомобилей.

Автомобили при жизни Николая II представляли собой кареты из металла и дерева со скоростью до 120 км/ч (средняя скорость составляла 40 - 60 км/ч).

Период правления Николая совпал с автомобильным бумом. Относительно простые технологии того времени и отсутствие доминирующих фирм привели к тому, что энтузиастами по всему миру было создано более тысячи компаний по производству авто. Многие производители современности начали свою историю в те времена.

Познакомил Николая II с автомобилями последний министр императорского двора барон Владимир Фредерикс, отвечавший за обеспечение семьи царя транспортом, который, разумеется, с интересом наблюдал за автоновинками. Он пытался прокатить царя на своем автомобиле Serpollet но из-за часто ломающегося парового двигателя поездки не состоялись, и император не был впечатлен новинкой. Его отношение поменялось после появления у князя Владимира Николаевича Орлова Delaunay-Belleville. Государя быстро заинтересовал этот автомобиль, поездки на нем стали

совершаться на постоянной основе и после Николай приказал приобрести для своей персоны 2-3 автомобиля, одним из которых являлся Delaunay-Belleville.

Delaunay-Belleville C4 40/45CV в кузове трипль-фаэтон, приобретенный в 1906 году, представлял собой открытый экипаж с тремя рядами сидений, обитыми кожей, прочными шасси, обеспечивающими плавный ход даже на скорости 90 км/ч, которую обеспечивал рядный 6-цилиндровый двигатель. Этот автомобиль не зря называли машиной богачей, ведь для того года это было настоящее чудо инженерной мысли в элегантном исполнении, предоставляющее комфортную езду даже на высоких скоростях. В 1909 году для Николая II выпустили Delaunay-Belleville 70 SMT (Аббревиатура SMT расшифровывается как «Sa Majeste le Tsar», то есть «Его Величество Царь»), особенностью которой была отделка внешних элементов «под золото» и наличие царских гербов на дверях.

После автомобильной выставки в Санкт-Петербурге у Николая второго начали появляться автомобили фирмы Renault из модельного ряда CV. В те времена они отличались высокой надежностью и качеством. На них император осуществлял дальние поездки, ведь складная крыша, два ряда сидений, 6-цилиндровый 7,5-литровый двигатель, развивающий скорость до 100 км/ч, позволяли царской семье перемещаться по стране быстро и комфортно.

К началу 20 века немецкая марка Mercedes уже была широко известна по всему миру как производитель автомобилей премиум класса. И, конечно, у Николая II было несколько моделей. Первым представителем немецкого автопрома в царском гараже стал Mercedes Simplex (было несколько вариантов в кузовах «торпедо» с открытым или закрытым верхом). Название отсылает к тому, что данная модель была проще остальных в управлении и использовании, от чего комфорт при вождении был выше, а также при эксплуатации не нужна была постоянная помощь механика.

Данная модель закрепила в общем понимании, что такое настоящий автомобиль, и название Mercedes для автомобилей компании Daimler- Motoren-Gesellschaft (DMG). Немецкий производитель всегда отличался технологичностью, и в данном автомобиле было много решений, положительно влияющих на скорость и удобство. Более низкая и длинная рама смещала центр тяжести и улучшала устойчивость автомобиля и вместе с кузовом в спортивном стиле, вытянутом, напоминающем сигару, улучшала аэродинамику. Благодаря этому, трансмиссии с более сложными шариковыми подшипниками (раньше использовали подшипники скольжения), позволяющей с большей скоростью переключать передачи, и четырехцилиндровому мотору из чугуна (для большей долговечности) пилоты на этой модели выигрывали гонки на разных трассах в Европе и Америке в 1902-1903 гг., что помогло завоевать сердца многих автолюбителей. Следующая модель, Mercedes 37/90 hp, вполне могла бы иметь в названии пометку GT (Grand Tour от английского или Gran turismo от итальянского), если бы в те времена существовала такое понятие в мире автомобилестроения, ведь данная машина была создана для длинных

путешествий на большой скорости. Такую скорость позволял поддерживать четырёхцилиндровый двигатель, на каждый цилиндр которого приходилось по три клапана (один большой впускной и два маленьких выпускных, когда в большинстве автомобилей использовался один выпускной клапан), объемом 9,5 литра и с 1300об/мин (высокое значение для того года, хотя рабочее количество оборотов в минуту на современных городских авто от 1500 до 5000). Данная модель была также выполнена в кузове «торпедо» и имела складную крышу. Из-за начала первой мировой войны использовать автомобиль немецкой марки было неpolitкорректно, поэтому после 1914 года Николай II использовал другой роскошный автомобиль.

Самым подходящим для царя автомобилем был Rolls-Royce Phantom, и он у него был! Элегантный, едущий тихо, как призрак, отделанный дорогой кожей. Правда Rolls-Royce Phantom был выпущен в 1925 (т.е. наличие Phantom у царя - это миф, появившийся из-за путаницы), и у Николая второго был Rolls-Royce 40/50HP 1914 года выпуска, который получил прозвище Silver Ghost (Серебряный призрак), за тихую и плавную езду и фирменный серебристый цвет (автомобиль императора, как и большинство других его автомобилей, был окрашен в темно-синий, лазуревый цвет). Было заказано 4-5 шасси данного автомобиля и разные кузова к ним, открытого и закрытого типа. В данном автомобиле было множество технологических решений, которые делали его эталонным. Сложный двигатель с 6 цилиндрами с большим крутящим моментом работал крайне плавно, а в дополнении с подвеской с технологиями уникальных рессор и амортизаторов с фрикционным колесом это превращалось в самую комфортную, быструю и тихую (благодаря более сложной, чем у других производителей, выхлопной системе) езду того времени.

В Российской Империи так же, как и в Европе, образовалось множество производителей автомобилей: от гаражных энтузиастов до вагоностроительных заводов. Наверняка многие бы из них хотели бы получить признание от царской семьи, попасть в коллекцию Николая II. Но сделать это удалось только «Русско-Балтийскому Вагонному Заводу». В 1910-ых годах в гараж императора были куплены автомобили Руссо-Балт К12-20 и Руссо-Балт С24-30. Для производителя это имело большое значение, ведь на российском рынке завоевать внимание индивидуальных владельцев было не просто, несмотря на активное участие в международных выставках (на тот момент широко действовали десятки представителей европейских фирм). Данное предприятие жило за счет заказов от военного министерства. Вряд ли данные автомобили были любимыми у царя, но в их приобретении он был точно не разочарован, ведь завод использовал технологии подвески, схожие с теми, что были в Rolls-Royce, а также их автомобили регулярно получали признания на соревнованиях по ралли, а в этом виде спорта была важна скорость, управляемость, устойчивость и долговечность машины.

Автомобили хранились в императорском гараже (комплекс из трех зданий, выполненных в разных архитектурных стилях), Он находится в Царском Селе на Академическом проспекте, сейчас в нем находится корпус

Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Количество зданий увеличивалось в соответствии с увеличением автопарка, третье здание могло вмещать 40 автомобилей (хранились не только машины царя).

Во владении императорской семьи были не только автомобили Николая II. Многие родственники царя также увлекались данным новшеством. Также закупалось множество техники для подданных семьи (для перевозки важных особ, сотрудников, грузов и для других рабочих нужд).

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что Николай II был очень увлечен автомобилями. Больше всего он ценил их комфорт. Он отдавал предпочтение удобным моделям с открытой крышей (по его мнению, население должно было видеть своего царя). Автомобили были покрашены в темно-синий цвет и имели царскую символику (двуглавого орла).

Список литературы:

- 1.Дубовский, В.И. Автомобили и мотоциклы России. 1896-1917 гг. - М.: Транспорт, 1994. - С. 227 – 244.
- 2.Шугуров, Л.М. Автомобили России и СССР. - М.: ИЛБИ, 1993. - С. 28 – 33.

Кернович Кирилл Дмитриевич

1 МД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Kernovich Kirill

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В данной работе проанализированы ключевые этапы трансформации системы университетского образования в Российской империи через призму четырёх основополагающих уставов. Выявлены социокультурные и политические факторы, определившие направленность каждой реформы высшей школы. Показана взаимосвязь между степенью академической свободы университетов и интенсивностью развития отечественной науки. Продемонстрирован маятниковый характер образовательной политики, чередовавшей периоды либерализации с этапами усиления государственного контроля. Исследование подтверждает, что наиболее продуктивными для науки оказывались периоды расширения университетской автономии. Работа актуальна для понимания исторической логики развития российского высшего образования.

Ключевые слова: высшая школа России, образовательная политика, академическая автономия, университетское законодательство, история российских университетов, развитие науки.

UNIVERSITY REFORMS IN THE RUSSIAN EMPIRE: CAUSES AND CONSEQUENCES

Summary: This paper analyzes the key stages of transformation of the university education system in the Russian Empire through the prism of four fundamental charters. The sociocultural and political factors that determined the direction of each higher education reform are identified. The relationship between the degree of academic freedom of universities and the intensity of development of Russian science is shown. The pendulum nature of educational policy, alternating periods of liberalization with stages of increased state control, is demonstrated. The study confirms that periods of expansion of university autonomy were most productive for science. The work is relevant for understanding the historical logic of the development of Russian higher education.

Keywords: Russian higher education, educational policy, academic autonomy, university legislation, history of Russian universities, development of science.

Система университетского образования Российской империи в XIX столетии представляет собой яркий пример того, как политическая

конъюнктура определяет вектор развития высшей школы. Четыре крупные реформы этого периода демонстрируют закономерность чередования либеральных и консервативных тенденций, каждая из которых оставила неизгладимый след в формировании российской научно-образовательной традиции.

Законодательный акт 1804 года положил начало системному регулированию университетской жизни в России. Документ, подписанный императором Александром I 5 ноября, впервые закрепил принципы самоуправления высших учебных заведений [1]. Центральным органом власти становился совет профессоров, обладавший правом избирать руководство на годичный срок и определять ключевые направления учебной деятельности. Факультетские собрания получили полномочия по организации образовательного процесса, тогда как правление университета курировало хозяйственные, дисциплинарные и судебные вопросы [2].

Принятие либерального устава объяснялось амбициозными планами молодого самодержца по европеизации Российской державы. Александр I осознавал критическую необходимость формирования образованной элиты, способной реализовать масштабные преобразования в экономике и государственном управлении. Просвещение рассматривалось как главный инструмент модернизации страны, отстававшей от ведущих европейских держав [3]. Университеты должны были стать кузницей кадров для развивающегося государственного аппарата, торговли и зарождающейся промышленности.

Эффект от первой реформы проявился в активизации научной деятельности и становлении университетской корпоративной культуры. Профессорско-преподавательский состав получил возможность сконцентрироваться на исследованиях, что привело к формированию первых научных направлений. Вместе с тем, события Отечественной войны 1812 года и революционные волнения в Европе 1820-х годов породили у правящих кругов опасения относительно чрезмерной свободы академической среды.

Устав 1835 года, вступивший в силу при Николае I 26 июля, кардинально изменил систему управления высшими учебными заведениями. Самоуправление было существенно ограничено: назначение ректоров перешло к министру просвещения, а кандидатуры профессоров утверждались попечителями учебных округов. Совет профессоров утратил самостоятельность в академических вопросах, что фактически ликвидировало автономию университетов [4]. Подобная централизация отражала общую тенденцию николаевского правления к усилению контроля над всеми сферами общественной жизни.

Ужесточение университетской политики было непосредственно связано с потрясением от восстания декабристов 1825 года. Николай I видел в образованных слоях источник потенциальной угрозы стабильности режима и стремился нейтрализовать опасность через жёсткую регламентацию [5].

Введение детальной цензуры преподаваемого материала и строгой дисциплины должно было гарантировать воспитание лояльных подданных, лишённых критического мышления

Результаты этой реформы носили двойственный характер. Упорядочение образовательных программ действительно способствовало совершенствованию подготовки специалистов в технических дисциплинах. Однако репрессивная атмосфера крайне негативно отразилась на гуманитарных науках, где требовался простор для интеллектуального поиска. Многие выдающиеся преподаватели были вынуждены покинуть университеты либо полностью отказаться от научной работы [6].

Устав 1863 года, принятый 18 июня по инициативе Александра II, ознаменовал возвращение к принципам академической свободы. Профессорская корпорация вновь обрела право избирать руководство и самостоятельно определять содержание учебных курсов. Создание университетских судов для разбора внутренних конфликтов подчёркивало особый статус этих учреждений [7]. Современники справедливо называли этот период расцветом российского университета.

Либерализация образовательной политики была органичной частью грандиозных реформ 1860-х годов. Поражение в Крымской войне наглядно продемонстрировало техническую и научную отсталость России, что заставило власть пересмотреть отношение к просвещению [8]. Отмена крепостного права, судебная, земская и другие реформы создавали огромную потребность в квалифицированных специалистах. Правительство также надеялось, что предоставление большей свободы снизит накал студенческих протестов.

Два десятилетия действия устава 1863 года стали временем триумфа отечественной науки. В университетах сложились выдающиеся научные школы, чьи достижения получили мировое признание. Достаточно вспомнить революционные открытия в химии Д.И. Менделеева, физиологические исследования И.М. Сеченова, работы по физике А.Г. Столетова, вклад К.А. Тимирязева в ботанику [9]. Исторические исследования С.М. Соловьева, труды В.О. Ключевского, работы М.М. Ковалевского обогатили гуманитарное знание. Однако расширение академических свобод одновременно способствовало политизации студенчества, что вызывало тревогу у консервативных сил.

Устав 1884 года, утверждённый 23 августа при Александре III, вновь свернул университетскую автономию. Выборность должностей была отменена в пользу назначения сверху, усилен полицейский надзор, существенно возросла плата за обучение, что затруднило доступ к высшему образованию для небогатых сословий [10]. Эта контрреформа полностью соответствовала общему реакционному курсу правительства 1880-х годов.

Триггером для ужесточения послужило убийство Александра II народолюбцами 1 марта 1881 года. Новый император и его окружение, включая обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, считали либеральные реформы отца ошибочными и полагали, что именно они породили революционный террор. Студенчество воспринималось как питательная среда для радикальных

идей. Кроме того, правительство опасалось формирования массы образованных людей незнатного происхождения, потенциально враждебных существующему строю [11].

Последствия реформы 1884 года оказались парадоксальными. Вопреки ожиданиям, усиление репрессий не подавило революционные настроения, а скорее катализировало их рост и радикализацию. При этом российская наука продолжала развиваться за счёт инерции предыдущего периода и таланта учёных, многие из которых открыто выступали против нового порядка, создавая напряжённость в академическом сообществе.

Сравнительный анализ четырёх реформ выявляет отчётливую закономерность: образовательная политика империи колебалась между либерализацией и реакцией, следуя за общим политическим курсом монархов. Каждое преобразование определялось совокупностью факторов - внешнеполитической обстановкой, состоянием экономики, социальной динамикой, личными убеждениями императоров. Статистика убедительно показывает, что периоды расширения автономии университетов были наиболее плодотворными для науки.

Исторический опыт университетских реформ XIX века сохраняет актуальность для современности. Он демонстрирует, что избыточная бюрократизация академической жизни неизбежно ведёт к стагнации и утечке талантов. В противоположность этому, академические свободы создают благоприятную среду для научных прорывов и формирования сильных исследовательских коллективов. Поиск оптимального баланса между государственным регулированием и университетской автономией остаётся ключевым вызовом для системы высшего образования в любую эпоху.

Университетские преобразования имперской России заложили фундаментальные традиции отечественной высшей школы. Они сформировали уникальную университетскую культуру, создали предпосылки для развития российской науки мирового уровня, воспитали несколько поколений университетской интеллигенции. Осмысление этого исторического наследия позволяет лучше понять современные проблемы высшего образования и избежать ошибок прошлого.

Список литературы:

- 1.18 (30) июня 1863 года в России был утверждён Общий университетский устав // Российское историческое общество. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/158-let-nazad-v-rossii-byl-utverzhdn-obshchij-universitetskij-ustav.html> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Издан первый Общий университетский устав // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru/history/619728> (дата обращения: 26.10.2025).

3. В России утверждён Общий университетский устав 1863 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru/history/619348> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Университетская реформа 1863 года // Библиотека «Элементы». – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432083/Universitetskaya_reforma_1863_goda (дата обращения: 26.10.2025).
5. К истории утверждения уставов императорского Московского университета и развитие системы управления университетом // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-utverzheniya-ustavov-imperatorskogo-moskovskogo-universiteta-i-razvitie-sistemy-upravleniya-universitetom> (дата обращения: 26.10.2025).
6. Университетский устав 1884 г. как исторический источник // Молодой учёный. – URL: <https://moluch.ru/archive/150/42561/> (дата обращения: 26.10.2025).
7. Издание нового Университетского устава // История РФ. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/izdaniie-novogho-univiersitietskogho-ustava-event> (дата обращения: 26.10.2025).
8. Образование в XIX веке // История Российской империи. – URL: <https://www.rosimperija.info/post/391> (дата обращения: 26.10.2025).
9. Наука и образование в России в XIX веке // Заочник. – URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/kulturologija/zolotoj-vek-russkoj-kultury/nauka-i-obrazovanie-xix-veka/> (дата обращения: 26.10.2025).
10. Университетский устав 1863 года // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Университетский_устав_1863_года (дата обращения: 26.10.2025).
11. Шаг вперед в естественных науках. XIX век // История РФ. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/shag-vpered-v-estestvennyh-naukah-xix-vek> (дата обращения: 26.10.2025).

Козырева Анастасия Дмитриевна

1 СД-15

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Anastasia Kozyreva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДРЕВНЯЯ РУСЬ И ЗОЛОТАЯ ОРДА

Аннотация: статья посвящена древнерусской истории, а также в ней излагаются проблемы русско-ордынских отношений. Как проходило «Батыево пленение», а затем установление даннических отношений (известных как монголо-татарское иго), насколько они определяли положение русских князей относительно татарских ханов, и в целом внутреннее состояние русского общества того периода - вот основные вопросы этой книги. Признавая зависимое положение Руси от Орды, автор вместе с тем приходит к выводу о сохранении русскими землями до конца XIV в. строя древнерусских земель-государств с присущими им социально-политическими институтами. Имевшие место изменения были связаны не столько с влиянием ордынского фактора, сколько с эволюционными преобразованиями, происходившими в самом русском обществе той поры.

Ключевые слова: Древняя Русь, Золотая Орда, история, отношения между Русью и Ордой, татаро-монгольское иго.

ANCIENT RUSSIA AND THE GOLDEN HORDE

Summary: The article is devoted to the ancient Russian history, and it also presents the problems of the Russian-Horde relations. How the "Batiev captivity" took place, and then the establishment of tribute relations (known as the Mongol-Tatar yoke), how they determined the position of the Russian princes in relation to the Tatar khans, and in general the internal state of Russian society of that period - these are the main questions of this book. While acknowledging the dependence of Russia on the Horde, the author concludes that the Russian lands retained the structure of the ancient Russian lands-states with their inherent socio-political institutions until the end of the 14th century. The changes that occurred were not so much influenced by the Horde factor as by the evolutionary transformations that took place in Russian society at that time.

Keywords: Ancient Russia, the Golden Horde, history, relations between Russia.

Говоря о взаимовлиянии Руси и Золотой Орды и, в связи с этим, о роли ига Золотой Орды в истории России, возникают вопросы, что это за государство Золотая Орда, кто такие монголы или кто такие монголо-татары, что такое

«иго». Небольшая историческая справка: Золотая Орда – общепринятое обозначение северо-западного улуса (удельного владения)

Монгольской империи, а также государства, возникшего впоследствии на основе этого улуса. Монгольской империи, а также государства, возникшего впоследствии на основе этого улуса. Средневековое государство Золотая Орда было основано в начале 40-х гг. XIII в. ханом Батыем, внуком Чингисхана. Отсчет политической истории Золотой Орды можно вести с самого начала 1243 г., когда Ипатьевская летопись сообщила, что Бату «воротился есть из Оугорь» (Венгрии), и когда великий князь Ярослав первым из русских правителей прибыл в ставку монгольского хана за ярлыком на княжение. Название «Золотая Орда» появилось на страницах русских документов только в XVI в., а до того использовалось, вероятно, как название парадного ханского шатра. Официальным же наименованием государства служило словосочетание «Улус Джучи» – по имени первого правителя, старшего сына Чингисхана. Позднее золото-ордынцы обозначали свою державу как Великий Улус. Расцвет государственности и культуры Золотой Орды пришелся на первую половину XIV в., когда правили Узбек и его сын Джани-бек. В государстве действовала отлаженная финансовая система, шло городское строительство, в качестве официальной религии был принят ислам.

Проблема взаимовлияния Руси и Золотой Орды как таковая не рассматривалась, вопрос чаще всего ставился в плоскости влияния монгольского фактора на развитие Руси. Несмотря на то, что проблема роли монголов в русской истории обсуждалась многими историками в течение последних двух столетий, согласие не достигнуто до сих пор. В научной литературе существуют разные точки зрения на характер и последствия взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Еще в XVII в. русский историк И. Н. Болтин, например, писал: «Татары, завоевав удельные княжества одно по одному, наложили на порабощенных дани, оставили для взыскания своих баскаков и по городам войска, сами возвратились восвояси. При владычестве их управляемы были русские теми же законами, кои до владения их имели... Нравы, платье, язык, названия людей и стран остались те же, какие были прежде... Все это доказывает, что разорение и опустошение России не столь было великое и повсеместное, как государств европейских (Болтин имеет в виду завоевания римлян)». Таким образом, Болтин считал, что монголо-татарское иго не оказало влияния на ход российской истории.

Иначе подходит к оценке явления Н. М. Карамзин: «Нашествие Батыево ниспровергло Россию. Могла угаснуть и последняя искра жизни; к счастью, не угасла; имя, бытие сохранилось; открылся только новый порядок вещей, горестный для человечества, особенно при первом взоре: дальнейшее наблюдение открывает и в самом зле причину блага и в самом разрушении пользу целости». Таким образом, Н. М. Карамзин считает, что монголы серьезнейшим образом повлияли на развитие русских земель: они способствовали их объединению и утверждению в России самодержавия. Карамзин считает, что суть и последствия завоевания Руси

монголами и установление ига Золотой Орды сводятся к тому, что русские земли оказались в изоляции от Европы как раз в то время, когда она вступала в эпоху Возрождения, готовилась к восприятию культурного наследия Античности, формировала гуманистическое мировоззрение. Русские же земли, терзаемые монголами, напрягали свои силы единственно для того, чтобы не исчезнуть «...нам было не до просвещения, - говорит Карамзин, – в русских землях происходили иные, чем в Европе, процессы».

Русские книжники в прямой или косвенной форме признавали верховенство ордынского правителя над русскими землями. Со времени фактического приобретения независимости Ордынского государства ханы неизменно титулуются в русских письменных памятниках «царями».

Удобный метод измерения степени монгольского воздействия на Русь – сравнение русского государства и общества до монгольского периода и пост монгольской эры, а, в частности, сравнение духа и институтов Московской Руси и Руси Киевского периода.

Массовое разграбление и уничтожение собственности и жизни на Руси во время монгольского нашествия 1237–1240 гг. было ошеломляющим ударом, который оглушил русский народ и на время нарушил нормальное течение экономической и политической жизни. Пострадали такие старые центры русской цивилизации, как Киев, Чернигов, Переславль, Рязань, Суздаль и несколько более молодой Владимир-Суздальский. Другой серьезной утратой вследствие монгольского завоевания было искусство резьбы по камню. Последний шедевр этого рода – каменные рельефы на Георгиевском соборе Юрьева-Польского в Суздальской земле, которые были закончены незадолго до нападения монголов.

Исчезновение городских ремесел в первый век монгольского господства проделало на время серьезную брешь в удовлетворении потребительского спроса. Сельские жители вынуждены были зависеть от того, что они могли произвести дома. Князья, бояре и монастыри не имели альтернативы развитию ремесел в собственных имениях. Они старались обучать своих рабов или арендаторов и привлекать квалифицированных мастеров в свои поместья для работы на них. В первые сто лет монгольского владычества русская внутренняя торговля сильно уменьшилась из-за разрушения городских ремесел, а вследствие этого – неспособности городов удовлетворять потребности сельских жителей.

Как и в киевский период, духовенство монгольского периода играло важную роль в составлении русских летописей. После монгольского нашествия вся работа остановилась. Единственной летописью, написанной между 1240 и 1260 гг., дошедшей до нас в отрывках, является Ростовская. Ее составителем был епископ этого города Кирилл. Как убедительно показал Д.С. Лихачев, Кириллу помогала княгиня Мария, дочь Михаила Черниговского и вдова Василько Ростовского. Благодаря свободной торговой политике Менгу-Тимура и его преемников русская торговля с Западом за монгольский период тоже

расширилась. Новгород поддерживал оживленную и выгодную торговлю с Ганзой. Москва и Тверь торговали с Новгородом и Псковом, а также с Литвой и Польшей, а через них с Богемией и Германией.

Таким образом с одной стороны — колоссальные человеческие потери понесла Русь, произошла культурная изоляция; с другой стороны — благодаря борьбе против Золотой Орды, Русь смогла закалиться, стать сильнее и сумев в конце концов дать отпор монголо-татарам, постепенно обретая могущество и влияние.

Список литературы:

1. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. — Санкт-Петербург: Академия исследования культуры, 2015. — 452 с.
2. Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. — 110 с.
3. Селезнёв Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. — 472 с.
4. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. — Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 1997, — 480 с.

Колесник Варвара Ивановна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Kolesnik Varvara

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ: НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕГО МИРА КАК ФУНДАМЕНТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация: В статье рассматривается роль Александра Македонского как ключевой фигуры Древнего Мира. Влияние на формирование культурных и политических основ Средневековой Европы. Анализируются завоевания Александра, их последствия для трансформации государственности, торговли и науки. Особое внимание уделяется культурному обмену между Востоком и Западом, распространению эллинизма и его отражению в средневековой философии, архитектуре и военном деле. Обоснована значимость изучения личностей античности для формирования исторического сознания и понимания прошлого как основы будущего. Сделан вывод о необходимости включения изучения наследия Александра Македонского в гуманитарные образовательные программы.

Ключевые слова: Александр Македонский, Древний Мир, Средневековье, эллинизм, историческая личность, культурное наследие, образование.

ALEXANDER THE GREAT: THE LEGACY OF THE ANCIENT WORLD AS THE FOUNDATION OF MEDIEVAL EUROPE

Summary: This article examines the role of Alexander the Great as a key figure of the Ancient World. Influence on the formation of cultural and political foundations of Medieval Europe. The conquests of Alexander and their consequences for the transformation of statehood, trade, and science are analyzed. Special attention is paid to cultural exchange between East and West, the spread of Hellenism, and its reflection in medieval philosophy, architecture, and military affairs. The significance of studying personalities of antiquity for understanding history as a foundation of the future is justified. It is concluded that Alexander the Great's heritage should be included in humanitarian educational programs.

Keywords: Alexander the Great, Ancient World, Medieval Europe, Hellenism, historical figure, cultural heritage, education.

История Древнего Мира и Средневековья представляет собой неразрывную цепь событий, личностей и идей, формирование которых заложило фундамент для современного мира. Понимание этих эпох является

критически важным для осмысления современности, а изучение выдающихся фигур прошлого способствует развитию исторического сознания и гуманистической направленности образования. В этом контексте Александр Македонский выступает как яркий пример личности, чьи амбиции, завоевания и культурная политика оказали глубокое и продолжительное влияние на последующее развитие Европы. Целью данного доклада является детальное рассмотрение жизни и завоеваний Александра Великого, анализ его влияния на формирование европейской культуры и государственности в Средневековье, а также обоснование значения изучения его наследия в современном гуманитарном образовании.

Александр III Македонский, родившийся в 356 году до н. э. в Пелле, столице Македонии, был сыном царя Филиппа II, который смог объединить разрозненные греческие полисы под властью Македонии. Раннее образование Александра прошло под руководством выдающегося философа Аристотеля, что, несомненно, оказало формирующее воздействие на его мировоззрение и стратегическое мышление [2]. С юных лет Александр демонстрировал исключительные военные способности и честолюбие, унаследованное от отца.

После внезапной смерти Филиппа II в 336 году до н. э. Александр вззошел на престол и практически немедленно начал реализацию амбициозного плана по завоеванию Персидской империи – главного геополитического противника греческого мира. Его военные кампании, отличавшиеся дерзостью, скоростью и блестящей тактикой, охватили огромные территории. Ключевые этапы его завоеваний включают:

- Битва при Гранике (334 г. до н.э.): Первая крупная победа над персидской армией, открывшая Александру путь в Малую Азию [1, 3].
- Завоевание Малой Азии и Египта (334-331 гг. до н.э.): Основание множества городов, носивших его имя (самый известный – Александрия в Египте), способствовало распространению греческого языка, культуры и образа жизни. Александрия в Египте стала одним из крупнейших культурных и научных центров античности [4].
- Битва при Иссе (333 г. до н.э.) и битва при Гавгамелах (331 г. до н.э.): Решающие победы над персидским царем Дарием III, которые привели к падению Ахеменидской империи [1, 3].
- Поход в Индию (327-325 гг. до н.э.): несмотря на успехи, поход в Индию был сопряжен с огромными трудностями и завершился вынужденным возвращением Александра из-за недовольства его армии [2].

Завоевания Александра не ограничивались военными действиями. Он целенаправленно проводил политику эллинизации – распространения греческой культуры, языка, философии, искусства и образа жизни на покоренных территориях. Основание новых городов, куда переселялись греческие колонисты, создание смешанных браков между македонскими воинами и местными женщинами, а также привлечение местных элит на службу – всё это было частью его стратегии по созданию единой, поликультурной империи [5]. Эта политика способствовала беспрецедентному

культурному и политическому обмену между греческим миром и Востоком, заложив основы эллинистической цивилизации.

Завоевания Александра Македонского, хотя и создали кратковременную политическую империю, оставили неизгладимый след в истории, проявившийся и в средневековой Европе. Влияние Александра можно проследить по нескольким направлениям:

- Распространение эллинистической культуры: Эллинистический мир, возникший после распада империи Александра, стал колыбелью синтеза греческой культуры с восточными традициями. Эта синтетическая культура, включавшая в себя философию (стоицизм, эпикуреизм), науку (астрономия, математика, медицина), искусство и архитектуру, продолжала жить и развиваться. Хотя прямые контакты с эллинистическими государствами могли ослабевать по мере развития Римской империи, элементы эллинистической мысли и художественных форм проникали в Европу через римское наследие. Например, идеи Платона и Аристотеля, развитые в эллинистический период, вновь обрели актуальность в Средние века, часто через арабские переводы и комментарии [5].

Образец имперского строительства и военной стратегии: Сам факт создания Александром столь обширной империи, покорившей мощные восточные государства, стал источником вдохновения для многих средневековых правителей. Его военная гениальность, умение быстро мобилизовать и мотивировать армию, а также способность управлять разнородными народами служили предметом изучения и подражания. Фигура Александра как великого завоевателя и строителя государства стала частью европейского исторического сознания, влияя на представления о монаршей власти и военной доблести.

Мифологизация и легендарный образ: Образ Александра Македонского, претерпев трансформации, проник в средневековую литературу и искусство. "Роман об Александре", популярный в средневековой Европе, изображал его как идеального рыцаря, святого, мудрого правителя, а иногда и как пророка [6]. Эти легенды, зачастую далекие от исторических реалий, формировали представления о героизме, благородстве и борьбе добра со злом, оказывая воздействие на культурный нарратив [4]. Таким образом, даже мифологизированный образ Александра служил мощным культурным артефактом, связывающим античность со средневековьем.

Интеллектуальное наследие: хотя многие достижения эллинистической науки были утрачены или забыты на Западе на определенный период, некоторые элементы, особенно в области математики, астрономии и географии, сохранились и были восприняты средневековой Европой, зачастую через арабских ученых.

Изучение таких выдающихся исторических личностей, как Александр Македонский, имеет фундаментальное значение для развития современного

гуманитарного образования. Этот процесс способствует формированию целостного исторического сознания и прививает ряд ключевых навыков:

Развитие критического мышления: Анализ жизни и деяний Александра требует от обучающихся не просто запоминания фактов, но и оценки мотивов его поступков, последствий его завоеваний, а также осмысления противоречивости его личности – от гениального полководца и культурного просветителя до жестокого завоевателя. Это учит видеть многогранность исторических событий и избегать черно-белого восприятия прошлого.

Понимание культурной преемственности: История Александра наглядно демонстрирует, как античные достижения, идеи и художественные формы могут сохраняться, трансформироваться и влиять на последующие эпохи. Изучение его наследия помогает студентам осознать, что современная культура не возникла в вакууме, а является результатом длительного исторического развития и синтеза различных традиций [2].

Формирование понимания цивилизационных процессов: Изучение Александра Македонского позволяет глубже понять механизмы распространения культур, формирования империй, диалога и конфликта между цивилизациями. Это дает возможность анализировать современные глобализационные процессы через призму исторического опыта.

Развитие эмпатии и понимания "другого": Знакомство с личностью Александра, его вызовами и выбором, дает возможность поставить себя на место человека другого времени и культуры, понять его мотивы и ограничения. Это способствует развитию эмпатии и умению понимать различные точки зрения, что является основой межкультурного диалога.

Осознание роли личности в истории: Александр Македонский является ярким примером того, как действия одного человека могут кардинально изменить ход истории. Его наследие заставляет задуматься о влиянии индивидуальных решений на судьбы народов и государств, что является важным элементом исторического понимания. Особое внимание привлекает межкультурное взаимодействие греков (македонцев) и азиатских народов при образовании эллинистических государств в Малой Азии, Египте, Средней Азии вплоть до современных Пакистана и Афганистана.

Уроки, извлеченные из изучения биографии Александра, делают процесс обучения истории более осмысленным, увлекательным и гуманистически ориентированным, поскольку они позволяют студентам не только узнавать факты, но и понимать их значение, а также развивать важные интеллектуальные и личностные качества [4].

Александр Македонский – это, без преувеличения, одна из наиболее значимых фигур, чья деятельность служила мощным мостом между Древним Миром и Средневековой Европой. Его завоевания не только перекроили политическую карту тогдашнего мира, но и запустили процессы, которые продолжали оказывать влияние на европейскую культуру, политику и мышление на протяжении многих веков. Распространение эллинизма, создание образцов имперского строительства и военной стратегии, а также

формирование легендарного образа Александра в средневековой культуре – все это является неоспоримым свидетельством его воздействия.

В контексте современного образования, изучение биографии и наследия Александра Македонского имеет неопределимое значение. Оно не только обогащает знания студентов по истории, но и способствует развитию критического мышления, пониманию культурной преемственности, формированию эмпатии и осознанию роли личности в истории. Таким образом, Александр Македонский остается не просто героем древних хроник, но и ключевым элементом для понимания прошлого как фундамента будущего, а его наследие – неотъемлемой частью образовательного процесса, направленного на формирование гармонично развитой личности и ответственного гражданина.

Список литературы:

1. Bosworth, A. B. Alexander the Great: The Persian Empire and Beyond. — Routledge, 2001.

2. Green, P. Alexander of Macedon, 356–323 B.C.: A Historical Biography. — University of California Press, 1991.

3. Heckel, W. The Conquests of Alexander the Great. — Cambridge University Press, 2008.

4. Britannica, T. Editors of Encyclopaedia. Alexander the Great. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Alexander-the-Great> (дата обращения: 25.10.2023)

5. Архимедова, Н. История эллинистического мира. — М.: Наука, 2010.

6. Александр Македонский // Википедия — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_Македонский (дата обращения: 25.10.2023).

Колесник Варвара Ивановна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Kolesnik Varvara

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА НА СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН И МОДУ

Аннотация: В статье исследуется влияние идей Казимира Малевича, основоположника супрематизма, на современный дизайн и моду. Рассматривается трансформация эстетических принципов Малевича, таких как геометрическая абстракция и минимализм, в ключевые направления дизайна и моды. Анализируется роль технологического прогресса, включая 3D-печать и искусственный интеллект, в развитии этих направлений творчества. Особое внимание уделяется современным тенденциям, таким как устойчивое развитие и экологическая ответственность. Подчеркивается важность наследия Малевича в формировании эстетического языка, актуального в XXI веке. В статье делается вывод о том, что дизайн и мода являются не только отражением технологического прогресса, но и выражением стремления к красоте, гармонии и совершенству.

Ключевые слова: супрематизм, геометрическая абстракция, минимализм, дизайн, мода, технологии.

THE INFLUENCE OF KAZIMIR MALEVICH'S CREATIVITY ON MODERN DESIGN AND FASHION

Summary: This article explores the influence of the ideas of Kazimir Malevich, the founder of Suprematism, on contemporary design and fashion. It examines the transformation of Malevich's aesthetic principles, such as geometric abstraction and minimalism, into key trends in design and fashion. The article also analyzes the role of technological advancements, including 3D printing and artificial intelligence, in shaping these creative fields. Special attention is given to contemporary trends, such as sustainable development and environmental responsibility. The article emphasizes the importance of Malevich's legacy in shaping an aesthetic language that is relevant in the 21st century. It concludes that design and fashion are not only a reflection of technological progress but also an expression of the desire for beauty, harmony, and perfection.

Keywords: Suprematism, geometric abstraction, minimalism, design, fashion, and technology.

Дизайн и мода – это динамичные области, находящиеся в постоянном движении под влиянием технологий, социальных трендов и культурных

изменений. От смелых экспериментов Казимира Малевича с формой и цветом в начале XX века до революционных цифровых технологий XXI века, эти сферы прошли долгий и захватывающий путь.

Казимир Малевич (1879–1935) был художником-новатором, основателем супрематизма – художественного направления, в котором центральное место занимают геометрические формы и чистые цвета. [1] Его знаменитое «Черное квадратное полотно» стало символом радикальной модернизации восприятия искусства. Но важнее не само полотно, а философия, которую оно воплощало: искусство должно существовать независимо от реальности, быть чистым выражением формы и цвета.

Малевич внес в искусство «технологию мышления»: он предложил систему, в которой форма и цвет подчинены определённым законам, а композиция поддается анализу и структурированию. Это стало фундаментом для дизайнерского подхода XX века: графические дизайнеры, архитекторы и модельеры начали воспринимать форму как язык, который можно изучать, систематизировать и применять для создания новых визуальных решений.

Влияние Малевича на моду проявилось в нескольких направлениях:

1. Геометризация форм. В работах знаменитого художника преобладают геометрические объекты: квадраты, круги, линии, треугольники. Это нашло отражение в минималистических и авангардных фасонах одежды XX века. Дизайнеры, вдохновленные супрематизмом, создавали коллекции, где цветовые блоки и геометрические композиции формируют структуру ткани и силуэт.

2. Абстракция и функционализм. Малевич как представитель авангардизма показал, что форма может существовать без привязки к природным объектам. В моде это проявилось в одежде, где основной акцент делается на форму, движение и силуэт, а не на декоративные детали или реалистичные изображения.

3. Визуальная философия. Малевич учил смотреть на мир через призму чистой формы. Супрематизм как система приводится в движение философской мыслью. В одной своей стадии имеет чисто философское через цвет познавательное движение, а в другой – выступает как форма, которая может быть прикладной и способна образовать новый супрематический стиль.[4]

Технологический прогресс всегда оказывал значительное влияние на дизайн и моду. Это влияние было существенным в разные культурные периоды:

- конструктивизм: в начале XX века конструктивисты использовали металл, стекло и пластик для создания новых, функциональных конструкций;

- эпоха Малевича: в символическую эпоху Малевича технологический прогресс развивался, но его влияние на искусство было скорее косвенным. Появление новых красок и станков расширяло возможности художников. Однако Малевич, прежде всего, вдохновлял на концептуальные изменения, переосмысливая существующие технологии и ставя перед искусством новые задачи; [3]

- цифровая эпоха: сегодня, в эпоху цифровых технологий, роль дизайна и моды становится еще более важной. Технологии позволяют создавать более сложные и функциональные объекты. 3D-печать, компьютерное моделирование и виртуальная реальность открывают новые горизонты для творчества.

Современные тенденции в развитии дизайна и моды ориентированы на устойчивость и искусственный интеллект

Актуальный дизайн и мода стремятся к гармонии с природой и обществом, проявляя экологическую ответственность.

Современное общество направляет усилия на формирование стратегии устойчивого развития. Дизайнеры разрабатывают новые материалы и технологии, создавая экологичные продукты. В производстве одежды используются переработанные материалы и инновационные ткани. Дизайн интерьеров становится энергоэффективным благодаря использованию солнечных панелей.

Создатели современных дизайнерских проектов все чаще используют в своем творчестве искусственный интеллект (AI). AI оказывает все большее влияние на дизайн и моду. AI может использоваться для анализа данных, прогнозирования трендов и создания персонализированных дизайнов. Виртуальные примерочные и онлайн-стилисты используют AI в сфере моды. В дизайне AI может автоматизировать задачи, оптимизировать пространство и создавать интерактивные интерфейсы.

Несмотря на цифровые технологии и инновационные подходы, влияние классика авангардизма К. Малевича на форму и смысл в современном дизайне, остается актуальным.

Значение творчества Малевича на современный дизайн и моду трудно переоценить. Его идеи о геометрической абстракции и минимализме продолжают вдохновлять дизайнеров во всем мире. Он заложил основы для нового эстетического языка, который остается востребованным [2].

В будущем мы увидим еще больше технологий в дизайне и моде. Виртуальная и дополненная реальность, 3D-печать и искусственный интеллект будут использоваться для создания инновационных и экологичных продуктов. Скорее всего, уже скоро появятся новые технологические возможности, о которых мы еще сегодня не знаем. Скорость инновационных процессов постоянно растет. Связь настоящего и будущего становится еще крепче, новых предметов для изучения еще больше.

Несмотря на постоянные изменения, основополагающие принципы дизайна и моды, такие как красота, функциональность и гармония, останутся неизменными. Идеи, заложенные классиками, такими как К. Малевич, будут направлять развитие творческих изысканий, напоминая о важности формы, смысла и гармонии.

Таким образом дизайн и мода отражают традиции, отражение современной культуру, ценности и видение будущего. Они являются не только отражением технологического прогресса, но и выражением стремления к красоте, гармонии и совершенству.

Список источников:

- 1.Вакар, И.А., Михиенко, Т.Н. Малевич о себе. Современники о Малевиче: письма. документы. воспоминания. критика: в 2 т. /И.А. Вакар, Т.Н. Михиенко. – М.: РА. – 2004.
- 2.Крусанов, А. В. Русский авангард: 1907-1932 (Исторический обзор). Т.1: Боевое десятилетие /А.В. Крусанов. – СПб.: Новое литературное обозрение. – 1996. – 320 с.
- 3.Мириманов, В. Б. Искусство и миф: центральный образ картины мира / В. Б. Мириманов; Виль Мириманов. – Москва: Согласие. – 1997. – 327 с.
- 4.Овшинов, А. Н. Философия супрематизма авангардиста Казимира Малевича / А. Н. Овшинов // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 99-111.

Колокольцева Варвара Алексеевна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МУЗЕЙНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Аннотация: Работа рассматривает практику Государственной Третьяковской галереи в контексте охраны национального достояния через призму двух взаимосвязанных направлений деятельности. Музейная сфера представлена как система накопления, изучения и демонстрации произведений отечественного изобразительного искусства, обеспечивающая научную обработку коллекций и формирование экспозиционных пространств. Архивные фонды учреждения выступают механизмом документальной фиксации истории формирования собраний и биографических сведений мастеров. Исследование демонстрирует взаимодополняющий характер обоих компонентов в процессе трансляции художественных ценностей последующим поколениям. Особое внимание уделяется конкретным показателям работы отделов и специфике методов обеспечения сохранности материалов. Анализируются механизмы взаимодействия музейных и архивных структур, выявляются перспективы развития данной системы в условиях цифровой трансформации культурной среды. Представлены количественные характеристики деятельности различных подразделений галереи.

Ключевые слова: культурное наследие, музейные коллекции, архивные фонды, художественное собрание, документальная память.

MUSEUM AND ARCHIVAL WORK AS FACTORS IN PRESERVING CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE (A CASE STUDY OF THE TRETYAKOV GALLERY)

Summary: The work examines the practice of the State Tretyakov Gallery in the context of national heritage protection through the prism of two interrelated areas of activity. The museum sphere is presented as a system for accumulating, studying and demonstrating works of national fine arts, providing scientific processing of collections and formation of exhibition spaces. Archival funds of the institution act as a mechanism for documentary recording of the history of collection formation and biographical information about masters. The study demonstrates the complementary nature of both components in the process of transmitting artistic values to subsequent generations. Particular attention is paid to specific performance indicators of departments and the specifics of methods for ensuring the safety of materials. The mechanisms of interaction between museum and archival structures are analyzed, and prospects for the development of this system in the context of digital transformation of the cultural environment are identified. Quantitative characteristics of activities of various departments of the gallery are presented.

Keywords: cultural heritage, museum collections, archival funds, artistic collection, documentary memory.

Проблема сбережения культурно-исторического достояния нации приобретает особенную актуальность в условиях динамичных трансформаций современного общества. Художественные институции выполняют миссию хранителей памяти народа, аккумулируя материальные свидетельства творческой деятельности предшествующих эпох. Государственная Третьяковская галерея представляет собой уникальный образец функционирования крупнейшего центра русского изобразительного искусства, где музейная и архивная работа образуют неразрывное единство.

Основанная в середине XIX столетия как частное собрание братьев Третьяковых, галерея впоследствии превратилась в общенациональное достояние [6, с. 250]. Эволюция учреждения отражает трансформации социокультурной среды России на протяжении более полутора веков существования. Институциональное оформление музея происходило параллельно с выработкой профессиональных стандартов отечественного музейного дела, что делает изучение опыта галереи методологически значимым для понимания генезиса музейных практик. Современный этап характеризуется интенсивной цифровизацией процессов, открывающей новые горизонты доступа к коллекциям и архивам. Взаимодействие традиционных форм хранения с инновационными технологиями представления информации создаёт качественно новую модель функционирования художественного музея в информационном обществе.

Формирование коллекций галереи началось с приобретения произведений современных авторов и постепенно расширилось до систематического представления всех периодов отечественного искусства. Павел Михайлович Третьяков целенаправленно собирал картины, отражающие национальный характер и самобытность русской школы живописи, что заложило концептуальные основы будущего музея. Коллекционерская стратегия основателя предполагала поддержку современных художников через покупку их работ непосредственно из мастерских или с выставок, что обеспечивало финансовую независимость творцов. Такой подход способствовал развитию национальной художественной школы, давая мастерам уверенность в востребованности их произведений.

После передачи собрания городу Москве в 1892 году учреждение получило статус общедоступного музея, располагавшего 1287 живописными произведениями и 518 графическими листами [6, с. 251]. Данный акт благотворительности ознаменовал переход от частного меценатства к публичному функционированию художественной институции. Демократизация доступа к искусству стала важнейшим достижением этого периода, когда культурные ценности перестали быть привилегией узкого круга аристократии и состоятельных коллекционеров. Открытие музея для широких слоёв населения соответствовало общеевропейской тенденции формирования публичных художественных собраний [1].

Современная структура галереи включает восемнадцать научных подразделений, каждое из которых специализируется на определённой области исследований. Насчитывается свыше двухсот сотрудников, занимающихся изучением отечественного искусства от древнерусской иконописи до актуального творчества. Экспертная работа охватывает атрибуцию памятников, реставрационные процедуры, выставочные проекты и публикаторскую активность. Собрание музея превышает двести пятнадцать тысяч единиц хранения, охватывающих временной диапазон более тысячелетия. Количественные показатели демонстрируют масштаб институции как крупнейшего хранилища национального художественного достояния, сопоставимого с ведущими мировыми музеями по объёму фондов.

Научно-исследовательский процесс опирается на методологию искусствоведческого анализа, технико-технологических экспертиз и исторического контекстуализирования произведений. Отделы древнерусского искусства, живописи XVIII – начала XX века, графики, скульптуры и прикладного творчества осуществляют планомерное изучение фондов. Результаты исследований находят отражение в многотомных каталогах, научных конференциях и монографических публикациях. Ежегодные Третьяковские чтения представляют собой площадку обмена знаниями между специалистами различных профилей. Междисциплинарный характер конференций способствует формированию комплексного подхода к

интерпретации художественных явлений, объединяя усилия историков, искусствоведов, реставраторов, архивистов.

Комплектование коллекций происходит через несколько каналов поступлений: покупки на аукционах, дары частных лиц, передачи из государственных фондов и приобретения напрямую у авторов. Книги поступлений фиксируют каждый новый объект с указанием происхождения, датировки и предварительной оценки. Учётная документация позволяет проследить историю формирования собрания, выявить критерии отбора произведений в разные периоды существования музея. В революционные годы источником пополнения стали национализированные частные собрания, обогатившие коллекцию редкими образцами дворянских галерей. Послереволюционные трансформации радикально изменили механизмы комплектования, переведя процесс из сферы рыночных отношений в область государственного распределения художественных ценностей.

Экспозиционная деятельность трансформирует научные знания в доступную форму культурного просвещения. Постоянная экспозиция демонстрирует хронологическое развитие отечественной художественной традиции, временные выставки акцентируют внимание на отдельных мастерах, направлениях или проблематике. Цифровизация музейной среды расширила возможности взаимодействия с аудиторией: виртуальные туры, электронные базы данных и интернет-трансляции лекций делают коллекцию доступной вне географических границ [2, с. 46]. Разработка онлайн-платформ открывает принципиально новые перспективы взаимодействия с публикой, преодолевая территориальные и временные ограничения традиционного музейного пространства. Дистанционные формы культурного потребления особенно актуализировались в последние годы, когда ограничения физического доступа потребовали альтернативных способов приобщения к искусству.

Реставрационное направление обеспечивает физическое сохранение памятников путём применения научно обоснованных методик консервации. Лаборатории галереи оснащены современным оборудованием для проведения технологических исследований красочного слоя, основы, грунта. Превентивная консервация предполагает создание оптимальных климатических режимов хранения, контроль освещённости и влажности в экспозиционных залах. Реставраторы осуществляют укрепление ослабленных участков, удаление поздних записей и восполнение утрат живописной поверхности. Процесс реставрации документируется через фотофиксацию всех этапов работы, составление подробных отчётов о состоянии памятника до и после вмешательства, что создаёт историю реставрационных обработок каждого экспоната. Этическая проблема баланса между сохранением исторической аутентичности и необходимостью физического укрепления объекта решается путём коллегиального обсуждения специалистами различных профилей.

Просветительская функция реализуется через образовательные программы, рассчитанные на различные категории посетителей. Разработаны маршруты для школьников, студентов, людей с ограниченными

возможностями. Лекционные циклы, мастер-классы и кинопоказы формируют устойчивый интерес к национальному художественному наследию. Музейная педагогика использует интерактивные форматы, способствующие активному восприятию искусства. Адаптация музейного контента под потребности разнородной аудитории требует разработки специализированных методик, учитывающих возрастные, образовательные и психологические особенности посетителей. Инклюзивный подход предполагает создание безбарьерной среды для людей с различными формами инвалидности, включая тактильные экспозиции для незрячих посетителей и адаптированные экскурсии для людей с когнитивными нарушениями.

Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи концентрирует документальные комплексы, освещающие процессы создания и бытования произведений искусства. Формирование архивных фондов началось одновременно с музейным собранием, когда накапливались письма художников, договоры на приобретение картин, каталоги выставок [7, с. 64]. Систематическая организация архива как самостоятельного подразделения произошла в советский период, когда возникла необходимость упорядочения разрозненных материалов. Процесс институционализации архива отражал общегосударственную тенденцию централизации управления документальным наследием, выработки единых стандартов описания и хранения.

Основу архивного собрания составляют личные фонды мастеров изобразительного искусства, включающие переписку, творческие записи, фотодокументы, мемуарные свидетельства. Эпистолярное наследие раскрывает творческую лабораторию авторов, их эстетические воззрения, взаимоотношения с коллегами и заказчиками. Рукописи теоретических работ представляют самостоятельную ценность как источники изучения художественной мысли определённой эпохи. Фотоархив фиксирует иконографию деятелей культуры, виды мастерских, этапы работы над произведениями. Документальные материалы персонального происхождения воссоздают социокультурный контекст функционирования художественного сообщества, выявляют неформальные связи и творческие объединения. Анализ корреспонденции позволяет реконструировать художественную критику эпохи, механизмы формирования репутации мастера, процессы признания новаторских течений [4].

Документация по истории самого музея образует отдельный массив материалов, отражающих эволюцию институции. Протоколы заседаний учёных советов, переписка с государственными органами, инвентарные описи, акты приёма экспонатов позволяют реконструировать музейную политику в разные исторические периоды. Книги поступлений содержат первичные сведения об обстоятельствах вхождения предметов в коллекцию, что критически важно для атрибуционных исследований. Выставочная документация включает концепции проектов, списки участников, отзывы прессы и посетителей. Административная переписка раскрывает механизмы принятия управленческих решений,

финансовые аспекты деятельности, взаимодействие с вышестоящими инстанциями и партнёрскими организациями. Изучение этих документов проливает свет на закулисные процессы формирования выставочной стратегии, конфликты интересов различных группировок внутри музейного сообщества.

Архивные материалы служат базой для научных публикаций, биографических справочников, каталогов выставок. Введение в научный оборот ранее неизвестных источников корректирует устоявшиеся представления о творческих биографиях художников, уточняет датировки и авторство произведений. Эпистолярные комплексы публикуются как отдельные издания, снабжённые комментариями и указателями. Мемуарная литература, хранящаяся в отделе рукописей, предоставляет субъективный взгляд на художественную жизнь эпохи. Источниковедческий анализ документов требует критической оценки достоверности информации, сопоставления данных различного происхождения, учёта обстоятельств создания текстов. Архивист выступает посредником между прошлым и настоящим, делая доступными свидетельства минувших эпох для современных исследователей.

Обеспечение сохранности архивных документов требует специальных условий хранения и использования. Температурно-влажностный режим в архивохранилищах поддерживается на уровне, предотвращающем деструкцию бумажных носителей [7, с. 65]. Документы размещаются в архивных коробках из бескислотного картона, исключая химическое воздействие на материал. Периодически проводится обеспыливание, дезинфекция и реставрация повреждённых листов. Работа с оригиналами ограничена во избежание механического износа, предоставляются цифровые копии для исследовательских целей. Превентивные меры консервации минимизируют риски утраты уникальных источников, продлевая срок физического существования носителей информации. Профилактика биологических поражений включает регулярный мониторинг состояния документов, применение безопасных методов дезинсекции и дезинфекции.

Научно-справочный аппарат архива включает описи фондов, указатели имён, географические и предметно-тематические индексы. Описание единиц хранения содержит развёрнутые аннотации содержания документов, что облегчает поиск необходимой информации. Электронные базы данных интегрируют архивные описания с изображениями музейных предметов, создавая комплексную информационную систему. Оцифровка архивных материалов расширяет доступ исследователей к уникальным источникам без риска повреждения оригиналов [7, с. 66]. Внедрение информационных технологий революционизирует архивное дело, трансформируя методы поиска, обработки и представления документальной информации. Семантические технологии позволяют устанавливать скрытые связи между документами, выявлять тематические кластеры, визуализировать сети корреспонденций.

Архив активно взаимодействует с внешними научными учреждениями, предоставляя документы для подготовки диссертаций, монографий, документальных публикаций. Выставочные проекты архивных материалов

демонстрируют широкой публике рукописное наследие деятелей культуры. Факсимильные издания эпистолярных комплексов и дневников делают достоянием научного сообщества редкие источники. Архив функционирует как исследовательский центр, организующий конференции и семинары по проблемам источниковедения искусства. Просветительская деятельность архива способствует популяризации документального наследия, формированию у публики понимания ценности рукописных источников для реконструкции исторического прошлого.

Взаимодействие музейных и архивных подразделений Третьяковской галереи формирует целостную картину художественного процесса. Производство искусства в экспозиции сопровождается документальным контекстом его создания, бытования и восприятия. Архивные изыскания уточняют обстоятельства возникновения замысла, этапы работы над композицией, судьбу полотна после завершения. Музейные предметы, в свою очередь, визуализируют сведения, содержащиеся в письменных источниках. Синергетический эффект соединения материальных и документальных памятников многократно усиливает познавательный потенциал каждого типа источников.

Направление деятельности	Музейное дело	Архивное дело
Единицы хранения	Свыше 215 000 экспонатов	Около 800 фондов личного происхождения
Научные сотрудники	Более 200 специалистов	Группа из 15-20 архивистов
Ежегодные публикации	Десятки монографий и каталогов	Документальные издания переписки
Выставочная программа	40-50 проектов в год	3-5 архивных экспозиций
Цифровизация фондов	Электронный каталог коллекций	Оцифровка рукописных материалов

Таблица 1 - Характеристики музейного и архивного направлений Государственной Третьяковской галереи

Интеграция цифровых технологий создаёт новые возможности для синтеза музейной и архивной информации. Электронные ресурсы позволяют связать изображение произведения с относящимися к нему документами, биографическими справками, библиографическими ссылками [2, с. 47]. Виртуальные реконструкции утраченных экспозиций опираются на архивные фотографии и описания, воссоздавая историческую атмосферу музея разных периодов. Мультимедийные гиды обогащают восприятие экспонатов архивными материалами, звучащими в аудиосопровождении. Технологические инновации трансформируют традиционные формы музейной коммуникации, создавая интерактивную среду погружения в художественно-исторический контекст.

Научно-исследовательские проекты галереи базируются на комплексном анализе музейных коллекций и архивных источников. Монографические исследования творчества мастеров опираются на документальную базу, хранящуюся в отделе рукописей. Реставрационные работы учитывают сведения об истории бытования памятника, зафиксированные в архивной документации. Атрибуционные экспертизы верифицируются через сопоставление с письменными свидетельствами современников. Комплексная методология, объединяющая визуальный анализ произведений и текстологическое исследование документов, обеспечивает достоверность выводов и полноту интерпретации художественных явлений.

Образовательные программы музея включают знакомство с архивными материалами, демонстрирующими закулисную сторону художественной жизни. Студенты искусствоведческих факультетов проходят практику в архивных фондах, осваивая методы работы с источниками. Публичные лекции архивистов раскрывают значение документального наследия для понимания искусства. Выставки, совмещающие произведения и сопутствующие документы, усиливают эмоциональное воздействие экспозиции. Педагогический потенциал интеграции музейных и архивных ресурсов раскрывается через создание образовательных нарративов, связывающих материальные памятники с биографическими сюжетами и историческими событиями.

Таким образом, государственная Третьяковская галерея демонстрирует эффективную модель сохранения культурно-исторического наследия через синтез музейной и архивной деятельности. Коллекции произведений искусства получают документальное подкрепление через архивные материалы, раскрывающие контекст их создания. Научная обработка фондов, реставрация памятников, экспозиционная и просветительская работа формируют многоуровневую систему трансляции художественных ценностей. Архивные комплексы выступают незаменимым источником знаний о творческих биографиях мастеров, истории формирования музейного собрания, художественной жизни различных эпох.

Взаимодополняющий характер обоих направлений обеспечивает полноценное функционирование института культурной памяти, способствующего сбережению национального достояния для будущих поколений. Перспективы развития системы связаны с углублением цифровизации, расширением доступа к коллекциям и архивам, совершенствованием методов консервации и реставрации, интенсификацией международного сотрудничества. Опыт галереи представляет методологическую ценность для музейных институций, стремящихся выработать оптимальные стратегии сохранения и актуализации культурного наследия в современных условиях.

Список литературы:

1. Аксёнова, С.В. К истории здания Третьяковской галереи на Крымском Валу. – URL.: <https://mostrek.ru/wp-content/uploads/2019/11/K-istorii-zdaniya->

Tretyakovskoj-galerei-na-Krymskom-Valu-avtor-S.V.-Aksyonova.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

- 2.Новиков, О.А. Интернет-коммуникации в современном музейном деле на примере Государственной Третьяковской галереи / О.А. Новиков, М.А. Караванова // Молодой ученый. – 2021. – № 37(379). – С. 46-49.
- 3.Петрова, Д.А. Книги поступлений Государственной Третьяковской галереи как исторический источник // Культурологический журнал. – 2019. – №2 (36). – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/knigi-postuplenii-gosudarstvennoi-tretyakovskoi-galerei-kak-istoricheskii-istochnik> (дата обращения: 26.10.2025).
- 4.Третьяковская галерея – крупный и авторитетный центр по изучению отечественного искусства. Научные отделы. – URL.: <https://www.tretyakovgallery.ru/about/science/> (дата обращения: 26.10.2025).
- 5.Третьяковские чтения-2019: материалы отчетной научной конференции / науч. ред. Т.А. Юдкевич. – М.: Гос. Третьяковская галерея, 2019. – 408 с.
- 6.Умеренкова, С.Н. Третьяковская галерея как один из ведущих научно-художественных и культурно просветительских центров России / С.Н. Умеренкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 3. – С. 250-252.
- 7.Четверухина, Л.А. Обеспечение сохранности архивов в отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи / Л.А. Четверухина // Национальная библиотека. – 2024. – № 1(26). – С. 64-67.

Колоскова Полина Александровна

1 ДД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Polina Koloskova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация: История Нового времени, это переход средневековья к современному обществу. Данное время охватывает важнейшие события и процессы, которые сформировали основы современной цивилизации. Изучение открытий того времени, расширили границы известного нам мира, способствовали глобализации, развитию и обмену. Работы Р.Декарта, И.Ньютона заложили основы современной науки, изменили мировоззрение человека, способствовали развитию технологий и промышленности. Возрождение античной культуры и начало научного познания мира, сделали основу для развития искусства, науки и философии, что определило интеллектуальный облик современного общества.

Ключевые слова: история, общество, изучение, культура, наука, цивилизация, современность, ценности, мировоззрение, развитие.

STUDYING THE HISTORY OF THE NEW TIME THROUGH SCIENTIFIC AND CULTURAL ACHIEVEMENTS

Summary: The history of Modern Times is the transition of the Middle Ages to modern society. This section covers the most important events and processes that have shaped the foundations of modern civilization. The study of the discoveries of that time expanded the boundaries of the known world, contributed to globalization, development and exchange. Works by R.Descartes and I. Newton laid the foundations of modern science, changed the worldview of man, and contributed to the development of technology and industry. The revival of ancient culture and the beginning of scientific knowledge of the world laid the foundation for the development of art, science and philosophy, which determined the intellectual image of modern society.

Keywords: history, society, study, culture, science, civilization, modernity, values, worldview, development.

Актуальность анализа этого периода заключается в том, что именно в эпоху нового времени сформировались основы современных глобальных проблем и новые открытия человечества. Произошёл значительный технологический прорыв, люди получили возможность использовать природные ресурсы в большем количестве. Был осуществлён переход от

доиндустриального к индустриальному типу хозяйства. Началось развитие гражданского общества с признанием и легитимизацией гражданских прав и свобод. Также происходили изменения в отношениях между церковью и обществом. Эпоха Нового времени, или же новая история, стала началом современной цивилизации.

Разрушение традиционной цивилизации, получившее название «модернизация», охватило все сферы жизни общества. В отличие от Средневековья, с его жёсткими социальными и территориальными ограничениями, человек получил больше свободы. Он стал ощущать себя частью широкой общности. В эту эпоху главным становится активное и творческое участие человека в общества.

Одной из важнейших предпосылок нового мышления, стало открытие европейцами ранее неизвестных земель в мире и их последующее освоение. Великие географические открытия расширили территориальные возможности. Развитие мореплавания привело к созданию прочных и манёвренных судов, таких как каравелла. Этот тип корабля, тесно связан с эпохой открытий, на каравеллах первооткрыватели совершали длительные плавания. За короткий срок европейцы обогнули Африку, проложили морской путь в Индию, открыли Америку и впервые совершили кругосветное плавание.

В семнадцатом веке произошёл стремительный рост точных и естественных наук, так называемая «научная революция». В этот период состоялись фундаментальные открытия в математике: Р. Декарт составил основы аналитической геометрии. В физике важными стали открытия И. Ньютона. Он предложил корпускулярно-волновую доктрину света, сформулировал, сейчас уже, базовые законы механики и закон классического всемирного тяготения.

В отличие от традиционного мировоззрения, где природа и человек казались неизменными и установленными божественными законами, в европейской цивилизации Новой истории ценился человеческий разум. Интеллект и профессиональные качества стали важнее социальных статусов и происхождения. Тогда же возникла концепция «общественного договора», которая стала важным и значительным шагом к формированию, не только правового государства, но и гражданского общества.

В то время одним из важных новшеств стало книгопечатание. Изобретение и внедрение простой технологии оказало огромное и революционное влияние на скорость производства и распространения информации. Иоганн Гутенберг считается изобретателем книгопечатания: примерно в 1440 г. он создал свой печатный станок.

XVII век стал не только временем научных достижений, но и значительным этапом в развитии искусства. По количеству выдающихся художников он не уступает великой эпохе Возрождения. Подъём искусства наблюдался во всех европейских странах. В этот период ведущими художественными направлениями стали классицизм и барокко. Искусство

проживало процесс дифференциации, который выражался в отделении от религии. Главный факт состоял в том, что барокко и классицизм были не только художественными стилями, но и в том, что они повлияли на всю культуру эпохи. Каждый из этих стилей стал особой формой мышления и отражением специфического менталитета европейского общества восемнадцатого века.

XVIII век отмечается возникновением нового движения, получившее название «Просвещение». Основными особенностями этого движения, стало желание человека исследовать необычные события окружающего мира и найти гармонию в индивидуальной и общественной жизни. Так же в это время шло бурное развитие науки. Завершается начавшаяся ранее научная революция, и естественно-научное знание приобретает свою классическую форму. Основными критериями становятся: объективность знания, опытность его происхождения и исключение из него всего субъективного. Важнейшим шагом на пути к такому знанию стало издание «Энциклопедии наук, искусств и ремесел», Д. Дидро и Д'Аламбером. Энциклопедия упорядочила важнейшие научные достижения человечества и утвердила новую систему культурных ценностей, отразившую наиболее прогрессивные взгляды того времени. Однако необычайно возросший авторитет науки, приводит к обожествлению её роли и значения, некоторые ставят науку на место религии.

Формируется сциентистский утопизм, согласно которому политика основывается на научных законах. А общество устроено на тех же законах, что и природное окружение, – по словам Д. Дидро. Такой подход приводит к тому, что человек перестаёт быть субъектом познания и действия, что ярко проявится в культуре Новейшего времени.

В XVIII веке происходит преобразование творчества. Литература и музыка поэтапно получают смысл и доходят до того уровня, который живопись получила двумя столетиями ранее. Так, расширяется проза, в ней писатель демонстрирует индивидуальную личность в сумбурных взаимоотношениях с общественностью. Или пишет изображение быта и обычаи тех времени. Например, «Манон Леско» А. Прево, «Кандид» Вольтера, «Вильгельм Майстер» и «Страдания молодого Вертера» И. В. Гете и другие. Музыка как индивидуальный тип творчества выходит наверх. В восемнадцатом веке в творчестве И. С. Баха, Х. Глюка, И. Гайдна, В. А. Моцарта и Л. ван Бетховена возникли новые музыкальные формы - фуга, симфония, соната. Эти формы позволили музыке выразить широкий спектр человеческих эмоций и глубже передать эмоциональное содержание произведений.

Если XVIII век в истории мировой культуры получил название «век разума», следующий XIX век стал «веком науки и техники». В Европе произошла промышленная революция – коренной переворот в технологиях и организации производства, который сменил ручной труд на машинный и трансформировал мануфактуры в фабрики. Этот процесс привёл к формированию новых социальных классов: буржуазии и пролетариата. В новой социальной структуре сформировался также слой интеллигенции, численно

небольшой, но значительно усиливший влияние в духовной и интеллектуальной жизни.

Изменение социально-экономических условий повлияло на все сферы культуры, но особенно благоприятным стало развитие науки. Ускоренный рост производства стимулировал как фундаментальные, так и прикладные естественно-научные исследования. В результате были открыты новые виды энергии - паровая, электрическая и тепловая, что позволило изобрести паровую машину, электричество и двигатель внутреннего сгорания.

Роль науки и культуры в Новом времени заключается в создании наилучших условий для развития личности. В формировании достойного уровня жизни человечества и реализации творческого потенциала во всех сферах деятельности. История нового времени стала эпохой коренных изменений, послуживших фундаментом современной цивилизации. В это время произошёл переход от средневекового мировоззрения к новым научным, культурным и социально-политическим моделям. В эпоху нового времени произошла научная революция. Возрождение и гуманизм вернули в центр внимания человека, его способности, права и достоинства. Культура стала более светской, развились искусство, литература, философия. Появились новые формы организации общества – централизованные государства, рост буржуазии, ранние формы демократии. Человеческие права и свободы начали оформляться как важные ценности. Современная цивилизация берёт своё начало в тех идеях свободы, равенства, научного познания и культурного развития, которые были заложены именно в этот период.

Список литературы:

1. Большаков В.П. Своеобразие культуры Нового времени в ее развитии от Ренессанса до наших дней. – Великий Новгород, 2000. – 90 с.
2. Виппер Р. Ю. История Нового времени. – Москва, 1995. – 494 с.
3. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX — XXI вв.: социальные теории и историографическая практика, – Москва: Кругъ, 2011. – 560с.
4. Кучеренко Г. С. Человек эпохи Просвещения, – Москва, 1999. – 222 с.
5. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. – Москва: АСТ, 2009. – 670 с.

Комарова Юлия Андреевна

2 МГ-41

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Yulia Komarova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ РЕЖИССЕРСКОГО МЕТОДА В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА НА СЦЕНОГРАФИЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: «СЕСТРА БЕАТРИСА»

Аннотация: Статья посвящена изучению роли сценографии в творческом методе В. Э. Мейерхольда во время его работы в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской. В статье анализируется влияние режиссерского метода на сценографию спектакля «Сестра Беатриса» (1907 г.), а также рассматривается ее восприятие современниками Мейерхольда.

Ключевые слова: театр, сценография, В. Э. Мейерхольд, С. Ю. Судейкин, Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской.

THE INFLUENCE OF V. E. MEYERHOLD'S DIRECTING METHOD ON SCENOGRAPHY IN THE EARLY 20TH CENTURY: "SISTER BEATRICE"

Summary: The article focuses on the role of scenography in V. E. Meyerhold's creative method during his work at the V. F. Komissarzhevskaya Drama Theatre. It analyzes the influence of the director's method on the scenography of the play "Sister Beatrice" (1907) and examines its reception by Meyerhold's contemporaries.

Keywords: theatre, scenography, V. E. Meyerhold, S. Yu. Sudeikin, V. F. Komissarzhevskaya Drama Theatre.

Во время работы В. Э. Мейерхольда в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской (1906–1907 гг.) сформировались идеи символистского театра. Эти идеи зародились еще в Театре-студии на Поварской (1905 г.). Тогда Мейерхольд дополнил практику «настроения», используемую в МХТ: определенное состояние зрителя создавалось не только при помощи бытовых предметов, но и посредством музыки, тембра голоса, пауз, жестов, освещения, цвета костюмов и декораций. [6, с. 23] Театр-студию не удалось открыть, поэтому Мейерхольд развивал свои идеи в Театре Комиссаржевской. Сама Вера Федоровна сначала положительно их оценила. По словам К. Л. Рудницкого, Комиссаржевская хотела отказаться от достоверности сценической обстановки («всякая бытовщина — одна обуза»). [7, с. 44]

Мейерхольд пригласил к сотрудничеству в Театр Комиссаржевской тех художников, с которыми работал в Студии на Поварской. Это были Н. Н. Сапунов, С. Ю. Судейкин и В. И. Денисов. Первые два художника в 1905 г. создавали сценографию для постановки «Смерти Тентажиля» М. Метерлинка.

Спектакль не состоялся, но сохранились эскизы мизансцены из 1 действия (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина).

В начале XX в. драмы Метерлинка вызывали интерес. Второй постановкой Мейерхольда в Театре Комиссаржевской была драма «Сестра Беатриса» (первой — «Гедда Габлер» Г. Ибсена). Сценографию создал Судейкин. В течение десятилетий режиссер требовал от художников лаконично передать характерные черты эпохи (стилизация) и создать оформление сцены, подчиненное определенной игре актеров. [6, с. 24] Внимание зрителя должно быть сконцентрировано на движении актеров. [5, с. 47] Все это учитывал Судейкин. Для художника произведения Метерлинка были «давнишней любовью». И в течение ряда лет он периодически к ним возвращался. С. М. Маковский писал, что искусство Судейкина — это «ретроспективная сентиментальность», аллегории, сны и видения, нарочитая искусственность. [4, с. 11] Такая характеристика близка произведениям Метерлинка.

События постановки «Сестра Беатриса» происходят в XIV столетии в монастыре около города Лёвен. Судейкин, под руководством Мейерхольда, создал сценографию, вдохновленную искусством художников Раннего Возрождения. Это было не прямое копирование, а заимствование «способа выражения старых мастеров», создание синтеза линий и колорита, которые встречаются у художников Кватроченто. [5, с. 195] В СПбГМТМИ находится эскиз, возможно, первого действия. Судейкин изобразил длинный коридор, по которому шествуют монахини. На другом эскизе из ГЦТМ им. А. А. Бахрушина показана территория у входа в монастырь (из камня зеленого и лилового цветов), ниша со статуей Мадонны и горшки с цветами. Скорее всего, это эскиз второго действия. В театре все декорации были размещены на авансцене, близко к зрителям, чтобы создать у них иллюзию амвона. Режиссер также хотел покрыть переднюю часть и низ сцены полированным деревом, напоминающим палисандр. Но идея не была осуществлена из-за недостатка финансов у Театра. [5, с. 196]

Важной частью спектакля были сценические костюмы. На эскизе костюмов Судейкин изобразил длинные серо-голубые платья и безрукавки монахинь, а также чепцы. Образ игуменьи дополнен длинным плащом. На фотографии 1913 г. Мейерхольд позирует на фоне этого эскиза. Фотография и эскиз находятся в ГЦТМ им. А. А. Бахрушина.

О том, как костюмы выглядели в жизни, можно судить по фотографиям, которые были сделаны в фотоателье. Они также находятся в ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. На одной из фотографий Комиссаржевская представлена в образе Мадонны, ее окружают монахини в платьях, безрукавках и чепцах. Комиссаржевская одета в длинное платье и мантию светлых оттенков. На ее голове был парик из настоящих длинных волос. Во втором действии статуя Мадонны оживает и надевает поверх своей одежды плащ и чепец, которые оставила сбежавшая с принцем Беатриса. Монахини считают, что Беатриса стала святой. В третьем действии, спустя несколько десятилетий, умирающая

Беатриса возвращается в монастырь. В пьесе Метерлинка Беатриса должна была быть в лохмотьях. Но Судейкин и Мейерхольд выбрали для актрисы длинное темное платье. Актриса В. П. Веригина вспоминала, что платье было коричневым или темно-серым. Оно было с воротником, декорированным полувыцветшим шнуром. [6, с. 64] Возраст Беатрисы был показан с помощью парика из седых волос. Монахини встречают Беатрису как святую: «истинной человечности ничто человеческое не чуждо». [7, с. 52] Костюмы монахинь не изменились, поскольку этим была подчеркнута неизменность монастырской жизни.

Также на фотографиях можно увидеть, как Мейерхольд работал с ритмом. У режиссера в «Сестре Беатрисе» ритм строился из «отчетливой чеканки жестов» и длительных пауз. Актрисы использовали медлительные движения и напевную речь. [5, с. 196] На фотографиях актрисы позируют в виде скульптурных групп. Вероятно, в театре зрители видели похожие сцены.

Премьера спектакля «Сестра Беатриса» состоялась 22 ноября 1906 г. Биограф Мейерхольда, Н. Д. Волков, назвал премьеру «триумфальной». [1, с. 272] Однако постановка вызвала как положительные, так и отрицательные отзывы в прессе. Не все современники успели привыкнуть к символистскому театру. Критик А. Р. Кугель обратил внимание на перепутанные эпохи и стили в постановке. А также на несоответствие действительности: в первом действии события происходят между двумя и тремя часами ночи, а Мейерхольд, наоборот, добавил полное освещение. Кугель писал, что перенос декораций ближе к зрителям упраздняет театр, поскольку так действие напоминает живопись. [3, с. 752] Критик А. А. Ростиславов отметил отсутствие художественной цельности. По мнению критика, в постановке самой неудачной была декорация Судейкина: он не передал «дух метерлинковских картин». Некоторые костюмы были «красивыми», но костюм Мадонны не передал ее величие. [8, с. 769] Э. А. Старк, называя театр Мейерхольда «декадентством», увидел в постановке то, чего добивался режиссер — создание определенного «настроения». Душа погружается в созерцание нездешнего мира, и этому соответствует сдержанность движений. [9, с. 807]

Мейерхольд писал, что зритель может воображением добавить недосказанное в спектакле. [5, с. 17] М. А. Волошин после посещения спектакля «Сестра Беатриса» отметил, что, если актеры работают над созданием нового театра, то и публика должна работать над собой. Следует всецело отдаться игре, а не заниматься «ненужным анализом» спектакля. Волошин положительно оценил декорации, сценические костюмы, игру актеров. Лишь принц Беллидор был слишком натуралистическим. [2, с. 384]

Постановка «Сестры Беатрисы» является примером того, как Мейерхольд подчинял сценографию игре актеров в начале XX века. Лаконизм пластики актеров требовал лаконичную сценографию. На декорации и костюмы оказывали влияние не только эпоха, в которой происходит действие, но и позы, жесты, голос актеров, музыка, освещение. Сценография выходила за рамки привычного натуралистического быта. И новизна такого подхода повлияла на

отзывы современников, которые привыкли к сценическому натурализму. Критики искали несоответствие быту. Первое время лишь немногие зрители, в основном те, кто был связан символизмом, положительно оценивали творческий метод Мейерхольда. В результате идеи Мейерхольда оказали значительное влияние на театр XX и XXI столетий.

Список литературы:

1. Волков, Н. Д. Мейерхольд. Т. 1. 1874–1908. — М., Л.: «Academia», 1929. — 407 с.
2. Волошин, М. А. Лики творчества / М. А. Волошин. — М.: Наука, 1988. — 862 с.
3. Кугель, А. Р. Театральные заметки // Театр и искусство. — 1906. — № 48. — С. 748–752.
4. Маковский, С. К. С. Ю. Судейкин // Аполлон. — 1911. — № 8. — С. 5–12.
5. Мейерхольд, В. Э. О театре / В. Э. Мейерхольд. — СПб.: Просвещение, 1913. — 208 с.
6. Мейерхольд и художники. Концепция А. А. Михайловой — Изд. 2-е, испр., доп.: ред.-сост. В. О. Семеновский — М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2015. — 400 с.
7. О Комиссаржевской: Забытое и новое. Воспоминания. Статьи. Письма / Под ред. и вступ. статья К. Рудницкого. — М.: Всероссийское театральное общество, 1965. — 302 с.
8. Ростиславов, А. А. Призраки на сцене // Театр и искусство. — 1906. — № 49. — С. 767–769.
9. Старк, Э. А. Стена // Театр и искусство. — 1906. — № 51. — С. 805–808.

Кондрова Милана Руслановна

студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Чепель Александр Иванович

Kondrova Milana

Saint Petersburg State Marine Technical University

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ» – ВАЖНЕЙШАЯ ТОРГОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация: В статье рассказывается о важнейшей водной коммуникации Древней Руси. Этот торговый путь именовался путём «из варяг в греки». Изучается география этого торгового пути, выявляются населённые пункты, через которые он проходил. Исследуется влияние пути «из варяг в греки» на политическое развитие Древней Руси. Изучаются товарные потоки, характерные для этого торгового пути. Рассказывается об обороне этой торговой коммуникации. Анализируются причины упадка пути «из варяг в греки».

Ключевые слова: Древняя Русь, торговля, путь «из варяг в греки», флот, Византия, варяги.

THE WAY «FROM THE VARANGIANS TO THE GREEKS» IS THE MOST IMPORTANT TRADE COMMUNICATION OF ANCIENT RUSSIA

Summary: The article describes the most important water communication in Ancient Russia. This trade route was called the route «from the Varangians to the Greeks». The geography of this trade route is being studied, and the settlements through which it passed are being identified. The influence of the path «from the Varangians to the Greeks» on the political development of Ancient Russia is investigated. The commodity flows characteristic of this trade route are being studied. It tells about the defense of this trade communication. The reasons for the decline of the route «from the Varangians to the Greeks» are analyzed.

Keywords: Ancient Russia, trade, the way "from the Varangians to the Greeks", fleet, Byzantium, Varangians.

Одной из основополагающих характеристик любого развивающегося государства являются активные международные торговые отношения. Такие связи способствуют созданию мощной экономики, формируют культурные связи и позволяют государству развиваться быстрее и эффективнее. В статье пойдёт речь о торговом пути «из варяг в греки», который позволил славянским территориям периода Древней Руси выйти на международный уровень и приобрести весомое место в мировом сообществе тех времен [1, с. 65].

В середине IX века, на заре возникновения русского государства, с севера на юг, от Балтики по водам рек и озёр в Чёрное море пролёг торговый путь «из варяг в греки». Он соединил земли, населённые скандинавами и восточными

славянами, с Византийской империей. И стал не только важнейшей торговой коммуникацией для Руси и Северной Европы того времени, но и дорогой, по которой на Русь пришла государственность (призвание Рюрика, который, если придерживаться «норманской теории», способствовал созданию на Руси государства), а потом и христианство.

Регулярные визиты на Русь представителей скандинавских племён и западных европейцев способствовали расширению культурных контактов и взаимопроникновения традиций [4, с. 72]. Наибольшее влияние оказали византийские обычаи и верования, проникающие на территорию Руси вместе с коммерческими экспедициями. Принятие православия Владимиром Святославичем в 988 году также произошло благодаря активному участию торговых коммуникаций с Константинополем. Православие быстро распространилось среди населения, усиливая интеграционные процессы и создавая единую культурно-политическую среду. Обмен традициями и технологиями привел к постепенному переходу от примитивных общественных институтов к более сложной феодальной структуре, характерной для европейского Средневековья.

Впервые «путь из варяг в греки» был упомянут в древнерусском литературном памятнике – Повести временных лет, в легенде о путешествии апостола Андрея из Крыма в Рим через Ладогу [5, с. 63]. История пути начинается задолго до первого упоминания в летописи. Изначально движение шло исключительно по воде, использовался естественный речной бассейн, охватывающий сначала устье Немана, позже сменившийся более удобным вариантом – речным путем через реки Волхов, Западную Двину и Днепр.

Основой маршрута была вода, поскольку освоенные и удобные технологии позволяли легко передвигаться по рекам и другим водоёмам. Тем не менее, существовали значительные трудности, вызванные наличием мелких притоков, быстрых течений и множества мелких островов, затруднявших продвижение судов.

Путь «из варяг в греки» начинался на берегах Варяжского – то есть, Балтийского моря, проходил через Финский залив по реке Неве в Ладожское озеро. Затем пролегал по реке Волхов в озеро Ильмень, а далее — по рекам Ловать и Днепр в Чёрное море. Оттуда корабли добирались до византийского Царьграда (ныне Стамбул) [3, с. 38]. Формирование торгового пути связано с деятельностью викингов («варягов»), активно осваивавших территории современной Северной Европы и продвигавшихся на юг в поисках новых рынков сбыта товаров. Следуя ходу развития пути, можно выделить несколько ключевых городов, имеющих наибольшее значение:

1. Великий Новгород. Расположенный на севере Руси, он был местом зарождения российского государства и самой крупной опорой торгового пути. Город располагался на перекрестке дорог, идущих из Скандинавии и Центральной Европы, что способствовало его быстрому росту и накоплению богатства.

2. Смоленск. Этот город занимал важное стратегическое положение на берегу Западной Двины, близ которой велись ремонты судов и погрузка товаров перед продолжением пути дальше на юг. Находился здесь крупный рынок, притягивающий покупателей из окрестных областей.

3. Киев. Этот город был сердцем Киевской Руси и вторым большим городом после Новгорода. Расположившись на правом берегу Днепра, он превратился в важнейшую политическую силу региона, управляемую сильными династиями. Сюда сходились потоки товаров, доставляемых со всех концов света.

4. Чернигов. Находящийся неподалеку от современного города Чернигов, Чернигов был важным узлом на дороге, связанным с системой обороноспособности и обеспечением безопасности торговых потоков.

5. Корсунь (Херсонес). Это крупное поселение, находившееся на территории Крымского полуострова, куда прибывали иностранные посольства и экспедиции, направляющиеся в Константинополь. Местоположение позволило вести активную торговлю с черноморскими колониями Византии [6, с. 18].

По расчётам современных учёных, такой путь должен был занимать у наших предков не меньше трёх месяцев. Движение по маршруту производилось преимущественно на ладьях – небольших плоскодонных лодках длиной около 15 метров и шириной около трёх метров. Они имели весельное устройство и небольшой парус, позволяющий преодолевать большие расстояния. Также существовали «корабли», насады, скедии, бусы и шитики. Судна обладали достаточной грузоподъемностью, вмещающей до нескольких десятков тонн груза. Проводка кораблей по шхерам, заливам и рекам осуществлялась под руководством людей особой профессии: по-варяжски их называли штурманами, по-славянски – кормчими, кормщиками, а по-гречески – кибернетами. При прохождении сложных отрезков пути применялась практика перетаскивания судов волоком – использование деревянных катков и саней для перемещения лодок через участки суши. Помимо морской составляющей, значительная часть перевозки приходилась на запряжённые лошадьми повозки, предназначенные для сухого участка пути, особенно в районе волоков.

Для Восточной Европы путь «из варяг в греки» стал катализатором интенсивного товарообмена, помогая наладить связь между различными частями континента. Среди главных предметов торговли выделялись следующие товары. Шёлк, вина, ювелирные изделия и пряности из Византии. Моржовая кость, драгоценные камни, пушнина и амбры из северной Европы. Металлические изделия, бронза и стекло из Центральной Европы [6, с. 21].

Контроль над маршрутом обеспечивал местным правителям значительный доход от пошлин и сборов, формируя основу финансовой базы ранних княжеств. Общие доходы стали важной частью политического капитала, позволившего Киеву стать крупным региональным игроком.

Организацией охраны занимались князья, заинтересованные в получении доходов от транзитной торговли. Каждый правитель пытался укрепить свое положение путем установления собственного контроля над отдельным участком

пути. Одной из распространенных мер была установка сторожевых постов и военных гарнизонов, задачей которых было обеспечение безопасности путешественников и пресечение действий пиратов и разбойников. Иногда организовывались специальные вооружённые группы, сопровождавшие поезда купцов, обеспечивая их неприкосновенность. Однако подобные мероприятия стоили дорого, и далеко не каждый торговец мог позволить себе подобную услугу [2, с. 33].

Одним из главных препятствий на пути становились естественные барьеры, такие как водопады и пороги. Самым известным был днепровский порог, представляющий серьезную опасность для судов. Проход здесь был крайне трудным и нередко заканчивался авариями и потерей имущества. Другим препятствием выступали перешеечные участки, где отсутствовал свободный доступ к воде. Перевозка товаров и судов через эти участки представляла особую проблему, решение которой потребовало значительных усилий и затрат.

Защиту пути осложнял постоянный риск столкновения с разбойниками и воинственными соседними племенами. Чужеземные торговцы сталкивались с опасностью нападения, что привело к необходимости строительства укрепленных объектов и принятия иных мер предосторожности. Ещё одной проблемой было изменение геополитической ситуации, которое могло привести к закрытию отдельных сегментов пути или возникновению вооруженных конфликтов. Поэтому наличие сильной военной силы и хорошо организованной администрации было критическим условием успешной эксплуатации пути [2, с. 33]..

Освоение пути из варяг в греки сопровождалось серьезными изменениями в политической карте Восточной Европы. Контроль над основными узлами сети позволил сформировать централизованное управление и создать устойчивые административные структуры. Наиболее ярким примером является создание единого государства, объединённого под властью киевских князей. Однако наряду с положительными сторонами имело место и усиление внутренней конкуренции, вызванной стремлением контролировать ключевые пункты пути. Междоусобицы, известные как усобица, приводили к ослаблению центральной власти и ускоряли процесс распада Древнерусского государства на отдельные удельные княжества.

Функционирование пути из варяг в греки внесло существенный вклад в развитие Руси. В первую очередь, оно открыло новые возможности для торговли, открыв доступ к рынкам Востока и Запада. Появилась возможность вывозить дорогие меха, рыбу, мед и соль, привозя взамен золото, шёлк, керамику и продукты питания.

Более того, появление стабильного дохода от транзита и таможенных платежей значительно увеличило богатство местных князей, дав им финансовую независимость и власть. Получаемые деньги шли на строительство

храмов, дворцов и замков, а также на содержание армии и бюрократического аппарата.

Экономическое процветание и культурное обогащение стали результатом взаимодействия Руси с внешним миром. Особенно сильное влияние имела культура Византии, передаваемая через торговлю, миссионерскую деятельность и прямые дипломатические миссии. Принятие христианства в конце X века произошло во многом благодаря успехам пути «из варяг в греки», что создало основу для дальнейшего развития и расширения границ русского государства.

Наконец, сам факт существования такого крупного транспортного пути обусловил дальнейшую эволюцию региональной структуры власти, сформировав понятие Русской державы, простиравшейся от Северного моря до берегов Черного моря [1, с. 66].

Таким образом, исследование пути «из варяг в греки» демонстрирует его исключительную важность для формирования и развития Древней Руси. Будучи главной транспортной артерией своего времени, этот путь оказал колоссальное влияние на экономику, политику и культуру региона [2, с. 33]. Успех данной магистрали сделал возможным быстрое возвышение Руси как сильного государства, участвующего в международной политике и активно вовлеченного в мировую торговлю. Лишь к XII веку, когда расширились торговые контакты Руси с Западной Европой, значение этого торгового пути стало уменьшаться [1, с. 67].

Современная наука продолжает изучать наследие пути «из варяг в греки», выявляя новые детали и исследуя влияние, оставленное этим грандиозной торговой коммуникацией [7, с. 127]. Понимание природы данного явления помогает нам лучше осмыслить нашу собственную историю и оценить тот вклад, который внесли наши предки в формирование современного облика Европы и мира в целом.

Список литературы:

1. Блинова М.А. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности Киевской Руси и русских земель удельного периода // Социально-политические науки. 2019. № 6. С. 65–71.
2. Грекова Е.С. Внешняя торговля как важнейший компонент экономики Древней Руси // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 31–34.
3. Дзюбан В.В. Торговые пути восточных славян и их значение // Мировые цивилизации. 2021. Т. 6. № 2. С. 37–46.
4. Маслак Е.А. Развитие торговли в Киевской Руси // Вестник экономической теории. 2009. Т. 1. № 1. С. 70–73.
5. Петрухин В.Я. «Из варяг в греки»: начало исторического пути России // Славянский альманах. 1997. Т. 1996. С. 63–67.
6. Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебное пособие / под ред. проф. Чепурина М.Н. 15-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. 424 с.

7. Федотова П.И. География против истории. Был ли возможен торговый путь «из варяг в греки»? // Свободная мысль. 2019. № 1(1673). С. 111–128.

Кононенко Елизавета Алексеевна

1 МД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Kononenko Elizaveta

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КОНЦЕПТ ЕДИНСТВА В МНОГООБРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ, ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА КОМИ)

Аннотация: В статье рассматривается ценностный принцип единства в многообразии как фундаментальная основа российской государственности. На примере этногенеза, исторического пути, традиций и ценностных ориентиров народа коми проводится анализ механизмов интеграции уникальных культур в единое цивилизационное пространство России. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, включающем исторический, культурологический и политологический анализ. Цель работы – выявить взаимодействие общероссийской гражданской идентичности и сохранения этнокультурной самобытности на примере Республики Коми.

Ключевые слова: российская цивилизация, единство в многообразии, государственность, народ коми, этногенез, традиционные ценности, интеграция, культурная идентичность.

THE CONCEPT OF UNITY IN DIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY, TRADITIONS, AND VALUES OF THE KOMI PEOPLE)

Summary: The article examines the value principle of unity in diversity as a fundamental basis of Russian statehood. Using the example of the ethnogenesis, historical path, traditions, and values of the Komi people, the article analyzes the mechanisms of integrating unique cultures into the unified civilizational space of Russia. The study is based on an interdisciplinary approach that includes historical, cultural, and political analysis. The goal of the article is to identify the interaction between the all-Russian civic identity and the preservation of ethno-cultural identity in the Komi Republic.

Keywords: Russian civilization, unity in diversity, statehood, the Komi people, ethnogenesis, traditional values, integration, and cultural identity.

Принцип «единства в многообразии» (лат. *Unitas in Multitudine*) является не просто политическим лозунгом, но глубинным цивилизационным кодом, определяющим многовековое развитие российской государственности.

Пространство России, сформированное как результат сложного и многогранного взаимодействия славянских, тюркских, финно-угорских и других народов, изначально было полиэтническим и поликонфессиональным.

В отличие от моделей ассимиляции, доминировавших в колониальных практиках ряда западных держав, российская модель исторически тяготела к интеграции и симбиозу. Эта модель предполагала не уничтожение локальных культур, но их включение в общую систему координат при сохранении внутренней автономии в языковой, культурной и бытовой сферах. Такой подход стал залогом устойчивости и жизнеспособности государства, раскинувшегося на огромной территории Евразии.

Сила и стойкость государства проверяется не в моменты стабильности, а в периоды кризисов, и способность консолидировать вокруг общего ценностного ядра различные народы является ключевым историческим преимуществом России.

В данном исследовании в фокусе внимания находится народ коми (зыряне) – один из автохтонных финно-угорских народов Европейского Севера России. Его история, от древних миграций до вхождения в состав Русского государства и дальнейшего развития в российской цивилизации, представляет собой наглядную модель реализации принципа единства в многообразии.

История народа коми уходит корнями в глубокую древность. Их этногенез связан с пермской ветвью финно-угорской языковой семьи. Предки коми сформировались в бассейнах рек Вычегда, Вятка и Кама в результате консолидации местных племен, известных по археологическим культурам (ванвиздинская, гляденовская). [3]

Центральное место в мифологии коми занимает цикл сказаний о богатыре-первопредке Перме. Его имя этимологически связывается с древним наименованием народа – «пермяне», а также с финно-угорским словом *perä* – «задняя, дальняя часть», что символизирует освоение новых земель. Миф о Перме – это эпическое повествование о борьбе с чудскими (мифическими аборигенами) племенами, окультуривании земли и установлении первых законов. Данный мифологический комплекс выполнял важнейшую функцию легитимации права народа на свою территорию и формирования этнического самосознания. [4] Археологическим коррелятом этих мифов является вымская культура (IX–XIV вв.), которую принято отождествлять с летописной «пермью вычегодской» – непосредственными предками коми-зырян. Данная культура демонстрирует высокий уровень развития: земледелие, скотоводство, металлургия, развитые торговые связи с Волжской Булгарией, а через нее – с арабским Востоком и Византией. Это опровергает стереотип о «дикости» финно-угорских народов до прихода русских и указывает на существование развитой протогосударственной структуры.

В XIV–XV веках на территории расселения предков коми и коми-пермяков сложилось Великопермское княжество. Его основателем считается легендарный князь Михаил Великопермский. Фигура Михаила крайне показательна: будучи местным правителем, он активно взаимодействовал с Московским княжеством, видя в нем союзника против экспансии Новгорода и набегов сибирских племен. В 1379–1380 гг. православный миссионер Стефан Пермский, друг Сергия Радонежского, крестил народ коми. Значимость его миссии заключается в цивилизационном выборе: Стефан не насаждал культуру силой, а создал первую оригинальную азбуку для финно-угорского народа – древнепермскую, перевел богослужебные тексты и заложил основы местной письменной традиции.

Таким образом, ко времени активного вхождения в состав Русского государства народ коми обладал сформировавшейся этнической идентичностью, сложной социальной структурой и опытом собственной, хотя и вассальной, государственности.

Присоединение земель коми к Московскому государству в конце XV – начале XVI веков было не завоеванием, а логичным продолжением процессов, начатых еще при Стефане Пермском и князе Михаиле. Этот процесс следует рассматривать через призму теории «догоняющего развития» в рамках российской модели. [2]

Московские власти интегрировали местную родоплеменную знать в общероссийскую структуру управления, даровав им права служилого сословия. Земли коми, богатые пушниной, лесом и полезными ископаемыми, были органично вписаны в общероссийскую экономику. Коми-охотники и землепроходцы сыграли ключевую роль в освоении Сибири и Дальнего Востока. Православие, воспринятое еще со времен Стефана, стало духовной скрепой, объединяющей коми и русских. Однако это не привело к утрате национального самосознания. Язык, фольклор, традиционные промыслы и бытовой уклад сохранялись. Сложилась уникальная ситуация двуязычия и бикультурализма, когда коми свободно владели и родным, и русским языком, что открывало им доступ к более широким возможностям в рамках империи.

Этот путь интеграции кардинально отличался от колониальных моделей, где автохтонное население часто подвергалось дискриминации и уничтожению.

В российском государстве народ коми получил доступ к ресурсам большой страны, сохранив при этом свою идентичность.

Ценностная система народа коми, сформированная в суровых условиях Севера, обладает как уникальными чертами, так и значительным числом точек соприкосновения с общероссийской системой ценностей.

1. Трудолюбие и суровый аскетизм. Освоение тайги, земледелие на бедных северных почвах, охота и рыболовство требовали невероятного трудолюбия, выносливости и терпения. Эти качества высоко ценились и в русской крестьянской общине, что создавало общую этическую платформу.

2. Уважение к природе и гармония с окружающим миром. Мировоззрение коми, как и многих финно-угров, было глубоко экологичным. Лес (вөр), река (йыв) воспринимались как живые сущности. Существовал развитый культ духов-хозяев («вörса», «васа»). Эта ценность, трансформировавшись, сегодня находит отражение в общероссийском дискурсе о бережном отношении к природным ресурсам.[1]

3. Семейные ценности и почитание предков. Семья (ворсöм) была основой социальной организации. Большие патриархальные семьи, строгое соблюдение традиций, почитание старших – все это роднит культуру коми с русской и другими культурами России.

4. Коллективизм и взаимопомощь («Öтамöд»). Выживание в условиях Севера было невозможно без взаимопомощи. Обычай «помочи» (нимыд) – коллективной помощи соседей в большой работе – был идентичен русской «толоке». Этот принцип коллективизма является одной из ключевых скреп российской гражданской нации.

5. Толерантность и открытость. Историческое расположение на перекрестке торговых путей, взаимодействие с разными народами (русскими, ненцами, хантами) сформировали у коми толерантное отношение к иным культурам и готовность к диалогу.

Советский период стал для народа коми временем модернизации и одновременно испытанием на прочность. С одной стороны, была создана письменность на кириллической основе, открыты школы, вузы, сформирована национальная интеллигенция. В 1921 году была образована Автономная область коми (зырян), в 1936 году преобразованная в Коми АССР. Это стало официальным признанием статуса народа в составе федеративного государства.

С другой стороны, индустриализация, массовая миграция и политика «слияния наций» создали угрозу для языка и традиционной культуры. Однако именно в советский период был заложен фундамент для современного развития республики как полноправного субъекта РФ.

Сегодня Республика Коми является наглядным примером реализации конституционного принципа федерализма и единства в многообразии. Русский язык является языком межнационального общения и государственным, а коми язык имеет статус государственного в республике. Поддерживается развитие национального образования, культуры, СМИ. При этом у жителей республики, независимо от национальности, формируется общая гражданская идентичность «россиянин», дополненная региональной и, при желании, этнической идентичностью.

В современный период, характеризующийся процессами глобализации и поисками национальной идентичности, народ коми демонстрирует уникальный опыт ревитализации культурного наследия и его актуализации в новых форматах. Этот процесс не является простой реконструкцией архаичных

обрядов, а представляет собой творческий синтез традиционного мироощущения и современных культурных трендов, что полностью соответствует динамичному пониманию принципа единства в многообразии.

В конце XX – начале XXI веков в Республике Коми наблюдается всплеск интереса к национальной культуре, инициированный как государственными институтами (Национальный музей РК, Коми республиканская филармония), так и, что особенно важно, гражданскими активистами и творческой интеллигенцией.

Особенностью этого процесса является его урбанистический и молодежный характер. Традиция, некогда ассоциировавшаяся с сельской жизнью, становится модным трендом в городской среде Сыктывкара, Ухты и Воркуты. Это свидетельствует о глубокой интеграции этничности в общероссийское гражданское поле: молодой человек, идентифицирующий себя как россиянин и сыктывкарец, одновременно может активно интересоваться языком и культурой коми, не видя в этом противоречия.

Ярчайшим воплощением этой новой стратегии стал ежегодный гастрономический фестиваль «Шаньга-Фест», проводящийся с 2016 года в селе Ыб Сыктывдинского района. Фестиваль проводится при поддержке Правительства Республики Коми в рамках реализации единой субсидии нацпроекта «Туризм и гостеприимство». Его главные задачи – поддержка и продвижение гастрономических локаций региона, демонстрация блюд местной кухни и организация межкультурного обмена, а также знакомство с современными тенденциями гастрономии и продвижение продукции местных товаропроизводителей. Название фестиваля отсылает к одному из главных символов коми и северно-русской кухни – шаньге, открытому пирожку ржаного теста с разнообразными начинками.

Таким образом, современные культурные практики, такие как «Шаньга-Фест», являются логичным продолжением и развитием исторического принципа единства в многообразии. Они демонстрируют эволюцию от модели пассивного сохранения традиций к модели их активной и творческой интеграции в современную жизнь. Народ коми в XXI веке не просто сохраняет свою идентичность, но и активно транслирует ее в общероссийское культурное поле, предлагая уникальные формы и форматы. Этот диалог, основанный на взаимном уважении и интересе, доказывает, что многообразие этнических культур является не пережитком прошлого, а живым, развивающимся ресурсом укрепления единства и устойчивости российской нации.

Народ коми, сохранив свой уникальный культурный код, стал неотъемлемой и органичной частью российской цивилизации, внося свой неоценимый вклад в ее экономическое, культурное и духовное богатство.

Изучение этого опыта межкультурной интеграции позволяет глубже понять исторические истоки устойчивости России как многонационального государства. Оно дает ключ к осмыслению российской модели не как империи, основанной на подчинении, а как уникальной цивилизации-симбиоза, где

многообразие является источником развития. Урок, преподанный историей народа коми, заключается в том, что подлинная сила государства рождается из гармоничного сочетания прочного единства и творческого многообразия его народов, что и составляет непреходящую ценность российской цивилизационной модели.

Список литературы:

1. Волокитина, Н. А. Актуализация образов традиционной культуры коми (зырян) в современных культурных практиках / Н. А. Волокитина // Человек. Культура. Образование. – 2016. – № 3(21). – С. 255-269.
2. Семенов, О. В. К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой / О.В. Семенов // История Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Вып. 7 № 31. – 2004. – С. 34 – 45.
3. Финно-угорские народы России: генезис и развитие учебное пособие / Общерос. обществ. движение "Ассоц. финно-угор. народов Российской Федерации, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия; [под ред. д.и.н., проф. В.А. Юрченкова]. — Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2011. — 220с.
4. Энциклопедия уральских мифологий. Мифология Коми / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Коми науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории, М-во образования и высш. шк. Респ. Коми; А.Н. Власов и др., Науч. ред. В.В. Напольских. — Москва, Сыктывкар: ДИК, Ин-т яз., лит. и истории, 1999. — 479 с.

Королева Ксения Алексеевна

3 ОД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Ksenia Koroleva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В РОССИИ И В МИРЕ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОПАГАНДА

Аннотация: Новейшая история, охватившая XX и начало XXI века, характеризуется рядом кардинальных изменений в политической, экономической, социокультурной и технологической сферах. В исторической науке существуют различные методы для критического понимания любых описываемых в ней процессов. В статье на примере ключевых этапов Новейшей истории анализируется проблема разрыва между объективными научными данными, учебными материалами и манипулятивными пропагандистскими сообщениями, который затрудняет формирование в обществе целостного представления о любом событии.

Ключевые слова: история, наука, образование, пропаганда, исследования.

STUDYING THE RECENT HISTORY IN RUSSIA AND IN THE WORLD: SCIENCE, EDUCATION, PROPAGANDA

Summary: The recent history, which covers the 20th and early 21st centuries, is characterized by a number of radical changes in the political, economic, socio-cultural, and technological spheres. In historical science, there are various methods for a critical understanding of any processes described in it. The article analyzes the problem of the gap between objective scientific data, educational materials, and manipulative propaganda messages, which makes it difficult for society to form a holistic view of any event, using the example of key stages of the recent history.

Keywords: history, science, education, propaganda, research.

Современное восприятие новейшей истории формируется под влиянием трёх ключевых факторов: академических исследований, образовательных программ и пропагандистских нарративов. Эти элементы создают сложную систему интерпретаций, где научная объективность зачастую вступает в противоречие с упрощёнными трактовками, транслируемыми в учебных пособиях и средствах массовой информации. Подобный конфликт порождает фрагментарное и противоречивое историческое сознание, особенно среди молодёжи, что требует глубокого анализа механизмов взаимодействия данных сфер. Актуальность данного вопроса усиливается в условиях роста

политизации исторического знания и идеологического давления. Академическая историография стремится к многомерному анализу событий, учитывающему комплекс причинно-следственных связей и разнообразие источников. Однако образовательные программы, особенно в школьных учебниках, нередко редуцируют эту сложность до линейных повествований, ориентированных на формирование патриотических чувств. Подобное упрощение обусловлено как дидактическими задачами, так и прямым или косвенным влиянием государственных образовательных стандартов, которые могут нередко ставить в приоритет воспитательные цели над исследовательской глубиной. В результате возникает разрыв между научным знанием и его репрезентацией в образовании. Дополнительным фактором искажения выступает пропагандистский дискурс в медиапространстве, который зачастую поляризует исторические оценки, сводя их к бинарным оппозициям («герои» и «предатели», «прогресс» и «упадок»). Как справедливо отмечают исследователи: «Школьный учебник истории, полагают одни из них, должен содержать в себе исключительно факты без какой-либо их интерпретации. Право интерпретировать представляется, таким образом, самому школьнику. Другие представители оппозирующей стороны призывают структурировать школьный учебник истории как палитру историографических подходов, вариацию точек зрения. Учащийся в данном случае выбирает наиболее импонирующую ему версию. Однако свобода выбора и интерпретаций школьника также вызывает большие сомнения» [1, с.10]. Эта цитата подчёркивает фундаментальную дилемму: стремление к нейтральности или плюрализму интерпретаций в учебниках не гарантирует формирования у учащихся подлинно критического мышления. Таким образом, конфликт между академической глубиной, образовательной дидактикой и пропагандистской риторикой создаёт почву для формирования противоречивых общественных представлений о прошлом. Молодёжь, сталкиваясь с разными, порой взаимоисключающими версиями одних и тех же событий (например, распада СССР или роли отдельных исторических личностей), испытывает трудности в конструировании целостной исторической картины. Данная ситуация актуализирует необходимость сравнительного анализа подходов, используемых в России и других странах, для выявления общих тенденций и специфических особенностей.

Сравнительный анализ российских и зарубежных подходов к изучению новейшей истории (на примере ключевых событий XX-XXI веков) выявляет ряд универсальных тенденций, несмотря на различия в конкретных историко-культурных контекстах. Одной из наиболее значимых является политизация исторического знания, выражающаяся в адаптации содержания образовательных программ и учебников под актуальные политические нарративы. В России это часто проявляется в акценте на преимуществах государственности и роли сильной власти, в то время как в ряде западных стран (особенно в странах Восточной Европы) доминирует дискурс национального возрождения и критики тоталитарного прошлого. Такая избирательность

формирует специфические «национальные мифологии». Ярким примером расхождений в оценках ключевых событий между научной историографией и пропагандой служит трактовка пакта Молотова-Риббентропа 1939 года и последующих событий в Прибалтике. Как отмечается в исследованиях: «Если в российской историографии делается акцент на словосочетании „советско-германский пакт о ненападении“, то западные историки фокусируют внимание на тайных дополнительных протоколах. Если российская историография чаще всего говорит о „тактике умиротворения“ наподобие Мюнхенского соглашения (1938 г.), то в прибалтийских учебниках истории акцент делается на слове „оккупация“, которая включает советский (с 1940 г. – вступление прибалтийских стран в СССР) и германский (1941–1945 гг.) периоды» [8, с.277]. Этот контраст терминологии отражает не только различия в научных подходах, но и глубокую политическую ангажированность исторических нарративов. Ещё одним важным аспектом сравнения является степень развития навыков критического анализа источников в образовательных системах. В ряде западных стран (например, Великобритании, Канаде) учебные программы по истории активно включают работу с разнородными источниками (архивными документами, прессой, мемуарами, визуальными материалами), обучая школьников выявлять авторскую позицию, контекст создания и возможные искажения. В российской практике, несмотря на декларируемую важность критического мышления, реализация этого подхода в массовой школе часто ограничена нехваткой учебного времени, методических наработок и иногда — опасениями, связанными с обсуждением «спорных» тем. Это приводит к различиям в способности учащихся к самостоятельной интерпретации исторических событий. Обобщая, можно констатировать, что как в России, так и за рубежом, исторические нарративы в образовании и медиа не являются нейтральными, а выполняют определённые социокультурные и политические функции. Расхождения в оценках событий (распада СССР, холодной войны, постсоветского развития) между научным сообществом, с одной стороны, и учебными программами или пропагандой — с другой, часто обусловлены не столько недостатком знаний, сколько различиями в ценностных установках и государственных интересах. Преодоление этого разрыва требует разработки конкретных педагогических и методических решений.

Для решения выявленных проблем искажения исторического сознания молодежи необходима комплексная модернизация подходов к изучению новейшей истории, прежде всего в образовательной сфере. Ключевым направлением должна стать систематическая интеграция сравнительного анализа исторических источников в учебный процесс. Это подразумевает не просто ознакомление учащихся с разными точками зрения, но и обучение методикам их сопоставления, выявления предпосылок формирования тех или иных интерпретаций и оценки их достоверности. Такой подход способствует формированию более объективного и многомерного понимания прошлого. Конкретным шагом может стать создание специализированных методических

пособий, предлагающих учителям и учащимся альтернативные трактовки ключевых событий новейшей истории на основе документов и исследований. Эти пособия должны не просто констатировать наличие разных взглядов, но и давать инструментарий для их критического осмысления. Как обоснованно предлагается в педагогических исследованиях: «Перспективы совершенствования учебной литературы по истории, особенно для 9–11-х классов, должны быть связаны с включением комплексов исторических источников по темам, с включением в методический аппарат учебников познавательных заданий и задач не только к письменным, но и к визуальным источникам, алгоритмов работы с вещественными и устными» [4, с.233]. Такой подход позволяет преодолеть пассивное усвоение готовых оценок. Важнейшим элементом реформирования должно стать развитие у студентов и школьников критического понимания истории через активные формы обучения. Целесообразно введение в программы курсов истории лабораторных работ (уроков-исследований), где учащиеся на практике применяют методы исторического анализа к конкретным источникам и событиям. Как отмечается в цитируемом исследовании: «В программах курсов уместно предусмотреть лабораторные работы по истории (уроки-исследования), закрепив за ними учебное время. Поскольку почти треть учителей указали на недостаточный уровень подготовленности учеников к работе с источниками, для успешного обучения школьников посредством применения на практике формирующего оценивания важно, чтобы познавательные задания и задачи на основе источников были разноуровневыми, сконструированными на основе системы познавательных процедур и представлены в учебниках в логике их освоения школьниками» [4, с.233]. Это развивает навыки самостоятельного мышления и анализа. Реализация этих мер позволит сформировать у молодого поколения более устойчивое и критическое историческое сознание, менее подверженное влиянию упрощённых пропагандистских нарративов. Образовательная система, интегрирующая научную глубину, сравнительный анализ и практику работы с источниками, способна стать эффективным инструментом противодействия искажениям истории. Это отвечает как задачам патриотического воспитания, основанного на понимании реальной сложности исторического пути страны, так и потребностям развития критически мыслящей личности, способной к самостоятельной навигации в информационном пространстве. Таким образом, баланс между академической свободой, просветительской миссией и государственными интересами может быть достигнут через повышение качества исторического образования.

Список литературы:

1. Фокин А., Козлов Д. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. — 2023. — №1. — С. 75–99.

- 2.Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М. и др. Школьный учебник истории и государственная политика. — Москва: Научный эксперт, 2009. — 376 с.
- 3.Волох О. В. Основные тенденции развития образования в глобальном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2016. — №2. — С. 25–28.
- 3.Гребенчук М. А., Паречина С. Г. Основные подходы к категории «историческая политика» // Политическая наука как призвание и профессия. — Минск, 2024. — С. 58–60.
- 4.Логвинов М. Историческая политика на постсоветском пространстве, или: «На восточном фронте без перемен» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры - Русское издание. — 2009. — №1. — С. 275–278.
- 5.Мысливец Н. Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. — 2023. — №3. — С. 9–20.
- 6.Хлытина О. М. Эффективность современной практики обучения критическому анализу исторических источников в самооценках российских учителей // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — №468. — С. 226–235.
- 7.Медведев С. А., Томашов И. А. Знание и образование как глобальные общественные блага // Вестник международных организаций. — 2009. — №2. — С. 121–125.
- 8.Сучилина А.А. Противоречия формирования исторического сознания современной российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. — №1. — С. 95–99.
- 9.Шкатов Данил Евгеньевич Взгляд на историю России XX века в школьных учебниках КНДР // Корееведение. — 2024. — №1. — С. 26–36.

Короткий Артём Евгеньевич

студент

Дальневосточный федеральный университет

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Санина Ксения Геннадьевна

Artem Korotkii

Far Eastern Federal University

КОНТЕКСТ И ПЕРЕВОДИМОСТЬ ЯПОНСКОЙ ИГРЫ СЛОВ: ОТ ТРАДИЦИИ К МЕДИЙНОМУ ДИСКУРСУ

Аннотация. Статья объясняет, как контекст влияет на понимание и переводимость японской игры слов (*котоба асоби*) – *дадзярэ, какэкотоба, гороавасэ* – от классической традиции к современным медиа. В формулировке используются идеи семантико-сценарной теории юмора и общей теории вербального юмора. Показано, что для интерпретации игры слов важны четыре слоя контекста: звуковой (произношение, ритм, паузы), графический (способы записи, *атэдзи*, числовые коды), прагматический (ситуация общения, жанровые роли), культурный (нормы и ожидания аудитории). В практической части кратко сформулированы четыре базовых переводческих решения: сохранить игру; передать смысл без игры; дать короткую подсказку; компенсировать эффект на уровне ритма или формы.

Ключевые слова: контекст, *котоба асоби, дадзярэ, какэкотоба*, переводимость.

CONTEXT AND TRANSLATABILITY OF JAPANESE WORDPLAY: FROM TRADITION TO MEDIA DISCOURSE

Summary. The article explains how context shapes the understanding and translatability of Japanese wordplay (*kotoba asobi*) across traditional and media settings. Using notions of SETH (Semantic Script Theory of Humor) and GTVH (General Theory of Verbal Humor), it highlights four layers of context – phonetic, graphic, pragmatic, cultural – and outlines four basic translation choices: keep the pun, render the meaning, add a brief cue, or compensate via rhythm/form.

Keywords: context, *kotoba asobi, dajare, kakekotoba*, translatability, media discourse

Японская словесная игра заметна не только в сценических жанрах, но и в повседневной коммуникации. Её можно услышать в диалогах телеведущих, увидеть в рекламных слоганах и назвать по памяти из школьных развлечений: *сиритори* и *хаякути котоба*. Для носителя языка такие элементы кажутся естественными, потому что поддержаны общим культурным опытом. Для иностранного читателя и зрителя та же реплика часто оказывается трудной: игра слов не живёт отдельно от контекста. Она «подсвечена» звуком (долгота, пауза, ритм), подсказывается графикой (написание, числа), закреплена ролью и

жанром (ведущий, дуэт, монолог), основана на культурной памяти (школьные реалии, мемы).

В этой статье описывается историко-культурный фон японского юмора, а также анализируется переводимость его проявлений на русский язык через призму понимания контекста этих проявлений.

Своеобразие японского юмора, как и многих других аспектов японской культуры, уходит корнями в комплекс факторов, включающих природно-климатические условия, религиозные традиции, исторические события и социальные нормы. Эти элементы формируют уникальный культурный контекст, который находит отражение в юморе, делая его отличным от западных аналогов.

Исторически *ракуго* и *кёгэн* сформировали у японского слушателя привычку ожидать и распознавать двусмысленность и воспринимать множество элементов комических выступлений. Комический эффект создаётся не только словом, но и голосом, ритмом, позой, жестом веера – это такие же носители смысла, как лексика. Эта особенность затем переходит в городскую культуру эпохи Эдо и дальше – в медиа XX–XXI вв., где монтаж, повторы, звук «дзынь» и титры буквально «показывают» зрителю, где именно смешно. В результате переводчик, работающий с записью, должен учитывать, что значимая часть эффекта «лежит» в исполнительской форме, а не в словаре. Схожая логика видна и в современных ТВ-форматах: крупные надписи на экране, звуковые маркеры и повтор «удачных» моментов одновременно усиливают шутку и делают её понятнее широкой аудитории.

Со временем эти привычки переносятся в массовые жанры – на эстраду, телевидение, в интернет-видео. Зритель по-прежнему чувствителен к намёку и ритму, а автор опирается на узнаваемые формулы. Отсюда вывод для переводчика: значимую долю эффекта обеспечивает исполнительская форма, её нужно считать и при переносе учитывать.

Нормы вежливости и социальные роли определяют рамки уместного. Когда «официоз» врывается в непринуждённую сцену, это может быть смешно именно как мягкое нарушение ожидания. Точно так же «детская» простота в формальной ситуации – намеренный приём. Зритель «считывает» намёк через общую культурную память (школьные ритуалы, узнаваемые слоганы, популярные телешоу), мемы – всё это общий «язык» аудитории. Для иностранца эти якоря не всегда прозрачны, поэтому переводчику важно уметь коротко обозначить «ключ» – так, чтобы не разрушить темп. Для иностранца эти якоря не всегда прозрачны, поэтому уместна короткая одноразовая подсказка – чтобы дальше опираться на «обученный» ключ без торможения темпа (общая рамка о том, как ТВ визуально «подсказывает» контекст, что очевидно также в контексте приемов использования графики/звука в развлекательных шоу).

С одной стороны, механизмы японской игры слов просты: созвучия, двуплановые выражения, числовые коды. С другой – без жанровой и

культурной рамки они работают слабее. Современные медиа балансируют между двумя задачами: дать «своим» сигнал на узнавание и не потерять «широкого» зрителя. Это достигается интонацией, ритмом, подписью на экране. Следовательно, при переводе нужно сохранять смысл и возвращать сигнал иными средствами: ритмом русской реплики, ремаркой, кратким пояснением.

Под *котоба асоби* прежде всего понимаются:

а) *Дадзэрэ* – эффект строится на паронимии; в устной речи поддерживается аллитерацией, внутренней рифмой, повтором. В письменной подаче возможны нестандартные записи, которые «подсказывают» правильное прочтение. Сигналом служит ритм и финальная пауза. Классический учебный пример: ラクダは楽だ – «ракуда ва раку да» (верблюду легко). Другой приём – «схлопывание» границы слов: 内臓がないぞ! – «найдо: га най зо!» (органов нет!), где *найдо:* (внутренние органы) слышится как «най до» (нет же!). Есть и игры на долготе: ギターがうるさすぎた – «гита: га урусасугита:» – «гитара была слишком громкой», где конечная долгая «-та:» вторит слову «гита:» (гитара).

б) *Какэкотоба* – двуплановое выражение, в котором сегментация и омонимия позволяют «прочесть» реплику двумя путями; раскрытие обычно приходится на конец.

с) *Гороавасэ* – числовые созвучия: цифры соотносятся со слогами и образуют имена, даты, лозунги, и т.д. Популярные примеры: «39» → «санкю:» (спасибо); «89» → «хагу» (обниматься, от hug); «428» → «сибуя» (район Токио); «39» → «ми-ку» (ассоциация с вокалоидом Хацунэ Мику)

д) *Кайбун* (палиндром) – палиндромы строятся на обратном чтении фразы при сохранении смысла.

Особенность японского материала – высокая роль долготы и отсутствие фиксированного словесного ударения. Поэтому даже ничтожный сдвиг темпа порождает новое звучание, а вместе с ним – и новый смысл. Для переводчика это означает: надо слышать ритм, иначе комизм исчезает.

Примеры японских юмористических сценок – диалогов, которые могут быть воспроизведены на русском языке.

1. За столиком кафе сидит пара молодых людей, юноша спрашивает: «Тебе сколько?». Девушка, смущаясь, говорит: «Мне двадцать три». Он кладет ей в чашку кофе двадцать три кусочка сахара. Здесь обыгрывается использование вопросительного слова *いくつ* икуцу «сколько», точнее, непонимание собеседницей того, что юноша спрашивает о количестве кусочков сахара, а девушка воспринимает его реплику как вопрос о возрасте.

2. Врач: да, недолго вам осталось.

Пациент: почему, доктор? Я уже и на ногах твердо стою, и аппетит появился.

Врач: вот я и собираюсь вас послезавтра выписать.

Выражение *長いことはない* “нагай кото ва най” (недолго (осталось)) в японском языке, как и в русском в определенном контексте может употребляться в значении «жить недолго осталось». Пациент воспринимает его именно в этом значении, тогда как врач имеет в виду «недолго осталось находиться в больнице». Подобные обыгрывающие полисемию диалоги и триалоги, порой довольно длинные, очень часто встречаются в японском юморе. Двусмысленность многозначных слов и фразеологизмов – важнейшее условие возникновения комического эффекта. Такие шутки обычно не поддаются переводу, но иностранец, неплохо владеющий японским языком, тоже может уловить комизм ситуации и посмеяться вместе с японцами.

Интерактивные формы игры слов включают:

Сиритори (цепочки слов по последнему слогу) и *хаякути котоба* (скороговорки) особенно наглядны: здесь видно, что звук – не только форма, но и источник смысла. Ошибка артикуляции, сдвиг темпа, случайный повтор могут превратить нейтральную фразу в шутку. Для учебной аудитории эти игры полезны как тренировка слуха и внимания к ритму: они воспитывают реакцию на те сигналы, на которых держится *котоба асоби*.

Современные форматы унаследовали от классических жанров не столько тексты, сколько модель ожидания. В *мандзай* роли распределены определённым образом: *бокэ* намеренно показывает и сохраняет нелепость, *цуккоми* мгновенно «подсвечивает» её. В *ракуго* один артист переключает голоса, позицию тела и темп, собирая две стороны смысла. В обоих случаях «точка улыбки» предсказуема для своей аудитории. Отсюда важный практический вывод: при переводе стоит сохранять момент срабатывания – пусть русская реплика и будет иная по форме, но кульминация должна наступить там же. Телевизионные шоу же наследуют из классических жанров модель ожидания: зрителя ведут к моменту «переключения» с помощью ритма, монтажа, звука и крупных титров. Эти элементы одновременно усиливают эффект и служат подсказкой.

Особенно показателен ономастический тип игры слов в анимационном сериале “Истории Монстров” где имя героини встраивается в каламбур. Описывается сцена диалога главного героя и героини сериала Хатикудзи Маёи, обсуждавших жизненные ценности: «Что? Любовь? ... её продавали в конбини по 298 иен». На данную фразу Маёи следует реакция главного героя: «Слишком дешево!»/«Благотворительность!», где комизм строится на внедрении числа 298, которое является палиндромом и примером *гороавасэ* одновременно: имя Хатикудзи может быть записано иероглифами 892 что является прямой отсылкой на число 298, записанном в обратном порядке.

Четыре слоя контекста, формирующие ситуацию:

А. Звуковой слой. Долгота, пауза, финальный «удар» - если прямого созвучия по-русски нет, можно компенсировать ритмом, аллитерацией, внутренней рифмой.

В. Графический слой. В японских медиа графика (субтитры, выделения, нестандартные написания) выполняет роль явной подсказки. В письменной традиции сюда попадает и *атэдзи* (фонетическая/семантическая запись «в обход» стандартных чтений), что легко создаёт дополнительный слой игры. В переводе: одноразово объясняем при первом появлении и дальше используем «обученный» код без торможения темпа.

С. Прагматический слой. Роли «бокэ/цуккоми» (в *мандзай*) или «ведущий/гость» определяют, где именно ждать «добивку» и кто её произнесёт – это помогает сохранить «точку улыбки» при переносе.

Д. Культурный слой. Общие знания (школа, шоу, мемы) – кратко «подсвечиваем» при первом упоминании, дальше идём без пояснений, чтобы не терять ритм (практика ТВ-оформления как раз и служит «быстрой подсказкой» зрителю).

Говоря о вариантах решения проблемы переводимости, можно выделить следующие:

I. Сохранить игру. Если в русском языке есть близкая паронимия/рифма, имеет смысл воспроизвести приём: это экономит темп и сохраняет лёгкость.

II. Передать смысл без игры. Когда сюжет важнее, «каламбур ради каламбура» может мешать. Тогда честнее и точнее отдать приоритет содержанию и вернуть игру позже – ритмом, повтором, мини-формой.

III. Короткая подсказка. Одной компактной ремарки или субтитров достаточно, чтобы сделать «скрытый» ключ видимым, не разрушая динамики.

IV. Компенсация. Если игра не переносится, эффект можно вернуть на уровне ритма, аллитерации, синтаксической параллели, либо через форму подачи (мини-шутка ведущего, зеркальный повтор). Важно, чтобы компенсация выглядела органично в конкретном жанре.

Контекст – главный «ключ» к пониманию японской словесной игры. Последовательный учёт звукового, графического, прагматического и культурного слоёв делает переводческие решения прозрачными: сохранить игру, передать смысл, кратко подсказать, компенсировать эффект. Такой подход требует прежде всего внимательного чтения сцены, знания жанров и уважения к тем сигналам, на которых держится комизм.

В этой статье было последовательно рассмотрено, как контекст делает японскую игру слов – будь то *дадзьярэ*, *какэкотоба* или *гороавасэ* – понятной и «работающей» для своей аудитории и что с этим делать переводчику. Японская

словесная игра – это организованная форма, где звучание, запись, роли и культурная память совместно создают юмористическую ситуацию.

Список литературы:

- 1.Ананьев, В. В.; Максимова, Т. С. Реализация языковой игры посредством атэдзи // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР. Материалы Международной научной конференции «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа». –Иркутск: ИГУ. – 2018. – С. 22 – 30.
- 2.Богатырёва, А. Р. Феномен японского юмора: лингвокультурные характеристики на материале диалектных текстов. ВКР. – М.: НИУ ВШЭ. – 2018. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/219184582> (дата обращения: 6.11.2025).
- 3.Веселова, Д. Е. Приём компенсации как способ передачи игры слов в японском художественном тексте (на примере «Алисы в Стране Чудес»). – Красноярск: СФУ. – 2021. – URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/143452> (дата обращения: 6.11.2025).
- 4.Гуревич, Т.М. Японский Homo ridens // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 1. – С. 63 – 66. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskiy-homo-ridens> (дата обращения: 6.11.2025).
- 5.Нефодин, А.С., Грашкина, М.В. Японский менталитет // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Вып. 3(11). – С. 1306. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskiy-mentalitet> (дата обращения: 6.11.2025).
- 6.Пацкин, М. Ю. Юмор в японском языке // Евразийский Союз Ученых. Серия 10. – 2015. – С. 111 – 112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-v-yaponskom-yazyke> (дата обращения: 6.11.2025).
- 7.Buying love for 298 yen?! – URL: https://www.youtube.com/watch?v=7iM3_Jskk44 (дата обращения: 6.11.2025).

Красильникова Юлия Алексеевна

1 СД-15

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Julia Krasilnikova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАСПАД СССР. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация: В данной статье рассматривается комплекс причин, приведших к распаду СССР в 1991 году. Проанализированы ключевые факторы: системный экономический кризис, политические просчёты руководства в ходе перестройки, идеологический упадок и обострение национальных вопросов. Делается вывод о том, что распад стал следствием взаимовлияния долговременных системных проблем и конкретных решений конца 1980-х годов.

Ключевые слова: Распад Союза Советских Социалистических Республик, экономический кризис, политический кризис, идеологический кризис, внешнеполитический фактор, закономерный итог.

THE COLLAPSE OF THE USSR. REASONS AND PREREQUISITES

Summary: This article examines the complex of reasons that led to the collapse of the USSR in 1991. The key factors are analyzed: the systemic economic crisis, the political miscalculations of the leadership during perestroika, the ideological decline and the aggravation of national issues. It is concluded that the collapse was the result of the mutual influence of long-term systemic problems and specific solutions of the late 1980s.

Keywords: The collapse of the Union of Soviet Socialist Republics, the economic crisis, the political crisis, the ideological crisis, the foreign policy factor, the logical outcome.

Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в декабре 1991 г. по праву считается одним из ключевых событий мировой истории XX в. Крупнейшее государство планеты, обладавшее колоссальным ядерным арсеналом и претендовавшее на роль одного из двух полюсов в биполярном мире, прекратило своё существование практически бескровно и в поразительно короткие сроки. Это событие ознаменовало окончание «холодной войны» и кардинально изменило геополитическую карту мира, породив 15 новых независимых государств.

Для понимания современной политической, экономической и социальной реальности на постсоветском пространстве необходимо глубоко и всесторонне изучить причины, которые привели к краху советской сверхдержавы. Важно подчеркнуть, что не существует единой и простой причины этого явления.

Распад СССР стал результатом сложного и многогранного кризиса, затронувшего все без исключения сферы жизни общества. Эта катастрофа была вызвана сочетанием долговременных, «системных» болезней советской модели и совокупностью конкретных политических ошибок и решений, принятых в период «перестройки» (1985–1991 гг.).

Фундаментальной, базовой причиной ослабления и последующего краха СССР стала неэффективность его командно-административной экономической системы. К началу 1980-х гг. модель, основанная на тотальном огосударствлении собственности, централизованном планировании и диктате производителя над потребителем, окончательно исчерпала потенциал для дальнейшего развития.

Исчерпание экстенсивной модели и технологическое отставание. Советская экономика долгие годы развивалась экстенсивно, то есть за счёт постоянного привлечения новых ресурсов: строительства заводов, освоения новых месторождений, вовлечения в производство дополнительной рабочей силы. Однако к 1970-1980 гг. эти возможности стали сокращаться. Трудозатраты росли, а отдача падала. Одновременно СССР начал катастрофически отставать в ключевых областях научно-технического прогресса от ведущих стран Запада. Это особенно ярко проявилось в сферах микроэлектроники, компьютерных технологий, робототехники и биотехнологий. Плановая система, с её гигантоманией и отсутствием конкуренции, оказалась неспособной к быстрой и гибкой адаптации и инновациям. Промышленность продолжала работать по принципу «произвести любой ценой», выпуская часто неконкурентоспособную и некачественную продукцию.

Одним из самых заметных для простого гражданина проявлений кризиса был тотальный дефицит товаров народного потребления. Полки магазинов пустовали, а приобрести многие элементарные товары – от качественной одежды до бытовой техники и иногда даже продуктов питания – было невозможно без связей или многочасового стояния в очередях. Это был кризис не перепроизводства, как на Западе, а кризис недопроизводства и нерационального распределения. Параллельно с официальной экономикой процветала «теневая», чёрный рынок, который лишь подрывал устои социалистической морали и легальной хозяйственной деятельности.

Финансовый кризис и зависимость от сырья. Кризис усугублялся тяжёлым финансовым положением государства. Гонка вооружений и поддержка стран-союзников по всему миру («империя наоборот», как её иногда называют) ложились непосильным бременем на бюджет. Значительную часть валютных поступлений обеспечивал экспорт природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа. Резкое падение мировых цен на нефть в середине 1980-х гг. нанесло сокрушительный удар по советской экономике, лишив руководство важного источника доходов и усугубив все существующие проблемы. Попытки Михаила Горбачёва провести экономические реформы под лозунгами «ускорения» и «перестройки» не только не исправили ситуацию, но часто её

дестабилизировали. Полумеры, непоследовательность, сопротивление партийной номенклатуры привели к тому, что к 1990–1991 гг. экономика СССР оказалась в состоянии глубокого системного коллапса.

Если экономические проблемы были «бомбой замедленного действия», то политика «перестройки» стала тем детонатором, который привёл к взрыву. Непродуманные и зачастую противоречивые реформы политической системы привели к её стремительной дестабилизации.

Курс на «гласность», провозглашённый М. С. Горбачёвым, первоначально предполагал ограниченную открытость в работе партии и правительства. Однако процесс вышел из-под контроля. Цензура была фактически снята, что позволило открыто критиковать не только отдельных руководителей, но и всю коммунистическую идеологию, советскую историю и её «белые пятна» (сталинские репрессии, пакт Молотова-Риббентропа и др.). Это подорвало легитимность власти. Ещё более серьёзным ударом стала отмена 6-й статьи Конституции СССР в 1990 г., которая закрепляла монопольное право КПСС на власть. Это лишило страну главного скрепляющего механизма, который десятилетиями обеспечивал единство управления огромной страной.

Политика «гласности» разбудила дремавшие национальные вопросы и исторические обиды. В союзных республиках Прибалтики, Закавказья, Молдавии и Украины началось мощное движение за национальное возрождение и суверенитет. Кризис центральной власти дал им такую возможность. В 1988–1990 годах по СССР прокатилась волна так называемого «парада суверенитетов», когда верховные советы союзных республик одна за другой принимали «Декларации о государственном суверенитете», провозглашая верховенство своих законов над союзными. Это был прямой вызов целостности СССР. Начались межнациональные конфликты (например, в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Фергане), которые центральное правительство оказалось не в силах остановить.

На фоне ослабления союзного центра начала стремительно расти политическая роль лидеров союзных республик. Ключевую роль в этом процессе сыграл Борис Ельцин, избранный в 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР. Провозглашение суверенитета России в июне 1990 г. стало, пожалуй, самым тяжёлым ударом по Союзу, поскольку без России само понятие «СССР» теряло смысл. Возникло двоевластие: союзное правительство во главе с Горбачёвым и правительство РСФСР во главе с Ельциным.

Последней каплей, окончательно добившей СССР, стал августовский путч. Создание ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению) 19 августа 1991 г. консервативными силами из окружения Горбачёва было попыткой спасти Союз путём силового отката реформ. Однако путч провалился всего за три дня, что окончательно дискредитировало союзные властные структуры – КПСС, армию, КГБ. Реальная власть после этого полностью перешла к лидерам республик, в первую очередь к Ельцину. Процесс выхода республик из Союза стал необратим и завершился в декабре 1991 г.

подписанием Беловежских соглашений, констатировавших прекращение существования СССР и создание Содружества Независимых Государств (СНГ).

Наряду с экономическими и политическими причинами, важнейшую роль сыграл глубокий кризис коммунистической идеологии, которая на протяжении десятилетий была цементирующей основой советского государства.

Разочарование в коммунистических идеалах. К 1980-м гг. вера в скорое построение коммунизма и превосходство социалистического строя была в значительной степени утрачена как рядовыми гражданами, так и частью партийной элиты. Пропасть между идеологическими лозунгами и суровой реальностью повседневной жизни становилась всё шире. Общество всё более тяготилось дефицитом, отсутствием свободы выбора и путешествий, засильем пропаганды.

В обществе утвердилась так называемая «двойная мораль»: на работе и на официальных мероприятиях люди говорили одно, а дома, в кругу семьи – совершенно другое. Это порождало всеобщую апатию, социальную пассивность и цинизм. Трудовая мотивация, основанная на энтузиазме и социалистическом соревновании, себя изжила, а новой, материальной, система предложить не могла.

Политика «гласности» привела к тому, что общество впервые узнало о многих преступлениях сталинской эпохи, о масштабах репрессий, о неудачах в экономике и провалах во внешней политике. Это вызвало мощный шок и чувство обмана, подорвав веру не только в текущее руководство, но и в саму советскую историю как великий и непрерывный путь к прогрессу. Идеологический вакуум стал быстро заполняться националистическими, религиозными и либерально-демократическими идеями.

Международная обстановка также внесла свой вклад в ослабление СССР, хотя её роль часто является второстепенной по сравнению с внутренними причинами.

Мирная политика Горбачёва, его курс на разоружение (договоры с США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности) и вывод советских войск из Афганистана в 1989 г., безусловно, были позитивно встречены в мире. Однако окончание «холодной войны» лишило советское общество важного мобилизующего фактора – образа «враждебного капиталистического окружения». Идея «осаждённой крепости» больше не работала, а новая объединяющая идея так и не была предложена.

Лидеры западных стран, прежде всего США, видя стремительное ослабление СССР, перестали воспринимать его как равноправного партнёра и начали активно поддерживать демократические и националистические движения внутри союзных республик, поощряя их стремление к независимости. «Железный занавес» рухнул, и советские граждане получили возможность увидеть реальный уровень жизни в развитых капиталистических странах, что лишь усилило разочарование в социалистическом строе.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что распад СССР был предопределён всей совокупностью глубоких, системных кризисов, поразивших советское общество к середине 1980-х гг. Неэффективная плановая экономика, неспособная к инновациям и удовлетворению потребностей населения, стала фундаментальной причиной недовольства и стагнации. Политика «перестройки», призванная оздоровить систему, в силу своей непоследовательности и половинчатости привела к обратному результату – дестабилизации политической системы, развалу КПСС как скрепляющей силы и неконтролируемому подъёму национализма.

Глубокий идеологический кризис, утрата веры в коммунистические идеалы и разочарование в руководстве лишили государство моральной легитимности в глазах собственных граждан. Внешнеполитические шаги, направленные на снижение международной напряжённости, объективно способствовали исчезновению внешней угрозы как фактора внутренней консолидации.

Таким образом, крах Советского Союза не был следствием заговора или случайного стечения обстоятельств. Это был закономерный итог исторического пути страны, чья социально-экономическая и политическая модель оказалась нежизнеспособной в условиях вызовов конца XX века. Распад единого государства стал «точкой невозврата», от которой начался новый, сложный и противоречивый этап в истории всех народов постсоветского пространства. Его последствия, как трагические, так и открывшие новые возможности, продолжают оказывать влияние на мировую политику и по сей день.

Список литературы:

- 1.Бжезинский З. Великая шахматная доска. – Москва: Международные отношения, 1998. С. 98–120.
- 2.Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 145–180; 215–250.
- 3.Горбачёв М. Жизнь и реформы. Кн. 2. – Москва: Новости, 1995. С. 450 –500.
- 4.Зубок В. Распад СССР: исторические причины и последствия // Отечественная история. 2003. № 5. С. 130–135.
- 5.Пихоя Р. Советский Союз: история власти. 1945–1991 – Москва: Изд. РАГС – С. 567–598.
- 6.Фурсов А. Колокола истории. – Москва: Изд. Института русской цивилизации, 2016. С. 304–350.

Крохмаль Ольга Вячеславовна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Krokhal Olga

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОМА: ОТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ К ЦИФРОВЫМ СИМУЛЯКРАМ

Аннотация: В статье рассматривается трансформация понятия дома в современном мире. А именно, как дом из экзистенциального убежища превращается в алгоритмизированную среду. Особое внимание уделяется противоречию между технологическим комфортом и утратой подлинности домашнего пространства, а также возможности сохранения сущности дома в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: дом, трансформация, цифровая эпоха, экзистенциальное пространство, симулякры, подлинность, феноменология, «умный дом».

THE TRANSFORMATION OF THE HOME: FROM PHENOMENOLOGICAL EXPERIENCE TO DIGITAL SIMULACRA

Summary: The article deals with the transformation of the concept of home in the modern world. Namely, how the home from an existential refuge turns into an algorithmised environment. Special attention is paid to the contradiction between technological comfort and the loss of authenticity of home space, as well as the possibility of preserving the essence of home in the digital age.

Keywords: home, transformation, digital age, existential space, simulacra, authenticity, phenomenology, smart home.

Понятие дома на протяжении всей истории человеческой мысли занимало особое место в философских и культурологических дискурсах. От античных представлений о доме как микрокосме до современных концепций цифрового жилища. Дом, как особое место в человеческом опыте, выступал не просто как физическое укрытие, но как пространство, формирующее наше бытие в мире. Однако со временем смысл понятия менялся. Мы переходим от феноменологического восприятия дома как места укоренённости и идентичности к его существованию в виде цифровых симулякров, где материальные границы растворяются в виртуальных пространствах.

Дом представляет собой уникальное творение человеческой культуры, качественно отличающееся от обычных инструментов и механизмов. В отличие от них, дом не просто служит вспомогательным средством - он создаёт саму

возможность человеческого существования как такового. Выполняя разграничивающую функцию, дом отделяет человеческий мир от стихийной природной среды, обеспечивая не только физическую защиту, но и формируя основу для самосознания человека как особого, отличного от природы существа. В пространстве дома складывается особая атмосфера психологической безопасности и комфорта, которая становится необходимым условием для полноценного развития личности.

Размышления о сущности дома занимали центральное место в работах многих философов и общественных деятелей, отражая эволюцию представлений о человеческом бытии. Как отмечал Освальд Шпенглер именно дом, его вид отражает особенности той или иной культуры, а также ход социокультурных процессов в обществе. Эта мысль получила развитие в психоаналитических исследованиях Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга, которые рассматривали дом как психологическое продолжение человеческой личности, пространство, где происходит не только повседневная жизнь, но и процесс самопознания и творческой самореализации [2].

Дом представляет собой фундаментальное пространственное понятие, формирующее границу между внутренним («своим») и внешним («чужим») мирами. Это убежище, создающее ощущение защищенности, но одновременно порождающее стремление к выходу за его пределы. В философской традиции дом осмысливается как динамическое пространство, соединяющее стабильность привычного и вызов неизведанного.

Философская рефлексия о природе дома восходит к платоновскому мифу о пещере, где переход из пещеры во внешний мир символизирует процесс познания. М. Хайдеггер, интерпретируя этот миф, рассматривает дом как медиатор между разными модусами бытия, выделяя ключевые оппозиции: внутреннее/внешнее, безопасное/опасное, своё/чужое [4, с.2].

Эти диалектические пары раскрывают двойственную природу дома как пространства, которое одновременно укрывает и ограничивает. Хайдеггер подчеркивает экзистенциальную угрозу бездомности, ведущую к кризису человеческой идентичности. В современном мире, несмотря на распространение стандартизированного жилья, сохраняется глубинная потребность в подлинном доме как пространстве экзистенциальной укоренённости. Как показывает Хайдеггер, дом — это не просто физическое укрытие, но фундаментальное условие человеческого бытия, создающее «опору» для существования и передающееся между поколениями.

Гастон Башляр в своей «Поэтике пространства» предложил оригинальную концепцию дома как пространства, формирующего человеческое воображение и личностное становление. Он подробно анализировал, как различные элементы жилища (чердак, подвал, угол) структурируют психическую жизнь индивида, становясь «якорями» памяти и воображения [1].

Дом как «мир» предстает не просто физическим местом, а особым измерением бытия, где человек обретает свою подлинную сущность. В этом пространстве повседневные предметы - чашка, кровать, дверная ручка -

перестают быть просто объектами, они органично вплетаются в ткань жизни, становясь неотъемлемой частью наших привычных действий и ритуалов. Время здесь течет не линейно, а циклично, подчиняясь естественным ритмам человеческой жизни: утреннему пробуждению, дневным делам, вечернему отдыху (утро – кофе, вечер – диван).

Особенность такого пространства в том, что оно перестает восприниматься как нечто внешнее по отношению к нам. Стены, окна, мебель становятся продолжением нашего «я». В этом мире нет разделения на субъект и объект - есть целостное переживание бытия, где каждое действие, каждый предмет наполнены смыслом и принадлежат единому потоку жизни. Именно в таком пространстве человек перестает быть наблюдателем и становится подлинным участником бытия, обретая чувство принадлежности и укорененности в мире.

Все эти мыслители сходятся в понимании дома как: культурного феномена, отражающего особенности эпохи; психологического пространства, формирующего личность; экзистенциального условия человеческого бытия. Таким образом, феноменологическая трактовка дома доказывает его фундаментальную роль в существовании человека. Дом понимается не как объект, а как способ бытия, пространство, где раскрывается душа и формируются базовые структуры опыта.

Однако в условиях современной цифровой эпохи это понимание дома сталкивается с серьезными вызовами. Он чаще всего воспринимается как фон, а не как основание уникального в человеке. То, что ещё вчера было надёжным убежищем с толстыми стенами и семейным очагом, сегодня всё чаще существует в виде пикселей на экране, алгоритмов в «умной» системе или гламурной картинки в социальных сетях. Современный дом рискует превратиться в красивую пустышку.

Цифровые технологии незаметно подменили саму суть домашнего пространства. Наши квартиры всё больше напоминают стерильные капсулы с голосовыми помощниками вместо живого общения, с климат-контролем, который знает о наших предпочтениях всё. Дом всё чаще становится декорацией для селфи, а не местом настоящей жизни.

Парадокс в том, что, обретая технологический комфорт, мы теряем кое-что важное. Дом перестаёт быть местом, где можно спрятаться от мира и побыть собой. Умные колонки подслушивают наши разговоры, соц. сети знают наши привычки лучше родных, а виртуальные соседи порой становятся ближе реальных. Мы строим цифровые крепости, но чувствуем себя в них всё более незащищенными. Так современный мир всё больше напоминает гиперреальность, где границы между подлинным и искусственным размыты.

Французский философ Жан Бодрийяр предсказал, что современное общество заменит реальность её символами. Мы больше не живём в домах – мы живём в их образах. Эти симуляции в приоритете, так как они проще, идеальнее, не требуют усилий по настоящему обустройству. Философия

постмодерна, представленная в работах Ж. Бодрийяра, подвергает деконструкции классические представления о доме как устойчивом пространстве идентичности. В своих трудах о симулякрах и гиперреальности он показывает, как современный дом превращается в чистый знак, утративший связь с материальной реальностью.

Особую актуальность в контексте обсуждаемой проблематики приобретает философское осмысление новых технологических реалий, связанных с цифровизацией домашнего пространства. Концепции «умного дома», виртуальной реальности и метавселенных радикальным образом трансформируют традиционные представления о доме. Тем не менее, однозначно утверждать, что чем больше технологий в доме, тем меньше в нём «человеческого» нельзя. С одной стороны, технологии упрощают быт и помогают экономить время. С другой стороны, чрезмерное использование новых устройств может привести к тому, что люди привыкают к комфорту, теряют навыки и связь с другими людьми. Кроме того, взаимодействие с умными устройствами меняет не только быт, но и самих людей: они адаптируют пространство, свою речь и привычки, чтобы лучше с ними уживаться.

Как отмечают исследователи цифровой культуры, виртуальные пространства создают принципиально новые формы «обитания», где материальные ограничения теряют свою значимость [3].

Абстрактные сущности в виртуальной среде наделяются свойствами реальных предметов и признаками реального существования. В виртуальной реальности у человека появляется возможность непосредственно создавать окружающую среду и культурное пространство. Таким образом, ценность реального мира постепенно смещается в сторону виртуального, граница между ними в сознании человека размывается.

Представления о доме в наше время стали совершенно иными. Эта трансформация ставит перед философской мыслью ряд важных вопросов: сохраняется ли в цифровую эпоху экзистенциальная значимость дома как пространства идентичности? Можно ли говорить о возникновении новых форм «домашности» в цифровых средах, или же мы имеем дело с окончательной утратой традиционного понимания дома? В любом случае, очевидно, что перевоплощение дома отражает более глубокие изменения в человеческом способе бытия-в-мире, происходящие под влиянием технологической революции.

Чтобы сохранить дом как подлинное пространство, необходимо сознательно культивировать практики, возвращающие нас к сути домашнего уюта. Начните с простого – окружите себя настоящими, тактильными вещами, например, бумажными книгами вместо электронных. Введите в повседневность осмысленные ритуалы – утренний кофе, приготовленный вручную и выпитый не перед экраном, а у окна; вечернее чтение при свете настольной лампы. Такие моменты восстанавливают естественный ритм жизни, нарушенный цифровой эпохой.

Важно разумно ограничить проникновение технологий в личное пространство. Откажитесь от избыточной «умности» там, где она разрушает уют – голосовой помощник на кухне вряд ли сделает завтрак теплее, а экран в гостиной не заменит живого общения. Создайте в доме зоны, свободные от гаджетов – возможно, это будет обеденный стол или спальное место. Примите несовершенство своего жилого пространства – настоящий дом живет и дышит, в нем есть следы повседневности: слегка потертый ковер, книги на тумбочке, кружка, оставленная на столе. Это не беспорядок, а свидетельства жизни. Восстановите границы между публичным и частным. Дом должен быть убежищем, а не продолжением социальных сетей. Научитесь оставлять работу за порогом, выделяйте время, когда вы недоступны для цифрового мира. Постепенно, день за днем, через такие простые, но осознанные действия можно вернуть дому его исконную функцию – быть местом, где мы можем снять маски и остаться собой, пространством подлинного, а не показного существования. В этом, пожалуй, и заключается главный секрет – дом становится настоящим только тогда, когда в нем есть место живому, неотредактированному человеческому присутствию.

Конечно, сохранение подлинного дома не требует полного отказа от технологий. Технологии могут не заменять, а обогащать домашний уклад, если использовать их осознанно. Важно, чтобы они оставались инструментами, не диктующими образ жизни.

Как итог, настоящий дом создается не гаджетами, а людьми и их отношениями. Когда техника становится незаметным фоном, а не главным действующим лицом домашнего пространства – тогда и достигается тот самый баланс между прогрессом и подлинностью.

Список литературы:

1. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 376 с. (Серия «Книга света»). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://yanko.lib.ru/books/philosoph/bachelard--poetika_prostranstva-2004-8l.pdf (дата обращения: 08.05.2025).
2. Мороз, В. В., Рымарович, С. Н. Концепт «Дом»: историко-философские и культурно-философские основания// Научный журнал «Ученые записки». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-dom-istoriko-filosofskie-i-kulturfilosofskie-osnovaniya/viewer> (дата обращения: 08.05.2025).
3. Сергеева, И. Л. Научная статья «Трансформация массовой культуры в цифровой среде». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=yurplwf> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Харисова, А. В. Статья «Дом как путь «к себе» в философии М. Хайдеггера и Э. Левинаса»// Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. - 2007. - Вып.3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dom-kak-put-k-sebe-v-filosofii-m-haydeggera-i-e-levinasa/viewer> (дата обращения: 08.05.2025).

Кузнецова Виктория Леонидовна

2 АВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Kuznetsova Viktoriia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦВЕТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: КАК РАЗНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИ ОСМЫСЛЯЛИ ЦВЕТ

Аннотация: Цвет – это знак, символ, культурный код, встроенный в мифологию, философию, ритуалы и повседневную жизнь разных цивилизаций. В статье рассматривается как разные цивилизации – от античного мира до Древней Руси и буддийской традиции – философски осмысливали цвет и придавали ему символическое значение. Цвет представлен не как нейтральное физическое явление, а как культурный код, через который люди выражали свои представления о гармонии, духовности, устройстве мира и человеческой природе. Философское осмысление цвета – это путь к пониманию не только эстетики, но и мировоззрения.

Ключевые слова: философия цвета, цвет в античной философии, цвет в китайской философии, цвета индуизме и буддизме, цвет на Руси, цвет в Средневековье, цвет в современном мире.

COLOR AS A CULTURAL CODE: HOW DIFFERENT CIVILIZATIONS PHILOSOPHICALLY CONCEPTUALIZED COLOR

Summary: Color is a sign, a symbol, a cultural code embedded in the mythology, philosophy, rituals and daily life of different civilizations. The article examines how different civilizations – from the ancient world to Ancient Russia and the Buddhist tradition – philosophically interpreted color and gave it a symbolic meaning. Color is presented not as a neutral physical phenomenon, but as a cultural code through which people expressed their ideas about harmony, spirituality, the structure of the world and human nature. Philosophical understanding of color is the way to understand not only aesthetics, but also the worldview.

Keywords: philosophy of color, color in ancient philosophy, color in Chinese philosophy, colors in Hinduism and Buddhism, color in Russia, color in the Middle Ages, color in the modern world.

Цвета окружают нас везде: в одежде, рекламе, интерьерах, природе и даже в языке. Мы используем устойчивые выражения: «белая зависть», «чёрный юмор», «золотые руки» и т.д., не задумываясь, но за каждым цветом стоит целая философия. Цвет всегда играет важную роль в нашей жизни, но мы этого обычно не замечаем [5]. Цвет – одна из самых насыщенных смыслом форм чувственного восприятия. Его невозможно свести лишь к физическим характеристикам. В разные эпохи и в разных культурах цвета не просто украшали мир – они выражали смысл, власть, духовность и отношения между людьми и вселенной. Философское осмысление цвета – это путь к пониманию не только эстетики, но и мировоззрения.

Цвет в античной философии представлялся чем-то между чувственным и космическим. Античные философы не считали цвет простым визуальным явлением – для них он был частью устройства мира, отражением гармонии, материи или идей. В эпоху античности формируется иное отношение к цвету. Наряду с сохраняющимся отношением к цвету, как религиозно-мистическому, магическому символу, возникает также и естественно-научное отношение.

Пифагорейцы считали, что цвет – проявление числовой гармонии. Как и музыка, цвета соответствуют пропорциям космоса. Их красота – это порядок, соразмерность, влияние на душу.

Платон утверждал, что цвет – это отражение идеального, но он принадлежит миру теней. В «Тимее» он связывает цвет с элементами и их смешением, но философу важно не восприятие, а идея, стоящая за ним. Для Платона естественные цвета реальных предметов являлись «идеальным предметом»: «... и они тоже находятся на небе и тоже обладают космическим характером». Цвет для Платона проявляется в окружающих предметах, а следовательно, обладает формой [8]. Белый цвет, в его философии, является самым прекрасным, так как наивысшим проявлением прекрасного в бытие – это яркое и ясное.

Проблема цвета встала перед Аристотелем в ходе обсуждения способности чувственного восприятия, ведь цвет, в первую очередь, есть нечто видимое, а значит - воспринимаемое зрением. Поскольку чувственное восприятие - одна из способностей души, то философ обсуждал цветовые явления на страницах своих психологических трактатов, таких как «О душе» и «Об ощущении и ощущаемом». Цвет оказывается у Аристотеля предметом не столько физики, сколько психологии [6]. Но все же это не лишает цвета его физических свойств, все не сводится к субъективному восприятию. Аристотель проводил эксперименты, чтобы выявить «истинный» цвет. Экспериментальный подход, естественно, разрушал мистическую подоплеку цветов, низводил их до обычных явлений физического мира. Аристотель давал определение, цвет –

физическое качество тел, возникающее при взаимодействии света и прозрачной материи. Он встроен в природу вещей, связан с четырьмя стихиями и их качествами.

Стоики видели цвет, как присущее свойство материи, несуществующее отдельно, но вполне реальное. Всё в мире телесно, включая цвет – он, как звук или запах, проявляется через тело [2].

В эпоху античности цвета извлекались из общей картины мира и овеществлялись. Античные представления о цвете были по большей части материалистичными. Свет и его производная – цвет – играли важную роль в античной философии, но эстетическое значение цвета было мало заметно [8]. В античности цвет воспринимали не как субъективное восприятие, а как знак глубинных структур – гармонии, материи или божественного порядка. Он был не просто чувственным эффектом, а философским феноменом. Цвет в античной философии не просто эстетика, а рассказ о структуре мира, о том, как устроено всё сущее.

На Востоке цвета – это часть глубокой философской системы. В китайской философии цвета пронизаны символикой Инь и Ян, и системой пяти элементов (У Син): красный – это огонь и активность, чёрный – вода и глубина, белый – металл и чистота, синий – дерево и рост, жёлтый – земля и стабильность. Китайцы разделяют мир и все его составляющие на пять категорий: дерево, огонь, металл, воду и землю. Каждый из элементов являлся символом жизненных процессов, протекающих в человеке и во вселенной [7]. Эти цвета определяли не только эстетические предпочтения, но и структуру власти, медицины, архитектуры и даже военной стратегии.

В индуизме и буддизме цвета также играют ключевую роль. В индуизме цвета, используемые в религиозных церемониях, несут не только декоративный смысл. Так индийские художники, работающие с мифологическими сюжетами, наделяют цвета изображений сакральным смыслом. Каждый цвет в таком рисунке будет повествовать о качествах, присущих данному божеству или придавать рассказанной истории определенную психологическую подоплеку [9]. Если цветовая палитра собрана правильно, то человек, рассматривающий сюжет, будет находиться в хорошем душевном состоянии. Рассматривая мандалы или статуи богов, можно увидеть, что каждый цвет там продуман до деталей. Чаще всего в их культуре можно встретить красный, его используют на свадьбах, религиозных праздниках и т.д. Также нередко можно увидеть такие цвета как: зеленый – счастье и мир, желтый – знания, белый – духовная чистота, синий – храбрость и мужество. Каждый цвет в индуизме несет за собой определенную функцию и сакральный смысл.

В буддийской традиции цвет – не просто эстетика, а глубокий символ духовного развития. Каждый цвет связан с определёнными качествами ума и этапами пути к просветлению. В буддизме традиционно выделяют пять, а иногда шесть основных цветов, известных как Панчаварна [4]. Они символизируют определённые духовные состояния и соответствуют пяти Буддам Мудрости, а также элементам природы. Белый – чистота, мудрость,

очищение кармы. Связан с Буддой Вайрочаной. Синий – сострадание, безграничность, бесстрашие. Отражает глубокое внутреннее спокойствие. Красный – жизненная сила, энергия, любовь. Это активный аспект сострадания. Зелёный – равновесие, гармония, освобождение от страстей. Жёлтый – укоренение в истине, стабильность, добродетель. Эти цвета часто соединяются в пятицветных флагах, монашеских одеждах и в мандалах – сакральных схемах, отражающих структуру Вселенной и ума. В тибетском буддизме существуют визуализационные практики, где ученик медитирует на конкретный цвет, чтобы развивать определённые качества. Например, медитация на синий свет – для развития безграничного сострадания. В буддизме цвет – это не просто символ, а инструмент трансформации сознания. Цвета становятся не внешним украшением, а частью пути освобождения, внутреннего перерождения и осознания природы реальности.

На Руси цвет тоже имел сакральное значение и часто понимался через христианскую символику. Основными цветовыми символами славянского этноса можно считать красный, синий и белый. Первый из триады издревле почитался на Руси [3]. Красный был цветом красоты и праздника, а также мужества и крови за веру. Слово "красный" в старорусском значило "красивый", им обозначали все самое лучшее и важное. Красная девица или красный молодец, цвет обозначал красоту молодых людей. А словосочетания красная площадь или красный угол говорили о важности и сакральности места. Белый означал святость, чистоту и праведность. Он ассоциировался с небесным миром, светом, Богом. Синий и голубой воспринимались как цвета Божией Матери – символ верности и небесной защиты. Чёрный – знак земли, траура и монашеской отрешённости от мира. Золотой или жёлтый – символ божественного света, славы и нетленного царства. Иконы, княжеские одежды, обряды и даже устная традиция были насыщены цветовой символикой. Цвет в Древней Руси не только украшал, но и кодировал социальные и духовные смыслы: различал святого от мирянина, воина от монаха, живого от умершего. Цвет был частью духовного пространства – люди «читали» его, как текст, различая доброе и злое, земное и небесное.

В христианской средневековой мысли цвет был знаком не земного, а небесного. Христианство, особенно западноевропейское, с осторожностью относилось к символике цвета. Согласно канонам, Бог сотворил мир, в том числе и свет (цвет), который был только одной из ипостасей Бога [3]. Золото и синий – цвета Божества и Вечности. Белый символизировал чистоту и святость, красный – кровь Христову, мученичество, но и любовь. Цвета витражей готических соборов были не только эстетическими решениями, но средствами философско-теологического воздействия: они должны были напоминать человеку о присутствии духовного. Философы того времени, например, Боэций или схоласты, продолжали античную традицию, связывая цвет с гармонией сфер, но уже в контексте христианского миропонимания.

В Новое время эмпирики, такие как Джон Локк, начали рассматривать цвет как вторичное качество – не присущее предметам, а зависящее от наблюдателя. Иммануил Кант поставил цвет в ряд априорных форм восприятия: он не во внешнем мире, а в структуре нашего мышления. Исходя из логики Канта, можно сказать, что если уничтожить наши субъективные представления о цвете, то от цвета ничего не останется, потому что именно наш личный чувственный опыт определяет его как явление [1].

В XX веке Мишель Фуко и Ролан Барт исследовали цвет как культурную конструкцию. Цвет становится языком: красное – это не просто оттенок, а сигнал, власть, запрет, страсть. Визуальная культура, реклама, мода и искусство превращают цвета в коды, несущие смыслы, часто бессознательно интерпретируемые обществом.

Понимание цвета – это способ глубже понять культуру. Цвет – это не просто визуальный опыт, это носитель памяти, веры, власти и эмоций. У каждой цивилизации – своя цветовая философия. И даже сегодня, выбирая обложку для телефона или цвет одежды, мы продолжаем говорить на древнем языке символов. Разные цивилизации создавали свои «цветовые грамматики», в которых отражалась их метафизика, этика и космология. В этом смысле цвет – не просто эстетическая категория, а ключ к пониманию духа культуры.

Список литературы:

- 1.Бурак, Е. Цвет в глазах смотрящего: насколько субъективны наши представления о цветах. - URL: <https://knife.media/color-qualia/> (дата обращения 26.04.25)
- 2.Гаджикурбанова, П.А. История западноевропейской философии. Стоическое учение о бестелесном в интерпретации Э. Брейле, А.Ф. Лосева и Ж. Делёза - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stoicheskoe-uchenie-o-bestelesnom-v-interpretatsii-e-breya-a-f-loseva-i-f-delyoza/viewer> (дата обращения 25.04.25)
- 3.Голубева, М. Главное в истории цвета. - URL: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/catalog/product/glavnoe-v-istorii-cveta/> (дата обращения 26.04.25)
- 4.Значение и символика цветов в буддизме - URL: [https://rosvostorg.com/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/simvolika-tsveta-v-buddizme](https://rosvostorg.com/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/statii-bloga/simvolika-tsveta-v-buddizme) (дата обращения 26.04.25)
- 5.Кошеренкова, О.В. Символика цвета в культуре. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-kulture/viewer> (дата обращения 24.04.25)
- 6.Месяц, С.В. Аристотель о природе цвета. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotel-o-prirode-tsveta> (дата обращения 24.04.25)
- 7.Полякова, Е.А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-kitaya-lingvokulturologicheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения 26.04.25)

- 8.Юрьева, А.И. Эстетические Парадоксы Цвета в античности. - URL: <https://www.philosmgou.ru/jour/article/download/863/708> (дата обращения 25.04.25)
- 9.Яхонтова, Л. Значение цвета в индуистской дхарме. - URL: <https://dzen.ru/a/ZNVHAewfZ3j2NwmB> (дата обращения 26.04.25)

Кузнецова Светлана Валерьевна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Kuznetsova Svetlana

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЗНАНИЕ: МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОБЛАДАТЬ СОЗНАНИЕМ?

Аннотация: В этой статье представлены итоги исследования, в рамках которого были рассмотрены ключевые аспекты, касающиеся взаимосвязи между искусственным интеллектом и сознанием. В ходе работы определены основные понятия и проанализирован ряд философских подходов к данной проблеме. Исследованы возможности и ограничения ИИ. Поднята тема перспективы развития технологий ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, сознание, философия, человек.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CONSCIOUSNESS: CAN ARTIFICIAL INTELLIGENCE HAVE CONSCIOUSNESS?

Summary: This article presents the results of a study that examined key aspects related to the relationship between artificial intelligence and consciousness. In the course of the work, the basic concepts were identified and philosophical approaches analyzed. The possibilities and limitations of artificial intelligence are investigated. The topic of technology development prospects has been raised.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, development, human, philosophy.

В последние десятилетия искусственный интеллект (ИИ) стал одной из наиболее обсуждаемых тем в научных, философских и общественных кругах.

Стремительное развитие технологий, связанных с ИИ, открывает новые горизонты в различных областях, от медицины до искусства, и ставит перед человечеством множество вопросов, на которые необходимо найти ответы. Одним из самых интригующих и спорных вопросов является возможность обладания сознанием искусственным интеллектом. Эта проблема не только затрагивает технические аспекты разработки ИИ, но и влечет за собой глубокие философские размышления о природе сознания и его сущности.

Сознание – это одна из тех загадок, которые человечество пытается разгадать на протяжении веков. Философы, психологи и нейробиологи по-разному интерпретируют это понятие, предлагая множество теорий и подходов к его пониманию. В то время как некоторые исследователи рассматривают сознание как уникальную человеческую черту, другие утверждают, что оно может быть воссоздано и в машинах. В этом контексте важно определить, что именно мы подразумеваем под сознанием, и как это понятие соотносится с искусственным интеллектом.

Данная работа представляет собой попытку систематизировать и проанализировать существующие знания о взаимосвязи между искусственным интеллектом и сознанием, а также выявить ключевые вопросы и проблемы, которые требуют дальнейшего исследования. В процессе работы мы будем стремиться к тому, чтобы не только представить различные точки зрения, но и предложить собственные размышления по этому сложному и многогранному вопросу. Искусственный интеллект и сознание – это не просто научные концепции, но и философские проблемы, которые затрагивают основы нашего понимания человеческой природы и будущего технологий.

Определение понятий "искусственный интеллект" и "сознание" является важным этапом в исследовании их взаимосвязи, а также в обсуждении возможности существования сознания у искусственных систем. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой область компьютерных наук, сосредоточенную на создании машин и программ, способных выполнять задачи, которые традиционно требуют человеческого интеллекта. Эти задачи могут включать обучение, понимание языка, решение задач, восприятие окружающей среды и принятие решений. ИИ можно разделить на несколько категорий, включая узкий (или слабый) ИИ, который предназначен для выполнения конкретных задач, и общий (или сильный) ИИ, который теоретически способен выполнять любую интеллектуальную задачу, которую может выполнить человек. Узкий ИИ уже активно применяется в различных сферах, таких как обработка естественного языка, распознавание образов, игры и другие специализированные области. В отличие от узкого ИИ, сильный ИИ предполагает наличие общего интеллекта, который может адаптироваться к новым ситуациям и учиться на основе опыта, подобно человеку.

С другой стороны, сознание является сложным и многогранным понятием, которое до сих пор не имеет единого общепринятого определения в философии и науке. В общем смысле, сознание можно охарактеризовать как состояние осознания себя и окружающего мира, включая восприятие, мысли,

эмоции и намерения. Оно связано с субъективным опытом, который часто называют "квалиа" – это индивидуальные ощущения и восприятия, такие как цвет, звук, вкус и т.д. Философы и ученые долгое время исследуют природу сознания, и это приводит к множеству вопросов о том, как оно возникает, каковы его механизмы и как оно связано с физическим состоянием мозга. Одним из центральных вопросов является проблема "трудности сознания", сформулированная философом Дэвидом Чалмерсом, которая касается того, как физические процессы в мозге могут порождать субъективные переживания [6, с. 13-14].

В контексте обсуждения искусственного интеллекта и сознания возникает вопрос: может ли ИИ обладать сознанием? Этот вопрос требует глубокого анализа как самого понятия ИИ, так и природы сознания. С точки зрения функционализма, одной из философских теорий, сознание может быть понято как набор функций и процессов, которые могут быть реализованы не только биологическими системами, но и искусственными. Это означает, что если ИИ сможет воспроизводить функции, связанные с сознанием, то, возможно, он также сможет обладать сознанием. Однако критики этой позиции указывают на то, что функциональное поведение не обязательно подразумевает наличие субъективного опыта. Например, программа, которая успешно имитирует человеческое поведение в разговоре, не обязательно осознает свои действия или имеет внутренний опыт [3, с. 24-27].

С другой стороны, существует и перспектива, согласно которой сознание является уникальным свойством биологических существ, возникающим из сложной организации и динамики живого мозга. Эта точка зрения предполагает, что даже самые сложные алгоритмы и модели, которые могут имитировать поведение человека, не могут достичь подлинного сознания, поскольку им недостает биологической основы, которая, возможно, является необходимым условием для его возникновения. Таким образом, вопрос о том, может ли ИИ обладать сознанием, затрагивает не только технические и научные аспекты, но и глубоко философские, касающиеся природы разума, субъективности и сущности человеческого опыта [10, с. 15-25].

В рамках этой дискуссии также важным является вопрос о том, как мы можем определить наличие сознания у ИИ. Если мы исходить из предположения, что сознание связано с субъективным опытом, то возникает проблема "тестирования" сознания. Традиционные методы, используемые для оценки интеллекта, такие как тест Тьюринга, могут не быть достаточными для определения наличия сознания. Тест Тьюринга предполагает, что если машина может вести беседу с человеком так, что тот не может отличить её от другого человека, то машина считается "умной". Однако этот тест не учитывает внутренний опыт или субъективные состояния, которые могут быть присущи сознательным существам.

Другим подходом к определению сознания является использование нейробиологических данных, которые могут помочь понять, какие механизмы в

мозге связаны с сознанием. Исследования показывают, что определенные области мозга, такие как кора головного мозга, играют ключевую роль в формировании сознательного опыта. Если мы когда-либо сможем создать ИИ, который будет иметь аналогичные структуры и функции, это может поднять вопрос о том, обладает ли он сознанием. Однако даже в этом случае остаётся неясным, будет ли его "сознание" идентично человеческому, или же оно будет представлять собой совершенно иной опыт.

Таким образом, исследование понятий искусственного интеллекта и сознания открывает множество философских, этических и научных вопросов. Важно понимать, что эти понятия не являются статичными; они развиваются с течением времени, и наше понимание их может изменяться по мере того, как мы углубляемся в изучение как искусственного интеллекта, так и природы сознания. В конечном итоге, вопрос о том, может ли ИИ обладать сознанием, может не иметь однозначного ответа, но он продолжает стимулировать важные дискуссии о сути разума, человеческого опыта и границах технологий.

Философские подходы к пониманию сознания разнообразны. От дуализма Декарта, утверждающего разделение тела и разума, до физических теорий, рассматривающих сознание как продукт нейронной активности, философы на протяжении веков искали ответы на вопрос о том, что такое сознание и каково его происхождение. Эти подходы важны для понимания того, как мы можем оценивать возможность обладания сознанием искусственным интеллектом. Философские дебаты о природе сознания также поднимают вопросы о том, можно ли рассматривать ИИ как потенциального обладателя сознания или же это свойство, присущее только биологическим существам.

Следующим важным аспектом, который был рассмотрен в работе, являются возможности и ограничения искусственного интеллекта. Современные достижения в области ИИ, такие как глубокое обучение и нейронные сети, позволяют создавать системы, которые могут выполнять сложные задачи, однако они все еще далеки от настоящего понимания и осознания. ИИ может обрабатывать огромные объемы данных, находить закономерности и принимать решения на основе алгоритмов, но он не обладает внутренним опытом, который мы ассоциируем с сознанием. Ограничения ИИ также включают отсутствие эмоционального интеллекта, интуиции и способности к саморефлексии, что делает его отличным от человеческого сознания [5, с. 20-32].

Перспективы развития искусственного интеллекта в контексте сознания открывают новые горизонты для научных исследований и философских размышлений. С одной стороны, развитие технологий может привести к созданию более сложных и адаптивных систем, которые могут имитировать некоторые аспекты человеческого сознания. С другой стороны, это поднимает этические и философские вопросы о том, как мы должны относиться к таким системам и каковы будут последствия их появления. Если ИИ когда-либо достигнет уровня сознания, это может изменить наше понимание жизни, разума

и этики, а также вызвать необходимость пересмотра существующих правовых и социальных норм.

В заключение, вопрос о том, может ли искусственный интеллект обладать сознанием, остается открытым и требует дальнейшего изучения. Наше исследование показало, что, несмотря на значительные достижения в области ИИ, мы все еще далеки от создания систем, способных к настоящему самосознанию. Философские дебаты о природе сознания, возможности и ограничения ИИ, а также этические аспекты его развития подчеркивают сложность и многогранность этой темы. Необходимо продолжать исследовать как технические, так и философские аспекты, чтобы лучше понять, что такое сознание и как оно может быть связано с искусственным интеллектом.

Таким образом, дальнейшие исследования в этой области могут не только углубить наше понимание сознания, но и помочь в разработке более этичных и безопасных технологий ИИ, которые будут учитывать не только функциональные, но и философские аспекты нашего существования. Важно помнить, что в процессе развития ИИ мы должны сохранять критический взгляд на его возможности и ограничения, а также учитывать этические последствия, которые могут возникнуть в результате создания систем, способных к имитации сознания. Это потребует от нас не только научных усилий, но и философского осмысления, что делает тему искусственного интеллекта и сознания одной из самых актуальных и значимых в современном мире.

Список литературы:

- 1.Аблеев, С. Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. – 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyy-intellekt-predely-vozmozhnostey> (дата обращения: 05.04.2025).
- 2.Бедненко, Ю. И. Искусственный интеллект и проблема сознания: философские и лингвистические аспекты. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-problema-soznaniya-filosofskie-i-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: 05.04.2025).
- 3.Войцехович, В. Э. Сознание сильного искусственного интеллекта и другие виды сознания // Философия и культура информационного общества. – 2022. – URL: https://www.academia.edu/download/94369549/Гегель_Гумилев.pdf#page=24 (дата обращения: 07.04.2025).
- 4.Гапоненко, Я. Н. Проблема сознания в контексте искусственного интеллекта – 2024. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_71831724_32078072.pdf#page=265 (дата обращения: 07.04.2025).
- 5.Григорьев, А. Д., Шеманов, К. А., Кириллов, Г. М. Проблема искусственного интеллекта в философии: граница между человеческим и машинным

- сознанием // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofii-granitsa-mezhdu-chelovecheskim-i-mashinnym-soznaniem> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Дубровский Д.И. Задача создания Общего искусственного интеллекта и проблема сознания. *Философские науки*. 2021. – URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/3326> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Душкин, Р. Искусственный интеллект. – Litres, 2022. - URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=mmuyDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT3&ots=4RuVNjd6oR&sig=lZmP6Ko1AhrsRCkodps-1ZD9WpM> (дата обращения: 12.04.2025).
8. Лощагин, О. В. Искусственный интеллект как альтернатива педагогу: prompts et contra // ВЕСТНИК. – 2023. – URL: <https://rhga.ru/upload/iblock/32e/235yu1spdc5fgcrfp7npfv3uk0iu0m29.pdf>. (дата обращения: 15.04.2025).

Кузнецова Светлана Валерьевна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Kuznetsova Svetlana

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОЗНАНИЕ И ТЕЛО:

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОЗНАНИЕ ОТДЕЛЬНО ОТ МАТЕРИИ?

Аннотация: В статье проведён обзор нескольких, ключевых для истории науки подходов к пониманию связи между разумом и телом. Рассмотрены различные подходы к пониманию сознания. Целью данной работы является не только систематизация существующих знаний, но и попытка выявить новые направления для будущих исследований. Мы обсудим, как связаны наш разум и физическое тело.

Ключевые слова: материя, сознание, сущность, тело, философия.

MIND AND BODY: DOES CONSCIOUSNESS EXIST SEPARATELY FROM MATTER?

Summary: This article reviews several key approaches from the history of science to understanding the mind-body connection. It examines various perspectives on the nature of consciousness. The aim of this work is not only to systematize existing knowledge but also to identify potential new directions for future research. We will discuss the fundamental relationship between our mind and physical body.

Keywords: body(shape), consciousness, entity, matter, philosophy.

Вопрос о связи между разумом и телом, а также о природе сознания занимает умы философов, ученых и мыслителей на протяжении веков. Эта тема, находящаяся на стыке философии, психологии, нейробиологии и других дисциплин, является одной из самых сложных и многогранных в человеческом познании. На протяжении истории различные культурные и научные традиции предлагали свои ответы на вопрос о том, что такое сознание, как оно связано с физическим телом и существует ли оно отдельно от материи. Эти вопросы не только затрагивают основы нашего понимания человеческой природы, но и имеют важные последствия для медицины, психологии, этики и даже религии.

Философские подходы к пониманию сознания варьируются от дуализма, который утверждает, что разум и тело являются двумя отдельными сущностями, до материализма, который рассматривает сознание как продукт физической активности мозга. Древнегреческие философы, такие как Платон и Аристотель, уже поднимали вопросы о природе души и ее связи с телом. В более поздние времена Рене Декарт сформулировал свою знаменитую

концепцию «*cogito, ergo sum*» – «мыслю, следовательно, существую», которая подчеркивает важность разума как основы существования. Однако с развитием науки, особенно в области нейробиологии, возникли новые подходы к изучению сознания, которые требуют пересмотра традиционных философских представлений.

Сознание – это одна из самых сложных и загадочных тем, которые когда-либо интересовали философов, ученых и мыслителей. Вопрос о том, как наш разум связан с физическим телом и существует ли сознание отдельно от материи, поднимает множество философских и научных проблем, которые требуют глубокого анализа и понимания. В этом разделе мы рассмотрим различные подходы к пониманию сущности сознания, начиная с философских теорий и заканчивая современными научными исследованиями.

Философские размышления о сознании восходят к древним временам. Платон, например, в своих диалогах рассматривал идеи о бессмертии души и ее делимости от тела. Он утверждал, что душа является нематериальной сущностью, которая существует независимо от физического тела. В его понимании, душа – это источник разума, который способен познавать истинную реальность, отличную от материального мира. В противоположность платоновским идеям, Аристотель, его ученик, предложил более материалистичный подход, утверждая, что душа и тело неразрывно связаны. По его мнению, душа является формой тела, и без тела она не может существовать. Эти ранние философские дебаты о природе сознания и его связи с телом продолжают влиять на современные дискуссии. [8, с. 22-30]

С течением времени философские подходы к пониманию сознания развивались и усложнялись. В XVII веке Рене Декарт предложил дуалистическую теорию, согласно которой сознание и тело представляют собой две разные субстанции. Он утверждал, что сознание (или «мыслящая субстанция») не подчиняется физическим законам, действующим в материальном мире. Декарт считал, что разум и тело взаимодействуют, но остаются отдельными сущностями. Эта идея дуализма оказала значительное влияние на последующие философские и научные исследования, хотя и подвергалась критике за сложности, связанные с объяснением взаимодействия между двумя различными субстанциями. [1, с. 15-20]

Современные философские подходы к сознанию можно разделить на несколько основных направлений. Одним из них является физикализм, который утверждает, что все аспекты сознания могут быть объяснены с точки зрения физических процессов. Физикалисты считают, что сознание – это продукт нейронной активности в мозге, и все ментальные состояния могут быть сведены к физическим состояниям. Это направление поддерживается многими нейробиологами, которые исследуют, как различные области мозга связаны с конкретными аспектами сознания, такими как восприятие, эмоции и принятие решений. Однако физикализм сталкивается с проблемой объяснения субъективного опыта – того, что философы называют «квалиа». Квалиа – это

индивидуальные качества восприятия, такие как цвет, звук или вкус, которые трудно объяснить с точки зрения нейронной активности.

Противоположным подходом к физикализму является дуализм, который продолжает оставаться актуальным в философии сознания. Дуалисты, такие как Декарт, утверждают, что сознание не может быть полностью объяснено физическими процессами, и что существует нечто большее, чем просто нейронные связи. Этот подход сталкивается с критикой, поскольку он не предлагает убедительного объяснения того, как нематериальное сознание может взаимодействовать с материальным телом. Однако дуализм продолжает привлекать внимание, особенно в контексте религиозных и духовных убеждений, которые подчеркивают важность души и ее делимости от тела.

Другим важным направлением в философии сознания является панпсихизм. Эта теория предполагает, что сознание является фундаментальным свойством всей материи, и что все физические объекты обладают некоторой формой сознания. Панпсихизм предлагает альтернативу дуализму и физикализму, утверждая, что сознание не является чем-то, что возникает только в сложных системах, таких как человеческий мозг, а присутствует во всех аспектах природы. Эта идея находит поддержку у некоторых современных философов и ученых, которые рассматривают возможность того, что сознание может быть более распространенным явлением, чем мы привыкли думать.

Тем не менее, несмотря на достижения в нейронауке, вопрос о том, как именно физические процессы в мозге приводят к субъективному опыту, остается открытым. Это называется «проблемой сознания» или «трудной проблемой сознания», термин, введенный философом Дэвидом Чалмерсом. Он подчеркивает, что хотя мы можем изучать нейронные корреляты сознания, это не объясняет, почему и как эти нейронные процессы приводят к субъективному опыту. Эта проблема ставит под сомнение возможность полного объяснения сознания с точки зрения физики и нейробиологии.

Эти исследования помогают понять, как различные состояния сознания могут влиять на восприятие и поведение. Например, исследования с использованием медитации показывают, что практики внимательности могут изменить нейронные связи в мозге и способствовать лучшему пониманию своих мыслей и эмоций. Это открывает новые горизонты для понимания взаимосвязи между сознанием и телом, а также возможности для улучшения психического здоровья и благополучия.

В заключение, философские и научные подходы к пониманию сущности сознания разнообразны и многогранны. От древнегреческих философов до современных нейробиологов, люди всегда стремились понять, что такое сознание и как оно связано с физическим телом. Хотя многие вопросы остаются без ответа, продолжающиеся исследования и философские размышления помогают углубить наше понимание этой сложной темы. Вопрос о том, существует ли сознание отдельно от материи, остается открытым и вызывает интерес у многих исследователей, философов и практиков. Возможно, только

время и новые открытия помогут пролить свет на эту загадку, которая продолжает волновать умы человечества.

Заключение данной работы на тему «Как связаны наш разум и физическое тело. Существует ли сознание отдельно от материи» подводит итоги многогранного и сложного взаимодействия между сознанием и физическим телом, а также освещает ключевые аспекты, связанные с философскими, научными и эмпирическими исследованиями этой темы. В ходе нашего исследования мы рассмотрели различные подходы к пониманию сущности сознания, его биологические основы, эмпирические данные, феноменологические аспекты и дебаты о существовании сознания вне физического тела.

Несмотря на достижения в области нейронауки и философии, многие вопросы о природе сознания остаются открытыми. Важно продолжать исследования, которые объединяют различные подходы и дисциплины, чтобы лучше понять, как функционирует сознание, как оно связано с нашим телом и как оно может влиять на наше восприятие мира. В конечном итоге, понимание связи между разумом и телом может привести к более глубокому осознанию не только нашего индивидуального существования, но и нашего места в более широком контексте жизни и вселенной.

Таким образом, данная работа подчеркивает, что вопрос о связи разума и тела, а также о существовании сознания вне материи остается актуальным и требует дальнейшего исследования. Мы должны быть открытыми к новым идеям и подходам, которые могут помочь нам лучше понять эту сложную и многогранную тему. В конечном итоге, изучение сознания – это не только научный и философский вызов, но и путь к более глубокому пониманию человеческого существования, нашей природы и нашей связи с миром вокруг нас.

Список литературы:

- 1.Аблеев, С. Р. Сознание и материя: великий предел. - URL: <https://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/2640-ab.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).
- 2.Александр, Э., Ньюэлл, К. Жизнь в разумной Вселенной. Путешествие нейрохирурга к сердцу сознания. – Litres, 2019. - URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=ZeWaDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT2&ots=iGxkvNKWov&sig=cHPmVmaRYz4CwKdwzsm1PSdxS8w> (дата обращения: 21.04.2025).
- 3.Бинги, В. Н. Физические эффекты сознания: закон воспроизводимости. – 2021. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196599> (дата обращения: 21.04.2025).
- 4.Газзанига, М. Сознание как инстинкт. Загадки мозга: откуда берется психика. – Litres, 2022. - URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=V3dxEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=P>

T5&ots=D_hVvxCFEU&sig=AY3CI56dH1GIXnKf2i6N9xINAgE (дата обращения: 21.04.2025).

5. Гостев, А. Психология вторичного образа. – Litres, 2022. URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=XCttEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT3&ots=y4uB3fMj0l&sig=q2SWypEIG_YKVvelZMbDOoddS1s (дата обращения 22.04.2025).

6. Гроф, С. За пределами мозга. – 1993. URL: [https://nwk.su/assets/files/BOOKS-2/Станислав Гроф За пределами мозга.pdf](https://nwk.su/assets/files/BOOKS-2/Станислав%20Гроф%20За%20пределами%20мозга.pdf) (дата обращения: 22.04.2025).

7. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения. – 1986. - URL: <https://libarch.nmu.org.ua/bitstream/handle/GenofondUA/44981/512708706e8bfccfa2f15a2602788ac5.pdf?sequence=1> (дата обращения 22.04.2025).

8. Ёсон, С. Мозг и разум в эпоху виртуальной реальности. – Litres, 2021. - URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=-jlMEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT3&ots=KK0LcbM63h&sig=kL2XxT-_5GTiMcge8f9iEg7Qxxc (дата обращения: 22.04.2025).

Кулакова Мария Игоревна

3 ГД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Kulakova Maria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

«ВОСПИТАННИЦА» И «КУРСИСТКА»: КОНФЛИКТ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУБЕЖА XIX- XX ВЕКОВ

Аннотация: Статья посвящена конфликту двух моделей женственности в России на рубеже XIX-XX веков. Сравнение «воспитанницы» – выпускницы закрытых институтов, и «курсистки» – слушательницы высших женских курсов. Как их образование формировало разные жизненные пути: ориентированный на семью и приватную жизнь или на профессию и общественную деятельность. Как конфликт идентичности отражает глубокий раскол между традиционным укладом и модернизацией в российском обществе.

Ключевые слова: женское образование, институты благородных девиц, высшие женские курсы, воспитанница, курсистка, гендерные роли.

"VOSPITANNITSA" AND "KURSISTKA": THE CONFLICT OF IDENTITIES IN THE PUBLIC SPACE AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

Summary: The article focuses on the conflict between two models of femininity in Russia at the turn of the 20th century. It compares the "vosпитannitsa" – a graduate of closed institutes for noble maidens, and the "kursistka" – a student of higher women's courses. It examines how their education shaped different life paths: one oriented towards family and private life, and the other towards profession and public activity. The identity conflict reflects a deep divide between the traditional way of life and modernization in Russian society.

Keywords: women's education, institutes for noble maidens, higher women's courses, vospitannitsa, kursistka, gender roles.

Рубеж XIX-XX веков в России стал эпохой тектонических сдвигов не только в политике и экономике, но и в сфере гендерных отношений. Центром этих преобразований оказалась женщина, чей социальный статус и предназначение стали предметом ожесточенных общественных дебатов. В этом контексте ключевыми фигурами, олицетворявшими две противоположные модели женственности, стали «воспитанница» – продукт системы закрытых институтов благородных девиц, и «курсистка» – слушательница Высших женских курсов. Их столкновение было не просто спором об образовании, но

глубоким конфликтом идентичностей, разворачивавшимся на публичной арене и символизировавшим борьбу между традицией и модернизацией.

Модель «воспитанницы» была сформирована в стенах привилегированных женских институтов, таких как Смольный, наследующих традиции, заложенные Екатериной II. Целью этого образования была не столько передача знаний, сколько формирование идеальной дворянки – жены, матери, хозяйки салона, хранительницы семейных и светских добродетелей. Идеалом выпускницы была Анна Вырубова – фрейлина и ближайшая подруга императрицы Александры Фёдоровны, чья жизнь целиком вращалась вокруг двора, или Анна Тютчева – дочь поэта, ставшая воспитательницей детей императора Александра II.

Институты были изолированы от бурлящей социальной жизни внешнего мира. Распорядок дня, униформа, строгая дисциплина и постоянный надзор классных дам формировали особый тип личности – дисциплинированной, покорной, ориентированной на одобрение начальства. Выпускница Московского Екатерининского института Софья Хвощинская с горечью вспоминала, как весь класс мог быть поставлен на колени до полуночи за безобидный смех.

Образование носило энциклопедический, но часто поверхностный характер. Упор делался на иностранные языки, музыку, танцы, рисование, рукоделие и Закон Божий. Главным было не развитие критического мышления, а приобретение «приятных талантов», украшающих женщину в глазах общества. Как едко заметила другая смолянка Александра Соколова: «на счёт реверансов у нас было гораздо строже, нежели на счёт уроков».

Таким образом, идентичность «воспитанницы» определялась через призму успеха на брачном рынке, а ее изящные манеры и «приятные таланты» были капиталом, предназначенным для обмена на выгодную партию. Ее сфера – приватное пространство дома и семьи. Публичная активность ограничивалась благотворительностью, что вполне вписывалось в роль «ангела-утешителя».

Появление «курсисток» было прямым вызовом этой устоявшейся модели. Высшие женские курсы (Бестужевские в Петербурге, Герье в Москве и другие) впервые в истории России предоставили женщинам доступ к систематическому университетскому образованию.

В отличие от изоляции институток, курсистка была фигурой сугубо публичной. Она ежедневно перемещалась по городу, посещала лекции в смешанной аудитории, занималась в библиотеках. Образование было серьезным, научным и специализированным. Оно требовало аналитических способностей, самостоятельности и целеустремленности. Знание было не украшением, а инструментом для будущей профессиональной деятельности. Именно на курсах сформировались такие выдающиеся ученые, как Ольга Добиаш-Рождественская, первая в России женщина-доктор исторических наук и медиевист, или Юлия Фаусек, ставшая известным зоологом. Курсистка олицетворяла идею «женщины-труженицы» и «гражданки». Она стремилась к

экономической независимости, интеллектуальной самореализации и активному участию в преобразовании общества.

Внешний вид курсистки – часто синее платье, короткая стрижка, портфель с книгами и очки – стал мощным культурным кодом, символизирующим аскетизм, серьезность и разрыв с «буржуазными» условностями. Появление курсистки на улице было вызовом. Ее деловой, лишенный кокетства вид контрастировал с нарядными барышнями из «света». Публицистика и художественная литература стали главным полем битвы за умы. Курсистка изображалась либо как возвышенная героиня-подвижница, либо как карикатурная «нигилистка» – неопрятная, грубая, отрицающая все «святые» ценности семьи и любви в консервативной и бульварной прессе. Воспитанница идеализировалась как воплощение женственности и чистоты или высмеивалась как сентиментальная, наивная и не приспособленная к жизни «белоручка» в либеральной и демократической критике.

Основной водораздел пролегал в вопросе о предназначении. Воспитанница была ориентирована на служение частным, семейным интересам. Курсистка – на служение общественным, часто политическим. Ярким примером здесь является судьба Надежды Крупской, которая, будучи слушательницей Бестужевских курсов, не просто получила образование, но и с головой окунулась в революционную деятельность. Другим примером служит Вера Фигнер. Сначала вольнослушательница Казанского университета, а затем одна из лидеров партии «Народная воля», чья жизнь стала воплощением идеи служения обществу, а не частным семейным интересам. Именно такие биографии и порождали в консервативной части общества глубочайший страх и обвинения курсисток в «разрушении семьи» и «мужеподобии».

Несмотря на кажущуюся полярность, в реальности границы между моделями были более проницаемыми. Многие «воспитанницы», вырвавшись из-под опеки института, наверстывали упущенное и пополняли ряды «курсисток». Яркой иллюстрацией такой трансформации является судьба Елизаветы Дьяконовой. Выпускница Ярославской женской гимназии (близкой по духу к институтам), она, преодолев сопротивление семьи, поступила на Бестужевские курсы, а затем отправилась учиться в Сорбонну, оставив после себя знаменитый дневник, отразивший этот мучительный переход от старой модели к новой.

Более того, сама идея женской образованности, пусть и в разном качестве, была общей для обеих моделей. И та, и другая женщина была уже не невежественной. Конфликт же заключался в том, как распорядиться этим знанием: украсить ли им приватную жизнь, как это делали воспитанницы, или преобразовать с его помощью жизнь публичную, как стремились курсистки.

Конфликт идентичностей «воспитанницы» и «курсистки» на рубеже веков был зеркалом глобального перехода российского общества от патриархального уклада к модерному. Этот спор не закончился с революцией 1917 года. Во многом, его отголоски мы слышим и сегодня в дискуссиях о «женском предназначении», карьере и семье. Фигуры институтки и курсистки

остаются архетипами, между полюсами которых во многом продолжает выстраиваться современный поиск женской идентичности.

Список литературы:

1. Бестужевские курсы - первый женский университет в России (1878-1918) — URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/33360/1/bestuzhev-courses-ilovepdfcompressed.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Васильева, М. В. Женское образование в России (дневники и воспоминания воспитанниц как источник о системе образования в Смольном институте) / М. В. Васильева // Научный альманах. – 2025. – № 2-1(124). – С. 78–81.
3. Вахромеева, О. Б. "Академистки" и "революционерки" / О. Б. Вахромеева // Санкт-Петербургские ведомости. – 2018. – № 185 (6294). — URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/akademistki_i_revolyutsionerki/ (дата обращения: 05.11.2025).
4. Вахромеева, О. Б. Бестужевским курсам – 125 лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. – 2004. – Вып. 1/2. – С. 117–119.
5. Дьяконова, Е. А. Дневник русской женщины — URL: http://az.lib.ru/d/dxjakonowa_e_a/text_0020.shtml (дата обращения: 05.11.2025).
6. Зорина Т.М. Женское образование в России XIX В. "За" и "Против" / Педагогическое образование в России. - 2010. С. 16-22.
7. Колточихина, А. А. Роль Общества и российской интеллигенции в становлении высшего женского образования в России / А. А. Колточихина // Научные исследования и разработки молодых учёных. – 2015. – № 5. – С. 31–40.

Куприна Вероника Евгеньевна

2 ОД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Veronika Kuprina

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КРАСОТА И УРОДСТВО В ФИЛОСОФИИ И МОДЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются философские категории красоты и уродства, их соотношение с этическими и эстетическими учениями от античности до современности, включая специфику их проявления в модной индустрии. Особое внимание уделяется трактовкам Аристотеля, Канта, Ницше, а также влиянию философских концепций на современные стандарты моды и визуальной культуры. Дополнительно раскрывается влияние массовой культуры на стандарты красоты.

Ключевые слова: красота, уродство, философия, мода, эстетика, этика, Аристотель, Кант, Ницше, массовая культура.

BEAUTY AND UGLINESS IN PHILOSOPHY AND FASHION

Summary: This article examines the philosophical categories of beauty and ugliness and their relationship with ethical and aesthetic doctrines from antiquity to modern times, including their specific manifestations in the fashion industry. Special attention is given to the interpretations proposed by Aristotle, Kant, and Nietzsche, as well as the influence of philosophical concepts on contemporary fashion standards and visual culture. Additionally, the impact of mass culture on beauty standards is explored.

Keywords: beauty, ugliness, philosophy, fashion, aesthetics, ethics, Aristotle, Kant, Nietzsche, mass culture.

В философии и эстетике категории красоты и уродства традиционно занимают центральное место. Их осмысление определяет не только художественные и культурные ориентиры, но и глубинные моральные установки общества. Влияние этих понятий охватывает сферы искусства, архитектуры, литературы и моды, которая в новейшее время стала одним из важнейших каналов визуального самовыражения.

Аристотель в «Никомаховой этике» утверждает, что красота тесно связана с гармонией и порядком, являясь воплощением внутренней добродетели и совершенства [1, с. 115]. Философ считал, что красота формирует нравственные ориентиры, а уродство ассоциируется с моральной деградацией. В трудах Аристотеля прослеживается идея о том, что прекрасное — это то, что соответствует природе, тогда как безобразное есть отклонение.

Эта идея впоследствии будет развита в европейской эстетике как основа для нормативных концепций искусства.

И. Кант в «Критике способности суждения» переосмысливает концепцию красоты как субъективного суждения, лишённого утилитарного интереса. По Канту, красота существует в акте созерцания, вызывая «безинтересное удовольствие» [2, с. 57]. Он подчеркивает универсальность эстетического суждения, что делает возможным существование общественных стандартов красоты, несмотря на его субъективную природу. Уродство же в кантовской системе — это нарушение внутренней гармонии формы, что вызывает эстетическое несогласие.

Фридрих Ницше радикализирует это различие, превращая уродство в символ сопротивления господствующей морали и эстетике. В «Так говорил Заратустра» уродство становится выражением силы и индивидуальности [3, с. 212]. Ницше противопоставляет аполлоническое начало, связанное с гармонией, и дионисийское, ассоциируемое с хаосом и диссонансом. Именно через признание дионисийского уродства философ утверждает возможность обновления культуры и освобождения от подавляющих норм.

Современная философия, представленная М. Фуко, рассматривает категории красоты и уродства как социальные конструкции, используемые для нормализации телесности [4, с. 89]. По Фуко, власть закрепляет определённые образы тела как эталонные, а иные — маргинализирует. Это придаёт эстетическим категориям политический характер, превращая борьбу за признание «других» телесных форм в борьбу за власть и права.

Особое значение имеет вклад Умберто Эко, который в «Истории красоты» подчеркивает, что понятие красоты менялось в зависимости от эпохи [6]. В античности это была гармония, в Средневековье — божественное сияние, а в современности красота всё чаще приобретает черты эпатажа и вызова. Эко вводит понятие «истории уродства», где безобразное также становится объектом эстетического интереса.

Пьер Бурдьё в работе «Distinction» показывает, что вкус, в том числе и в моде, есть способ социальной дифференциации [7]. Эстетические предпочтения связаны не только с личными склонностями, но и с принадлежностью к определённому классу. Таким образом, стандарты красоты в моде отражают структуру общества, а борьба за пересмотр этих стандартов — это борьба за культурное признание.

Мода как социальный институт воспроизводит и трансформирует нормы красоты и уродства. Так, творчество Александра Маккуина знаменует собой переход к концептуальной моде, где уродство становится стратегией подрыва традиционных представлений о прекрасном [5, с. 67]. Маккуин превращал дефекты тела в объект восхищения, создавая новый канон телесной эстетики. В XXI веке модная индустрия активно осваивает философские идеи плюрализма и инклюзивности. Как отмечает Наоми Вульф, медиа и индустрия красоты долгое время эксплуатировали узкий образ женственности, что приводило к

массовым психическим и физическим страданиям женщин [9]. Однако в последние десятилетия наблюдается поворот к признанию разнообразия тел, рас и возрастов, что Липовецкий описывает как «демократизацию моды» [10].

Дополнительное раскрытие темы позволяет глубже понять, как категория красоты соотносится с историческим контекстом и социальными механизмами. В частности, как отмечает Умберто Эко, эстетические вкусы не только отражают вкусы эпохи, но и подвержены влиянию господствующих идеологий. Он приводит примеры, когда идеализация красоты становится инструментом консервативной морали или, напротив, авангардного вызова [6]. Например, в эпоху барокко чрезмерность, избыточность и даже гротеск принимались как выражение силы, власти и религиозного восторга. Это показывает, что уродство в эстетике может не просто оппозиционно красоте, но и функционально. Похожим образом Фуко подчеркивает, что формирование телесных норм — не случайный процесс, а часть властной матрицы. Телесность, по Фуко, «вписывается» в социальные механизмы — от медицины до моды, от архитектуры до морали. Он называет это «дисциплинарной анатомией»: «тело должно быть красивым не потому, что оно эстетически совершенное, а потому что оно управляемо» [4, с. 93]. Таким образом, понятие красоты становится дисциплинарным требованием, а уродство — метафорой сопротивления контролю.

Бурдье дополняет эту картину, утверждая, что «вкус» не может быть нейтральным. Он служит средством легитимации социального неравенства [7]. В контексте моды это проявляется, например, в том, как одни стили считаются «изысканными» и «элитными», а другие — «вульгарными» или «провинциальными». Интересно, что именно стили, которые долгое время считались маргинальными (например, панк, гранж, хип-хоп), впоследствии часто переосмысливаются и становятся частью высокой моды. Таким образом, уродство и протестное самовыражение вновь оказываются катализатором эстетической трансформации. На этом фоне особенно важно рассмотреть феномен «эстетизации безобразного» в модной индустрии. Александр Маккуин, как один из наиболее ярких представителей этой линии, открыто провозглашал: «Мы живем в мире, где уродство реальнее, чем красота, и именно его нужно уметь показывать». Его работы вызывали у публики амбивалентные чувства: от восхищения до отвращения. Однако именно эта граница — между шоком и эстетикой — и задавала новый уровень философского осмысления моды [5, с. 69].

Стоит также отметить вклад Жоржа Батая, который в книге «Литература и зло» рассматривал уродство как форму раскрытия глубинных слоёв человеческой природы. Он утверждал, что «тело в страдании и изломе — это тело подлинное, освобожденное от социальной маски». Хотя Батай не упомянут в изначальном списке источников, его идеи перекликаются с работами Ницше и Фуко, что позволяет использовать их как интертекстуальные параллели и углубить философское измерение темы.

Если обратиться к массовой культуре, то мы увидим, как представления о красоте и уродстве стали объектами коммодификации. Наоми Вульф утверждает, что капиталистическая система превратила женскую внешность в рынок, где стандарты красоты искусственно поддерживаются средствами массовой информации и индустрией красоты [9]. В результате создается парадокс: идеалы красоты становятся всё более узкими, но одновременно всё более недостижимыми. Женщины — и всё чаще мужчины — попадают в замкнутый круг: они стремятся соответствовать идеалу, но идеал постоянно ускользает. Это приводит к тревожности, расстройствам пищевого поведения и внутреннему конфликту идентичности.

Тем не менее, как справедливо отмечает Липовецкий, современное общество переживает фазу «эстетического плюрализма», в рамках которого красота становится многообразной и индивидуализированной [10]. Сегодня включаются разнообразные образы: возрастные, этнические, гендерные, телесные. Мода обращается к инвалидности, нестандартным формам, небинарности. Это не просто этический жест — это новый эстетический горизонт, в котором уродство становится легитимной эстетической категорией, а не исключением.

Таким образом, философские и модные дискурсы о красоте и уродстве пересекаются в стремлении раскрыть природу эстетического восприятия и социальной идентичности. От Аристотеля до Ницше, от Бурдьё до Фуко, мыслители показывали, что красота и уродство — не вечные категории, а продукты культурных и социальных процессов. Мода, как динамическое поле репрезентации, превращает эти идеи в визуальные образы, формируя коллективное сознание. В современном мире вопросы красоты и уродства перестали быть только эстетическими и стали важными социальными, политическими и философскими проблемами, отражающими сложность и амбивалентность нашего восприятия.

Список литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. - 443 с.
2. Батурин, В.А. Эстетика и философия моды. - СПб: Издательство РХГА, 2013.
3. Кант, И. Критика способности суждения. / Вступ. ст. А. Гулыги, с. 9-35. - М.: Искусство, 1994. - 365 с. - (История эстетики в памятниках и документах).
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. - Москва: СП "Интербук", 1990. - 301 с. - (Страницы мировой философии).
5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. / пер.: И. К. Стаф; вступ. ст. З. Сокулера, с. 5-20. - СПб: Унив. кн.: Рудомино, 1997. - 573 с.; 22 см. - (Конец света).
6. Bourdieu, P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Harvard University Press, 1984.
7. Эко, У. История красоты. — М.: Симпозиум, 2007.

- 8.Lipovetsky, G. The Empire of Fashion: Dressing Modern Democracy. Princeton University Press, 1994.
- 9.McQueen, A. Fashion's Double-Edged Sword. Design Journal, 2010.
- 10.Wolf, N. The Beauty Myth: How Images of Beauty Are Used Against Women. Harper Perennial, 2002.

Курмышов Руслан Сергеевич

студент

Санкт-Петербургский колледж электроники и информационных технологий

Научный руководитель: преподаватель Лухачев Виктор Геннадьевич

Kurmyshov Ruslan

Saint Petersburg College of Electronics and Information Technology

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация: Рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания в контексте взаимоотношений семьи и православия. Подчеркивается, что воспитательное пространство не должно быть занято сугубо общественным воспитанием, следует прислушаться к православной позиции, которая утверждает важность семейного воспитания в жизни ребенка. Современная семья, перекладывая ответственность за воспитание детей, рискует стать «обветшалой ценностью».

Ключевые слова: дети, духовно-нравственное воспитание, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России, православие, семейное воспитание, семья, традиционные ценности.

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL ORTHODOX VALUES ON THE UPBRINGING OF CHILDREN IN A MODERN FAMILY

Summary: The problem of moral education in the context of family relationships and Orthodoxy. It is emphasized that the educational space should not be occupied exclusively by public education, should listen to the Orthodox position that affirms the importance of family education in the child's life. Modern Family, shifting responsibility for the upbringing of children at risk of becoming "passe value".

Keywords: children, Concept of spiritual and moral development and education of a Russian citizen, Family, family education, Orthodox, spiritual and moral education, traditional values.

Проблема воспитания детей без сомнения всегда будет актуальной для педагогической теории и практики, и вряд ли когда-либо решение этой проблемы будет признано окончательным. Как невозможно остановить процесс развития общества, так невозможно создать окончательную формулировку требований, которые определяют современный национальный воспитательный идеал. Заметим, что попытки сформулировать цели и задачи воспитания, а также содержание базовых национальных ценностей помогают выстраивать вектор приложения усилий педагогического воздействия. Анализ концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России – пример подобных попыток.

Определяя духовно-нравственное воспитание как процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, в концепции подчеркивается, что носителями этих ценностей являются «многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия...)» [1, с.9]. Полагаем, что, к сожалению, воспитательные возможности многих носителей их перечисленных, используются не в полной мере, в их числе возможности семьи и русского православия.

Нельзя не согласиться с Г.И. Артемьевой в том, что православная традиция – фактор, воспитательный потенциал которого, по сравнению с другими, «в меньшей степени подвержен принципиальным изменениям» [2, с. 51]. Именно это может дать в ситуации конфликтности, ценностной расплывчатости современной общественной жизни ощущение порядка и определенной стабильности нравственных ориентиров, что необходимо для воспитания.

Одно из важных направлений влияния традиционных православных ценностей на воспитание ребенка – аксиома приоритета семейного воспитания. Замечено, что часто современная семья, к огромному сожалению, не имеет сил нести ответственность за воспитание детей. Можно наблюдать ситуацию, когда родители проявляют черты инфантильности, а детям навязываются модели взрослого потребления, происходит явная унификация и пола, и возраста. Не смотря на богатство и разнообразие социальной среды, присутствует стремление к усреднению, стилю унисекс с ориентацией на молодого или молодящегося человека (универсального потребителя). О проблеме смешения границ социальных возрастов говорится и в монографии «Семья: феноменология повседневности». Обращается внимание на то, что происходит «искажение традиционных «ролей» взрослого и ребенка, стирается граница между детскими и взрослыми занятиями. Электронные каналы информации распространяют и делают доступными новые модели поведения, пропагандируют яркие рекламные образы. Характерны примеры из мира моды: взрослые женщины носят детские платья, девочек же с пяти лет приучают к

пользованию косметикой, к «взрослым» одежам, в которых явно просматривается эротический вызов» [3, с.331-332].

В эту модель семейная жизнь с кругом повседневных забот и обязанностей, необходимостью самоограничений и несения ответственности уже и не очень вписывается. И в этом отношении устоявшийся опыт русского православия, настаивающего на признании ценности семьи и брака, а так же родительского авторитета важен и необходим. Семья не имеет права самоустраниться и из процесса воспитания [4]. Однако, стремясь насладиться радостями цивилизации, все большее количество людей не желают выполнять свои родительские обязанности, свой родительский долг. К сожалению, быть отцом благополучной семьи стало делом чрезвычайно обременительным для многих. Данный неблагоприятный феномен был подмечен православными педагогами еще в начале XX в. [5]. «Передача ... без особых тревог детей своих на заботу далеких учреждений – это, – возмущенно заявляет один из самых популярных православных мыслителей начала прошлого века – В.В. Розанов, – имеет в основе своей ... указанное стремление: семья тяготит человека; дети составляют не радость уже, но бремя; и если возможно без преступления сбросить это бремя, оно сбрасывается, как в других случаях сокращается» [6, с.90]. Однако, семья, многократно указывал он, – источник тепла, религиозности, полноты жизни, даже тогда, когда этой жизни нет уже нигде. Причина этого, по его глубокому убеждению, кроется в таинственных, мистических основаниях семьи, которых не имеет, да и не может иметь общество. Ведь именно в семье (через семью) ребенок сливается со всем родом человеческим и соприкасается с тайнами жизни и смерти [7, с.78].

В этой связи протоиерей В. Зеньковский полагал большой ошибкой подменять общественным воспитанием воспитание семейное. Семья незаменима, утверждал он. «Ничто не может заменить, – по его мнению, – той единственности и неповторимости взаимной любви, которая может иметь место лишь в семье. ... И странно – самая дурная семья, – развивает он свою мысль, – оставляющая много ран в душе ребенка, во многих отношениях несоизмеримо лучше самой прекрасной, но не семейной воспитательной среды» [8, с.332]. Однако семья не сможет достойно участвовать в воспитании детей, если сама не поднимется на ту высоту, на которой должна находиться. Родители обязаны осознавать ответственность, возложенную на них. Ведь все дальнейшее воспитание, никогда не может возместить того, чего в свое время не дала ребенку семья.

При этом и родители, и педагоги помощь в воспитании находят в богатейшей духовной сокровищнице русского православия. Сегодня забота о возрождении подлинной духовной жизни многих побуждает обращаться к церкви – социальному институту, наиболее значимому в деле духовного воспитания современного человека. Православные педагоги уверены, что православное наследие дает истинные ориентиры в жизни, помогает найти необходимые ответы на многие трудные вопросы. Семья обладает огромным воспитательным потенциалом, хотя может и не вполне осознавать это. Нет

явления столь хрупкого и вместе с тем такого устойчивого как семья. Об этом православные педагоги говорят постоянно, раскрывая формы и средства взаимодействия семьи и церкви [9, с. 15].

Очевидно, что духовно-нравственное воспитание детей, с какой стороны его не рассматривать, – невозможно без воспитателя. И когда одна из духовных дочерей Амвросия Оптинского спросила его, с чего начинается спасение души, он ответил: «Перестань всех учить и зри свои грехи». Православные педагоги убеждены в том, что родители должны воспитывать прежде всего себя. Утверждая это, кандидат педагогических наук, протоиерей Е. Шестун вспоминает слова старца Паисия Афонского, который говорил: «Единственная ценность жизни – это семья. Как только погибнет семья, погибнет и мир. Покажи свою любовь прежде всего в своей семье» [10, с. 8].

Таким образом, православные родители и педагоги всегда понимали трудности процесса воспитания. В своем большинстве многие из них, так или иначе, разделяют мнение, что общественное воспитание детей часто не в полной мере соответствует христианскому воззрению, утверждающему важность в жизни ребенка в первую очередь влияния родителей [11]. В этой связи священник Анатолий Гармаев пишет, что нравственное становление ребенка происходит прежде всего в семье. «Школа может оказаться в этом деле большим подспорьем, но ей не под силу взять на себя нравственное воспитание во всей полноте» [12, с.4], – указывает он. Многие из этих педагогов вопросами воспитания (причем не только практическими, но и теоретическими) занимались весьма активно и плодотворно.

Список литературы:

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. – М.: Просвещение, 2009. – 25 с.
2. Артемьева Г.И. Взаимодействие семьи и воскресной школы в процессе духовно-нравственного воспитания обучающихся // Вестник НГВУ. – 2015. – №2. – С.51-56.
3. Семья: феноменология повседневности: коллектив. моногр./ под общ. ред. Е.С. Элбакян, Г.С. Широкаловой. – Н.Новгород: НГСХА, 2016. – 444 с.
4. Курбатова А.С. Чурина А.Г. Сохранение традиционных ценностей как социально-педагогическая проблема // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1. - URL: http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/d9f/14-sokhranenie-traditsionnykh-semeynykh-tsennostey-kak-sotsialno-_pedagogicheskaya-problema.pdf (дата обращения 04.12.2016)
5. Курбатова А.С. Православная педагогика о браке, семье и семейном воспитании. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. – 26 с.
6. Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990. – 625 с.
7. Курбатова А.С. В.В. Розанов и православные мыслители о браке и семье: дис... канд. филос. наук. – Н.Новгород. 2000. – 172 с.

- 8.Зеньковский В.В. Психология детства. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – 348 с.
- 9.Никитский М.В., Никитская Е.А. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики // Вестник православного свято-тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Психология. Педагогика. – 2014. – №1. – С.15-24.
- 10.Шестун Е., Огудина Н. Православная семья. – Самара, 2000. С. 120.
- 11.Курбатова А.С., Дементьева К.А. Социальная адаптация: единство и противоречия влияния семьи и школы //Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №12. URL: <http://web/snauka.ru/issues/2015/12/6/1307>(дата обращения 04.12.2016)
- 12.Гармаев А. Этапы нравственного развития ребенка. – Волгоград: Из-е Макариев-решемской обители, 2001. – 272с.

Курышева Яна Викторовна

2 МГ-33

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, профессор Балланд Татьяна Валерьевна

Kurysheva Yana

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СУЩНОСТЬ БИОНИЧЕСКОГО МЕТОДА В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИЙ ВЕДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация: Статья посвящена актуальности бионического метода проектирования в дизайне одежды. Это объясняется дефицитом взаимодействия с природой в условиях урбанизации. Рассматривается история применения метода. Приводятся конкретные примеры творчества таких дизайнеров, как Чарльз Джеймс, Кристиан Диор, Иссэй Мияке, Джунья Ватанабе, Александр Маккуин, Ицинъ Инъ и Ирис Ван Херпен. Акцент делается на том, как природные структуры, образы и материалы становятся источником инновационных и художественных решений в моде. Бионический метод анализируется не просто как стилистический приём, а как фундаментальный подход, позволяющий воссоздать утраченную связь с естественной средой.

Ключевые слова: бионика, дизайн одежды, природные формы, коллекция, вдохновение, урбанизация.

THE ESSENCE OF THE BIONIC METHOD IN CLOTHING DESIGN AS EXEMPLIFIED BY THE COLLECTIONS OF LEADING DESIGNERS

Summary: The article is devoted to the relevance of the bionic design method in clothing design. This is explained by the lack of interaction with nature in urbanised conditions. The history of the method's application is examined. Specific examples are given of the work of designers such as Charles James, Christian Dior, Issey Miyake, Junya Watanabe, Alexander McQueen, Yixin Yin and Iris Van Herpen. The emphasis is on how natural structures, images and materials become a source of innovative and artistic solutions in fashion. The bionic method is analysed not simply as a stylistic technique, but as a fundamental approach that allows us to recreate the lost connection with the natural environment.

Keywords: bionics, clothing design, natural forms, collection, inspiration, urbanization.

Источниками вдохновения при проектировании коллекции одежды могут быть любые явления, которые окружают дизайнера, в том числе и природные. Условия современной урбанизированной реальности характеризуются нарастающим дефицитом живого, тактильного опыта, взаимодействия с природной средой. Поэтому метод бионического проектирования остается как никогда актуальным. Его анализ позволяет выявить возможности интеграции природных форм, структур и принципов организации в дизайне одежды.

Бионика – это прикладная наука о применении свойств, функций и структур живой природы. Идея заимствования форм и принципов у естественной среды не является новой и насчитывает множество веков. Так, идея использования знаний о живой природе для решения инженерных задач принадлежит Леонардо да Винчи, который пытался создавать летательный аппарат с машущими крыльями, как у птиц – орнитоптер. Наблюдение природных явлений и объектов послужило основой для изобретения радиолокационных устройств, оптических приборов и множества других технологических средств. Но именно в XX веке, в период Промышленной революции, этот принцип получил широкое применение во всех областях жизни и сформировался как отдельный вид науки.

В дизайне костюма термин «бионика» стал применяться относительно недавно. Тем не менее, биология всегда служила важным источником вдохновения для создания одежды. Существует множество примеров использования зооморфных и растительных узоров в орнаментах, вышивках и принтах. Применение методов бионики в дизайне помогает создавать инновационные решения, основанные на природной гармонии [1, с. 175]. В исследованиях выделяют семь способов трансформации природных форм в костюме:

1. непосредственное применение природных компонентов (живые цветы, перья и так далее);
2. воспроизведение природных форм из искусственных материалов (искусственные цветы, перья);
3. имитация биоформ в виде бантов, узлов, переплетений, фактур и прочего;
4. рисунок на ткани и декор;
5. создание костюмов, форма которых напоминает природные;
6. использование строения и структуры биоформ;
7. бионическое проектирование.

Интерес к отображению природных форм в костюмах начался уже в конце XIX века с возникновением модерна. Для этого стиля характерна выразительная плавность линий, в нем сочетаются и преобразовываются элементы японского искусства и растительных форм. Исследователь Елена Олеговна Плеханова описывает женские костюмы эпохи модерна с характерным S-образным силуэтом так: «Фигура напоминала слегка изогнутый стебель, как бы увенчанный пышным тяжелым цветком (головой девушки с пышной прической)» [2, с. 105]. Цветы и перья часто использовались как элементы декора в этот период. Характерной особенностью стиля являлся культ извилистых растительных форм – лилий, ирисов и орхидей.

Стоит отметить работы американского кутюрье Чарльза Джеймса, получившего известность в 30–е годы XX века. Его источник вдохновения – архитектура природных объектов [1, с. 176]. В числе работ модельера – платье–«клевер» 1953 года, платье–«бабочка» 1955 и другие (Рис. 1).

Рисунок 1. Чарльз Джеймс, платье–«клевер» и платье–«бабочка»,

Значительный вклад в моду середины XX века внес Кристиан Диор. Многие изделия дизайнера вдохновлены именно природными формами. Так говорил знаменитый модельер о своем творчестве – «Я же рисовал женщину-цветок, с нежными плечами, сформировавшимся бюстом, тонкой талией-лианой и широкой юбкой» [3, с. 58]. Целая садовая комната была представлена на выставке Кристиан Диор «Дизайнер мечты», в Музее Виктории и Альберта в

Лондоне. В инсталляцию вошли платья модного дома разных годов, вдохновлённые цветущими растениями.

Японским дизайнерам принадлежит новаторство в изготовлении тканей, воссоздающих природные объекты на декоративном и биологическом уровне функционирования. Во многих работах Иссэй Мияке можно увидеть аналогию с природными формами и фактурами (кора деревьев, мох, листья, воздух) – таких как, например, его пальто–«ракушка» 1985 года (Рис. 2). Интересны методы обработки тканей, регулярные и нерегулярные плиссировки, которые использует дизайнер.

Основа коллекций дизайнера Джунъя Ватанабе – форма пчелиных сот [4, с. 109]. Используя этот простой элемент, дизайнер создаёт эффектные и разнообразные конструкции. Модели часто выполнены из пластичной, не слишком жёсткой органзы. Её объемная структура способна складываться в плоское полотнище. Платья похожие на невероятно сложные хризантемы, будто выполненные в технике оригами, были показаны в коллекции осень-зима 2000 (Рис. 2).

Рисунок 2. Иссэй Мияке, пальто–«ракушка» и платье Джунъя Ватанабе

Мотивы природы прослеживаются во всем творческом наследии Александра Маккуина, что подтверждает цитата модельера: «Я сделал множество коллекций, основанных на взаимодействии человека и природы, в конечном счёте моё творчество так или иначе связано с природой. Нужно восстановить связь с землей, все обработанное и переработанное теряет свою суть» [5, с. 61]. Дизайнер часто использовал природные материалы вместо привычных тканей. Например, платье, полностью состоящее из раковин, было представлено в коллекции «Восс» сезона весна-лето 2001 (Рис. 3). Головные уборы, сделанные из перьев фазана, стали особым дополнением коллекции «Вдовы Каллодена» сезона осень-зима 2006-2007 (Рис. 3).

Рисунок 3. Александр Маккуин, коллекция «Восс» и «Вдовы Каллодена»

Ицинь Инь – французский дизайнер с корнями из Пекина. С 2014 года она входит в синдикат высокой моды. Многие ее коллекции черпают вдохновение из природных форм и образов. Так, осенне-зимняя коллекция 2013-2014 подобна путешествию по открытому морю. Мы ощущаем гнев пены, шум содранных шелковых рифов и кипящие течения (Рис. 4). Следующая коллекция весенне-летнего сезона 2014 года, с говорящим названием «Моль», выполнена в приглушенных оттенках, она напоминает о лесе, лишайниках, коре, камнях. Одежда очень фактурна, декорирована мехом и действительно напоминает мягкую мантию насекомого (Рис. 4).

Рисунок 4. Ицинь Инь, коллекции осень-зима 2013-2014 и весна-лето 2014

Среди современных дизайнеров, использующих биологические прототипы для создания объемных форм, выделяется Ирис Ван Херпен. Этого дизайнера можно по праву считать адептом бионики в моде. Формы созданных ею платьев – это результат погружения в строение живых и неживых природных структур. Дизайнер использует технологии 3D-печати и ручной труд для создания оригинальных футуристичных моделей. Айрис представляет коллекции одежды на грани между модой и искусством. Коллекция «Симпозис», которая была представлена на Неделе высокой моды в Париже 7 июля 2025 года, посвящена стихии океана. Дизайнер исследует единство

человека с океаном, крупнейшей и важнейшей экосистемой на нашей планете, которая производит более половины кислорода, которым мы дышим (Рис. 5). «Эта коллекция – результат сотрудничества с самой природой», – говорит Ван Херпен.

Рисунок 5. Ирис Ван Херпен, коллекция «Симпозис», осень-зима 2025

Быстрый рост городов, развитие технологий и нарастающие экологические проблемы серьезно трансформируют повседневную жизнь людей. Взаимоотношения природы и человека остаются актуальной темой для дизайнеров одежды на протяжении многих сезонов. Интерес к бионическому методу проектирования связан как с технологическим прогрессом, открывающим новые возможности для создания необычных силуэтов, так и с желанием потребителей сохранить ощущение гармонии с окружающим миром. Лишаясь природы, человек стремится компенсировать ее утрату, воссоздавая элементы естественной среды в дизайне одежды.

Список литературы:

1. Адамова, М. Ю. Принципы формообразования одежды на основе методов бионики / М. Ю. Адамова, Л. Ф. Кондратенкова - Вестник молодых учёных Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Периодический научный журнал/ - СПб: ФГБОУ ВПО «СНУТД». - 2018. - №1.- 174-180 с.
2. Плеханова, Е.О. История костюма, текстильного и ювелирного искусства: учеб пособие / Е. О. Плеханова - Ижевск: ИИИД. - 2009. — 105 с.
3. К. Диор; пер. с фр. А. А. Бряндинской. - М.: Этерна, 2018. - 439 с.: фот.; 22. - (Mémoires de la mode от Александра Васильева). - Пер. изд.: Je suis couturier Christian Dior et moi
4. Е. И. Яковенко БИОНИКА В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». 2020. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bionika-v-dizayne-odezhdy> (дата обращения: 08.10.2025).

5. Уилсон, Э. Александр Маккуин. Кровь под кожей/ Э. Уилсон -. Москва: Центрполиграф. - 2019. - с. 400.

Лавина Карина Юрьевна

1 МГ-48

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Karina Lavina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО КАК ПОЛЕ АРТИКУЛЯЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СМЫСЛОВ

Аннотация: Культурные коды урбанистической среды рассматриваются в статье через призму семиотического подхода, где город интерпретируется как сложный текст. Особое внимание уделяется уличному искусству, которое эволюционировало от маргинального явления до значимого элемента публичного пространства. В работе анализируется коммуникативная природа стрит-арта как средства артикуляции коллективных смыслов и диалога с горожанами. Художник предстает в роли «переводчика» или «трикстера», преобразующего окружающую реальность в визуальные сообщения. Исследование опирается на теоретические разработки Ю.М. Лотмана, Г.Д. Гачева, М.С. Кагана и других ученых. Статья подчеркивает, что уличное искусство стало неотъемлемой частью визуальной культуры современного города, отражая его уникальный культурный код.

Ключевые слова: культурный код, урбанистическая среда, уличное искусство, семиотический подход, коммуникация.

CULTURAL CODES OF THE URBAN ENVIRONMENT: STREET ART AS A FIELD OF ARTICULATION OF COLLECTIVE MEANINGS

Summary: The cultural codes of the urban environment are considered in the article through the prism of a semiotic approach, where the city is interpreted as a complex text. Special attention is paid to street art, which has evolved from a marginal phenomenon to a significant element of public space. The paper analyzes the communicative nature of street art as a means of articulating collective meanings and dialogue with the townspeople. The artist appears as a "translator" or "trickster" who transforms the surrounding reality into visual messages. The research is based on

the theoretical developments of Yu.M. Lotman, G.D. Gachev, M.S. Kagan and other scientists. The article emphasizes that street art has become an integral part of the visual culture of a modern city, reflecting its unique cultural code.

Keywords: cultural code, urban environment, street art, semiotic approach, communication.

Термин «культурный код» уже давно вышел за рамки сугубо академического гуманитарного знания и употребляется в более широком контексте, в том числе в повседневной жизни. Следует понимать, что изначально термин зародился в рамках семиотики – науке о знаках и знаковых системах. Эту проблематику разрабатывали в своих трудах Ю.М. Лотман, У. Эко, Р. Барт, Г.Д. Гачев и другие. Семиотический подход дает нам возможность рассматривать культуру как текст – закодированную посредством языка информацию, подчиненную определенной структуре. Как отдельные аспекты культуры – традиции, обряды, ритуалы, ценности, искусство, быт и т.д. могут рассматриваться в качестве текстов, так и культура в целом. Код, в свою очередь, это способ расшифровки текстов культуры то, что связывает знак и значение. Культурный код – относительно устойчивая система упорядочивания культурных смыслов, позволяющих считывать и расшифровывать, а также передавать в процессе коммуникации информацию. Таким образом культура, по Лотману, является негенетической памятью коллектива [6, С.8].

Особый вклад в семиотическое учение о культурном коде внёс Г.Д. Гачев, повлиявший на становление «национального культурного кода» как самостоятельного понятия. В его концепции основными составляющими национального культурного кода являются – национальная природа, в особенности ландшафт, и склад психики и мышления [2]. Таким образом, Гачев вышел за рамки семиотического анализа и применяет более междисциплинарный подход.

Городская или урбанистическая среда представляет особый интерес, т.к. является и центром аккумуляции смыслов и текстов, и непосредственно текстом. В рамках семиотического подхода город рассматривается как текст, носитель и транслятор культуры. Городское пространство становится не просто физическим, а информационным. При этом, каждый город обладает своим собственным языком, на основании которого представляется возможным реконструировать некоторую систему знаков, текст. Ю.М. Лотман выделял две основные сферы изучения городской среды – город как пространство и город как имя [9, С. 39]. С точки зрения пространства важно положение города, так столица часто воспринимается как некоторый центр мироздания или государства, хотя фактически таковой может и не являться, а находится, например, практически на границе. Важно географическое положение города, ландшафт, который его окружает, так город может быть создан вопреки неблагоприятным природным условиям, восприниматься как победа над стихией. Для семиотического подхода также важно рассмотрение

происхождения и смысла названия города. Так, Б.А. Успенский и Ю.М. Лотман в своей совместной статье рассмотрели семиотику названия Санкт-Петербурга и связь между ним и концепцией «Москва – третий Рим» [12].

Каждый город обладает уникальным культурным кодом, который позволяет нам его «прочитывать», идентифицировать и отличать от других. Так, исходя из системного подхода к пониманию культурного пространства города, М.С. Каган предлагает методологические принципы исследования города – четыре фактора, из которых складывается его образ [4, С. 20-21]. В качестве первого исходного фактора выделяется география и природа. Сюда входят особенности ландшафта и климата, от которых зависит особенность строительства в городе, его внешний вид.

Вторым фактором является социальный статус города, деятельность, преобладающая в нем, от этого будет зависеть, кто живет в городе, что в нем строится, как люди проводят свой досуг, как часто этот город посещают туристы и т.д.

Третий фактор – архитектурный облик, который наиболее всего влияет на наше представление о городе. Крупные значимые для мировой культуры города в нашем сознании напрямую отождествляются с определенной пространственно-пластической структурой и особенными архитектурными стилями. Архитектурный облик, по мнению М.С. Кагана, влияет и на сознание горожан, их психологию и особенности поведения.

Последний фактор – особая роль художественной культуры. Исследователь говорит о творческой интеллигенции в городе. Не во всяком городе будет активно развиваться художественная культура, ведь не всякое пространство этому способствует. Исследовательница О.В. Чудосветова дополняет эти рассуждения, она считает, что представляется возможным рассматривать современный город как особую площадку, пространство для реализации художественной деятельности человека [13, С. 62]. В современном городском пространстве уличное искусство стало неотъемлемой частью визуальной культуры [11, С. 223].

Уличное искусство – феномен, зародившийся во второй половине прошлого века. Если изначально он воспринимался как явление сугубо маргинальное, то теперь отношение к уличному искусству изменилось в более позитивную сторону. В современных реалиях уличные художники всё чаще прибегают к легальным стратегиям создания искусства – сотрудничают с городской администрацией и представителями малого и среднего бизнеса, что породило такое явление как «паблик-арт».

В рамках семиотического подхода, рассматривающего феномены культуры, в том числе уличное искусство как текст, и, соответственно, отражение культурного кода важно обратить внимание на коммуникативную составляющую данного явления. Коммуникацию можно интерпретировать как процесс обмена вербальной, образной и другой информацией между субъектами, в ходе которого создаются новые смыслы. Часть исследователей трактуют изображение любого рода в качестве средства коммуникации [3, С.

129]. О коммуникативном характере искусства писал, в частности, Ю.М. Лотман. Так, он описывает искусство как средство коммуникации, осуществляющее связь между транслирующим и принимающим сообщением [7, С. 19]. Представляется возможным выделить разные уровни коммуникативной природы стрит-арта [10, С. 43]. Прежде всего – это диалог, стрит-арт произведения могут изначально создаваться в качестве сообщения, обращенного к возможному или к конкретному читателю. В эту категорию будут входить и признания в любви, и оскорбления, и высказывания, выражающие идеологическую позицию автора.

Однако, как уже было описано выше, любое изображение может рассматриваться в качестве способа коммуникации. И с этой точки зрения представляется возможным создать классификацию стрит-арта по типу адресата, к которому эти обращения будут направлены: к любому прохожему; к какой-либо определенной группе людей; к незнакомому для автора человеку; к самому себе. В такой парадигме семиотического подхода, город предстает в качестве организованной системы осмысленных пространственных и временных элементов, которые формируют его основу [1, С. 3]. Эти элементы могут трактоваться как принадлежащие к различным слоям текста и предоставляющие возможность взаимодействия между художественным произведением и прохожим. Именно с позиций семиотического подхода уличное искусство рассматривает С. Бидариева. Исследовательница сравнивает стрит-арт художника с переводчиком, который переносит реальность и пространство вокруг в визуальный код. Следуя идеям Ю.М. Лотмана, рассматривающего интерпретатора семиотических знаков в качестве трикстера [8, С. 266], С. Бидариева описывает уличного художника как трикстера, поскольку он должен избегать любой жесткой позиции «непереводимости», чтобы суметь преодолеть соблазн создания самодостаточного, вырванного из контекста произведения. Однако работа, размещённая в городском пространстве, неизбежно обретает контекст, который выражается через все возможные каналы: визуальный, пространственный, звуковой и даже обонятельный. Художник, создавая свое произведение, переводит внешнее не-сообщение в нечто осмысленное, доступное для понимания прохожего.

Таким образом, произведения уличного искусства визуально артикулируют культурные коды города, приводят их к единому знаменателю. Особенно эта особенность уличного искусства отражается в паблик-арте – произведениях, выполненных на заказ. Это связано с тем, что зачастую произведения стрит-арта не направлены на взаимодействие со средой, а на сопротивление ей, протест. Задача же паблик-арта – гуманизация среды, позитивное взаимодействие с ней.

Исследователи Е.А. Карцева и М.Л. Звягинцева выделяют несколько художественных критериев для определения паблик-арта, чтобы выделить различие между этим феноменом и другими способами благоустройства и украшения городского пространства [5]. Первым критерием является сайт-

специфичность, паблик-арт должен быть связан с местом, в котором он находится, восприниматься в некотором уже существующем социальном контексте. Хорошим примером является Работа художника Вовы Net «Пиксельный лев» на набережной канала Грибоедова. Этот паблик-арт – мозаика с изображением знаменитой фигуры крылатого льва на Банковском мосту. Художественная работа находится в непосредственной близости от своего оригинала, своим присутствием она поддерживает и дополнительно утверждает культовый статус одной из популярнейших достопримечательностей Санкт-Петербурга в глазах туристов и жителей города.

Следующим критерием исследователи называют наличие неподготовленного зрителя. Таким образом, коммуникативное сообщение, заложенное в конкретном паблик-арте, должно быть доступно для интерпретации всем прохожим, без их включения в дополнительный контекст самого стрит-арт движения.

Третьим критерием является партиципаторность. Паблик-арт должен быть направлен на сотрудничество художника с другими людьми, не имеющими отношения к творчеству, некоторое совместное проживание городской ситуации. Примером может являться фестиваль уличного искусства «Движение разрешаю», организованный в Музее железных дорог России в прошлом году. В рамках этого проекта двадцать художников, среди которых Стас Багс, Alexh Kool, Вова Цыган и пр., создали работы, посвященные железнодорожному движению в городах России от Калининграда до Омска. Во время фестиваля участники получили возможность ознакомиться как с тонкостями уличного искусства, прослушав лекции или посетив мастер-классы на эту тему, так и с проблемой вандализма на железной дороге, лекции о которой тоже были проведены. Таким образом, посетители основательнее приобщились к тематике, благодаря возможности активного погружения в нее.

В качестве четвертого критерия исследователи выделяют социальную ангажированность. Паблик-арт демонстрирует проблемы, волнующие жителей города, касающиеся их рутины. Интервенция – качество свойственное паблик-арту, он встраивается в повседневную жизнь людей, пытаясь изменить среду, в которой они находятся. Так, например, проект фонда «Внимание» «Внимание: стрит-арт!», реализованный на временных коробах входа в реставрируемый сейчас доходный дом Бака на Кирочной улице, предоставляет уличным художникам возможность для росписи временных коробов. Проект поднимает актуальную в Санкт-Петербурге проблему реставрации исторических зданий. Для осуществления проекта фонд пригласил несколько художников, включая Диму Ретро и Ульяну Полоз, свои работы все они размещали поверх друг друга. Особенно выделялась работа художника Даниила Вница, на коробе он разместил надпись «Спаси Сохрани», которая, несмотря на религиозную коннотацию, смотрится забавно, учитывая, что размещена она у здания, подвергнутого реставрации ради сохранения культурного наследия.

Следующим критерием является процессуальность. Нелегальные стрит-арт произведения исчезают также скоро, как и появляются, в этом заключается норма их существования и плата за чрезмерную протестность. Для паблик-арта же важно остаться в городском пространстве как можно дольше, ведь именно это и является одним из его преимуществ перед стрит-артом.

Последний критерий определения паблик-арта – изменение аутентичности места. Паблик-арт произведения дополняют городскую культуру, создают в ней новые смыслы или же видоизменяют старые. Именно из-за этого свойства паблик-арт применяется в неблагополучных районах для их облагораживания и насыщения более позитивными ценностями. Порой паблик-арт произведения создают важную визуальную составляющую города, становятся достопримечательностями или же культовыми местами.

Таким образом, уличное искусство и паблик-арт, будучи рассмотрены в рамках семиотического подхода, выступают важнейшими средствами визуальной коммуникации, которые артикулируют, транслируют и преобразуют культурный код города. Они не только отражают существующие смыслы, но и активно формируют новую культурную реальность городского пространства.

Список литературы:

1. Biedarieva S. The Street Artist as Translator / S. Biedarieva // Space and Culture. – 2015. – № 19. – С. 1-11.
2. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира / Г.Д. Гачев – Москва: Академический проект, 2007. – 511 с.
3. Егорова А.А. Коммуникативные стратегии стрит-арт (на примере практик екатеринбургских художников) / А.А. Егорова // Известия Уральского федерального университета. – 2016. – Т. 147, № 1. – С. 127-137.
4. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры: история Санкт-Петербурга от основания до наших дней, постижение прошлого, осмысление настоящего, взгляд в будущее / М.С. Каган. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 516 с.
5. Карцева Е. А., Звягинцева М. Л. Паблик-арт: терминологические подходы и критерии идентификации // Артикульт. – 2020. – №1 (37). С. 58-73.
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 1994. – 412 с.
7. Лотман Ю.М. Об искусстве: структура художественного текста, семиотика кино и проблемы киноэстетики: статьи, заметки, выступления (1962-1993) / Ю.М. Лотман; сост., вступ. ст. Р.Г. Григорьев. - Москва: Искусство – СПб, 1998. – 702 с.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 2010. – 703 с.
9. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. – 1984. – № 18. – С. 30-45.

- 10.Маисеева Е.В. Граффити провинциального города (коммуникативный подход) / Е.В. Маисеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 41-46.
- 11.Самутина Н.В. Не только Бэнкси: стрит-арт в контексте современной городской культуры / Н.В. Самутина, О.Н. Запорожец, В.В. Кобыща // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 6. – С. 221-244.
- 12.Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва - третий Рим» в идеологии Петра Первого. (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) / Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман. – Москва: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – С. 124-141.
- 13.Чудосветова О.В. Урбанистическое искусство в контексте потребностей современного горожанина / О.В. Чудосветова // Эстетика стрит-арта / ред. К.А. Куксо. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 59-65.
- 14.Швиндт У.С. Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках / У.С. Швиндт // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – № 1. – С. 125-158.

Лейбенко Алёна Олеговна

1 ФД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Leibenko Alyona

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: КАК БОРОТЬСЯ С НЕЙ В ВУЗЕ

Аннотация: Фальсификация истории представляет собой искажение исторических фактов, намеренное создание ложных представлений о прошлом, которое имеет серьезные последствия для общественного сознания и воспитания молодежи. Данная статья посвящена изучению проблемы фальсификации истории в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (ВУЗах), рассмотрению способов борьбы с ней и разработке рекомендаций по предотвращению распространения недостоверной исторической информации среди студентов. Рассматриваются методологические подходы к обучению истории, методы выявления фальшивых сведений и формирования критического мышления у учащихся. Особое внимание уделяется роли преподавателей в формировании объективного представления о событиях прошлого и способах противодействия манипуляциям историческими фактами.

Ключевые слова: фальсификация истории, высшее образование, борьба с фальсификациями, формирование исторического сознания, преподавательская деятельность, критическое мышление.

HISTORY FALSIFICATION: HOW TO DEAL WITH IT AT UNIVERSITY

Summary: The falsification of history is a distortion of historical facts, the deliberate creation of false ideas about the past, which has serious consequences for public consciousness and the upbringing of young people. This article is devoted to the study of the problem of falsification of history in educational institutions of higher professional education (universities), the consideration of ways to combat it and the development of recommendations to prevent the dissemination of false historical information among students. Methodological approaches to teaching history, methods of identifying false information and the formation of critical thinking among students are considered. Special attention is paid to the role of teachers in shaping an objective view of the events of the past and ways to counter manipulation of historical facts.

Keywords: falsification of history, higher education, fight against falsification, formation of historical consciousness, teaching activities, critical thinking.

История является одной из важнейших дисциплин, формирующих мировоззрение человека. Однако в условиях современного информационного пространства студенты часто сталкиваются с большим количеством противоречивой и недостоверной информации. Это создает риск возникновения ошибочных представлений о прошлом, что негативно сказывается на воспитании молодого поколения. Именно поэтому проблема фальсификации истории приобретает особую значимость в образовательной среде вузов.

Фальсификация истории может проявляться разными способами и преследовать конкретные цели. Некоторые виды фальсификации истории, который выделяет историк Ю. А. Никифоров:

- введение новых понятий без должного научного обоснования;
- выстраивание ложных причинно-следственных связей путём произвольного вырывания каких-то фактов из сложного исторического контекста;
- использование фальшивок, которые подаются как «совершенно секретные» документы. [1, с. 85]

Историк-краевед А. Н. Лушин выделяет немного иные виды фальсификации истории и сводит их к двум случаям:

- целенаправленное искажение реальных фактов и подделка документов;
- односторонний подбор и произвольное толкование фактов. [2, с. 23]

Причины фальсификации истории многообразны и зависят от множества факторов, включая политические, экономические и культурные обстоятельства.

Среди основных причин выделяют следующие:

- историки нередко становятся инструментом политических сил, стремящихся оправдать свою политику путем манипуляции прошлым. Ярким примером являются попытки некоторых западных стран представить Россию агрессором в ходе конфликтов XX в., замалчивая при этом собственную ответственность за развязывание войн [3, с. 31] [4, с. 123]. Такие действия приводят к созданию предвзятых образов и вызывают недоверие к официальной версии событий;

- преподаватели, обладающие недостаточной квалификацией или подверженные влиянию идеологических установок, также способствуют распространению фальсифицированной информации. Недостаточно глубокое знание предмета и отсутствие навыков анализа источников преподавателей способствуют распространению и укреплению ложной информации [3, с. 34];

- в Интернете и социальных сетях широко распространена недостоверная информация. Фальсификаторы высказывают своё мнение, маскируя его под исторические факты. Люди часто доверяют непроверенной информации, так как она находится в лёгком и быстром доступе [5, с. 58].

Примеры фальсификации истории:

Андрей Буровский в своей книге «Столица на костях. Величие и проклятие Петербурга» утверждает, что блокады Ленинграда не было, приводя следующие аргументы:

- число жертв якобы сильно преувеличено, поскольку значительная часть населения смогла эвакуироваться;

- полной изоляции города не было, т. к. существовала связь через Ладожское озеро («Дорога жизни»);
- советская власть якобы использовала блокаду как инструмент пропаганды и укрепления своего влияния;
- руководство Ленинграда недостаточно эффективно обеспечивало население питанием и медицинскими услугами.

Мнение Буrowsкого вызывает у специалистов острую критику и обвинения в фальсификации отечественной истории, так как оно ставит под сомнение общепризнанные факты и жертвы блокадного Ленинграда, представляя их результатом манипуляций и идеологических конструкций.

Виктор Суворов (В. Б. Резун) в своей книге «Ледокол» представил переосмысление предвоенных событий, утверждая, что Советский Союз готовился первым начать войну против Германии, используя нападение нацистской армии как предлог для собственных агрессивных действий. Он приводит следующие аргументы:

- советский Генштаб вел активную подготовку к наступательной операции, создавая мощные танковые соединения и авиационные подразделения, что показывало подготовленность Красной армии;
- И. В. Сталин имел точную информацию о планах Гитлера напасть на СССР, но предпочел дожидаться удобного момента для собственного удара;
- целью Сталина было распространение коммунизма по всей Европе путем военной экспансии.

Критики данной «теории» указывают на отсутствие убедительных доказательств, подтверждающих данные утверждения. Историки считают подобную позицию попыткой подвергнуть ревизии известные исторические факты и создать альтернативную картину событий, оправдывающую агрессию гитлеровской Германии, ставящую под сомнение моральное превосходство Советского Союза в Великой Отечественной войне и приписывающую СССР ответственность в развязывании конфликта с Германией.

Фальсификация истории оказывает негативное воздействие на общественное сознание, искажает представления о прошлом и мешает объективному восприятию действительности. Без своевременного противодействия фальсификация угрожает становлению гражданского общества, развитию демократических институтов и поддержанию социальной стабильности.

Ученые разработали ряд предложений для противодействия фальсификациям истории. К примеру, профессор Е. Е. Вяземский предлагает осуществить ряд мер против фальсификаций истории в вузах:

- обеспечить научную верификацию исторического знания;
- отличать сознательную фальсификацию от конструирования исторических версий, расходящихся с доминирующей историографической традицией;

- учитывать отсутствие в современной России единой официальной («государственной») версии исторического процесса;
- расширение источниковой базы исследований;
- повышение методологической культуры преподавателей истории;
- проведение научно-исторической и дидактической экспертизы содержания и формата учебной литературы по истории;
- формирование у обучающихся критического мышления [3, с. 33] [3, с. 34]

Историк И. В. Ковшов предлагает несколько другие методы борьбы с фальсификацией истории:

- пересмотр концепции гуманитарной составляющей в системе высшего образования;
- наступательная информационная политика на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий;
- разработка учебно-методических материалов для преподавателей, повышение квалификации и переподготовка педагогов общественных дисциплин;
- интеграция воспитательной работы в процесс обучения,
- синхронизация с содержанием и последовательностью изучения дисциплин, охват аудиторных и внеаудиторных форм занятий;
- вынесение в специальный курс тем, связанных с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войны.
- обязательное посещение региональных, музейных, архивных учреждений и мемориальных объектов в рамках дисциплины «История»;
- регулярное напоминание студентам в ходе обучения об исторических памятных датах в истории страны и региона;
- внесение в программу дисциплины «История» просмотра художественных и документальных фильмов с последующим обсуждением тем, затронутых в них. [6, с. 209] [6, с. 210]

Преподаватель выступает ключевым звеном в формировании исторического сознания студентов. Его задача заключается не только в передаче знаний, но и в развитии способностей самостоятельного анализа информации.

Важнейшие функции преподавателя включают:

- воспитание патриотизма и уважения к истории;
- обучение навыкам работы с различными видами источников;
- развитие навыков критического осмысления информации;
- поддержание интереса к предмету через интересные лекции и дискуссии [7, с. 108] [8, с. 338]

Для эффективного решения поставленных задач преподаватели должны постоянно совершенствовать собственные профессиональные компетенции, повышать уровень владения современными технологиями и активно взаимодействовать с коллегами и студентами [9, с. 472]

Проблема фальсификации истории остается актуальной и требует серьезного внимания со стороны научного сообщества и образовательных учреждений. Для успешной борьбы с ней необходимы комплексные меры, включающие повышение квалификации преподавателей, внедрение современных методик обучения и развитие навыков критического мышления у студентов.

Список литературы:

1. Никифоров Ю. А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО университета – 2009. – №6. – С. 80-88.
2. Лушин А. Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России). // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С. 21-25.
3. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. // Проблемы современного образования. – 2012. – № 1. – С. 28-43.
4. Фомичев А. В., Фомичева Л. С. Эта политика имела название: «политика умиротворения агрессора»// Россия в глобальном мире. – 2016. – № 8. – С. 123-132.
5. Терениченко А. А. Социальные сети как инструмент фальсификации истории // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 57-60.
6. Ковшов И. В. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной информационной среде как педагогическая проблема: на примере уральского региона. // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №3. – С. 206-212.
7. Ибрапов А. А. Методы интерактивного обучения истории студентов СПО и ВПО // Электронный журнал «Архонт». – 2022. – № 1. – С. 105-137.
8. Мартынович Л. И. Роль педагога в процессе преподавания отечественной истории // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2012. – № 1. – С. 337-342.
9. Юмашева Т. А., Назаров В. В. Роль преподавателя педагогического вуза в противодействии фальсификации истории// Педагогика. – 2024. – № 4. – С. 470-474.

Лелюк Екатерина Игоревна

4 СД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Смирнова Вероника Владимировна

Lelyuk Ekaterina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации выставочной деятельности музеев в условиях современных социокультурных тенденций. Рассматривается изменение функций выставки — от традиционной модели к роли активного коммуникативного инструмента, обеспечивающего диалог между музеем и обществом. Особое внимание уделяется истории развития выставочной деятельности и первоначальные функции для анализа изменений. Представлены основные элементы, которые включает в себя выставочная деятельность музеев. Также рассмотрены основные компоненты современной выставочной деятельности: управление и маркетинг, экспозиционная работа и культурно-образовательная деятельность. Выделены на конкретных примерах основные формы интерактивных элементов в современных музеях, которые привлекают внимание посетителей.

Ключевые слова: выставочная деятельность, экспозиция, музей, интерактивные экспонаты, цифровизация.

MUSEUM EXHIBITION ACTIVITIES: CONTEMPORARY ASPECTS OF STUDY

Summary: This article analyzes the transformation of museum exhibition activities in the context of contemporary sociocultural trends. It examines the changing functions of exhibitions—from the traditional model to the role of an active communicative tool, facilitating dialogue between museums and society. Particular attention is given to the history of exhibition development and the original functions used to analyze these changes. The article presents the key elements encompassed by museum exhibition activities. It also examines the key components of modern exhibition activities: management and marketing, exhibition work, and cultural and educational activities. Specific examples are used to highlight the main forms of interactive elements in modern museums that attract visitors.

Keywords: exhibition activities, exposition, museum, interactive exhibits, digitalization.

Выставочная деятельность музеев и галерей в современном мире играет значимую роль в развитии социально-культурной и образовательной сферы. В условиях цифровой трансформации и глобализации, экспозиционная

деятельность приобретает всё более новые формы, технологии и подстраивается под мировые тенденции и запросы общества.

В словаре музейных терминов отмечается, что «выставка – любая экспозиция, имеющая временный характер или регулярно сменяющийся состав экспонатов. Они могут быть: музейными, торговыми, промышленными, художественными, стационарными или передвижными». [1, с. 28] В данной статье рассмотрим музейный вид выставки.

Коллекционирование предметов искусства, книг, архивных материалов и вещей древности в России началось с XIII века. В данный период происходило формирование сокровищницы московских князей, а также образовывались библиотеки при монастырях и соборах. В XVII веке коллекционирование художественных и не только объектов стало распространяться и набирать популярность, поэтому важным этапом в музейно-выставочной деятельности стало основание первого в России музея - Кунсткамеры в 1714 году, в Санкт-Петербурге, учреждённым Петром I. Изначально там выставлялось личное собрание коллекций и библиотека Петра I, а также книги и коллекции «натуралий» Аптекарской канцелярии. В 1719 году организована первая в России публичная экспозиция, которая включала в себя: монеты, картины, скульптуры, научные приборы и другие предметы. Это стало толчком для активной организации художественных музеев выставок по всей России. Стали появляться такие известные музеи как: Эрмитаж, Государственный исторический музей, Третьяковская галерея, Русский музей и многие другие.

В музеях начали проводится и временные выставки, которые следовали чёткому плану и требовали продуманной организации, что тесно связано с понятием выставочной деятельности музеев. Выставочная деятельность является одним из основных каналов коммуникации и реализации культурно-образовательных задач современного музея. К функциям выставочной деятельности относятся [2]:

- 1) повышение доступности и общественной значимости музейных фондов;
- 2) формирование имиджа музея;
- 3) расширение коммуникационных связей с различными организациями и частными лицами;
- 4) обновление и стимулирование основных направлений музейной деятельности.

Выставочная деятельность включает в себя множество аспектов, которые использовались с момента появления первых выставок, так и по настоящий день. Среди них выделяют:

- 1) организация постоянно действующих тематических экспозиций;
- 2) проведение выставок (экскурсионные тематические маршруты);
- 3) демонстрация определённых коллекций;
- 4) экспонирование предметов;
- 5) организация передвижных выставок;

- 6) организация интерактивных выставок;
- 7) организация выставочных комплексов;
- 8) сопровождение экспозиций различными интерактивными мероприятиями: викторинами, квестами, мастер-классами, сеансами арт-терапии, театральными постановками;
- 9) исторические реконструкции;
- 10) проведение виртуальных выставок;
- 11) технология «Живого музея», возможность взаимодействия посетителей с музейными экспонатами. [3]

Также выставочная деятельность представляет собой самостоятельную подсистему музея и имеет в основе отличную от других видов музейной работы технологию, состоящую из трёх компонентов: управления и маркетинга, экспозиционной работы, культурно-образовательной деятельности.

Ниже представлен анализ и характеристика компонентов выставочной деятельности (таблица 1).

Название компонента	Характеристика компонентов
Управление и маркетинг	1) Формирование концепции: формулировка основной идеи, целей и задач выставки, проведение SWOT-анализа. 2) Планирование: разработка детального плана-графика (рабочего графика), определение этапов, сроков и ответственных лиц. 3) Бюджетирование: составление сметы (транспортные расходы, страхование, изготовление экспозиционного оборудования, оплата труда сотрудников, реклама, оформление документов). 4) Ресурсное обеспечение: привлечение финансирования (гранты, спонсорство, собственные средства), кадровое планирование. 5) Маркетинг и PR: анализ аудитории, брендинг и позиционирование, продвижение.
Экспозиционная работа	1) Научно-исследовательская и фондовая работа: разработка научной концепции, изучение темы, формулировка основного меседжа выставки, отбор экспонатов; 2) Кураторская деятельность: создание логической структуры выставки, распределение экспонатов в пространстве, продумывание маршрута движения зрителя. 3) Художественное проектирование и дизайн экспозиции.
Культурно-образовательная деятельность	1) Интерпретация наследия: подготовка материалов для разных типов аудитории (краткие этикетки, развернутые аннотации, пояснительные панели); 2) Проведение мероприятий (экскурсионное обслуживание, лекторий, мастер-классы, инклюзивные программы, сопровождение проекта в digital-пространстве).

Таблица 1. – Компоненты выставочной деятельности музеев

Можно сделать вывод, что функции и компоненты выставочной деятельности музеев представляют собой многоуровневую систему, отражающую трансформацию музея из хранилища в активного участника социокультурных процессов.

Современная выставочная деятельность строится на базе классической структуры организации выставок, но в процессе цифровизации появляются различные новые элементы, благодаря которым культурные пространства становятся современными и привлекают большое количество посетителей. Ведущий тренд сегодняшних музеев – это максимальная интерактивность используемого пространства. В фокусе внимания уже не просто добавление цифровых элементов, а внедрение инструментов, дающих посетителю возможность взаимодействовать с экспозициями. Интерактивные элементы повышают вовлечённость посетителей на выставке, вследствие этого повышается интерес и к самому музею. Рассмотрим более детально, какие современные решения используются в музейных экспозициях, благодаря которым музей становится ещё более привлекательным в глазах общественности.

Во-первых, это виртуализация и проекции. Это перенос какого-то изображения, видео или текста на экран, стену или любой другой предмет в музее. Например, в декабре 2024г. в честь 225-летия со дня рождения Пушкина А.С., на фасаде Главного штаба происходила трансляция мультимедийного шоу, посвященного жизни и творчеству поэта. Данное шоу посетило 500 тысяч жителей и гостей города Санкт-Петербург. [4]

Во-вторых, VR и AR реальности. VR – это виртуальная реальность, созданный техническими средствами мир, который передаётся человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие. Такой элемент стал использоваться в различных музеях и выставках. К примеру, в иммерсивной инсталляции «Ленфильма» «Пропавшие в кинохронике» по окончании просмотра экспозиции можно было погрузиться в мир нашего города. AR – это дополненная реальность, технология, которая добавляет цифровые элементы в реальный мир с помощью специальных устройств. Интересен пример деятельности Санкт-Петербургского зоологического музея. Команда музея разработала специальное приложения, в котором добавлена камера для сканирования объектов, при наведении на определённое животное в выставочном зале, пользователи могли видеть его в естественной среде обитания, как он двигается, плавает и издаёт природные звуки.

В-третьих, внедрение интерактивных экспонатов. С развитием технологий классические музеи стали использовать интеракцию, вносящую интерес при посещении выставки посетителями. Например, Санкт-Петербургский музей Хлеба добавил в экспонат лавочника, который продаёт пышки и крендельки; телефонную трубку, в которой посетитель, поднеся к уху, может услышать шум базара, фразы продавцов хлебобулочных изделий и зазывал.

Также в Санкт-Петербургском музее Хлеба есть множество интерактивных экранов, на которых можно узнать про хлебные заводы, приготовление хлеба от сбора пшеницы до попадания его на полки магазинов.

Затем можно пройти тест на знание пройденной экспозиции, что благоприятно сказывается на усвоении материала посетителями.

Итак, следует отметить, что выставочная деятельность музеев трансформируется под влиянием новых технологий, развитием интерактивных форм взаимодействия с аудиторией и изменением потребностей посетителей.

Список литературы:

- 1.Словарь музейных терминов: сборник научных трудов / сост. Л. И. Арапова, А. С. Балакирев, Л. П. Брюшкова, Л. Н. Годунова, Е. В. Денисова, О. И. Литвинова, Г.К. Ольшевская, В. Н. Цуканова. – Москва: ГЦМСИР, 2010. – 223с.
- 2.Киселева Т.М. Выставка: от проекта до воплощения / сост. Т. М. Киселева. — Челябинск: Гос. ист. музей Юж. Урала, 2023. — 52 с.
- 3.Шляхтина, М. Л. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие / М. Л. Шляхтина. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2025.
- 4.Пушкин. мультимедийное шоу на дворцовой площади // Официальный сайт Эрмитажа: [сайт]. – 2025. – URL: <https://hermitageday.ru/> (дата обращения: 06.10.2025).

Ленская Вероника Александровна

1 МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

SPIN-код: 2915-6109

Veronika Lenska

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КОНЦЕПТ «ВОЛИ К ВЛАСТИ» У Ф. НИЦШЕ КАК ПЕРСПЕКТИВИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЗНАНИЯ

Аннотация: В данной научной статье изучается концепт «воли к власти» Фридриха Ницше в качестве основы перспективистской модели познания. Подчеркивается, что подход Ницше не ведет к хаосу, а призывает к деконструкции доминирующих нарративов и признанию множественности точек зрения. В статье раскрывается механизм, посредством которого «воля к власти» действует как двигатель перспективистского познания.

Ключевые слова: философия, Фридрих Ницше, модель познания, перспективизм, парадигма «объект-субъект».

THE CONCEPT OF 'WILL TO POWER' IN F. NIETZSCHE AS A PERSPECTIVIST MODEL OF COGNITION

Summary: This scientific article explores Friedrich Nietzsche's concept of "will to power" as the foundation of a perspective-based model of cognition. It emphasizes that Nietzsche's approach does not lead to chaos but rather encourages the deconstruction of dominant narratives and the recognition of multiple perspectives. The article delves into the mechanism by which "will to power" acts as the driving force behind perspective-based cognition.

Keywords: philosophy, Friedrich Nietzsche, model of cognition, perspectiveism, the object-subject paradigm.

Современная эпоха характеризуется кризисом классической идеи объективного знания. Ранее принятые принципы рациональности и универсальности знания подвергаются переосмыслению под влиянием теории познания, основанной на перспективизме, и других направлений современной философии [1]. Традиционная вера в возможность достижения абсолютно истинного, не зависящего от субъекта знания, уступает место скептическим оценкам, подчеркивающим контингентность и субъективность познавательного процесса. Этот кризис проявляется в различных областях: от социальных до естественных наук [2].

Развитие постмодернистской философии участвует в углублении данного кризиса. Отвергая универсальные истины и претензии на абсолютное знание,

постмодернизм обращает внимание на множественность интерпретаций и относительность любого знания [3]. Текстуальность, деконструкция и другие аналитические инструменты, разработанные постструктуралистами, позволяют выявлять идеологические допущения и культурные контексты, формирующие понимание реальности. В результате, объективность становится не недостижимым идеалом, а риторическим приемом, маскирующим субъективные интересы.

В поисках альтернативных моделей, способных отражать сложность и многогранность мира, философы обращаются к различным источникам, в том числе и к трудам Фридриха Ницше. Его критика морали, религии, а также разработка концепции "воли к власти" и перспективизм повлияли на формирование постмодернистской мысли и современной теории познания [4]. Ницшевское отрицание существования объективной истины, акцент на понимании знания как инструмента для достижения определенных целей предвосхищают многие положения постмодернизма.

Перспективизм Ницше становится важным в контексте критики объективного знания. Ницше утверждал, что не существует единого, истинного способа познания мира, а есть лишь множество перспектив, каждая из которых отражает определенные интересы и жизненные позиции [5]. Знание является не отражением объективной реальности, а конструкцией, созданной определенным субъектом в определенном контексте. Это означает, что любая претензия на объективность является иллюзией, маскирующей субъективные интересы. Ницшеанский перспективизм позволяет увидеть, как знание используется для легитимации определенных социальных порядков и для подавления альтернативных точек зрения [6].

Обращение к Ницше в контексте теории познания позволяет не только углубить понимание кризиса объективного знания, но выявить возможные пути выхода из этого кризиса. Вместо того, чтобы стремиться к недостижимому идеалу, следует признать неизбежность субъективности и сосредоточиться на развитии критического мышления. Важно также учитывать контекстуальность знания и признавать, что любые утверждения о реальности являются частичными и исторически обусловленными. Одним из примеров проявления принципов Ницше является концепция «воли к власти» [7].

Воля к власти, основной концепт философии Фридриха Ницше, переосмысливает традиционную эпистемологию и предлагает модель познания, отличную от классической парадигмы «субъект-объект». В рамках парадигмы «субъект-объект» знание рассматривается как результат объективного отражения реальности субъектом.

Ницше, напротив, утверждает первенство воли к власти как фундамент движущей силы, определяющей человеческое поведение и сам процесс познания.

Идея о том, что воля к власти является основополагающим принципом всего сущего, предполагает, что стремление к самосохранению и приспособлению вторично по отношению к более глубокому импульсу –

стремлению к росту и преодолению. Этот импульс проявляется в различных формах: от стремления к физическому выживанию до желания утверждать свою интерпретацию мира [9]. Таким образом, познание перестает быть пассивным отражением действительности, а становится процессом интерпретации, направленным на удовлетворение воли к власти. Соответственно, знание перестает быть объективным и универсальным. Оно становится перспективным, то есть зависимым от точек зрения и интересов интерпретатора. Ницше утверждает, что нет «фактов», есть только интерпретации. Каждая перспектива, являясь результатом действия воли к власти, создает свою «истину» [10]. Это не означает, что все интерпретации равнозначны. Некоторые из них оказываются более сильными, и, следовательно, более «истинными» в контексте борьбы за существование.

Критика классической парадигмы «субъект-объект» у Ницше связана с его отрицанием существования «вещи-в-себе». Вместо этого он предлагает концепцию «мира» изменений и интерпретаций. Субъект также не является статичным и независимым наблюдателем. Он сам является продуктом воли к власти, комплексом перспектив и импульсов. Ницшеанская воля к власти служит фундаментом для понимания процесса познания. Она деконструирует классическую модель «субъект-объект», заменяя ее перспективной моделью, в которой знание является результатом интерпретации, направленной на удовлетворение воли к власти. Эта переоценка принципов познания оказала влияние на последующее развитие философии [11].

«Воля к власти» – это не просто стремление к доминированию или контролю над другими. В более широком смысле, это фундаментальная движущая сила, присущая всему живому. Именно «воля к власти» формирует перспективы и определяет то, как мы видим мир.

Механизм, посредством которого «воля к власти» действует как двигатель перспективистского познания, заключается в следующем: каждый индивид и каждая эпоха обладает своей уникальной конфигурацией «воли к власти». Эта конфигурация определяет ценности и предпочтения, которые влияют на понимание окружающего мира. Индивиды видят то, что хотят видеть, а также замечают то, что соответствует их потребностям и интерпретируют информацию так, чтобы она укрепляла их «волю к власти» [12]. Понимание механизма, посредством которого «воля к власти» влияет на познание, позволяет стать более осознанным и рефлексивным мыслителем. Оно позволяет избегать догматизма и фанатизма, а также открывает путь к полному пониманию мира, учитывающему различные точки зрения. В конечном итоге, ницшевский перспективизм призывает к постоянному самоанализу и к критическому осмыслению собственных ценностей [13].

С другой стороны, отрицание объективности знания не ведет к хаосу. Оно побуждает к критическому анализу тех сил и интересов, которые формируют убеждения и восприятие мира. Перспективистское познание предполагает постоянную деконструкцию доминирующих нарративов, выявление скрытых

мотивов и переосмысление устоявшихся представлений. Оно признает множественность точек зрения и призывает к диалогу и конкуренции между ними.

Действие воли к власти в качестве двигателя познания состоит в том, что она непрерывно подталкивает к расширению горизонтов. Стремление к утверждению своей точки зрения стимулирует интеллектуальную активность, порождает новые идеи. При этом важно понимать, что сама концепция "власти" в данном контексте трактуется не как инструмент подавления, а как динамическая сила, способствующая развитию и трансформации.

Понимание принципов механизма позволяет критически оценивать существующие знания и участвовать в формировании будущих, осознавая при этом собственные мотивы и перспективы. В этом осознании и заключается свобода и ответственность в век перспективистского познания.

В заключение, следует отметить, что концепция "воли к власти" у Ф. Ницше представляет собой многогранную модель познания, которая оказала влияние на развитие философии XX и XXI веков. Подчеркивая активный и интерпретирующий характер познания, Ницше открыл новые горизонты для понимания природы знания и истины. Его перспективистский подход позволяет оценить традиционные установки и сформулировать новые направления исследований в области познания. Дальнейшее изучение ницшевской концепции и ее влияния на современную философию представляется важной и перспективной задачей.

Список литературы:

1. Философия познания: век XXI. – Коллективная монография / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 312 с.
2. Анкин, Д. В. Теория познания: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 192 с.
3. Гобозов, И. А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. - 2000. - №2 (19). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovremennoy-epohi-i-filosofiya-postmodernizma> (дата обращения: 02.10.2025).
4. Торубарова, Т. В. Ф. Ницше о воле к власти и поиске новых ценностей // Вестник ВятГУ. - 2018. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-nitsshe-o-vole-k-vlasti-i-poiske-novyh-tsennostey> (дата обращения: 03.10.2025).
5. Левин, М. Р. Что такое перспективизм? // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. - 2023. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-perspektivizm> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. - М.: Культурная Революция, 2015. — 880 с.
7. Захаров, Д. В. О субъект-объектном подходе к истории отечественной философии XX века. - ВЕСТНИК ОГУ. - №7 (126). - С. 46-50.

- 8.Вышеславцев, Б. П. Соотношение субъекта и объекта и его значение в системе философии. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Boris_Vysheslavcev/vechnoe-v-russkoj-filosofii/8 (дата обращения 05.10.2025).
- 9.Петров, С. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. — URL: <https://typejournal.ru/articles/tekhnicheskaya-estetika-episodes> (дата обращения 05.10.2025).
- 10.Косилова, Е. В. От воли к власти к бессилию. Эпистемологический анализ // Журнал высшей школы экономики. - 2023. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-voli-k-vlasti-k-bessiliyu-epistemologicheskij-analiz> (дата обращения: 06.10.2025).
- 11.Коллективная монография. Мировоззренческая парадигма в философии: истина и имитация [Электронный ресурс]: монография: / рук. авторского колл. и отв. ред. проф. М. М. Прохоров. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2020 – 250 с.
- 12.Бадретдинов, З. А., Бадретдинов, В. З. Власть и человеческое существование // Вестник ТГТУ. - 2008. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-chelovecheskoe-suschestvovanie> (дата обращения: 07.10.2025).
- 13.Губман, Б. Л. Ницше - перспективизм и опыт постижения истории. - Вестник ТвГУ. Серия "Философия". – 2020. - № 1 (51). - С. 267–283.

Ленская-Чумаченко Эмильяна Евгеньевна

1 АД-1

Санкт-петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Emiliana Lenskaya-Chumachenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЧТО ТАКОЕ УНИВЕРСИТЕТ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: Университет как социальный институт прошел долгий и сложный путь развития, претерпевая глубокие трансформации от средневековых гильдий ученых до современных глобальных центров исследований и образования. Данная статья исследует историческую эволюцию университета, анализируя его меняющиеся функции, цели и вызовы в различные эпохи. Особое внимание уделяется сравнению его роли в прошлом как хранителя и интерпретатора знания с его современной миссией как двигателя инноваций, социального лифта и центра критического осмысления мира.

Ключевые слова: история образования, высшее образование, средневековье, цифровая эпоха, университет, знание, критическое мышление.

WHAT IS THE UNIVERSITY, PAST AND PRESENT?

Summary: The university as a social institution has undergone a long and complex development, undergoing profound transformations from medieval scholarly guilds to modern global centers of research and education. This article explores the historical evolution of the university, analyzing its changing functions, goals, and challenges across different eras. Particular attention is paid to comparing its past role as a custodian and interpreter of knowledge with its modern mission as an engine of innovation, a social elevator, and a center for critical understanding of the world.

Keywords: history of education, higher education, medieval times, digital age, university, knowledge, critical thinking.

Университет - это одно из самых старых и важных мест в мире. Уже почти тысячу лет он помогает людям учиться, думать и делать открытия. Он всегда был местом, где собирались умные люди и где рождались новые идеи. Но университет никогда не стоял на месте. От старых классов, где ученые спорили о религии, до современных лабораторий, где изобретают что-то новое, университет постоянно менялся. Он приспособлялся к тому, что нужно обществу, к новым технологиям и новым взглядам на мир. Если узнать, как он менялся, то можно лучше понять, зачем он нужен сейчас и какие проблемы ему нужно решать в наше время.

Первые университеты появились в Европе очень давно, в 12-13 веках. Это были союзы учителей и учеников, которые хотели учиться и узнавать новое.

Например, в Болонье изучали законы, в Париже - религию, а в Оксфорде - религию и философию. Главная задача этих университетов - сохранить уже известные знания, объяснить их и передать другим. В основном изучали, законы, религию и медицину, а также как правильно говорить, писать, считать, понимать звезды и музыку.

Средневековый университет был тесно связан с церковью и государством. Изучали латынь, чтобы студенты и ученые из разных стран могли понимать друг друга. Учили с помощью схоластики - это была строгая система рассуждений, которая помогала примирить веру и разум, а также упорядочить и объяснить старые, важные тексты. Получать образование могли только богатые люди и священники, поэтому университет был для избранных людей.

Преподавание наук в средневековых университетах сильно отличалось от того, как мы понимаем науку и образование сегодня. В то время не существовало "наук" в современном смысле, основанной на экспериментах и эмпирических данных. Вместо этого, то, что мы сейчас называем науками, было частью "семи свободных искусств".

Образование начиналось с изучения "семи свободных искусств", которые делились на:

тривиум: грамматика (искусство правильной речи), риторика (искусство убеждения) и диалектика/логика (искусство рассуждения). Это были основы для любого дальнейшего обучения.

квадравиум: Арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Именно эти предметы считались "науками" и изучались после тривиума. После квадравиума студенты могли перейти к изучению натуральной философии, которая была, по сути, изучением природы. Главным авторитетом здесь был Аристотель. Его труды по физике, метеорологии, биологии и космологии были основой для понимания мира.

арифметика: Изучались свойства чисел, а не только практические вычисления.

геометрия: Основывалась на трудах Евклида.

астрономия: Изучалась по Птолемею, с геоцентрической моделью мира (Земля в центре). Часто была тесно связана с астрологией, которая считалась важной для медицины и предсказаний.

музыка: Рассматривалась как математическая дисциплина, изучались гармония и пропорции.

Главным источником знаний были авторитетные тексты древних греков (Аристотель, Птолемей, Евклид, Гален) и римлян, а также труды отцов церкви и арабских ученых. Идея заключалась в том, чтобы понять и интерпретировать эти тексты, а не проверять их экспериментально или создавать совершенно новые теории, противоречащие им.

Когда наступило время Возрождения и Просвещения, люди стали по-новому смотреть на мир. Теперь главное было не просто объяснять старые

знания, а открывать что-то новое и критически оценивать все вокруг. Появились новые науки, такие как физика, химия, история. Университеты стали центрами, где люди учились мыслить логически и помогали обществу становиться более светским, то есть менее зависимым от церкви.

Революционным моментом в истории университета стало появление Гумбольдтовской модели в начале 19 века, воплощенной в Берлинском университете. Немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт создал Берлинский университет, где предложил новую идею: университет должен не только учить, но и проводить научные исследования. Он также сказал, что преподаватели и студенты должны быть свободны в своих мыслях. Университет перестал быть просто местом, где передают знания, а стал местом, где эти знания создают. Это привело к бурному развитию науки, появлению множества узких специальностей и формированию современного образа профессора - человека, который и учит, и сам занимается наукой.

В 20 веке университеты претерпели еще более масштабные изменения. После Второй мировой войны начался период массовизации высшего образования. Университеты стали рассматриваться не только как центры элитарной науки, но и как ключевой инструмент, обеспечивающий доступ к образованию всем слоям населения. Государственное финансирование значительно возросло, что привело к расширению научных корпусов, увеличению числа студентов и преподавателей, а также к разнообразию образовательных программ.

В этот период университет также стал мощным двигателем экономического развития и инноваций. Связь с промышленностью и государственными исследовательскими программами укрепилась, особенно в таких областях, как инженерия, медицина и информационные технологии.

На рубеже 20-21 веков университет столкнулся с трансформациями. Университеты стали конкурировать друг с другом за студентов и деньги. Появились международные рейтинги, и все стали стремиться стать лучше. Цифровая революция изменила методы обучения и доступа к информации, породив онлайн-курсы и дистанционное образование.

Современный университет вынужден балансировать между множеством противоречивых требований: Во-первых, необходимость привлекать финансирование, конкурировать за студентов, демонстрировать "возврат инвестиций" в образование. Во-вторых, сохранение высокого качества образования при одновременном обеспечении широкого доступа. В-третьих, глубокое погружение в узкие области знания против необходимости комплексного решения глобальных проблем.

В контексте "смуты в мыслях", о которой писал Чаадаев, современный университет играет критически важную роль. В эпоху информационного переизбытка, фейковых новостей и поляризации мнений, университет остается одним из немногих мест, где культивируется критическое мышление, академическая честность и способность к рациональности. Он должен не только передавать знания, но и учить студентов анализировать информацию,

формировать собственные обоснованные суждения и участвовать в конструктивном диалоге. Университет становится пространством для этического осмысления новых технологий, социальных изменений и глобальных вызовов.

Несмотря на все изменения, некоторые фундаментальные аспекты университета остаются неизменными. Это стремление к поиску истины, культивирование интеллектуальной свободы и формирование будущих поколений граждан, способных к критическому осмыслению и созиданию. Университет продолжает быть местом, где встречаются разные идеи, где происходит столкновение мнений, и где рождаются новые знания, меняющие мир.

В будущем университетам придется приспосабливаться к новым вызовам, таким как искусственный интеллект, изменение климата, неравенство и необходимость учиться всю жизнь. Чтобы оставаться важными, университеты должны быть гибкими, изобретательными и верными своим главным ценностям - служению знаниям и обществу.

Университет прошел долгий путь от места, где пересказывали старые книги, до современного центра, где делают открытия и учат думать своей головой. Он всегда менялся, чтобы соответствовать потребностям общества. В прошлом он хранил знания, в настоящем - помогает делать открытия, дает людям возможность стать лучше и учит критически мыслить. В нашем сложном и быстро меняющемся мире университет остается важным местом, где можно получить знания, научиться думать и подготовиться к будущему.

Список литературы:

- 1.Хильде де Риддер-Симоенс и Вальтера Рюэгг История университета в Европе (A History of the University in Europe) - URL.: <https://prussia.online/books/a-history-of-the-university-in-europe-2>)
- 2.Чарльз Хомер Хаскинс Возникновение университетов (The Rise of Universities) - URL.: <https://www.gutenberg.org/files/63574/63574-h/63574-h.htm>
- 3.Вильгельм фон Гумбольдт О мышлении и речи. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие - URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-ob-istorii-i-istoricheskomyshlenii>
- 5.Исследования по развитию высшего образования в различных регионах // Всемирный банк (World Bank) - URL.: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/education/overview>

Летин Александр Сергеевич

2 ИД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Alexander Letin

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ МАТЕМАТИКИ НА ФИЛОСОФИЮ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

Аннотация: Статья посвящена анализу философской концепции Николая Кузанского и влияния на нее математики. Обращение Н. Кузанского к математическим метафорам было вызвано его стремлением раскрыть сложнейшие философские и теологические вопросы. Эти идеи Н. Кузанского находили отражение в творчестве знаменитых деятелей науки и художественной культуры эпохи Возрождения.

Ключевые слова: философия эпохи Возрождения, математические метафоры, искусство Ренессанса, теология.

THE INFLUENCE OF MATHEMATICS ON THE PHILOSOPHY OF NICHOLAS CUSANUS

Summary: The article analyzes the philosophical concept of Nicholas of Cusa and the influence of mathematics on it. Nicholas of Cusa's use of mathematical metaphors was driven by his desire to address complex philosophical and theological issues. These ideas were reflected in the works of renowned Renaissance scientists and artists.

Keywords: Renaissance philosophy, mathematical metaphors, Renaissance art, and theology.

Николай Кузанский являлся одним из крупнейших мыслителей эпохи Возрождения. Николай Кузанец, Кузанус, настоящее имя Николай Кребс (нем. Nicolaus Krebs, Nikolaus von Kues, Chrifftz, лат. Nicolaus Cusanus) родился в 1401 году в Кузе, Трирском курфюршестве, умер 11 августа 1464, года в Умбрии). Он был кардиналом Римской католической церкви, крупнейшим немецким мыслителем XV века, философом, теологом, учёным-энциклопедистом, математиком, церковно-политическим деятелем. Кузанский принадлежал к первым немецким гуманистам в эпоху перехода от позднего Средневековья к Новому времени.

Его философия являлась уникальным явлением, отражающим новые отношения человека к миру. Как настоящий представитель своего времени, названного эпохой Возрождения, он, наряду с теологией, старался высказать свое отношение к математике – науке, с помощью которой человек познает мир и свое положение в нем. Николай Кузанский стоял на позициях неоплатонизма,

идеи которого он черпал как из античных, так и из средневековых источников. Основой его философии являлась концепция соединения противоположностей в Едином, где разрешаются все видимые противоречия между несовместимыми. Метафизически и теологически он считал, что Бог есть Единое.

Николай Кузанский использовал математику для того, чтобы доказать и объяснить свои представления о создании мира, а также о том, что эту науку создал Бог. «Поистине Бог применил при сотворении мира арифметику, геометрию и музыку вместе с астрономией – искусства, которыми и мы пользуемся, исследуя пропорции вещей, элементов и движений. Арифметикой он их соединил; геометрией придал им фигуру, так что они приобрели крепость, устойчивость и подвижность сообразно своим устройствам...» [4, с.140].

В книге «Об ученом незнании» он упоминал, что Аристотель в своем учении о природных формах «Был вынужден прибегнуть к математическим фигурам и сказать: «как треугольник в прямоугольнике, так низшее в высшем». [4, с.65] Таким образом, для Николая Кузанского одним из самых убедительных доказательств бытия Божия в жизни людей являлась математика. Она представляла средством философского рассуждения, поскольку в математических предметах античные мудрецы находили примеры умопостигаемых вещей, и нельзя постичь божественной науки, если человек «лишен навыка в математике». [4, с.65]

Математик, по мнению Николая Кузанского, имеет дело с сущностью фигуры, а не с чувственным воплощением. Поэтому математика приближает человека к познанию абсолюта, поскольку математические фигуры объясняют представление о бесконечности. «В удивительном порядке составлены элементы Богом, сотворившим все в числе, весе и мере – число относится к арифметике, вес - к музыке, мера - к геометрии. Так, тяжесть поддерживается сцепленной с ней легкостью - тяжкая Земля как бы взвешена посреди пространства огнем, а легкость увязает в тяжести, как огонь в земле». [4, с.140]

Методами познания Николай Кузанский считал сравнение и соизмерение. В его философии Земля относится к огню, как мир к Богу. «У огня в его отношении к земле поистине много сходств с Богом: его потенции нет предела, он на Земле все производит, все пронизывает, все озаряет, различает и формирует через посредство воздуха и воды, так что все порождения Земли суть как бы все новые и новые действия огня, а формы вещей разнообразны оттого, что по-разному отражают один и тот же огонь». [4, с.141]

Вечная мудрость, или Бог, по его мнению, «применила невыразимую пропорцию и, зная заранее, в какой мере каждый элемент должен предшествовать другому, взвесила элементы так, чтобы вода была настолько легче земли, насколько воздух легче воды и огонь легче воздуха, и вес соответствовал величине так, чтобы охватывающее занимало больше места,

чем охватываемое. Она взаимно связала элементы таким соотношением, что одно необходимо существует в другом». [4, с.140]

В представлении философа, окружающий мир представляет из себя величие, красоту и порядок вещей, чем вызывает у человека изумление перед божественным искусством, а люди познают этот мир посредством произведений божественной науки.

У человека эпохи Возрождения в художественном познании научный анализ и видение творца этого мира шли рука об руку. Первой ступенью познания являлось ясное видение, постигающее природу вещей. Наука эпохи Возрождения составляла союз с искусством, а искусство стремилось отразить мир таким, каков он есть на самом деле. Вещи, по мнению философов того времени, находятся в единстве с окружающей их средой, и потому должны иметь глубину и пропорции. Поэтому главной наукой для живописца стало изучение перспективы, а также стремление добиться правильности пропорции и иллюзии объема.

К математике, как необходимой науке, прибегали не только философы, но и художники эпохи Возрождения. К таковым относился сверстник Николая Кузанского, знаменитый итальянский архитектор и писатель-гуманист, Леон Батиста Альберти (1404-1472). Он был одним из самых разносторонних гениев эпохи Возрождения, сочетавших необычайную ученость с занятиями всеми видами искусств. По его проектам были возведены палаццо Ручеллаи и церковь Санта Мария Новелла во Флоренции, а также церковь Сан Франческо в Римини. Альберти являлся первым теоретиком нового итальянского искусства. Прекрасное знание трудов древнегреческого математика и архитектора Витрувия и изучение построек он использовал в своем сочинении «Десять книг о зодчестве» (между 1443 и 1452), а также трактате «О статуе» (1464), в котором излагается система математических пропорций человеческого тела.

В произведении «Три книги о живописи» (1436) Альберти подчеркивал, что пишет о математике, как и живописец, поскольку говорит о том, что видимо. Он рассуждал о пропорциях, видах поверхностей, линиях прямых и кривых, об углах и параллелях. При этом он утверждал, что «все это познается через сравнение» [3, с.29], а сам человек есть основание и мера всех вещей.

Труды Альберти оказали огромное влияние на другого известного художника эпохи Возрождения, Пьеро дела Франческа (1415/20-1492), чьи архитектурные мотивы он использовал в своих работах. Пьеро уделял в своих работах огромное внимание математическим расчетам. Интерес к научным основам искусства нашел отражение в его живописных работах. На них можно видеть перспективное построение пространства и фигур, а также тщательно выверенное пропорциональное соотношение всех частей композиции. Свой главный труд Пьеро дела Франческа посвятил основе новой живописи – перспективе. Трактат 1482 года «О живописной перспективе» стал первым теоретическим руководством для художников и началом новой науки – начертательной геометрии. Когда Леонардо да Винчи узнал об этой книге, он отказался писать подобное сочинение. [2]

«Книга о пяти правильных телах» (1490 г.) была использована учеником Пьеро, математиком Лукой Пачоли в сочинении «О божественной пропорции», изданной в 1509 году в Венеции. Джорджо Вазари утверждал, что Лука присвоил себе уже написанные Пьеро дела Франческа труды, и издал их под своим именем.

Однако сам Лука Пачоли (1445-1517) был не только знаменитым в Италии математиком, но и францисканским монахом. Обучаясь в мастерской Пьеро дела Франческа, он продолжил свою карьеру в качестве помощника Леона Батиста Альберти. После принятия монашеского сана, он читал лекции по алгебре и геометрии в университете Перуджи. В 1494 году вышел его труд «Сумма арифметики, геометрии, отношений и пропорций».

В 1496 г. он познакомился в Милане с Леонардо да Винчи (1452-1519), гением эпохи Высокого Возрождения. Леонардо с детства изучал математику и анатомию, поскольку единство науки и искусства было характерно для флорентийских мастеров XV века. Он занимался живописью, скульптурой, архитектурой; был физиком, инженером и изобретателем. Леонардо, по сути своей, был воплощением идеала эпохи Возрождения – человеком разносторонне развитым.[1]

В одном из своих трактатов Леонардо называл живопись наукой, у которой есть свои законы и правила. В свою очередь, живопись неразрывно связана с природой, созданной Богом, поскольку «все видимые вещи были порождены природой, и от этих вещей родилась живопись». [3, с.117]

Подобно Николаю Кузанскому, он приравнивал математику и астрономию, в которых все разрабатывается за счет зрительных линий, «хотя линии в геометрии распространяются только на количество, в то время как художник должен трудиться над качеством, красотой творений и украшением мира». [3, с.118]

Леонардо уделял большое внимание перспективе – зрительным линиям (как части геометрии), предметам на расстоянии, перспективе цветов и воздушной перспективе, с которыми связаны не только размеры тел, но и их цвета и силуэты. Он писал, что «юноша должен прежде всего учиться перспективе; потом – мерам каждой вещи». [3, с.119]

Леонардо да Винчи и Лука Пачоли совместно работали над трактатом «Божественная пропорция. Сочинение, весьма полезное всякому проницательному и любознательному уму, из коего каждый, изучающий философию, перспективу, живопись, скульптуру, архитектуру, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку или другие математические предметы, извлечет приятнейшее, остроумное и удивительное учение и развлечет себя различными вопросами сокровеннейшей науки» (1509), которое было произведением об идеальных пропорциях в природе, науке и искусстве.

Для этого трактата иллюстрации выполнил сам Леонардо, именно в нем был опубликован один из известнейших его рисунков «Витрувианский человек». В этой книге Пачоли, на основе геометрии Евклида, изложил правило

«золотого сечения» с математической точки зрения и привел примеры его применения в различных искусствах. Как монах и философ, Пачоли называл это сечение «божественной пропорцией», поскольку оно представляло божественную простоту, а его определение из трех измерений символизировало Святую Троицу. Иррациональность и самоподобие сечения выражало непостижимость, вездесущность и неизменность Бога.

Отдельные творения Леонардо были посвящены соотношениям различных частей человеческого тела между собой, пропорциям между частями и целым. Он писал о многообразии природных явлений, тел и лиц, передать которое – обязанность хорошего художника. Об этом же многообразии писал Николай Кузанский: «У всякого творения от Бога – единство, отличность и связь со Вселенной, и чем больше в нем единства, тем оно подобнее Богу». [4, С.100] Вселенная, согласно его представлению, пребывает в каждом, а каждое – в ней. В качестве примера Кузанский приводил бесконечную линию в виде треугольника, шара и круга.

Философия Николая Кузанского оказала значительное влияние на последующее развитие европейской мысли, на натурфилософские представления о движении Земли, которые не привлекли внимания его современников, но были оценены позже.

Н. Кузанский предвосхитил ряд космологических идей о пространственной и временной бесконечности вселенной, о вращении земли вокруг своей оси, о том, что ни Земля, ни Солнце, ни что-либо иное не занимают особого положения. Все небесные тела состоят из той же материи, что и Земля, и, вполне возможно, обитаемы, хоть их жители могут быть несоизмеримыми с земными. Почти за два века до Галилея он утверждал: все светила, включая Землю, движутся в пространстве, и каждый наблюдатель вправе считать себя неподвижным.

В целом, обращение Никола Кузанского к математическим метафорам было вызвано его стремлением раскрыть сложнейшие философские и теологические вопросы, которые впоследствии нашли отражение в творчестве и науке многих знаменитых художников и ученых эпохи Возрождения.

Список литературы:

- 1.Вазари Джорджо. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев. – СПб.: Азбука-Классика. – 2004. – 640 с.
- 2.Виноградова, А. Г. Математический рационализм в творческом наследии Пьеро делла Франческа: теория и практика / А. Г. Виноградова // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2014. – № 1. – С. 89-104.
- 3.Мастера искусства об искусстве. Эпоха Возрождения. – М.: Искусство. – 1966. – Т. II. – 496 с.
- 4.Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль. – 1979. – Т. I. – 488 с.
- 5.Шестаков В.П. Философия и культура эпохи Возрождения. – СПб.: Нестор-История. – 2007. – 272 с.

Лисицинская Дарья Андреевна

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Lisitsinskaya Darya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ ЭМПИРИЗМА

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ двух ведущих направлений в теории познания Нового времени — рационализма и эмпиризма. Рассматриваются их ключевые идеи, эпистемологические основания и влияние на развитие философской мысли. Особое внимание уделяется основным представителям каждого направления: Декарт, Спиноза, Лейбниц — для рационализма; Локк, Беркли, Юм — для эмпиризма, и их вкладу в понимание природы человеческого познания.

Ключевые слова: рационализм, эмпиризм, эпистемология, теории познания, Декарт, Юм.

RATIONALISM VS. EMPIRICISM

Summary: This article presents a comparative analysis of two leading epistemological traditions of the Modern era - Rationalism and Empiricism. It examines their core ideas, epistemological foundations, and influence on the development of philosophical thought. Particular attention is given to the principal representatives of each tradition (Descartes, Spinoza, Leibniz for Rationalism; Locke, Berkeley, Hume for Empiricism) and their contributions to understanding the nature of human cognition.

Keywords: rationalism, empiricism, epistemology, theories of knowledge, Descartes, Hume.

История философской мысли знает немало принципиальных дискуссий, но спор между рационализмом и эмпиризмом занимает среди них особое место. Эта многовековая полемика, зародившаяся в эпоху Нового времени как альтернатива средневековой схоластике, касается самой сути познавательного процесса. Два конкурирующих направления предложили диаметрально противоположные взгляды на природу, источники и критерии достоверности знания. Их интеллектуальное противостояние не только сформировало философский ландшафт XVII-XVIII столетий, но и продолжает влиять на современные гносеологические концепции, научную методологию и даже наше повседневное восприятие действительности.

Рационалистическая традиция, корни которой прослеживаются еще в античной философии, обрела законченную форму в условиях научной

революции Нового времени. Центральной фигурой этого направления по праву считается Рене Декарт - математик и философ, заложивший основы современного научного мышления. В своем знаменитом труде "Размышления о первой философии" он разработал метод радикального сомнения, позволяющий отсеять все недостоверные представления. Результатом этого интеллектуального эксперимента стало фундаментальное открытие - "Cogito, ergo sum", утверждающее мышление как единственное несомненное свидетельство существования. Для Декарта это положение стало не только отправной точкой философской системы, но и эталоном достоверного знания вообще.

Последовательное развитие рационалистической парадигмы продолжил Бенедикт Спиноза, создавший оригинальную монистическую концепцию. В своем главном произведении "Этика" он предпринял беспрецедентную попытку изложить философские истины в геометрической форме - через аксиомы, определения и теоремы. Особую ценность представляет спинозовское учение о видах познания, где высшей формой объявляется интуитивное постижение, позволяющее непосредственно созерцать сущность вещей без посредничества чувств.

Значительный вклад в развитие рационализма внес Готфрид Лейбниц своей теорией монад - духовных субстанций, составляющих основу мироздания. Его концепция предустановленной гармонии предлагала оригинальное решение проблемы взаимодействия субстанций, а сформулированные им принципы достаточного основания и тождества неразличимых существенно обогатили логико-метафизическую традицию.

Ключевой особенностью рационализма является убеждение в существовании врожденных идей - априорных структур сознания, предшествующих всякому опыту. К ним традиционно относят фундаментальные понятия математики, логики и метафизики. В методологическом плане рационализм отдает приоритет дедуктивному методу, предполагающему движение от общих принципов к частным выводам, что особенно наглядно проявляется в математических рассуждениях.

Эмпирическая традиция, формировавшаяся параллельно с развитием экспериментального естествознания, нашла своего первого систематизатора в лице Фрэнсиса Бэкона. В работе "Новый Органон" он подверг критике традиционные способы познания и предложил индуктивный метод, основанный на тщательном сборе и анализе эмпирических данных. Разработанная Бэконом теория "идолов" - типичных заблуждений человеческого ума - стала важным вкладом в критику познавательных способностей.

Джон Локк в своем фундаментальном "Опыте о человеческом разумении" дал последовательное обоснование эмпирической позиции. Его концепция "чистой доски" решительно отвергала идею врожденного знания, утверждая, что сознание формируется исключительно под влиянием опыта. Предложенное Локком различие между первичными и вторичными качествами существенно продвинуло теорию восприятия, отделив объективные характеристики вещей от их субъективного восприятия.

Джордж Беркли, развивая эмпирические принципы, пришел к радикальным выводам, отрицающим существование материального мира. Его знаменитый тезис о тождестве бытия и восприятия стал основой последовательного идеализма, преодолевающего картезианский дуализм через отрицание материальной субстанции.

Наиболее последовательное выражение эмпиризм получил в работах Дэвида Юма, чей радикальный скептицизм поставил под сомнение многие основополагающие философские концепции. Его анализ причинности показал, что наше представление о причинно-следственных связях основано не на логической необходимости, а на психологической привычке. Разработанное Юмом различие между аналитическими и синтетическими суждениями предвосхитило важные методологические разработки современной философии.

Попытку синтеза двух традиций предпринял Иммануил Кант в своей "критической философии". Его трансцендентальный идеализм утверждал, что познание является результатом синтеза чувственных данных и априорных форм рассудка. Различение "вещей в себе" и явлений, учение о категориях и антиномиях чистого разума открыли новые перспективы в понимании возможностей человеческого познания.

Современная эпистемология преодолевает классическую дихотомию рационализма и эмпиризма, разрабатывая более комплексные модели познания. Однако фундаментальные вопросы, поставленные в ходе этого исторического спора, сохраняют свою актуальность. Проблема источников знания, границ познания, соотношения чувственного и рационального продолжает стимулировать философские исследования. В практическом плане этот спор трансформировался в дискуссию о соотношении теории и эксперимента в науке. Современная исследовательская практика демонстрирует плодотворность синтетического подхода, объединяющего теоретические построения с эмпирической проверкой.

Таким образом, историческое противостояние рационализма и эмпиризма представляет собой не просто музейный экспонат философской мысли, а живой диалог, продолжающийся в новых формах. Обе традиции, при всех их различиях, внесли неоценимый вклад в понимание природы познания. Рационализм раскрыл творческий потенциал человеческого разума, его способность выходить за пределы непосредственного опыта. Эмпиризм подчеркнул важность чувственного контакта с реальностью и необходимость опытной проверки теоретических построений. В этом плодотворном напряжении между двумя подходами продолжает развиваться наше понимание возможностей и границ человеческого познания.

Список литературы:

1. Декарт, Р. Рассуждение о методе. Медитации / Пер. с лат. С.Я. Шейнман-Топштейн. - М.: Академический проект, 2011. - 335 с.

- 2.Юм, Д. Исследование о человеческом разумении / Пер. с англ. С.И. Церетели. - М.: Эксмо, 2017. - 320 с.
- 3.Юм, Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Грязнова. - М.: Канон+, 2009. - 800 с.
- 4.Коплстон, Ф. История философии. Современная философия: от Декарта до Лейбница / Пер. с англ. - М.: Центрполиграф, 2003. - Т.4. - 558 с.
- 5.Олстон, У. Эмпиризм // Современная философия: Энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина. - М.: Мысль, 2010. - С. 1120-1123.
- 6.Марки, П. Рационализм и эмпиризм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. - М.: Канон+, 2009. - С. 798-801.
- 7.Бреннер, У. Основные направления современной философии. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. - 256 с.
- 8.Тилли, Ф. История философии / Пер. с англ. - М.: Либроком, 2011. - 464 с.
- 9.Рационализм и эмпиризм в философии Нового времени: Хрестоматия / Сост. В.В. Васильев. - М.: Академический проект, 2013. - 560 с.
- 10.История философии: Запад-Россия-Восток / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. - М.: Греко-латинский кабинет, 1999. - Кн. 2: Философия XV-XIX вв. - 560 с.

Литвинова Таисия Валерьевна

1 ГД-22

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Taisiya Litvinova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КИМОНО – ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ, ФОЛЬКЛОРА И ТРАДИЦИЙ ЯПОНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности кимоно. Анализируются орнаменты, их история создания и смысл. Особое внимание уделяется толкованию и классификации узоров и цветов, так как из них можно почерпнуть множество сведений о японской средневековой истории, верованиях и обычаях японцев.

Ключевые слова: кимоно, узоры и цвета, японская средневековая история, традиции, одежда, Япония, японцы, мифология.

KIMONO – A REFLECTION OF JAPANESE HISTORY, FOLKLORE AND TRADITIONS

Summary: This article examines the characteristics of the kimono. It analyzes the patterns, their history, and their meaning. Particular attention is paid to the interpretation and classification of patterns and colors, as they offer a wealth of information about medieval Japanese history, beliefs, and customs.

Keywords: kimono, patterns and colors, japanese medieval history, traditions, clothing, Japan, Japanese, mythology.

Японское слово «кимоно», означающее «вещь для ношения», стало обозначать прямое платье, азиатскую одежду, наиболее знакомую западным людям. Кимоно имеет долгую историю, которая восходит к Китаю. К VIII веку китайские платья носили японские дворы. В X веке, в период Хэйан (794–1192), японская культура начала отходить от китайских традиций и развивать собственную чувственность. Период Хэйан был периодом элегантности и утонченности, и большое внимание уделялось одежде. Основная одежда придворных женщин имела квадратный крой, но была гораздо более объемной, чем современное кимоно. Можно было носить до двенадцати различных слоев, каждый из которых был немного больше предыдущего и немного отличался цветом.

Несмотря на различия в размерах, материале, отделке и количестве слоёв, надеваемых одновременно, кимоно остаётся прямоугольным покроем с квадратными рукавами. Этим оно разительно отличается от западной одежды, которая, как правило, следует линиям тела. Этот отказ от формы носительницы

смещает центр внимания в одежде с линий на поверхность, а непрерывные прямоугольные секции кимоно делают его идеальным холстом для декоративно-прикладного искусства.

Кимоно делятся на виды в зависимости от степени формальности, возраста носящего и так далее, но также все эти виды различаются по сезонности. Первоочерёдным критерием тут является тип ткани и наличие или отсутствие подкладки. В зависимости от этих факторов школами были сформированы правила, что и когда следует носить:

С октября по апрель(включительно) носят авасэ. Авасэ - это кимоно с подкладкой из непрозрачного материала: шёлка, шерсти и синтетики.

В мае - июне переходят на облегчённые хитое. Хитое - кимоно без подкладки или с частичной подкладкой (на подоле/спине), сделанные из тех же непрозрачных материалов, что и авасэ кимоно. Помимо того в мае и июне носят юкаты (кимоно из хлопка без подкладки).

В июле и августе переходят на усумоно. Такие кимоно не имеют подкладок, и сделаны из полупрозрачного материала. Изготавливаются из тканей аса (конопли, пеньки, крапивы, джута). В этот период всё ещё актуальны юката. А в сентябре постепенно возвращаются к хитое и авасэ кимоно.

Но помимо различий в тканях, кимоно подразделяют по сезонам в зависимости от сюжета орнамента. Существуют рекомендации и мода по ношению определенных рисунков в разные времена года.

Так, например, изображение на кимоно комаину(мифологические защитники буддийских и синтоистских святых мест. Образ которых включает черты льва и собаки) является оберегом от злых сил и относится к январским новогодним мотивам.

Существуют также всесезонные орнаменты. Например, орнамент "трава под снегом" ("юки сиба"). Этот орнамент является совмещением травы "сибакуса" и снежинок "юкимоти". От травы взят силуэт, от снежинок — характерные выемки по верхнему краю.

Помимо классификации кимоно по сезонам, цвет и сочетания цветов играют также не маловажную роль, и всё в этой классификации имеет своё название. Рассмотрим несколько цветов.

Цвет леспедецы (Hagi-iro). Этот ярко пурпурный цвет олицетворяет цветы леспедецы, известные в Японии под название хаги(hagi). Японки носили одежду этого цвета с древности. В повести Эйга-моногатари (Eigamonogatari) есть описание женского многослойного костюма, цвета называемого «Хаги но Караи Карагину». Сейчас цветы хаги олицетворяет кимоно «малиновое спереди и белое с изнанки». Его носят в июне и июле.

Цвет харизури (harizuri). Получается крашением с помощью плодов и коры японской ольхи, напоминающих своей формой сосновые шишки. Впервые краситель упоминается в Энги-сики (собрании из 50 томов о церемониях и правилах, которые были составлены в ранний период Хэйан). В древности этот краситель использовали для окраски одежд чиновников, поэтому цвет несёт в себе коннотации благородности и знатности.

С помощью ольхи получают разные оттенки цвета, варианты зависят от количества коры, шишек, добавления сока дерева и протравочных веществ. Как правило кору снимают с молодой ольхи, её сушат и дробят, вымачивают 12 часов в воде и кипятят до получения темно-коричневой жидкости. Этот отвар окрашивает в коричневато-бежевый цвет. Если добавить медного купороса, получится коричневый цвет. Для черного цвета нужна протравка железным купоросом.

Также существует большое количество различных оттенков одного цвета и каждый оттенок имеет своё название. Рассмотрим несколько вариаций черного цвета.

Бинродзикуро (binrojikuro) - элегантный черно-синий цвет, получаемый крашением с помощью орехов бетелевой пальмы и индиго. Этот оттенок чёрного на протяжении многих веков считался в Японии самым высокопоставленным и подходящим для окраски гербовых кимоно. Так как эти орехи были чрезвычайно редки и дороги, следовательно, доступны лишь самым состоятельным японцам.

Кури-иро (kuri-iro) - цвет чернозёма на дне реки. В древности для окраски ткани в чёрный использовали глину со дна рек, такие одежды считались наиболее бедными и "низкими".

Куроцурубамии (kurotsurubami) - серовато-чёрный цвет, получаемый красителем, изготавливаемым с помощью варёва из измельчённого конского каштана в смеси с железной протравой. Одежды, окрашенные этим оттенком чёрного, более формальны и традиционно используются для траура.

Суми-иро (sumi-iro) серовато чёрный цвет чернил, используемых в каллиграфии. Получается путем сжигания рапсового масла и древесины сосны, а затем замешивания высококачественной сажи с клеем и добавления к ней ароматизатора. С древних времен суми-иро был цветом повседневной одежды монахов.

Все эти цвета сопровождали невероятного изящества и разнообразия узоры, придуманные композиции, имеющие свою уникальную историю.

Так, например, орнамент ибиси является не просто ромбом, а узором из четырех иероглифов катаканы «и» (い), закрученных в ромб. Его также называют «и - образным ромбом» — инодзи биси. Был изобретён актёром кабуки Гандзиро Накамура, с тех пор используется как фамильный орнамент и герб актёрской династии Нарикомы-я. Когда правитель провинции Кага увидел первое выступление Гандзиро, он высоко оценил его, сказав: «Это хорошо!». Вдохновлённый этим, Гандзиро написал символ «い» 4 раза, что означало «хорошо!». Изначально иероглиф «い» изображался в виде круга, но затем заменили на ромб.

Или Орнамент райбун олицетворяет гром "каминари" и изображается в виде спирали, уложенной в квадрат. Узор считается благоприятным и символизирует изобилие, плодородие, благословение дождём. Так как в древние времена от дождя зависел урожай и, следовательно, жизнь многих

людей. Непрерывная цепочка из таких "спиралей", аналогичная древнегреческому орнаменту "меандр", означает настойчивость и долголетие.

Орнамент пришёл на японские острова из Китая, его прародителем стал китайский узор "облаков и грома". Который был основным орнаментом на китайской посуде позднего неолита, а в бронзовый век стал фоновым узором.

Райбун является одним из древнейших орнаментов, но в наши дни редко встречается на одежде, куда чаще на тарелках и театральных кимоно. Где может обозначать персонажа с волшебными способностями, посланника богов или воплощение бога грома Райдзина.

Также существует интересный вид узоров, а именно орнамент-ребус. В таких узорах наименования изображенных предметов складываются в слово или фразу.

Одним из таких является орнамент-ребус камавану. Этот узор из серпа, круга и знака "ну" является ребусом слова "каравану". Который созвучен глаголу "каванай" – не беспокоюсь/мне все равно. Серп звучит как "кама", круг – "ва", знак хираганы – "ну".

Такой узор ребус возник в конце 17 в. в среде банд городских парней "мати-якко" и стал одним из их отличительных символов. Мати-якко защищали простолюдинов от бесчинств самурайских группировок хатамото-якко. Впрочем, и те, и другие вели разгульный образ жизни, вызываясь одевались, нахально себя вели, и совершали немало преступлений. После окончания эпохи городских банд узор на время забылся.

Возродил моду на него в начале 19 в. актёр Итикава Дандзюро VII. Сначала он использовал его для роли главаря мати-якко Бандзуйин Тёбэя (считающегося первым якудза). Итикава, специализирующийся на ролях героев и бойцов, решил сделать камавану своим фирменным узором, начав использовать его для самых разных ролей. За ним последовали поклонники, а потом и модные горожане.

Узор стал ассоциироваться с героизмом, мужественностью, вольностью и нахальством. И с актёрской династией Итикава. В наши дни он считается мужским орнаментом.

Помимо орнаментов с интересной историей, в декоре кимоно можно встретить и сюжетные изображения. Мотивы, которые отсылают к японскому фольклору, сказкам и мифологии. Из таких изображений можно узнать о японских поверьях и суевериях.

Подобным мотивом можно считать кицунэ-но-ёмэири (лисы свадьба). Изображение подобного сюжета можно встретить и на тканях кимоно. Это метафора, обозначающая необычные природные явления, вроде дождя под ясным солнцем, радуго (в префектуре Айти).

При "грибном дожде" среди ясного дня, японцы думали, что лисы вызывают дождь, чтобы посмеяться над людьми или чтобы скрыть свадебную процессию. Названия несколько варьировались в зависимости от местности: "лисий дождь", "лис, забирающий жену" или "дождь, забирающий лисью жену".

Кончено же лисья свадьба фигурирует в японском фольклоре также как конкретное мифическое событие. Очень часто это истории о том, как лис или лиса приняли человеческий облик для соблазнения человека. В народной сказке из Нагано есть история о том, как лиса пригласила на свою свадьбу, спасшего её в детстве, старика. Однако же в большинстве случаев в кицунэ связаны не добрые истории, а страшилки – кайданы.

Японцы даже придумали забавные суеверия, которые помогут увидеть лисью свадьбу. Например, в префектуре Айти говорят, что если плюнуть в колодец, переплести пальцы и посмотреть через щель между ними, то можно увидеть лисью свадьбу.

Как уже было отмечено выше в декоре кимоно также встречаются сказочные сюжеты. Таким и является изображение японской сказки "Трескучая гора" (Кати-кати яма).

На японской одежде иногда можно встретить зайца с лодкой или веслом и енотовидную собаку — тануки в лодке или с вязанкой хвороста. Это всё отсылает к японской народной сказке, повествующей о злобном тануки и мстительном зайце. Небольшой пересказ данного произведения:

Жили-были старик со старухой и был у них белый заяц. Как-то старик поймал в огороде тануки, уничтожающего урожай, и решил приготовить из него ужин. Тануки был связан и оставлен вместе с хлопчущей по хозяйству старухой, а старик отправился по делам. Тануки взмолился старухе, чтобы она его отпустила, пообещав помочь по хозяйству. Старуха понадеялась на его помощь и развязала. Вместо помощи, тануки убивает старушку и варит суп из неё. Вернулся старик домой, дома его встретила жена с аппетитным супом. Поел старик, а старуха вдруг превратилась в тануки и со смехом сообщила, что суп был из его жены (тануки — знаменитый зверь оборотень в японском фольклоре). Тануки убежал, оставив старика обливаться слезами. В таком виде его застал заяц, вернувшийся домой, и пообещал старику отомстить за жену. Первым делом заяц подружился с тануки и стал незаметно ему пакостить. Кульминацией мести становится то, что заяц строит две лодки. Одну из дерева, а вторую из грязи и предложил тануки прокатиться на перегонки. Логично что тануки сел в грязевую и быстро пошёл ко дну. А услужливый заяц добил его веслом по голове. Ликованием старика и зайца закончилась "добрая" японская сказка. Которая часто встречается как мотив на детских кимоно и куда реже на женских оби (пояс для кимоно) и кимоно.

Помимо сказок на японских кимоно часто отражалась повседневная жизнь и обычаи японцев того или иного времени. Например, мотив в кимоно занавеси манмаку (manmaku). Это традиционный мотив первой половины весны. Так как они связаны с традицией любоваться сезонным цветением — ханами (hanami). С помощью таких занавесей, натянутых между стволами деревьев компании отдыхающих отделялись от других зрителей. Чаще всего их использовали аристократы, купцы и самураи. У последних было принято изображать свой герб (камон) на манмаку. Дома гейш, театры, торговые дома и

известные мастера также любили помещать свои гербы и торговые знаки на манмаку в рекламных целях. Сейчас для ханами они уже не применяются, зато сохранились как распространённый традиционный рисунок для кимоно.

Похожей традицией, также связанной с сезоном цветения, является косодемаку — занавески из кимоно. В старой Японии, ханами (любование цветением) было поводом пощеголять нарядами, и модники пользовались этой возможностью. В частности, украшали не только себя, но и декорировали площадки для отдыха не занавесками "манмаку", а косодэ, натянутыми на верёвку. Называлось это явление косодэ маку. "Косодэ" — кимоно, "маку" — занавеска.

Если в эпохи Камакура и Муромати этим занимались самураи и аристократы. То в эпоху Эдо обычай подхватили торговцы и владельцы крупных магазинов, разбогатевшие на продажах. Они соревновались друг с другом и с аристократией в богатстве. Выставляя на показ своих жён и дочерей, наряженных в не по статусу шикарные кимоно. Часто из шёлка с золотой вышивкой, что вообще-то было запрещено для простолудинов.

Если судить по гравюрам укиё-э, то похоже, что в поздний период Эдо эта традиция стала считаться архаизмом. И стала встречаться только как декорация для исторических постановок. Ну и конечно же, как мотив для кимоно.

Существует еще один вид занавесок, широко встречающийся в японском декорировании кимоно. Мису или сударе — это традиционные японские занавески из тонких горизонтальных дощечек или расщепленного бамбука, сплетённого нитью. Как правило их вывешивают весной на веранды и окна, а осенью снова убирают. Они отлично защищают от солнечного света, дождя и насекомых, при этом пропуская ветер. Поэтому их используют именно летом.

В древние времена, в частности в изящную эпоху Хэйан (794–1185 гг.), мису были своеобразным инструментом цензуры. Например, когда благородная дама принимала у себя мужчину, не являющимся ее ближним родственником, этикет призывал её прятаться за мисо. Для того, чтобы мужчина не мог разглядеть её лицо, а дама, придвинутая к шторе, прекрасно видела его во всей красе. При этом часто штора прикрывала лишь лицо дамы, оставляя открытым всё остальное, чтобы собеседник мог оценить её умение подбирать наряд.

За такими же шторами дамы наблюдали за спортивными и интеллектуальными соревнованиями и другой мужской деятельностью. Бывали ситуации, когда придворной даме нужно было присутствовать на нескольких мероприятиях стразу, либо она не могла посетить событие, из-за болезни. Тогда вместо дамы за мису ставили лишь "кокон" — её одежду тщательно уложенную и расправленную на специальной подставке.

Мису также использовались на имперских аудиенциях. Она скрывала монарха до носков туфель от глаз поданных, поскольку смотреть прямо на тэнно — «небесного правителя», было запрещено.

В целом старинный аналог жалюзи вышел из повсеместного пользования с началом 20 века. В наши дни они остались по большей части в частных домах,

храмах, ресторанах традиционной кухни, окия, рёканах и других постройках, неразрывно связанных с традиционной культурой Японии.

Мису широко встречается как мотив росписи на кимоно и оби. Будучи не привязанной к сезону, она символизирует аристократические традиции.

Отмеченный таким изобилием цветов, орнаментов и вариаций кимоно, этот вид одежды всё больше и больше закрепляется за Японией как традиционный. Но, как и почему это произошло?

Обзор одежды моделей на обложках «Ladies' Companion», одного из ведущих японских женских журналов XX века, дает наглядное представление об изменении отношения к кимоно после Второй мировой войны. Среди женщин, представленных на обложках с 1949 по 1956 год, больше тех, кто носит одежду западного стиля, чем японок. С 1957 по 1962 год сами модели выглядят более космополитичными: их цвет волос становится всё светлее и светлее, пока не становится почти блондинистым, а черты лица всё больше напоминают европеоидные, а не азиатские. С 1967 по 1992 год только на одной или двух обложках в год появляется женщина в кимоно. Однако, без исключения, в первом выпуске каждого года изображается женщина в официальном кимоно.

Таким образом, с конца 1960-х до начала 1990-х годов кимоно в первую очередь продвигалось как костюм, подходящий для особых случаев, таких как празднование Нового года, что связывало кимоно скорее с «традицией», чем с «модой». Визуальные артефакты, такие как обложки журнала «Ladies' Companion», показывают, как Т-образное шелковое кимоно приобрело символическое значение во второй половине двадцатого века. Ценимое как церемониальная одежда и национальный костюм, оно продолжает носиться в своей традиционной форме по особым случаям. Однако с начала двадцать первого века женщины нового поколения стали отдавать предпочтение кимоно по менее формальным, более модным причинам. Для группы представителей молодого поколения кимоно является привлекательной альтернативой одежде, в которой они выросли. В отличие от их матерей и бабушек, которые предпочитали новые, классические кимоно, некоторые представители сегодняшнего молодого поколения предпочитают винтажные, бывшие в употреблении кимоно.

То есть сейчас можно проследить тенденцию возвращения японской моды к кимоно, переосмысления и внесения в этот вид традиционной одежды новых, современных черт.

Сейчас кимоно всё также ассоциируется с Японией, думаю так будет всегда, но в самой Японии существует множество интерпретаций кимоно, адаптаций такой одежды под разные стили. Даже классические мотивы орнаментов применяются и на других видах современной одежды: джинсах, рубашках, брюках.

Я обнаружила интервью с одним японским дизайнером, внедряющим мотивы орнаментов японского кимоно в современную одежду. В кимоно он

отмечал: «Прежде всего, важная традиция — это дизайн кимоно и техника окрашивания. Затем каждому узору дается оригинальное название. У каждой ткани есть своя история, и важно понимать и беречь эту традицию» (личное интервью, 24 сентября 2012 г.). Один из его дизайнов ткани, «Хатодокей то кодомо» (часы с кукушкой и дети), – пример гравюры, определённо отражающей стиль конца Тайсё – начала Сёва. По его словам, источником вдохновения для этого дизайна послужил бум издания детских иллюстрированных книг в то время. Часы с кукушкой, какаду и попугай были добавлены как «иностранные» мотивы, которые создают экзотическую, сказочную атмосферу, которую японские потребители XXI века представляют себе в этом периоде. Дизайнер пояснил: «В те времена, например, бедняки не могли позволить себе держать собаку в доме. Даже бродячие собаки не могли прийти в дом. Люди бы рассердились, если бы они это сделали. Птичьи клетки и часы с кукушкой тоже были предметами, доступными только богатым семьям. Это были вещи, о которых мечтали люди в эпоху Сёва. Но сегодня люди этого не знают. Моя компания передаёт эти значения. Сегодня дети говорят, что это «мило».

Таким образом многовековая история орнаментов в кимоно остается в японской одежде и по сей день. Идеи и смыслы, заложенные много лет назад, сохраняются. Мотивы немного изменяются, но они всё равно остаются. Кимоно отражает историю Японии, по сюжетам на ткани мы можем узнать о традициях и мифологии, быте и исторических личностях. Можно сделать вывод, что это не просто цвета или узоры, а то, что сохраняет японскую идентичность и уникальность их культуры.

Список литературы:

1. Terry Satsuki Milhaupt. Kimono. A modern history / Reaktion Books Ltd, 2014.
2. Shojiro Nomura, Tsutomu Ema. Japanese kimono designs / Dover Publications, Inc., 2006.
3. Jenny Hall. Japan beyond the kimono. Innovation and tradition in the Kyoto Textile industry / Blumsbury visual arts, 2020.

Логинова Арина Сергеевна

2 ТД-15

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Arina Loginova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АРИСТОТЕЛЬ КАК КРИТИК ПЛАТОНА

Аннотация: В данной статье рассматривается критика некоторых положений философии Платона его учеником Аристотелем. Теория идей Платона утверждает существование идеальных сущностей вне чувственного мира, однако она сталкивается с проблемами «удвоения» сущего и регрессом в бесконечность «третьего человека». Аристотель предлагает альтернативу в виде имманентных форм. В учении о душе он отвергает припоминание идей и рассматривает душу как форму тела. Критика Аристотелем Платона не разрушает теорию последнего, но переосмысливает её.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, идеи, «удвоение», «третий человек», форма, материя, онтология, познание, душа.

ARISTOTLE AS A CRITIC OF PLATO

Summary: This article examines the critique of certain tenets of Plato's philosophy by his student Aristotle. Plato's theory of Forms asserts the existence of ideal entities beyond the sensible world, yet it encounters the problems of the "doubling" of being and the infinite regress of the "third man." Aristotle offers an alternative in the form of immanent forms. In his doctrine of the soul he rejects the recollection of ideas and regards the soul as the form of the body. Aristotle's critique of Plato does not destroy the latter's theory but reinterprets it.

Keywords: Plato; Aristotle; Forms; "doubling"; "third man"; form; matter; ontology; cognition; soul.

Имя Платона часто ассоциируется с идеализмом и миром вечных форм. Однако уже при жизни его взгляды вызывали немало споров. Один из первых, кто вступил с ним в философский диалог, был его ученик — Аристотель. В отличие от безоговорочного почитания, Аристотель подходил к идеям Платона критически и обоснованно, предлагая собственный, более практичный взгляд на понимание реальности.

Согласно Платону, за всеми вещами стоят вечные и неизменные идеи. Эти идеи, по его мнению, существуют отдельно от вещей и представляют собой подлинные сущности, в то время как чувственный мир — лишь их отражение [4, с. 38]. Всё, что мы видим, — лишь неустойчивая копия высшего, идеального первообраза. Аристотель выступает с жёсткой критикой такого подхода.

Прежде всего, он указывает на то, что признание идей как самостоятельных сущностей приводит к «удвоению» бытия. Это не только умножает сущности без нужды, но и ставит под сомнение критерии различения между ними. Более того, теория идей не объясняет, как именно идея влияет на вещь. Каким образом нечто нематериальное становится причиной существования материального объекта? Как «участие» идеи проявляется в реальном мире? Здесь особенно ярко звучит аргумент о «третьем человеке», предложенный Аристотелем [1, с. 168]. Если и человек, и идея «человека» схожи, то необходимо третье, чтобы объяснить их общность, а затем ещё одно — и так до бесконечности. Это вызывает логический парадокс, называемый бесконечным регрессом.

В диалоге «Парменид» Платон говорит о том, что идея может включать в себя нечто иное, например, существование, и таким образом сблизиться с реальностью [5, с. 102]. Он показывает, что идея, чтобы быть полноценной, должна соединять в себе сразу несколько общих свойств, в том числе — бытие. Это делает идеи менее оторванными от мира, однако не отменяет их самостоятельного существования. В «Софисте» философ также вводит термин «сущее», стремясь объединить чувственные и идеальные сущности в единую онтологическую картину [6, с. 78].

Аристотель, в отличие от Платона, не верил в существование идей вне мира. Он предложил концепцию форм, которые не пребывают в каком-то отдельном измерении, а находятся внутри самих вещей. У каждого предмета есть своя форма, которая определяет его суть. Форма не может существовать отдельно от материи. Всё, что нас окружает, — это сочетание материи и формы, тесно связанных между собой. Такой подход сразу избавляет от проблемы «удвоения» сущего. Ведь нет необходимости выдумывать дополнительный мир, где обитают идеальные прообразы. Всё, что есть, находится уже здесь, в реальности. Форма не парит в абстрактных высотах, а реализуется в каждой конкретной вещи. Именно это сочетание и делает возможным изменение, развитие, движение.

Аристотель пошёл ещё дальше: он ввёл понятие четырёх причин, чтобы объяснить, почему вещи становятся тем, чем они являются. Это материальная причина — из чего сделан объект; формальная причина — что придаёт ему форму; движущая причина — то, что запустило процесс оформления материи; целевая причина — ради чего существует предмет. Эта теория позволила объяснить не только физические явления, но и жизненные процессы, искусство, науку, мораль.

Одним из важных отличий между двумя философами стало их понимание души. Платон представлял душу как нечто вечное, существующее до рождения тела. Он считал, что душа уже знает истину, просто забыла её, и теперь, живя в теле, пытается вспомнить утраченное знание. В диалоге «Федон» философ говорит, что познание — это припоминание, возвращение к тому, что душа уже когда-то постигала [4, с. 286].

Для Аристотеля же душа — это форма. Она — то, что делает живое существо тем, чем оно является. Знание, по мнению Аристотеля формируется. Человек сначала воспринимает мир через чувства, а затем, постепенно, обобщает полученную информацию, анализирует её и приходит к пониманию. Таким образом, Аристотель делает ставку на опыт и эмпирию. Если Платон ищет истину в мире идей, то Аристотель — в окружающей реальности. Он предлагает совершенно иной путь к знанию: не вспоминать, а наблюдать и размышлять. Такой подход стал основой будущей научной методологии.

Философские методы Платона и Аристотеля сильно различаются. Платон предлагает восхождение от мира ощущений к миру идей. Он считает, что истину можно постичь, если двигаться по ступеням мышления — от мнения к знанию, от тени к свету. Его метод — диалектика [3, с. 89]. Он обсуждает, задаёт вопросы, выстраивает рассуждения, которые ведут ум к пониманию высших форм. Этот путь требует определённых предпосылок. Как утверждает исследователь В. Е. Семёнов, платоновская философия исходит из структуры самого разума. Платон уверен, что наш ум устроен так, чтобы узнавать истину, и именно он задаёт направление познанию [6, с. 26]. Такой подход сближает его мышление с трансцендентализмом — представлением о том, что источник знания внутри человека.

Аристотель, напротив, предпочитает движение от конкретного к общему. Он разрабатывает аналитический метод. Сначала нужно изучить, что есть, разделить это на части, классифицировать, понять, как одно отличается от другого. И только потом — делать выводы. Он рассуждает, наблюдает, ищет закономерности. Это мышление естествоиспытателя, которое позже станет фундаментом для физики, биологии, логики и других наук.

Подход Платона умозрителен, а у Аристотеля связан с практикой. Это видно и в их взглядах на мораль. Платон утверждает, что благо — нечто высшее, идеальное, не зависящее от обстоятельств. Понять его можно только через разум. В диалоге «Государство» он сравнивает идею Блага с солнцем: как солнце освещает всё вокруг, делая возможным зрение, так и Благо позволяет постичь истину [4, с. 249].

Аристотель же не принимает такое отвлечённое понимание. Он полагает, что благо должно быть соразмерно человеческой жизни. В «Никомаховой этике» он говорит, что счастье — это нечто достижимое. Оно состоит из поступков, привычек и личного выбора. Человек достигает наивысшего блага, когда живёт в согласии со своей природой и совершает добродетельные поступки [2, с. 156]. У Аристотеля мораль — это не теория, а практика. Она связана с действиями, а не с абстрактными идеями. Добродетель — это то, что человек нарабатывает, живя среди других людей. Счастье — это не награда за правильное поведение, а его естественное следствие.

Из-за этого по-разному трактуется и сам человек. Платон видит в человеке прежде всего душу, временно заточённую в теле. Он предлагает стремиться вверх, к освобождению от материального. Аристотель

воспринимает человека как единство тела и духа, как существо, которое живёт здесь и сейчас. Для него физическое не мешает духовному, а наоборот — помогает раскрыть его через действия.

Одним из ярких эпизодов разногласий между Платоном и Аристотелем стало их отношение к искусству. Особенно — к поэзии и театру. Платон относился к искусству с настороженностью. В его идеальном государстве поэты занимают далеко не почётное место — их даже предполагается изгнать. Почему? Потому что, по его мнению, искусство — это лишь подражание вещам, которые сами уже являются тенью мира идей. Таким образом, художественное творчество становится двойным отражением, ещё дальше удалённым от истины. Оно не несёт знания, а способно лишь возбуждать чувства и исказить разум. [4, с. 312].

Аристотель видел в поэзии не угрозу, а ценность. Он считал, что искусство, и особенно трагедия, помогает человеку справляться с внутренними переживаниями. В «Поэтике» он выдвигает идею катарсиса — очищения через сострадание и страх. Когда человек смотрит трагедию, он переживает события вместе с героями и тем самым освобождается от накопленных эмоций посредством их критического понимания. Искусство имеет воспитательную силу. Оно не просто передаёт образы, но и раскрывает общие законы жизни. В нём можно познавать, пусть и не через формулы, а через образы и чувства.

Это различие в подходе к искусству отражает всё главное отличие между философиями Платона и Аристотеля. Первый стремится к идеальному миру, к вечному и неизменному. Второй — к реальности, к наблюдаемому, к тому, что можно понять, изучить и применить в жизни.

Аристотель не пытался разрушить систему учителя. Он внимательно изучал её, видел слабые места, уточнял понятия, предлагал более жизненные решения. Его критика — это не нападение, а развитие. В «Метафизике» он показывает, почему платоновская теория идей вызывает логические затруднения, и предлагает формы. Интересно, что сам Платон в более поздних диалогах тоже меняет свою позицию. Он уже не так жёстко разделяет мир идей и вещей. Он пытается сблизить их, находит формы соединения. Но полностью преодолеть разрыв не удаётся — понятие причастности между идеей и вещью остаётся расплывчатым.

Таким образом, философский спор между Платоном и Аристотелем стал не просто разногласием двух мыслителей. Это был старт многовекового диалога между идеализмом и реализмом, между умозрением и наблюдением, между абсолютом и конкретикой. И до сих пор, размышляя о мире, человек так или иначе делает выбор: быть ближе к Платону или к Аристотелю.

Список литературы:

1. Аристотель Метафизика / пер. с древнегр., вступит. ст. и комм. А. В. Маркова. — М.: РИПОЛ классик, 2018. — 384 с.
2. Асмус, В.Ф. Античная философия. - М., 1975 – 322 с.

3. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с.
4. Платон Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 626 с.
5. Реале, Д., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней (Античность). — М., 1994. С.135-146.
6. Семенов, В.Е. Доминирующие парадигмы трансцендентализма в западноевропейской философии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 687 с.

Лодыгичева Ксения Андреевна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Lodygicheva Ksenia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОБЫТИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В ПЬЕСЕ ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

Аннотация: статья посвящена событиям смутного времени в пьесе Лопе де Вега. Будет рассмотрено видение исторического события иностранного подданного. В тексте также рассматривается биография самого писателя для понимания его взглядов. Особое внимание уделено соответствию персонажей пьесы реальным людям. При этом есть не полные именные совпадения. Также в статье сравниваются события пьесы с событиями в курсе Истории России.

Ключевые слова: пьеса, сравнение, история, литература, Смута.

THE TIME OF TROUBLES IN LOPE DE VEGA'S PLAY

Summary: the article is devoted to the events of the Time of Troubles in the play by Lope de Vega. The vision of a historical event of a foreign citizen will be considered. The text also examines the biography of the writer himself to understand his views. Special attention is paid to the correspondence of the characters of the play to real people. However, there are incomplete name matches. The article also compares the events of the play with the events in the course of the History of Russia.

Keywords: play, comparison, history, literature, time of troubles.

Лопе де Вега – известный испанский драматург и поэт. Родился будущий литератор в семье простого мадридского ремесленника-золотошвея. С пяти лет Лопе свободно читал на испанском и латыни, а в шесть уже сочинял стихи. Одиннадцатилетнего мальчика отец отдал мальчика в иезуитскую школу, чтобы тот смог отточить своё дарование. К тринадцати годам де Вега сочинил первую свою комедию, которую поставили в театре. Лопе был хорош не только в литературе – в 14 лет он слушал курс математики и астрономии в королевской академии математических наук, служил секретарем у вельможи и иногда сбегал навстречу приключениям. В 21 год де Вега ушел добровольцем в армию, а чуть позже попал в легендарную «Непобедимую армаду». При этом он не забрасывал литературу. В 1588 году де Вега попал в тюрьму за оскорбительные памфлеты в адрес своего соперника в любви. Суд изгнал драматурга из Мадрида, но это не помешало ему тайно вернуться в город и выкрасть свою возлюбленную Изабель, чтобы жениться на ней. Но через семь лет она умерла, а немного позже и две их дочери. Драматург вернулся в Мадрид и устроился секретарем. Тогда он повстречал вторую свою жену, Хуану, дочь крупного мясоторговца. Но вскоре умер их сын, а затем и сама Хуана, оставив на попечение мужа дочь Фелициану.

Лопе де Вега решил, что дело в личных грехах, ведь писатель постоянно крутил романы. Тогда он поступил на службу святой инквизиции. Известный драматург оказывал слишком сильное воздействие на людей и церковь пристально следила за ним. Даже после посвящения в духовный сан церковная цензура пристально следила за его пьесами, вырезая целые сцены, а потом и вовсе наложила запрет на их публикацию. Его третья жена за четыре года до смерти ослепла и впала в безумие, а шестнадцатилетнюю дочь Фелициану похитил какой-то молодой дворянин, умер еще один сын, а дочь Марсела ушла в монастырь, самого писателя регулярно пытались бросить в тюрьму. Но все его пьесы оптимистичны. Так, несмотря на исторические события, пьеса, посвящённая Смуте, вышла позитивной и имеет счастливый конец.

Особое значение он придавал построению интриги, т. е. действиям с непредсказуемыми поворотами событий, так как только сюжет, основанный на интриге, может удержать внимание зрителей. Лопе считал, что пьеса интересна только при первом посещении спектакля. Пьеса позднего Возрождения «Великий князь Московский, или Преследуемый император» была написана в 1617 году. Известно, что Смута окончилась выборами Михаила Фёдоровича в 1613 году. Можно сделать вывод, что написана она была «по горячим следам», что позволяет увидеть видение событий не только иностранца, но и человека, ещё не успевшего разобраться в ситуации, тем более в художественной обработке. Пьесу полностью опубликовали на русском только в конце XX века.

Тема произведения – узурпация власти, преследование невинного князя, триумф последнего и наказание узурпатора. Получается, что де Вега действительно считает претендента на трон чудом выжившим Дмитрием. Эта работа основана даже не на личном опыте, а на отчетах посланников иезуитов и является одним из первых европейских литературных произведений,

посвященных правлению Бориса Годунова и Лжедмитрия в России. Название пьесы двойное и, мне кажется, ещё раз намекает на то, что по мнению автора это настоящий наследник, которого преследуют и хотят намеренно убить с целью захвата трона.

Поскольку это пьеса, в самом начале мы видим действующие лица. Это Басилио, великий князь Московский, как его сам Вега описывает. Очевидно, что речь об Иване IV Грозном. Причина того, что он назван так, вероятно, кроется в разнице именования человека – в Испании нет отчества. Возможно, при переводе имени было воспринято как два имени (часто встречающееся у испанцев, даже сам Вега имеет имена Феликс и Лопе), соответственно, Иван Васильевич, сын Василия III, получил имя Иван Василий. Именно в XVII веке набирает популярность второго имени в честь предка (то есть можно считать отчество) или покровительствующего святого, в то время как первое имя более личное [1]. Скорее всего это связано с тем, что Вега его и называет Василий, оставляя личное имя для близких.

Затем идут Теодоро и Хуан, подписанные автором как сыновья Басилио. Если сбросить испанский флёр, то перед нами имена Фёдор и Иван. Как известно, у него были такие сыновья на самом деле. История в самой пьесе об известной сцене с картины Репина также есть.

Затем у нас идёт Диметрио. В пьесе это сын Теодоро, то есть внук Басилио. Тем не менее, это «преследуемый император», а значит Дмитрий Углицкий, который был сыном Ивана Грозного. Вероятно, разночтение возникло из-за того, что на момент его рождения Фёдору было 25 лет, а Ивану 52 года. Хотя известно, что у Фёдора не было сыновей.

Жена Теодоро и мать Диметрио – Кристина. В реальности женой Фёдора была Ирина Годунова, сестра Бориса. Так как у них не было детей, вероятно, её прототипом является Мария Нагая, однако она была женой Ивана Грозного. Жена же Ивана Ивановича в пьесе – Исабела. Это могло бы создать проблему в определении личности, ведь он был женат трижды, но благодаря упоминанию в пьесе одной из самых ярких версий его смерти, можно почти однозначно предположить, что речь о Шереметевой Елене.

Борис также упомянут в пьесе, его женой названа Орофриса, хотя в реальности её звали Мария. Среди героев есть также Ламберто – рыцарь, которому доверила мать Диметрио, его жена Тибальда и их сын Сесар.

Маргарита, дочь графа Палатинского, очевидно, Марина Мнишек. Именно она стала женой Лжедмитрия и в пьесе Маргарита становится возлюбленной Диметрио за время укрывания [2, с. 32]. Марина Мнишек была представительницей дворянского рода, который в Священной Римской империи получил графский титул.

По сюжету пьесы, Басилио имеет два сына – Хуана и Теодора. Теодор появляется в произведении как жертва умопомешательства. Но любимцем Басилио является Хуан; он ненавидит Теодора, его жену Кристину и сына Диметрио, всеми силами стараясь отстранить их от наследования царского

венца. Княгиня Кристина, боясь за жизнь своего сына, доверяет его Ламберто, испытанному и верному немецкому рыцарю, чтобы тот спрятал его в своем дворце и воспитал в занятиях, свойственных рыцарям, вместе со своим сыном, ровесником Диметрио. Басилио, как и его исторический прототип, дает пощечину своей невестке Исабель, но в пьесе за измену с Родульфо, и убивает ударом посоха сына, который встал на защиту жены, показывая затем всем, как он носит траур по своему сыну, и умирает от горя, произведенного его же жестокостью. Вместо него великим князем становится неспособный к управлению Теодор с регентством Бориса, который плетет заговор против царевича Диметрио, чью жизнь спасает Ламберто, принося в жертву собственного сына.

Во втором акте верный Ламберто умирает на руках Диметрио, который бежит в монастырь. Но до Бориса доходят слухи, что Диметрио все еще жив, и, заехав случайно в монастырь, он улавливает странное сходство между Диметрио и одним послушником и напрямую говорит настоятелю о необходимости умертвить послушника. К счастью, скрывающийся князь, подслушав вовремя разговор, вешает на дерево свои одежды и бежит в Ливонию, где вначале работает жнецом и потом как поваренок входит во дворец графа Палатино, в чью дочь Маргариту он влюбляется. Диметрио открывается графу Палатино; с помощью Сигизмунда, польского короля, он завоевывает свое царство и женится на дочери графа Палатино [2, с. 34-199].

Основными точками сюжета, которые можно сравнить, мне кажутся сцены убийства Ивана, покушения на Диметрио, становление Теодоро царём, встреча Диметрио с Маргаритой и развязка с самоубийством Бориса.

В пьесе Исабель, жена Хуана, сына Басилио, осталась наедине с Родульфо. После их речей о любви, Родульфо припадает к её ногам и в этот момент входит незаметно Басилио. Он воспринимает это как измену и карит невестку, которой даже не даёт объясниться. Входит Хуан, отец ему говорит о том, что его жена пятнает честь семьи, на что тот отвечает, что всё дело в том, что отец его больше не любит и сам влюбился в его жену, при этом вспоминая миф о том, как «Зевес пошёл против божественных отцов», за что его Басилио и убивает тростью.

«Её за ложь и похотливость
Ударил я, борясь со злом,
А вот тебе воздам жезлом
За дерзости и за строптивость».

(Ударяет его посохом по голове) [2, с. 56-63]

При этом мы знаем, что достоверно не известно, как умер Иван. Конечно, есть версия, что его убил отец тростью, но подтверждений этому нет. По версиям, Грозный убил сына за то, что тот пытался его остановить от воплощения чего-то задуманного (в пьесе Исабела также говорит «...слух пошёл, что своей властью неужёмной ты вред стране творишь огромный» [2, с. 58]), либо потому, что сын встал на защиту жены, которая в своей комнате лежала на лавке в нижнем платье, когда он вошёл.

В пьесе после этого Теодоро стал царём и было покушение на Диметрио. По сюжету Борис хотел убить Диметрио, так как при безумном Теодоро (в пьесе он безумен, хотя в реальности нет даже подтверждения его слабости, а слабоумие вряд ли было) он мог править, а юнец мог быть помехой.

«Ох, не притворяйся и говори, что чувствуешь, Кристина. Ты счастлива, что князь убил Хуана, и счастлива, что сам он умирает, ведь князем стану я, а я дурак и, значит, будешь править страной, обширнее которой нет в Европе, пока Диметрио не возмужает» [2, с. 69].

Однако Руфино, воспитатель Диметрио, подслушивает замысел и, притворившись немым, уходит предупредить Ламберто. Когда же Родульфо приезжает убить наследника, рыцарь выдаёт за него собственного сына, которого задушил солдат.

Родульфо: «Ну, коль, как прежде договор наш в силе, клянусь тебе его прикончу я». Борис: «Столь многие корону получили и до меня, обильно кровью» [2, с. 79].

В действительности же по самой распространенной версии, Дмитрий умер в процессе игры. Есть также версии, что дело в эпилепсии. Тем не менее, вряд ли его защищал немецкий рыцарь, а тем более Борис открыто отправил своих людей убить наследника. Хотя есть летопись времён Романовых, которая обвиняет в его смерти Годунова. Однако наиболее вероятно, что он действительно умер в это время и дальнейшие претенденты были самозванцами.

В пьесе также был эпизод, в котором Борис, услышав, что, возможно, наследник не убит, лично поехал в монастырь и, увидев похожего послушника, приказал его убить. Услышав это, Диметрио обманом бежал из монастыря.

После побега он встречается с крестьянами, проводит некоторое время, работая, попадает во дворец и узнаёт, что ему может помочь король. Диметрио идёт к графу и встречает Маргариту. Она его спрашивает, куда тот идёт, на что он отвечает, что ищет графа. Он говорит ей, что имеет высокое происхождение и видел сон, в котором она станет его женой, а также признаётся в любви с первого взгляда. Она ему не верит, но пропускает к Сехисмундо и отцу. После беседы король верит Диметрио и даёт ему свою поддержку. После этого Маргарита уже не так и против выйти замуж за «оборванного короля».

Лисена: «Удачи хочешь ты ему. Когда ж предстал он оборванцем, Его сочла ты самозванцем. Что изменилось? Почему?». Маргарита: «Носа лохмотья, дал он слово, что стану я его женой. ... Душою честен он, поверь наряд не изменил её...» [2, с. 170].

К сожалению, достоверно нет никаких источников, которые могли бы это опровергнуть или доказать, но Лжедмитрий действительно женился на Марине Мнишек после получения поддержки.

И ещё один эпизод – развязка. Диметрио с войсками отправляется к Москве. Перевес в войсках у «тирана» большой. Однако Диметрио побеждает

Бориса (хоть и не хотел его смерти) и становится царём, беря в жёны Маргариту. Иными словами – у Диметрио счастливый конец.

(Борис, бегущий с обнаженной шпагой в руке; за ним гонится Диметрио); Диметрио: «Эй, стой!»; Борис: «Чего ты хочешь?»; Диметрио: «Выслушай меня. Знай, я — Диметрио»; Борис: «Так, значит, небо ради тебя свершило это чудо, меня к твоим повергнуло ногам! Но, видно, так судило провиденье, чтобы за кровь, что лил я, наказать»; Диметрио: «Остановись...»

(Борис закалывает себя) [2, с. 194]

Известно, что Борис Годунов в последние годы болел. По официальной версии он умер после того, как пообедал, а затем у него из ушей и носа пошла кровь. Царь лишился чувств и вскоре умер. По крайней мере он умер во дворце, а не на поле битва от клинка. Хотя описания схожи.

Таким образом, пьеса скорее художественный вымысел, который основан на реальных событиях. На мой взгляд, сделано это было без всякого злого умысла, а лишь с целью создания интриги и желанием удержать внимание зрителя до конца.

Список литературы:

1. Почему детям на Западе дают несколько имен // TRAVEL ASK - URL: <https://travelask.ru/blog/posts/38160-pochemu-detyam-na-zapade-dayut-neskolko-imen> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Лопе де Вега. Великий Князь Московский, или Преследуемый Император // Приложение к альманаху «Канун». – СПб.: Фонд «Сервантес», 1999. – С. 31 – 200.
3. Платонов С. Ф. Смутное время // RUGRAM. – 2018. – С. 55 – 177.

Лоншакова Кира Андреевна

1 АД-6

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Kira Lonshakova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ВКЛАД МОНАСТЫРЕЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли средневековых образовательных учреждений, таких как монастыри и университеты, в формировании основ современной образовательной системы. Рассматриваются исторические предпосылки возникновения первых учебных заведений, особенности организации учебного процесса и влияние религиозных институтов на развитие науки и культуры Европы. Особое внимание уделено сравнению функций монастырей и университетов, их вкладу в сохранение и распространение знаний, а также влиянию на формирование интеллектуальных традиций Запада. Подчеркивается важность монастырских школ и скрипториев в сохранении античного наследия и роль университетов в развитии научных дисциплин и методологии исследования. Анализируются факторы, способствовавшие переходу от схоластики к гуманизму и зарождению современных подходов к образованию.

Ключевые слова: средневековая Европа, Средневековье, образование, монастыри, университеты, наука, культура, образовательная система.

MEDIEVAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: THE CONTRIBUTION OF MONASTERIES AND UNIVERSITIES TO THE FORMATION OF THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Summary: This article investigates the role of medieval educational institutions, including monasteries and universities, in laying the foundation for the modern educational system. Historical preconditions for the emergence of early educational institutions, specifics of organizing teaching processes, and the influence of religious institutions on the development of European science and culture are examined. Particular emphasis is placed on comparing the functions of monasteries and universities, their contributions to preserving and spreading knowledge, as well as their impact on forming intellectual traditions of Western civilization. The significance of monastery schools and scriptoria in safeguarding classical heritage is highlighted, along with the role of universities in advancing scientific disciplines and research methodologies. Factors contributing to the shift from scholasticism to

humanism and the emergence of contemporary educational approaches are also analyzed.

Keywords: medieval Europe, middle Ages, education, monasteries, universities, science, culture, educational system.

Средневековая эпоха занимает особое место в истории европейского образования, поскольку именно тогда были заложены основы многих современных образовательных практик и институций. Именно в этот период возникли первые формы систематизированного школьного обучения, распространились монастыри как центры знания и духовной мудрости, а также появились знаменитые европейские университеты, ставшие впоследствии основой высшего образования западного типа.

Значение монастырских школ и университетов заключается не только в сохранении и распространении знаний, накопленных предшествующими поколениями, но и в создании особой культурной среды, способствовавшей развитию науки, философии и искусства. Данные образовательные учреждения оказали глубокое воздействие на последующее развитие всей западной цивилизации, сформировав многие ключевые идеи и концепции, используемые в образовании вплоть до наших дней.

Возникновение систематического школьного образования в Европе в раннее Средневековье было связано преимущественно с деятельностью церковных общин, особенно крупных монастырей. Уже в конце VI века святой Бенедикт Нурсийский разработал устав, согласно которому обучение являлось неотъемлемой частью повседневной жизни монахов [1, с. 390]. Школы создавались внутри монастырей, сначала для внутреннего использования братьями-монахами, позже стали доступными и для детей мирян.

Одной из ключевых особенностей этого образования стало соединение религиозной подготовки с изучением светских дисциплин, основанное на принципах классической античной традиции. Многие крупные епископаты и аббатства превратились в важнейшие очаги интеллектуального развития и распространения грамотности среди населения.

Особое внимание заслуживает деятельность бенедиктинского монашеского ордена, оказавшего значительное влияние на распространение сети монастырей и, соответственно, начальных центров образования. Наиболее известными представителями становятся ученики и сторонники святого Августина, благодаря которым получает широкое распространение практика регулярных занятий с детьми-христианами классическими дисциплинами, включая чтение священных книг и изучение элементов латинской грамматики.

Кроме того, активное участие в этом процессе становления образования принимали ирландские миссионеры, открывавшие собственные монастыри на континентальной части Европы, и привнося в школьную программу элементы народной поэзии и музыки.

Обучение строилось вокруг двух основных циклов – «тривиума» и «квадриума». Первый включал три дисциплины: грамматику, риторику и

диалектику (логику), формирующие базис языковой и мыслительной компетенции учеников. Грамматика обеспечивала способность читать и понимать тексты, риторика учила искусству речи и убеждения, а логика была призвана развивать критическое мышление и умение аргументированно вести дискуссию.

Второй цикл, известный как «квадриум», состоял из четырёх дисциплин: арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Арифметика представляла собой начальные понятия математики, необходимые для решения практических задач; геометрия рассматривалась как средство познания гармонии природы; астрономия служила знакомством с устройством космоса, зачастую воспринимаясь в религиозном ключе; наконец, музыка помогала выражению чувств и пониманию эстетических ценностей [2, с. 14]. Сочетание вышеперечисленных предметов позволяло формировать всесторонне развитого человека, способного размышлять над различными аспектами окружающего мира и действовать осознанно в социальной среде.

Учеба в монастыре сопровождалась глубокими духовными наставлениями, ориентированными на моральное воспитание. Преподаватели старались совместить знание с нравственным совершенствованием, воспитывая чувство ответственности перед обществом и Богом. Особое внимание уделялось изучению Священного Писания, которое играло центральную роль в учебном процессе. Подобный подход способствовал формированию целостной картины мира, соединяя научное познание с верой и духовностью. Это стало одной из важнейших предпосылок для последующего расцвета интеллектуальной мысли в позднем Средневековье и в последующих веках.

Зарождение первых университетов связано с необходимостью удовлетворения растущего спроса на квалифицированных специалистов в областях права, богословия, медицины и философской мысли. Рост городов, увеличение численности образованного городского сословия, потребности в подготовке профессионалов разных специальностей послужили стимулом для появления специализированных высших учебных заведений.

Одним из наиболее известных примеров является Болонский университет, возникший примерно в середине XI века. Его главной целью изначально было преподавание гражданского и канонического права, что сделало его важным центром юридической подготовки для всех регионов Европы. Другой знаменитый университет, Парижский, стал ведущим учебным заведением по богословским вопросам и естественным наукам.

Университетские программы отличались широким спектром изучаемых дисциплин, организованных в специализированные факультеты. Среди главных областей знаний выделялись четыре большие группы [3, с. 105]:

1. Богословие. Основной предмет, определявший мировоззрение большинства профессоров и выпускников. Теологические споры занимали важное место в учебной программе, влияя на развитие философии и научного метода.

2. Право. Занятия гражданским правом, церковным законом и юридическим ремеслом готовили будущих юристов и администраторов.

3. Медицина. Медицинские факультеты обеспечивали подготовку врачей, основывающуюся на изучении трудов Галена, Гиппократ и Авиценны (Ибн-Сины).

4. Философия. Занятия философскими проблемами помогали студентам овладеть методами анализа и аргументации, необходимыми для дальнейших успехов в учебе и профессиональной деятельности.

Организационная структура университетов существенно повлияла на дальнейшее развитие европейских образовательных учреждений. Студенты и преподаватели группировались в корпорации, что гарантировало автономию и свободу действий вне зависимости от местных властей и религиозных структур. Например, в Париже студенты имели особые привилегии, позволяющие свободно перемещаться между городами и вступать в профессиональные сообщества, обеспечивающие защиту собственных интересов.

Организация по факультетам и коллегиям стала характерной чертой университета. Преподаватели формировали закрытые коллегии, защищающие их права и регулирующие порядок приема новых членов. Эта форма самоуправления оказалась чрезвычайно успешной и сохранилась до наших дней.

Процесс подготовки профессиональных педагогов и исследователей получил свое выражение в сложной магистерско-докториальной системе. Сначала студент получал степень бакалавра, пройдя минимальный объем общего курса. Затем следовало получение степени магистра, дающей право преподавать базовые курсы. Высшая ступень – докторская степень – позволяла заниматься наукой и преподавать на уровне университетского профессора.

Эта трехступенчатая система оставалась практически неизменной на протяжении столетий и продолжает существовать даже в наши дни, хотя претерпела значительные изменения и модернизацию. Она положила основу нынешней структуре подготовки аспирантов и кандидатов наук в университетах XX–XXI веков.

Средневековая образовательная практика формировалась под влиянием христианской религии и строгих моральных норм, доминирующих в обществе того периода. Учебный процесс строился вокруг методов, ориентированных преимущественно на запоминание и воспроизведение материала, что соответствовало концепции образования, целью которого было укрепление веры и приобретение практических навыков для служения церкви и обществу.

Основными методами обучения были чтение священных книг, изучение канонических текстов, комментирование трудов древних авторов и механическое повторение изученного материала. Широко использовались устные методы передачи знаний, особенно в монастырях, где ученики получали наставления непосредственно от монахов-подвижников, опытных педагогов и ученых богословов.

Важное значение придавалось изучению латинского языка как международного средства коммуникации в образовании и науке, поскольку именно на нем велось изучение практически всех наук и искусств [4, с. 93].

Система ученичества была характерна как для монастырского, так и университетского образования. Она предполагала длительное пребывание учеников рядом с опытными мастерами. Процесс формирования профессионала проходил последовательно, начиная с простого послушания и заканчивая самостоятельностью в изучении предметов и передаче знаний следующим поколениям студентов.

Центральным элементом образовательного процесса являлись лекции, представлявшие собой публичные выступления преподавателей перед обучающимися. Преподаватели читали учебники вслух, разъясняя трудные места, комментируя и интерпретируя прочитанное. Студенты же внимательно слушали, делали записи, участвовали в коллективных дискуссиях, задавали вопросы и оспаривали аргументы лектора [5, с. 16].

Помимо лекций, большое значение имели диспуты – форма академического спора, направленная на углубленное осмысление изучаемого предмета, проверку способностей учащихся к аргументации и умения критически мыслить. Они привлекали участников из разных слоев населения, включая представителей духовенства и светской власти.

Экзамены были основной формой проверки уровня подготовки. Проходили они публично, часто сопровождалась защитами дипломных работ и демонстрацией теоретических достижений молодых людей. Процедура включала проверку по знанию текста Библии, проверочные испытания по философии, математике, естественным наукам и другим дисциплинам.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что классические предметы сохраняют свое присутствие и в современной школьной и вузовской программах. Традиционный «тривиум» остался фундаментом коммуникативных компетенций, несмотря на изменение содержания и методологии. Подобным образом сохранились отдельные компоненты «квадриума»: математика и естественно-научные дисциплины расширяют свои рамки, сохраняя общие подходы к обучению абстрактному мышлению и познавательной активности.

Однако появление новых дисциплин, начиная с XV столетия, привело к постепенному изменению приоритетов в обучении. Появляются инженерные специальности, экономика, психология, педагогика, отражая перемены в обществе. Однако большинство базовых принципов остались прежними, унаследованными от прошлой эпохи.

Идея университета как площадки для свободных обсуждений, критики существующих догм и выработки новых концептов нашла свое воплощение в университетах наших дней. Система семинаров, лекций, открытых дискуссий появилась именно в Средние века и сохраняется в модернизированном виде и сегодня. Важнейшим элементом остается междисциплинарный подход,

стремление интегрировать знания из различных отраслей науки. Научные журналы, международные конференции и публикации и в современном мире продолжают традиции открытых научных споров и обменов мнениями.

Корпорация преподавателей и студентов как организационное ядро средневекового университета дала жизнь современной практике выборов ректората, кафедры и коллегиальных органов управления вузами. Регулярная аттестация преподавательского состава, контроль качества знаний студентов и защита дипломных проектов берут начало именно в средневековых традициях. Хотя содержание курсов значительно изменилось, сама концепция осталась актуальной. Опыт средневековья важен и сегодня, потому что он дает полезные идеи и подходы для улучшения современного образования и науки. Важно сочетать традиционные ценности с новыми технологиями и методами обучения.

Список литературы:

- 1.Борсуковская Г. В. Святой Бенедикт Нурсийский и значение его миссионерского опыта для Православной Церкви // Гуманитарное пространство. – 2022. – № 3. – С. 390.
- 2.Стрелец М. В., Резько П. Н. Особенности учебно-методического обеспечения средневековых университетов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: А. Гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 14.
- 3.Митрофанов В. П. Учебный процесс в средневековых университетах (на материалах Парижского, Болонского и Пражского университетов) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2024. – № 2 (70). – С. 105.
- 4.Потапчук И. В. Первые университеты эпохи Средневековья // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 7 (23). – С. 93.
- 5.Корниенко М. А. Университет средневековья: контекст интеллектуальных и культурных традиций. Часть II // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – № 4 (51). – С. 16.

Лужбина Варвара Александровна

2 ДД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Varvara Luzhbina

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АРХЕТИПЫ ЛИЧНОСТИ В ТЕОРИИ КАРЛА ГЮСТАВА ЮНГА

Аннотация: В данной статье рассматривается теории архетипов личности, как врождённых образов и символов, которые представляют основные аспекты психики, проявляющиеся в мифах, религиозных и культурных образах, индивидуальном опыте каждого человека.

Ключевые слова: Карл Юнг, архетипы, коллективное бессознательное, личное бессознательное, психика человека, персона, тень, анима, самость.

PERSONALITY ARCHETYPES IN THE THEORY OF CARL GUSTAVE JUNG

Summary: This article examines theories of personality archetypes as innate images and symbols that represent the main aspects of the psyche, manifested in myths, religious and cultural images, and the individual experience of each person.

Keywords: Carl Jung, archetypes, collective unconscious, personal unconscious, human psychics, persona, shadow, anima, self.

Карл Густав Юнг (1875-1961) – швейцарский психоаналитик и философ. Научному миру он предложил идею коллективного бессознательного, ввел термин «архетип», создал одну из первичных систем классификации типов личности. Его исследования оказались значимыми не только в сфере психологии и психоанализа, но также проникли и пропитали всю культурную жизнь людей: от религии до литературы и кинематографа. Читать и изучать его труды одновременно и сложно, и очень увлекательно, ведь они полны абстрактных идей, необычных образов, смелых и точных высказываний. Юнг считал, что цель человека – пройти путь индивидуации, который можно описать как путешествие по самым дальним закоулкам души, знакомстве со своими потаёнными страхами и желаниями, и, наконец, в становлении гармоничной и целостной личности.

Согласно теории Карла Юнга структура психики человека состоит из трех взаимосвязанных составляющих: сознательной части – эго, и бессознательной – личное и коллективное бессознательное. Эго – это осознаваемая человеком часть психики, включающая в себя совокупность мыслей, чувств и воспоминаний, с которыми человек себя отождествляет и осознает себя как индивидуальность. Бессознательное – скрытая область

психики, по большей части недоступная к прямому осознанию и проявляющаяся в сновидениях, интуитивных прозрениях, абстрактных символах и образах. Задолго до появления психоанализа, понятие бессознательного уже обсуждалось в философии – например, в работе «Монадология» Готлиба Вильгельма Лейбница, написанной в начале XVIII века. Развил концепцию бессознательного и обосновал её учитель Юнга, Зигмунд Фрейд, считавший, что психика человека в большей степени состоит из бессознательного и что именно бессознательное определяет поведение человека, так как в нем хранится всё вытесненное и скрытое от сознания.

Карл Юнг в своей теории бессознательного пошел дальше, расширив фрейдистскую концепцию, разделив бессознательное на два уровня: личное и коллективное. Личное бессознательное основывается на индивидуальном приобретенном опыте человека, который был когда-то прожит, но в дальнейшем забыт или вытеснен психикой. Личное бессознательное состоит из так называемых эмоционально окрашенных комплексов. Они представляют собой яркие эмоции, положительные, но чаще отрицательные, с которыми человек не смог сознательно справиться, и они были подавлены психикой и вытеснены в глубь бессознательного и продолжают влиять на поведение человека в настоящей жизни, даже если человек их не осознает. Однако личное бессознательное – это лишь поверхностный слой всего бессознательного. Юнг считал, что помимо индивидуальных бессознательных мотивов поступков и действий, есть и безличный, который может проявляться иррационально и нелогично, может не соответствовать типичному поведению человека. Он выявил такое понятие, как коллективное бессознательное, которое является самым глубинным слоем психики, универсальным пластом, общим для всего человечества. Юнг также называл коллективное бессознательное «всеобщей природой», и в отличие от личного бессознательного оно представляло собой врожденный, наследственный слой психики, наполненный так называемыми архетипами.

Понятие «архетип» Карл Юнг впервые упомянул в 1919 году в докладе «Инстинкт и бессознательное». Это слово происходит от греческого, где «архе» означает «начало, первоисточник» или «лидерство, власть». «Тип» означает «удар и то, что получается в результате него (оттиск монеты, форма, образ)». Архетипы – это первичные, универсальные образы и символы, которые повторяются в разных культурах, указывая на общие корни человеческой психики. Они влияют на мировосприятие, образ мышления, модели поведения и жизненные сценарии, хотя чаще всего не осознаются человеком. Архетипические образы, живущие в коллективном бессознательном, по мнению Юнга, никогда ранее не принадлежали сфере психологии, но всегда существовали в религиозных учениях и выражались в священных образах, выходящих за рамки понимания человеческим сознанием и находящихся уже в космическом пространстве. Открытие архетипов Юнг связывает с обеднением религиозной и божественной символики и открытием богов заново, только теперь как психических факторов. Карл Юнг считал, что количество архетипов

столь же велико, как и число типичных ситуаций в жизни, однако выделял четыре важнейших: персона, анима, тень и самость.

Персона, которую Юнг еще называл маской актёра – это фасад, публичная часть личности, которую человек считает приемлемой для общения с другими людьми. Слово «persona» происходит от латинского, где оно изначально обозначало театральную маску, которую в Древнем Риме актеры использовали, чтобы зрители сразу могли узнать персонажа и определить его тип характера и поведения. Юнг считает, что персона является архетипом, исходя из ее повсеместного и неизбежного характера, так как для более эффективного взаимодействия с социумом человек вынужден надевать маску и играть определенную социальную роль. Персона является тем, как человек представляет себя окружающему миру, но не тем, кем он истинно является. Настоящая сущность человека, со всеми слабостями и уязвимыми местами остается скрытой и часто неосознаваемой.

Противоположностью архетипа Персоны является Тень как изнанка психики, скрытая, подавляемая сторона личности. Тенью Юнг называл тёмную сторону человека, то есть те аспекты его личности, которые существуют, но которые он не признаёт и с которыми не отождествляет себя. Это могут быть подавленные страхи, желания, агрессивные импульсы, негативные мысли и эмоции – все, что кажется нам социально неприемлемым. Но независимо от признания или непризнания человеком его теневой стороны, она влияет на поведение, проявляясь во снах, неконтролируемых эмоциях, страхах, влечениях, поэтому, чтобы узнать себя, нужно в первую очередь увидеть свою теневую сторону. Если человек, набравшись смелости, сможет взглянуть в глубину темных вод собственного озера души, сможет прямо посмотреть в глаза собственным страхам, порокам, тайным желаниям, тогда можно сказать, что задача частично решена: человек прикоснулся к бессознательному – по крайней мере, к его личностному слою и встал на путь индивидуации.

В отличие от Тени и Персоны, которые формируются в период первой социализации ребенка, Анима зарождается еще в утробе матери, это нечто первородное. Анима – это архетип самой жизни. В переводе с латыни «анима» означает «душа», а душа – это жизненное начало в человеке. «Но поскольку анима представляет собой жизненную энергию, она желает как добро, так и зло, потому что и телесная и психическая жизнь имеют наглость обходиться без конвенциональной морали, и от этого становятся только более здоровыми» [1, с.55]. Анима может быть порывиста, импульсивна и хаотична, но в этом хаосе и беспорядке есть свой скрытый порядок и закон, в этом и заключается жизнь, безумная, непостоянная и одновременно содержательная, упорядоченная. «Человек не может создать её; напротив, она есть априорный элемент его настроений, реакций, импульсов, всего того, что спонтанно происходит в нашей психической жизни» [1, с. 53]. В античности анима могла представляться человеку как богиня или ведьма, средневековый человек заменил богиню образом Царицы Небесной и Матерью-Церковью. Анима

также рассматривается как наличие женского начала в психике мужчины, проявляющийся в ярких эмоциях и чувствах, она отвечает за творческую силу. Мать для мужчины может выступать скрытым образом анимы и выражаться в дальнейших проекциях на других женщин. Анимус – наоборот, внутренний образ мужчины, живущий в психике женщины, представляя собой строгое аналитическое мышление, стремление к достижению целей, соперничество и желание лидировать.

Центральным архетипом можно назвать Самость. Это архетип мудрого старца или смысла. Слово «самость» происходит от немецкого слова «selbst», что переводится как «сам», то есть собственная личность. Самость выражает единство личности в целом, её ядро и основу. Это символ полноты человеческого потенциала. Архетип Самости может выражаться в образе мудреца, божественного существа, ведущего человека к познанию себя, или изображении мандалы – символу целостности. Юнг считал, что путь к Самости – это путь ко внутренней свободе, это постепенный процесс к осознанию и узнаванию своей истинной сути, разрешению конфликтов нравственных противоположностей путем их примирения, объединению всех частей личности: сознательного и бессознательного, света и тьмы, мужского и женского.

Понятие «архетип» играет важную роль в учении Карла Юнга. С помощью архетипов ученый пытается объяснить природу поведения человека и глубинную мотивацию его действий, решений и поступков. Архетипы представляют собой психическую часть, живущую глубоко в бессознательном и не прошедшую сознательной обработки. Они проявляются через их соотнесение с мифом, сказкой, тайным или религиозным учением. Архетипы – это древнейшие, универсальные, изначальные типы, всеобщие символы, образы, существующие перманентно, но меняющие время от времени свое обличье, но неизменные по сути.

Список литературы:

1. Юнг, К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: АСТ, 2025. – 224 с.
2. Жуков, В.Н. К.Г. Юнг. Коллективное бессознательное, архетипы, культура. // Образование и право – № 3. – 2022. – С. 311-325.
3. Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях. // Медицинская психология в России. – Т. 10 – №1 (48), – 2018. – С. 1-21.
4. Лядкина, В.О., Курц, М.А., Бутенко, Н.А. Архетипы в философии Карла Густава Юнга. // Теория и практика современной науки – №5 (11) – 2016. – С. 623-626.
5. Сэмюэлс, Э., Шортер, Б., Плот, Ф. Словарь аналитической психологии К.Г. Юнга. – М.: «Добросвет»; ИД «Городец», 2016.

- 6.Архетипы по Карлу Юнгу. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/arhetipy_po_karlu_yungu/ (дата обращения: 19.04.25).
- 7.Лейбин, В.М. Карл Густав Юнг. Аналитическая психология и психотерапия: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
- 8.Холл, К.С., Линдсей, Г. Теории личности: М.: «КСП+», 1997. – 720 с.
- 9.Мак Гуайр, У., Халл Р.Ф.С. Юнг говорит – Варшава, 1999.
- 10.Юнг, К.Г. О психологии бессознательного. – М.: АСТ, 2025. – 224 с.

Лукина Елизавета Сергеевна

2 АВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Lukina Elizaveta

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Аннотация: Данное исследование посвящено социализации в китайском обществе и нравственному воспитанию, сформированным под влиянием даосизма, конфуцианства и буддизма. Конфуцианство, акцентируя ритуалы и почтение, заложило моральные ориентиры китайского народа. Современное нравственное воспитание направлено на формирование патриотизма, социальной ответственности и уважения к культурному наследию через изучение истории, литературы, искусства и общественно полезную деятельность. Религиозные убеждения считаются личным делом, однако любое нарушение моральных принципов или отступление от традиций строго осуждаются.

Ключевые слова: буддизм, даосизм, духовные ценности, конфуцианство, культурное наследие, нравственное воспитание.

THE ESSENCE OF THE MORAL EDUCATION OF THE CHINESE PEOPLE

Summary: This study examines socialization in Chinese society and moral education, which have been shaped by Taoism, Confucianism, and Buddhism. Confucianism, emphasizing rituals and respect, laid the moral foundations for the

Chinese people. Modern moral education aims to foster patriotism, social responsibility, and respect for cultural heritage through the study of history, literature, and arts, as well as through community service. While religious beliefs are considered a private matter, any violation of moral principles or deviation from traditions is strongly condemned.

Keywords: Buddhism, Confucianism, cultural heritage, moral education, spiritual values, Taoism.

Конфуцианство представляет собой древнюю философскую систему, являющуюся одним из ключевых этико-религиозных направлений, наряду с буддизмом и даосизмом. Эта система является фундаментом китайского мировоззрения и принципом организации общественной жизни.

Практически все аспекты, оказывающие влияние на китайскую культуру, базируются на конфуцианстве, которое рассматривает моральное развитие личности как основу стабильности социума и успешного развития государства. Важной составляющей нравственного воспитания в Китае, уходящей корнями в философию, является не просто свод поведенческих норм, а сложная система духовных и традиционных ценностей, ориентированная на формирование гармоничной личности, интегрированной в общество [2, с. 306], [7, с. 22]. В основе данной системы мировоззрения находятся идеи, обозначаемые как "жень" (仁), трактуемое как человечность, "и" (义), означающее праведность, "ли" (礼) – ритуал, "чжи" (智), то есть мудрость, и "синь" (信) – искренность. Все они вместе формируют эталон высоконравственной личности – "цзюньцзы" (君子). [2, с. 172] "Жень", зачастую интерпретируемое как человеколюбие или гуманное отношение, представляет собой ключевую идею, включающую в себя сочувствие, почтение к окружающим и стремление к общему благополучию. "И" олицетворяет собой справедливость, осознание долга и моральную ответственность. "Ли" – это совокупность правил поведения, церемоний и этикета, упорядочивающих взаимодействие в обществе и обеспечивающих стабильность. "Чжи" – это мудрость, умение отличать добро от зла, а также принимать верные решения. "Синь" – это честность, преданность и надежность, которые необходимы для поддержания доверия и сотрудничества.

Посредством работы над собой и приверженности моральным принципам каждый индивидуум вносит свой вклад в гармонию в семье, социуме и во всем мире. Даосизм, в свою очередь, подчеркивает важность естественности, спонтанности и следования "дао" (道) – пути природы, призывая к отказу от искусственных норм и стремлению к внутренней гармонии [7, с. 19]. Важным аспектом нравственного воспитания является концепция "сяо" (孝) – почтительность, которая занимает особое место в китайской культуре. Уважение к родителям и предкам рассматривается как фундаментальная добродетель, лежащая в основе социальной иерархии и стабильности семьи. Через почитание старших передаются традиции,

ценности и мудрость поколений, обеспечивая преемственность культуры [1, с. 19-21].

В процессе нравственного воспитания большую роль играет образование. Изучение классических текстов, таких как "Лунь юй" (论语) Конфуция и "Дао дэ цзин" (道德经) Лао-цзы, позволяет усвоить основные моральные принципы и обрести понимание глубоких философских концепций. Образование не ограничивается только передачей знаний, но и направлено на формирование характера, развитие критического мышления и способности к самосовершенствованию. Моральное воспитание в китайской культуре неразрывно связано с искусством и наследием. Каллиграфия, изобразительное искусство, музыкальное творчество и поэзия выступают способами трансляции моральных принципов и ценностей. Посредством искусства демонстрируются образцы добродетели, мудрости и храбрости, побуждая людей к саморазвитию и следованию высоким нравственным идеалам [3, с. 13]. Пословицы гласят: 善有善报 · 恶有恶报 – «На добро отвечают добром, на зло отвечают злом» (рекомендует быть добрым человеком, делать добро другим); я посмотрела по словарю, вот что нашла:

1) 即以其人之道,还治其人之身 – классическое «как ты относишься к другим, так и они будут относиться к тебе». В восточной философии, Конфуция, к примеру: 己所不欲, 勿施于人 – буквально «не делай другим того, чего себе не желаешь».

2) 源清流清 «Коль чист исток, так чисто и течение» (если начало хорошее, чистое, то и дальше все пойдет как надо. Чистота истока – залог чистоты всего потока).

3) 正人先正己 «Правильный человек сначала исправляет себя». (Хочешь изменить мир, начни с себя. Прежде чем указывать другим, посмотри на себя внимательно. Истинный лидер – тот, кто сначала работает над собой, а потом уже учит других) [8].

Буддизм, представляющий собой религиозно-философскую доктрину, стал первым опытом столкновения Китая с принципиально иной системой мировоззрения, чьи ценности и ориентиры резко контрастировали с традиционными китайскими устоями. Китайцам казались необычными буддийская концепция жизни как непрерывной цепи страданий, а также требования безбрачия и монашества, в то время как в их культуре семья, брак и дети были высшими ценностями. Удивление вызывала и деятельность буддийских общин, занимавшихся благотворительностью, что было новым явлением для древнего Китая. Буддийские монастыри постепенно становились не только религиозными центрами, но и образовательными, культурными и даже торговыми площадками, местами проведения праздников и собраний верующих. Храмовые обряды и молебны превращались в красочные народные

гуляния. Всё это привлекало китайцев, вовлекая их в сферу влияния буддизма, который постепенно укоренялся в их жизни [6, с. 21].

Буддизм принес в Китай новую систему понятий, включающую такие термины, как Будда, дхарма (закон, добродетель), карма (действие), сансара (круговорот бытия), нирвана (просветление), нидана (причинно-следственная связь) и сангха (община). Буддийская космология представила китайцам трехмерную структуру мира: мир чувств (камалока), мир форм (рупалока) и мир без форм (арупалока) [4, с. 79], [6, с. 33-36]. Китай познакомился с учением Калачакры (Колесо Времени), подчеркивающим взаимосвязь человека и Вселенной. На протяжении более двух тысячелетий Китай адаптировал буддизм, формируя на его основе новое мировоззрение. Китайцы восприняли такие важные буддийские ценности, как сострадание, равенство, мудрость, умеренность, терпение, довольство, милосердие и отказ от мирских привязанностей для освобождения от страданий.

1) Справедливость проявляется в стремлении к гармонии и балансу в обществе, где каждый член имеет равные возможности и обязанности. Это не просто юридическое понятие, а скорее моральный императив, определяющий отношения между людьми и государством.

2) Долг обязывает каждого ставить интересы общества выше личных. Это выражается в уважении к старшим, заботе о семье, преданности Родине и готовности служить общему благу. Чувство долга формирует прочные социальные связи и способствует стабильности и процветанию общества.

3) Честь в китайской культуре неразрывно связана с репутацией и уважением, которые человек заслуживает своими поступками и отношением к окружающим. Честь обретается через честный труд, учтивость и преданность своим принципам. Потеря чести – это серьезный удар, который может привести к социальной изоляции и потере уважения [5, с. 236].

Буддийская философия оказала глубокое влияние на китайскую мысль. Идеи о карме и перерождении, о важности сострадания и стремлении к просветлению нашли отклик в сердцах многих китайцев. Буддизм предложил новый взгляд на смысл жизни и на способы достижения счастья и освобождения от страданий. Он стал важным дополнением к традиционным китайским учениям, таким как конфуцианство и даосизм, образуя уникальный сплав религиозно-философских идей. Таким образом, справедливость, долг и честь являются взаимосвязанными и взаимодополняющими элементами китайской культуры, которые формируют моральный компас каждого человека и определяют его место в обществе. Эти ценности, унаследованные от предков, продолжают играть важную роль в современном Китае, определяя его уникальный путь развития и взаимодействия с миром. Несмотря на влияние западной культуры и процессов модернизации, традиционные ценности, такие как "жень" (гуманность), "и" (долг), "ли" (этикет), "чжи" (мудрость) и "синь" (верность), сохраняют свою значимость и востребованность [6, с. 40].

Эти три учения оказывали взаимное воздействие и формировали китайскую культуру, порождая неповторимое переплетение философских и религиозных концепций. Каждая из этих традиций служит источником ценных принципов для формирования этических норм, философских взглядов, организации общества и духовного совершенствования. Конфуцианство, с его упором на поддержание социальной стабильности и безупречности моральных устоев. Даосизм, призывающий к гармоничному существованию с природными законами, и буддизм, указывающий путь к просветлению через познание себя и медитативные практики, в совокупности формируют сложную систему убеждений и ценностей, оказывающую значительное влияние на китайское общество на протяжении столетий.

В современном Китае эти учения не теряют своей актуальности, продолжая вдохновлять на поиск духовного смысла и способствуя культурному обновлению, подчеркивая многообразие и глубину китайского культурного наследия.

Список литературы:

1. Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев. - М.: Муравей-Гайд, 1999. – 304 с.
2. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Восточная литература, 2001. – 488 с.
3. Геше, Т. Н. Буддийское вероисповедание. - СПб.: Ясный свет, 1993. - 24 с.
4. Дубровская, О. Древние религии мира. - М.: Рипол Классик, 2003. – 448 с.
5. Жуйшуан, Ч. Особенности китайской картины мира// Вопросы психолингвистики. – Москва, 2015. – № 23. – 240 с.
6. Лысенко, В. Г. Религия буддизм // Религия и философия, 2023. – 248 с.
7. Малявин, В. В., Ткаченко Г. А. Го Сян// Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост, лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, - 2006. - С. 195-197.
8. Ху, Х. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник. Перевел: А.С. Жмак, 2019. – 191с.

Лысова Арина Эдуардовна

1 МГВ-64

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Arina Lysova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена взаимосвязи профессиональной идентичности и эмоционального выгорания студентов в процессе обучения в вузе. Раскрывается понятие профессиональной идентичности, анализируются психологические механизмы её формирования и влияние на эмоциональное состояние обучающихся. Отмечается, что неустойчивая профессиональная самоидентификация может приводить к выгоранию, снижению мотивации и потере интереса к будущей профессии. Обосновывается необходимость создания поддерживающей образовательной среды, развития системы наставничества и внедрения программ психологического сопровождения студентов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, эмоциональное выгорание, студенты, вуз, самоопределение, мотивация, психологическая поддержка.

PROFESSIONAL IDENTITY AND EMOTIONAL BURNOUT OF STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS

Summary: The article examines the relationship between professional identity and emotional burnout among university students. The concept of professional identity is discussed along with the psychological mechanisms of its formation and influence on students emotional well-being. The study highlights that unstable professional self-identification can lead to burnout, loss of motivation, and decreased interest in future careers. The author emphasizes the importance of creating a supportive educational environment, developing mentoring systems, and implementing psychological support programs for students.

Keywords: professional identity, emotional burnout, students, higher education, self-determination, motivation, psychological support.

Современная система высшего образования направлена не только на передачу знаний и навыков, но и на формирование личности будущего специалиста. Одним из ключевых аспектов этого процесса выступает развитие профессиональной идентичности — осознания студентом своей принадлежности к будущей профессии, понимания её ценности и личного смысла. Однако на фоне высокой учебной нагрузки, неопределенности

будущего и социальной конкуренции у студентов нередко развивается эмоциональное выгорание, которое препятствует полноценному профессиональному становлению. Современные социокультурные условия, усиление цифровизации и информационной перегрузки создают новые вызовы для психического здоровья студентов и их самоопределения.

Профессиональная идентичность определяется как осознание своей роли и места в профессиональной среде, принятие норм, ценностей и целей профессии. Согласно Э. Эриксону, формирование идентичности — это центральная задача юношеского возраста, связанная с поиском смысла и самоопределением. В контексте профессионального образования этот процесс продолжается и усложняется за счёт необходимости интеграции личных и профессиональных ценностей. Развитие идентичности берет начало уже на этапе знакомства с профессией, в начале обучения по специальности. В дальнейшем развитие идентичности продолжается в профессиональном сообществе и непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности. Как отмечает А. К. Маркова, формирование профессиональной идентичности — это не одноразовый акт выбора профессии, а динамический процесс, включающий освоение профессиональных ролей, развитие компетенций и формирование мотивационно-смысловой структуры личности. Нарушение этого процесса может привести к внутренним противоречиям, неуверенности в себе и снижению учебной активности.

Эмоциональное выгорание студентов — это состояние хронической усталости, апатии и снижения интереса к учебной деятельности. В классическом понимании, по К. Маслач, синдром выгорания включает три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Эмоциональное выгорание приводит к тому, что человек становится больше подвержен стрессу, находится в постоянном напряжении, теряет интерес к своей профессии, к людям, становится циничным. Крайней степенью выгорания может быть депрессия, и на самой последней стадии человек просто не имеет шансов восстановить интерес к своему делу, тяжело включается в какую-либо деятельность. Для студентов характерно эмоциональное истощение вследствие постоянного давления со стороны учебных требований, а также деперсонализация — отстранённое отношение к профессии, потере мотивации. Исследования показывают, что уровень выгорания растет у студентов старших курсов, когда возрастает нагрузка и тревожность перед выходом на рынок труда. Особенно уязвимыми оказываются студенты, совмещающие обучение с работой, так как им приходится справляться с дополнительным стрессом и дефицитом времени для отдыха. Студент начинает делать всё вокруг себя серым и безликим: например, рабочий стол становится скудным, одежда в серых и тёмных тонах, уменьшается физическая нагрузка, появляется безразличие к еде, эмоциональное состояние становится импульсивным.

Недостаточно сформированная профессиональная идентичность усиливает риск выгорания. Студенты, не видящие личного смысла в выбранной профессии, чаще испытывают эмоциональное истощение, тревожность и неопределенность в будущем. В свою очередь, хроническое выгорание препятствует развитию идентичности, снижает самооценку и профессиональную мотивацию. Профессиональная идентичность формируется на основе позитивного опыта самоэффективности и признания собственных достижений. При отсутствии обратной связи и поддержки со стороны преподавателей студенты теряют веру в свои способности, что усиливает стресс и внутреннее напряжение. Таким образом, профессиональная идентичность и эмоциональное состояние взаимно влияют друг на друга, формируя либо позитивный цикл развития, либо порочный круг выгорания и утраты мотивации.

Для поддержания психологического благополучия студентов необходимо создание благоприятной образовательной среды, основанной на уважении, диалоге и поддержке. Эффективными мерами профилактики выгорания являются организация программ по развитию эмоционального интеллекта, наставничество и включение студентов в проектную деятельность. Особое значение имеет формирование культуры обратной связи, развитие эмпатии у преподавателей и кураторов, а также внедрение практик осознанности и саморегуляции. Практическая реализация этих подходов способствует не только снижению выгорания, но и укреплению профессиональной идентичности через осознание личного вклада и ценности будущей профессии.

Таким образом, профессиональная идентичность и эмоциональное выгорание - взаимосвязанные процессы, определяющие личностное и профессиональное развитие студента. Для успешного формирования зрелой профессиональной идентичности требуется системная работа вуза по обеспечению психологической поддержки и сопровождения студентов. В образовательной среде необходимо сочетать академическую подготовку с формированием эмоциональной устойчивости, осознанности и профессиональных ценностей. Создание атмосферы доверия, уважения и открытого диалога помогает студентам преодолеть кризисы самоопределения и укрепить веру в себя как будущего специалиста.

Список литературы:

- 1.Маркова, А. К. Психология профессионализма. - Ростов-на-Дону, 2022. – 308 с.
- 2.Маслач, К., Джексон, С., Профессиональное выгорание: как люди справляются со стрессом. – СПб.: Питер, 2021. – 320 с.
- 3.Мальцева, С. М. Принципы возникновения и профилактика синдрома эмоционального выгорания у студентов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-i-profilaktika-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov?ysclid=mh4fymixte800904651> (дата обращения: 24.10.2025).

- 4.Перченко, С. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-identichnosti-u-studentov-vuza?ysclid=mh4fvppnyu614654008> (дата обращения 24.10.2025).
- 5.Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 2023. – 342 с.

Магомедова Асият Махмудовна

1 АД-6

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Asiyat Magomedova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу развития женского образования в республике Дагестан. Материал затрагивает исторические проблемы женского образования на территории Северного Кавказа, где женское светское просвещение долгое время не одобрялось обществом, принималось за взращивание разврата и попытку уничтожения традиционного уклада жизни горского народа. Рассматривается особенность женского образования, его развитие и влияние на систему образования в Дагестане в целом. Особое внимание акцентируется на комбинировании светского и религиозно- исламского образования, а также на событиях прошлого, которые отразились в результате на женщинах современного Дагестана.

Ключевые слова: женское образование, Дагестан, женское училище, религиозное образование, традиции, Северный Кавказ.

DEVELOPMENT OF FEMININE EDUCATION IN DAGESTAN

Summary: This article analyzes the development of female education in the Republic of Dagestan. It addresses the historical challenges of female education in the North Caucasus, where secular education for women was long frowned upon by society, viewed as fostering depravity and attempting to destroy the traditional way of life of the mountain people. It examines the specifics of female education, its development, and its impact on the education system in Dagestan as a whole. Particular attention is paid to the combination of secular and religious-Islamic education, as well as to the past events that have subsequently impacted women in modern Dagestan.

Keywords: female education, Dagestan, female school, religious education, traditions, North Caucasus.

В XIX в. Российская империя начала активно осваивать Северный Кавказ и Закавказье. В этот период царское самодержавие столкнулось с веками сложившейся образовательной системой горцев.

Образование в горах Дагестана было напрямую связано с религиозными и традиционными обычаями, огромное влияние на него оказывала восточно-арабская культура. После Кавказской войны 1817–1864 гг. обстановка в Дагестане все еще была не совсем стабильна, правительству было необходимо сдерживать антироссийский настрой горцев, поэтому внедрение общероссийской образовательной системы было самым эффективным способом внедрения русской гражданственности. Представители российской науки тогда же начинают углубленно изучать культуру края, чтобы приобщать жителей к сложившимся в Российской империи европейским ценностям, тем самым укрепляя в регионе свое положение [1, с. 940]. В отличие от религиозного, светское образование позволяло вовлечь в процесс обучения значительную часть населения, не разделяя его по половому признаку.

Стоит отметить, что уровень женской образованности в Дагестане оставался довольно низким вплоть до XX века. По дагестанским традициям у женщины был свой образ жизни, строго соблюдаемый в каждой семье. Девочек учили и воспитывали по законам шариата (свод религиозно-нравственных норм, по которым строится исламское право).

Первые дагестанские учебные заведения для девочек, как и в России, носили частный характер, основывались и содержались на благотворительные средства и обычно находились под покровительством женщин, которые являлись женами представителей высших слоев местного общества.

Знаковым событием в истории просвещения Кавказа стало открытие в 1859 году женского учебного заведения в Темир-Хан-Шуре. Образование там в основном было нацелено на обучение приготовлению еды, шитью, стирке, поддержанию чистоты в доме, – в общем, на все, что было необходимо для хорошей хозяйки. Однако помимо этого девочек обучали основам религии, некоторым арифметическим действиям, чтению и письму [2].

В 1864 году по инициативе супруги Е. Г. Джемарджидзе было основано первое женское начальное училище в Южном Дагестане – в Дербенте. Главой училища была выбрана русская учительница, которая обучала девочек русскому языку, а в помощницы ей была назначена грамотная мусульманка, отвечающая за обучение мусульманской грамоте.

Спустя несколько лет подобного рода учебное заведение открывается в Порт-Петровске. А в первой половине XX столетия на многих окраинах Дагестана уже было по одной женской школе, включая также некоторые крупные аулы горного Дагестана: Чох и Гуниб.

Вместе с тем у состоятельного слоя населения Дагестана была возможность обеспечения своих детей, в том числе и девочек, домашним

обучением, когда преподавателей приглашали на дом. Родители нанимали учителей для своих детей, которые давали им светское образование и параллельно учили их читать Коран. Во многих религиозных семьях обучение детей грамоте считалось основной обязанностью родителя. В исламе существует хадис, (араб. الحديث – предание о словах и действиях Пророка Мухаммада, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины) который гласит: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина» [1, с. 947].

Несмотря на активное внедрение женского образования в дагестанское общество, число обучаемых девочек изначально было незначительным. Так как в общинах преобладал традиционный уклад, сохранявший родовые устои, а иногда и предрассудки, считалось, что женщина не нуждается в образовании, так как оно взращивает в женских умах непокорность и может привести к моральному разложению. Одна из преподавательниц Темир-Хан-Шурина в своих воспоминаниях писала: «Женская гимназия в Темир-Хан-Шуре открылась в 1901 году. Поступило туда 5 националок, а все остальные дагестанцы не отдавали своих девушек в гимназию, потому что там, на уроках, они должны были сидеть без платков. Это положение мешало горянкам поступать в гимназию» [2].

В начале XX века в начальном образовании произошли изменения. Количество девочек в светских детских учебных заведениях увеличилось почти в три раза (с 993-х в 1903 году до 2260 человек в 1915 году) [4]. В это же время в Дагестане появляются профессиональные женские школы и училища, где обучали конкретному ремеслу, без особого углубления в общеобразовательные предметы. Обучение в женских гимназиях было рассчитано на семь лет, последний восьмой год был педагогическим. После проведения образовательных реформ в женских гимназиях учебная программа приблизилась к той, что изучали в мужских школах. Объем получаемых знаний увеличился, в женских гимназиях появились точные науки: физика, арифметика, тригонометрия и т.д. [2]. Долгое время обучение в школах для мальчиков и девочек было исключительно раздельным. Но в первой половине XX века некоторые находившиеся в Дагестане русские школы вводят совместное обучение, что, конечно, дагестанским обществом воспринималось крайне негативно.

Разумеется, с развитием школьного дела появляется сильная потребность в преподавателях. Для подготовки будущих учителей появляются профессиональные средние учебные заведения с педагогическим уклоном.

В 1920-ых годах в Дагестане формируется класс женской интеллигенции. За пять лет (1925–1930 гг.) открывается ряд нацеленных на женское образование педагогических учебных центров. С 1924 по 1928 год властями принимаются постановления по вопросам просвещения женщин, особое внимание уделялось правовому положению женщин и их просвещению. Значимым событием стало проведение первого Вседагестанского съезда

женщин из разных частей Дагестана в октябре 1927 года. Он подчеркнул возросшую политическую активность горянок [3].

Таким образом, фундамент, заложенный Российской империей для становления женского образования в Дагестане, в дальнейшем был укреплен в годы Советской власти. После Октябрьской революции 1917 года женскому образованию уделяется в Дагестане особое внимание. С середины XX века для пропаганды русского языка и продвижения светского образования в отдалённые города и селения республик Северного Кавказа направляются преподаватели, выпускники педагогических ВУЗов разных городов Советского Союза. Насколько это было успешным, показывает тот факт, что русские педагоги создавали смешанные браки и оставались жить даже в отдалённых селениях. Результатом работы приезжавших в Дагестан учителей стало появление многочисленных дагестанских образованных специалистов: врачей и педагогов, писателей и поэтов, учёных и даже академиков. Данью уважения благодарных жителей Дагестана тяжёлого и важного труда педагога стал памятник Русской учительнице, установленный в Приморском парке Махачкалы в 2006 году.

В XXI веке женское образование в Дагестане, как и во всей России, стало доступным на всех уровнях, включая высшее. Однако через псевдорелигиозные учения и чуждые традиции, преимущественно в сельской местности вкладываются в умы жителей Дагестана общественные предрассудки и патриархальные установки, в которых образование женщины не играет большой роли, а главным ее предназначением считается материнство и семья. Влияние религиозного фактора и традиционных норм влечет за собой практику ранних браков, официально порицаемых, но все чаще распространяемых. Ранние браки часто лишают девушек возможности получить образование, а, следовательно, стабильного заработка, что делает их полностью зависимыми от мужа. В некоторых семьях женщины сталкиваются с радикальным контролем, что ограничивает их возможности для поступления в колледжи и ВУЗы за пределами республики, а иногда даже и родного района. Традиционно сложилось так, что именно мужчина в семье является главным кормильцем, поэтому зачастую в малоимущих семьях родители предпочитают дать образование сыну, в ущерб образованию дочери.

В больших городах республики (Махачкала, Дербент, Каспийск) общая картина стремления женщин к образованию выглядит намного лучше, чем в сельской местности, что свидетельствует о росте женских амбиций.

Сегодня количество девушек, поступающих в высшие учебные заведения, – как в республиканские, так и за пределами Дагестана, – значительно выше, чем в период конца 1990-х – начала 2000-х гг. Некоторые женщины из религиозных семей получают образование в исламских учебных учреждениях, и с одной стороны это предоставляет им знания в рамках религиозной науки, а с другой – ограничивает возможность для светской карьеры. В дальнейшем это может сказаться на невозможности самостоятельного выбора жизненного пути.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что образование женщины в Дагестане и сейчас является полем напряженного диалога между современными тенденциями и местными традициями. Дальнейшее развитие женского образования в регионе зависит от комплексного подхода, включающего меры государственной поддержки и работу по изменению общественного сознания, продвижению позитивного образа умной, образованной женщины.

Список литературы:

1. Гаджиева З. Н., Гимбатова М. Б. Женское образование в дореволюционном Дагестане: вторая половина XIX – начало XX века // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 940–951.
2. Кадиева В. И. Становление женского образования в Дагестане во второй половине XIX века // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-zhenskogo-obrazovaniya-v-dagestane-vo-vtoroy-pолоvine-xix-veka> (дата обращения: 04.11.2025).
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан. – Ф. 77. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 9.
4. Абдуллабекова А. Э., Каримулаева Э. М., Мусаева А. Г. Становление и развитие женского светского образования в Дагестане в конце XIX – начале XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26402> (дата обращения: 04.11.2025).

Магомедова Патимат Магомедовна

2 ТД-25 Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Шкандрий Надежда Ярославовна

Magomedova Patimat

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СИМВОЛИЗМ И НАРРАТИВ В ТЕКСТИЛЬНЫХ УЗОРАХ

Аннотация: Целью данной статьи является комплексный анализ символизма и нарратива, заложенных в текстильных узорах, выявление закономерностей их формирования и интерпретации. В работе рассматриваются как универсальные, так и культурно-специфические символы, их эволюция и функции. Особое внимание уделяется механизмам создания нарративов на ткани. Исследуется взаимосвязь техник и материалов с содержанием узоров, а также современные тенденции в интерпретации и применении текстильного символизма.

Ключевые слова: текстильные узоры, символизм, нарратив, визуальное повествование, культурное наследие, ткачество, вышивка, этнография.

SYMBOLISM AND NARRATIVE IN TEXTILE PATTERNS: PICTORIAL STORIES ON FABRIC

Summary: The aim of this article is a comprehensive analysis of the symbolism and narrative embedded in textile patterns, identifying the patterns of their formation and interpretation. The paper examines both universal and culturally specific symbols, their evolution, and functions. Special attention is paid to the mechanisms of creating narratives on fabric. The relationship between techniques and materials with the content of patterns is explored, as well as current trends in the interpretation and application of textile symbolism.

Keywords: textile patterns, symbolism, narrative, visual storytelling, cultural heritage, weaving, embroidery, ethnography.

С момента своего зарождения текстиль выполнял утилитарные функции и служил одним из первичных способов визуальной коммуникации. Процессы создания ткани – от прядения нитей до плетения и декорирования – требовали не только мастерства, но и глубокого понимания окружающего мира, его законов и явлений. Ранние формы текстиля, украшенные простейшими геометрическими узорами, вероятно, уже несли в себе элементы символики, связанные с природными циклами, плодородием или защитой. С развитием цивилизаций, усложнением социальных структур и формированием религиозных систем, текстильные узоры становились всё более изощрёнными и многослойными [1]. Они начали использоваться для обозначения социального статуса, принадлежности к определённой общине или роду, а также для передачи сакральных знаний и мифологических сюжетов. Так текстиль превратился из простого материала в носитель информации, зашифрованный в

визуальных образах, что делает его изучение ценным для понимания истории человеческой мысли и культуры.

Символизм является основополагающим элементом, придающим текстильным узорам их глубину и значимость. Он проявляется в использовании образов, которые выходят за рамки своей буквальной формы, приобретая дополнительные, часто сакральные или метафорические значения [2].

Ряд символов встречается в текстильных узорах различных культур, что может указывать на их универсальный характер или на древние миграционные пути и культурные обмены. К таким символам часто относят изображения животных, например: птицы как вестники, змеи как символы мудрости или плодородия, олени как символы силы или богатства; растительные мотивы – деревья как символы жизни, цветы как воплощение красоты и природы, колосья как знак изобилия; геометрические фигуры – круг как символ вечности или солнца, спираль как символ развития или путешествия, крест как символ гармонии или защиты; небесные тела – солнце, луна, звезды, олицетворяющие космос, время и судьбу. Эти символы, будучи легко узнаваемыми, служили для выражения фундаментальных представлений человека о мире и своём месте в нём.

Помимо универсальных мотивов, каждый народ, каждая культура разрабатывает свой уникальный набор символов, тесно связанных с их историей, верованиями, обрядами и повседневной жизнью. Религиозные символы, такие как изображения божеств, ритуальные знаки или элементы культовых предметов, играли важную роль в украшении храмовой одежды или предметов, используемых в обрядах. Обрядовые узоры часто несли в себе магическую функцию, призванную обеспечить защиту, удачу, плодородие или благополучие в определённых жизненных ситуациях: свадьба, рождение ребёнка, сбор урожая. Социальные символы, в свою очередь, отражали иерархию общества, указывая на ранг, профессию или семейное положение владельца. Например, сложность и богатство узора, используемые цвета и материалы могли служить маркерами высокого социального статуса.

Символы на ткани выполняли комплексные функции. Они могли служить амулетами, оберегая владельца от зла. Могли привлекать благоприятные события или ясно указывать на положение человека в обществе, подчёркивая его авторитет или принадлежность к определённой группе. Также символы служили для сохранения и передачи культурных ценностей, моральных норм и мифологических знаний из поколения в поколение.

Кроме передачи отдельных символических значений, текстильные узоры способны создавать сложные повествовательные структуры, рассказывая истории, запечатлевая события и передавая информацию в форме визуального нарратива.

В некоторых случаях нарратив достигается путём создания определённой последовательности мотивов, которая напоминает сюжетную линию. Эта последовательность может быть линейной, развиваясь слева направо или сверху

вниз, или же организовываться вокруг центрального элемента. Комбинируя различные символы и фигуры, ткачи и вышивальщицы могли воссоздавать цепочки событий, ритуальные действия или природные циклы, позволяя зрителю "прочитать" историю, вложенную в ткань.

Наиболее ярко нарративная функция текстиля проявляется в случае, когда узоры используются для реконструкции эпических сказаний, мифологических сюжетов или исторических событий. Подобные текстильные изделия, часто создаваемые для особых случаев или как часть культурного наследия, могли изображать сцены из жизни богов, героев, битвы, путешествия или ключевые моменты создания мира [3]. Например, перуанские ткани паракас с их изображениями божеств и мифологических существ, или средневековые гобелены, рассказывающие библейские истории, служат яркими примерами такого рода повествования.

Текстиль также мог служить средством фиксации личных историй и семейных хроник. Специальные узоры, символы или цветовые комбинации могли использоваться для обозначения членов семьи, их жизненных вех, а также для передачи фамильных преданий или историй. Такой подход позволял сохранять память о предках и своей родословной, передавая её от поколения к поколению. Например, некоторые традиционные ковры или одеяла могли содержать своего рода "семейное древо", где каждый символ или узор ассоциировался с конкретным членом семьи.

Через нарративные узоры текстиль также выполнял важную дидактическую функцию, передавая моральные уроки, социальные нормы и культурные ценности. Истории, изображённые на ткани, могли служить примером для подражания, предостережением или иллюстрацией традиционных представлений о добре и зле, правильном и неправильном поведении [4]. Таким образом, текстиль становился не только объектом искусства, но и важным инструментом социализации и образования.

Выбор определённых техник и материалов для создания текстильных узоров не случаен и зачастую сам по себе является носителем глубокого смысла, дополняя и усиливая символическое и нарративное содержание.

Различные методы обработки ткани – будь то сложное плетение, тщательная вышивка, тонкая аппликация или уникальная техника окраски – имеют свои особенности, которые могут влиять на восприятие и интерпретацию узора. Например, объёмные узоры, созданные путём рельефного ткачества или вышивки, могут придавать изображениям большую выразительность и вес, подчёркивая их значение. Использование определённых техник, таких как узелковое окрашивание, может создавать спонтанные, "живые" узоры, которые, в свою очередь, могут ассоциироваться с природными явлениями или мистическими силами. Техника гобеленового ткачества, позволяющая создавать сложные сюжетные картины, изначально была ориентирована на повествование.

Сами материалы, используемые для создания текстиля, также имеют символическое значение. Шёлк, хлопок, шерсть, лён – каждый материал

обладает своими уникальными свойствами, ассоциирующимися с различными представлениями о роскоши, простоте, тепле, чистоте или прочности [5]. Натуральные красители, получаемые из растений, минералов или насекомых, не только придавали ткани определённый цвет, но и могли нести в себе символические коннотации, связанные с источником их получения, например: пурпурный цвет, получаемый из моллюсков, символизировал власть и богатство. В некоторых культурах выбор определённого цвета или типа волокна мог указывать на социальный статус, возраст или религиозные убеждения владельца. Техника и материалы, наряду с самим узором, становятся неотъемлемой частью визуального языка текстиля, обогащая его смысловое поле.

В современном мире, несмотря на бурное развитие технологий и изменение образа жизни, текстильный символизм и нарратив продолжают жить и трансформироваться, обретая новые формы и смыслы.

Наблюдается возрождение интереса к традиционным техникам ткачества, вышивки и окраски. Мастера и дизайнеры обращаются к наследию своих предков, стремясь сохранить и передать уникальные знания и навыки [6]. Часто при этом происходит сознательное возвращение к традиционным символам и их значениям, но уже в контексте современных художественных и дизайнерских решений. Это позволяет не только сохранить культурную идентичность, но и придать старинным узорам новую актуальность.

Современные художники и дизайнеры активно работают с текстилем, используя его как средство выражения идей. Они часто переосмысливают традиционные символы, вкладывая в них новые смыслы, соответствующие современным реалиям и вызовам. Текстильные узоры становятся объектом экспериментов, где абстрактные формы сочетаются с фигуративными изображениями, а классические мотивы – с авангардными идеями. Это позволяет создавать произведения, которые одновременно отсылают к прошлому и говорят о настоящем.

Цифровые технологии открывают новые горизонты для создания и распространения текстильных историй. Программы для компьютерного дизайна позволяют моделировать сложные узоры и текстуры, а современные методы печати и производства текстиля дают возможность воплощать эти дизайны в жизнь. Кроме того, интернет и социальные сети становятся платформой для обмена идеями, демонстрации работ и поиска вдохновения, позволяя текстильным нарративам и символам охватывать гораздо более широкую аудиторию и находить новые интерпретации в глобальном масштабе.

В заключение стоит отметить, что текстильные узоры представляют собой уникальное поле для исследования символизма и нарратива, являясь древнейшим и одним из самых выразительных способов визуальной коммуникации. На протяжении тысячелетий они служили не только украшением, но и носителем глубоких культурных, религиозных и социальных значений, запечатлевая истории, мифы и верования человечества. Выяснилось,

что символы, как универсальные, так и культурно-специфические, играют ключевую роль в формировании смыслового наполнения текстиля, выполняя функции оберегов, маркеров статуса и средств идентификации. Нарративные структуры, создаваемые последовательностью узоров, позволяют тканям рассказывать эпические сказания, мифологические сюжеты и личные истории, выполняя при этом важную дидактическую роль. Взаимосвязь техник и материалов с содержанием узоров подчеркивает целостность текстильного произведения как носителя информации. Современные тенденции показывают, что текстильный символизм и нарратив не утрачивают своей актуальности, а, напротив, обретают новые формы и смыслы благодаря возрождению традиций и интеграции цифровых технологий.

Список литературы:

1. Левинсон, А. М. История русского декоративно-прикладного искусства: от древности до наших дней / А. М. Левинсон. – М.: Просвещение, 1986. – 400 с.
2. Петров, В. М. Символы и знаки в народном костюме: семантика и функции / В. М. Петров. – М.: Советский художник, 1990. – 176 с.
3. Иванов, С. А. Мифология и орнамент: исследование взаимосвязи / С. А. Иванов. – М.: Наука, 1993. – 304 с.
4. Аверина, Ю. А. Текстильные узоры как средство коммуникации: эволюция символического значения / Ю. А. Аверина. – Текст: электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2019. – № 2. – С. 231–240. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37785040> (дата обращения: 06. 11. 25 г.)
5. Волкова, Е. С. Иконические аспекты в дизайне текстиля: нарративные возможности / Е. С. Волкова. – Текст: электронный // Дизайн. Материалы. Технологии. – 2018. – № 4 (53). – С. 67–72. – URL: <https://www.journal-dmt.ru/archive/2018/4/iconic-aspects-textile-design.pdf> (дата обращения: 06. 11. 25 г.)
6. Иванова, А. Н. Современные тенденции в текстильном дизайне: переосмысление традиционных символов / А. Н. Иванова. – Текст: электронный // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (17). – С. 45–52. – URL: <https://journal.tass.ru.com/articles/ivanova-textile-trends.pdf> (дата обращения: 06. 11. 25 г.)

Меньшикова Анна Сергеевна

1 ГД-28

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Anna Menshikova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРОТОРЕНЕССАНСА

Аннотация: В данной статье рассматривается искусство Итальянского проторенессанса под влиянием Византийской культуры на примере двух художников эпохи: Джотто ди Бондоне и Мазаччо. На основе анализа работ этих мастеров будет показана связь между двумя эпохами.

Ключевые слова: Джотто ди Бондоне, Мазаччо, проторенессанс, фреска, дученто, Поцелй Иуды, сцена из жизни святого Франциска, Мадонна с младенцем, св. Анной и ангелами.

THE INFLUENCE OF BYZANTIUM ON THE DEVELOPMENT OF ITALIAN PROTORENAISSANCE PAINTING

Summary: This article examines the art of the Italian Proto-Renaissance under the influence of Byzantine culture using the example of two artists of the era: Giotto di Bondone and Tomasso di Giovanni (Masaccio). Based on the analysis of the works of these masters, the connection between the two eras will be shown.

Keywords: Giotto di Bondone, Masaccio, Proto-Renaissance, fresco, ducento, The kisses of Judas, a scene from the life of St. Francis, the Madonna and Child, St. Anne and the angels.

Контакты между двумя регионами осуществлялись посредством торговых путей, политических взаимодействий и религии. Эти связи способствовали проникновению византийских художественных традиций в итальянский проторенессанс, формируя основу для эволюции нового художественного языка.

Византийские черты преимущественно проявлялись в символизме и декоративных мотивах, фиксируя строгую иконографию, эмоциональную отрешенность и использование золотого фона, который подчеркивал сакральность изображений. Важным аспектом было сохранение духовной направленности искусства, что отражалось в композиционных решениях, позволяющих сосредоточиться на религиозном содержании произведений.

Византийская империя, существовавшая почти тысячу лет, с момента основания в 330 году до падения в 1453 году, являлась важнейшим политическим и культурным центром Ближнего Востока и Восточной Европы. В

течение долгого времени её влияние распространялось далеко за пределы собственных границ, включая и значительную часть Апеннинского полуострова, где византийская власть была установлена в результате византийско-готских войн в VI веке. Этот военный конфликт завершил долгий период господства остготов в Италии и вернул регион под контроль Восточной Римской империи, ставшей позднее Византийской. Политический контроль Византии над итальянскими территориями обеспечивал не только военное присутствие, но и становился фактором культурного и религиозного влияния. Возводились многочисленные церкви и монастыри, которые служили центрами православной византийской духовности и культуры. Эти учреждения несли традиции византийской религиозной жизни и искусств, помогая сохранять и распространять культурное наследие в условиях соседства с латинским Западом. Ключевую роль в культурном обмене играли торговые связи между Италией и византийскими портами, такими как Константинополь и Александретта, а также миграция мастеров и ученых. Особенно интенсивными становились контакты в городах Венеции, Равенне и Бари, которые долгое время были важными центрами византийского присутствия и культуры. Через торговлю и церковные миссии византийское искусство, философия и богословие проникали в Италию, формируя основу для передачи традиций и языков искусства. Политическое присутствие Византии в Италии, её культурное и торговое влияние, взаимодействие учёных и мастеров создали уникальную среду для проникновения византийских традиций. Для понимания дальнейших заимствований и влияний следует рассмотреть характерные черты византийского искусства, которые легли в основу его восприятия и переосмысления итальянскими мастерами.

В основе византийского искусства лежит отказ от языческого эллинизма и переход к созданию образов, направленных на отображение религиозных истин и сакральной символики. Одной из самых ярких особенностей византийского стиля является использование золотого фона в живописи и мозаике. Этот приём не просто служил декорацией изображения, а символизировал небесную, сверхпространственную сферу, отделяя святые фигуры от земной реальности и подчёркивая их божественное происхождение. Золотой фон создавал ощущение вечности и света, функционировавшего как метафора божественной славы и незыблемости. Плоскостность изображения - ещё одна характерная черта, которая проявляется в отсутствии глубины и перспективы, принятых в более поздних художественных направлениях. Пространство в византийском искусстве строится не на реальном объёме, а на символической значимости элементов композиции. Фигуры традиционно изображаются фронтально и статично, что усиливает их духовную отрешённость и вечность, отличая их от земной мимолётности. Византийское искусство акцентировало внимание на духовной сущности изображаемого, в ущерб естественности и реалистичности форм. Лики святых и Христа лишены личностных деталей, выражая идеал божественного и непреложного, а не человеческого существования. Пять столетий развития и консерватизма в

Византии создали сложившуюся систему художественных канонов, которая затем была воспринята и переосмыслена искусством соседних регионов. Именно эти характерные черты — золотой фон, плоскостность, строгая иконография, символизм и выраженная духовность — стали ключевыми «византийскими знаками», которые проникали в итальянские художественные школы, формируя предпосылки для дальнейшей трансформации в проторенессансную живопись.

Период проторенессанса или дученто в Италии охватывает XIII–XIV века и представляет собой ключевой этап в истории итальянской культуры, знаменующий переход от средневекового мировоззрения и художественных традиций к новому времени Возрождения. Термин «проторенессанс», введенный Якобом Буркхардтом в XIX веке, подчёркивает именно предварительный характер этого этапа, во время которого зарождаются и развиваются новые художественные идеи и формы, зарождается гуманистическое мировоззрение — это все подготавливает почву для последующего расцвета искусства XV века. Итальянское искусство проторенессанса сохранило множество византийских и готических элементов, однако появлялись новые устремления, связанные с реалистичным и более «живым» изображением мира, возрастанием интереса к земной действительности и даже к светским сюжетам, выходящим за рамки чисто религиозной тематики. В архитектуре доминировал готический стиль с элементами романского и византийского зодчества, а в живописи наблюдался переход от символизма к большей «осязательности» форм, развитию объёмной модели пространства, появлению портретов, пейзажей и бытовых сюжетов. Эти черты знаменуют начало формирования нового художественного языка, отличного от статичности и плоскостности средневекового искусства.

Одним из важнейших художников эпохи Итальянского проторенессанса выступает Джотто ди Бондоне. Его творчество знаменует собой разрыв с традициями средневековой византийской живописи, и именно этот разрыв стал отправной точкой для последующего развития европейской живописной школы. Джотто вырос и работал в Северной Италии, регионе, где византийское искусство имело устойчивое влияние, особенно в таких центрах, как Венеция, Падуя и Равенна, связанные с империей не только политически, но и культурно. Византийское искусство характеризовалось строгими иконописными канонами: условностью форм, плоскостностью изображений и символизмом. Джотто воспринял эти художественные традиции как основу, но сознательно отступил от их ограничений, вводя в композиции новую степень реалистичности и объёмности. В частности, по примеру фресок в капелле Скровеньи (1303–1305), где изображён знаменитый «Поцелуй Иуды», он показал прорыв в чувственном и психологическом изображении персонажей. В сцене, где Апостол Петр поднимает нож в гневе, видна драматическая выраженность эмоций, отсутствующая в византийской иконографии, склонной к статичности и

эмоциональной сдержанности. Джотто не полностью отвергал византийские символы и наброски религиозных сюжетов, но переработал их с ориентиром на объём и перспективу, что предлагало новый взгляд на пространство и тело человека. Его фигуры обретают материальность и динамику, что становится инновацией в эпоху, когда большинство художников все ещё придерживались традиций плоскостного изображения. Замечательный пример использования перспективы – Сцены из жизни святого Франциска: юродивый предсказывает грядущую славу молодому святому Франциску. Отказ от символической схематичности в пользу реалистичного изображения показывает стремление Джотто выйти за пределы устаревших канонов и приблизиться к более естественному восприятию мира. Эта переходная роль Джотто объясняет, почему его творчество называют «точкой невозврата» в истории европейской живописи. Он создал базис, на котором основывались живописцы последующих поколений, помогая выработать язык, соединяющий духовность с гуманистическим интересом к человеку и его эмоциональному миру. В этом смысле влияние Византии ощущается не столько в прямом копировании приёмов, сколько в сознательном переосмыслении и даже преодолении византийских художественных традиций.

Еще один немало важный художник того времени – Мазаччо. Он считается одним из первых и наиболее значительных новаторов итальянской живописи начала XV века. Его вклад состоит в решительном отходе от традиционной плоскостности и схематичности византийского искусства, что выразилось в активном использовании научно обоснованной линейной перспективы. Такой подход позволил ему успешно создавать иллюзию трёхмерного пространства на плоскости, гармонично сочетая объёмность форм с реалистичным изображением светотени и анатомической правдоподобностью фигур. В отличие от византийской традиции, где первостепенное значение имел символизм и духовное содержание, Мазаччо акцентировал внимание на физических и пространственных характеристиках изображаемых объектов, при этом не утрачивая религиозной значимости произведений. Например, в его работах прослеживается тщательная проработка архитектурных деталей и природного окружения, которые подчёркивают глубину перспективы и усиливают повествовательность сцен. Линейная перспектива в сочетании с пластичной, выразительной анатомией позволила художнику создать более ощущаемую реальность без ущерба сакральному замыслу. Самой ранней картиной Мазаччо является алтарный образ Мадонны с младенцем, св. Анной и ангелами. В нем все так же сохраняется византийская иконографическая традиция такого рода изображений: Мадонна держит на коленях Иисуса Христа, а позади нее св. Анна. Новаторство заключается в том, как именно художник изображает младенца: это живой ребенок с пластичным и мускулистым телом. Теперь мы не видим плоского изображения, а наоборот, объёмные фигуры в перспективе. Несмотря на новаторство, Мазаччо не разрывал связь с византийской традицией полностью, а скорее трансформировал её. Он переосмыслил символизм и каноничность, интегрируя

их в новую пространственную систему, где духовные ценности сохраняли своё место, но выражались через обновлённый язык живописи. Таким образом, его творчество стало своеобразным мостом между аскетичной, плоской эстетикой Византии и полноценным реализмом ренессансного искусства, в котором человек и пространство обрели новую значимость и смысл.

Рассмотрев влияние византийского искусства на формирование итальянского проторенессанса, можно констатировать, что Византия стала неотъемлемым источником идей, эстетических принципов и символических образов для итальянских мастеров XIII–XIV веков. Различные аспекты византийского художественного наследия — от иконографической строгости и использования золотых фонов до духовной глубины и символизма — оказали системное воздействие на визуальную культуру Италии, задав первоначальные ориентиры в развитии искусства раннего Возрождения.

Анализ характерных признаков византийской живописи — золотого фона, символизма, лишённой натурализма плоскостности и канонической иконографии — выявляет, что эти особенности не были просто скопированы итальянскими художниками, а подвергались трансформации. Джотто ди Бондоне воплотил новую концепцию объёма, пространства и эмоциональной выразительности, создавая живописные образы, в которых византийские каноны сочетаются с зарождающимся реализмом. Мазаччо, развивая принципы пространственной композиции и света, продолжил и углубил этот процесс, трансформируя наследие Византии в новые художественные модели, заложившие основы ренессансного искусства.

Список литературы:

1. Баженов В., Чудова А. Возрождение. -1-е изд. - М.: Издательство АСТ, 2022.- 160 с.
2. Византийская Италия — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org
Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/византийская_италия, свободный.
- Загл. с экрана
3. Византийское искусство и итальянская живопись раннего...[Электронный ресурс] // azbyka.ru — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/vizantijskaja-zhivopis/6>, свободный. - Загл. с экрана

Минасян Эмми Айковна

1 ФД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Minasyan Emmy

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЧТО ТАКОЕ УНИВЕРСИТЕТ: В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: Статья посвящена исследованию исторической эволюции университетского образования, его роли в обществе, изменению целей и содержания обучения на разных этапах развития цивилизации. В работе рассматриваются истоки возникновения университетов в Европе, их функции в Средневековье и эпоху Просвещения, а также анализируются особенности современной университетской системы, ориентированной на практическое применение знаний, научные исследования и инновации. Статья направлена на осмысление значимости университета как социального и культурного института, объединяющего традиции прошлого и вызовы настоящего.

Ключевые слова: университет, образование, история, наука, Средневековье, Просвещение, студенчество, академическая свобода, инновации, современное общество, эволюция обучения, профессиональная подготовка, культура знаний.

WHAT IS A UNIVERSITY: PAST AND PRESENT

Summary: This article is devoted to the study of the historical evolution of university education, its role in society, and changes in the goals and content of education at different stages of civilization. The paper examines the origins of universities in Europe, their functions in the Middle Ages and the Enlightenment, and analyzes the features of the modern university system, which is focused on the practical application of knowledge, scientific research, and innovation. The article aims to understand the significance of the university as a social and cultural institution that combines the traditions of the past and the challenges of the present.

Keywords: university, education, history, science, Middle Ages, Enlightenment, student body, academic freedom, innovation, modern society, evolution of education, professional training, culture of knowledge.

Понятие университета как образовательного и культурного феномена имеет глубокие исторические корни и восходит к эпохе Средневековья, когда в условиях духовного и социального возрождения Европы XI–XIII вв. начали формироваться первые центры системного обучения. В то время термин «universitas» означал не здание, а сообщество — корпорацию преподавателей и студентов, объединённых общей целью служения знанию. Появление университетов тесно связано с общими процессами развития европейской

цивилизации в эпоху Средневековья, когда начала формироваться система организованного высшего образования. Их возникновение относится к XII–XIII вв., когда в крупнейших городах Европы стали складываться сообщества учёных и студентов — так называемые университетские корпорации.

Первоначально эти объединения имели форму гильдий, целью которых было не только совместное обучение и обмен знаниями, но и защита академических прав и интересов своих членов. Первые университеты, такие как Болонский (основан в 1088 г.), Парижский (около 1150 г.) и Оксфордский (около 1167 г.), стали центрами интеллектуальной жизни, где развивались философия, богословие, право и медицина. Их деятельность базировалась на принципах академической свободы, преемственности знаний и рационального поиска истины.

Со временем университеты приобрели официальное признание со стороны церкви и государства, что способствовало формированию структуры учебных программ, включавших «семь свободных искусств» — тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадравиум (арифметика, геометрия, музыка, астрономия). Эти дисциплины составляли основу средневекового образования и служили подготовительным этапом для дальнейшего изучения права, медицины и теологии. Таким образом, университеты возникли как результат потребности общества в систематизации знаний и подготовке квалифицированных специалистов, способных решать сложные интеллектуальные и социальные задачи своего времени.

Университеты раннего периода представляли собой уникальные формы организации интеллектуальной жизни, в которых сосредоточивались усилия по сохранению, осмыслению и передаче культурного и научного наследия человечества. Первоначально основой высшего образования были монастырские и кафедральные школы, где обучение велось в духе христианской традиции и основывалось на семи свободных искусствах: грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, музыке и астрономии. Однако с ростом общественных и экономических потребностей стало очевидно, что традиционная система образования не удовлетворяет новых запросов общества, что привело к формированию университетов как самостоятельных учебных и исследовательских центров [1].

Зарождение университетов относится к эпохе западноевропейского средневековья, когда бурный рост городов, развитие торговли и культуры потребовали новых образовательных институтов. Древнейшими предтечами университетов можно считать античные центры науки и философии — Академию Платона, Ликей Аристотеля и Александрийский мусейон. До появления университетов существовали монастырские школы, однако они не обеспечивали необходимого уровня подготовки для быстро развивающегося общества. С ростом городов начали формироваться городские и гильдейские школы, где обучали грамматике, арифметике, родному языку и латыни. Со

временем возникла необходимость создания учреждений, способных давать систематическое высшее образование [2, с. 18].

Появлению первых университетов способствовал упадок церковных школ и развитие городского сословия. В XI–XII вв. из отдельных кафедральных и монастырских школ сформировались крупные образовательные центры, положившие начало университетской системе Европы. К XIII в. сложилась единая структура университетов, представлявших собой корпорации преподавателей и студентов, объединённых стремлением к познанию и сохранению христианской истины. В таких центрах, как Болонья, Париж, Оксфорд, Кембридж и Лиссабон, были разработаны основные принципы академической автономии, самоуправления и свободы преподавания. Средневековые университеты пользовались широкими привилегиями, дарованными Папой Римским: они могли присуждать ученые степени, освобождались от налогов и военной службы, обладали правом выдачи разрешений на преподавание.

Среди первых и наиболее влиятельных университетов Европы выделяются Болонский, Парижский, Оксфордский и Кембриджский. Болонский университет стал центром изучения римского права и был ориентирован на подготовку специалистов для государственной и судебной службы. Его организационная модель основывалась на студенческом самоуправлении: учащиеся выбирали ректора, контролировали качество преподавания и имели значительные автономные права.

В отличие от Болоньи, Парижский университет развивался как объединение профессоров и был сосредоточен главным образом на богословии и философии. Парижская модель стала прообразом классического европейского университета, где приоритет принадлежал преподавателям и научной деятельности.

Образовательный процесс в университетах Средневековья отличался строгой структурой и иерархией. Обучение велось на четырех факультетах, из которых базовым был факультет свободных искусств (или философский). После изучения грамматики, риторики и диалектики студент получал степень бакалавра, а затем, освоив философию, математику, музыку и астрономию, — степень магистра. Только после этого можно было поступить на один из трёх старших факультетов: богословский, юридический или медицинский.

Основными формами преподавания были лекция и диспут, которые развивали навыки логического мышления и аргументации. Учеба велась исключительно на латинском языке, что обеспечивало международный характер научного общения. В разные исторические периоды содержание и цели университетского образования существенно различались, отражая социально-экономические и культурные приоритеты своего времени. В ранние эпохи университеты выполняли преимущественно просветительскую и философскую функцию, направленную на развитие абстрактного мышления, логики и способности к рассуждению.

Учебные программы основывались на классических дисциплинах — теологии, философии, филологии, математике и естественных науках. Знания имели преимущественно теоретико-метафизический характер и рассматривались как средство постижения универсальных закономерностей бытия и формирования целостного мировоззрения. Основной целью образования было не столько овладение конкретной профессией, сколько воспитание интеллектуально развитой личности, способной к самостоятельному осмыслению окружающей действительности.

Современные университеты, напротив, ориентированы преимущественно на практическую направленность обучения и подготовку специалистов, соответствующих потребностям рынка труда и технологического прогресса. В структуре образовательных программ наблюдается смещение акцента от фундаментальных теоретических дисциплин к прикладным областям знаний, таким как информационные технологии, менеджмент, инженерные и биомедицинские науки. Значительное внимание уделяется формированию профессиональных компетенций, развитию критического и проектного мышления, а также способности к адаптации в условиях динамично изменяющейся социотехнической среды. Таким образом, университетское образование прошло эволюцию от модели, ориентированной на формирование универсальных знаний и духовных ценностей, к системе, нацеленной на прикладное использование знаний и интеграцию науки, технологий и производства.

Университеты прошлого существовали в тесной связи с Церковью, которая предоставляла им автономию и защищала от вмешательства светских властей. Папские буллы давали университетам право присуждать ученые степени, признаваемые во всех странах христианского мира. Вместе с тем, по мере укрепления национальных государств университеты становились ареной соперничества между церковными и светскими интересами, что способствовало их постепенной секуляризации.

Социальная роль университетов прошлого заключалась не только в подготовке образованных людей, но и в формировании особого интеллектуального слоя общества, способного к осмыслению нравственных и философских проблем своего времени. Образование воспринималось как духовный путь, ведущий к истине и служению обществу. Средневековый университет был не просто местом получения знаний, а центром духовной жизни, где формировались мировоззренческие основы будущей европейской культуры.

С течением времени университетская традиция претерпевала изменения. Эпоха Возрождения внесла в образовательную систему гуманистические идеалы, ориентированные на развитие личности и возвращение к античным источникам культуры. В университетах появились новые дисциплины — филология, история, естественные науки, что знаменовало переход от теоцентрического мировоззрения к антропоцентрическому. В XVII–XVIII вв.

под влиянием идей научной революции университеты окончательно превратились в центры научного познания. Именно тогда формируется исследовательский тип университета, ориентированный не только на передачу знаний, но и на их производство. Этот переход стал принципиальным рубежом в истории высшего образования, определившим его современный облик.

Университеты прошлого, таким образом, выполняли прежде всего миссию духовного и интеллектуального просвещения. Они являлись оплотом науки, морали и культуры, формировали элиту общества, определяли пути развития образования и мировоззрения. Их деятельность способствовала становлению науки как системы, подготовила почву для появления современного исследовательского университета и заложила основы академических свобод, лежащих в основе высшего образования нашего времени [3, с. 356].

В России университетская система начала складываться позднее, чем в Западной Европе. Основной причиной этому были барьеры вероисповедного характера: в Средневековье в Европе и на Руси существовало непримиримое взаимное неприятие между христианскими конфессиями — католицизмом и православием. А университеты Европы, как мы уже видели, являлись оплотом католической церкви. История университетов в России начинается со Славяно-греко-латинской академии, основанной в Москве в 1687 г., которая считается первым высшим учебным заведением в России и важнейшим этапом в развитии отечественного образования. Её создание было вдохновлено выдающимися деятелями раннего российского барокко — поэтом и просветителем Симеоном Полоцким и его учеником, Сильвестром Медведевым, и инициировано выдающимися православными богословами — братьями Иоанном и Софронием Лихудами, прибывшими из Греции по приглашению царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима.

Академия была учреждена на базе существовавшей с середины XVII в. школы при Богоявленском монастыре и стала символом перехода России от традиционного церковного обучения к систематическому академическому образованию, основанному на европейских принципах. Учебная программа Славяно-греко-латинской академии включала изучение трёх классических языков — славянского, греческого и латинского, что отражалось в её названии. Помимо языков, значительное внимание уделялось философии, риторике, логике, богословию, а также элементам математики и астрономии. Основной целью академии было подготовить образованных священнослужителей и учёных, способных распространять христианское учение, развивать отечественную науку и культуру.

Преподавание велось по образцам греческих и западноевропейских школ, что способствовало внедрению в российское образование гуманитарных и рационалистических традиций, характерных для эпохи барокко и раннего Просвещения. Славяно-греко-латинская академия сыграла ключевую роль в формировании русской интеллектуальной элиты конца XVII – начала XVIII вв. Среди её воспитанников были такие выдающиеся деятели, как Михаил

Ломоносов, Стефан Яворский и Феофан Прокопович, внесшие значительный вклад в развитие отечественной науки, литературы и богословия.

Следующим этапом развития университетского образования в России стало основание в Санкт-Петербурге в соответствии с указом Петра I, изданным в 1724 г., Академии наук с университетом и гимназией при ней. Изначально предполагалось открыть юридический, медицинский и философский факультеты, однако нехватка отечественных преподавателей вынудила приглашать иностранных учёных, среди которых были Даниил и Николай Бернулли, Жозеф Делиль, Буксбаум и другие. Первые годы работы Академического университета сопровождались трудностями: студентов было крайне мало, уровень их подготовки — низок. В 1758 г. М. В. Ломоносов добился права контролировать работу университета и гимназии, реформировал их, разработал новые регламенты и улучшил качество преподавания. Но после его смерти в 1766 г. академический университет фактически прекратил деятельность.

Следующая попытка создания полноценного университета относится к 1755 г., когда И. И. Шувалов и М. В. Ломоносов представили императрице Елизавете Петровне проект учреждения Московского университета. Он был открыт 26 апреля 1755 г. и стал первым реально действующим университетом в России. Это событие стало поворотным моментом в развитии университетского образования в России. Московский университет стал не просто учебным заведением, а важнейшим центром культурного и научного развития страны. Российский университет вобрал в себя европейские традиции, но при этом развивался в соответствии с национальными особенностями и задачами государства. Университет имел три факультета — философский, юридический и медицинский, а также две гимназии. Здесь могли учиться представители разных сословий, кроме крепостных. Учебный процесс включал философские, естественнонаучные и гуманитарные дисциплины. Позже при университете была создана библиотека, химическая лаборатория, физический кабинет и типография, где издавались «Московские ведомости».

В XIX в. университетское движение в России получило новое развитие. В 1802 г. учреждается Министерство народного просвещения, а в 1804 г. принимается первый университетский устав, на основе предложенного В. Н. Каразиным. По нему университеты становились не только научными центрами, но и административными органами, курировавшими все учебные заведения округа. В период царствования Александра I были открыты Дерптский, Виленский, Казанский и Харьковский университеты, возобновлена деятельность Санкт-Петербургского университета (закрытого Екатериной II), организовывались педагогические институты для подготовки учителей [4; 7].

Современный университет представляет собой многопрофильный образовательный и научный центр, выполняющий не только функцию передачи знаний, но и задающий стратегию развития науки, технологий и общества. В отличие от средневековых университетов, сосредоточенных на теологии и

философии, университет XXI в. стал пространством генерации новых знаний и инноваций. Его миссия тройственна: образовательная, исследовательская и социальная. Образовательная функция заключается в подготовке компетентных специалистов с универсальными навыками — критическим мышлением, коммуникативностью, креативностью и умением к самоорганизации. Научная функция состоит в создании новых знаний и вовлечении студентов в исследовательские проекты. Социальная функция проявляется в воспитании активных граждан, способных к участию в культурных и общественных процессах.

С развитием цифровых технологий университет перестал быть замкнутым пространством. Он превратился в гибкую образовательную сеть, интегрированную в мировое научное сообщество. Онлайн-курсы, дистанционные лаборатории, цифровые платформы и искусственный интеллект стали частью современной академической среды. Это создало основу для персонализированного обучения и формирования индивидуальных образовательных траекторий.

Современная педагогическая парадигма основывается на студентоцентрированном подходе: преподаватель выступает не носителем абсолютного знания, а наставником и модератором образовательного процесса. Такое взаимодействие строится на принципах академической свободы, равенства и взаимного уважения. Сегодня университет выполняет не только образовательную, но и экономическую функцию. Он становится частью инновационной инфраструктуры: создаёт научно-технологические парки, инкубаторы стартапов, исследовательские консорциумы, взаимодействует с бизнесом и государством. Таким образом, университет формирует интеллектуальный и предпринимательский потенциал страны. Несмотря на цифровизацию и технологизацию, университет сохраняет гуманистическую миссию. Его задача — сформировать личность, способную к эмпатии, этическому выбору, межкультурному диалогу и ответственному мышлению. Университет XXI в. — это не просто учебное заведение, а культурный и интеллектуальный организм, соединяющий науку, образование и общественное развитие [5].

Главное различие между университетом прошлого и современным университетом заключается в изменении его философии и социального назначения. Если университет прошлого был центром сохранения знаний, то университет настоящего является пространством их создания и преобразования. Средневековый университет был закрытым сообществом, ориентированным на сохранение традиционных знаний и духовных ценностей. Современный университет — это открытая система, создающая новые знания и формирующая инновационное мышление. Если раньше университет воспитывал хранителей истины, то сегодня он формирует творцов, способных искать и переосмысливать эту истину. Современный университет объединяет традиции гуманистического образования с вызовами высокотехнологичного будущего, оставаясь пространством свободы, критического мышления и

культурного взаимодействия [6]. Роль университета в современном мире состоит не только в подготовке специалистов, но и в развитии личности, способной к осознанному участию в формировании будущего общества.

Список литературы:

1. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. - М.: Изд. Моск. Ун-та, 1957. - 296 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. - Т. 27. - М., 1977. - 624 с.
3. Всемирная история в 10 томах. - Т. 3. - М.: АН СССР, Госполитиздат, 1957. - 896 с.
4. Бороздин И.Н. Университеты в России в первой половине XX века // История нашего времени (современная культура и ее проблемы) / под ред. проф. М. М. Ковалевского и К. А. Тимирязева. Вып. 29. Петроград, 1915 // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003997244/ (дата обращения 07.11.2025)
5. История Императорского Московского Университета, написанная к столетнему его юбилею Степаном Шевыревым. М., 1855 // <https://rusneb.ru/> (дата обращения 07.11.2025)
6. Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии Наук 6-го апреля 1865 г. С-Пб., 1865 // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003567526/ (дата обращения 07.11.2025)
7. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Создание системы университетского образования в России и Устав 1804 г. / Ярославский педагогический вестник. - 2012. - № 1. - Т. 1 (Гуманитарные науки). - С. 15-22.

Михайленко Валерия Вячеславовна

4 ИД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Юрьева Ольга Юрьевна

Mikhailenko Valeria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СУВЕНИРНОГО КОМПЛЕКТА ИЗ ФАРФОРА ПО МОТИВАМ РУССКОГО ФОЛЬКЛЕРА

Аннотация: Статья посвящена разработке художественного образа подсвечников в этническом стиле, вдохновлённого русским народным устным творчеством. Автором статьи проведён глубокий сравнительный анализ производства фарфора на заводах России. Особое внимание уделяется выбору состава сырья для создания уникального доминантного модуля предмета интерьера; исследованы виды клейм действующих в то время заводов. Автором исследуются особенности русского эпоса и его связь с декоративно-прикладным искусством. Обсуждаются ключевые особенности фарфоровых изделий и их роль в контексте возрождения русских художественных традиций.

Ключевые слова: фарфор, искусство, скульптура малых форм.

DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC IMAGE AND TECHNOLOGY OF PRONUNCIATION OF A SOUVENIR SET MADE OF PORCELAIN BASED ON RUSSIAN FOLKLORE

Summary: The article is dedicated to the development of the artistic image of candlesticks in an ethnic style, inspired by Russian folk oral creativity. The author of the article has conducted a deep comparative analysis of porcelain production at factories in Russia. Special attention is given to the choice of raw material composition for creating a unique dominant module of the interior item; the types of trademarks used by the factories at that time are examined. The author investigates the characteristics of Russian epics and their connection with decorative applied arts. Key features of porcelain products and their role in the context of the revival of Russian artistic traditions are discussed.

Keywords: porcelain, art, sculpture of small shapes.

В современной России существует более десяти предприятий, производящих фарфоровые художественные изделия, включая Императорский, Гжельский, Дулевский, Дмитровский и другие заводы. Эти предприятия выпускают как шедевры, занимающие почетные места на международных выставках, так и обычные изделия серийного производства. Многие из них выросли из старинных мануфактур известных марок, таких как Кузнецовский фарфор, Поповский фарфор, Императорский фарфор и Гжель. В дореволюционной России на заводах преобладал ручной труд, технический

уровень предприятий был низок. Производство фарфора и фаянса базировалось на импортном керамическом сырье. После Великой Октябрьской социалистической революции фарфорофаянсовая промышленность была организована заново и стала приобретать индустриальный облик. Мировые фарфоровые мануфактуры делились на два типа: поддерживаемые королевскими домами и полностью самостоятельные коммерческие предприятия.

В России примерами самостоятельных предприятий являются Ленинградский фарфоровый завод имени М.В. Ломоносова, Гжель и Дулевский.

Знаменитый Русский фарфоровый завод имени Ломоносова был основан в 1744 году императрицей Елизаветой Петровной. Русский ученый Дмитрий Виноградов, после длительных исследований, раскрыл секреты производства фарфора и разработал соответствующую технологию. На Ленинградском фарфоровом заводе (ЛФЗ) производили широкий ассортимент фарфоровой посуды, включая чайные и кофейные сервизы различных форм и декора, презентационные наборы, вазы, статуэтки людей и животных, разнообразные сувениры. Фарфоровые статуэтки ЛФЗ отличаются высоким качеством и художественной ценностью. Именно на ЛФЗ была освоена технология производства костяного фарфора. В запасниках сохранились формы производимых ранее изделий. Благодаря этим формам, можно воссоздать любое утраченное произведение. Предприятие функционирует до сих пор. На территории завода создан музей, где любители и гости нашего города могут увидеть подлинные произведения известных авторов В. И. Мухиной, Н. Я. Данько, Б.Я. Воробьева, Е. И. Чарушина, Казимира Малевича и других. Эти произведения объединяет характерная для русских художников душевная теплота, юмор и выразительность образа.

Особого внимания заслуживает гжельский фарфор. К 1812 году в Гжели уже действовали 25 заводов, которые производили посуду. По сохранившимся подписям на изделиях к наиболее известным мастерам можно отнести Н. С. Гусятникова, И. Н. Срослея и И. И. Кокуна. Помимо посуды эти художники создавали игрушки анималистического жанра и декоративные сюжетные композиции на темы русского быта. Характерной особенностью гжельских изделий является их роспись, которая выполняется в голубых и синих цветах по белому фону. Этот приём придаёт изделиям праздничное настроение и делает их сказочно нарядными. Гжельский фарфоровый завод был основан местным крестьянином Яковом Васильевичем Кузнецовым. Сегодня продукция «Гжель» выпускается АО «Гжельским фарфоровым заводом» и включает более 700 наименований, среди которых: классические гжельские чайные и столовые сервизы, стаканы и тарелки. Гжельские статуэтки с традиционной росписью обладают особым очарованием. Ранее продукция Гжели, созданная с душой, была обычным украшением интерьера каждого дома, а сегодня это антикварные статуэтки элитных коллекций.

Дулевский фарфоровый завод был основан в 1832 году Терентием Яковлевичем Кузнецовым, продолжает существовать и по сей день. Завод производит не только фарфоровую и фаянсовую посуду, но и майолику, садовую скульптуру, вазы, а также архитектурную керамику: изразцы для печей и каминов, киоты и иконостасы. Для того чтобы сбыт рос и границы сбыта расширялись, руководство завода решило сделать акцент на самобытность, на творчество и национальные традиции. В результате долгих поисков, родился неповторимый, не похожий ни на один другой стиль именуемый – дулевским стилем. Статуэтки Дулево известны своим оригинальным дизайном и высоким качеством с 1832 года. Название «Дулево» стало символом гордости и восхищения.

К малоизвестным фарфоровым заводам в СССР можно отнести краснодарский фарфорово-фаянсовый завод «Чайка». Завод был основан по решению правительства СССР для удовлетворения растущего спроса населения на посуду. Это был первый фарфоровый завод, построенный в стране после революции 1917 года. Продукция завода привлекала покупателей не только доступной ценой, но и оригинальной росписью и разнообразием форм. К 1970-м годам изделия приобрели свой уникальный стиль. В конце 1959 года среди работников завода был проведён конкурс на лучший символ предприятия. Комиссия выбрала два изображения, созданных Н.А. Шаповаловым: первое – жаворонок, обитающий в кубанских степях, чайка, символизирующая море и белизну тонкостенной керамики. Городницкий фарфоровый завод. Основан в 1799 году как дочернее предприятие мануфактуры князя Юзефа Чарторыйского в Корце. В 1810 году он перешел к Г. Любомирскому. На заводе представлены разнообразные сюжеты, включая сцены из советской жизни (рабочие, спортсмены, учителя), народные и сказочные мотивы (герои украинского и советского фольклора), а также фигуры животных (как реалистичные, так и декоративные) [1].

Конаковский фаянсовый завод. Одно из старейших предприятий фарфорово-фаянсовой промышленности, основанное в 1809 году Ф.-Х. Бриннером в селе Домкино Тверской губернии. После Октябрьской революции Конаковский завод был национализирован и переименован в Государственную фаянсовую фабрику. На протяжении всей своей истории Конаковский фаянсовый завод создавал уникальные изделия благодаря талантливым мастерам и художникам, которые работали на нем. В советский период завод отражал в своей продукции художественные течения того времени.

Наиболее распространенными и излюбленными сюжетами русских фарфористов становятся образы персонажей русских народных сказок. Народное творчество превращается в неиссякаемый источник вдохновения многих известных авторов. [2].

Фарфоровые заводы, следуя популярным мотивам и сюжетам, активно разрабатывали новые образцы сувенирной продукции, настольных композиций, а также жанровой и портретной скульптуры. Особое место в их творчестве занимали персонажи русских народных сказок, отражающих ценности,

традиции и язык народных преданий. Русские сказки, передаваемые из поколения в поколение, учат моральным принципам и открывают жизненно важные законы выживания. Фарфоровые фабрики создавали фигурки, шкатулки с изображением сказочных героев, в росписи которых использовались уникальные мотивы и декоративные композиции. Скульптурные образы сказочных персонажей отличались точностью и художественным мастерством. Подобную продукцию выпускали практически все заводы СССР, впечатляя детализацией и искусством росписи. Ориентируясь на потребительский спрос во второй половине XX века, мастера декоративно-прикладного искусства активно воплощали узнаваемые образы в интерьерной пластике. Сказка стала источником вдохновения, позволяя мастерам реализовывать авторские идеи. Художественные лаборатории фарфоровых заводов стремились поддерживать актуальные тенденции в интерьерной пластике, создавая сказочных героев.

Коллекционирование фарфоровых статуэток имеет давнюю историю, начиная с времен, когда фарфор был очень дорогим и доступным лишь королевским особам и богачам. Для среднего класса фарфоровые статуэтки были недоступны, делая коллекционирование привилегией знати. Фарфоровые статуэтки – интересный материал для коллекционирования, позволяющий проследить изменения в моде, культурные предпочтения и традиции разных эпох. Их небольшие размеры, живое исполнение и уникальность сюжетов привлекают все больше коллекционеров. Белоснежные фигурки с ручной росписью и изысканные сервизы становятся семейными реликвиями, воплощая в деталях удивительные сюжеты и эмоции.

Ценность фарфоровых изделий зависит от их возраста, места изготовления, особенностей оформления, состояния, авторства и спроса среди коллекционеров.

Фарфор является основным видом тонкой керамики. Эти изделия отличаются плотным черепком, блестящего белого цвета с голубоватым оттенком в изломе. Основными материалами для формирования фарфора являются: глина, полевой шпат, кварц и каолин. Примеры составов, температуры отжига, а также преимущества и недостатки представлены в таблице 3.

Материал	Состав	Тем - ра обжига	Преимущества	Недостатки
Фарфор	1. 47– 66% каолина 3. 25% кварца 4. 25% полевого шпата.	1200–1430°С	1. Эстетичность; 2. Водонепроницаемость ; 3. Гигиеничность; 4. Устойчивость к химическому воздействию; 5. Прочность и устойчивость к механическим воздействиям.	1. Высокая стоимость. 2. Чувствительность к перепадам температур; 3. Требовательность к условиям ухода и хранения.
фаянс	1. 25% каолина 2. 25% шаровой глины 3. 35% кварца 4. 15% полевого шпата.	1230–1280 °С.	Высокое качество. Благодаря ручным и механическим процессам выходит равномерная толщина, ровные края, аккуратный декор	1. Пористость. трещин. 2. Непереносимость высоких температур. 3. Высокая степень гигроскопичности.
майолика	1. 63-68% глины 2. Мел 20% 3. 5-17% кварца 4. 7% утильного боя	900–1100 °С.	1. Высокая прочность и долговечность. 2. Эстетичность.	1. Высокая 2. Пористость 3. Дороговизна 4. Склонность к образованию цека лазури.

Таблица 3. Примеры составов материала для фарфоровых статуэток

Автором были исследованы технологии производства фарфоровых и фаянсовых изделий, которые включают следующие основные этапы: изготовление керамической массы и изделий. (Формование, сушка, первый обжиг, глазурование, второй обжиг, обжиг декора).

Керамические массы – это смесь исходных сырьевых материалов, приготовленная по рецептуре, заданной для каждого вида изделий. Она является основой керамического черепка, который формует изделие. Производство фарфора начинается с заливки жидкой фарфоровой массы (шликера) в гипсовые формы вручную или с помощью машин. Гипс поглощает влагу, позволяя массе затвердеть в форме, образуя черепок нужной толщины. После слива лишнего шликера форму раскрывают, извлекая хрупкое изделие для дальнейшей обработки и сушки. Затем изделие отправляют на обжиг, в результате чего черепок становится прочным, готовым к декорированию и покрытию глазурью. Обжиг проводится несколько раз, иногда при температуре до 1430°С и может занимать несколько дней.

Первый обжиг (утильный) при 950–1000°C обеспечивает черепку необходимую прочность и пористость для дальнейших этапов. После него наносят глазурь или под глазурную роспись и проводят второй обжиг при 1300–1460°C, закрепляющий глазурь и завершающий формирование фарфора. Для разных видов фарфора (полутвердого, мягкого, костяного) применяются свои температурные режимы обжига. Для закрепления над глазурной росписи проводят третий обжиг (декоративный) при 720–860°C, используя специальные над глазурные краски с пигментами и флюсами. Роспись может быть под глазурной, когда краски наносят до покрытия глазурью и обжигают при 1300–1400 °C, что придает изображению мягкость и туманность. Или над глазурной, когда краски наносят на глазурованную поверхность и обжигают при 720–860 °C, что позволяет создавать яркие и детализированные изображения [3].

Для разработки образа изделия в качестве аналогов, автором были рассмотрены и анализированы соответствующие статуэтки Императорского фарфорового завода из твёрдого фарфора, созданные Эльвирой Еропкиной и Людмилой Григорьевой и произведение Дулевского завода «Дары хозяйки медной горы» П. Кожина, М. Шепелевой по мотивам сказки П. Бажова. Так же одним из современных аналогов дизайна статуэток автором выбрана фарфоровая работа «Снегурочка-снежинка» мастера Г. Белаш. В ходе работы применён метод моделирования для наглядного восприятия объекта в реальности и построения точных чертежей. Исследование образов и ювелирных техник производилось на основе посещения музея, заводов, практических работ и изучения соответствующей литературы, были исследованы тематические видео материалы, на основании которых были разработаны эскизы и проект подсвечников [1]–[4].

Проект авторских подсвечников представлен в виде образов скромных девушек в традиционном русском наряде. Роспись придаёт изделиям особый шарм. На основании аналитического сравнительного анализа исследованных технологий и составов сырья, автором были выбраны технология и состав фарфора Императорского завода имени Ломоносова. В процессе исследования автором статьи были рассмотрены различные виды клейм известные в России фарфоровых производств и разработано авторское клеймо для своих изделий из фарфора.

Так как авторские фарфоровые изделия русских мануфактур ценились необычайно высоко, были неповторимы и приобретались коллекционерами других стран мира, появилась необходимость их клеймить. Клеймо обеспечивало уверенность в подлинности изделия, периода и места его создания. Проблема распространения подделок стала острой не только внутри страны, но и за её пределами. Появилась необходимость отличать русский фарфор от зарубежного. С 1857 года клейма должны были наноситься с помощью красной краски. В разное время было принято несколько постановлений, регламентирующих порядок клеймения фарфоровых изделий, выполненных на предприятиях России. Указы, изданные в период с середины

XVIII по середину XIX века, требовали, чтобы клейма содержали информацию о владельце фабрики и её местоположении. При этом на каждом изделии обязательно должно было стоять русское клеймо, даже если предполагалось использовать ещё одно – для зарубежных рынков. [4].

Эти требования оказали значительное влияние на дизайн клейм русского фарфора, хотя для мелких производителей они не были обязательными. Многие из них не стеснялись нарушать установленные правила, и поэтому на фарфоре, произведённом в Российской империи, можно встретить множество клейм, выполненных в самых разнообразных стилях.

В заключение можно отметить, что предметы декоративно-прикладного искусства сегодня можно увидеть на выставках, в частных коллекциях и музеях. Фарфор ценится за свое качество и уникальность оформления. В данной работе рассмотрены особенности технологии создания фарфоровых изделий, а также известные фарфоровые заводы России. Утраченные фарфоровые изделия восстанавливаются по старинным рисункам и описаниям. Мастера создают новые формы и реализуют смелые идеи, опираясь на культурное наследие своего народа. Фарфор представляет собой удачное сочетание вечной классики и универсальности, что позволяет использовать его в самых различных дизайнерских решениях.

Список литературы:

- 1.Русская майолика – История русского фарфора: сайт. – URL: <https://www.russian-mayolica.ru/our-story/russkaya-keramika/istoriya-russkogo-farfora/> (дата обращения: 10.09.2025)
- 2.Иванова, Е. В. Развитие фарфоровой пластики в 1950–1960-е годы в творчестве ленинградского художника-фарфориста А. А. Киселева/Е.В. Иванова. – Санкт-Петербург: Логос, 2018. - 80 с.
- 3.Императорский фарфоровый завод – Производство. Рецепт фарфоровой массы: сайт. – URL: <https://www.russian-mayolica.ru/our-story/russkaya-keramika/istoriya-russkogo-farfora> (дата обращения: 11.09.2025)
- 4.Российское фарфоровое производство–Фарфоровые заводы: сайт. – URL: <https://www.farforinfo.ru/rossiyskoe-proizvodstvo-farfora/dulevskiy-farforoviy-zavod-istoriya> (дата обращения: 12.09.2025)

Мишкова Валентина Александровна

1 МД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Mishkova Valentina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается государственная символика Российской Федерации как отражение исторических, духовных и культурных ценностей народа. Проанализированы исторические этапы формирования символов – герба, флага и гимна России – от Древней Руси и Российской империи до современной России. Особое внимание уделено смысловой нагрузке каждого символа, их роли в формировании национальной идентичности, воспитании патриотизма и укреплении преемственности поколений. В статье проведен анализ, как государственная символика выполняет не только декоративную и официальную функцию, но и служит мощным инструментом сохранения культурного наследия, духовной целостности общества и национального единства.

Ключевые слова: государственная символика, герб России, флаг России, гимн России, исторические ценности, культурная идентичность, патриотизм.

STATE SYMBOLS AS HISTORICAL AND CULTURAL VALUES OF RUSSIA

Summary: The article examines the state symbols of the Russian Federation as a reflection of the historical, spiritual, and cultural values of the Russian people. It analyzes the historical stages of the formation of the symbols, such as the coat of arms, flag, and anthem of Russia, from Ancient Rus and the Russian Empire to modern Russia. The article focuses on the meaning of each symbol and its role in shaping national identity, fostering patriotism, and strengthening the continuity of generations. It also explores how the state symbols serve not only as decorative and official symbols, but also as powerful tools for preserving cultural heritage, promoting spiritual integrity, and fostering national unity.

Keywords: state symbols, Russian coat of arms, Russian flag, Russian national anthem, historical values, cultural identity, patriotism.

Формирование государственной символики России имеет многовековую историю, уходящую своими корнями в эпоху Древней Руси. Уже в IX–X веках использовались знаки и эмблемы княжеских родов – трезубцы, кресты, изображения святых, которые символизировали власть и защиту небесных

покровителей. С развитием Московского государства в XV веке появляются первые государственные символы, тесно связанные с православной традицией и византийским наследием [2]

Особое значение для российской государственности имел двуглавый орёл, заимствованный из Византии после брака великого князя Ивана III с Софьей Палеолог. Этот символ олицетворял единство духовной и светской власти, а также преемственность византийской традиции. Орел, обращенный двумя головами на Восток и Запад, символизировал геополитическое положение России как государства, соединяющего Европу и Азию [1].

В эпоху Российской империи символика становится инструментом укрепления централизованной власти и утверждения национальной идеи. На гербе появляется изображение святого Георгия Победоносца, поражающего дракона – символ добра, побеждающего зло [2]. Петр I вводит бело-сине-красный флаг, вдохновленный голландским триколором, но наполненный собственным смыслом.

В советский период произошла кардинальная смена символики: вместо имперских знаков власти появились серп и молот, красное знамя и звезда. Они отражали идеологию равенства, труда и коллективизма. После распада СССР Россия вернулась к своим историческим символам, подчеркнув преемственность с многовековой традицией.

Современный герб России утверждён Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 года № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». Закон устанавливает описание герба и порядок его официального использования. [4]

Современный герб России представляет собой золотого двуглавого орла, увенчанного тремя коронами и держащего в лапах скипетр и державу. На груди орла расположен щит с изображением всадника, поражающего дракона. Каждый элемент герба имеет глубокий символический смысл, отражающий духовные и культурные ценности государства.

Двуглавый орел символизирует суверенитет, единство и историческую преемственность российской государственности. Две головы обращены на Восток и Запад, что подчеркивает уникальное географическое и цивилизационное положение России, соединяющей различные культуры и традиции. Три короны означают независимость и целостность государства, а также преемственность поколений. Скипетр и держава — древние символы власти, мудрости и справедливого правления.

Особое значение имеет образ святого Георгия Победоносца, изображенного на щите. Он символизирует защиту Отечества, победу добра над злом, веру, мужество и готовность к самопожертвованию. Этот символ глубоко укоренен в российской культуре и православной традиции, олицетворяя нравственные ориентиры нации.

Таким образом, государственный герб России объединяет в себе историческую преемственность, духовные ценности и идеалы государственности. Он служит напоминанием о роли России как сильного,

независимого и многонационального государства, основанного на вере и справедливости.

Государственный флаг России — один из самых узнаваемых символов страны. Современный флаг утверждён Указом Президента РФ Бориса Ельцина от 11 декабря 1993 года № 2127 «О Государственном флаге Российской Федерации» (Указ Президента РФ, 1993). Бело-сине-красный триколор отражает исторические традиции страны. [3]

Существует несколько версий толкования цветов флага. Наиболее распространённая трактовка гласит: белый цвет означает благородство, чистоту и веру; синий — верность, постоянство и духовность; красный — силу, мужество и любовь к Отечеству. Вместе эти цвета символизируют гармонию духовного, морального и физического начал, составляющих основу российского характера.

Флаг выполняет важную объединяющую функцию, являясь символом единства народа независимо от национальности, вероисповедания или социального положения. Он присутствует на всех государственных мероприятиях, спортивных соревнованиях, международных форумах — везде, где представляется Россия. Таким образом, флаг не только отражает исторические и культурные традиции, но и формирует образ страны в мировом сообществе. 22 августа ежегодно в России отмечают День государственного флага.

Государственный гимн занимает особое место среди символов России, поскольку выражает эмоциональное и духовное единство народа. Государственный гимн установлен ФКЗ от 25 декабря 2000 года № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации». [5] Текст утверждён Указом Президента РФ от 30 декабря 2000 года № 2110. [6] До принятия закона гимн использовался на основании Указа Президента РФ от 11 декабря 1993 года № 2127 (Указ Президента РФ, 1993/1999).

Государственный гимн занимает особое место среди символов России, поскольку выражает эмоциональное и духовное единство народа. Современный гимн был утверждён в 2000 году. Он сохранил мелодию Александрова А.В., созданную для гимна Советского Союза, но получил новый текст, написанный Михалковым С.В. Автором текста советского гимна также был поэт С.В. Михалков, но в новой исторической обстановке слова гимна были им изменены. Это решение стало символом преемственности и признания значимости исторического опыта страны.

Мелодия гимна торжественна и величественна, что подчеркивает мощь и достоинство государства. В тексте выражены идеи патриотизма, верности Родине, уважения к истории и уверенности в будущем. Таким образом, гимн объединяет в себе советское наследие и современные ценности, символизируя единство многонационального народа России.

Государственная символика играет важную роль в формировании и укреплении национальной идентичности. Через герб, флаг и гимн выражаются

ключевые ценности — верность, мужество, честь, любовь к Родине. Они способствуют воспитанию патриотизма, уважения к истории и традициям, формированию гражданского самосознания.

В современном мире, где информационные потоки размывают культурные границы, символы становятся своеобразными маркерами национальной принадлежности. Государственная символика используется в системе образования, в воспитательных программах, при проведении культурных и спортивных мероприятий. Она помогает формировать чувство единства и ответственности за судьбу страны.

Особое значение символика приобретает в международных отношениях. Флаг, герб и гимн представляют Россию на дипломатическом уровне, выражая ее суверенитет и достоинство. Таким образом, государственная символика не только отражает внутренние ценности нации, но и служит средством внешнего самовыражения государства.

Государственная символика Российской Федерации является не просто совокупностью официальных знаков, но и мощным культурным феноменом, вобравшим в себя многовековую историю, духовные традиции и национальные идеалы. Герб, флаг и гимн России представляют собой символы, в которых отразились судьба народа, его вера, мужество и стремление к справедливости.

Через уважение к государственной символике формируется уважение к своей стране, ее прошлому, настоящему и будущему. Символы объединяют поколения, поддерживают преемственность традиций и укрепляют национальное самосознание. В этом проявляется их истинная сила — способность быть духовной опорой государства и народа.

Список литературы:

1. Ключевский В. О. Курс русской истории. — М.: Мысль, 1987.- 430с.
2. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. — М.: АСТ, 2002-786с.
3. Указ Президента РФ от 11.12.1993 № 2127 «О Государственном флаге Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16414> (дата обращения: 3.11.2025).
4. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16407> (дата обращения: 3.11.2025).
5. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5011> (дата обращения: 3.11.2025).
6. Указ Президента РФ от 30.12.2000 № 2110 «О тексте Государственного гимна Российской Федерации». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16459> (дата обращения: 3.11.2025).

Мишкова Валентина Александровна

1 МД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Valentina Mishkova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЧИСТКА НКВД 1937-1938 ГОДОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Период 1937–1938 гг. в Советском Союзе характеризуется массовыми репрессиями, известными как «Большой террор». В курсовой рассмотрены социальные и экономические аспекты чистки НКВД, проведённой по инициативе И. Сталина. Показано, что репрессии затронули партийно-государственный аппарат, карательные органы и широкие слои населения, что привело к разрушению социальных связей, возникновению атмосферы страха и недоверия, а также к кадровой дезорганизации. Проанализированы последствия для экономики: снижение эффективности управления, потеря квалифицированных специалистов, фальсификация статистических данных и неэффективность использования принудительного труда в ГУЛАГе. Отмечено, что массовые репрессии выполняли одновременно политические, социальные и экономические функции, закрепляя единоличную власть и влияя на дальнейшее развитие государства.

Ключевые слова: НКВД, Большой террор, массовые репрессии, социальные последствия, экономические последствия, кадровая дезорганизация, ГУЛАГ, Сталин, Советский Союз, 1937–1938 гг.

THE NKVD PURGE OF 1937–1938: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Summary: The period of 1937–1938 in the Soviet Union is marked by mass repressions known as the “Great Terror.” This paper examines the social and economic aspects of the NKVD purges carried out under the initiative of I. Stalin. It is shown that the repressions affected the party-state apparatus, law enforcement agencies, and broad layers of the population, leading to the destruction of social ties, the emergence of fear and distrust, and personnel disorganization. The economic consequences are analyzed, including decreased management efficiency, loss of qualified specialists, falsification of statistical data, and the inefficiency of forced labor in the GULAG. It is noted that mass repressions simultaneously served political, social, and economic functions, consolidating absolute power and influencing the further development of the state.

Keywords: NKVD, Great Terror, mass repressions, social consequences, economic consequences, personnel disorganization, GULAG, Stalin, Soviet Union, 1937–1938.

В 1930-е гг. стали временем консолидации сталинской власти, индустриализации страны и подготовки к возможной внешней угрозе. Массовые репрессии рассматривались как инструмент укрепления контроля над государственными структурами и обществом. Основными целями террора были устранение «врагов народа», «антисоветских элементов» и «контрреволюционно настроенных национальных контингентов».

Репрессии носили системный характер: планирование и проведение операций осуществлялось на уровне Политбюро, при личном контроле Сталина. Каждая операция сопровождалась составлением списков лиц, подлежащих аресту и расстрелу, и согласованием «первых категорий». При этом методики воздействия включали пытки, угрозы и психологическое давление, что обеспечивало массовые признания вины.

Масштабы репрессий были огромны. Арестам подвергались не только члены партийно-государственного аппарата, но и сотрудники правоохранительных органов, партийные активисты, научные работники и простые граждане. Важным элементом террора было внушение постоянного страха населению через публичные процессы, сообщения о наказаниях и пропаганду.

Социальная ткань общества была разрушена. Аресты и казни разрушали семьи: дети оставались без родителей, женщины – без кормильцев, пожилые люди теряли опеку. Возникла психологическая травма, ощущение угрозы и недоверия к окружению. Социальные связи в коллективах, школах, учреждениях и на предприятиях нарушались, что снижало эффективность совместной работы и создавало атмосферу паранойи.

Массовые репрессии затронули партийно-государственный аппарат, включая высший и средний уровень номенклатуры. Физически были уничтожены члены Политбюро, а сама структура фактически утратила способность самостоятельного функционирования, обеспечив полное подчинение Сталину. Среди репрессированных видные деятели: Постышев, Косиор, Рудзутак, Чубарь, Нарком юстиции Крыленко, Нарком просвещения Бубнов.

Даже карательные органы не остались нетронутыми. В 1937 г. в НКВД Колымы казнено около 3 тыс. бывших сотрудников Ягоды. Масштаб и методичность чистки, использование пыток, регулярное составление списков «первых категорий» делали репрессии эффективным инструментом контроля.

Кадровая дезорганизация стала ключевым экономическим последствием. Почти все народные комиссары хозяйственных наркоматов были смещены, а на втором уровне номенклатуры сменилось более 40 % руководителей главков и около 45% директоров промышленных предприятий.

Новые кадры часто не обладали достаточным опытом, что снижало производительность и эффективность управления. Потери квалифицированных специалистов затронули промышленность, сельское хозяйство, науку и образование.

Принудительный труд в ГУЛАГе имел низкую экономическую отдачу: объемы строительства и ввод мощностей на один рубль расходов составляли лишь четверть от результатов Наркомата строительства СССР. Массовые смертные приговоры и переполненность колоний объяснялись политическим, а не экономическим характером репрессий.

Фальсификация статистических данных и милитаризация экономики усилили негативное воздействие. Доля военных расходов в ВВП резко выросла, данные о производстве зерна и национальном доходе искажались, что создавало иллюзию успешного развития при фактическом снижении эффективности управления и производства.

Экономика, подчиненная политическим задачам, понесла колоссальный урон, последствия которого сказались на десятилетия вперед.

«Шарашки» как вынужденное решение: Осознавая ценность некоторых специалистов, режим создал особые технические бюро («шарашки»), где арестованные инженеры и ученые (как С.П. Королев или А.Н. Туполев) работали над важнейшими оборонными проектами. Однако эта вынужденная мера лишь подчеркивала системный идиотизм террора, уничтожавшего интеллектуальную элиту в одних кабинетах и пытавшегося использовать ее остатки в других.

Статистический коллапс и милитаризация: Волна репрессий в статистических органах и плановых комиссиях привела к тотальному искажению отчетности. Данные о производстве зерна, национальном доходе и выполнении планов массово фальсифицировались, чтобы скрыть провалы и избежать ареста. Параллельно резко выросла доля военных расходов в ВВП, что деформировало экономику, усиливая дисбаланс между тяжелой и легкой промышленностью, а также сельским хозяйством.

Массовые репрессии выполняли политические, социальные и экономические функции. Устранение «неблагонадёжных» кадров позволило перераспределять ресурсы, укреплять контроль государства и формировать лояльные элиты. Публичные признания, пропаганда и доносы создавали атмосферу постоянной угрозы, обеспечивая дисциплину и подчинение.

Репрессии также способствовали централизации власти и минимизации риска оппозиции. Сталин использовал террор для обеспечения полной подчиненности всех ветвей власти, а также контроля за реализацией экономических и социальных программ.

Репрессии целенаправленно уничтожали семью как базовую социальную ячейку. Оперативный приказ НКВД № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины» легализовал принцип коллективной ответственности. Жены арестованных автоматически заключались в лагеря, а их дети направлялись в спецприемники НКВД или детские дома, где их фамилии часто менялись. Это создавало огромную категорию социальных сирот, травмированных стигмой «ребенка врага народа».

Парадоксальным следствием уничтожения элит стало стремительное социальное продвижение для выходцев из низов. Опустевшие должности инженеров, директоров заводов, офицеров, ученых и партийных функционеров занимали «выдвиженцы», часто не обладавшие необходимой квалификацией, но демонстрировавшие абсолютную личную преданность режиму. Это создало новый правящий слой, чье положение целиком зависело от воли Сталина.

Страх перед арестом порождал всеобщую подозрительность и практику доноительства, которая становилась инструментом сведения личных счетов, карьерного роста или демонстрации «бдительности». Доверие между коллегами, соседями, друзьями и даже внутри семей было подорвано, что вело к атомизации общества и росту социальной пассивности.

Чистка НКВД 1937–1938 гг. стала не просто эпизодом политических репрессий, а глубоким социально-экономическим потрясением, перестроившим советское государство.

В социальной сфере она привела к атомизации общества, разрушению традиционных социальных связей и моральных устоев, создав феномен «травматического общества», для которого страх, недоверие и двоемыслие стали нормой выживания.

В экономике террор вызвал катастрофическую деградацию кадрового потенциала, подорвал эффективность управления и закрепил экстенсивный, затратный путь развития, опиравшийся на принудительный труд и милитаризацию. Иллюзия успехов индустриализации достигалась ценой колоссальных человеческих жертв и долгосрочных структурных диспропорций.

Таким образом, Большой террор выполнил свою главную политическую задачу – обеспечил абсолютную и бесконтрольную власть Сталина и его окружения. Однако цена этой «стабильности» оказалась непомерно высокой. Социальные и экономические шрамы, оставленные чисткой, стали тяжелым наследством, которое советское государство несло вплоть до самого своего распада, определяя его институциональную слабость и уязвимость.

Список литературы:

1. Конквест Р. Большой террор. Кн. I. – Москва: Ракстниекс, 1991. – 542с. с.
2. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – Москва: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 317с.
3. Ханин Г. И. Советская экономика в период надвигавшейся войны и массового террора // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 2. С. 766–780.
4. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 343с.

Мусатова Елена Сергеевна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Musatova Elena

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ БУДДИЗМА

Аннотация: Философия буддизма представляет собой уникальную систему взглядов, которая затрагивает вопросы существования, страдания и пути к освобождению. В современном мире, где стресс и внутренние конфликты становятся всё более распространенными, учения буддизма предлагают ценные инструменты для понимания и преодоления этих проблем. Основной проблемой, которой является поиск путей к внутреннему миру и гармонии через философские концепции буддизма.

Ключевые слова: буддизм, нирвана, истины, учение, философия.

THE PHILOSOPHY OF BUDDHISM

Summary: The philosophy of Buddhism is a unique system of views that addresses issues of existence, suffering, and the path to liberation. In today's world, where stress and internal conflicts are becoming more common, the teachings of Buddhism offer valuable tools for understanding and overcoming these problems. The main problem is the search for ways to inner peace and harmony through the philosophical concepts of Buddhism.

Keywords: buddhism, nirvana, philosophy, teaching, truth.

Буддизм – это не только религия, но и глубоко разработанная философская система, включающая в себя рационально обоснованные взгляды на мир, человека и пути постижения истины. С момента своего возникновения в VI–V веках до н.э. на территории Северной Индии, буддийская философия развивалась как альтернатива ортодоксальным религиозным практикам, особенно брахманизму. В условиях социального и духовного кризиса того времени, буддизм предложил новый путь – путь личной ответственности, самонаблюдения и внутреннего развития. Целью данной работы является анализ ключевых аспектов буддистской философии, таких как Четыре благородные истины и Восьмеричный путь, а также их влияние на личностное развитие и общество в целом. Важно рассмотреть, как эти учения могут быть применены в повседневной жизни и как они взаимодействуют с другими философскими и религиозными системами [1].

Ключевая особенность буддийской философии – выраженная этико-практическая направленность. Она акцентирует внимание не столько на

спекулятивных умозаключениях, сколько на том, как философские идеи могут способствовать внутреннему преобразованию личности. В этом заключается универсальность учения Будды – оно не требует слепой веры, а предлагает метод самоисследования и самопознания, открытый каждому [1].

В современном мире, где стресс, тревога и внутренние конфликты стали повседневной реальностью, буддийская философия предлагает действенные инструменты для достижения внутреннего равновесия и осознанности. Медитация, практики внимательности (осознанности), этические принципы – всё это помогает человеку справляться с внутренними трудностями и становиться более устойчивым в эмоциональном и психологическом плане.

Сиддхартха Гаутама, основатель буддизма, был царевичем племени шакьев и родился около 560 года до н.э. Его личный опыт – столкновение с неизбежными аспектами человеческого существования (старость, болезнь, смерть) – стал поворотной точкой, приведшей его к духовным поискам. Оставив роскошь и власть, он начал странствия, в ходе которых освоил различные аскетические практики. Однако именно в медитации под деревом Бодхи он достиг просветления – пробуждённого состояния ума, свободного от страдания и иллюзий. На протяжении последующих сорока лет Будда передавал своё учение ученикам, формируя основы будущей философской системы, среди которых центральное место заняли Четыре благородные истины и Восьмеричный путь [3].

Четыре благородные истины представляют собой основу буддийской философии:

Жизнь полна страдания (дуккха) – существование сопровождается неудовлетворённостью, переменами, утратами.

Причина страдания – желание (тришна) – жажда обладания, привязанность к «я» и внешним объектам.

Освобождение от страдания возможно – отказ от желания ведёт к прекращению дуккхи [2].

Существует путь, ведущий к освобождению – это Восьмеричный путь, включающий: правильное понимание, правильные намерения, правильную речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильную осознанность, правильную сосредоточенность.

Этот путь объединяет три ключевые составляющие: мудрость (праджня), нравственность (шила) и концентрацию (самадхи), формируя комплексную систему духовного развития.

Фундаментальные концепции буддийской философии:

- Учение о непостоянстве (анитья). Все вещи находятся в состоянии непрерывного изменения. Буддийская метафизика отвергает представление о вечных, неизменных субстанциях. Признание непостоянства помогает освободиться от привязанностей, которые приводят к страданиям.

- Учение о взаимозависимом происхождении (пратитья-самутпада) Ничто не существует независимо: каждое явление возникает как результат

совокупности причин и условий. Это ведёт к отрицанию концепции «самобытного существования» и подталкивает к более глубокому пониманию причинно-следственных связей в жизни.

- Учение об отсутствии «я» (анатмавада)

Буддизм отвергает идею постоянного, неизменного «я». Индивид – это набор скандх (физическое тело, ощущения, восприятия, ментальные формирования и сознание), не обладающих сущностной независимостью. Осознание этого ведёт к уменьшению эгоцентризма и страха смерти [2].

- Все действия (физические, речевые и умственные) несут последствия. Этот закон кармы поддерживает цикл сансары – бесконечной череды рождений, смертей и перерождений. Только сознательная практика и этичное поведение могут привести к освобождению.

- Нирвана как цель. Нирвана – это не просто прекращение существования, а состояние полного освобождения от страданий, желаний и неведения. Это внутренняя свобода и покой, выход за пределы дуальностей. Мир в буддизме воспринимается как бесконечный и множественный. Существуют уровни бытия – от адов и мира животных до богов и людей. Все существа, независимо от их положения, подвержены страданиям и обусловлены законом кармы. Центральный образ космоса – гора Меру, символ духовной оси мироздания. Однако реальная цель буддиста – не обретение лучшего перерождения, а полное освобождение от цикла существования [4].

В современном мире буддийская философия в XXI веке приобретает всё большую популярность благодаря своей практической ценности. Учения о внимательности (майндфулнес), сострадании и внутреннем покое активно применяются в психотерапии, образовании, бизнесе. Такие течения, как дзен, тибетский буддизм и випассана, находят последователей во всём мире. Современные учёные, философы и практикующие – от Далай-ламы до западных исследователей – способствуют адаптации буддийских идей к реалиям современной культуры [1].

Буддизм как философская система предлагает не просто набор теоретических положений, а жизненную стратегию, направленную на освобождение от страданий, развитие сознательности и постижение истинной природы бытия. Его учения сохраняют актуальность на протяжении веков и продолжают вдохновлять миллионы людей на путь духовного роста и внутреннего преображения [1].

Список литературы:

1. Гийон, Э. Философия буддизма – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 159 с.
2. Лысенко, В. Г., Терентьев, А. А., Шохин, В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. – М.: «Восточная литература», 1994. – 383 с.

- 3.Пятигорский, А. М. Введение в изучение буддийской философии (девятнадцать семинаров). – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 288 с.
- 4.Пятигорский, А.М. Лекции по буддийской философии // Непрерываемый разговор. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 38–102. – 432 с.

Нагаева Виктория Сергеевна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Nagaeva Viktoriia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭТИКА И МОРАЛЬ: РАЗЛИЧИЯ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые понятия этики и морали, их различия и взаимосвязь. Этика определяется как философская дисциплина, исследующая моральные нормы, в то время как мораль представляет собой совокупность правил и норм поведения, принятых в обществе. Анализируется происхождение, природа и применение обоих понятий. Подчеркивается, что моральные нормы могут варьироваться в зависимости от культурного контекста, в то время как этические теории стремятся к универсализации принципов. Примеры из современных вопросов биоэтики и экологии иллюстрируют актуальность данной темы. В заключении подчеркивается важность понимания различий и пересечений между этикой и моралью для формирования этического сознания и способности к ответственному моральному выбору.

Ключевые слова: критическое мышление, мораль, моральный выбор, философия, этика.

ETHICS AND MORALITY: DIFFERENCES AND INTERSECTIONS

Summary: This article examines the key concepts of ethics and morality, their distinctions, and their interrelation. Ethics is defined as the philosophical discipline that investigates moral norms, whereas morality constitutes the set of rules and standards of conduct accepted within a society. The origins, nature, and application of both concepts are analyzed. It is emphasized that moral norms may vary according to cultural context, while ethical theories strive to universalize principles. Examples drawn from contemporary issues in bioethics and environmental ethics illustrate the topic's relevance. In conclusion, the importance of understanding the differences and

intersections between ethics and morality is underscored for the formation of ethical awareness and the capacity for responsible moral decision-making.

Keywords: critical thinking, morality, moral choice, philosophy, ethics.

Этика и мораль – это два ключевых термина, которые занимают центральное место в философских размышлениях о человеческом поведении, социальных нормах и ценностях. Их понимание имеет важное значение для формирования морального сознания и поведения людей в обществе. В этой статье мы углубимся в различия и пересечения между этими понятиями, а также рассмотрим их воздействие на личную и общественную жизнь [2].

Этика, как философская дисциплина, исследует принципы и основы моральных норм, задавая вопросы о том, что такое добро и зло, каковы наши обязательства перед другими и какую роль играют наши намерения в оценке поступков. Эта область знаний помогает нам осознать, что моральные нормы не являются статичными; они могут меняться в зависимости от культурного контекста, исторических условий и социальных изменений [3].

С другой стороны, мораль – это практическое применение этических принципов в повседневной жизни. Она формируется под влиянием традиций, воспитания и личного опыта. Моральные нормы могут варьироваться от общества к обществу, отражая разнообразие человеческой культуры и социального взаимодействия. Важно отметить, что мораль не всегда основана на рациональных аргументах; она также может быть эмоциональной и интуитивной, что порой приводит к конфликтам между личными убеждениями и общественными ожиданиями [4].

Определение понятий. Мораль представляет собой систему норм и правил, которые регулируют поведение людей в обществе. Она формируется под влиянием культуры, традиций, религии и социальных условий. Моральные нормы могут меняться в зависимости от времени и места, и они часто воспринимаются как обязательные для соблюдения. Например, в одной культуре может быть неприемлемым открытое выражение чувств, тогда как в другой это может считаться нормой. Этика – это философская дисциплина, занимающаяся изучением морали. Она анализирует, обосновывает и систематизирует моральные принципы. Этика ставит перед собой вопросы: что такое добро и зло? Каковы основы морального выбора? Какие действия считаются правильными, а какие – неправильными? Эти вопросы требуют не только интуитивного понимания, но и глубокого анализа и рефлексии.

Различия между этикой и моралью. Происхождение. Мораль формируется в контексте конкретной культуры и может быть следствием исторических событий, социальных изменений и религиозных учений. Она часто принимает форму неписаных правил, передаваемых из поколения в поколение. Этика основывается на рациональном анализе и критическом осмыслении этих норм. Этика может подвергать сомнению традиционные

моральные представления и предлагать новые подходы к решению моральных дилемм.

Объективность и субъективность. Моральные нормы могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. То, что считается моральным в одной культуре, может быть осуждено в другой. Например, некоторые общества могут одобрять полигамию, в то время как другие ее осуждают. Этические теории, такие как утилитаризм или деонтология, стремятся к универсализации принципов, которые могут быть применены независимо от культурного контекста. Этика пытается найти общие основания для морального выбора, что позволяет говорить о некоем универсальном моральном законе.

Применение. Мораль часто действует как набор правил поведения, которые человек должен следовать. Эти правила могут быть не всегда четко сформулированы, но они принимаются на уровне интуиции и социальной практики. Этика, напротив, предлагает более глубокое понимание этих правил и может ставить под сомнение их обоснованность. Этика побуждает людей задумываться о том, почему они следуют тем или иным моральным предписаниям и следует ли их пересмотреть [1].

Пересечения между этикой и моралью. Несмотря на различия, этика и мораль имеют множество пересечений, которые делают их взаимодополняющими. Взаимосвязь. Этика не может существовать без морали, так как она анализирует и интерпретирует моральные нормы. Мораль, в свою очередь, без этической рефлексии становится статичной и может приводить к догматизму. Например, в истории были времена, когда моральные нормы общества были основаны на предрассудках, и этика играла ключевую роль в их пересмотре.

Цель. Оба понятия стремятся к формированию правильного и справедливого поведения. Этика помогает понять, почему определенные моральные нормы важны, и как их можно применять в различных ситуациях. Например, утилитаризм как этическая теория утверждает, что моральные действия должны стремиться к максимизации счастья для наибольшего числа людей, что ставит моральные нормы в контекст их последствий [5].

Критическое осмысление. Этика побуждает к критическому мышлению о моральных предписаниях, что может привести к их изменению и адаптации в ответ на новые вызовы. Например, в условиях глобализации и культурного разнообразия моральные нормы могут быть подвергнуты пересмотру, и этика предлагает инструменты для анализа этих изменений.

Примеры в современном контексте. В современном мире вопросы этики и морали становятся особенно актуальными. Например, в области биоэтики, которая рассматривает моральные аспекты медицинских и биологических исследований, этические теории помогают анализировать такие вопросы, как эвтаназия, аборты и генетическая модификация. Также, с учетом глобальных вызовов, таких как изменение климата, моральные нормы, касающиеся экологии и устойчивого развития, требуют пересмотра. Этические теории могут

предложить подходы к тому, как действовать на уровне индивидуального выбора и коллективной ответственности.

Таким образом, этика и мораль, хотя и являются различными концепциями, работают в тандеме, способствуя формированию нашего понимания правильного и неправильного. Понимание их различий и пересечений позволяет глубже осмысливать поведение человека и его последствия в обществе. В конечном счете, оба аспекта играют важную роль в формировании этического сознания и морального выбора, что делает их незаменимыми в философском дискурсе и практической жизни. Этика и мораль не только помогают нам ориентироваться в сложных ситуациях, но и способствуют формированию более справедливого и гуманного общества.

Список литературы:

1. Апресян, Р. Г. Мораль. Этика: Энциклопедический словарь. - М.: 2001.
2. Скворцов, А. А. Этика: Учеб. для студентов вузов. - М.: Юрайт, 2015.
3. Сущность, функции и структура морали. - URL: <https://studfile.net/preview/5054414/page:2/> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Функции морали и нравственности. - URL: <https://mydocx.ru/5-37470.html> (дата обращения: 27.02.2025).

Науменко Анна Романовна

З ЭД-28

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Аницупова Александра Сергеевна

Naumenko Anna Romanovna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления женского образования в России XIX века. Особое внимание уделяется процессу перехода от институтов благородных девиц и пансионов к системе женских гимназий и появлению Бестужевских курсов. На сегодняшний день проблема гендерного неравенства является как научной, так и социальной актуальной проблемой, изучение данной темы обусловлено потребностью осознания роли женщины в современном обществе и понимания того, как она формировалась. Раскрываются социальные, культурные и законодательные предпосылки развития женского образования, его влияние на формирование женской интеллигенции и изменение общественного сознания, анализ истории возникновения и развития высших учебных заведений прошлого позволяет использовать накопленный опыт в условиях настоящего времени.

Ключевые слова: женское образование, высшее образование, Бестужевские курсы, гимназии, женская интеллигенция, Россия.

FEATURES OF WOMEN'S EDUCATION DEVELOPMENT IN 19TH- CENTURY RUSSIA

Summary: This article examines the key stages in the development of female education in 19th-century Russia. Particular attention is paid to the transition from institutions for noblewomen and boarding schools to the system of girls' gymnasiums and the emergence of the Bestuzhev Courses. Today, the issue of gender inequality is both a scientific and socially relevant topic. Its study stems from the need to understand the role of women in modern society and how it was shaped. The article explores the social, cultural, and legislative preconditions for the development of female education, its influence on the formation of the female intelligentsia and changes in public consciousness. An analysis of the historical emergence and development of past higher education institutions allows for the application of accumulated experience to the present.

Keywords: women's education, higher education, Bestuzhev Courses, gymnasiums, female intelligentsia, Russia.

Проблема формирования женского образования приобрела особую актуальность в России во второй половине XIX и начале XX вв., внимание к

вопросам женского образования являлось важной частью общественно-политической жизни империи, показателем ее прогрессивности. Развитие женского образования в России XIX века стало важнейшим этапом в формировании новой социальной реальности и культурного облика страны, в этот период в обществе активно обсуждались вопросы роли женщины, её участия в общественной и интеллектуальной жизни, права на образование и труд, при этом женское образование постепенно переставало быть исключительно привилегией дворянских кругов, приобретая массовый и общественный характер.

Первые упоминания о женском образовании в России относятся к далекому XI веку, ко времени правления киевского князя Всеволода Ярославича, его дочь Анна Всеволодовна постриглась в монахини в только что созданном Андреевском женском монастыре и открыла при нём первую в Европе школу для девочек. Источник гласит, что «собравши же молодых девиц неколико, обучала писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им знаниям, да от юности навикнут разумети закон божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвляют» [8, с. 95]. Позже похожее училище было организовано в Суздале, однако дальнейшего существенного развития образования не произошло, что было обусловлено длительным периодом татаро-монгольского Ига, затормозившего развитие российского государства.

Серьезная и масштабная отправная точка развития женского образования в России восходит к XVIII веку, когда по инициативе Екатерины II был открыт Смольный институт благородных девиц в 1764 г., это было первое женское учебное заведение, предназначенное для дочерей дворян, девушки получали образование, сочетающее элементы академических знаний и воспитание нравственности и приличного поведения. Выполнение этой миссии было поручено личному секретарю императрицы и видному деятелю российского Просвещения Ивану Ивановичу Бецкому. В своем докладе «Об общей реорганизации в России дела воспитания детей» он настаивал на необходимости создания закрытых учебных заведений, которые изолируют воспитанников от развращающего воздействия простых людей, а потом возвратят в общество совершенно «новых людей» [3].

Вплоть до середины XIX века доступ к образованию оставался ограниченным и процесс реформирования этой сферы осуществлялся медленными темпами: девочек из небогатых сословий обучали в частных пансионах или дома, где упор делался на музыку, иностранные языки и рукоделие. Причиной этому служили несколько факторов:

- во-первых, господствовавшие в обществе и властных структурах представления о единственном предназначении женщины – быть матерью и хозяйкой дома;

- во-вторых, экономическая элита была заинтересована в дешевой, неграмотной женской рабочей силе;

– в-третьих, в условиях абсолютной монархии централизованная власть нуждалась в необразованном, способном повиноваться народу [10, с. 31].

Во второй половине XIX века ситуация начала меняться, в стране стали открываться женские гимназии и училища, призванные обеспечить системное среднее образование. В 1858 году в Петербурге было основано Мариинское женское училище, которое стало образцом для аналогичных заведений в других губерниях [4]. Женские гимназии включали в программу русский язык, литературу, историю, географию, арифметику, иностранные языки и основы естественных наук, их задачей было не только воспитание благонравных девушек, но и подготовка будущих учительниц, гувернанток, воспитательниц. Таким образом, образование женщин становилось инструментом профессиональной и социальной мобильности, с этого времени открытие женских училищ шло довольно быстро, и женское образование, до тех пор доступное лишь небольшому числу девушек преимущественно дворянского сословия, становится доступным для большинства и распространяется по всей России [6, с. 236]. Особое значение имело утверждение Положения о женских гимназиях и прогимназиях в 1870 г., согласно которому они получили статус государственных учебных заведений, это нормативное закрепление стало важным шагом в институционализации женского образования.

В Российской империи стали появляться различные женские кружки, поддерживали идею о внедрении женского образования в разные исторические периоды ведущие русские ученые и педагоги: Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Н. А. Добролюбов и др. В своих работах они выступали за распространение образовательных заведений для девочек и обеспечение им возможности достичь успеха во всех сферах общественной жизни [5, с. 95]. Значительную роль сыграли представительницы женского движения: А. П. Filosofova, Н. В. Стасова, добившиеся разрешения на открытие курсов [9, с. 32]. Задача реформы женского образования стала необходимой и бесспорной. К. Д. Ушинский создал развёрнутый план переустройства женского образования в России, двумя основными идеями которого были демократизация женского образования и уравнивание его в сути и правах с образованием мужским [2, с. 97]. По имени первого директора курсов, профессора русской истории Петербургского университета К. Н. Бестужева-Рюмина курсы неофициально стали называться Бестужевскими, а слушательницы, посещавшие их, стали «бестужевками». Учебной частью занимался педагогический совет во главе с русским ученым, профессором Петербургского университета А. Н. Бекетовым. Хозяйственной частью руководила распорядительница курсов Н. В. Стасова. Также участие в организации принимали общественные деятельницы такие, как М. В. Трубникова, О. А. Мордвинова. Одним из известных русских ученых, который поддерживал всю эту идею, был Д. И. Менделеев [7, с. 131]. Учебная программа включала три отделения: историко-филологическое, физико-математическое и юридическое [1]. Курсы обладали собственной библиотекой, лабораториями и читальными залами, а уровень преподавания соответствовал университетскому.

В мае 1910 г. произошло важное событие в истории развития Высших женских (Бестужевских) курсов: Государственный Совет признал Высшие женские курсы высшим учебным заведением, что допускало выдавать выпускницам свидетельства, которые приравнивались к дипломам университета [9, с. 144]. За время существования курсов с 1878 до 1918 г. определенная часть выпускниц после обучения стали выдающимися педагогами, врачами, писательницами, общественными деятелями, учеными, политиками и другими блестящими деятельницами, более 7000 женщин окончили данное учебное заведение.

Несмотря на успехи, развитие женского образования в XIX веке сопровождалось рядом препятствий. Государственная политика поначалу не поддерживала идею высшего образования для женщин, опасаясь разрушения традиционных устоев. Кроме того, финансовые трудности ограничивали возможности обучения для девушек из небогатых семей: большинство гимназий и курсов существовали на платной основе, а государственные субсидии были крайне малы. В начале XX века, под давлением общественности и промышленных кругов, стали осуществляться меры по профессиональному образованию женщин. Открылись высшие женские коммерческие, строительные, технические, юридические, сельскохозяйственные курсы, 11 учительских институтов. К 1913 году на 19 высших женских курсах училось около 25 тысяч женщин. Следует отметить, что реформы в области среднего и высшего образования затрагивали интересы женщин из привилегированных и разночинских слоев, для работниц и крестьянок доступ к полноценному образованию был закрыт.

Таким образом, первый этап государственной политики в сфере образования женщин охватывает вторую половину XIX и начало XX века, он характеризуется осуществлением реформ в сфере начального и среднего образования женского пола, становлением высшего женского образования в условиях господства патриархальных взглядов на предназначение женщины [10, с. 32]. Расширение образовательных возможностей для женщин в XIX веке оказало огромное влияние на общественное развитие России. Возникновение женской интеллигенции, нового социального слоя, стало результатом системных реформ. Образованные женщины внесли вклад в развитие педагогики, литературы, науки и медицины, примером могут служить выпускницы Бестужевских курсов Надежда Суслова (первая женщина-врач в России), Анна Философова (активная участница женского движения), и другие выдающиеся личности. Так, женское образование стало не просто фактором социальной эмансипации, но и важнейшим элементом модернизации российского общества. Развитие женского образования в России XIX века отражает сложный путь преобразований, в котором переплелись государственные реформы, общественные инициативы и культурные изменения: от закрытых институтов благородных девиц до университетского

уровня Бестужевских курсов, данный процесс способствовал формированию новых общественных идеалов, укреплению гуманитарной культуры.

Список литературы:

1. Бестужевские курсы / Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. - URL: <https://www.prilib.ru/history/619592> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Жуков, О. В. Высшие женские курсы (Бестужевские курсы) - первый русский женский университет в России (1878 - 1918 гг.) / О. В. Жуков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. – 2015. – № 5. – С. 97-100.
3. Игнатова, Ю. В. История женского образования в России / Ю. В. Игнатова, И. В. Сидорова // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 1.
4. История женского образования в России / Группа компаний «Просвещение». - URL: <https://prosv.ru/articles/istoriya-zhenskogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 05.10.2025).
5. Коляда, В. С. Становление и развитие Высших женских (Бестужевских) курсов во второй половине XIX - начале XX вв / В. С. Коляда // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2022. – Т. 84, № 2. – С. 95-99.
6. Кузовлев, В.П. Развитие гимназического образования в Орловской губернии [Текст] / В.П. Кузовлев, В.В. Перцев, О.А. Саввина. - Елец, 2006. - 236 с.
7. Садовникова, К. Н. Бестужевские курсы: становление, развитие и основная деятельность / К. Н. Садовникова // XVI Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 21 октября 2022 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 130-132.
8. Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времён: в 7 т. / В. Н. Татищев. — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — Т. 2. — С. 95.
9. Федосова, Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878 – 1918 гг.) / Э. П. Федосова; под ред. Э. Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.
10. Хасбулатова, О. А. Женщины и образование в России: исторический обзор (1860-2000 гг.) / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2003. – № 1-2. – С. 31-35.

Николаева София Анатольевна

1 ЭД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Sofia Nikolaeva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Аннотация: Научная статья посвящена комплексному анализу одного из ключевых источников по истории Древней Руси – Церковного Устава святого князя Владимира Святославича. Данный документ, законодательно закрепивший основы правового статуса и материального обеспечения Церкви после Крещения Руси, рассматривается как фундаментальный акт, определивший характер церковно-государственных отношений на столетия вперед.

Ключевые слова: Церковный Устав Владимира, древнерусское право, Крещение Руси, византийское влияние, ответственность Церкви, социальная роль Церкви, церковная юрисдикция.

CHURCH CHARTER OF PRINCE VLADIMIR

Summary: This research article is devoted to a comprehensive analysis of one of the key sources on the history of Ancient Rus – the Church Charter of Saint Vladimir Svyatoslavich. This document, which legally established the foundations of the legal status and financial support of the Church after the Baptism of Rus', is considered a fundamental act that determined the nature of church-state relations for centuries to come.

Keywords: Church Charter of Vladimir, Old Russian law, Baptism of Rus, Byzantine influence, responsibility of the Church, social role of the Church, church jurisdiction.

Церковный Устав князя Владимира – фундаментальный документ, который заложил основы всей церковной и общественной жизни Древней Руси после Крещения. Устав впервые на Руси разграничил подведомственность дел между светскими и церковными судами, а также устанавливал уплату десятины со всех княжеских доходов в пользу церкви. Это один из основных письменных источников русского права.

До Устава Церковь существовала в рамках языческого права. В конце X в. князь Владимир Святославич в качестве официальной религии ввёл христианство. Летописи относят это событие к 988 г. В исторической литературе его чаще всего называют Крещением Руси, но может встретиться также термин «религиозная реформа князя Владимира». Выбор князя пал на

христианство восточного (греческого) образца: на Руси уже были знакомы с христианской религией, к тому же Византия служила примером сочетания религии с прочной государственностью. На Руси эта вера могла объединить различные племена и усилить княжескую власть. Международный авторитет в случае принятия христианства тоже должен был укрепиться: европейские страны воспринимали язычество как варварство. Это отражалось на экономических и политических отношениях: например, купцы-язычники подвергались притеснениям, а дочери правителей-христиан не могли вступать в брак с язычниками.

Устав Владимира отделил церковь от княжеской юрисдикции и даровал ей самостоятельность. По своему содержанию Устав князя Владимира является правовым актом, определяющим компетенцию церковного суда и устанавливающим материальное обеспечение. Владимир устанавливает так называемую «десятину» – отчисление в пользу митрополичьей кафедры и епископов десятой части от всех княжеских доходов: «...даю... десятую часть от всех даний княжих». Этот акт напрямую соотносится с летописным рассказом о построении Владимиром Десятинной церкви в Киеве, которой и предназначались эти средства.

Кроме того, Устав закреплял за Церковью право на определённые судебные пошлины и штрафы («виры» и «продажи»), взимаемые по делам, подлежавшим её полномочиям. Это создавало прочную экономическую базу для деятельности митрополии, епископских кафедр и приходского духовенства, делая Церковь самостоятельным и влиятельным институтом.

Устав четко разделил, какие дела относятся к компетенции Церкви. Это были в основном дела, связанные с моралью, семьей и внутренним укладом жизни: теперь были приняты только патриархальные семьи, основанные на принципах моногамии, был затруднён процесс развода, введены жестокие наказания за внебрачные связи; колдовство, чародейство, поклонение идолам сурово наказывались и считались тяжким грехом; **преступления против нравственности, такие как** кровосмешение, оскорбление женщин; **духовные преступления:** ересь, осквернение могил, святотатство.

Этот перечень демонстрирует, что Церковь с момента своего учреждения взяла под контроль ключевые сферы частной жизни, регулируя социальное поведение по христианским образцам. Введение церковного суда по брачным делам было революционным шагом, направленным на искоренение языческих обычаев многожёнства и «умыкания» невест.

Устав возлагал на Церковь обязанность заниматься социальным служением, что было ново для языческого общества: попечение о вдовах, сиротах, нищих, калеках и странниках; создание богаделен и больниц. Эта функция сделала Церковь не только духовным, но и важнейшим социальным институтом.

Устав укреплял авторитет княжеской власти, так как она теперь освящалась Богом. Князь представал не просто военным вождем, а «боговенчанным» правителем.

Введение единого для всех земель Руси церковного права и морального кодекса способствовало объединению разрозненных племен в единое древнерусское государство. Принятие устава по византийскому образцу было знаком цивилизационного выбора и ставило Русь в один ряд с другими христианскими монархиями Европы.

Устав Владимира стал основой для всего последующего церковного законодательства на Руси. Его дополняли и изменяли (например, Устав князя Ярослава), базовые принципы оставались незыблемыми веками.

Устав закрепил модель симфонии властей – сотрудничества и взаимной поддержки светской (князь) и духовной (митрополит) власти, которая стала идеалом для русского государства на многие века.

Устав князя Владимира, несмотря на все сложности его текстологической критики, предстаёт как подлинный правовой акт, заложивший основы церковно-государственных отношений в Древней Руси. Он не был продуктом единовременного творчества, а формировался на протяжении раннего периода существования русской Церкви, отражая процесс её становления и интеграции в социальную структуру древнерусского общества. Устав юридически оформил независимость Церкви, обеспечил её материальное существование и определил её роль как мощного инструмента христианизации и социокультурной модернизации страны. Таким образом, этот документ по праву считается одним из краеугольных камней древнерусской государственности и правовой культуры.

Передача под церковную юрисдикцию дел, связанных с семьёй и нравственностью, позволила Церкви начать глубокую трансформацию общественных устоев, постепенно вытесняя языческие обычаи и внедряя христианские ценности.

Список литературы:

- 1.Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 760 с.
- 2.Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы: опыт исследования истории социальной и политической борьбы: [монография]. – Москва: Академический проект, 2021. – 659 с.
- 3.Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI–XIV вв. – Москва: Наука, 1972. – 338 с.

Норкин Николай Витальевич

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Nikolay Norkin

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ИЗОБРЕТЕНИЯ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

Аннотация: На протяжении многих столетий российские учёные и инженеры разрабатывали технологии и концепции, которые стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. В данной работе описываются наиболее значимые достижения русских ученых, оказавшие исключительное влияние на развитие различных наук и технологий. Будут затронуты такие области как химия, радиотехника, телевидение, производство, медицина, вертолетостроение, ядерная энергетика, лазерные технологии и материаловедение. Каждое из описанных в статье достижений не только продемонстрировало высокие научные способности российских ученых, но и сформировало новые направления в различных областях знания, от физики до медицины.

Ключевые слова: Химические элементы, Радиосвязь, Телевидение, Каучук, Вертолёт Реактор Аппарат Илизарова, Спутник, Лазер, Графен.

AN INVENTION BY RUSSIAN SCIENTISTS THAT CHANGED THE WORLD

Summary: For centuries, Russian scientists and engineers have developed technologies and concepts that have become an integral part of our daily lives. This paper describes the most significant achievements of Russian scientists, which have had a profound impact on the development of various sciences and technologies. The paper will cover such fields as chemistry, radio engineering, television, manufacturing, medicine, helicopter engineering, nuclear energy, laser technology, and materials science. Each achievement described in the article not only demonstrated the high scientific capabilities of Russian scientists but also shaped new fields of knowledge, from physics to medicine.

Keywords: Periodic Table, Radio Communications, Television, Rubber, Helicopter, Reactor, Ilizarov Apparatus, Sputnik, Laser, Graphene.

В 1869 году мир научного познания увидел революционное открытие: выдающийся химик Дмитрий Иванович Менделеев создал таблицу, которая систематизировала известные на тот момент химические элементы. Основой этого гениального решения стали атомный вес и свойства элементов. Однако настоящая изюминка заключалась в том, что Менделеев предусмотрительно

оставил в своей таблице «лакуны» для будущих открытий, точности предвосхитив характеристики вновь открываемых элементов. Его пророческие предсказания со временем были подтверждены экспериментами, что стало настоящим переворотом в химии и трансформировало её из описательной дисциплины в науку, способную предсказывать будущее. Хотя другие учёные также обращали внимание на периодические свойства элементов, именно Менделеев с его «периодическим законом» заслужил широкое признание, заложив основы современной химии и физики [1, с. 4]

Совсем скоро, 7 мая 1895 года, другой русский первопроходец — физик Александр Попов — представил миру своё изобретение: радиоприёмник. На встрече Русского физико-химического общества в Санкт-Петербурге он впервые продемонстрировал передачу радиосигнала, содержащего имя «Генрих Герц», между двумя зданиями. Попов стал новатором в использовании антенн для приёма и передачи радиоволн. Сотрудничая с военными моряками, он к 1898 году уже установил беспроводную связь между кораблём и берегом, а через год расстояние увеличилось до 50 километров.

Исследования Попова проложили путь современным беспроводным технологиям, включая радио и мобильную связь. Хотя историки ведут дебаты о том, кто был родоначальником радио, Попов и итальянец Гульельмо Маркони работали независимо друг от друга. В то время как Маркони добился коммерческого успеха и патентов, Попов скромно продолжал свои эксперименты, что поднимает вопрос о различии между научными открытиями и их успешным патентованием. В России «День радио», посвящённый Попову, начали отмечать лишь в 1945 году [2, с. 55].

Также следует упомянуть об изобретении телевидения. Владимир Зворыкин, русский инженер, эмигрировавший в США, часто удостоивается титула «отца телевидения». В 1923 году он представил иконоскоп — передающую трубку, а в 1929 году — кинескоп — приёмную трубку. Иконоскоп преобразовывал световые изображения в электрические сигналы с помощью электронного луча. Рождение электронного телевидения стало основой для всей индустрии медиа и развлечений. Тем не менее спор вокруг первенства в создании телевидения продолжает существовать: некоторые историки выделяют американца Фило Фарнсуорта, который в 1927 году первому передал живые изображения. Компания RCA, где работал Зворыкин, оказалась вовлечена в патентные споры с Фарнсуортом, но благодаря усилиям по маркетингу Зворыкин стал более известен. Примечательно, что сам Зворыкин позже выразил сожаление о том, как развивалось его изобретение, утверждая, что не хотел бы, чтобы детям приходилось проводить время перед экраном телевизора [3, с.40].

В 1928 году советский химик Сергей Лебедев произвёл настоящий прорыв, разработав метод массового производства синтетического каучука. Этот метод, основанный на полимеризации бутадиена, добываемого из этилового спирта, обеспечил Советскому Союзу стратегическую независимость

в условиях нехватки натурального каучука. Первые заводы начали работать в 1932–1933 годах, используя в качестве сырья спирт, полученный из картофеля и зерна — это вызвало множество шуток о «шинках из картошки». К 1940 году СССР уверенно занял лидирующие позиции на мировом рынке синтетического каучука [4, с. 8-10].

Игорь Сикорский, авиаконструктор российского происхождения, совершил значимый шаг в развитии авиации, создав первый успешный одномоторный вертолёт. После эмиграции в США он представил модель VS-300 в 1939 году, ставшую отправной точкой для всех будущих одномоторных вертолётов. Сикорский внедрил новое решение — рулевой винт, который уравнивал крутящий момент несущего винта, делая конструкцию легче и проще. Он не только сформулировал концепцию вертолёта, но и создал практическую и производственную модель, что изменило подход к транспортировке, спасательным операциям и военным действиям. Возможность вертикального взлёта открыла доступ к труднодоступным регионам. К концу Второй мировой войны армия США закупила более 400 вертолётов, что поспособствовало их дальнейшему распространению по всему миру. [5, с.230]

На рубеже XX века советские учёные Игорь Тамм и Андрей Сахаров достигли впечатляющих результатов в области управляемого термоядерного синтеза. В 1950 году они разработали токамак — устройство с тороидальной камерой и магнитными катушками, удерживающее плазму благодаря мощному магнитному полю. Инновационным стало искривление магнитных линий в спиральную форму, предотвращающее контакт плазмы со стенками реактора. Токамак успешно зарекомендовал себя как одна из наиболее перспективных конструкций для управления термоядерным синтезом, что может обеспечить человечество почти безграничным источником чистой энергии. На сегодняшний день крупнейший проект в области термоядерных реакторов — ИТЭР (ITER) — основан на принципах токамака [6, с. 911-914].

Значительное достижение связано с именем советского хирурга Гавриила Абрамовича Илизарова, который в 1951 году разработал аппарат для лечения сложных переломов и коррекции костей. Принцип действия устройства базируется на методе дистракционного остеогенеза, позволяющем регенерировать костную ткань путём контролируемого растяжения. После операции фрагменты костей постепенно раздвигаются, стимулируя образование новой ткани в образовавшейся полости. Этот подход революционизировал ортопедию и травматологию, что позволило избежать ампутаций и серьёзных инвалидностей, а также сохранить физическую активность пациентов в процессе лечения. [7, с. 466]

4 октября 1957 года стал важной вехой в истории человечества, когда Советский Союз вывел на орбиту «Спутник-1», первый искусственный спутник Земли. Созданный группой учёных под руководством Сергея Павловича Королёва, этот герметичный шар диаметром 58 сантиметров и массой 83,6 килограммов транслировал сигнал «бип-бип-бип» в эфир, который могли фиксировать радиолюбители по всему миру. Запуск спутника открыл новую

эру космических исследований и способствовал «космической гонке» между США и СССР, демонстрируя способность Совета создавать межконтинентальные баллистические ракеты, что привело к росту военных расходов и созданию НАСА в 1958 году. [8, с. 14]

В сфере квантовой электроники весомый вклад внесли советские учёные Николай Басов и Александр Прохоров, совместно с американцем Чарлзом Таунсом. В 1964 году они были награждены Нобелевской премией за разработки, приведшие к появлению мазеров и лазеров. В начале 1950-х годов Басов и Прохоров основали теоретическую базу и создали молекулярный осциллятор на основе аммиака — мазер. Позже Басов предложил идею полупроводникового лазера, который был испытан в 1963 году. Эти исследования демонстрируют параллельное развитие научных идей, аналогично открытию радиосвязи и лампы накаливания, а сами лазеры коренным образом изменили множество областей, включая медицину, промышленность и телекоммуникации [9, с.79].

Наконец, нельзя не отметить достижение физиков Андрея Гейма и Константина Новосёлова, имеющих российские корни. В 2004 году они открыли графен — двумерный материал, состоящий из единственного слоя атомов углерода. За это открытие в 2010 году исследователи получили Нобелевскую премию по физике. Процесс отделения графена был удивительно простым: используя обычный скотч, учёные многократно разделяли материал, пока не получили монослойный графен. Этот материал открыл новую главу в материаловедении благодаря своим уникальным свойствам, потенциально заменяя кремний в электротехнике и становясь основой для создания сверхпрочных композитов [10].

Таким образом, российская наука оставила неизгладимый след в мировом научном наследии, совершив многочисленные открытия в самых различных областях. Каждое из этих достижений стало отправной точкой для новых технологических направлений, которые далее значительно повлияли на нашу жизнь. Многие из них были результатом взаимодействия теории и практики и стали возможны благодаря международному научному сотрудничеству.

Список литературы:

1. Михайлов О.В. Великое наследие Д.И. Менделеева. «Российский химический журнал». 2019 г. Том 63. №1. с. 3-26.
2. Блохин А. В. У истоков изобретения радио. 2 изд. // М.: “ФЛИНТА”. 2017. - 106 с.
3. Борисов В. П. Владимир Козьмич Зворыкин, 1889-1982 / В. П. Борисов; Отв. ред. Ю. В. Гуляев. – М.: Наука, 2002. – 146 с.
4. Синтетический каучук / [И. В. Гармонов, Е. Г. Эренбург, И. Я. Поддубный и др.]; под ред. И. В. Гармонова. - 2-е изд., перераб. - Ленинград: Химия: Ленингр. отд-ние, 1983. - 559 с.

- 5.Игорь Сикорский / Петр Образцов. — М.: Молодая гвардия, 2021. — 239 с.
- 6.Ядерная индустрия России. Сб. Статей. - М.: Энергоатомиздат, 1999. - 1040 с.
- 7.Научно-теоретический и практический журнал ГЕНИЙ ОРТОПЕДИИ 2025 г. №4 Том 31. 464-506 с.
- 8.Петров В. П. Искусственный спутник Земли. - М.: Военное издательство МО СССР. 1958. — 308 с.
- 9.Успехи физических наук. 2011, том 181. № 1. С. 79–81.
- 10.Комсомольская правда. 2015. 20.04. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26344/3227600/> (дата обращения 21.10.2025)

Носкова Мария Михайловна

2 ФД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Каргапольцев Сергей Юрьевич

Noskova Maria Mikhailovna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СУДЬБЫ ВОЕННЫХ КОМАНДИРОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА НА ПРИМЕРАХ РОКОССОВСКОГО И ПАТТОНА

Аннотация: Статья посвящена сравнительному исследованию судеб двух выдающихся полководцев XX века — Константина Рокоссовского и Джорджа Паттона. Анализируются их личные качества, стратегии военного руководства, роль в ключевых сражениях Второй мировой войны, а также влияние политических факторов на их карьеру. Исследование показывает, насколько сильно судьба каждого командира зависела от контекста исторической эпохи, политического режима и национальных особенностей армий, которыми они руководили. Статья представляет интерес для исследователей военной истории, социологии и психологии лидерства.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Константин Рокоссовский, Джордж Паттон, военное командование, исторические судьбы, политика и армия.

THE FATES OF MILITARY COMMANDERS: A HISTORICAL PERSPECTIVE BASED ON THE EXAMPLES OF ROKOSSOVSKY AND PATTON

Summary: The article focuses on a comparative analysis of the lives of two prominent military leaders of the 20th century—Konstantin Rokossovsky and George Patton. It examines their personal traits, military leadership strategies, contributions

to major battles during World War II, as well as the impact of political factors on their careers. The study reveals the extent to which each leader's destiny was shaped by the broader historical context, the prevailing political systems, and the unique characteristics of the armed forces under their command. The article will appeal to scholars interested in military history, sociology, and leadership psychology.

Keywords: World War II, Konstantin Rokossovsky, George Patton, military command, historical destinies, politics and the army.

Исторический опыт человечества свидетельствует о ключевой роли военных лидеров в развитии государств и формировании национального самосознания народов. Полководцы прошлого остаются образцами героизма, стойкости и жертвенности, чьи имена навсегда вписаны в историю войн и сражений. Исторический анализ судеб военных руководителей открывает возможности для выявления параллелей между различными странами и временами, способствует выявлению универсалий и специфики каждой культуры. Одним из наиболее показательных примеров является судьба советских и американских генералов периода Второй мировой войны. Так, два выдающихся представителя своей эпохи — Константин Константинович Рокоссовский и Джордж Смит Паттон — демонстрируют широкий спектр характеристик успешного командира и яркие черты национальных особенностей военных традиций Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Рокоссовский достиг наибольшего признания в годы Великой Отечественной войны. Уже в первые месяцы сражения на фронтах будущий маршал показал себя искусным руководителем оборонительных операций, сумев стабилизировать ситуацию под Москвой осенью 1941 года. Позже именно он возглавил важнейшие битвы на центральном направлении Восточного фронта, став одной из ключевых фигур Курской дуги летом 1943 года. Успех в обороне Курска стал возможен благодаря тщательному планированию, организации взаимодействия родов войск и умелым действиям самого Рокоссовского [1, с. 71]. Следующим этапом стала операция «Багратион» в Белоруссии, которая привела к освобождению крупных территорий оккупированной Европы, где именно Рокоссовский разработал план нанесения главного удара по немецкой группе армии “Центр” сразу по двум направлениям, что привело к полному поражению немецко-фашистских войск в Белоруссии и Восточной Польше [2, с. 6]. Наконец, решающим событием стало командование войсками в завершающем этапе войны — взятии Берлина весной 1945 года. Благодаря таланту и опыту Рокоссовского советские войска смогли эффективно провести наступление и нанести сокрушительное поражение вермахту.

Политическая карьера генерала началась ещё до окончания войны, когда Сталин назначил его заместителем министра обороны СССР. После смерти Сталина последовала сложная политическая ситуация, связанная с репрессиями

и чистками среди высшего комсостава армии. Однако удалось избежать серьёзных последствий, и вскоре Константин Константинович был назначен министром обороны социалистической Польши, где продолжал оказывать существенное влияние на укрепление обороноспособности восточноевропейских государств.

Современная историография оценила вклад Рокоссовского высоко. Многие считают его одним из лучших советских полководцев, чей талант и харизма помогли одерживать победы даже в сложных обстоятельствах. Вместе с тем критики указывают на некоторые недостатки его стратегии, особенно в части излишней осторожности и нежелания рисковать в определённых ситуациях.

Что касается, его современника, то началом карьеры Джорджа Смитта Паттона стала Первая мировая война, где тот служил помощником генерала Джона Першинга и приобрёл известность своими действиями против мексиканского революционера. Начало Второй мировой войны открыло новый этап в судьбе генерала. Первым крупным заданием Паттона было руководство корпусом во Французской кампании 1942 года, когда союзники высадились в Северной Африке. Здесь Паттон зарекомендовал себя энергичным командиром, однако его поведение часто подвергалось критике за чрезмерную жестокость и агрессивность [3, с. 120].

Одним из значительных эпизодов карьеры генерала была кампания в Италии. Под его командованием американская армия достигла впечатляющих успехов, продвигаясь быстрее запланированного графика и демонстрируя высокую мобильность. Тем не менее неудачи тоже случались: после инцидента с немецким контрударом на Сицилии и недовольством Эйзенхауэра дисциплина внутри войск снизилась, что негативно повлияло на дальнейшее продвижение американцев.

Самым известным эпизодом в карьере Паттона стал конфликт с верховным командованием союзников. Летом 1943 года генерал совершил ряд дисциплинарных проступков, выразившихся в публичном унижении солдат, находящихся в госпиталях. За своё неподобающее поведение Паттон получил выговор от Дуайта Эйзенхауэра и лишился должности главнокомандующего силами вторжения в Нормандию [4, с. 147]. Лишь позже, после освобождения Парижа, ему вновь доверили управление крупными операциями, такими как освобождение территории Западной Германии и Чехии.

Несмотря на критику, Паттон остался символом храбрости и силы духа для многих соотечественников. Американская культура создала вокруг него настоящий культ, отразившийся в литературе, кино и музыке. Фильм Стэнли Кубрика «Паттон» закрепил образ уверенного и бескомпромиссного командира, готового идти до конца ради победы.

Тем не менее посмертное восприятие генерала оказалось двойственным. Одни восхищались его решительностью и воинским духом, другие критиковали жёсткость и нетерпение к чужим мнениям. Современная историография

пытается сбалансированно подойти к оценке военного руководителя, отмечая одновременно его достоинства и недостатки.

Обобщённый взгляд на судьбы маршала Константина Рокоссовского и генерала Джорджа Паттона позволяет выявить ключевые сходства и различия в их жизненном пути и профессиональном опыте. Оба героя оказались участниками величайшей трагедии XX века — Второй мировой войны, которая коренным образом изменила их личный и профессиональный статус. Рокоссовский и Паттон начали свою карьеру задолго до ее начала. Они оба имели схожее происхождение: Рокоссовский происходил из семьи польско-русского дворянства, Паттон — из обеспеченной буржуазной семьи США. Но жизненные обстоятельства существенно различались: советский командир пережил тяжёлое детство и юность, начав службу простым солдатом, в то время как американец прошёл обучение в элитных учебных заведениях и начал свою карьеру офицером регулярной армии. Что касается военной деятельности, оба полководца показали высокие профессиональные качества. Рокоссовский отличался способностью оперативно анализировать обстановку и находить нестандартные решения, что позволило ему добиться больших успехов в операциях в Восточной Европе. Паттон же прославился своим динамическим стилем управления войсками, предпочитая активные наступательные действия, что обеспечивало быстрое продвижение его частей.

Вместе с тем у обоих были периоды трудностей и поражений. Рокоссовский столкнулся с проблемами в отношениях с высшим командованием и почти потерял должность в результате внутривластных интриг. Паттон испытывал кризис доверия со стороны коллег и начальства, столкнувшись с последствиями своих эмоциональных всплесков и склонности к риску.

Анализируя факторы, приведшие к успеху и поражению Рокоссовского и Паттона, можно выделить несколько важных моментов. Важнейшим фактором являлся политический контекст. Советский Союз находился в состоянии острого противостояния с нацистской Германией, и Рокоссовский сумел адаптироваться к требованиям момента, сохраняя дисциплину и эффективность действий. Аналогично, Америка вела активную борьбу на Тихоокеанском театре военных действий и в Европе, что потребовало от Паттона гибкости и быстрого реагирования на изменение обстоятельств.

Образы советского и американского генералов значительно различаются в восприятии народами своих стран. Советская идеология превратила Рокоссовского в образец коммунистического героя, олицетворявшего стойкость и преданность делу партии. Напротив, американцы создали романтизированный образ «железного коня», символизирующего свободу и независимость. Эти образы оказали огромное влияние на послевоенную политику и массовую культуру. Современные фильмы, литература и памятники продолжают формировать представления о каждом из героев, укрепляя национальную гордость и патриотизм.

Таким образом, оба героя оставили глубокий след в истории Второй мировой войны, воплотив разные национальные модели лидерства и военного мастерства. Их судьбы представляют яркий пример зависимости индивидуальной траектории от политических и социальных условий, а также степени влияния личности на общее течение событий. Хотя Рокоссовский и Паттон принадлежали разным культурам и государствам, многие элементы их профессионального роста и взаимоотношений с коллегами оказываются общими, формируя общий пласт мирового исторического опыта.

Список литературы:

- 1.Мозгунов, А.А. Советское военное руководство в битве на Курской дуге // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2013. - №2 (12). - С. 71.
- 2.Баландин, К. И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков // Наука и техника. – 2009. - №4. - С. 6.
- 3.Мотылев, В.В., Моттл В.Б. Программы президентов США. Дуайт Эйзенхауэр // Экономический журнал. – 2012. - №26. - С. 120.
- 4.Печуров, С.Л. ОПЕРАЦИЯ "ОВЕРЛОРД" И ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ США // Военная мысль. – 2020. - №10. - С. 147.

Озерских Мария Ильинична

1 АД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Ozerskikh Maria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена анализу добровольческой деятельности как уникальной возможности самопознания и личностной трансформации для молодежи. Волонтерство представляет собой важный инструмент для развития эмпатии и социальной ответственности. Посредством волонтерства человек получает возможность личностного роста: выходит из зоны комфорта и обретает жизненный смысл. Волонтерство предоставляет возможность приобрести и отточить «мягкие» (soft skills) и «жесткие» (hard skills) профессиональные навыки, которые сложно получить в академической или предпринимательской среде. Волонтерские проекты часто требуют гибкости, быстрой реакции на непредвиденные ситуации и работы в условиях ограниченных ресурсов. Это вынуждает человека действовать активно, развивая навыки адаптивности, стрессоустойчивости и находчивости.

Ключевые слова: волонтерство, социальная ответственность, развитие личности, профессиональные способности.

VOLUNTEERING AS A FACTOR IN YOUTH PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Summary: The article is devoted to the analysis of volunteerism as a unique opportunity for self-discovery and personal transformation for young people. Volunteering is an important tool for developing empathy and social responsibility. Through volunteering, a person gets the opportunity for personal growth: he gets out of his comfort zone and finds meaning in life. Volunteering provides an opportunity to acquire and hone "soft" and "hard" professional skills that are difficult to acquire in an academic or entrepreneurial environment. Volunteer projects often require flexibility, quick responses to unexpected situations, and working with limited resources. This forces individuals to be proactive, developing their adaptability, resilience, and resourcefulness.

Keywords: volunteering, social responsibility, personal development, and professional skills.

В современном мире, где в мотивации деятельности молодежи доминируют карьерные амбиции и стремление к материальному успеху,

волонтерство часто воспринимается как благородное, но второстепенное занятие, своего рода хобби для альтруистов. Однако этот взгляд не отражает всей полноты и многогранности волонтерства как социального института. Волонтерская деятельность — это мощный, разносторонний инструмент, который выходит за рамки стандартной помощи нуждающимся. Это стратегическая инвестиция в собственный личностный и профессиональный рост, способствующая развитию ключевых навыков и формированию целостной, успешной личности.

Сегодня волонтерство — это уникальный путь для молодежи, который позволяет расти, учиться ответственности и открываться новым впечатлениям и эмоциям. В последнее время волонтерство набирает популярность, и все больше молодежи включается в различные проекты.

Для развития осознанной, мотивированной добровольческой деятельности в молодежной среде, необходимо формировать положительное отношение к волонтерству уже в детстве. Желание, а потом и привычка безвозмездно помогать людям не появляется в поведении человека само по себе, на пустом месте или автоматически. Его необходимо формировать, возвращать, стимулировать. Воспитание в духе добровольчества можно продемонстрировать на примере двух художественных произведений о детском волонтерстве. Это повесть «Мечта Эмили» британской детской писательницы Холли Вебб и повесть российского автора Кузнецовой Юлии «Дневник волонтера» [1, 2]. Разные истории двух девочек, которые становятся волонтерами трогательны и поучительны. Эти произведения детской литературы могут быть рекомендованы для прочтения не только детям, но и молодежи, и поколению родителей в качестве пособий по воспитанию доброты и сострадания.

Волонтерская деятельность формирует и развивает у добровольцев социальную ответственность. Они начинают в процессе полезной деятельности осознавать проблемы общества и понимать, что могут внести уникальный вклад в их решение. В «Мечте Эмили» герои сталкиваются с различными социальными проблемами и решают действовать, чтобы изменить ситуацию к лучшему [1]. Конечно, подобный пример может вдохновлять на активные действия и участие в жизни общества.

Волонтерство — это, направленная на помощь другим людям или обществу в целом, добровольная деятельность. Общеизвестно, что волонтеры не получают за работу денежные вознаграждения. Эти люди получают огромное моральное удовлетворение от того, что могут помочь тем, кто в этом нуждается. Например, в повести «Дневник волонтера», девочка Ариша мечтает, как и ее мама, быть добровольцем в закрытом интернате для «особенных» людей. Эта повесть автобиографична, так как, писательница Кузнецова Ю. работала волонтером в психоневрологическом интернате и стала примером и мотиватором для своей дочери Маши. В повести делается вывод о том, что волонтерство — это не только способ помочь другим, но и возможность для личностного роста. Эта деятельность, несомненно, носит воспитательный

характер, развивая в людях самые добрые и гуманные побуждения к действию. [2]

Волонтерство также открывает двери к профессиональному развитию. Участие в различных проектах помогает молодежи приобрести новые навыки и опыт, которые могут быть полезны в будущем. Например, работа в команде, организация мероприятий и общение с людьми – все это важные навыки для любой профессии. Опыт организации волонтерских мероприятий и проектов формирует лидерские и управленческие качества у активиста.

Волонтерство — это постоянное взаимодействие с самыми разными людьми: благополучателями, другими волонтерами, представителями бизнеса, государственными структурами, СМИ. Это идеальная среда для оттачивания навыков убеждения, ведения переговоров, публичных выступлений и эффективной командной работы. Кроме того, волонтерские проекты являются отличной площадкой для расширения профессиональных контактов (нетворкинга) в неформальной обстановке. [4]

В зависимости от сферы деятельности, волонтер может приобрести ценные практические навыки, которые повысят его профессиональные компетенции в:

- маркетинге и PR. Создание контента для социальных сетей, написание пресс-релизов, организация рекламных кампаний;

- IT и дизайн. Разработка веб-сайтов, создание графического дизайна, управление базами данных;

- финансовая деятельность. Составление бюджетов, поиск грантов (фандрайзинг), финансовая отчетность.

Эти навыки, полученные в реальных условиях, могут стать решающим преимуществом при поиске работы или смене карьерного пути.

В условиях высокой конкуренции на рынке труда волонтерский опыт становится мощным дифференциатором. Работодатель видит в резюме не просто список мест работы, а пройденный путь повышения профессиональных возможностей.

Работа с людьми, находящимися в трудных жизненных ситуациях, или участие в экологических проектах открывает глаза на реальные проблемы общества. Это не теоретическое знание, а непосредственный опыт, который глубоко влияет на мировоззрение. Волонтер учится видеть мир глазами других, развивает эмпатию и чувство социальной ответственности, что является основой зрелой личности.

Волонтерство подразумевает собой социальный феномен, который затрагивает все сферы общественной жизни и обладает развитым функционалом. В реализации волонтерской деятельности основными функциями добровольческого труда выступают: передача социентальных ценностей, социализация индивида, направленная на становление в гражданском обществе, интеграцию в общество социально-изолированных индивидов, создание социального капитала, скоординированная деятельность,

реализованная через технологию социального посредничества, направленная на защиту прав и интересов индивида, поддержка социально незащищенных слоев населения, включение социальных инноваций в реализуемую деятельность, реализация творческой деятельности, организация превентивных мер возникновения индивидуальных социальных деприваций и общественных патологий.[3]

Осознать свою роль в обществе молодежи помогает участие в волонтерских проектах. Это дает им возможность развивать такие качества, как ответственность, эмпатия и командный дух. Например, в «Мечте Эмили» главная героиня, девочка Эмили сталкивается с трудностями в организации помощи приюту для животных, но находит поддержку в сообществе волонтеров. Вместе они находят решение и изменяют ситуацию к лучшему. [1] Это показывает, как важно быть частью чего-то большего и как волонтерство может объединять людей. Конечно, такой опыт может вдохновлять молодежь на активные решения и участие в жизни общества.

Волонтерство является мощным инструментом для личного и профессионального роста молодежи. Именно оно помогает формировать активную жизненную позицию, развивает чувство ответственности и заботы о других. А участие в таких проектах, как донорство крови, работа в приютах и помощь пожилым людям, не только приносит пользу обществу, но и наполняет и развивает внутренний мир добровольцев. Как показывает опыт из произведений «Мечта Эмили» и «Дневник волонтера», волонтерство – это не просто помощь другим; это путь к самопознанию и развитию. [1, 2]

Каждый человек может стать частью этого движения и внести свой вклад в создание более справедливого и доброго общества.

Список литературы:

1. Вебб, Холли Мечта Эмили /Холли Вебб. – М.: Эксмодетство, 2018, – 256 с.
2. Кузнецова, Ю.Н. Дневник волонтера /Ю.Н. Кузнецова. – М.: Волчок, – 2020, – 191с.
3. Логинов, С. П. Волонтерство как социальный феномен: к истории вопроса / С. П. Логинов // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 1(24). – С. 16.
4. Синько, Г. И. Проблема мотивации добровольческой деятельности молодежи / Г. И. Синько // Организация работы с молодежью в информационном обществе: Материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 387-389.

Окорокова Марина Максимовна

1 ЭД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Marina Okorokova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ ПРИ ДВОРЕ: ФРЕЙЛИНЫ И ФАВОРИТКИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию женских образов при русском императорском дворе, представленных в фигурах фрейлин и фавориток. Рассматривается их социальное и культурное значение, особенности статуса, функции при дворе и влияние на общественную и политическую жизнь России XVIII–XIX веков. Анализируется трансформация придворной службы женщин — от символа воспитанности и добродетели до инструмента политического влияния. Особое внимание уделяется связи между личными отношениями при дворе и процессом принятия государственных решений.

Ключевые слова: фрейлина, фаворитка, женский образ, императорский двор, придворная культура, Россия XVIII века, Екатерина II, влияние, мода, статус.

THE FEMALE IMAGES IT COURT: LADIES-IN-WAITING AND FAVORITES

Summary: The article is devoted to the study of female figures at the Russian imperial court, represented by ladies-in-waiting and royal favorites. It examines their social and cultural significance, the peculiarities of their status, their functions at court, and their influence on the social and political life of Russia in the 18th–19th centuries. The transformation of women's court service is analyzed – from a symbol of refinement and virtue to an instrument of political influence. Special attention is given to the connection between personal relationships at court and the process of making state decisions.

Keywords: lady-in-waiting, favorite, female image, imperial court, court culture, 18th-century Russia, Catherine II, influence, fashion, status.

Женские образы при дворе во все времена являлись отражением культурных, политических и моральных установок эпохи. При русских монархах XVIII–XIX веков придворная жизнь отличалась особой пышностью и строгостью этикета, где женщина занимала не только декоративное, но и социально значимое место. Среди представительниц женского двора особенно выделялись фрейлины и фаворитки — фигуры, через которые можно увидеть особенности устройства императорского двора и взаимоотношений внутри

него.

Институт фрейлин был введён Петром I по образцу западноевропейских дворов. До этого на Руси существовала своя сложная иерархия женщин, служивших при царице. Самыми почётными считались дворовые боярыни – пожилые и уважаемые вдовы, управлявшие внутренним распорядком женской половины дворца, хозяйством и служанками. После реформ Петра I эта структура была заменена европейской моделью придворных дам, где особое место заняли фрейлины и статс-дамы.

Фрейлина (от немецкого «Fräulein» – «девица») была приближённой особой при императрице или великой княжне. Это звание предоставлялось молодым незамужним девушкам из знатных родов. На службу они назначались по личному выбору императрицы или по рекомендации высокопоставленных лиц. Обязанности фрейлин включали сопровождение государыни, участие в придворных церемониях, переписке, прогулках, благотворительных мероприятиях, а также помощь в организации приёмов и балов. При этом жизнь фрейлины подчинялась строгому регламенту. Каждая дама должна была знать тонкости этикета: как низко делать реверанс, с каким выражением лица подходить к монарху, на каком расстоянии останавливаться и каким образом держать взгляд. Фрейлина обязана была олицетворять утончённость, скромность, благородство и преданность. При всей кажущейся роскоши эта служба требовала полной самоотдачи. С раннего утра до позднего вечера фрейлины находились при императрице, сопровождали её в поездках и визитах, готовили письма и отчёты, а порой даже исполняли обязанности доверенного лица. Большинство фрейлин происходили из знатных семей, однако сама служба при дворе открывала для них новые возможности – прежде всего, удачный брак. Нередко именно через придворную службу девушки попадали в высшие круги общества, укрепляя семейные позиции. Жалование фрейлин в XIX в. составляло до трёх тысяч руб. в год, что по тем временам считалось весьма почётным доходом. Однако значительная часть средств уходила на туалеты и украшения – ведь внешний вид придворной дамы был не менее важен, чем её происхождение.

Особое внимание уделялось придворным нарядам. Согласно указу Николая I от 1834 г, все дамы должны были носить платья русского стиля с длинным бархатным лифом, белой юбкой и вышитым шлейфом. Цвет платья зависел от положения при дворе: статс-дамы носили зелёное, фрейлины императрицы – бордовое, а фрейлины великих княжон – лазоревое. Эта унификация подчеркивала не только принадлежность к определённому рангу, но и общность придворного сословия.

Несмотря на внешнюю строгость, служба фрейлины часто перерастала в личную дружбу с императрицей. Яркий пример – отношения Александры Фёдоровны с Софией Орбелиани. Их связывала глубокая духовная привязанность и взаимное доверие, выходившее за рамки служебных обязанностей. Это показывает, что придворные дамы могли играть важную роль не только в бытовой, но и в эмоциональной жизни монарших особ.

Если фрейлины воплощали благородство, воспитанность и утончённость, то фаворитки при дворе символизировали иной, более противоречивый тип женского влияния. Фаворитизм, как явление, возникшее при европейских монархах, получил широкое распространение и в России. Под фаворитизмом понимается особое положение при дворе, при котором приближённые лица – фавориты и фаворитки – пользовались исключительным доверием монарха, влияя на его решения и политику государства.

В России феномен фаворитизма особенно проявился в эпоху Елизаветы Петровны и Екатерины II. Эти государыни не скрывали своей симпатии к отдельным лицам, что нередко вызывало пересуды и политические интриги. Фавориты становились посредниками между монархом и высшими кругами, а их положение могло изменяться в зависимости от личных отношений с правительницей. Однако фаворитизм не всегда был лишь выражением страсти или личной привязанности. Он зачастую имел и политическую природу. При Екатерине II фаворитизм стал инструментом государственного управления: многие приближённые императрицы – Григорий Орлов, Григорий Потёмкин, Александр Ланской – играли огромную роль в формировании внутренней и внешней политики России. Они участвовали в военных кампаниях, курировали реформы, занимались дипломатией. Екатерина II не просто благоволила им, но и доверяла важнейшие государственные поручения.

Фаворитки же, напротив, чаще олицетворяли эмоциональную и культурную составляющую двора. В отличие от фрейлин, они нередко становились центром придворных слухов, а их влияние на государя могло быть как положительным, так и разрушительным. Влияние фавориток распространялось не только на частную жизнь монарха, но и на политические решения. Так, мадам де Помпадур при французском дворе стала символом интеллектуального и художественного покровительства, а в России подобную роль в определённой мере выполняли женщины, окружавшие императриц – Александра Браницкая, Екатерина Дашкова и Анна Вырубова.

Ярким примером фаворитки, оказавшей влияние на ход истории, стала Елизавета Воронцова, близкая к Петру III. Её влияние на императора отмечали многие современники. Именно она, по свидетельствам придворных, побуждала Петра к непопулярным реформам, что вызвало недовольство знати и ускорило дворцовый переворот 1762 г. Таким образом, личные отношения Воронцовой с монархом имели прямые политические последствия.

При Павле I фавориткой стала Анна Лопухина, символ женственности и утончённости эпохи. Хотя её отношения с императором носили скорее платонический характер, через неё влиятельные придворные пытались воздействовать на решения Павла. Лопухина сопровождала монарха в поездках и была свидетелем напряжённых политических конфликтов конца XVIII в. Её образ вошёл в историю как пример женщины, ставшей отражением идеалов своего времени – нежности, скромности и преданности.

Таким образом, образ фрейлин и фавориток отражают двойственную природу придворной жизни: с одной стороны – верность, служение и благородство, с другой – страсть, влияние и политические интриги. Они демонстрируют, что женская роль при дворе не ограничивалась внешним присутствием, но включала в себя участие в культурной, дипломатической и иногда даже государственной деятельности. Фрейлины воплощали идеал женственности, воспитанности и моральной чистоты, являясь хранительницами традиций и придворного этикета. Фаворитки же, напротив, становились воплощением личной власти, силы влияния и нередко – трагедии. В совокупности они создают сложный образ женщины при дворе — не просто украшения монархии, а её живого символа, соединяющего личное и государственное, любовь и власть, преданность и опасность.

Список литературы:

1. Боханов А. Н. Фавориты и фаворитки царского двора. – Москва: АСТ, ОГИЗ, 2025. – 314 с.
2. Коновалова А. Роль женщины в семье и при дворе во второй половине XVIII века (по письмам графини Е. М. Румянцевой). // *Metamorphosis. Журнал гендерных исследований*, 2020. Т. 3. № 3. 44–49 с.
3. Фрейлины и кавалерственные дамы XVIII – начала XX века. – Москва: Художник и книга, 2004. – 223 с.

s

Окорокова Полина Максимовна

1 ЭД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Polina Okorokova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДЕКАБРИСТЫ: ПЕРВЫЕ РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ. МОТИВЫ И ЦЕЛИ

Аннотация: статья исследует декабристов как первых русских революционеров, анализируя мотивы их политической деятельности и целевые установки. Рассматриваются ключевые факторы формирования мировоззрения декабристов: влияние идей Просвещения, опыта Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии, а также кризисные явления внутри Российской империи (крепостное право, отсутствие политических свобод, бюрократическая система).

Ключевые слова: декабристы, русская революция, Северное общество, Южное общество, Просвещение, крепостное право, правовое государство, гражданская свобода, политическая программа, освободительное движение, дворянство, общественное благо, нравственный протест.

DECEMBRISTS: THE FIRST RUSSIAN REVOLUTIONARIRS. MOTIVES AND GOALS

Summary: This article examines the Decembrists as the first Russian revolutionaries, analyzing the motives of their political activity and goals. Key factors in shaping the Decembrists' worldview are examined: the influence of Enlightenment ideas, the experience of the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army, as well as crises within the Russian Empire (serfdom, lack of political freedom, and the bureaucratic system).

Keywords: Decembrists, Russian Revolution, Northern Society, Southern Society, Enlightenment, serfdom, the rule of law, civil liberty, political program, liberation movement, nobility, public good, moral protest.

В истории России восстание декабристов (14 декабря 1825 г.) остаётся знаковым событием – первой организованной попыткой свержения самодержавия. За образом «первых русских революционеров» скрываются не просто мятежники, а просвещенные дворяне, чьи мотивы и цели формировались под влиянием идей Просвещения, опыта войны 1812 г. и острого разочарования в существующем порядке.

В первую очередь стоит отметить, что декабристы не были революционерами в классическом понимании: свержение царской власти не

было главной целью декабристов. Их интересовали изменения, реформы, которые помогли бы России сделать большой шаг к более цивилизованному государству. Истоки мировоззрения декабристов уходят в эпоху Просвещения. Через переводы, европейские поездки и университетское образование они усваивали концепции разделения властей, народного суверенитета и естественных прав человека, сформулированные Монтескье, Руссо и Вольтером.

Отечественная война 1812 г. усилила патриотический подъём и одновременно обнажила контраст между героизмом народа и крепостным строем. Заграничные походы 1813–1814 гг. позволили будущим декабристам лично наблюдать конституционные порядки, гражданские свободы и городское самоуправление в Европе, что породило критическое сравнение с российскими реалиями. На этом фоне усиливался и кризис александровской эпохи: нереализованные реформы и нарастающая реакционная политика (в частности, Аракчеевщина и военные поселения) вызывали глубокое разочарование в верхах общества.

Если рассматривать людей, в ряды которых входили декабристы это были только дворяне разной степени зажиточности, рода дел и знатности. Также большая часть были почетными военными генералами, офицерами, солдатами и героями войн. После победы над наполеоновской армией в 1812 г., дух патриотизма среди народа и, в частности, дворянства был высок. Однако вместе с тем начали зарождаться идеи масштабных реформ, затрагивающих в первую очередь отмену крепостного права и борьбу с самодержавием. Из-за появления подобных идей и невозможности высказаться открыто (так как в то время обсуждать политику было не принято и даже опасно), появились первые тайные (по той моде) общества, в которых декабристы могли открыто обмениваться мнениями. Самыми значимыми и известными из них стали в 1816 г. первое тайное общество «Союз спасения» (с февраля 1817 г. «Общество истинных и верных сыновей отечества»), в 1818 г. «Союз благоденствия», в марте 1821 г. «Южное общество» и в 1822 г. «Северное общество».

Впоследствии следствию по делам декабристов было трудно определить кто относился к заговорщикам, так как деятельность во всех тайных обществах, в основном, ограничивалась исключительно разговорами, что также осложняло судебный процесс. Как было сказано выше, декабристы были скорее «идейными революционерами», так как восстание поддерживали немногие (а первое тайное общество «Союз спасения» и вовсе распалось из-за разногласий на почве споров о насильственных или мирных мер внедрения своих идей, но деятельность свою не прекратил и начал подготовку к восстанию).

По этой же причине точное количество декабристов установить крайне сложно. Стоит понимать, что те декабристы, которые принимали участие в восстание и те, которые не принимали это совершенно разные люди. За время существования декабристов, через тайные общества прошло большое количество людей, которые теряли интерес к течению, уходили и

возвращались. В восстании (1825 г.) также участвовали и не члены общества, а некоторые и вовсе присоединились накануне восстания.

Несмотря на бурные разговоры и дилеммы, декабристы по большей части расходились во взглядах и мнениях, зачастую кардинально. Можно смело сказать, что единого плана действий у них не было. Это касалось как и целей, так и средств их достижения. К слову, это станет одним из главных аспектов их поражения. Тем не менее, все они понимали, что России нужны изменения. У «Союза спасения» была революционная программа и устав «Статут», который не дошел до наших дней, но от самих декабристов в ходе следствия известно, что там были изложены основные идеи переустройства российского общества, а также ликвидация крепостного права и уничтожение самодержавия. У «Союза Благоденствия» была новая программа и устав общества «Зелёная книга» (по цвету переплета). В ней два раздела: содержание первого было известно всем членам общества (связанная с легальными формами деятельности), вторая же – узкому кругу лиц (свержение самодержавия, искоренение крепостничества, введения конституционного правления и, главное, об реализации этих целей насильственным путем).

«Северное общество» и «Южное общество» выделились программами обществ – «Русская правда» П. И. Пестеля и «Конституция» Н. М. Муравьёва – демонстрировали как сходства, так и противоречия. Обе предусматривали отмену крепостного права, гарантию гражданских свобод (слова, печати, собраний), реформу судопроизводства и администрации. Однако «Русская правда» настаивала на установлении республики, временной диктатуре для проведения реформ, равенстве граждан перед законом, отмене сословий и разделении земель на общественные и частные фонды. «Конституция» Муравьёва предлагала конституционную монархию с императором как главой исполнительной власти, двухпалатный парламент с избирательными цензами, федеративное устройство (13 держав и 2 области) и постепенную отмену крепостного права без конфискации помещичьих земель. Также известно, что декабристам было чуждо понятие народного восстания. Они не были уверены, что смогут его контролировать, а вот войском (из которого преимущественно и состояли общества) управлять намного легче. Ещё стоит отметить важный момент, что декабристы не браковали другие идеи, кроме восстания и, более того, не считали его единственно верным. Если бы Александр I или следующий император Николай I приняли решительные действия в их интересах, они были бы рады присягнуть им и работать над реформами вместе с ними. Ведь в первую очередь декабристы – это дворяне, а дворянский кодекс обязывает их быть верными царю, благородными, иметь честь, достоинство и следовать долг.

Влияние восстания декабристов на последующие революционные выступления в России носило многоуровневый, долговременный характер – от непосредственных последователей 1830–1860-х гг. до большевиков, пришедших к власти в 1917 г. Хотя само восстание потерпело поражение, оно задало ключевые образцы политической борьбы, сформировало язык

требований и продемонстрировало саму возможность организованного сопротивления самодержавию. Прежде всего, декабристы создали прецедент организованного заговора с разработанной программой, уставами и конспиративной практикой. Для революционеров второй половины XIX в. декабристы стали символом нравственного подвига и жертвенности. Казнь пяти лидеров (Пестеля, Рыльева, Муравьёва-Апостола, Бестужева-Рюмина, Каховского), ссылка сотен участников в Сибирь, мужество жён декабристов, последовавших за мужьями в изгнание, – всё это формировало образ «первых борцов за свободу», вдохновлявший новые поколения. Александр Герцен, оказавшийся под глубоким впечатлением от судьбы декабристов, сделал их примером в своей пропаганде: через «Колокол» и другие издания он связывал их дело с дальнейшей борьбой за освобождение. Николай Огарёв, Михаил Бакунин и другие деятели оппозиции также видели в декабристах родоначальников русского освободительного движения. Декабристы стремились к свободе и справедливости – мечтали о стране без крепостного права и безграничной власти. Их вера в идеалы опередила время, их подлинная победа: не на Сенатской площади, а в истории.

Список литературы:

1. Мемуары декабристов: Северное общество. – Москва: Правда, 1988. – 576 с.
2. Муравьёв Н. М. Проект конституции. // Восстание декабристов: документы. Т. 11. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 325–356.
3. Нечкина М. В. Декабристы. – Москва: Наука, 1984. – 183 с.
4. Пестель П. И. Русская правда. // Восстание декабристов: документы. Т. 7. — – Москва: Госполитиздат, 1958. – С. 115–216.

Омаржан Даурен Нурболатулы (Республика Казахстан)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Dauren Omarzhan

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Статья посвящена значению гуманитарных наук в современном обществе и их роли в формировании личности и мышления человека. Рассматриваются философия, история, социология и культурология как инструменты развития критического мышления, осмысления социальных процессов и культурных ценностей. Подчёркивается, что гуманитарные дисциплины помогают ориентироваться в информационном пространстве, анализировать идеологии и формировать устойчивое мировоззрение. Обсуждается актуальность гуманитарного образования в условиях глобализации, технологического прогресса и информационной перегрузки. Отмечается их значимость для развития эмпатии, диалога и социальной ответственности. Делается вывод о необходимости интеграции гуманитарных знаний в систему высшего образования для формирования всесторонне развитой личности.

Ключевые слова: гуманитарные науки, образование, критическое мышление, культура, мировоззрение, социальная ответственность, философия.

THE RELEVANCE OF THE HUMANITIES IN MODERN CONDITIONS

Summary: The article focuses on the importance of the humanities in modern society and their role in shaping human personality and thinking. Philosophy, history, sociology, and cultural studies are considered as tools for developing critical thinking, understanding social processes, and cultural values. It is emphasized that the humanities help navigate the information space, analyze ideologies, and form a stable worldview. The relevance of humanities education in the context of globalization, technological progress, and information overload is discussed. Their importance for the development of empathy, dialogue, and social responsibility is highlighted. The article concludes that integrating humanities into higher education is essential for developing well-rounded individuals.

Keywords: humanities, education, critical thinking, culture, worldview, social responsibility, philosophy.

Современный мир переживает глубокие трансформации, вызванные технологическим прогрессом, глобализацией, изменением социальных структур

и ценностных ориентиров. Эти процессы затрагивают не только экономику и политику, но и саму природу человеческого мышления. На этом фоне гуманитарные науки - философия, история, культурология, филология, социология, психология - приобретают особую значимость. Их роль заключается не в обслуживании технологий, а в сохранении и развитии человеческого в человеке, в понимании культурных оснований прогресса и критическом осмыслении последствий технократической эпохи [1].

Многие современные исследователи отмечают, что без гуманитарного знания общество рискует превратиться в технологический механизм без смыслов и целей. Поэтому вопрос об актуальности гуманитарных наук в XXI веке не просто академический — это вопрос о будущем цивилизации и человека как разумного, культурного и морального существа [2].

Гуманитарные науки исследуют человека в его духовных, культурных и социальных проявлениях. Если естественные науки отвечают на вопрос «как?», то гуманитарные - на вопрос «зачем?». Это знание о смысле действий, о системе ценностей и мотивации человеческого поведения. Через философию, историю, искусство человек не только познаёт мир, но и осознаёт самого себя [3].

В эпоху искусственного интеллекта, цифровых технологий и автоматизации, когда многие функции мышления передаются машинам, именно гуманитарное знание сохраняет человеческую способность к интерпретации, сомнению и этическому суждению.

Современное общество сталкивается с кризисом идентичности: размываются традиционные формы культуры, снижается качество образования, массовая культура вытесняет критическое мышление. Люди живут в потоках информации, но часто не способны отличить истину от манипуляции. В этом контексте гуманитарное знание становится инструментом ориентации в мире смыслов и символов.

Философия развивает критическое мышление и способность к рефлексии. История даёт понимание причин и последствий событий, предупреждая повторение ошибок прошлого. Психология помогает человеку справляться с внутренними кризисами, а культурология объясняет, как рождаются и исчезают формы коллективной идентичности.

Гуманитарные дисциплины обучают не только анализу текстов, но и анализу жизни - формируют умение понимать контекст, видеть скрытые связи и задавать вопросы, которые выходят за рамки очевидного.

Противопоставление гуманитарного и технического знания - искусственно. История науки показывает, что подлинный прогресс возможен лишь при их взаимодействии. Инженер, не понимающий человека, создаёт не инструмент развития, а угрозу. Программист без этики - потенциальный создатель систем контроля и манипуляции.

Современные технологические корпорации уже осознали необходимость гуманитариев: специалисты по этике ИИ, когнитивные психологи,

культурологи и философы участвуют в разработке технологий, определяя границы допустимого [4].

Таким образом, гуманитарное знание не противостоит технике - оно задаёт ей смысловое направление, формируя ответ на вопрос, для кого и зачем создаются технологии.

Гуманитарное образование играет ключевую роль в формировании мировоззрения и гражданской позиции. Оно учит не только знать, но и понимать, не только анализировать, но и сопереживать [5].

В условиях кризиса доверия, нарастающей агрессии и утраты эмпатии гуманитарное знание становится основой социальной устойчивости.

Формирование культурной личности невозможно без философии, литературы, искусства. Человек, не знакомый с историей и культурой, остаётся заложником пропаганды и массовых стереотипов. Гуманитарные науки дают способность к внутренней свободе - к самостоятельному мышлению, ответственности за собственные убеждения и поступки [6].

Сегодня, когда всё чаще звучат идеи «постчеловека» и «цифрового бессмертия», гуманитарные науки становятся последним пространством, где обсуждается ценность человеческого существования. Без философии, этики и культурологии развитие технологий превращается в самоцель [7].

Гуманитарные исследования позволяют удерживать равновесие между прогрессом и смыслом, между эффективностью и гуманностью. Они напоминают, что цивилизация - не просто совокупность механизмов, а пространство человеческих отношений, памяти и культуры.

Таким образом, гуманитарные науки остаются неотъемлемой частью современного мира. Их актуальность не уменьшается, а возрастает по мере того, как технологии вторгаются во все сферы жизни. Без гуманитарного измерения прогресс теряет смысл, а человек - самость.

Гуманитарное знание необходимо не только для развития культуры и образования, но и для сохранения человеческого достоинства в эпоху алгоритмов. Именно гуманитарные дисциплины напоминают, что человек - не средство, а цель.

Список литературы:

- 1.Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция / В.С. Степин. - Москва: Прогресс-Традиция, 2003 - 743 с.
- 2.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [Пер. с англ. Ю. Новикова]. - Москва; СПб.: АСТ, 2003 – 603 с.
- 3.Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация [Текст] / Мераб Мамардашвили. - Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2019. – 348 с.
- 4.Фромм Э. "Иметь" или "быть" [Текст] / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э. М. Телятниковой]. - Москва: Изд-во АСТ [и др.], 2012. – 314 с.

5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: Пер. с фр. / Раймон Арон; Общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. - Москва: Прогресс: Универс, 1993. – 606 с.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика [Текст]: / Питирим Сорокин; пер. с англ. В.В. Сапова. - Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. - 1054 с.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос. 2005.-390 с.

Омаров Ескендир Зиябекович (Республика Казахстан)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Eskendir Omarov

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ДЕЯТЕЛИ КАЗАХСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность выдающихся представителей казахского Просвещения XIX века: Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева и Шокана Валиханова. Анализируется их вклад в развитие казахской национальной системы образования, формирование культурных и духовных ценностей, а также влияние их идей на современное общество Казахстана. Показано, что казахское просвещение стало важным этапом в процессе становления национального самосознания и модернизации казахского народа.

Ключевые слова: Казахстан, Просвещение, образование, культура, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев, Шокан Валиханов.

KAZAKH ENLIGHTENMENT FIGURES

Summary: The article examines the activities of prominent representatives of the Kazakh Enlightenment of the 19th century: Ibrai Altynsarin, Abai Kunanbayev, and Shokan Valikhanov. It analyzes their contributions to the development of the Kazakh national education system, the formation of cultural and spiritual values, and the impact of their ideas on modern Kazakh society. The article shows that the Kazakh Enlightenment was an important stage in the process of national self-awareness and modernization of the Kazakh people.

Keywords: Kazakhstan, Enlightenment, education, culture, Ibrai Altynsarin, Abai Kunanbayev, and Shokan Valikhanov.

XIX век стал эпохой глубинных изменений в истории казахского народа. Распад традиционной феодальной структуры, усиление влияния Российской империи, развитие письменности и образования — всё это потребовало новых подходов к формированию национального самосознания. В этот период на историческую арену вышли выдающиеся деятели казахского Просвещения, которые, сочетая традиционные ценности и европейские знания, заложили основу для духовного возрождения нации.

Просветительское движение в Казахстане было не просто культурным явлением. Оно стало интеллектуальным и социальным ответом на вызовы времени. Основоположники казахского Просвещения видели в образовании главный путь к прогрессу, свободе и укреплению национальной идентичности. Среди них особое место занимают три фигуры: Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев и Шоқан Валиханов.

К середине XIX века Казахстан оказался в сложной политической и экономической ситуации. Вхождение в состав Российской империи открыло доступ к новым формам образования, печати и научных знаний, но одновременно поставило под угрозу сохранение национальной культуры и языка.

Казахские просветители осознали, что только через образование возможно сохранение национальной идентичности и развитие общества. Поэтому их усилия были направлены на создание школ, перевод учебных материалов на казахский язык, развитие литературы и формирование морально-нравственных ориентиров нового времени.

Ибрай Алтынсарин (1841–1889) по праву считается основателем светского образования в Казахстане. Получив образование в Оренбургской русско-казахской школе, он понял важность просвещения для будущего своего народа.

В 1864 году Алтынсарин открыл первую казахскую светскую школу в Торгае, став первым педагогом, который ввёл системное обучение на казахском языке. Его знаменитое изречение «Просвещение — это свет, ведущий к счастью» стало символом новой эпохи.

Он также составил первый учебник на казахском языке — «Киргизская хрестоматия» (1879), где использовал народные пословицы, рассказы и моральные притчи. Алтынсарин уделял большое внимание воспитанию трудолюбия, честности и уважения к знаниям. Его педагогическая деятельность заложила фундамент всей современной казахской школы [1].

Абай Кунанбаев (1845–1904) стал центральной фигурой в духовном развитии казахского народа. Его творчество объединило народные традиции и идеи европейской философии. Через поэзию и прозу он обращался к народу, призывая к саморазвитию, справедливости, труду и любви к знаниям.

В своих «Словах назидания» Абай формулирует принципы просвещённого человека: стремление к знанию, самосовершенствованию, честности и уважению к труду. Он критиковал невежество и леность,

утверждая, что будущее народа возможно только через образование и нравственное развитие [2].

Абай был не просто поэтом, но и философом, который создал целостную систему взглядов на человека, общество и культуру. Его идеи легли в основу гуманистической философии казахского народа и до сих пор остаются актуальными в системе образования.

Шокан (Чокан) Валиханов (1835–1865) — выдающийся учёный, путешественник, историк и этнограф. Получив образование в Сибирском кадетском корпусе, он стал первым казахом, который сумел соединить европейское научное мышление с глубоким знанием восточной культуры.

Валиханов активно занимался исследованием истории и фольклора Средней Азии, изучал быт, традиции и верования казахов. Его труды о Кашгарии, «Записки о киргизах» и другие исследования стали первыми научными описаниями культуры кочевых народов Центральной Азии.

Главная идея Валиханова заключалась в том, что наука и просвещение должны служить обществу и помогать народу понять собственную историю. Он видел в образовании путь к развитию личности и к гармонии между традицией и прогрессом [3].

Идеи казахских просветителей оказали огромное влияние на формирование современной национальной идентичности и системы образования в Казахстане.

Многие принципы, заложенные Алтынсариным, Абаем и Валихановым, лежат в основе государственной политики в сфере культуры и образования. Современная казахстанская школа продолжает развивать идею гуманистического воспитания, воспитания личности, уважающей труд, культуру и знание.

Их труды изучаются в учебных программах, а имена носят университеты, гимназии, улицы и библиотеки. Наследие этих мыслителей является неотъемлемой частью культурного кода Казахстана.

По словам Асхата Аймагамбетова, видного культурного деятеля, внесшего большой вклад в создание современной образовательной системы страны, Казахское Просвещение XIX века стало фундаментом духовного и культурного возрождения нации. Алтынсарин, Абай и Валиханов не только открыли путь к образованию, но и сформировали идеалы казахского интеллекта, морали и патриотизма. Их идеи во многом послужили основой образовательных тенденций современного казахского общества.

Сегодня, в эпоху глобализации, их идеи о необходимости образования, нравственности и сохранения культурной самобытности приобретают новое значение. Необходимо как глубоко изучать идеи великих казахских просветителей, так и следовать им в развитии образования в современном Казахстане.

Именно благодаря этим деятелям казахский народ смог перейти от традиционного общества к современному, не утратив духовных основ. И дальнейшее развитие казахского общества должно базироваться на их идеях

образования и воспитания, учитывая современные общественно-политические тенденции [4].

Список литературы:

1. Киргизская хрестоматия книга первая / сост. И. Алтынсарин. — Оренбург: тип. И. И. Ефимовского-Мироничского, 1879. — 111 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012899740/ (дата обращения: 30.10.2025).
2. Кунанбаев А. [Слова назидания] [Текст] / Перевод с каз. С. Санбаева. - Алма-Ата : [Жазушы], 1970. - 128 с.
3. Валиханов, Чокан Чингисович (1835-1865). Избранные произведения / Чокан Валиханов; [редкол.: А. Х. Маргулан (отв. ред.) и др.; предисл. А. Х. Маргулана]; АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. — Москва: Наука, 1986. — 413 с.
4. Аймагамбетов А. Развитие образования в Казахстане: исторические этапы и современные тенденции - URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/5015597-aymagambetov-sistema-obrazovaniya.html> (дата обращения: 30.10.2025).

Омельченко Юлия Владимировна

2 ОВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Yulia Omelchenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: КАРТИНА «ГЕРОИНЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НАТАША КАЧУЕВСКАЯ»

Аннотация: Статья посвящена развитию культуры и искусства на примере картины «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская» Ирины Балдиной, 1984 года создания. Акцент внимания в статье сделан на эмоции, желаемые передать художницей и техники, используемые ей для этой цели.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социалистический реализм, Ирина Балдина.

DEVELOPMENT OF CULTURE AND ART: PAINTING "HEROINE OF THE BATTLE OF STALINGRAD NATASHA KACHUEVSKAYA"

Summary: The article is devoted to the development of culture and art on the example of the painting "Heroine of the Battle of Stalingrad Natasha Kachuevskaya" by Irina Baldina, written in 1984. The emphasis in the article is on the emotions that the artist wants to convey and the techniques she uses for this purpose.

Keywords: Great Patriotic War, socialist realism, Irina Baldina.

Культура и искусство являются неотъемлемыми составляющими жизни общества, отражающими его историю, ценности и мировоззрение. Развитие культуры и искусства происходит в тесной связи с социальными, политическими и экономическими процессами, происходящими в обществе. Ярким примером этой взаимосвязи является картина Ирины Балдиной «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская», написанная в 1984 году. [1, с. 50–52]

Ирина Балдина (1922-2009) – советская художница, известная своими работами на военную тематику. Ее Работы Были Созданы Период расцвета социалистического реализма – художественной техники. Социалистический реализм ставил перед художниками задачу создания идеализированных образов, прославляющих советский строй, героизм и патриотизм советских людей и системы того времени. [3]

Одним из значимых произведений художницы является полотно "Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская". На картине представлена юная особа, облаченная в военную форму, держащая в руках винтовку. В выражении ее лица читается сосредоточенность и непоколебимая воля к победе. Задний план являет собой остатки разрушенного войной Сталинграда,

он прописан контрастными и резкими линиями и пятнами. Автор использует приглушенную, землистую палитру, чтобы воссоздать атмосферу сурового военного времени.

Построение композиции таково, что образ Наташи Качуевской преобладает над окружающим пейзажем, олицетворяя собой силу духа и несокрушимость советских людей перед лицом неприятеля. [1, с. 52–53]

В то же время, картина «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская» обладает несомненными художественными достоинствами. Ирина Балдина мастерски передает психологическое состояние своей героини, ее внутреннюю силу и решимость. Пластическая выразительность фигуры, точность деталей военного костюма и снаряжения свидетельствуют о высоком профессионализме художницы, благодаря чему сразу считывается рука мастера. [5, с. 237-238]

Созданная в 1984 году, картина отражает особенности развития советской культуры и искусства в этот период. 1980-е годы были временем постепенного ослабления идеологического контроля в сфере культуры, расширения тематики и художественных поисков. Однако официальное искусство по-прежнему следовало канонам социалистического реализма, обращаясь к темам героического прошлого и прославляя достижения советского строя. [5, с. 238-241]

Данная картина является примером того, как искусство способствует сохранению исторической памяти, увековечению подвигов героев прошлого, помогает каждому изучить и запомнить историю ярким и необычным способом, в виде визуального образа. [1, с. 54–56]

Картина «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская» посвящена подвигу советской девушки-снайпера, участвовавшей в обороне Сталинграда в 1942-1943 годах. Наташа Качуевская (1922-1942) – реальный исторический персонаж, ставший символом мужества и самоотверженности советских женщин в годы Великой Отечественной войны. [2]

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Наталья, будучи отважной и молодой студенткой второго курса актёрского факультета, жаждала принять участие в боевых действиях. Она неоднократно обращалась в военкомат с заявлением о направлении на фронт, однако раз за разом просьбы оставались без ответа. Также будущая героиня организовала студенческие фронтовые бригады, которые разносили по воинским частям и госпиталям концертные программы. В начале 1942 года Наталья успешно завершила обучение на курсах снайперов и медсестер, и её мечта сбылась: она была направлена в медсанбат авиадесантной бригады. [4, с. 42]

В августе 1942 года бригада была преобразована в стрелковую дивизию и направлена на южный участок Сталинградского фронта. [4, с. 43]

Незадолго до начала контрнаступления Наташа обратилась к командованию с просьбой отправить её на передовую. Так она стала санинструктором 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской

стрелковой дивизии 28-й армии Сталинградского фронта. Гвардейцы сражались на астраханском направлении, левом фланге Сталинградского фронта. Наташа под ураганным огнем вытаскивала раненых с поля боя. В ходе контрнаступления 19 ноября она вынесла с поля боя 70 бойцов и командиров. [4, с. 44–45]

На следующий день, войска двинулись вперед, и Наташа вместе с ранеными находилась в блиндаже, ожидая транспортную машину, которая должна была оказать им помощь и отправить в медсанбат. Наташа и раненые увидели через разбитую дверь бункера большую группу немецких войск, двигавшихся по степи в сторону бункера. Наташа освободила свою медицинскую сумку, наполнила ее гранатами и запасными дисками, взяла у солдата пулемет и направилась на возвышенность в стороне, чтобы отвлечь немцев от раненых солдат. Немцы открыли огонь. Наташа была ранена, но добравшись возвышенности стреляла до последнего патрона, уничтожив несколько немцев. Когда патроны кончились, появились гранаты. Выстрели в последней гранатой, Наташа взорвала себя и ближайших врагов. Девушка не побоялась пожертвовать собой ради жизни множества других людей.

Прибывшие гвардейцы из 3-го батальона 107-го гвардейского стрелкового полка увидели изуродованную Наташу, и груды вражеских трупов взрывами. [4, с. 45.]

Заслуги героини были окончательно признаны лишь спустя несколько десятилетий после победы в войне. Звание Героя Российской Федерации Качуевской Наталье Александровне было присвоено посмертно Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 1997 года № 472 за «мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». [5, с. 241-245]

В заключение, полотно Ирины Балдиной "Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская" служит выдающимся образцом переплетения художественного творчества и исторических событий, являясь отражением доблестного прошлого нашей страны и мемориалом, воспевающим подвиг в период Великой Отечественной войны. Оно иллюстрирует, как искусство способно выполнять роль инструмента сохранения исторической памяти и увековечения имен героев.

Вместе с тем, данная картина выступает свидетельством специфики развития советской культуры и искусства в 1980-е годы, демонстрируя мастерство и талант художницы Ирины Балдиной. В наши дни, много лет спустя после написания, произведение "Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская" не потеряло своей актуальности и важности, оставаясь выразительным примером искусства социалистического реализма и знаком уважения к героям Великой Отечественной войны.

Также стоит отметить, что в наше время часто забывают о военных заслугах женщин, говоря о героях войны только как о мужчинах и молодых людях, но именно эта картина дает понять, что для становления великим героем не важен пол и возраст, важно только желание защищать родину и жить в мире.

Тем самым, уже пожилым женщинам, участвовавшим в войне и их близким будет приятно видеть больше подобных картин и чувствовать свою значимость, свой вклад в победу, который также запомнят другие поколения.

Список литературы:

1. Астахов, А. Ю. Русская живопись. Великая Отечественная война – М.: Белый город, 2020. - С. 50–56.
2. Вестников, Г. Ю. Участники боевых и миротворческих действий. - URL: <https://heroes-russia.ru/boevye-deystviya/tpost/m5scrj9ir1-kachuevskaya-natalya-aleksandrova> (дата обращения: 25.02.25).
3. Зареников, В. Мастера современного искусства. Альманах (выпуск 89). – URL: <https://www.stydiai.ru/gallery/master-102/> (дата обращения: 25.02.25).
4. Коваленко, Г. Ф. Женщины в искусстве: образы и судьбы - СПб.: Алетейя, 2001. - С. 42–45.
5. Стишова, Л. И. В тылу и на фронте: женщины-коммунистки в годы Великой Отечественной войны – М.: Политиздат, 1986. - С. 237–245.

Ошева Полина Никитична

1 ГД-31

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Osheva Polina

Saint Peterburg State University of Industrial Technologies and Design

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО НАРОДА

Аннотация: Статья посвящена анализу психологических особенностей русского национального характера. Русский народ отличается особыми психологическими особенностями, сформированными под воздействием множества факторов: исторической судьбы, культурных традиций и природных условий проживания. Психологический портрет выявляет характерные черты национального характера, ментальности и поведенческих паттернов русских людей. Исследование этой темы важно для понимания мотиваций и действий представителей русской национальности, что играет ключевую роль в области межкультурного диалога и социальной психологии.

Ключевые слова: психологический портрет, русский народ, историческая судьба, национальный характер.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE RUSSIAN PEOPLE

Summary: The article is devoted to the analysis of the psychological features of the Russian national character. The Russian people have specific psychological characteristics that have been shaped by a variety of factors, including their historical destiny, cultural traditions, and natural environment. The psychological portrait reveals the distinctive traits of the national character, mentality, and behavioral patterns of the Russian people. This research is important for understanding the motivations and actions of Russian individuals, which plays a crucial role in intercultural dialogue and social psychology.

Keywords: psychological portrait, the Russian people, historical destiny, and national character.

В формировании и развитии психологического портрета русского народа большую значимость имели этническая история. На протяжении веков страна переживала трудные времена: многочисленные войны, революционные потрясения, экономические кризисы и природные катаклизмы. Такие обстоятельства воспитали особые качества характера, присущие русским людям. Среди них выделяются стойкость перед лицом трудностей, способность переживать невзгоды и умение находить выход даже в сложных ситуациях. [1]

Причины формирования национальных черт русского характера многообразны. Формирование психологического портрета русского народа

обусловлено несколькими ключевыми факторами. Первым из них является влияние климата и географического расположения.

Холодный климат, обширные территории и суровые природные условия воспитали в людях выносливость, умение выживать и адаптироваться к трудностям, способствовали развитию стойкости и терпеливости. [2]

Особую роль в формировании черт национального характера русских людей сыграло православие, которое стало основной религиозной конфессией на Руси. Оно оказало значительное влияние на формирование морали и нравственных ценностей, укрепило духовные основы семьи, общества и государства, придав русскому человеку особую чувствительность и способность к состраданию. Вера укрепляла духовные устои, воспитывала терпение, чувство долга и уважение к старшим. Таким образом, религиозные традиции стали важным элементом формирования этики и нравственности русских людей. [5]

Формирование и трансформация социальной структуры общества, и специфика протекания политических процессов наложила отпечаток на психологический портрет этноса. Длительное существование крепостничества, централизованная власть, отсутствие демократических традиций привели к формированию определенных поведенческих стереотипов, включая подчинение власти и неприязнь к проявлениям инициативы снизу. [2]

Психологический портрет русского народа представляет собой сложную мозаику качеств и характеристик, каждая из которых глубоко укоренена в истории и культуре. Для понимания этой уникальной личности важно учитывать весь спектр внутренних конфликтов и противоречий, которые формируют поведение и мышление россиян. Изучение этих черт помогает лучше понимать мотивы поступков, культурные особенности и социальные тенденции, присущие русским людям. [3]

Основные черты русского национального характера, которые наделены психологическим основанием:

1. Коллективизм и индивидуализм. Одна из ярких особенностей русского человека – склонность к коллективизму. Общинные начала традиционно играли значительную роль в повседневной жизни, семье, трудовых коллективах и общественных структурах. Общие интересы превыше личных зачастую становятся приоритетом. Тем не менее, современные процессы демократизации и стремления молодежи к самореализации способствуют росту индивидуалистических тенденций. Многие представители молодого поколения ищут возможности проявить себя индивидуально, реализовать личные амбиции и достичь успеха самостоятельно.

2. Терпеливость и выносливость – еще одна важная характеристика русского народа. Испытания прошлых веков научили русских людей сохранять спокойствие и выдержку даже в самые тяжелые времена. Именно эта особенность позволяет русским спокойно относиться к проблемам и справляться с ними, несмотря на трудности. Выносливость стала неотъемлемой

чертой национального характера, формирующей особую форму героизма и достоинства.

3. Скромность и простота души. Ещё одним ярким качеством русских людей является скромность. Народ не любит чрезмерной демонстрации достижений и богатства, предпочитает простоту в быту и искренность в общении. Даже достижения редко воспринимаются как повод для гордости и самовозвышения. Стремление сохранить внутренний покой и гармонию остается важным ориентиром для большинства населения.

4. Открытая душа и гостеприимство. Традиция принимать гостей и помогать нуждающимся относится к числу наиболее известных национальных ценностей. Широко известна русская поговорка «Хлеб-соль!» — символ радушия и щедрости хозяев. Отзывчивость и доброе отношение к незнакомым людям формируют образ дружелюбного и открытого общества. Радушие воспринимается как норма поведения, и оно распространено повсеместно.

5. Высокая степень эмпатии и эмоциональности. Чувствительность и сострадательность являются отличительными качествами русского национального характера. Проявляя сопереживание и сочувствие другим, русские стремятся поддержать близких и знакомых в любой ситуации. Часто говорят, что именно эмоции и переживания делают нас человечнее. Чувственность проявляется через музыку, литературу, художественное творчество и повседневное общение, становясь основой духовной связи внутри сообщества. [4]

Стоит отметить, что в современной культуре проявляются тенденции к изменению психологического портрета русских людей. Современная Россия сталкивается с новыми вызовами и изменениями, влияющими на психотип русского народа. Быстро развивающаяся экономика, глобальные технологии и интеграция в международное сообщество влияют на взгляды и поступки новых поколений. Молодежь сегодня больше открыта внешнему миру, ценит свободу мысли и личного выбора. Однако одновременно с этими позитивными процессами возникают тревожащие явления: усиление эгоцентричности, снижение интереса к традиционным ценностям и разрыв поколенческой преемственности. [6]

Таким образом, современная жизнь предъявляет новые требования к сохранению и укреплению традиционных сторон российского национального характера. Необходим баланс между адаптацией к современным условиям и сохранением уникальных особенностей, формировавших идентичность русских людей на протяжении столетий.

Российский национальный характер — сложная система взаимодополняющих черт и свойств, возникших благодаря богатству опыта и многообразию жизненных обстоятельств. Независимо от временных перемен и социокультурных трансформаций, некоторые фундаментальные качества остаются неизменными и составляют основу русского образа жизни и мышления. Глубокое понимание психологического портрета русского народа

способствует эффективному общению и сотрудничеству в многонациональном мире.

Список литературы:

- 1.Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии. Очерки психологии. История русской психологии / Б.Г. Ананьев. – 2007. – 409с.
- 2.Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского /М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1979. – 318 с.
- 3.Леонтьев, Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 510с.
- 4.Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Беседы о русской культуре Быт и традиции рус. дворянства (XVIII-нач. XIX в.) / Ю. М. Лотман. – СПб: Искусство-СПб, 1994. – 412с.
- 5.Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из "Трех разговоров" Крат. повесть об Антихристе / В.С. Соловьев. – СПб.: Худож. лит, Санкт-Петербург. отд-ние, 1994. – 526с.
- 6.Успенский, Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.) /Б.А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994. – 239 с.

Павлов Иван Олегович

2 МД-24

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Pavlov Ivan

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ И ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: ПРЕДВИДЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация: Статья посвящена анализу идей Леонардо да Винчи в контексте философии техники, рассматривая его как прото-философа, чьи работы предвосхитили современные дискуссии о взаимодействии человека и технологий. Исследуются его инженерные проекты (летательные аппараты, военные машины, гидравлические системы) как отражение ренессансной идеи гармонии природы и техники. Особое внимание уделяется этическим дилеммам, связанным с изобретательством, и их параллелям с современными вопросами ответственности за технологический прогресс. Через призму философии Хайдеггера, Эллюля и Харауэй анализируется, как Леонардо предвидел технологическую эпоху, включая биомиметику и автоматизацию. Экологический аспект его работ подчеркивает актуальность его идей для современных дебатов об устойчивом развитии. Статья утверждает, что наследие Леонардо предлагает целостный подход к технологиям, сочетая творчество, этику и уважение к природе, что делает его ключевой фигурой для понимания философии техники.

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, философия техники, Возрождение, биомиметика, этика изобретательства, гармония природы, технологический прогресс, постгуманизм, экология.

LEONARDO DA VINCI AND THE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY: ANTICIPATING THE TECHNOLOGICAL ERA

Summary: The article explores Leonardo da Vinci's ideas through the lens of the philosophy of technology, positioning him as a proto-philosopher whose work anticipated contemporary debates on human-technology interaction. It examines his engineering projects (flying machines, military devices, hydraulic systems) as embodiments of the Renaissance ideal of harmony between nature and technology. Special attention is given to the ethical dilemmas of invention and their parallels with modern questions of responsibility for technological progress. Through the perspectives of Heidegger, Ellul, and Haraway, the article analyzes how Leonardo foresaw the technological era, including biomimetics and automation. The ecological dimension of his work underscores its relevance to current discussions on sustainable development. The article argues that Leonardo's legacy offers a holistic approach to

technology, blending creativity, ethics, and respect for nature, making him a pivotal figure in understanding the philosophy of technology.

Keywords: Leonardo da Vinci, philosophy of technology, Renaissance, biomimetics, ethics of invention, harmony of nature, technological progress, posthumanism, ecology.

Леонардо да Винчи (1452-1519) - уникальная фигура, соединившая в себе черты гения-универсала, инженера, изобретателя, художника и мыслителя. В ходе своего творчества он показал, насколько тесно искусство, наука и техника связаны с природными процессами и предназначениями человека. В современное время, когда техническое развитие влияет на качество жизни и устойчивость природных систем, размышления такого мастера остаются по-прежнему точными и глубокими.

Неудивителен поэтому устойчивый интерес к его трудам - записные книжки Леонардо сохранили сотни страниц с техническими расчетами, природными наблюдениями и морально-этическими размышлениями [1]. Эти тексты являются уникальными концентратами опыта средневекового ученого, пронизанного природоподобными идеями и целью соединить науку и эстетический подход с практикой устойчивого применения техники.

Когда Леонардо говорит: "Не следует покорять природу, нужно понимать ее правила и использовать их с целью служения людям" [1, с.71], - это концентрат его подхода к природоподобию, устойчивости и ответственности инженера. Эти вопросы стали главными задачами XXI века, когда людям нужно перейти на путь устойчивого развития, сохранив природные системы для других поколений.

Эпоха Возрождения (XIV-XVI вв.) являет собой уникальный период в истории человечества, когда произошло смещение парадигмы восприятия мира - люди стали концентрировать внимание на природе, точных наблюдениях, опытах и конструкции механизмов на базе природных процессов [2].

Когда смотришь на мир той поры, всё создано по правилам природы; нужно лишь правильно воспринять эту конструкцию, чтобы воспроизводить и использовать ее для нужд человека. Эти правила легли в основание такого явления, которое со временем назовут природоподобными технологиями - когда природные конструкции и механизмы легли в основание технических устройств.

Когда Леонардо говорит: "Когда смотришь на мир, всё создано по правилам природы; нужно лишь правильно воспринять эту конструкцию, чтобы воспроизводить и использовать ее" [1, с.104], - он концентрирует внимание на главнейшем подходе своего метода. Эти правила природы легли в основание такого явления, которое со временем назовут природоподобными технологиями - когда природные конструкции и механизмы легли в основание технических устройств.

Неудивителен поэтому подход Леонардо концентрировать внимание на природе, на точности воспроизводства природных процессов и на устойчивом подходе к созданию технических систем. В ходе такого подхода воспроизводились природные конструкции с целью повышения устойчивости, точности и минимализма конструкции. Эти принципы легли в основание устойчивого подхода к созданию технических систем, позволяющего людям эффективно использовать природные преимущества на благо общества, сохранив при этом устойчивость природной среды.

Говоря про Леонардо, следует отметить, что он не просто воспроизводил природные конструкции, но и проанализировал, каким образом они работают, что позволяло концентрировать преимущества природных процессов и внедрять эту логику в технические конструкции. В его записных книжках представлены конструкции механизированных устройств - водоприёмников, подъемных механизмов, каналов и других систем - созданные на базе природных процессов [1].

"Когда я наблюдал воду, - записал Леонардо, - я понял, что всякое движение следует правилам природы. Эти правила я перенёс на конструкции каналов и водоприёмников" [1, с.324].

Эти конструкции явились прообразом природоподобной техники, позволяющей людям эффективно использовать природные силы с минимальными потерями и вредом для природной среды. В "Избранных естественнонаучных произведениях" В.П. Зубов показал, насколько точными были наблюдения Леонардо и насколько глубоко он проникал в суть природных процессов [4].

Неудивителен подход такого рода - концентрируя внимание на природе, Леонардо воспроизводил природные конструкции с целью повышения устойчивости, точности и минимализма конструкции. Эти принципы легли в основание устойчивого подхода к созданию технических систем, позволяющего людям эффективно использовать природные преимущества на благо общества, сохранив при этом устойчивость природной среды.

Не менее глубоки размышления Леонардо об ответственности инженера и морали применения технических изобретений. Он прекрасно понимал, что всякое изобретение может быть использовано двояко - либо на благо людям, либо для разрушения. В своих записках он высказывал сомнение по поводу применения некоторых созданных им устройств, что показывает наличие у него морально-этических критериев при создании технических систем.

"Не всякое знание следует людям рассказывать, дабы не дать людям властвовать с помощью него для вреда других", - эту идею высказывал Леонардо, концентрируя внимание на ответственности изобретателя [1, с.43].

Неудивителен поэтому подход такого рода, концентрируя внимание на морально-этических аспектах применения технических устройств. Эти вопросы звучат особенно остро сегодня, когда инженеры должны понимать преимущества и угрозы внедряемых технологий и делать выбор, позволяющий сохранить устойчивость природных и социокультурных процессов [3].

Когда смотришь на деятельность Леонардо с позиции современных процессов, становится ясно, что он концентрировал внимание на главнейших задачах, которые стали главными направлениями устойчивого технического развития. Эти вопросы легли в основание такого подхода, когда природоподобие, этика применения и точное воспроизводство природных процессов являются главными принципами технических конструкций.

"Не следует властвовать природе, нужно с ней сотрудничать", - эту главнейшую идею воспроизводят сегодня концепты устойчивого дизайна и природоподобной инженерии.

Таким образом, деятельность Леонардо легла в основание такого подхода к созданию технических устройств, при котором природные преимущества эффективно используются на благо общества с минимальными потерями и вредом для других систем.

Когда концентрируют внимание на устойчивом подходе, на природоподобии и на ответственности инженера, всё точнее вырисовывается картина такого общества, которое сможет перейти к устойчивому развитию на базе природоподобных процессов. В современное время эту точку зрения подтверждает направление устойчивого дизайна, концентрирующее внимание на воспроизводстве природных процессов, на точности конструкции и на устойчивости системы в природной среде.

Неудивителен подход Леонардо, концентрировавшего внимание на природе не просто с целью покорения, а с целью соразмерно использовать преимущества природных процессов. В его конструкции водоприёмников и каналов ясно выражено желание сохранить природный баланс, избегая резких вмешательств.

"Не разрушай реку, ибо она - главная среда жизни всех других созданий", - эту точку зрения высказывал Леонардо, концентрируя внимание на точности воспроизводства природных процессов [1, с.322].

Эти принципы легли в основание устойчивого подхода, позволяющего людям использовать природные преимущества на благо общества, сохранив при этом устойчивость природной среды. В современное время такого подхода придерживается направление природоподобной конструкции и устойчивого дизайна.

"Когда смотришь на воду, концентрируй внимание на правилах потока; всё соразмерно и согласованно с природными нормами", - эту цитату воспроизводит В.П. Зубов, комментируя технические конструкции Леонардо [4, с.572].

Таким образом, деятельность Леонардо да Винчи являет собой уникальный синтез точных технических расчетов, природоподобия, ответственности и этики применения технических устройств. Эти аспекты стали главными направлениями устойчивого подхода к созданию техники, позволяющего людям эффективно использовать природные преимущества с минимальными потерями и вредом для других систем. В современное время,

когда вопросы устойчивого развития и сохранности природной среды стали главными задачами общества, подход Леонардо остаются главными ориентирами для инженеров, конструкторов и других специалистов, занимающихся созданием технических систем.

"Не следует властвовать природе, нужно с ней сотрудничать", - эту главнейшую идею воспроизводят сегодня концепты устойчивого дизайна и природоподобной инженерии.

Таким образом, анализ текстов Леонардо показал, что он концентрировал внимание на главнейших задачах устойчивого технического развития - природоподобии, ответственности и точности воспроизводства природных процессов - которые легли в основание подхода, позволяющего людям эффективно использовать природные преимущества на благо общества с минимальными потерями и вредом для других систем. Эти аспекты стали главными направлениями устойчивого подхода к созданию технических устройств, позволяющего людям эффективно использовать природные преимущества на благо общества с минимальными потерями и вредом для других систем [4].

Список литературы:

1. Леонардо да Винчи. Избранные произведения: в 2 т. / пер. А. А. Губера, В. П. Зубова, В. К. Шилейко, А. М. Эфроса; под ред. А. К. Дживелегова, А. М. Эфроса — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2010. Т. 1.—444 с.: 109 ил.
2. Аристотель. Поэтика. / Перевод, введение и примечания Н. И. Новосадского — М.: Academia, 1927.
3. Кант, И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант; [перевод с немецкого Б. Фохта, Н. Соколова]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Эксклюзивная классика).
4. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения / В.П. Зубов (ред.). — М.: Издательство АН СССР, 1955.

Павлова Анна Вадимовна

1 ХД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Anna Pavlova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦЕНЗУРА И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В СССР В 1960-1980-Е ГГ.

Аннотация: данная статья посвящена анализу системы цензуры и идеологического контроля в сфере советской кинематографии в период с 1960-х по 1980-е гг. В условиях существования тоталитарного государства кинематограф рассматривался как важнейший инструмент формирования общественного сознания и трансляции официальной идеологии. Исследование охватывает ключевые механизмы и институты, посредством которых осуществлялся надзор за кинопроизводством – роль Госкино СССР, партийных органов, Главлита, а также феномен самоцензуры среди кинематографистов. В работе рассматриваются основные запретные темы, идеологические установки и эстетические требования, предъявляемые к фильмам, а также их влияние на художественное своеобразие советского кино.

Ключевые слова: цензура, идеологический контроль, советская кинематография, СССР, культурная политика, самоцензура, запрещенные фильмы, кинематографисты, советская культура.

CENSORSHIP AND IDEOLOGICAL CONTROL IN CINEMA IN THE USSR IN THE 1960s AND 1980s

Summary: This article analyzes the system of censorship and ideological control in Soviet cinema from the 1960s to the 1980s. In a totalitarian state, cinema was considered an essential tool for shaping public consciousness and broadcasting official ideology. The study covers the key mechanisms and institutions that oversaw film production, including the role of the USSR State Film Committee, party bodies, Glavlit, and the phenomenon of self-censorship among filmmakers. The paper examines the main forbidden topics, ideological attitudes, and aesthetic requirements for films, as well as their impact on the artistic uniqueness of Soviet cinema.

Keywords: censorship, ideological control, Soviet cinema, USSR, cultural policy, self-censorship, banned films, cinematographers, Soviet culture.

Период с 1960-х по 1980-е гг. в истории Советского Союза, охватывающий «оттепель», «застой» и предперестроечное время, стал для кинематографии эпохой противоречий. С одной стороны, после относительно либеральных лет «оттепели», связанных с десталинизацией, советское кино

достигло новых художественных вершин, создавая произведения глубокой психологической сложности и философской значимости. С другой стороны, эти десятилетия характеризовались ужесточением идеологического контроля и цензурного давления, направленного на поддержание доминирующей партийной линии. Советское государство рассматривало кинематограф не просто как вид искусства, но как мощнейший инструмент формирования общественного сознания, пропаганды коммунистических идей и воспитания «нового человека».

Целью данной статьи является анализ механизмов цензуры и идеологического контроля в сфере кинематографии в СССР в 1960-1980-е гг.

Фундаментом советской культурной политики, включая кинематограф, были марксистско-ленинская идеология, принципы партийности и народности искусства, а также социалистический реализм. Эти доктрины требовали от искусства идейной выдержанности, доступности массам и отражения героической борьбы за построение коммунистического общества. Любые отклонения от этого курса, будь то «формализм», «буржуазный объективизм» или «пессимизм», расценивались как идеологические ошибки и подвергались критике.

Верховным органом, определявшим стратегию в области культуры, был Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС). Его Политбюро и Секретариат принимали ключевые постановления, которые служили директивами для всей культурной сферы. Непосредственное курирование кинематографа осуществлялось Идеологическим отделом ЦК КПСС и Отделом культуры ЦК КПСС. Эти отделы готовили аналитические записки, доклады и проекты постановлений, а также контролировали их исполнение.

Непосредственно государственную цензуру осуществляло Главное управление по охране государственных тайн в печати (Главлит СССР). В его компетенцию входила предварительная и последующая цензура всех видов печатной продукции, а также кино- и фотоматериалов. Функции Главлита были закреплены в периодически обновляемых Положениях.

Ключевым отраслевым органом было Государственный комитет СССР по кинематографии (Госкино СССР). Госкино осуществляло полное административное и творческое руководство киноотраслью: от утверждения сценариев и финансирования производства до контроля за съемками, приемки готовых фильмов и их распределения в прокате. В составе Госкино действовали художественные советы, которые состояли из высокопоставленных чиновников, критиков и лояльных режиссёров. Эти советы были основной инстанцией для идеологической оценки фильмов на всех этапах их создания. Важную роль играл и Союз кинематографистов СССР, который, помимо объединения профессионалов, выступал проводником партийной политики. Членство в Союзе было обязательным для полноценной профессиональной деятельности, а его отсутствие или исключение из него могло означать фактический запрет на профессию.

Система цензуры в кинематографии была многоступенчатой и пронизывала весь производственный цикл фильма:

1. Утверждение сценарных заявок и сценариев. Идея фильма начиналась с подачи сценарной заявки на киностудию. Она рассматривалась художественным советом студии, затем руководством Госкино и, в случае особо важных тем, идеологическими отделами ЦК КПСС. Даже после утверждения сценарий мог быть отправлен на доработку несколько раз.

2. Контроль в процессе съемок. На всех этапах производства фильма – от выбора актерского состава до монтажа – за проектом следили представители киностудии, а зачастую и партийные кураторы. Просматривались отснятые материалы, и давались указания по корректировке.

3. Приемка готового фильма. Готовый фильм проходил просмотр на художественном совете киностудии, затем на коллегии Госкино СССР. В случае сомнений, фильм могли показать на закрытом заседании ЦК КПСС. На этом этапе принималось решение о выпуске фильма в прокат, его отправке на доработку или о «положении на полку».

Феномен «полочного кино» стал одной из самых трагичных страниц советской кинематографии 1960–1980-х гг. Десятки фильмов, уже снятых и готовых к прокату, были запрещены или отправлены на многолетнее хранение из-за несоответствия идеологическим установкам. Среди них – «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж» А.С. Кончаловского (1966), «Комиссар» А.Я. Аскольдова (1967), «Долгие проводы» К.Г. Муратовой (1971), «Агония» Э.Г. Климова (1974), «Тема» Г.А. Панфилова (1979) и многие другие.

Показательным является случай с фильмом «Комиссар» Анатолия Аскольдова. Протоколы обсуждения фильма на Госкино, ярко иллюстрируют механизм цензуры. В этих протоколах фильм обвинялся в «натурализме», «искажении образа Гражданской войны», «еврейском национализме» (из-за героини-еврейки), что привело к его запрету и 20-летнему ожиданию проката. Режиссер был фактически отстранен от работы в кино.

Начало 1960-х гг., ознаменованное относительной либерализацией, породило волну фильмов, которые по-новому взглянули на человека, войну и общество. Работы М. Хуциева («Застава Ильича» / «Мне двадцать лет»), Г. Чухрая («Баллада о солдате»), А. Тарковского («Иваново детство») привнесли в советское кино лиризм, психологическую глубину и, порой, скрытую критику. Однако «оттепель» была недолгой. Уже к середине десятилетия, с приходом к власти Л.И. Брежнева, начался процесс ужесточения идеологического контроля. Фильмы, которые выходили за рамки дозволенного, немедленно подвергались цензуре. Например, «Застава Ильича» Хуциева была перемонтирована и выпущена как «Мне двадцать лет» после резкой критики Н.С. Хрущева.

В 1970-е гг. система контроля стала более изощренной. Редкие прямые запреты сменились так называемой «предварительной цензурой» и «самоцензурой». Режиссеры и сценаристы, зная о негласных «красных линиях», старались избегать острых тем или маскировать их с помощью иносказаний и

аллегорий. Фильмы о войне стали более героическими и пафосными, а картины о современности чаще представляли собой идеализированную версию советского общества.

В начале 1980-х гг., несмотря на продолжающийся идеологический контроль, в киноиндустрии начали появляться первые признаки «оттепели». Некоторые режиссеры находили способы обойти цензурные барьеры, создавая фильмы, в которых поднимались острые социальные проблемы, хотя и в завуалированной форме. Однако тотальное освобождение кино от цензуры произошло только в конце 1980-х годов с началом политики «гласности» и «перестройки», когда на экраны начали выходить десятилетиями «полочные» фильмы.

Система цензуры и идеологического контроля оказала глубокое и многогранное влияние на советский кинематограф.

Многие талантливые режиссеры, сценаристы и актеры не могли реализовать свой творческий потенциал. Некоторые были вынуждены снимать не то, что хотели, другие уходили из профессии, третьи эмигрировали. Примерами являются А. Тарковский, С. Параджанов, А. Герман, чьи фильмы часто сталкивались с серьезными цензурными препятствиями.

Кинематограф зачастую был вынужден показывать идеализированную картину советского общества, избегая острых социальных проблем, критического осмысления истории или неоднозначных человеческих характеров. Это приводило к формированию «параллельной реальности» на экране, которая расходилась с повседневным опытом граждан.

Опасаясь запретов, режиссеры и сценаристы начинали самостоятельно корректировать свои произведения еще на стадии сценария, что вело к унификации художественных подходов и потере оригинальности.

Цензура и идеологический контроль в сфере кинематографии в СССР в 1960-1980-е гг. представляли собой сложную, многоуровневую систему, опиравшуюся на доктрины марксизма-ленинизма и осуществлявшуюся через разветвленный аппарат партийных органов, государственных учреждений (Госкино СССР, Главлит) и общественных организаций (Союз кинематографистов СССР). Эта система контролировала каждый этап создания фильма – от зарождения идеи до выхода в прокат, а порой и его полного запрета.

Список литературы:

1. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 407 с.
2. Каменский А. Б. Русская культура второй половины XX века. – Москва: Высшая школа экономики, 2010. – 312 с.
3. Миронюк В. Б. «Оттепель» в советском кино: между надеждами и разочарованиями. // Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – С. 34–40.
4. Раззаков Ф.М. Полотна, «положенные на полку»: Семь «запрещенных» фильмов. – М.: ЭКСМО, 2008. – 480 с.

5.Фомин И. П. Кино и власть: Советское кино 1960–1980-х гг. – Санкт-Петербург: Искусство, 2008. – 280 с.

Павлова Екатерина Алексеевна

1 ХД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Ekaterina Pavlova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРА II НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕДАКЦИОННЫХ КОМИССИЙ)

Аннотация: в статье анализируется процесс формирования и аргументации официальной правительственной позиции накануне ключевой реформы XIX века – отмены крепостного права. Исследование основано на материалах Редакционных комиссий (1860–1861), являющихся ключевым источником для понимания внутриправительственной дискуссии и тех принципов, которые легли в основу Манифеста 19 февраля 1861 г. Рассматриваются основные аргументы власти, направленные на легитимацию реформы в глазах дворянства и общества, а также механизмы подготовки общественного мнения через официальные каналы. Делается вывод о том, что официальная позиция представляла собой тщательно сбалансированный компромисс между экономической необходимостью, политическим риском и стремлением сохранить контроль над процессом преобразований.

Ключевые слова: Александр II, отмена крепостного права, Редакционные комиссии, официальная позиция, «Правительственный вестник», либеральная бюрократия, Манифест 19 февраля 1861 г.

THE OFFICIAL POSITION OF THE GOVERNMENT OF ALEXANDER II ON THE EVE OF THE ABOLITION OF SERFDOM (BASED ON MATERIALS FROM EDITORIAL COMMISSIONS)

Summary: This article analyzes the process of forming and arguing the official government position on the eve of the key reform of the 19th century – the abolition of serfdom. The study is based on materials from the Editorial Commissions (1860-1861), which are a key source for understanding the internal government debate and

the principles that formed the basis of the Manifesto of February 19, 1861. It examines the main arguments used by the authorities to legitimize the reform in the eyes of the nobility and society, as well as the mechanisms for shaping public opinion through official channels. The conclusion is that the official position was a carefully balanced compromise between economic necessity, political risk, and the desire to maintain control over the transformation process.

Keywords: Alexander II, abolition of serfdom, editorial commissions, official position, Government Gazette, liberal bureaucracy, Manifesto of February 19, 1861.

Подготовка отмены крепостного права в России стала ключевым событием в истории страны, ознаменовавшим переход к новым социально-экономическим отношениям. Успех этого масштабного управленческого проекта XIX века зависел не только от выверенности юридических и экономических параметров, но и от эффективности коммуникации правительственной позиции до различных слоев общества и государственного аппарата. Центральную роль в этом процессе сыграли Редакционные комиссии (1859–1860), чьи протоколы и доклады являются уникальным источником, позволяющим реконструировать официальную аргументацию и стратегию верховной власти.

Цель данного исследования – проанализировать, какую именно позицию занимало правительство Александра II накануне реформы, какие доводы оно считало первостепенными для ее обоснования и каким образом представляло будущие изменения чиновничеству и обществу через официальные каналы.

Редакционные комиссии были образованы 17 февраля (1 марта) 1859 г. по указу Александра II при Главном комитете по крестьянскому делу. Их деятельность отразила официальную позицию правительства, которая эволюционировала под влиянием как либеральных, так и консервативных взглядов.

Первоначально Комиссии возглавлял Я. И. Ростовцев, а после его смерти в феврале 1860 г. – граф В. Н. Панин. В состав вошли 17 представителей ведомств, преимущественно «либеральных бюрократов», а также 21 член-эксперт – помещики, учёные и публицисты. Анализ их работы показывает, что «Материалы Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах...» – это стенограмма идеологической и политической борьбы. Комиссии провели 409 заседаний, изучив проекты 82 губернских комитетов.

Работа Комиссий проходила в три основных этапа: составление черновика проекта; изучение губернских проектов и корректировка положений; и, наконец, окончательная кодификация с учётом отзывов депутатов губернских комитетов.

Официальная позиция правительства, отраженная в материалах Комиссий, базировалась на нескольких ключевых аргументах, выдвигаемых как императив государственной необходимости.

Краеугольным камнем правительственной риторики стала знаменитая формула императора Александра II: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, пока оно само собою начнет отменяться снизу». Эта фраза,

озвученная им в 1856 г., стала отправной точкой всех преобразований. Подчеркивалось, что крепостное право более не является надежной основой ни для экономического развития, ни для социального спокойствия. Члены комиссий постоянно апеллировали к опыту Крымской войны, показавшей военно-техническую отсталость страны, коренящуюся в крепостнической системе.

Официальная позиция избегала чистого морализаторства, делая акцент на экономической невыгодности крепостного труда. В докладах доказывалось, что подневольный труд менее производителен, чем свободный, и что он тормозит развитие рынка и модернизацию сельского хозяйства. Реформа представлялась не как уступка, а как мера, направленная на оздоровление всей национальной экономики.

Редакционные комиссии стремились найти прагматичный баланс между интересами помещиков и крестьян, что нашло отражение в разработанных ими ключевых положениях: крестьяне получали личную свободу и гражданские права: свободу вступления в брак, самостоятельное заключение договоров, ведение судебных дел и приобретение имущества; помещики обязаны были предоставить крестьянам усадебную оседлость и полевой надел в постоянное пользование. При этом земля оставалась в собственности помещиков, а крестьяне становились «временнообязанными», продолжая нести повинности (барщину или оброк) до выкупа надела; выкуп надела допускался с согласия помещика. Для этого предусматривался государственный кредит: 80% суммы выплачивало государство, а крестьянин – 20%, после чего государство взыскивало эти средства с крестьян в течение длительного срока.

Внутри Редакционных комиссий велись острые споры. Либерально настроенные члены (Н. А. Милютин, Ю. Ф. Самарин, П. П. Семёнов-Тян-Шанский) выступали за обязательный выкуп наделов, чтобы обеспечить крестьянам материальную самостоятельность. В противовес им, консервативные помещики (П. П. Шувалов, Ф. И. Паскевич-Эриванский, М. П. Позен) сопротивлялись этому, отстаивая неприкосновенность дворянского землевладения.

Позиция правительства была направлена на поиск компромисса и законности. Власть стремилась найти баланс: не разорить помещиков и обеспечить крестьян минимальными средствами к существованию.

Аргументация для консервативной оппозиции строилась на принципе сохранения контроля: им доказывали, что только реформа, проведенная правительством, позволит сохранить землю в руках дворян (через отрезки) и обеспечить их капиталом (через выкупную операцию), тогда как дальнейшее промедление чревато полной потерей и собственности, и статуса.

Подготовка общества через официальную печать. Важнейшую роль в формировании общественного мнения сыграл «Правительственный вестник». Через публикации в этом издании для либеральной общественности акцент делался на прогрессивном характере реформы, которая выведет Россию в ряд

цивилизованных европейских держав. Газета последовательно проводила линию правительства, публикуя высочайшие рескрипты и отчеты о работе губернских комитетов, что создавало иллюзию широкого общественного. Это позволило правительству дозировать информацию и создавать ощущение планомерной и взвешенной подготовки.

Официальная позиция правительства Александра II накануне отмены крепостного права, реконструируемая по материалам Редакционных комиссий, представляла собой продуманную и многослойную стратегию. Она сочетала в себе идеологию государственной необходимости, основанную на осознании военно-политической и экономической отсталости, прагматичный экономический расчет, направленный на создание более эффективной аграрной системы, и стремление к правовому регулированию социального переустройства, чтобы избежать революционного сценария.

Разработанные Редакционными комиссиями положения и правила были одобрены Главным комитетом, Государственным советом и утверждены императором 19 февраля (3 марта) 1861 г. Манифест и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», включавшие 17 законодательных актов, стали кульминацией этой подготовки, где все мотивы – забота о благе крестьян, сохранение интересов дворянства и высшая воля монарха – были слиты в едином, тщательно выверенном документе. Таким образом, изучение материалов Редакционных комиссий позволяет увидеть живой, динамичный процесс выработки той официальной позиции, которая сделала величайшую реформу XIX века в России возможной.

Список литературы:

1. Захарова, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.
2. Манифест 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XXXVI. Отд. I. № 36657. – С. 1–5.
3. Материалы Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. I–IX. – Санкт-Петербург, 1860–1861. / Второе издание материалов Редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: В 3 т. – Санкт-Петербург, 1859–1860.
4. Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. 1–4. – Санкт-Петербург, 1860.
5. Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: О будущем крестьянского сословия в России. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1896. – 63 с.

Павлюк Влада Олеговна

3 ГД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Михайлова Маргарита Ярославна

Pavlyuk Vlada

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОП-КУЛЬТУРУ

Аннотация: Статья посвящена ключевым особенностям искусства средневековья западной Европы, ее функциям, этапам развития и основным образам. Также проанализирован вклад в современную популярную культуру. Особое внимание уделено творчеству Дж. Р. Р. Толкина, так как именно оно стало основой популяризации средневековых образов в последующих продуктах популярной культуры.

Ключевые слова: средневековье, искусство, культура, христианство, образ, миф, настольно-ролевые игры.

THE INFLUENCE OF WESTERN EUROPE MEDIVAL ART ON MODERN POP CULTURE

Summery: The article focuses on the key features of medieval art in Western Europe, its functions, stages of development, and main images. It also analyzes its contribution to modern popular culture. Special attention is given to the works of J. R. R. Tolkien, as they have played a significant role in popularizing medieval imagery in subsequent popular culture products.

Keywords: medieval, art, culture, Christianity, image, myth, board role-playing games.

Средневековье – длительный период истории, который охватывает мировые события с V по XV века. Искусство средневековья в Европе, исходя по дошедшим до нашего времени памятникам, представляло собой подавляющее большинство произведений, связанных с христианским культом [1, с. 11]. По причине монополии церкви на знания и идеологию, искусство стало главным инструментом визуальной проповеди. С помощью фресок, скульптур и витражей сложные богословские идеи превращались в понятные образы. Также Церковь была крупнейшим и богатейшим землевладельцем и феодалом эпохи. Строительство грандиозных соборов, создание фресок, мозаик, драгоценных алтарей и книг требовало колоссальных средств.

Основываясь на евангельских текстах, христианские образы и идеи воплощались в символах. Средневековье стало искусством, подчиненным религии и служащим целям Церкви. Его главной задачей являлось не

воспроизведение реальности, а передача духовных истин и библейских сюжетов.

Одной из ключевых особенностей искусства эпохи возрождения, помимо религиозности и символизма, является условность. Средневековое богословие считало телесное греховным, а целью человека было смирение и отрешение от мира. Поэтому искусство стало условным и символичным: фигура не должна была быть красивой сама по себе, она была знаком, указывающим на невидимую духовную истину. Однако, исходя из канонов греческой мысли, красота формы отражалась в ее соразмерности в каждом произведении членов определенной части и целого [2, с.20]. Монументальность искусства средневековья выражалось в грандиозных сооружениях (соборах) и масштабных произведениях (фресках и витражах), которые были призваны подавить человека и возвысить Бога.

Искусство Средневековья прошло сложную эволюцию, которую можно разделить на три крупных периода, плавно сменявших друг друга.

Первый этап, дороманское искусство, наступает после падения Рима и длится примерно до 1000 года. Это время становления, своеобразный "переходный возраст" европейской культуры. Здесь смешиваются позднеантичные традиции, энергичный "варварский" декор с его сложным плетёным орнаментом и звериными мотивами, и первые опыты раннехристианской архитектуры, такие как базилики. Искусство этого периода ещё ищет свой язык, оно разнородно и часто локально.

Затем, примерно в XI веке, рождается романский стиль — первый большой общеевропейский стиль. Его основным воплощением становится монументальная каменная архитектура. Храмы становятся массивными, с толстыми стенами и узкими окнами-бойницами, напоминая крепость Божию на земле. Вся скульптура и живопись, суровая и несколько плоскостная, существуют строго в рамках архитектурной формы, подчиняясь ей и иллюстрируя библейские сюжеты для наставления паствы.

Кульминацией и вершиной средневекового духа стала готика, которая царствовала с XII по XV век. Если романский стиль был приземлённым и крепким, то готика устремилась к небесам. Её квинтэссенция — городской кафедральный собор, который благодаря каркасной системе арок и контрфорсов будто теряет свою материальность. Стены прорезаются гигантскими ажурными окнами с витражами, наполняющими пространство мистическим цветным светом. Впервые скульптуры на фасадах перестают быть условными, в них просыпается интерес к человеческому образу и индивидуальности, что уже предвещает грядущую эпоху Возрождения.

Основными сюжетами и образами были связаны с военными (рыцарями и феодалами) и религией, которая в свою очередь содержала в себе множество мифических образов.

Корни бестиариев уходят в античность, в греческий текст «Физиологус» (II-IV вв. н.э.) — сборник рассказов о природе с морально-религиозными толкованиями, уже проникнутый христианским духом. В эпоху

Средневековья «Физиологус» переводился, дополнялся сведениями из античных авторов (Плиния Старшего, Исидора Севильского) и местным фольклором, превращаясь в объёмные и красочные бестиарии.

В богословских трактатах и бестиариях Христа уподобляют хищным, травоядным животным, птицам и мифическим созданиям. Таким образом, авторы средневековых бестиариев интересовались «духовными» качествами зверя [3, с. 105]. Так, например, образ единорога, грифона или гидры всегда были символами Иисуса Христа, а дракон – был воплощением Дьявола и греха.

Таким образом, миф и христианская традиция сосуществовали в искусстве средневековья. Мифические существа выжили не вопреки христианству, а благодаря его адаптационной стратегии. Они стали удобным языком для передачи сложных религиозных concepts, инструментом морального воспитания и способом объяснения пугающего и непознанного мира. Они были не пережитком язычества, а важной частью христианской мифологии.

Средневековое искусство, особенно период романики и готики, создало мгновенно узнаваемый набор образов для обозначения "волшебного", "древнего", "тайного" и "возвышенного".

Ключевую роль в популяризации образов средневековья в современной поп-культуре сыграл Дж. Р. Р. Толкин. Он был не просто писателем, а выдающимся медиевистом (специалистом по Средневековью). Писатель брал отдельные образы, воссоздавая само мироощущение, основанное на средневековых эпосах ("Беовульф"), сагах и мифологии.

«Властелин колец» и «Хоббит или туда и обратно» стали фундаментом жанра фэнтези. Прежде всего, Толкин системно реанимировал и ввёл в массовую культуру архетипические литературные формы Средневековья. Его мир построен не как роман Нового времени, а как классический эпос или рыцарская романтическая поэма с их эпическим размахом, чётким противопоставлением добра и зла, темой героического квеста (путешествия-испытания), фигурой благородного короля-изгнанника Арагорна, мудрого волшебника-наставника Гэндальфа и верного оруженосца Сэма. Даже композиционно его произведения напоминают средневековые хроники, а обилие песен, баллад и поэм внутри текста — прямое наследие устной эпической традиции. Далее, Толкин подарил современности целый пантеон мифологических существ, заимствованных из средневекового фольклора и бестиариев, но наделённых невиданной до него глубиной и культурной укоренённостью.

Толкин построил жанр, глубоко переработав средневековую картографию, эпическую поэзию, иерархию и мироустройство. Карты Средиземья стилистически повторяют карты XIII-XIV веков. Песни и баллады героев построены по канонам англосаксонской и скандинавской поэзии. Чёткое деление на добро и зло, идея служения, рыцарского долга, сакральной миссии, что стало отражением средневековой картины мира.

Визуальный образ его мира — это образ «северного» Средневековья: не солнечная Италия Ренессанса, а суровые ландшафты, крепости, залы в духе Хеорота из «Беовульфа», готическая архитектура эльфийских городов, кольчуги и мечи, а не латные доспехи Высокого Средневековья. Эта эстетика через многочисленные иллюстрации, а затем и киноадаптации Питера Джексона стала доминирующим визуальным языком всего фэнтези-жанра.

Благодаря вкладу Толкина образы средневековья проникли в книги, игры и музыку. В США в 1974 году Гэри Гайгэкс и Дэйв Арнесон, вдохновляясь трудами Толкина, выпустили первое издание настольно-ролевой игры «Подземелья и драконы». Игровая механика сместила акцент со стратегических битв на ролевой отыгрыш и сюжет. Таким образом миллионы игроков проходили уникальные приключения неповторимыми персонажами, чей успех зависел от броска кубика d20. Разработчиками была создана особая система классов и рас для образования игровых и неигровых персонажей, основанная на средневековых бестиариях.

Средневековое искусство подарило D&D и её систему символов и геральдики. Вся культура гербов, знамён, флагов и эмблем, которую игроки используют для создания своих домов, гильдий и персонажей (паладины со священным символом, клирики с реликварием), — это прямое наследие рыцарской культуры XII-XV веков. Шрифты, которые используют для оформления официальных книг D&D и которые копируют создатели самодельных карт, — это готический минускул и текстура. Даже сокровища, ради которых затеваются походы, — это не абстрактные кредиты, а именно средневековые ценности: украшенные драгоценными камнями кубки, сложные золотые реликварии, расшитые гобелены и иллюминированные магические фолианты.

Архитектура мира D&D — это прямое наследие готики и романского стиля. Мрачные подземелья-данжи с их каменными сводами, узкими проходами и склепами повторяют крипты и подземные часовни романских соборов. Величественные замки с высокими башнями, арочными окнами и зубчатыми стенами, эльфийские города с их ажурными, стремящимися ввысь белыми башнями — всё это чистейшая готическая эстетика, перенесённая со стен Шартрского или Реймского собора. Даже магия в D&D визуализируется через призму средневекового искусства: заклинания часто описываются как сложные узоры и сиклы, напоминающие иллюминированные инициалы из манускриптов, а магические круги чертят именно так, как это изображали в гримуарах и оккультных трактатах позднего Средневековья.

Настольно-ролевые игры в свою очередь стали родоначальниками компьютерных-ролевых игр (сrpg), которые играют важную роль в современной поп-культуре. Примерами наиболее популярных проектов являются трилогия игр «Ведьмак», и игры Larian Studio «Divinity original sin» и «Baldur's gate 3».

Таким образом, Средневековое искусство не просто "повлияло" на поп-культуру. Оно предоставило ей готовый визуальный и нарративный набор

инструментов для создания миров, которые ощущаются как древние, эпические и волшебные. Данный культурный код настолько проник в современного потребителя, что готический замок автоматически ощущается как дом волшебника или вампира, а витражное окно ассоциируется наличием тайны. Все это — прямое наследие Средневековья, пропущенное через призму фэнтези.

Список литературы:

1. Нессельштраус, Ц. Г. Искусство западной Европы в средние века. – Л.: Издательство искусство, 1964. – 194 с.
2. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике. – СПб.: Алетейя, 2003. – 256 с.
3. Зотов, С. О. Страдающее средневековье. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 416 с.
4. Мирлс, М. Книга игрока / М. Мирлс, Дж. Кроуфорд; М: Студия фэнтези Phantom, 2014 — 327 с.
5. Акулина, Т. В. Настольные ролевые игры: история развития и терминология / Т. В. Акулина — Текст: электронный // Омский государственный технический университет. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastolnye-rolevye-igry-istoriya-razvitiya-i-terminologiya/viewer> (дата обращения: 11.09.2025).

Памбунь Антонио(Республика Гвинея-Бисау)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: преподаватель Ушанов Александр Петрович

António Pambunh

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГВИНЕЕ-БИСАУ: ПУТЬ ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: Данная статья направлена на анализ исторического процесса реформ среднего образования в Республике Гвинея-Бисау, небольшой западноафриканской стране с аграрной экономикой и нестабильной политической историей. В статье используется исторический подход и анализ политики для рассмотрения трех основных этапов: (1) Постколониальный период и революционное видение при президенте Амилькаре Кабрале (1974–конец 1980-х годов), (2) Переход к рыночной экономике и многопартийности при вмешательстве международных организаций (1990–2000-е годы) и (3) Современный этап усилий по стабилизации и гармонизации системы образования (с 2010-х годов по настоящее время). В статье показано, что, несмотря на амбициозные первоначальные цели построения образования, служащего национальному развитию и культурной идентичности, реформы в Гвинее-Бисау постоянно сталкивались с хронической политической нестабильностью, ограниченными финансовыми ресурсами и сильной зависимостью от иностранной помощи. В заключении подчеркивается необходимость создания стабильных, долгосрочных и соответствующих местному контексту политических рамок, чтобы среднее образование могло стать реальной движущей силой устойчивого развития страны.

Ключевые слова: Реформы образования, Гвинея-Бисау, среднее образование, история образования, постколониализм, образовательная политика, ПАИГК, Амилкар Кабрал.

THE HISTORY OF HIGHER EDUCATION REFORM IN GUINEA-BISSAU: THE PATH FROM NATIONAL LIBERATION TO MODERN CHALLENGES

Summary: This article aims to analyze the historical process of secondary education reform in the Republic of Guinea-Bissau, a small West African country with an agrarian economy and an unstable political history. The article uses a historical approach and policy analysis to examine three main stages: (1) the postcolonial period and the revolutionary vision under President Amilcar Cabral (1974–late 1980s), (2) the transition to a market economy and multiparty system with the intervention of international organizations (1990s–2000s), and (3) the current stage of efforts to stabilize and harmonize the education system (from the 2010s to the present). The article shows that, despite the ambitious initial goals of building

education at the service of national development and cultural identity, reforms in Guinea-Bissau have consistently faced chronic political instability, limited financial resources, and heavy dependence on foreign aid. The conclusion emphasizes the need to create a stable, long-term, and context-appropriate policy framework to ensure that secondary education can become a genuine driver of sustainable development in the country.

Keywords: Education reforms, Guinea-Bissau, secondary education, history of education, postcolonialism, education policy, PAIGC, Amilcar Cabral.

Гвинея-Бисау, страна с героической историей национально-освободительной борьбы, столкнулась с многочисленными вызовами в построении и развитии национальной системы образования после обретения независимости от Португалии в 1974 году. Образование, особенно среднее, всегда рассматривалось как ключевой инструмент национального строительства, формирования культурной идентичности и содействия социально-экономическому развитию. Однако осуществление реформы образования в Гвинее-Бисау является яркой иллюстрацией сложной взаимосвязи между политическими идеалами, экономическими реалиями и историческими традициями и ограничениями.

Чтобы понять вызовы постколониального периода, необходимо кратко рассмотреть образовательное наследие Португалии. Система колониального образования в Гвинее-Бисау характеризовалась следующими чертами:

а) Образование было в основном доступно детям португальских чиновников и небольшой прослойке коренного населения. Подавляющее большинство местных жителей не имело доступа к образованию.

б) Учебные программы полностью основывались на португальской модели, отрицая историю, культуру и языки народов Гвинеи-Бисау. Португальский язык был единственным языком обучения.

в) Слабой инфраструктурой и высокой неграмотностью. На момент обретения независимости более 90% населения Гвинеи-Бисау было неграмотным. Система школ практически отсутствовала в сельских районах.

Это наследие создало огромную проблему для нового правительства: необходимо было построить совершенно новую систему образования практически с нуля, столкнувшись с острой нехваткой инфраструктуры, подготовленных учителей и финансовых ресурсов.

Под руководством Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК) и идей революционного теоретика Амилькара Кабрала, образование считалось краеугольным камнем проекта строительства нации [1]. Философия образования этого этапа находилась под глубоким влиянием социалистических идей и национализма.

Главными целями в развитии системы образования Гвинеи-Бисау были:

- Массовая ликвидация неграмотности. Рассматривалась как неотложная задача для освобождения народа от «невежества» – наследия колониального режима.

- Формирование нового человека. Воспитание нового поколения граждан с патриотизмом, социалистической идеологией и готовностью служить развитию страны.

- Деколонизация знаний, т.е. "переориентация" учебных программ, включение в них истории, географии и культуры Гвинеи-Бисау.

- Связь обучения с трудом. Применялась модель "сочетания обучения с производительным трудом", с акцентом на техническое и сельскохозяйственное образование для обслуживания аграрной экономики.

Для реализации этих целей были предприняты следующие меры:

- Национализация системы образования. Все частные школы, в основном церковные, были поставлены под государственный контроль.

- Расширение сети школ. Правительство стремилось строить школы по всей стране, уделяя особое внимание сельским районам.

- Ускоренная подготовка учителей. Проводились краткосрочные курсы (часто несколько месяцев) для подготовки и направления учителей в общины, хотя качество образования от этого страдало.

- Использование португальского языка. Несмотря на идеи использования местных языков, португальский остался официальным языком обучения из-за этнического и языкового разнообразия (более 20 местных языков и отсутствие стандартизированной письменности для них) [2].

В результате предпринятых мер значительно увеличился коэффициент охвата начальным образованием. Тысячи людей были обучены грамоте. Стала формироваться единая общегосударственная система образования, однако качество образования, из-за нехватки подготовленных учителей и слабой инфраструктуры, оставалось низким, идеологическая целесообразность иногда подменяла чисто образовательные цели, а зависимость от португальского языка создавала серьезный барьер для сельских учеников.

Распад социалистического блока и волна демократизации в Африке в конце 1980-х – 1990-х годах привели к глубоким изменениям в Гвинеи-Бисау. Страна перешла к многопартийной системе и приняла политику рыночной экономики по требованию международных финансовых организаций, таких как МВФ и Всемирный банк [3]. Гражданская война (1998–1999) и последовавшие затем военные перевороты фактически разрушили достижения и парализовали систему образования. Государственные расходы направлялись на стабилизацию экономики, что привело к снижению инвестиций в образование и заморозке заработной платы учителей.

Реформы этого периода сместились от революционной модели к более «техническим» и «эффективным» целям:

- Всеобщее начальное образование стало центральной целью.

- Стала поощряться децентрализация и участие местных общин в управлении школами для компенсации слабости руководства центрального правительства.

- При поддержке международных экспертов правительство начало создавать более стандартизированные учебные программы.

- Начались эксперименты с двуязычным образованием (использование родного языка в первые годы обучения), но в малых масштабах [4].

После десятилетий нестабильности Гвинея-Бисау вступила в период относительной, хотя все еще хрупкой, политической стабильности. Образование вновь стало национальным приоритетом. Правительство при поддержке партнеров разработало долгосрочные стратегические планы (например, Plano Estratégico Nacional da Educação) [5] для решения ключевых проблем образования: качества, справедливости и управления.

Гвинея-Бисау участвует в различных программах Сообщества португалоязычных стран для гармонизации своей образовательной системы с соседними странами. Осознавая нехватку квалифицированных кадров на рынке труда, правительство при проведении реформы образования стало уделять больше внимания среднему и техническому образованию.

В последнее время стали предприниматься определенные усилия по внедрению новых технологий в школы и удовлетворению образовательных потребностей женского населения, детей-инвалидов и других уязвимых групп, хотя качество образования в столице Бисау и сельских районах сильно различается, а квалификация и мотивация учителей остаются главным препятствием. Часто случаются забастовки учителей из-за низких зарплат и плохих условий труда. Многим школам не хватает учебников, парт и даже базовых санитарных условий.

История реформ образования в Гвинее-Бисау – это трудный путь, повторяющий взлеты и падения в политической и экономической истории страны. От идеалистического видения «революционного образования», служащего проекту нацстроительства, до перехода к техническим моделям под международным руководством и усилий по политической стабилизации, система образования в Гвинее-Бисау продолжает поиск устойчивых путей развития [6].

Главный урок, который вынес народ Гвинеи-Бисау из истории постколониального развития состоит в том, что система образования не может эффективно работать в условиях политической нестабильности и экономического застоя. Реформы, какими бы хорошо продуманными они не были, потерпят неудачу без долгосрочных политических обязательств, стабильного финансирования и высококвалифицированных преподавателей и учителей. Тогда мечта о качественном, справедливом и всеобщем образовании для каждого гражданина Гвинеи-Бисау – мечта, которую лелеяли такие революционеры, как Амилькар Кабрал, – может стать реальностью.

Список литературы:

- 1.Cabral, A. (1979). Unity and Struggle: Speeches and Writings. Monthly Review Press.
- 2.UNESCO (2011). Education Sector Analysis: Guinea-Bissau. Dakar: UNESCO Regional Office.
- 3.World Bank (2018). Guinea-Bissau Education Public Expenditure Review. Washington, D.C.: The World Bank.
- 4.Vigh, H. (2006). Navigating Terrains of War: Youth and Soldiering in Guinea-Bissau. Berghahn Books.
- 5.Ministério da Educação Nacional (2017). Plano Estratégico Nacional da Educação 2017-2025. Bissau: Governo da Guiné-Bissau.
- 6.Lobban, R. A. (2018). Historical Dictionary of the Republic of Guinea-Bissau. Rowman & Littlefield.

Панфилова Алёна Вячеславовна

2 ТД-40

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Alyona Panfilova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу концепции «семейные ценности» сквозь призму европейской философской мысли. В работе прослеживается эволюция данного понятия с античных времен до XIX века, обозначаются ключевые подходы к исследованию семьи и брака в философской традиции, а также выделяются основополагающие семейные ценности.

Ключевые слова: ценности, семейные ценности, аксиология, семья, отношения.

FAMILY VALUES FROM A PHILOSOPHICAL POINT OF VIEW

Summary: The article is devoted to the analysis of the concept of "Family Values" through the prism of European philosophical thought. The work traces the evolution of this concept from ancient times to the 19th century, identifies key approaches to the study of family and marriage in the philosophical tradition, and highlights fundamental family values.

Keywords: values, family values, axiology, family, relationships.

С философской точки зрения, семейные ценности - это совокупность убеждений, принципов и норм поведения, имеющих первостепенное значение для семьи и ее членов. Они служат фундаментом семейного воспитания и формирования личности, трансформируясь из поколения в поколение. Семейные ценности оказывают существенное влияние на мировоззрение индивида, его отношение к жизни и обществу, а также формируют комплекс его личностных качеств.

Категория «ценности» в философии обрела статус самостоятельной категории в середине XIX века. Этот процесс тесно связан с трудами немецкого философа Г. Лотце, в частности, с его сочинениями «Основания практической философии» и «Микрокосм». Лотце настаивал на чётком разделении мира явлений и мира внутренних ценностей. По его мнению, добро, к примеру, не может быть причислено к сфере природных явлений. Лишь в «царстве целей» обитают ценности. Мир ценностей обладает не просто фактическим существованием как нечто желательное, но является «наиболее действительным из всего сущего». Понятие «ценность» введенное немецким философом Г. Лотце, отождествлялось им со значимостью, являясь одной из трех сфер - действительности, истинности и ценности.

Аксиология, термин греческого происхождения (axia - ценность, logos - учение, слово), представляет собой философское учение о ценностях. Данная дисциплина исследует природу и структуру ценностей, как индивидуальных, так и общественных, которые стимулируют активную преобразующую деятельность индивидов и общества в целом. [1, с. 311]. Аксиологическая подфункция, буквально означающая "функция ценностей" (от греческого "axios" - ценный), отвечает за оценку окружающего мира с позиций различных ценностных систем. Целью аксиологической функции является фильтрация информации, выделение из неё того, что полезно, ценно и необходимо для дальнейшего развития, а также отбрасывание устаревшего и тормозящего прогресс в развитии. Влияние аксиологической функции особенно заметно в периоды исторических переломных моментов. Яркими примерами являются: поиск новых теологических ценностей после падения Рима в начале Средних веков, эпоха Возрождения, Реформация и кризис капитализма в конце XIX - XX веков. [1, с 42-43].

Духовные ценности представляют собой сокровищницу накопленного человечеством опыта за тысячелетия. Их природа изучается аксиологией – наукой, которая исследует взаимосвязь ценностей с реальностью человеческого существования. В центре внимания находятся в первую очередь моральные и эстетические ценности, играющие ключевую роль в определении поведения индивида в различных системах ценностных ориентиров. История человечества свидетельствует о смене доминирующих установок, отражающих различные системы ценностей и формирующие соответствующий тип личности. Понятия личности, свободы и ценностей обогащают наше понимание человека, его прошлого, настоящего и будущего [1, с 206].

Проведя анализ различных классификаций ценностей и ценностных ориентаций, следует отметить фундаментальную роль ценностей «семьи» и «семейных ценностей» в любом обществе. Именно в семейной среде, под руководством родителей и других родственников, у детей формируются не только общие ценности, но и специфические семейные ценностные ориентиры и жизненные установки, которые оказывают влияние на все сферы их будущей деятельности.

Семейные ценности представляют собой сложную систему взаимосвязанных моральных, этических, культурных и традиционных принципов, которые формируются в рамках малой социальной группы, объединённой узами брака и кровного родства. В среде исследователей не существует единого мнения относительно определения категории «семейные ценности». Это обусловлено многогранностью данного феномена, который интегрирован в структуру трёх ценностных систем: личностной, семейной и общественной. Эти системы находятся в неразрывном единстве и уравнивают друг друга. Любой перекос в одной из них приводит к дисгармонии внутри социума и семьи. Многоаспектность феномена «семейные ценности» усложняет для учёных поиск критериев классификации компонентов семейных ценностей на традиционные и инновационные, а также оценка позитивных и негативных последствий трансформации этих ценностей. Таким образом, актуальной задачей становится разработка эффективных методик изучения объекта «семейные ценности».

Важно подчеркнуть, что в настоящее время существуют два подхода к интерпретации данного вида ценностей. Первый подход рассматривает их как совокупность позитивных и негативных показателей значимости объектов, относящихся к сообществу людей, объединённых узами супружества, родительства и родства, в контексте их вовлечённости в сферу жизнедеятельности человека, его интересы, потребности и социальные отношения. Второй подход раскрывает семейные ценности как социокультурные предпочтения в различных аспектах брачно-семейной жизни: от периода до брака и выбора супруга до сферы родительства, брачно-семейных отношений, ролей, супружества и родства.

Успех, являющийся основой счастья, невозможен без гармоничных отношений. Вся наша деятельность направлена на достижение успеха и, следовательно, счастья. Рассматривая отношения как путь к счастью, мы часто сталкиваемся с противоречивым жизненным опытом. Вместо ожидаемого благополучия, отношения зачастую становятся источником конфликтов, тревог и напряжений. Семья, создаваемая нами как оплот безопасности и покоя, нередко оказывается ареной для подобных негативных явлений.

Философы на протяжении веков размышляли о природе семьи и межличностных отношений. Мишель де Монтень, например, подчеркивал фундаментальную важность брака для человеческого существования и естественность жизни в семейном кругу. Иммануил Кант рассматривал брак и семью как неотъемлемое естественное право, а вступление в брак – как

осознанный и добровольный выбор как мужчины, так и женщины. Для Канта, брак представлял собой "соединение двух лиц разного пола с целью пожизненного обладания половыми свойствами друг друга".

Аристотель, в свою очередь, видел в семье не только инструмент для решения экономических и социальных задач, но и естественную, а порой единственную форму существования человека, который по своей природе стремится к объединению. Аристотель также подчёркивал главенство отца в семье и его ответственность за благополучие всех членов. Гегель, разделяя понятия семьи и любви, считал семью высшей ступенью духовного развития личности. Он воспевал патриархальную модель семьи, где отец обладал неограниченной властью над женой и детьми.

В русской философии семья занимала особое место, ставшее символом высшей ценности. Ее основу составляли понятия веры, супружеского союза, радости материнства и отцовства, а также безусловная покорность женщины и послушание. Н. Ф. Фёдоров, рассматривая семью в контексте учения о воскресении, утверждал, что брак неразрушим даже после смерти. Он называл его "бессмертным" и считал главной целью семьи преодоление смерти через рождение новых поколений, продолжение рода. Да, безусловно, у семьи существуют определённые цели. Несомненно, одной из них является продолжение рода. Однако, часто упускается из виду вторая, не менее важная цель – семья как среда для личностного роста и развития каждого её члена.

В силу своей природы, семейные отношения предполагают выполнение различных обязанностей и преодоление трудностей. Эти испытания, в конечном итоге, способствуют нашему духовному и нравственному совершенствованию. Необходимо подчеркнуть, что этот процесс роста неизбежно сопряжён с трудностями. Таким образом, можно сделать вывод, что семья – это своеобразная школа жизни, где достижение гармонии и взаиморазвития возможно лишь при совместных усилиях её членов.

Семья выступает в качестве первичной социальной структуры, где индивид усваивает основополагающие принципы межличностного взаимодействия, социализации и нравственного развития. Передача семейных ценностей родителями формирует у человека фундаментальные представления о добре и зле, а также о нормах и правилах поведения в обществе. Крепкая семья, построенная на взаимоподдержке и любви, служит основополагающим элементом общественного развития. Семейные ценности способствуют воспитанию ответственных и социально зрелых членов общества, которые вносят свой вклад в его прогресс.

Традиции, обычаи и ритуалы, являясь неотъемлемой частью семейных ценностей, передаются из поколения в поколение, обеспечивая преемственность исторической памяти и укрепляя межпоколенческие связи. При этом семейные ценности способны к эволюции и адаптации в соответствии с меняющимися социальными и культурными условиями, что свидетельствует о динамичности общества и способности семьи к саморазвитию.

Влияние семейных ценностей на формирование личности человека несомненно. От того, какие ценности были заложены в его мировоззрение в раннем возрасте, зависит его отношение к жизни, обществу и собственной семье. Семейные ценности оказывают существенное воздействие на становление личности, воспитание подрастающего поколения и прогресс общества. Философское осмысление позволяет детально проанализировать значение семейных ценностей, их влияние на формирование индивида и социальную структуру, а также определить их роль в эволюции и развитии как семьи, так и общества в целом.

Список литературы:

1. Философия (курс лекций) / под ред. Г.М. Левина. – СПб: Петрополис, 2014. – 412 с.
2. Гуляк, И. И. Социально-политическая философия А. Д. Градовского: дис. докт. философских наук. Ростов-на-Дону, 2001.
3. Бордовская, Н.В., Реан, А.А. Педагогика. Учебник для вузов — СПб: Питер, 2000.
4. Макаренко, А. С. Правильно воспитывать детей. Как? – М.: АСТ, 2013
5. Новикова, С.С. Философия семейных отношений // Молодой ученый. — 2024. — № 9 (508). — С. 340-342. — URL: <https://moluch.ru/archive/508/111669/> (дата обращения: 30.05.2025).

Паршина Анна Александровна

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Anna Parshina

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ИСКУССТВО СПОРА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: Статья посвящена искусству спора в античной философии и его интерпретации в работе Сергея Поварнина «Искусство спора». Рассматриваются ключевые методы ведения дискуссии, разработанные Сократом (майевтика), Платоном (диалектика) и Аристотелем (логика и критика софистических уловок).

Ключевые слова: искусство спора, античная философия, Сократ, Платон, Аристотель, Сергей Иннокентьевич Поварнин, диалектика, логика, софистика, критическое мышление.

THE ART OF ARGUMENT IN ANCIENT PHILOSOPHY

Summary: The article is devoted to the art of dispute in ancient philosophy and its interpretation in Sergey Povarnin's work "The Art of Dispute". The key methods of discussion developed by Socrates (Maieutics), Plato (dialectics) and Aristotle (logic and criticism of sophistic tricks) are considered.

Keywords: The art of argument, ancient philosophy, Socrates, Plato, Aristotle, Sergey Povarnin, dialectics, logic, sophistry, critical thinking.

Спор, как способ поиска истины, занимал центральное место в античной философии. Ведь спор – это форма интеллектуального взаимодействия, направленная на выяснение истины, проверку аргументов или разрешение противоречий между позициями. Сравнивая философскую дискуссию с бытовым спором, можно заметить отличие в виде построения дискуссии на логической основе, требующей рациональной аргументации. Уже в V–IV веках до н. э. такие мыслители как Сократ, Платон и Аристотель разрабатывали фундаментальные методы ведения дискуссии, которые легли в основу логики и риторики. В XX веке русский философ и логик Сергей Поварнин (1870–1952) в своем труде «Искусство спора» систематизировал многие принципы античной диалектики, адаптируя их для современного человека [9, с. 3-145].

Сократ (469-399 до н. э.), положивший начало развитию афинской философской мысли, рассматривал спор не как состязание в красноречии, а как способ совместного поиска истины. Разработанный им майевтический метод («повивальное искусство»), заключался в том, чтобы с помощью последовательного ряда вопросов в диалоге помочь собеседнику «родить»

знание истины через совместный поиск. Отличительной особенностью сократовского подхода было сознательное избегание категорических утверждений – вместо этого философ мастерски выявлял логические противоречия в рассуждениях оппонента.

Поварнин о сократическом методе говорил следующее: «Спорщик должен не столько опровергать, сколько помогать собеседнику увидеть ошибку в его рассуждениях. Это требует терпения и умения задавать правильные вопросы» («Искусство спора»). Таким образом, Поварнин творчески развивает сократическую традицию, где акцент смещается с победы в споре на совместное интеллектуальное восхождение к истине.

Платон (423-347 до н. э.), ученик Сократа, развил его метод в форме диалектики — искусства рассуждать через противопоставление тезисов и антитезисов. В его диалогах спор часто ведется между несколькими персонажами, каждый из которых представляет определенную позицию [8, с. 320]. Поварнин отмечает, что платоновский подход учит: «Настоящий спор возможен только при взаимном уважении сторон. Если один стремится победить любой ценой, истина теряется». Делая вывод из цитаты, спор становится «настоящим», то есть поиском истины, а не конфликтом амбиций, только если участники признают право друг друга на собственную позицию, готовы не только говорить, но и слушать [4, с. 7].

Аристотель (384-322 до н. э.), ученик Платона, систематизировал правила ведения спора в «Топике» и «Софистических опровержениях». Древнегреческий философ выделил логические аргументы (опирающиеся на силлогизмы); эристические споры (где цель — победа, а не истина); софистические уловки (намеренные ошибки в рассуждениях) [7, с. 5].

В «Искусстве спора» Поварнин детально анализирует софистические приемы, предупреждая читателя: «Знание логики защищает от демагогии. Если вы видите, что оппонент подменяет понятия или использует ложные аналогии, значит, он нарушает правила честного спора». Демагогия – это метод манипуляции в споре или публичной речи, при котором используются ложные аргументы, эмоциональные уловки и подмена понятий для создания видимости убедительности. Древнегреческие философы уже тогда умели отличать честную дискуссию, направленную на поиск истины (диалектику), от манипулятивных приёмов, используемых для достижения победы в споре любой ценой. Сократ и Платон, например, критиковали демагогов за то, что те заменяли факты и логику красивыми, но ложными обещаниями и убеждениями. Аристотель в своих трудах «Риторика» и «Софистические опровержения» рассматривал демагогию как разновидность софистики – искусства убеждения, основанного на обмане и уловках. Он подчёркивал ключевое различие: доказательство опирается на логику и разум, а демагогия – на возбуждение эмоций и апеллирование к чувствам аудитории, игнорируя факты и рациональные аргументы. Таким образом, уже в античности понимали опасность манипулятивных техник, которые используются для влияния на людей, не заботясь о реальном положении дел.

Позднеантичные школы (стоики, скептики) рассматривали спор как упражнение в критическом мышлении. Скептики, например, использовали эпохэ, понимаемый как принцип воздержания от категоричных суждений, чтобы показать, что любая позиция может быть поставлена под сомнение и оспорена [3, с. 50-70].

Поварнин, не являясь скептиком, тем не менее отмечал: «Способность сомневаться — фундамент философской дискуссии. Тот, кто убеждён в своей непогрешимости, не готов к конструктивному диалогу». Это высказывание подчёркивает, что содержательная полемика возможна лишь при соблюдении условий: восприимчивости к критике, а именно готовности корректировать свои взгляды, признания ценности чужой позиции, осознания границ собственной осведомлённости. Как отмечал Сократ: «Я знаю, что ничего не знаю» — это не проявление невежества, а отправная точка для совместного познания.

Античные мыслители сформировали базовые принципы ведения дискуссий, которые Поварнин переосмыслил в XX столетии. Их основные идеи — признание достоинства оппонента, логическая обоснованность и ориентация на истину — сохраняют значение и в наше время. По выражению Поварнина: «Подлинный спор — не противостояние, а совместное движение к пониманию». В этой фразе раскрывается суть философского диалога как коллективного процесса постижения истины. Яркой иллюстрацией может служить платоновский «Пир», где собеседники не противоречат, а взаимно обогащают речи-позиции друг друга, формируя многогранное представление о любви. Таким образом, мысль о подлинности спора позволяет воспринимать спор не как конфронтацию, а как путь к истине, где даже ошибочные суждения способствуют её достижению [1, с. 30-67].

Изучение античной диалектики и трудов Поварнина способствует не только совершенствованию полемических навыков, но и более глубокому постижению механизмов человеческого мышления. Античная философия заложила основы искусства дискуссии, преобразовав его из обычного словесного состязания в инструмент познания. От Сократа и Аристотеля до Платона и скептиков древние философы разрабатывали правила ведения диалога, не утратившие актуальности и в настоящее время. В работе «Искусство спора» Сергей Поварнин не только упорядочил эти идеи, но и адаптировал их для современности, продемонстрировав, что истинная дискуссия — это совместный поиск истины. Сократовская майевтика, платоновская диалектика и аристотелевская логика стали основой научного, юридического, политического и философского дискурса. Опираясь на античное наследие, Поварнин выделил ключевые принципы (уважение к собеседнику, критический анализ, логическая строгость, распознавание демагогии) и показал, что многие современные проблемы в коммуникации (неумение воспринимать чужую точку зрения, агрессивность, манипуляции) были известны ещё в древности, где можно найти и их решение. Как демонстрируют

Поварнин и античные философы, спор — это не просто обмен мнениями, а искусство, требующее гибкости и владения риторикой, и одновременно наука, основанная на логике, структурированности и проверке аргументов [2, с. 3-67] [5, с. 101-105] [6, с. 130-180].

Список литературы:

1. Платон. Пир / пер. С.А. Жебелева. — М.: Российская Государственная Академическая Типография Главлит, 1982. — 83 с.
2. Поварнин, С.И. Спор. О теории и практике спора — М.: Наука, 2002. — 68 с.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика — СПб.: «Азбука», 2000. — 119 с.
4. Перов В.Ю., Яковлев В.В. Логика и теория аргументации — Томск: ТПУ, 2008. — 108 с.
5. Тульчинский, Г.Л., Герасимов, С.В., Гусев, С.С. Логика и теория аргументации — М.: Юрайт, 2016. — 234 с.
6. Филин, Д.А. Апофатика Аристотеля // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. №41-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apofatika-aristotelya> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Философия: курс лекций / Под ред. Г. М. Левина. — СПб: Петрополис, 2015. — 356 с.
8. Кочеров, С.Н., Сидорова, Л.П. Философия: учебное пособие — Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. — 150 с.
9. Шопенгауэр, А. Эристика, или искусство побеждать в спорах — Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого. 2015. — 41 с.

Пасечник Юлия Игоревна

2 ОД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Pasechnik Julia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МОРАЛЬНОЕ ОЧИЩЕНИЕ ГЕРАКЛА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МИФА

Аннотация: В данной статье исследуется проблема морального очищения героя древнегреческих мифов Геракла. На основе анализа мифа о двенадцати подвигах Геракла и с использованием философских концепций Аристотеля, Ф. Ницше и П. Рикёра рассматривается вопрос о том, достиг ли Геракл катарсиса и искупления вины за совершенное им преступление.

Ключевые слова: Геракл, миф, подвиги, моральное очищение, катарсис, Аристотель, Ницше, Рикёр, искупление, вина, герой.

HERACLES' MORAL PURIFICATION: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE MYTH

Summary: This article explores the problem of moral purification of the hero of ancient Greek myths Heracles. Based on an analysis of the myth of the twelve labors of Heracles and using the philosophical concepts of Aristotle, Nietzsche and Ricoeur, the question of whether Heracles achieved catharsis and atonement for the guilt for the crime he committed is considered.

Keywords: Heracles, myth, labors, moral purification, catharsis, Aristotle, Nietzsche, Ricoeur, redemption, guilt, hero.

Миф о Геракле представляет собой нарратив о героическом пути, который фундирован необходимостью искупления. Двенадцать подвигов Геракла, в особенности его противостояние Немейскому Льву, Критскому Быку и Церберу, конституируют этапы этого пути, посредством которых герой не только демонстрирует физическую доблесть, но и преодолевает внутренние конфликты, раскрывая перед собой бездну человеческого страдания, стремясь к моральному очищению и, как следствие, к примирению с собственной природой. Нарратив - способ конструирования реальности посредством рассказа истории. Включает в себя выбор определенных событий, персонажей, точек зрения и ценностей, формируя наше понимание реальности. В философии, нарратив – это не история, а система интерпретации мира, которая формирует наши убеждения и влияет на наше поведение. Фундирование процесс получения веских доказательств или аргументов, основанный на прочном основании. В данном исследовании, термин “фундирован” означает,

что утверждения и выводы подкреплены анализом мифов о Геракле, а также философскими концепциями Аристотеля, Ницше и Рикёра.

Миф о Геракле, легендарном персонаже древнегреческой культуры, сыне Зевса и смертной Алкмены, воплощает вечную человеческую дилемму – борьбу с бременем вины и стремлением к моральному совершенствованию. Трагическим моментом в жизни Геракла становится убийство своей семьи, совершенное под влиянием безумия, ниспосланного Герой. Актуальность темы искупления вины в современном мире обусловлена экзистенциальной потребностью человека в преодолении моральных противоречий и поиске смысла в условиях абсурда. Пример Геракла наглядно демонстрирует, что искупление требует не только признания вины, но и готовности к самопожертвованию и трансформации личности.

«И, объятый безумием, Геракл побросал в огонь детей, рожденных от Мегары, а затем убил и ее» [4, Книга II, Глава 4, Параграф 12]. Охваченный безумием, по воле Геры, супругой Зевса, Геракл становится орудием рока, уничтожая самое дорогое – свою жену и детей. В этом акте, где разум омрачен, а рука исполняет волю судьбы, разворачивается трагедия невинности, попорченной безумием. Прозрение, наступающее после бури, приносит с собой невыносимую тяжесть осознания: Геракл, лишенный контроля над собой, становится палачом собственной семьи.

Это событие становится экзистенциальным кризисом для героя. Осознание совершенного, даже под влиянием безумия, рождает в нем бездну вины, неискупимой человеческими мерами. Именно этот опыт толкает Геракла к поиску трансцендентного искупления, превращая его путь в трагическую одиссею самопознания и духовного очищения.

Совершив немыслимое злодеяние, Геракл оказался на распутье, где единственным путем к спасению души стали великие подвиги, предписанные ему судьбой. Эти испытания были не просто демонстрацией силы и героизма, а символическим путешествием к искуплению, где каждый шаг приближал его к моральному очищению. Первым из них стало сражение с Немейским львом, олицетворяющим необузданную силу и гордыню. Обуздав эту дикую мощь, Геракл сделал первый шаг на пути к самоконтролю и смирению. Кульминацией же его героического пути стало покорение Цербера, стража подземного царства, символизирующего страх, смерть и темные стороны личности. Приняв свое прошлое и преодолев свои страхи, Геракл доказал, что готов к искуплению и новой жизни. Между этими двумя крайностями лежал подвиг, связанный с Критским быком, воплощающим животные инстинкты и страсти. Подчинив себе этого зверя, Геракл явил миру пример самообладания и дисциплины, необходимых для достижения духовной гармонии.

Немейский лев – символ силы, мощи, но также и дикости, неконтролируемой энергии. Геракл, столкнувшись с этим чудовищем, столкнулся лицом к лицу со своей собственной “звериной” природой, с той темной стороной, которая и привела его к трагедии. “Вина – это когда человек не может освободиться от своих обязательств” [2, с. 215], - и в этих словах

заключена вся суть первого подвига Геракла. Он был обязан доказать себе и миру, что способен контролировать свою силу, что он не является рабом своих инстинктов. Но что есть эта “обязанность”, как не бремя, навязанное герою абсурдностью его существования? Геракл, как и все мы, был брошен в этот мир без причины и цели, и лишь он сам мог создать смысл своей жизни, превратив свою вину в стимул для действия. Победа над львом стала первым шагом к освобождению от оков вины, первым лучом света в царстве его душевной тьмы.

Критский Бык - символизирует не только силу, но и животные инстинкты, страсти, необузданную природу человека. Этот подвиг стал для Геракла испытанием его воли, его способности управлять своими желаниями и страстями. В экзистенциальном плане, это был выбор между свободой и рабством, между самоконтролем и подчинением своим инстинктам. Но что есть свобода, как не осознание своей ответственности за каждый свой выбор? Геракл, как и все мы, был обречен на свободу, на необходимость постоянно выбирать, кем ему быть – героем или чудовищем. Подчинив себе Критского быка, Геракл не просто доказал свою силу, но и утвердил свою свободу, свою способность быть хозяином своей судьбы.

Цербер – это страж подземного мира, символ смерти, прошлого, темных сторон личности. Спуск в Аид и покорение Цербера стали для Геракла символическим путешествием вглубь себя, столкновением с собственными страхами и демонами. “Искупление – это не просто забвение прошлого, а трансформация памяти” [3, с. 302], - и в этом заключается главный смысл этого подвига. Геракл должен был принять свое прошлое, признать свои ошибки и найти в себе силы жить дальше, несмотря на содеянное. Но что есть это “принятие”, как не смелое признание абсурдности своего существования, своей конечности и уязвимости? Геракл, как и все мы, должен был научиться жить со своим прошлым, превратив его из проклятия в источник силы и мудрости. Победа над Цербером стала не только доказательством его героизма, но и символом его духовного перерождения, его готовности к новой жизни, свободной от оков вины и страха, но навсегда отмеченной печатью прошлого, напоминая о цене, которую он заплатил за свою свободу.

Совершив двенадцать подвигов, Геракл стремился преодолеть разъедающее его чувство вины и достичь подлинного морального очищения. Но возможен ли катарсис после стольких злодеяний? В данном исследовании мы рассмотрим различные философские концепции морального очищения и проанализируем, насколько деяния Геракла соответствуют этим критериям. В рамках данного исследования мы будем понимать моральное очищение как процесс искупления вины, приводящий к внутреннему перерождению и освобождению от бремени совершенных ошибок. Мы обратимся к идеям Аристотеля [1], Фридриха Ницше [2] и Поля Рикёра [3], чтобы получить более полное представление об этом сложном явлении. Аристотель [1] рассматривает моральное очищение (катарсис) как процесс освобождения зрителя от сильных эмоций через сопереживание трагическому герою. Ницше [2] видит моральное

очищение как “переоценку всех ценностей”, то есть активное преобразование себя и мира. Рикёр [3] подчеркивает, что искупление - это сложный процесс, включающий в себя память, прощение и примирение. Я выбрала данные концепции для анализа морального очищения Геракла, потому что они позволяют рассмотреть эту проблему с разных точек зрения: эмоциональной (Аристотель), волевой (Ницше) и временной (Рикёр). Убийство Немейского льва становится первым шагом Геракла к духовному преображению. Этот подвиг символизирует победу над темной стороной человеческой натуры и является важным элементом нравственного возрождения. С точки зрения Аристотеля [1], борьба Геракла со львом вызывает у зрителей катарсис. Ницшеанский подход [2] позволяет увидеть в этом деянии проявление “воли к власти” и переоценку ценностей. С точки зрения Рикёра [3], убийство Немейского льва становится шагом к примирению с собой и с миром. Таким образом, убийство Немейского льва является важным этапом на пути Геракла к катарсису. Как же оценили бы путь Геракла к моральному очищению философы, чьи идеи мы рассмотрели?

Аристотель [1] увидел бы в Геракле трагического героя, стремящегося к добродетели, но не всегда достигающего ее. Ницше [2], вероятно, увидел бы в Геракле сильную, но не до конца свободную личность, переоценивающую ценности. Рикёр [3], вероятно, увидел бы в Геракле человека, который пытается искупить свою вину, но так и не может полностью освободиться от бремени прошлого. В конечном счете, все три философа сходятся в том, что моральное очищение - это сложный и длительный процесс. Геракл приблизился к моральному очищению настолько, насколько это возможно для человека, совершившего такое ужасное преступление. Его подвиги стали не только способом искупления вины, но и способом создания нового смысла жизни. Геракл не стал святым, но он стал героем, чья жизнь является примером мужества и стойкости. В заключение, мы можем сказать, что миф о Геракле представляет собой сложный и многогранный нарратив о героическом пути, который фундирован необходимостью искупления. Двенадцать подвигов Геракла, в особенности его противостояние Немейскому Льву, Критскому Быку и Церберу, конституируют этапы этого пути, посредством которых герой не только демонстрирует физическую доблесть, но и преодолевает внутренние конфликты, стремясь к моральному очищению и, как следствие, к примирению с собственной природой. Наше исследование показало, что вопрос о том, достиг ли Геракл полного морального очищения, остается открытым. С точки зрения Аристотеля [1], Геракл, безусловно, является трагическим героем, чья жизнь полна страданий и потерь, но его жестокость и импульсивность противоречат идеалу добродетели. Ницше [2], вероятно, увидел бы в Геракле сильную личность, стремящуюся к самопреодолению, но все еще привязанную к старым идеалам. Рикёр [3], скорее всего, оценил бы стремление Геракла к искуплению как сложный и многогранный процесс, но отметил бы, что герой так и не смог полностью освободиться от бремени прошлого. Тем не менее, мы можем утверждать, что Геракл приблизился к моральному очищению настолько,

насколько это возможно для человека, совершившего такое ужасное преступление. Его подвиги стали не только способом искупления вины, но и способом создания нового смысла жизни, основанного на служении людям и борьбе со злом. Геракл не стал святым, но он стал героем, чья жизнь является примером мужества и стойкости. Изучение проблемы морального очищения Геракла имеет важное значение для понимания экзистенциальной потребности человека в преодолении моральных противоречий и поиске смысла в условиях абсурда. Пример Геракла демонстрирует, что искупление требует не только признания вины, но и готовности к самопожертвованию и трансформации личности. В дальнейшем, было бы интересно исследовать, как другие мифологические и литературные герои проходят путь искупления, и какие уроки мы можем извлечь из их опыта.

Список литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. — М.: Азбука, 2022. — 448 с. — Электронная библиотека Института философии РАН.
2. Ницше, Ф.В. К генеалогии морали / Фридрих Вильгельм Ницше. — М.: Азбука-классика. 2008. — 224 с.
3. Рикёр, П. Память, история, забвение / Поль Рикёр; пер. с фр.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская, Г. М. Тавризян. — М.: Изд-во гуманитарной литературы. — 2004. — 725 с.
4. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор. — Л.: Наука. — 1972. — 216 с.

Пасюков Умар Юрьевич

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Pasyukov Umar

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИДЕИ БОГА И ДУШИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СХОЛАСТИКЕ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Аннотация: В данной научной статье исследуются ключевые аспекты представлений о Боге и душе, занимающих центральное место в христианском учении и философии Средних веков. Автор рассматривает теологические концепции о Боге как Творце и Промыслителе, а также акцентирует внимание на значимости трудов отцов Церкви, таких как Августин Аврелий, Иоанн Златоуст и Григорий Нисский, в формировании понимания души и её связи с Божественным. Анализируется учение о душе как бессмертной сущности, созданной по образу Божию, и её роль в поиске спасения и нравственного роста. Особое внимание уделяется этическим аспектам и концепции единства души и тела, выдвинутым в средневековой мысли. Статья также обсуждает современное восприятие этих учений, подчеркивая их актуальность в контексте современности и роль в философско-этических дискуссиях. Исследование демонстрирует, что идеи о Боге и душе, формировавшиеся в Средние века, сохраняют значимость и влияние в современных размышлениях о человеческом существовании и духовности.

Ключевые слова: Августин Аврелий, Августин Аврелий, Григорий Нисский, Фома Аквинский, Бог, Средних веков, Церкви, душа.

IDEAS OF GOD AND THE SOUL IN THE MEDIEVAL SCHOLASTICISM OF THE CHURCH FATHERS

Summary: This paper explores key aspects of the concepts of God and the soul that are central to Christian teaching and philosophy in the Middle Ages. The author examines theological concepts of God as Creator and Provider, and focuses on the importance of the works of Church Fathers such as Augustine of Hippo, John Chrysostom, and Gregory of Nyssa in shaping the understanding of the soul and its relationship with the Divine. The paper analyzes the doctrine of the soul as an immortal entity created in the image of God and its role in the search for salvation and moral growth. Particular attention is paid to the ethical aspects and the concept of the unity of soul and body put forward in medieval thought. The article also discusses the modern reception of these teachings, emphasizing their relevance in the modern context and their role in philosophical and ethical debates. The study demonstrates that the ideas about God and the soul that were formed in the Middle Ages retain

their significance and influence in modern reflections on human existence and spirituality.

Keywords: Augustine Aurelius, Augustine Aurelius, Gregory of Nyssa, Thomas Aquinas, God, Middle Ages, Church, soul.

Вопросы о Боге и душе занимали центральное место в христианском учении и философии Средних веков [1]. Этот период был временем интенсивного развития христианской мысли, когда были сформулированы основные теологические принципы, определяющие вероучение и практику христианства. Важно подчеркнуть, что работа отцов Церкви стала краеугольным камнем для понимания души и ее отношения к Богу, а их труды оказали значительное влияние на последующее развитие христианской теологии. В этой статье рассматриваются представления о Боге в Средние века и учение о душе, изложенное в сочинениях отцов Церкви.

В Средние века Бог рассматривался как высшее существо, Творец всего сущего. Основные теологические представления о Боге были сформулированы святыми отцами и богословами того времени. Бог понимался как всеведущий и всемогущий, а также как источник морального порядка.

Бог как Творец: Представление о Боге как о Творце, создавшем мир из ничего, является центральным элементом христианской теологии. Это учение закрепляется в Библии, и оно стало основой для многих философских размышлений. Важным моментом является вера в то, что Бог не только создает, но и активно участвует в судьбах своих творений.

Бог как Промыслитель: Средневековые теологи подчеркивали, что Бог не оставил свое творение без присмотра, действуя через Провидение. Эта концепция подразумевала, что каждый человек и событие находятся под божественным контролем, что создает ощущение порядка и цели в мире.

Августин Аврелий: Один из влиятельнейших отцов Церкви, Августин, предложил понимание Бога как абсолютного блага и неизменного источника истинного знания. Его работы, в частности "Исповедь" и "Град Божий", акцентируют внимание на внутреннем опыте познания Бога. Августин также развивал идею, что человеческая душа может найти удовлетворение только в Боге.

Фома Аквинский: Аквинский, натурфилософ и теолог, стремился синтезировать христианское учение с философией Аристотеля. Его труд "Сумма теологии" стал основополагающим в средневековой схоластике. Фома доказывает существование Бога через причинность и порядок в мире, выделяя различные атрибуты Бога, такие как всеведение, всемогущество и благость [3].

В средневековой христианской мысли душа понималась как бессмертная сущность, отличающая человека от животного мира. Душа была связана с телом, но не подчинялась материальным ограничениям, что указывало на ее божественный характер.

Душа как бессмертная сущность: Душа, согласно учению отцов Церкви, была создана Богом и предназначена для вечной жизни [2]. Это учение стало основой для последующих размышлений о загробной жизни и спасении.

Душа и её связь с телом: Важным аспектом была дискуссия о маркетании души и тела. Философы, такие как Августин, утверждали, что душа существует отдельно от тела, но они также подчеркивали необходимость единства для достижения полноты человеческого существования.

Августин Аврелий: Августин считался основателем учения о душе. В своих основных текстах он подчеркивал, что душа создана для поиска и познания Бога, а само стремление к Богу является естественным для человека.

Августин Аврелий: Златоуст выделял душу как образ и подобие Божие, акцентируя внимание на ее важности для нравственного и духовного роста [5]. Он призывал к очищению души через покаяние и добрые дела, полагая, что истина и мудрость можно найти только в Боге.

Григорий Нисский: Григорий подчеркивал, что душа предназначена для спасения и участия в божественной жизни [4]. Его труды обращали внимание на мысли о программе спасения, где душа, стремясь к Богу, может преодолеть свои ограничения.

Понимание взаимосвязи между Богом и душой было важной частью средневековой теологии. Боги, как источник жизни и добра, создают душу и предлагают ей путь спасения. Душа должна искать Бога и стремиться к праведной жизни, чтобы избежать вечной гибели.

Бог рассматривается как тот, кто создает душу и наделяет ее бессмертием. Спасение души становится центральной темой христианской теологии, и отцы Церкви уделяют значительное внимание пониманию этой концепции.

Душа человека, созданная по образу и подобию Божию, отражает божественную природу и стремится к единству с Богом. Это взаимосвязь подчеркивает возможность душевного роста в вере и достижения благодати.

Этические и моральные аспекты в учениях отцов Церкви хорошо представлены в их размышлениях о том, как жить в соответствии с божественной волей. Они подчеркивают важность добродетелей и моральной ответственности человека как души, движущейся к Богу.

Прошедшие века научили нас различным интерпретациям учений о Боге и душе.

С точки зрения философов, таких как Дунс Скотт, представляя Бога, они акцентировали внимание на разных аспектах божественной природы и роли в спасении, что утверждало плюрализм в понимании [6].

Оккам подчеркивает, что понимание сущности Бога должно учитывать различия в интерпретациях, поднимая вопросы о свободной воле и божественной благодати [7].

Современные исследователи переосмысливают подходы отцов Церкви, рассматривая их учения в контексте общественных изменений и культурных трансформаций, что позволяет осветить их актуальность в современном мире.

Развиваемые в средние века концепции утратили часть своей значимости в постмодернистском обсуждении, однако некоторые этические стандарты, основанные на учениях о душе, находят отражение в современных философско-этических системах.

Божество и душа в средние века формировали особую область изучения, оказавшую влияние на христианскую философию и учение, которые оставили след на многих поколениях. Работы отцов Церкви, таких как Августин, Иоанн Златоуст и Григорий Нисский, позволили глубже понять эти важные вопросы и рано или поздно стали базисом для формирования этических и моральных норм. Актуальность этих тем по сей день остается важной и заметной для последующих поколений, стремящихся понять глубинный смысл своего существования и целей своей жизни.

Список литературы:

1. Пузырева А. Как развлечься в Средние века – URL.: <https://arzamas.academy/materials/331>
2. Августин Аврелий. Град Божий. — М.: Издательство "Мысль", 1993.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. — М.: Издательство "Наука", 2000.
4. Григорий Нисский. Слово о душе и теле. — М.: Издательство "Паломник", 2005.
5. Иоанн Златоуст. Слово на покаяние. — М.: Издательство "Никея", 2007.
6. Дунс Скотт. Книга о нескольких различных вопросах. — Спб.: Издательство "Алетейя", 2003.
7. Уильям Оккам. Сумма логики. — М.: Издательство "Наука", 2004.

Пасюков Умар Юрьевич

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Pasyukov Umar

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В данной работе рассматривается проблема сохранения историко-культурного наследия, его значение и угрозы, с которыми он сталкивается. Особое внимание уделено различным факторам разрушения, таким как природные катастрофы, человеческая деятельность и экономические трудности. Углубляется анализ влияния сохранения культурного наследия на идентичность народов, развитие туризма и образовательные процессы. Представлены примеры успешных инициатив, осуществляемых международными организациями, а также местные программы, направленные на сохранение традиций. Выражается необходимость повышения финансирования и введения государственных стратегий для защиты объектов наследия. Акцентируется внимание на важности вовлечения местных сообществ и повышения общественного сознания. Завершая, работа подчеркивает коллективную ответственность за сохранение историко-культурного наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: Наследие, архитектурные памятники, традиции, ЮНЕСКО, реставрации, государства.

THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Summary: This paper examines the problem of preserving historical and cultural heritage, its importance and the threats it faces. Particular attention is paid to various factors of destruction, such as natural disasters, human activity and economic difficulties. The analysis of the impact of preserving cultural heritage on the identity of peoples, tourism development and educational processes is in-depth. Examples of successful initiatives implemented by international organizations, as well as local programs aimed at preserving traditions are presented. The need for increased funding and the introduction of state strategies for the protection of heritage sites is expressed. Attention is focused on the importance of involving local communities and raising public awareness. In conclusion, the paper emphasizes the collective responsibility for preserving historical and cultural heritage for future generations.

Keywords: Heritage, architectural monuments, traditions, UNESCO, restoration, states.

Историко-культурное наследие представляет собой результаты человеческой деятельности, которые имеют современное значение как для отдельных сообществ, так и для всего человечества. Этот комплекс включает в себя архитектурные памятники, произведения искусства, традиции, устное народное творчество и многое другое. Сохранение такого наследия играет важную роль в формировании идентичности наций, укреплении межкультурных отношений и передаче культурных ценностей будущим поколениям. Однако сохранение историко-культурного наследия сталкивается с рядом серьезных угроз и проблем, что требует внимания и активных действий со стороны общества и государства. Проблема сохранения историко-культурного наследия становится все более актуальной в условиях быстрого урбанистического развития.

Существуют несколько ключевых угроз, которые значительно мешают сохранению историко-культурного наследия. Во-первых, это разрушение объектов наследия. Чаще всего такие разрушения происходят по естественным причинам: землетрясения, наводнения и другие катастрофы могут привести к повреждению или уничтожению исторических памятников. Однако человечество само также наносит вред своему культурному наследию. Увеличение урбанизации, строительство новых зданий, вандализм и пренебрежение к памятникам архитектуры приводят к тому, что многие значимые объекты теряются навсегда.

Во-вторых, экономические факторы также оказывают отрицательное влияние на сохранение наследия. Недостаток финансирования для проведения реставрационных работ и поддержания объектов часто становится препятствием для сохранения. В условиях растущих экономических трудностей многие государства вынуждены сокращать бюджет на культурные программы, что делает ситуацию еще более критичной. Кроме того, коммерциализация исторических объектов, когда вместо сохранения культурного наследия акцент делается на прибыль, также негативно сказывается на его статусе.

Политические причины, такие как конфликты и войны, являются еще одной значительной угрозой. За последние несколько десятилетий мы стали свидетелями уничтожения исторических объектов в зонах вооруженных конфликтов. Памятники культуры становятся мишенями для нападений, что создает огромные потери для всего мирового наследия. В этом контексте необходимо учитывать интересы различных групп населения, которые могут отличаться и конфликтовать.

Сохранение историко-культурного наследия имеет огромное значение для общества. Во-первых, историко-культурное наследие способствует сохранению идентичности и истории регионов. Памятники, традиции и культурные практики связаны с корнями народа и несут в себе важные знания о прошлых поколениях. Это необходимо для установки прочных основ гражданского сознания и коллективной памяти.

Во-вторых, сохранение наследия имеет экономическое значение. Туризм часто является одним из основных источников дохода для многих стран и регионов. Исследования показывают, что туристы готовы тратить средства на посещение исторических и культурных объектов, что создает рабочие места и способствует развитию местной экономики. Кроме того, инвестиции в реставрацию наследия могут привлечь внимание туристов и способствовать созданию уникальных культурных продуктов.

Образовательное значение сохранения также нельзя недооценивать. Образование о традициях, культуре и истории народа через наследие способствует воспитанию уважения к прошлому, а также критического мышления о современных событиях. Благодаря изучению истории своего народа студенты могут видеть свое место в большом историческом контексте, что расширяет их горизонты и помогает формировать ответственных граждан.

Несмотря на существующие проблемы, существует множество примеров успешных инициатив по сохранению историко-культурного наследия. Одним из таких примеров является деятельность ЮНЕСКО, которая занимается защитой объектов наследия на международном уровне. Организация поддерживает проекты по охране культурных памятников, проводит образование и финансирует инициативы, направленные на их восстановление.

Другим успешным примером может служить восстановление исторических зданий в разных странах, таких как усилия по восстановлению Старого города в Варшаве после Второй мировой войны. Местные инициативы, такие как проект "Деревня ремесел", позволяют сохранять и передавать традиционные культуры и навыки, такие как кузнечное дело или плетение.

Сохранение памятников культурного наследия является не только обязанностью перед прошлыми поколениями, но и инвестицией в будущее. Они являются ключевыми компонентами туристического притока, привлекают иностранных гостей и становятся источником дохода для местного населения. Туристы, приезжающие в город, чтобы увидеть и почувствовать его уникальную атмосферу, оставляют деньги в местных магазинах, ресторанах и гостиницах, способствуя развитию экономики и созданию новых рабочих мест.

Участие местных сообществ в сохранении наследия также играет ключевую роль. Программа "Наследие для будущих поколений", внедренная в одном из районов Казахстана, например, включает местных жителей в проекты по консервации и реставрации памятников, что значительно активизирует общественное сознание и укрепляет чувство ответственности за свое культурное наследие.

Необходимость создания законодательных мер для защиты историко-культурного наследия является критической, особенно в регионах с высоким уровнем строительства. Многие памятники архитектуры под угрозой уничтожения из-за несанкционированной застройки и отсутствия охранных мер.

Для решения проблем сохранения историко-культурного наследия необходимо принять комплексный подход. Во-первых, необходимо увеличить

финансирование следующих программ и инициатив. Государства и частные инвесторы должны понимать важность вложений в сохранение историко-культурного наследия и учитывать его значимость для будущих поколений.

Во-вторых, требуется разработка государственных программ и стратегий, направленных на охрану и восстановление наследия. Это может включать создание каталогов уязвимых объектов, внедрение законодательства, защищающего наследие, и координацию усилий разных ведомств для повышения эффективности работы.

Повышение общественного сознания и вовлеченность населения также являются важными факторами. Образовательные программы для школьников о значении историко-культурного наследия могут помочь формировать у молодежи уважение к своему наследию и стремление его сохранять. Регулярные мероприятия и акции, направленные на поддержку сохранения наследия, также могут мобилизовать общество к активным действиям.

Сохранение историко-культурного наследия — это важная задача, решение которой требует совместных усилий со стороны государства, местных сообществ и каждого гражданина. Поддерживая и защищая свое наследие, мы не только сохраним культурные ценности, но и создаем более осведомленное и ответственное общество. Угрозы, стоящие перед нашим наследием, требуют немедленного вмешательства, чтобы предотвратить утрату ценностей, которые соединяют нас с нашей историей и культурой. Каждый из нас может внести вклад в сохранение своего наследия для будущих поколений, и это — наша общая ответственность.

Список литературы:

1. Буров, А. Н. Культурное наследие: проблемы сохранения и реставрации. Москва: Искусство, 2010.
2. Громыко, А. Г. Историко-культурное наследие и его значение для общества. // Культура и время. 2012. № 2, С. 45-53.
3. Зенкин, И. В. Угрозы и вызовы для историко-культурного наследия в современном мире. Санкт-Петербург: Политехника, 2015.
4. Соловьев, А. Б. Экономика сохранения культурного наследия: практический подход. // Экономика культуры. 2019. Т. 3, С. 22-30.

Петрова Алина Викторовна

курсант

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Гаврилова Елена Владимировна

Alina Petrova

St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

ИСТОРИЯ АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Аннотация: В статье рассматривается феномен антироссийской пропаганды как исторически устойчивого явления, сопровождающего развитие России на протяжении более чем пяти столетий. Исследуются предпосылки формирования русофобии в западном сознании, начиная с эпохи Ивана III и Ивана Грозного, и до современного этапа — информационных войн XXI века. Особое внимание уделено анализу взглядов исторических личностей, сыгравших роль в формировании или противодействии антироссийским нарративам: Н.Я. Данилевского, А. де Кюстина, Дж. Кеннана, Я. Шиффа, А. Гитлера и В.В. Путина. Делается вывод, что русофобия имеет не ситуативный, а системный характер, отражающий идеологическое противостояние Запада и России как самостоятельных цивилизационных миров.

Ключевые слова: Россия, русофобия, антироссийская пропаганда, цивилизационное противостояние, информационная война, западная идеология, национальная идентичность, Византия, де Кюстин, Данилевский, Кеннан, Путин.

THE HISTORY OF ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA

Summary: The article examines the phenomenon of anti-Russian propaganda as a historically stable phenomenon that has accompanied the development of Russia for more than five centuries. The article examines the prerequisites for the formation of Russophobia in the Western consciousness, starting from the era of Ivan III and Ivan the Terrible, and up to the modern stage — the information wars of the XXI century. Special attention is paid to the analysis of the views of historical figures who played a role in shaping or countering anti-Russian narratives: N.Y. Danilevsky, A. de Custine, J. Kennan, J. Schiff, A. Hitler and V.V. Putin. It is concluded that Russophobia is not situational, but systemic in nature, reflecting the ideological confrontation between the West and Russia as independent civilizational worlds.

Keywords: Russia, Russophobia, anti-Russian propaganda, civilizational confrontation, information war, Western ideology, national identity, Byzantium, de Custine, Danilevsky, Kennan, Putin.

Антироссийская пропаганда как явление имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху формирования Московского государства, но особенно ярко она проявилась в период Крымской войны (1853-1856). Уже в XV–XVI веках на Западе начали формироваться устойчивые представления о России как

о стране «варваров», чуждой европейской цивилизации. Эти предубеждения на протяжении многих столетий создавали идеологию русофобии, которая служила инструментом внешнеполитического давления и оправданием вмешательства во внутренние дела России.

Русофобия — это совокупность идеологических, политических и культурных установок, направленных на формирование враждебного образа России, её народа, культуры и исторического пути. Она отражает не просто страх перед мощью государства, но и неприятие самой идеи самостоятельной русской цивилизации, развивающейся вне западных догм.

Цель статьи — выяснить как формировались на Западе образы России, исследовать историю зарождения и развития русофобии как идеологии западного мира, выявить основные этапы русофобии, её источники и формы выражения.

Личностно значимая проблема — формирование гражданской ответственной позиции в защите национальной идентичности и исторической правды.

Россия — наследница Византии.

После падения Константинополя в 1453 году и исчезновения Восточной Римской империи (Византии) именно Московское княжество стало воспринимать себя наследником византийской духовной и политической традиции. В этих условиях внимание обращается на идею «Москва — третий Рим», сформулированную монахом Филофеем в начале XVI века.

Ее замысел был в том, что Россия — это хранительница истинной веры и преемница православного мира, в противовес католическому и протестантскому Западу. Именно в этот период закладываются основы цивилизационного противостояния, которое позднее станет предметом идеологических конфликтов.

В «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году» и в летописях того времени можно ощутить идею миссии России как духовного центра, который противостоит падению христианского мира. Для Европы же этот новый центр силы воспринимался как угроза. Уже немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший при дворе Ивана III, в «Записках о Московии» описывает Русь как «азиатскую» и «жестокую» державу, где царит деспотизм и беззаконие. Эти представления залегли в основу устойчивого западного мифа о «русской варварской душе».

Польско-литовская пропаганда русофобии.

В XV–XVII веках главным источником антироссийской риторики стала Речь Посполитая, конкурирующая с Москвой за влияние в Восточной Европе. Польские хронисты и католические богословы представляли русских как «отщепенцев» христианского мира, отвергших папскую власть.

Эта идеологическая кампания имела чёткую политическую цель — оправдать развитие и обращение восточных славян в католицизм. В своих «Записках о Московии» Сигизмунд фон Герберштейн, характеризуя

российскую власть, писал: «великий князь всё держит своих руках: города, крепость, села, дома, поместье, леса, озёра никто не может сказать, что ему что-то принадлежит, каждый зависит от воли князя». Автор подчёркивает деспотичность власти и беспросветное рабство подданных. Удивительно, какие доводы приводит путешественник, чтобы подтвердить свою точку зрения. Он упоминает русский калач, форма которого, по его мнению, доказывает рабскую натуру русских людей: «Кроме того, хлебы, имеющие вид лошадиного хомута, знаменуют, по моему мнению, для всех, их вкушающих, тяжкое иго и вечное рабство.»

В польских памфлетах Иван III и особенно Иван IV (Грозный) так же описывались как «тираны» и «деспоты», хотя именно при них завершился период централизации и становления государственного суверенитета, и Россия становится сильным государством, имеющим свою сферу геополитических интересов.

Русофобские мифы распространялись в Европе через дипломатические каналы, миссионеров, купцов и наёмников. Позднее они нашли отображение в трудах западных авторов — от хронистов XVI века до публицистов XIX века, формируя традицию восприятия России как «чуждой Европы» и «угрозы свободе».

Французская пропаганда русофобии.

В XIX веке особое место в построении антироссийского дискурса сыграла Франция. После поражения Наполеона в 1812 году и восстановления международного авторитета России на Венском конгрессе 1815 года французская политическая мысль активно стремилась объяснить неудачу через «особость» русского народа.

В этом отношении, интересна книга Альфонса Рабба «История Александра», написанная в 1826, уже после окончания войны с Наполеоном. В ней Рабб предупреждает о том, что ещё даже французские просветители видели в России угрозу «Европейцы могут быть завоеванные легионами воинственных варваров» и отмечает «быстрый прогресс захватнических намерений свирепый и дикий гений этой державы». И это невзирая на то, что речь же идёт не о 1814 годе, когда русская армия, освободив Европу, вошла в Париж, а спустя десятилетие. Автор ставит вопрос: возможно ли Европе вернуться к тем временам, когда «готы, гунны и вандалы пленили своим варварством римский мир, но теперь это будут варвары Севера»? Русские – варвары. Интересный факт, Михаил Воронцов оплатил все долги русских солдат в Париже, на сумму 1,5 миллиона рублей, чтобы никому не пришлось в голову обвинять русских в неуплате по счетам. Наполеон же, покидая Москву, велел заминировать соборы и башни Кремля, желая сравнять творения наших предков, и только самоотверженность русских патриотов и дождь, помешали исполнению этого поистине варварского плана. Продолжая развивать антироссийские настроения в Европе, в 1839 году французский маркиз Астольф де Кюстин опубликовал книгу «Россия в 1839 году», которая стала классикой западной русофобии. Кюстин изображает Россию как страну рабов, подчинённых воле императора, и

утверждает, что «вся русская нация живёт в страхе и лжи». Хотя его наблюдения были незначительными и эмоциональными, именно эта книга сформировала устойчивый образец «русского деспотизма» в западном сознании.

Беспокойство европейцев вызывает мощь России, ее богатства, и преобладающее положение в Европе. В «Размышлениях о России, Австрии и Пруссии» Жозеф Виктор Обернон рассуждал о том, что Россия стремится к выходу за пределы своих национальных границ, оставаясь угрозой для европейских национальностей.

Противоположные идеи выдвигали русские мыслители.

Николай Яковлевич Данилевский в труде «Россия и Европа» (1869) раскрыл, что Европа видит Россию не как равноправного партнёра, а как опасность собственному культурному господству. Он утверждал, что цивилизации развиваются различно и Россия представляет собой отдельный, славянский культурно-исторический тип, непокорный западным законам.

В своём труде «Россия и Европа» (1869 г.) он также подробно анализировал причины и характер этой враждебности. Он писал, что Крымская война стала не просто военным, а цивилизационным конфликтом, где Европа выступала единым фронтом против русской самобытности и православной культуры.

«Вражда Европы к России, — отмечал Данилевский, — есть не следствие случайных политических интересов, но выражение глубокого духовного и культурного антагонизма».

Он подчеркивал, что антироссийская пропаганда имела не только политический, но и идеологический характер:

- Россия изображалась врагом свободы и прогресса;
- русское общество — как отсталое и варварское;
- православие — как опора деспотизма.

Данилевский считал, что через эту пропаганду Европа стремилась навязать России чуждые ценности и предотвратить её самостоятельное развитие.

По его мнению, именно Крымская война показала окончательный разрыв между Россией и западноевропейской цивилизацией.

«Россия и Европа, — писал Данилевский, — принадлежат к разным культурно-историческим типам, и их пути развития не могут совпадать».

Н. Я. Данилевский рассматривал антироссийскую пропаганду времён Крымской войны как проявление глубинного цивилизационного противостояния, а не просто как политическую кампанию.

Фёдор Иванович Тютчев, дипломат и философ, в своих письмах описывал, что «всё, что противно Западу, — уже одно это делает Россию преступной в его глазах». Эти слова точно передают смысл русофобии как цивилизационная фобия.

Английская и американская русофобия.

Английская русофобия оформилась в XIX веке во время состязания Российской и Британской империй за воздействие в Центральной Азии — так называемой «Большой игры». Англичане в прессе активно распространяли мифы о «русской угрозе» Индии, Средней Азии и Ближнему Востоку. Лондонские политики заявляли, что Россия стремится к глобальному влиянию и создает риск для «цивилизованного мира».

Эта риторика не изменилась и в XX веке, когда на площадку вышли Соединённые Штаты. Американский дипломат и историк Джордж Кеннан в своей знаменитой «длинной телеграмме» 1946 года аргументировал необходимость сдерживания СССР, утверждая, что Россия «по своей природе экспансионистская и агрессивная». Этот документ стал идейным фундаментом холодной войны.

Американская пропаганда постоянно формирует стереотип России как «империи зла». В годы холодной войны русофобия охватывала все области — от академической науки до массовой культуры. Голливуд создавал образы «злых русских», а политические институты США финансировали информационные кампании, направленные на очернение советской модели.

Интересна и экономическая сторона. Американский банкир Якоб Шифф в начале XX века активно поддерживал движения зареволюцию в России, желая ослабить империю. Это демонстрирует, что русофобия применялась не только как идеологическое, но и как финансово-политическое оружие.

Немецкая пропаганда русофобии.

Немецкая русофобия обладает двойственным характером. С одной стороны, в XIX веке между Россией и Пруссией были крепкие союзнические связи. С другой — немецкая философия порой ставила против «рациональную Европу» и «эмоциональный Восток».

В XX веке русофобская риторика набрала высоту в нацистской идеологии. Адольф Гитлер в «Mein Kampf» утверждал, что русские — «низшая раса», без самостоятельного роста, и что территория России служит для «жизненного пространства» германской нации. Эта пропаганда объясняла агрессию 1941 года и чудовищные преступления на оккупированных территориях.

Нацистская русофобия была воплощением идеи «цивилизационного превосходства Запада». Но именно она продемонстрировала миру, к каким трагическим последствиям может вызвать идеология ненависти и отрицание права народов на самоопределение.

После распада СССР в 1991 году Запад заявил «конец истории» и стал активно применять свои политические и культурные нормы в постсоветском пространстве. Россия, ослабленная внутренними проблемами, подверглась идеологическому давлению.

В 2000-е годы, с усилением государства и ростом влияния на международной арене, антироссийская риторика вновь усилилась. Западные СМИ начали создавать образ В.В. Путина как символа «авторитаризма» и

«угрозы демократии». Любое укрепление государственного суверенитета трактуется как «агрессия» или «откат к тоталитаризму».

Современная русофобия активно применяет механизмы информационных войн, социальных сетей и киберпропаганды. Пропагандистские материалы ориентированы не только на внешнюю аудиторию, но и на внутреннюю — для разрушения национального самосознания и деструкции культурных ориентиров.

Основная угроза состоит в том, что антизападные мифы могут быть установлены во внутрь самого российского общества, создавая недоверие к своей истории и государственности. Именно эта внутренняя русофобская политика является сегодня самым разрушительным явлением.

Русофобия — это не временное явление, а постоянная составляющая западного мировоззрения, существующая уже более пятисот лет. Её основа — страх и неприятие России как самостоятельной цивилизации, способной противостоять западным моделям.

От Герберштейна и де Кюстина до Кеннана и Гитлера идет одна линия — изображение России как страны, чуждой Европе, как врага свободы и прогресса. Но на протяжении всей истории Россия устояла, сохранив свою духовную и культурную уникальность.

Как писал Н.Я. Данилевский, «Европа всегда боялась России не за то, что она делает, а за то, чем она является».

Эта мысль остаётся актуальной и в XXI веке.

Западная русофобия не может уничтожить Россию снаружи — её сила проявляется лишь тогда, когда она проникает внутрь, разрушая веру в собственные ценности и историю. Противостоять этому можно только через просвещение, патриотизм и сохранение исторической памяти.

Список литературы:

1. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Памятники литературы Древней Руси. — М., Наука, 1983. — С. 245–259.
2. Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с лат. и примеч. А. Л. Хорошкевич. — М.: Наука, 1988. — 560 с. (Оригинал: *Rerum Moscoviticarum Commentarii*, Вена, 1549).
3. Де Кюстин А. Россия в 1839 году / пер. с фр. — М.: Республика, 1996. — 480 с. (Оригинал: *La Russie en 1839*, Париж, 1843).
4. Тютчев Ф. И. Письма о России / сост. и комм. В. К. Кулагина. — М.: Наука, 1866 [факсимильное изд. 2002]. — 312 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1869. — 784 с.
6. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М.: Изд-во Сословий, 1895. — 342 с.

- 7.Кеннан Дж. Ф. The Long Telegram // Foreign Relations of the United States, 1946. — Washington D.C.: US Dept. of State, 1947. — Vol. VI.
- 8.Словарь политических терминов. — М.: Просвещение, 2022. — 512 с.
- 9.Соловьёв Д. В. (сост.) Литературная матрица. Россия глазами иностранцев: сборник. — СПб.: ООО «Литературная матрица», 2023. — 432 с. — (Серия «Литературная матрица»).
- 10.Таньшина Н. П. Русофобия: История изобретения страха. — М.: Концептуал, 2024. — 496 с.
- 11.Таньшина Н. П. Страшные сказки о России. Классики европейской русофобии и не только. — СПб.: Питер, 2024. — 256 с. — (Серия «Питер Поке»).

Печурина Марина Михайловна

магистрант

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент Земцова Ирина Валерьевна

Pechurina Marina

Pushkin Leningrad State University

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ТУРИСТСКОМ ПРОДУКТЕ

Аннотация: В настоящее время туристская отрасль является экономически значимой, стандартизируемой и регулируемой государством сферой. Данные характеристики являются результатом длительного процесса развития и расширения сферы туризма, эволюции понятия «туристский продукт» в сознании потребителей. В данной статье автор рассматривает процесс формирования современного представления о туристском продукте. Также исследуются причины возникновения и развития организованного массового туризма. Автором изучаются причины повышения уровня сервиса за последние 30 лет. Особое внимание в статье отведено свойствам современного туристского продукта.

Ключевые слова: туристская отрасль, туристский продукт, сервис, гостиничная деятельность, сфера услуг.

THE EVOLUTION OF CONSUMER'S PERCEPTION OF TOURIST PRODUCT

Summary: Nowadays the tourism industry is an economically significant, standardized, and government-regulated sphere. These characteristics are the result of a long process of development and widening of the tourism industry, as well as the

evolution of the concept of «tourist product» in the minds of consumers. In this article the author studies the process of forming a modern perception of a tourist product. The article also examines the causes of the emergence and development of organized mass tourism. The author studies the reasons for the increase in the level of service over the past 30 years. Special attention is given to the qualities of the modern tourist product.

Keywords: tourism industry, tourism product, service, hotel business, sphere of services.

В течение длительной истории развития туристской сферы содержание и сущность продукта деятельности данной индустрии постоянно видоизменялось. Современная характеристика понятия «туристский продукт» представлена в Федеральном законе Российской Федерации «Об основах туристской деятельности». Согласно данному нормативно-правовому акту, туристским продуктом является оказываемый по договору реализации комплекс услуг (перевозка, размещение). В специальной литературе встречаются и другие определения. Например, автор А.С. Кусков рассматривает турпродукт как совокупность вещественных и не вещественных потребительских стоимостей, направленную на удовлетворение возникших в процессе путешествия и вызванных этим путешествием потребностей туриста [1,3].

Представленные выше комплексные характеристики сущности туристского продукта отражают сложность современного турпродукта. Если раньше с понятием «размещение в гостинице» чаще всего ассоциировались услуга по предоставлению комнаты для ночлега и услуги питания, то в настоящее время для поддержания конкурентоспособности предприятия сферы гостеприимства предлагают потребителю широкий спектр дополнительных услуг.

Основа туристской деятельности была заложена еще в древние времена. Люди путешествовали в исследовательских и религиозных целях, для обучения, торговли и отдыха. В период Античности для посетителей достопримечательностей Греции были обустроены специальные гостиницы с удобствами.

В истории развития международного туризма огромным импульсом считается строительство сети дорог в Римской империи, которое позволило путешественникам преодолевать большие расстояния. Дорожная система, строительство гостиниц, а также богатство и обширные территории страны стимулировали образовательный, культурно-познавательный и развлекательный туризм вплоть до упадка страны, вследствие которого стало опасно путешествовать [2,5].

В Древней Руси развитие инфраструктуры для путешественников было тесно связано с ростом городов. Для осуществления основных целей визита – торговых, паломнических, политических – приезжие останавливались в

корчмах, где могли поесть и получить ночлег. Развлекали гостей в подобном заведении азартными играми, выступлениями скоморохов [6].

В Средние века развитию путешествий способствовали попытки найти морские пути к богатствам Индии, а также паломничество. Исследование территорий позволило расширить представления о ресурсах территорий, внести вклад в науку и культуру благодаря таким путешественникам, как Васко да Гама, Христофор Колумб. В истории России «Хождением за три моря» известен купец Афанасий Никитин, побывавший в Индии и Персии.

В 17 веке в Европе и России стали популярны поездки с целью получения образования. В этот же период в Великобритании начали набирать популярность путешествия на бальнеологические курорты, позже распространившись и в других странах Европы.

19 век ознаменовался развитием железнодорожного транспорта. В этот период начали появляться первые туристские фирмы, предоставляться организованные туры. Развитие организованного туризма в России пришлось на конец столетия, успехом пользовались путешествия по воде.

Первая мировая война на определенное время приостановила развитие туризма. По ее окончании стал набирать обороты выездной туризм, начала расширяться география путешествий [2,5].

В Советской России туризм рассматривался как путь к просвещению и культуре. Туристская отрасль получила поддержку государства, активно развивались подготовка кадров, производство снаряжения, строительство объектов инфраструктуры. Некоторые категории работников получали оплаченные профсоюзными комитетами предприятий туристские путевки, активно развивался лечебно-оздоровительный, спортивный, патриотический туризм [4].

В начале 1990-х такие крупные иностранные компании, как Hilton, Kempinski, Accor, вышли на российский рынок. Их влияние на состояние гостиничного сервиса в стране проявилось во внедрении новых технологий, привнесении опыта ведения гостиничного бизнеса, поднятии общего уровня сервиса и стандартизации услуг. В то же время, многие отечественные средства размещения в условиях кризиса, инфляции, отсутствия предпринимательского опыта и государственного финансирования обанкротились [6].

Возвращаясь к современному состоянию туризма, необходимо отметить, что благодаря современным стандартам обслуживания, государственному регулированию предоставления туристских услуг, защите прав потребителей, качество сервиса серьезно возросло. Конкуренция между предприятиями сферы туризма, наличие онлайн-сервисов для подбора наиболее выгодных предложений, широкое распространение систем обратной связи потребителей (выставление балльной оценки уровня работы организации, написание положительных или отрицательных отзывов), стимулируют владельцев предприятия и персонал к постоянному повышению уровня обслуживания. Ради поддержания конкурентоспособности в современных условиях ведения предпринимательской деятельности сотрудникам необходимо максимально

удовлетворить потребности клиентов, отрабатывать каждый запрос, стараться улаживать конфликтные ситуации, чтобы не потерять постоянного гостя (клиента). Для привлечения потребителей создаются программы лояльности, индивидуальные модификации продукта, уникальные услуги и концепции, производятся работы по созданию бренда и поддержанию положительной репутации.

Таким образом, каждый период становления и развития массового туризма обладает своими отличительными чертами.

Конец 19 - начало 20 века:

- популяризация поездок на лечебные воды;
- строительство новых гостиниц;
- расширение культурно-досуговой программы;
- развитие транспорта.

Советский период:

- популяризация лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного и патриотического туризма, экскурсионной деятельности;
- строительство туристской инфраструктуры;
- производство туристского снаряжения;
- государственная поддержка туризма;
- стандартизация.

Современный период:

- государственная поддержка внутреннего туризма;
- развитие туристской инфраструктуры;
- стандартизация услуг, защита прав потребителей;
- персонализация услуг;
- высокая конкуренция;
- широкий ассортимент услуг как норма;
- активная инвестиционная деятельность;
- сегментация туризма;
- туризм как прибыльный сектор экономики.

Необходимо отметить, что за последние 30 лет трансформация туризма и представления о туристском продукте происходила особенно активно. Такие базовые понятия, как качество, безопасность, аттрактивность, с течением времени расширились и сегментировались:

Конец 1990-х годов:

- безопасность;
- качество;
- аттрактивность.

2020-е годы:

- техническое развитие;
- экологичность;
- персонализация;

- сервисность;
- лояльность к клиенту;
- ценовая доступность;
- стандартизация;
- контроль качества;
- соответствие мировым трендам;
- эксклюзивность;
- физическая безопасность;
- информационная безопасность;
- широкий ассортимент услуг;
- сегментация по целям визита и характеру отдыха.

На данный процесс немало повлияли технический и технологический прогресс, экологизация мышления, развитие системы стандартизации и контроля качества, современные тренды, пресыщенность потребителя однообразным продуктом, мировые тренды, расширение сегмента населения, которому стали финансово доступны путешествия.

Перемены в обществе коснулись разных секторов туристского обслуживания. Современное технологическое и техническое развитие позволило сократить временные затраты на бронирование услуг, в гостиничных предприятиях – на заселение гостей. Появление современных баз данных усилило клиентоориентированность и упростило процесс создания систем лояльности, а необходимость поддержания конкурентоспособности и снижения негативного эффекта от «низкого» туристского сезона сформировала сегмент дополнительных услуг и персонализированных продуктов. Увеличившееся разнообразие целей поездок, а также все более детальное сегментирование туристов в зависимости от их предпочтений и возможностей способствовало появлению специализированных туристских продуктов, например, появлению семейных отелей, конгресс-отелей, флотелей и т.д.

Таким образом, в течение всего периода развития туризма под влиянием культурных, социальных и политических факторов постепенно менялось представление о туристском продукте, его обязательных составляющих. Немаловажными факторами перемен стали технический и технологический прогресс, переход от однообразного продукта к персонализированному, развитие систем стандартов. Конкуренция и «борьба» за клиента, повышение значимости репутации бренда сегодня позволяют потребителю ожидать от туристского предприятия индивидуального подхода и сервисности.

Список литературы:

- 1.Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности».
- 2.Акентьева С.И. Организация туристской индустрии: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / С.И. Акентьева, В.В. Игнатьева, Г.В. Петрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 320 с.

- 3.Кусков А.С. Основы туризма: учебное пособие / А.С. Кусков, Ю.А. Джаладян. – 4-е изд. – Москва: 2015. – 396 с.
- 4.Путрик Ю.С. Советский опыт и преемственность традиций в отечественном туризме // Междисциплинарный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – №3. – С. 177-181
- 5.Рындач М.А., Шерешева М.Ю., Сергеева Е.А., Каргина Л.А., Арутюнов Д.С. Менеджмент и маркетинг в туристской индустрии: учебное пособие // М.А. Рындач, М.Ю. Шерешева, Е.А. Сергеева, Л.А. Каргина, Д.С. Арутюнов. – Майкоп: ЭЛИТ, 2021. – 251 с.
- 6.Шкуропат С.Г. Гостиничное дело: учебник / Н.М. Мышьякова, С.Г. Шкуропат. – СПб.: изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 314 с.

Пилясова София Павловна

1 МД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Sofia Pilyasova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ: КАК СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ ВИЗАНТИИ СПАСЛО ИМПЕРИЮ

Аннотация: Греческий огонь – не просто оружие, а символ военной мощи и технологического превосходства Византийской империи. Статья посвящена исследованию одного из самых загадочных и эффективных видов оружия в истории. Рассматривается его вероятный состав, технология применения и роль в обороне Константинополя от многочисленных врагов, что позволило Византийской империи просуществовать на протяжении многих веков. Особое внимание уделено влиянию греческого огня на тактику морских сражений того времени и предположениям о причинах утраты технологии его производства.

Ключевые слова: Греческий огонь, Византия, Секретное оружие, Константинополь, Военная история.

GREEK FIRE: HOW BYZANTIUM'S SECRET WEAPONS SAVED THE EMPIRE

Summary: Greek fire is not just a weapon, but a symbol of the military power and technological superiority of the Byzantine Empire. This article explores one of the most enigmatic and effective weapons in history. It examines its likely composition, application techniques, and its role in defending Constantinople against numerous enemies, which allowed the Byzantine Empire to survive for centuries. Special attention is paid to the influence of Greek fire on the tactics of naval battles of that time and the assumptions about the reasons for the loss of the technology of its production.

Keywords: Greek fire, Byzantium, Secret weapon, Constantinople, Military history.

Греческий огонь, зажигательная смесь, впервые упомянутая в 673 г. и широко применявшаяся византийцами, стал одним из самых эффективных и загадочных видов оружия Средневековья. Он использовался как в морских сражениях, так и при осаде крепостей, наводя ужас на противников империи ромеев. Для метания греческого огня использовались различные приспособления: медные сифоны (как ручные, так и установленные на кораблях) и «пламенные рога». Кроме того, горючая смесь помещалась в бочки и глиняные сосуды, которые метались с помощью машин на вражеские корабли и крепостные стены. Точный состав греческого огня остаётся неизвестным,

поскольку в исторических документах названия веществ не всегда можно точно идентифицировать.

Например, русские переводы-описания слова «сера» могли обозначать любое горючее вещество, включая жир. Наиболее вероятными компонентами были негашёная известь, сера и сырая нефть или асфальт (битум). Также в состав мог входить фосфид кальция, который при контакте с водой выделяет газ фосфин, самовоспламеняющийся на воздухе. В византийской рукописи IX в., содержащей трактат Нония Марцелла (IV в.) «О сокращённом обучении», дополненный глоссарием с многочисленными цитатами, приводится следующее описание огненной смеси: ингредиенты огня: сырая нефть, пакля, смола, огненная стрела. Сырая нефть – это вид бальзама, добываемого в Вавилоне во влажных местах, которые мы называем мариски, и она, кажется, плавает там на воде, словно жир. Кроме того, существует два вида бальзама. Один берет начало из горы Синай, источаясь из скалы; другой происходит из прутьев, которые, связанные вместе, производят неугасимый огонь.

Когда сарацины во время войны подходят к месту морского сражения, соорудив печь прямо в передней части корабля, то они устанавливают на нем медный сосуд, полный этого вещества, поместив под ним огонь. И один из них, сделав бронзовую трубу, подобную той, которую крестьяне называют сквитиатория [дудка], на которой играют мальчики, распыляет эту смесь на врагов. В «Книге огней для сжигания врагов», написанной около 1250 года неким Марком Греком, приводится такой состав греческого огня: «Одна часть канифоли, одна часть серы, шесть частей селитры в тонкоизмельченном виде растворить в льняном или лавровом масле, затем положить в трубу или в деревянный ствол и зажечь. Заряд тотчас летит в любом направлении и все уничтожает огнём». Важно отметить, что данный состав служил только для выброса огненной смеси, в которой использовался «неизвестный ингредиент».

С началом массового применения огнестрельного оружия на основе пороха греческий огонь постепенно утратил своё военное значение. Артиллерия, стрелявшая порохом, оказалась более практичной и безопасной в использовании. Последнее упоминание о применении греческого огня относится к осаде Константинополя в апреле – мае 1453 г. войсками турецкого султана Мехмеда II Фатиха. Тогда, у входа в бухту Золотой Рог, четыре генуэзских корабля и один византийский смогли с помощью горючей смеси разгромить османский флот из 150 судов, при этом потери турок составили около 12 тыс. человек. После падения Константинополя рецепт изготовления греческого огня был утерян. В некоторых источниках время утраты рецепта датируется концом XVI в. Изначально греческий огонь использовался преимущественно на флоте, так как максимальная дальность сифонов составляла, по разным оценкам, 25–30 метров. На море греческий огонь представлял собой серьёзную угрозу медленным и неповоротливым деревянным кораблям того времени. Сообщалось, что потушить этот огонь было невозможно, так как он продолжал гореть даже на поверхности воды.

Однако источники упоминают случаи, когда из-за неосторожного обращения греческим огнем загорались и сами византийские корабли. Сифон с греческим огнем обычно устанавливали на носу или корме корабля. Иногда огненную смесь забрасывали на вражеские суда в бочках. Важно отметить, что греческий огонь во многом являлся психологическим оружием: опасаясь его, враги старались держаться на расстоянии от кораблей византийцев.

Одна из первых попыток арабской осады Константинополя в 673 г. с треском провалилась. По словам военного историка Алексея Ардашева, столицу Византии спасло секретное изобретение – греческий огонь, чей состав и точные свойства до сих пор вызывают споры среди ученых. По своему тактическому эффекту это оружие почти не имело аналогов в истории. Согласно легенде, именно Каллиникос передал императору Константину IV рецепт тайного горючего состава, который должен был уничтожить арабский флот, штурмовавший город с моря (сухопутные укрепления Константинополя были тогда практически неприступны).

В VII в. Арабский халифат достиг пика могущества, а Византийская империя переживала упадок, потеряв Египет (важнейшую экономическую базу). В 641 г. арабы захватили Александрию, его столицу. В этой сложной ситуации император решил рискнуть и довериться ученому. Результат превзошел все ожидания. Феофан писал: «Когда Константин IV узнал о приближении арабов, он подготовил огромные двухпалубные корабли, оснащенные греческим огнем. Арабы были потрясены... Они бежали в великом страхе». Мощь греческого огня заключалась в том, что состав горел не только на земле, но и на воде, и его невозможно было потушить водой. Состав помещался в закрытый сосуд (чаще всего – в горшок), который метался на вражеские суда. Выливаясь из разбитого сосуда, смесь вспыхивала при контакте с воздухом, что вызывало панику и страх.

Византийский флот обратил в паническое бегство противника. Вторая попытка штурма Константинополя арабами в 718 г. окончилась с тем же результатом. Византийцы разработали более совершенные способы применения греческого огня, устанавливая на судах трубы, из которых смесь выбрасывалась под давлением, создаваемым мехами и насосами. Смесь вырывалась с жутким грохотом, напоминавшем артиллерийскую стрельбу, хотя конструкция больше походила на огнемет. Во флоте ввели должность «трубника». Император Лев VI (866–912) в «Тактике» указывал: «Должно всегда иметь на носу кораблей трубу, выложенную медью, для бросания этого огня в неприятеля. Из двух гребцов на носу один должен быть трубником».

Эффективность греческого огня не была абсолютной. Существовали способы противодействия, такие как засыпание пламени песком. Однако ключевым фактором, предопределившим судьбу греческого огня, стало массовое распространение пороха и оружия на его основе. Порох оказался более практичным, безопасным и универсальным, что в конечном счёте привело к вытеснению греческого огня из арсеналов того времени.

Дополнительной причиной угасания «греческого огня» стала потеря Византией доступа к отдельным компонентам. По мнению ряда исследователей, технология была утрачена после того, как империя потеряла контроль над территориями, служившими источниками необходимых веществ. Строгая секретность, окружавшая греческий огонь, также сыграла свою роль. Византийцы, стремясь обезопасить себя от разглашения тайны, никогда не раскрывали весь процесс производства и применения секретного оружия одному человеку.

Интересен и случай из более поздней истории, связанный с французским химиком Андре Дюпре, который, как считается, сумел воссоздать состав, близкий к греческому огню. Король Людовик XV приказал выкупить и уничтожить все записи учёного, стремясь таким образом предотвратить распространение опасного оружия.

Греческий огонь, секретное оружие Византийской империи, сыграл значительную роль в её истории, позволив отразить многочисленные осады и сохранить контроль над ключевыми морскими путями. Обладая уникальными свойствами и оказывая мощное психологическое воздействие на противника, греческий огонь в течение нескольких веков оставался символом византийской военной мощи и технологического превосходства. Однако, несмотря на все преимущества, греческий огонь не смог избежать общей участи многих видов оружия, уступив место более совершенным технологиям, таким как порох. Утрата секрета изготовления, а также изменения в военно-политической обстановке, поставили точку в истории этого удивительного оружия, оставив после себя множество загадок и легенд. Изучение греческого огня представляет интерес не только для историков, но и для специалистов в области военного дела и технологии, являясь важной страницей в истории развития оружия и войн.

Список литературы:

1. Тайна греческого огня [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZJLdVpu3YjSaRGm7> (дата обращения 28.10.2025) .
2. Искусство войны. Константинополь под защитой «чудо-оружия» – греческого огня [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.ru/teacher/istoriya-srednih-vekov/vizantiyskaya-imperiya-i-ee-sosedi/article/iskusstvo-vojny-konstantinopol-pod-zashitoj-chudo-oruzhiya-grecheskogo-ognya> (дата обращения 28.10.2025)
3. Неугасимое пламя империи: как секретное оружие Византии сжигало целые флоты и держало врагов в страхе» [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/Z7ab5-DB8STkwlah> (дата обращения 28.10.2025)

Пилясова София Павловна

1 МД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Pilyasova Sofia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КОРЯКИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию корякского этноса, одного из коренных народов Северо-Востока России. В основе анализа рассматриваются традиционный быт, хозяйственная деятельность, социальная структура и духовная культура коряков, включая их уникальные верования и обычаи. Особое внимание уделяется процессу трансформации и сохранения культурного наследия коряков в условиях современности. Интерес к изучению корякской культуры в современной науке свидетельствует об этнографическом и историческом потенциале объекта исследования, который сохраняет свою актуальность и востребованность.

Ключевые слова: коряки, этнография, этнические традиции, духовная культура, коренные народы России, этнокультурное наследие, социальная структура.

KORYAKS: ETHNOGRAPHIC PORTRAIT AND CULTURAL HERITAGE

Summary: The article is devoted to the study of the Koryak ethnic group, one of the indigenous peoples of the North-East of Russia. The analysis focuses on the traditional lifestyle, economic activities, social structure, and spiritual culture of the Koryaks, including their unique beliefs and customs. Special attention is given to the process of transformation and preservation of the Koryak cultural heritage in modern times. The interest in studying the Koryak culture in modern science demonstrates the ethnographic and historical potential of the subject, which remains relevant and in demand.

Keywords: Koryaks, ethnography, ethnic traditions, spiritual culture, indigenous peoples of Russia, ethnocultural heritage, and social structure.

Коряки – коренной малочисленный народ Севера, проживающий в основном на севере Камчатского края и в прилегающих районах. Принадлежит к чукотско-камчатской языковой семье. В настоящее время коряки компактно проживают в Камчатском крае, Магаданской области и Чукотском автономном округе России. Общая численность коряков — 7485 человек (по данным переписи 2021 года). Разговаривают представители корякского этноса, в основном, на русском языке, однако около 1460 человек продолжают использовать корякский язык. Внесены в Перечень коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Их традиционная культура богата и самобытна, тесно связана с природой и адаптирована к суровым условиям жизни. [2]

Духовная культура коряков корнями уходит в глубокую древность и представлена этнической мифологией. Центральной фигурой в мифологии коряков является верховный творец Кутх (Ворон), создавший землю, людей и животных. Кутх – воплощение духа Ворона, традиционно почитаемое различными коренными народностями на Дальнем Востоке России. Изображается в виде чёрного ворона с острым носом, пышными перьями и большими круглыми глазами. Однако есть и другие трактовки данного мифологического образа: это может быть высокий, худой старик в черном одеянии, похожем на перья ворона.

Один из мифов коряков повествует о том, что раньше Солнце, Луна и звезды находились в мячах в жилище женщины-духа, поэтому в мире было темно и холодно. Ворон решил освободить светила, но не мог попасть в ярангу женщины. Тогда он превратился в хвоинку и упал в воду. Женщина-дух зачерпнула воду ведром и поймала Ворона. Новорожденный Ворон попросил мячи, чтобы поиграть, и, получив их, разорвал клювом оболочку и выпустил светила. Таким образом мир приобрел тот вид, к которому все привыкли, а сам Ворон почернел — его опалило солнце.[3]

Коряки верят в существование духов-хозяев гор, рек, лесов и других мест. Эти духи могут быть как благосклонны, так и враждебны к людям, поэтому их необходимо умиловать. Шаманский фольклор занимает важное место в культуре коряков. Сказания о шаманах, их путешествиях в иные миры, борьбе со злыми духами передаются из поколения в поколение.

В корякских сказках часто встречаются антропоморфные животные, обладающие человеческими качествами. Они символизируют различные аспекты человеческой натуры.

Фольклор тесно связан с обрядами и праздниками. Обрядовые песни и танцы используются для обращения к духам, обеспечения удачной охоты и благополучия общины.

В жизни каждого народа праздники играют особую роль, являясь отражением его души, верований и неразрывной связи с окружающим миром. Для коряков, чья культура тесно переплетена с ритмами природы и миром духов, такие торжества были и остаются важнейшей частью их самобытности. Хололо (Праздник первого лосося) является одним из самых важных праздников коряков, отмечаемый в конце лета. Хололо включает в себя обряд благодарения духам за успешную рыбную ловлю и просьбу о дальнейшем процветании. Во время праздника проводятся ритуальные танцы, песни, жертвоприношения и угощения.

Туйгивин (Праздник зажигания огня) отмечается в конце ноября - начале декабря. Считается, что в это время темные силы особенно сильны, поэтому

необходим обряд очищения и зажигания нового огня. Проводятся обряды изгнания злых духов, гадания, игры и состязания.

Этель (Праздник оленя): этот праздник отмечается весной и посвящен оленям, являющимся основой жизни коряков-оленьеводов. Во время праздника проводятся оленье гонки, ритуальные танцы и обряды, направленные на увеличение стада.

Традиционная духовная культура коряков основана на анимистических представлениях, одухотворяющих все явления и объекты природы. Посредниками между людьми и духами являются шаманы.

Некоторые особенности обычаев и обрядов коряков связаны с основными видами их занятий (оленьеводства и промыслов) и событий жизненного цикла.

Священное место – аппапель – которому поклонялись и приносили в жертву животных (оленей, собак, морских обитателей). Использование сакральных предметов – аняпелей: тотемов, церемониальных масок, гадальных камней, амулетов, фигурок, символизирующих образы предков.

Погребальная одежда – ее начинали шить еще при жизни, но не заканчивали самостоятельно. По поверью, собственноручно доделав погребальный наряд, человек накликать на себя преждевременную смерть.

Праздники, приуроченные к годовым и хозяйственным циклам. Например: у коряков-оленьеводов – праздники перегона или забоя оленей, зимний праздник возвращения солнца; у береговых – праздники спуска байдары, первой рыбы, первой нерпы.[4]

Обрядовые танцы несли в себе глубокий смысл: под звуки бубна, подражая повадкам животных, танцоры «одушевляют» их и заручаются их покровительством.

Проявлением тотемических верований был обряд торжественных встреч и проводов добытого животного. Например, после охоты на медведя, который считается двоюродным братом человека. «Проводив» медведя домой, его череп относят на священное место.

Жертвоприношения духам были в виде травы, ягод, табака, кусочков материи, сахара, шкурок животных. Вступая в сакральную связь с духами, человек старался заручиться их поддержкой в делах, получить исцеление от недуга.

Поминальный обряд — умерших хоронили в специально погребальной одежде белого цвета, сшитой из шкур личных молодых оленей. Вместе с умершим на костре сжигали его личные вещи, небольшое количество продуктов и подарки, предназначенные ранее умершим родственникам.[5]

Традиционный костюм коряков включал элементы, связанные с мехом или шкурами оленей, а также с оленьей замшей. Одежда подразделялась на зимнюю и летнюю, повседневную и праздничную. Нижнюю одежду носили мехом внутрь, верхнюю — мехом наружу.

Мужская одежда: мужской костюм состоит из кухлянки (верхней одежды), штанов и меховой обуви – торбасов или унтов. Кухлянки часто украшаются меховыми вставками, вышивкой и аппликациями.

Женская одежда: женский костюм похож на мужской, но отличается более сложным кроем и богатым декором. Женщины носят нагрудники, украшенные бисером, мехом и металлическими подвесками. Мужчины и женщины носят меховые шапки, украшенные орнаментом. В традиционном костюме преобладают натуральные цвета: белый, коричневый, черный.[6]

Занятия коряков издревле определяли образ жизни общины. Коряки-оленоводы вели кочевой образ жизни, коряки-промысловики чаще были оседлыми. В зависимости от образа жизни складывался уклад, бытовая жизнь. Например, кухня коряков зависит от образа жизни: кочевого или оседлого.

Для коряков-оленоводов основу рациона составляло мясо оленей, которое употребляли преимущественно в вареном виде. Некоторые части оленей ели в сыром виде: почки, костный мозг, хрящи, ножные сухожилия.

Оседлые коряки питались преимущественно рыбой и продуктами охоты на морских животных, их мясом и жиром. Рыбу употребляли, главным образом, в виде вяленой на солнце юколы, которую заготавливали впрок. Зимой ели также строганину — тонко нарезанную мороженую рыбу и замороженное мясо морских животных

В пищу также использовали продукты собирательства: корни сараны, дикого щавеля, свежие листья, корни и стволы кипрея, сладкий борщевик и другие травы. Из ягод собирали бруснику, шикшу, голубику, морошку, рябину, шиповник и другие.[7]

В настоящее время коряки сталкиваются с проблемами сохранения традиционной культуры и языка в условиях роста урбанизации и индустриального развития. Эти проблемы типичны для коренных малочисленных народов Северо-Востока России. [1] Однако, благодаря государственной политики по сохранению этнического богатства народов России, усилиям общественных организаций и заинтересованных граждан, происходит возрождение интереса к культуре предков, сохраняются традиционные промыслы и обряды. Культура коряков – это ценное наследие, которое необходимо бережно хранить и передавать будущим поколениям. Она отражает мудрость и опыт народа, живущего в гармонии с природой.

Список литературы:

- 1.Егоров, Е. Г. Региональные особенности Северо - Востока России / Е. Г. Егоров, Н. Е. Егоров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 2(96). – С. 24.
- 2.Коряки — история, численность и расселение народа. - URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Коряки> (дата обращения 30.10.2025)
- 3.Большой ворон - преобразователь мира и предок коряков. - URL: <https://kamchatka-tour.com/reading/legend/1802/> (дата обращения 30.10.2025)
- 4.Коряки. Большая российская энциклопедия. - URL: <https://bigenc.ru/c/koriaki-cdf49f> (дата обращения 30.10.2025)

5. Коряки Камчатки — древние традиции и быт народов... - URL: <https://vasta-expeditions.ru/info/kak-zhivut-koryaki-na-kamchatke> (дата обращения 30.10.2025)
6. Корякский традиционный костюм - URL: <https://arctic-children.com/article/kombinezon-kak-nizhnee-bele/?ysclid=mhnp4myspm353723677> (дата обращения 30.10.2025)
7. Кулинарная магия коренных народов Камчатки - URL: https://vulcanikamchatki.ru/novosti/kulinarnaya_magiya_korennnyh_narodov_kamchatki/ (дата обращения 30.10.2025)

Позолотина Дарья Евгеньевна

1 ЭД-37

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Pozolotina Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ: ОТ ЭПОХИ ИМПЕРИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция системы подготовки государственных служащих в России от XVIII века до современности. В статье анализируются этапы становления образовательных учреждений, обеспечивающих профессиональную подготовку управленческих кадров. Особое внимание уделяется преемственности образовательных традиций и влиянию исторических условий на содержание и цели образования. В работе подчёркивается значимость исторического опыта для современной государственной службы.

Ключевые слова: история государственной службы, подготовка государственных служащих, государственное и муниципальное управление, профессиональная компетентность.

THE HISTORY OF CIVIL SERVANT TRAINING IN RUSSIA: FROM THE ERA OF THE EMPIRE TO THE PRESENT DAY

Summary: This article examines the evolution of the civil servant training system in Russia from the 18th century to the present. The article analyzes the stages of formation of educational institutions providing professional training of managerial personnel. Special attention is paid to the continuity of educational traditions and the

influence of historical conditions on the content and goals of education. The work highlights the importance of historical experience for modern public service.

Keywords: history of public service, training of civil servants, state and municipal administration, professional competence.

В современном российском образовании всех уровней прослеживается тенденция привлечения обучающихся к изучению истории России и малой Родины. Так, например, с 1 сентября 2023 года стало обязательным изучении истории для всех студентов бакалавриата и специалитета, а с 1 сентября 2025 года общее количество часов по предмету «История» в школах увеличилось на 136 часов и был добавлен учебный курс «История нашего края». Эти изменения раскрывают важность изучения истории, так как несут за собой цель повышения компетентности в данной дисциплине [8].

Знание истории обеспечивает прогресс в самых разных сферах жизни общества за счёт принципа преемственности, заключающегося в усвоении опыта специалистов прошлых поколений новыми сотрудниками для совершенствования их навыков и создания новых технологий решения тех или иных проблем [4]. Несомненно, студентам, изучающим государственное и муниципальное управление, также необходимо обладать достаточными познаниями в области истории развития образования государственной службы, так как качество работы данной отрасли напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки служащих [6]. В соответствии с этим поэтапно рассмотрим становление образования государственных служащих.

Первые упоминания о создании прототипов образовательной структуры для подготовки государственных служащих относятся к периоду правления Петра I. Набор обучающихся проходил из числа дворянских детей, которые должны были изучать делопроизводство в юнкерской школе при Сенате, однако из-за отсутствия посещаемости на занятиях в 1763 году Екатерина II закрыла школу [10].

В начале формирования школы будущие коллежские служащие получали более техническое образование, изучая арифметику, стиль письма и тому подобное. В дальнейшем было добавлено изучение иностранных языков, юриспруденции, истории. Стоит отметить, что обучение имело 2 направления: практическое обучение делопроизводству, представлявшее собой эквивалент юридического образования, и теоретическое образование государственной службе, при котором практические знания учащиеся начинали получать лишь на последнем году обучения [7].

Позднее, в 1764 году, для дворян было создано Гражданское училище, имевшее статус профессиональной школы. В обучение входили курсы логики, немецкого и французского языков, философии, математики и других общеразвивающих дисциплин [7].

Начало XIX века вносит свои коррективы в порядок поступления на государственную службу. Так, в 1809 году император Александр I издаёт ряд

указов, утверждавших прохождение профессиональных экзаменов и наличие образования обязательными критериями при поступлении на государственную службу. Данные изменения были нацелены на рост образованности и культурного развития населения страны, так как теперь продвижение по карьерной лестнице напрямую зависело от наличия или отсутствия у кандидата университетского диплома, а не сословного статуса [5].

Вследствие всех перемен в 1810 году появляется Лицей, направленный на обучение дворян государственной службе, а в 1844 году, в связи с переводом в Петербург, он получает название Александрьевский. Также в 1835 году создаётся Училище правоведения, которое обучает будущих чиновников Министерства юстиции. Помимо специализированных заведений, государственных служащих воспитывают на юридических факультетах во всех университетах страны [2].

С приходом Советской власти система подготовки управленческих кадров пополнилась Коммунистической академией при ЦК РКП(б), готовящей служащих для руководящих должностей партийных и государственных органов высшего звена, и Государственным институтом техники управления (ИТУ), занимавшимся созданием методических материалов для государственных руководителей более низкого звена. Впоследствии издательство «Техника управления», возникшее при ИТУ, начинает печать журнала «Техника управления» с целью политического просвещения населения. Однако страна нуждалась в начальниках местного управления, ввиду этого появляются школы политической грамотности, учебные программы, курсы подготовки и переподготовки деревенских работников на базе партийных комитетов. В свою очередь, данный подход советского правительства к обучению государственных служащих был уникален тем, что всех выпускников в обязательном порядке распределяли через партийные комитеты. В дальнейшем опыт советской системы формирования управленческих кадров стал основой для многих современных форм обучения. Например, курсы повышения квалификации и специальные дополнительные курсы для учителей и директоров школ на базе педагогических университетов [9].

В современной России основными проблемами в области государственного и муниципального управления является подготовка и переподготовка служащих, работающих в законодательных органах. Большой упор делается на повышение профессиональной компетентности и обучение не только для работы в органах власти, но и для развития в бизнес сфере [1].

К важным компетенциям современного государственного служащего можно отнести навыки предугадывать, выдвигать гипотезы, выстраивать различные варианты событий и их возможное решение. Не стоит забывать про такие качества как гибкость к новым условиям и требованиям и умение взаимодействовать в команде, так как в настоящее время имеет место быть переход от иерархичного подхода к групповому [3].

Исторический опыт подготовки государственных служащих в России демонстрирует закономерную эволюцию взглядов на сущность государственной

службы и требованиям к личности управленца. Уже в XVIII-XIX веках складываются представления о необходимости системного образования. В свою очередь, советский период усилил внимание к идеологической и коллективистской составляющей, укоренив стремление правительства к целенаправленной подготовке кадров под задачи государства.

Таким образом, современная система подготовки государственных и муниципальных служащих может перенять идею государственной службы как специальности, требующей высокой культуры, ответственности и образованности. Также не стоит забывать про важность постоянного профессионального роста и переподготовки кадров, которые способствуют наличию актуальных знаний у служащих.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы профессиональной подготовки и развития кадрового потенциала органов власти / Ю.В. Астахов, И.В. Конев, И.Э. Надуткина [и др.] // Экономика. Общество. Человек: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 05–07 июня 2019 года. Том Вып. XXXVII. Т. 2. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 7-14. – EDN EMLVNO.
2. Белых А.А., Дмитриев А.Л. Образование и происхождение: из истории гражданской службы в России в XIX веке // Экономическая политика. 2021. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-proishozhdenie-iz-istorii-grazhdanskoy-sluzhby-v-rossii-v-xix-veke> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Домакур О.В., Чайкун С.А. Вызовы постиндустриального общества и новые требования к компетенциям управленцев // актуальные проблемы гуманитарного образования. – 2015. – С. 34.
4. Зипунникова Н.Н. Преемственность в развитии Российской образовательно-научной сферы (на примере профессиональной подготовки юристов и юриспруденции) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-razvitii-rossiyskoy-obrazovatelno-nauchnoy-sfery-na-primere-professionalnoy-podgotovki-yuristov-i-yurisprudentsii> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Иванова, Н.В. Формирование системы подготовки кадров для государственной службы в первой четверти XIX века / Н.В. Иванова, С.А. Петрова // Вестник Международного института рынка. – 2015. – № 1. – С. 169-175. – EDN UBTAVX.
6. Литвиненко Н.К. Исторические аспекты профессиональной подготовки государственных гражданских служащих в России // Вестник НБГУ. 2020. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-professionalnoy-podgotovki-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossii> (дата обращения: 05.11.2025).

- 7.Петрова, С.А. Исторический анализ проблемы подготовки кадров для государственной службы России с XV века до начала XIX века / С.А. Петрова, О.Г. Савченко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 12(110). – С. 149-153. – EDN RYCYCF.
- 8.Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // ГАРАНТ. - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1704452/> (дата обращения: 05.11.2025).
- 9.Чернышова, А.В. Советский опыт непрерывного профессионального образования управленческих кадров / А.В. Чернышова // Великие реки' 2018 : Труды научного конгресса 20-го Международного научно-промышленного форума. В 3-х томах, Нижний Новгород, 15–18 мая 2018 года / Ответственный редактор А.А. Лапшин. Том 2. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 325-327. – EDN VNDQJV.
- 10.Шамахов В.А., Морозов В.И. Подготовка кадров государственных служащих в России: к вопросу о преемственности // Управленческое консультирование. 2012. №1 (45). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossii-k-voprosu-o-preemstvennosti> (дата обращения: 05.11.2025).

Полозов Иван Родионович

З-АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Polozov Ivan Rodionovich

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о значимости культуры как сложного и многогранного явления, а также функций, которые она выполняет в человеческом обществе. Выступая в роли одного из основных средств социализации, культура способствует формированию личности и обеспечивает интеграцию индивида в социум с его нормами и правилами. Кроме того, культура помогает адаптироваться к изменениям, происходящим во внешнем мире, а обмен культурным ценностями оказывает стимулирующее действие на прогресс и развитие инноваций.

Ключевые слова: Культура, общество, социальная роль культуры, функции культуры, коммуникативная функция, информационная функция культуры, функция социализации.

FUNCTIONS OF CULTURE IN HUMAN SOCIETY

Summary: This article examines the importance of culture as a complex and multifaceted phenomenon in human society, as well as the functions it performs. Acting as one of the main means of socialization, culture contributes to the formation of personality and ensures the integration of the individual into society with its norms and rules. In addition, culture helps to adapt to changes occurring in the outside world, and the exchange of cultural values has a stimulating effect on progress and the development of innovations.

Keywords: Culture, social role of culture, functions of culture, communicative function, informational function of culture, socialization function.

Исторически зарождение культуры можно соотнести с появлением первых представителей *Homo sapiens*, и одновременно с возникновением и становлением социальных отношений. С точки зрения современных представлений об обществе и культуре, процессы антропогенеза, культурогенеза и социогенеза происходили в истории человечества одновременно. Наскальная живопись, примитивные орудия труда, ритуальные предметы – все это свидетельствует о ранних попытках человека выстраивать коммуникацию с окружающим миром.

Первые, самые ранние цивилизации, среди которых были Месопотамия, Древний Египет, Индская (Хараппская) цивилизации, стали центрами

возникновения письменности, архитектуры и формирования сложных социальных структур, свидетельствовавших о значительном развитии культуры. Так, например, в Древнем Египте различные религиозные практики помогали обществу структурировать представления о жизни и смерти. По мере расширения торговых связей и миграции народов происходило дальнейшее развитие культуры. Греческая цивилизация, привнесла в культуру западного мира такие ключевые элементы, как философия, драма и демократические принципы. Стоит также отметить, что именно культура древних греков наиболее близко подошла к пониманию человека как социального существа.

В средние века развитие культуры в Европе происходило в контексте христианства. Буддизм и конфуцианство, возникшие в странах Азии, таких как Япония, Китай и Индия, оказали огромное влияние на развитие социальной структуры и моральных аспектов.

Эпоха Возрождения или Ренессанс, начавшийся в XIV в., стал периодом культурного подъема в Европе, в это время происходит пробуждение интереса к античной культуре, что в свою очередь открыло путь к инновациям в искусстве, науке и философии.

Индустриализация и глобализация в XIX и XX вв. стали митолчком к беспрецедентному обмену идеями и практиками, что привело к возникновению новых форм культурных выражений, изменивших традиционные представления о культуре [1].

В современном мире культура по-прежнему играет одну из ведущих ролей в развитии общества. Культура как сложный механизм, реализующий материальные, духовные, художественно-творческие действия человека, воплощает его отношение к окружающему миру, к обществу и к самому себе [2].

Размышляя о развитии культуры в современном обществе, исследователи и ученые-культурологи анализируют сущность и содержание присущих ей функций. Так, по мнению доктора философских наук С.Э. Крапивенского, различия в определении понятия культуры и классификации выполняемых ей функций связано, в первую очередь, с тем, что одни связывают культуру с традициями – то есть с социальным наследием общества; в то время как другие выдвигают на первый план нормативный характер культуры, трактуя её как свод определенных норм и правил, регламентирующих образ жизни общества; третьи же говорят о приспособительной (адаптационной) функции культуры, помогающей человеку адаптироваться к условиям конкретной среды, как социальной, так и природной [3].

К наиболее заметным и определяемым в качестве основных функций культуры относятся: коммуникативная, информационная, социализации, адаптивная, нормативная, познавательная, интегративная, аксиологическая (ценностнообразующая), человекотворческая, преобразовательная, знаковая (семиотическая), трансляции социокультурного опыта, гуманистическая, эстетическая [4]. Каждая из функций культуры играет свою роль в обществе, и

потому сказать, что какие-то из функций менее важны, чем другие, можно только очень условно. К тому же все функции тесно взаимосвязаны.

Рассмотрим несколько более подробно те из функций культуры, которые приобретают особое значение в условиях глобального постиндустриального общества.

Коммуникативная функция культуры обусловлена в первую очередь необходимостью и фактом общения человека в рамках того или иного общества. Культура позволяет отдельным индивидам, а также группам людей устанавливать между собой коммуникацию посредством языка или иных знаковых систем. Оказываясь помещенным в определенную социальную среду, человек неизбежно использует принятые в ней средства общения и передачи информации, что способствует как развитию его личности, так и развитию общества в целом. Коммуникативная функция, таким образом, обеспечивает взаимодействие членов общества, способствует их социализации и развитию, также развитию самого общества.

Важно отметить, что с развитием современных технологий таких, как средства массовой информации (СМИ) и интернет, меняются способы коммуникации, что не может не оказать влияния на культуру. Цифровая культура и глобализация открывают все больше новых возможностей для взаимодействия [4].

С процессами накопления, хранения и передачи информации связана **информационная** функция культуры. Она охватывает довольно широкий спектр аспектов, среди которых формирование, накопление, сохранение и распространение информации, определяющей идентичность, образ жизни, убеждения и обычаи конкретной группы или общества. Рассматривая культуру как процесс, можно заключить, что культура представляет собой всю совокупность социальной информации, сохраняемой и накапливаемой в обществе [1].

Говоря о современной культуре, можно отметить, что средства массовой информации и интернет сделали возможным распространение информации с практически неограниченной скоростью и охватом, создавая тем самым новые возможности для обучения и доступа к знаниям. Однако вопрос о достоверности информации, а также манипуляциях и изменениях в восприятии культуры, связанные с этим процессом, остаются как никогда актуальными.

Адаптивная функция культуры, ставит перед собой задачу поддержания равновесия между условиями окружающей среды, социумом и людьми, уменьшая разрушительно влияние деятельности человека природу и общество. Она помогает приспособиться к постоянно изменяющимся условиям жизни в соответствии с новыми потребностями. В современном обществе передовых технологий именно адаптивная функция помогает человеку быть его частью, сохранив социальную идентичность и психологическую устойчивость.

Функция **социализации** во многом коррелирует с уже перечисленными выше функциями культуры. Она предполагает максимальную ориентацию

человеческую на личность. Полноценной личностью индивид становится лишь после прохождения процесса социализации. Приспособление каждого отдельного индивида к условиям общественной жизни, усвоение социальных норм, ролей, принципов поведения помогает сохранить целостность общества. Параллельно процессу социализации идет особый процесс инкультурации, т. е. усвоения родной культуры - языка, традиций, ценностей и обычаев, без знания которых человек может оказаться недостаточно культурно компетентным и даже подчас культурно не адекватным в общении с окружающими.

В современном обществе реализация функции социализации связывается с включением новых его членов в инновационные процессы. Становясь непосредственными участниками передачи социального опыта, новые члены общества, как правило, являются источниками культурных инноваций, создают культурные ориентиры, отвечающие запросам времени.

Функция социализации, таким образом, позволяет создавать единую систему ценностей и норм, что особенно важно в условиях глобализации, когда различия между культурами могут стать источником недопонимания и конфликтов.

Нормативная функция культуры выражается в том, что она регулирует, действия как отдельных людей, так и человеческих групп, вырабатывает пути решения конфликтов и других сложных жизненных задач. Принятые в обществе нормы и ценности определяют, что считается приемлемым, а что нет. Например, моральные нормы могут регулировать такие аспекты, как честность, уважение к другим и соблюдение обязательств. Правовые нормы представляют собой официально установленные правила. Они принимаются на уровне государства, регулируют общественные отношения и защищают права граждан.

Нормативная функция, заключается также и в определении социальных ролей и ожиданий, связанных с ними. Кроме того, культура формирует стандарты красоты, искусства и эстетических ценностей. Следует принимать во внимание тот факт, что излишняя строгость и жесткость норм может стать преградой на пути развития общества, препятствуют творческой активности его членов.

Познавательная функция культуры обеспечивает накопление и передачу социального опыта поколений для освоения окружающей его действительности в контексте исторического развития. То насколько данная функция реализуется, можно, как правило, судить по использованию обществом культурологических знаний человечества.

Культура как система знаний может включать в себя множество аспектов — от научных открытий и философских учений до мифов, легенд и произведений искусства. Познавательная функция культуры способствует формированию критического мышления, способности анализировать информацию и понимать сложные концепции, что особенно важно в условиях современного общества, насыщенного информацией.

Таким образом, на примере рассмотренных функций культуры можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что все они по-своему

обеспечивают жизнедеятельность социума, обуславливая тем самым его устойчивость, а также определяют и регулируют практически все формы индивидуальной активности человека, руководствуясь нормами и степенью их социальной приемлемости. Культура является той основой, на которой строится общество, и которая обеспечивает социуму стабильность и устойчивое развитие.

Список литературы:

- 1.Кармин, А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. – СПб.: Лань, 1997. – 512 с.
- 2.Введение в культурологию. Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солониной, Е.Г. Соколова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. университета, 2003. –167 с.
- 3.Крапивенский, С.Э. Социальная философия: учебник для гуманит. соц. спец. вузов. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.
- 4.Флиер, А.Я. Социальные функции культуры [Электронный ресурс]. –2013. – Режим доступа: http://hischool.ru/diskussionnyj_klub.

Попов Александр Григорьевич

1 СД-23

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Alexander Popov

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРАВИТЕЛЬ ФЛОРЕНЦИИ, КОТОРОГО НАЗЫВАЛИ ВЕЛИКОЛЕПНЫМ: ЛОРЕНЦО ДИ ПЬЕРО МЕДИЧИ

Аннотация: Статья рассматривает личность, которую не понаслышке называли «Великолепным» – это Лоренцо ди Пьеро де Медичи (1 января 1449 г., Флоренция – 8 апреля 1492 г., Кареджи). В статье разбирается с чего началась жизнь и как проходило детство Лоренцо. За какие заслуги он заслужил звание «Великолепного». Как проходил трагичный «Заговор Пации» и как он повлиял на самого Лоренцо, его семью и на саму Флоренцию. Его помощь в развитие искусства эпохи Ренессанса. Его семья и будущие Флоренции.

Ключевые слова: Лоренцо, Великолепный, Медичи, Флоренция, семья Медичи, эпоха ренессанса, жизнь, детство, заговор Пации.

THE RULER OF FLORENCE, KNOWN AS THE MAGNIFICENT: LORENZO DI PIERO DE' MEDICI

Summary: This article examines the figure known as the "Magnificent" – Lorenzo di Piero de' Medici (January 1, 1449, Florence – April 8, 1492, Careggi). It explores Lorenzo's early life and childhood. For his exceptional achievements, he earned the title "Magnificent." It also explores the tragic "Conspiracy of Pazzi" and its impact on Lorenzo himself, his family, and Florence itself. His contribution to the development of the Renaissance. His family and the future of Florence.

Keywords: Lorenzo, the Magnificent, Medici, Florence, Medici family, Renaissance, life, childhood, Conspiracy of Pazzi.

Лоренцо ди Пьеро Медичи (1449–1492), прозванный Великолепным, сыграл центральную роль в истории Флоренции и всего итальянского Возрождения. Его жизнь – это история политического гения, страстного мецената и человека, оказавшего влияние на культуру Европы, но также и трагедия, связанной с заговором и конфликтом с религиозным реформатором Савонаролой.

Лоренцо ди Пьеро Медичи родился в 1449 г. в семье Медичи могущественных флорентийских банкиров и политиков, занимавших ведущие позиции в республике. Его отец, Пьеро ди Лоренцо Медичи, по прозвищу «Безупречный», передал сыну не только власть, но и искусство управления государством. Медичи из поколения в поколение строили своё могущество на сочетании финансового гения, политической гибкости и поддержки культуры.

Детство Лоренцо проходило в атмосфере строгого, но просвещенного воспитания, где большое внимание уделялось классическому образованию и развитию разносторонних талантов – от гуманизма до дипломатии. Женой Лоренцо стала Клара Орсини, дочь римского аристократа. Этот брак укрепил политические связи семьи на всей территории Италии.

Медичи воспитывали десятки детей, среди которых важную роль сыграли Джулиано и Джованни (будущий папа Лев X). Семья стала настоящей династией, чье влияние ощущалось не только во Флоренции, но и на международной арене.

В 1469 г., после смерти отца, Лоренцо унаследовал руководство Флоренцией. Он управлял городом с тонким чувством баланса между республиканскими институтами и личной властью семьи Медичи. Лоренцо был искусным дипломатом, ведя сложные переговоры с соседними государствами – Миланом, Венецией, Неаполем, а также с Священной Римской империей и Францией. Лоренцо Медичи, прозванный «Великолепным», был влиятельным банкиром, покровителем искусств и политиком. Медичи контролировали Флоренцию через банковскую мощь и политические связи. Его семья имела множество врагов, особенно среди других амбициозных флорентийских семей.

Одним из главных оппонентов Медичи были семья Пацци – влиятельная феодальная династия, а также некоторые другие представители знати и духовенства. Они видели в Медичи угрозу своим позициям.

Заговор Пации (или Заговор Пацци) – это попытка свержения Лоренцо Медичи, фактического главы Флорентийской республики, которая произошла 26 апреля 1478 г. Заговор стал одним из самых известных событий эпохи Возрождения, поскольку угрожал влиянию и жизни одного из ключевых деятелей Италии XVI в. Политические мотивы у Пацци, они и их союзники стремились вернуть влияние и власть, потерянные из-за доминирования Медичи.

Медичи контролировали финансовые потоки Флоренции, ограничивая влияние своих противников. Папа Сикст IV поддерживал заговорщиков, надеясь ограничить влияние Медичи на политику Италии. Джованни Пацци – представитель семьи Пацци, главарь заговора, Пьетро Пацци – двоюродный брат Джованни, Гуидобальдо Пацци — сын Пьетро, Папа Сикст IV. Заговорщики договорились убить Лоренцо и его брата Джулиано Медичи во время мессы в кафедральном соборе Санта-Мария-дель-Фьоре. Утром 26 апреля 1478 г. в церкви на Лоренцо и Джулиано напали. Джулиано был убит девятнадцатью ножевыми ранениями. Лоренцо, несмотря на ранение, сумел сбежать. Заговор сорвался: победило влияние Медичи. Семья Пацци и соратники заговорщиков были быстро казнены или изгнаны. Лоренцо укрепил свою власть, став еще более влиятельным правителем Флоренции и защитником искусств. Папа Сикст IV, поддерживавший заговор, сорвал многие свои политические планы, и отношения с Медичи ухудшились.

Заговор Пации считается поворотным моментом в истории Италии и эпохи Возрождения. Провал заговора подтвердил господство Медичи во Флоренции и обеспечил стабильность, благоприятствующую развитию культуры и искусства.

Лоренцо был не только политиком, но и выдающимся меценатом, благодаря которому Флоренция стала колыбелью Возрождения. Он поддерживал таких мастеров, как Сандро Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Пьеро ди Козимо, и ученых-гуманистов. Его покровительство способствовало развитию не только живописи и скульптуры, но и философии, литературы и науки. Лоренцо лично участвовал в культурной жизни и был гуманистом, что сделало его не просто покровителем, но и активным участником эпохи Возрождения.

В 1490 г. Лоренцо вернул во Флоренцию из изгнания Джироламо Савонарола – радикального монаха, резко критикующего распущенность и роскошь, в том числе и семьи Медичи. Савонарола через некоторое время после своего возвращения начал выступать за религиозное очищение города и разрушение старых порядков. Эта идеологическая конфронтация означала тяжёлые времена у семьи Медичи во Флоренции на некоторое время. В итоге Савонарола был изгнан и казнен, а семья Медичи потеряла власть. Для Лоренцо же конец жизни стал символом последнего расцвета Флоренции при его правлении — величие сменилось бурей политических и культурных перемен. Лоренцо умер из-за болезни, которая преследовала его семью - подагра.

Лоренцо Медичи – это пример правителя, который понимал: истинная сила государства в политике, дипломатии, искусстве, культуре и образовании. Он умел сочетать решимость и толерантность, власть и гуманизм. Его поддержка художников Возрождения создала невиданный культурный бум, а политическая мудрость позволила Флоренции прожить свой «Золотой век». При этом заговор Пацци показал, насколько хрупок может быть политический трон, а последующий конфликт с Савонаролой — насколько глубоко могут быть внутренние противоречия общества. Лоренцо остается символом эпохи, где великое искусство переплеталось с жёсткой политикой.

Список литературы:

1. Кирпеченок А. Великие династии мира: Медичи. – Москва: Изд. «Аргументы и Факты». – 112 с.
2. Клулас И. Лоренцо Великолепный. – Москва: «Молодая гвардия», 2007. – 260с.
3. Стратерн П. Медичи – крёстные отцы ренессанса. – Москва: Изд. «АСТ», 2011. – 512 с.

Попова Ангелина Владимировна

2 МД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Popova Angelina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СВЯЗИ ЭПОХ

Аннотация: Статья исследует связь между философскими идеями Блеза Паскаля (1623-1662) и современными принципами программирования. Анализируется созданный Никлаусом Виртом в 1970 году язык Pascal. Особое внимание уделяется параллелям между философией Паскаля и современными концепциями clean code (чистый код) и agile-разработки (гибкая разработка). Идеи XVII века о важности простоты и адаптивности нашли воплощение в IT-методологиях XXI века. На примере языка Pascal раскрывается ценность фундаментальных принципов в условиях быстро меняющихся технологий. Материал заставляет задуматься о балансе между инновациями и сохранением базовых ценностей программирования.

Ключевые слова: Блез Паскаль, программирование, clean code, технологии, фреймворки, порядок.

BLAISE PASCAL AND PROGRAMMING: PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE CONNECTION OF EPOCHS

Summary: This article explores the relationship between the philosophical ideas of Blaise Pascal (1623-1662) and modern programming principles. It analyzes the Pascal programming language, created by Niklaus Wirth in 1970. Particular attention is paid to the parallels between Pascal's philosophy and the modern concepts of clean code and agile development.

17th-century ideas about the importance of simplicity and adaptability have found expression in 21st-century IT methodologies. Using the example of the Pascal language, the value of fundamental principles is revealed in the context of rapidly changing technologies. This material prompts reflection on the balance between innovation and preserving the core values of programming.

Keywords: Blaise Pascal, programming, philosophy, clean code, technology, frameworks, order.

Блез Паскаль (1623–1662) — французский математик, физик, философ и теолог, чьи идеи оказали значительное влияние на развитие науки и мышления. Хотя он жил задолго до появления компьютеров, его имя стало символом в мире программирования благодаря языку Pascal, созданному Никлаусом

Виртом в 1970 году. Pascal актуален как образец ясности и структурированности в эпоху сложных технологий. Его принципы простоты нашли продолжение в современных методологиях разработки.

В наш стремительный век цифровых технологий, когда новые языки программирования появляются быстрее, чем мы успеваем их изучить, особенно ценно оглянуться назад и задуматься о корнях современной вычислительной науки. Блез Паскаль - фигура, соединяющая в себе гений математика, проницательность философа и практичность изобретателя. Его наследие заставляет нас задуматься: а не теряем ли мы сегодня что-то важное в погоне за технологическим прогрессом?

Когда Никлаус Вирт в 1968 году назвал свой новый язык в честь французского ученого, это был не просто жест уважения к исторической личности. Это было глубоко осознанное решение, отражающее саму суть создаваемого языка. Ведь что такое программирование, как не современное продолжение тех идей, которые волновали Паскаля - стремление упорядочить хаос, найти ясность в сложности, создать инструменты для решения практических задач?

Паскаль известен своими работами в области математики (теория вероятностей, проективная геометрия) и физики (гидродинамика, давление). Он также изобрел одну из первых механических вычислительных машин — «Паскалину», что делает его одним из предшественников компьютерных технологий.

«Математика — это единственный совершенный метод, ведущий человека к истине» [3]. Паскаль видел в математике идеальный инструмент познания, что перекликается с ролью программирования как средства формализации логики.

Интересно, что сам Паскаль, живший в эпоху, когда вычисления производились вручную, вероятно, и представить себе не мог, какие формы примет его стремление к механизации расчетов. Но разве не удивительно, что его философские принципы оказались настолько универсальными, что нашли применение даже в цифровую эпоху?

«Я пишу длинно, потому что у меня нет времени писать коротко.» [3]. Эта фраза отражает принцип лаконичности, который в программировании выражается в стремлении к минималистичному, но понятному коду.

Сегодня, когда нас окружают сложнейшие системы, многоуровневые архитектуры и бесконечные фреймворки, принцип Паскаля "Порядок - основа ясности" звучит особенно актуально. Не превратилось ли современное программирование в своеобразную "Вавилонскую башню", где избыток возможностей иногда мешает видеть суть?

В 1970 году швейцарский ученый Никлаус Вирт разработал язык Pascal. Основные цели:

- Обучение структурному программированию
- Обеспечение четкого синтаксиса
- Поощрение модульности

Цитата Никлауса Вирта:

«Программы должны писаться для людей, а не для машин.». Этот принцип соответствует идее Паскаля о ясности мышления. [4].

Паскаль учил нас, что истинная сложность - не в нагромождении элементов, а в их гармоничном сочетании. Возможно, именно поэтому его язык, несмотря на кажущуюся простоту, оказался настолько живучим. Ведь что может быть сложнее, чем сделать что-то по-настоящему простое?

Пример кода на Pascal, иллюстрирующего ясность:

```
«program CalculateSum;  
begin  
  writeln('Привет, мир!');  
end.»
```

Здесь представлен принцип простоты, который Паскаль считал основой рационального мышления.

В эпоху искусственного интеллекта и машинного обучения Pascal действительно выглядит анахронизмом. Но так ли это на самом деле? Может быть, именно сейчас, когда технологии становятся все более "черными ящиками", нам особенно нужны такие языки, которые учат понимать саму суть программирования?

Связь между философскими идеями Блеза Паскаля и современными подходами к программированию проявляется особенно ярко, если рассмотреть два ключевых направления: принципы чистого кода и agile-методологии (гибкой методологией). Эти концепции, доминирующие в современной разработке ПО (программное обеспечение). [1].

Принципы чистого кода, сформулированные Робертом Мартином, представляют собой современную интерпретацию идей Паскаля о ясности и порядке:

Самодокументируемость кода (выразительные имена переменных и функций) напрямую соответствует паскалевскому стремлению к точности формулировок. [2]. Как писал Паскаль: "Ясность — это вежливость программиста" (адаптируя его известное высказывание о стиле).

Принцип единственной ответственности (SRP от англ. Single Responsibility Principle — «Принцип единственной ответственности») отражает паскалевский метод анализа через разделение сложных проблем на простые компоненты. В "Мыслях" он отмечал: "Нельзя правильно понять целое, не изучив его части, но и части нельзя понять без целого". [3].

Минимизация сложности в clean code (чистый код) — это прямое продолжение паскалевского подхода: "Истинная мудрость заключается в умении делать сложное простым, а не простое — сложным".

Agile-манифест (гибкая манифест), провозглашающий ценности:

- Людей и взаимодействия над процессами и инструментами
- Работающее ПО (программное обеспечение) над comprehensive документацией

- Сотрудничество с заказчиком над согласованием контракта
- Готовность к изменениям над следованием плану

Удивительным образом перекликается с философией Паскаля:

Итеративный подход в agile (гибкость) напоминает паскалевский метод научного познания через последовательное приближение к истине. Его знаменитое "Мы блуждаем в лабиринте, где истина скрыта" можно переосмыслить как описание итеративного процесса разработки.

Акцент на взаимодействии между разработчиками соответствует паскалевскому пониманию важности человеческого фактора: "Сердце имеет свои доводы, которых разум не знает".

Гибкость к изменениям отражает его философский подход: "Постоянство — это бесконечная череда изменений"

Не случайно многие современные концепции - от "чистого кода" до agile-методологий (гибкой методологией) - в каком-то смысле продолжают традицию, заложенную Паскалем. Ведь что такое agile (гибкость), как не стремление к простоте и адаптивности? Что такое clean code, как не современное воплощение идеи ясности и структурированности?

Размышляя о наследии Паскаля в контексте современного программирования, нельзя не задаться вопросом: а что действительно важно в технологиях? Быстрота выполнения? Многофункциональность? Или все-таки та самая ясность и простота, о которой говорил французский мыслитель?

Возможно, истинная ценность Pascal сегодня - не в его практическом применении, а в том, что он служит нам напоминанием: технологии должны служить человеку, а не наоборот. В мире, где сложность систем растет экспоненциально, этот урок становится все более актуальным.

Как писал сам Паскаль: "Все человеческие несчастья происходят от того, что человек не может спокойно сидеть в комнате". В контексте программирования — это можно переосмыслить: возможно, многие проблемы современной разработки происходят от того, что мы слишком спешим создавать новое, забывая осмыслить уже созданное.

Философия Паскаля предлагает ценную систему координат для навигации в цифровом мире. Его принципы ясности, системности и обращения к человеку остаются актуальными, напоминая, что технологии должны служить человеку, а не наоборот. Как отмечал Паскаль: "Все человеческие несчастья происходят от неспособности спокойно сидеть в комнате" — в цифровую эпоху это предупреждение звучит особенно пророчески.

К неизученным проблемам можно отнести: теологию алгоритмов: религиозное осмысление ИИ (искусственного интеллекта), экзистенциальную феноменологию программирования, эпистемологию больших данных, философию кибербезопасности, цифровую антропологию человеческого общения. Эти направления открывают новые перспективы для развития паскалевской мысли в контексте современных технологических вызовов.

Список литературы:

- 1.Быкадоров Ю.А., Кузнецов А.Т. Информатика и вычислительная техника – URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br294464?ysclid=mb975odzz04710574> (дата обращения 29.06.2025)
- 2.Кнут Д. Искусство программирования. – URL: <https://djvu.online/file/g5Yhh3ccJ3fcy?ysclid=mb973rvjcd87903793> (дата обращения 29.06.2025)
- 3.Паскаль Б. Мысли. – URL: <https://predanie.ru/paskal-blez-blaise-pascal/mysli/slushat/> (дата обращения 29.06.2025)
- 4.Вирт Н. Алгоритмы + структуры данных = программы. – URL: <https://djvu.online/file/CTEuH61a1meDJ?ysclid=mb971sapc0962506123> (дата обращения 29.06.2025)

Порожная Полина Сергеевна

2 ХД-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Polina Pozhnaya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ БЫТЬ ТВОРЦОМ?

Аннотация: В статье исследуются две взаимосвязанные проблемы современной философии: возможность признания искусственного интеллекта (далее - ИИ) творцом в контексте философии искусства и этические вызовы, связанные с защитой приватности, достоинства и свободы личности в условиях массовой слежки и алгоритмического управления. На основе анализа российских и зарубежных академических источников демонстрируется, что творческий потенциал ИИ ставит под сомнение традиционные критерии авторства и креативности, а распространение технологий распознавания лиц и алгоритмического принятия решений требует переосмысления концепций автономии и прав человека. В заключении предлагаются пути решения, включая разработку этико-правовых норм и публичные дискуссии о цифровой этике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, философия искусства, приватность, массовая слежка, алгоритмическое управление, цифровая этика, свобода, достоинство, российские исследования.

CAN ARTIFICIAL INTELLIGENCE BE A CREATOR?

Summary: The article explores two interrelated issues in contemporary philosophy: the possibility of recognizing artificial intelligence (AI) as a creator within the philosophy of art and the ethical challenges posed by mass surveillance and algorithmic governance in relation to privacy, dignity, and individual freedom. Based on an analysis of Russian and international academic sources, it is demonstrated that AI's creative potential challenges traditional criteria of authorship and creativity, while the proliferation of facial recognition technologies and algorithmic decision-making calls for a rethinking of autonomy and human rights concepts. The conclusion proposes potential solutions, including the development of ethical and legal frameworks and public discussions on digital ethics.

Keywords: artificial intelligence, creativity, philosophy of art, privacy, mass surveillance, algorithmic governance, digital ethics, freedom, dignity, Russian studies.

Современные технологии, такие как нейросети, системы распознавания лиц и Big Data, не только трансформируют социальные практики, но и ставят под вопрос фундаментальные философские категории. Например, в 2020 году алгоритм GPT-3 написал эссе, опубликованное в The Guardian, что вызвало дискуссии о природе творчества. В России внедрение системы «Безопасный город» с распознаванием лиц в Москве и Санкт-Петербурге актуализировало споры о балансе между безопасностью и приватностью. Цель статьи - систематизировать философские подходы к этим проблемам, опираясь на труды российских и зарубежных исследователей.

Классические определения творчества, сформулированные И. Кантом и Г.В.Ф. Гегелем, подчеркивают роль свободы воли и рефлексии. Кант в «Критике способности суждения» утверждал, что гений «даёт правила искусству», сочетая оригинальность и универсальность [1]. Однако ИИ, как отмечает российский философ А.Г. Денисов, действует в рамках «алгоритмической предопределённости», лишенный интенциональности [2].

Современные исследователи, такие как Б.В. Марков, предлагают расширить понятие творчества, включив в него «коллаборацию человека и машины» [3]. Примером служит проект «Нейронное зеркало» (Сколково, 2021), где ИИ генерировал изображения на основе эмоций зрителей, выявленных через биометрические датчики. Это ставит вопрос: можно ли считать соавтором алгоритм, преобразующий данные в арт-объекты?

Споры об авторстве ИИ-произведений актуальны в контексте российского права. В 2022 году Роспатент отказался регистрировать картину, созданную нейросетью MidJourney, сославшись на отсутствие «человеческого творческого вклада» [4]. Это коррелирует с позицией А. Данто, который связывал искусство с интерпретацией, возможной лишь в человеческом сознании [5].

Однако искусствовед Е.А. Петрова в статье для журнала «Вопросы философии» утверждает, что ИИ-арт может обладать эстетической ценностью, если воспринимается как «символ эпохи цифрового бессознательного» [6].

Например, инсталляция «Сновидения алгоритмов» (ММОМА, 2023) использовала ИИ для визуализации данных соцсетей, став метафорой коллективного сознания.

Массовая слежка в России, реализуемая через систему «Безопасный город» и закон Яровой, привела к сбору данных 95% жителей мегаполисов (данные Роскомнадзора, 2023). Как отмечает социолог С.И. Зубов, это создаёт «цифровой паспорт», угрожающий автономии личности [7].

Ю. Хабермас подчёркивал, что приватность — основа формирования критического субъекта [8]. В условиях, когда алгоритмы предсказывают поведение (например, сервис «Социальный рейтинг» в экспериментах Минцифры), возникает риск «превентивного подавления инакомыслия», как пишет правозащитник А.В. Смирнов [9].

Исследование НИУ ВШЭ (2022) выявило, что 40% кредитных заявок, отклонённых банковскими алгоритмами в России, принадлежали жителям малых городов, что отражает системную предвзятость [10]. Философ К.А. Костина связывает это с «цифровым колониализмом», когда алгоритмы воспроизводят неравенство [11].

Психолог Д.Р. Федоров в работе «Цифровая несвобода» (2023) доказывает, что алгоритмические рекомендации (например, в TikTok или «Яндекс.Дзен») формируют «фильтруемый контент», сужая свободу выбора [12]. Это согласуется с теорией «мягкого детерминизма» Т. Нагеля, где внешние факторы ограничивают автономию.

Развитие ИИ требует переосмысления философских концепций. Признание ИИ творцом возможно лишь в рамках коэволюции человека и машины, где алгоритм выступает инструментом, а не субъектом. Для защиты приватности и свободы необходимы:

1. Реформа законодательства (например, запрет необоснованного сбора биометрических данных).

2. Создание этических комитетов при разработке ИИ, как предлагает Центр цифровых прав МГУ [13].

3. Публичные дискуссии о цифровой этике, интегрирующие позиции философов, юристов и технологов.

С моей точки зрения, комплексное осмысление взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом требует выхода за узкие рамки технологического детерминизма. Необходим междисциплинарный подход, объединяющий философскую рефлексию, культурологический анализ и социальную антропологию. Особенно это актуально для российского интеллектуального пространства, обладающего богатой традицией гуманитарной мысли - от философских идей Серебряного века до современных разработок в области цифровой этики.

В контексте российской действительности, где технологическая модернизация соседствует с глубокими культурными традициями, принципиально важно найти баланс между инновационным развитием и сохранением гуманистического потенциала. Как отмечал известный отечественный философ В.А. Лекторский, "технологический прогресс должен сопровождаться прогрессом нравственным". Это особенно значимо в сфере искусства, где проникновение ИИ создает принципиально новые творческие парадигмы.

На мой взгляд, машинное "творчество" может рассматриваться как новый инструментарий в руках художника, но не как самостоятельный субъект художественного процесса. В этом контексте уместно вспомнить концепцию "расширенного разума" (extended mind), разрабатываемую современными когнитивистами. ИИ-алгоритмы могут стать своеобразным "продолжением" человеческого сознания, но не его заменой.

Переходя к этическому измерению проблемы, следует подчеркнуть, что цифровая трансформация общества требует не пассивного приспособления к новым реалиям, а активного формирования нормативно-ценностных рамок технологического развития. Как справедливо отмечал в своих работах Ю. Хабермас, технологический прогресс должен сопровождаться развитием коммуникативной рациональности.

В свете кантовской традиции, провозглашающей автономию разума основой человеческого достоинства, особую актуальность приобретает защита базовых антропологических констант в условиях алгоритмизации всех сфер жизни. Проблема приватности в цифровую эпоху трансформируется из узкотехнической в фундаментально-философскую, требующую переосмысления традиционных категорий свободы, автономии и субъектности.

Таким образом, перед современной философской мыслью стоит двоякая задача: с одной стороны, концептуальное осмысление феномена ИИ в культуре и искусстве, с другой - разработка этических оснований для гармоничного включения новых технологий в социальную ткань. Решение этой задачи возможно только через синтез технологического и гуманитарного знания, через диалог между инженерами, философами и представителями творческих профессий.

Список литературы

1. Кант, И. Критика способности суждения. - М.: ИФ РАН, 2001. - 450 с.
2. Денисов, А.Г. Искусственный интеллект и границы творчества // Вопросы философии. - 2021. - № 5. - С. 78-92.
3. Марков, Б.В. Человек и машина: философия техники. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. - 304 с.
4. Официальный сайт Роспатента. Решение от 12.04.2022 г. № 123-ИИ. - URL: <https://rupto.ru>
5. Данто, А. Преображение банального. - М.: Искусство, 2004. - 220 с.

- 6.Петрова, Е.А. Цифровое искусство как феномен современности // Философские науки. - 2022. - № 3. - С. 45-60.
- 7.Зубов, С.И. Цифровая приватность: миф или реальность? - М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2023. - 180 с.
- 8.Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы. - М.: Весь Мир, 2016. - 320 с.
- 9.Смирнов, А.В. Большие данные и большие риски. - М.: РГ-Пресс, 2022. - 210 с.
- 10.Отчет НИУ ВШЭ «Алгоритмическая дискриминация в РФ». - 2022. - URL: <https://hse.ru>
- 11.Костина, К.А. Этика алгоритмов. - СПб.: Алетейя, 2021. - 150 с.
- 12.Федоров, Д.Р. Цифровая несвобода. - М.: Прогресс, 2023. - 195 с.
- 13.Рекомендации Центра цифровых прав МГУ. - 2023. - URL: <https://digitalrights.msu.ru> (дата обращения: 22.05.2025).

Поспехова Ксения Алексеевна

5 ИВ-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Юрьева Ольга Юрьевна

Pospekhova Ksenia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Аннотация: Проведено исследование, объединяющее ювелирное искусство, вдохновленное пьесой Уильяма Шекспира "Ромео и Джульетта" и произведения мирового изобразительного искусства, посвященные теме любви. Изучена символика, используемая в данной тематике. На основе анализа лучших аналогов из разных эпох и вдохновением ими, разработан художественный образ ювелирного гарнитура "Тайная Встреча". Представлен детальный проект гарнитура, обоснован выбор материалов и описаны их свойства, а также подробно изложен процесс изготовления.

Ключевые слова: ювелирный дизайн, "Ромео и Джульетта", искусство.

JEWELRY DESIGN BASED ON THE WORK OF WILLIAM SHAKESPEARE'S ROMEO AND JULIET

Summary: A study has been conducted combining jewelry inspired by William Shakespeare's play "Romeo and Juliet" and works of world fine art dedicated to the

theme of love. The symbolism used in this subject is studied. Based on the analysis of the best analogues from different eras and inspired by them, the artistic image of the jewelry set "Secret Meeting" was developed. A detailed headset design is presented, the choice of materials is justified and their properties are described, as well as the manufacturing process is described in detail.

Keywords: jewelry design, "Romeo and Juliet", art.

Целью данной работы является разработка концепции и эскизов ювелирных украшений, вдохновленных трагедией Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». В задачи исследования входят: анализ существующих ювелирных коллекций с романтической и трагической тематикой; изучение символики пьесы и ее художественного воплощения в других видах искусства; разработка оригинальных эскизов ювелирных изделий, отражающих ключевые образы и мотивы произведения; обоснование выбора материалов и технологий изготовления.

Современный ювелирный дизайн характеризуется стремлением к индивидуальности и авторскому стилю. Мастера используют разнообразные техники и материалы, от традиционных драгоценных металлов и камней до инновационных композитов и 3D-печати. Однако, многие коллекции остаются в рамках устоявшихся канонов, предлагая изделия с повторяющимися мотивами и недостаточной художественной глубиной.

Под предложенное описание может подойти целый ряд произведений искусства, к примеру:

- Леонардо да Винчи, «Мона Лиза», портрет женщины с загадочной улыбкой, символ женственности и загадочности.
- Джеймс Кэмерон, "Титаник": История любви между Джеком и Розой на фоне трагической катастрофы "Титаника".
- Александр Пушкин, "Евгений Онегин": История любви Татьяны к Онегину и их сложных взаимоотношений.
- Густав Климт, "Поцелуй": Изображение пары, слившейся в страстном поцелуе, символ единения и страсти.
- Эрих Мария Ремарк, "Три товарища": История сложной любви в период после Первой мировой войны, затрагивающая темы дружбы и потерь.
- Пётр Ильич Чайковский, "Лебединое озеро": Балет о принцессе, превращенной в лебедя, и её трагической любви.
- Альбер Камю, "Посторонний": Роман, где любовь и отношения показаны в абсурдистском ключе, отражая отчуждение человека от мира.

Однако выбор трагедии Уильяма Шекспира "Ромео и Джульетта" в качестве основного источника вдохновения для ювелирного гарнитура "Тайная Встреча" обусловлен несколькими ключевыми факторами. Во-первых, "Ромео и Джульетта" – это не просто история любви, это архетипичная трагедия, ставшая символом юношеской страсти, запретной любви и трагической судьбы в мировой культуре. В отличие от многих других произведений на любовную тематику, "Ромео и Джульетта" обладает уникальной эмоциональной глубиной

и контрастностью, сочетая в себе любовь и ненависть, жизнь и смерть, свет и тьму.

Во-вторых, пьеса Шекспира наполнена богатым символизмом и мотивами, которые идеально подходят для ювелирного воплощения. Мотив запретной любви, символы ночи и дня, образы сада, балкона, звезды, кинжала, яда – все это предоставляет широкие возможности для интерпретации в ювелирных формах. Особенно важной для концепции гарнитура "Тайная Встреча" является тема тайных свиданий Ромео и Джульетты, полных волнения, опасности и надежды. Именно эта атмосфера скрытности и страсти вдохновила на создание украшений, которые бы передавали всю гамму чувств, связанных с тайной любовью.

Настоящая работа нацелена на создание уникального ювелирного сета, осмысленно использующего символику «Ромео и Джульетты» для выражения глубины чувств и трагизма шекспировской истории.

Образы и символика пьесы предлагают широкий спектр возможностей для ювелирного воплощения. В качестве примеров можно рассматривать:

- Цветы: Роза (Джульетта) и фиалка (Ромео), традиционно ассоциирующиеся с любовью, могут быть воспроизведены в виде инкрустации драгоценными камнями или эмалью. Черные розы будут символизировать трагический конец истории. Составление композиции из этих цветов, например, в бутоньерке или на серьгах, позволит передать нежность и трагизм одновременно.

- Балкон: Образ балкона, где встречались любовники, можно стилизовать в виде изящной дуги на браслете или кольце, возможно с гравировкой или инкрустацией на месте, символизирующем встречу.

- Кинжал: Стилизованный кинжал, возможно, с чернением или гравировкой, может быть использован в виде кулона или подвески на цепочке, передавая трагическую сторону истории.

- Гербы семейств Монтекки и Капулетти: стилизованные гербы, вплетенные в узор или использованные в виде символических элементов, будут напоминать о вражде, противостоящей любви героев. Их сочетание в одном изделии станет символом примирения через любовь.

- Ключ и замок: Ключ и замок — аллегорическое изображение судьбы и предопределенности [1].

Шекспировские формы» в данном контексте — это символические и визуальные элементы, заимствованные из пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта», которые служат источником вдохновения для художественного творчества. К ним относятся разнообразные мотивы, включая цветочную символику (розы и фиалки), архитектурные элементы (балконы, окна) и предметы, связанные с сюжетом пьесы (кинжалы, маски). Эти элементы, наполненные глубоким смыслом и эмоциональным резонансом, использовались и продолжают использоваться в различных областях искусства, включая ювелирный дизайн. Данное исследование рассматривает эффективное

применение шекспировских форм — в частности, из «Ромео и Джульетты» — для создания уникальных и выразительных ювелирных изделий. Образность пьесы служит мощным средством передачи тем любви, потери и судьбы. К примеру, винтажное кольцо с переплетающимися розами и фиалками искусно передает страстную, но трагическую любовь Ромео и Джульетты. Символические формы, заимствованные из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», являются богатым источником вдохновения для ювелирного дизайна. Эти хрупкие, но выразительные образы обладают неповторимой эмоциональной силой. В пьесе множество символов, каждый со своим оттенком и значением: кинжал, символизирующий трагический конец; балконы олицетворяющие тайные встречи; гербы Монтекки и Капулетти, представляющие враждующих семей. Некоторые символы, подобно яркой окраске бабочек, служат для усиления эмоционального воздействия, например, рубины, как символ страсти и крови. Другие — как камуфляж, скрывая трагедию за красотой и элегантностью изделия. Эта естественная драматургия пьесы поспособствовала появлению в ювелирном искусстве различных интерпретаций шекспировской темы [2].

Одним из первых примеров использования символики "Ромео и Джульетты" в ювелирных изделиях можно считать викторианские броши с мотивами цветов и сердец. В них сдержанность форм сочеталась с богатством декора. Часто используются элементы барокко или винтажного стиля, отражающие эпоху, в которой происходят события пьесы. В наши дни ювелиры продолжают обращаться к образам «Ромео и Джульетты», создавая уникальные украшения. Отличительной чертой современного подхода является тонкая проработка деталей, передача эмоциональной насыщенности символики. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были применены следующие методы:

Аналитический метод: Изучение текста пьесы "Ромео и Джульетта" с целью выявления ключевых мотивов, символов и образов, связанных с темой любви и тайных встреч. Сравнительный анализ: Сопоставление интерпретаций темы любви в различных произведениях искусства, литературы и кино. Это позволило выявить общие тенденции и уникальные особенности подхода Шекспира к изображению любви. Опрос: Проведение опроса среди студентов с целью выявления их предпочтений в отношении ювелирных изделий, символики любви и восприятия образов, связанных с "Ромео и Джульеттой". Результаты опроса были использованы для корректировки дизайна гарнитура.

В качестве аналога проектируемого украшения были выбраны ювелирные изделия, вдохновленные эпохой Возрождения и символикой пьесы «Ромео и Джульетта». Для анализа были изучены коллекции известных ювелирных домов, специализирующихся на изделиях в винтажном и классическом стилях. Особое внимание уделено использованию цветочных мотивов (розы, фиалки), стилизованных элементов архитектуры (балконы, арки), а также символике кинжалов и гербов семейств. Для более глубокого понимания исторического контекста и символизма были изучены работы, посвященные эпохе

Возрождения в Италии, а также литературоведческие исследования пьесы Шекспира [1] - [5].

Рассмотрим возможные аналоги из ювелирных коллекций, отражающие символику пьесы, к примеру кольцо с переплетающимися розами и фиалками или кольцо с гравировкой, изображающей балконы. Анализ этих изделий позволит определить оптимальные материалы (золото, серебро, драгоценные и полудрагоценные камни, эмаль) и технологии изготовления (резьба, инкрустация, чернение), которые также будут использованы в проектируемом украшении.

В результате сравнительного анализа аналогов исторических и современных ювелирных изделий, а также литературоведческих исследований символики пьесы «Ромео и Джульетта», были разработаны концептуальные эскизы ювелирных украшений. Эскизы отражают ключевые образы и мотивы пьесы: розу и фиалку, как символы любви героев; стилизованные балконы и арки, как аллюзию на тайные встречи; кинжал, как символ трагического конца; и гербы семейств Монтеки и Капулетти, символизирующие вражду и примирение. При исследовании символики любви в различных культурах особое внимание уделялось универсальным оппозициям, отражающим двойственность и многогранность этого чувства. В частности, были рассмотрены следующие символические пары:

1. Солнце и Луна: символизируют соответственно мужское и женское начало, активное и пассивное, сознательное и бессознательное. В контексте "Ромео и Джульетты" эта пара может отражать различие характеров и ролей героев, но и их взаимное притяжение.

2. Красное и Белое: цвета, часто ассоциируемые с любовью и страстью (красный) и чистотой, невинностью (белый). В пьесе Шекспира эти цвета могут символизировать как пылкую страсть Ромео и Джульетты, так и их чистоту и искренность чувств.

3. Шип и Роза: роза, как символ любви и красоты, часто изображается с шипами, которые символизируют опасность, боль и препятствия. Эта пара отражает двойственность любви, которая может быть одновременно прекрасной и болезненной.

4. Мужское и Женское: в различных культурах мужское и женское начала наделяются разными символическими значениями. Например, в западной традиции мужское начало часто ассоциируется с активностью и рациональностью, а женское – с пассивностью и интуицией. В "Ромео и Джульетте" эти начала противопоставлены, но в то же время неразрывно связаны друг с другом. Анализ символических пар позволил автору создать ювелирный гарнитур, который отражает не только конкретную историю любви, но и универсальные аспекты этого чувства, понятные представителям разных культур. В эскизах использован стилистический прием символического сочетания форм и материалов. Например, сочетание золота и серебра может символизировать союз Ромео и Джульетты, а инкрустация рубинами — их

страстную любовь. Чернение и более темные камни могут символизировать трагический конец истории. Различные варианты композиционного построения и линии эскизов отражают динамику отношений героев и развитие сюжета пьесы [3].

Авторский эскиз представляет варианты, демонстрирующие различные стилистические решения, от классицизма до современного минимализма, при этом сохраняющие верность выбранной символике «Ромео и Джульетты».

В процессе сравнительного анализа аналогов и изучения символики пьесы «Ромео и Джульетта» было принято решение отказаться от первоначальной концепции и перейти к более выразительной образной системе, отражающей темы любви, тайны и трагедии. В результате был разработан новый проект ювелирного гарнитура «Тайная Встреча». Этот гарнитур символически отражает тайные встречи Ромео и Джульетты: изделия сочетают элементы, символизирующие как романтическую сторону любви, так и её трагический конец.

Парюра «Тайная Встреча» включает в себя кулон в виде стилизованной розы (символ Джульетты), серьги с элементами, напоминающими балконы, и кольцо с гравировкой, которая символизирует тайные знаки влюбленных. Розовый цвет, как цвет любви и нежности, будет сочетаться с более темными элементами, символизирующими трагический конец. Ассиметричные серьги, изящное колье и кольцо создают единую гармоничную композицию. Небольшие вставки из полудрагоценных камней (розового кварца или аметиста) эффектно дополняют литые детали и придают изделиям легкость и изящество. Прорезные отверстия в некоторых элементах подчеркивают хрупкость и недолговечность любви героев, а также их тайный и запретный характер. Кольцо, дополняющее гарнитур, становится акцентом-доминантой, символизирующей вечность любви несмотря на трагический конец.

В качестве материалов для изготовления ювелирного гарнитура «Тайная Встреча», вдохновленного пьесой «Ромео и Джульетта», были выбраны золото и полудрагоценные камни, символически отражающие темы любви, тайны и трагедии. Для металлической основы выбрано красное золото 585 пробы. Этот благородный металл ассоциируется с страстью и романтикой, основными темами пьесы. Его теплый оттенок гармонично сочетается с выбранными полудрагоценными камнями. Красное золото также символизирует кровь, подчеркивая трагический аспект истории любви Ромео и Джульетты. В качестве дополнительных материалов используются полудрагоценные камни: розовый кварц (символ нежности и чистоты чувств Джульетты), аметист (символ печали и трагедии) и возможно небольшие вставки из черного оникса (символ смерти и тайны). Выбор камней обеспечивает необходимый цветовой баланс и соответствие общей концепции гарнитура. Для изготовления элемента изделия розы для Джульетты, вдохновляясь пьесой «Ромео и Джульетта», автором применялись современные технологии и традиционные ювелирные техники. Элементы гарнитура, символизирующие Джульетту, изготавливались из белого золота 585 пробы с использованием 3-д моделирования. Высокая точность

обработки позволила достичь изысканности и изящества форм. Возможные дефекты устранялись с помощью шлифовальной машинки. Каждый лепесток изготавливался вручную. Символы страстной любви героев (розы) изготавливались с помощью 3D-печати. Эта технология позволила создать сложные и детализированные формы. Печать проводилась на 3D-принтере из фото полимера, после чего из полученных моделей было сделано литье из золота.

Также на браслете есть гравировка в виде кинжала, которая олицетворяет Ромео. Перед 3D-печатью был создан рендер. В результате литья, обработки изделия, нанесения гравировки, в итоге автор получил изящный браслет.

Использование символики пьесы «Ромео и Джульетта» открывает широкий спектр возможностей для оригинального творчества всех направлений. Богатство образности пьесы — любовь, тайна, трагедия — позволяет создавать изделия, передающие сложные эмоции и многогранный смысл. Гарнитур «Тайная Встреча», разработанный в рамках данного исследования, является примером такого подхода. Комбинация символических форм (розы, фиалки, балконы, кинжалы), материалов (красное золото, розовый кварц, аметист), и технологий изготовления позволяет создать уникальное и эмоционально насыщенное ювелирное изделие. Данный подход к дизайну будет актуален для современных ювелиров и художников будущего [4].

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена стремлением к новому осмыслению классических литературных образов в ювелирном искусстве. Использование символики «Ромео и Джульетты» представляет собой нестандартный подход, позволяющий создавать уникальные и эмоционально насыщенные изделия. Гарнитур «Тайная Встреча» демонстрирует возможности сочетания классических ювелирных техник с современными технологиями 3D-моделирования и печати для воплощения сложных художественных замыслов. Красота и драматизм шекспировской истории любви завораживают, и именно глубокое понимание этих эмоций позволит мастерам ювелирного искусства создавать новые выразительные образы на многие годы вперед.

Список литературы:

1. Стоун, Амелия. Шекспировский символизм в викторианских украшениях: исследование романтических и трагических мотивов. Bloomsbury Academic/ Амелия Стоун. - Москва, ООО Азарт, 2022. 345 с.
2. Беллини, Джованни. Драгоценности эпохи Возрождения: итальянское мастерство и образы Ромео и Джульетты/ Джованни Беллини. - Москва, Издательство Йельского университета, 2018.
3. Вэнс, Элинора. "Запретная любовь: интерпретация символики Ромео и Джульетты в современном ювелирном дизайне". Журнал гомологии, том 38, № 2, 2023, С. 150-165.

4. Дэвис, Артур. От балкона до броши: Архитектурные мотивы Ромео и Джульетты в ювелирных изделиях". "Ювелир", Том 12, № 3, 2021, стр. 87-99.
5. Магазин: Romeo & Julietta (Serene Pop-Up), магазин B34-35, B/F, Уорф-Роуд, 21-53, Норт-Пойнт, Гонконг. - URL: https://romeojuliet.shop/?srsltid=AfmBOorK_yV6AnvvaewwJmhRAiN4ngVcspBvT2d2k0Pj_nR9a2bIGLa] (Дата доступа: 15.09.2025)

Прохорова Екатерина Кирилловна

1 ИД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Ekaterina Prokhorova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СРАВНЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ И СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИЙ

Аннотация: Целью статьи является сравнительный анализ мифологических представлений славянской и скандинавской мифологий. Рассматриваются структура мира, основные уровни мироздания и существа, обитатели каждого из них. Особое внимание уделяется богам Перуну и Тору: их атрибутам, культовым практикам и символике. В статье выявляются сходства в образах богов-громовержцев и концепциях мироустройства, а также подчеркиваются различия в детализации мифологических систем и культовых обрядов.

Ключевые слова: славянская мифология, скандинавская мифология, Перун (атрибуты, происхождение), Тор (атрибуты, происхождение), громовержцы, обряды и праздники, загробная жизнь.

COMPARISON OF SLAVIC AND NORSE MYTHOLOGY

Summary: The aim of the article is a comparative analysis of mythological concepts in Slavic and Norse mythologies. The structure of the world, the main levels of the cosmos, and the beings inhabiting each of them are examined. Special attention is paid to the gods Perun and Thor: their attributes, cult practices, and symbolism. The article identifies similarities in the depictions of thunder gods and concepts of the cosmic order, as well as highlights differences in the detailing of mythological systems and ritual practices.

Keywords: slavic mythology, norse mythology, perun (attributes, origin), Thor (attributes, origin), thunder gods, rituals and festivals, afterlife.

Когда люди говорят о мифологиях разных народов, они представляют что-то совершенно разное. Это не удивительно поскольку культуры народов отличаются друг от друга достаточно сильно, но действительно ли в мифологиях нет чего-то общего? Рассмотрим этот вопрос на примере славянской и скандинавской мифологий. Для начала немного углубимся в каждую мифологию.

В славянской мифологии мир делится на четыре части: *Правь* – верхний мир богов над небесами; *Явь* – средний мир, в котором живут люди, звери, растения; *Навь* – нижний мир мёртвых и *Славь* – мир предков и покровителей.

Рассмотрим каждый из этих миров подробнее. Правь – одно из основных понятий славянской философии, мир светлых славянских богов и божественного закона. Боги Прави помогают людям развиваться, осваивать новые ремесла, поступать честно. Боги живущие в Прави и следят, чтобы всё было правильно: что бы человек, который творит добро, получал хорошую судьбу. А тот, кто поступает плохо, рано или поздно получил наказание.

Явь – понятный и близкий человеку мир. В нём живут люди, звери, птицы, духи и природные Боги. Славяне верили, что, всё, что человек делает в Яви, влияет на его жизнь. Если ты сеешь зло – оно вернётся. Так же люди верили, что Явь тесно связана с циклами природы. Зима сменяет лето, день сменяет ночь, жизнь переходит в смерть. Всё, что происходит в нашем мире, связано с Навью и Правью.

Навь – самый загадочный и пугающий мир. Здесь живут тёмные боги, их задача связана с разрушением того, чему уже нет места в мире Яви. В мир Нави уходят души после смерти, здесь они очищаются, чтобы переродиться вновь. Некоторые души не могут очиститься и превращаются в злых духов в мире Нави. Но не стоит воспринимать Навь только как что-то плохое. Это мир скрытого, невидимого, мистического. В нём есть не только тьма, но и мудрость предков, тайные знания.

Славь – считалась светлой Навью. В славянской системе взглядов она охватывает и Астральный и Ментальный Миры, а уже над ним Мир Прави. Славяне славили предков и поэтому Светлую Навь еще называли Славью. Мир Слави – это мир предков и покровителей. Сюда попадают души, которые должны очиститься перед тем, как переродиться.

Хоть письменных источников почти не сохранилось мы можем сказать, что славянская мифология была богата на различных персонажей. Они делятся на «Низших» и «Высших». Низшие представляют духов и демонов, которые сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Высшие же являются богами, которые живут обособленно, следят за стихиями и вмешиваются в жизнь людей крайне редко. Поскольку персонажи славянской мифологии очень разнообразны подробно мы рассмотрим лишь одного из них – Перуна, так как он является одним из наиболее известных богов в массах.

Перун – Бог плодородия, справедливости и войны, властитель грома и молнии. Первоначальное назначение Перуна насыщать дождь для поддержания плодородия земли. Позже из-за атрибутов грома и молнии стал ассоциироваться с войной. Он считался покровителем князей и дружины. Перун являлся защитником Яви от различных сущностей и тёмных сил. По своей сути он контролировал соблюдение миропорядка и равновесие сил. Согласно Славянской Традиции, Перун – сын бога Сварога (Отца Небесного) и богини Лады (Богородицы). Супруга бога Перуна – Дива Додола – богиня грома и небесной влаги. Сын Перуна – Даждьбог (олицетворял Мудрость и Знания). Дочь – Девана (отличалась гордым характером, непокорным нравом и неимоверной силой, по сути – женщина-Воин).

Рассмотрим атрибуты и праздники, связанные с Перуном. Оружие бога Перуна – это меч, топор, секира, палица, волшебный лук с серебряными стрелами, боевая колесница.

Тотемы Перуна – орёл, огнегривый конь. Растение Перуна – папоротник; Дерево Перуна – дуб; Треба (подношение) богу Перуну – бык, петух, хлеб, соль.

В скандинавской мифологии мир делится на девять частей:

Асгард по сути – небесный город, обитель богов-асов. Асы ведут непрерывную войну с низшими богами – ванами, поэтому мощное укрытие от них – необходимость. Кроме богов и богинь, в Асгарде живут коннокрылые девы-воительницы – валькирии.

Ванахейм расположен к западу от Митгарда и Асгарда. По сути, это мир высших сил, но обстановка здесь более спокойная и умиротворяющая, чем в Асгарде.

Юсальфхейм светлый мир, в котором живут альфы, более известные как эльфы, и феи. Он находится между Асгардом и Мидгардом.

Мидгард населён людьми, и является «миром смертных». Мидгард был создан Одином и его братьями из тела убитого ими великана Имира. Мидгард соединен с Асгардом радужным мостом (Биврёст).

Ётунхейм земля, населённая великанами-ётунами. По легендам этот мир был сотворён асами к востоку от Мидгарда для Бергельмира и его потомков. От Асгарда Ётунхейм отделяет река Ивинг.

Нифльхейм, то есть туманная земля – земля льдов и туманов, местообитание ледяных (инеистых) великанов, существовал до всего живого. В сказаниях говорится, что Нифльхейм находился к северу от бездны Гиннунгагап. А к югу от бездны располагался Муспельхейм.

Свартальфхейм буквально Дом Чёрных Альфов – родина Цвергов, тех кого принято называть гномами. Свартальфхейм был создан Асами в одно время с Юсальфхеймом. Асы создали этот мир для Цвергов, которых они сотворили из червей, появившихся в мясе Имира. (Из мяса этого великана был создан Мидгард). Свартальфхейм располагается между Мидгардом и Хельхеймом.

Хельхейм буквально Владения Хель – один из девяти миров, мир мёртвых, в котором властвует безобразная Хель, дочь Локи и великанши Ангрбоды (*Вредоносной*), одно из трёх хтонических чудовищ. Это холодное, темное и туманное место, куда попадают все умершие, кроме героев, принятых в эйнхерии.

Муспельхейм, то есть огненная земля – страна огненных великанов, огненное царство, вход в которое, по преданию, охраняет великан Сурт. В нём живут огненные великаны, вместе со своим повелителем Суртом. Муспельхейм существовал вместе с Нифльхеймом ещё до появления всего живого.

Разнообразие персонажей в скандинавской мифологии так же велико, как и в славянской мифологии, среди них есть боги, чудовища, герои и даже обычные люди. По аналогии с славянской мифологией я подробно разберу Тора.

Тор – Бог грома, молнии и войны. Является одним из самых могущественных и почитаемых Богов, он олицетворяет мощь природы и защиту мира людей. Происхождение Тора тесно связано с двумя важнейшими божествами: Одинем, верховным богом асов, и Ёрд, богиней земли. Согласно мифам, Тор унаследовал от отца свою божественную мощь и мудрость, а от матери – связь с природой и её силой. Эта двойственная принадлежность и делает его не только отличным войном, но и хранителем порядка. Также среди родственников у Тора были брат Локи и жена Сив.

До нас дошли лишь некоторые сведения о атрибутах Тора, ими были Мьелльнир – легендарное оружие Тора, его верный молот, который возвращался к нему в руки после броска, который никогда не промахивался, который способен воскрешать животных и давать плодородие человеческой земле.

Мегингьерд – знаменитый волшебный пояс, который удваивал силу своего владельца. И без него Тор был самым могучим воином в 9 мирах, а с этим поясом он становился непобедимым.

Волшебные металлические перчатки, так как молот Тора был могучим оружием, то даже такой сильный и могучий воин не справился бы с ним без специальных рукавиц. Одна из легенд гласит, что Мьелльнир был всегда раскаленным и видом своим напоминал молнию, поэтому рукавицы нужны были Тору, чтобы держать его в руках и не обжигаться.

Всего был один праздник, связанный с Богом Тором. Им был праздник Юле одно из ключевых торжеств, когда скандинавы праздновали возвращение света и начало нового года. Юле продолжался 12 дней и включал в себя множество ритуалов и обрядов, ассоциированных с молотом Тора и другими божествами скандинавской мифологии. В ходе ритуалов участники обращались к Тору, что, бы попросить его о помощи и защите.

Сравним славянскую и скандинавскую мифологию.

Обе мифологии имеют сложную структуру мира, разделённого на несколько частей. В славянской мифологии мир чётко делится на: Правь, Явь и

Навь. В скандинавской мифологии: Асгард, Ванахейм, Йотунхейм, Мидгард, Муспелхейм, Нифльхейм, Свартальфхейм, Юсальфхейм и Хельхейм.

В обеих мифологиях присутствуют схожие персонажи. Например, разобранные выше Перун и Тор. Согласно мифологиям эти боги являются громовержцами и защитниками мира людей.

В обеих мифологиях уделяется внимание миру мертвых. У славян существует понятие Нави, представляющей собой подземный мир душ усопших, который служит местом очищения и перехода. В скандинавской мифологии аналогичный аспект представлен Хельхеймом, царством умерших, управляемым дочерью Локи Хель.

Обе мифологии характеризуются обрядовыми действиями, направленными на поклонение богам посредством жертвоприношения. В частности, в честь богов приносились жертвы животных и продуктов питания.

В мифологиях разное количество уровней мироустройства. В славянской всего три уровня (верхний, земной и нижний), в то время как в скандинавской девять уровней, различающихся между собой по типу населения и уровню организации.

Хотя оба народа имели похожего типа богов-громовержцев, их характеристики различаются. Перун выступает символом защиты и правосудия, являясь также покровителем князя и воинов. Его сила направлена на поддержание справедливого устройства мира. Тор, напротив, воплощает идею природного разрушения и восстановления, поскольку именно его грозовые удары приносят влагу, необходимую для роста растений.

В славянской культуре выделяется ряд особых праздников, посвящённых разным богам, включая и Перуна. Среди них связанных с Перуном несколько. В скандинавской традиции праздник, связанный с Тором только один и носит название Юле.

Таким образом, несмотря на схожесть некоторых базовых принципов мироустройства и наличие общих мотивов, славянская и скандинавская мифологии демонстрируют существенные отличия в понимании происхождения мира, роли главного божества и структуре праздничных традиций.

Список литературы:

1. Левкиевская Е. Е. Мифы и легенды восточных славян. – Москва: Детская лит., 2019. – 316 с.
2. Скандинавская мифология: артбук. – Москва: Агентство MF21, 2023. – 183 с.

Прядкина Анастасия Викторовна

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: старший преподаватель Редюк Анна Леонидовна

Pryadkina Anastasia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: Цифровые технологии активно используются в обучении. Они улучшают качество образования, но их реализация требует комплексного подхода. Цифровизация имеет положительное и отрицательное влияние на современное образование. Эффективность применения цифровых технологий в образовании является дискуссионным вопросом. Будущее образования в дальнейшем развитии цифровых технологий и дистанционного обучения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, дистанционное обучение, современное образование, влияние цифровых технологий.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON MODERN EDUCATION

Summary: Digital technologies are actively used in education. They improve the quality of education, but their implementation requires a comprehensive approach. Digitalization has both positive and negative effects on modern education. The effectiveness of using digital technologies in education is a controversial issue. The future of education lies in the further development of digital technologies and distance learning.

Keywords: digitalization, digital technologies, distance learning, modern education, impact of digital technologies.

Цифровые технологии сегодня оказывают значительное влияние на все сферы нашей жизни. Цифровизация образования началась еще в начале 2000-х годов в западных странах. В России этот процесс стартовал относительно недавно, в конце 2010-ых годов. На данный момент цифровизация активно захватила образовательную сферу по всей стране [1, с. 1-2].

В 2017 году вышла «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы», где дается определение понятия цифровое образование, как учебной и воспитательной деятельности, основанной на цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, что позволит существенно повысить качество образовательного процесса и управление им на всех уровнях [2, с. 9-10].

Цифровые технологии — это электронные гаджеты, устройства, ресурсы и программы, которые могут создавать, представлять или хранить информацию в различном виде [3, С. 127-131].

Технологии всегда были на переднем плане в процессе образования и выводят его на новый уровень [4, С. 2]. Цифровые технологии уже давно внедряются в обучение, но именно сейчас этот процесс принимает масштабный характер в рамках государственной стратегии развития. В первую очередь их внедрение направлено на повышение доступности образования. Данный вопрос наиболее актуален для жителей удаленных регионов и людей с ограниченными возможностями. Дистанционное обучение посредством цифровых технологий активно внедряется в сфере высшего образования. Данная практика уже давно используется в Европе в рамках «открытых университетов», которые предлагают образовательные курсы для всех желающих.

Большое количество образовательных платформ дает широкие возможности выбора для студента. Цифровые технологии позволяют персонализировать процесс обучения и каждый может найти формат, подходящий именно ему. Одним из позитивных аспектов является гибкий график. Студент может обучаться в удобное для него время, совмещать обучение и работу, по своему желанию с легкостью возвращаться к пройденному материалу. Онлайн-библиотеки позволяют получать доступ к учебному материалу из дома в любое время.

Использование цифровых технологий разнообразит процесс обучения, делает его более ярким и запоминающимся, дает возможность донести информацию разными средствами. Это повышает мотивацию учащихся и пробуждает интерес к обучению. Виртуальное дополнение и компьютерное моделирование особенно актуально для занятий по медицине, инженерии, архитектуре и другим техническим областям. Появляется возможность использовать виртуальную лабораторию, симуляторы и проводить любые эксперименты доступным и безопасным способом.

Онлайн-ресурсы также предоставляют возможности для сотрудничества и обмена опытом между учителями. Многие платформы предлагают цифровые пространства для обсуждения методов преподавания, обмена уроками и материалами, а также разработки и проведения совместных проектов. Это способствует профессиональному росту учителей и обогащает их педагогический опыт [5, С. 11].

Конечно, цифровизация имеет не только положительное влияние. В некоторых случаях она, наоборот, ограничивает доступ к дистанционному образованию, так как для того, чтобы воспользоваться такой образовательной услугой необходимо иметь техническое оборудование, скоростной интернет и умение работать в цифровой среде. Это влечет за собой необходимость развития Цифровой грамотности у участников образовательного процесса. В рамках цифровизации образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью переподготовки преподавателей, многим из которых требуется обучение по использованию цифровых технологий.

Цифровые волонтеры помогают с решением этих задач, создают бесплатные курсы, проводят мастер-классы, семинары, запускают программы помощи в ликвидации цифровой безграмотности, проводят обучение

использованию государственных, социальных и образовательных онлайн-сервисов. Неотъемлемой частью их работы является обучение взаимодействию с компьютером и пользованию интернетом. Данный вид волонтерства является относительно новым, но активно развивающимся в России и поддерживается государством. Каждый год появляется все больше новых проектов виртуального волонтерства в разных регионах страны. Цифровыми волонтерами в основном становятся молодые специалисты, студенты и просто активисты, кто хочет помочь другим гражданам научиться эффективно взаимодействовать с цифровой средой.

Развитие цифровых технологий создает и другие проблемы. Появление искусственного интеллекта уже повлияло на современную систему образования. Больше всего страдает организация самостоятельной работы, так как студенты максимально используют искусственный интеллект для подготовки к занятиям, что не позволяет им развивать у себя в должной мере самостоятельное мышление и письменную речь. В связи с этим современное образование сталкивается с проблемой оценки качества знаний и необходимостью разработки новых методов его проверки.

К сожалению, использование цифровых ресурсов в обучении снижает уровень живого взаимодействия, из-за чего может страдать качество образования. Это приводит к дефициту персонального внимания преподавателя к ученику, не позволяет оперативно отвечать на вопросы, корректировать ошибки и направлять процесс обучения в нужное русло. В том числе отсутствие живого общения усложняет организацию групповой и дискуссионной работы.

Подводя итоги, можно сказать, что цифровые технологии обладают значительным потенциалом в повышении качества образования, но их реализация требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и педагогические аспекты.

Эффективность применения цифровых технологий в образовании является дискуссионным вопросом, привлекающим внимание исследователей и методологов в области образования. Цифровые технологии могут улучшить процесс преподавания и обучения за счет мотивации учащихся с помощью увлекательной и интерактивной цифровой среды [6, с. 1-2].

Но однозначно понятно, что будущее образования заключается в дальнейшем развитии цифровых технологий и дистанционного обучения, что однозначно повлечет за собой адаптацию системы образования к новым реалиям.

Список литературы:

1. Такиуллин, Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 5-8. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723>.
2. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. — URL:

<http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> — Текст: электронный (дата обращения 04.11.2025)

3. Карабельская, И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы / И.В. Карабельская // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2017. — № 1(19). — С. 127–131. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29842190> (дата обращения 05.11.2025)
4. Витченко, О. В. Актуальность и возможности цифровых технологий в образовательном процессе современного ВУЗа / О. В. Витченко, А. И. Абрамова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PDMN124.pdf> (дата обращения 05.11.2025)
5. Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Краснодар, 22 марта 2024 г.) / ДК 373(063)+004.9(063) / ББК 74.202.4я43+32.81я43 / Ц75 / С. 11
6. Эффективность использования цифровых технологий в процессе современного образования. Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» Урусова Лаура Хабаловна/ DOI: 10.24412/2224-9133-2023-10-485-487

Пузырева Любовь Дмитриевна

2 АД-З

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Puzyreva Lyubov

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПЕРВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ИХ ПРООБРАЗЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию первых университетов и их прообразов, оказавших значительное внимание на формирование современных высших учебных заведений. Автор исследует корни высшего образования, акцентируя внимание на школы при храмах и античных школах, например школы Аристотеля и Платона. В данной статье рассматриваются древние учреждения, такие как школы при храмах в Египте, Греции и Месопотамии. В работе сделан акцент на университет Болоньи и Парижа. Также рассматриваются церковные школы, сыгравшие одну из важных ролей в сохранении и передаче знаний. Работа подчеркивает, как эти институты заложили основу для образования современной системы высшего образования.

Ключевые слова: университет, прообраз, Египет, Европа, школа, структура, студент.

THE FIRST UNIVERSITIES AND THEIR PROTOTYPES

Summary: The article is devoted to the study of the first universities and their prototypes, which had a significant impact on the formation of modern higher education institutions. The author explores the roots of higher education, focusing on schools attached to temples and ancient schools, such as the schools of Aristotle and Plato. This article examines ancient institutions such as temple schools in Egypt, Greece and Mesopotamia. The work focuses on the University of Bologna And Paris. Church schools, which have played an important role in the preservation and transfer of knowledge, are also considered. The work highlights how these institutions have laid the foundation for the education of the modern higher education system.

Keywords: university; prototype; Egypt; Europe; school; structure, student.

Университет - высшее учебное заведение, в котором обучают специалистов фундаментальных и многих прикладных наук. Также в рамках университета осуществляется научно-исследовательская работа. Значение университета в истории образования заключается в том, что он являлся первостепенным элементом системы образования, общественной жизни и науки.

Университеты способствовали осознанию европейским народом своей принадлежности к одной цивилизации. Связано это было с тем, что

свидетельства и дипломы, которые выдавали в университетах, признавали во всех странах Европы. Студентов и преподавателей объединял один язык – латынь, он стал стандартизированным средством представления информации. Кроме того, стенды, переезжающие из города в город, из университета в университет, осуществляли культурный обмен между городами, либо странами.

Университеты были признаны общественным мнением в качестве источника и опоры развития науки. В результате этого была восстановлена автономия в плане организации внутренних процессов университетской жизни, это повлекло за собой прогресс вузов как образовательных и научных центров. Кроме этого, расширились права и свободы профессоров, улучшилось материальное положение, что привлекло в университеты множество талантливой молодёжи. Благодаря праву утверждения учёных степеней, созданию научных школ, признанных мировым сообществом, проявилось повышение научного потенциала.

Во многих странах на базе университетов формировались национальные системы научных учреждений. Университетские научно-исследовательские институты и лаборатории составляли основную часть вузовской части научного потенциала в ряде ведущих стран мира.

Рассмотрим прообразы университетских учреждений в Древнем Миров. В Древнем Египте и Месопотамии школы находились при храмах и выполняли функцию центра обучения. В основном, в школах Месопотамии готовили писцов и священников. В начале они были частью храма, но по мере развития становились самостоятельными единицами. Ученики должны были не только знать письменность, но и уметь вести документы и многое другое. Глиняные таблички, на которых ученики писали заострённой палочкой использовались в процессе обучения. В обязанности учителя входило управление школой и изготовление табличек, их ученики заучивали и переписывали. Также мог быть отдельный управляющий, следящий за порядком. Но обучение было платным и доступным лишь для мальчиков. Обычно ученики жили дома. В школах была суровая дисциплина: учеников могли наказывать за опоздание на урок, разговоры во время занятий. Основным методом воспитания был пример старших, как и в семье [2].

В Египте преподавали жрецы, которые знакомили с религиозными учениями, обучали письменности и чтению, готовили к загробной жизни, а также изучали историю, астрономию и основы географии. Образование было индивидуальным, продолжительность которого зависела от успехов ученика. При храмах создавались «дома жизни», в которых самые одарённые ученики, как жрецы, так и чиновники могли посветить себя науке. Кроме обычных помещений школы, там были библиотеки, в которых хранилась религиозная литература. При библиотеках находились рабочие зоны для писцов. Обучение длилось обычно от 5 до 20 лет, а по окончании занятий обучающиеся сдавали экзамен.

В Древней Греции были организованы различные образовательные центры. Ликей Аристотеля (перипатическая школа) как философская школа

была основана Аристотелем в 335 году до н.э. Свое название школа получила от греческого слова «Περπατῶντας σε κύκλους», означающее «Ходить вокруг», потому что Аристотель любил прогуливаться во время лекций со своими учениками.

Софокл провёл закон, по которому нельзя было руководить школой без согласия афинского совета. Ученикам Аристотеля пришлось бежать из Афин.

(3)

Платоновская академия была создана Платоном в 385 году до н.э. как философско-религиозный союз в пригороде Афин. Просуществовала она около трех столетий. Помимо философии, ученики изучали астрономию, математику, естествознание и другие науки. Школа готовила мудрецов-правителей, которые должны были управлять людьми справедливо и опираться на принцип всеобщего блага. [4, с.142].

Средневековые школы во многом отличались от древних образовательных учреждений. Кафедральные школы представляют средние учебное заведение при соборах в эпоху Средневековья в крупнейших городах Европы. Их роль состояла в том, что они служили для обучения клириков, но также использовались для подготовки к светской деятельности. Главное внимание уделялось религиозному воспитанию. По тем временам содержание обучения было достаточно высоким. Кроме чтения, письма, счёта и закона Божия, изучалась грамматика, диалектика, риторика, а в отдельных школах еще геометрия, арифметика, астрономия и теория музыки. С XII века кафедральные школы занимали приоритетное положение в системе образовательных институтов Средневековья и способствовали развитию центров образования в других городах. Во время Возрождения XIV века на основе многих таких школ основывались университеты.

Монастырские школы составляли институт духовного наставничества в монашестве и профессиональной подготовке монашества. Школы способствовали повышению грамотности, потому что в них учили чтению и письменности. В школах наблюдается различие, которое состоит в том, что некоторые школы располагались вне монастырской ограды, предназначаясь и для мирян, которые не всегда стремились впоследствии получить духовный сан. В них преподавали богослужбное пение, основы грамотности. Закрытые же школы интернатного типа, где обучались монахи и будущие служители церкви, давали более высокий уровень образования, а в лучших школах также преподавались медицина, греческий язык, предусматривалось чтение античных авторов.

Основание первых институтов в Европе относится к XI веку. Университет Болоньи открылся в 1088 году. Его истинное происхождение связывают с именем Ирнерия, который был уроженцем Болоньи. По внутриуниверситетской структуре студенты разделялись на две части – *ультрамонтаны* (студенты, прибывшие из Альп) и *цинтрамонтаны* (итальянские студенты). У каждой группы были свои привилегии и обязанности, среди которых возможность

участия в выборах ректоров. Организацию университетской жизни осуществляла система университетских советов. Каждый факультет имел свой совет, состоявший из представителей-профессоров и студентов. Советы решали большой круг вопросов: от организации учебных процессов и назначения профессоров до распределения финансов. В университете выделялись разные факультеты. Юридический готовил адвокатов, юристов, судей, специализирующихся на римском и каноническом праве. Медицинский обучал будущих врачей, хирургов, давая знания по анатомии, фармакологии и практические навыки. Факультет искусств с курсами философии, риторики и грамматики обеспечивал студентам широкий гуманитарный кругозор. Теологический готовил священнослужителей, изучая догматику и церковную историю. Влияние университета заключается в том, что он стал центром интеллектуальной жизни Средневековья и оказал огромное влияние на развитие европейской культуры и науки. Уникальность заключалась в его структуре, включая различные факультеты. [6, §42].

Парижский университет (Сорбонна) – один из самых старейших университетов Европы. Он был образован в середине XII века из нескольких церковных школ, и признан Иннокентием III в 1215 году. Университет быстро получил широкую известность и уважение, особенно в области философского и богословского образования. Он объединял все парижские коллежи (коллегии) на левом берегу Сены и давал образование всем клеркам королевских служб. Корпорация Парижского университета состояла из магистров и схоляров (учащихся), но право голоса было только у магистров, схоляры же пользовались лишь привилегиями студентов какого-либо магистра. Корпорация делилась на четыре факультета: юридический, богословский, медицинский и «артистический» как низший факультет, предшествующий другим, так как для того чтобы поступить схоляром на один из высших факультетов, требовалось получить степень магистра. Факультет являлся ученым «цехом» с подразделением на мастеров, подмастерьев и учеников. Степень мастера давала возможность преподавать.

Профессора не избирались и не получали жалованья. Каждый факультет на основе буллы имел право издавать свои статусы и иметь свою печать. Во главе стоял декан, избирающийся из профессоров для наблюдения за правильностью преподавания. У «артистов» были землячества – кружки схоляров и магистров, сплотившихся по национальной симпатии и лучшего устройства в городе. В акте 1273 упоминаются четыре нации: Галльская, к которой принадлежали и другие романские народы, норманская, пикардийская, английская.

Во главе каждой нации стоял ректор, которого избирали на один месяц из читающих магистров, нация имела свою печать. [7].

Современные университеты по структуре включают в себя 6 основных элементов. Ректор занимает место самого высокостоящего руководителя учреждения, отвечающего за общее управление, представляющего интересы во внешних отношениях, принимающего ключевые решения в развитии и

жизненно важных вопросов университета. Это коллегиальный орган, административная структура университета, в которой находится ректор и его ближайшие сотрудники. В качестве проректора выступал заместитель ректора, отвечающий за различные сферы деятельности университета, например, учебный процесс, научные исследования, административные и финансовые вопросы. Факультет представляет собой подразделение университета, специализирующееся на определенной области знаний. Например, университет может иметь филологический факультет, либо дизайнерский. Деканат составляет административную структуру, поэтому факультет руководится деканом. Декан отвечает за организацию учебного процесса факультета, назначение преподавателей на курсы, контроль успеваемости студентов и другое. Кафедра есть структурное подразделение факультета, специализирующееся на определенной области знаний. Каждая из кафедр занимается проведением учебных занятий, научной исследовательской работой и другими активностями.

Структура университета складывается исходя из специфики конкретной организации, количества обучающихся и перечня оказываемых образовательных структур. Роль профессора заключается в подготовке студента как будущего профессионала. Преподаватель не только передает знания и умения, но и приобщает к определенной культуре. Задача профессора состоит в том, чтобы помочь студентам взглянуть на факты с разных точек зрения, сформировать представление о явлениях, донести материал так, чтобы у студента выработалось собственное мнение и он мог его аргументировать. В дистанционном формате на него возлагаются такие функции, как координация учебного процесса, корректировка познавательного курса, создание учебного плана. Роль студента заключается в осваивании учебного процесса и активное участие в жизни вуза.

Задача университетского образования сфокусирована на создании в обучающихся готовности к работе, а функция преподавателя выражается в руководстве и поддержке студента. Таким образом, роль профессора и студента взаимосвязаны. Современные технологии делают взаимодействие между преподавателем и студентами более активным.

Список литературы:

1. История образования: от древности к современности - URL: <https://sky.pro/wiki/profession/istoriya-obrazovaniya-ot-drevnosti-do-sovremennosti/> (дата обращения: 8.12.2024).
2. Григорьева, А. Школа и воспитание в Междуречье // 2023 - URL: https://vk.com/wall-218753927_517 (дата обращения: 8.12.2024).
3. Ликей Аристотеля - URL: <https://likey.su/info/articles/likey-aristotelya-/likey-aristotelya/?ysclid=m4eq7yhy9x244718755> (дата обращения: 8.12.2024).

- 4.Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Диллон Дж. Философская история Платоновской Академии. Тексты и исследования. - СПб.: Издательство РХГА, 2022. 284 с. - (Античные си-следования).
- 5.Митрофанов В.П. Учебный процесс в средневековых универ-ситетах (на материалах Парижского, Болонского и Пражского университетов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2024. - № 2. - С. 103–115. doi: 10.21685/2072-3024-2024-2-9.
- 6.Покровский, И.А. Болонский университет и глоссаторы // Покровский, И.А. История римского права. - Минск: Харвест, 2002. §42. С. 104-106.
- 7.Предтеченский, С.А. Парижский университет в Средние века - Казань, 1901.

Пурикова Эвелина Игоревна

2 МГ-53

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Evelina Purikova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Статья посвящена проблемам отражения традиционной китайской культуры в современном обществе. Особое внимание уделено, рассмотрению влияния традиционной китайской культуры и её адаптации и интеграции в современное китайское общество. Также в статье рассмотрен вопрос синтеза традиционной и современной, китайской культуры.

Ключевые слова: традиционная культура Китая; традиционные ценности; конфуцианство, современная культура, синтез.

THE INTERACTION OF TRADITIONAL AND MODERN CHINESE CULTURE

Summary: The article is devoted to the problems of reflecting traditional Chinese culture in modern society. Special attention is paid to the consideration of the influence of traditional Chinese culture and its adaptation and integration into modern Chinese society. The article also considers the issue of synthesis of traditional and modern Chinese culture.

Keywords: traditional culture of China; traditional values; Confucianism, modern culture, synthesis.

Возникновение культуры напрямую связано с возникновением и эволюцией человеческого общества. Этот процесс начался тысячи лет назад, ещё на заре перехода от биологического существования человека к социальной форме человеческого бытия. По мере развития человеческого общества, наравне с ним, развивалась и культура. Хотелось бы отметить, что человек, культура и общество образуют нерушимый союз, тесно связанный между собой, и не могут существовать друг без друга.

Если рассматривать определение «культура» в широком смысле, то можно сказать, что это многослойное и динамичное понятие, охватывающее совокупность знаний, верований, искусства, законов, моральных норм, обычаев, а также способностей и привычек, присущих человеку как члену общества. Она формирует идентичность отдельных людей и целых народов, выступает связующим звеном между поколениями и служит основой для взаимодействия и взаимопонимания.

Зарождение китайской культуры уходит корнями в глубокое прошлое и связано с развитием древних цивилизаций, существовавших на территории современного Китая. Китайская культура считается одной из самых древних и самобытных культур. Традиционная китайская культура является многогранным явлением, системой взглядов, ценностей и обычаев, которые формировались на протяжении тысячелетий. Она пронизана философскими учениями, такими как даосизм, конфуцианство и буддизм, которые оказали значительное влияние на общественные отношения, моральные устои и образ жизни китайского народа.

В начале XXI века Китай вступил в эру быстрого экономического роста и модернизации. Однако этот процесс вызвал целый ряд серьезных проблем. Проблемы, с которыми сталкивается Китай сегодня, связаны с разнообразными факторами. Не на последнем месте среди этих факторов находятся аспекты духовной жизни общества. В современном китайском общественном сознании возник вакуум из-за постепенного разрушения традиционных норм и ценностей, при этом новые еще не успели полностью сформироваться. Этот процесс стимулирует стремление к созданию новой духовной культуры. При этом особое значение придается обновлению традиционной культуры, поскольку ее развитие играет ключевую роль в становлении современного общества Китая.

Таким образом, важным аспектом современной китайской действительности является поиск баланса между сохранением и обновлением культурных традиций, что является необходимым условием для успешного развития страны в новых реалиях.

Веками Китай сохранял свою уникальную культуру, укорененную в конфуцианской этике, буддизме и даосизме. Эти философские учения стали основой моральных принципов и управленческих концепций, обеспечивших долговечность китайской цивилизации. Однако с течением времени начался

процесс трансформации традиционной культуры под влиянием современных течений и глобализации.

Современная культура Китая стремится найти баланс между сохранением традиций и внедрением новых идей. Влияние западной культуры, технологический прогресс и развитие массовой культуры оказывают значительное воздействие на современное общество. Эти изменения вызывают дискуссии о том, как сохранить уникальность китайской культуры в новых реалиях мира. Можно отметить, что процесс становления современной культуры Китая несет в себе сложное взаимодействие между традиционными ценностями и тенденциями современности. Необходимость сохранения исторического наследия и открытость к новым идеям становятся важными аспектами развития культуры в современном Китае. С начала времен народные ценности были основой общества, определяя его идентичность и направление развития. Важным аспектом этой системы ценностей была почтительность к старшему поколению, которая является одним из основных принципов конфуцианского учения. Как известно, конфуцианство проповедует: уважение к власти, уважение к старшим и уважение к знаниям. «Раньше люди полагали, что золотой век (хуанцзинь шицзе) находится в прошлом, а современный мир клонится к упадку» [2, с. 36]. Поклонение прошлому и отторжение нового были характерными чертами китайской культуры на протяжении многих веков. Однако ситуация начала меняться, по мере того, как Китай начал взаимодействовать с европейскими государствами. Это приводит к осознанию необходимости изменений в современном китайском обществе. Именно столкновение с западной экономикой и культурой приводит к изменению мышления и культурной модернизации общества.

Модернизация стала ключевым моментом развития китайской культуры, принося в нее дух новаторства и открывая путь к современным изменениям. Старые ценности и традиции соединились с новыми веяниями и привели к созданию уникального культурного пространства, в котором прошлое и настоящее переплетаются воедино. Как отмечает Г. В. Суховецкая в своих исследованиях, современное общество, стремясь к модернизации, неизбежно сталкивается с постоянными конфликтами ценностей из-за отказа от традиционных идеалов [6, с. 183]. Это подтверждают исследования китайских ученых. Например, китайский ученый Ван Юн утверждает: «вопрос о том, быть или не быть традиционной культуре Китая, зависит от обновленной интерпретации традиционной культуры, равно как и от рационального решения проблемы взаимосвязи традиционной и современной культур» [3, с. 70]. Вопрос о том, сохранится ли традиционная культура Китая, становится ключевым в контексте стремительных изменений в обществе. Однако, несмотря на активные дискуссии в китайском обществе, многие аспекты взаимодействия традиционной и современной культур остаются неразрешенными. Стремление сохранить уникальные черты китайской культуры при внедрении современных технологий и ценностей создает, такую ситуацию, решение которой требует комплексного подхода. Следовательно, для достижения гармонии между

традиционным и современным в Китае необходимо не только изменить интерпретацию традиций, но и разработать стратегии, способствующие уважительному и устойчивому взаимодействию между старым и новым в культурной сфере. Важно учитывать, что сохранение и развитие традиций не должны препятствовать развитию общества в целом.

Социальные изменения в современном китайском обществе привели к пересмотру ценностей и приоритетов. Вместе с тем, важность индивидуальности стала намного выше, чем в традиционном обществе. Коллективные интересы уступают место гармоничным личным стремлениям. Под воздействием современной науки и технологий в Китае укрепляется аналитический подход к решению проблем и критическое мышление. В сфере социальных отношений наблюдаются значительные изменения, охватывающие все сферы жизни - от быта и досуга до профессиональных и семейных отношений. Нормы поведения, духовные ценности и стиль мышления постепенно трансформируются, а общество становится более открытым к новым идеям и подходам.

Существует опасность, что молодое поколение, более открытое для нового, может полностью забыть о традициях своих предков. Молодые люди теперь более ориентированы на комфорт и личное благополучие, и чаще пренебрегают традиционными устоями. Отход от традиций становится всё более заметен, однако, вопреки ожиданиям, духовная культура в китайском обществе изменяется не так стремительно, как экономическая жизнь Китая.

Если говорить о будущем развитии китайской экономики и её интеграции с обществом, то важно понимать, что единственным условием является баланс между сохранением ценностей прошлого и адаптацией к современной действительности. Современный Китай активно развивается в экономическом плане, уделяется большое внимание образовательной системе, совершенствуется культурный уровень населения страны. Такой синтез противоположностей делает современный Китай уникальным и динамично развивающимся обществом.

Таким, образом, в современном китайском обществе все чаще можно наблюдать стремление к сохранению традиций и одновременно к принятию новых идей и технологий. В современном обществе Китая сочетаются традиционные учения конфуцианства, даосизма и буддизма с новыми идеями, отражающими вызовы современности. Гармония, единство и природная связь играют ключевую роль в формировании структуры и ценностей общества. Эволюция древних учений происходит через их интерпретацию и приспособление к современным реалиям. Важное значение в построении гармоничного общества имеют не только традиционные учения, но и активное внедрение современных концепций, способствующих развитию социума. Современный Китай стремится к балансу между сохранением своего культурного наследия и адаптацией к новым общественным взглядам и

веяниям. Грамотное взаимодействие традиционных и современных ценностей является основой для устойчивого социокультурного прогресса страны.

Список литературы:

1. Бергер, П. Понимание современности // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127–133.
2. Борох, Л. Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). – М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1984. – 296 с.
3. Ван, Юн. Китайская традиционная культура в условиях модернизации // Вестник педагогического института Тунхуа (通化师范学院学报). – 2010. – № 7. – С. 70-72.
4. Каретина, Г.С. Традиционная культура и процесс модернизации в Китае // Россия и АТР. – 2009. – № 4 (66). – С. 141–149.
5. Лапшина, Е.А. Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 4. – С. 57–63.
6. Суховецкая, Г.В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 2. – Ч. 1. – С. 183–187.

Райкова Ангелина Дмитриевна

4 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Angelina Raikova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ХУДОЖНИКОВ К РОМАНУ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ роли иллюстраций в интерпретации и восприятии романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Исследование охватывает исторический аспект создания иллюстрационного оформления, начиная с первых изданий и заканчивая современными работами. Особое внимание уделяется стилевым особенностям различных художников, их подходам к визуализации главных героев, сатиры и философских тем произведения. В статье рассматривается динамика изменения визуальных образов в связи с культурными и историческими контекстами, а также влияние современных технологий и мультимедийных форматов на создание иллюстраций. Кроме того, исследуются современные подходы к визуальной интерпретации «Мастера и Маргариты» — от классических графических работ до композиций в смешанной технике. В результате работы подчеркивается важность иллюстраций как средства расширения смысловых горизонтов произведения, формирования новых интерпретационных стратегий и углубления понимания его философских и эстетических аспектов.

Ключевые слова: роман, книжная иллюстрация, образ, художник, «Мастер и Маргарита»

VISUAL INTERPRETATIONS: ANALYSIS OF ILLUSTRATIONS BY VARIOUS ARTISTS OF THE NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA" BY M.A. BULGAKOV

Summary: The article provides a comprehensive analysis of the role of illustrations in the interpretation and perception of Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita." The study covers the historical aspect of the creation of illustrations, from the first editions to contemporary works. Special attention is given to the stylistic features of various artists, their approaches to visualizing the main characters, satire, and philosophical themes of the work. The article explores the dynamics of changing visual representations in relation to cultural and historical contexts, as well as the impact of modern technologies and multimedia formats on the creation of illustrations. In addition, the article explores modern approaches to the visual interpretation of "The Master and Margarita," from classic graphic works to

mixed-media compositions. The article highlights the importance of illustrations as a means of expanding the meaning of the work, creating new interpretive strategies, and deepening understanding of its philosophical and esoteric aspects.

Keywords: novel, book illustration, image, artist, work, "The Master and Margarita"

Актуальность статьи о иллюстрациях к произведению М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» обусловлена несколькими важными аспектами. Во-первых, «Мастер и Маргарита» является одним из значимых произведений русской литературы, что порождает разнообразие подходов к его визуальному воплощению. Анализ иллюстраций помогает понять, как художники интерпретируют ключевые мотивы и образы романа. Во-вторых, в эпоху цифровых технологий и мультимедийных средств визуализация классических произведений приобретает особую значимость как способ привлечения новой аудитории и переосмысления литературных текстов. В-третьих, визуальные образы способствуют формированию образа произведения у читателей, помогают лучше понять его смысловые слои и символику. Наконец, актуальность имеет изучение современных тенденций и авторских подходов в иллюстрировании литературных произведений, что способствует развитию визуальной культуры и популяризации романа среди широкой аудитории.

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» занимает важное место в русской литературе XX века благодаря своему уникальному сочетанию фантастики, философии и сатиры. Работа над произведением началась в 1920-х годах, однако окончательная редакция и завершение романа происходили в течение нескольких десятилетий. В течение 1920-х и 1930-х годов Булгаков неоднократно возвращался к замыслу создания масштабного произведения, в котором он хотел объединить темы религии, добра и зла, судьбы и свободы в рамках фантастического сюжета. Особое значение в процессе создания имели личные переживания и цензура советской власти, которая оказывала давление на автора и ограничивала его творчество. В 1929–1930-х годах Булгаков писал и перерабатывал рукописи, создавая черновики и наброски, однако из-за цензурных запретов и личных трудностей его работа была прервана. В 1930-х годах роман был практически заброшен, и Булгаков сосредоточился на других произведениях и театральных постановках. Значительный прогресс в работе над произведением произошел уже в последние годы жизни автора, в 1940-х, особенно после тяжелых болезней и кризисов. В 1940 году М. Булгаков завершил окончательную редакцию рукописи, подготовив её к публикации. Первое полное издание романа было опубликовано уже посмертно в 1966–1967 годах в журнале «Москва», что стало важным событием в советской литературе [1].

Первые иллюстрации к роману «Мастер и Маргарита» получили одобрение вдовы автора. Художник Александр Александрович Мелик-Пашаев, сын известного дирижёра и близкого друга Булгакова, создал свою серию рисунков в возрасте 17 лет, ещё до опубликования произведения, после

прочтения романа. Главной отличительной чертой является использование белой гуаши на тёмном фоне, символизирующем борьбу между светом и тьмой — ключевыми темами произведения, что подчёркивает глубокую связь художника с содержанием книги. Стоит отметить, что работы выполнены в минималистичном стиле, без четкой проработки деталей. Автор сделал акцент на приеме контраста цветов, он не прорисовывал мелкие детали, лица герой. Главной задачей было передать атмосферу произведения.

Рис. 1 – Иллюстрация А. А. Мелик-Пашаева
к роману М.А Булгакова «Мастер и Маргарита» (1966-1967 г.г.)

Андрей Александрович Харшак — российский художник-график. Родился в семье художника, с детства был связан с искусством. Окончил среднюю художественную школу, а затем графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (1975), специализировавшись в мастерской книжной графики. С 1977 года является членом Санкт-Петербургской организации Союза художников России. Главным направлением его творчества стала книжная графика. К теме иллюстрирования романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» А.А. Харшак пришёл в конце 1980-х годов, видя в этом произведении богатый материал для художественных образов. В 1987–1990 годах он создал цикл иллюстраций, выработал самобытный стиль в книжной графике, сочетающий академическую школу и индивидуальное, экспрессивное видение. Его иллюстрации отличается тонкая графическая проработка: внимание к линии, силуэту и композиции делает изображения выразительными даже при минимуме деталей. Важной особенностью стиля живописи Харшака является символичность: образы наполнены философским подтекстом и стремлением раскрыть глубинный смысл текста. При этом он часто использует пластичность формы — легкую деформацию фигур и линий, чтобы подчеркнуть характер персонажей и

усилить их выразительность. Иллюстрации напоминают коллаж, так как работы чаще всего имеют несколько сюжетов, объединенных единой композицией [2].

Рис. 2 – Иллюстрация А.А. Харшак (1987–1991 г.г.) к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Павел Андреевич Оринянский — советский художник и иллюстратор армянского происхождения, наиболее известный своими иллюстрациями к классической русской литературе. Родился в 1914 году в Ереване. В 1930-х годах переехал в Москву, где обучался в Московском художественном институте. Его творчество отличалось высоким мастерством, богатством красок и выразительностью образов. эмоциональностью и стилистической выразительностью.

П.А. Оринянский иллюстрировал роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» с особым вниманием к передаче его магической атмосферы, символизма и многослойных смыслов. В своем подходе он стремился не просто визуализировать сюжет, а подчеркнуть глубинные эмоциональные и философские аспекты произведения, используя яркие образные метафоры и насыщенные цвета. П.А. Оринянский видел в романе возможность создать визуальный диалог между литературой и искусством, что отражалось в его внимании к деталям, символике и эмоциональной насыщенности изображений. В работах прослеживается вдохновение стилем модерн, который характеризуется использованием плавных, изогнутых линий, напоминающих природные формы, такие как растения, цветы, волны.

Отличительные черты стиля Павла Оринянского в иллюстрациях к «Мастеру и Маргарите» включают богатство цветовой палитры, контрастность и выразительность линий, а также использование символических образов, которые усиливали мистическую и сатирическую атмосферу романа. Его работы отличаются насыщенной декоративностью, тщательной проработкой деталей и гармоничным сочетанием реалистических и фантастических элементов. Такой подход позволял ему подчеркнуть многозначность произведения и глубину его смыслов, создавая визуальные образы, которые не

только дополняли текст, но и сами по себе становились самостоятельным художественным высказыванием [3].

Рис. 3 – Иллюстрации П.А. Оринянского (1994 г.)
к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Анатолий Тимофеевич Фоменко — российский математик, академик РАН, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Помимо математики, А.Т. Фоменко активно занимается художественной деятельностью. Он является автором множества графических работ и иллюстраций, в том числе к роману Михаила Булгакова «*Мастер и Маргарита*». Его рисунки объединены в отдельные альбомы, среди которых «Mathematical Impressions». Иллюстрации А. Фоменко можно сопоставить с творчеством Сальвадора Дали. Сходства между иллюстрациями Анатолия Фоменко и Сальвадора Дали можно выявить в их стремлении к выражению глубоких символических и психологических аспектов произведения. Оба художника используют богатую символику, экспрессивные формы и насыщенную цветовую палитру для передачи эмоциональной насыщенности и многослойности образов. Их работы отличаются яркостью, фантазийностью и стремлением к созданию визуальных метафор, что способствует усилению восприятия ключевых тем и мотивов произведения. Однако есть и существенные различия. Анатолий Фоменко, как правило, придерживается более реалистической манеры с акцентом на выразительность деталей и психологическую глубину образов, что позволяет ему создавать иллюстрации, гармонично сочетающиеся с литературным текстом и передающие его основные идеи. В то время как Сальвадор Дали известен своим сюрреализмом, он использует искажения форм, необычные перспективы и фантастические образцы, создавая более экспериментальные и иногда провокационные визуальные интерпретации. Его работы отличаются большей свободой в использовании художественных средств и зачастую выражают внутренние

переживания и абстрактные идеи, в отличие от более структурированного и реалистического подхода Фоменко [4].

Рис. 4 – Иллюстрации А.Т. Фоменко (1999 г.)
к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Геннадий Дмитриевич Новожилов родился в 1936 году в Москве. Учился в Московской Художественной средней школе (1949—1953), затем поступил на курсы художников-мультипликаторов при студии «Союзмультфильм». После 1961 года работал в мультипликации эпизодически. Свою известность Геннадий Дмитриевич обрёл в качестве иллюстратора литературных произведений. Проиллюстрировал более двухсот книг в издательствах: «Молодая гвардия», «Известия», «Советская Россия», «Изобразительное искусство», «Просвещение», «Правда» и т.д. С 1953 года работал в кино: «Союзмультфильм», «Грузия-фильм», «Мосфильм», «Кристалл»: художник-аниматор, художник-постановщик. В 1978 году Геннадий Дмитриевич Новожилов нарисовал иллюстрации к роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Однако практически готовое к публикации издание романа с рисунками Новожилова вышло лишь в 1989 году. Все работы за исключением обложки выполнены графически. Художник использует черно-белое оформление и изредка вводит небольшой цветовой акцент. Иллюстрации выполнены с использованием туши, линии выглядят достаточно свободно и неряшливо, однако это сделано специально, так как здесь линия выступает в качестве выразительного элемента и именно с ее помощью работы имеют динамическую композицию. Стиль линий способствует выражению характера персонажей. Например, в иллюстрации «Визит Левия Матвея к Воланду» художник использует длинные, свободные штрихи, усиливающие ощущение мрака темных сил. В образе «Тоскующая Маргарита» Г.Д. Новожилов применяет короткие штрихи, передавая внутреннее состояние девушки, её переживание [3].

Рис. 5 – Иллюстрации Г.Д. Новожилова (1988 г.) к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Геннадий Владимирович Калиновский — российский художник, иллюстратор и дизайнер, известный своими работами в области книжной графики и визуальной культуры. Родился в 1950-х годах в Москве. В 1970-х годах окончил Московский художественный институт, специализируясь в области графики и иллюстрации. В течение своей профессиональной деятельности Калиновский значительно внес вклад в развитие советской и российской книжной иллюстрации, создавая оригинальные визуальные решения для литературных произведений различных жанров и направлений. Его стиль характеризуется сочетанием реалистических традиций с элементами экспрессионизма и символизма, что позволяет ему создавать выразительные и насыщенные образы иллюстрации. Калиновский выполнил художественное оформление для целого ряда книг, среди которых «Алиса в стране чудес», «Робин Гуд», «Винни-Пух и все-все-все», «Мэри Поппинс», «Путешествия Гулливера», а также множества других произведений, предназначенных как для детской, так и для взрослой аудитории. Работы для романа выполнены в акварельной технике, автор использует яркие цвета и играет на контрасте. В иллюстрациях присутствует обводка, которая добавляет декоративности. Кроме того, автор использует различные виды композиций. Стиль его работ напоминает творчество Эдварда Мунка, за счет цветовой палитры, а также образ Маргариты схож с манерой живописи Густава Климта [5].

Рис. 6 – Иллюстрация Г.В. Калиновский (1985 г.)
к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

В результате проведенного анализа иллюстраций, созданных различными художниками к роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», можно отметить их значительную роль в формировании визуальной интерпретации произведения и углублении его смыслов. Иллюстрации выступают как важный инструмент усиления эмоционального восприятия текста, а также способствуют более глубокому пониманию символики, образов и философских аспектов романа. Разнообразие художественных подходов, стилей и концепций, реализованных художниками, отражает богатство интерпретационных возможностей произведения и его актуальность в различные эпохи. В целом, визуальные образы, созданные к «Мастеру и Маргарите», не только дополняют текст, но и вносят значительный вклад в его художественное и культурное восприятие, подтверждая важность синтеза литературы и изобразительного искусства в современном культурном пространстве. Многие современные художники вдохновляются работами иллюстраторов, создававших изображения к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Их творчество становится продолжением традиций, заложенных в классической иллюстрационной практике, при этом они активно совершенствуют художественные техники, экспериментируют с материалами и стилями. В результате появляется множество уникальных иллюстраций, отражающих современные интерпретации произведения и индивидуальный взгляд художников. Такой подход, способствует развитию визуальной культуры, расширяет границы восприятия классического текста и способствует появлению новых художественных образов, объединяющих традиции и инновации.

Многие художники на протяжении различных исторических периодов обращались к иллюстрированию романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», рассматривая его как уникальную возможность выразить свои художественные и эмоциональные восприятия произведения. Каждый автор, создавая иллюстрации, интерпретировал его содержание и атмосферу в соответствии со своими эстетическими взглядами, личным опытом и культурным контекстом. Несмотря на разнообразие стилистических решений и индивидуальный подход, все иллюстрации в той или иной мере передавали ключевые эмоциональные и тематические аспекты романа, способствуя

формированию особой визуальной атмосферы, резонирующей с его многогранной смысловой структурой. Таким образом, иллюстрации выступают как отражение не только литературных образов, но и внутреннего мира художников, участвующих в диалоге с произведением и его читателями.

Список литературы:

- 1.Албакова, З. А. К истории создания романа "Мастер и Маргарита" М.А. Булгакова (на материале эпистолярного наследия) / З. А. Албакова // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса: сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент», 2019. – С. 9-12. – EDN SGMEWK.
- 2.Ластовская, М. Е. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в иллюстрациях-размышлениях современных художников / М. Е. Ластовская // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы III-й международной научной конференции, в 2 т., Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 463-468. – EDN NZGNHH. (ХАРИШ)
- 3.Белоусова, Е. И. Особенности создания иллюстраций к произведению М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в творчестве художников Г. Д. Новожилова и П. Д. Оринянского / Е. И. Белоусова, И. П. Кузьмина // Homo legens в прошлом и настоящем: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 23–25 марта 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 248-254. – EDN JZDCYA.
- 4.Фоменко, А.Т. // Чебышевский сборник. – 2025. – Т. 26, № 2(98). – С. 4-6. – DOI 10.22405/2226-8383-2025-26-2-4-6. – EDN AXIHAD.
- 5.Вендина, А. С. Художественная иллюстрация и интерпретация произведений на примере "Мастер и Маргарита" М.А. Булгакова / А. С. Вендина // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 203-205. – EDN JCTCXG.

Райкова Ангелина Дмитриевна

4 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Angelina Raikova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИВАН БИЛИБИН И ФЕНОМЕН ЕГО ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Аннотация: Современную детскую литературу невозможно представить без ярких и запоминающихся иллюстраций, которые не только дополняют текст, но и формируют визуальные образы, способствующие развитию воображения и эстетического восприятия у читателей. Иллюстрация в детской книге выполняет важную коммуникативную функцию, превращая литературное произведение в многомерный художественный объект, объединяющий слово и образ. Ее разнообразие проявляется в различных стилях, техниках и подходах, что позволяет художникам создавать уникальные визуальные миры, отражающие культурные, исторические и художественные особенности своего времени. Многие иллюстраторы внесли значительный вклад в развитие этой области, обогатив детскую литературу множеством ярких и выразительных работ. Среди них особое место занимает Иван Яковлевич Билибин — выдающийся художник, чьи иллюстрации к русским народным сказкам оказали глубокое влияние на развитие отечественной и мировой детской иллюстрации. Его творчество стало образцом для многих поколений художников, а художественный язык — частью национального культурного наследия. Актуальность статьи о Иване Билибине и феномене его иллюстраций обусловлена современным возрождением интереса к традиционным художественным техникам и национальной культуре. В условиях глобализации и цифровизации ручное искусство и уникальный стиль художников, таких как И.Я. Билибин, приобретают особую ценность как носители культурного наследия и аутентичности. Исследование феномена его иллюстраций позволяет понять роль визуальных образов в формировании национальной идентичности, а также актуализировать сохранение и развитие народных художественных традиций в современном искусстве. Кроме того, работы Ильи Билибина остаются вдохновением для современных дизайнеров, иллюстраторов и художников, что делает тему его творчества важной для исследований в области культурологии, искусства и дизайна.

Ключевые слова: иллюстрация, графика, декоративное искусство, народный орнамент, художник.

IVAN BILIBIN AND THE PHENOMENON OF HIS ILLUSTRATIONS

Summary: It is impossible to imagine modern children's literature without vivid and memorable illustrations that not only complement the text, but also form

visual images that promote the development of imagination and aesthetic perception among readers. An illustration in a children's book performs an important communicative function, turning a literary work into a multidimensional artistic object combining a word and an image. Its diversity manifests itself in various styles, techniques and approaches, which allows artists to create unique visual worlds reflecting the cultural, historical and artistic features of their time. Many illustrators have made a significant contribution to the development of this field, enriching children's literature with many vivid and expressive works. Among them, Ivan Yakovlevich Bilibin occupies a special place — an outstanding artist whose illustrations to Russian folk tales had a profound impact on the development of Russian and world children's illustrations. His work has become a model for many generations of artists, and the artistic language is part of the national cultural heritage. The relevance of the article about Ivan Bilibin and the phenomenon of his illustrations is due to the modern revival of interest in traditional artistic techniques and national culture. In the context of globalization and digitalization, handmade art and the unique style of artists such as Bilibin are gaining special value as carriers of cultural heritage and authenticity. The study of the phenomenon of his illustrations makes it possible to understand the role of visual images in the formation of national identity, as well as to actualize the preservation and development of folk art traditions in modern art. In addition, Bilibin's works remain an inspiration for modern designers, illustrators and artists, which makes the topic of his work important for research in the field of cultural studies, art and design.

Keywords: illustration, graphics, decorative art, folk ornament, artist.

Иван Яковлевич Билибин — выдающийся русский художник, график, иллюстратор и театральный оформитель, яркий представитель эпохи Серебряного века российского искусства. Родился в пригороде Санкт-Петербурга, поселке Тарховке, в семье военного врача Якова Ивановича Билибина. Получив начальное образование в Первой Санкт-Петербургской классической гимназии, в 1896 году он поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, окончив его в 1900 году с дипломом юриста. Уже в студенческие годы он активно занимается живописью, изучая технику в школах и студиях, включая обучение у знаменитых художников И.Е.Репина и Я.Ф.Ционглинского. В период с 1895 по 1898 годы И.Я. Билибин обучался в школе Императорского Общества поощрения художеств. В Рисовальной школе преподавали выдающиеся русские художники: И.Н. Крамской, П.П. Чистяков, П.К. Клодт, И.И. Горностаев, Н.К. Рерих, а с сентября 1907 года и до 1917 года — и Иван Яковлевич Билибин. Здесь в свое время обучались И.Е. Репин, В.В. Верещагин, М.В. Добужинский, Е.С. Кругликова, М.З. Шагал. Летом 1898 года он работал в мастерской художника Антона Ажбе в Мюнхене. После возвращения из Германии он поступил в Тенишевскую школу-мастерскую к И. Е. Репину, где обучался до 1900 года [1].

Влияние И.Е.Репина можно проследить в его стремлении к точной передаче национального колорита, реалистическом подходе к изображаемым персонажам и деталям, а также в использовании богатой цветовой палитры. И.Е.Репин, работая в жанре реализма, подчеркивал важность точности и выразительности в изображении человека и окружающей среды, что стало важным ориентиром для И.Я.Билибина при создании иллюстраций и декоративных элементов, передающих национальный дух. Особенно заметно это в работах Ивана Билибина, связанных с русским фольклором и историей, где он использовал элементы народного искусства и стилизации, сохраняя при этом реалистическую выразительность [2].

1899-й год обозначил важный этап в творческой судьбе Ивана Яковлевича Билибина. Этому поспособствовало посещение выставки В.Васнецова, где на художника произвела впечатление картина «Богатыри». Помимо нее, выставка представила вниманию публики эскизные наброски театральных костюмов и сценографии к опере Николая Римского-Корсакова «Снегурочка». Именно тогда были созданы его первые акварельные работы [3]. Тематика старинной Руси, народное искусство вдохновили Ивана Билибина. Летом того же года, направившись в путешествие по Тверской губернии, художник оказался в деревне Егна. Именно здесь были созданы первые акварельные работы, посвященные русским преданиям и легендам. Работа над ними длилась около четырех лет. Во время путешествий по губерниям России И.Я. Билибин побывал в Новгороде и Москве, испытал сильное эмоциональное воздействие от архитектуры древних городов, красочных орнаментов и традиционного убранства зданий. Опыт этих поездок нашел свое воплощение в дальнейших произведениях мастера.

Первое знакомство широкой аудитории с творчеством Ивана Билибина состоялось в серии книг, напечатанных Экспедицией заготовления государственных бумаг. Среди них оказались издания классических русских сказок, включая известные произведения «Иван-царевич и Жар-птица», «Жар-птица и серый волк», «Царевна-лягушка», «Финист Ясный Сокол», «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна», «Аленушка и Иванушка» вместе с «Белой уточкой». Сборником руководил известный собиратель фольклора Александр Николаевич Афанасьев. В это же время И.Я. Билибин разработал свой собственный художественный стиль на основе популярного в то время модерна и русского народного декоративно-прикладного искусства, он создал уникальную графику к русским народным сказкам («Сказка о Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке»), заложив основы узнаваемого «билибинского» стиля. Этот стиль характеризуется богатой орнаментацией, использованием национальных мотивов, яркими цветами и декоративными элементами, вдохновленными традиционной русской культурой, народным искусством и церковным зодчеством. В билибинском стиле часто встречаются сложные узоры, стилизованные изображения сказочных персонажей, богатое использование золота и ярких красок, а также сочетание элементов народной росписи с элементами модерна [4].

Вскоре И.Я. Билибин входит в объединение «Мир искусства», которое сыграло важную роль в развитии его творчества. Продолжая изучать народное творчество, Иван Билибин отправился в путешествия по северным регионам России. В период с 1902 по 1904 годы он посетил несколько губерний, собирая коллекцию традиционных ремесленных изделий, часть которой впоследствии стала частью этнографического собрания Русского музея. В ходе поездок художник делал зарисовки, фотографировал, писал статьи, посвященные фольклорному искусству. В былинах и преданиях Древней Руси он находил вдохновение для своих сюжетов; при этом он искал и использовал в своих рисунках элементы русской традиционной орнаментики, вышивки, лубка и древних икон. Итогом его путешествий стали иллюстрации к былине «Вольга» и к сказке Александра Пушкина «Сказка о царе Салтане». Сам И.Я. Билибин описывал их как выполненные в «стиле древнерусский» — в духе народных картин и старинных лубочных сказок, но при этом приукрашенные и облагороженные. При оформлении книги художник старался создать гармоничный комплекс графических решений — от обложки и букв и до финальных иллюстраций, изображающих «конец сказки».

Стоит уделить отдельное внимание буквицам художника, поскольку в них можно также выделить определенные стилистические особенности, которые считываются читателями. Особенностью шрифтового стиля Ивана Билибина является уникальная трактовка отдельных букв алфавита. Характерной чертой его рукописных начертаний становятся специфичные деформации, придающие символам индивидуальность и особую пластичность. К примеру, буквы типа «Б», «Р», «Ь» часто изображены с заметно сокращенными полуovalами, превращающими привычные округлые формы в изящные линейные конструкции. Такой прием придает тексту легкость и ритмичность, подчеркивает графическую утонченность письма [5]. Помимо изменения базовых пропорций, И.Я. Билибин широко применяет декорирование символов путем добавления изысканных росчерков и завитушек. Каждая буква превращается в миниатюрное произведение искусства, обогащенное элементами декоративной графики. Особого внимания заслуживает практика завышения высоты букв вроде «Н» и «И»: верхние части этих знаков словно стремятся вверх, создавая эффект возвышенного звучания строки. Кроме того, буквицы Ивана Билибина отличаются богатством декоративных элементов. Художник активно использовал растительный орнамент, традиционные узоры, мотивы народной вышивки и резьбы по дереву. Такие элементы создают ощущение связи с культурой Древней Руси, придавая буквице особый колорит и национальную самобытность. Несмотря на богатство орнамента, большинство букв выполнены в плоскости, без попытки передать объем или перспективу. Эта черта отражает интерес И.Я. Билибина к традиционному искусству иконописи и миниатюры, где изображение строится преимущественно на контрасте цветов и четких контурах.

После Октябрьской революции 1917 года Иван Билибин покидает Россию и оказывается сначала в Крыму, затем в Турции и Египте. В период пребывания в Каире он продолжает создавать иллюстрации и работает над проектами в Европе, выполнив ряд заказов в Париже и Италии. В 1936 году он возвращается в СССР, обосновываясь в Ленинграде, где преподает в институте живописи, скульптуры и архитектуры и продолжает творческую деятельность вплоть до последних дней своей жизни. Эволюция творческой манеры Ивана Яковлевича Билибина отражает его стремление создать неповторимую эстетику, основанную на традициях русской культуры и фольклоре. Рассмотрим четыре ключевые работы художника, каждая из которых представляет собой важный этап в формировании и трансформации его стиля [6].

Первую из своих классических работ он создал в 1899-м – оформил книгу «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке». Эта работа знаменует начало формирования индивидуального стиля Ивана Билибина. Созданная под влиянием произведений Викторианской эпохи и работ Виктора Васнецова, иллюстрация отличается утонченностью и точностью исполнения. Основной чертой здесь становятся декоративные элементы, выполненные в строгой технике контурной графики, контрастирующие с насыщенными красками фона. Грамотное использование черного контура позволяет выделить фигуры персонажей, придавая произведению особую выразительность. Цветовая палитра подчеркивает атмосферу волшебства и загадочности, характерные для русской народной сказки. Также в работе можно проследить контрастную рамку, она выполнена в нежно голубом оттенке и содержит внутри себя различные декоративные элементы. Также в орнаменте можно увидеть птиц, которые часто встречались в народном орнаменте. Образ птицы здесь отличается от большинства других работ, поскольку автор не использовал яркие цвета, наоборот, поместил птицу в верхнюю часть работы, тем самым облегчив композицию и добавив динамики.

Рис. 1 – И.Я. Билибин, иллюстрации к книге - «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке» 1899 г.

Через шесть лет после первых успехов И.Я. Билибин обращается к сказкам Александра Сергеевича Пушкина, а именно к иллюстрированию «Сказки о царе Салтане» в 1905 году. Эта серия отличается значительно большей зрелостью техники и усложнением композиций. Четкое деление пространства и многослойность образов придают сюжету глубину и эмоциональную насыщенность. Особенно выделяется мастерство передачи объема и перспективы, достигнутое благодаря владению техникой штриховки и тушевки. Линейная структура и яркая колоритность изображений делают каждую иллюстрацию настоящим произведением искусства. Также стоит отметить, что орнаментальная часть занимает половину работы, несмотря на это работа выглядит гармонично. Сравнивая эту работу с иллюстрацией 1899 года, можно заметить, что Иван Билибин использует аналогичные оттенки в своих произведениях. Однако в «Сказке о царе Салтане» 1905 года отсутствует декоративная рамка, художник дополнил работу декоративным орнаментом, расположенным в нижней части композиции.

Рис. 2 – И.Я. Билибин, иллюстрация к книге - «Сказка о золотом петушке» 1910 г.

В 1910 году иллюстратор работает над серией иллюстраций для «Сказки о золотом петушке». Графические линии приобретают больший динамизм, форма и композиция становятся свободнее и гибче. Иллюстрации выполнены в энергичной манере, с использованием резких углов и криволинейных элементов, создающих движение и напряжение. Глубокая прорисовка мелких деталей дополняется эффектной игрой света и тени, усиливая драматизм сцены. Работа выполнена в сближенных тонах, за счет чего имеет большую целостность, зрителю легко проследить сюжет повествования, несмотря на детализацию.

Рис. 3 – И.Я. Билибин, иллюстрация к сборнику сказок «Тысяча и одна ночь. Арабские сказки» 1934 г.

В 1930 году И.Я. Билибин переезжает в Париж и начинает работать над серией офортов и литографий, выполненных по мотивам русских сказок и литературных произведений. Это прослеживается и в его иллюстрациях к сборнику сказок «Тысяча и одна ночь. Арабские сказки» 1934 года. Серия работ к этому сборнику кардинально отличается от ранее созданных иллюстраций.

Художник использует яркие и более простые оттенки, появляются оттенки розового. В картине сохраняется темная обводка и орнаментальная часть. Кроме того, работы выглядят подобно гравюрам за счёт точности передачи мельчайших деталей и реалистичного подхода к изображениям объектов.

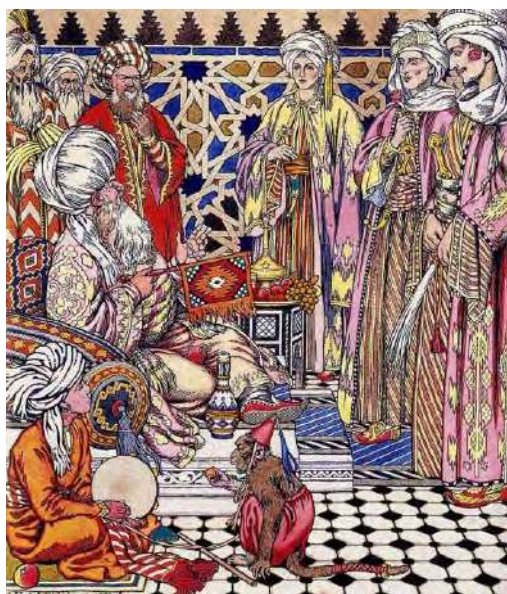

Рис. 4 – И.Я. Билибин, иллюстрация к сборнику сказок «Тысяча и одна ночь. Арабские сказки» 1934 г.

Эволюция творчества Ивана Яковлевича Билибина видна в постепенном переходе от линейности и жесткости начальных этапов к пластичности и легкости поздних работ. Каждый этап его творчества обладает уникальной стилистикой, выражаемой в деталях и технических приемах, раскрывающих глубины русской культуры и национального сознания. Особенности композиции в иллюстрациях И.Я.Билибина отличаются богатством декоративных элементов, гармоничным балансом и тщательной проработкой деталей, что создаёт уникальную визуальную целостность произведения. Основной характер его композиции — это сложные, насыщенные орнаментальные структуры, в которых каждая деталь играет важную роль в общем ансамбле. И.Я. Билибин мастерски сочетал симметрию и асимметрию, создавая динамичные и в то же время гармоничные сцены, привлекающие внимание зрителя и погружающие его в волшебный мир сказки. Также художник применял принцип центровки внимания, вокруг которого выстроены основные элементы сцены, а также умелое распределение пространственных и декоративных акцентов, что подчёркивает важные сюжетные моменты. В работах И.Я. Билибина часто прослеживается мастерское сочетание плоскостных орнаментов и объёмных фигур, что придаёт иллюстрациям глубину и выразительность. Кроме того, художник активно использовал симметрию и ритмичность орнаментальных мотивов, создавая ощущение целостности и гармонии, характерной для народного искусства.

Основные критерии, по которым можно выявить отличия ранних работ Ивана Билибина от его более поздних произведений, включают следующие. Ранние произведения отмечены яркими, свободными и смелыми экспериментами с формой, насыщенной декоративностью и интенсивной цветовой палитрой. Они представляют собой период активного освоения традиций народного искусства, изучения этнических орнаментов и построения сложного, многослойного художественного образа. Однако со временем стиль И.Я. Билибина претерпевает значительные трансформации. В поздних работах наблюдается тенденция к большей сдержанности и утонченности. Композиция приобретает более структурированную и организованную форму, что способствует четкому выделению центральных сюжетов и символов. Орнаменты упрощаются, утрачивая излишнюю сложность, и служат лишь средством гармонизации общего восприятия произведения. Колорит становится мягче, приглушеннее, создаётся атмосфера уравнищенности и завершённости.

Таким образом, сопоставляя ранние и поздние работы И.Я. Билибина, мы наблюдаем движение от стихийного вдохновения и экспериментов к профессиональному осмыслению и выработке собственного оригинального стиля. Эволюция Ивана Билибина демонстрирует постепенный процесс перехода от подражательства традиционным источникам к самостоятельной интерпретации национальной культурной среды, утверждению собственных творческих принципов и достижений.

Список литературы:

- 1.Валова, Е.В. Волшебный мир Билибина И.Я. И его вклад в историю Отечественной книжной иллюстрации // Развитие личности средствами искусства: Материалы X международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 23–26 мая 2023 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Андреевой и И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2023. – С. 187-193. – EDN ROAYDY.
- 2.Филиппова, О.Н. Иван Билибин – Великий русский художник // Флагман науки. – 2025. – № 2(25). – С. 49-52.
- 3.Абанин, В.А., Олешкова, А.М. Новый русский образ в иллюстрациях Ивана Билибина // Homo legens в прошлом и настоящем: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 23–25 марта 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 239-242.
- 4.Мишачёва, И.В. Мир народной сказки в книжной иллюстрации рубежа XIX–XX вв.: герои и пейзажи. Герман Фогель (Германия) – Иван Билибин (Россия) // Вестник славянских культур. – М., 2018. – Т. 48. – С. 280–290.
- 5.Филиппова, О. Н. Книжная графика в творчестве Ивана Билибина // Флагман науки. – 2025. – № 2(25). – С. 46-48.

6.Епишина, А.А. Эволюция стиля книжной иллюстрации И. Билибина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1(11). – С. 15-21. – EDN FOOLLC.

Райкова Ангелина Дмитриевна

4 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Angelina Raikova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена развитию российской мультипликации — от её зарождения в начале XX века до современности. В статье рассматриваются ключевые этапы и выдающиеся фильмы, а также вклад отечественных художников и студий в формирование уникального стиля и традиций российского анимационного искусства. Особое внимание уделяется значению мультипликации в культурной и социально-политической жизни страны, а также современным тенденциям и перспективам развития этого направления.

Ключевые слова: мультипликация, отечественная мультипликация, кукольная мультипликация, мультипликационный плакат, анимация, искусство, анимационная техника, образ, киностудия, художник.

HISTORY OF DOMESTIC MULTIPLICATION DEVELOPMENT

Summary: This article focuses on the development of Russian animation, from its origins in the early 20th century to the present day. It explores the key milestones and notable films, as well as the contributions of Russian artists and studios to shaping the unique style and traditions of Russian animation. The article highlights the significance of animation in the cultural, social, and political landscape of Russia, as well as the current trends and future prospects in this field.

Keywords: animation, domestic animation, puppet animation, cartoon poster, animation, art, animation technique, image, film studio, artist.

Мультипликация играет важную роль в культурной и развлекательной жизни людей разных эпох, служа мощным средством передачи идей, ценностей

и исторического опыта. В разные времена она становилась инструментом воспитания, пропаганды, а также способом выражения творчества и фантазии. Благодаря своей универсальности, мультипликация способна заинтересовать как детей, так и взрослых, предлагая разнообразные жанры и стили, отражающие культурные особенности и актуальные темы. Эта техника позволяет создавать яркие, запоминающиеся образы и истории, объединяя аудиторию вне зависимости от возраста и социального статуса. Таким образом, мультипликация остается важным и многогранным искусством, отражающим развитие человеческого общества и его культурных ценностей.

Актуальность исследования отечественной мультипликации обусловлена растущим интересом к анализу культурных и художественных аспектов национального кинематографа, а также необходимости сохранения и популяризации уникальных традиций и достижений в сфере анимационного искусства. В условиях глобализации и быстрого развития технологий важно выявить особенности развития отечественной мультипликации, её вклад в формирование культурной идентичности и влияние на поколения зрителей. Кроме того, изучение истории и современных тенденций отечественной анимации позволяет определить перспективные направления её дальнейшего развития, что актуально для научных, образовательных и креативных институтов, а также для индустрии развлечений в целом.

История анимации берет своё начало задолго до появления кино, когда изобретатели и художники искали способы создать иллюзию движения с помощью различных механических устройств. Первые важные открытия, ведущие к созданию анимации, были сделаны в первой половине XIX века.

Появление анимации в Россию произошло в 1906 году, когда Александр Ширяев, балетмейстер из Мариинского театра в Санкт-Петербурге, создал первый в стране кукольный мультфильм. Этот фильм напоминал балетную постановку и долгое время оставался неизвестным широкой аудитории. Лишь в 1995 году был обнаружен архив киноведем Виктором Бочаровым. Среди них оказались такие работы, как «Играющие в мяч клоуны», «Художники Пьеро» и романтическая драма с счастливым завершением «Шутки Арлекина», что стало важным этапом в истории российской анимации [1].

Далее стоит упомянуть выдающегося российского и советского кинорежиссёра, сценариста, педагога и основоположника отечественной анимации — Владислава Старевича. Будучи биологом по образованию, в 1910 году он решил снять обучающий фильм *Lucanus Cervus* о битве жуков-рогачей. Автор передвигал лапки насекомых и менял их положения, что так в результате получались небольшие сюжеты. Более поздние работы не имели обучающей цели, автор брал в основу сюжеты из рыцарских романов. Наиболее известными работами стали: «Прекрасная Люканида, или Война усачей с рогачами», «Месть кинематографического оператора», «Стрекоза и муравей», «Рождество у обитателей леса». После Октябрьской революции Владислав Старевич эмигрировал с семьёй сначала в Италию, а впоследствии — во Францию, где продолжил заниматься созданием анимационных фильмов.

Среди его значимых достижений — создание первого в мире полнометражного кукольного мультфильма под названием «Рейнеке-Лис», выпущенного в 1930 год [2].

В это время в России не происходило развития в данной сфере. Одними из первых, кто поспособствовал возрождению мультипликации стали Ю. Меркулов и Д. Черкес. Они участвовали в разработке оформления агитпоездов, где была продемонстрирована концепция «мультипликационных плакатов». Эти плакаты представляли собой технику плоской марионетки, где в движение приводились трафареты, созданные на основе карикатур, выполненных художниками Дмитрием Моором, Михаилом Черемных и Виктором Дени.

Иван Петрович Иванов-Вано, режиссер, художник и сценарист, один из тех людей, что заложили основы и традиции советской мультипликации. В 1924 году Иван Петрович Иванов-Вано поступил в Государственный техникум кинематографии — ныне известный как ВГИК. Уже в первые годы обучения он участвовал в создании ленты «Китай в огне». совместно с однокурсниками из ВХУТЕМАСа я принимал участие в разработке одних из первых советских мультфильмов. Создание происходило на основе личного энтузиазма и при помощи самодельных анимационных аппаратов. Эти фильмы были характерны своим ярким авангардистским стилем, типичным для того времени, и черпали вдохновение в конструктивистском художественном движении. Первой самостоятельной работой И.П. Иванов-Вано была короткометражная лента. «Стеклольно-фарфоровая промышленность», которая стала значимым этапом в его творческой карьере. В 1927 году на киноэкраны вышел детский мультфильм «Каток», наполненный живостью и юмором, он быстро завоевал симпатии зрителей и положил начало развитию детской анимации в отечественной мультипликации.

Еще одним важным фильмом той эпохи стал «Самоедский мальчик», созданный в 1928 году талантливыми сестрами Зинаидой и Валентиной Брумберг, а также Ольгой и Николаем Ходатаевыми. Этот мультфильм рассказывает о приключениях Северо-Сибирского мальчика, живущего в суровых условиях Крайнего Севера. Произведение выполнено в чёрно-белой гамме, с простым рисунком и лаконичным сюжетом, что отражает особенности ранней отечественной анимационной школы.

В 1924 году Юрий Меркулов, Николай Ходатаев и Зенон Комиссаренко создали Экспериментальное бюро мультипликации при Государственном техникуме кинематографии. Работы выполнялись в схожей тематике. Для создания иллюстративных композиций были подключены многие художники, которые в будущем стали одними из наиболее узнаваемыми мультипликаторами. За эти 2 года были созданы первые мультфильмы «Межпланетная революция» и «Китай в огне» [3].

В это же время еще одна студия «КУЛЬТКИНО» группа художников за сравнительно короткий срок — всего два года — создала серию сатирических и

рекламных фильмов, обличающих буржуазию, духовенство и западный мир. Среди них — «История одного разочарования», «Германские дела и делишки» и «Случай в Токио» (поставленные Александром Бушкиным), а также «Советские игрушки» и «Юморески» Дзиги Вертова и ряд других работ. Подобная производительность стала возможной благодаря использованию карикатурной манеры рисунка и технике перекладки.

Занималась разработкой проектов в сатирическом и рекламном жанре, в которых разоблачали буржуазию, духовенство и западный мир. За два года было создано множество проектов, среди которых «Германские дела и делишки» и «Случай в Токио». Большинство работ были выполнены в технике шарж — сатирическое изображение, в котором намеренно преувеличены определенные черты модели, однако присутствует сходство.

Также стоит отметить акционерное общество «Межрабпóм-Русь» — советская кинокомпания, созданная в 1923 году в Москве на базе двух организаций: «Международной Рабочей Помощи» (Межрабпом) и Художественного коллектива киноателье «Русь».

В 1929 году на Ленинградской фабрике «Совкино» был создан мультфильм «Почта», использовавший комбинированные методы анимации. Данная работа оказала существенное влияние на признание мультипликации самостоятельной формой искусства. Она стала первопроходцем советской цветной и звуковой анимации, где видеоряд согласовывался с аудиодорожкой. Кроме того, этот мультфильм впервые среди советских анимационных работ был представлен в широком международном прокате и удостоился похвалы от ведущих деятелей своей эпохи. Также в этот период происходит активное взаимодействие различных творческих направлений вместе с мультипликацией. На экраны выходят мультфильмы, созданные по произведениям классических авторов или по мотивам стихотворений, например, проект Иванова-Вано — «Блэк энд Уайт», выполненная в плакатно-сатирической форме по одноимённому стихотворению Владимира Маяковского. В этот же период происходит смена приоритетов в мультипликации, когда на смену агитационным фильмам приходят детские. Это можно назвать настоящим переворотом в индустрии. Создатели мультфильмов для взрослой аудитории переключают фокус на детей, добавляя в свои работы воспитательные аспекты [1].

В 1933 году в Советском Союзе впервые были представлены отечественной аудитории мультфильмы знаменитого американского мультипликатора Уолта Диснея — «Пароход Вилли» и «Три поросенка». Уже спустя год на Московском кинофестивале были показаны несколько эпизодов мультфильмов «Микки Маус», что произвело значительный резонанс в профессиональной среде. Эти произведения кардинально изменили представления о возможностях анимационного искусства, внедрив передовые технические и художественные приемы: плавность смены кадров, эффект «пушистости», использование многоплановой камеры — всё это вызвало восторженные отзывы и оказало существенное влияние не только на

отечественных мультипликаторов, но и на руководство страны, включая лично И. Сталина. Киностудия создана 10 июня 1936 года под названием «Союздетмультфильм». Её создали, объединив талантливых мастеров из «Совкино», «Межрабпомфильма» и «Мосфильма».

В изначальный состав студии вошли признанные деятели мультипликации, такие как Иван Иванов-Вано, Ольга Ходатаева, сёстры Брумберг (Валентина и Зинаида), Владимир Сутеев, Дмитрий Бабиченко, Александр Иванов, Пантелеймон Сазонов, Владимир Полковников, Леонид Амальрик и ряд других. Однако из-за нехватки сотрудников были созданы краткосрочные курсы подготовки. Прошедших конкурс в основном обучали по пособиям Уолта Диснея. Николай Митрофанович Кива стал первым руководителем этой киностудии [5].

В период с 1936 по 1941 годы деятельность студии «Союзмультфильм» характеризовалась активным развитием и становлением как ведущего центра отечественной анимационной индустрии. В этот период студия сосредоточилась на создании оригинальных национальных мультфильмов, которые сочетали передовые технические достижения с внедрением уникальных художественных стилей, соответствующих советской идеологии и культурной традиции

Во время Великой Отечественной войны деятельность продолжалась, несмотря на многочисленные трудности, связанные с военными условиями, ограничениями в ресурсах и эвакуацией части производственных мощностей. После завершения боевых действий «Союзмультфильм» начал активную работу по развитию более реалистичных и сложно сюжетных мультфильмов, в которых акцент сместился к глубоким психологическим аспектам, сюжетной насыщенности и художественной выразительности [6].

Следующие несколько лет проект студии были основаны на стилистических особенностях Уолта Диснея. Например, был создан аналог многоплановой камеры, благодаря которой получалось воплощать более сложные и многоплановые сцены. Тогда создаются ставшие классическими и не потерявшие актуальность до наших дней мультфильмы: «Непослушный котенок», «Каштанка», «Пропавшая грамота», «Снежная королева», «Федя Зайцев», «Часовые поля». Кроме того, еще одним новаторским приемом было ротоскопирование — это мультипликационная техника, при которой создается мультипликационный или комбинированный фрагмент фильма путём покадровой перерисовки отснятой киноплёнки с изображением реальных актёров и декораций. По такому принципу были сняты мультфильмы: «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1965) и «Каштанка» (1952). С 1960-1991 происходит еще один значимый стилизованный перелом в области анимации. Это связано с тем, что еще в 1953 году компания Союзмультфильм приняла решение воссоздать «Объёмно-кукольные фильмы». Благодаря этому в 1959 году кинокартина «Влюблённое облако», созданная Романом Качановым и Анатолием Карановичем, отличалась использованием разнообразных

анимационных техник, включая «перекладку», кукольную анимацию и рисованные сюжеты. Этот фильм получил признание на нескольких престижных международных фестивалях, завоевав ряд значимых наград. В 1962 году исследователи и кинематографисты Иван Иванов-Вано и Иосиф Боярский создали первый в истории широкоформатный кукольный мультфильм, выполненный с использованием технологий, основанных на бумажных «горельефных» куклах, под названием «Летающий пролетарий». Данное произведение представляет собой значительный этап в развитии анимационного искусства, поскольку впервые в практике было реализовано применение подобной техники в рамках масштабной кинопродукции, а также было осуществлено внедрение элементов, характерных для мультимедийных форматов, что подчеркнуло новаторский характер исследования и практики в области кукольной анимации. Произведение было создано по мотивам литературного наследия В. Маяковского, что обусловило его культурную значимость и художественную ценность.

Кроме того, в этот период в отечественной анимационной индустрии наблюдается значительный качественный и количественный сдвиг, характеризующийся формированием нового уникального этапа развития советской мультипликации. Преодоление сопротивления западному культурному и технологическому влиянию способствовало не деградации жанра, а его активному подъему и внутреннему становлению. В этот период были созданы первые значимые произведения, такие как «Аленький цветочек», «Снегурочка» и «Двенадцать месяцев», которые сыграли ключевую роль в становлении отечественной мультипликационной традиции, заложив основы для последующего развития и формирования профессиональной школы. В дальнейшем исследовании предполагается рассмотрение динамики развития советской мультипликации во второй половине XX века, а также анализ современных тенденций и достижений российской мультипликационной индустрии, которая в настоящее время получила признание на международной арене и занимает значимое место в мировой анимационной культуре [7].

Для более глубокого понимания эволюции отечественной мультипликации важно рассмотреть ключевые организации и студии, сыгравшие определяющую роль в формировании художественных и технологических аспектов жанра. В следующем разделе будет проведен детальный анализ ведущих мультипликационных студий, их вкладов, стилистических особенностей и влияния на развитие национальной анимационной индустрии.

«РИКИ» — изначально студия не специализировалась на анимации, а сосредоточилась на промышленном дизайне для детских товаров. В рамках этой деятельности они занимались разработкой настольных и компьютерных игр, проектированием книжных серий и дизайном игрушек для малышей. К 2003 году портфель их работ вырос и включал множество различных проектов, после чего было принято решение сосредоточиться на одном направлении для дальнейшего развития. В результате этим направлением стали «Смешарики».

Образом персонажей стала игра «Сластены», над созданием которой команда работала в начале 2000-х годов. Для запуска производства сериала была сформирована небольшая студия, в которой трудилось примерно 20 человек. Со временем студия начала активно расширяться. В настоящее время группа компаний «Рики» насчитывает около 500 сотрудников, и в её состав входит уже несколько предприятий и подразделений [8].

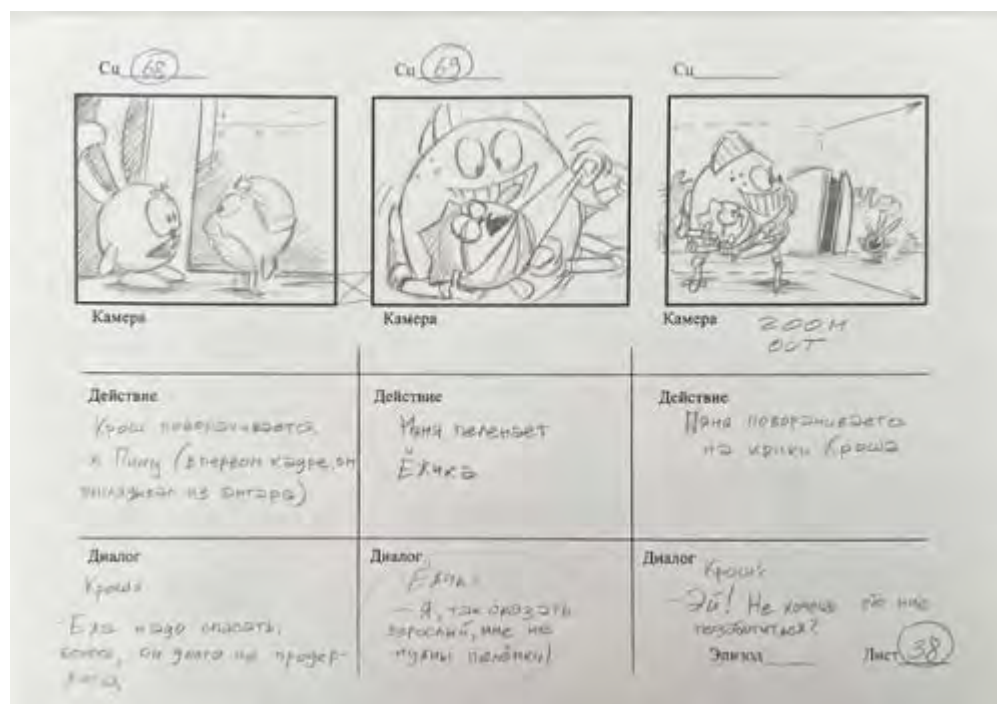

Рис. 1 – Студия «РИКИ», российский анимационный сериал «Смешарики»

Студия анимационного кино «Мельница» — история создания началась в 1997 году. Основу «Мельницы» составляют три значимых деятеля кино — Сергей Сельянов, Александр Боярский и Константин Бронзит. Первым полноценным проектом дебютировала картина «Карлик-Нос», созданная Ильёй Максимовым и презентованная широкой публике в 2003-м году. Изначально трилогия про богатырей задумывалась в составе трех частей: «Алеша Попович и Тугарин Змей» (автор сценария и режиссёр Константин Бронзит, премьера состоялась в 2004 г.), «Добрыня Никитич и Змей Горыныч» (работал над проектом Илья Максимов, выпущен в прокат в 2006 г.) и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (руководил съёмочным процессом Владимир Торопчин, зрители увидели картину в 2007 г.). Однако ввиду стабильно высокого зрительского интереса было принято решение продлить цикл, добавив продолжение под названием «Три богатыря и Шамаханская царица», выпущенное в 2010 году режиссёром Сергеем Глезиным. Фильм получил признание, завоевав премию «Золотой Орёл» в категории «Лучшая анимационная лента» за 2011 год. Примечательно, что именно Сергей Глезин впоследствии продолжал заниматься монтажом последующих проектов студии, оставаясь верным своей роли режиссёра монтажа. «Три богатыря» — серия

мультфильмов, основанная на русских народных сказках и легендах. Этот проект стал одним из самых узнаваемых брендов российской анимации, получив широкое признание как в России, так и за границей. Мультфильмы о богатырях собрали огромную аудиторию, а серия продолжает развиваться, включая новые фильмы, мультсериалы и игровые продукты. Эта студия, сосредоточенная на переработке мифологических сюжетов, ярко иллюстрирует процесс интеграции древних традиций в современный контекст, превращая их в увлекательные истории с элементами юмора и приключений, привлекающими семейную аудиторию. Исследование показывает, что «Мельница» оказала значительное влияние на рынок, где её проекты не только укрепляют приверженность зрителей, но и превращают культурные нарративы в успешный коммерческий продукт. В условиях отрасли, оцениваемой в 26,5 миллиарда рублей, такой подход знаменует собой сдвиг векторе — от чистого искусства к мощной бизнес-модели, объединяющей культурное наследие с коммерческими возможностями [9].

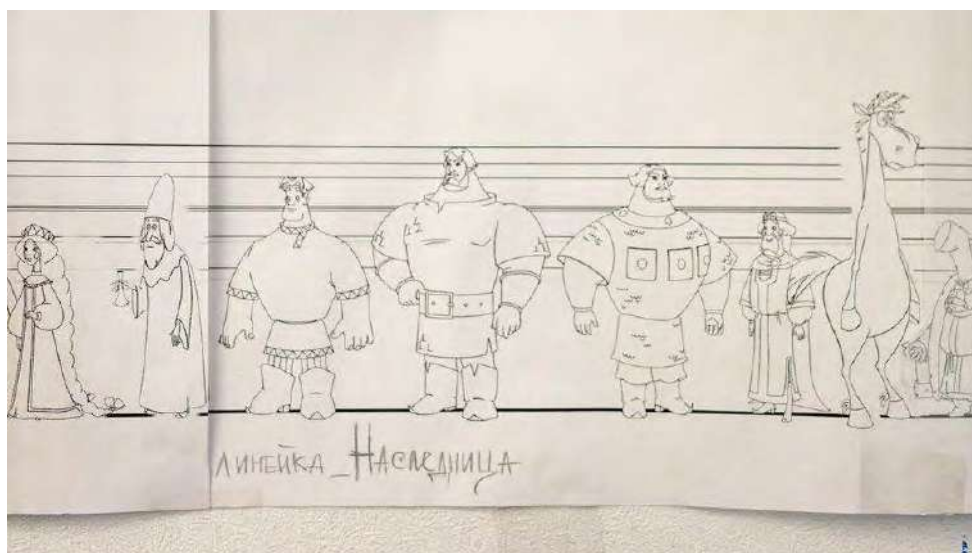

Рис. 2 – Студия «Мельница», мультипликационный сериал «Три богатыря»

Студия «Анимаккорд» — зародилась в конце 2007 года. Она известна своими короткометражными мультфильмами, созданными для телевидения, кино и видеопroduции. Основная специализация студии — создание анимационных фильмов в различных техниках, включая классическую 2D-анимацию и компьютерную графику. «Анимаккорд» занимается как самостоятельными проектами, так и заказными работами для телеканалов, рекламных агентств и других заказчиков. За годы работы студия приобрела репутацию качественного производства с оригинальными сценариями и яркими визуальными решениями. Одним из самых успешных проектов является «Маша и Медведь». Его придумал Олег Кузовков. Основная идея сериала — рассказывать о приключениях маленькой озорной девочки Маши и добродушного, немного ленивого Медведя, который раньше был цирковым артистом. В каждом эпизоде Маша придумывает забавные и иногда шалости, а Медведь старается их исправить или помочь, что приводит к комичным

ситуациям и веселым урокам. Обеспечивший более 100 миллиардов просмотров, этот сериал занимает лидирующие позиции в сфере экспорта, будучи адаптированным для 150 стран и принося миллиарды от лицензирования. Такой успех подчеркивает важность универсальности в стратегии монетизации. Студия, сосредоточенная на повседневных приключениях, демонстрирует, как простота персонажей способствует формированию сильной эмоциональной связи с аудиторией, что в международном контексте напоминает "Peppa Pig", но с уникальным русским колоритом [10].

Рис. 3 – Студия «Анимаккорд», проект «Маша и Медведь»

В заключение следует подчеркнуть, что отечественная мультипликация за последние несколько десятилетий прошла значительный и многообразный путь развития, демонстрируя свою способность адаптироваться к меняющимся условиям рынка, технологическим новшествам и культурным тенденциям. Благодаря творческим инициативам российских художников, сценаристов и продюсеров, а также при поддержке государства и частных инвесторов, российские анимационные проекты приобрели широкую известность как внутри страны, так и за её пределами, завоевывая признание на международных кинофестивалях и рынке мультимедийных продуктов. Несмотря на множество существующих вызовов, таких как ограниченные финансовые ресурсы, конкуренция с зарубежными анимационными гигантами и необходимость внедрения современных технологий, отечественная мультипликация продолжает активно развиваться и укреплять свои позиции. Важной особенностью этого процесса является формирование уникального культурного контента, отражающего национальную идентичность, исторические традиции и ценности российского общества. Это способствует формированию собственного стиля и подходов, отличающихся оригинальностью и аутентичностью. В будущем для дальнейшего прогресса индустрии необходимо усилить инвестиции в создание инновационных технологий и креативных кадров, развивать международное сотрудничество, а также стимулировать

внутренний рынок мультимедийной продукции. Такой комплексный подход позволит российской мультипликации занять достойное место в мировой культурной сфере, став одним из важных элементов формирования национальной культурной политики и популяризации российской анимационной продукции на глобальной арене.

Список литературы:

- 1.Цыганкова, Н. В. История отечественной анимации: от первых экспериментов до современности. // В сборнике: «История мультимедиа и кинематографа в России». — М.: Наука, 2015. — С. 45-67.
- 2.Еровенко, Н. А. Отечественная мультипликация и ее влияние на российскую анимацию / Н. А. Еровенко // Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее : материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т., Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года. Том 3. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. — С. 213-215. — EDN EDJEUO.
- 3.Энциклопедия отечественной мультипликации / Сост. С. В. Капков. — М.: Алгоритм, 2006. — 812 с. С. 433—434.
- 4.Свиричевская, Л. И. "Тушь и энтузиазм": о деятельности первых мультипликаторов советской эпохи / Л. И. Свиричевская // Петровские образовательные чтения. Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего: Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 07–14 октября 2023 года. — Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2023. — С. 202-205. — EDN FIIBNS.
- 5.Капков, Сергей Владимирович. Легенды студии "Союзмультфильм": сборник интервью с создателями шедевров советской мультипликации //2025. — 432 с. С. 17—18
- 6.Фурсов, С. А. Мультипликация в годы Великой Отечественной войны / С. А. Фурсов // Истории России глазами молодых: Сборник трудов молодых исследователей, подготовленный на основе материалов научных студенческих конференций института истории, права и общественных наук (2021–2022 гг.). — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. — С. 143-147. — EDN LKALAK.
- 7.Фролова, А. О киностудии "Союзмультфильм" / А. Фролова // Богема. — 2016. — Т. 1, № 1(1). — С. 47-53. — EDN YLMKON.
- 8.Riki.team. - URL: <https://ru.riki.team>
- 9.Мельница. - URL: <http://melnitsa.com>
- 10.Animaccord. - URL: <https://www.animaccord.com>

Райкова Ангелина Дмитриевна

4 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Angelina Raikova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ И ЕЕ ПРОЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ КЕРАМИСТАМИ

Аннотация: В данной статье исследуется традиционная китайская чайная церемония с акцентом на её культурное и духовное значение, а также на особенности её восприятия и интерпретации современными керамистами. Анализируются исторические аспекты церемонии, её символика и каноничные формы, а также современные тенденции в создании чайной утвари, включающие использование традиционных мотивов и внедрение инновационных решений. Особое внимание уделяется роли керамики как носителя культурных ценностей и средств выражения индивидуальности мастеров. Статья демонстрирует, как современные керамисты сохраняют аутентичные элементы, при этом внедряя новые формы и цветовые решения, что способствует популяризации чайной культуры в современном мире и развитию новых художественных практик в области керамики.

Ключевые слова: китайская чайная церемония, керамика, традиционные формы, современное искусство, чайная утварь, культура Китая.

CHINESE TEA CEREMONY AND ITS INTERPRETATION BY MODERN CERAMISTS

Summary: This article examines the traditional Chinese tea ceremony with an emphasis on its cultural and spiritual significance, as well as the peculiarities of its perception and interpretation by modern ceramists. The article analyzes the historical aspects of the ceremony, its symbolism and canonical forms, as well as modern trends in the creation of tea utensils, including the use of traditional motifs and the introduction of innovative solutions. Special attention is paid to the role of ceramics as a carrier of cultural values and a means of expressing the individuality of craftsmen. The article demonstrates how modern ceramicists preserve authentic elements while introducing new shapes and colors, which contributes to the popularization of tea culture in the modern world and the development of new artistic practices in the field of ceramics.

Keywords: Chinese tea ceremony, ceramics, traditional forms, modern art, tea utensils, Chinese culture.

Традиционная чайная церемония представляет собой уникальное культурное явление, которое на протяжении веков формировалось в различных обществах, отражая их ценности и мировосприятие. Сложные ритуалы, связанные с приготовлением и подачей чая, не только служат средством наслаждения напитком, но и воплощают в себе философские идеи о гармонии, уважении и сосредоточенности. Однако в современном мире, где традиции часто сталкиваются с инновациями, возникает вопрос о том, как чайная церемония адаптируется к новым условиям и каким образом она интерпретируется современными дизайнерами.

Цель данной работы заключается в исследовании исторического развития традиционной чайной церемонии и анализе её современных интерпретаций в дизайне. Важно понять, как элементы этой древней практики влияют на современное искусство и дизайн, а также как они могут быть адаптированы для удовлетворения потребностей современного общества. На формирование чайной церемонии оказали влияние такие ключевые фигуры, как философы, художники и мастера чайной культуры, которые в разные исторические периоды вносили свои идеи и подходы. Их наследие продолжает жить в работах современных дизайнеров, которые стремятся сохранить дух традиции, одновременно привнося в неё новые элементы.

Актуальность темы заключается в том, что в условиях глобализации и культурного обмена традиционные практики, такие как чайная церемония, становятся важными для понимания идентичности и культурного наследия как в России, так и в мире. Вопросы о том, как сохранить традиции в условиях современности, как адаптировать их к новым реалиям и как они могут влиять на дизайнерские решения, становятся особенно актуальными. В рамках данной темы можно решить задачи, связанные с анализом исторических изменений чайной церемонии, исследованием её культурного значения и символизма, а также выявлением современных дизайнерских подходов, основанных на традициях. Таким образом, данное исследование позволит глубже понять, как традиционная чайная церемония продолжает жить и развиваться в настоящее время.

В китайском языке чайная церемония носит название 茶道 (chádào), что можно интерпретировать как «путь чая» или «дао чая». Эта концепция отражает не только ритуал приготовления и употребления чая, но и глубокий философский и культурный смысл, связанный с гармонией, медитацией и духовным очищением. Китай считается прародиной чайного дерева, где впервые начали использовать растение *Camellia sinensis* для создания напитка, что послужило основой формирования уникальной и многообразной чайной культуры, являющейся важной составляющей национального наследия. Исторический путь развития китайской чайной церемонии насчитывает более тысячелетия и берет начало в эпоху династии Тан (618–907 гг.), когда чай рассматривался преимущественно как лекарственное средство. В последующие периоды, особенно в эпоху династии Сун (960–1279 гг.), статус чая значительно возрос, а методы его заваривания усложнились, что привело к формированию

различных техник и стилей церемоний. В этот период особое значение приобрело искусство правильной подачи и наслаждения напитком, что способствовало формированию систематизированных практик, включающих эстетические, ритуальные и философские аспекты [1].

Распространение чайной церемонии за пределы Китая произошло в результате культурных контактов и торговых связей, особенно в рамках Шелкового пути, что обеспечило интеграцию этого культурного феномена в соседние государства Азии, такие как Япония, Корея и Вьетнам. В дальнейшем традиция трансформировалась и распространилась по всему миру, приобретая новые формы и интерпретации. Таким образом, китайская чайная церемония представляет собой сложное культурно-историческое явление, сочетающее в себе элементы ритуала, эстетики и философии, оказавшее значительное влияние на формирование глобальной чайной культуры.

В Китае существует множество разновидностей чайных церемоний, каждая из которых обладает своими уникальными ритуалами, традициями и символическим значением. Эти практики передаются из поколения в поколение и занимают важное место в культурной жизни страны, начиная с эпохи имперских династий. Китайцы предпочитают употреблять разнообразные виды чая — красные, черные, зеленые, белые — и каждое из них ассоциируется с определенными настроениями, временем суток или погодными условиями, что позволяет выбрать наиболее подходящий ритуал и вкус для особого случая. Одной из наиболее известных форм является церемония Гун Фу Ча, представляющая собой искусство тонкого заваривания, требующее использования обильной посуды и точных техник. В этой практике применяются небольшие керамические чашки и чайники с длинным носиком, что позволяет аккуратно контролировать процесс наливания и сохранения аромата. Церемония осуществляется в спокойной обстановке, с приглушенным освещением и в тишине. Процесс включает предварительное промывание чайных листьев горячей водой, после чего они заливаются кипятком и настаиваются трижды, увеличивая время заваривания с каждым циклом, что способствует раскрытию полноты вкуса и аромата. Церемония Лу Юй, названная в честь классика чайной философии, характеризуется использованием посуды из фарфора или глины, а ее ритуалы включают промывание листьев, символизирующее очищение, и заваривание с особым вниманием к процессу. Этот обряд служит не только для наслаждения вкусом напитка, но и для духовного сосредоточения, укрепления межличностных связей и достижения внутреннего равновесия.

Ключевым аспектом церемонии Кунг Фу Ча является гармоничное сочетание искусств заваривания чая и боевых движений. Возникшая в провинции Сычуань, эта форма отличается особой грациозностью и точностью движений, что, по легенде, связано с историей о сыне полководца, изобретшем длинный носик чайника для защиты. В ходе ритуала все действия выполняются с особой аккуратностью и эстетикой, подчеркивая духовную гармонию и

мастерство. Еще одним важным типом является церемония Гайвань, отличающаяся применением широкой чашки с крышкой, в которую помещают чайные листья для заваривания. После заваривания напиток переливается в отдельную чашку и подается с блюдцем. Такой метод позволяет максимально раскрыть аромат и вкус чая, а также сохраняет тепло и насыщенность напитка, создавая атмосферу уюта и спокойствия [2].

В традиционной китайской культуре особое значение придается внутреннему эмоциональному состоянию участника чаепития, считая его ключевым аспектом гармоничного проведения ритуала. В связи с этим, перед началом церемонии рекомендуется осуществить духовную настройку, расслабиться и сосредоточиться на позитивных аспектах жизни, что способствует созданию благоприятной атмосферы для взаимодействия и эстетического наслаждения. Выбор чая является важнейшим этапом подготовки к церемонии и основывается как на физических, так и на духовных характеристиках. К физическим параметрам относятся аромат, вкус и форма напитка, а к духовным — история сорта, его название и происхождение. В частности, предпочтение отдается древним и благородным сортам, которые, по убеждению, обладают особой энергетикой и культурной ценностью. Ключевую роль в процессе играет качество воды: она должна быть безупречной, предпочтительно родниковой или бутилированной, что гарантирует чистоту и насыщенность вкусовых характеристик напитка. Создание соответствующей атмосферы также является важной составляющей церемонии; помещение должно быть просторным, тихим и чистым, способствующим расслаблению и сосредоточенности участников.

В ходе проведения ритуала соблюдаются семь основных правил этикета: Чашки наполняются не доверху, чтобы исключить риск ожогов и обеспечить комфортное употребление. Посуда подается гостю обеими руками, что символизирует уважение и внимательность. Подача напитка осуществляется согласно старшинству, начиная с пожилых участников и заканчивая молодежью. Хозяин обязан внимательно следить за состоянием чашек гостей, своевременно подливая чай по мере необходимости. Гости берут чашки обеими руками; во время питья сосуд удерживается с двух сторон большим и указательным пальцами, а средние пальцы поддерживают дно. Эта практика известна как «Три дракона, охраняющие Динь» — древний ритуал, символизирующий защиту и уважение. После получения порции чая необходимо его понюхать и неспешно попробовать, что выражает благодарность хозяину и уважение к традиции. Пить следует небольшими глотками, придерживаясь определенной медитативной ритмики, что способствует максимальному раскрытию вкусовых и ароматических свойств напитка. Остановимся на приборах, используемых для церемонии [3].

Чабань — чайная доска. Она является важным элементом в организации и проведении китайской чайной церемонии. Первые упоминания о чабанах относятся к XV веку — их использовал даосский монах Шуанг Ван, который использовал большой плоский камень для чаепития, ставший прототипом

современных досок, чаще всего они изготавливались из дерева, камня и керамики. Форма могла варьироваться от прямоугольной, квадратной, овальной и круглой. Существует два вида подносов: сборная чабань представляет собой деревянную доску с отверстиями и поддоном для сбора капель, что позволяет осуществлять «мокрую» церемонию — поливая чайник и ополаскивая чашки без опасений. Цельная чабань предназначена для «сухого» способа заваривания, при котором чайник не поливают кипятком.

Чаху — чайник для заваривания китайского чая. Обычно он выполнен из глины или фарфора, что способствует равномерному распределению тепла и раскрытию вкуса напитка. Чаху обладает небольшим объемом и узким горлышком, что позволяет лучше контролировать процесс заваривания и насыщение чая ароматами. чайник имеет шарообразную форму, удлиненный носик. Его объемы не превышают 230-250 мл.

Гайвань — чашка с крышкой. Чахай — «Чайное море» или Чаша Справедливости (для равномерности разлива чая по пиалам). Появилась гайвань в эпоху Мин, именно тогда вместо порошка стали использовать листовой чай. Изначально гайвани создавались из исинской глины, обладающей уникальными свойствами, позволяющими точно передавать аромат и вкус чая. Со временем их стали производить из различных материалов, включая фарфор, стекло, нефрит и металл, расширяя ассортимент и функциональные возможности этих чайных аксессуаров. Однако самым популярным до сих пор являются фарфоровые чаши.

Ча Цзюй — набор чайных инструментов используется в традиционной чайной церемонии, но не обязателен в повседневном использовании.

Ча Шао — это специальная чайная ложка или совочек, предназначенный для аккуратного набора чая из чайницы и переноса его в Ча Хэ. Ее форма и материал позволяют точно дозировать количество заваренного чая, сохраняя его аромат и вкус.

Ча Чи — чайная лопатка, которая используется для пересыпания чая из Ча Хэ в чайник или гайвань. Благодаря своей форме она облегчает процесс и предотвращает потерю ароматов.

Ча Чжэнь — тонкая чайная игла, предназначенная для очистки носика у чайника, если он засорился. Важно помнить, что не рекомендуется использовать ее для чайников с мелким ситом, чтобы не повредить фильтр. Также она незаменима для устранения засоров в сливных отверстиях Ча Бани.

Цзя Цзы — щипцы, которые позволяют легко брать горячие чашки и делают удобным участие в церемониях, например, при раскручивании воронки «хвоста дракона». Их использование обеспечивает безопасность и комфорт во время чайных ритуалов.

Ча Лоу — воронка, которая незаменима при заварке, особенно если горлышко чайника узкое. Она помогает избежать рассыпания чая мимо и обеспечивает аккуратность процесса, сохраняя чистоту и вкус напитка.

Чачи — чайный пруд. Данную чабань можно использовать в качестве чайной доски, на которой располагается минимальное количество посуды, или в роли чайного пруда, куда сливается лишняя вода [4].

Для создания изделий требуется учитывать не только формообразующие элементы, но и использовать корректные цвета, которые несут особую символику в китайской культуре. Например, красный цвет считается символом счастья, удачи, процветания и радости. Он широко применяется на праздниках, в свадебных церемониях и для украшения домов, одежды и предметов быта. Желтый или золотой цвет ассоциируются с императорской властью, богатством и благородством, особенно в эпоху империи, когда желтый был цветом императорского двора. Синий и зелёный символизируют природу, гармонию, баланс и жизненную силу. Белый традиционно связывается с чистотой и невинностью, однако в некоторых случаях — с трауром. Чёрный олицетворяет силу, стабильность и строгий авторитет.

В контексте создания изделий для чаепития, особенно керамики и посуды, применяются разнообразные оттенки, которые не только украшают предметы, но и подчеркивают их символическое значение. Традиционно использовали такие цвета и оттенки: нежно-синий и голубой создавали изысканные узоры, ассоциирующиеся с небом и водой, символизирующие спокойствие и гармонию; зелёный оттенок использовался для имитации природных мотивов, таких как листья и травы, подчеркивая природную связь чайной церемонии с природой; кремовые и бежевые оттенки придавали керамике естественный и утончённый вид, создавая ощущение простоты и элегантности; темно-коричневый и земляные тона использовались для создания природных и традиционных образов, а также для имитации глиняных материалов; ярко-красные и коралловые акценты применялись для украшения деталей и росписи, привлекая внимание и добавляя праздничности. Эти оттенки помогали подчеркнуть эстетическую ценность изделий, а также усиливали их символическое значение, создавая гармоничное сочетание формы, цвета и духовных символов, что делало чайные церемонии особенными и запоминающимися [5].

В последние годы наблюдается оживлённый интерес к традиционной китайской чайной церемонии, что вдохновляет современных керамистов на создание уникальных и оригинальных наборов. Эти мастера не только продолжают вековые ремесленные традиции, но и привносят в них свежие идеи и современные художественные решения, превращая чайные комплекты в настоящие произведения искусства. Современные технологические особенности керамических материалов, можно назвать множество региональных разновидностей, каждая со своими уникальными характеристиками. В то же время, в настоящее время принято выделять несколько основных типов: это массивная «каменная» керамика, изготовленная из шамотной глины, и тонкие изделия с однородной мелкозернистой структурой, такие как фарфор. Кроме того, существуют пористые керамические материалы с мелкозернистой текстурой, например фаянс, майолика и другие

виды. Благодаря разнообразию материалов, можно добиваться различных эффектов, зная особенности каждого из них. Шамот представляет собой жесткую массу, формируемую из измельченного обожженного порошка керамического боя или красного кирпича, что придает изделиям прочность и шероховатую текстуру; его широко используют для монументальных конструкций и декоративных элементов. Фарфор, обладающий однородной мелкозернистой структурой, делится на восточный, европейский твердый и мягкий (полуфарфор), отличающиеся по составу и технологическим параметрам; его изделия характеризуются высокой белизной, просвечиваемостью и звучностью, что обусловлено наличием каолина и полевого шпата. В отличие от фарфора, «каменная» керамика содержит больше кварца и обжигается при температурах 1050–1250 °С, что придает ей более земляной оттенок и меньшую прозрачность. Пористая керамика, например, фаянс, отличается мелкозернистой структурой и меньшей температурой обжига (до 1100 °С), а также более высокой гигроскопичностью. Отличия между фарфором и фаянсом проявляются в составе (больше глины в фаянсе), температуре обжига и механических свойствах; фаянс зачастую покрыт глазурью, а при простукивании издает глухой звук, в то время как фарфор — звонкий [6].

Керамика Александры Пылиной отличается сочетанием современного подхода с традиционными канонами китайской керамики. Для создания изделий используются природные оттенки и формы. Автор сочетает элементы китайского и японского искусства, тем самым создавая уникальные и самобытные предметы. Главными сюжетами являются флора и фауна, однако они лаконично подчёркивают форму изделий и лишь дополняют его не перегружая.

Рис. 1 – Александра Пылина. Чайник «Чайный лес» (керамика)

«Yavceramics» появилась в 2016 году. В этот же временной промежуток было сформировано название бренда Yavceramics, происходящее от слова

«Явь» — термина, обозначающего проявленный мир материальных вещей, осязаемую и тактильную реальность. Первоначально изготавливались изделия кухонной утвари в небольшом тираже. Позже данное направление расширилось в сферу интерьерного дизайна, где основными элементами декора служили фарфоровые панно, скульптуры-тотемы.

В настоящее время Алиса Билал создает различные изделия из глины, одними из таких являются наборы для чайной церемонии. В них автор вкладывает философский смысл и не стремится соответствовать канону изделий, акцент сделан на тактильную составляющую. Используются природные оттенки и округлые формы. Что позволяет посуде быть не только внешне привлекательной, но и функциональной.

Рис. 2 – «Yavceramics» Алиса Билал. Чашка для чайной церемонии (керамика)

VAYA — это небольшой, но талантливый проект, создающий уникальные предметы для чайной церемонии. Основой коллекции являются каноничные формы и классические цвета, глубоко укоренённые в традиционной китайской культуре, что придает изделиям аутентичность и духовную ценность. В то же время, Вайя экспериментирует с небольшими модификациями, вносит современные цветовые решения и необычные формы, делая каждое изделие оригинальным и выразительным.

Эти инновации позволяют продукции бренда выглядеть свежо и современно, при этом сохраняя связь с традициями. Особое внимание уделяется гармонии и балансам, что делает изделия идеально вписывающимися в современные интерьеры — от минималистичных до этнических стилей. Вайя создает предметы, которые одновременно являются практичными для чайных церемоний и стильными элементами декора, подчеркивая современное восприятие традиционной культуры.

Рис. 3 – Проект VAYA (Вайя). Предметы для чайной церемонии

В заключение можно отметить, что традиционная китайская чайная церемония представляет собой богатое культурное наследие, которое формировалось на протяжении веков и включает в себя сложные ритуалы, эстетические принципы и философские взгляды, отражающие глубокое уважение к природе, гармонии и внутреннему состоянию человека. Эта церемония не только служит способом употребления чая, но и становится важным культурным символом, объединяющим людей и создающим особую атмосферу созерцания и духовного единения. В современном культурном пространстве данная традиция продолжает развиваться и эволюционировать благодаря усилиям современных дизайнеров, керамистов и художников, которые сознательно сохраняют основные элементы и техники, передаваемые из поколения в поколение, но при этом не боятся внедрять инновационные идеи и художественные интерпретации.

Синтез традиционного и современного позволяет не только сохранять уникальность китайской чайной культуры, но и активно адаптировать ее к требованиям современного искусства, дизайна и жизни, делая ее более доступной, привлекательной и актуальной для широкой аудитории. В результате появляется возможность создавать новые формы, концепции и эстетические решения, которые органично сочетают в себе исторические ценности и современные тенденции, расширяя границы восприятия и интерпретации чайной церемонии. Это способствует не только сохранению культурного наследия, но и его актуализации, делая традиционные практики частью современного художественного диалога. Таким образом, развитие керамического искусства и дизайна чайных наборов в рамках современного творчества свидетельствует о живом и динамичном диалоге между прошлым и настоящим, между культурой и инновациями, что способствует укреплению идентичности и развитию культурного разнообразия в глобальном контексте.

Список литературы:

1. Zhou, S. History and traditions of Chinese tea / S. Zhou // Global cross-cultural management: Materials of the I International Scientific and Practical conference, Yekaterinburg, 30 мая 2023 года. – Екатеринбург, 2023. – Р. 204-210. – EDN BQLMMA.
2. Юйсяо, Л. Виды глиняных чайников для китайской традиционной чайной церемонии // Барышевские чтения: Материалы II Международной заочной научной конференции, Минск, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Е.Е. Корсакова [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2023. – С. 108-111. – EDN ZWWAXP.
3. Терехова, Н.В., Шматкова, Е.В. Семиосфера традиционной китайской чайной церемонии // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 126-134. – EDN LURRFP
4. Череповская, А.А., Глебенко, Л.Ю. Культурные особенности китайский чайной церемонии // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции, Биробиджан, 29 ноября 2024 года. – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2025. – С. 162-167. – EDN PBERBP.
5. Колесникова, И.И. Символ цвета в Древнем и современном Китае // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 05–06 апреля 2012 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Редакторы: Трубникова Н.В., Корниенко А.А., Лукьянова Н.А., Колодий Н.А., Попова Л.Л., Блейхер О.В., Арляпова Е.В., Раздьяконова Е.В., Метальникова Н.С., Карлова Л.В., Медведева Т.А., Конюхова Т.В., Забирова Т.А.. – Томск, 2012. – С. 385-387. – EDN QCWJYB.
6. Никифорова, А.И., Гречанов, К. Б. Технологические особенности традиционной и современной китайской керамики // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ: В двух томах, Хабаровск, 17–25 апреля 2018 года / Ответственные за выпуск: И.Н. Пугачев, А.В. Казарбин. Том 2. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 186-190. – EDN XTICFV.

Резниченко Вероника Александровна

1 ГД-29

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Veronika Reznichenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА КОШКИ В ИСТОРИИ ИСКУССТВА

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа кошки в истории искусства и его культурно-исторической значимости. Рассматривается, как менялось восприятие кошки человеком с древних времён до современности, включая её роли в религии, мифологии и искусстве различных культур. Показана и проанализирована значимость образа хищника в разные эпохи, начиная от Древнего Египта и Греции, его трансформации в европейском Средневековье и эпохе Возрождения. Также исследуются современные интерпретации кошки в контексте медиа и интернет-культуры. Подчеркивается полисеманτικότητα изображения кошки, её позитивные и негативные коннотации, влияние на фольклор и народное творчество. Выводы основываются на множестве художественных примеров и позволяют проследить историческую эволюцию образа, его место в культурном наследии человечества.

Ключевые слова: кошка, образ, история, искусство, культура.

THE DEVELOPMENT OF THE CAT IMAGE IN THE HISTORY OF ART

Summary: The article is devoted to the study of the image of the cat in the history of art and its cultural and historical uniqueness. This article examines how human perception of cats has changed from ancient times to the present day, including their role in religion, mythology, and art across cultures. The analysis demonstrates the significance of the image of the predator in different eras: Ancient Egypt and Greece, as well as its transformation in the European Middle Ages and the Renaissance. Contemporary interpretations of the cat image in the context of media and internet culture are also examined. The polysemantic nature of the cat image, its positive and negative connotations, and its influence on folklore and popular art are emphasized. The conclusions are based on a multitude of artistic examples that allow us to trace the historical evolution of the image and its place in the cultural heritage of humanity.

Keywords: cat, image, history, art, culture.

С научной точки зрения домашняя кошка относится к классу млекопитающих, семейству кошачьих отряда хищных. В рамках настоящего исследования кошка рассматривается прежде всего как компаньон человека, и

одновременно как устойчивый художественный образ, имеющий разные культурно-исторические значения.

В обычной жизни кошка ассоциируется с природным «антидепрессантом», грацией и нежностью, но в то же время считается «вместилищем пороков». И, тем не менее, с самых древних времен она заняла особое место в человеческой культуре. Издавна кошки привлекали деятелей искусства: художников, скульпторов, которые создавали произведения, отражавшие и личное отношение автора к зверю, и характерное для конкретной культуры.

Актуальность темы обусловлена постоянным присутствием кошки в повседневности современного человека, а также широкой представленностью данного животного в художественной культуре и медиа.

С древних времен до настоящего периода роль кошки в жизни людей претерпевала изменения, соответственно менялось отношение к ней, а её образ носил различные значения. Так, в эпоху древности кошки занимали значимое место в религиозной и повседневной жизни. В Древнем Египте изначально кошки выполняли важную практическую функцию, защищая склады и жилища от грызунов и ядовитых животных (змей, скорпионов), что делало их ценными для обеспечения защиты продовольствия. С точки зрения веры, одним из ранних зооморфных божеств, связанных с образами кошачьих, была Мафдет. В ряде источников её изображают в виде женщины с головой крупного зверя (льва, гепарда) или домашней кошки, реже как кошку с человеческой головой. Мафдет была защитницей как дома, семейного очага, так и государства, что подчёркивает важность её роли в системе религиозных представлений того времени. В последующие периоды доминирующую роль среди «кошачьих» культов заняла Бастет (Баст). Её функции во многом перекликались с Мафдет — защита дома и семьи, включая охрану детей и покровительство правящей династии. Баст также называли оком Ра, бога солнца, и верили, что она следит за миром и охраняет страну от внешнего вторжения.

Изобразительные материалы – настенные росписи, рельефы и вазопись – иллюстрируют кошек, сидящих рядом с хозяевами, или на лодках в болотах Нила, охотящихся на птиц. Примером может послужить рисунок из усыпальницы чиновника Менны. Археологи регулярно обнаруживают мумифицированные останки и небольшие статуэтки кошек (дерево, бронза). Это связано с тем, что в честь Бастет мумии и изображения кошек жертвовались храмам этой богини. Самые известные из них находятся в Бубастисе и Саккаре.

Так, археологические источники позволяют проследить трансформацию отношения к этим животным — от оценивания их утилитарной роли в хозяйстве до их восприятия как объектов культа и символов божественной защиты.

В Южную Европу домашние кошки были завезены только в VI в. до н. э. (к этому времени относится первое упоминание о них в баснях Эзопа). Долгое время они оставались экзотическим животным в странах Средиземноморья. В греческой традиции кошка воспринималась прежде всего как предмет роскоши.

В ряде источников прослеживается отождествление кошки с божествами: животное являлось воплощением Артемиды, богини охоты, а египетскую богиню Бастет греки называли Ailouros (Эйлурос) и соотносили с лунной символикой и ночной ипостасью Артемиды. В дальнейшем кошка также ассоциировалась с богиней домашнего очага Гестией. Животные жили при храмах, им пели песни и изображали их силуэты на античных амфорах и храмовых фресках. Древнеримский писатель Овидий описал в «Метаморфозах» превращение в кошку богини Артемиды. Кошка воспета и в баснях Эзопа. Также кошкам посвящали стихотворения и оды. Находят античные изображения кошек, например, графика с Арфодитой и кошкой.

Также следует отметить, что в Древней Греции и в Древнем Египте за убийство этих зверей предусматривалось жестокое наказание, вплоть до смертной казни.

В Римской республике и Римской империи кошка получила латинское название *felis*; ей приписывались позитивные коннотации, связанные с удачей и охраной. Кошачьи изображения присутствуют в римском декоративном искусстве: мозаиках, скульптуре и предметах быта. Кошка в Риме сопровождала богиню свободы Либертас и изображалась рядом с ней. Фелис была единственным животным, которому разрешали свободно ходить вокруг своих храмов. Римляне также связывали кошку с римской богиней охоты Дианой.

Исходя из исторических данных, можно сделать вывод: культурно-религиозный статус кошки в античном мире формировался под непосредственным влиянием египетской традиции.

В Китай кошки попали напрямую из Древнего Египта. Их история в этой стране началась примерно в VI в. до н. э., когда короткошерстные породы активно разводились. Здесь кошек почитали не только в силу эстетического восприятия, но и за их умение бороться с грызунами. По-китайски мао (кошка) дословно – «уничтожающий чудовищ в полях». Кошки утвердились и в верованиях Китая: так, в образе этого животного изображался китайский бог сельского хозяйства Ли-Шу, у бога хаоса Хуньдуня и бога Ли Ву были кошачьи когти, зверь кошачьей породы был символом богини Сиванму, а зверь с кошачьими чертами Кай Мин охранял земной рай, где жили свирепые звери.

В китайской традиционной живописи анимализм являлся одним из 4-х основных жанров. Это служит ключевой причиной, по которой художники часто изображали кошек. Так, в пример можно привести, 6-ой лист из альбома Тяо Кванг-йин «Цветы и наброски с натуры» датирующийся X в.

В Японию кошки были завезены из Китая в VI в. (согласно другим источникам в X в.) для защиты священных буддийских свитков от грызунов. Первое известное изобразительное свидетельство о кошке относится к XII в. (серия, традиционно приписываемая Тоба-но Содзё), где животные представлены в иронической, бытовой сцене. В Японском фольклоре, как и в верованиях других древних наций кошка имела духовное значение. Бакэнэко – чудище в кошачьем обличье, одно из трёх наиболее популярных животных-

оборотней Японии.

Так, образ кошки странах Азии сформировался на стыке практических потребностей, религиозных мифологических и эстетических представлений.

На Руси кошки появились в XI в. (по другим свидетельствам примерно во II-V вв., еще на территории обитания предков восточных славян). По легенде, первое животное привезла вместе с прочим приданым царевна Анна Византийская, супруга князя Владимира. Как и всё, пришедшее из Византии, «котька» пользовалась особенным уважением русичей. До сих пор кошка – единственный «христианский» зверь, которому позволено пребывать в храме. Также как и в других странах, животное выступало защитником житниц и пергаментных книг.

Образ кошки повлиял на развитие фольклора: возникновение погодных и бытовых примет, пословиц. Кроме того, важно отметить, что в народном творчестве кошка фигурирует и как вестник добра (помощница в уходе за детьми, приносящая сон), и как мистический, опасный персонаж (образы Кота Баюна, сопровождающего мифологические сюжеты о чарующей силе голоса, несущего угрозу для слушателей). С XVII в. кот в России – популярный герой лубков. Его разноплановые образы свидетельствуют о полисемантичности животного в народном сознании.

Позже, в следующем веке, в России началось использование кошек в качестве «служащих» хранителей музейных и книжных коллекций. В качестве наиболее известного примера — Эрмитаж. Можно сказать, что налицо преемственность практического значения животного в различных странах и в разные исторические периоды.

Кошачий образ применялся и в политической пропаганде. В условиях военных конфликтов он мог получать сатирическую или демонизирующую окраску. Пример – лубочные изображения периода Первой мировой войны: «Васька – кот прусский, враг русский», где классическое изображение кота Казанского приняло черты кайзера Вильгельма.

В Европе раннего и позднего Средневековья образ кошки претерпевал существенные трансформации. Изменение отношения к животным в европейском Средневековье связано с комплексом религиозных, социальных и идеологических факторов. В ходе распространения христианства в раннесредневековой Европе язычество, и в том числе скандинавские культы, запрещались. При этом, в рамках указанной трансформации, ряд животных и символов, ранее имевших благоприятные или нейтральные коннотации, стал ассоциироваться с «невидимым злом» и колдовством. В многочисленных источниках позднего Средневековья и раннего Нового времени фиксируются представления о кошке как о «спутнице ведьмы» и об участии животного в магических ритуалах. Эти представления подчас служили основанием для обвинений против людей, державших кошек, что приводило к арестам, телесным наказаниям и даже казням, а также жестокому уничтожению «провинившихся» животных. В XV в. герцог Йоркский Эдуард выдвинул теорию, что кошка определено одержима дьяволом. Великое истребление

кошек, как назвал это явление историк Роберт Дарнтон, продолжалось с XIII по XVII в.

Изобразительная культура Европы Средних веков и Возрождения отражает сложившиеся в тот период оценки кошки: в работах деятелей искусства животное выступало как аллегорический знак пороков (лень, похоть, бесчестие). Таким примером может послужить фреска «Тайная вечеря» Доменико Гирландайо, где кошка сидит рядом с Иудой, символизируя предательство.

В эпоху Возрождения сохраняются элементы прежней негативной символики, относящейся к кошкам, однако одновременно происходит постепенная «реабилитация» образа этого животного в искусстве и культуре в целом. Изменение объясняют рядом причин: возобновлением интереса к античности, переосмыслением хозяйственной функции зверя.

Кроме того, историки замечают, что с XVII в. кошки все чаще становятся питомцами и членами семьи. К примеру, в том же столетии в России уже присутствует образ кота-домашнего любимца. Известно, что у царя Алексея Михайловича, отца Петра I, в дворцовых покоях жил кот. Об этом свидетельствует сохранившееся изображение: «Подлинный портрет кота великого князя Московии».

В искусстве Нового времени кошек все чаще соотносят с образами женщины, домашнего очага, а также с качествами нежности, спокойствия. В период складывания художественных стилей и направлений возникают новые интерпретации образа животного, используются уже укрепившиеся в культуре значения символа.

В классицистической живописи и в искусстве рококо (конец XVII-XVIII вв.) примером может служить работа «Ангорская кошка» Ж.-Ж. Башелье, в которой акцент сделан на пластике и декоративной красоте животного.

Для импрессионистов кошка служила средством передачи интимной атмосферы и нюансной работы со светом и цветом. П.-О. Ренуар в «Женщине с кошкой» (1875) использует животное для подчёркивания индивидуальности модели и мягкости образа. В противоположность этому, у Э. Мане («Олимпия», 1863) присутствие кошки приобретает иронически-критический смысл: чёрная кошка, изображённая у ног героини, трактуется как символ распущенности и ассоциируется с темой проституции.

Художники реалисты использовали образ кошки для передачи бытовых характеристик сцены. Так, в картинах П. Федотова («Свежий кавалер», «Сватовство майора») кошки выполняют композиционную и семантическую функцию: они оживляют сцену, вводят бытовую достоверность и помогают раскрыть социально-психологические отношения между людьми.

В декоративных и модернистских интерпретациях конца XIX – начала XX вв., например, в произведениях Б. Кустодиева кошка становится символом достатка и социальной состоятельности, а также элементом эстетизации быта. В картине «Купчиха за чаем» (1918) кот выступает маркером комфортной,

обеспеченной жизни.

Обращаясь к современности, следует отметить, что именно интернет-среда выступает одним из главных «каналов» распространения образа кошки. Эмоциональная привлекательность, способность вызывать эмпатию у большой аудитории способствуют появлению множества различных подходов в изображении этих животных. В художественном творчестве образ кошки выполняет разные функции: демонстрации мастерства передачи фактуры и пластики, символическую (перенос черт на человеческие образы), социально-критическую и коммерческую. Так, можно привести примеры современных художников, в работах которых кошка играет роль элемента городской идентичности, и которые объединяет петербургская тематика (иллюстратор Люся Чувиляева, акварелист Владимир Кудрявцев).

Проведённое исследование позволяет заключить, что образ кошки занимает устойчивое и многозначное место в культурном наследии человечества. В различных контекстах кошка может выполнять как позитивную, так и негативную семантическую функцию. Позитивные значения рожают понятные каждому ассоциации и включают ощущения домашнего комфорта, женского начала, эстетического наслаждения, преданности. Негативные или сатирические значения проявляются в ассоциациях с распущенностью, ленью, обманом и пороком — эти значения берут начало ещё в средневековой традиции, однако в раннем новом времени приобретают более иронический и художественно рефлексивный характер. Художники веками использовали эти значения образа кошки, манипулируя ими в зависимости от жанра произведения, композиционных задач и социокультурного контекста заказчика.

Список литературы:

1. Кошка: символический образ в изобразительном искусстве/ Интернет ресурс: https://artchive.ru/encyclopedia/62~Cat_symbolism_in_art / (дата обращения 7.11.25)
2. Пантелеев И.А. и др. Всеобщая история искусств. - Красноярск: ИПК СФУ, 2008. - 559 с.
3. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. – М.: АСТ-ПРЕСС, Галарт, 2009. - 623 с.

Русакова Варвара Максимовна

1 ГД-8

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Varvara Rusakova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОЗВИЩА «ГРОЗНЫЙ» У ИВАНА IV

Аннотация: Статья посвящена исследованию происхождения и семантики прозвища «Грозный» применительно к Ивану IV. В работе рассматривается эволюция образа царя в историографии – от мудрого реформатора до деспота, а также полисемия прозвища в контексте русской литературы XVI в.

Ключевые слова: семантика, полисемия, прозвище, фольклор, источники.

THE ORIGIN OF THE NICKNAME «THE TERRIBLE» FOR IVAN IV

Summary: This article examines the origins and semantics of the nickname «Ivan the Terrible» as applied to Ivan IV. The paper examines the evolution of the tsar's image in historiography—from wise reformer to despot—as well as the polysemy of the nickname in the context of 16th-century Russian literature.

Keywords: semantics, polysemy, nickname, folklore, sources.

Иван IV Васильевич – государь, великий князь Московский и всея Руси с 1533 г., первый венчанный царь всея Руси. Старший сын великого князя московского Василия III и Елены Глинской. Официально начал царствовать в три года. После восстания в Москве 1547 г. правил с участием круга приближённых лиц – «Избранной рады». При нём начался созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 г. Проведены реформы военной службы, судебной системы, государственного управления, в том числе внедрены элементы самоуправления на местном уровне (губная, земская и другие реформы). Были покорены Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, присоединены Башкирия, часть земель Ногайской Орды. Таким образом, при Иване IV прирост территории Русского государства составил почти 100 %, к завершению его царствования Россия стала размером больше всей остальной Европы. Оставил после себя значительное литературное наследие.

Ивана IV первоначально именовали Иоанном Первым. Цифру IV впервые ему присвоил Николай Карамзин в своей «Истории государства Российского», так как он начал отсчет от Ивана Калиты. Также Иван Васильевич имел прозвища «Царь Благочестивый» (из-за религиозности царя) и «Белый царь» (справедливый). Он не был единственным «грозным» правителем в русской

истории, так называли и его деда, Ивана III, который также имел прозвища «правосуд» и «великий». Но прозвище «Грозный» укрепилось за внуком.

Историк Скрынников Р. Г. говорил о том, что прозвище «Грозный» закрепилось за царем уже после его правления. Обращаться к таким источникам, как Псковская летопись мы не можем из-за проблемы редакции. Нынешняя летопись – это уже версия, созданная после смерти Ивана Васильевича. Летописец уже знал, что, царя звали «Грозным», и мог вносить это прозвище в рассказ о более ранних событиях.

Скрынников Р.Г. писал: «В источниках XVI в. прозвище «Грозный» не встречалось. Скорее всего, царь Иван получил его, когда стал героем исторических песен». Ивана Васильевича начали звать «грозным» или «прегрозным» в фольклоре, самые ранние упоминания датированы второй половиной XVI – началом XVII в. Но историк Панченко А. М. утверждал, что прозвище «Грозный» не имело отрицательного оттенка. Оно связано не с идеей тирании, а с идеей величия. Эпитет «Грозный» происходит от слова «гроза», символизирующую не столько природную силу, сколько божественную, так как гроза для русского человека того времени была божьим наказанием. Царь считался помазанником Господним и был подобен грозе, суровой и справедливой, Панченко объяснял, что прилагательное «Грозный» и существительное «гроза» появляются там, где «речь идет о порядке в государстве».

В «Каноне Ангелу Грозному воеводе» Ивана IV, впервые приписывается ему эпитет «Грозный» но не с целью назвать царя прозвищем, а с желанием создать сложный поэтический образ. К особенностям данного духовного стихотворения относится литературная игра: Иван Васильевич был одним из самых образованных людей своего времени. Здесь он использует сложную метафору, чтобы осмыслить свою власть и «грозную» репутацию, перенося эпитет с небесного персонажа на земного правителя.

Карамзин Н. М. в «Истории государства Российского» в первую половину царствования Ивана Васильевича описывает как мудрого государственного деятеля, реформатора, но во второй половине правления как деспота и тирана. Автор критикует царя за самодурство и жестокость.

Ключевский В. О. также критиковал правление Ивана IV. Историк видел в царе неуравновешенного, нетерпеливого правителя и не находил в нем талантливого политика. Ключевский показал, как под влиянием опыта в детском возрасте в характере Ивана Васильевича укоренилась двойственность.

Первым, кто назвал Ивана Васильевича Грозным в иностранных источниках, был Генрих Штаден. В своей книге «Записки о Московии» он писал: «Великий князь Иван Васильевич был прозван своими «Грозным» ...». Историки по-разному относятся к запискам Штадена. Кто-то считает их вымыслом, а кто-то – что автор лишен морали, не стыдится своих поступков и не пытается себя приукрасить.

Джером Горсей в своей книге «Путешествия и приключения по России и восточным странам Европы» пишет: «Похоже, что через несколько лет Горсей,

возможно, через Мстиславского, сумел привлечь внимание царя Ивана IV, известного, конечно же, как Иван Грозный, и с годами утверждал, что у него сложились с ним такие отношения, каких никогда не удавалось установить ни одному другому английскому посланнику или купцу при царском дворе» (прим. перевод).

При переводе на европейские языки прозвище «Грозный» потеряло связь с грозой и гневом Господним и приобрело смысл «страшный», «ужасный».

Таким образом, при изучении происхождения прозвища «Грозный» у Ивана IV можно выделить несколько версий: первая версия о том, что прозвище закрепилось из-за массовых казней и опричнины как отражение страха перед царем. Вторая версия (более научная) о том, что прозвище формировалось постепенно, как часть идеологии самодержавной власти, где царь должен быть «грозным» для врагов, но «милостивым» для верных подданных. И третья версия – о современной неправильной трактовке слова «грозный», утратившего первоначальный смысл в европейской интерпретации, отражавший сложный синтез власти, справедливости и божественный промысел.

Список литературы:

1. Карамзин Н. М. История государства Российского в 3 кн., заключающих в себе 12 т. – Санкт-Петербург: Золотой век: Диамант, 1997.
2. Лихачев Д.С. Канон Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) - Текст Канона Ангелу Грозному, воеводе публикуется по списку первой половины XVII в.: ИРЛИ, Карельское собр., № 2, лл. 4—10 об.; необходимые исправления внесены по рукописи БАН, 33.3.20 (сер. XVII в.), лл. 213 об. — 227. Пометы о песнопениях «Слава» и «И нынѣ», помещенные в списке ИРЛИ на полях, при издании текста Канона внесены в строку.
3. Штаден Генрих фон, 1542-? Записки о Московии. Т. I-II. – Москва: Древлехранилище, 2008. – 582 с.

Русакова Варвара Максимовна

1 ГД-8

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Varvara Rusakova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ГРАНЁНЫЙ СТАКАН: ЭЛЕМЕНТ БЫТА И СИМВОЛ ВРЕМЕНИ

Аннотация: исследование посвящено изучению истории появления граненого стакана как феномена советской материальной культуры. В работе прослеживается история возникновения данного предмета быта и трансформация его роли от утилитарного изделия до культурного символа советской эпохи.

Ключевые слова: история повседневности, предмет быта, стандарт, символ времени, ностальгия, граненый стакан.

A FACETED GLASS: AN ELEMENT OF EVERYDAY LIFE AND A SYMBOL OF TIME

Summary: This study focuses on the history of the faceted glass as a phenomenon of Soviet material culture. It explores the origins of this household item and its transformation from a utilitarian object to a cultural symbol of the Soviet era.

Keywords: a story of everyday life, a household item, a standard, a symbol of time, nostalgia, and a faceted glass.

В истории повседневности важным направлением исследования является обыденная жизнь людей, важными элементами которой являются предметы, явления и процессы быта. [1] Одним из бытовых предметов эпохи СССР был вид посуды – граненый стакан. Это тип стеклянного стакана, который отличается использованием в качестве материала прочного граненого стекла. На дне стакана была выдавлена его стандартизированная государством отпускная цена (с 60-х по 80-е годы – обычно не более 14 копеек.)

В истории появления этого предмета быта лежат несколько легенд. По одной из в XVII веке известный в то время владимирский стеклодув Ефим Смолин подарил толстостенный граненый стакан Петру I, заверив монарха, что тот не бьется. Идея царю понравилась. Во-первых, поклонник всего европейского, Петр с удовольствием перешел с деревянных кружек на более модное стекло, во-вторых, такой стакан при качке не катался по столу и в руке лучше держался. По легенде, отведав из сосуда вина, Петр ударил его оземь «для проверки», в результате чего стакан разбился. При этом, говорят, Петр прикрикнул: «Стакану быть!», а кто-то из свиты услышал это не иначе как призыв «бить» посуду, и якобы с тех пор на Руси появился обычай бить посуду на счастье. [3] Стоит признать, что к тому времени подобные обычаи

были у многих народов, что доказывает легендарное происхождение данной истории.

Еще одна из легенд гласит, что Вера Мухина (русский и советский скульптор-монументалист, одна из основоположников скульптуры социалистического реализма) [2] разработала дизайн граненого стакана по распоряжению правительства СССР. Эта версия происхождения граненого стакана все еще жива из-за того, что В. Мухина действительно работала со стеклом и по инженерному продуманная форма стакана близка к стилю советского монументализма. Также популярность и символизм этого предмета породил потребность в гениальном авторе. Вероятно, на этой основе появились мифы, предающие простому бытовому предмету достойные корни.

Хотя авторство Мухиной не подтверждено в патентных документах, советский стакан имеет официальную дату выпуска – 11 сентября 1943 года. В тот день на стекольном заводе в городе Гусь-Хрустальном появился первый экземпляр. На самом деле граненые стаканы существовали задолго до СССР. Первые упоминания относятся к XVII веку.

В конце 1930-х годов потребовалась удобная и прочная форма стаканов для многократного очищения в посудомоечных машинах в столовых, поэтому толстое стекло получали методом пресса, а не выдувания, грани работали как ребра жесткости, увеличивая прочность, термический обжиг также придавал ударопрочность, а гладкий ободок подходил для советских посудомоечных машин (стаканы без ободка часто скалывались) и помогал точно отмерять объем жидкости.

Характеристики стандартного граненого стакана производства СССР варьировались. Так граней могло быть от 10 до 20, а объем 50, 100, 150, 200, 250 и 350 миллилитров. Но наиболее типичным считают 16-гранный 250-миллилитровый стакан. В народе обновленный стакан какое-то время назывался «маленковский» в честь советского государственного деятеля Георгия Маленкова.

В XX веке гранёный стакан стал частью повседневной жизни и культуры СССР. Его можно увидеть в фильмах «Афоня» и «Ну, погоди!». Этими стаканами пользовались в кафе и автоматах с газировкой, буфетах и столовых по всему Советскому Союзу. Они отличались прочностью и удобством, также они были дешевыми, что делало их использование массовым и доступным всем социальным группам общества.

В частности, в поездах граненые стаканы нередко были с подстаканниками, что привело к характерной для западной культуры ассоциации подстаканника именно с граненым стаканом. Стакан стал предметом, вокруг которого выстраивались ритуалы и практики (например, стакан с чаем и блюдцем, «трое на одного»), он ассоциировался с дружескими посиделками и встречами, а практичность и долговечность граненого стакана стали метафорой стойкости и простоты советского человека.

Есть две распространенные версии почему у стакана именно 16 граней. Первая символизирует количество союзных республик в 1940-е годы, а окантовка, по этой легенде, обозначала символическое объединение этих республик в составе Советского Союза. Вторая говорит о том, что эти грани ничего не обозначают. Но на самом деле инженеры рассчитали, что стакан именно с 16-ю гранями более ударопрочен. Также грани предотвращали выскальзывание из рук и не давали стакану укатываться со стола.

В 1970-х годах граненые стаканы стали массово «взрываться» в руках. Виной тому была попытка модернизации производства: на Гусевском заводе внедрили французские линии для закалки стекла. Оказалось, импортное оборудование не подходило для советской технологии — стаканы не выдерживали перепадов температур и рассыпались на осколки. Некоторые партии даже пришлось отозвать, а пострадавшим гражданам выплачивали компенсации.

Сегодня граненые стаканы все еще можно встретить в поездах и на дачах. Их ценят за прочность: даже если уронить, они редко бьются. Еще, граненый стакан стал символом советского быта и ностальгии по прошедшей эпохе. Для многих это символ детства, советских столовых и простых радостей.

В Гусь-Хрустальном даже открыли «Музей граненого стакана», где собраны сотни экспонатов разных эпох. Экспозиция музея представляет граненый стакан в элементах и сценах быта целой эпохи.

Граненый стакан стал самостоятельным элементом советской культуры. Он упоминается в советских журналах таких, как «Работница» (в рубрике рецептов стакан был представлен как стандарт меры) и «Крокодил» (в карикатурных зарисовках, где высмеивалось пристрастие к алкоголю и стакан часто изображался как элемент застолий).

В художественном творчестве граненый стакан можно увидеть на картинах К.С. Петрова-Водкина «Розовый натюрморт. Ветка яблони» и Игоря Грабаря «Хризантемы».

Граненый стакан становится объектом литературного творчества. А.С. Кушнер: «Гранёный столбик, простачок. Среди других посуды он тем хорош, что одинок, такой простой сосуд...». В знаменитой песне в исполнении Петра Лещенко есть такие слова: «Гранёные стаканчики упали со стола, упала и разбилась, разбилась жизнь моя...». [4]

Таким образом, в советское время наладилось массовое производство граненых стаканов — успешного продукта советской индустрии, эффективного инструмента стандартизации быта и мощного культурного символа. Вокруг него долгое время существовало много легенд и мифов о его авторстве, создании и смысле. В советскую эпоху он был символом прогресса и гигиены, но в современное время он окутан ностальгической ретроспективой, а его образ используется в дизайне. В итоге, через изучение единого предмета быта можно реконструировать ключевые черты советской эпохи, включая стандартизацию, индустриализацию и формирование уникальной бытовой культуры.

Список литературы:

- 1.Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. - М.: Прогресс, 1986. - С. 391.
- 2.Джанджугазова, Е. А. Вера Мухина - "Первая дама советской скульптуры" / Е. А. Джанджугазова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2013. – № 4. – С. 5-10.
- 3.История граненного стакана. – URL: <https://archive.fo/20150417164804/http://www.vladregion.info/articles/istoriya-granenogo-stakana>
- 4.Ностальгия: почему в СССР так любили граненый стакан? – URL: <https://gornovosti.ru/news/96667/?ysclid=mhhs499vvh330586835>

Рыбкин Сергей Юрьевич

1 МГ-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Sergey Rybkin

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Статья посвящена анализу роли системы высшего образования в формировании гражданской идентичности студентов. Рассматриваются теоретические основы гражданского воспитания в вузе и анализируются современные практики вузовского воспитания: участие студентов в самоуправлении, волонтерских и социальных проектах, культурно-просветительских мероприятиях, специальных факультативах и курсах по правовой и исторической тематике, патриотических инициативах. Показано, что вовлеченность студентов в добровольческие и общественно значимые программы способствует развитию у них активной гражданской позиции и нравственных ценностей. Сделан вывод о том, что высшее образование выступает важным инструментом консолидации общества, прививая студентам понимание своих прав и обязанностей, национальных традиций и ценностей.

Ключевые слова: высшее образование, гражданское воспитание, гражданская идентичность, студенческое самоуправление, волонтерство, патриотическое воспитание, дополнительное образование.

HIGHER EDUCATION AS A MEANS OF EDUCATING A CITIZEN

Summary: The article is devoted to the analysis of the role of the higher education system in the formation of students' civic identity. The theoretical foundations of civic education at the university are considered and modern practices of university education are analyzed: students' participation in self-government, volunteer and social projects, cultural and educational events, special electives and courses on legal and historical subjects, patriotic initiatives. It is shown that the involvement of students in voluntary and socially significant programs contributes to the development of their active citizenship and moral values. It is concluded that higher education is an important tool for consolidating society, instilling in students an understanding of their rights and responsibilities, national traditions and values.

Keywords: higher education, civic education, civic identity, student government, volunteerism, patriotic education, additional education.

В современном обществе вопрос воспитания сознательного и ответственного гражданина приобретает особую актуальность. Традиционно система высшего образования рассматривается не только как механизм передачи профессиональных знаний и навыков, но и как ключевой институт развития духовно-нравственного облика личности, ее гражданской позиции. В государственных стратегических документах подчеркивается необходимость укрепления гражданской идентичности и патриотизма подрастающего поколения. Так, Указ Президента РФ от 06.12.2018 №703 дает определение общероссийской гражданской идентичности как осознанию гражданами своей принадлежности к государству и народу, ответственности за судьбу страны, соблюдению прав и обязанностей и приверженности базовым ценностям общества [5]. Из этого следует, что в задачи вузовского воспитания входит формирование у студентов патриотических чувств и гражданской позиции наряду с профессиональной подготовкой.

Высшее образование нацелено не только на развитие профессиональных компетенций, но и на воспитание активной гражданской позиции у студентов. Согласно современным исследованиям, университеты выполняют «третью миссию» – служение обществу, в рамках которой они развивают гражданскую ответственность и лидерские качества молодежи. В частности, Константинова Л. В. и соавторы отмечают, что вовлеченность студентов в добровольческие практики является важнейшим институтом гражданского общества, нацеленных на приоритет нравственных и социально значимых целей [3, с. 58]. Движение студенчества как волонтеров нацелено на повышение социальной активности, ответственности и воспитание верности, честности, справедливости и трудолюбия у студентов. В результате участия в волонтерских проектах, проводимых университетами, молодые люди получают опыт коллективного решения общественно значимых задач и формируют чувство сопричастности к судьбе общества.

Важным звеном гражданского воспитания является студенческое самоуправление. Так, аналитики Высшей школы экономики подчеркивают, что

студсоветы и профсоюзы являются «важным инструментом формирования активной гражданской позиции, развития лидерских качеств и социальной ответственности» [2]. Организация студенческого самоуправления (студенческие советы, общественные объединения, союзы) дает учащимся возможность участвовать в управлении университетом, принимать решения, касающиеся образовательного процесса и внеучебной жизни. Такой опыт самоуправления стимулирует развитие демократических ценностей, умения договариваться и взаимодействовать, а также способствует воспитанию ответственности за общее благо.

В российской практике активно развивается гражданско-патриотическое воспитание. Многие вузы создают специальные структурные подразделения и программы для этого направления. Например, в РЭУ им. Г. В. Плеханова действует Центр гражданско-патриотического воспитания, одной из задач которого является «формирование внутривузовской среды, направленной на воспитание и развитие у обучающихся высоких духовных качеств, патриотизма, трудолюбия, ответственности и самодисциплины; организация систематической гражданско-патриотической воспитательной работы с обучающимися» [4]. Для реализации подобных задач проводятся факультативы и курсы по истории России, основам права и гражданственности, организуются конференции, экскурсии и дебаты по социально-значимым темам. В ряде вузов действуют патриотические клубы и «патриотические тропы», проводятся тематические уроки памяти, субботники на местах воинской славы, встречи с ветеранами. Такая деятельность воспитывает у студентов уважение к историческому прошлому страны и готовность к общественно полезному труду.

Изменение содержания и методики преподавания также рассматривается как путь повышения эффективности воспитательной работы. Ученые отмечают, что обновление курсов и дисциплин (особенно в гуманитарной и социально-экономической сферах) с акцентом на патриотически ориентированное образование способствует развитию исторического сознания и гражданской идентичности студентов [1, с. 120]. Вместе с тем важна и внеучебная активность обучающихся: личная инициатива студентов в патриотических и социальных проектах усиливает их сопричастность к общим целям и ценностям. Таким образом, современные практики гражданского воспитания в вузах интегрируют образовательные, организационные и инициативные компоненты: формальные курсы, общественную работу и добровольческую деятельность.

Итак, высшее образование выступает эффективным средством воспитания гражданина благодаря комплексному сочетанию образовательных и воспитательных функций. К особенностям высшего образования как инструмента формирования гражданской идентичности относятся:

- системное включение в образовательный процесс курсов, посвященных истории России, праву, основам конституционного строя и гражданским ценностям;
- активное привлечение студентов к управлению университетом и общественной жизни через органы студенческого самоуправления;
- развитие добровольческих и волонтерских практик, объединяющих студентов вокруг социальных, культурных и патриотических проектов;
- проведение культурно-просветительских мероприятий, спортивных и творческих акций, направленных на укрепление уважения к национальным традициям и исторической памяти;
- поддержка патриотических инициатив (встреч с ветеранами, патриотических квестов и конкурсов), стимулирующих у студентов чувства патриотизма и ответственности за будущее страны.

Подводя итог, современное российское высшее образование не ограничивается подготовкой профессионалов, но также способствует воспитанию активных, социально-ответственных граждан, обладающих представлениями о своих правах и обязанностях. Это соответствует определению общероссийской гражданской идентичности как осознанию студентом своей принадлежности к народу и государству, ответственности за судьбу страны и приверженности ценностям общества.

Список литературы:

- 1.Быков, А. К. Актуальные проблемы теории и практики патриотического воспитания студентов вузов. Образовательные ресурсы и технологии. - 2024. - № 7. - С. 118–124.
- 2.Ефимов, Д. Б., Костюк, А. А. Студенческое самоуправление в России: движущие силы (де-)мотивации студентов. - Новость НИУ ВШЭ, 2022. - URL: <https://stratpro.hse.ru/human-success/news/839908201.html> (дата обращения: 04.11.2025).
- 3.Константинова, Л. В., Шубенкова, Е. В. и др. Развитие студенческого волонтерства. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. - Вып. 17. - Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – 136 с.
- 4.Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Центр гражданско-патриотического воспитания [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rea.ru/structure/departments/upravlenie-po-sotsialno-vospitatelnoy-rabote/tsentr-grajdansko-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 04.11.2025).
- 5.Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». (КонсультантПлюс). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312881/ (дата обращения: 04.11.2025).

Рычкова Анна Дмитриевна

студент

Смоленский государственный университет спорта

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Жебрунова Людмила Александровна

Rychkova Anna

Smolensk State University of Sports

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КОННЫЙ СПОРТ» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: представленная работа посвящена проблемам сопоставления терминообразовательного потенциала русского языка и английского. Проблемы терминологической номинации описываются на примере семантического поля «Конный спорт», которое являет собой системно организованную выборку терминов из английского и русского языков в сопоставлении. Особенный исследовательский интерес представляют термины прозрачной («нестертой») метафорической основой как наиболее яркие примеры номинации в двух языках, отражающие процессы взаимодействия русского или английского языков и картины мира носителей данных языков.

Ключевые слова: семантическое поле, тематические группы, термин, семантический анализ, метафорическая основа образования термина, виды анализа лексико-семантических полей.

ON LANGUAGE INTERDEPENDENCE (BASED ON A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTIC FIELD "EQUESTRIAN SPORTS" IN RUSSIAN AND ENGLISH)

Summary. The article is devoted to the problems of comparing the term-forming potential of the Russian and English languages. The problems of terminological nomination are described using the example of the semantic field "Equestrian Sports," which is a systemically organized selection of terms from the English and Russian languages in comparison. Terms on a transparent ("non-dead") metaphor are of particular research interest as the most striking examples of nomination in the two languages, reflecting the processes of interaction between the Russian and English languages and the worldviews of their speakers.

Keywords: semantic field, thematic groups, term, semantic analysis, metaphorical basis of term formation, types of analysis of lexical-semantic fields

Изучение взаимопроникновения картин мира и отражающих их языков является актуальным в современном мире – именно сегодня растет интерес к человеку как представителю своего народа или этноса; в центре внимания гуманитарных исследований все чаще оказывается «отражение языковых

изменений на уровне картины мира, присущей всему сообществу носителей русского языка, проживающих в нашей стране» [3; с. 359].

Выбрав объектом исследования терминологию определенного вида человеческой деятельности, мы исходили из того, что внутри подобных лингвистических массивов возможно проследить характерные отличительные особенности выражения «картины мира» народа через его язык. При этом особую актуальность приобретают такие сопоставительные исследования на материале русского языка и английского – вынужденно международного для носителей русского языка средства общения.

Таким образом, семантическое поле «Конный спорт» было выбрано как объект для исследования, что отражает специфику того вида деятельности, в котором специализируется автор. Предметом исследования стали те семантические связи, которые выявляются внутри данного поля и отражают национально-культурную специфику русского и английского языков в сопоставлении.

Цель исследования – описание англо-русского глоссария терминов семантического поля «Конный спорт» для сопоставления характерных особенностей терминообразования в обоих языках и их взаимодействия.

Задачи исследования – описать экстралингвистический контекст формирования семантического поля «Конный спорт» на основе выборки терминов из английского и русского языков в сопоставлении, выделить в составе глоссария термины, имеющие метафорическую основу, представить семантический анализ данной выборки.

Методы исследования – сравнительно-сопоставительное описание, описательный метод семантического анализа.

Семантическое поле – термин в лингвистике, который представляет собой крупную систему, в которую входят слова разных частей речи и имеющих общий семантический признак. Семантическое поле «Конный спорт» включает в себя микрополя, такие как «Конная амуниция», «Одежда всадников», «Торговля лошадьми» и многие другие. Также данное семантическое поле включает в себя лексико-семантические группы, синонимические ряды (левада – загон, пастбище, выгон), антонимические ряды, гиперонимы и гипонимы. Отличительным признаком этих групп является тот факт, что в состав будут входить слова только одной части речи.

«Исследование лексико-семантического поля (ЛСП) представляет собой актуальную и важную задачу в современном языкознании по ряду причин. Лексико-семантическое поле предоставляет инструментарий для глубокого анализа структуры языка. Понимание внутренних связей и семантических отношений между словами позволяет лингвистам и исследователям более полно раскрывать тайны языка и его эволюции» [1; с. 1002].

Лексико-семантическая группа – объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. Рассмотрим пример, чтобы пояснить термин «лексико-семантическая группа».

Пример: ЛСП «Конный спорт»

Центральное слово: «Конный спорт»

Периферия: «Спорт», «Лошадь», «Всадник», «Верховая езда»

Семантические связи: синонимия: «Лошадь» и «Конь»; антонимия: «Спорт» и «Праздность»; гиперонимия: «Верховая езда» (гипероним) и «Всадник» (гипоним).

В приведенном примере «Конный спорт» является центром, определяющим тему. Слова, находящиеся на периферии, раскрывают смысл термина, дополняя и уточняя его.

Одной из проблем языкознания является изучение терминологии. Терминологией является совокупность терминов, используемых в определённой области знания. В сфере конного спорта и коневодства мы встречаем великое множество терминов, смысл которых на первый взгляд абсолютно не понятен. Для лучшего понимания термины подразделяют на тематические группы, то есть составляют совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров. Иными словами, тематическая группа – это частный случай лексико-семантической группы. Например, тематической группой англо-русского глоссария является «Снаряжение лошади» или иначе «Horse gear», в которую входят такие термины, как «колокольчики» («bell boot»), «уздечка» («bridle»), «подпруга» («girth») и другие.

«Метафора в современной лингвистической литературе трактуется, с одной стороны, как ментальный, а с другой стороны – как языковой механизм, в основу возникновения и функционирования которого положено существование у объектов языковой действительности некоего набора сходных признаков, на основании которых эти объекты могут быть сопоставлены друг другу» [5; с. 490].

Среди терминов данного семантического поля выделяются метафоричные. Например, термин «колокольчики», обозначающий снаряжение для лошади. При восприятии данного термина возникает образ музыкального сигнального инструмента, в виде металлического купола. И действительно, если взглянуть на *конный колокольчик*, то можно отметить, что форма этого элемента конного снаряжения и вправду схожа с формой колокола или усеченного конуса.

Погружаясь в историю становления конного спорта, мы пришли к выводу, что этот спорт имел все шансы быстрее развиваться в полноценный вид спорта в Англии, нежели в России тех времен. О причинах можно говорить много, но главной остается роль Англии как удаленной от колоний метрополии, места, где концентрировались богатства и ресурсы колоний, а следовательно, были финансы на развитие центра – метрополии. Россия же, расширяясь на прилегающие территории, включала их в себя, принимала под свое покровительство и приносила свою центральную культуру, вкладывала средства, затрачивая таким образом больше, чем извлекая. Таким образом, английская конноспортивная терминология в некотором роде имела

возможность развиваться раньше русской, соответственно, мы можем наблюдать заимствования терминов из английского языкового пространства.

Но, несмотря на это, русская терминология конного спорта имеет также свои древние термины в своем составе – ведь лошадь издавна на службе у русского человека (стоит только вспомнить эпос и народные былины, сказки). Вот, например, термин «подпруга»—это элемент снаряжения для лошади в виде широкого кожаного/синтетического ремня, который удерживает седло на спине животного. Происхождение этого русского термина неизвестно, но если разобрать это слово на составные части, то можно увидеть следующее. Слово «пруга» имеет несколько значений, одно из которых «полоса», что более всего подходит для объяснения данного термина. Приставка *под-* задает местоположение. В итоге получается, что подпруга – это полоса, которая проходит в под крупом лошади или иначе под седлом.

Для сравнения разберем английский вариант термина «подпруга». «Girth» дословно переводится как «обхват». Слово происходит от древнеанглийского «gyrd», «gyrde», что в переводе означает «круговая полоса, пояс». Английский термин также говорит нам, что этот элемент снаряжения лошади как бы обхватывает её. В данном случае объяснение термина на разных языках практически одинаковое, но происхождение слов абсолютно разное, и термин «подпруга» прекрасно выполняет свою функцию обозначения этого необходимого предмета упряжи, то есть здесь русский язык не нуждается в заимствовании из английского языка.

Распространенный в сфере конного спорта термин «свечка» также имеет метафорическую основу. «Свеча» – это действие лошади, которое заключается в подъеме ее в вертикальное положение за счет задних ног. Она как бы принимает форму свечи: такая же вытянутая, устремленная вверх, как зажженная свеча.

В качестве примера термина с метафорической основой можно привести слово «козлить» – лошадь совершает резкие прыжки в протест всаднику, стараясь освободиться от него или же показывает такими движениями, что у нее хорошее настроение. Очевидно, что данный термин возник от слова «козел», но в данном случае люди обращали внимание не на само животное, а на его повадки: козы совершают забавные прыжки, извиваясь в воздухе. Так же ведут себя и лошади. В английском языке термин «buck» означает «брыкаться» или «прыгать, как козел». Он происходит от староанглийского слова «bussa», что означает «мужской козел». Таким образом, для метафорической основы термина используют не только предметы, но и поведение других животных, их образ жизни.

Метафора не обошла стороной и номинацию частей тела лошади. Рассмотрим, к примеру, слово «венец» или «венчик». Человек, не связанный с конным спортом или с этой сферой в целом, может представить себе церковный головной убор, который используют при венчании, или же венок. На языке конного спорта «венец» – это полоса кожи, полукруглой формы, соединяющая кайму со стенками копыта. Если сравнивать данную часть копыта с церковным

венцом, то можно найти некоторые сходства. В английском языке этот термин звучит как «coronet». Дословно переводится как «корона». Даже перевод наводит на мысль, что визуально часть копыта будет напоминать корону.

В современном мире в сфере конного спорта и коневодства профессионалы довольно часто пользуются именно заимствованными терминами. На это влияют множество причин, одной из которых является лёгкость и «эстетичность» произношения. Разберем это на примере термина «бокс». Если подобрать синонимы к слову «бокс» из русского языка – денник, стойло, нам не составит труда понять, что речь идёт о помещении, в котором живёт лошадь. Слова «денник» и «стойло» звучат не столь показательно, красиво, ярко, как слово «бокс». В современном английском языке термин «box» имеет точно такое же значение, только смысл то с русского и английского языка отличается. «Box» в переводе с английского – коробка. Смотря на форму стойла, невооружённым глазом видно, что стены образуют форму квадрата или прямоугольника. Смысл же термина «денник» совсем другой. «Денник» происходит от слова «день». Ещё с давних времён на Руси крестьяне неспроста дали такое название помещению, в котором находилась лошадь. Когда кобыла рожала жеребёнка, его нужно было оставить на день в привычном для него месте, в то время как кобыла помогала крестьянам работать. Таким образом, смысл термина «бокс» оказался не заимствованным, а вот произношение в современном мире, наоборот – заимствованным.

Итак, подведем некоторые итоги описания англо-русского глоссария терминов конного спорта. Из 279 терминов выборки 23% составляют термины поля «Снаряжение для лошади», 5% «Одежда для всадника», 2% «Профессии в конном спорте», 5% «Масти лошади», 2% «Средства ухода за лошады», 9% «Элементы езды», 9% «Виды барьеров», 3% «Инвентарь на конюшне», 3% «Еда», 12% «Соревнования», 13% «Стати лошади», 10% – общие термины, 4% «Жизненный статус лошади». В данной относительно большой выборке метафорическую основу имеет лишь малая часть терминов. Значительная часть метафорически образованных терминов в русскоязычной части глоссария являются исконно русскими и относятся к полю «Снаряжение для лошади» (*колокольчики, ушки, подушки, крыло*) и лишь пара терминов – к разделу «Элементы езды» (*козлить, свечка*) и «Стати лошади» (*венчик*). Очевидно, что метафора помогает интуитивно разобраться в конной терминологии, быстрее понять суть изучаемого термина. Терминов с метафорической основой внутри семантического поля «Конный спорт» мало. Такая непрозрачность, «стертость» метафорических переносов внутри семантического поля говорит о его лингвистическом «преклонном» возрасте, так как со временем слова потеряли свою внутреннюю интуитивно прозрачную форму для носителей как русского, так и английского языка.

Список литературы:

1. Gadashova, A. (2023). Лексико-семантическое поле в современном языкознании: основы и приложения // Path of Science. – 2023. - № 9(11). - С. 1001 - 1007. – URL: <https://doi.org/10.22178/pos.98-1> (дата обращения 01.11.2025)
2. Дудецкая, С.Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С.Г. Дудецкая – Самара, 2007. – 23 с.
3. Жебрунова, Л.А. Профессиональные подязыки спорта: лингвокогнитивный подход к терминологической номинации / Л.А. Жебрунова. В сборнике: Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной развитию университетского образования в России. – В 2-х томах. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 356 – 363.
4. Копыта лошади — строение и анатомия, как работает, уход и заболевания [Электронный ресурс]. URL: <https://koni.cozidanie.ru/blog/kopyto-loshadi/>
5. Мякшин, К.А. Явление метафоризации в терминологии (на примере английской фонетической терминологии) / К.А. Мякшин // Молодой ученый. — 2013. — № 7 (54). — С. 490-494. — URL: <https://moluch.ru/archive/54/7343> (дата обращения 01.11.2025)

Саиед София Махмудовна

1 ДД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Saied Sofiya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДИЗАЙН И МОДА: СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЙ

Аннотация: В современном мире мода перестала быть синонимом одежды, теперь это окончательно сформировавшееся направление по-своему многогранное, уникальное, находящиеся на острие культурных, социальных и технологических трансформаций. Если раньше ее двигателями были преимущественно искусство портных и диктат Домов моды, то сегодня она представляет собой динамичный сплав трех ключевых элементов: технологий, искусства и знаний. Этот симбиоз не просто меняет то, что мы носим, но и то, как мы создаем, потребляем и осмысливаем моду, превращая ее в одну из самых инновационных и рефлекслирующих индустрий современности.

Ключевые слова: Искусство, мода, технологии, знание, культура, современность.

DESIGN AND FASHION: A FUSION OF TECHNOLOGY, ART AND KNOWLEDGE

Summary: In today's world, fashion has ceased to be synonymous with clothing, and has evolved into a multifaceted and unique field that is at the forefront of cultural, social, and technological transformations. Previously driven by the artistry of fashion designers and the dictates of fashion houses, fashion today is a dynamic blend of three key elements: technology, art, and knowledge. This symbiosis not only changes what we wear, but also how we create, consume, and understand fashion, making it one of the most innovative and reflective industries of our time.

Keywords: Art, fashion, technology, knowledge, culture, modernity.

Когда люди говорят о художниках, то редко представляют себе дизайнеров. Хотя, без сомнения, можно сказать, что фантазии, воплощаемые художниками в одежде, уже давно переросли статус «одежды» как таковой, они стали поистине шедеврами искусства в области текстиля. Особенно ярко это проявилось в XX в., когда одежда становится новой формой для философии и социальных посланий в работах многие кутюрье, такие как Ив Сен-Лоран, Коко Шанель, Эльза Скиапарелли, Жан Поль Готье, Кристабаль Баленсиага, Александр Маккуин, Рей Кавакубо. В их творчестве мода становится визуальным высказыванием.

Например, ранее упомянутые Рей Кавакубо (Comme des Garçons) или Ив Сен-Лоран с его знаменитыми платьями-картинами по мотивам Мондриана — это не просто одежда, это арт-объекты, призванные вызывать эмоции, провоцировать и рассказывать истории. Каждая коллекция на Неделе моды в Париже или Милане — это еще и представление, тотальная инсталляция, где важны свет, музыка, хореография моделей и общее настроение.

Также мода становится частью искусства, когда художники решаются на коллаборации с модными дизайнерами. К примеру, одним из самых ярких можно назвать творческий союз Сальвадора Дали и Эльзы Скиапарелли. По легенде, между этими двумя новаторами в искусстве завязался очень показательный диалог:

- Дали: «Вы одеваетесь в стиле моих картин!»

- Скиапарелли: «Нет, это вы пишите картины в стиле моих платьев...».

Речь идет о творческом взаимодействии художников и дизайнеров. В результате в коллекции Эльзы Скиапарелли 1937 г. в знаменитом «платье-lobстер» можно с легкостью разглядеть влияние художников-сюрреалистов и авангардистов, с которыми экстравагантная Скиапарелли поддерживала тесные творческие связи.

Из не менее успешных коллабораций, которые носили скорее коммерческий характер, можно выделить: Louis Vuitton (Луи Витон) и Джефф Кунс с его серией сумок «Masters», где были использованы репродукции картин Да Винчи и Ван Гога; Uniqlo (Юникло) и KAWS (Кавс) — в этих проектах стираются границы между галереей и бутиком, и искусство превращается во вполне доступные и носимое.

Также современный дизайнер — это не только ремесленник, но и, можно сказать, философ. Его работа обычно основана на глубоком исследовании в области истории, социологии, литературы. Коллекция может быть посвящена проблемам экологии, гендерной идентичности или ностальгии по ушедшей эпохе. Без этого слоя знаний, питающего художественный замысел, мода рискует превратиться в пустой жест.

Например, в коллекциях Рика Оуэнса главной концепцией является поиск красоты в тенистом, темном, примитивном, андрогинном. Переосмысление силы, уязвимости и эстетики «после апокалипсиса». Его коллекции — это всегда мощное, мрачное высказывание. Например, коллекция «SS 2014 «WOMAN», вошедшая в историю показом, где модели исполняли энергичные, почти агрессивные движения в стиле «станнинг» (stunning). Это был нарратив о женской силе и солидарности, противопоставленный традиционной утонченности подиума. А его обувь на гигантской платформе — это нарратив о монументальности, архаичности и создании нового, почти инопланетного силуэта. В его визуальном воплощении преобладают черные цвета, ассиметричные драпировки, массивные ботинки, кожа, мохер. Используются образы, отсылающие одновременно к древним цивилизациям и постапокалиптическому будущему. О таких неординарных решениях в моде

размышляет Р. Барт: «Любой модный объект является знаком, который отсылает не к утилитарной функции, а к мифической реальности, конструируемой модным дискурсом» [1, с. 112]. Таким образом, обувь Оуэнса на гигантской платформе или его мешковатые кожаные куртки с точки зрения семиотики Барта — это не просто обувь и одежда. Это мощные знаки, отсылающие к мифологемам «варвара», «архаики», «апокалипсиса». Оуэнс гениально создает собственную мифологическую систему, где каждый силуэт и текстура являются словом в его «тёмном» словаре.

Другим примером моды как политического манифеста можно считать английского модельера Вивьен Вествуд. Главная задача бренда - использование моды как платформы для активизма и критики политики, потребительства и экологических проблем. Ее поздние коллекции — это чистый нарратив, призывающий покупать меньше, выбирать лучше и использовать дольше. Ее показы и рекламные кампании наполнены лозунгами: «Climate Revolution» (Климатическая революция), или «Save the Arctic» (Спасем Арктику). Одежда становится носителем не столько модного тренда, сколько политической и экологической позиции. А знаменитые платья данного бренда в стиле XVIII в. отсылают к критике классового общества и идеям Просвещения.

Основываясь на рассмотренных примерах, можно предположить, что мода может быть не просто одеждой, а формой искусства, философским трактатом, политическим заявлением или научным исследованием. Концепт — это мозг их работы, а нарратив — ее душа, которая оживляет ткань и превращает ее в историю.

В современном мире нельзя говорить о моде, не касаясь технологий, ведь если искусство — это душа, то технологии — это центральная нервная система и мышечная ткань современной моды. Они кардинально меняют все этапы жизненного цикла вещи — от замысла до утилизации.

Цифровой дизайн и 3D-моделирование: такие программы, как CLO 3D или Browzwear, позволяют дизайнерам создавать и примерять виртуальные образцы без единого куска ткани. Это ускоряет процесс в разы, сокращает количество физических образцов (и, следовательно, отходов) и позволяет работать из любой точки мира. Виртуальный файл при использовании таких технологий заменяет выкройку.

Еще один пример: умные ткани и носимые технологии (Wearable Tech). Речь идет не только о фитнес-трекерах. Это ткани, меняющие цвет в зависимости от температуры или освещения; материалы со встроенными солнечными батареями для подзарядки гаджетов; спортивная одежда, отслеживающая показатели организма; а также инновационные текстильные решения, такие как самовосстанавливающиеся ткани или материалы, отталкивающие загрязнения.

Нельзя не упомянуть и о производственных инновациях: 3D-печать, к примеру, позволяет создавать сложнейшие аксессуары, обувь и элементы одежды, невозможные при традиционном производстве. А лазерная резка и

автоматизированная вышивка обеспечивают невероятную точность. Технологии пошива из переработанных материалов и биоразлагаемых тканей (например, из апельсинового волокна или грибного мицелия) открывают путь к устойчивому развитию инноваций.

Технологии делают моду динамичнее, безопаснее, экологичнее, предоставляя дизайнерам инструменты, которые были немыслимы еще два десятилетия назад. Современные бренды активно внедряют технологии в создание одежды и также активно транслируют это окружающим. Например, показ 2022 г. бренда «Corerni» с использованием «жидкой» ткани, которая состоит из хлопковых волокон и особого полимера. После нанесения на кожу полимер испаряется, а волокна становятся тканью. Самой настоящей одеждой, которую можно носить. Жидкую одежду можно носить, снимать, стирать, а когда надоест — превратить в раствор и создать совершенно новый элемент гардероба. Все эти фантастические технологии не были бы доступны без тщательных научных исследований и экспериментов в области текстиля. Знания — это интеллектуальная основа, которая направляет творческую энергию искусства и мощь технологий в нужное русло, делая моду не только красивой, но и умной, справедливой и осознанной.

Важно понимать, что современный дизайнер отвечает за каждую пришитую пуговицу, ведь его текстильные творения - это не просто предмет красоты и восхищения, это также мощное политическое высказывание, которое не всегда может повлиять в пользу творца. Так, с появлением и развитием понятия «культура отмены» большинству дизайнеров приходится применять глубокое понимание культурных кодов, истории костюма и социальных процессов при создании коллекций, резонирующих с духом времени. Дизайнер должен быть исследователем, чтобы его высказывание было актуальным и нетривиальным. Обращение к традиционным ремеслам и национальным костюмам (как это делает, например, Dries Van Noten) — это тоже форма знания, сохраняющая культурное наследие.

Современному дизайнеру, чтобы стать успешным, необходимо разбираться также в экологии. Потому, что экология в моде — это не маркетинг, а фундаментальное знание, интегрированное в творческий процесс. И «устойчивость — это не атрибут, который можно добавить к дизайну. Это качество, которое проистекает из самого сердца процесса проектирования» [5, с. 58]. Помимо экологии, современному дизайнеру следует разбираться в экономике замкнутого цикла и этике труда. Знания об углеродном следе, правилах переработки материалов (Recycle, Reduce, Reuse), условиях работы на фабриках и ответственном потреблении стали обязательными. Бренды, такие как Patagonia или Stella McCartney, построили свою философию на этих принципах, доказывая, что мода может и должна быть ответственной.

Подводя итог, обратим внимание на то, что мода будущего — это не выбор между ремеслом и алгоритмом, между ателье и лабораторией. Это совокупность всех факторов. Современный модельер — это мультидисциплинарный специалист, художник — инженер - исследователь

одновременно. Он должен обладать эстетическим чутьем, чтобы создавать красоту; владеть цифровыми инструментами, чтобы воплощать самые смелые замыслы; обладать необходимыми знаниями, чтобы делать это ответственно и осмысленно, отвечая на вызовы современного мира. Сплав технологий, искусства и знаний превратил моду из индустрии роскоши и сезонных трендов в мощную платформу для инноваций и культурного диалога. Она становится языком, на котором мы говорим о будущем, о нашей идентичности, наших ценностях и наших отношениях с планетой. И в этом новом мире самое модное — это не конкретный цвет или фасон, а способность мыслить комплексно, творить смело и нести ответственность за свое творение.

Список литературы:

1. Барт Р. О структуре модного дискурса: "Риторика образа" // Система моды. Статьи по семиотике культуры. — Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 112-145.
2. Зиммель Г. Мода // Избранное. Т. 2. — М.: Юрист, 1996. — 607 с.
3. Липовецки Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. — М.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 344 с.
4. Энтони Л. Мода в контексте искусства. От модернизма к постмодернизму. — СПб.: Азбука-классика, 2019. — 288 с.
5. Флетчер К. Мода и устойчивое развитие. Жизнь после моды. — М.: Печатные Традиции, 2014. — 224 с.
6. Сени А., Тун Дж. Технологии в моде. От 3D-печати до умной одежды*. — М.: Техносфера, 2021. — 318 с.
7. Моррисон Дж. Будущее моды: Как технологии меняют индустрию. — СПб.: Питер, 2022. — 265 с.
8. Розенталь, М. Материалы будущего: Как наука создает новую моду. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 342 с.

Самойленко Эвелина Вадимовна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Samoilenko Evelina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОТ НИЧТО К САМОСОЗНАНИЮ: НЕГАТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП В ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ

Аннотация: Статья представляет собой аналитическое исследование роли негативности в философии абсолютного идеализма Гегеля. Рассматривается диалектический процесс саморазвития Абсолютной Идеи (Духа), где негативность выступает не как деструктивная сила, а как неотъемлемый двигатель, полагающий различия, противоречия и обеспечивающий переход от абстрактных форм к конкретным. Анализируются ключевые моменты проявления негативности: от перехода "бытия" в "ничто" и становления, через концепцию "отчуждения" Идеи в природе и ее возвращения к себе в человеческой истории, до трансформации негативности в Абсолютном Знании. Статья подчеркивает, что именно "труд негативного" позволяет Абсолютной идее достичь самопознания и свободы, делая негативность конструктивным принципом гегелевской системы.

Ключевые слова: Гегель, Абсолютный Идеализм, Абсолютный Дух, диалектика, негативность.

FROM NOTHINGNESS TO SELF-CONSCIOUSNESS: NEGATIVITY AS A KEY PRINCIPLE IN HEGEL'S PHILOSOPHY OF THE ABSOLUTE IDEA

Summary: The article is an analytical study of the role of negativity in Hegel's philosophy of absolute idealism. The dialectical process of self-development of the Absolute Idea (Spirit) is considered, where negativity acts not as a destructive force, but as an integral engine that establishes differences, contradictions and ensures the transition from abstract to concrete forms. The key moments of the manifestation of negativity are analyzed: from the transition of "being" to "nothing" and formation, through the concept of "alienation" of the Idea in nature and its return to itself in human history, to the transformation of negativity in Absolute Knowledge. The article emphasizes that it is the "labor of the negative" that allows the Absolute Idea to achieve self-knowledge and freedom, making negativity a constructive principle of the Hegelian system.

Keywords: Hegel, Absolute Idealism, Absolute Spirit, dialectic, negativity.

Философия абсолютного идеализма Георга Вильгельма Фридриха Гегеля – это монументальное построение, оказавшее колоссальное влияние на

последующую философскую, политическую и культурную мысль. В основе гегелевской системы лежит радикальная переоценка соотношения между мышлением и бытием, субъектом и объектом, частным и общим. Отвергая как наивный реализм, так и субъективный идеализм своих предшественников Фихте и Шеллинга, Гегель предлагает альтернативу, в которой абсолютная идея или дух выступает в качестве первоосновы и двигателя всего сущего. Это не просто идея в человеческом сознании, а саморазвивающийся, самопознающий Логос, активно конструирующий реальность посредством диалектического процесса.

В центре огромной системы абсолютного идеализма Гегеля лежит не статичная субстанция, а динамичный процесс – саморазвитие Абсолютной Идеи, или Духа. Это развитие не является случайным или внешне обусловленным, оно присуще самой Идее и движимо внутренним принципом, который Гегель идентифицирует как диалектику. Ключевую, и зачастую парадоксальную, роль в этом процессе играет негативность. Анализ этой негативности позволяет глубже понять не только механизм гегелевской системы, но и ее непреходящее влияние на последующую философскую мысль. Для Гегеля Абсолют – это не просто всеохватывающее бытие, но деятельность самопознания, в которой мышление и бытие совпадают. Однако это тождество не дано изначально как нечто застывшее, оно есть результат, достигаемый через последовательное преодоление различий и противоречий.

Путешествие Абсолютной Идеи начинается в сфере чистой мысли, изложенной Гегелем в его "Науке логики". Исходной точкой является категория "чистого бытия". Это бытие в его наиболее абстрактной, лишенной всяких качеств и определений форме – оно просто есть. Однако, как гениально показывает Гегель, такое абсолютно неопределенное бытие, лишенное всякого содержания, оказывается логически неотличимым от своей прямой противоположности – "чистого ничто". Если о бытии нельзя сказать ничего определенного, то оно совпадает с тем, что мы мыслим под "ничто". Этот парадоксальный переход бытия в ничто и наоборот – первое проявление силы негативности. "Ничто" здесь не просто пассивное отсутствие, а активное отрицание, присущее самой идее бытия. Их единство, взаимопроникновение и исчезновение создают первую категорию – "становление". Становление – это уже не пустое бытие и не пустое ничто, а процесс, где бытие переходит в ничто, а ничто – в бытие.

Именно в этом первоначальном акте самоотрицания и полагания различия негативность впервые демонстрирует свою творческую, определяющую силу. Следуя принципу "*Omnis determinatio est negatio*" (всякое определение есть отрицание), Гегель показывает, что любое качество, любая определенность возникает только через отрицание другого, через установление границы. Чтобы нечто было этим, оно не должно быть другим. Поэтому каждое конечное существо, каждая идея несёт в себе свою негативность, свой предел, который не просто ограничивает, но и даёт толчок к развитию, к переходу в

более полное определение. Весь последующий ход "Науки логики" – развитие категорий качества (бытие-для-себя, нечто, предел), количества (чистое количество, степень, мера) и сущности (тождество, различие, основание, явление, действительность) – представляет собой непрерывный процесс, где негативность выступает как двигатель диалектического "снятия". "Снятие" – ключевой гегелевский термин – означает тройственный процесс: отрицание предыдущей, более абстрактной формы, сохранение ее положительного содержания, и возвышение этого содержания на новую, более конкретную и истинную ступень. Так, из "ничто" неопределенности, через негативность, рождается вся сложная система логических категорий, составляющих каркас разумного мышления и самого мира [1].

Достигнув в логической сфере полноты своего внутреннего самоопределения, Абсолютная Идея, согласно Гегелю, отчуждается, переходя в свое "инобытие" – природу. Этот переход – это необходимый момент негативности, поскольку Идея должна "выйти из себя", стать внешним, чтобы затем, познав это свое инобытие, вернуться к себе обогащенной. Природа – это Идея в ее внешней, овеществленной, пространственно-временной форме, где господствуют законы необходимости, случайности и внешней целесообразности. Мир природы ограничен пространством и временем. В природе всё разделено (одно дерево отдельно от другого) и всё происходит во времени (сначала семя, потом дерево). В мире же идей всё едино и вне времени.

Получается, что природа – это негативность по отношению к Идее. Природа – это как бы тень Идеи, ее искаженное отражение.

Но этот шаг необходим, только "потеряв" себя в природе, только увидев себя в искаженном виде, Абсолютная Идея сможет познать себя и вернуться к себе обогащенной.

Однако и в этом царстве "несвободы" диалектическое развитие, движимое скрытой негативностью, не прекращается. Гегель в "Философии природы" прослеживает это развитие через три основные ступени: механику (пространство, время, материя, движение), физику, (индивидуализированные тела, стихии, свет, теплота, химические процессы) и органику (геологическая природа, растительный мир, животный организм). Каждая последующая ступень возникает как результат преодоления (снятия) ограниченности и внутренних противоречий предыдущей. Жизнь, например, появляется, когда отрицается неподвижность неживой материи, а животный организм, обладающий чувствительностью, инстинктами и способностью к самодвижению, представляет собой более высокую форму самоорганизации по сравнению с растением, которое пассивно привязано к среде. Эта иерархия природных форм есть не что иное, как постепенное преодоление внешней негативности, медленное пробуждение Идеи из ее природного сна. Кульминацией этого природного развития является появление человека – существа, в котором природная непосредственность начинает рефлексироваться и преодолеваться. Возникновение человеческого сознания – субъективного духа – знаменует собой поворотный пункт: начало возвращения

Идеи к самой себе, но уже опосредованное всем опытом ее природного инобытия и присущей ему негативности.

Развитие субъективного духа, как его описывает Гегель в "Философии духа" (и более подробно в "Феноменологии духа"), это сложный путь от простых чувств к разуму, через этапы восприятия, мышления и самопознания. Каждая из этих стадий характеризуется своими иллюзиями, противоречиями и ограниченностью, это формы негативности. Преодоление этих форм через опыт, рефлекссию и самоотрицание и составляет процесс образования индивидуального духа. "Феноменология духа" особенно ярко демонстрирует эту "диалектику опыта», когда сознание видит, что его знание не совпадает с реальностью, оно должно изменить свои взгляды и перейти на новый уровень. Этот путь есть "путь отчаяния", но одновременно и "путь образования", где негативность выступает как неумолимый учитель.

Далее, личность (субъективный) дух находит свое объективное выражение и реализацию в надличностных формах общественного бытия – в сфере объективного духа: праве, морали и нравственности. Абстрактное право устанавливает формальное равенство и свободу личности через понятие собственности, договора и неправды. Однако его формальность (негативность) порождает противоречия, которые требуют перехода к морали. Мораль переносит акцент на внутреннее убеждение, долг и совесть. Но субъективность морали, ее потенциальный произвол и "лицемерие добрых намерений" (негативность) ведут к необходимости ее объективации в нравственности. Нравственность – это конкретное единство объективного закона и субъективной воли, воплощенное в реальных общественных институтах: семье, гражданском обществе и государстве. Государство, для Гегеля, – "действительность нравственной идеи", высшая форма объективного духа на земле.

Однако и история этих нравственных образований, история человечества в целом, есть арена действия Мирового Духа. Его путь к самосознанию и реализации свободы протекает через конфликты, войны, революции – все это трагические, но необходимые проявления негативности. Гегель говорит о "хитрости разума", которая состоит в том, что Мировой Дух использует частные страсти, интересы и деяния великих исторических личностей (часто не осознающих истинного смысла своих действий) для достижения своих всеобщих, разумных целей. Каждая историческая эпоха, каждый "всемирно-исторический народ-дух" вносит свой вклад, свою "определенную негативность" (ограниченность), которая затем преодолевается на следующей стадии. Негативность здесь выступает как разрушительная сила по отношению к устаревшим формам, но одновременно и как созидательная, расчищающая путь для нового, более высокого этапа развития свободы.

Высшей и завершающей стадией саморазвития и самопознания Абсолютной Идеи является сфера Абсолютного Духа, где Дух достигает полного самосознания. Абсолютный Дух раскрывается в трех

последовательных и связанных между друг другом формах: искусстве, религии (откровения) и философии.

Искусство созерцает и представляет Идею в чувственно-конкретных образах (от символического искусства Востока через классическое греческое к романтическому). Однако чувственная форма, при всей ее красоте, является ограниченной (негативной) для выражения всей глубины и всеобщности духовного содержания, что обуславливает переход к религии.

Религия постигает Абсолют в форме представления и чувства, в образе личного Бога, его отношения к миру и человеку. Религия дает более интимное и всеобъемлющее понимание духовной реальности, но и она несет в себе элемент неадекватности – образность и представительный характер ее истин не совпадают с понятийной строгостью (это её негативность), что побуждает мысль двигаться дальше, к философии.

Философия является высшей формой самопознания Абсолютного Духа. Именно в философии, Идея постигает саму себя, свою сущность и весь пройденный ею путь. Философия осмысливает логику развития, природу и историю как необходимые моменты собственного самостановления. В Абсолютном Знании, достигаемом в философии (и в гегелевской системе как ее высшем выражении), достигается полное тождество мышления и бытия, субъекта и объекта. Здесь негативность не исчезает, а "снимается" в самом полном смысле этого слова: ее признают, как необходимый момент всего процесса, включают в целое и понимают ее разумность. Это состояние Гегель характеризует как "примирение" Духа с самим собой, с миром и со всей историей своих страданий и отчуждений. Путь "от ничто к самосознанию" завершается полным самопрояснением и самопринятием Абсолюта.

Таким образом, в гегелевской философии негативность предстает не как внешний враг или случайное препятствие, а как ключевой, постоянный и несокрушимый принцип, приводящий в движение всю суть Абсолютной Идеи. От первоначальной неопределенности "ничто", через мучительные этапы самоотчуждения в природе, через кровавые конфликты человеческой истории, через заблуждения и прозрения индивидуального и коллективного духа – именно "труд негативного" неустанно толкает Идею вперед, к всё более полному и конкретному самосознанию. Без этой беспокойной, творческой и часто разрушительной силы отрицания Абсолют остался бы застывшей, безжизненной абстракцией, неспособной к самораскрытию, самопознанию и реализации свободы. Путь "от ничто к самосознанию" есть путь диалектического преодоления негативности, где каждое отрицание становится ступенью к более высокому утверждению. Понимание этой фундаментальной роли негативности открывает не только логику гегелевской системы, но и проливает свет на саму жизнь, на вечную борьбу духа за истину и самореализацию [2].

Список литературы:

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. – Москва: Наука, 2016. - С. 544.

2.Протопопов, И. А. Человек и наука. Понятие ничто и принцип негативности в гегелевском абсолютном идеализме. - URL: <https://cheloveknauka.com/ponyatie-nichto-i-printsip-negativnosti-v-gegelevskom-absolyutnom-idealizme> (дата обращения 17.05.2025).

Святкина Анастасия Владимировна

2 ТД-2

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Наталья Гавриловна Дружинкина

Anastasia Svyatkina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен Китайской экономики, стимул и мотивации успеха экономической предпринимательской деятельности на современном этапе. Исследуются модели конфуцианского мировоззрения, повлиявшие на отношение к труду и общественной деятельности в Китае, а также трансформация конфуцианства у современников. Конфуцианство, как основополагающая философская система, формирует ценности, такие как упорство, уважение к старшим и коллективизм, которые способствуют созданию гармоничной и продуктивной рабочей среды. Эти принципы не только влияют на личные мотивации индивидов, но и создают благоприятные условия для развития бизнеса и укрепления доверительных отношений между партнёрами. В результате, конфуцианские идеалы становятся важным фактором в формировании уникальной модели китайской экономики, которая сочетает традиции с современными подходами к управлению и предпринимательству.

Ключевые слова: конфуцианство, Китай, экономика, профессиональная этика, бизнес.

THE IMPACT OF CONFUCIANISM ON THE CHINESE ECONOMY

Summary: This article examines the phenomenon of the Chinese economy, the incentive and motivation for the success of economic entrepreneurship at the present stage. The article examines the models of the Confucian worldview that influenced attitudes to work and social activities in China, as well as the transformation of Confucianism among contemporaries. Confucianism, as a

fundamental philosophical system, forms values such as perseverance, respect for elders, and teamwork that contribute to creating a harmonious and productive work environment. These principles not only influence the personal motivations of individuals, but also create favorable conditions for business development and strengthening trusting relationships between partners. As a result, Confucian ideals are becoming an important factor in shaping a unique model of the Chinese economy that combines tradition with modern approaches to management and entrepreneurship.

Keywords: Confucianism, China, economics, professional ethics, business.

Китайская Народная Республика за последние десятилетия совершила беспрецедентный экономический скачок, превратившись в одну из ведущих мировых держав с динамичной рыночной экономикой. Этот феноменальный рост стал предметом многочисленных исследований, анализирующих различные факторы, от политических и открытости миру до демографических особенностей. Однако, помимо очевидных экономических и политических причин, многие исследователи обращают внимание на глубокое культурное и философское наследие Китая, в частности, на роль конфуцианства, как на потенциально значимый фактор, формирующий экономическое поведение и социальные институты.

Макс Вебер справедливо писал, что “конфуцианское обожествление «богатства» могли способствовать определенным мерам экономической политики... Однако именно в этом можно видеть границу между экономической политикой и взглядами на хозяйство. Нигде и никогда в культурных странах материальное благополучие не рассматривалось столь отчетливо в качестве конечной цели” [1, с.383].

Суть философии конфуцианства, основанной Конфуцием, заключается в понимании роли человека в обществе и важности моральных ценностей. В этой философии подчёркивается, что каждый человек должен стремиться к “жэнь”, что переводится как “человечность” или “добродетель” [2, с. 25]. Это понятие включает в себя такие качества, как сострадание, уважение и забота о других. Конфуций утверждает, что гармония в обществе достигается через моральное поведение индивидов. Концепция жэнь является центральной в учении Конфуция. Она подразумевает не только личные качества, но и социальные обязательства. Конфуций считал, что человек может стать истинно добрым только через взаимодействие с другими. Он подчёркивает важность взаимных отношений и ответственности перед окружающими. Это качество помогает формировать доверие и уважение в обществе. “...его приверженцы стремились делать добро и исправлять зло, совершенное его именем” [2, с.21].

Семья занимает ключевую позицию в системе конфуцианства [2, с. 22]. Конфуций акцентирует внимание на значимости уважения к родителям и

старшим, а также на необходимости поддержания гармонии в семейных отношениях. Он утверждает, что семья является фундаментом общества, и лишь через прочные семейные связи можно достичь стабильности и благосостояния в более широком сообществе.

Конфуций подчеркивает значимость образования и личного роста. По его мнению, знание является основой для достижения добродетели и мудрости. Он утверждал, что каждый человек имеет способности к обучению и развитию, что налагает на него ответственность за свои поступки и решения. Конфуций призывал людей стремиться к знаниям не только для повышения социального статуса, но и для улучшения своего внутреннего состояния.

Конфуцианство глубоко повлияло на политические взгляды Китая. В основе учения Конфуция лежала идея о том, что правитель должен быть не только сильным, но и моральным лидером, несущим ответственность за благополучие своих подданных. Он считал, что хороший правитель — это образованный и добродетельный человек, искренне заботящийся о нуждах своего народа. Эта философия нашла практическое воплощение в системе государственных экзаменов: для получения чиновничьей должности кандидатам необходимо было доказать глубокое знание конфуцианских писаний. “Конфуцианство всегда было связано с классическим образованием, а образование в традиционном Китае являлось знаком принадлежности к элите” [2, с.16-17].

Философия Конфуция, возникшая в древнем Китае, оказала и продолжает оказывать колоссальное воздействие на культурный ландшафт не только Поднебесной, но и всего региона Восточной Азии. Его учение, представляющее собой сложную и многогранную систему взглядов, во многом определило характер социальных отношений, моральные нормы и этические принципы, ставшие основой традиционных обществ Вьетнама, Кореи, Японии и других стран. Конфуцианство не просто набор абстрактных философских утверждений, а практическая система, регулирующая практически все сферы жизни. Оно формировало систему образования, закладывая фундамент для подготовки образованной элиты, способной эффективно управлять государством и обществом. Принципы конфуцианства легли в основу государственной административной системы, определяя правила взаимодействия между чиновниками и подданными, устанавливая стандарты служения государству и народу. Более того, конфуцианские идеи пронизывали межличностные отношения, регулируя повседневное общение, определяя формы взаимодействия между людьми разных социальных статусов и возрастов. На протяжении многих столетий конфуцианство занимало доминирующее положение в китайской философии и культуре, оказывая огромное влияние на литературу, искусство, право и политику [2, с. 6]. Даже в современном мире, в условиях стремительной глобализации и быстрых социальных изменений, актуальность идей Конфуция не снижается, а наоборот, обретает новые грани. В обществах, столкнувшихся с серьезными этическими

дилеммами, ростом социального неравенства, утратой традиционных ценностей и кризисом морали, принципы конфуцианства предлагают конструктивный подход к решению сложных проблем. Идеи Конфуция о человечности (жэнь), важности образования и необходимости индивидуальной социальной ответственности дают возможность найти пути к достижению гармонии в обществе, к установлению справедливости и созданию более гуманного и справедливого мира. Его учение подчеркивает важность самосовершенствования, постоянного стремления к саморазвитию, а также необходимость взаимоуважения и взаимопомощи. В современных условиях эти принципы оказываются особенно важными для строительства мирного и процветающего общества, где каждый человек может реализовать свой потенциал и внести свой вклад в общее благо. Именно поэтому изучение и понимание философии Конфуция остаются актуальными и важными для всех, кто стремится построить лучшее будущее для человечества.

Безусловно конфуцианство, будучи мощной идеологической силой в Китае, оказало неоднозначное влияние на его экономическое развитие. Идея о Китае как центре мира, где император считался посланником неба, способствовала изоляции страны и породила чувство собственного превосходства. Это замедлило технологический прогресс и препятствовало активному взаимодействию с другими культурами. В результате, когда в XIX веке Китай столкнулся с агрессивной экспансией европейских держав (включая Опиумные войны), его экономика и политическая система оказались неподготовленными к конкуренции. Отсутствие опыта в международной торговле и слабая экономическая интеграция с остальным миром привели к потере Китаем политической самостоятельности и экономической зависимости от внешних сил.

Однако реформы и политика открытости, начавшиеся в Китае, ознаменовались не просто отказом от устаревших порядков, но и глубоким переосмыслением традиционных конфуцианских принципов. Эта трансформационная фаза позволила не только сохранить, но и значительно усовершенствовать китайскую политическую культуру, подняв её на качественно новый уровень. Влияние конфуцианства, особенно принцип служения своему покровителю, сыграло ключевую роль в успешном проведении масштабных аграрных реформ. Этот принцип, интерпретированный в контексте модернизации, способствовал эффективному объединению крестьянского населения и обеспечению их активного участия в преобразованиях. Результат превзошёл все ожидания: было не только сохранено, но и существенно увеличено промышленное производство, побежден голод, а средний доход населения значительно вырос, что в итоге привело к достижению высокого уровня экономического благосостояния. Конфуцианские морально-этические нормы, такие как трудолюбие, бескорыстие, гуманизм и глубокое чувство ответственности, оказали неизмеримо большое воздействие на менталитет китайцев. Эти ценности, укоренившиеся в сознании народа, способствовали развитию коллективизма,

где успех каждого отдельного гражданина рассматривается как вклад в общий успех общества. Именно эта коллективная этика стала одним из важнейших факторов экономического подъема. При этом важно подчеркнуть, что параллельно с укреплением коллективных начал происходило активное развитие частного сектора. Свидетельством этой динамики является резкий рост числа индивидуальных и частных предприятий.

“Если в 1978 г. из 95,140 млн занятых в городах и посёлках КНР в государственном секторе трудилось 78,4%, коллективном — 21,6, единоличном — 0,16 %, то в 2009 г. из 311,200 млн занятых в городах и посёлках на государственных предприятиях работало 20,64 %, коллективных — 1,99, единоличных — 11,61, частных — 16,46 %” [3, с. 166].

С 2003 года начался масштабный процесс преобразования государственных предприятий в акционерные общества. Эта трансформация способствовала более эффективному использованию ресурсов и стимулировала конкуренцию, что в свою очередь привело к повышению производительности и экономическому росту. Конфуцианские идеи также сыграли важную роль в смягчении проблемы социального неравенства в сельской местности. Государство, руководствуясь модернизированными конфуцианскими принципами, предприняло целый ряд мер, направленных на улучшение жизни крестьян. Так, с 2003 года начала формироваться новая система корпоративной сельской медицины, обеспечивающая доступ к качественному медицинскому обслуживанию. С 2007 года среднее образование стало бесплатным для крестьянских семей, что значительно улучшило качество человеческого капитала и открыло новые возможности для молодого поколения. А с 2009 года была введена система пенсионного страхования, гарантирующая социальную защиту сельских жителей в старости.

В 2007 году в Китае был принят закон “О правах собственности”, который подчеркивает преобладание общественной собственности, при этом государственная, коллективная и частная собственность защищены законом на равных условиях.

XVIII съезд Коммунистической партии Китая в 2012 году утвердил курс на социалистический строй с китайскими особенностями, подтвердивший приверженность оборонительной военной политике и намерение поддерживать глобальный мир [4, с. 28]. Эти решения обеспечили политическую стабильность, необходимую для расцвета бизнеса и предпринимательства. В этой благоприятной среде такие компании, как Huawei, Alibaba Group и Tencent, достигли значительных успехов. Их способность к такому росту не в последнюю очередь объясняется опорой на глубокие культурные традиции, где стержневую роль играет профессиональная этика китайцев, корнящаяся в конфуцианских принципах. Эти принципы акцентируют внимание на важности коллективизма, преданности и уважения к старшим, что способствует формированию доверительных отношений между коллегами и укрепляет командный дух. Конфуцианская этика также подчеркивает необходимость

честности и ответственности в бизнесе, закладывая основу для устойчивых и долгосрочных деловых отношений. Таким образом, влияние этих этических норм на профессиональную деятельность не только помогает поддерживать гармонию в коллективе, но и выступает важным фактором экономического развития страны в условиях глобализации.

Tencent — это одна из ведущих технологических компаний в мире, охватывающая разнообразные сферы, такие как социальные сети (WeChat), игровые разработки, облачные технологии и финансовые инновации (WeChat Pay). Платформа WeChat способствует созданию обширных социальных связей и укреплению взаимодействия между людьми, что можно рассматривать как проявление конфуцианских ценностей, подчеркивающих важность общественных отношений. Кроме того, иерархическая структура управления в компании Tencent может частично отражать традиционные китайские модели власти.

Tencent активно инвестирует в исследование и разработку новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн. Эти инновации позволяют компании оставаться на передовой технологического прогресса и формировать будущее цифровых услуг в Китае и за его пределами. Tencent также активно сотрудничает с международными компаниями, что способствует обмену знаниями и технологиями, укрепляя глобальное влияние китайской технологической экосистемы.

Компания также уделяет большое внимание вопросам социальной ответственности, инициируя проекты в области образования, защиты окружающей среды и развития местных сообществ.

Tencent не только занимает лидирующие позиции в технологическом секторе, но и активно участвует в формировании культурных и социальных норм, отражая как традиционные, так и современные ценности общества. Это делает компанию важным игроком не только в бизнесе, но и в культурной и социальной жизни Китая.

Alibaba Group крупный игрок в сфере электронной коммерции, владеющий платформами Taobao и Tmall, а также занимающийся облачными вычислениями, логистикой и другими секторами. Она ориентируется на создание широкой торговой сети и упрощение взаимодействия между покупателями и продавцами. Кроме того, Alibaba Group активно продвигает идеи о социальной ответственности и взаимопомощи.

В рамках своих бизнес-моделей Alibaba стремится не только к максимизации прибыли, но и к поддержанию устойчивого роста и улучшению качества жизни своих клиентов и партнеров. Это соответствует конфуцианскому пониманию лидерства, где акцент делается на моральные ценности и служение обществу.

Влияние конфуцианства также видна и на компании Huawei. Китайская компания, одна из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникаций. Была основана в 1987 году и с тех пор зарекомендовала себя как лидер в разработке и производстве оборудования для мобильной связи, сетевой

инфраструктуры и смарт-устройств, активно инвестирует в исследования и разработки, а также расширяет своё присутствие на международных рынках.

Компания активно пропагандирует идеи постоянного обучения и самосовершенствования. В Huawei подчеркивается важность уважения к знаниям и мудрости, что отражается в подходе к обучению сотрудников и развитию их профессиональных навыков.

Внутренняя структура компании напоминает классическую конфуцианскую иерархию, где каждая роль и ответственность четко определены. Это способствует созданию устойчивой и эффективной рабочей среды, где ценятся командные усилия и взаимопомощь. Конфуцианские идеи о гармонии и социальном порядке также влияют на отношения внутри коллектива, способствуя формированию сплоченной команды, работающей ради достижения общих целей.

Кроме того, Huawei активно участвует в социальных инициативах и проектах, направленных на улучшение качества жизни в сообществах, где она работает. Это соответствует принципам конфуцианства, акцентирующим внимание на социальной ответственности и этических обязательствах перед обществом. Таким образом, корпоративная философия Huawei не только способствует успеху компании, но и отражает более широкие культурные и этические ценности, коренящиеся в традициях Конфуция.

Таким образом конфуцианство в Китае претерпело некоторые изменения, повлиявшие на экономику в стране. По-прежнему конфуцианство является духовно-нравственным стержнем основы жизни общества, перевоплощаясь в различные отношения, сформировавшиеся на предприятиях, которые отразились на экономике в Китае.

Список литературы:

1. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / Пер. с нем. и предисл. О. В. Кильдюшова. — СПб.: Владимир Даль, 2017. — 446 с.
2. Бертронг Д., Бертронг Э. Конфуцианство / Пер. с англ. О. Перфильева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 304 с.
3. Пивоварова, Э.П. Социализм с китайской спецификой— М.: ИД “ФОРУМ”, 2011. — 352 с.
4. Буров, В. Г. XVIII съезд КПК и стратегия развития Китая // Новая и новейшая история. — 2013. — № 3. — С. 23—41.

Себелева Яна Владимировна

3 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Шкандрий Надежда Ярославовна

Sebeleva Yana

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВИЗУАЛЬНАЯ РИТОРИКА ПАМЯТИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПОСЛЕВОЕННЫХ МЕМОРИАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ СССР КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСАХ ПО ДИЗАЙНУ И КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Аннотация: Величайшим испытанием и гордостью для нашего народа стала победа в Великой Отечественной войне, которая началась 80 лет назад, 22 июня 1941 года. На территориях стран, которые были когда-то частью СССР можно увидеть множество мемориалов, в которых увековечена память о погибших воинах, мирных жителях и тружениках тыла. В любой семье нашего народа есть свои герои, и в память о них сегодня можно посетить каждый из этих мемориалов, а также возложить цветы в их честь. В местах где проходили бои, хоронили солдат, в безымянных братских могилах, а родственники устанавливали стелы (пустые могилы) со списками имен. Поэтому настоящих, именных могил после войн бывает мало. Также появляются символические «могилы неизвестного солдата». Военные мемориалы существуют, как вещь, служащая для коллективного воспоминания. Осознанием того, насколько важно сохранять в памяти потомков подвиги миллионов погибших защитников Родины, во многом определила Великая Отечественная война, обозначив основные направления, характер и содержание мемориалов и памятников. От генерала и маршала до рядового солдата, память о всех этих великих людях очень важна.

Ключевые слова: ансамбль, война, память, герои, Победа.

POST-WAR MEMORIAL ENSEMBLES IN THE USSR: IDEOLOGICAL PROGRAM, ARTISTIC FEATURES

Summary: The greatest challenge and pride for our people was the victory in the Great Patriotic War, which began 80 years ago, on June 22, 1941. In the territories of countries that were once part of the USSR, you can see many memorials that perpetuate the memory of fallen soldiers, civilians and home front workers. Every family of our people has its heroes, and today you can visit each of these memorials in memory of them, as well as lay flowers in their honor. Grave graves of soldiers were buried in unmarked mass graves in the places where the fighting took place, and relatives set up steles (empty graves). with lists of names. Therefore, there are few real, named graves after wars. Symbolic "graves of the unknown soldier" also appear. War memorials exist as a thing that serves for collective remembrance. The realization of how important it is to preserve the exploits of millions of fallen

defenders of the Motherland in the memory of descendants was largely determined by the Great Patriotic War, outlining the main directions

Keywords: ensemble, war, memory, heroes, victory.

Местные органы Советской власти обязались взять под охрану воинские захоронения и братские могилы. Об этом вышло правительственное постановление в феврале 1946 г. «взятие военных могил на учет и их благоустройстве». Около 700 тысяч памятных мест, памятников и мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне, насчитывается в настоящее время. В их число входят памятные колонны и постаменты с боевыми орудиями, танками и самолетами, мемориальные доски и обелиски, партизанские землянки и мемориальные комплексы, пояса славы и аллеи героев. Все это устанавливались в местах формирования воинских частей, захоронения воинов, боевых сражений, командных пунктах. Но не только там, где проходили линии фронта, возникали мемориальные памятники. Далеко в тылу нашей Родины, во имя победы над врагом, в крупных и маленьких городах где совершались трудовые подвиги, на промышленных предприятиях, в память о тяжелых, но великих событиях устанавливались символические памятники, а также в далеких селах были установлены многочисленные стелы и обелиски в память о не вернувшихся с войны земляках. Несмотря на то, что не все из них представляют произведения искусства, эти памятники дороги тем, кто не дождался своих близких и родных с войны. В бывших странах СССР, народная традиция глубоко чтит память своих героев. Зачастую символические памятники воспринимаются не как простые знаки, а как сохраняющие память о погибших, святые места, поэтому они также заслуживают сохранения. В мемориальных ансамблях – крупнейших мемориальных сооружениях наиболее широко и впечатляюще воплотилась тема Великой Отечественной войны. Мемориальные ансамбли произошли от некрополей. Первые наши ансамбли — Марсово поле в Ленинграде, постепенно складывавшийся архитектурный ансамбль Красной площади в Москве - также были связаны с захоронениями выдающихся революционеров. Эта традиция продолжилась и в Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде, наиболее последовательно воплотившем классические принципы ансамблевого построения некрополей. [1]

Можно сформировать виды мемориалов. Они могут различаться по содержанию, по назначению и цели установки. Памятники изображают и героев различных сражений, которых было не мало, и воинов, отличившихся личными подвигами, и людей, трудившихся днем и ночью в тылу. Памятные мемориальные ансамбли возводили не только на местах исторических событий, но и на родине солдат, отдавших жизни в сражениях ВОВ. Например, Мемориал Славы в Парке имени 28 героев-панфиловцев в городе Алма-Ата Казахстан, откуда Панфиловская дивизия уходила на фронт.

Мемориальный ансамбль — сравнительно новая для наших скульпторов и архитекторов область. Здесь не успели еще сложиться свои правила и каноны. Их эволюция была стремительной и очень широкой по диапазону. Начав в Пискаревском мемориальном кладбище с достаточно близкого к классике типа, в короткий срок пришли к использованию совершенно различных возможностей реалистического искусства.

Условно можно разделить на следующие временные периоды становления монументальной послевоенной архитектуры:

Начало. 1940-е – 1950-е: личная память. В первые послевоенные годы память о Великой Отечественной войне в СССР еще не была собственно «исторической памятью», в середине 1940-х, сразу после войны, в большинстве поселков появлялись бетонные стелы-кенотафы со списками имен ушедших на войну. Они были простые и дешёвые, прямоугольной или пирамидальной формы, с красной звездой на вершине или на гранях. Располагались такие памятники по очень простому принципу, в основном возле дома культуры или на краю кладбища.

С конца 1950-х и в 1960-е годы в административных центрах начали устанавливать мемориальные комплексы, в которые входили гранитные блоки прямоугольной или треугольной формы, различные стелы и тому подобное. А также скульптурные фигуры солдат. Чуть позже там же появился Вечный огонь. Мемориалы приобрели государственный размах. В городах началось строительство грандиозных мемориальных комплексов. С середины 1960-х годов во многих городах появляются уникальные памятники, созданные по специальному заказу большими бригадами художников.

В конце 1980-х и начале 1990-х начался новый тип мемориальной деятельности. К мемориалам, которые были построены на двадцать лет раньше, пристраивались новые элементы. Появлялось множество памятников с изображением матери и солдат. [2]

На сегодняшний день не существует единого мемориального стиля, и все символические системы, от коммунистической до православной, равны. Крупнейшие послевоенные мемориальные ансамбли: Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» Волгоград. Это самый известный мемориал, который посвящен Великой Отечественной войне. Его строили с 1959 по 1967. Архитектор этого произведения - Евгений Вучетич. [3]

В состав ансамбля входят вводная композиция-горельеф «Память поколений», Площадь Стоявших насмерть, Аллея пирамидальных тополей, Стены-руины, Монументальный рельеф, Площадь Героев, Зал Воинской славы, Воинское мемориальное кладбище, Мемориальный дендропарк у подножия Мамаева. Центральным элементом вводной композиции является многофигурный горельеф «Память поколений». На каменной стене изображено шествие - женщины, мужчины, дети несут цветы, венки и приспущенные знамена, чтобы отдать почести погибшим героям Сталинградской битвы. Композиция символизирует вечную память потомков. Демократический замысел памятника общенародному по своей сути героизму воинов

Сталинграда выражен здесь строго и наглядно. Лишь первая фигура рабочего в комбинезоне, ведущего за собой девочку с букетом цветов, несколько театральна, поскольку ее задача — функционально-информационная: простертой вперед рукой человек указывает на вход в ансамбль, на виднеющуюся вдали статую «Матери-Родины». Значительно выразительней женские образы, особенно фигура, заключающая шествие.

За горельефом широкая лестница поднимается на холм. 200 ступеней ведут от подножия к вершине кургана. И это число выбрано неслучайно, потому что именно столько дней длилась великая Сталинградская битва, положившая конец наступлению фашистских войск. За ней начинается Аллея пирамидальных тополей. Авторы ансамбля решили не оставлять здесь и не использовать никаких реальных или документальных свидетельств. Они хотели средствами искусства, прежде всего скульптуры, помочь воображению зрителя представить себе это историческое событие. Аллея траурных пирамидальных тополей, пожалуй, единственное место, где живая природа — деревья — введена в композицию ансамбля. Аллея тополей дает как бы некоторую передышку после подъема и словно подготавливает к дальнейшему восприятию ансамбля. Дальше таких «зон спокойствия» уже нет. Сила воздействия ансамбля будет все более нарастать.

Пройдя по аллее попадаешь на площадь Стоявших на смерть. Посреди площади, располагается круглый водоем, из центра которого поднимается бетонный уступ. Его верхняя часть завершается обнаженной полуфигурой воина с противотанковой гранатой в правой руке и автоматом в левой. [4]

Замысел скульптуры ясен и читается сразу же — водное пространство, из него поднимается утес, и перед этим утесом человек, который тоже будет стоять неколебимо, как скала, защищая свою землю. За спиной солдата — Родина-мать, которую он закрывает всем своим телом. По словам Евгения Вучетича, образ солдата напоминает командующего 62-й армией, Василия Ивановича Чуйкова, главного военного консультанта мемориального комплекса. Скульптурное изображение воина, как бы сросшегося с землей, вырастающего из великой русской реки Волги, олицетворяет образ героических защитников Сталинграда. На бетонной глыбе автор разместил надписи: «Стоять насмерть», «За Волгой для нас земли нет», «Ни шагу назад», «Не посрамим священной памяти».

За площадью «Стоять насмерть!» вновь начинается лестница. По обеим ее сторонам стоят две искусственные стены — руины. Это, пожалуй, наиболее впечатляющая часть ансамбля. Левая стена посвящена клятве сталинградцев, правая — наступлению, самой битве и разгрому врага.

Мысль о создании такой необычной скульптурной композиции возникла под впечатлением увиденного Сталинграда в феврале 1943 г., сразу же после Сталинградской битвы. Все начертанные на стенах надписи документальны, взяты с развалин города, которые писались, высекались ножами, осколками от снарядов, а иногда и собственной кровью героическими защитниками

Сталинграда. Стены - руины озвучены. Слышны песни военных лет, шумы боя, сводки Информбюро, передаваемые Ю. Левитаном. Две стены и две темы: клятвы и выполнения клятвы, воинского долга. Они воссоздают атмосферу и дух Сталинградской битвы. Это единственный в ансамбле Мамаева кургана объект, который по силе воздействия можно сопоставить с реальным документом. Этому способствует и введенное в данную часть ансамбля звуковое оформление.

«Руинная», пластически свободная, негеометризованная структура стен давала возможность создать самый разнообразный рельеф, применить различные масштабы, пользоваться приемами высокого горельефа и почти штрихового рисунка, отойти от натуральности фактуры, «смазать» несущественные детали и подчеркнуть, усилить главные. Е. Вучетич нашел здесь форму и пластический язык, адекватные масштабности своих замыслов.

Лестница со стенами-руинами выводит к площади Героев. В центре ее — большой прямоугольный водоем. Как и некоторые другие элементы ансамбля, он не имеет специального названия и функциональной характеристики. Тем примечательнее, что многочисленные посетители комплекса сами называли этот водоем «Озером слез». С правой стороны от водоема установлено шесть большеразмерных скульптурных групп. Они, как и рельефы стен-руин, воспроизводят сцены боя, подвиги наших бойцов и командиров: солдат поддерживает раненого товарища, медсестра выносит тяжелораненого с поля боя, матрос со связкой гранат готовится встретить танк, раненый командир продолжает руководить боем...

Площадь Героев заканчивается лестницей, ведущей к площадке перед подпорной стеной насыпного кургана со статуей Матери-Родины. На этой стене общей площадью около 1000 квадратных метров выполнен плоский врезной графический рельеф, изображающий отдельные эпизоды Сталинградской битвы — наступление наших войск, встреча солдат двух армий, приветствие командованием победителей, вереница пленных фашистов.

Площадка монументального рельефа меняет направление движения зрителя. До сих пор он шел по продольной оси ансамбля, поднимаясь к главному монументу. Теперь он поворачивает направо по поперечной оси. Темный портал ведет его в галерею, к лестничным маршам и площадкам-пандусам между ними. В конце галереи на торцовой стене — выложенное смальтой золотистое изображение медали «За оборону Сталинграда». Небольшая площадка — и за ней открывается пространство зала Воинской Славы. Здесь автор использовал прием контраста.

На площади Скорби в марте 1982 г. похоронен дважды Герой Советского Союза, командующий 62-й армии, Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков. На мемориальных плитах увековечены имена участников битвы. Первая мемориальная плита установлена Неизвестному солдату. Всего плит 37, среди них есть реальные захоронения, и есть плиты, установленные символически. Скульптура "Родина-мать зовет!" является центром мемориала, а также долгие годы она была самой высокой статуей в мире, ее высота

составляет 52 метра. "Родина-мать" - особо уникальная инженерная конструкция, созданная из бетона и железа, с тонкими стенами. Она сохраняет равновесие благодаря очень точным расчетам.

Фигура Матери-Родины дана в сильном экспрессивном движении, правой рукой она подняла над головой меч, левая простерта в сторону, призывая всех устремиться на врага. Движение корпуса направленно вперед, голова с широко открытым кричащим ртом и скошенными глазами повернула влево и чуть назад. За спиной, словно крыло, развевается конец платка. Фигура динамична и хорошо воспринимается почти со всех фасовых и профильных точек. Пластический образ Матери-Родины ассоциируется с фигурой «Свободы на баррикадах» Э. Делакруа и «Марсельезой» Ф. Рюда. Волгоградская Мать-Родина близка к традиционному изображению призывающих, вдохновляющих на борьбу символических женских фигур, созданных передовым демократическим искусством.

Зовущая на бой статуя Матери-Родины является кульминацией и завершением ансамбля. С вершины кургана вдаль раскрывается панорама восстановленного и растущего Волгограда. В ансамбле статуя выглядит грандиозной, но в масштабах города она воспринимается обобщенным образом-символом.

Немногие знают, что одна из самых высоких и известных советских скульптур — «Родина-мать зовет!» является лишь второй частью композиции, которая состоит из трех мемориалов. Этот триптих объединён общей идеей и включает в себя также монументы: «Тыл - фронту», который расположен в Магнитогорске и «Воин-освободитель», установленный в Берлине. Меч Победы объединяет все эти три скульптуры. Два из трех монументов триптиха - «Воин-освободитель» и «Родина-мать зовет!» - сделаны одним мастером, скульптором-монументалистом Евгением Викторовичем Вучетичем. Первая часть триптиха, «Тыл - фронту», находится в Магнитогорске, она символизирует советский тыл, который помог обеспечить победу в войне. На скульптуре изображено как рабочий передает меч советскому воину. Расположен памятник на холме, его высота составляет 15 метров. В центре монумента находятся две фигуры – воин и рабочий. Рабочий смотрит в сторону металлургического комбината, а воин - на запад, где происходили военные действия. Также рядом установлен Вечный огонь. Такая честь - стать первым российским городом, в котором был установлен памятник, посвященный труженикам тыла, выпала именно Магнитогорску. Это объясняется тем, что именно в этом городе согласно статистическим данным — почти все снаряды и танки в годы войны были выпущены из магнитогорской стали. [5]

Позднее этот самый меч появится в Сталинграде на Мамаевом Кургане «Родина-Мать». В месте, где произошел перелом в войне. И в завершение композиции меч опустит «Воин-освободитель» на свастику в Берлине, в центре Германии. Художественная особенность этого мемориального ансамбля в его

лаконичности и логичной композиции, объединяющей три самых известных советских памятника, посвященных Великой Отечественной войне.

Мемориал «Брестская крепость-герой» - был открыт 25 сентября 1971 года в присутствии оставшихся в живых ветеранов героической обороны Брестской крепости 1941 года. В едином архитектурно-художественном ансамбле мемориала, увековечившего «легендарную быль о героях Брестской крепости», представлены руины старой крепости, места боёв, монументальные скульптурные композиции.[6]

Главный проход представляет собой проем в виде пятиконечной звезды в монолитном железобетонном массиве, который опирается на вал и стены казематов. На лицевой стороне установлена доска с текстом о присвоении крепости почетного звания «герой».

Композиционным центром комплекса является главный монумент «Мужество» с головой воина, глаза которого не отпускают вашего внимания: с какой бы точки вы не посмотрели на него, он внимательно смотрит на тебя, держит взгляд, и он суров. Как и все в комплексе – он монументален. На обратной стороне монумента барельефы отображают отдельные эпизоды обороны крепости. Рядом установлена трибуна и трехъярусный некрополь, где захоронены остатки 850 человек, а на мемориальных плитах выгравированы имена 224 бойцов. Справа – стела в виде штыка винтовки Мосина высотой более 100м. Рядом с руинами бывшего инженерного управления горит Вечный огонь, на котором отлиты слова: «Стояли насмерть, слава героям». Недалеко находится площадка «городов-героев» с капсулами, наполненными землей этих городов.

Очень удивительный монумент слева от входа в цитадель – «Жажда». Это то, что не ожидаешь увидеть в крепости, окруженной двумя реками – Бугом и Мухомом, но в период защиты Брестской крепости многие защитники погибли от жажды и голода. Берег весь простреливался фашистами. Бойцам, сражавшимся отдельными группами, зачастую не удавалось достать воды. Скульптура изображает бойца с каской в руке, ползущего к реке.

XX столетие занимает особую нишу в истории России. Исторические военные события коренным образом повлияли на культуру страны и мировоззрение людей в целом. Эта эпоха отличается подъемом патриотизма и рабочего духа. Мемориальные ансамбли своим величием дают эмоциональный заряд, внушают уважение к истории своей страны, помогают сохранять значимое прошлое и память о Великой Отечественной Войне. Они призваны воспитывать в гражданах чувство гордости за предков. Появление мемориальных ансамблей, связанных с событиями Великой Отечественной Войны, их большая популярность, разнообразие художественных решений, огромные возможности в деле идейно-патриотического воспитания, натолкнули на мысль о том, что не только битвы и жертвы 1941 — 1945 годов, но и другие важные для истории того или иного народа даты и свершения могут быть увековечены путем создания мемориалов. По инициативе населения, поддержанной партийными и советскими органами, воздвигнуто

несколько таких ансамблей в республиках. Наиболее известным и значительным по своему идейному содержанию, воплощенному в запоминающихся и впечатляющих художественных формах, является Сардарабадский ансамбль, мемориал в память жертв геноцида в Ереване и мемориал на месте Марабдинской битвы под Тбилиси.

Появились и ансамбли, совершенно не связанные с военными событиями. Например, мемориал, посвященный 600-летию города Калуги (1977 г.), созданный авторским коллективом под руководством скульптора Л. Кербеля.

Таким образом, идеи, осуществленные первоначально в мемориалах, посвященных Великой Отечественной войне, продолжают развиваться и обогащаться в мемориальных ансамблях, уже не связанных с военными событиями, и поэтому приобретают другой, торжественно-оптимистический характер. [7]

Наряду с этим происходит эволюция и собственно военных мемориалов. Они принимают более обобщенный, символический характер. Их сооружение посвящается не только конкретным военным событиям, а, скорее, связывается с общей историей народа, его традициями, характером его исторической судьбы и национальными особенностями. [8]

Список литературы:

- 1.Смирнова К. В. - Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–70-х гг. Проблема исторической и художественной ценности. (МГУ имени М.В. Ломоносова) [Электронный ресурс]. - URL: <https://actual-art.org/k2010/st2010/95-ri18-20/214-pamyatniki-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- 2.История мемориалов с начала времен до советской эпохи [Электронный ресурс]. URL: <https://studopedia.org/9-57930.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- 3.Мамаев курган в Волгограде [Электронный ресурс]. - URL: <https://architectureguru.ru/mamaev-kurgan-volgograd/> (дата обращения: 25.02.2025).
- 4.Мемориальный комплекс на Мамаевом кургане. Площадь «Стоять насмерть» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124596/> (дата обращения: 25.02.2025).
- 5.Меч Победы - триптих монументальных советских памятников [Электронный ресурс]. - URL: <https://topwar.ru/69641-mech-pobedy-triptih-monumentalnyh-sovetskih-pamyatnikov.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- 6.Брестская крепость. Крепость-герой. Мемориальный комплекс в Белоруссии [Электронный ресурс]. - URL: <https://azorica.ru/belrus-brest-fortress/> (дата обращения: 25.02.2025).
- 7.Мемориалы войны [Электронный ресурс]. - URL: https://www.architime.ru/specarch/top_10_memorials/memorials.htm (дата обращения: 25.02.2025).

8. Совершенствование советской памятникоохранительной системы в конце 1940-х-1980-х гг. [Электронный ресурс]. - URL https://ozlib.com/1010561/iskusstvo/sovershenstvovanie_sovetskoy_pamyatnikoohranitelnoy_sistemy_kontse_1940_1980 (дата обращения: 25.02.2025).

Седов Никита Евгеньевич

студент

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Морозова Оксана Сергеевна

Nikita Sedov

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КНДР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В настоящее время отношения между Россией и КНДР переживают этап интенсивного развития. Среди прочих направлений происходит активизация сотрудничества и в сфере культуры. Будучи важным аспектом традиционной и народной дипломатии, культурное сотрудничество переживает те же перипетии, что и другие направления двусторонних отношений. Автором сделана попытка выделить наиболее значимые и заметные мероприятия в рамках культурного диалога двух стран на современном этапе и проследить на их основе тенденции развития двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, КНДР, культурное сотрудничество, международные отношения, культурная дипломатия.

CULTURAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE DPRK AT THE PRESENT STAGE

Summary: Relations between Russia and the DPRK are currently undergoing an intensive development phase. Among other areas, cooperation in the field of culture is also intensifying. As an important aspect of traditional and popular diplomacy, cultural cooperation is experiencing the same vicissitudes as other areas of bilateral relations. The author makes an attempt to identify the most significant and notable events within the framework of the cultural dialogue between the two countries at the present stage and trace the trends in the development of bilateral cooperation based on them.

Keywords: Russia, North Korea, cultural cooperation, international relations, cultural diplomacy.

4 декабря 2024 г. вступил в силу Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой [1]. Помимо прочего, этот договор предполагает развитие и укрепление двустороннего сотрудничества и обменов в области культуры (ст. 12), в том числе в сфере издательской деятельности (ст. 19) и повышение уровня взаимной осведомленности о жизни народов двух стран (ст. 20). В связи с этим возникает вопрос о практической реализации этих статей договора, о проведении тех или иных мероприятий, способствующих их воплощению в жизнь.

Прежде всего следует отметить, что определенный интерес к КНДР в постсоветской России существовал задолго до подписания Договора. Парадоксально, но, возможно, в области издательской деятельности пик пришелся на 1990-ые гг., когда отношения между странами переживали серьезный кризис. Так, в первой половине 1990-ых гг. издательством «Палей» были опубликованы мемуары Ким Ир Сена «В водовороте века», в 1996 г. в рамках серии «Вожди народов: XX век» был выпущен сборник статей и выступлений Ким Ир Сена «За новый мир» (примечательно, что в редакционный совет входил заместитель министра иностранных дел РФ А. Н. Панов, до этого бывший чрезвычайным и полномочным послом РФ в Южной Корее). Также в этом издательстве выходили книги Н. Л. Мишина «Правда о стране чучхе» (1999) и Г. Д. Бердышева «Корейское чудо» (2000). Также в этот период была издана книга Н. Х. Гарифуллиной «Выстоять и победить» (1999). Стоит отметить, что авторы, выступая за сближение России с КНДР и оппонировав критикам «северокорейского режима», были и сами порой недостаточно объективны и академичны в своих оценках.

О более или менее серьезном развитии культурных связей России с КНДР на официальном уровне можно говорить, начиная с 2014–2015 гг. Этому поспособствовал ряд факторов, обеспечивших российский «разворот на Восток» и пересмотр отношений с дальневосточным соседом: резкое ухудшение отношений России с западными странами, поддержка Северной Кореей позиции РФ при голосовании в ООН по вопросу о принадлежности Крыма и необходимость экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа [2, с. 377]. 2015 г. был объявлен перекрестным Годом дружбы России и КНДР. Тем не менее, существенного влияния на культурное сотрудничество двух стран это не оказало. В дальнейшем на снижение интенсивности взаимодействия повлияло присоединение России к санкциям Совета Безопасности ООН, введенных в связи с северокорейскими ядерными испытаниями, и пандемия COVID-19, вследствие которой КНДР еще сильнее «закрылась» для иностранцев.

Гораздо более заметная активизация двустороннего сотрудничества в различных сферах, в том числе в культурной, произошла после активной поддержки России на международной арене со стороны КНДР после начала СВО на Украине. Крайне насыщенными в этом плане стали 2024–2025 гг., что,

вероятно, связано с подписанием и вступлением в силу Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

Так, в марте 2024 г. делегация Министерства культуры РФ во главе с замминистра А. В. Малышевым посетила северокорейскую столицу Пхеньян, где подготавливались гастроли Приморской сцены Мариинского театра России [3]. В апреле 2024 г. Пхеньян посетила делегация Московского зоопарка [4], а российские артисты выступили на фестивале «Апрельская весна» [5]. В свою очередь, в июле 2024 г. в Большом Московском цирке на проспекте Вернадского выступили артисты из КНДР [6].

Во время визита президента В. В. Путина в КНДР в июне 2024 г., в рамках которого был подписан Договор о стратегическом партнерстве, состоялся торжественный концерт. По сообщениям корреспондентов, в ходе мероприятия в том числе прозвучали песни «Священная война», «С чего начинается Родина», «Нам нужна одна победа», «Катюша», «Встанем» певца Shaman, композиции Олега Газманова, Григория Лепса, группы «Любэ» [7].

Стоит отметить, что после подписания Договора о стратегическом партнерстве культурные отношения и обмены стали носить более системный и урегулированный характер. Так, становятся регулярными визиты представителей министерств культуры двух стран и их встречи с официальными лицами. Так, уже в сентябре 2024 г. состоялась встреча замминистра культуры РФ А. В. Малышева с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНДР Син Хон Чхолом в рамках Форума объединенных культур в Санкт-Петербурге [8]. Год спустя, в сентябре 2025 г., в работе Форума принял участие министр культуры КНДР [9]. В июне 2025 г. состоялся визит министра культуры РФ О. Б. Любимовой в КНДР, где по итогам переговоров с северокорейским коллегой Сын Чон Гю был подписан план сотрудничества между ведомствами на 2025–2027 гг. [10]

Помимо этого, происходят обмены, встречи и контакты на более низком уровне, например, между представителями молодёжных, студенческих и общественных организаций. В частности, 1 мая 2024 г., во время визита делегации представителей Социалистического союза патриотической молодежи КНДР в Приморский край, между зампредом ЦК организации и губернатором Приморья была достигнута договоренность об увеличении числа региональных молодёжных культурных обменов [11]. 20 апреля 2025 г. в пхеньянском Центральном Доме молодежи состоялась встреча представителей молодёжных организаций правящих партий РФ и КНДР — «Молодой гвардии Единой России» и Социалистического союза патриотической молодежи [12]. 28 июля того же года при участии Социалистического союза патриотической молодежи было проведено собрание «Вечер дружбы» для российских и северокорейских школьников, отдыхающих в Сондовонском международном детском лагере [13].

В то же время Россотрудничество рассматривает планы по увеличению квот на обучение студентов из КНДР в российских вузах [14].

Заметными событиями после подписания Договора стали мероприятия, требующие государственного участия: торжественные концерты с участием

артистов двух стран, художественные выставки и т. д. В частности, примечательным стало выступление российского исполнителя Shaman на концертах в КНДР по случаю 80-летия освобождения страны (15 августа)[15] и 80-летия правящей Трудовой партии Кореи (10 октября)[16], что выглядит уникальным по двум причинам: во-первых, сами выступления иностранных исполнителей в КНДР, тем более на торжественных концертах по случаю государственных праздников, являются редкостью, что во многом обусловлено спецификой северокорейской государственной идеологии чучхе, а, во-вторых, художественный стиль Shaman'a выглядит более «дерзким» по сравнению, например, с такими художественными ансамблями легкой музыки из КНДР, как «Моранбон» и «Ванчжэсан». Это, в свою очередь, может свидетельствовать как о протекающей в КНДР своеобразной оттепели, так и о крайне высоком уровне доверия руководителей КНДР по отношению к России и её представителям.

В свою очередь, в России также состоялся ряд мероприятий, направленных на презентацию и популяризацию искусства КНДР. Так, 14–16 апреля 2025 г. в рамках IV Международного фестиваля «День Победы» в Москве состоялся показ восьми кинофильмов северокорейского производства на военную тематику [17]. Заметным событием стало также проведение художественной выставки «КНДР — страна великого народа», на открытии которой присутствовали секретарь Совбеза РФ С. К. Шойгу, российский министр культуры О. Б. Любимова и ее северокорейский коллега Сын Чон Гю[18]. На выставке было представлено 123 произведения в различных стилях (корейская национальная живопись «чосон-хва», гравюры, керамика, мозаики и т. д.) и с разнообразными сюжетами: от пейзажей и изображений счастливого детства до традиционных в северокорейском искусстве тем испытаний и боевого применения военной техники. Очевидно, не могла быть обойдена стороной и тема совместных боевых действий бойцов российской и северокорейской армий в Курской области: она была представлена картинами «В одном окопе» (художники: Кан Чан Ён, Ким Гым Сон), «За освобождение Курской области» (Ким Хён, Ким Гын Сон), «За боевого товарища» (О Мён Чжин) и рядом других.

Также в московском Музее Победы была открыта выставка «Плечом к плечу» [19], посвященная истории боевого братства российского и корейского народов начиная с эпохи Второй Мировой войны и до наших дней.

Логичным развитием темы боевого братства двух стран и народов стала установка в парке «Патриот», рядом с Главным храмом ВС РФ, памятника «Союзники. Бойцы Кореи» в память о корейских партизанах, сражавшихся во Второй Мировой войне против японской агрессии [20].

Таким образом, можно отметить, что развитие культурных связей России и КНДР коррелирует с развитием политических отношений между странами. Заключение Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве позволило вывести эти связи на новый уровень и поспособствовало развитию тенденций, заложенных до подписания. Развитие культурных отношений во многом связано

с сохранением общей исторической памяти с акцентом на совместное участие двух народов во Второй Мировой войне и в освобождении Курской области в 2024–2025 гг. Это обусловлено спецификой современной эпохи, отличающейся политической нестабильностью на международной арене, особенностями политической системы КНДР, на которую оказало влияние проведение политики «сонгун» (приоритет армии), а также тем, что в 2025 году отмечается 80-летний юбилей окончания Второй Мировой войны и освобождения Кореи; кроме того, освобождение Курской области является событием совсем недавнего прошлого и несет в себе отпечаток живой памяти участников.

Есть все основания полагать, что в дальнейшем сотрудничество будет расширяться и, вероятно, затронет другие сферы культуры и искусства.

Список литературы:

1. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // МИД РФ: официальный сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contract_s/2_contract/62546/ (дата обращения: 03.11.2025).
2. Асмолов, К. В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012-2021): монография / К. В. Асмолов, Л. В. Захарова / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. — М.: ИКСА РАН, 2022. — 440 с.
3. Делегация Минкультуры прибыла в Пхеньян // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20240319/minkultury-1934134282.html> (дата обращения: 05.11.2025).
4. Московский зоопарк решил подарить более 40 животных коллегам из Северной Кореи // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/511418-moskovskij-zoopark-resil-podarit-bolee-40-zivotnyh-kollegam-iz-severnoj-korei> (дата обращения: 05.11.2025).
5. РОССИЙСКИЕ АРТИСТЫ ВЫСТУПИЛИ НА 33-м Художественном фестивале дружбы АПРЕЛЬСКАЯ ВЕСНА 2024 в КНДР // Корейское Радио. — URL: <https://koreanradio.info/russian-artists-performed-at-the-33rd-april-spring-2024-friendship-art-festival-in-north-korea/> (дата обращения: 05.11.2025).
6. АРТИСТЫ КНДР ВЫСТУПИЛИ В МОСКОВСКОМ ЦИРКЕ НА ВЕРНАДСКОМ // Корейское Радио. — URL: <https://koreanradio.info/north-korean-artists-performed-at-the-moscow-circus-on-vernadsky/> (дата обращения: 05.11.2025).
7. На концерте в честь Путина в Пхеньяне прозвучали песни Shaman и Газманова // LIFE. — URL: <https://life.ru/p/1666912> (дата обращения: 05.11.2025).
8. Заместитель Министра культуры Андрей Малышев встретился с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНДР Син Хон Чхолом // Корейское Радио. — URL: <https://koreanradio.info/deputy-minister-of-culture-andrey-malyshev-met-with-ambassador-extraordinary-and-plenipotentiary-of-the-dprk-shin-hong-chol/> (дата обращения: 05.11.2025).

9. Министр культуры КНДР примет участие в форуме в Санкт-Петербурге // ВестиRu. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4673972> (дата обращения: 05.11.2025).
10. Министры культуры РФ и КНДР подписали план сотрудничества на два года // BFM.ru. — URL: <https://www.bfm.ru/news/576849> (дата обращения: 05.11.2025).
11. Молодежных обменов между Приморьем и КНДР станет больше // Правительство Приморского края: официальный сайт. — URL: <https://primorsky.ru/news/295290/> (дата обращения: 05.11.2025).
12. Прошло дружественное совместное собрание молодежи КНДР и РФ // ЦТАК. — URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/970eb63f8c98ea8643ac5d1d65d76aa7abafa3e78868f11ddff588f5d7f6ef24f64079380e866f8e76b656cddde82b37a40fc4ddd2c2e7a3ab4e11ebbd35b0b5.kcmsf> (дата обращения: 05.11.2025).
13. Прошло собрание «Вечер дружбы» участников корейско-российского детского дружественного лагеря // ЦТАК. — URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/970eb63f8c98ea8643ac5d1d65d76aa7abafa3e78868f11ddff588f5d7f6ef24f64079380e866f8e76b656cddde82b377c62637e8b0395040bae14bde8e3e0a9.kcmsf> (дата обращения: 05.11.2025).
14. В России увеличат квоту на обучение для студентов из КНДР // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20250622/kndr-2024581244.html> (дата обращения: 06.11.2025).
15. SHAMAN выступил перед Ким Чен Ыном в Пхеньяне // Известия. — URL: <https://iz.ru/1938135/2025-08-16/shaman-vystupil-pered-kim-chen-ynom-v-den-80-letia-osvobozhdeniia-korei> (дата обращения: 06.11.2025).
16. Shaman, Александра Воробьева и Хор им. Пятницкого выступили на гала-концерте в КНДР // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/kultura/25309243> (дата обращения: 06.11.2025).
17. ВПЕРВЫЕ НА РОССИЙСКОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ – КИНО СЕВЕРНОЙ КОРЕИ // МКФ День Победы. — URL: <https://denpobedyfest.ru/tpost/3vs0yscg91-vpervie-na-rossiiskom-kinofestivale-kino> (дата обращения: 06.11.2025).
18. В Москве открылась выставка искусств КНДР // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/8023626> (дата обращения: 06.11.2025).
19. Плечом к плечу // Музей Победы. — URL: <https://victorymuseum.ru/playbill/exhibitions/plechom-k-plechu/> (дата обращения: 06.11.2025).
20. Белоусов и глава Минобороны КНДР открыли памятник корейским партизанам // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20251001/pamyatnik-2045700081.html> (дата обращения: 06.11.2025).

Сергеева Варвара Михайловна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Научный руководитель: ассистент Хуснутдинов Марсель Ильфирович

Sergeeva Varvara

Saint-Petersburg State University of Veterinary Medicine

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности дипломатического положения Российской Империи, сложившегося после заключающего военного сражения русско-японской войны- Цусимского сражения. Поражение на поле боевых действий поставило русских дипломатов в затруднительное положение по всем основным направлениям внешней и внутренней политики. Помимо необходимости заключения мирного договора на приемлемых условиях, Россия должна была сохранять свои позиции в русско-китайских отношениях. С помощью анализа архивных документов, мемуаров участников событий и исторических трудов ученых в статье исследуются основные проблемы, стоявшие перед российским правительством. В результате обобщения полученной информации установлено, что главной особенностью стало сохранение международного имиджа России при проведении переговоров с Японией и нарастании внутреннего революционного напряжения. Несмотря на сравнительно приемлемые условия Портсмутского мира Россия потерпела не только военное, но и дипломатическое поражение.

Ключевые слова: русско-японская война; дипломатические отношения; Портсмутский мир; С. Ю. Витте; Д. Комура; условия мира.

PECULIARITIES OF THE DIPLOMATIC SITUATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AFTER THE DEFEAT IN THE BATTLE OF TSUSHIMA

Summary: The article examines the peculiarities of the diplomatic situation of the Russian Empire, which developed after the final military battle of the Russo-Japanese War - the Battle of Tsushima. The defeat on the battlefield has put Russian diplomats in a difficult position in all major areas of foreign and domestic policy. In addition to the need to conclude a peace treaty on acceptable terms, Russia had to maintain its position in Russian-Chinese relations. Through the analysis of archival documents, memoirs of participants in the events and historical works of scientists, the article explores the main problems facing the Russian government. As a result of the generalization of the information received, it was found that the main feature was the preservation of Russia's international image during negotiations with Japan and the growing internal revolutionary tension. Despite the relatively acceptable conditions of the Portsmouth Peace, Russia suffered not only a military but also a diplomatic defeat.

Keywords: Russian-Japanese war; diplomatic relations; Portsmouth Peace; S. Y. Witte; D. Komura; peace conditions.

Русско-японская война 1904-1905 гг. была давно предсказана, но ее начало для многих современников все равно явилось неожиданностью. Ожидалось, что итогом этого первого масштабного столкновения европейской великой державы с азиатским государством станет падение Российской империи и свержение самодержавия. Япония до второй половины XIX века была закрытой страной, и всегда на взгляд русского человека у японцев был страх перед иностранцами. Поскольку опиумная война в Китае дала многим европейским державам провести колониальную политику на азиатском континенте Российская империя не была исключением. Но при этом Россия не рассматривала интересы Японии в этом вопросе, что привело к поражению русской армии в русско-японской войне.

На данный момент, русско-японская война 1904-1905 гг. окончательно похоронила дипломатические отношения между Россией и Японией, так как не были четко определены интересы обеих стран. С момента окончания войны и до сих пор не заключено мирного договора между Россией и Японией, поэтому тема русско-японской войны не потеряла свою актуальность.

Положение Российской монархии так было плачевным, а поражение в русско-японской войне, особенно сдача Порт-Артура и поражение в Цусимском сражении, стали точкой отсчета до революции. Эта война показала населению степень отсталости Российской Империи не только в техническом развитии, подготовке, снабжении и структуре армии, но и выстраивании грамотных дипломатических отношений как во внутреннем аппарате управления, так и с другими странами. В результате основным направлением внутренней политики стало сохранение контроля над населением, у которого возрастали революционные настроения. В то же время необходимо было заниматься урегулированием дальневосточного вопроса и сохранением дипломатических отношений с западными странами. Таким образом можно выделить следующие основные направления политики Российской Империи:

1. Сохранение авторитета власти у населения.
2. Достижение соглашения с Японией без ущерба для российских интересов.
3. Продолжение проведения «колонизации» китайских земель.

Несмотря на большое количество направлений дипломатической политики Российской Империи, основным являлся вопрос урегулирования отношений с Японией. Русско-японские переговоры в Портсмуте стали последней точкой в этой войне, только сражение проходило на поле дипломатии. Позиции сторон — как открыто представленные на переговорах, так и сохранявшиеся тогда в тайне, но сейчас известные — ясно обозначали их взгляды на ход и финал конфликта. Усилия, предпринимаемые дипломатами,

их намерения и уверенность в своих силах являлись прямым следствием предшествовавших военных успехов и неудач.

Русско-японские мирные переговоры были инициированы японской стороной после разгрома русского флота в битве при острове Цусима, окончательно решившей главный стратегический вопрос войны – вопрос господства на море. В качестве посредника был привлечен благожелательно настроенный по отношению к Японии президент США Т. Рузвельт, который обратился к воюющим сторонам с предложением начать мирные переговоры «в интересах всего цивилизованного мира» [2]. Однако российский император Николай II в силу своего характера не признавал себя побежденным, что могло значительно осложнить ход переговоров. Поэтому многое зависело от состава делегаций и особенно от личности главных уполномоченных.

Выбор главного переговорщика с японской стороны был во многом осуществлен по формальному принципу. По занимаемой должности министра иностранных дел им стал амбициозный Д. Комура, в свое время многое сделавший для развязывания войны. Личность главы делегации говорила о жесткой позиции Японии на конференции.

В России выбор руководителей делегации тоже оказался непростым. Опытные дипломаты А.И. Нелидов, А.П. Извольский и Н.В. Муравьев, отчетливо понимая неблагодарный характер миссии, предпочли отказаться от этой должности. Министр иностранных дел России В.Н. Ламздорф, будучи прекрасным административным работником, никогда не занимал должности посла и не имел достаточного опыта персонального ведения переговоров. В результате, несмотря на личную неприязнь, Николай II по совету В.Н. Ламздорфа решил назначить главным уполномоченным С.Ю. Витте, который, находясь на безвластной в то время должности председателя комитета министров и стремясь вернуться в «большую политику», согласился принять этот пост [9].

Весьма интересно сопоставить заранее предъявленные с целью упрочнения позиций на переговорах требования русских и японских дипломатов к своим военным силам. Если Д. Комура предлагал нанести новый удар по русской армии в Маньчжурии, уничтожить русские войска в Северной Корее и оккупировать Сахалин, то В.Н. Ламздорф в письме В.В. Сахарову просил армию воздержаться от активных военных действий, так как «в случае даже некоторого успеха нашего оружия- обстоятельство это едва ли может оказать решительное в нашу пользу влияние на ход переговоров... между тем, как всякая, даже малейшая, неудача России на сухопутном театре военных действий, напротив, даст основание японцам к предъявлению еще более тяжелых условий мира» [1]. Таким образом, насколько японские дипломаты были уверены в своих вооруженных силах, настолько же русские генералы потеряли в ходе войны всякий авторитет. Письмо Ламздорфа фактически освобождало армию от ответственности за бездействие и ставило благоприятный для России исход переговоров в зависимость только от дипломатического искусства официальной делегации [9].

17 июня 1905 года в Японии была утверждена Кабинетом министров, а 22 июня санкционирована императором официальная инструкция мирной делегации. В этом документе, выдвигаемой японской стороной, требования были разделены на «абсолютно необходимые»: свобода действия Японии в Корее; вывод русских и японских войск из Маньчжурии; передача японцам арендных прав на Квантунский полуостров и железнодорожные ветки Харбин-Порт-Артур, «относительно важные»: контрибуция до 100 миллионов йен; передача интернированных в нейтральных портах русских кораблей; уступка Сахалина и близлежащих островов; предоставление права рыбной ловли вдоль русского дальневосточного побережья и «дополнительные»: ограничение военно-морских сил России на Тихом океане и демилитаризация Владивостока [2].

Русские условия мира были сформулированы не сразу и содержались в нескольких документах, предназначенных для разных уполномоченных. Суть инструкции сводилась к так называемым четырем «нет» – недопущения уступки русской территории, передачи КВЖД, выплаты контрибуций и уничтожения русского флота на Тихом океане. Таким образом, как было недавно отмечено И. В. Лукояновым, накануне мирной конференции «минимум японских требований и максимум уступок России в общем не противоречили друг другу» [5], что предвещало успешное завершение переговоров, но этот политический расклад в то время не был известен ни русской, ни японской стороне.

В результате исход переговоров уперся в относительно важные для Японии вопросы уплаты контрибуции и передачи Сахалина, поскольку японцы согласились снять требования о выдаче разоруженных кораблей и ограничении русских военно-морских сил. При этом максимум уступок, на который персонально шел Д. Комура, был ограничен разделом Сахалина по 50-й параллели и возвращением России Северного Сахалина за сумму в 1,2 млрд. йен, то есть уплату замаскированной контрибуции. Так как С. Ю. Витте придерживался позиции о возможной уплате контрибуции и передаче половины Сахалина японской стороне, в своих телеграммах из Портсмута он пытался склонить Николая II к более широким уступкам, но царь оставался непреклонен. Узнавший об этом Т. Рузвельт был обеспокоен перспективой срыва переговоров и попытался повлиять на японцев, ограничив их намерения в отношении получения и размера контрибуции. Одновременно он использовал Д. Майера, который старался убедить русского царя согласиться на передачу Японии Южного Сахалина и в итоге царь согласился [1]. Последняя уступка русского императора стала известна Д. Комуре до реализации им предписаний из Японии и поэтому вошла в мирный договор. Россия также возместила Японии сумму за содержание военнопленных в размере 46 миллионов рублей, тогда как реальная цифра японских расходов на русских военнопленных по различным экспертным оценкам составляла от 12 до 25 миллионов рублей [6]. С учетом первоначального предположения японцев о контрибуции в 100

миллионов йен (курсы йен и рубля в 1905 году почти совпадали), даже при явной переплате это нельзя было рассматривать как скрытую контрибуцию, в отличие от получения Японией права на рыбный промысел вдоль русских берегов.

Немаловажным фактором в результатах переговоров было несовершенство внутреннего аппарата России. К сожалению, государственный механизм Российской империи, именно в силу изначально заложенной в него Православности, подразумевающей наличие элементарных нравственных черт у всех подданных Империи, оказался совершенно не имеющим иммунитета к людям новой формации, носителем прогресса, которых международному сообществу удалось внедрить на некоторые ключевые посты в аппарате Империи. Одновременно в образованные слои империи в замену православия были внедрены атеизм, материализм и марксизм. Столкновение религии и современных взглядов на управление государством сыграло ключевую роль в ослаблении Российской Империи. Поражение в войне дало возможность для развития революционных настроений среди населения. В 1905 г. стали вспыхивать первые восстания в армии и на флоте и уже через полтора месяца после заключения Портсмутского мира началась всероссийская политическая стачка, и экономика страны просто прекратила функционировать.

Возникшее в последнее время предположение, что Портсмутский мир отнял плоды будущей неизбежной победы России, не имеет под собой достаточных оснований. Анализ хода и результатов портсмутских переговоров подтверждает поражение России в 1905 году на всех фронтах, в том числе дипломатическом. Подготовка России к мирной конференции явно уступала японской. Неопределенность с выбором главного уполномоченного, несколько полученных им инструкций, отсутствие обеспечивающих исходные позиции соглашений с союзными и нейтральными государствами, отсутствие взаимодействия с вооруженными силами.

Несмотря на большое количество уступок российской стороны, при заключении Портсмутского мирного договора наибольший ущерб события русско-японской войны нанесли отношению российского государства с Цинским Китаем. Аннулирование двусторонних соглашений 1896 и 1898 годов привело к окончательному краху линии мирного (посредством экономических мер) проникновения России в Китай, проводимый Министерством финансов во главе с графом С. Ю. Витте с середины 1890-х годов. Россия столкнулась с необходимостью искать новые пути для сохранения своих позиций в Дальневосточном регионе [9].

Противоречия лишь усилились после событий 1904-1905 годов «ослабление престижа России после русско-японской войны дало готовое оружие в распоряжении китайского правительства и имело результатом осуществления им целого ряда мер, направленных к умалению прежнего господствующего положения России в Маньчжурии» [7]. В переписке между государственными деятелями России и Японии речь идет также о «пробудившемся самосознании китайцев и их стремлении избавиться от

иностранный опеки» [8]. Отсутствие единственной державы, претендующей на главенствующую роль в этой выгодно стратегически расположенной и богатой природными ископаемыми области, привело к тому, что уже в 1909 году государственный секретарь США Ф.Ч. Нокс выступил с предложением по нейтрализации железных дорог в Маньчжурии. В действительности «план Нокса» являлся ничем иным, как попытка усиления американских позиций в Маньчжурии посредством проведения политики «открытых дверей». Такое намерение американцев, конечно, не могло не вызвать немедленной реакции со стороны российской и японской дипломатии. Секретная депеша посла России при императоре Японии Н.А. Малевского-Малевица, отправленная из Токио 29 января 1910 года, гласит: «По его (гэнро Иноуэ — Е. С.) мнению, обоим соседним государствам надлежит иметь в виду, что в более или менее близком будущем может возникнуть вопрос о разделе Китая. Он думает, что предвидение такой возможности и вдохновило Американское Правительство выступить с проектом нейтрализации, осуществление которого создало бы в Маньчжурии новые американские интересы и обеспечило бы тем самым за Америкой всякий голос в китайских делах вообще. Вот почему Россия и Япония, затратившие так много сил в Маньчжурии, должны так крепко держаться друг за друга. Маркиз находит, что вернейшим средством противодействия непрошеному вмешательству третьих в маньчжурские дела было бы заключение между Россией и Японией союза... При таких условиях мир на Дальнем Востоке был бы обеспечен, и китайские дела пришли бы в лучшее состояние. А теперь Китай ищет себе союзников за океаном и не понимает, на какой скользкий путь он вступает, склоняясь к уговорам Америки» [4]. В результате 4 июля 1910 года была подписана секретная русско-японская конвенция, во многом направленная против США и закрепившая сотрудничество двух стран в Маньчжурии и Китае в целом, а также в Монголии и Корее [3]. Таким образом, России действительно пришлось «балансировать» между различными силами на Дальнем Востоке, чтобы окончательно не лишиться всех положительных результатов, достигнутых в предыдущие годы. Характерной особенностью дальневосточной политики России после 1905 года стала ее зависимость от бывшего противника — Японии.

Список литературы:

1. Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904—1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. - М.: ИДЭЛ, 2006. 576 с.
2. Окамото С. Японская олигархия в Русско-японской войне. - М.: Центрполиграф, 2003. 320 с.
3. Старовойтова Е.О. российская политика в Китае после русско-японской войны 1904—1905 годов: дискуссии в современной историографии. // Вестник Санкт-Петербургского университета — 2013. — Сер. 13 — Вып. 1. — С. 3-9.
4. Исии К. Дипломатические комментарии. - М.: Госполитиздат, 1942. 264 с.

- 5.Лукоянов И.В. Портсмутский мир // Вопросы истории. — 2007. — № 2. — С. 16 - 33.
- 6.Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905—1945 гг.). - М.: Соцэкгиз, 1961. 292 с.
- 7.Документы по переговорам с Японией 1903—1904 гг., хранящиеся в канцелярии Особого комитета Дальнего Востока. - СПб.: Синодальная типография, 1905. 52 с.
- 8.Игнатъев А.В., Субботин Ю.Ф. Под гром пушек. С.Ю. Витте и договоры 1904 и 1905 годов с Германией и Японией // Российская дипломатия в портретах. - М.: Международные отношения, 1992. С. 319—336.
- 9.Гладких, С. А. Портсмутский мир: чья победа? // Родина. — 2020. — № 5. — С. 75-79.

Серова Виктория Андреевна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Serova Viktoriia

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СТРАХ С. КЬЕРКЕГОРА

Аннотация: В статье предпринимается исследование философских взглядов датского мыслителя Серена Кьеркегора. Внимание акцентируется на ключевой категории его учения – экзистенциальном страхе. Раскрывается связь проблем, поднятых Кьеркегором, с традициями европейской философии, включая полемику с такими выдающимися фигурами, как Декарт, Лейбниц, Кант и особенно Гегель. Рассматриваются аспекты влияния античной философии: идеи Сократа, Платона и Аристотеля на формирование концепции Кьеркегора. Особое внимание уделено понятию свободы выбора, которое выступает центральной причиной возникновения экзистенциального страха. Подчеркивается роль ответственности как следствия наличия свободы выбора и рассматривается влияние морального аспекта выбора на личность человека.

Ключевые слова: Серен Кьеркегор, страх, свобода, ответственность, грех.

EXISTENTIAL FEAR OF S. KIERKEGAARD

Summary: The article undertakes an examination of the philosophical views of the Danish thinker Søren Kierkegaard. Attention is focused on the central category of his doctrine – existential anxiety. The connection between the problems raised by Kierkegaard and the traditions of European philosophy is revealed, including polemics with such outstanding figures as Descartes, Leibniz, Kant and especially Hegel. Aspects of the influence of ancient philosophy: the ideas of Socrates, Plato and Aristotle on the formation of Kierkegaard's concept are considered. Particular attention is paid to the concept of freedom of choice, which is the central cause of existential fear. The role of responsibility as a consequence of the presence of freedom of choice is emphasized, and the influence of the moral aspect of choice on a person's personality is considered.

Keywords: Soren Kierkegaard, fear, freedom, responsibility, sin.

В своих работах С. Кьеркегор акцентирует внимание на философских аспектах страха, вступает в дискуссию с Декартом, Лейбницем, Кантом и, безусловно, с Гегелем. Регулярно он опирается на идеи античных мыслителей: Сократа, Платона и Аристотеля. Творческий путь С. Кьеркегора совпал с периодом широкого распространения и одновременно критического

переосмысления гегелевской философии, и датский философ не остался в стороне: его собственное учение во многом стало продуктом полемики с разными направлениями реформирования христианства, представленными в учениях Шлейермахера, Сен-Симона, но в особенности – Гегеля.

Поддерживая принципы трансцендентности и непостижимости божественного, С. Кьеркегор в этот период приходит к выводу о необходимости возвращения к изначальным основам христианской веры [2, с. 127].

Сёрен Кьеркегор считается одним из первых философов, кто глубоко исследовал страх как фундаментальное экзистенциальное переживание. Датский мыслитель, «различал два вида страха: безотчётный страх – тоску, ужас, жуть и страх боязнь, который вызывается конкретным предметом» [1].

Ключевой принцип философии С. Кьеркегора – свобода воли – является одним из факторов, порождающих беспричинный страх. Сам факт наличия выбора влечет за собой ряд важных последствий для человеческого существования. В первую очередь, свобода выбора обуславливает возможность возникновения ответственности. Принятие ответственности человеком не всегда связано с наличием свободы выбора, поскольку зачастую выбор ограничен: человеку просто предстоит нести ответственность за нечто предопределенное. Однако именно в этой ситуации появляется шанс реализовать свободу выбора, когда человек может решить, брать ли на себя ответственность или нет.

Главное, за что каждый несет ответственность, но при этом не делает личного выбора относительно этой ответственности, – это собственная жизнь каждого человека. В осуществлении ответственности за то, что дано человеку вне его разума и желания, порождается свобода выбора того или иного действия, решения или даже мысли. Однако, важнее то, что ещё большая ответственность возникает за бездействие, перекладывание принятия решения на другого или нежелание мыслить и доводить мысль до конца там, где это было единственно важно и необходимо.

В самом широком смысле экзистенциальный страх рождается из разрыва между этическим – убить сына и религиозным – следовать заповеди Бога [2]. Как известно, у С. Кьеркегора есть своя, особая классификация людей. По сути, эта классификация обозначает восхождение человека к духовности. Ступенями этого движения являются переход от эстетического человека к этическому и затем к религиозному. Исходя из того, что С. Кьеркегор – религиозный мыслитель, полноту личности, по его мнению, человек обретает только в своей вере. Но в этом движении от этического человека к религиозному есть определенный разрыв: расставание с тяготами повседневной жизни, с удовольствиями, с тем, что приносит сейчас наше потребительское общество. Именно поэтому и возникает особый страх. И в основном речь идет о том, что, когда человек обретает духовность, он обретает и новые тревоги.

С. Кьеркегор основывает свое произведение на истории Авраама, который везет своего сына на три дня на гору Мориа, чтобы принести его в

жертву Богу. Есть выбор: с одной стороны, Бог повелел, Авраам обязан это сделать, он глубоко верующий человек. С другой стороны, где Он – Бог? Он там, на небесах, Он явился Аврааму во сне и изложил Свой приказ. Здесь возникает вопрос, в чем смысл молитвы? Но он может остаться без ответа. С этими мыслями путешествует прародитель еврейского рода Авраам. С одной стороны, он получил наставление, а с другой – молится Господу Богу, но Бог ему не отвечает. При этом у него есть только один сын, первенец. И Авраам нашел его в молитве, и теперь он должен положить сына на жертвенник, но как смотреть ему в глаза?.. Есть Божий приказ, Авраам дает молитву, но Бог не отвечает. Бог не обязан отвечать на каждую молитву. В душе Авраама рождается страх, потому что нет правильного ответа, что делать, любой вариант ужасен: невозможно верующему человеку послушаться Бога; посадить сына на треножник вместо агнца – чудовищно. Здесь в душе Авраама рождается трепет. Происходящее с Авраамом не подчиняется нормативной оценке, а если все-таки такая оценка производится, то сфера проторелигиозного опыта наделяется знаками безумия, преступления и абсурда. Однако вера Авраама постижима именно в силу ее абсурда, а не в силу истины или лжи. Абсурд продуктивен, ибо лишь благодаря ему эти два пространства совмещаются в одном Событии [4].

Страх как сильное эмоциональное потрясение, как трепет перед непознанным и непознаваемым несёт в себе силу, которая воздействует на человека, формирует его. Возможность перехода из одного состояния души в другое, согласуется с опытом постижения трансцендентного начала в бытии человека вообще. Подъём, качественный скачок и преображение внутреннего мира человека – всё это невозможно без присутствия трепета перед теми сферами жизни, которые делают из праздного обывателя настоящего человека, с тонкими чувствованиями и душевной организацией [3].

Таков общий взгляд на проблему страха и трепета в философских размышлениях Сёрена Кьеркегора. Главная особенность его подхода заключается в том, что человек постоянно сталкивается с необходимостью нравственного выбора, при этом обладая свободой в принятии решений. Однако именно эта свобода порождает душевную тревогу.

С. Кьеркегор в своем глубоком исследовании «Понятие страха» (1844) различает обычный страх-боязнь, вызываемый внешней причиной (Furcht), и безотчетный страх-тоску, страх-ужас (Angst). Последний, по Кьеркегору, есть форма переживания человеком «ничто», которое открывается при переходе от состояния невинности как природного состояния к состоянию вины как условия свободы, или духа. Сущность метафизического страха амбивалентна: он есть «симпатическая антипатия и антипатическая симпатия» [2, с. 144]; страх представляет собой влечение и в то же время отвращение к предмету страха – ничто, которое осознается как искушение нарушить запрет. «Страх есть головокружение свободы» [2, с. 160]. Для Кьеркегора страх тесно связан с концепцией человеческой природы и свободы, которые изначально связаны с

чувством страха и вины, что является признаком полноценной духовной жизни, которую свободный человек должен принять.

В целом трактат датского философа XIX века Серена Кьеркегора «Понятие страха» до сих пор актуален, ибо в нем мыслитель раскрывает содержательную сторону страха, его компоненты, осмысливает страх как предпосылку греха, показывает страх перед нуждой. С. Кьеркегор указывает на тот факт, что человек имеет свободный выбор: грешить ему или нет.

Список литературы:

1. Гуревич, П. С. Философская антропология: учеб. пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – с. 561
2. Кьеркегор, С. Страх и трепет. - М.: Республика, 1993. - 383 с.
3. Лугина, Д. А. Кьеркегор Сёрен // Большая Российская Энциклопедия - URL: <https://bigenc.ru/c/k-erkegor-sioren-e7ccf4> (дата обращения: 10.05.2025)
4. Подорога, В. А. Выражение и смысл. - М.: Издательство «Ad Marginem», 1995. – 340 с.

Силизнёва Дарья Владиславовна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Siliznyova Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ?

Аннотация: Статья исследует ключевые вопросы философии времени, от его субъективного переживания до объективной структуры. Анализируются основные концепции времени, такие как линейное и циклическое время, время вечное и настоящее. Также особое внимание уделяется проблеме соотношения времени и бытия, современным философским дискуссиям о природе времени и его роли в формировании нашего понимания реальности.

Ключевые слова: прошлое, будущее, природа времени, восприятие мира, бытие, этернализм, субъективность, смертность, феномен времени.

PHILOSOPHY OF TIME: DOES THE PAST AND FUTURE EXIST?

Summary: The article examines key issues in the philosophy of time, from its subjective experience to its objective structure. The main concepts of time, such as linear and cyclical time, eternal time and the present, are analyzed. Special attention is also paid to the problem of the relationship between time and being, modern philosophical discussions about the nature of time and its role in shaping our understanding of reality.

Keywords: past, future, nature of time, perception of the world, being, eternalism, subjectivity, mortality, phenomenon of time.

Время – одна из самых загадочных и трудноуловимых концепций в философии и науке. Вопрос о том, существуют ли прошлое и будущее, или только настоящее обладает реальностью, волнует мыслителей на протяжении веков. Время – важнейшее из абстрактных понятий, которое мы произносим каждый день. Над проблемой времени хотя бы раз в жизни задумывался каждый мыслящий человек. Тем не менее, никто не скажет наверняка, что же такое время. Оно реально, или это иллюзия, порождённая нашим сознанием? Существует ли время независимо от пространства и материи? Что определяет разницу между прошлым и будущим? Время необратимо, или нам так только кажется? [2]

Наиболее раннее высказывание в философии на тему времени принадлежит древнеегипетскому мыслителю Птаххотепу (ок. 2650–2600 до н. э.). Он писал: «Не умаляй времени следования желаниям, ибо растрачивание времени впустую противно духу». Время в индийской философии истолковывалось в связи со стремлением индийских мыслителей определить вневременную, неизменную основу бытия путём её отделения от изменчивых и непостоянных вещей. Высшая цель человеческой жизни – «освобождение» (мокша, нирвана) – представляется индийцами как разрушение причинно-следственной связанности событий, разрывающее и цепь времени. В текстах «Вед», наиболее ранних текстах индуизма (ок. XVI века до н. э.), описывается индуистская космология, в которой вселенная переживает повторяющиеся циклы создания, разрушения и возрождения, каждый цикл длится 4 320 000 лет. Во вступлении к первой книге «Махабхараты» Санджая говорит: «Бытие и небытие, счастье и несчастье – все это имеет свой корень во времени. Время приводит к зрелости существа, время их же уничтожает. Именно время изменяет в мире все благоприятные и неблагоприятные чувства и мысли. Время уничтожает все существа и создает их вновь. Время проходит неудержимо одинаково для всех существ». Наибольшее влияние на религиозно-философскую мысль Индии оказало представление о времени как о двух «образах Брахмана»: «воплощённого, великого океана творений», пребывающего в дискретном времени по эту сторону Солнца, и «не-времени», лишённого частей и тождественного вечности, по ту сторону Солнца. Древние и средневековые источники упоминают и специальное учение о времени – калаваду, приписывающее действию времени всё происходящее в мире.

Уподобляемое бесконечному и безначальному потоку, увлекающему за собой все предметы, оно считалось причиной их изменчивости и тленности, силой, порождающей, а затем безжалостно пожирающей всё во Вселенной, роком, судьбой, лишаящей смысла ритуальное благочестие человека. В Индии, как и в других древних цивилизациях, умели измерять время по движению небесных светил, однако там не было единообразной хронологической системы, позволявшей датировать события индийской истории [1].

В классической античности время рассматривается в связи с жизнью космоса, а потому порой отождествляется с движением небосвода. Платон анализирует понятие времени в контексте деления всего сущего на бытие и становление. Первое существует вечно, второе возникает и исчезает во времени, которое есть подвижный образ вечности, её подобие в эмпирическом мире становления; оно творится демиургом вместе с космосом с целью «ещё больше уподобить творение образцу». В связи с анализом времени Платон различает три момента: то, что существует вечно (не рождено и не создано); то, что существует всегда (сотворено, но не подвержено гибели); наконец, то, что существует временно. Развёрнутый анализ понятия времени даёт Аристотель в «Физике». Считая космос вечным, Аристотель не мог принять тезис о сотворении времени и поэтому не соотносил время с вечностью как его образцом. Вместо понятия «вечно» он употребляет понятие «всегда», когда речь идёт о вневременном бытии, например о логических или математических истинах. Однако, подобно Платону, Аристотель связывает время с числом и жизнью космоса, вообще с физическим движением, а его меру – с движением небосвода. Время – это «число движения по отношению к предыдущему и последующему» [3].

Для Средних веков характерно восходящее к Августину соотношение времени как способа бытия твари с вечностью как атрибутом Божественного бытия. У Фомы Аквинского Бог, не подверженный никаким изменениям, полнота бытия – это вечность. Субстанция тварных материальных вещей изменчива, нематериальных – неизменна. Материальные субстанции не могут сразу и полностью обладать тем бытием, которое отведено на их долю, они всегда устремлены к этой полноте, но достигают её последовательно: теряя одну часть, обретают другую. Поэтому длительность их существования рассыпается на неопределённое множество последовательных моментов. Эта последовательность и есть время. Нематериальные субстанции, не будучи подвержены изменениям, сразу и полностью обладают своим бытием; присущую им форму бесконечной длительности, отличную как от времени, так и от вечности, Фома называет вечностью или вечной жизнью. Способ рассмотрения времени у него связан не столько с общей жизнью космоса, как у Плотина, и не столько с жизнью человеческой души, как у Августина, сколько с иерархией ступеней бытия; поэтому в персоналистической метафизике Фомы множество времён: наряду с непрерывным временем Фома признаёт и дискретное, состоящее из бесконечно многих неделимых моментов, – время жизни ангелов [2].

В 18 в. происходит пересмотр метафизических концепций времени: снимается различие длительности как атрибута субстанции и времени как субъективного способа её восприятия и измерения. Метафизическая трактовка времени сменяется психологической и трансцендентальной. Локк видит источник понятия времени в идее последовательности, которую мы получаем из чувственного опыта, не столько из внешних чувств, сколько из внутреннего чувства – наблюдая последовательность идей, сменяющих друг друга в душе. У Канта время есть априорная форма внутреннего чувства, «процесса наглядного представления нас самих и нашего внутреннего состояния», оно принадлежит не индивидуальному, а трансцендентальному субъекту. Если Ньютон считал абсолютное время продолжительностью Божественного бытия, то Кант интерпретирует время как способ явления самому себе трансцендентального Я. Однако и у Канта, и у Ньютона время и пространство – те абсолютные константы, без которых невозможны общезначимые суждения математического естествознания. Время не имеет абсолютной реальности, но оно имеет реальность эмпирическую, ибо составляет условие возможности всех явлений – как внутренних, так и внешних [2].

В конце XIX века русский философ Митрофан Аксёнов выдвинул теорию, предвосхитившую учение А. Эйнштейна и Г. Минковского о пространстве-времени. Теория, названная автором трансцендентально-кинетической теорией времени, была изложена им в четырёх трактатах, вышедших в период с 1896 по 1918 гг. По учению Аксёнова, мир протяжён не в трёх, а в четырёх измерениях, а время есть движение нашего «я» в четвёртом измерении. Аксёнов считал абсурдным общепринятое мнение, согласно которому прошлого и будущего не существует, а настоящее представляет собой исчезающе малое, непрестанно обращающееся в ничто мгновение. Этому взгляду он противопоставил своё убеждение, согласно которому прошлое и будущее столь же реальны, сколь и настоящее. Прошлое не исчезает, а лишь проходит, по буквальному смыслу слова, мимо нас, равно как и будущее не возникает, а существует от века. Иллюзия, будто прошлого и будущего не существует, происходит оттого, что мы не можем совершать во времени, как в пространстве, произвольных движений; будь у нас такая возможность, мы бы легко убедились в своей ошибке. Наше «я», движущееся в четвёртом измерении, Аксёнов называл «воспринимающим началом», сознанием или духом; его движение в четырёхмерном мире не является предметом нашего опыта и потому есть движение трансцендентальное. Вещи, данные нам в ощущениях, суть не реальные объекты, а лишь трёхмерные срезы, сечения или проекции подлинных четырёхмерных вещей, подобные тем теням на стене пещеры, о которых писал Платон. В подлинном, четырёхмерном мире нет ни возникновения, ни уничтожения, ни движения, ни изменения, но всё это – иллюзии, порождённые трансцендентальным движением нашего «я». В то же время, полагал философ, мы обладали свободой воли до своего рождения, и наш жизненный путь является результатом нашего трансцендентального

выбора. Наше «я» сверхвременно, неуничтожимо и бессмертно, оно существовало до нашего рождения и будет существовать после нашей смерти. Оно не зависит от времени, ибо само чертит линию времени своим движением, и предположить его уничтожение – значит предположить, что рука, чертящая линию, прекращает существовать с прекращением этого черчения [4].

Все философские концепции пространства и времени делятся на субстанциальные и реляционные. Субстанциальная концепция пространства и времени рассматривает пространство и время как особые сущности, которые существуют сами по себе, независимо от наличия или отсутствия материальных объектов. Подобных взглядов придерживались Демокрит, Эпикур, Ньютон. Реляционная концепция пространства и времени считает пространство и время особыми отношениями между материальными объектами и процессами с их участием и вне их не существуют. Подобных взглядов придерживались Аристотель, Лейбниц, диалектические материалисты [5].

В соответствии с теорией презентизма, объекты реально существуют только в настоящем. Настоящее – это единственная реальность, с которой мы имеем дело, и мы не можем говорить, что, например, А. С. Пушкин существует, потому что в настоящее время его уже нет в живых. В противоположность этому, теория этернализма утверждает, что измерение времени по своим свойствам аналогично остальным трем пространственным измерениям. Поэтому все объекты – будь то существовавшие в прошлом, существующие сейчас или же те, которые будут существовать в будущем – могут быть обозначены как реально существующие совершенно так же, как и непосредственно воспринимаемые объекты настоящего. В соответствии с теорией этернализма, А. С. Пушкин, в действительности, существует, хотя необходимо использовать особые языковые конструкции, когда говорят о ком-то, кто существует в отдаленном времени [4].

Помимо этого, существует теория растущего блока, которая утверждает, что реально существуют только настоящее и прошлое, а будущее пока не существует и лишь постепенно реализуется в настоящем. То есть четырёхмерный пространственно-временной блок Вселенной растёт по мере превращения будущего в настоящее и прошлое [4].

В эзотерической и философской литературе часто можно встретить утверждение, что времени нет. Или так: время – иллюзия, оно существует только в нашем сознании и является свойством восприятия, результатом сравнения настоящего момента с предыдущим, запечатлённым в памяти. Прошлое – это всего лишь наши текущие воспоминания, которые вполне могут быть ложными, будущее – это наши догадки и прогнозы, тоже существующие в настоящем. А реальный мир лежит вне времени и пространства, пребывает в «вечном мгновении» и материализуется из суперпозиции всех своих возможных состояний лишь в глазах наблюдателя. Всякое движение и изменение объясняется круговоротом замкнутых циклов, ибо «нет ничего нового под солнцем» и «всё возвращается на круги своя». Также говорится о том, что для каждого живого существа время течёт по-разному, а человек в

зависимости от состояния сознания может ускорить или замедлить чувство времени вплоть до полной его остановки – растворения в «вечном мгновении» нирваны. Отсюда следует, что нужно отрешиться от внешней суеты, не думать о прошлом и будущем и жить «здесь и сейчас» [1].

Таким образом, понятие времени является фундаментальным понятием, детерминирующим современную научную и философскую картину мира. Онтологическая и гносеологическая природа времени столь сложна, что ее рефлексия осуществляется в широком междисциплинарном поле, в которое входят социально -гуманитарные, точные и естественные науки. Последние достижения в сфере квантовой физики, привнесли в представления о времени значимые перемены, которые привели к возникновению концепций о нелинейном и многомерном времени. Очевидно, что осмысление таких концепций требует метатеоретического и философского подходов, способных целостно охватить весь сложнейший комплекс понятий, связанных с феноменом времени.

Список литературы:

1. Гайденок, П. П., Смирнов, А. В., Лысенко, В. Г. Время// Интернет-издание «Центра гуманитарных технологий». - URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6947> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Кобзев, А. И., Лысенко, В. Г., Гайденок, П. П. Время (философское понятие)// Большая российская энциклопедия. - URL: <https://bigenc.ru/c/vremia-f5def6> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Рейхенбах, Г. Философия пространства и времени// Большая российская энциклопедия. - URL: <https://bigenc.ru/b/filosofii-a-prostranstva-i-v-c9dcac> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Саркисов, В. А. Понятие времени // Институт исследований природы времени. - URL: <http://www.chronos.msu.ru/ru/relectropublications/rglossary/ponyatie-vremeni> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Уитроу, Дж. Естественная философия времени// Большая российская энциклопедия. - URL: <https://bigenc.ru/b/estestvennaia-filosofii-a-vre-029520> (дата обращения: 11.05.2025).

Сильченко Милена Денисовна

4 ИД-З

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Юрьева Ольга Юрьевна

Milena Silchenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЮВЕЛИРНОЙ ПАРЮРЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

Аннотация: в статье рассматривается геральдический символ звезды как часть исторически сложившегося изобразительного языка. Автором выявлено, какую роль играл этот символ в историческом контексте культур разных народов. Целью исследования является практическое применение форм и паттернов дизайна при создании ювелирной парюры. В результате глубокого сравнительного анализа геральдических символов в ювелирных украшениях, автором был разработан проект ювелирного изделия «Путеводная звезда».

Ключевые слова: геральдика, ювелирный дизайн, парюра.

DEVELOPMENT OF AN ARTISTIC IMAGE OF A JEWELRY SET AND ITS MANUFACTURING TECHNOLOGY BASED ON HERALDIC SYMBOLISM

Summary: The article examines the heraldic symbol of the star as part of a historically established visual language. The author identifies the role played by this symbol in the historical context of different cultures. The purpose of the study is to apply the forms and patterns of design in the creation of a jewelry set. As a result of a thorough comparative analysis of heraldic symbols in jewelry, the author has developed a project for a jewelry piece called "The Guide Star."

Keywords: heraldry, jewelry design, parure.

Издревле человечество разделялось на группы, образуя различные племена и впоследствии государства. Приверженность определенной группе старались закрепить некими отличительными знаками и атрибутами. История изобилует множеством вариаций идентификации людей, принадлежащих одной группе, однако далее речь пойдет о таком феномене как геральдика. Геральдика как система опознавательных знаков появилась в период крестовых походов, в частности между первым и вторым походами. Уточняя период, можно обозначить промежуток между 1120 и 1150 годами.

Эмблемы на снаряжении служили опознавательным знаком для союзников в бою, в то время как снаряжение, закрывавшее лицо, затрудняло идентификацию человека, известный символ помогал отличить врага от союзника [1, с. 1].

Вскоре не только военные структуры, но и иные слои общества стали использовать гербы и эмблемы в качестве отличительных символов. Именно

развитие феодальных отношений привело к тому, что принадлежность к той или иной социальной группе больше других факторов влияло на жизнь человека. Положение рода в обществе в это время становится своего рода культом, причиной для гордости или стыда. В этих условиях естественным развитием гербов, как личных эмблем, стало возникновение традиции их передачи по наследству, появление которой относят к концу XII века.

Геральдика является целой наукой, которая исследует различные значения и контекст использования символов в том или ином регионе, сословии, роде или общине. Понимание геральдических символов было и важным условием выживания, так рыцари определяли союзника или врага в вооруженном незнакомце, и культурной составляющей, понимать герб, значит понимать с представителем чего или кого имеешь дело. Сейчас понимать язык геральдики — значит углубленно понимать смысл, сокрытый в исторических, государственных и иных эмблемах, иметь возможность считывать определенные характеристики.

В геральдике существует множество символов небесных тел, гербы и эмблемы украшаются солнцами, лунами, звездами и кометами. Эти изображения далеко ушли от правдоподобного вида небесных тел; они непригодны для энциклопедического изображения, и если солнце в большинстве случаев еще обладает реальной формой, то луна, кометы и звезды приобретают стилизацию, противоречащую научному взгляду на их форму и внешний вид. Так, в геральдических изображениях луна чаще всего изображается как полумесяц в разных фазах и положениях, а звезды имеют десятки вариаций форм [2, с. 33].

Абстрактное изображение звезды скорее связано с реальным фактом удаленности звезд на небосводе. По сравнению с четким лунным светом, дающим представление о форме луны, звезды находятся в удалении, их свет невозможно заключить в определенную форму.

Звезда, помещаясь в гербах, обычно имеет шесть лучей как звезда Давида или печать Соломона. Однако популярность изображения определённого количества лучей зависит от региона и местных верований насчет символизма определенных цифр, форм и цветов.

В Российской геральдике чаще всего встречаются пятиконечные или восьмиконечные звезды. Однако самым популярным вариантом является четырехконечная звезда. Уточняя регион, четырёхконечные звезды обычно встречаются в гербах северных регионов и населенных пунктов. Примером такого региона может послужить Ямало-Ненецкий автономный округ, расположенный на северо России, герб которого состоит из нескольких геральдических символов: щит, корона, белые медведи-держатели щита, северный олень и четырехлучевая звезда. Данные геральдические символы хоть и являются классическими по своему значению и форме, но представляют собой достояние края, местную фауну в виде северного оленя и белых медведей, а также национальный узор на геральдической ленте.

В этом гербе, так же, как и на множестве других эмблем с использованием данной формы звезд четырехконечная звезда является прототипом полярной звезды. Она всегда располагается в Северном полушарии, соответственно над северной точкой горизонта, являясь ориентиром еще с древних времен. В разных странах эта звезда имеет одинаковое толкование, однако названия различаются в зависимости от региона, так, например, название "Царица священного неба" звезда получила в Китае, а тюркские народы называют звезду "железный кол" [3, с. 1].

Символ звёзд обычно имеет смысл чего-то далекого, мечтательного, почти магического, однако достигаемого при должном усердии. Некоторые смыслы диктуют, что звезды — это некая вспомогательная сила. Символизм четырехконечной звезды — свет во тьме ночи, светлый путь. Такое значение исходит к христианству, имея схожесть с крестом, четырехконечная звезда позаимствовала значение оберега и благости.

Помимо формы и количества лучей звезды также играет роль цвет. Чаще всего звезды изображаются в серебряном или сером, а также белом цветах, что обуславливается приближённо реальным оттенком свечения небесного тела. Это классический вариант, который присутствовал в старой геральдике и продолжает существовать.

Реже звезды изображаются в золотом цвете, обычно золотая звезда присутствует на флагах государств, а ее цвет подчеркивает доминантность в композиции эмблемы. Звезды иных цветов, таких как красный, зеленый, черный и синий встречаются редко и обычно принадлежат группам государствам с определенной политической или религиозной структурой, что и отображает выбор цвета звезды. Так, зеленый цвет сообщает о стране, где основной религией является мусульманство, а красная звезда, обязательно пятиконечная, символ коммунистической идеологии [4, с. 1].

Анализируя символизм и вариативность графического изображения звезд можно заметить, что геральдическая звезда — популярный элемент, используемый на сегодняшний день не только в геральдике.

В ходе работы были применены такие методы исследования как аналитический анализ научных материалов по семиотике геральдических орнаментов, сравнительный анализ ювелирных изделий. В качестве материала для анализа и исследования семиотики использовались: «Увлекательная геральдика» Щелоков А. А., «Звезда. Символика» Похлёбкин В.

Популярность геральдического орнамента в ювелирном искусстве бытует давно. Эмблемы, используемые на поле боя, в дальнейшем нашли популярность в мирной жизни у знатных семей и родов, и в свою очередь фамильные гербы и их символы стали обретать физическую форму в различных фамильных ювелирных украшениях. Популярными символами стали различные кресты, звезды, короны и негеральдические фигуры животных. Одним из примеров может служить современная брошь с изображением символа Флёр-де-Лис, который представляет собой стилизованный образ цветка лилии и является одним из самых популярных геральдическим знаком.

Данное изделие относится к 60-м годам 20-го века. Удачная стилизация символа передает изначальное толкование символа царской лилии, а именно благородство, честь и власть, и отсылает к ювелирным изделиям средневековья.

В нынешней ювелирной индустрии образы геральдической звезды также используются, в современном прочтении знакомые нам символы обретают новые формы, стилизованные под запросы современного покупателя. Так, с популярностью аккуратного минимализма геральдические мотивы упрощаются и становятся лаконичным символом на броши или подвеске, нежели детализированным и пышным орнаментом в винтажном стиле. Примером может послужить кольцо от бренда Momnt, которое использует символ полярной звезды в качестве подвесок, инкрустированными цирконием, однако несмотря на россыпь камней украшение смотрится элегантно и соответствующе стилю минимализм.

Рассмотрев некоторые примеры украшений с использованием геральдических орнаментов, проанализировав историю и значение изображения звезд был разработан концепт проекта ювелирной парюры «Путеводная звезда».

В парюру входят диадема и серьги. Доминантой композиции является металлический силуэт четырехконечной звезды, заключенной в круг. По периметру диадемы есть повторяющиеся кованные паттерны (звезды, круги и округлые формы), что придает композиции целостность, а также подвесные элементы из ограненного кварца в форме четырехконечных звезд. Серьги повторяют дизайн диадемы, расширяя идею. В серьгах полая форма звезды заполняется ограненным кварцем, повторяющим форму четырехконечной оправы. Подвесной элемент серьги, состоящий из соединительного кольца и продолговатого «мечевидного» элемента, визуальнo продолжает нижний конец звезды, создавая форму кометы.

Парюра изготавливается в серебре 925 пробы, а также с использованием кварца в качестве подвесок на диадеме и вставки из камня в серьгах. Серебро отлично подходит для реализации проекта из-за цвета и сияния, ведь звезды в геральдике в большинстве случаев изображались именно в серебряном цвете. Кварц же обладает широкой цветовой палитрой, что позволяет найти интересные экземпляры для создания фигур звезд.

Технология изготовления предполагает литье по выплавляемым моделям.

Первично создается эталонная модель изделия, есть несколько вариантов изготовления, однако самой точной и симметричной моделью будет являться эталон, напечатанный на 3Д-принтере из 3Д-модели. В отличие от ручного изготовления модели, данный эталон будет в точности повторять симметрично построенный 3Д-объект, что упростит дальнейшую работу.

Далее изготавливается резиновая форма, в которую в дальнейшем заливается воск, воск же далее в гипсовой форме выплавляется в печи, получается металлическая форма изделия. Также для отдельных деталей возможно использование технологии штампования, а затем гибки и пайки.

Необработанное изделие после печи подвергается галтовке в ванной с абразивами и ручной монтировке для обретения им нужного качества поверхности, исправления дефектов.

Далее происходит закрепка камней и подвесных элементов. Сборка и контроль качества завершают процесс изготовления.

В процессе изучения значения геральдических элементов, был произведен анализ их символизма, толкование разными народами и визуальные различия или схожести. Также были рассмотрены примеры изделий, использующих символ звезды в качестве элемента дизайна, что позволило подчеркнуть паттерны использования геральдического орнамента в ювелирных украшениях. Были изучены: история геральдики и ее использование; геральдические изображения; особенности внедрения элементов в дизайн ювелирных украшений.

В ходе работы было выявлено, что геральдика, как наука о символах, сохраняет свою актуальность и в наше время. Символы звезд и смыслы, которые они в себе таят, остаются одними из самых используемых знаков в искусстве, в частности в ювелирном деле. В связи с этим созданная в данной работе парюра с использованием геральдического символа звезды является актуальным украшением для современного покупателя. Цель в виде создания проекта парюры была достигнута. Достоинством проекта является факт возможного развития проекта в последующих исследованиях, а именно создание парюры в материале.

Список литературы:

1. Пчелов, Е. Историк Евгений Пчелов о том, как появились гербы и в чем их значение/ Е. Пчелов. — СПб.: Пост Наука, 2019. — 245 с.
2. Щелоков, А. А. Увлекательная геральдика/ А. А. Щелоков. — Москва: Эксмо, 2007 — 55 с.
3. Планеты, звезды и стихии // HeraldryArt. — URL: <https://heraldryart.ru/the-symbolism-of-heraldry/planets-stars-and-elements> (дата обращения: 13.09.2025). — Текст электронный.
4. Сидельников, А. Вильям Похлёбкин. Звезда. Символика. О коллекционировании/А. Сидельников. — Москва: Знание, 2017 — 120 с.

Симонов Юрий Андреевич

1 СД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Yuri Simonov

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА ВКП(Б) В 1920-Е ГОДЫ

Аннотация: статья посвящена событиям внутрипартийной борьбы в Советском Союзе между партийными деятелями 20-ых годов. В статье будет раскрыта причина начала борьбы внутри партии, основные лица конфликта, причины поражения одних лиц и возвышения авторитета власти Сталина. Основная цель поделиться информацией о мало популярном для анализа событие, но важном для формирования истории и политического вектора нашего государства.

Ключевые слова: Внутрипартийная борьба, письмо к съезду, троцкизм, всеильная тройка, дуумвират, московский процесс.

THE INTERNAL STRUGGLE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY OF THE BOLSHEVIKS IN THE 1920S

Summary: The article is devoted to the events of the internal party struggle in the Soviet Union between party leaders of the 1920s. The article will reveal the reason for the beginning of the struggle within the party, the main parties to the conflict, the reasons for the defeat of some individuals and the rise of the authority of Stalin's government. The main goal is to share information about an event that is not very popular for analysis, but is important for shaping the history and political vector of our state.

Keywords: Internal party struggle, letter to the Congress, Trotskyism, all-powerful troika, duumvirate, Moscow trial.

В начале 1920-ых гг. Владимир Ильич Ленин отмечал в резолюции о единстве партии, что дискуссия может ослабить партию. В. И. Ленин занимал большую роль в коммунистической партии, к последним годам своей жизни здоровье главы СССР было подорвано, но под свою диктовку он смог выразить своё мнение к партийным деятелям в документе под название письмо к съезду. Ленин дал такую оценку основным деятелям партии: Иосиф Виссарионович Сталину – «Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». В другой записи упоминалось «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я

предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности». Льву Давидовичу Троцкому дана такая оценка – «Троцкий, как уже доказало его борьба с ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела». Григорий Евсеевич Зиновьев и Лев Борисович Каменев охарактеризованы так – «Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому». О Николае Ивановиче Бухарине отмечено – «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)». О Георгии Леонидовиче Пятакове сказано следующее: «Пятаков – человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе». Письмо к съезду написали в промежутке декабря 1922 года – января 1923 года, оно было написано, когда против Троцкого сформировалась всесильная тройка – в её состав вошёл Зиновьев, Каменев и конечно же Сталин.

21 января 1924 г. ушёл из жизни первый глава СССР Владимир Ильич Ленин. 21 мая 1924 г. Каменеву доверили задачу зачитать письмо к съезду на пленуме. После прочтения письма все сошлись в одном мнении – «опасения В.И. Ленина о том, что генеральный секретарь партии товарищ Сталин по своему характеру может неправильно использовать свою власть, не подтвердились. Необходимо обеспечить и на дальнейшее время работу товарища Сталина в качестве генерального секретаря партии».

После смерти Ленина, в качестве начала действий внутрипартийного противостояния называют 1925 год. Ране упомянутая всесильная тройка, она объединилась против самого главного и сильного противника в рядах партии – Льва Давидовича Троцкого. Троцкий был героем гражданской войны, лично он возглавлял РККА, а это значит, что в его руках была сила армии, имя Троцкого можно было назвать официально самым главным в партии после Ленина. В 1925 г. тройка отстранила так называемого демона революции от рычагов власти. Но это не стало концом истории Троцкого, 12 февраля 1929 г. его выслали из СССР в Турцию, по причине провоцирование антисоветской деятельности. Троцкий надолго не задержался в Турции, мало кто хотел в Европе принимать такого оппозиционера у себя в стране. Но, в 1937 г. Троцкий смог получить возможность проживания на территории Мексики. 21 августа

1940 года Троцкий был убит ударом ледорубом по голове, убийцей был агент НКВД Рамон Меркадер. Как отвечал сам Троцкий, причиной победы Сталина над ним послужило формирование бюрократического слоя, который подавил интересы трудящихся и самого Троцкого.

Осенью 1925 г. тройка развалилась, теперь против Григория Евсеевича Зиновьева и Льва Борисовича Каменева противостояла группа – дуумвират из Иосифа Виссарионовича Сталина и Николая Ивановича Бухарина. Если говорить о роли Г. Е. Зиновьева, то он был главой Комминтерна, а также руководителем Ленинграда, в свою очередь Л. Б. Каменев руководителем в Москве. В 1926 г. на апрельском пленуме Зиновьеву и Каменеву напомнили о их отрицательном отношении к вооруженному восстанию в октябре 1917 г., Сталиным было выдвинуто предложение изгнать Зиновьев и Каменева из партии, на что обвиняемые, в свою очередь, припомнили Сталину письмо к съезду, и то что Ленин просил снять Сталина с поста генсека, грозясь распространить эту информацию всем партийцам. Но Сталин сказал им, что всем уже давно известно о письме к съезду с пленума, и всех всё устраивает. В декабре 1927 г. Зиновьев и Каменев были изгнаны из парти. Сталин вновь воспользовался письмом к съезду, обозначив проблему Зиновьева и Каменева в их предательстве в октябре 1917 года, и отметил небольшевизм Троцкого, подчеркнув, что Ленин в отношении отрицательного описания Сталина назвал его просто грубым, что не является политическим недостатком, в отличие от критики других ране упомянутых партийных деятелей. 24 августа 1936 г. Зиновьеву и Каменеву на первом московском процессе был предъявлен смертный приговор, были выдвинуты обвинения в создании троцкистско-зиновьевского террористического объединения с целью захвата власти, так же обвинение в убийстве С. М. Кирова. Троцкий отметил то, что не хватило для победы Зиновьеву и Каменеву: «Интеллектуально каждый из них стоял, правда, выше Сталина. Но им не хватало характера... Зиновьев и Каменев не случайно дали себя увлечь в лагерь Термидора. Итак, они снова капитулировали... Их уговорили признать гениальность Сталина и тем самым получить возможность вернуться в Москву...». Это демонстрирует то, что хоть Зиновьев и Каменев были видными партийными деятелями, но авторитет Сталин в партии оказался сильнее.

Следующими представителем внутрипартийной борьбы является Николай Иванович Бухарин. Изначально Сталин совместно с ним был за продолжение политики НЭПа, против военного коммунизма. Сама политика в одной из трактовок звучит как оптимальный путь к социализму с постепенной индустриализацией в условиях многоукладной аграрной страны. Однако, в 1929 г. НЭП свернули и сделали ставку на индустриализацию страны. В том же году Бухарин получил обвинение в правом уклоне. 13 Марта 1938 г. начался третий московский процесс по обвинению в правотроцкистском блоке. Бухарину и ещё нескольким людям было выдвинуто обвинение в разделении СССР и отрыве от страны территорий Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик,

Южного Кавказа, Приморья на Дальнем Востоке в пользу иностранных государств и восстановление власти буржуазии. Ещё Бухарина обвиняли в покушении на жизнь Ленина, Сталина и Свердлова. Бухарина приговорили к высшей мере наказания – к расстрелу.

Может возникнуть вопрос, что случилось с Георгием Константиновичем Пятаковым? Ведь, его даже Ленин упомянул в письме к съезду. В 1923 г. Пятакова избрали членом ЦК партии. В 1928 г. он был председателем правления Госбанка СССР. Хотя Пятакова лишали членства за оппозицию, но это было ненадолго, Пятаков был очень видным и полезным деятелем, что бы так просто от него избавляться. Однако в ходе второго московского процесса 1936 г. Пятакова исключили из партии и взяли под арест, по обвинению в троцкизме. 30 января 1937 г. была принята высшая степень наказания по отношению Пятакова. Троцкий писал о причинах неудачи Пятакова и других в борьбе со Сталином «...весь мир будет оповещен о том, что Радек и Пятаков чистосердечно раскаялись в собственных фантастических и невозможных преступлениях и требуют смертной казни для себя... Все строится по типу процесса над 16-ю, когда 16 подсудимых, обгоняя прокурора и друг друга, добивались для себя смертной казни...».

В заключение отметим, что внутрипартийная борьба началась со смерти Ленина и его письма к съезду. Основным лицами по мимо самого Сталина, стал Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин и Пятаков, все они потерпели поражение от Сталина. Внутрипартийная борьба завершилась возвышением роли Сталина в партии большевиков, и ознаменованье его бесспорной победы. Победить Сталину позволили его личностные качества: мужество, выдержка, осторожность и мнительность. Сталин как генеральный секретарь смог сформировать мощный бюрократический аппарат. Он смог ловко находить союзников, а потом так же ловко избавляться от них. Сталин использовал в свою пользу письмо к съезду. Это позволило Сталину победить одних из самых видных политических деятелей раннего Советского Союза – Л. Д. Троцкого.

Троцкий в эмиграции мог наблюдать и анализировать как его так называемых бывших товарищей побеждают, без единого для них шанса на их победу. Сама жизнь Троцкого продолжалось до тех пор, пока до него самого не добрались руки НКВД. Я не берусь, за оценку Сталина, это слишком сложная личность для анализа, тем более анализ поступков Сталина не относится к теме статьи.

Нужно не забывать, что история не терпит сослагательного наклонения, можно сколько угодно рассуждать на тему: «А что если бы вместо Сталина был Троцкий, Зиновьев или Бухарин?». Мы не можем дать на это ответ, но у нас есть ряд фактов, требующих тщательного анализа. Но не нужно забывать, что даже учитывая события внутрипартийный борьбы, именно благодаря умелой политике И. В. Сталина мы смогли спасти не только свою страну, но и мир от фашисткой угрозы.

Список литературы:

1. Апальков Д. И. Внутрипартийная борьба и укрепление сталинской власти в 1922-1926 гг. // Причерноморье. История, политика, культура. – 2016. – № 18. – С. 22–27.
2. Ачкасов Н. А. Внутрипартийная борьба в ВКП(б) и отстраненная от власти эмиграция // Вестник науки. – 2025. – Т. 4, № 6(87). – С. 816–822.
3. Баранов А. В. Соперничество внутриэлитных большевистских группировок по проблеме трактовки новой экономической политики в 1923 – начале 1926 гг. // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 26 –50.
4. Козин Е. В. Московские процессы 1936–1938 годов глазами Троцкого (по материалам «Архива Троцкого») // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 4(24). – С. 157 –184.
5. Кочетова А. С. «Завещание Ленина» (по документам Российского государственного архива социально-политической истории) [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-164851212_7946 (дата обращения: 02.11.2025)
6. Л. Д. Троцкий. Почему сталин победил оппозицию? Статья для бюллетеня оппозиции (12 ноября 1935 год) [Электронный ресурс]. – URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-46.shtml> (дата обращения: 02.11.2025)
7. Солдатенко В. Ф. Оправдал ли Георгий Пятаков ленинские предположения и надежды? // Альтернативы. – 2018. – № 3. – С. 145–168.

Скворцова Анастасия Германовна

2 ТД-40

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Anastasia Skvortsova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТКАНЬ МИРА И ИСКУССТВО СВЯЗЫВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕКСТИЛЕ И ТРИКОТАЖЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются метафоры ткани и трикотажа в философском контексте. Ткань предстает образом структуры и порядка, тогда как трикотаж — символом гибкости, процесса и связывания. На основе идей Хайдеггера, Деррида, Делёза и Гваттари анализируется тот аспект, который показывает, как текстильные образы помогают переосмыслить связь человека с миром.

Ключевые слова: ткань, трикотаж, философия, Мартин Хайдеггер, Жак Деррида, Платон, Жиль Делёз, Феликс Гваттари, текстиль, онтология, метафора, вязание, мышление, структура, судьба, экзистенция.

THE FABRIC OF THE WORLD AND THE ART OF BINDING: PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON TEXTILES AND KNITWEAR

Summary: This article examines the metaphors of fabric and knitwear in a philosophical context. Fabric is an image of structure and purpose, while knitwear is a symbol of flexibility, process, and bonding. Based on the ideas of Heidegger, Derrida, Deleuze and Guattari, the article analyzes how textile images help to rethink a person's connection with the world.

Keywords: fabric, knitwear, philosophy, Martin Heidegger, Jacques Derrida, Plato, Gilles Deleuze, Felix Guattari, textiles, ontology, metaphor, knitting, thinking, structure, fate, existence.

Философия нередко обращается к метафорам, заимствованным из повседневного опыта, чтобы выразить абстрактные понятия бытия, мышления, судьбы и времени. Одной из таких плодотворных метафор является текстиль — ткань, пряжа, вязание. Эти формы, возникающие из ручного труда, несут в себе глубокие символические значения, которые человечество осмысливало на протяжении веков. В частности, ткань и трикотаж становятся не только культурными, но и философскими образами, способными выразить разные способы восприятия мира и человеческого существования в нём.

Цель данной статьи — исследовать ткань и трикотаж как философские категории и метафоры. В центре внимания стоит различие между тканью как символом устойчивой структуры, взаимосвязанности, а также заданности и трикотажем как образом гибкости, процессуальности и перезаписываемости.

Ткань как философская метафора уходит корнями в древнейшие представления о мире как о взаимосвязанной структуре, сплетаемой, разворачиваемой и даже расшиваемой. В толковом словаре Ожегова говорится: «Ткань – это изделие, изготовленное тканью», следовательно слово «ткань» в русском языке связано с глаголом «ткать» — то есть создавать форму путём пересечения нитей. Эта этимология перекликается с латинским «textile» (от лат. textile — «сотканный») — ткань, переплетение, из которого происходит слово текст. Уже в этом семантическом пересечении обнаруживается глубокая философская связь между бытием, речью и структурой мира [1, с. 418]. Ткань относится ко всему, что образуется путём переплетения нитей, то есть несёт в себе порядок, заданность, направленность. В этом смысле ткань — это не просто материал, но образ порядка, взаимосвязи, определённости. В ткань нельзя добавить «узелок» произвольно, как в вязании — она требует строгости и симметрии, каждая нить фиксирована через другую [5, с. 67].

У Мартина Хайдеггера (1889 – 1976) можно найти, пожалуй, одну из самых глубоких онтологических интерпретаций понятия ткани. Он пишет о мире как о «ткани смыслов», в которую человек уже «вплетён» своим существованием. Человеческое бытие у Хайдеггера не отделено от мира, наоборот — оно определено тем, что уже является частью структуры, где всё связано: «Бытие-в-мире» (In-der-Welt-sein) — и это бытие всегда включено в сеть значений, заданных и распределённых в пространстве времени [9, с. 47]. Ткань у Хайдеггера — образ не декоративный, а онтологический: она символизирует то, что бытие не автономно, не суверенно, а всегда уже вовлечено, «вплетено» в соотношения с вещами, другими людьми, языком, культурой.

Жак Деррида (1930 – 2004) развивает идею ткани через понятие текста. Для него текст — это не замкнутая структура, а ткань цитат, отсылок, смысла, никогда полностью не контролируемая автором. В работе «О грамматологии» он пишет: «Текст есть ткань цитат, извлечённых из тысячи источников культуры» [4, с. 128]. Эта метафора указывает на множественность, интертекстуальность, на то, что любой смысл создаётся в контексте — как узор на ткани возникает лишь через взаимодействие нитей. Ткань в этом контексте — это способ продумать связь и различие: всё переплетено, но каждый элемент сохраняет свою направленность и плотность. Это уже не «система» в научном смысле, а скорее живая материя смыслов, «плоская» онтология, где нет центра, но всё пронизано взаимодействием.

В античной философии ткань часто используется как метафора космоса и судьбы. Мойры, богини судьбы, ткущие нити жизни, показывают древнейшее представление о жизни как о заранее сотканной структуре, где человек не господствует, а подчиняется порядку нитей. Судьба — это то, что уже «сплетено», что нельзя распутать. У Платона (427 — 347 до н. э.) в «Государстве» есть описание Ананке, богини необходимости, у которой прялка судеб определяет вращение небесных сфер [7, с. 205]. Здесь ткань — это и

образ космического порядка, и предопределённость. У стоиков весь космос мыслится как ткань, сотканная из логоса, из единого божественного разума, пронизывающего всё существующее: ткань судьбы, ткань причинности, ткань необходимости [2, с. 35]. Человек — часть этой ткани, нить в большом полотне.

Таким образом, ткань в философии — это не просто символ порядка, но способ осмысления вовлечённости, структурированности, множественности, историчности и даже уязвимости. Человек, согласно этим представлениям, — не создатель, стоящий над бытием, а тот, кто «вплетён» в него: будь то ткань судьбы, языка, культуры или истории. Философия, работающая с образом ткани, подчеркивает: всё существующее связано, всё имеет соседство, каждое движение передаётся по нити дальше. Ткань — это образ бытия как отношения, а не как субстанции. В этом — её глубоко онтологическая и одновременно поэтическая сила.

Если ткань традиционно символизирует порядок, структуру и заданность, то трикотаж — это иная форма текстильной философии, в которой акцент смещается на процесс, гибкость и возможность трансформации. Трикотаж не ткут, а вяжут: его создаёт одна непрерывная нить, которая формирует полотно за счёт взаимосвязанных петель. Это делает трикотаж глубоко философской моделью открытого, нелинейного мышления и онтологической пластичности.

Слово «трикотаж» происходит от французского *tricoter* — «вязать», а корень связан с латинским *tricare*, что означает «закручивать», «переплетать». Таким образом, в отличие от ткани, создаваемой пересечением двух систем нитей (основы и утка), трикотаж строится как результат непрерывного акта, где каждая петля зависит от предыдущей, и вместе они формируют целостность. Эта непрерывность и зависимость каждого элемента от другого позволяют трактовать трикотаж как образ экзистенциального времени, памяти, обстоятельства, которое нельзя «переписать», но можно распустить или перевязать. Так возникает философский вопрос: как можно мыслить бытие — не как заданную ткань, а как процесс вязания, постепенного, субъективного, открытого будущему?

Трикотаж, в философском смысле, может быть понят как метафора не структуры, а становления. В отличие от ткани, у которой есть чёткая модель и структура, трикотаж допускает вариативность — петли могут быть плотнее или свободнее, узоры могут повторяться или нарушаться, вязание может быть приостановлено, распущено, перевязано. Это сближает трикотаж с философией Жюль Делёза (1925 – 1995) и Феликса Гваттари (1930 – 1995), которые в «Тысяче плато» противопоставляют «гладкие» пространства «сотканным» и говорят о ризомной (корневой, петлевой) структуре мышления: «Мы не начинаем с единицы, мы начинаем с двух, с многих... Петли создают поверхность, но не границу» [3, с. 56]. Трикотаж — это ризома, в которой нет центра, а есть разрастание, повторение, отклонение. Это особенно ясно видно в том, как вязаное полотно может быть одновременно стабильным и текучим: его можно растянуть, свернуть, преобразовать. Связывать — значит не просто соединять, но удерживать различие. В трикотаже каждая петля не сливается с

другой, но остаётся самостоятельной, хотя и зависимой. Это философски ценно как модель межсубъектных отношений: личность не растворяется в обществе, но и не отрывается от него [6, с. 25].

Таким образом, трикотаж может быть метафорой этической ткани мира, в которой судьбы не просто сплетаются (как в античном представлении о ткани судьбы), а связываются с возможностью расставания, развязывания, пересборки. Это делает трикотаж глубоко современной философской моделью — он допускает ошибку, восстановление, неуверенность, то есть соответствует человеческому способу быть в сложном мире. Трикотаж связан не только с результатом, но и с процессом — он медленный, ритмичный, почти медитативный [8, с. 72]. Это сближает вязание с философией как практикой созерцания, сосредоточенности и внутреннего связывания, соединения. Каждое движение спиц — это действие, в котором мысль буквально материализуется. Таким образом, трикотаж можно рассматривать как онтологическое ремесло, где мышление — это не абстракция, а телесное действие, преобразующее мир. Медленность вязания можно трактовать как вызов ускоренному, цифровому мышлению, как жест «мягкого сопротивления» философии, не требующей доказательства, но утверждающей ценность непрерывного, телесного, живого опыта.

Трикотаж в философии — это не просто образ, но динамическая модель мышления и бытия, в которой важны: процесс, а не структура; повторение, а не линейность; гибкость, а не жёсткость; возможность развязывания, а не окончательность. Человек, мыслящий через трикотаж, — это не архитектор абстрактной системы, а вязальщик смыслов, который терпеливо, из одной нити, формирует мир, в котором каждое звено связано, но свободно. Это мир, где мышление — не стройка, а вязание: живое, текучее, связующее.

Рассматривая два текстильных образа — ткань и трикотаж — как философские метафоры, несущие в себе разные онтологические и эпистемологические смыслы, можно понять, что оба этих образа, восходящие к древнейшим ремёслам, обнаруживают в себе глубокие символические потенциалы и помогают по-новому взглянуть на структуру бытия, природы мышления, судьбы и человеческой включённости в мир [10, с. 43].

Ткань — это символ заданной структуры, упорядоченного мира, в который человек всегда уже вплетён. В философии Мартина Хайдеггера это метафора «быть-в-мире» как изначальной включённости в сеть смыслов. В античной традиции ткань — это судьба, космос, предначертанность. В работах Жака Деррида — это текст как интертекстуальное полотно, в котором смыслы сплетаются, но не замыкаются. Таким образом, ткань символизирует онтологическую связанность, структурную плотность, историчность и множественность.

Трикотаж, напротив, представляет собой процессуальную, гибкую форму связи — не результат структуры, а действие связывания. Это философия не заданности, а становления. Через образы вязания раскрываются такие важные

для современной мысли категории, как непрерывность, ошибочность, пересборка, повторение и воплощённость. В философиях Делёза, Гваттари и других мыслителей трикотаж предстает как фигура ритмического, телесного, медленного мышления, противопоставленного жёсткой логике, линейному дискурсу и абстрактной системности.

В соотношении этих двух форм — тканой и вязаной — мы получаем две модели философского мышления: ткань — как символ классической онтологии, порядка, структуры, вписанности; трикотаж — как образ современного мышления, процесса, открытости и чувствительности к различию.

Обе модели важны, обе дополняют друг друга. Но особенно сегодня, в условиях неопределённости и текучести мира, именно трикотаж — как метафора вязания судеб, мировоззрений, смыслов — становится актуальным образом философствования, гибкого, внимательного, неустойчивого, но живого.

Таким образом, обращение к текстилю и трикотажу — это не просто культурный жест, а способ переформулировать философские категории с опорой на повседневную материальность. В этом смысле философия и ткань, философия и вязание — не противоположности, а формы одной и той же работы: связывать то, что кажется разорванным, придавать форму смыслу и держать мысль в единстве, не разрушая её разнообразия.

Список литературы:

1. Барт, Р. Текст и текстура // Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. Т. Р. Григорьевой. — М.: Прогресс, 1989. — С. 416–427.
2. Барта, Л. Метафоры ткани в философии: от космоса к тексту // Вестник философии и культурологии. — 2019. — № 2. — С. 33–47.
3. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Капитализм и шизофрения. Том 2: Тысяча плато - М.: РИПОЛ классик, 2025. — 768 с.
4. Деррида, Ж. О грамματοлогии / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М.: Академический проект, 2000. — 448 с.
5. Лебедева, Г.Г. Текстильное материаловедение: учебное пособие / Лебедева Г. Г., Бызова Е. В., Андреева И. В. — СПб.: Издательство СПбГУПТД, 2010. — 121 с.
6. Философия: учебное пособие / под ред. Левина Г. М. — СПб.: Издательство СПбГУПТД, 2018. — 66 с.
7. Платон Государство — М.: Издательство «АСТ», 2024 г. — 448 с.
8. Труевцев, А.В., Агапов, В.А. История текстильной техники. Краткий курс (2-е издание) — СПб.: Издательство СПбГУПТД, 2016 г. — 127 с.
9. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. — М.: Ad Marginem, 1997. — 486 с.
10. Юрьева, А.В. Философия. Онтология как учение о бытии: учебное пособие — СПб.: Издательство СПбГУПТД, 2020. — 73 с.

Скрипкин Данил Сергеевич

1 ЭД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Danil Skripkin

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: Великий Шелковый путь был сложной системой торговых маршрутов, связывавших Восток и Запад на протяжении веков. Он проходил через территории многих государств, включая Китай, Узбекистан, Кыргызстан и прочие страны Ближнего Востока. Этот путь служил не только для перевозки товаров, но и способствовал активному культурному и технологическому обмену. По нему распространялись религиозные учения, научные знания и художественные традиции. Историческое значение Шелкового пути заключается в создании первой устойчивой системы межкультурного диалога. В современную эпоху наблюдается возрождение этих принципов сотрудничества в новых форматах. Изучение многовекового опыта Шелкового пути помогает понять истоки глобализации и выявить модели межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, торговые маршруты, культурный обмен, Кыргызстан, межкультурный диалог, Центральная Азия.

THE GREAT SILK ROAD AND ITS SIGNIFICANCE

Summary: The Great Silk Road was a complex system of trade routes linking East and West for centuries. It passed through the territories of many countries, including China, Uzbekistan, Kyrgyzstan, and other Middle Eastern countries. This route served not only for the transportation of goods but also facilitated active cultural and technological exchange. Religious teachings, scientific knowledge, and artistic traditions were disseminated along it. The historical significance of the Silk Road lies in the creation of the first sustainable system of intercivilizational dialogue. In the modern era, we are witnessing a revival of these principles of cooperation in new formats. Studying the centuries-old experience of the Silk Road helps us understand the origins of globalization and identify patterns of intercultural interaction.

Keywords: Great Silk Road, trade routes, cultural exchange, Kyrgyzstan, intercivilizational dialogue, Central Asia.

Великий Шелковый путь не был одной дорогой, а целым комплексом различных торговых путей, как сухопутных, так и морских, соединяющих

Восток и Запад. Название «Великий Шелковый путь» («Silk Road») впервые было введено в XIX веке немецким географом Карлом фон Рихтгофеном. До этого разные ветви маршрутов назывались по-разному, и шелк был лишь одним из многих товаров Пути, хотя и символически важным.

История Великого Шелкового пути (ВШП) насчитывает более двух тысяч лет, начиная со II века до н.э. и до XIV века, когда его роль значительно снизилась с развитием морской торговли. Маршруты Шёлкового пути проходили по территории многих регионов Евразии, включая Центральную, Южную и Юго-Восточную Азию, полуостров Индостан; на востоке они доходили до бассейна Тихого океана, на западе выходили к Средиземноморью. Практически, в орбите влияния ВШП оказалась вся тогдашняя культурная ойкумена, включая Северную Африку.

Путь начинался в Китае, с таких центров, как Сиань и Лоян, далее шёл на запад через территорию современного Западного Китая, через оазисы, пустыни и Памир. Затем пути делились на северную и южную ветви: северная проходила через Турфан, Фергану и казахские степи; южная – через территории Бактрии, Парфии и далее на Ближний Восток.

Ферганская дорога с востока на запад пролегла из Кашгара через перевал Терек-Даван, по долине Алая, вдоль Гульчи и ее притоков, выходила к Тару, затем по Кара-Дарье – к Узгену, где обычно принято локализовать самый восточный город древнеферганского государства Давань – Ю-чен, откуда сворачивала к Ошскому оазису и затем уже уходила на запад (к городу Эрши) и север (государство Кангюй). Большинство исследователей считают, что именно по ней в 138 году до н.э. и пришел в западные земли Чжан Цянь, китайский путешественник и дипломат (по другим источникам – генерал), посланный императором Хан У-Ди на запад с целью заключения союза с юэчжами и усунями против хунну. Это ответвление Шёлкового пути неплохо обозначено памятниками, особенно мусульманского времени, когда в арабоязычных дорожниках его описывали как транзитный коридор с двумя маршрутами: а) через Ош – Медву (Мады) на юг в Алай и далее через Терек-Даван в Кашгар; б) из Оша на восток, в Узген, дальше через горные перевалы в долины внутреннего Тянь-Шаня. И здесь, в районе Ат-Баши он делился еще на два ответвления: первый выходил через перевалы Таш-Рабат и Торугарт в район Кашгара, а второй – к южному побережью Иссык-Куля, откуда через перевал Бедель следовал в Аксуу [1, с. 10–11].

В пределах Центральной Азии, в частности на территории современных Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, множество караван-сараев, городов-гаваней торговли и ключевых пунктов обеспечивали передачу товаров, отдых купцов, обмен информацией. Города Тараз, Испиджаб, Кашгар и другие были важными узловыми пунктами Пути.

Одним из самых известных товаров, который продвигался по Шелковому пути, был, конечно, шелк. Этот материал был очень ценен в древности, так как производить его умели только в Китае, и поэтому он был предметом международных торговых операций. Наряду с золотом он был международной

валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалованье наемному войску и государственные долги. Эта ткань стоила очень дорого, и в казну китайских императоров поступали огромные деньги от продажи шёлковой материи. Шёлк ткали из шёлковых нитей, которые вытягивали из коконов бабочки-шелкопряда.

Помимо шелка, через Великий Шелковый путь перевозились пряности, драгоценности, металлы, ткани, стекло, фарфор, ароматные масла, товары высокой художественной ценности. Караваны перевозили также чай, специи, бумагу, оружие, ковры, посуду из фарфора, книги, коней. Самые лучшие кони были из Туркмении. Самые лучшие мечи и сабли делали в Дамаске. Персия славилась своими коврами. Римские и византийские мастера делали изумительно красивую стеклянную посуду. Индия была главным поставщиком специй и пряностей. Не менее важна была торговля и в обратном направлении – доставляли золото, серебро, драгоценные камни, ковры, пряности, редкие растения. Это создавало устойчивые коммерческие отношения между различными климатическими и экологическими зонами [3].

Великий Шелковый путь, содействуя экономическому развитию мировых цивилизаций, в то же время успешно продвигал и культурные достижения с Востока на Запад и наоборот. Караваны, торговцы, путешественники не только доставляли товары, но и распространяли различные достижения человеческой мысли и искусства (литературу, философию, приемы архитектуры), делились знаниями и традициями, идеями и верованиями. Благодаря ВШП буддизм пришел в Китай из Индии через Центральную Азию, распространяясь по торговым путям в западном направлении. Продвижение зороастризма сопровождалось подавлением местных культов. Иудеи, буддисты, индуисты, манихеи и представители прочих религий преследовались. Раннее христианство было религией во всех отношениях азиатской. Его главными центрами были Иерусалим и другие места, связанные с рождением, земной жизнью и распятием Иисуса. Христианство постепенно распространялось по всей Азии, отесняя зороастризм, иудаизм и буддизм. Но набирал силу ислам, более лояльный к религиям на первых порах, но в дальнейшем нетерпимый к другим верованиям. Ислам уже с VII века стал распространяться по ВШП через миссионерскую деятельность мусульманских купцов, торговцев и религиозных последователей. Исламские завоевания привели к созданию нового мирового порядка [7, с. 64, 130].

Возрастающие взаимосвязи различного рода между всеми странами, вовлечёнными в эту систему международной торговли, способствовали обмену, заимствованию и адаптации в технологиях металлообработки, стеклоделия, изготовления тканей, сельскохозяйственного производства, ирригации и т.д. На всем протяжении пути всюду просматривается влияние персидских, индийских и китайских культур в декоративном искусстве, керамике, форме построек. Каждый народ вносил свой посильный вклад в развитие и обмен

материальными и духовными ценностями. ВШП способствовал развитию цивилизаций, соединяя Восток и Запад в единую культурную сеть.

Важна роль пути, как средства межкультурных контактов между кочевыми и оседлыми цивилизациями, между Степью и городом. Торговый путь способствовал развитию поселений вдоль маршрутов, созданию инфраструктуры (караван-сараев, оазисов, пунктов снабжения). Государства, контролирующие участки пути, могли извлекать доход через пошлины, хранение товаров и обеспечение безопасности путников. Контроль над маршрутом означал власть и богатство. Мощные государства, империи, каганаты соперничали за контроль над ключевыми участками Пути. И основной задачей для них была организация безопасности: защита караванов от разбойников, снабжение их продовольствием и водой; дипломаты обеспечивали соглашения между государствами по охране торговли. Политические союзы и дипломатия использовались для обеспечения стабильности маршрутов, что важно было не только для торговли, но и для культурного обмена. Туркестанские государства, Средняя Азия, Парфия, христианские и исламские государства на западе – все играли свою роль в этих политических сетях.

Несмотря на важность и длительное существование, Великий Шелковый путь пришел в упадок в конце Средневековья, в основном из-за изменения торговых путей, появления новых морских маршрутов и угрозы нападений со стороны кочевых племен. Уже с XIII века ВШП испытывал влияние политической нестабильности, нашествий, смены властвующих режимов, изменений климата. В XIV веке влияние Шелкового пути совсем ослабло, и другие пути, в том числе морские маршруты через Индийский океан, в определённый момент стали более выгодными, что уменьшило значение сухопутных караванных путей. С возникновением больших империй, таких как Османская, мог измениться характер контроля над западной, конечной частью маршрута. Наконец, к концу средних веков и далее (Новое время) роль Великого Шелкового пути как основного торгового коридора уменьшилась, хотя маршрут продолжал функционировать в локальных формах.

Каждый народ, все страны, вовлеченные в пространство ВШП – систему международной торговли и контактов на различном уровне – вносили свой посильный вклад в развитие связей и обмен материальными и духовными ценностями. Поэтому в настоящее время, когда многие народы мира стремятся изучить «корни» своей истории и определить свою сопричастность к мировой культуре, именно феномен ВШП становится одним из самых актуальных и разрабатываемых тем комплексных научных и практических программ.

В советский период историками, этнографами и археологами на центральноазиатской части ВШП был собран значительный материал и проанализированы культурные слои по результатам раскопок. Но в условиях непростых отношений СССР и КНР привязывать эти результаты к ВШП – масштабной международной трассе – не приветствовалось. Об этом писал академик Национальной академии наук Кыргызской Республики С. Т. Табышалиев: «До недавнего времени Великий Шелковый путь в советской

литературе мало изучался. В обобщающих трудах, энциклопедических словарях о нем говорилось очень кратко и отрывочно. Эта тема даже в какой-то степени относилась к запретной проблематике» [6, с. 4]. С конца 80-х годов XX века история Великого Шелкового пути стала объектом научного исследования. Толчком для специального исследования ВШП в это время послужили внешние и внутренние факторы.

С учетом этого явления в 1987 году ЮНЕСКО приняло 10-летнюю международную программу «Комплексное изучение Шелкового пути – пути диалога». В его формате было осуществлено множество важных мероприятий, включавших научные конференции и семинары, международные экспедиции по странам, расположенным вдоль различных ответвлений ВШП, реставрацию археологических и архитектурных памятников, создание кинофильмов и публикацию научных изданий. В некоторых странах были созданы специальные научные структуры по исследованию Шелкового пути, среди которых и Международный институт центральноазиатских исследований (МИЦАИ) в Самарканде (Узбекистан), который продолжает активно функционировать и в настоящее время [2, с. 33].

Кыргызская Республика, благодаря своему выгодному географическому положению, является одной из стран, входящих в зону ранних контактов на этой трансконтинентальной магистрали. В Бишкеке есть улица Жибек Жолу. Название ее переводится как «Шелковый путь». Во многих городах и странах есть улицы, районы, площади, базары и гостиницы с таким названием. И это название связано с Великим Шёлковым путем, проходящим через эти страны в течение тысячи лет [3]. В мусульманское время вся территория Киргизии была практически пронизана различными ответвлениями магистрали, которые хорошо выражены и маркированы самобытными памятниками истории и культуры. На севере страны активно действовал семиреченско-южно-казахстанский отрезок, в орбиту действия Пути вошел Внутренний Тянь-Шань, не менее интенсивно функционировало и ферганское ответвление.

Приоритетными для Кыргызстана являются именно эти отрезки ВШП, представляющие три хронологические позиции – древность, раннее и развитое средневековье. В контексте политических, военных и экономических событий XIII века функционирование вышеописанных участков ВШП значительно сокращается. Однако традиционное использование локальных отрезков Пути населением продолжалось до нового времени включительно.

С 2006 года археологи Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики подключились к серийной транснациональной номинации ЮНЕСКО «Памятники Великого Шелкового пути», инициаторами которой стали Китай и страны Центральной Азии. В результате проведенной инвентаризации объектов историко-культурного наследия всех трех ответвлений ВШП, располагающихся на территории Кыргызстана и связанных с различными этапами его функционирования, в январе 2013 года в Центр Всемирного наследия трансграничной номинации в формате «тянь-шаньского

коридора» были представлены средневековые города Чуйской долины: Невакет (городище Красная речка), Суяб (городище Ак-Бешим), Баласагун (городище Бурана). Все три объекта расположены на семиреченско-южно-казахстанском ответвлении ВШП, который частично вклинивался и в маршрут «дороги Сюань Цзяна». Именем этого буддийского паломника назван отрезок Пути в Прииссыккулье, по которому он прошел в 629 году. Наименование «дорога Сюань Цзяна» не является официальным названием дороги, а относится к буддийской легенде, связанной с путешествиями паломника на белой лошади по Великому Шелковому Пути.

В Чуйской долине, недалеко от города Токмок, стоит древний минарет – башня Бурана. Когда-то она была частью большого города, через который проходили торговые караваны. Бурана внесена в Список ЮНЕСКО как древний памятник Великого Шёлкового пути, и туристы со всего мира приезжают посмотреть на нее. На памятнике Бурана с 1976 года функционирует музей, обеспеченный государственным бюджетом, с территорией в 32 гектара. На Красной Речке планируется организация археологического парка «Невакет» и на Ак-Бешиме – создание музея «Суяб». За этим музейным комплексом официально закреплена территория в 225 гектаров, и он имеет прямое финансирование со стороны правительства Кыргызской Республики.

На территории Кыргызстана, близ Нарына, недалеко от границы с Китаем, стоит караван-сарай Таш-Рабат. Само название «караван-сарай» говорит о том, что там останавливались на отдых караваны. В Ошской области Кыргызстана культурный ландшафт Сафид-Булан входит в состав государственного историко-культурного музея-заповедника «Шах-Фазиль», созданного в 2010 году [5]. Городища Узген и Шоробашат входят в официальную структуру «Узгенского археолого-архитектурного комплекса», являющегося частью Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо».

Великий Шелковый путь – это трасса, соединявшая в древности и средневековье Восток и Запад. А сегодня она олицетворяет для Кыргызстана осознание его нового геополитического качества и поиск места в миропорядке XXI века. Идея возрождения Великого Шелкового пути воплотилась в проекте трансевразийской магистрали (ТРАСЕКА, он же сейчас «Срединный коридор»), которая повторит Шелковый путь и пройдет так же по территории Кыргызстана. Принимая участие в этом проекте, Кыргызстан имеет возможность стать в будущем участником международного транзита между развитыми странами и Юго-Восточной Азией. Это жизненно важно и необходимо для страны, так как завершение проекта создаст прочные основы для стабильности, безопасности и многоуровневого сотрудничества стран-участниц. А Кыргызстан получит возможность не только выйти из коммуникационного и транспортного вакуума в пределах Центральной Азии, но и получит выход к морю [4].

Сегодня Шелковый путь возрождается в направлении с востока на запад. Центр притяжения мира смещается туда, где он был тысячелетие назад.

Причинами являются богатства, находящиеся под землей, водой, в горах, опоясывающих Черное море, Малую Азию, Левант и Гималаи; природные ресурсы Персии, нефтяные месторождения в Курдистане, природный газ в Карачаганакском месторождении (на границе между Казахстаном и Россией), Донецкий угольный бассейн, природный газ в Туркменистане, золоторудные месторождения Узбекистана и Кыргызстана, месторождения урана и плутония, необходимых для ядерной энергетики, бериллия, диспрозия и других редкоземельных металлов в Казахстане, необходимых для производства мобильных телефонов, ноутбуков, аккумуляторных батарей и т.д.

Новые связи возникают по всей Азии, объединяя этот важный регион с севером, югом, востоком и западом. Формируются новые пути. Существующие и планируемые трубопроводы пересекают Центральную Азию во всех направлениях, соединяют Европу с нефтяными и газовыми месторождениями, одновременно поднимая политическую, экономическую и стратегическую значимость не только стран-экспортеров, но и государств, через которые проложены эти пути. Крупные инвестиции в трансконтинентальную железную дорогу откроют грузовые линии протяженностью 7000 миль, соединят Пекин с Пакистаном, Казахстаном, Индией; европейские столицы – с Ираном, Турцией, Балканами, Сибирью. В перспективе – строительство туннеля длиной 200 миль под Беринговым проливом, который соединит Китай через Аляску и Канаду с США [7, с. 677, 680, 682].

В последнее десятилетие интерес к Великому Шелковому пути возродился в связи с проектом «Один пояс, один путь», предложенным Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Этот проект нацелен на восстановление старых торговых связей и создание нового международного экономического и культурного коридора, который включает как сухопутные, так и морские маршруты, что позволит странам Азии, Европы и Африки эффективно обмениваться товарами и идеями.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), изначально созданная для облегчения политического, экономического и военного сотрудничества между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Китаем, увеличивает свою значимость и становится жизнеспособной альтернативой для других стран Центральной Азии. Потомки народов, проживающих вдоль древней трассы ВШП, более 2000 лет существовали, сотрудничали и процветали, несмотря на различия в расах, верованиях и культурных традициях. Пришло время для появления «нового Шелкового пути». Последние события в мире привели к дестабилизации отношений России с Европейским союзом. Все страны вступили в эпоху изменений. Несомненно, все усиливающаяся роль Китая будет способствовать формированию облика XXI века.

Великий Шелковый путь – это феномен, объединявший многообразие различных регионов Старого света универсальной системой обмена накопленными ценностями, созданной, развиваемой и поддерживаемой людьми

разной этнической, языковой, религиозной принадлежности на протяжении восемнадцати столетий.

Таким образом, Великий Шелковый путь – ключевая историческая структура, связывавшая Восток и Запад не только экономически, но и культурно и политически. Он способствовал росту городов, развитию инфраструктуры, обмену знаниями, технологиями и религиями. Несмотря на то, что с течением времени его значение ослабло из-за появления новых морских маршрутов и политических изменений, наследие Шелкового пути продолжает оставаться неоспоримо важным: как объект исторического исследования, как символ многовекового взаимодействия цивилизаций и как источник уроков для современности, особенно в контексте международного сотрудничества и интеграции.

Список литературы:

1. Аманбаева Б. Э., Кольченко В. А., Сулайманова А. Т. Археологические памятники на кыргызстанском участке Великого Шелкового пути. – Бишкек, 2015. – 118 с.
2. Батырбаева Ш. Основные направления, проблемы и перспективы исследования северного участка Великого шелкового пути в Кыргызстане // История, археология и этнология. – 2023. – № 1. – С. 26–47.
3. Бюро ЮНЕСКО в Алматы. «Великий Шелковый путь и Кыргызстан». 2019. – URL: WWW.UNESCO.ORG (дата обращения: 25.10.2025).
4. Великий Шелковый путь 2.0 и безопасность: выгодна ли Кыргызстану новая железная дорога «Китай-Кыргызстан-Узбекистан». 28.10.2024. – URL: Eurasia Today KG|RU|KZ (дата обращения: 25.10.2025).
5. Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан). Научно-популярный очерк. – Фрунзе: Илим, 1983. – 195 с.
6. Киргизия на Великом Шелковом пути. – Бишкек: Кыргызстан, 1992. – 32 с.
7. Франкопан Питер. Шелковый путь: Дорога тканей, рабов, идей и религий / Гл. ред. Р. Фасхутдинов, отв. ред. А. Оголева, науч. ред. К. Истомин, К. Чиликин. Изд. 2. – М.: Бомбара, 2021. – 861 с.

Смородина Виктория Алексеевна

1 ГД-30

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Smorodina Viktoria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОЗДАНИЕ КРЕПОСТИ ОРЕШЕК КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В статье рассматривается история и значение крепости Орешек — одного из старейших фортификационных сооружений России, расположенного на острове Ореховом в устье реки Невы. Описываются этапы строительства крепости с момента её основания, её роль в обороне северо-западных рубежей государства, а также участие в ключевых военных конфликтах, включая Шведско-новгородскую войну, Северную войну и Великую Отечественную войну. Особое внимание уделяется архитектурным особенностям крепости, её стратегическому положению и преобразованию в тюрьму в период Российской империи. Также поднимается вопрос о сохранении памятника как объекта культурного наследия и его ключевые функции. Работа сопровождается анализом исторических источников.

Ключевые слова: крепость Орешек, войны, развитие крепости Орешек, наследие, музей, архитектура.

CREATING A CASTLE OF NUTS AS A FACTOR IN PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Summary: The article explores the history and significance of the Oreshek Fortress, one of the oldest fortifications in Russia, located on the Orekhov Island at the mouth of the Neva River. It describes the stages of the fortress's construction since its foundation, its role in defending the country's northwestern borders, and its participation in key military conflicts, including the Swedish-Novgorod War, the Great Northern War, and the Great Patriotic War. The article also focuses on the architectural features of the fortress, its strategic location, and its transformation into a prison during the Russian Empire. The article also raises the issue of preserving the monument as a cultural heritage site and its key functions. The work is accompanied by an analysis of historical sources.

Keywords: Oreshek fortress, wars, Development of the Oreshek Fortress, heritage, museum, architecture.

История крепости начинается в 1323 году, когда великий князь Юрий Данилович, внук Александра Невского, заложил на Ореховом острове деревянно-земляную крепость, уязвимую для вражеских атак, но достаточно

важную для защиты и контроля важных торговых путей по Неве от шведов, направлявшихся в Финляндию. Это был начальный этап строительства, когда крепость выполняла в основном оборонительные функции, сохраняя при этом стратегическое значение для региона. Возникновение крепости было знаменательным событием в истории России. Здесь проходил великий водный путь «из варяг в греки». В том же году здесь был заключен Ореховский мирный договор между Новгородской Республикой и Швецией, подтвердивший границы. Название «Орешек» закрепилось за крепостью и островом, вероятно, из-за формы острова или обилия ореховых деревьев.

В конце XV века, крепость была значительно укреплена из-за угрозы со стороны Швеции и Ливонского ордена. Каменные стены были заменены деревянными, и Орешек стала важным опорным пунктом, контролирующим выход к Неве. Крепость Орешек была одним из первых каменных оборонительных сооружений на северо-западе России, что свидетельствует о ее высочайшем значении. Она состояла из единой каменной стены, окружавшей остров, с тремя башнями и внутренним двором. Крепость служила мощным форпостом Новгорода на границе со Швецией, успешно отражая многочисленные нападения и обеспечивая безопасность торговых путей. В этот период крепость была символом независимости Новгородской Республики.

После присоединения Новгородской Республики к Московскому княжеству в 1478 году значение Орешка как важного оборонительного пункта не только не уменьшилось, но и возросло. Московские князья стремились укрепить северо-западные границы своего государства и в начале XVI века провели масштабную реконструкцию крепости. Новгородские постройки были полностью перестроены и укреплены.

Орешек превратился в мощный оборонительный комплекс с семью внешними и тремя внутренними башнями. Стены были сильно утолщены, достигая толщины от 4 до 6 метров, и подняты на высоту от 12 до 16 метров. Башни имели до пяти ярусов и были пригодны для ведения кругового огня. Появились Государева, Королевская, Меншикова и другие башни. Эта модернизация отражала передовые европейские тенденции в области фортификации того времени и была разработана таким образом, чтобы выдерживать артиллерийский обстрел. Крепость стала одним из самых мощных укреплений Московского государства и надежно прикрывала подступы к Неве и Балтийскому морю. Ее гарнизон был усилен, а артиллерийское вооружение модернизировано. В этот период Орешек воспринимался как неприступный бастион, гарантировавший безопасность северо-западных границ.

Начало XVI века, стало одним из самых драматичных периодов в истории Крепости Орешек. В 1611 году шведские войска под командованием Якоба Делагарди осадили крепость. Гарнизон Орешка, состоявший из русских солдат и добровольцев, проявил мужество и героизм. Оборона длилась почти год - с сентября 1611 года по май 1612 года. Защитники страдали от голода, болезней и холода, но продолжали сопротивляться и отказывались сдаваться.

Несмотря на отчаянное сопротивление, истощенный гарнизон был вынужден капитулировать в мае 1612 года из-за полного истощения припасов и массового голода. По условиям капитуляции, оставшееся в живых защитники получили право покинуть крепость. После завоевания шведы переименовали Орешек в Нотебург, что означает «Ореховый город» или «Крепость-ключ». Почти 90 лет крепость находилась под шведским влиянием и служила важным административным и военным центром на Ижорской земле (в старину называлась земля на Неве по имени небольшого племени, жившего здесь). Для России потеря Нотебурга была символом потери доступа к Балтийскому морю, и его возвращение было одной из важнейших задач российской внешней политики. В течение этого периода шведы поддерживали оборонительные сооружения, но никаких значительных архитектурных изменений за счет использования уже существующей инфраструктуры не производилось.

Эпоха Петра Великого ознаменовалась решительным возвращением утраченных земель и выходом России к Балтийскому морю. Осенью 1702 года русские войска осадили шведскую крепость во время Северной войны. Осада была жестокой и кровопролитной. Лично Петр I руководил операцией. События, произошедшие в октябре 1702 года, были одним из самых сложных и героических эпизодов войны. Русские солдаты под шквальным огнем противника на лодках форсировали Неву и, несмотря на большие потери, смогли прорваться к крепости.

После упорного боя Нотебург был взят. Петр I, осознавая стратегическое значение крепости как «ключа» к Балтийскому морю и устью Невы, переименовал ее в Шлиссельбург. Это событие стало поворотным моментом в Северной войне и открыло путь к созданию Санкт-Петербурга и Балтийского флота. После взятия Шлиссельбурга она продолжала выполнять оборонительные функции, но вскоре, с продвижением русских границ на запад и строительством Кронштадта, ее военное значение постепенно снизилось. Крепость стала символом военных успехов Петра I и возрождения России как морской державы.

С утверждением Россией Балтийского моря и основанием Санкт-Петербурга Шлиссельбургская крепость утратила свое первоначальное военное значение в качестве пограничного форпоста. Однако его мощные стены, удаленное расположение и сложность доступа сделали его идеальным местом для содержания особо важных государственных преступников.

Среди их пленников были известные личности, такие как первая жена Петра I Евдокия Лопухина, его сестра Мария Алексеевна, члены родовитых семей Голицыных и Долгоруковых, претенденты на престол, а также многочисленные заговорщики. В XIX веке здесь содержались декабристы (В.К. Кюхельбекер, И.И. Пущин, В.П. Розен и др.), члены тайных обществ, а затем и народные революционеры, в том числе Александр Ульянов, брат Ленина, казненный в Шлиссельбурге.

Условия содержания были чрезвычайно суровыми: одиночные камеры, строжайшее наблюдение, лишение контакта с внешним миром. В XIX веке на территории крепости были построены новые тюремные корпуса – «Секретный дом» и «Новая тюрьма», специально предназначенные для изоляции политических заключенных. Орешек стал символом царского самодержавия и его борьбы с инакомыслием, местом мученической смерти многих борцов за свободу.

После Февральской революции 1917 года Шлиссельбургская крепость была освобождена, а тюрьма ликвидирована. Их мрачная история послужила основой для создания мемориального комплекса. Еще в 1928 году здесь был открыт филиал Музея Октябрьской революции, посвященный истории политического подневольного труда и революционного движения.

Однако самым героическим и трагическим событием советского периода стала Великая Отечественная война. В эти годы старая крепость превратилась в неприступную крепость, под ее прикрытием по дороге жизни шли колонны автомобилей. Героическая оборона крепости продолжалась 500 дней - с 9 сентября 1941 года по 18 января 1943 года. За это время фашисты выпустили по крепости десятки тысяч снарядов, более 50 000 мин различных калибров. Орешек выдержал около двух тысяч огневых налетов противника. В результате ожесточенных боев крепость была почти полностью разрушена. Оборона Орешка - один из самых ярких эпизодов Великой Отечественной войны. Во время фашистской оккупации, в годы минувшей войны город был превращен в руины — сохранилась лишь десятая часть жилого фонда. Почти все старые здания погибли. После войны были проведены крупные реставрационные и восстановительные работы, которые позволили вернуть важнейшим городским зданиям и памятникам архитектуры их прежний облик. Сохранились мосты и старый шлюз на канале Святого Петра. Здания гостиницы на центральной городской площади и две церкви рядом с ней - Никольская и Благовещенская, датируемые XVIII веком, были отреставрированы. Гранитная набережная и бульвар вдоль Староладожского канала дополняют ансамбль старого исторического центра Петрокрепости. Здесь установлен памятник Петру I, имя которого носит город. Крепость Орешек стала мощным памятником воинской славы и стойкости. В честь советских солдат, погибших в боях, на городской площади города Петрокрепости установлен памятник.

С распадом СССР и началом новой эры крепость Орешек продолжила свою жизнь как важнейший объект историко-культурного наследия. В настоящее время она привлекает туристов, ученых, историков и является филиалом Государственного исторического музея Санкт-Петербурга. Основное внимание уделяется реставрации, консервации и исследованию древних сооружений. На территории крепости находится несколько построек, в том числе церковь, казармы и башни, что позволяет наглядно представить, как она выглядела в разные исторические эпохи. На территории крепости ведутся археологические раскопки, открывающие новые страницы ее многовековой истории. Экспозиция музея постоянно расширяется, рассказывая посетителям

обо всех этапах развития Орешка – от Новгородской заставы до Петровской крепости и политической тюрьмы. Крепость Орешек активно используется для экскурсий, образовательных программ, тематических выставок и исторических фестивалей.

Орешек продолжает оставаться не только памятником архитектуры, но и памятным местом, где переплетаются судьбы многих поколений, символом мужества, стойкости и преемственности российской государственности. Ее сохранение и изучение являются ключом к передаче бесценного наследия будущим поколениям.

Несмотря на многочисленные разрушения, крепость Орешек сохранила элементы средневековой, русской и шведской фортификационной архитектуры, такие как остатки старых русских стен XIV века, шведские оборонительные сооружения XII века, цитадель, в которой позже размещалась политическая тюрьма, а также мемориалы, посвященные защитникам Ленинграда. Эти архитектурные особенности являются живыми свидетелями, которые позволяют нам следить за захватывающим развитием архитектурного искусства и соприкоснуться с историческим контекстом разных эпох. История крепости Орешек становится не только повествованием, но и источником формирования важных ценностей. Изучая ее судьбу, мы воспитываем глубокий патриотизм, преклоняемся перед памятью жертв и героев, осознаем неразрывную связь и преемственность поколений и развиваем непоколебимое уважение к ценным историческим памятникам, хранящим воспоминания о прошлом.

Крепость является важным объектом школьного и университетского туризма, а также центром гражданского и патриотического воспитания молодежи. Значение крепости как объекта культурного и исторического наследия подтверждается и ее включением в перечень памятников федерального значения.

Орешек является уникальным примером сохранения исторического и культурного наследия, в котором каждый слой, каждый элемент архитектуры и каждый клочок земли несет в себе отголоски прошлого. Ее многовековая история делает крепость не только ценным объектом археологии и архитектуры, но и мощным символом национальной стойкости, мужества и исторической преемственности. Сохранение и дальнейшее изучение крепости Орешек - это наш долг перед прошлым и ключ к богатому будущему, к пониманию нашей собственной идентичности.

Среди всех учреждений, которые обеспечивают формирование, трансляцию, интерпретацию и развитие культурной памяти в целом, именно музеи делают ее наиболее целостным и последовательным примером. Таким образом, без исторической памяти дальнейшее существование общества просто невозможно, поскольку оно распадается и утрачивает общий исторический контекст.

Список литературы:

- 1.Вересов А. И. Крепость "Орешек". – Л.: Лениздат, 1967. - С. 3-31.
- 2.Гейрот А.Ф. Описание Шлиссельбургской крепости и её узников. - СПб: Тип. Министерства внутренних дел, 1884. - С. 216-238.
- 3.Горелова Э.М., В. А. Кириллова, И. М. Распопов. Ладога. — Л.: Лениздат, 1974. — С. 122—128.
- 4.Кирпичников А.Н., Савков В.М. Крепость Орешек. 2-е изд. Л., 1979. С. 30-58.
- 5.Овчинникова З.Л. // Вестник культуры и искусства - 2018. - № 1 (53). - С. 86.

Созыкин Максим Русланович

2 МД-24

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Sozykin Maxim

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ИСПОВЕДЬ ЛЬВА ТОЛСТОГО КАК ПРИМЕР САМОАНАЛИЗА

Аннотация: Толстой, пережив экзистенциальный кризис, приходит к выводу, что внешние достижения не дают подлинного смысла, который можно обрести лишь через внутреннюю работу, моральное преображение и веру. «Исповедь» актуальна и сегодня как универсальный текст, предлагающий путь к самопознанию и экзистенциальной ориентации в условиях кризиса ценностей.

Ключевые слова: Толстой, Исповедь, самоанализ, смысл жизни, духовный кризис, вера, экзистенциализм, автобиография, рационализм, религия, интуиция, самопознание, истина, смерть, ценности, поиск, моральное преображение.

LEO TOLSTOY'S CONFESSION AS AN EXAMPLE OF INTROSPECTION

Summary: Tolstoy, having experienced an existential crisis, comes to the conclusion that external achievements do not give true meaning, which can be found only through inner work, moral transformation and faith. The Confession is still relevant today as a universal text offering a path to self-knowledge and existential orientation in a crisis of values.

Keywords: Tolstoy, Confession, introspection, the meaning of life, y, spiritual crisis, faith, existentialism, autobiography, rationalism, religion, intuition, self-knowledge, truth, death, values, search, moral transformation.

Вопрос о смысле жизни занимает центральное место в философии и литературе, отражая фундаментальную потребность человека в осмыслении

своего существования. На протяжении веков мыслители и писатели пытались ответить на вопрос: «Зачем я живу?» Эта проблема особенно актуальна в современном мире, где материальные достижения и социальный успех часто вступают в конфликт с внутренними духовными поисками. В условиях глобализации, ускорения ритма жизни и кризиса традиционных ценностей многие люди сталкиваются с утратой ориентиров, что делает поиск смысла жизни одной из ключевых тем современности.

Исповедь как жанр занимает особое место в этом контексте. Исповедь становится инструментом самопознания, помогая человеку понять себя и свое место в мире. «Исповедь» Льва Николаевича Толстого, написанная в 1879–1880 годах, является ярким примером такого жанра, где личный опыт автора превращается в универсальное размышление о смысле жизни, вере и человеческом предназначении. Как пишет Толстой: «Мне казалось, что нет глупее занятия, как искать смысл жизни, когда он очевиден: жить для счастья. Но счастья не было» [1, с. 22]. Также он отмечает: «Моя жизнь остановилась. Я мог дышать, есть, спать, но жизни во мне не было, потому что не было желаний, смысл которых мне был бы ясен» [1, с. 23]. Глубокий духовный кризис, который охватил Толстого в возрасте около пятидесяти лет. Это философские вопросы, поставленные Толстым в «Исповеди», отражающие его духовный кризис и пути выхода из него, подчеркивая роль самоанализа в этом процессе.

Особенности автобиографической формы «Исповедь» Толстого — это не просто автобиография, а философский текст, в котором личный опыт становится основой для глубоких размышлений. Отличительной чертой произведения является его предельная искренность: Толстой открывает читателю свои самые сокровенные мысли, сомнения и страхи. Личный тон текста создает ощущение диалога автора с самим собой, где он не только описывает события своей жизни, но и подвергает их критическому анализу. Философская исповедальность проявляется в стремлении Толстого понять, почему его жизнь, полная внешних успехов, привела к внутреннему кризису. Он пишет: «Я чувствовал, что не могу жить, и боялся смерти» [1, с. 26].

Автобиографическая форма позволяет Толстому исследовать собственное сознание, выявляя противоречия между его внешней жизнью — успешного писателя, семьянина и общественного деятеля — и внутренней пустотой. Этот процесс самоанализа становится философским актом, где личный опыт превращается в инструмент познания истины. В отличие от традиционных автобиографий, сосредоточенных на внешних событиях, «Исповедь» фокусируется на внутреннем мире, что делает её уникальным примером философской литературы.

Связь с религиозной и экзистенциальной традицией «Исповедь» Толстого вписывается в богатую традицию религиозной и экзистенциальной литературы. Наиболее очевидное сравнение — с «Исповедью» Августина Блаженного, написанной в IV веке. Как и Августин, Толстой рассматривает свою жизнь как

путь к духовному прозрению, где вера становится ответом на экзистенциальные вопросы. Оба автора используют исповедь как способ анализа своих ошибок и поисков, но если у Августина акцент сделан на обращении к христианскому Богу, то у Толстого вера принимает более универсальный, недогматический характер.

Влияние Блеза Паскаля проявляется в критике рационализма, которой пронизана «Исповедь». Паскаль в своих «Мыслях» подчеркивал ограниченность разума в решении метафизических вопросов, и Толстой разделяет эту позицию, отвергая науку и философию как источники смысла. Как отмечает Толстой: «Наука не дает ответа на главный вопрос жизни». Также он пишет: «Как бы ни хитрил разум, ответа нет: жизнь бессмысленна». Экзистенциальная тревога, описанная Толстым, перекликается с идеями Сёрена Кьеркегора, который акцентировал субъективность истины и значение личного выбора в обретении веры. Таким образом, «Исповедь» становится частью философской традиции, где самоанализ служит не только личным, но и универсальным инструментом познания.

Достигнув вершин литературной славы, материального благополучия и общественного признания, он внезапно осознал их тщетность. Вопрос «Зачем я живу?» стал для него мучительным, обнажив пустоту, скрытую за внешними достижениями. Он признается: «Я был как человек, заблудившийся в лесу... я не знал, куда идти» [1, с. 31]. Также он пишет: «Все живут, и я жил; но едва только я начинал вспоминать, что меня ждет, — смерть, — ужас охватывал меня» [1, с. 32]. Осознание конечности жизни и неизбежности смерти усиливает кризис, Толстой пишет: «Жизнь моя остановилась». Успех, богатство и слава, которые раньше казались значимыми, теряют свою ценность, оставляя его в состоянии отчаяния. Этот этап самоанализа характеризуется разрушением прежних убеждений и ценностей, что становится отправной точкой для дальнейшего поиска. Толстой добавляет: «Смысл жизни для меня исчез: он не был, как прежде, в славе, в богатстве, в семейном счастье» [1, с. 34].

В попытке найти ответ на свои вопросы Толстой обращается к различным областям знания. Наука, с её эмпирическим подходом, оказывается неспособной ответить на метафизические вопросы о смысле жизни. Она объясняет «как» происходят явления, но не «зачем». Он пишет: «Ответа не было: и в долгой жизни не было, и в науке нет, и вне науки тоже нет» [1, с. 36].

Философия, несмотря на её глубину, также разочаровывает Толстого. Рациональные системы, такие как гегельянство или позитивизм, кажутся ему оторванными от реального человеческого опыта. Он критикует их за неспособность дать практическое руководство к жизни. Формальная религия, представленная православной церковью, также не приносит утешения. Толстой видит в церковных догматах и ритуалах утрату подлинного духовного содержания. Он пишет: «Религиозное учение, которое я знал с детства, стало для меня чуждым». Также он добавляет: «Я нашёл, что при кажущемся согласии с религией я был совершенно безбожен».

Переломным моментом в духовном пути Толстого становится его наблюдение за верой простых крестьян. В отличие от интеллектуалов, крестьяне обладают живой, интуитивной верой, которая не опирается на сложные богословские конструкции. Их вера основана на простом доверии к жизни и Богу, что позволяет им находить смысл даже в трудных обстоятельствах. Толстой пишет: «Я начал смотреть на веру народа как на единственно возможный способ понимания жизни». Он добавляет: «Они жили, и знали смысл жизни, и я знал, что этот смысл у них есть».

Эта встреча с крестьянской верой становится для Толстого откровением. Он осознаёт, что истина может быть найдена не в рациональных рассуждениях, а в простоте и искренности. Вера крестьян, основанная на нравственном инстинкте и чувстве единства с миром, предлагает Толстому выход из экзистенциального тупика. Этот поворотный момент подчеркивает значение интуитивного подхода к смыслу жизни, где рационализм уступает место живому чувству.

Философские выводы Толстого Толстой приходит к выводу, что смысл жизни заключается в духовном служении и моральном самосовершенствовании. Он отвергает эгоцентричные цели, такие как слава или богатство, в пользу жизни, посвящённой добру и помощи другим. Как он пишет: «Надо жить так, чтобы смерть не могла разрушить жизнь».

Вера для Толстого — это не догматическая система, а жизненная необходимость, связывающая человека с высшим началом. Она не требует слепого подчинения, а предполагает активное участие в нравственном преображении себя и мира. «Истинная вера — та, которая даёт смысл жизни, и может соединить человека с вечным» [1, с. 46] — утверждает он.

Философия Толстого становится практической: он настаивает, что размышления о смысле жизни должны воплощаться в поступках. Его идеал — жить в соответствии со своими убеждениями, что делает его философию близкой к экзистенциальной этике, где подлинность определяется соответствием между внутренними ценностями и внешними действиями. Толстой становится примером мыслителя, который не только анализирует свою жизнь, но и стремится преобразовать её в соответствии с найденной истиной. Как он утверждает: «Если человек жив, то он должен верить во что-нибудь» [1, с. 48].

Этот подход имеет универсальное значение. Толстой предлагает модель существования, где внутренние ценности преобладают над внешними достижениями. Его философия подчеркивает, что смысл жизни не дан изначально, а создаётся через осознанный выбор и нравственные усилия. Такой взгляд делает «Исповедь» не только личным документом, но и философским руководством для тех, кто ищет ответы на экзистенциальные вопросы.

«Исповедь» Льва Толстого — это уникальный философский документ, который демонстрирует силу самоанализа в поиске смысла жизни. Через описание своего духовного кризиса и пути к его преодолению Толстой

предлагает читателю модель осмысления собственной жизни. Его текст остаётся актуальным для современного человека, который, подобно Толстому, может переживать кризис идентичности, утрату смысла или конфликт между материальными и духовными ценностями.

«Исповедь» подчеркивает, что личный опыт играет ключевую роль в философском познании, а искренний самоанализ может привести к обретению внутренней гармонии. В современном мире, где многие сталкиваются с фрагментацией идентичности и утратой традиционных ориентиров, «Исповедь» предлагает важный урок: поиск смысла требует мужества, чтобы взглянуть в лицо своим страхам и сомнениям. Толстой показывает, что подлинное самопознание — это не только интеллектуальный процесс, но и духовное путешествие, которое требует открытости и готовности к изменениям. Его текст остаётся не только литературным шедевром, но и философским ориентиром для тех, кто стремится понять себя и своё место в мире.

Список литературы:

1. Толстой Л. Н. Исповедь / Л. Н. Толстой. — Москва: АСТ, 2020. — 128 с.
2. Паскаль Б. Мысли / пер. с франц. Е. Л. Михельсона. — Москва: Республика, 1995. — 350 с.

Соколова Полина Александровна

2 АД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Sokolova Polina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ. НОВЫЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ БЕНКСИ

Аннотация: данная работа исследует творчество Бенкси как постмодернистскую критику культуры потребления. Анализируются ключевые темы, образы и приемы художника, такие как ирония, пародия и деконструкция, направленные на обличение коммерциализации, эксплуатации и милитаризма. Исследуется влияние работ Бенкси на формирование критического мышления и привлечение внимания к проблемам общества потребления. Рассматривается парадокс коммерциализации творчества Бенкси, ставящий под вопрос эффективность его критики. Работа оценивает роль Бенкси в контексте культуры потребления и постмодернизма, а также предлагает перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Бенкси, культура потребления, постмодернизм, критика, искусство, уличное искусство, общество потребления, деконструкция, ирония, симуляция.

CONSUMPTION CULTURE. BANKSY'S NEW POSTMODERNISM

Summary: this work examines Banksy's art as a postmodern critique of consumer culture. It analyzes the artist's key themes, images, and techniques, such as irony, parody, and deconstruction, which aim to expose commercialization, exploitation, and militarism. The study investigates the impact of Banksy's work on fostering critical thinking and raising awareness of the problems of consumer society. It also considers the paradox of the commercialization of Banksy's art, questioning the effectiveness of his critique. The paper evaluates Banksy's role in the context of consumer culture and postmodernism and suggests avenues for further research.

Keywords: Banksy, consumer culture, postmodernism, critique, art, street art, consumer society, deconstruction, irony, simulation.

В современном обществе потребление перестало быть просто удовлетворением базовых потребностей; оно превратилось в сложную систему, формирующую идентичность, социальные отношения и даже мировоззрение. Культура потребления представляет собой совокупность ценностей, убеждений и практик, связанных с приобретением и использованием товаров и услуг.

Французский социолог Жан Бодрийяр одним из первых исследовал феномен культуры потребления, выявив ее ключевые характеристики. Согласно

Бодрийяру, в обществе потребления товары перестают быть просто функциональными объектами. Они становятся знаками, символизирующими социальный статус, индивидуальность и принадлежность к определенной группе. Потребление становится не способом удовлетворения потребностей, а способом участия в системе знаков и символов, созданной рекламой и массовой культурой. Бодрийяр вводит понятие "симулякра" – копии, не имеющей оригинала, которая, в свою очередь, начинает формировать реальность. В обществе потребления симулякры, созданные рекламой и СМИ, заменяют реальные потребности и желания, формируя искусственную реальность. Потребитель, стремясь к приобретению определенных товаров, на самом деле стремится к обладанию символическим значением, которое эти товары несут. Таким образом, потребление становится самоцелью, а не средством для достижения какой-либо иной цели.

Критика культуры потребления выявляет несколько ключевых проблем: отчуждение, когда ценность человека определяется его потребительской способностью, приводя к поверхностным связям и одиночеству; фетишизация товаров, наделяющая вещи магическими свойствами и вызывающая зависимость; и негативное воздействие на окружающую среду, включая истощение ресурсов, загрязнение и изменение климата, обусловленные чрезмерным производством и потреблением. Идеи такого направления, как постмодернизм, более глубоко раскрывают проблему излишней культуры потребления. Оно представляет собой сложное и многогранное культурное и философское направление, возникшее во второй половине XX века. Он характеризуется отрицанием смыслов и метанарративов, децентрализацией, фрагментацией и акцентом на относительности истины.

Жан-Франсуа Лиотар определяет постмодернизм как "недоверие к метанарративам" – универсальным объяснительным системам, претендующим на истину. Постмодернизм отвергает идею прогресса, рациональности и объективности. Он признает множественность перспектив и относительность истины. Среди основных черт постмодернизма можно выделить: децентрализацию (отказ от единого центра власти и знания), фрагментацию (разрушение целостности и порядка), плюрализм (признание множественности мнений и ценностей) и интертекстуальность (использование цитат и отсылок к другим произведениям).

Современные художники используют различные стратегии для выражения своих идей и критики общества потребления. В постмодернистском искусстве используются стратегии, направленные на подрыв устоявшихся представлений: деконструкция выявляет противоречия, ирония выражает критику через противоположный смысл, пародия высмеивает оригинал, а симуляция создает копию без оригинала для критики искусственности реальности. Эти приемы позволяют художникам ставить под сомнение общепринятые нормы и стимулировать критическое мышление.

Бенкси, остающийся анонимной фигурой в мире искусства, является одним из наиболее ярких и провокационных критиков современной культуры

потребления. Его творчество, выполненное в технике стрит-арта, сочетает в себе остросоциальные темы, постмодернистские приемы и узнаваемый визуальный стиль, что делает его работы широко известными и вызывающими резонанс в обществе.

Анонимность Бенкси – часть его артистической стратегии, позволяющая дистанцироваться от традиционного мира искусства и сместить акцент на содержание работ, что соответствует постмодернистской деконструкции авторства. Это создает ауру загадочности и бунтарства, подчеркивая его позицию критика системы изнутри, а также позволяет избегать юридических последствий и сохранять независимость. Его внезапно появляющиеся работы становятся сенсациями и провоцируют дискуссии.

Ключевыми темами в творчестве Бенкси является критика общества потребления, проявляющаяся в различных формах. Бенкси часто высмеивает коммерциализацию искусства, ставя под сомнение ценность произведений, определяемую не их художественными достоинствами, а ценой на аукционах. Его акция с самоликвидацией картины "Девочка с воздушным шаром" на аукционе Sotheby's является ярким примером этой критики. Это действие можно рассматривать как деконструкцию понятия "ценность" в мире искусства, показывающую, как искусство становится товаром, а не средством выражения идей.

Многие работы Бенкси посвящены теме эксплуатации труда и социального неравенства. Он изображает рабочих, работающих в тяжелых условиях, детей, занимающихся изнурительным трудом, и бездомных, лишенных элементарных прав. Эти образы призваны привлечь внимание к несправедливости и неравенству, существующим в современном мире.

Протест против милитаризма и потребительского отношения к миру: Бенкси активно выступает против милитаризма и войн, часто изображая детей и животных в военной форме или с оружием, что создает контраст между невинностью и насилием. Он также критикует потребительское отношение к природе и миру в целом, показывая, как люди бездумно эксплуатируют ресурсы и загрязняют окружающую среду.

Бенкси часто использует пародии на известные бренды и символы массовой культуры, чтобы высмеять их влияние на общество и потребительские ценности. Например, он изображает Микки Мауса, держащего в руках бомбы, или логотип McDonald's, превращенный в символ зла. Эти пародии позволяют ему критиковать капитализм и потребительскую культуру, используя их же собственные символы против них самих. Работы Бенкси, появляясь в публичном пространстве и широко распространяясь в СМИ и социальных сетях, привлекают внимание широкой аудитории к проблемам общества потребления, таким как эксплуатация труда, социальное неравенство и экологические проблемы. Его провокационные образы и остроумные послания заставляют людей задуматься о негативных последствиях чрезмерного потребления и его влиянии на мир.

Одним из парадоксов творчества Бенкси является то, что его критика потребления сама становится частью этой культуры. Его работы, изначально созданные как протест против коммерциализации искусства, в конечном итоге приобретают высокую стоимость и продаются на аукционах. Это вызывает вопрос о том, насколько эффективна критика, когда она сама становится товаром. Однако, даже в этом парадоксе можно увидеть постмодернистскую иронию: Бенкси, критикуя систему, одновременно использует ее для распространения своих идей и привлечения внимания к проблемам общества. Этот парадокс подчеркивает сложность и противоречивость современной культуры потребления, где даже самые ярые критики оказываются втянутыми в ее механизмы.

Сравнение творчества Бенкси с идеями Жана Бодрийяра позволяет глубже понять его критический посыл. Бодрийяр предсказал, что в обществе потребления симулякры (копии без оригиналов) заменят реальность, а потребление станет самоцелью, оторванной от реальных потребностей. Бенкси, используя симуляции и пародии, показывает, как эта виртуальная реальность потребления становится доминирующей, формируя наше восприятие мира и наши желания.

Например, работы Бенкси, пародирующие известные бренды и символы массовой культуры, иллюстрируют бодрийяровскую идею о том, что товары стали знаками, символизирующими социальный статус и идентичность. Бенкси деконструирует эти знаки, показывая их пустоту и бессмысленность. Его критика коммерциализации искусства, как и акция с "Девочкой с воздушным шаром", отражает бодрийяровскую критику общества, где все, включая искусство, превращается в товар.

Однако, важно отметить, что Бенкси не просто повторяет идеи Бодрийяра, а адаптирует их к современной реальности, используя новые формы и средства выражения.

Работы Бэнкси близки простым людям благодаря своему простому и понятному языку выражения. Его граффити появляются прямо на улицах, в повседневной городской среде, что делает искусство доступным каждому, а не только узкому кругу ценителей галерей и музеев. Используя яркие образы и лаконичные послания, Бэнкси легко доносит важные социальные и политические темы, которые волнуют обычных людей. Такой подход позволяет зрителям сразу понять смысл работы и почувствовать связь с её идеями, делая искусство живым и непосредственным.

В заключение, творчество Бенкси является важным голосом в современном обществе, критикующим культуру потребления и предлагающим альтернативные ценности. Его использование постмодернистских приемов и созвучность с идеями Бодрийяра делают его работы не только провокационными, но и глубокими, заставляющими зрителей задуматься о будущем нашего общества. Он демонстрирует, что искусство может быть мощным инструментом социального протеста и изменения мира к лучшему,

даже если это изменение начинается с малого – с переосмысления наших потребительских привычек и ценностей.

Список литературы:

1. Мищенко М. А. Критика общества потребления в ранних трудах Жана Бодрийяра: этико-религиозная оценка. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. № 1(14) 2022. С. 141—158;
2. Печенкина О. А. Этика симулякров Жана Бодрийяра (анализ постмодернистской рецепции этического): автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. ф. н., на тему «Этика симулякров Жана Бодрийяра». — Тула, 2006.
3. Brian Sewell Art Directory [Электронный ресурс] URL: briansewell.com (дата обращения: 16 мая 2025 года)
4. Галерея Бенкси [Электронный ресурс] URL: <https://banksy.su/> (дата обращения 16 мая 2025 года)
5. Статья Banksy. «Girl With Balloon» (executed in 2006, this work is unique) (англ.). [Электронный ресурс]- URL: sothebys.com (30 мая 2025 года)
6. Лиотар Ж.-Ф. «Состояние постмодерна» / Пер. с фр. Н.А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с. (серия «Gallicinium»)

Соловьева Софья Владимировна

2 ГД-8

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Solovyeva Sofya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСКУССТВО БУДУЩЕГО. МОЖЕТ ЛИ НЕЙРОСЕТЬ БЫТЬ ТВОРЦОМ?

Аннотация: В данной статье исследуется вопрос о возможности признания нейросетей полноценными творцами в контексте философии искусства. Анализируются ключевые философские концепции, связанные с определением творчества, – от кантовского понимания гениальности до современных постгуманистических подходов, стирающих границы между человеческим и машинным творчеством. На примере конкретных нейросетевых проектов (DALL-E, MidJourney, Ai-Da) рассматривается, способен ли искусственный интеллект выйти за рамки компиляции данных и создать нечто подлинно новое. Особое внимание уделяется критике технической воспроизводимости искусства (В. Беньямин) и вопросу о наличии интенциональности у алгоритмов. В результате делается вывод о том, что нейросети, хотя и не обладают сознательной волей к творчеству, становятся активными участниками культурного процесса, трансформируя традиционные представления об авторстве и эстетической ценности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия искусства, творчество, нейросети, постгуманизм, техническая воспроизводимость, интенциональность.

ART OF THE FUTURE. CAN A NEURAL NETWORK BE A CREATOR?

Summary: This article examines the possibility of recognizing neural networks as full-fledged creators in the context of art philosophy. The author analyzes key philosophical concepts related to the definition of creativity, from Kant's understanding of genius to modern post-humanistic approaches that blur the boundaries between human and machine creativity. On the example of specific neural network projects (DALL-E, MidJourney, Ai-Da) It examines whether artificial intelligence can go beyond data compilation and create something truly new. Special attention is paid to the criticism of the technical reproducibility of art (V. Benyamin) and the question of the presence of intentionality in algorithms. As a result, it is concluded that neural networks, although they do not have a conscious will to create, become active participants in the cultural process, transforming traditional ideas about authorship and aesthetic value.

Keywords: artificial intelligence, philosophy of art, creativity, neural networks, posthumanism, technical reproducibility, intentionality.

Современные достижения в области искусственного интеллекта, особенно генеративные нейросети, вновь актуализировали философский спор о природе творчества. Если традиционно создание искусства связывалось с уникальностью человеческого сознания, способного к рефлексии и осмысленному нарушению правил, то появление алгоритмов, генерирующих живопись, музыку и литературу, ставит под сомнение эту монополию. Может ли нейросеть быть творцом в полном смысле слова, или её деятельность следует считать лишь сложной симуляцией? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к философским концепциям, определяющим сущность искусства, а также проанализировать реальные примеры «искусственного творчества» в контексте их культурного влияния.

Одной из ключевых теорий, позволяющих осмыслить эту проблему, является кантовское понимание гениальности. В «Критике способности суждения» Кант утверждает, что гений – это «прирожденная способность души, через которую природа дает искусству правила» [1, с. 145]. Творчество, по Канту, предполагает не просто следование алгоритмам, а создание того, для чего не существует заранее заданных норм. Этот подход подчеркивает спонтанность и оригинальность как неотъемлемые черты подлинного творчества. Кант также отмечает, что гений проявляется в способности создавать произведения, которые становятся образцом для других, но при этом не могут быть воспроизведены через простое подражание [1, с. 150].

Нейросети, однако, работают ровно противоположным образом: их «творческий» процесс основан на выявлении и комбинировании паттернов из массива данных, на которых они обучены. Например, DALL-E и MidJourney, создающие изображения по текстовым запросам, не изобретают новые стили, а реконструируют уже существующие, опираясь на миллионы образцов [6]. Это заставляет усомниться в том, что их деятельность можно назвать творчеством в кантовском смысле.

Критический взгляд на машинное искусство предлагает и Вальтер Беньямин в работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». Он отмечает, что механическое воспроизводство лишает произведение ауры – его уникального присутствия во времени и пространстве [2, с. 12]. Беньямин проводит различие между традиционным искусством, обладающим аурой подлинности, и технически воспроизводимыми произведениями, которые теряют свою уникальность.

Нейросети, генерирующие бесконечные вариации на тему «в стиле Ван Гога» или «в духе Барокко», доводят эту логику до предела: их продукты изначально существуют как цифровые симулякры, лишённые материальной основы и авторской подлинности.

Однако современные арт-проекты, такие как портрет «Эдмонд де Белами», созданный алгоритмом команды Obvious и проданный на аукционе Christie's за 432 500 долларов, [2, с. 12] показывают, что общество готово

признавать за искусственным интеллектом определенный творческий статус – пусть и с оговорками. Этот случай демонстрирует, как технологическое воспроизводство может создавать новые формы культурной ценности, даже если они не соответствуют традиционным критериям искусства.

Сторонники постгуманистического подхода, например Донна Харауэй, предлагают отказаться от жесткого противопоставления человека и машины. В «Манифесте киборгов» она пишет о необходимости пересмотреть границы между естественным и искусственным, органическим и технологическим [3, с. 8]. Харауэй утверждает, что в современном мире технология становится неотъемлемой частью человеческой идентичности. Если нейросеть способна участвовать в культурном диалоге, вызывая эмоциональный и интеллектуальный отклик у зрителей, то ее деятельность нельзя сводить к простой калькуляции.

Феномен робота-художника Ai-Da представляет собой уникальный случай в истории искусства, где технологическая медиация творческого процесса достигает беспрецедентного уровня. Этот антропоморфный робот, названный в честь Ады Лавлейс и созданный в 2019 году командой британских инженеров и искусствоведов, осуществляет не просто механическое воспроизведение изображений, но осуществляет сложный процесс цифровой интерпретации реальности, что позволяет говорить о новом типе художественного восприятия. Важно отметить, что Ai-Da не просто копирует человеческие техники живописи, но создает принципиально новую оптику восприятия [7].

Это заставляет задуматься: а что, если творчество – не исключительная привилегия человека, а функция сложных систем, включая искусственные?

Тем не менее, фундаментальное отличие нейросетей от человеческих творцов заключается в отсутствии интенциональности. Как отмечает Джон Сёрль в работе «Сознание, мозг и программы», машины оперируют синтаксисом, но не семантикой – они манипулируют символами, не понимая их значения [4, с. 423]. Сёрль проводит мысленный эксперимент «Китайской комнаты», демонстрирующий, что даже если система может имитировать понимание (например, отвечать на вопросы), это не означает, что она действительно осознает смысл своих действий. Нейросеть, генерирующая стихи, не переживает эмоций, а лишь предсказывает вероятностные сочетания слов. Это ставит под сомнение ее способность к подлинному творчеству, которое в феноменологической традиции всегда связано с осознанным проектированием смыслов.

Однако некоторые философы и теоретики искусства предлагают более широкое понимание творчества. Например, Жиль Делёз в работе «Различие и повторение» рассматривает творчество как процесс генерации различий, который не обязательно требует сознательной интенции [5, с. 76].

С этой точки зрения, нейросети могут считаться творческими, поскольку они способны производить новые комбинации, выходящие за рамки простого повторения. Алгоритмы глубокого обучения, такие как GPT-4, иногда создают

тексты, которые удивляют даже своих разработчиков, демонстрируя неожиданные ассоциации и метафоры.

Нейросети бросают вызов традиционным представлениям об авторстве. В классическом понимании автор – это индивид, выражающий свой уникальный замысел. Но в случае с ИИ-генерацией авторство становится распределенным: оно включает программистов, создавших алгоритм, пользователей, формулирующих запросы, и саму нейросеть как инструмент производства [8].

Например, проект «Нейропоэзия» демонстрирует, как стихи, созданные искусственным интеллектом, могут восприниматься как художественные произведения, даже если их «автор» – алгоритм. Это заставляет пересмотреть критерии оригинальности и авторских прав в цифровую эпоху.

Вопрос о том, обладает ли искусство, созданное нейросетями, эстетической ценностью, остается дискуссионным. С одной стороны, такие произведения часто воспринимаются как технические курьезы. С другой – они могут вызывать глубокий эмоциональный отклик. Ярким примером служит музыка, создаваемая алгоритмами AIVA (Artificial Intelligence Virtual Artist). В 2022 году симфоническая композиция "Genesis", полностью сочиненная этой системой, была исполнена Люксембургским филармоническим оркестром и получила признание как профессиональных музыкантов, так и слушателей. Как отмечает дирижёр Мартин Энгельбрехт: "Мы ожидали механистического произведения, но получили музыку с удивительно органичным развитием тем и подлинной эмоциональной глубиной" [8].

В целом вопрос о том, может ли нейросеть быть творцом, остается открытым. С одной стороны, она не соответствует классическим критериям гениальности и интенциональности. С другой – ее влияние на искусство невозможно игнорировать: она меняет представления об авторстве, оригинальности и самой природе эстетического. Возможно, искусство будущего окажется гибридным – продуктом сотрудничества человека и алгоритма, где творчество станет не индивидуальным актом, а распределенным процессом. Важно подчеркнуть, что нейросети, оставаясь бессознательными системами, тем не менее вносят в культурный процесс нечто принципиально новое: способность обрабатывать и комбинировать культурные паттерны в масштабах и скоростях, недоступных человеческому сознанию. Это не заменяет человеческое творчество, но создает для него принципиально новые возможности и контексты.

Таким образом, искусство будущего, вероятно, окажется не просто гибридным, но мультиагентным – пространством сложных взаимодействий между различными типами творческих субъектов. Эта трансформация требует от нас разработки новой философии искусства, способной адекватно осмыслить возникающие формы творчества в эпоху искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Кант, И. Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.

2. Benjamin, W. The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction. – Schocken, 1936. – 128 p.
3. Haraway, D. A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century. – University of Minnesota Press, 1985. – 128 p.
4. Searle, J. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. – 1980. – Vol. 3. – 417-457 p.
5. Deleuze, G. Difference and Repetition. – Columbia University Press, 1994. – 350 p.
6. Obvious Art. Le Portrait d'Edmond de Belamy. [Электронный ресурс]. URL: <https://obvious-art.com> (дата обращения 07.05.2025)
7. Ai-Da Robot Official. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.aida-art.com> (дата обращения 07.05.2025)
8. AIVA Technologies. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.aiva.ai> (дата обращения 07.05.2025)

Солодовникова Лея Денисовна

4 ТД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Шкандрий Надежда Ярославовна

Solodovnikova Leya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МОДНОГО ДИЗАЙНЕРА ВИВЬЕН ВЕСТВУД

Аннотация: Вивьен Вествуд — выдающийся британский дизайнер, чье творчество стало символом бунта и самовыражения в модной индустрии. Ее работы, пронизанные историческими и культурными темами, представляют собой не просто одежду, а художественные высказывания. Вествуд, вдохновленная панк-движением, использует моду как платформу для критики общества и социальных норм. Она активно занимается вопросами устойчивого развития и социальной ответственности, призывая к осознанному потреблению и защите прав животных. Ее влияние простирается за пределы моды, вдохновляя художников и музыкантов по всему миру. Вивьен Вествуд продолжает оставаться значимой фигурой в культуре и моде, демонстрируя, что мода может быть не только красивой, но и значимой.

Ключевые слова: Вивьен Вествуд, дизайнер, мода, индивидуальность, коллекция, искусство, панк-движение, критика, уникальность

THE LIFE AND WORK OF FASHION DESIGNER VIVIENNE WESTWOOD

Summary: Vivienne Westwood is an outstanding British designer whose work has become a symbol of rebellion and self-expression in the fashion industry. Her creations, infused with historical and cultural themes, represent not just clothing but artistic statements. Inspired by the punk movement, Westwood uses fashion as a platform to critique society and social norms. She actively engages with issues of sustainability and social responsibility, advocating for conscious consumption and animal rights. Her influence extends beyond fashion, inspiring artists and musicians around the world. Vivienne Westwood continues to be a significant figure in culture and fashion, demonstrating that fashion can be not only beautiful but also meaningful.

Keywords: Vivienne Westwood, designer, fashion, identity, collection, art, punk movement, criticism, uniqueness

Вивьен Вествуд — это не просто дизайнер, а настоящая икона, чье влияние простирается далеко за пределы модной индустрии. Она стала символом не только британской моды, но и целой эпохи, олицетворяя дух бунта и стремление к самовыражению. Ее работы часто исследуют сложные темы идентичности, истории и культуры, что делает каждую коллекцию не просто набором одежды, а настоящим художественным высказыванием.

Рис. 1- Вивьен Вествуд

Вествуд родилась в послевоенной Британии, и ее детство прошло на фоне экономических трудностей и социальных изменений. Эти обстоятельства оказали значительное влияние на ее восприятие мира и творчество. В 1960-х годах, когда она училась в Школе искусств в Лондоне, она начала осознавать силу моды как средства выражения протестов и идей. Панк-движение, возникшее в 1970-х, стало для нее важным источником вдохновения. Вествуд использовала моду как платформу для критики общества, создавая вещи, которые бросали вызов традиционным нормам и стандартам красоты [1].

С течением времени стиль Вествуд эволюционировал. Она начала экспериментировать с различными материалами и техниками, включая ручную вышивку, драпировку и использование исторических элементов. Важным аспектом ее работы стало внимание к деталям: каждая вещь продумана до мелочей, что придает ей уникальность. Например, ее знаменитые корсеты не только подчеркивают фигуру, но и становятся настоящими произведениями искусства. Их конструкция и декорирование часто отражают исторические стили, что делает их не только модными, но и культурно значимыми.

Одной из самых запоминающихся коллекций стала "Anglomania", представленная в 1993 году. В этой коллекции Вествуд объединила элементы британской культуры с влиянием других стран, что отражает ее любовь к многообразию и интернационализму. Она также активно использует символику и графику, создавая вещи с яркими принтами и провокационными надписями. Эта коллекция стала не просто модным событием, а настоящим культурным феноменом, который привлек внимание к вопросам идентичности и принадлежности[2].

Рис. 2 -коллекций "Anglomania" вивьен вествуд

В последние годы Вивьен Вествуд стала все более активной в вопросах социальной ответственности и экологической устойчивости. Она открыто критикует быстрые модные тренды и призывает к более осознанному потреблению. Ее инициатива "Fashion for Relief" направлена на сбор средств для благотворительных организаций и поддержку социальных проектов. Вествуд также активно выступает за права животных, используя в своих коллекциях только этичные материалы. Это подчеркивает её приверженность идеалам устойчивого развития и социальной справедливости.

Кроме того, она занимается просвещением молодежи о важности устойчивого развития. В своих интервью она часто говорит о том, как мода может стать инструментом для изменения мира к лучшему. Она считает, что дизайнеры несут ответственность за последствия своих творений и должны учитывать экологические факторы при создании новых коллекций. Этот подход вдохновляет многих молодых дизайнеров следовать её примеру и разрабатывать более ответственные стратегии в своей работе.

Вивьен Вествуд оказала значительное влияние не только на моду, но и на культуру в целом. Ее работы вдохновили художников, музыкантов и кинематографистов. Многие известные личности, такие как Мадонна, Леди Гага и Кейт Мосс, носили одежду от Вествуд, что способствовало популяризации ее бренда и концепций. Они помогли донести её идеи до широкой аудитории, делая её работы частью поп-культуры[3].

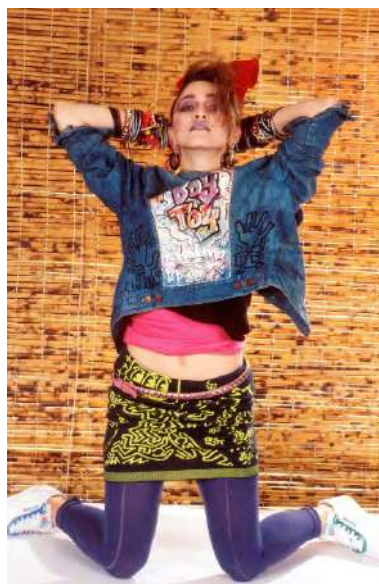

Рис. 3 - Мадонна в образе от Вествуд

Ее коллекции часто становятся предметом обсуждения на выставках и модных показах по всему миру. В 2004 году Вествуд была удостоена титула командора Ордена Британской империи за свои заслуги в области моды, что еще раз подчеркивает ее значимость для британской культуры. Эта награда стала признанием не только её творческого вклада, но и её роли как культурного деятеля.

Сегодня Вивьен Вествуд продолжает активно работать в индустрии моды, вдохновляя новое поколение дизайнеров. Ее подход к дизайну, основанный на смелости и экспериментировании, остается актуальным и востребованным. Она показывает, что мода может быть не только красивой, но и значимой. Её способность сочетать искусство с социальной критикой делает её работы вечными и актуальными в условиях меняющегося мира[4].

Рис. 4- Леди Гага в образе от Вествуд

В заключение, Вивьен Вествуд — это не просто дизайнер одежды; это культурный феномен, который продолжает вдохновлять людей по всему миру. Ее работы — это отражение времени, в котором мы живем, и призыв к действию для будущих поколений. Она остается верной своим принципам, продолжая использовать моду как средство для изменения мира к лучшему. Вествуд показывает нам, что мода может быть мощным инструментом для выражения идей и ценностей, способным влиять на общество в целом.

Список литературы:

1. Самые запоминающиеся образы Вивьен Вествуд на музыкантах // Билборд - URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9958a41d-67eae336-454a6ddc-74722d776562/https/www.billboard.com/photos/vivienne-westwood-musician-outfits-1235192286/ (дата обращения: 29.05.25).
2. Vivienne Westwood // Vivienne Westwood - URL: <https://www.viviennewestwood.com/en-de/home/> (дата обращения: 29.05.25).
3. Личности: Кутюрье Вивьен Вествуд // Роскош - URL: <https://www.roskosh-jewel.ru/blog/persona/dizayner-viven-vestvud/> (дата обращения: 29.05.25).
4. 1941 — 2022. Вивьен Вествуд от А до Я // Buro - URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/2-apr-2021-vivienne-westwoos-a-z.html> (дата обращения: 29.05.25).

Солодовникова Лея Денисовна

4-ТД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Шкандрий Надежда Ярославовна

Solodovnikova Leya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОЦИАЛЬНЫЙ АЛХИМИК: КАК БЭНСКИ КОНСТРУИРУЕТ ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация: Бэнкси — феномен современной культуры, чья деятельность лежит на стыке уличного искусства, социального активизма и медийной стратегии. Его творчество представляет собой не просто граффити, а художественные высказывания, преобразующие городскую среду. Вдохновленный духом панк-сопротивления, Бэнкси использует публичное пространство как платформу для критики общества потребления, политического цинизма и кризиса публичного диалога. Парадокс его практики заключается в том, что антисистемное искусство становится частью арт-системы, а анонимность усиливает его медийное влияние. Бэнкси продолжает оставаться значимой фигурой, демонстрируя, что искусство может быть не только эстетическим объектом, но и инструментом социальной рефлексии.

Ключевые слова: Бэнкси, уличное искусство, публичное пространство, социальная критика, анонимность, арт-рынок, граффити, культурный капитал, современное искусство.

SOCIAL ALCHEMIST: HOW BANKSY CONSTRUCTS PUBLIC SPACE AND COLLECTIVE VALUES

Summary: Banksy is a phenomenon of contemporary culture whose work exists at the intersection of street art, social activism, and media strategy. His creations are not merely graffiti but artistic statements that transform the urban environment. Inspired by the spirit of punk resistance, Banksy uses public space as a platform to critique consumer society, political cynicism, and the crisis of public dialogue. The paradox of his practice lies in the fact that anti-systemic art becomes part of the art system, and anonymity enhances its media influence. Banksy remains a significant figure, demonstrating that art can be not only an aesthetic object but also a tool for social reflection.

Keywords: Banksy, street art, public space, social criticism, anonymity, art market, graffiti, cultural capital, contemporary art.

Бэнкси — это не просто уличный художник, а масштабный социокультурный феномен, чье влияние выходит далеко за пределы арт-сообщества. Он стал символом сопротивления и критического высказывания, олицетворяя дух анонимного протеста в современном обществе. Его работы, часто основанные на острых социальных и политических темах, представляют

собой не просто изображения на стенах, а мощные художественные манифесты. Бэнкси, вдохновленный эстетикой панка и ситуационизма, использует городскую среду как платформу для диалога с обществом, заставляя его пересматривать устоявшиеся нормы и ценности [1].

Рис. 5 - Парень с цветами

Современный город представляет собой тщательно регулируемое пространство, где доминируют коммерция и функциональность. В этот упорядоченный ландшафт Бэнкси врывается со своими интервенциями, кардинально меняя его семантику. Его работы, такие как знаменитая «Девочка с воздушным шаром» или провокационные крысы, являются актами символического присвоения публичной территории. Они превращают стену из пассивного элемента архитектуры в активного участника общественной дискуссии. Прохожий, столкнувшись с его искусством, вынужден не просто увидеть изображение, но и включиться в процесс его декодирования, задуматься о поднятой проблеме. Таким образом, Бэнкси трансформирует пространство транзита и потребления в пространство рефлексии и шока, реанимируя агональную природу публичной сферы [2].

Важнейшим аспектом феномена Бэнкси является стратегически выстроенная анонимность. В эпоху культивации личного бренда отказ от идентичности становится мощнейшим медийным ходом. Анонимность превращает художника в коллективный миф, в пустую форму, которую общество наполняет собственными проекциями: он и народный мститель, и маркетинговый гений, и политический активист. Этот образ призрака, действующего в тени, лишь усиливает ценность каждого его нового произведения и резонанс от каждого появления. Бренд «Бэнкси» существует и укрепляется именно благодаря отсутствию своей материальной основы, что является уникальным случаем в современной культуре [3].

Парадокс практики Бэнкси заключается в его сложных и противоречивых отношениях с арт-рынком, который он критикует. Его уличные работы, изначально созданные как жесты сопротивления системе, становятся объектом вожделения коллекционеров и основой для индустрии туризма. Стены с его граффити вырезают и продают на аукционах за миллионы. Однако именно здесь Бэнкси демонстрирует свою стратегическую гениальность, используя механизмы рынка для усиления критического высказывания. Ярчайшим примером стал скандал 2018 года, когда работа «Девочка с воздушным шаром» самоуничтожилась сразу после продажи на «Sotheby's». Этот акт был не вандализмом, а тщательно спланированным перформансом — актом символического насилия над арт-институциями. Он наглядно продемонстрировал абсурдность рынка, превратив уничтожение в момент наивысшей ценности и медийного внимания [1].

Рис. 2 - Момент самоуничтожения «Девочки с воздушным шаром» на аукционе «Sotheby's»

Бэнкси является точным социальным симптомом, зеркалом ключевых проблем и противоречий XXI века. Его творчество остро реагирует на такие явления, как гиперпотребление, утрата публичного диалога, политическое лицемерие и экологический кризис. Через свои работы он диагностирует «болезни» современного общества, предлагая зрителю не готовые ответы, а повод для самостоятельного критического осмысления. Его искусство становится катализатором общественной дискуссии по вопросам, которые часто замалчиваются или игнорируются в медиа [4].

В заключение, Бэнкси — это не просто анонимный художник, а сложный культурный конструкт, существующий в напряжении между протестом и коммерцией, между индивидуальным жестом и коллективным мифом. Его практика показывает, что современное искусство способно не просто

существовать в городской среде, но и активно переопределять ее функции, заставляя общество видеть и думать. Оставаясь тенью, он продолжает бросать вызов институтам, доказывая, что самое мощное высказывание — это то, которое заставляет систему работать против самой себя. Бэнкси подтверждает, что искусство на улице может быть самой действенной формой публичной речи.

Список литературы:

- 1.Бэнкси: Человек против бренда // Артгид. - URL: <https://artguide.com/posts/1545> (дата обращения: 29.10.2025).
- 2.Публичное пространство как арт-сцена: социология уличного искусства // НЛО. 2020. № 164. - URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/164/article/21960/ (дата обращения: 29.10.2025).
- 3.Анонимность как стратегия: феномен Бэнкси в контексте современной культуры // Художественный журнал. 2022. № 115. - URL: <http://xz.gif.ru/numbers/115/> (дата обращения: 29.10.2025).
- 4.Banksy Official Website // Banksy.co.uk.- URL: <https://www.banksy.co.uk/> (дата обращения: 29.10.2025).

Солодовникова Лея Денисовна

4-ТД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доцент Шкандрий Надежда Ярославовна

Solodovnikova Leya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОСТ И ЛЕТОПИСЕЦ УПАДКА: КУЛЬТРТРЕГЕРСКАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИССЕРА КЕННЕТА ЛОНЕРГАН

Аннотация: Кеннет Лонерган — американский режиссер и сценарист, чье творчество представляет собой глубокое исследование психологии современного человека. Его фильмы, такие как «Манчестер у моря» и «Маргарет», являются не просто кинодрамами, а инструментами социологической диагностики эпохи. Лонерган анализирует феномен «поврежденной индивидуальности», показывая неспособность социальных институтов справиться с человеческим страданием. Через микроанализ личных трагедий, кризис вербальной коммуникации и эстетику замедления он

демонстрирует широкий социальный кризис западного общества. Его творчество выступает как акт сопротивления против клипового сознания и терапевтического дискурса, превращающего чувства в управляемый ресурс. **Ключевые слова:** Кеннет Лонерган, современное кино, социология травмы, коммуникативный кризис, терапевтический дискурс, поврежденная индивидуальность, социальная диагностика, киноповествование.

SOCIAL DIAGNOSTICIAN AND CHRONICLER OF DECLINE: THE CULTURAL FUNCTION OF DIRECTOR KENNETH LONERGAN

Summary: Kenneth Lonergan is an American director and screenwriter whose work represents a profound exploration of the psychology of modern man. His films, such as "Manchester by the Sea" and "Margaret," are not just film dramas but instruments of sociological diagnosis of the era. Lonergan analyzes the phenomenon of "damaged individuality," showing the inability of social institutions to cope with human suffering. Through micro-analysis of personal tragedies, the crisis of verbal communication, and the aesthetics of slowing down, he demonstrates a broad social crisis in Western society. His work acts as an act of resistance against clip thinking and therapeutic discourse that turns feelings into a managed resource. **Keywords:** Kenneth Lonergan, contemporary cinema, sociology of trauma, communication crisis, therapeutic discourse, damaged individuality, social diagnostics, film narrative.

Кеннет Лонерган — один из самых значимых современных режиссеров, чье творчество выходит далеко за рамки кинодраматургии. Его фильмы представляют собой глубокие социологические исследования, анализирующие состояние «поврежденной индивидуальности» в современном западном обществе. Лонерган выступает не просто как рассказчик историй, а как социальный диагност, вскрывающий системные проблемы через призму частных человеческих драм. Его работы, отмеченные психологической глубиной и художественной целостностью, стали важным голосом в осмыслении кризиса современной личности [1].

Рис. 1. Режиссер Кеннет Лонерган

Центральной темой творчества Лонергана становится микросоциология травмы. В фильме «Манчестер у моря» частная история Ли Чандлера, переживающего потерю детей, превращается в универсальное исследование горя. Лонерган детально показывает, как современные социальные институты — семья, право, система психологической помощи — оказываются неспособными помочь человеку в его страдании. Сцена в полицейском участке, где офицеры, признав случай Чандлера «ужасной ошибкой», отпускают его, становится мощнейшим критическим высказыванием. Система не может ни наказать, ни исцелить — она может лишь констатировать свою несостоятельность перед лицом подлинной трагедии [2].

Рис. 2. Кадр из фильма «Манчестер у моря» (2016)

Особое место в поэтике Лонергана занимает анализ языка как социального барьера. Герои его фильмов — Ли Чандлер в «Манчестере у моря», Лиза в «Маргарет» — постоянно сталкиваются с невозможностью

выразить свои переживания. Их диалоги наполнены паузами, обрывочными фразами, коммуникативными провалами. Эта особенность повествования отражает более широкий социальный кризис — кризис коммуникативного действия, о котором писал Юрген Хабермас. В мире Лонергана язык утратил свою соединяющую функцию, превратившись в инструмент взаимного непонимания. Герои говорят, но не слышат друг друга, что лишь усугубляет их экзистенциальное одиночество [3].

Рис. 3. Сцена из фильма «Маргарет» (2011)

В эпоху клипового сознания и быстрых нарративов Лонерган сознательно выбирает стратегию замедления времени. Его фильмы характеризуются протяженными планами, длинными паузами, неторопливым развитием действия. Такой эстетический выбор становится формой социального протеста против ускоряющегося темпа жизни. В противоположность «обществу потребления переживаний», описанному Зигмунтом Бауманом, Лонерган предлагает зрителю погрузиться в подлинное, неспешное переживание. Его кино требует от зрителя терпения и внимания, выступая таким образом против поверхностного восприятия reality [4].

Важнейшим аспектом критики Лонергана становится разоблачение терапевтического дискурса. В его фильмах язык психотерапии и юриспруденции предстает бессильным перед лицом подлинного, невербализуемого страдания. В «Манчестере у моря» сцены с психологом лишь подчеркивают пропасть между профессиональным языком терапии и реальным переживанием горя. Лонерган показывает общество, где чувства пытаются каталогизировать, управлять ими, превратить в ресурс. Его герои сопротивляются этой тенденции, их страдание остается неподвластным систематизации — тем самым режиссер отстаивает право человека на неподконтрольное, аутентичное переживание.

В заключение, творчество Кеннета Лонергана представляет собой уникальный пример социальной диагностики средствами кинематографа. Через микроанализ личных трагедий, исследование коммуникативных провалов и

эстетику замедления он создает многогранный портрет современного общества. Его фильмы становятся не просто художественными высказываниями, а важными документами эпохи, фиксирующими кризис индивидуальности в условиях системной неспособности социальных институтов справиться с человеческим страданием. Лонерган продолжает традицию социального критического искусства, демонстрируя, что кино может быть не только развлечением, но и мощным инструментом социологического анализа.

Список литературы:

1. The Cinema of Kenneth Lonergan: A Critical Study // Film Quarterly. 2020. № 3. - URL: <https://filmquarterly.org> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Травма и повествование в современном американском кино // Искусство кино. 2021. № 7. - URL: <https://www.kinoart.ru> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Коммуникативный кризис в кино XXI века // Киноведческие записки. 2022. № 114. - URL: <http://www.kinozapiski.ru> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Бауман З. Текущая современность. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.

Сороко Дарья Дмитриевна

1 ЭД-37

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Soroko Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

И.М. СЕЧЕНОВ: ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОГО ПРИОРИТЕТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЗИОЛОГИИ И ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ

Аннотация: В представленном исследовании осуществляется междисциплинарный анализ научного наследия Ивана Михайловича Сеченова как создателя оригинальной физиологической школы. Детально рассматривается формирование мирового приоритета российских исследований в области нейрофизиологии и их трансформационное воздействие на медицинскую практику, психологическую науку и образовательные парадигмы. Особый акцент делается на социокультурной рецепции сеченовских концепций и их роли в модернизационных процессах российского общества пореформенного периода.

Ключевые слова: И.М. Сеченов, церебральное торможение, рефлексорная теория, физиологический детерминизм, научный этос, социальный гигиенизм, эмансипация образования.

I.M. SECHENOV: FORMATION OF THE WORLD PRIORITY OF RUSSIAN PHYSIOLOGY AND ITS SOCIO-CULTURAL IMPLICATIONS

Summary: The presented study provides an interdisciplinary analysis of the scientific legacy of Ivan Mikhailovich Sechenov as the creator of the original physiological school. The formation of the global priority of Russian research in the field of neurophysiology and their transformational impact on medical practice, psychological science and educational paradigms is considered in detail. Special emphasis is placed on the socio-cultural reception of Sechenov's concepts and their role in the modernization processes of Russian society in the post-Reform period.

Keywords: I.M. Sechenov, cerebral inhibition, reflex theory, physiological determinism, scientific ethos, social hygienism, emancipation of education.

Иван Михайлович Сеченов (1829-1905) представляет собой уникальный феномен в истории отечественной науки, сумевший не только заложить методологические основы современной нейрофизиологии, но и осуществить трансляцию естественнонаучных парадигм в социально-культурное пространство. Его исследования, получившие международное признание, обеспечили России бесспорный приоритет в ключевых разделах физиологической науки, одновременно инициировав процессы социокультурной модернизации [6, с. 45].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного осмысления сеченовского наследия как интегрального явления, синтезирующего научные открытия и их социальные импликации. Несмотря на наличие значительного корпуса исследований, посвященных Сеченову, системный анализ взаимовлияния его физиологических концепций и преобразований в социальной сфере остается перспективным направлением историко-научного поиска.

Качественно новым этапом в развитии нейронаук стало описанное Сеченовым в 1862 году явление центрального торможения. Проведенный им комплекс экспериментов с кристаллами хлорида натрия, апплицированными на зрительные бугры мозга, продемонстрировал существование специфических церебральных центров, модулирующих спинальную рефлексорную активность [8, с. 78-79].

Методологическая новизна подхода заключалась в переходе от статического описания нервных структур к анализу их функциональной динамики. Сеченовским открытием был опровергнут постулат об исключительно экситаторной функции нервной системы, что ознаменовало переход к системному пониманию нейрофизиологических процессов.

Публикация монографии «Рефлексы головного мозга» (1863) ознаменовала собой радикальный пересмотр традиционных представлений о психической деятельности. Сформулированный Сеченовым тезис о

рефлекторной природе психических процессов [9, с. 125] позволил преодолеть дуализм психофизической проблемы и заложил основы объективного метода в психологии.

Разработанная ученым трехуровневая классификация рефлекторных актов создала методологический базис для последующих исследований условно-рефлекторной деятельности:

- 1) элементарные рефлексы;
- 2) рефлексы с психическим компонентом;
- 3) рефлексы с доминирующим психическим элементом [14, с. 145]

Хронология сеченовских открытий демонстрирует последовательное формирование целостной научной системы:

- 1) 1862 — феномен центрального торможения;
- 2) 1863 — рефлекторная теория психики;
- 3) 1889 — уравнение газового гомеостаза крови;
- 4) 1901 — теория легочного газообмена [14, с. 91].

Особого внимания заслуживает создание количественной теории связывания кровью кислорода, учитывающей парциальное давление углекислого газа. Данная концепция стала фундаментом современных респираторных исследований.

Сеченов сыграл ключевую роль в трансформации образовательной системы России, рассматривая доступность образования как необходимое условие социального прогресса. Его деятельность в качестве лектора Петербургских женских врачебных курсов (1870-е гг.) способствовала не только подготовке первых женщин-медиков (среди которых была и его супруга М.А. Бокова-Сеченова), но и легитимации женского профессионального образования [7, с. 156].

Социальные эффекты этой деятельности проявились в:

- 1) формировании институциональных основ женского медицинского образования;
- 2) трансформации общественных представлений о гендерных возможностях;
- 3) создании прецедента социальной мобильности через образование [6, с. 203].

Сеченовские исследования оказали непосредственное влияние на клиническую медицину, способствуя формированию научных основ диагностики и терапии. Его работы по физиологии дыхания и газообмену заложили фундамент современных пульмонологических исследований, а учение о нервной регуляции стимулировало развитие неврологии.

Значимым представляется влияние сеченовских идей на:

- 1) становление научной курортологии;
- 2) развитие промышленной гигиены;
- 3) формирование системы санитарного просвещения [13, с. 112].

Материалистическая ориентация сеченовских исследований процессы переосмысления традиционных философских парадигм в российском обществе. Распространение детерминистического мировоззрения, основанного на принципах естественнонаучного познания, способствовало формированию нового интеллектуального этоса.

Несмотря на цензурные преследования (судебный процесс над книгой «Рефлексы головного мозга»), сеченовские идеи получили широкое распространение, оказав влияние на:

- 1) становление научного материализма;
- 2) развитие естественнонаучного образования;
- 3) формирование основ объективной психологии.

Как отмечал К.А. Тимирязев, «Сеченов совершил для эмансипации научной мысли, возможно, больше, чем многие из тех, кого принято именовать освободителями» [11, с. 89].

Сеченовские концепции стали предметом интенсивных дискуссий в научном сообществе. Особую критику вызвала теория рефлекторной природы психики, которую оппоненты (Юркевич, Страхов) обвиняли в редукционизме и отрицании свободы воли [5, с. 67].

Однако последующее развитие нейронаук, особенно создание павловской теории условных рефлексов, подтвердило эвристический потенциал сеченовского подхода.

Мировой приоритет сеченовских открытий был подтвержден ведущими зарубежными исследователями:

- 1) Г. Гельмгольц высоко оценил его нейрофизиологические работы;
- 2) К. Людвиг интегрировал уравнения Сеченова в свои исследования;
- 3) Ш. Рише развивал концепции торможения [12, с. 156].

Сеченовские идеи продолжают оказывать влияние на современные нейронауки. Концепция центрального торможения нашла развитие в исследованиях:

- 1) механизмов нейрональной ингибиции;
- 2) функций ГАМКергических систем;
- 3) принципов организации нейронных ансамблей [2, с. 34].

Методологические принципы Сеченова сохраняют значимость в контексте современных дискуссий о:

- 1) соотношении биологических и социальных детерминант;
- 2) проблеме детерминизма и свободы воли;
- 3) естественнонаучных основаниях психологии [10, с. 78].

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что научное наследие И.М. Сеченова не только обеспечило России мировой приоритет в фундаментальных разделах физиологии, но и инициировало глубокие трансформации в социально-культурной сфере.

Основные результаты исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) Сеченовские открытия в области нейрофизиологии (центральное торможение, рефлекторная теория) обладали бесспорным мировым приоритетом и определили векторы развития современных нейронаук.
- 2) Социокультурное влияние сеченовских концепций проявилось в:
 - эмансипации женского образования;
 - становлении материалистической психологии;
 - развитии научной медицины;
 - формировании нового интеллектуального этоса.
- 3) Философско-методологические принципы Сеченова способствовали утверждению детерминистической парадигмы и преодолению идеалистических представлений.

Сеченовская традиция продолжает развиваться в контексте современных междисциплинарных исследований, подтверждая непреходящую значимость наследия великого русского физиолога. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется анализ рецепции сеченовских идей в контексте глобальной истории науки.

Список литературы:

1. Анохин П.К. От Декарта до Павлова. — М.: Медгиз, 1945. — 256 с.
2. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М.: Медицина, 1975. — 448 с.
3. Архив РАН. Ф. 584. Оп. 1. Д. 32. Переписка И.М. Сеченова с отечественными и зарубежными учеными Л. 1-25.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2145. Дело о книге «Рефлексы головного мозга» Л. 1-15.
5. Грибанов Э.Д. Философские взгляды И.М. Сеченова. — М.: МГУ, 1975. — 168 с.
6. Коштыянец Х.С. Иван Михайлович Сеченов. — М.: Наука, 1950. — 212 с.
7. Михайлов В.П. И.М. Сеченов и развитие физиологии в России. — М.: Медгиз, 1960. — 198 с.
8. Сеченов И.М. Избранные произведения. Т. 1. — М.: АН СССР, 1952. — 572 с.
9. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. — М.: АН СССР, 1961. — 324 с.
10. Судаков К.В. Сеченовская традиция в отечественной физиологии // Физиологический журнал. — 2004. — Т. 90. — № 4. — С. 500-510.
11. Тимирязев К.А. Наука и демократия. — М.: Соцэкгиз, 1963. — 548 с.
12. Фейгенберг И.М. Сеченов и современная нейронаука // Природа. — 1999. — № 9. — С. 34-41.
13. Шевелев Е.Т. Социальные аспекты научного творчества И.М. Сеченова // Вопросы истории естествознания и техники. — 1985. — № 3. — С. 110-115.
14. Ярошевский М.Г. Иван Михайлович Сеченов. — Л.: Наука, 1968. — 286 с.

Сороко Дарья Дмитриевна

1 ЭД-37

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Daria Soroko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТРАГЕДИЯ В ПОДВАЛЕ ИПАТЬЕВСКОГО ДОМА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Аннотация: Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ расстрела семьи Романовых в ночь на 17 июля 1918 г. как многомерного исторического феномена. В работе реконструируется политический контекст события, рассматривается эволюция режима содержания царской семьи от Февральской революции до екатеринбургского заключения, а также детально исследуется механизм принятия решения о казни. Особое внимание уделяется противоречивым свидетельствам о роли центральной и региональной власти, психологическому состоянию Николая II в момент отречения и идеологическим основаниям революционного насилия. На основе междисциплинарного подхода и критического анализа источников исследуются символические последствия трагедии, оказавшей определяющее влияние на формирование новой политической реальности в России. Работа вносит вклад в понимание механизмов функционирования революционной власти и процессов легитимации насилия в переходные исторические периоды.

Ключевые слова: Расстрел Романовых, Ипатьевский дом, Николай II, Гражданская война в России, Большеви́стская власть, Соколовское расследование, Монархический символизм, Екатеринбург.

THE TRAGEDY IN THE BASEMENT OF THE IPATIEVSKY HOUSE IN YEKATERINBURG

Summary: The present study is a comprehensive analysis of the shooting of the Romanov family on the night of July 17, 1918 as a multidimensional historical phenomenon. The paper reconstructs the political context of the event, examines the evolution of the regime of detention of the royal family from the February Revolution to the Yekaterinburg imprisonment, and also examines in detail the mechanism of decision-making on execution. Special attention is paid to contradictory evidence about the role of central and regional authorities, the psychological state of Nicholas II at the time of his abdication, and the ideological foundations of revolutionary violence. Based on an interdisciplinary approach and a critical analysis of sources, the symbolic consequences of the tragedy, which had a decisive impact on the formation of a new political reality in Russia, are investigated. The work contributes to an understanding of the mechanisms of functioning of revolutionary power and the processes of legitimizing violence in transitional historical periods.

Keywords: Execution of the Romanovs, Ipatiev House, Nicholas II, Russian Civil War, Bolshevik government, Sokolov investigation, Monarchical symbolism, Yekaterinbur.

Расстрел в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 г., в ходе которого была уничтожена вся семья низложенного императора Николая II, представляет собой не просто единичный акт революционного насилия, а сложный политико-символический жест. Данное событие, хронологически расположенное в кульминационный период Гражданской войны, мгновенно трансформировалось из внутривнутриполитического инцидента в фактор мировой политики, продолжая оставаться предметом напряженной научной и общественной полемики. Настоящее исследование нацелено на междисциплинарный разбор данного феномена, реконструкцию логики принятия ключевых решений и комплексную оценку его ближайших и отдаленных последствий в контексте новейших историографических подходов.

Свержение монархии в России в феврале 1917 г., ознаменовавшее финальный акт правления династии Романовых, явилось не просто сменой политического режима, а глубинным цивилизационным сломом. Ключевым событием этого процесса стало отречение императора Николая II от престола 2 (15) марта, которое в исторической ретроспективе предстает точкой бифуркации, открывшей путь к радикальной трансформации государственности. О стремительной деградации управленческой системы накануне краха свидетельствует отчаянная телеграмма председателя Государственной думы М. В. Родзянко от 26 февраля: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано» — документ, фиксирующий полный коллапс власти.

Особый исследовательский интерес вызывает психологическое состояние Николая II в момент подписания манифеста об отречении. Историк и философ Г. Катков дал этому событию емкую характеристику: «Всё это прошло в такой простой, обыденной форме... что мне прямо пришло в голову, да имеем ли мы дело с нормальным человеком. Человек этот просто до последнего момента не отдавал себе полного отчёта в положении, в том акте, который он совершал». Эта оценка позволяет интерпретировать действия монарха не только как политический шаг, но и как акт экзистенциального отчуждения от реальности.

После низложения судьба семьи Романовых развивалась по нарастающей траектории изоляции. Как отмечал в 1920 г. А. Ф. Керенский в беседе со следователем Н. А. Соколовым, решение о заключении под стражу бывшего императора и его близких диктовалось комплексом причин — от превентивного обеспечения их безопасности до перспективы организации публичного судебного процесса. Временное правительство институционализировало строгий режим содержания, который включал не только физическую изоляцию от внешнего мира, но и систему тотального контроля — цензуру всей

корреспонденции и минимизацию контактов, что создавало модель закрытого пространства, предвосхитившего их дальнейшую участь.

Перевод царской семьи в Тобольск в августе 1917 г., по официальной версии А. Ф. Керенского, был мотивирован эскалацией политического противостояния с большевиками. В качестве места заключения был избран бывший губернаторский дом, символически переименованный в «Дом Свободы», что создавало идеологический контраст с реальным положением его обитателей. Режим содержания последовательно ужесточался: физическая изоляция (запрет на выход в город), тотальный контроль коммуникаций (перлюстрация переписки) и систематическое сокращение материального обеспечения формировали условия нарастающей изоляции.

Историографический анализ позволяет реконструировать систему взаимосвязанных причин, обусловивших принятие экстремального решения. В контексте разворачивающейся Гражданской войны физическое существование Романовых персонифицировало для большевистского руководства перманентную угрозу реставрации. Члены императорской фамилии рассматривались как потенциальный мобилизующий центр для монархически настроенных сил белого движения, многие из которых использовали в своей риторике лозунги «защиты исторической России». Устранение всех возможных претендентов на престол интерпретировалось как акт превентивного устранения ключевого политического риска.

Тактическая необходимость в условиях приближения фронта Критическим фактором стала непосредственная военная угроза Екатеринбургу летом 1918 г. Наступление частей Сибирской армии и Чехословацкого корпуса создавало реальную перспективу освобождения узников. Как отмечал в своих воспоминаниях участник событий М. Медведев, «к середине июля было очевидно, что Екатеринбург вот-вот падёт». В этой оперативной обстановке екатеринбургские власти, действуя, вероятно, с санкции центра, пришли к выводу о необходимости «окончательного решения» до момента сдачи города.

С позиции революционной парадигмы Романовы воплощали в себе весь комплекс социального угнетения «старого режима». Их физическая ликвидация не только решала прагматические задачи, но и осуществляла символический акт революционного возмездия, легитимированный классовым подходом. В большевистской картине мира царская семья являлась не просто людьми, а олицетворением системы, что позволяло рассматривать казнь как форму «исторической справедливости» по отношению к эксплуататорскому классу.

Апрель 1918 г. ознаменовал начало заключительной фазы в судьбе царской семьи, когда по решению Совнаркома Романовы были переведены в Екатеринбург. Особый драматизм этой операции придает загадочная фигура комиссара Яковлева (идентифицируемого некоторыми исследователями как Константин Мячин). Следователь Н. Соколов выдвигал предположение, что действия этого человека могли быть мотивированы тайным намерением спасти узников, что добавляет истории элемент неразрешимой интриги.

В Екатеринбурге местом заключения Романовых стал реквизированный особняк инженера Ипатьева, получивший статус «Дома особого назначения». Здесь режим содержания приобрел качественно иной, ужесточенный характер: семья оказалась в условиях тотальной изолированности, был резко сокращен круг приближенных лиц, а бытовые условия, включая питание, систематически ухудшались.

Непосредственным организатором казни был назначен комендант дома Яков Юровский, чьи воспоминания представляют собой ценнейший, хотя и страшный исторический источник. В них детализируется подготовка к экзекуции: первоначально рассматривались различные сценарии, включая убийство во время сна или применение гранат, однако в конечном итоге был избран метод коллективного расстрела в подвальном помещении.

Согласно реконструкции событий, в ночь на 17 июля 1918 г. все заключенные, включая членов императорской семьи и их верных слуг (общей численностью 11 человек), были под предлогом эвакуации из-за приближающейся опасности проведены в полуподвальную комнату. После оглашения краткой резолюции о казни был дан залп.

Технические обстоятельства расстрела, по признанию самого Юровского, свидетельствуют о хаотичности и непрофессионализме его исполнения: «Пальба длилась очень долго, и, несмотря на мои надежды, что деревянная стенка не даст рикошета, пули от неё отскакивали». Примечательно, что некоторые из великих княжон демонстрировали поразительную живучесть после первых выстрелов. Историки и криминалисты объясняют этот феномен наличием в их корсетах зашитых драгоценностей, которые в трагической ситуации выполнили функцию импровизированного бронежилета.

М. Медведев в своих показаниях добавляет к этой картине значимые детали: для соблюдения численного паритета между палачами и жертвами потребовалось экстренно привлекать дополнительных исполнителей из состава внутренней охраны. При этом известно, что двое из находившихся в подвале отказались целиться в женщин, что указывает на сохраняющиеся элементы личностного восприятия происходящего даже в условиях санкционированного убийства.

Вопрос о степени вовлеченности центральной советской власти в принятие решения о физической ликвидации Романовых остается предметом интенсивной исторической полемики. Несмотря на отсутствие прямого документального указа за подписью Ленина, косвенные свидетельства формируют сложную картину принятия решения. Знаковыми представляются воспоминания Л. Д. Троцкого, который в 1929 г. утверждал: «Проблема с семьей монарха решалась «ими» – Лениным, Сталиным, Троцким и другими высшими чинами партии». Эта формулировка указывает на то, что судьба царской семьи обсуждалась на высшем партийном уровне, хотя и могла не получить формального бюрократического оформления.

Показательна в этом контексте миссия Ф. Голощёкина, направленного в Москву для получения официальной санкции. Согласно реконструкции М. Медведева, «Санкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на расстрел семьи Романовых Голощёкину получить не удалось. Свердлов советовался с В. И. Лениным, который высказывался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд». Этот эпизод демонстрирует существование альтернативных планов и определенные разногласия в верхах относительно оптимального сценария.

Ключевым документом, проливающим свет на финальную стадию принятия решения, является телеграмма, отправленная из Екатеринбурга поздно вечером 16 июля. Как отмечает Эдвард Радзинский в работе «1917. Российская империя. Падение», в ней местные власти, ссылаясь на обострение военной обстановки, уведомляли центр о невозможности дальнейшего промедления и запрашивали возражения против планируемой казни. Значимым фактом является отсутствие внятного ответа из Москвы, что в конкретных исторических условиях могло быть интерпретировано как молчаливое одобрение.

Данная коммуникационная модель иллюстрирует характерный для революционной эпохи механизм управления, при котором стратегическая инициатива, исходившая с мест, получала не формальную директиву, а имплицитное одобрение центра. Это создавало систему «взаимной гарантии», где ответственность за радикальные решения распределялась между разными уровнями власти, сохраняя при этом политическую ненаказуемость для высшего руководства.

Особую главу в истории составляет операция по сокрытию следов преступления. Как установил следователь Соколов, тела были вывезены в район Четырёхбратского рудника в урочище «Ганина яма». Там их подвергли уничтожению с помощью серной кислоты и бензина, после чего сбросили в шахту.

Попытка полной физической ликвидации материальных свидетельств преступления, как констатируют современные исследователи, оказалась для исполнителей технически невыполнимой задачей. Одну из наиболее мрачных гипотез, объясняющих эту ситуацию, выдвинул М. Дитерихс, руководивший следственной комиссией при правительстве Колчака. Он предположил, что имело место отделение голов жертв с целью их последующей транспортировки в Москву в качестве вещественного доказательства исполнения приговора для высшего партийного руководства.

Первый систематический анализ обстоятельств казни был инициирован в 1918 – 1919 гг. следователем Н. А. Соколовым по уполномочию адмирала А. В. Колчака. Результирующие материалы этого расследования, обнародованные в 1925 г. в Берлине, сформировали первоначальный документальный каркас для последующего изучения событий, став своего рода «корпусом свидетельств» о произошедшей трагедии.

На протяжении шести десятилетий локализация тайного захоронения оставалась нераскрытой. Переломный момент наступил в 1979 г., когда группа энтузиастов под руководством геолога А. Н. Авдониной и драматурга Г. Т. Рябова осуществила первичное обнаружение останков в урочище Поросенков Лог. Легальная эксгумация была произведена лишь в 1991 г., что ознаменовало начало официального этапа их исследования.

Заключительной фазой в установлении истины стала комплексная судебно-медицинская экспертиза, использовавшая передовые методологии, в том числе генетическую дактилоскопию. Идентификационный процесс проводился путем сравнительного анализа ДНК с генетическими материалами известных родственников династии Романовых, включая образцы, предоставленные принцем Филиппом, герцогом Эдинбургским, супругом королевы Елизаветы II. Данные исследования поставили точку в многолетних спорах, окончательно подтвердив аутентичность обнаруженных останков.

Расстрел царской семьи имел глубокие политические и символические последствия: уничтожение семьи Романовых символизировало окончательный разрыв с имперским прошлым и демонстрировало непримиримую позицию новой власти по отношению к старому режиму. Событие вызвало волну осуждения в мире и способствовало дальнейшей изоляции советского правительства на международной арене.

Акт жестокой расправы над бывшим императором и его семьей углубил раскол в российском обществе и усилил ожесточение противостояния.

Как отмечал историк С. П. Мельгунов, непримиримый критик большевизма, «будучи врагом всей политики Советской власти, я все же деятельность большевиков объяснял своего рода общественным фанатизмом, узко воспринятой политической догмой... Я отрицаю за людьми право так строить будущее».

Расстрел императорской семьи предстает в исторической ретроспективе как многомерный феномен, сформировавшийся на пересечении экстремальных политических обстоятельств, идеологической целесообразности и логики военного времени. Несмотря на столетнюю временную дистанцию, данное событие сохраняет статус одного из наиболее дискуссионных элементов национальной исторической памяти, продолжая порождать острые полемики в научном сообществе.

Проведенный анализ корпуса исторических свидетельств позволяет заключить, что решение о физической ликвидации Романовых в обстановке кризисной чрезвычайности, став закономерным следствием радикализации политического курса как региональных, так и центральных органов советской власти. Екатеринбургская трагедия маркировала качественно новую фазу в эскалации революционного террора, оказав детерминирующее влияние на формирование последующего политического ландшафта страны.

Перспективы дальнейшего изучения данного события связаны с комплексным подходом, сочетающим углубленную работу с архивными

фондами и применение междисциплинарных исследовательских методик. Научный приоритет заключается в деконструкции механизмов принятия властных решений в условиях революционной трансформации и определении меры ответственности отдельных исторических факторов в процессах подобного масштаба. Особую эвристическую ценность представляет анализ ментальных установок эпохи, обусловивших возможность легитимации насилия в отношении представителей свергнутой династии.

Список литературы:

- 1.Дитерихс М. К. Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале. – Москва: Вече, 2019. – 448 с.
- 2.Катков Г. М. Февральская революция. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 478 с.
- 3.Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. – Москва: Терра, 1996. – 512 с.
- 4.Медведев М. А. Показания о расстреле царской семьи // Архив русской революции. – Берлин, 1922. Т. 7. – С. 298 – 312.
- 5.Соколов Н. А. Убийство царской семьи. – Москва: СП «Соверо», 1991. – 288 с.
- 6.Троцкий Л. Д. Дневники и письма. – Москва: Терра, 1994. – 336 с.
- 7.Юровский Я. М. Воспоминания о расстреле царской семьи // Российский архив. 1997. № 8. – С. 153-175.

Стельнова София Дмитриевна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Sofia Stelnova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ ТОМАСА КРОМВЕЛЯ НА ПОЛИТИКУ АНГЛИИ XVI ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния Томаса Кромвеля на политику Англии XVI века. В работе рассматривается роль Кромвеля как главного советника короля Генриха VIII. Особое внимание уделяется его ключевой роли в Английской Реформации, включая создание независимой от папской власти Церкви Англии, что стало фундаментальным изменением политической и религиозной структуры страны. Анализируются реформы в системе управления и законодательстве, направленные на централизацию власти и усиление королевской власти. Статья показывает, как политика Кромвеля способствовала укреплению статуса монархии и способствовала становлению современного английского государства.

Ключевые слова: Томас Кромвель, политика Англии XVI века, Генрих VIII, церковная реформа, англиканство, отречение Англии от Ватикана, становление современного английского государства, монархия в Англии.

THE INFLUENCE OF THOMAS CROMWELL ON THE POLITICS OF ENGLAND IN THE 16TH CENTURY

Summary: This article analyzes the influence of Thomas Cromwell on the politics of 16th-century England. It examines Cromwell's role as the chief advisor to King Henry VIII. The article focuses on Cromwell's key role in the English Reformation, including the establishment of an independent Church of England, which marked a fundamental change in the country's political and religious landscape. It also explores the reforms in governance and legislation that aimed to centralize power and strengthen the monarchy. The article demonstrates how Cromwell's policies contributed to the consolidation of the monarchy and the development of the modern English state.

Keywords: Thomas Cromwell, 16th-century English politics, Henry VIII, church reform, Anglicanism, England's renunciation of the Vatican, the formation of the modern English state, and the monarchy in England.

Томас Кромвель занимает центральное место в политической истории Англии XVI века. Будучи близким советником Генриха VIII, он сыграл решающую роль в разрыве с римско-католической церковью и создании Английской церкви (Англиканства). Благодаря его реформам административное

управление государством стало более централизованным, что существенно усилило королевскую власть и способствовало переходу Англии к абсолютизму. Кромвель инициировал важные законодательные изменения, в том числе секуляризацию церковных владений и расширение полномочий парламента. Несмотря на достигнутые успехи и влияние, в конце своей карьеры он утратил поддержку при дворе и был обвинён в государственной измене, что привело к его казни в 1540 году. Политика Кромвеля вызывала сильное сопротивление среди аристократии и духовенства. Его падение стало следствием сложной внутривластной борьбы, но наследие его реформ сохранилось и оказало долгосрочное влияние на развитие английской монархии и государства.

Отец Томаса Кромвеля, Уолтер Кромвель, был человеком довольно скромного происхождения, занят кузнечным ремеслом и одновременно владел трактиром. Не позднее 1461 года он переехал из Ноттингемшира в Уимблдон, где пытался закрепить и развивать своё дело. Характер Уолтера отличался вспыльчивостью, а его репутация была омрачена обвинениями в мошенничестве, что свидетельствует о непростой и неоднозначной натуре. Мать Томаса, Кэтрин, до брака жила в Путни в доме местного адвоката Джона Уэлбека. У Томаса Кромвеля было две сестры, из которых старшая - тоже Кэтрин - вышла замуж за Моргана Уильямса, юриста по профессии и имевшего связи в Уэльсе. Их сын Ричард, сменивший фамилию на Кромвель, стал прадедом известного лорда-протектора Оливера Кромвеля. Несмотря на незнатное, простонародное происхождение, которое характеризовало Кромвеля на протяжении всей жизни, он завоевал расположение и уважение простых людей, показывая себя как человек дела и убеждённый реформатор. Однако его сословные соперники из аристократии не скрывали презрения, приклеивая ему ярлыки «простолюдина», называли его «низким», «подлым» и «скупым». О ранних годах Томаса Кромвеля известно немного. Сам Кромвель упоминал, что в молодости был «головорезом». Покинув семью, он отправился на континент, где стал наёмником и участвовал в сражении при Гарильано в 1503 году. Позже дезертировал и осел во Флоренции, где устроился пажом в банкирский дом Фрискабальди, быстро поднялся по службе и курировал дела с Ватиканом, что многократно приводило его в Рим. В Италии Кромвель ознакомился с политическими трудами Никколо Макиавелли, чьи идеи в дальнейшем оказали значительное влияние на его подход к власти и политике.

Накануне Англия прихода Томаса Кромвеля находилась на пороге крупных перемен - в обществе росло недовольство устаревшими порядками, а монархия искала способы усиления своего контроля, что вскоре привело к радикальным преобразованиям под влиянием Кромвеля и Генриха VIII. В начале XVI века Англия представляла собой феодальное государство с устойчивой, но сложной социальной и политической структурой. В стране сохранялись сильные пережитки Средневековья, однако уже ощущались первые признаки значительных перемен. Англия находилась под властью династии Тюдоров, во главе которой в начале XVI века стоял король Генрих VII, после него - Генрих VIII. Монархия стремилась укрепить центральную власть,

ограничивая влияние феодальной знати и духовенства. Власть короля становилась все более абсолютной, особенно в контексте религиозных и административных реформ, которые вскоре начнутся. Общество оставалось строго иерархичным. Верхний слой составляла аристократия, дворяне и высшее духовенство, обладавшие крупными земельными владениями и политическим влиянием.

В 1524 году Томас Кромвель начал свою карьеру на службе кардинала Томаса Уолси, занимая должности секретаря и управляющего кардинальскими имениями. Этот период стал основой для его последующего политического влияния. После смещения Уолси в 1529 году Кромвель был вновь избран в Палату общин и активно включился в работу так называемого «Парламента Реформации» (1529–1536), где выступал одним из ключевых проводников курса Генриха VIII на ограничение власти папы Римского в Англии. С 1531 года Кромвель вошёл в состав Королевского (Тайного) совета, где усилил своё влияние, обеспечивая поддержку монарху в вопросах церковной реформы и укрепления королевской власти. Его деятельность в парламенте способствовала принятию важнейших статутов, ограничивающих папскую юрисдикцию, а также изданию Акта о супрематии (1534), провозгласившего короля главой Церкви Англии. За этот период Кромвель последовательно занимал ряд ключевых государственных должностей:

- хранитель королевских драгоценностей (1532),
- канцлер казначейства (1533),
- глава судебных архивов и генеральный викарий по церковным делам,
- государственный секретарь и первый министр короля (1534),
- лорд-хранитель Малой печати (1536).

В период правления Томаса Кромвеля была осуществлена масштабная реорганизация Королевского совета, направленная на централизацию власти и усиление роли профессионального чиновничества. Основной задачей реформы стало ограничение влияния традиционной феодальной знати, которая ранее доминировала в системе управления, и создание стабильного бюрократического аппарата, лояльного короне. В рамках новой структуры члены совета назначались исключительно королём и преимущественно из числа государственных служащих, что обеспечивало связность и постоянство работы совета без учета изменчивости феодальных интересов. Для усиления контроля над удалёнными регионами, где власть центрального правительства была слабо выражена, были созданы специальные административные органы - советы по делам Севера и Уэльса. Эти институты обеспечили более жёсткое и системное управление территориями, характеризовавшимися исторической автономией и слабым подчинением королевской власти. Данные советы составляли важное звено в вертикали власти, повышая эффективность реализации государственных решений на периферии. Механизмы финансового управления также претерпели значительные изменения. Ключевой мерой стало учреждение в 1536 году Суда приумножения, призванного регулировать доходы, полученные

в результате роспуска монастырей - процесса, системно перераспределившего значительные ресурсы в пользу королевской казны. Этот шаг позволил значительно увеличить государственные поступления и укрепить финансовую базу для реализации дальнейших политических и военных мероприятий. После 1537 года Совет Севера был подвергнут дополнительной реформе. При сохранении за высшим руководством представительства дворянства основной состав расширился за счёт включения рыцарей и квалифицированных юристов, что способствовало более централизованному и профессиональному управлению. Такая кадровая политика обеспечила возможность эффективного воплощения программы централизации и укрепления государственного контроля в сложных территориальных условиях.

Ещё одна реформа, инициированная Томасом Кромвелем в период правления Генриха VIII, была обусловлена глубоким конфликтом между королём и папой римским. Одним из ключевых поводов стало отказ папы предоставить разрешение на развод короля с Екатериной Арагонской, что вызвало раздражение и недовольство Генриха VIII. Кроме того, существовало широкое общественное возмущение значительными земельными владениями Римской церкви в Англии, а также папскими налогами, которые выводили из страны значительные финансовые ресурсы. Церковные суды рассматривались как конкуренты королевских судов, что подрывало авторитет и власть монарха. Важной основой реформы стали законодательные акты, закрепившие новые отношения между государством и церковью:

- «Акт о супрематии» (1534) – провозгласил верховенство короля над церковью Англии, исключая признание власти папы;
- «Акт об ограничении апелляций» (1533) – запретил прямые обращения к папе по юридическим и административным вопросам;
- «Акт о закрытии малых монастырей» (1536) – упразднил монастыри с годовым доходом менее 200 фунтов, а высвобожденные средства направил в королевскую казну.

Реализация реформы была систематической и включала назначение Кромвеля в 1535 году генерал-викарием по церковным делам с полномочиями проведения ревизии храмов, монастырей и клира. В том же году была проведена перепись учреждений и церкви для оптимизации налогообложения церковных владений, что существенно расширило финансовое обеспечение королевской власти.

Итогом реформы стало фактическое отделение Английской церкви от подчинения папской юрисдикции: папа утратил право высшего суда на территории Англии, лишился земель и не имел влияния через церковные санкции. Папские проклятия и постановления стали неактуальными для английского общества, что закрепило суверенитет короля на церковном поприще.

Реформы Кромвеля привели к значительной централизации власти в Англии и укреплению авторитета короны за счёт сокращения влияния церкви и феодальной знати. Он способствовал созданию англиканской церкви, что

изменило религиозный ландшафт страны и ослабило папскую власть. В экономике реформы улучшили государственное управление финансами и стимулировали развитие торговли. В социальной сфере реформы ускорили бюрократизацию и снижали влияние традиционных элит, что вызывало определённые конфликты. На международной арене укрепление государства дало Англии преимущества, но сопровождалось длительными военными столкновениями. Таким образом, реформы Кромвеля заложили основы централизованного и модернизированного английского государства с устойчивым протестантским укладом.

Список литературы:

1. Дадли, Джон. Томас Кромвель и политика короля Генриха VIII. - Москва: Наука, 1994. - С. 77 - 85.
2. МакКаллоч, Диармайд. Томас Кромвель. Жизнь и власть при дворе Генриха VIII. - Санкт-Петербург: Азбука-Классика, 2020. - С. 570 -655.
3. Старки, Дэвид. Генрих VIII: человек и монарх. - М., АСТ, 2010. - С.22 -121.
4. Бернارد, Г. У. Реформация короля. Генрих VIII и преобразование английской церкви. - М.: Новое издательство, 2008. - С. 334 -428.
5. Хейг, Кристофер. Реформации в Англии. Религия, политика и общество при Тюдорах. - М.: РГГУ, 2003. - С. 144 -281.
6. Гай, Джон. Англия эпохи Тюдоров. - М.: ИНИОН РАН, 2001. - С. 297 - 401.
7. Элтон, Дж. Р. Тюдоровские реформы в правительстве. - М., Прогресс, 1981. – С. 22 - 78.

Степанова Владислава Евгеньевна

4 ЭД-28

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Анцупова Александра Сергеевна

Stepanova Vladislava Evgenevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФАКТОР ПОСВЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируется роль волонтерства как фактора просвещения в системе образования. Волонтерская деятельность рассматривается как одна из наиболее эффективных инновационных форм для развития социального опыта, гуманности и моральных ценностей. Описываются преимущества волонтерской деятельности в системе образования. Особое внимание уделяется ключевым характеристикам и функциям волонтерства. Рассматривается роль волонтерства как фактора гражданско-патриотического воспитания, социализации, самореализации и приобретения профессионально значимых компетенций. Обозначаются перспективы развития волонтерской деятельности в системе образования.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, обучающиеся, просвещение, образование, воспитание.

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF DEDICATION IN THE EDUCATION SYSTEM

Summary: The article analyzes the role of volunteerism as a factor in educational development. Volunteerism is viewed as one of the most effective innovative forms for developing social experience, humanity, and moral values. The advantages of volunteerism in the education system are described, with particular attention given to the key characteristics and functions of volunteerism. The role of volunteerism as a factor in civic and patriotic education, socialization, self-realization, and the acquisition of professionally significant competencies is explored. Prospects for the development of volunteerism in the education system are outlined.

Keywords: volunteering, volunteer activities, students, education, upbringing.

В большинстве научных, педагогических и литературных текстов, а также в разговорном словоупотреблении термины «образование» и «просвещение» используются и понимаются как синонимы, если «образование» обозначает обычно лишь формальную характеристику, то «просвещение» – это, скорее, позитивно-оценочное понятие в отношении образования. Рассматривая этот вопрос, один из наиболее авторитетных современных российских философов Б. В. Марков исходит из того, что просвещение в наше время – это не что иное, как гуманистическое образование [1].

Рассматривая современную образовательную систему Российской Федерации в рамках вопроса о просвещении, можно отметить рост проблемы развития и приобретения практических навыков как профессиональных, так и жизненных, а также наличие необходимости формирования верных ценностных ориентиров и гражданско-патриотического воспитания у обучающихся. Педагогическая наука предопределяет интеграцию в учебно-воспитательный процесс разнообразных инновационных форм работы с обучающимися, направленных на развитие необходимых навыков, ценностных мировоззренческих установок и формирование активных, ответственных и компетентных граждан, однако, одной из форм, наиболее популярной в гуманистическом образовании стала волонтерская деятельность, которая выступает как активная, разнообразная и доступная форма развития необходимых навыков, она обогащает кругозор и направлена на всестороннее развитие личности.

Развитие волонтерской деятельности представляется одним из наиболее эффективных средств формирования социального опыта, воспитания гуманности и моральных ценностей. Волонтерство выступает как инновационный подход в обучении и воспитании. В отличие от традиционного образования, ограниченного четкими рамками учебных планов и формальными компетенциями, просветительский потенциал волонтерства раскрывается в его способности формировать целостное знание, синтезирующее интеллектуальный, эмоциональный и этический компоненты. Волонтер не просто усваивает информацию о социальных проблемах, а непосредственно сталкивается с ними, вырабатывая собственное ценностное отношение и находя практические пути их решения, что подтверждают исследователи в характеристике волонтерской деятельности:

– Л. Ф. Козодаева определяет «добровольческую деятельность как один из наиболее распространенных видов общественной активности населения». Подразумевается, что добровольческая деятельность основывается на благотворительности, выполняет функцию сохранения и передачи духовных традиций, выступает механизмом компенсации дефицитов социальной справедливости, является средством утверждения в обществе идей и ценностей добра и милосердия [2];

– А. А. Клепиковой, которая рассматривает этот феномен через категорию профессии как деятельности, характеризующейся специфическими навыками, знаниями и практиками. Анализируя работу волонтеров в одном из специализированных социальных учреждений, автор пишет: «Добровольцы представляют свою деятельность не как моральное, альтруистическое призвание, но выстраивают свою идентичность, прежде всего, как профессиональные работники» [3].

Большинство определений волонтерской деятельности характеризуются:

- подчеркиванием процессуального характера волонтерской деятельности;
- выделением таких функций волонтерства, как направленная социализация молодежи, сохранение и передача культурных ценностей, духовных традиций;
- обозначением ключевых мотивов волонтеров, носящих альтруистический и вместе с тем прагматический характер.

Организация волонтерской среды помогает непрерывно и из большого количества источников получать образцы, основанные на духовно-нравственном процессе, выстраивать устойчивое развитие страны так, чтобы основной целью человека являлось не получение вознаграждения, а осуществление труда ради более высоких целей, сочетающее личностное с социальным. Волонтерство создаёт технологии для духовно-нравственного проявления личности и самовыражения. Человек познает и себя, и мир в деятельности, в самореализации. На развитие духовно-нравственной сферы личности в волонтерских группах и коллективах влияет любая новая информация.

Волонтерская деятельность для молодежи является ключевым фактором гражданско-патриотического воспитания и социализации, гражданской самоактуализации, получения практического трудового опыта, расширения коммуникативных навыков и социальных связей, формирования необходимых общекультурных и общепрофессиональных компетенций, направленных на развитие личности будущего профессионала. Ориентиром волонтерского движения выступает человек со своими индивидуальными характеристиками, накопивший за свою жизнь как социальный, так и духовный опыт.

Волонтера как субъекта деятельности характеризует: свободный и осознанный выбор деятельности; ориентация на солидарность, единение с другими людьми, на совместную деятельность; желание принести практическую пользу; отсутствие ожидания материального вознаграждения за свой труд; ответственное отношение к деятельности. При этом, многие авторы говорят о наличии у волонтеров некоторых личностных особенностей: стремление к самореализации; установки на преодоление; ориентация на самоидентификацию; стремление быть социально полезным; наличие энтузиазма, доброты, равнодушия и гражданской активности, также отмечают приоритет индивидуальных и профессиональных интересов [4].

Основной целью личности является гармоничное развитие, то есть сущностью человека является его целостность: не должно быть противоречий между содержанием духовного (внутреннего) мира человека и окружающей его действительностью. Волонтерство обнаруживает целостность человека в отражении и освоении действительности на трёх уровнях: личностном, социальном, государственном. При этом оно не затрагивает религиозный, этнический и подобные аспекты, разделяющие общество, и потому обладает колоссальной мощью.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что волонтерство в системе образования и просвещения имеет потенциал, в связи с чем стоит выделить перспективы интеграции волонтерства в систему образования и просвещения:

- через воспитательную работу (в виде мероприятий и акций) с участием волонтеров из числа обучающихся, проведение волонтерских уроков, можно добиться развития необходимых навыков, ценностных мировоззренческих установок и формирование активных, ответственных и компетентных граждан;

- создание возможностей для формирования личности обучающихся в интересах эффективной реализации общественных инициатив и реализации потенциала молодых людей посредством их вовлечения в социальную практику;

- повышение конкурентоспособности и профессиональной компетентности молодых людей за счет получения первичного опыта участия в профессиональной деятельности, увеличения возможностей профессионального ориентирования и формирования базовых личностных и социальных компетенций, необходимых для дальнейшей жизнедеятельности [5].

Таким образом, волонтерство как фактор просвещения является не просто дополнением к традиционной системе образования, а полноценным фактором современного просвещения, через добровольческий труд индивид не только приобретает практические навыки, но и проходит школу гражданственности, нравственности и солидарности. Сегодня государство в большой степени опирается на развитие добровольческого движения как фактора становления духовно-нравственной личности, хотя и признаёт факт некоторой недооценки значения механизмов добровольчества в процессе устойчивого развития страны.

Список литературы:

1. Пукшанский Б. Я. О роли Просвещения в современном образовании // Записки Горного института. 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-prosvescheniya-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Козодаева Л. Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2010. № 11 (91). С. 121.
3. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 406.
4. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Осяк С.А. ВОЛОНТЕРСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В

ВУЗЕ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20442> (дата обращения: 12.10.2025).

5. Крутицкая Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 162 с.

Степанова Милена Владимировна

1 АД-9

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Stepanova Milena

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ОСНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению роли истории Древнего Мира и Средневековья в формировании культурных и духовных основ человеческой цивилизации. Рассматриваются ключевые достижения античной и восточных древних цивилизаций, а также влияние средневековой культуры на развитие науки, морали и образования. Подчеркивается преемственность исторических эпох и значение прошлого для понимания современного мира. Работа акцентирует внимание на важности исторической памяти и осознанного отношения к культурному наследию.

Ключевые слова: история, Древний Мир, Средневековье, культура, цивилизация, духовные ценности, гуманизм, мировоззрение, историческая память, преемственность эпох.

FORMATION OF THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF HUMAN CIVILIZATION IN THE HISTORY OF THE ANCIENT WORLD AND THE MIDDLE AGES

Summary: The article explores the role of the history of the Ancient World and the Middle Ages in shaping the cultural and spiritual foundations of human civilization. It examines the key achievements of ancient and Eastern civilizations, as well as the influence of medieval culture on the development of science, morality, and education. The study emphasizes the continuity of historical epochs and the importance of the past for understanding the modern world, highlighting the value of historical memory and conscious preservation of cultural heritage.

Keywords: history, Ancient World, Middle Ages, culture, civilization, spiritual values, humanism, worldview, historical memory, continuity of eras.

В формировании духовных ценностей общества большую роль играет историческое знание. Что такое история? Древние греки считали, что история – это узнавание, исследование прошлого. Древние римляне считали, что история – это повествование о прошлом [3]. Цель узнавания о прошлом определяет содержание истории. Позднее, в новое и новейшее время, узнавание прошлого с заданной целью стали делить на научное и ненаучное. Через изучение истории человек учится понимать не только тех, кто жил до него, но и самого себя, осознавая свою связь с прошлым. Особенно важное значение в этом контексте имеет обращение к эпохам Древнего Мира и Средневековья – периодам, которые заложили духовные, культурные и социальные основания современной цивилизации.

Изучение истории оказывает глубокое влияние на становление мировоззрения человека. Через осмысление прошлого формируются такие качества, как ответственность, критическое мышление и способность к самоанализу. Даже один и тот же факт прошлого объясняется историками по разным мировоззренческим целям своей жизни: с разными оценками (добро – зло); с разными выводами (хорошо – плохо); с разным историческим опытом (надо – не надо). Суждение «истина или не истина» зависит от мировоззрения человека. Без осознания исторических корней невозможно ни развитие общества, ни воспитание духовно зрелой личности.

Изучение прошлого невозможно без обращения к историческим источникам – летописям, археологическим находкам, памятникам искусства и письменности. Каждый артефакт, каждая надпись несут в себе часть коллективной памяти человечества. Анализируя эти свидетельства, историки не просто восстанавливают последовательность событий, но и стремятся понять внутренние мотивы человеческих поступков, особенности мышления и мировоззрения людей разных эпох. Такой подход делает историю не сухой наукой, а живым диалогом между прошлым и настоящим.

Изучение истории этих эпох помогает понять, как возникли основные формы человеческого общежития, как формировались религиозные представления, моральные нормы, правовые институты и научные знания. Иными словами, древность и средневековье – это не «мертвое прошлое», а фундамент, на котором стоит современный мир.

История человеческой культуры начинается с тех времен, когда человек впервые научился осмыслять окружающий мир и передавать свои наблюдения потомкам. Именно в древних цивилизациях – египетской, месопотамской, индийской, китайской, греческой и римской – появились первые формы государственности, письменности, философии и науки [1].

Древний Египет прославился не только своими пирамидами и культами, но и высоким уровнем административной организации, развитой системой

образования и художественными традициями. Египтяне одними из первых осознали идею вечности и бессмертия души, что отразилось в их религиозных представлениях и искусстве.

Месопотамия, лежащая между Тигром и Евфратом, подарила человечеству первый свод законов – Кодекс Хаммурапи. Этот документ не только регулировал общественные отношения, но и провозглашал принципы справедливости, ответственности и равенства перед законом – идеи, актуальные и в наше время.

Античная Греция внесла неоценимый вклад в развитие философии, логики и политической мысли. Здесь впервые была поставлена идея о том, что человек – мера всех вещей. Греческие мыслители – Сократ, Платон, Аристотель – заложили основы рационального мышления, на которых позже строилась вся европейская философия [5].

Римская цивилизация развила идеи греков и придала им практическое воплощение. Римское право стало основой юридической системы многих современных государств. В Риме сформировались понятия гражданского долга, дисциплины, служения обществу.

Таким образом, Древний Мир – это эпоха, где человек впервые осознал свою способность управлять природой, обществом и самим собой. Изучение его достижений помогает современному человеку понять истоки науки, искусства и морали.

Наряду с античным миром огромный вклад в развитие человеческой культуры внесли цивилизации Востока. Индия, Китай, Персия и другие государства развивали собственные философские и религиозные традиции, которые сформировали особое мировоззрение, основанное на гармонии человека и природы, на уважении к внутреннему миру личности. Учения Конфуция, Лао-цзы, Заратустры и древнеиндийская философия стали важной частью духовного наследия человечества и оказали заметное влияние на последующие эпохи.

Контакты между Востоком и Западом, усилившиеся с развитием торговли и миграций, способствовали взаимному обмену идеями и технологиями. Через Великий шелковый путь распространялись не только товары, но и знания – математические, астрономические, медицинские открытия. Эта культурная взаимосвязь доказывает, что развитие цивилизации – результат сотрудничества народов, а не изолированного существования отдельных культур.

Период Средневековья, охватывающий примерно тысячу лет (с V по XV века), долгое время воспринимался как «темная эпоха». Однако сегодня историческая наука смотрит на него гораздо шире и справедливее. Это был период глубинных изменений в мировоззрении, когда религия, философия и культура сплелись в единую систему духовных ориентиров [2].

После падения Римской империи европейское общество искало новые формы организации жизни. Христианство стало объединяющей силой, придавшей смысл существованию миллионов людей. Церковь не только формировала моральные нормы, но и играла роль хранителя знаний. Именно в

монастырях Средневековья сохранялись и переписывались древние тексты, развивались медицина, история и философия.

Средневековая культура была построена на символизме: каждый элемент бытия имел духовный смысл. Архитектура готических соборов, строгость монашеских орденов, героизм рыцарства – все это отражало стремление человека к высшему, к Богу.

В то же время Средневековье не было застывшей эпохой. Постепенно внутри него назревали изменения: росли города, развивалась торговля, появлялись университеты, усиливалась светская культура. Монахи-философы (например, Фома Аквинский, Роджер Бэкон) стремились объединить веру и разум, объяснить мир не только через Писание, но и через наблюдение и размышление.

Средневековая наука и искусство, несмотря на зависимость от религиозного мировоззрения, заложили основы будущего интеллектуального прогресса. В это время появилось стремление человека постичь закономерности мира и выразить духовное содержание через материальные формы. Именно в этот период закладывались традиции научного наблюдения, систематизации знаний и уважения к труду ученого.

Средневековье сформировало моральные ценности, без которых немыслима европейская цивилизация: уважение к труду, верность долгу, идеалы чести и справедливости.

Средневековье стало временем преобразования социальной и политической жизни Европы. На смену античному гражданству пришла система феодальных связей, основанная на взаимных обязательствах, верности и служении. В этот период появились рыцарские ордена, городские коммуны и цехи, что способствовало укреплению социальной сплоченности. Эти формы общественного устройства сыграли важную роль в становлении европейской правовой и культурной традиции.

Важной особенностью позднего Средневековья стало формирование системы университетского образования. В Париже, Болонье, Оксфорде и Саламанке возникли первые университеты, где преподавали философию, право, медицину и теологию. Эти центры знания стали не только хранилищами интеллектуальных традиций, но и площадками для научных споров и развития логического мышления. Университетская культура Средневековья заложила основы академической свободы и научной этики, существующих до сих пор.

К XVI веку в Европе происходят глубокие преобразования, ознаменовавшие переход к Новому времени. Средневековая картина мира, основанная на вере в божественный порядок, уступает место новому мировоззрению, где человек становится центром Вселенной.

Идеи гуманизма, зародившиеся в эпоху Возрождения, провозгласили ценность индивидуальности, свободы и разума. «Старый человек», подчиненный церковным догмам, уступил место «новому человеку» – мыслящему, исследующему, стремящемуся к самореализации.

Эпоха Возрождения не стала разрывом с прошлым, а напротив – продолжила лучшие традиции античного и средневекового наследия. Мыслители и художники черпали вдохновение в философии Платона и Аристотеля, в христианской духовности и идеалах гуманизма. Благодаря этому синтезу древней мудрости и нового взгляда на человека возникла культура, в которой личность стала восприниматься как творец собственной судьбы и активный участник исторического процесса.

С появлением гуманистического мировоззрения история стала восприниматься не только как последовательность событий, но и как отражение духовного пути человека. Мыслители Возрождения рассматривали прошлое как источник мудрости и вдохновения, позволяющий современникам лучше понять самих себя. Изучение античных текстов, развитие исторической критики и интерес к биографиям великих людей стали важнейшими признаками нового взгляда на историю как на науку о человеке и его духовном развитии.

Появление печатного станка, открытия Коперника и Галилея, великие географические путешествия – все это разрушало прежние границы мира и сознания. Человек стал не просто свидетелем, а творцом истории.

Однако важно понимать, что рождение Нового времени стало возможным именно благодаря накопленному опыту древности и Средневековья. Без античного рационализма и средневекового духовного опыта не возникло бы ни науки, ни гуманизма.

История учит видеть закономерности и взаимосвязи. Каждая эпоха рождается из предыдущей, сохраняя в себе ее достижения и преодолевая противоречия. Древний Мир дал человечеству знание о разуме и порядке, Средневековье – о вере и духовности, а их синтез стал основой современной культуры.

Сегодня, в эпоху стремительных технологических изменений, изучение истории приобретает особое значение. Обращение к прошлому помогает обществу сохранять культурную преемственность и духовное равновесие. Историческое знание формирует способность оценивать современность не только через призму прагматизма, но и с точки зрения моральных ценностей, выработанных веками. Осознание исторического пути человечества делает возможным ответственное отношение к будущему.

В условиях глобализации и цифровой эпохи интерес к прошлому приобретает новые формы. Современные технологии позволяют исследовать древние артефакты, создавать виртуальные музеи, восстанавливать облик городов и памятников, утраченных временем. Это открывает новые горизонты для понимания истории и делает ее доступной каждому. Вместе с тем цифровая эпоха ставит перед исторической наукой новые вызовы – необходимость сохранять достоверность, критичность и уважение к источникам [4].

Для современного человека изучение этих эпох особенно важно. Оно помогает понять, что прогресс – не только технологический, но и нравственный процесс. Изучая историю, мы видим, что человечество развивается не по прямой, а через осмысление ошибок, поиски смысла и возвращение к истокам.

Историческая память формирует мировоззрение, укрепляет чувство принадлежности к культуре и ответственности перед будущим. Понимание древней и средневековой эпох позволяет современному обществу сохранять внутреннюю устойчивость, ценить традиции и культурное наследие. Ведь без прочного основания невозможно построить будущее.

История Древнего Мира и Средневековья – это путь человечества от осознания своей зависимости от природы и богов к пониманию собственной духовной силы и разума. Эти эпохи стали школой человечности, из которой выросла современная культура.

Прошлое – это не просто перечень дат, а неисчерпаемый источник человеческого опыта. Оно учит нас терпению, осмотрительности и вере в силу человеческого духа. Только осознавая корни своего бытия, человек может строить будущее, основанное на мудрости, справедливости и гуманизме.

Прошлое – это не просто память, а источник опыта, без которого невозможно осознанное движение вперед. Изучение древнего и средневекового мира напоминает, что подлинное развитие заключается не только в техническом прогрессе, но и в духовном совершенствовании человека. Понимание истории делает нас способными сохранять внутреннюю устойчивость и видеть в будущем продолжение многовекового пути человечества.

Таким образом, обращение к истории Древнего Мира и Средневековья позволяет не только постичь истоки современной цивилизации, но и осознать неизменные основы человеческой природы. Меняются технологии и формы жизни, но стремление к истине, справедливости и красоте остается тем стержнем, который соединяет все эпохи в единую линию исторического бытия.

Список литературы:

1. Климуть, Л. Я. Переход от Средневековья к Новому времени: материальная и духовная составляющие / Л. Я. Климуть // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 80-87.
2. Кузнецов, Е. Б. Пульс времени / Е. Б. Кузнецов // Россия в глобальной политике – 2025. – № 5 (135) – С. 24-34.
3. Личман, Б. В. История – это не прошлое, а рассказ о прошлом с заданной целью / Б. В. Личман // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3(48). – С. 66-70.
4. Михневич, С. И. О некоторых тенденциях развития мировой экономики в эпоху цифровой глобализации / С. И. Михневич // Торговая политика. – 2019. – № 1(17). – С. 120-140.
5. Суриков, И. Е. Ранние историки, миф и аристократия античной Греции / И. Е. Суриков // Античный мир и археология. – 2021. – № 20. – С. 14-34.

Су Хуу Тонг (Социалистическая Республика Вьетнам)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Su Huu Tong

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЬЕТНАМА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Аннотация: Статья посвящена развитию науки и высшего образования во Вьетнаме. Показывается возникновение образовательных и научных учреждений, их историческая взаимосвязь. Дается роль вьетнамских университетов в развитии науки, его тесная связь с академической наукой. Характеризуются основные направления научной деятельности университетов во Вьетнаме, их связь с университетской и академической наукой других стран. Обосновываются перспективы развития университетской и академической науки в стране.

Ключевые слова: наука, образование, университеты, система образования, личность ученого, развитие страны, личности и мышления.

SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN VIETNAM: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

Summary: The article is devoted to the development of science and higher education in Vietnam. The emergence of educational and scientific institutions, their historical relationship is shown. The role of Vietnamese universities in the development of science is given, its close connection with academic science. The main areas of scientific activity of universities in Vietnam, their connection with university and academic science of other countries are characterized. The prospects for the development of university and academic science in the country are being substantiated.

Keywords: science, education, universities, the education system, the personality of the scientist, the development of the country, personality and thinking.

Наука и высшее образование, являясь системой знаний и методологией исследования, играет центральную роль в развитии общества, экономики, культуры и образования. В контексте Вьетнама они не только являются инструментом исследования и решения проблем, но и фактором формирования знаний, характера и культурных ценностей человека. Процесс развития науки и высшего образования во Вьетнаме простирается от традиционных знаний и философии Востока до современных знаний в западном подходе, формируя богатую, но одновременно сложную систему знаний. Настоящая статья представляет собой всесторонний анализ истории,

современного состояния и перспектив науки и высшего образования во Вьетнаме, с акцентом на следующие области: высшее образование, академическая наука, развитие женского образования, система научных публикаций, исследовательская и образовательная деятельность, а также взаимосвязь науки и культуры.

Понятие университета в истории Вьетнама связано с передачей знаний, подготовкой кадров и развитием философского мышления. На ранних этапах университет носил характер стандартизированной передачи знаний, сочетая теорию, мораль и практические навыки. Университеты не только передавали знания, но и были центрами формирования социальных связей, критического мышления и академических стандартов.

Традиционные университеты формировали всестороннее развитие личности, включая когнитивные способности, моральные качества и умение применять знания на практике. Эта роль отражает тесную связь между знаниями и обществом, создавая основу для современных систем образования и науки.

В современном контексте университеты выполняют функции не только передачи знаний, но и центров научных исследований и технологического развития. Современные университеты многоотраслевые, охватывают естественные науки, социальные науки, инженерные направления и прикладные технологии. Университеты объединяют обучение и исследования, выступают посредниками в передаче знаний на практике, поддерживают разработку государственной политики и повышают качество человеческих ресурсов.

Современные университеты формируют критическое мышление, творческие способности и навыки решения проблем. Они предоставляют научную основу для органов управления, поддерживают разработку политик и создают сети международного сотрудничества. Такая модель способствует повышению научного потенциала страны и устойчивому развитию [1].

Эпоха Просвещения во Вьетнаме стимулировала модернизацию мышления, расширение знаний и формирование современных философских ценностей. В этот период знания перестают быть лишь средством передачи классических текстов и становятся инструментом исследования и практического применения.

Разрабатываются идеи реформы образования, научной методологии и построения общества знаний. Знания рассматриваются как инструмент повышения уровня образованности населения, построения прогрессивного общества и развития академической науки и прикладной науки. В этот период формируется критическое мышление, создавая основу для развития современных университетов и исследовательских институтов.

Научные общества связывают исследователей, преподавателей и философов, стимулируя исследования, обмен знаниями и стандартизацию методов. Они выступают как академические форумы и платформы

международного сотрудничества. Научные общества определяют направления развития знаний, готовят квалифицированные кадры, устанавливают стандарты исследований и создают условия для устойчивого развития науки в стране.

Университетская философия ориентирована на критическое мышление, изучение основных принципов науки и методологии. Она контролирует качество исследований и формирует единый подход ко всем научным дисциплинам. Университетская философия также закладывает основы воспитания характера, этики исследований и социальной ответственности ученого.

Университетская наука организована через факультеты, кафедры, исследовательские институты, лаборатории и специализированные центры. Она развивается, объединяя фундаментальные знания, технические навыки и практическое применение технологий. Университетская наука создает знания и развивает аналитические, синтетические и практические навыки студентов.

Академическая наука фокусируется на теоретических исследованиях, изучении законов природы, общества и человека, а также разработке независимых академических моделей. Эта система является фундаментом прикладной науки, предоставляет научные аргументы для политики, стратегий развития и технологических направлений.

Университетская и академическая науки взаимодополняют друг друга. Университеты готовят кадры и проводят прикладные исследования, тогда как академическая наука создает фундаментальные знания и методологию. Такое сотрудничество повышает качество исследований, применимость знаний и научный престиж страны [2].

В XIX веке университеты создавались как стандартизированные учреждения, ориентированные на передачу базовых знаний и подготовку кадров для управления обществом. Это было время закладки материальной базы, организации управления и методологии обучения, создавая условия для последующего развития современной науки.

XX век стал периодом трансформации в современное высшее образование с созданием многоотраслевых университетов, расширением научных исследований и международного сотрудничества. Университеты стали центрами не только образования, но и исследований, технологического развития и инноваций.

XXI век характеризуется интеграцией в международное образовательное пространство, созданием качественных программ обучения, развитием междисциплинарных исследований и использованием информационных технологий в управлении и обучении. Современные университеты развивают творческие способности, критическое мышление, международное сотрудничество и устойчивое развитие.

Академия наук является стратегическим исследовательским органом, разрабатывающим научные основы и методологию для развития науки и технологий. Она сосредоточена на фундаментальных исследованиях,

прикладных разработках и технологическом развитии, объединяет университетскую систему, исследовательские институты и научные предприятия. Академия устанавливает стандарты исследований, стимулирует международное сотрудничество и готовит высококвалифицированные научные кадры [3].

Женское образование играет ключевую роль в повышении уровня образованности, развитии человеческого потенциала и продвижении социальной справедливости. Расширение образовательных возможностей для женщин увеличивает их участие в научных исследованиях, развитии знаний и внесении вклада в экономику, культуру и образование. Женское образование также способствует разнообразию мышления, исследовательских методов и построению устойчивого научного сообщества [4].

Академии, пансионы и средние школы формируют базу знаний для университетов и научных исследований. Организация и функционирование этих учреждений зависят от образовательной политики, кадровой структуры, учебных программ и методов преподавания. Закрывание или ограничение деятельности учебных учреждений является уроком управления образованием, воздействия на общество и обеспечения качества подготовки кадров.

Издательская деятельность играет ключевую роль в распространении знаний, стандартизации информации и объединении научного сообщества. Научные издания, журналы и учебники повышают осведомленность, развивают критическое мышление и стимулируют исследования. Эта деятельность также создает базу для международного сотрудничества и укрепления академического авторитета.

Научные достижения отражают прогресс в фундаментальных исследованиях, технологических разработках, медицине, сельском хозяйстве, экологии и социальных науках. Они демонстрируют способность создавать новые знания, применять их на практике и способствовать развитию экономики, общества и культуры. Вьетнамская наука укрепляет свои позиции на международной арене благодаря исследовательской активности, инновациям и применению технологий.

Система образования формирует не только знания, но и культуру, мышление и личность. Образование в сочетании с культурой развивает качества человека, творческий потенциал и способность адаптироваться в современном обществе. Культурные ценности в образовании стимулируют этику, социальную ответственность и устойчивое развитие государства [5].

Личность ученого определяется строгим подходом к исследованиям, профессиональной этикой, социальной ответственностью и творческим потенциалом. Такие качества являются ключевыми для формирования развивающегося научного сообщества и служат примером для продвижения знаний, образования и научных исследований.

Наука во Вьетнаме сталкивается с вызовами, связанными с ресурсами, управлением, международной интеграцией и обновлением методов исследований. В то же время открываются возможности через расширение международного сотрудничества, внедрение новых технологий, повышение качества образования и усиление фундаментальных исследований. Эти перспективы требуют согласования политики, управления, образования и культуры для построения устойчивой, творческой и конкурентоспособной системы науки.

Наука и высшее образование во Вьетнаме прошли долгий путь развития от традиционных знаний к современной науке. Система образования и научных исследований постоянно адаптируется к социальным, экономическим и культурным условиям, играя центральную роль в развитии человеческого потенциала, знаний и культуры. Продолжение инвестиций в университеты, исследовательские институты, женское образование, издательскую деятельность и академическую науку является ключом к укреплению позиции Вьетнама в международном научном сообществе.

Список литературы:

1. История университетов Вьетнама. – URL.: <https://vnu.edu.vn> (дата обращения: 3. 11.2025).
2. Высшее образование во Вьетнаме. - URL: <https://www.solzet.ru/obrazovanie-vo-vetname/> (дата обращения: 3. 11.2025).
3. Вьетнамская академия наук и технологий (VAST): - URL: <https://www.vast.ac.vn> (дата обращения: 3. 11.2025).
4. Развитие женского образования во Вьетнаме. – URL.: <https://nhandan.vn> (дата обращения: 3. 11.2025).
5. Взаимосвязь науки и культуры: – URL.: <https://tapchigiaoduc.edu.vn> (дата обращения: 3. 11.2025).

Субботин Максим Витальевич

2 МД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лебедева Галина Николаевна

Subbotin Maxim

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ МАРКА АВРЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В статье исследуется актуальность философских идей Марка Аврелия — римского императора-стоика (II в. н.э.) — в контексте современных вызовов. Анализируются ключевые принципы его учения: контроль над реакциями, принятие неизбежного, концентрация на настоящем, умеренность и социальная ответственность. Рассматривается их применение в психологии, управлении стрессом, этике, политике и лидерстве. Его дневниковые практики и медитации на темы смерти, судьбы (логоса) и добродетели предлагают конкретные инструменты для ежедневного преодоления тревоги и выгорания. Доказывается, что стоические практики Аврелия предлагают универсальные механизмы для гармонизации жизни в условиях цифровой эпохи, социальной разобщенности и экзистенциальных тревог. Универсальность этих принципов позволяет адаптировать их к самым разным контекстам — от личностного роста до построения устойчивых сообществ и ответственного бизнеса. Особое внимание уделяется роли его философии в формировании устойчивого общества и осознанного индивида.

Ключевые слова: Марк Аврелий, стоицизм, самоконтроль, принятие судьбы, цифровой минимализм, скроллинг соцсетей, стоическая пауза, экологическая этика, политическая гармония, психологическая устойчивость, цифровая аскеза, логос.

THE RELEVANCE OF MARCUS AURELIUS' PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD

Summary: The article examines the relevance of the philosophical ideas of Marcus Aurelius, the Stoic Roman emperor (II century A.D.), in the context of modern challenges. The key principles of his teaching are analyzed: control over reactions, acceptance of the inevitable, concentration on the present, moderation and social responsibility. Their application in psychology, stress management, environmental ethics, politics and leadership is considered. His diary practices and meditations on death, fate (logos), and virtue offer specific tools for overcoming anxiety and burnout on a daily basis. It is proved that Aurelius' stoic practices offer universal mechanisms for harmonizing life in the digital age, social disconnection and existential anxiety. The universality of these principles allows them to be adapted

to a wide variety of contexts, from personal growth to building sustainable communities and responsible businesses. Special attention is paid to the role of his philosophy in shaping a sustainable society and a conscious individual.

Keywords: Marcus Aurelius, Stoicism, Self-Control, Acceptance of Fate, Digital Minimalism, Social Media Scrolling, Stoic Pause, Environmental Ethics, Political Harmony, Resilience, Digital Asceticism, Logos.

Марк Аврелий Антонин (121–180 н.э.), римский император и один из последних крупных представителей стоицизма, оставил потомкам свои личные записи – «К самому себе» («Размышления»). Эти дневниковые записи, не предназначавшиеся для публикации, стали одним из ключевых философских трудов античности. В современном мире, сталкиваемом с вызовами информационной перегрузки, роста тревожности и социальной разобщенности, идеи Марка Аврелия обретают новую актуальность, находя применение далеко за пределами истории философии [1, с. 98].

Управление внутренним состоянием. Ключевой принцип философии Марка Аврелия гласит: «Если тебя огорчает что-то внешнее, то страдание причиняет не сама вещь, а твоё суждение о ней». Эта мысль о разделении объективного события и его субъективной оценки легла в основу современной когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Исследователи подчеркивают, что техники работы с негативными автоматическими мыслями в КПТ напрямую восходят к стоической практике анализа и переоценки собственных суждений [2, с. 83]. Для студента это означает, что стресс перед экзаменом вызван не самой ситуацией проверки знаний, а страхом провала или завышенными требованиями к себе. Умение переформулировать свое отношение «это возможность проверить знания и научиться чему-то новому» становится практическим инструментом управления эмоциями.

Борьба с информационным шумом, переизбыток информации – еще одна из злободневных тем. Марк Аврелий резко критиковал бесцельную трату времени и сил: «поглощение времени пустыми делами». Его совет: «Довольствуйся настоящим и люби то, что сейчас необходимо» звучит удивительно современно в эпоху цифровых технологий. Этот принцип сейчас является философской основой концепции цифрового минимализма, призывающей к осознанному и целенаправленному использованию технологий, а не бездумному потреблению контента [3, с. 42]. Бесконечный скроллинг соцсетей, поток новостей и уведомлений отвлекают от учебы, реальных целей и живого общения. Исследования в области когнитивной психологии подтверждают, что постоянное присутствие смартфона и доступ к цифровым раздражителям снижают способность к концентрации и глубине мышления, необходимой для качественной учебы [4, с. 150]. Практика «стоической паузы» перед тем, как взять телефон или открыть приложение (задать себе вопрос «Это необходимо сейчас для моей цели?»), помогает бороться с цифровой зависимостью.

Фокус на качестве деятельности и общения связан с ориентацией не только на настоящее. Император призывал: «Действуй так, словно сейчас твой последний поступок». Для Марка Аврелия каждое действие, даже самое незначительное, было возможностью проявить добродетель, дисциплину и внимание к настоящему моменту [5, с. 132]. Этот принцип перекликается с современными понятиями осознанности и состояния «потока». В контексте студенческой жизни это означает выполнение любой учебной задачи – будь то написание реферата, решение задач или подготовка к семинару – с максимальной вовлеченностью и качеством, не отвлекаясь на посторонние мысли и не ожидая немедленной награды. Такой подход, ориентированный на сам процесс и мастерство, а не только на результат или оценку, способствует более глубокому усвоению материала и развитию профессиональных навыков [6, с. 63]. Это качество настоящего.

Принятие неопределенности, в размышлениях Марка Аврелия связано со скоротечностью жизни и неизбежности смерти «Скоро ты забудешь обо всём, и всё забудет о тебе» часто воспринимаются как пессимизм. Однако современные интерпретаторы видят в этом мощный инструмент для переоценки ценностей. Осознание конечности не должно парализовать, а, напротив, мотивировать к осмысленным действиям здесь и сейчас, к тому, чтобы не откладывать важное и ценить настоящее [7, с. 64]. В условиях нестабильности современного мира (экономические кризисы, пандемии, глобальные угрозы) стоическое различие того, что находится под нашим контролем (наши действия, мысли, ценности), и того, что нам неподвластно (внешние события, действия других людей, глобальные процессы), становится ключом к психологической устойчивости. Практики, основанные на принятии неизбежного и фокусе на управляемых аспектах жизни, доказали свою эффективность в преодолении тревоги и стресса [8, с. 130].

Критика, противоречивости. Философское наследие Марка Аврелия не лишено противоречий. Его гуманистический космополитизм («Мир — единое сообщество», идеи всеобщего разума и равенства людей, вступают в видимый конфликт с его деятельностью как императора: ведением войн на границах империи и гонениями на христиан (хотя историки спорят о масштабах и мотивах последних). Это противоречие объясняется двойственной природой его положения: как философ он размышлял об универсальных идеалах, как правитель – был вынужден действовать в рамках реальной политики и защищать государство, используя доступные ему, порой жесткие, средства. Некоторым может показаться излишне суровым и его призыв к аскетичной умеренности в обществе, ориентированном на потребление. Однако суть этой умеренности не в самоограничении ради самоограничения, а в осознанном различии истинных потребностей и навязанных обществом желаний, в свободе от диктата вещей и статуса. Именно эта практическая направленность и универсальность его идей объясняют их возрождение в XXI веке:

Психологическая устойчивость в век скоростей связана с техниками управления гневом, тревогой и стрессом, описанными в «Размышлениях» (например, задержка реакции, анализ суждений), легли в основу современных терапевтических подходов, таких как Терапия Принятия и Ответственности (АСТ).

Этика ответственности: Принцип «Делай что должно, и будь что будет» актуален для лидерства и профессиональной этики, подчеркивая важность фокуса на правильных действиях, а не только на результате, который не всегда зависит от нас. Умеренность и экологичность: идея жизни в согласии с природой (как с внешней, так и с внутренней человеческой природой) и осознанного потребления созвучна современным экологическим движениям и идее устойчивого развития. Марка Аврелия можно считать одним из первых экологистов.

Итак, взгляды и принципы Марка Аврелия, изложенные в его личных «Размышлениях», остаются не просто памятником античной мысли, а действенным практическим руководством для человека XXI века. Их сила – в фокусе на том, что действительно подвластно человеку: его собственном разуме, суждениях, действиях и отношении к миру. Для студента, сталкивающегося с учебными нагрузками, стрессом, неопределенностью будущего и соблазнами цифрового мира, стоические принципы императора-философа предлагают конкретные инструменты: умение управлять своими реакциями и интерпретациями событий, бороться с отвлекающими факторами, выполнять работу качественно и осознанно, принимать то, что изменить нельзя, и действовать ответственно в том, что зависит от нас. Как писал сам Марк Аврелий: «Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней». Его философия помогает научиться думать и, следовательно, жить осмысленнее, устойчивее и человечнее даже в самых сложных обстоятельствах.

Список литературы:

- 1.Марк Аврелий Wikipedia [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения 31.05.2025).
- 2.Цитаты Марка Аврелия ЭКСМО [Электронный ресурс]. – URL: <https://eksmo.ru/articles/10-maksim-iz-razmyshleniy-marka-avreliya-ID5728423/> (дата обращения 31.05.2025)
- 3.Адо П. Внутренняя крепость: Размышления Марка Аврелия. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. – 254 с.
- 4.Робертсон Д. Философия когнитивно-поведенческой терапии: Стоическая философия как рациональная и когнитивная психотерапия. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
- 5.Ньюпорт К. Цифровой минимализм: Фокус и осознанность в шумном мире. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.
- 6.Уорд А.Ф., Дьюк К., Гнизи А., Бос М.В. Утечка мозга: Само присутствие собственного смартфона снижает доступные когнитивные способности //

- Журнал Ассоциации потребительских исследований. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 140-154.
7. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – СПб.: Наука, 2010. – 480 с.
8. Пильюччи М. Как быть стойким: Античная философия и современная жизнь. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 288 с.

Сырова Полина Сергеевна

2 ХД-17

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Polina Syrova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КРИТИКА ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье исследуется критика общества потребления и феномен отчуждения личности на материале романа Фредерика Бегбедера «99 франков». Анализ проводится через призму философских концепций Ги Дебора, Жана Бодрийяра и Эриха Фромма, раскрывающих механизмы трансформации человеческих ценностей в условиях тотальной коммерциализации. Особое внимание уделяется рекламным технологиям, превращающим индивида в объект манипуляции, и симуляционному характеру желаний в потребительском обществе. Исследование затрагивает проблему экзистенциального кризиса личности, утрачивающей подлинность в системе товарно-денежных отношений. Эмпирическую базу дополняет работа В.И. Ильина, анализирующая специфику потребительского поведения в российском социокультурном контексте. Статья демонстрирует, как литературный текст Бегбедера отражает ключевые социально-философские проблемы современного капитализма.

Ключевые слова: общество потребления, отчуждение, коммодификация, рекламные манипуляции, потребительская культура, экзистенциальный кризис.

CRITIQUE OF CONSUMER SOCIETY AND THE ALIENATION OF THE INDIVIDUAL

Summary: The article examines the critique of consumer society and the phenomenon of personal alienation through the analysis of Frédéric Beigbeder's novel «99 Francs». The study employs philosophical concepts by Guy Debord, Jean

Baudrillard, and Erich Fromm that reveal the mechanisms of transformation of human values under conditions of total commercialization. Particular attention is paid to advertising technologies that turn individuals into objects of manipulation and the simulated nature of desires in consumer society. The research addresses the problem of existential crisis of the individual losing authenticity in the system of commodity-money relations. The empirical basis is supplemented by the work of V.I. Ilyin analyzing specific patterns of consumer behavior in the Russian sociocultural context. The article demonstrates how Beigbeder's literary text reflects key socio-philosophical problems of contemporary capitalism.

Keywords: consumer society, alienation, commodification, advertising manipulation, consumer culture, existential crisis.

Современное общество столкнулось с парадоксальной ситуацией: несмотря на беспрецедентный рост материального благосостояния, люди все чаще испытывают чувство экзистенциальной пустоты и отчуждения. Этот феномен особенно ярко заметен в условиях развитого потребительского капитализма, где человеческие отношения и ценности подвержены тотальной коммерциализации. Роман Фредерика Бегбедера «99 франков» представляет собой уникальный литературный документ, вскрывающий механизмы этого процесса «изнутри» - через откровенную исповедь успешного рекламщика, осознающего свою роль в системе манипуляции массовым сознанием [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления классической критики потребительского общества (представленной в работах Ги Дебора [2], Жана Бодрийяра [3] и Эриха Фромма [4]) в контексте новых форм капиталистической рациональности. Если в индустриальную эпоху отчуждение связывалось преимущественно с производственными отношениями, то сегодня оно приобрело более изощренные формы, проникая в сферу желаний и повседневных практик. Российский социолог В. И. Ильин убедительно показывает, как эти глобальные тенденции преломляются в специфических условиях постсоветского общества [5].

Целью данной статьи является анализ трансформации феномена отчуждения в условиях современного потребительского капитализма на материале литературного текста Бегбедера. Мы ставим перед собой три исследовательские задачи: во-первых, выявить, как роман художественно воплощает ключевые идеи философской критики общества потребления; во-вторых, проанализировать новые формы отчуждения, характерные для постиндустриальной эпохи; в-третьих, рассмотреть специфику этих процессов в российском контексте.

Современная экономика потребления переформатировала саму ткань человеческого взаимодействия, превратив эмоциональные связи в рыночный актив. Французский мыслитель Ги Дебор раскрыл процесс, при котором живые социальные отношения замещаются тщательно сконструированными образами [2]. В этом новом мире даже протест теряет свою преобразующую энергию,

становясь всего лишь очередным продуктом на полке виртуального супермаркета.

Продолжая эту линию рассуждений, другой французский философ Жан Бодрийяр показал, как маркетинг формирует не просто потребности, а целые системы воображаемых смыслов [3]. Материальные объекты в такой парадигме обретают новое измерение - они превращаются в носители символических кодов, создающих призрачное ощущение принадлежности. Акты покупки трансформируются в своеобразные обряды, где значимость приобретает не практическая полезность вещи, а ее способность проецировать желаемый образ жизни.

Немецкий психоаналитик Эрих Фромм углубил понимание этого феномена, объяснив психологические механизмы добровольного порабощения [4]. Перед лицом экзистенциальной тревоги и неуверенности многие предпочитают спасительную предсказуемость шаблонных моделей поведения. Этот выбор, однако, оборачивается утратой индивидуальности и растворением в безликой массе.

Данные концептуальные подходы создают плодотворную основу для интерпретации «бегбедеровского» повествования, где маркетинговые технологии не просто продвигают товары, а конструируют целые миры. Российский социолог В.И. Ильин внес важный акцент в это понимание, показав, как в условиях стремительной коммерциализации 1990-х отчуждение приобрело особую, подчас болезненную интенсивность [5]. Таким образом, теоретическая оптика исследования синтезирует социальную философию, семиотику потребления и глубинные психологические мотивы, предлагая многомерный ключ к пониманию природы отчуждения в эпоху глобального капитализма.

Бегбедер совершает уникальный литературный эксперимент. Он не просто описывает болезнь современного общества, а заражает читателя ее симптомами. Роман устроен как вирус: через автобиографическую форму он внедряет в сознание мучительное осознание собственной соучастности [1]. Это не критика извне, а вскрытие живого организма изнутри без анестезии и с риском для «хирурга». Рекламная индустрия в тексте предстает не как отдельная сфера, а как метафора нового миропорядка. Здесь творческие способности - не дар, а проклятие, превращающее художника в конвейер по производству фальшивых желаний [3]. Каждый удачный слоган — это не победа креатива, а очередное поражение человеческой автономии. Язык маркетинга становится тотальным языком бытия, определяющим не только что покупать, но и как чувствовать, о чем мечтать, кого ненавидеть [2].

Октав - монстр, порожденный этой системой, но в отличие от обычных продуктов потребления, он сохранил способность видеть свое уродство. Его цинизм - не поза, а форма экзистенциальной боли, нервный тик замученной совести [1]. В этом персонаже Бегбедер выводит новый человеческий тип - «рефлексирующего раба», который презирает цепь, но продолжает ее

полировать. Самый страшный момент романа - осознание, что даже этот текст становится частью машины, которую он пытается сломать. Последний круг ада: критика потребления превращается в товар премиум-класса для интеллектуальной элиты. Бегбедер не дает ответа, можно ли вырваться из этого порочного круга - он лишь вводит читателя в состояние острой рефлексии, которая, возможно, и есть начало исцеления.

Бегбедер доводит эту логику до абсурда, показывая, что в условиях всеобщей коммодификации сама книга становится товаром [1]. Этот виток иронии – не просто постмодернистская игра, а горькое признание: даже критика системы вынуждена играть по ее правилам. Роман ставит мучительный вопрос: возможно ли сохранить подлинность, когда все – включая саму идею подлинности – стало частью рынка?

Исследование В.И. Ильина раскрывает уникальные особенности формирования потребительского сознания в российском социуме, прошедшем через радикальную трансформацию 1990-х годов [5]. В отличие от постепенной эволюции западного общества спектакля [2], российский вариант потребительской культуры возник как своеобразный культурный гибрид: с одной стороны, демонстрируя безудержную жажду статусных символов, с другой - сохраняя глубокий скепсис по отношению к самим механизмам рыночной экономики. Это создает парадоксальную ситуацию, когда человек одновременно и преклоняется перед брендами, и презирует их, что делает российский случай особенно показательным для анализа.

Цифровая революция придала новое измерение процессам, описанным Бодрийяром [3]. Если в эпоху написания «99 франков» манипуляция сознанием была прерогативой профессиональных рекламщиков, то сегодня каждый пользователь социальных сетей добровольно включился в этот конвейер по производству симулякров. Инстаграм-персоны и тикток-блогеры стали новыми Октавами. Они так же цинично конструируют образы, но делают это не по заказу корпораций, а ради собственного цифрового капитала. Примечательно, что в России этот процесс приобрел особую интенсивность - возможно, как компенсация десятилетий вынужденного аскетизма.

Современные формы цифрового капитализма демонстрируют удивительную живучесть и адаптивность механизмов отчуждения. Алгоритмы соцсетей довели до совершенства технологии манипуляции желаниями, которые в романе Бегбедера [1] еще выглядели как нечто экзотическое. При этом российский пользователь, воспитанный в традициях коллективизма, оказывается особенно уязвим перед этими механизмами, что создает уникальный культурный феномен - «цифрового диссидента», который одновременно и сопротивляется системе, и активно в ней участвует.

Особого внимания заслуживает феномен «постсоветского цинизма», когда осознание манипулятивной природы потребительского общества [4] не приводит к сопротивлению, а становится оправданием для пассивного участия. Это создает особый тип потребительского поведения - «иронию как форму конформизма», когда человек покупает ненужные вещи, прекрасно понимая

абсурдность этого действия, но находя в этом своеобразное эстетическое удовольствие.

Роман Бегбедера совершает важный поворот в критике потребительского общества — он не просто обличает систему, а демонстрирует, как сопротивление ей становится частью рыночной логики [1]. Это не просто художественное произведение, а своеобразное «зеркало с памятью», фиксирующее момент, когда критика капитализма сама превратилась в товарный фетиш.

Главный вклад текста в философскую дискуссию — демонстрация нового типа отчуждения, при котором даже осознание манипуляции не приводит к освобождению. Ответ на центральный вопрос исследования оказывается парадоксальным: подлинные отношения возможны лишь как форма радикального диссидентства, предполагающего полный разрыв не только с потребительскими практиками, но и с языком, которым они описываются.

Особый интерес вызывает исследование российского социокультурного контекста, где процессы потребительской адаптации имели особую динамику [5]. Постсоветское общество, пережившее резкий переход к рыночной экономике, представляет собой уникальную, своего рода, «лабораторию» для изучения механизмов культурной травмы и способов ее преодоления.

Литературное произведение Бегбедера остается актуальным именно потому, что поставленные в нем вопросы не получили ответа, а лишь усложнились. Его главная ценность заключается не в возможных ответах, а в той беспощадной диагностике, которая заставляет читателя задуматься о степени своей собственной вовлеченности в логику потребляющего общества. Возможно, именно эта способность провоцировать рефлекссию и есть то небольшое, что всё ещё не позволяет случиться тотальному превращению образования в определенного вида товар.

Список литературы:

1. Бегбедер, Ф. 99 франков / Пер. с фр. И. Волевич. — М.: Иностранка, 2002. — 320 с.
2. Дебор, Г. Общество спектакля. — М.: АСТ, 2023. — 180 с.
3. Бодрийяр, Ж. Система вещей. — М.: Рипол-Классик, 2022. — 224 с.
4. Фромм, Э. Бегство от свободы. — М.: АСТ, 2017. — 288 с.
5. Ильин, В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. — 2005. — № 2. — С. 3-40.

Терещенко Елизавета Романовна

2 АВ-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Tereshchenko Elizaveta

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ЦОЯ

Аннотация: Статья исследует глубинные смысловые аспекты песен одного из самых ярких представителей российской рок-музыки. Автор обращает внимание на философские темы, такие как свобода, мечта и социальная справедливость, которые пронизывают творчество музыканта. Автор выделяет ключевые композиции, в которых эти идеи раскрываются наиболее ясно. Специальное внимание уделяется языковым средствам, используемым музыкантом для передачи сложных философских идей. В статье рассматриваются также личные переживания Цоя, которые влияли на его творчество и необычное мировосприятие. В заключение подчеркивается, что философские аспекты в творчестве Виктора Цоя делают его наследие неизменным и ценным даже для будущих поколений. Творчество Цоя не только отражает дух времени, но и предлагает глубинные размышления о человеческой природе и нашем месте в обществе.

Ключевые слова: Виктор Цой, музыка, философия, рок-музыка, искусство, идеология, метафора.

PHILOSOPHICAL ASPECTS IN THE WORKS OF V. TSOI

Summary: The article explores the deep semantic aspects of the songs of one of the most prominent representatives of Russian rock music. The author draws attention to philosophical themes such as freedom, dream and social justice that permeate the musician's work. The author highlights key compositions in which these ideas are revealed most clearly. Special attention is paid to the linguistic means used by the musician to convey complex philosophical ideas. The article also examines Tsoi's personal experiences that influenced his work and unusual worldview. In conclusion, it is emphasized that the philosophical aspects in Viktor Tsoi's work make his legacy unchangeable and valuable even for future generations. Tsoi's work not only reflects the spirit of the times, but also offers deep reflections on human nature and our place in society.

Keywords: Viktor Tsoi, music, philosophy, rock music, art, ideology, metaphor.

Философские аспекты в творчестве Виктора Цоя являются неотъемлемой частью его художественного мира. Этот легендарный музыкант и поэт стал символом целого поколения, благодаря своей способности глубоко

анализировать жизнь и общество. Цой заполнял свои песни философскими размышлениями, касающимися человеческих чувств, свободы и поиска смысла жизни. В песнях Цоя присутствует стремление к поиску смысла жизни и самовыражению, что делает его произведения актуальными и в наше время. В центре внимания оказывается контраст между индивидуальными стремлениями и общественными реалиями. Цой поднимает вопросы о месте человека в мире и той ответственности, которая ложится на каждого из нас.

У Цоя мало внешних реалий жизни в его песнях, он поет «о вечном» – любви, одиночестве, смерти. Но время его жизни незримо присутствует в каждой из них. И чтобы правильно понимать его песни, нужно знать и его время [3, с. 1].

Язык символов, выработанный русским роком для выражения карнавального мироощущения, предполагает обращенность не к «обществу», «народу», «нации», «классу», а, в первую очередь, – к другому Я. Сама природа символа такова, что он не дает никаких общих инструкций и предписаний. Русский рок, благодаря интроекциям сакрально-символического, не утверждает ту или иную правду жизни, не предлагает какие-либо максимы, а лишь проблематизирует для слушателя самоочевидное, ставит под вопрос ценности Я-форм и субъектной позиционности. Иными словами, русский рок провоцирует слушателя на пересмотр позиции «здесь-бытия» Я и духовных ориентиров, на движение по пути внутренней трансформации, преобразования Я, и в этом видится его основная ценность [1, с. 362].

Что же такого в лирике Виктора Цоя примечательного, что он не отпускает сердца людей? Одной из ведущих тем творчества Цоя является тема героя, убитого бессмысленной авантюрой, ее можно увидеть в текстах песен: Группа крови, Война, Закрой за мной дверь, я ухожу и т.п. Война лирическим героем поэта воспринимается не только в прямом значении, но и как некая модель существования. Отсюда и различные преобразования временной канвы текстов: автор намеренно гиперболизирует ее («две тысячи лет война»), доходя иногда до предельного растяжения («в вечность вдруг превратился миг»). Конечно, лирического героя не устраивает окружающая действительность. Однако война – не тот способ, с помощью которого можно решить все проблемы, и поэт неоднократно подчеркивал это в своих текстах («Я никому не хочу ставить ногу на грудь», - альбом «Группа крови»). Все дело в том, что «война без особых причин» началась настолько давно, что она становится неотделимой частью бытия, фатальной неизбежностью. «Ты б мог умереть, если б знал, за что умирать», - так определяет сам Цой свое отношение к этой проблеме в стихотворении «Подросток» [2].

Лирический герой предстает перед нами своего рода потерянным человеком, который осознает суетность бытия, переходящую в абсурдность и бессмысленность. Именно он «живет по законам другим» и предпочитает жизни любовь и смерть. Лишь он один способен петь среди царства мертвых.

Он не принимает войну “между небом и землей”, но уже этим невольно участвует в ней.

На мой взгляд, в лирике Цоя можно выявить некоторые черты метафизической поэзии. Желание охватить все сферы бытия, существовать в мире, созданном самостоятельно и отражающем особенности восприятия мира естественного. Метафизическое не противопоставляется земному: они сосуществуют, и каждое является ключом для понимания и осмысления другого.

Стоит отметить особые композиционные приемы построения стихотворений. Зачастую произведение начинается яркой, но при этом очень точной и конкретной зарисовкой – быта, пейзажа, иногда даже настроения. Затем следуют размышления героя по поводу нарисованной картины, частью которой в некоторых случаях он сам и является. Подобные рассуждения чаще всего предстают как поток сознания, словесная медитация, причем они идут уже в области запредельного, ирреального пространства. Четкого перехода между настоящей действительностью и областью метафизического нет, это ощущение приходит на подсознательном уровне. Финал представляет собой крайне простой, логически заверченный, но от этого не менее парадоксальный вывод («Смерть стоит того, чтобы жить...»). В связи с этим и основную смысловую нагрузку несет последняя строфа.

Необычные сравнения, антитезы, метафоры строятся на простом, «заземленном» языке, понятном каждому его носителю, образы запечатлевают знакомые всем явления окружающей действительности и быта (например, строка из стихотворения «Перемен!»: «Но на кухне синим цветком горит газ»), аллюзии просты. Такая оболочка для выражения сути песни вполне обусловлена. В то время, в которое Цой творил, именно такая речь была лучше всего понятна и воспринималась довольно легко. При этом автор стремится передать в малой форме глубокий смысл, расширив границы значения слова на уровне ассоциаций. Сам поэт писал: «Мне кажется, что песни, тексты, которые я пишу - они очень многозначные, очень ассоциативные, могут рассматриваться с очень многих углов зрения и каждому человеку могут дать то, что он хотел бы взять из этой песни».

Разговор автор и его лирический герой ведут не только с читателем/слушателем, который тоже найдет для себя много интересного, но и с обычным человеком. Именно в этом, по моему мнению, и состоит мастерство Цоя - поэта: он одновременно доступен и недостижим, прост и непонятен. Он как бы возносится над окружающим миром, но в то же время протягивает ему руку. Поэтому и песни его не теряют своей актуальности и в наши дни, он перешагнул временные рамки [2].

Лирический герой в творчестве Виктора Цоя воплощает глубокие чувства и переживания, которые актуальны для молодежи конца 20 века. Он представляет собой искреннего человека, ищущего смысл жизни в мире, полном неопределенности. Цой позволяет своему герою выражать протеста против устоев общества, стремясь к свободе и самовыражению.

Простота и доступность языка делают его мысли понятными и близкими каждому слушателю. Лирический герой Цоя нередко сталкивается с внутренними конфликтами, что придает его образу многогранность. В песнях, таких как «Кукушка», герой размышляет о времени, утрате и поиске себя, отражая общее состояние духа эпохи.

Он стремится к искренности, отвергая фальшь. Важной темой является любовь – как к другому человеку, так и к жизни в целом. Лирический герой Цоя часто находится на перепутье, пытаясь найти свой путь в мире, полном противоречий.

Его открытость и уязвимость позволяют слушателю почувствовать сопричастность и сопереживание. В качестве символа поколения, герой Цоя отражает надежды и страхи молодежи своего времени. Он зовет к действию и переменам, вдохновляя на смелые поступки.

Важно, что этот герой не идеализирован – он противоречив и часто подвержен сомнениям. Материалы Цоя подчеркивают, что лирический герой является не только выразителем личных чувств, но и голосом целого поколения, отражающим его мечты и стремления.

В лирике Виктора Цоя погружение в смысл его мыслей вводится с помощью лирического героя. Впервые упоминание лирического героя происходит во второй строке композиции песни «Группа крови»: «Отпечатков наших ног». Субъект ролевой лирики представляется в комнате со звездной пылью на сапогах, стоящий напротив мягкого кресла, покрытого клетчатым пледом, на котором, возможно, сидит его собеседник. В строчке «Не нажатый вовремя курок» автором передана трагичность образа субъекта песни, который находится между небом и землей. В следующей строке появляется лейтмотив солнечного цвета, о котором мечтает герой, который снится ему «в ослепительных снах». Припев композиции наполнен мелодической красотой и стремлением к поэтической свободе. Лирический герой обращается к скрытому собеседнику с просьбой: «Пожелай мне удачи в бою». Эта фраза повторяется в тексте композиции четыре раза, что характеризует крик о помощи, необходимость, желание героя победить своего соперника. В следующем предложении поясняется значимость победы для главного героя песни, выраженная в том, что у него есть стремление решить проблему противоречия между идеалами и реальностью, но он отвергает «победу любой ценой». Это свидетельствует о твердости духа, бесстрашии, принципиальности и решительности главного героя, нацеленного на любой исход военных действий. В следующей строке «Я никому не хочу ставить ногу на грудь ..., но высокая в небе звезда зовет меня в путь» появляется лейтмотив звезды, которая вдохновляет его на участие в бою и желание победить в ней. При этом лирический герой сомневается, обращается к своему незримому собеседнику и дважды произносит: «Я хотел бы остаться с тобой». Это свидетельствует о важности собеседника в жизни героя, о его любви к нему (к женщине), но по необъяснимым обстоятельствам он вынужден его покинуть и идти сражаться. В

этой композиции отчетливо представлены лейтмотивы войны, боя, непокоренной звезды и любви. Лирический герой, полный вдохновения и любви, отправляется воевать по зову «высокой в небе звезды» (своего сердца). Собеседник в этой песне представляется женщиной, с которой хочет остаться лирический герой, но вынужден ее покинуть, потому что его переполняют чувства свободы и долга.

Композиция “Закрой за мной дверь, я ухожу” является продолжением темы, обозначенной в тексте песни “Группа крови”. В этой песне субъект ролевой лирики представлен эксплицитно, а собеседник имплицитен. В первой строке передан осуждающий протест персонажа по отношению к общественному мнению:

Они говорят: им нельзя рисковать,
Потому что у них есть дом

Главный герой осуждает людей, терпеливо сидящих в своих светлых домах. Он не уверен в своей правоте, но противопоставляет себя обществу: «Меня ждет на улице дождь, их ждет дома обед». Мотив одиночества, дождя, неприятия и протеста выражается в тексте композиции следующей фразой: «Закрой за мной дверь. Я ухожу». Второй куплет является призывом собеседника к действию, протесту, принятию общественного порицания:

И если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет,
Тебе найдется место у нас, дождя хватит на всех.

Лирический герой, полный сил и энтузиазма, призывает собеседника выйти на улицу в дождь и смеяться над общественным мнением людей, спрятавшихся в своих светлых уютных домах. Мир кажется главному герою обыденным и абсурдным. Обращение к часам и висящему портрету на стене не является случайным, поскольку оппонент может перестать следовать общественному мнению лишь в значимый для него период времени. Портрет является символом застывшего времени – собеседника, а часы – меняющегося мира (протестующий лирический герой).

Композиция “Война” является продолжением лейтмотива протеста, боя и выбора. Лирический герой в этой песне представлен имплицитно, о нем не упоминается, однако, если следовать логике альбома, можно сделать вывод, что он обращается к участнику разговора с призывом к действию. Сначала он просит своего оппонента показать людей, «уверенных в завтрашнем дне». В этих строках представлен мотив ключа и двери, которые являют собой нарушение личных границ, отказ от запретов, протест против общественного мнения и порицания. В тексте песни представлен мотив двойственности бытия: “Между Землей и Небом – Война!”. Независимо от того, где находится человек, он попадает на поле боя с оживленными битвами с общественным мнением. Лирический субъект незримо объясняет собеседнику то, что все люди разные, у каждого из них свое мировосприятие, ценности и понимание всех происходящих событий:

Где-то есть люди, для которых есть день и есть ночь.
Где-то есть люди, у которых есть сын и есть дочь.

В этой же песне художественный образ говорит о том, что есть люди, которые смогут поддержать и подставить свое плечо, а есть те, кто станут осуждать до конца жизни, встав стеной. Он призывает собеседника к выбору своего жизненного пути, не дожидаться одобрения и поощрения со стороны окружающих людей. Герой полон сомнений и неопределенности, понимает, что варианты развития событий могут быть непредсказуемыми, потому что «Между Землей и Небом – Война!».

В композиции «Мама, мы все тяжело больны» лирический герой обращается к своей матери как к образу мифического божества. Он доказывает главному человеку в своей жизни – матери, что он должен идти, его сердце горит огнем, ему не хватает свободы и свежего ветра, он вынужден жить под запретами, хотя стремится к дождю (мотив песни «Закрой за мной дверь, я ухожу»). Субъект ролевой лирики призывает остальных идти к своей цели, быть сильными и не бояться разбить руки в кровь, суметь «вышибить дверь» на пути к своей мечте. Однако здесь же герой полон сомнений «Плыть или не плыть?»: идти против системы или подчиниться обществу? Этот вопрос он задает главному человеку в своей жизни – матери, убеждая ее в том, что он тяжело болен и сошел с ума, поскольку хочет нарушить сложившиеся устои и пойти против общественного мнения [5, с. 395-396].

Прежде всего, стоит повторить то, что о своём творчестве говорил в интервью сам Цой. На частые вопросы о том, имеют ли его тексты отношение к политике, он отвечал отрицательно. Музыкант подчёркивал, что подразумевает отсутствие в его песнях отсылок к каким-то конкретным общественным событиям. С другой стороны, говорил, что социальные мотивы, имеющие общечеловеческий характер, там безусловно есть – невозможно жить среди людей и быть полностью изолированным от их влияния в творческом плане.

Цой говорил, что никакого особого скрытого смысла в его песнях нет, что чаще всего их значение лежит на поверхности – специальной расшифровки не требуется. Его знаменитая фраза о том, что давать объяснение песни всё равно что объяснять анекдот, как раз об этом: интерес рассказчика (поэта-музыканта) заключается не в раскладывании смысла по полочкам. Скорее наоборот, так теряется вся «магия» произведения. А то, что каждый находит в нём то, что дорого ему, придаёт сочинению ещё большую ценность [6].

Песни Цоя – это песни социальные. В первую очередь - это песни протеста. Это песни против установившегося в СССР авторитарного режима, при котором чуть ли не все население втянуто в процессы тайного доносительства, провокаций, слежки и т.п. Мы давно стали страной с двойным дном, где открыто говорится одно, а тайно делается прямо противоположное. Мы все друг другу враги. Но Цой был не из их числа [4].

Одной из ключевых тем в его творчестве является стремление к свободе. В песнях, таких как "Перемен!", он выражает желание перемен и недовольство существующим порядком вещей. Это отражает общее стремление молодежи того времени к независимости и самовыражению. Важной составляющей его

философии является осознание о том, что личная свобода неразрывно связана с социальной ответственностью.

Цой также затрагивает темы любви и одиночества. В его текстах присутствует глубокое осознание человеческих эмоций и страданий. Он способен передать боль утраты и радость любви с удивительной искренностью. Это делает его песни близкими и понятными многим людям, независимо от времени и места.

Еще одной важной философской идеей в его творчестве является концепция времени. В песне "Кукушка" он размышляет о быстротечности жизни и неизбежности утрат. Это осознание времени как непрерывного потока обостряет восприятие настоящего момента и заставляет задуматься о важных вещах.

Лирика Цоя также нередко описывает внутренние конфликты и противоречия. Он заставляет слушателя задуматься о сложностях выбора и ответственности за свои действия. Его песни служат напоминанием о том, что каждое решение может иметь последствия.

Философия Цоя включает в себя критику общества и системы. Он не боится поднимать острые социальные проблемы, такие как бедность, коррупция и несправедливость. Это делает его творчество актуальным и сегодня, когда многие молодые люди ищут ответы на подобные вопросы.

Кроме того, Цой выстраивает диалог с поколением, обращаясь к чувству общности и солидарности. Его песни становятся манифестом для молодежи, которая хочет изменить мир к лучшему. Это стремление к единству и взаимопомощи является важным философским месседжем его творчества.

Не менее значимой является тема индивидуальности. Виктор Цой воспевает уникальность каждого человека и его права на собственный путь. В этом контексте он становится не только голосом своего поколения, но и символом поиска идентичности.

Нельзя не отметить влияние восточной философии на его творчество. В некоторых текстах прослеживаются буддийские мотивы, акцентирующие внимание на внутреннем мире и медитации. Это придаёт его произведениям особую глубину и многослойность.

Возвращаясь к теме свободы, стоит упомянуть, что Цой также говорит о необходимости бороться за свою свободу. Его герои часто оказываются в условиях, когда им приходится делать выбор между комфортом и истинными желаниями. Это противоречие создает напряжение и заставляет задуматься о ценности личной свободы.

Таким образом, творчество Виктора Цоя можно рассматривать как своеобразную философскую притчу, в которой каждый может найти что-то свое. Его песни остаются актуальными и вдохновляют новое поколение искать ответы на вечные вопросы о жизни, любви и свободе. Цой показывает, что философия может быть доступной и понятной, что каждый может осмыслить свой путь через музыку и поэзию. В конечном итоге, его творчество остается не

только музыкальным наследием, но и философским учением, которое продолжает жить и вдохновлять.

Список литературы:

1. Ватолина, Ю. В., Семенов, В. Е., Поляков, А. В. Русский рок: по ту сторону здравого смысла и этоса потребления // Обсерватория культуры. - 2020. - Т. 17. - № 4. – 352-367 с.
2. Домарева, К. Особенности поэзии Виктора Цоя. - URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2020/02/11/osobennosti-poezii-viktora-tsoya> (дата обращения 15.04.2025).
3. Житинский, А. Н. Цой Forever. Документальная повесть. - “Амфора, Петроглиф”, 2013. - 1 с.
4. Конюшкова, Е. Так о чем же пел Виктор Цой? / Проза.ру. - URL: <https://proza.ru/2015/11/04/597> (дата обращения 16.04.2025).
5. Петрова, С. А. Образ лирического героя в рок-поэзии В.Р. Цоя, 2021. - 395 - 396 с.
6. Пинигин, Е. Смысл песен Виктора Цоя, о чем пела группа «Кино», разбор творчества. - URL: <https://osmyslah.ru/pesni/coya> (дата обращения 15.04.2025).

Ткаченко Полина Андреевна

1 СД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Polina Tkachenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БЕРЕЗОВЫЕ ОСТРОВА В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: история Больших Берёзовых островов в Финском заливе неразрывно связана с ключевыми процессами становления российской государственности. Эти земли, расположенные у стратегически важных морских путей, давно привлекали внимание. Одним из ярких свидетельств их значимости является упоминание пути «из варяг в греки». Этот масштабный торговый маршрут, связывавший Скандинавию с Византией, затронул и небольшой, но важный остров Равица, служивший, промежуточной стоянкой для кораблей, шедших по сложному водному пути. Острова стали яблоком раздора из-за своего удобного положения для торговли. В эпоху Средневековья архипелаг оказался в центре длительной и ожесточенной борьбы за господство в Финском заливе между православным Новгородом и Римско-католической империи (Швеция и Ливонский орден). Контроль над островами означал власть над торговлей и безопасность северо-западных рубежей. Таким образом, судьба Березовых островов стала отражением геополитического противостояния, в котором решался вопрос о влиянии и будущем всего региона, предопределив их важную роль в истории России.

Ключевые слова: Новгород, Берёзовые острова, война, крестовый поход, архипелаг, торговля, путь.

THE BIRCH ISLANDS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Summary: The history of the Great Birch Islands in the Gulf of Finland is inextricably linked to the key processes of the formation of Russian statehood. These lands, located near strategically important sea routes, have long attracted attention. One of the most striking examples of their significance is the mention of the route from the Varangians to the Greeks. This large-scale trade route, which connected Scandinavia with Byzantium, also affected the small but important island of Ravitsa, which served as an intermediate stop for ships traveling along the complex waterway. The islands became a point of contention due to their strategic location for trade. During the Middle Ages, the archipelago was at the center of a long and fierce struggle for dominance in the Gulf of Finland between Orthodox Novgorod and the Roman Catholic Empire (Sweden and the Livonian Order). Control over the islands meant control over trade and security on the northwestern borders. Thus, the fate of the Birch Islands became a reflection of the geopolitical confrontation that

determined the influence and future of the entire region, predetermining their important role in Russian history.

Keywords: Novgorod, Birch Islands, war, crusade, archipelago, trade.

Архипелаг Большие Берёзовые острова играл важную роль в становлении российской государственности. Он расположен в Финском заливе и насчитывает при себе более 50 островов, крупнейшими из которых являются Большой Берёзовый, Западный Берёзовый и Северный Берёзовый. От материка острова отделяет пролив Бьёркезунд.

Торговый путь «из варяг в греки» известен, как водный маршрут, соединявший земли, населенные скандинавами и восточными славянами. Этот путь был востребован на протяжении почти четырёхсот лет до середины XIII в. Немалую роль в пути «из варяг в греки» играли Берёзовые острова. На одном из островов находился торговый город Бьёрке (Бьёрко), который и подарил островам своё название. Предшественником города являлся расположенный южнее остров Равица (по-карельски – «питательный»), на который доставляли свежие продукты и где обменивали их у корабельщиков на различные товары. Мирный договор 1269 г. между Новгородом и Готландом свидетельствует о том, что город Бьёрке принадлежит Новгороду: «Когда купцы немецкие или готские придут в Бьёрке во владения новгородского князя, они окажутся под миром и защитой князя и новгородцев». В 1293 г. шведы построили замок Выборг и подчинили своему контролю три уезда Корельской земли, включая Эуряпяя, в который входил Бьёрке. В 1323 г. новгородцы заключили со шведами договор о «вечном мире» в Орешке. Швеции отошли три карельских погоста: Савилахти – земли вокруг озера Сайма, Яяскис – часть земель за Вуоксой, Эуряпяя – часть Карельского перешейка с Выборгом.

В XIII в. Бьёрке был важным новгородско-готландским торговым поселением на земле корелы. В случае кражи товара у гостей спор должен был разрешать «ижорский староста». До наших дней на месте поселения не проводились масштабные археологические раскопки, однако наследие торгового места сохранилось в старорусском языке. Берковец – старорусская единица измерения массы, равная 10 пудам = 164 кг, которая первоначально употреблялась преимущественно для взвешивания воска. Первые сведения об обитателях Бьёрке можно почерпнуть из налоговой переписи населения 1540 г.: около 100 домов, из них 50 на островах и 50 на побережье, общая численность достигала 2000 человек. Первая католическая церковь была расположена на острове Соукансаари, последующие, построенные во время шведского господства, – на Кирккосаари (ныне о. Большой Березовый). Население Бьёрке проживало в условиях шведского правопорядка. Многие деревни в окрестностях Бьёрке образовались в XIV–XV вв. в местах оживленного рыболовства. Наряду с рыболовством развивались и другие промыслы, такие как животноводство и мореходство. Из Бьёрке ганзейские купцы вывозили огромное количество сушёной и солёной рыбы, особенно во время церковных

постов. В качестве налога с островов, где не было развито земледелие, вместо зерна шёл тюлений жир. Кроме того, поселение располагалось на Великой прибрежной дороге – оживлённом пути, который использовали почтовые гонцы и шведские посольства, следовавшие в Москву. С этим маршрутом связана знаковая историческая трагедия: в 1557 г., возвращаясь из Москвы, в Кюрённиemi скончался финский просветитель Микаэль Агрикола, главный деятель Реформации в Финляндии. На месте его смерти сегодня установлен монумент.

В период третьего крестового похода, в начале XIV в., шведское влияние распространилось и на все приморские районы Карелии и архипелаг Большие Берёзовые острова в то время принадлежал Швеции. В то же время новгородский князь пытался обратить жителей берегов Ладоги в православие, что не понравилось местным язычникам. Многие бежали на отдалённые острова Финского залива, в том числе и на Берёзовые острова.

В 1337 г. новгородскую крепость Корела потрясло предательство: её управитель, феодал Валит, тайно перешёл на сторону шведов и позволил шведскому отряду занять город. Ответ Новгорода был быстрым и решительным – мощное посланное войско в короткие сроки освободило Корелу, восстановив новгородскую власть. Этот пограничный конфликт был улажен дипломатическим путём: 8 сентября 1340 г. в Дерпте послы обеих сторон подтвердили неизменность условий Ореховецкого мира.

Укрепив свою власть на престоле объединённых Швеции и Норвегии, король Магнус Эрикссон (VII в. в Швеции) замыслил масштабную экспансию на восток, стремясь завладеть богатыми новгородскими землями. Поскольку Новгородская республика, будучи опытным торговым и военным партнером, не давала формальных поводов для войны, Магнусу требовалось идеологическое обоснование для агрессии. Таким обоснованием стал призыв к крестовому походу против «язычников», под которыми подразумевались православные русские и союзные им карелы, уже несколько столетий являвшиеся христианами восточного обряда. Идейным вдохновителем и духовной движущей силой этой кампании выступила одна из самых влиятельных фигур в средневековой Скандинавии – Биргитта Шведская. Основательница Вадстенского монастыря и будущая святая Католической церкви, она в своих мистических откровениях и прямых наставлениях королю Магнусу призывала его к ведению «справедливой войны». Она настаивала, что его миссия – силой обратить соседей в «истинную», то есть католическую, веру, и требовала от короля незамедлительной организации военного похода, обещая ему духовные победные лавры. Под этим религиозным знаменем в 1348 г. Магнус собрал значительное международное войско, в которое вошли не только шведские рыцари, но и наемники из Дании и Германии, привлеченные перспективой добычи и отпущения грехов. Флотилия пересекла Балтийское море и вошла в Финский залив, сделав стратегическую остановку у Берёзовых островов (Бьёркё), которые служили традиционным плацдармом для атак на новгородские владения. Однако на этот раз тактика шведов кардинально

изменилась. Вместо привычного для предыдущих столкновений метода внезапного нападения, Магнус избрал путь дипломатического ультиматума, предваряющего войну. Он направил в Новгород послов с необычным и вызывающим предложением. От имени короля послы заявили: «Пришлите на съезд своих философов, а я пришлю своих, пусть они поговорят о вере. Хочу я узнать, какая вера будет лучше: если ваша будет лучше, то я иду в вашу веру, если же наша лучше, то вы ступайте в нашу веру и будем все как один человек. Если же не хотите соединиться с нами, то иду на вас со всею моею силою».

Этот вызов был тонким политическим ходом. Под видом богословского диспута Магнус требовал от Новгорода признать духовный приоритет папства, что было равносильно отказу от суверенитета. Новгородское вече, однако, проявило дипломатическую мудрость и твердость. Ответ был лаконичным и юридически безупречным: «Если хочешь узнать, какая вера лучше, наша или ваша, то пошли в Царьград к патриарху, потому что мы приняли от греков православную веру, а с тобою нам нечего спорить о вере. Если же тебе есть какая-нибудь от нас обида, то шлем к тебе на съезд». Вслед за этим новгородцы отправили к Магнусу для переговоров тысяцкого Авраама с боярами, демонстрируя готовность решать мирные дела, но не вопросы веры.

Получив отпор, король Магнус сбросил маску миротворца и предъявил прямой ультиматум: «Обиды мне от вас нет никакой. Ступайте в мою веру, а не пойдете, так иду на вас со всею моею силою». Религиозная риторика окончательно уступила место угрозе прямого вторжения.

История архипелага Большие Берёзовые острова представляет собой своего рода микромодель многовекового противостояния на балтийских рубежах России. Судьба этих островов, прошедших путь от ключевого узла международной торговли «из варяг в греки» до яблока раздора в геополитическом противостоянии, наглядно иллюстрирует основные векторы развития региона в эпоху Средневековья.

На протяжении нескольких столетий Берёзовые острова оставались не просто точкой на карте, а стратегическим плацдармом, контроль над которым определял баланс сил в Восточной Прибалтике. Их значение многогранно: это и экономический центр, связанный с Ганзой и Новгородом, о чём свидетельствует сама этимология слова «берковец» и важный военно-политический объект, за который велась ожесточённая борьба, отразившаяся в череде конфликтов, предательств, подобного измене Валита, и дипломатических соглашений, таких как Ореховецкий мир, и, наконец, арена идеологического и цивилизационного выбора, что ярко проявилось в ходе «крестового похода» короля Магнуса и дипломатической дуэли о вере. Стойкость и дипломатическая мудрость Новгородской республики, её способность сочетать военную мощь с гибкостью на переговорах, в конечном счёте, позволили отстоять свои интересы и сохранить культурно-политическую идентичность перед лицом мощного давления с Запада. Однако и шведское влияние, утвердившееся здесь с XIV

века, оставило глубокий след в административном устройстве, экономике и культуре архипелага.

Список литературы:

1. Военная литература. «Крестовый поход Магнуса». – URL: https://militera.lib.ru/h/shirokorad1/2_06.html (дата обращения: 25.10.2025).
2. Договор Новгорода с Готландом и немецкими городами 1269 г. // Памятники русского права. Вып. 2. – Москва: Госюриздат, 1953. – С. 123–127.
3. Кирпичников А. Н. «Древний Бьёрке: к проблеме становления городской культуры в Карелии.» // Краткие сообщения Института археологии, 1990. Вып. 200.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Москва: Изд. АН СССР, 1950. – 659 с

Ткачук Дарья Андреевна

4 ЭД-28

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Аницупова Александра Сергеевна

Tkachuk Daria Andreevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА

Аннотация: В статье анализируется роль волонтерства как фактора просвещения в системе образования. Волонтерская деятельность рассматривается как фактор включения молодежи в активную созидательную деятельность, а также как важного фактора воспитания в высших учебных заведениях ответственных, активных и гуманных студентов. Описываются преимущества волонтерской деятельности в системе образования. Особое внимание уделяется ключевым проблемам, с которыми сталкивается современное волонтерство в университетах. Рассматривается пример СПбГУПТД как успешная модель преодоления проблем и реализации добровольческих практик.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, обучающиеся, просвещение, образование, воспитание.

FEATURES OF STUDENT VOLUNTEERING

Summary: This article analyzes the role of volunteerism as a factor in educational development. Volunteering is viewed as a factor in engaging young

people in active creative endeavors and as an important factor in cultivating responsible, active, and humane students in higher education. The advantages of volunteerism in the education system are described. Particular attention is paid to the key challenges facing modern university volunteering. The example of St. Petersburg State University of Industrial and Technical Sciences is considered as a successful model for overcoming these challenges and implementing volunteer practices.

Keywords: volunteering, volunteer activities, students, education, upbringing.

Современное высшее образование направлено не только на приобретение профессиональных знаний, но и на формирование гражданской ответственности, культурной компетентности и социальной активной позиции у студентов. В этом контексте особую актуальность приобретает добровольческая деятельность — волонтерство. В настоящее время в России выявлены положительная динамика привлечения граждан к волонтерским проектам, расширение направлений помощи, которые добровольно и безвозмездно оказывают волонтеры всем нуждающимся. Популярным волонтерство становится у самой активной части населения — студентов. При этом студенческое волонтерское движение не только имеет смысл общественной значимости. Прежде всего его стоит рассматривать через призму формирования профессиональных компетенций, старта карьеры, развития лидерских качеств.

В настоящее время волонтерство связано с представлениями о добровольческой деятельности, реализующейся на безвозмездных началах, обращенной к исполнению социально значимых целей и решению проблем общества. В современной России усиленно развивается волонтерство как новое социальное явление. Сейчас СМИ, государство и общества уделяют особое внимание развитию и поддержке добровольческих начал, в особенности молодежного волонтерства в высших учебных заведениях.

Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 года (объявленного Годом Добровольцев), отмечается, что добровольчество — фундамент гражданского общества, оно привносит в жизнь потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости. В Декларации подчеркивается, что добровольчество — способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала.

Добровольчество — это эффективное средство воспитания, социализации и самореализации личности, что очень важно для формирования профессионально-личностных качеств будущих специалистов, особенно профессиональная деятельность которых по определению социально значимая и общественно важная, таких, как социальные педагоги.

Участие студентов в добровольческой деятельности, как отмечает Е.С. Азарова, приводит к возникновению различных психологических эффектов: позитивное изменение коммуникативного сознания и коммуникативных

умений, развитие эмпатии, творческого потенциала личности, формирование социальной активности, направленной на изменение и преобразование окружающей действительности. [1]

Во время обучения в вузе студенты знакомятся с формой и содержанием волонтерской деятельности, учатся работать в команде волонтеров при использовании особых технологий в социальной сфере, овладевают приемами эффективной групповой и индивидуальной коммуникации, практическими навыками использования различных технологий в волонтерской деятельности.

Деятельность волонтеров решает одновременно две задачи: во-первых, способствует успешной социализации воспитанников высших учебных учреждений, в которых учатся и работают волонтеры, и, во-вторых, сами волонтеры приобретают бесценный опыт деятельности, оказывая помощь другим. Участие студентов в работе волонтерского отряда создает предпосылки для их профессионального самоопределения, обеспечивает их самореализацию во внеучебной деятельности, способствует расширению границ профессионального творчества и формированию профессиональных компетенций. Опыт, приобретаемый в волонтерской деятельности, ложится в основу той позиции, которую будет занимать человек в течение всей жизни. Молодой человек, реализовавший себя в социально значимой деятельности, и во взрослой жизни будет сопричастной личностью, принимающей непосредственное участие в жизни общества, не будет бояться ответственности, будет созидателем, сможет работать в команде, вести и быть ведомым, то есть человеком, обладающим лидерской позицией.

Волонтерство позволяет познакомиться с большим кругом самых разных групп населения, как правило, интересных и активных людей. При организации даже небольшой акции приходится контактировать и с государственными органами, и с некоммерческими организациями, инициативными людьми города и часто с бизнесом, если необходимы дополнительные средства. В ходе такой работы складываются партнерские отношения, завязываются знакомства, есть возможность увидеть работу данных организаций изнутри, получить необходимый опыт и рекомендации совершенно бесплатно. Волонтерская работа постоянно формирует вызовы для ее участника, поэтому, выполняя ее, он развивается. Кроме того, добровольческая деятельность позволяет знакомиться с очень разнообразными сферами жизни, границы жизненного пространства студентов значительно расширяются. Волонтерские детские и молодежные объединения привлекательны для современных студентов тем, что обеспечивают им возможность свободного общения и интересные задачи, которые можно решать вместе со сверстниками.

Волонтерство в высших учебных заведениях на данный момент сталкивается с рядом проблем, которые мешают планомерному развитию и использованию его как эффективного инструмента включения молодежи в активную созидательную деятельность. Одной из главных проблем является низкий уровень мотивации молодежи: многие участвуют в добровольческой деятельности только ради улучшения резюме или для формальности, но не как

из личных побуждений, что снижает качество и глубину проводимых мероприятий. Кроме того, наблюдается недостаток профессиональной подготовки: многие волонтеры не обладают необходимым набором навыков и знаний, что может привести к поверхностному подходу. Также остро стоит нехватка ресурсов и поддержки со стороны высших учебных заведений, что сильно ограничивает масштабы развития волонтерства и уровень проведения мероприятий. Еще одна важная сложность связана с негативным восприятием волонтерства как второстепенной деятельности, что тормозит развитие культуры просвещения через волонтерские инициативы. Перегруженность учебной программы и высокая учебная нагрузка мешают студентам участвовать систематически, снижая их вклад в просвещение. Отсутствие системы оценки эффективности и обратной связи осложняет определение реальных результатов и масштабов воздействия волонтерских проектов. Стоит отметить также фрагментарность инициатив и отсутствие их координации внутри университетов, что снижает их общий эффект и потенциал как инструмента просвещения.

Рассмотрим конкретный пример использования волонтерства в университете как фактора просвещения. В Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна реализована программа волонтерских инициатив, направленных на просвещение в гуманитарной сфере и популяризацию культурного наследия Санкт-Петербурга. Студенты участвуют в организации экскурсий по историческим памятникам, проводят мастер-классы и лекции в школах и библиотеках, а также принимают участие в экологических акциях по сохранению и благоустройству культурных объектов. Такая деятельность способствует практическому применению гуманитарных знаний, развитию навыков коммуникации и командной работы, а также формирует у молодежи активную гражданскую позицию. Особое внимание в рамках программы уделяется межкультурному взаимодействию: студенты разных национальностей объединяются для проведения международных культурных мероприятий и диалогов, что способствует расширению кругозора и укреплению толерантности. Итоги работы волонтеров отражаются через научно-культурные конференции и публикации, а также влияют на формирование позитивного имиджа университета как центра культурного развития и просвещения. Таким образом, волонтерство в университете становится важным фактором воспитания гуманитарных компетенций и социальной ответственности студентов. Однако, чтобы преодолеть перечисленные ранее проблемы, необходимо уделять внимание вопросам организации волонтерской деятельности, внедрять систему наставничества, совершенствовать алгоритмы включения студентов в текущие социальные проекты и волонтерские мероприятия университета. Важно не только давать студентам возможность приобрести опыт волонтерской деятельности, но и закладывать в их сознании ценности добровольчества.

Таким образом, развитие волонтерства оказывает позитивное изменение на коммуникативные умения студентов и развитие у них социальной активности, направленной на изменение и преобразование окружающей действительности. Реальное участие в жизни общества не проходит для студенческой молодежи бесследно, приобретенный опыт ложится в основу личной и профессиональной реализации студента, способствует формированию лидерской позиции и развитию социальной активности.

Список литературы:

- 1.Смирнова, Н. П. Социальное волонтерство как форма воспитания активной гражданской позиции у студентов / Н.П. Смирнова. – Издательство Санкт-Петербурга. – 2023. – С 60-65.
- 2.Кузнецова, И.В. Волонтерство в высших учебных заведениях России: проблемы и перспективы / И.В. Кузнецова // РГГУ. – 2023.– С. 70-81.
- 3.Кузнецова, И.В. Формирование профессиональных компетенций студентов через волонтерскую деятельность/ И.В. Кузнецова // Образование и общество. – 2021. – Т. 32, №3. – С. 47-53.

Тоторкина Дарья Евгеньевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Totorkina Darya Evgenievna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ИТОГИ

Аннотация: Данная статья освещает историю участия России в Болонском процессе. Прослеживается путь от первоначальных целей интеграции в европейское образовательное пространство до полного выхода из системы. Основное внимание уделяется ключевым противоречиям реформы, которые возникли в процессе адаптации двухуровневой системы высшего образования к уникальным национальным особенностям России. Проблемы, с которыми столкнулись университеты, включают не только организационные и методические трудности, но и глубокие культурные различия в подходах к обучению и оценке знаний студентов. Рассматриваются аргументы академического сообщества «за» и «против» болонизации. В заключении формулируются итоги этого периода, оцениваются его достижения и провалы, а также определяются уроки для будущих преобразований в высшей школе России.

Ключевые слова: Болонский процесс, Россия, высшее образование, двухуровневая система, реформа образования, история образования.

THE BOLOGNA PROCESS IN RUSSIA: HISTORY OF IMPLEMENTATION, CONTROVERSIES AND RESULTS

Summary: This article explores the history of Russia's participation in the Bologna Process, tracing its path from the initial goals of integration into the European educational space to its complete withdrawal from the system. It focuses on the key contradictions of the reform, which arose during the adaptation of the two-tier higher education system to Russia's unique national characteristics. The challenges faced by universities include not only organizational and methodological difficulties but also profound cultural differences in approaches to teaching and student assessment. The academic community's arguments for and against Bolognaization are examined. The conclusion summarizes this period, assesses its achievements and failures, and identifies lessons for future reforms in Russian higher education.

Keywords: Bologna process, Russia, higher education, two-tier system, education reform, history of education.

В 2022 г. закончилась двадцатилетняя история с Болонским процессом в России. С 2003 по 2022 г. проходили попытки реформирования высшего образования, и это был явно большой эксперимент. Важно понять, что сейчас происходит и что нас будет ждать дальше в Российском образовании, как минимум для того, чтобы иметь возможность создания своей рабочей модели. Это поможет нам учиться на ошибках и не повторять их в будущем. К тому же, это важно для истории: нужно зафиксировать и проанализировать, что происходило в последние годы.

В статье мы рассмотрим участие России в Болонском процессе с разных сторон: как его внедряли, какие были проблемы, что из этого вышло и что ждёт наше образование. Для этого мы:

1. Разберём, как Россия входила в Болонский процесс, какие были главные события и законы.

2. Посмотрим на основные проблемы, которые возникли из-за Болонской системы в наших условиях.

3. Выясним, что думали об этой реформе преподаватели, работодатели и студенты.

4. Подведем итоги 20-летнего участия и разберём, что это дало нашей системе образования и почему всё закончилось неудачей.

Краткий обзор мнений, присутствующих по Болонскому процессу в России, должен помочь нам понять, как менялись взгляды научной общественности на данное явление в нашей стране – с самого начала и до полной его отмены.

Первые проблемы были осмыслены уже в 2000-х годах. В 2008 г. А. Л. Арефьев писал, что российские преподаватели сразу отнеслись к нововведению скептически. Они опасались, что качество образования упадёт, а нововведения будут только на бумаге.

Кризис «болонизации», к которому пришел опыт внедрения данной системы в российское образование, заставил ученых начать поиски выхода. А. И. Гретченко и Ю. Г. Одегов в 2023 г. предложили не просто отменить находящуюся в кризисе болонскую систему, а создать что-то своё, взяв лучшее из опыта Болонской системы и из прежней системы специалитета.

Подводя итоги использования Болонской системы в России и анализируя сложившуюся в российском образовании ситуацию, А. А. Климентов и И. Н. Гречкина (2022), И. И. Богданова (2022) говорят о возможных рисках в случае отмены у нас Болонской системы (например, мы можем остаться в стороне от мирового образования), и об открывающихся в случае отмены возможностях (мы можем создать систему, которая нужна нашей экономике). Главный вывод, который сделали ученые – не возвращаться к тому, что было раньше.

Сравнив мировой опыт с полученным российской системой образования в ходе восприятия Болонской системы, Г. Б. Мырзамбетова (2022) показала, что Россия провалила внедрение Болонского процесса, потому что плохо приспособила его к своим особенностям.

Далее обратимся к истории того, как Россия вливалась в Болонский процесс. В 2003 г. Россия не просто так решила присоединиться к Болонскому процессу. Это был шаг к тому, чтобы стать частью Европы после развала СССР. В ходе осуществления перехода к Болонской системе можно выделить несколько этапов:

Первый этап (2003-2011 гг.) – реформирование законодательства об образовании. Введены новые стандарты образования, двухуровневая система (бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года) и систему кредитов. Планировали развивать обмен студентами и преподавателями. Но, как говорят исследователи, часто всё делали формально. Кредиты просто переводили из часов, а обмен был доступен немногим вузам.

Второй этап (2012-2021 гг.) – выявление первых проблем. К этому времени стало ясно, что у российского образования есть явные сложности, связанные с Болонской системой. Люди стали считать, что бакалавриат – это неполноценное высшее образование. Особенно это касалось инженеров, врачей и творческих профессий, где ранее существовала система специалитета (5-6 лет), считавшаяся в народе идеальной. Государство, понимая это, начало усиливать контроль над вузами, что противоречило принципам Болонской системы об автономности университетов. Чтобы вузы стали более конкурентоспособными, запустили программу 5-100, что разделило их на элитные, ориентированные на мировые рейтинги, и обычные.

Третий этап (2022 г.) – окончательное решение об отмене Болонской системы в образовании России. Ввиду политических изменений в мире в 2022 г. Россия вышла из Болонского процесса. Это было ожидаемо, потому что система уже не работала исправно. В ней сочетались элементы собственно Болонской системы и государственный контроль над образованием, не сочетающийся с данной системой образования.

Ниже обратимся к возможным причинам несостоятельности Болонской системы в Российском образовании. Одной из главных причин неудачи внедрения Болонской системы являлось, в первую очередь, её несоответствие традициям и институтам высшего образования России. В связи с этим замечен ряд проблем, осмысленных учеными. Рассмотрим эти проблемы.

Проблема 1: Двухуровневая система оказалась никому не нужна. В России, в отличие от Европы, бакалавриат не считался полноценным образованием. Работодатели не воспринимали диплом бакалавра состоятельным и не стремились брать таких выпускников на работу. Поэтому и магистратура стала не углублённым уровнем, а скорее пятым-шестым курсом, своего рода заменой специалитета, используемой для получения «полного» высшего образования с получением уважаемого работодателями диплома.

Проблема 2: Автономия университетов против контроля со стороны государства. Болонский процесс предполагает, что университеты должны быть свободными и независимыми. Но в России система образования всегда была

централизованной. Курс на укрепление суверенитета и национальных ценностей в образовании противоречил идее открытого образовательного пространства. Вузы должны были следовать государственным стандартам, что ограничивало их свободу.

Проблема 3: Формальность вместо реализации. Как говорил академик В. А. Садовничий, многие инструменты Болонской системы внедрили чисто механически, используя больше формально, на бумаге, нежели применяя на практике. Например, европейскую систему кредитов использовали не для того, чтобы студент мог выбирать свой путь в образовании, а просто для учёта часов. К тому же, до сих пор в основном проводятся лекции и семинары вместо самостоятельной работы студентов.

Проанализировав результаты внедрения Болонской системы в российское образование, ученые пришли к выводу, что участие России в Болонском процессе имело как свои плюсы, так и минусы. Рассмотрим их подробнее.

1. Плюсы.

Привели все к общему знаменателю: сроки обучения стали соответствовать международным стандартам, что упрощало признание дипломов за рубежом (до 2022 г.).

Произошло обновление устаревшей системы образования: реформа заставила вузы пересмотреть учебные планы и программы, внедрить новые методы обучения.

У обучающихся появились новые возможности: в частности, магистратура, где можно получить дополнительную квалификацию или сменить профессию.

2. Минусы.

Ухудшилось качество образования: больше всего пострадал бакалавриат, где из-за сокращения сроков обучения с 5 до 4 лет пришлось урезать учебные планы технических и естественнонаучных специальностей, а также увеличивать нагрузку на студентов, чтобы успеть пройти хотя бы большую часть программы.

Гонка за показателями: вместо того, чтобы улучшать качество образования и повышать уровень знаний, большинство стало гнаться за рейтингами, публикациями и количеством кредитов.

Конфликт с Европой: выход из Болонского процесса в 2022 г. поставил крест на попытках интеграции, хотя и обозначил курс на создание своей образовательной модели.

В итоге внедрение Болонского процесса в России – это реформа, которая не смогла стать частью национальной системы образования и потому была отвергнута. Попытка России влиться в Болонский процесс закончилась провалом. Несмотря на некоторые плюсы, вроде приведения системы высшего образования к европейским стандартам и создания магистратуры, за 20 лет выявились серьёзные проблемы, из-за которых страна вынуждена была выйти из этой системы.

Рассмотренные проблемы носят глубокий характер: они обусловлены особенностями социальных институтов, национальной культуры и требованиями к содержанию образования. Болонская система так и не смогла прижиться в России. Со временем мероприятия по ее внедрению стали делать «для галочки», на деле ориентируясь на советскую систему образования (например, магистратура стала аналогом специалитета, без которого бакалавриат считался неполным образованием). Так что выход России из Болонского процесса в 2022 г. – это не просто политическое решение, а закономерный итог накопившихся проблем и конфликта между чужой моделью и нашей системой образования.

Что ждет российскую высшую школу в будущем? Скорее всего, будет строиться своя национальную модель образования. Чего в связи с этим можно ждать?

Возможного возвращения к специалитету как к основному типу программ, особенно в важных для экономики отраслях (инженерия, IT, оборона, медицина). Магистратура останется либо для науки, либо для переподготовки.

Дальнейшего усиления роли государства в определении содержания образования, воспитания и идеологии. Это приведет образование к большей унификации и централизации.

Вероятно, поиска партнёров для сотрудничества в странах БРИКС и СНГ, чтобы создать альтернативные системы признания дипломов и обмена студентами.

Естественного риска оказаться в изоляции от мировых центров и моделей образования, что может плохо сказаться на развитии российской науки и на привлекательности российского высшего образования для иностранцев.

Вероятно, в будущем России целесообразно будет не просто вернуться к советской модели, а создать на основе ее опыта что-то новое, отвечающее современным требованиям. В связи с этим, задача перед российской системой высшего образования стоит сложнейшая - с одной стороны, опираться на свои традиции, а с другой – не отставать от мира. Опыт Болонского процесса, несмотря на все его недостатки, должен стать важным уроком будущим поколениям и нынешней системе образования.

Список литературы:

- 1.Арефьев А. Л. Что думают о Болонском процессе преподаватели и руководители российских вузов // Мониторинг обществ. мнения: экон. и социал. перемены. - 2008. - N 1. - С.72-85.
- 2.Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Камынина Н. Р., Котлобовский И. Б. Российское высшее образование в Болонском процессе (по материалам Национального доклада РФ) // Высшее образование в России. 2015. №8-9.

- 3.Богданова И. И. ОТМЕНА БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. №8.
- 4.Гретченко А. И., Одегов Ю. Г. Модернизация «болонизации» – по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69.
- 5.Климентов А. А. Последствия изменения российского образования в связи с выходом из болонской системы / А. А. Климентов, И. Н. Гречкина // Новое слово в науке: стратегии развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 15 июня 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2022. – С. 77-79.
- 6.Колесов В. П. Возможности и преимущества двухступенчатого высшего образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2006. - N 1. - С.3-14.
- 7.Константиновский Д. Л. Образование - для кого и зачем? // Вестник Института социологии. 2010. №1.
- 8.Мырзамбетова Г. Б. ОСОБЕННОСТИ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ // Форум молодых ученых. 2022. №5 (69).

Третьяк Мария Дмитриевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таусия Владимировна

Maria Tretiak

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В РОССИИ: РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Аннотация: В статье подробно рассматривается работа Императорской Археологической Комиссии (ИАК) в период становления государственной системы охраны культурного наследия в России (середина XIX – начало XX веков). В работе рассматриваются следующие темы: роль ИАК как научного объединения и административного учреждения, связь между подходами ИАК и работой советских организаций. Отдельное внимание уделено принципам и стандартам ИАК. Сделан вывод о том, что ИАК заложила научные и организационные основы для развития музейного и реставрационного дела в России.

Ключевые слова: Императорская Археологическая Комиссия (ИАК), Россия, историческое и культурное наследие, историческая память.

THE ESTABLISHMENT OF THE STATE SYSTEM FOR THE PROTECTION OF MONUMENTS IN RUSSIA: THE ROLE OF THE IMPERIAL ARCHAEOLOGICAL COMMISSION (MID-19TH TO EARLY 20TH CENTURY)

Summary: The article examines in detail the work of the Imperial Archaeological Commission (IAC) during the formation of the state system for the protection of cultural heritage in Russia (mid-19th century to early 20th century). The article examines the following topics: the role of the IAC as a scientific association and administrative institution, the connection between the approaches of the IAC and the work of Soviet organisations. Particular attention is paid to the principles and standards of the IAC. The conclusion is made that the IAC laid the scientific and organisational foundations for the development of museum and restoration work in Russia.

Keywords: Imperial Archaeological Commission (IAC), Russia, historical and cultural heritage, historical memory.

В прошлом году исполнилось 165 лет со дня основания Императорской Археологической Комиссии (ИАК), созданной 2 (по новому стилю 15) февраля

1859 года. Сейчас, когда историческое наследие является одним из главных инструментов сплочения народа, особенно важно, чтобы память о прошлом была точной и противостояла мифологизации и фальсификации.

В этой работе мы рассмотрим начало деятельности ИАК с середины XIX века и до начала XX века. Мы сфокусируемся на том, что ИАК выполняла роль главного государственного органа по охране исторических ценностей, заложив при этом основы археологического дела.

Для более детального рассмотрения мы:

1. Изучим предпосылки зарождения Императорской Археологической Комиссии (ИАК), принимая во внимание её роль как государственного органа, так и объединения известных учёных.

2. Рассмотрим, какие принципы и стандарты работы с историческим наследием пропагандировала ИАК.

3. Выясним, что именно советские органы охраны памятников взяли из опыта и методов ИАК.

Прежде чем анализировать роль основания Императорской Археологической Комиссии, нужно изучить научные статьи на эту тему и отчёты комиссии за выбранный период. Таким образом, можно будет понять, как ИАК способствовала сохранению исторического наследия.

Основной используемый в этой статье источник – монографический труд А. Е. Мусина, М. В. Медведевой и группы прочих исследователей «Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы» [2]. Это произведение всесторонне исследует деятельность ИАК на протяжении всего существования организации, а также рассматривает специфику работы комиссии в разных регионах Российской империи. Также в качестве источника мы будем использовать статью А. С. Булановой «Деятельность Императорской археологической комиссии в области сохранения архитектурного наследия Российского государства» [1]. В ней основной фокус внимания сосредоточен на деятельности комиссии по сохранению культурных ценностей и развитию музейного дела в XIX веке в Российской империи. Также важной в рамках этой статьи представляется «Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия» [3] – сборник научных статей, освещающих основные достижения деятельности ИАК. Благодаря ему мы можем проследить изменение векторов деятельности на протяжении активности Комиссии.

Значение деятельности ИАК трудно переоценить. Она оказала огромное влияние как на становление археологии, этнографии, палеографии, нумизматики, так и на развитие музейного дела, охраны памятников и реставрации объектов культурного наследия. Первый интерес к историческим артефактам появился задолго до основания Комиссии, в основном на юге страны, где начали появляться первые археологические музеи. В 50-е года XIX

века появилась идея об организации официальной защиты памятников истории и культуры.

Императорская Археологическая Комиссия подчинялась Министерству Императорского Двора, что давало ей высокий статус: инициатива по сохранению культурного наследия была поддержана царской семьёй. В отличие от других органов власти, Комиссия была научной организацией, и в её составе были не чиновники, а увлеченные своим делом люди. Она стала местом деятельности для исследователей, чьи имена важны для русской археологии и истории искусства.

Граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882) был первым руководителем ИАК. Будучи государственным деятелем, меценатом и знатоком искусства, Строганов сочетал в себе качества, определившие работу Комиссии. Под его руководством была организована централизация исследований. Лев Константинович Ивановский (1845–1892) стал одним из первых исследователей древнерусских курганов. Раскопки в Новгородской земле стали основой русской погребальной археологии и позволили изучить культуру Древней Руси. Особую роль в Комиссии играл Александр Андреевич Спицын (1858–1931), так как под его началом вышли многочисленные публикации об исторических памятниках, артефактах из различных мест, и пр. Вся работа Комиссии, её методы и цели определялись научной программой, разработанной сообществом исследователей. Сочетание широкой государственной поддержки деятельности организации и знаний учёных позволило ИАК создать фундамент для развития системы охраны исторического наследия России.

Стоит отметить, что именно в начале работы Комиссии были заложены стандарты, многие из которых почти не изменились и им следуют и по сей день. Главными принципами ИАК были: государственный контроль научной документации, консервация и археологическая реставрация памятников, просветительская деятельность.

Одним из самых главных решений Комиссии, используемых и по сей день, является введение Открытых листов – официальных разрешений для раскопок археологических объектов, которые требовали оформления документации для создания архивов в ИАК. Согласно сведениям из монографии А. Е. Мусина и М. В. Медведевой, с 1891 года началось ведение книги Открытых листов, где были обязательно указаны: номер Открытого листа, адресат, номер дела архива, место проведения раскопок, по ходатайству какого общества или лица осуществлялись исследования, источник финансовых средств, отметка о доставлении отчета. Систематизация каждого объекта и объединение их в отчёты способствовало централизации собранных исследований, что было необходимо для получения материалов не только в центре Российской империи, но и из дальних уголков страны.

Принцип консервации появился не сразу. До 1889 года Комиссия уделяла мало внимания реставрации, особенно церковным объектам: например, указывалось, что Покровская церковь на Нерли (Боголюбово под Владимиром)

«реставрировалась местными средствами, а плохо и мало сохранившаяся живопись не имеет особого значения для истории русской иконописи» [3, с. 949]. Впоследствии приказом (Высочайшим повелением) императора Александра III в 1889 году ИАК получала полное право на производство раскопок, и Комиссия превратилась из систематизирующего органа в учреждение по сохранению памятников старины. В отличие от распространенной в XIX веке практики произвольных реставраций-реконструкций, Комиссия продвигала идею укрепления и сохранения оригинальных элементов. Примером служит реставрация Софийского собора в Великом Новгороде в 1893 году, где при работе под руководством реставратора В. В. Суслова были сохранены техники и первоначальный вид фресок.

Кроме того, исследования оформлялись в издания, носившие просветительскую функцию. Они включали в себя детальные описания раскопок, чертежи, планы. Началось подлинное научное изучение исторического наследия Российской империи, подтверждаемое авторитетными деятелями науки. Каждый год от лица Комиссии издания и труды направлялись в общественные библиотеки, а некоторые из них – за границу.

После революционных событий 1917 года Комиссия была реформирована в 1919 году в Российскую академию истории материальной культуры (РАИМК). В 1926 году она была переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК). Эта организация была по-новому распределена на подразделения, в которых была начата разработка новых исследовательских направлений советской археологии. Смена названия не изменила основную сферу деятельности комиссии, продолжившей заниматься хранением древностей и музейным делом, хотя теперь и с новой идеологической окраской. Особое внимание ГАИМК уделяла исследованию региональной культуры наравне с другими ведущими археологическими организациями мира.

В советское время штат РАИМК заметно расширился: изначально в сфере защиты памятников у неё не было достаточно прав для принятия действенных мер из-за малого количества сотрудников. Создание государством нового исторического нарратива привлекло к археологической деятельности многих учёных, и благодаря расширению штата бывшей комиссии правовые возможности РАИМК выросли.

Главный инструмент ИАК, система Открытых листов, был сохранён. Этот механизм государственного контроля, несмотря на смену идеологического режима, был признан эффективным. Принцип научной документации, то есть детальная запись всех этапов исследования и реставрации, стал обязательным правилом для всех советских реставрационных и археологических работ.

Императорская Археологическая Комиссия сыграла важную роль в создании и развитии государственной системы охраны культурного наследия в России. Она появилась благодаря сочетанию научной инициативы и государственной поддержки. С момента её основания в 1859 году и вплоть до

1919 года ИАК постоянно использовала всесторонний подход к сохранению национального достояния:

1. Благодаря своей организации ИАК могла централизованно управлять археологическими исследованиями через систему Открытых листов и устанавливать высокие стандарты работы.

2. ИАК заложила фундамент отечественной реставрационной школы, выступая за сохранение подлинного вида памятников, и эта практика актуальна и сейчас.

3. Работа ИАК продолжалась и после смены политической власти. Ее основные механизмы, методы и специалисты были переняты и приспособлены советской системой.

Таким образом, Императорская Археологическая Комиссия была не просто первым государственным археологическим учреждением, но и важным фактором в создании системы охраны культурного наследия в России. Она успешно трансформировала охрану древностей из сферы частного интереса в систему государственно и научно обоснованной деятельности.

Список литературы:

1. Буланова А. С. Деятельность Императорской археологической комиссии в области сохранения архитектурного наследия Российского государства // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – 2024. – № 4 (56). – С. 59–73.
2. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): История первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы, 2-е издание, переработанное и дополненное, в 2-х томах / Редколлегия: О. И. Богуславский, В. А. Лапшин, М. В. Медведева, А. Е. Мусин, Н. И. Платонова. – СПб.: ИИМК РАН; Невская Типография, 2019. – Т. 1 – 800 с., Т. 2. – 800 с.
3. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 1191 с.
4. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Императорская Археологическая комиссия. – URL: <https://www.prilib.ru/collections/1176183#section-1176796> (дата обращения: 31.10.2025).
5. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

Трубчанинова Александра Евгеньевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Alexandra Trubchaninova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ОТ РЕМЕСЛА К ГЕНИЮ: МЕТОД «ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ» ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭСТЕТИКИ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА

Аннотация: Основание Императорской Академии художеств в 1757 году стало важным шагом в культурной политике государства, направленным на сближение России с европейским художественным миром. В этой статье рассматривается педагогическая система Академии как инструмент формирования эстетических принципов и профессиональных требований русского классицизма. Основное внимание уделяется методу «художественных классов», основанному на чёткой иерархии жанров и последовательном копировании «образцов», начиная с гравюр и заканчивая античными слепками и натурой. Анализируется роль конкурсов в утверждении культурных норм и создании типа художника-творца, соответствующего идеалам Просвещения. Рассматривается внутреннее противоречие системы: с одной стороны, она обеспечивала высокий уровень профессионализма, а с другой – ограничивала возможности для личного самовыражения, что привело к кризису и «бунту четырнадцати» в XIX веке.

Ключевые слова: Императорская Академия художеств, русский классицизм, история образования, художественная педагогика, культурная политика, искусство XVIII века, академический метод.

FROM CRAFTSMANSHIP TO GENIUS: THE METHOD OF THE “ART CLASSES” AT THE IMPERIAL ACADEMY OF ARTS AND THE EMERGENCE OF RUSSIAN CLASSICISM'S AESTHETICS

Summary: The foundation of the Imperial Academy of Arts in 1757 was an important step in the state's cultural policy, aimed at bringing Russia closer to the European artistic world. This article examines the Academy's pedagogical system as a tool for shaping the aesthetic principles and professional requirements of Russian classicism. The focus is on the “art classes” method, which is based on a clear hierarchy of genres and the consistent copying of “models”, starting with engravings and ending with antique casts and nature. The article analyzes the role of competitions in establishing cultural norms and creating a type of artist who corresponds to the ideals of the Enlightenment. It examines the internal contradiction of the system: on the one hand, it ensured a high level of professionalism, but on the

other hand, it limited opportunities for personal expression, leading to a crisis and the “rebellion of the fourteen” in the 19th century.

Keywords: Imperial Academy of Arts, Russian classicism, history of education, art pedagogy, cultural policy, 18th-century art, academic method.

В 1757 году граф Иван Иванович Шувалов предложил Сенату учредить в России Академию художеств для обучения живописи, скульптуре и архитектуре. Вскоре указ об её основании был подписан 6 ноября того же года (17 ноября по новому стилю). Подчеркивалось, что для развития русской культуры необходимо не только научное знание, но и искусство.

Основание Императорской Академии художеств стало значимым шагом в государственной культурной политике, нацеленным на интеграцию России в европейское культурное пространство. Решение подразумевало создание универсальной методики подготовки художников, способных не просто хорошо выполнять свою работу, но и создавать произведения, отражающие идеалы Просвещения и величие Российской империи. Такой структурой стали «художественные классы», основанные на строгой иерархии жанров и последовательном освоении художественного мастерства.

Рассмотрим, как образовательные практики Академии влияли на формирование эстетических принципов, тематики и профессиональных стандартов русского классицизма. Исследование исходит из того, что академическая система не просто передавала существующие нормы, а активно формировала культурные ориентиры, определяя границы искусства.

Основным элементом обучения в Академии было копирование. Целью Императорской Академии Художеств было достижение высокого уровня мастерства и качества художественных работ в короткие сроки, следуя примеру Французской и Римской Академий. Система копирования помогала начинающим художникам освоить технику, вступать в диалог со старыми мастерами и переводить язык старых мастеров на современный язык живописи [1].

Важная задача для начинающего художника – передача формы. Обучение начинается с рисования натюрмортов, затем – создания гипсовых фигур. Высшим уровнем программы было рисование человека. Из писем Федора Ивановича Иордана, известного гравёра и педагога Академии художеств, известно, что копирование начиналось сразу после поступления в Академию. По его словам, преподаватель Уткин сразу же давал ученикам задания по копированию эстампов пером, затем – по нанесению штрихов пером и на медной доске, после чего начиналось гравирование частей тела и копирование портретов известных гравёров [2, с. 33]. Копирование давало художникам возможность понимать форму, видеть её и переносить на холст при работе с живыми моделями. Без копирования было невозможно создать новое художественное произведение [1].

Курс обучения для всех специальностей был разделён на пять разрядов, или классов. На низшей, пятой ступени, ученики рисовали орнаменты и оригинальные головы (копирование «оригиналов» – масок и орнаментов). В четвёртом разряде они копировали «оригинальные фигуры». В двух следующих разрядах копировали гипсовые головы и фигуры. После этого художников допускали в первый, высший разряд – натурный класс. Два низших разряда составляли Воспитательное училище, а три высших – саму Академию художеств. С переходом в Академию начиналась специализация по живописи, скульптуре и гравированию. В учебном заведении уделяли внимание общеобразовательным предметам: астрономии, иностранным языкам, географии, мифологии и истории. Каждый разряд длился три года, поэтому приём в училище осуществлялся раз в три года. В пятый разряд принимали мальчиков пяти-шести лет, и полный курс обучения составлял пятнадцать лет. Позже, с начала XIX века, в училище поступали в возрасте восьми-девяти лет, а срок обучения составлял двенадцать лет. Система была основана на чётких дидактических принципах и формировала у учеников убеждение в том, что настоящее искусство заключается не в окружающем мире, а в существующих классических произведениях. Художник не создавал принципиально новое, а совершенствовал и комбинировал известные идеальные формы [3, с. 165–166].

Система поощрения учащихся серебряными медалями, которые присуждались за успехи в конкурсных проектах, давала право выпускнику получить звание «художника архитектуры» и аттестат одной из трёх степеней.

Участники конкурсов, успешно прошедшие академические классы и теоретические дисциплины, выпускались со званием «неклассного художника архитектуры» [5]. Для получения звания «классного художника архитектуры» требовались успехи в конкурсах и получение медалей [4, с. 25]. Лучший ученик, окончивший Императорскую Академию художеств с Большой золотой медалью, мог стать пансионером и получать средства на обучение за границей [3, с. 166].

Академический метод содержал в себе внутренние противоречия. С одной стороны, он обеспечивал высокий уровень подготовки, формировал универсальный художественный язык и способствовал интеграции русского искусства в европейский контекст. С другой стороны, он ограничивал свободу самовыражения. Требование следовать установленным правилам подавляло творческое начало.

«Бунт четырнадцати» – это отказ лучших выпускников Императорской Академии художеств, во главе с Иваном Николаевичем Крамским, от участия в конкурсе на Большую золотую медаль, приуроченном к 100-летию Академии. Художники отказались работать на заданную тему и просили предоставить им право свободного выбора сюжета. Совет Академии отклонил их просьбу, что спровоцировало их уход из Академии [6, с. 126].

Итак, Императорская Академия художеств с момента своего основания была не просто учебным заведением, а культурным проектом. Педагогическая система, основанная на копировании и строгой иерархии жанров, стала важным

инструментом формирования эстетики русского классицизма. Учебный процесс, от рисования с «оригиналов» до работы в натурном классе, формировал у художников представление об универсальном идеале красоты, заключённом в классических образцах.

Конкурсная программа и система медалей служили механизмом поощрения и отбора, закрепляя тематические и жанровые приоритеты, соответствующие задачам просвещённой монархии. Однако, обеспечив профессиональную подготовку и интеграцию русского искусства в европейский контекст, академический метод породил противоречие между каноном и свободой творчества. Это противоречие, проявившееся в «бунте четырнадцати», стало свидетельством кризиса системы и стимулом для дальнейшего развития отечественного искусства, показав, что любая педагогическая модель, претендующая на создание национальной культуры, должна находить баланс между традицией и новаторством.

Список литературы:

1. Чубаков А. В. Традиции копирования в Императорской Академии Художеств // *Universonum: филология и искусствоведение*. – 2017. – № 3. – С. 16–29.
2. Киплик Д. И. Техника живописи. – М.: В. Шевчук, 2011. – 536 с.
3. Матушак О. С. Изменение сюжетов русской живописи под влиянием художников-педагогов Императорской Академии художеств // *Вестник университета мировых цивилизаций*. – 2017. – № 15. – С. 164–170.
4. Залесов В. Г. Российское архитектурно-строительное образование в XIX – начале XX века // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2010. – № 2. – С. 24–34.
5. Гримм Г. Г. Архитектурный класс Академии художеств в первой половине XIX в. // *Вопросы художественного образования*. – 1973. – Вып. VII. – С. 70–83.
6. Ляшко А. В. Культурологическая интерпретация современной конкурсной практики в России // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)* – 2012. – № 3 – С. 123–128.

Трухницкая Евгения Викторовна

2 ГД-30

Санкт-Петербургский государственный институт промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Trukhnitskaya Evgeniya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ ИМПРЕССИОНИЗМА: НАУКА И ИСКУССТВО, ОТРАЖЕНИЕ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация: В статье рассматриваются философские основания импрессионизма как художественного направления и их влияние на становление кинематографа. Особое внимание уделяется связи между философией восприятия (Анри Бергсон, Морис Мерло-Понти), научными открытиями в области оптики и психологией субъективного опыта, сформировавшими новый художественный язык. Анализируется, как импрессионистская установка на мимолётность впечатлений и нестабильность восприятия была переосмыслена в визуальной структуре раннего французского кино. Показано, что кино унаследовало от импрессионизма подход к свету, времени, движению и субъективной камере как философским инструментам. Импрессионизм представлен как переходная форма от живописи к кинематографу, от статики к потоку восприятия.

Ключевые слова: Импрессионизм, Бергсон, Мерло-Понти, восприятие, длительность, философия искусства, кинематограф, субъективная камера, эстетика света, феноменология, Жермен Дюлак, субъективность, длительность, визуальность, искусство и наука, зрение и сознание.

PHILOSOPHICAL ROOTS OF IMPRESSIONISM: SCIENCE AND ART, REFLECTED IN CINEMA

Summary: The article examines the philosophical foundations of Impressionism as an artistic trend and their influence on the development of cinema. Special attention is paid to the connection between the philosophy of perception (Henri Bergson, Maurice Merleau-Ponty), scientific discoveries in the field of optics and the psychology of subjective experience, which formed a new artistic language. The article analyzes how the Impressionist attitude towards fleeting impressions and the instability of perception was reinterpreted in the visual structure of early French cinema. It is shown that cinema inherited from Impressionism an approach to light, time, movement and the subjective camera as philosophical tools. Impressionism is presented as a transitional form from painting to cinematography, from static to the flow of perception.

Keywords: Impressionism, Bergson, Merleau-Ponty, perception, duration, philosophy of art, cinematography, subjective camera, aesthetics of light,

phenomenology, Germain Dulac, subjectivity, duration, visuality, art and science, vision and consciousness.

Импрессионизм, возникший во второй половине XIX века во Франции, стал не просто новым направлением в живописи, но важной вехой в развитии европейской культуры, философии и визуального искусства. Он выразил собой глубокий мировоззренческий сдвиг: от стремления к объективному изображению действительности к фиксации субъективного впечатления, мимолётного переживания момента. На пересечении науки, философии и искусства импрессионизм дал импульс не только развитию постимпрессионизма и модернизма, но и оказал значительное влияние на становление кинематографа как искусства восприятия и времени.

Классическое искусство Нового времени строилось на идеях рационализма и реализма. Оно стремилось к объективному изображению мира с опорой на линейную перспективу, анатомическую точность и мифологическую или историческую тематику. Импрессионизм разрушил эти основы: вместо чёткой формы — вибрация света, вместо устойчивого контура — расплывчатость, вместо вечных тем — сцены повседневной жизни [6].

Эта художественная революция имела под собой глубокие философские корни. Мир перестал восприниматься как устойчивая, разумно организованная структура. На смену пришло представление о реальности как изменчивом потоке, схватываемом через чувственный опыт.

Такой сдвиг можно рассматривать как философский разворот: от классической гносеологии (что есть истина?) к философии сознания и восприятия (как я воспринимаю?).

Работа Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» (“*Impression. Soleil levant*” 1872) дала название направлению. Вместо чёткого изображения порта в Гавре — свет, плывущий туман и едва различимые формы. Это не пейзаж, а опыт утреннего зрения.

Философ Артур Шопенгауэр считал, что через эстетическое созерцание человек может выйти за пределы страдающего «я» и обрести момент чистого бытия. Импрессионисты стремились передать именно этот безличный, почти медитативный момент восприятия природы, света, движения [2].

«Истинное искусство освобождает от воли, ибо оно не требует действия, а лишь созерцания» (А. Шопенгауэр, «Мир как воля и представление»).

Французский философ Анри Бергсон сыграл ключевую роль в формировании философии восприятия, близкой к импрессионизму. Его концепция «длительности (*la durée*)» противопоставляет время внутреннего переживания (непрерывное, текучее) рациональному, дискретному времени часов.

Бергсон утверждал, что подлинная реальность открывается не рациональному анализу, а «интуиции», которая позволяет человеку ощутить жизнь в её становлении. Интуиция есть симпатическое слияние с внутренним

становлением предмета, схватываемого в его уникальности. Импрессионисты, особенно Клод Моне, Камиль Писсарро, Огюст Ренуар пытались уловить именно это — не форму реального объекта, а то, «как он является в потоке времени и света», в движении воздуха [3].

В работе Огюст Ренуар, "Завтрак гребцов" (1880-1881) — свет проникает в каждую деталь сцены, но форма растворяется. Картина передаёт не конкретную сцену, а ощущение лета, человеческого тепла, мимолётности.

Другим значимым философом, близким к эстетике импрессионизма, стал Морис Мерло-Понти. В работе «Глаз и дух» он описывает взгляд художника как телесный, воплощённый, показывает, как живопись, особенно начиная с Сезанна, становится способом философствования о мире как о явлении. Для Мерло-Понти картина — это не репрезентация предмета, а акт его явления в сознании. Живопись позволяет увидеть, как мир возникает в сознании, как он появляется в теле. [4].

Импрессионисты не изображают «вещь как она есть», они передают «опыт её восприятия»: подвижный, субъективный, изменчивый. Это феноменология до языка, до концепта, до логики [7].

У Эдгара Дега в картине «Голубая танцовщица» (1897) — форма тела как бы вибрирует, будто находится в потоке восприятия. Контур теряется, зато появляется чувство телесности, движения, момента.

Импрессионисты внимательно следили за достижениями науки. Работы Германа фон Гельмгольца (трёхкомпонентная теория цветоощущения) и Эжена Шевреля (создание цветового круга, состоящего из 72 частей) по физиологии зрения и теории цвета произвели революцию в понимании восприятия. Учение о «дополнительных цветах», «контрасте» и «оптическом смешении» подтолкнули художников отказаться от чёрных контуров и моделировки формы. Вместо этого они начали использовать «чистые мазки цвета», которые сливались в глазах зрителя, создавая иллюзию света и движения [5].

Наука дала художникам новое понимание: видимый мир — это не константа, а функция восприятия. Художник стал исследователем зрения.

Это означало переход от объективного взгляда к психофизиологическому: то, что мы видим, не есть просто внешняя реальность, а результат взаимодействия внешнего и внутреннего.

На картине Камиля Писсарро, "Бульвар Монмартр днём" (1897) — фигуры и предметы теряют контуры, подчиняясь свету и воздушной перспективе. Передаётся именно зрительное впечатление, как если бы зритель стоял на балконе и смотрел сквозь свет и движение.

Параллельно в Германии и Франции развивалась экспериментальная психология (Вильгельм Вундт и др.), в которой восприятие понималось как активный, конструктивный процесс. Импрессионисты отражали этот научный взгляд в практике: они передавали не объект, а впечатление от него, субъективно окрашенное и изменчивое.

В конце XIX века появился кинематограф, и с самого начала в нём стали искать формы выразительности, отличные от театра и литературы. Как и

живопись, кино оказалось медиумом, способным работать «со светом, временем, восприятием». Так во Франции в 1920-х годах возникло течение, которое исследователи называют «импрессионистским кино».

Режиссёры Жермен Дюлак, Абель Ганс, Марсель Л'Эрбье стремились создать фильмы, в которых важна не логика сюжета, а «субъективное переживание». Их кино было насыщено «растворённым светом, множественными экспозициями, мягким фокусом», отражая ту же интенцию, что и живопись импрессионистов.

Жермен Дюлак считала, что кино должно говорить не словами, а светом, тенью, ритмом движения.

Если для импрессионистов живопись была средством передачи света в его изменчивости, то для кинематографистов свет стал «инструментом эмоционального воздействия», психологический и философский приём, выражающий переживание.

В фильме «Женщина с феерии» (1927, Ж. Дюлак) свет постоянно меняется, отражая внутренние переживания героини. Это не просто освещение, а «носитель настроения и мысли».

Импрессионизм разрушил классическую перспективу, предложив вместо неё взгляд, подверженный движениям, свету, атмосфере. В кино это выразилось в использовании «субъективной камеры», «монтажа ассоциаций», «ритмической нарезки». Глаз зрителя теперь не фиксирует объект, а погружается в ситуацию, переживает вместе с героем.

Фильм «Наполеон» (1927, Абеля Ганса) использует приёмы тройного экрана, оптических искажений и ритмического монтажа, создавая не историческое повествование, а «поток переживаний героя» [8].

Даже в позднем французском поэтическом реализме «Набережная туманов» Марселя Карне (1938) ощущается влияние импрессионизма: туман, рассеянный свет, акцент на восприятии героя.

Импрессионистское мышление, направленное на «восприятие, а не на вещь», получило дальнейшее развитие в таких направлениях, как:

- «Потоковое кино» (фильмы А. Тарковского, Т. Маллика);
- «Видеоарт» (работы Билла Виолы);
- «Иммерсивные инсталляции», где зритель становится частью светового

и звукового пространства.

Философия импрессионизма здесь проявляется как стремление «воссоздать опыт, а не сообщение»; «процесс, а не результат»; «ощущение, а не форму».

Импрессионизм стал выражением нового философского отношения к миру, в котором восприятие, мгновение, свет и движение оказались важнее структуры, формы и сюжета. Этот сдвиг, подкреплённый научными открытиями и философскими размышлениями о субъективности, заложил основы для развития кино как искусства восприятия.

Кино оказалось наследником импрессионизма: оно продолжило исследование света и времени, восприятия и сознания, зрителя и образа. Таким образом, импрессионизм — это не только художественный стиль, но и философия, получившая свою подвижную, экранную форму в кинематографе.

Импрессионизм трансформировался из живописи в подвижный образ, из света на холсте — в свет на экране, из мгновения — в кинематографическое время, наполненное переживанием.

«Импрессионизм — это способ смотреть, не зная заранее, что ты увидишь» — условный девиз всей культуры модернизма и кино XX века.

Список литературы:

1. Гомбрих Э. История искусства / пер. с англ. Н. М. Мамоновой. — М.: Медиум, 2022. — 688 с.
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / пер. с нем. В. Вейдле. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. С. Герасимова. — М.: Канон+, 2021. — 352 с.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. Е. А. Артёмовой. — СПб.: Наука, 1999. — 496 с.
5. Гельмгольц Г. Физиологическая оптика / пер. с нем. под ред. С. С. Головина. — М.: Наука, 1981. — 624 с.
6. Ревалд Дж. История импрессионизма / пер. с англ. В. М. Лаврова. — М.: Искусство, 1979. — 496 с.
7. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. А. В. Михайлова. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. — 544 с.
8. Эйзенштейн С. Монтаж / сост. и вступ. ст. Н. Я. Лейдермана. — М.: Искусство, 1964. — 352 с.
9. The Met Museum. Impressionism: Art and Modernity [Электронный ресурс]. — URL: https://www.metmuseum.org/toah/hd/imml/hd_imml.htm.

Углева Валерия Геннадьевна

2 МГЗ-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Смирнова Вероника Владимировна

Ugleva Valeriya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БРЕНДИНГ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Статья исследует особенности брендинга в строительной отрасли и его роль в формировании конкурентных преимуществ компаний. Рассматривается комплексный процесс создания уникального образа строительной организации, определяющего ее рыночную позицию. В работе анализируются ключевые этапы построения бренда: от определения идентичности компании до разработки фирменного стиля. Особое внимание уделяется специфике брендинга в различных сегментах строительства: жилищном, коммерческом, промышленном и других. Подчеркивается важность эмоциональной составляющей бренда и её влияние на клиентов. Практическая ценность работы заключается в представлении инструментов построения эффективного бренда в строительной сфере.

Ключевые слова: брендинг, строительная отрасль, эмоциональная связь, конкурентные преимущества, фирменный стиль.

BRANDING IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Summary: This article explores the specifics of branding in the construction industry and its role in shaping companies' competitive advantages. It examines the complex process of creating a unique image for a construction organization, which determines its market position. The key stages of brand building are analyzed, from defining a company's identity to developing a corporate identity. Particular attention is paid to the specifics of branding in various construction segments: residential, commercial, industrial, and others. The importance of the emotional component of a brand and its impact on customers is emphasized. The practical value of this work lies in its presentation of tools for building an effective brand in the construction industry.

Keywords: branding, construction industry, emotional connection, competitive advantages, corporate identity.

Брендинг в строительной сфере – это процесс создания и управления уникальным образом компании, который определяет ее позицию на рынке и восприятие со стороны клиентов. В отличие от традиционного маркетинга, который фокусируется на рекламе и продажах, брендинг охватывает гораздо

более широкие аспекты, включая ценности компании, ее философию, отношение к клиентам, а также качество и стиль работы.

Брендинг выбранной в исследовании сфере включает несколько важных пунктов:

1. Для начала необходимо определить идентичность бренда, что представляет собой строительная организация, какие у нее ценности, есть ли уникальное торговое предложение (УТП);
2. Затем требуется определить целевую аудиторию организации, учитывая ее потребности и предпочтения;
3. Планируемые действия в развитии бренда должны включать установление реалистичного бюджета, который поможет определить правильное позиционирование бренда на рынке и разработать уникальный логотип, выражающий суть бренда;
4. У бренда должен быть узнаваемый стиль общения, который соотносится с миссией организации, и разработанные визуальные элементы для промоматериалов;
5. И в заключении – это невидимый щит, основа всего составляющего брендинга организации, то, что помогает структурировать все визуальные элементы на информационных носителях – это создание и распространение комплексных руководств по управлению фирменным стилем (брендбука) и стратегического плана продвижения бренда [1, с. 32-33].

Не менее важным является выбор названия бренда. Создание имени бренда – один из ключевых этапов формирования имиджа строительной компании. Именно название становится первым знакомством с фирмой для будущих клиентов и формирует их первичное, зачастую неизгладимое, впечатление.

Название должно быть простым для произношения и четко отражать суть и философию компании. При выборе имени важно учитывать специфику строительной сферы – оно должно подчеркивать ключевые преимущества услуг организации, например, надежность, прочность, инновационность и высокое качество работ.

Простота и запоминаемость – главные критерии успешного нейминга. Следует воздержаться от излишне громоздких или замысловатых названий, которые могут затруднить запоминание или поиск компании в интернете. Клиенты должны легко воспроизводить название и без труда находить организацию в поисковых системах.

Перспективность названия играет важную роль в развитии бизнеса. Рекомендуются выбирать имя, которое не будет ограничивать возможности расширения компании. Лучше не делать привязку к конкретным услугам или географическому положению, если планируется масштабировать бизнес в будущем.

Эмоциональная составляющая названия критически важна для создания прочной связи с аудиторией. Успешное имя должно вызывать позитивные

ассоциации и находить отклик у целевой аудитории. Перед окончательным выбором рекомендуется протестировать варианты на потенциальных клиентах.

Исследования показывают, что эмоциональная привязанность к бренду существенно влияет на покупательское поведение. Клиенты, испытывающие сильную симпатию к компании, менее чувствительны к ценовому фактору. Более того, часть потребителей готова платить повышенную цену за услуги компаний, которые, по их мнению, оказывают положительное влияние на общество. Это создает дополнительные возможности для формирования премиального позиционирования бренда [2, с. 86-87].

Успех строительных компаний во многом зависит от силы их бренда – того, как их воспринимают клиенты. Лояльность заказчиков – это не просто приятный бонус, а важный инструмент борьбы за место на рынке.

Когда бизнес учитывает интересы покупателей, он получает надежную платформу для роста. Главный способ завоевать доверие клиентов – грамотно управлять брендом. Именно он: привлекает новых заказчиков; удерживает существующих; создает эмоциональную связь с аудиторией.

Рассмотрим какие стратегические функции должен реализовывать бренд для обеспечения конкурентоспособности предприятия:

1. Определять уникальное место компании на рынке и формировать ее образ.
2. Добавлять ценность к услугам и продуктам.
3. Защищать бизнес от копирования и недобросовестной конкуренции.

Таким образом, бренд – это то, что делает предложения компании особенными для клиентов. Представим айсберг: наверху – то, что видят покупатели (логотип, реклама, внешний вид), внизу – невидимые, но важные вещи (качество работы, внутренние процессы, экспертиза).

Сильный бренд мотивирует людей выбирать именно эту компанию, помогает бизнесу выделяться среди конкурентов, привлекает новых заказчиков даже при наличии дешевых аналогов.

Чтобы бренд работал максимально эффективно, нужно совершенствовать систему управления и вовремя принимать правильные решения [3, 131-132].

Далее обратим внимание на важные особенности брендинга разных видов строительства.

Например, жилищное строительство и коммерческое строительство представляют собой два принципиально разных направления. Если первое ориентировано на частные дома и квартиры, то второе охватывает масштабные проекты: торговые центры, офисные комплексы и другие коммерческие объекты.

В сфере жилищного строительства бренд должен создавать атмосферу уюта и доверия. Визуальная идентификация включает:

- привлекательные цветовые решения в логотипе;
- интуитивно понятный веб-сайт с фото готовых объектов;

- рекламные материалы, демонстрирующие улучшение качества жизни клиентов.

Коммерческое строительство требует более строгого подхода к брендингу. Корпоративная идентичность должна отражать:

- профессионализм и надёжность;
- классические цветовые решения;
- детальное описание услуг и портфолио;
- акцент на повышении эффективности бизнеса клиентов.

Промышленное строительство и институциональное строительство также имеют свои особенности. Промышленные объекты (склады, производственные помещения) требуют создания имиджа надёжности и мощности. Институциональные проекты (школы, больницы) должны вызывать доверие и заботу о сообществе.

Инфраструктурные проекты и специализированное строительство формируют отдельные категории:

- Инфраструктура (дороги, мосты) – акцент на масштабности и профессионализме;
- Специализированные объекты (туннели, дамбы) – фокус на инновациях и технических решениях.
- Генеральный подрядчик должен создавать имидж надежного партнера на всех этапах строительства. Ключевые элементы:
 - Индивидуально разработанный логотип;
 - Профессиональный веб-сайт с детальным описанием услуг;
 - Качественные маркетинговые материалы.

Долгосрочный успех компании зависит от ее репутации. Для зрелого бизнеса (более 4-5 лет) бренд становится синонимом репутации. При необходимости серьёзных изменений имиджа может потребоваться: ребрендинг; смена названия; обновление визуальной идентификации [4].

Брендинг в строительстве – не просто маркетинговый инструмент, а стратегический механизм формирования рыночного позиционирования компании. В отличие от точечных рекламных мероприятий, он охватывает систему ценностей, философию бизнеса и качество клиентского опыта. Правильно выстроенный брендинг помогает компании выделиться на рынке, завоевать доверие клиентов и укрепить свои позиции в строительной отрасли. Вне зависимости от выбранного сегмента, инвестирование в создание сильного бренда является залогом долгосрочного успеха.

Список литературы:

1. Терентьев, Ю. В. Систематизация видов брендинга // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3. С. 30–37.
2. Шевченко. Д.А. Брендинг строительной фирмы. — Системные технологии. — 2024. — № 1 (50). — С. 84–93.

3. Симонова, Л. М. Позиционирование и продвижение бренда строительной компании на девелоперском рынке / Л. М. Симонова, В. С. Шаяхметова, К. А. Шаяхметов // Бренд-менеджмент пространств : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 24 мая 2024 г.) / Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. — С. 129–139.
4. Рябова, А. Д. Анализ строительного рынка России и выделение ключевых игроков // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 6. С. 79–83.

Фазилов Давид Комилович

студент

Санкт-Петербургский колледж электроники и информационных технологий

Научный руководитель: преподаватель Лихачев Виктор Геннадьевич

Fazilov David

St. Petersburg College of Electronics and Information Technologies

ПРОТЕСТАНТИЗМ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ ДЖОНА ЛОККА)

Аннотация: Данная статья посвящена анализу влияния протестантской религиозной традиции на формирование философских основ идеи религиозной свободы в Новое время. В центре внимания — творчество английского мыслителя Джона Локка, чьи взгляды на веротерпимость стали одним из ключевых этапов в становлении принципов свободы совести и разделения церкви и государства. В работе рассматривается, как протестантская концепция индивидуальной веры и личной ответственности перед Богом оказала влияние на философию Локка.

Ключевые слова: Протестантизм, религиозная свобода, Джон Локк, веротерпимость, Новое время, философия, индивидуализм.

PROTESTANTISM AND THE ESTABLISHMENT OF RELIGIOUS FREEDOM IN THE NEW TIME (BASED ON THE PHILOSOPHY OF JOHN LOCKE)

Summary: This article analyzes the influence of the Protestant religious tradition on the development of the philosophical foundations of religious freedom in the Modern Age. The focus is on the works of the English philosopher John Locke, whose views on tolerance became a key stage in the formation of the principles of freedom of conscience and the separation of church and state. The paper examines how the Protestant concept of individual faith and personal responsibility before God influenced Locke's philosophy.

Keywords: Protestantism, religious freedom, John Locke, tolerance, Modern Age, philosophy, individualism.

Эпоха Нового времени ознаменовалась не только научными и политическими преобразованиями, но и глубокими изменениями в религиозной сфере. Одним из ключевых направлений этих изменений стало становление идеи религиозной свободы, тесно связанной с протестантизмом и его учением о личной вере. Протестантская Реформация XVI века, начатая Мартином Лютером, заложила основы индивидуализма, который в дальнейшем оказал сильное влияние на философию и общественную мысль Европы. Одним из наиболее ярких представителей этого интеллектуального движения стал Джон Локк — философ, соединивший протестантскую этику и принципы рационализма в целостную концепцию свободы совести. Целью данной работы является анализ философских оснований идеи религиозной свободы у Джона Локка в контексте протестантской традиции. Для этого рассматриваются: историко-религиозные предпосылки возникновения идеи веротерпимости; связь религиозной философии Локка с протестантской этикой и влияние его взглядов на дальнейшее развитие принципов свободы совести в Европе и Америке.

Одним из центральных принципов протестантизма стала идея личной ответственности человека перед Богом, минуя посредничество церкви. Это положение, сформулированное Мартином Лютером в начале XVI века, дало мощный импульс развитию индивидуального самосознания. Согласно протестантской теологии, спасение достигается через веру, а не через принадлежность к церковной иерархии — принцип *sola fide* («только вера») [1, с. 112]. Именно этот подход стал основой для формирования идеи внутренней свободы, которая впоследствии приобрела и политическое измерение. Как отмечает немецкий социолог М. Вебер, протестантская этика способствовала утверждению рационального мировоззрения и личной ответственности, что оказало влияние на развитие либеральной идеологии [2, с. 47–48]. Таким образом, уже в XVI–XVII веках складываются предпосылки для философского осмысления свободы вероисповедания как естественного права личности.

Джон Локк (1632–1704) вырос в среде английского пуританизма, где вопрос свободы совести имел не только религиозное, но и политическое значение. Его знаменитое «Письмо о веротерпимости» (1689 г.) стало одним из первых системных обоснований принципа религиозной свободы. В нём Локк утверждал, что государство не должно вмешиваться в дела веры, так как «истинная религия заключается во внутреннем убеждении души, а не в внешнем принуждении» [3, с. 58]. Локк исходил из убеждения, что человек обладает естественными правами, дарованными Богом: на жизнь, свободу и собственность. Вера, по его мнению, также является естественным правом, и потому любое принуждение в вопросах веры противоречит божественному замыслу. Такое понимание вырастает из протестантской традиции, где каждый

верующий сам отвечает за свою душу и имеет прямое общение с Богом без посредников [4, с. 97].

Философия Локка неразрывно связана с протестантским мировоззрением. Концепция естественных прав в его трактовке основывается на убеждении, что каждый человек — творение Божие, обладающее достоинством и свободой. Эта идея тесно перекликается с протестантской установкой на индивидуальную духовную автономию. В протестантской культуре Англии XVII века формировалось представление о человеке как о самостоятельной личности, наделённой совестью, разумом и ответственностью перед Богом. Как отмечает исследователь П. Тиллих, именно в протестантской религиозной мысли впервые возникает «экзистенциальное понимание свободы как внутреннего выбора» [5, с. 214]. Это понимание было воспринято Локком и перенесено в политико-правовую сферу, где свобода совести стала основанием для обоснования свободы личности в целом.

Однако влияние протестантизма на концепцию веротерпимости у Локка носило не прямолинейный, а диалектический характер. Важно отметить, что сам протестантизм в XVII веке был расколот на конкурирующие течения, далеко не всегда терпимые друг к другу. Английская революция и последующая Реставрация продемонстрировали, что принцип «чья власть, того и вера» (*cuius regio, eius religio*) может сохраняться и внутри протестантского лагеря. Таким образом, философия Локка стала не простым переносом протестантской догматики в политику, а её рациональным преодолением. Локк отсекает интолерантные элементы протестантского радикализма, используя его же базовый принцип — примат индивидуальной совести над коллективным принуждением. Это позволяет ему создать универсальную, а не конфессионально-ограниченную модель толерантности, применимую к любому вероисповеданию, за исключением тех, что прямо отрицают основы гражданского порядка (например, атеизм и католицизм, в трактовке Локка).

Критика Локком религиозного фанатизма и его настойчивое отделение функций государства от задач церкви также коренятся в протестантском опыте. Постоянные религиозные конфликты эпохи, такие как Тридцатилетняя война и Английская гражданская война, были для мыслителя наглядным доказательством того, что смешение духовной и светской власти ведет к насилию и упадку. Следовательно, его теория является не только философским конструктом, но и прагматическим ответом на исторический вызов. Локк приходит к выводу, что единственным способом обеспечить социальный мир и стабильность в условиях религиозного многообразия является секуляризация публичной сферы, то есть отказ государства от права судить о религиозной истине. Эта позиция напрямую вытекает из протестантского размежевания «града земного» и «града Божьего», но доводит его до логического завершения в области политической философии.

Наконец, принцип индивидуализма, унаследованный Локком от протестантской традиции, получил у него не только религиозное, но и правовое

измерение. Если для пуритан индивидуальность проявлялась *primarily* в области личного спасения и отношения с Богом, то Локк распространил этот принцип на всю сферу естественных прав. Индивид у Локка — это не просто верующий, но и собственник, чьи права на жизнь, свободу и имущество неотчуждаемы и предшествуют созданию государства. Таким образом, протестантская автономия верующего трансформируется в либеральную автономию гражданина. Эта трансформация стала ключевым моментом в становлении западного либерализма, где религиозная свобода послужила прототипом и фундаментом для всей системы прав человека.

Философия Джона Локка стала фундаментом для развития концепции свободы совести и веротерпимости в Европе и Америке. Его идеи оказали влияние на формирование Декларации независимости США (1776 г.) и Билля о правах (1789 г.), где свобода вероисповедания закреплена как одно из основных прав человека. В более широком контексте можно утверждать, что протестантская мысль в лице Локка подготовила переход от теоцентрического понимания человека к гуманистическому. Свобода веры перестала рассматриваться как привилегия, предоставляемая церковью, и стала рассматриваться как естественное право, принадлежащее каждому.

Идея религиозной свободы в Новое время является результатом сложного взаимодействия теологических и философских процессов. Протестантизм, провозгласивший личную веру и ответственность перед Богом, стал духовным источником формирования новой концепции человека и государства. Философия Джона Локка представляет собой аналитическое выражение этих религиозных идей в терминах рациональной философии. Локк соединил протестантскую этику с принципами естественного права, создав целостную систему взглядов, в которой свобода совести выступает не только религиозным, но и политическим основанием общества.

Список литературы:

1. Лютер М. 95 тезисов. — СПб.: Изд. РХГА, 2017. — С.112.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — С. 47–48.
3. Локк Д. Письмо о веротерпимости. — М.: Мысль, 1988. — С. 58.
4. Локк Д. Опыты о человеческом разумении. — СПб.: Питер, 2019. — С.97.
5. Тиллих П. История христианской мысли. — М.: Республика, 1995. — С.214.
6. Хилл К. Мир, перевернутый: радикальные идеи английской революции XVII века. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — С.51.

Фам Виет Туан (Социалистическая Республика Вьетнам)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: преподаватель Ушанов Александр Петрович

Pham Viet Tuan

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ДИЗАЙН И МОДА, КАК СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ВЬЕТНАМСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Глобальная креативная индустрия претерпевает мощные изменения под влиянием Четвертой промышленной революции и трендов устойчивого развития. В этом контексте высшее образование в сфере дизайна и моды во Вьетнаме сталкивается как с возможностями, так и с вызовами, пытаясь отойти от традиционной модели обучения, чрезмерно опирающейся на ручные навыки и чистую эстетику. В данной статье используется метод смешанного исследования, включая анализ литературы, изучение кейсов ведущих учебных заведений и интервью с экспертами, чтобы прояснить необходимость образовательной модели, интегрирующей три столпа: Технологии, Искусство и Междисциплинарные знания.

Исследование показывает, что эта «треугольная» модель является не только неизбежной тенденцией, но и ключевым фактором для подготовки поколения комплексных дизайнеров — людей, обладающих как острым эстетическим мышлением, так и владением цифровыми инструментами, а также глубоким пониманием бизнеса, культуры и устойчивого развития. В статье также анализируются существующие барьеры, связанные с инфраструктурой, преподавательским составом и учебными программами, и предлагается конкретный план со стратегическими решениями для реализации этой передовой образовательной модели, способствующей выводу вьетнамской моды на международный уровень.

Ключевые слова: Дизайн моды, высшее образование, цифровые технологии, искусство, междисциплинарные знания, инновации, устойчивое развитие, Вьетнам.

DESIGN AND FASHION AS A FUSION OF TECHNOLOGY, ART AND KNOWLEDGE IN THE VIETNAMESE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Summary: The global creative industry is undergoing profound changes driven by the Fourth Industrial Revolution and sustainable development trends. In this context, higher education in design and fashion in Vietnam faces both opportunities and challenges as it seeks to shift away from the traditional educational model, which relies excessively on manual skills and pure aesthetics. This article uses a mixed-method approach, including a literature review, case studies of leading educational institutions, and expert interviews, to elucidate the need for an

educational model that integrates three pillars: Technology, Art, and Interdisciplinary Knowledge.

The study demonstrates that this "triangular" model is not only an inevitable trend but also a key factor in developing a generation of holistic designers—individuals with a keen aesthetic sense and a command of digital tools, as well as a deep understanding of business, culture, and sustainability. The article also analyzes existing barriers related to infrastructure, faculty, and curricula, and proposes a concrete plan with strategic solutions for implementing this cutting-edge educational model to advance Vietnamese fashion internationally.

Keywords: Fashion design, higher education, digital technologies, art, interdisciplinary knowledge, innovation, sustainable development, Vietnam.

XXI век стал свидетелем трансформации сферы дизайна и моды из области прикладного искусства в многогранную креативную индустрию с высокой экономической ценностью и широким социокультурным влиянием. Взрывной рост цифровых технологий, осознание важности устойчивого развития и глобализация предъявляют новые требования к кадрам. Успешный дизайнер сегодня должен обладать не только «эстетическим вкусом», но и быть «цифровым специалистом», «стратегом бренда» и «ответственным гражданином, заботящимся об окружающей среде».

Во Вьетнаме модная индустрия динамично развивается, появляется множество талантливых дизайнеров и известных местных брендов. Согласно отчету Вьетнамской ассоциации текстильной и швейной промышленности (VITAS), экспорт текстиля и одежды в 2023 году достиг ориентировочно 44 млрд долларов США, что отражает огромный производственный потенциал [1].

Вместе с тем, добавленная стоимость от этапов дизайна и построения бренда все еще ограничена. Одна из ключевых причин кроется в разрыве между университетским образованием и реальными потребностями индустрии. Многие учебные программы по-прежнему чрезмерно сосредоточены на навыках ручного рисования и кроя, не успевая за скоростью развития цифровых технологий и современными управленческими трендами.

Традиционная модель обучения часто строится как линейная, с фокусом на чисто профессиональные навыки. В противоположность этому, современная модель, рассматриваемая в данной статье, представляет собой динамичный равносторонний треугольник, где три вершины постоянно взаимодействуют, дополняют и стимулируют друг друга [2].

Вершина треугольника «Искусство». Это фундаментальная основа, обеспечивающая эмоциональный и эстетический «материал» для продукта. Она включает:

- теорию и историю: теория цвета, принципы дизайна, история моды, история изобразительного искусства Вьетнама и мира;
- разработку идей и вдохновение: способность исследовать, черпать вдохновение из культуры, природы, общества и преобразовывать его в значимые дизайнерские концепции, например, использование мотивов

культуры «Тямпа», одежды народа «Хмонг» или образов вьетнамских рисовых полей;

- эстетические навыки: оценка и создание гармонии формы, линий, фактур и композиции.

Вершина треугольника «Технология» — двигатель инноваций.

Технологии перестали быть просто вспомогательным инструментом и стали неотъемлемой частью творческого и производственного процесса:

- а) Цифровой дизайн и разработка продукта. Применение ПО для 2D-дизайна (Adobe Illustrator, Photoshop) и, в особенности, 3D-дизайна (CLO 3D, Browzwear, Marvelous Designer). Эти технологии позволяют создавать виртуальные образцы и проводить виртуальные примерки, сокращая до 90% отходов материалов на этапе проектирования и ускоряя вывод продукта на рынок [3].

- б) Цифровое производство. Цифровая печать на ткани, лазерная резка, компьютерная вышивка и 3D-печать для создания сложных аксессуаров и деталей одежды.

- в) Умные и устойчивые материалы. Исследование и применение тканей из бамбукового волокна, древесной целлюлозы, переработанного пластика из океана, а также умных тканей с антибактериальными свойствами или способностью регулировать температуру.

- г) Цифровая мода и Метавселенная. Дизайн одежды для персонажей игр, виртуальных инфлюенсеров и в виртуальных вселенных (Метавселенная). Это новый перспективный рынок, где стираются границы между физическим и цифровым.

Вершина треугольника «Знания» — основа устойчивого развития. Знания здесь — не просто отраслевая теория, а экосистема междисциплинарных знаний, помогающая дизайнеру позиционировать продукт в более широком контексте:

- культурологические, социологические и антропологические знания (глубокое понимание вьетнамской культурной идентичности, истории костюма, психологии потребления и социальных проблем, что позволяет продукту быть не только красивым, но и содержательным, способным рассказывать истории и вызывать сопереживание);

- бизнес-знания и управление брендом (включая цифровой маркетинг (соцсети, e-commerce), построение стратегии бренда, управление цепочками поставок, логистику и финансы, так как хороший дизайнер должен быть и хорошим предпринимателем, чтобы превращать творчество в коммерческую ценность и успех;

- знания в области устойчивого развития (студентов необходимо снабдить знаниями о циркулярной моде (circular fashion), дизайне с нулевыми отходами («zero-waste»), оценке жизненного цикла продукта (LCA) и корпоративной социальной ответственности (CSR).

Взаимодействие между этими тремя вершинами создает поколение «многофункциональных» дизайнеров: Искусство создает красоту, Технологии эффективно реализуют идеи, а Знания обеспечивают продукту устойчивое место на рынке [4].

Вот лишь некоторые позитивные сигналы и преобразования среди учебных заведений:

- Хошиминский архитектурный университет (УАН) и Ханойский университет промышленного искусства. Являясь традиционными кузницами кадров, эти вузы начали активно интегрировать цифровые технологии в учебные программы. Дисциплины по компьютерному моделированию лекал (Gerber, Lectra) стали обязательными. Недавно они начали пилотное внедрение программного обеспечения CLO 3D для старшекурсников, позволяя студентам создавать высокоточные виртуальные коллекции.

- Хошиминский университет технологий (HUTECH) и Университет Ван Ланг: Эти вузы уделяют внимание комплексному развитию «экосистемы» моды. Помимо дизайнерских навыков, студенты получают основательную подготовку по Маркетингу в моде, Построению Личного бренда и Управлению модным бизнесом. HUTECH регулярно проводит воркшопы с участием предпринимателей и экспертов по цифровому маркетингу в индустрии.

- Международный университет — Вьетнамский национальный университет в Хошимине (IU): Будучи международным многопрофильным вузом, IU движется к реализации перспективных междисциплинарных проектов. Например, Факультет биотехнологий может сотрудничать с Факультетом дизайна в исследованиях по разработке тканей из водорослей или бактерий. Факультет информационных технологий может помочь в разработке приложений AR/VR для цифровых модных показов [5].

Такие площадки, как Aquafina Vietnam Fashion Week, Project Runway Vietnam и Фестиваль студенческого дизайна моды, стали важным катализатором развития легкой промышленности Вьетнама. Жюри все выше оценивает коллекции, умело использующие элементы местной культуры в современном ключе и применяющие современные технологии в презентации коллекций одежды.

Наряду с положительными тенденциями, этот процесс сталкивается с немалыми трудностями:

- Барьеры в инфраструктуре и финансировании. Это самая большая проблема. Инвестиции в полноценную «цифровую лабораторию» (Digital Lab) с 20-30 компьютерами высокой производительности с лицензионным ПО CLO 3D (стоимостью до миллиардов донгов), а также с 3D-принтерами, лазерными резаками... являются бюджетным бременем для большинства государственных университетов.

- Большинство нынешних преподавателей — это художники, дизайнеры, обученные традиционными методами. Очень немногие имеют практический опыт работы с 3D-технологиями или прочную основу в области цифрового

модного бизнеса. Привлечение отраслевых экспертов для полноценной преподавательской работы ограничено из-за системы вознаграждения.

- Негибкие и разрозненные учебные программы. Учебные планы часто строятся по семестровой системе и замкнуты внутри факультета. Студентам направления «Дизайн моды» очень сложно записаться на углубленные курсы по маркетингу на Экономическом факультете или по материаловедению на Инженерном факультете. Разобщенность между факультетами снижает междисциплинарность программы.

- Инерция мышления. Все еще существует мнение, что технологии лишают дизайн «души» ручного труда, или что бизнес — это задача другого отдела, а не дизайнера [6].

Для реализации треугольной модели необходим системный и продуманный план. Решения должны реализовываться комплексно, как по учебным программам, так и по методам обучения:

- Создание гибких междисциплинарных учебных программ. Пересмотр учебных планов, в которых предусмотреть около 30% объема занятий - это элективные курсы из других областей, таких как цифровые коммуникации, информатика, бизнес-администрирование, культурология. Создание «программных консультативных советов» с участием представителей ведущих отраслевых компаний.

- Интеграция проектного обучения. Замена некоторой части теоретических курсов реальными практическими проектами. Например, семестровой проект, требующий от студентов разработать небольшую коллекцию с применением 3D-технологий, создать маркетинговый план для реализации на реальных интернет-ресурсах и рассчитать предполагаемые затраты и прибыль.

- Разработка передовых учебных модулей. Внедрение новых дисциплин, таких как «Устойчивая мода и циркулярная экономика», «Дизайн пользовательского опыта (UX) для цифровой моды», «Право и интеллектуальная собственность в индустрии моды» и т.п. [7].

Возможные решения по развитию инфраструктуры и сотрудничеству:

- Создание Фонда развития технологий и развитие государственно-частного партнерства. Вузы стараются активно привлекать спонсорскую помощь от местных и иностранных компаний (например, текстильных холдингов, IT-компаний) для создания лабораторий. Взамен компании используют инфраструктуру для НИОКР и имеют приоритет в найме выпускников.

- Создание сети приглашенных экспертов-практиков. Привлечение креативных директоров, экспертов по цифровому маркетингу, инженеров по 3D-ПО, непосредственно работающих в индустрии, для преподавания краткосрочных курсов и проведения тематических семинаров. Это обеспечивает максимально быструю актуализацию профессиональных знаний у студентов.

- Стимулирование международного сотрудничества. Налаживание программ студенческого и преподавательского обмена с авторитетными мировыми университетами моды (такими как FIT, Central Saint Martins, Politecnico di Milano). Это сотрудничество помогает получить доступ к передовым учебным планам и расширить международное видение дальнейшего развития индустрии моды.

Хорошо зарекомендовали себя решения по развитию системы переподготовки преподавательских кадров и креативного мышления:

- Организация обязательных внутренних курсов по 3D-программам, цифровому маркетингу для всего преподавательского состава. Предоставление финансовой поддержки для участия преподавателей в краткосрочных международных курсах.

- Создание механизмов поощрения разработки совместных прикладных исследовательских проектов преподавателей и студентов, например, по созданию новых материалов из сельскохозяйственных отходов или запуску устойчивых модных брендов, создание стартап-инкубаторов непосредственно в университетах и т.д. [8].

Будущее вьетнамской индустрии дизайна и моды находится в руках поколения дизайнеров, получивших качественное, всестороннее образование в стенах университетов. Интегрированная образовательная модель «Технологии-Искусство-Знания» больше не является опцией, а становится обязательным требованием для того, чтобы Вьетнам смог трансформироваться из «швейной фабрики» во «влиятельный центр креативной моды» в регионе и мире.

Эта трансформация требует долгосрочного стратегического видения, политической воли со стороны руководителей университетов и, что наиболее важно, тесного сотрудничества между учебными заведениями, бизнесом и государством. Ломая преграды между смежными дисциплинами, активно инвестируя в технологии и людей, мы можем создать образовательную среду, где искусство одухотворяется технологиями, а знания становятся маяком, ведущим к устойчивому развитию. Тогда каждый выпускающийся молодой дизайнер будет не просто искусным ремесленником, а талантливым творцом, проницательным предпринимателем и культурным послом, несущим красоту и интеллект Вьетнама во внешний мир.

Список литературы:

1. Вьетнамская ассоциация текстильной и швейной промышленности (VITAS). (2023). Годовой отчет за 2023 год и перспективы на 2024 год. - URL: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnamskii-tekstil-nii-i-shveinii-sektor-sovershajut-proriv-na-rinke-eksporta-post63392.vnp> (дата обращения: 6. 11.2025).
2. Флетчер, К. Устойчивая мода и текстиль: Пути дизайна. - URL: <https://www.podpisnie.ru/books/sustainable-fashion-and-textiles/> (дата обращения: 6. 11.2025).
3. Гвилт, А. Практическое руководство по экологической моде. - URL: <https://www.ebay.com/p/5038816875> (дата обращения: 6. 11.2025)

- 4.Блэк Санди. Справочник по устойчивой моде. - URL: <https://www.livelib.ru/book/1000601074-sustainable-fashion-handbook-sandy-black> (дата обращения: 6. 11.2025).
- 5.До, Т. Л. (2022). Тенденции применения цифровых технологий в обучении дизайну моды во Вьетнаме: Реальность и перспективы. // Образовательные Науки, 18(4), 12-25.
- 6.Нгуен, В. Х., & Чан, Т. М. (2023). «Развитие качественных кадров для индустрии моды в контексте ЧПРИ 4.0: Взгляд со стороны бизнеса». Труды Международной конференции по инновациям в высшем образовании, 112-128.
- 7.Чан, Л. Б. (2021). «Нематериальное культурное наследие во вьетнамском современном дизайне моды». Журнал Культура и Искусство, 412, 45-51.
- 8.Риссанен, Т., и МакКвиллан, Х. Дизайн моды с нулевыми отходами. - URL: https://www.researchgate.net/publication/323496595_Rissanen_T_McQuillan_H_2016_Zero_Waste_Fashion_Design_London_New_York_Fairchild_Books_an_imprint_of_Bloomsbury_Publishing_Plc_2016_ISBN_978-1-4725-8198-3_223_pp (дата обращения: 6. 11.2025).

Фам Тронг Кан (Социалистическая Республика Вьетнам)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: преподаватель Ушанов Александр Петрович

Pham Trong Khanh

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ ВЬЕТНАМА

Аннотация: Данная статья анализирует влияние образовательных технологий на повышение качества высшего образования во Вьетнаме в условиях активной цифровой трансформации. Вьетнамские университеты внедряют онлайн-платформы, системы управления обучением, цифровые библиотеки и инструменты искусственного интеллекта, что позволяет модернизировать учебный процесс и повысить академическую эффективность. Эти технологии обеспечивают гибкость обучения и расширяют доступ к качественным образовательным ресурсам для студентов из удалённых и сельских регионов. Вместе с тем остаются проблемы: неравномерное развитие цифровой инфраструктуры, недостаточные цифровые компетенции преподавателей и студентов, а также риски нарушения академической честности. Для устойчивого развития необходимы инвестиции в цифровую инфраструктуру, повышение квалификации персонала и разработка этических норм использования технологий в образовании. Реализация этих мер позволит Вьетнаму создать современную, конкурентоспособную и интегрированную в мировое академическое сообщество систему высшего образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, цифровая трансформация, высшее образование Вьетнама, искусственный интеллект, дистанционное обучение.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND QUALITY OF EDUCATION IN VIETNAM'S UNIVERSITIES

Summary: This article examines the impact of educational technology on improving the quality of higher education in Vietnam amid rapid digital transformation. Vietnamese universities are increasingly implementing online learning platforms, learning management systems, digital libraries, and artificial intelligence tools, modernizing teaching processes and enhancing academic performance. These technologies provide flexible learning opportunities and significantly expand access to high-quality educational resources for students in rural and remote areas. However, challenges persist, including unequal digital infrastructure, limited digital literacy among faculty and students, and risks to academic integrity. Sustainable development requires further investment in digital infrastructure, faculty training, and ethical guidelines for technology use in

education. Implementing these measures will enable Vietnam to develop a modern, competitive, and globally integrated higher education system.

Keywords: educational technology, digital transformation, higher education in Vietnam, artificial intelligence, online learning.

Современное высшее образование Вьетнама переживает глубокую цифровую трансформацию, вызванную глобализацией, интеграцией в международное образовательное пространство и необходимостью подготовки специалистов для экономики знаний. В последние годы университеты активно внедряют различные образовательные технологии, направленные на повышение качества обучения, расширение доступа к образовательным ресурсам, оптимизацию учебного процесса и развитие профессиональных компетенций студентов [1]. Эти технологии играют ключевую роль в формировании современных подходов к организации учебного процесса, управлению образовательными ресурсами и мониторингу академической успеваемости.

Традиционная система преподавания, ориентированная на лекции и практические занятия в аудиториях, постепенно дополняется интерактивными и адаптивными формами обучения с использованием электронных образовательных платформ. Эти платформы обеспечивают студентам возможность получать знания в любое время и в любом месте, предоставляют доступ к лекциям, заданиям, тестам и электронным библиотекам. Например, Вьетнамский национальный университет в Ханое использует собственную систему управления учебным процессом, которая позволяет более 60 000 студентов проходить дистанционные курсы по различным дисциплинам, участвовать в онлайн-дискуссиях и получать обратную связь от преподавателей. Такие системы способствуют формированию индивидуальных образовательных траекторий, развитию навыков самостоятельного обучения, критического мышления и способности работать с большими объемами информации.

Помимо электронных платформ, важную роль играют системы управления учебным процессом, которые интегрируют расписание, учет посещаемости, контроль успеваемости и административные функции. В Университете Бач Khoa Хошимин эти системы позволяют анализировать данные более 30 000 студентов, выявлять академические риски, своевременно корректировать учебные программы и распределять преподавательские ресурсы наиболее эффективно. Автоматизация этих процессов снижает административную нагрузку на преподавателей, обеспечивает прозрачность управления и повышает эффективность образовательной системы [2].

Электронные библиотеки и базы данных предоставляют студентам доступ к актуальным международным публикациям, учебным материалам и научным исследованиям. Например, студенты Университета экономики Ханоя активно используют базы данных Scopus и Web of Science, что позволяет им

участвовать в международных научных проектах, развивать исследовательские навыки и повышать академическую квалификацию. Доступ к таким ресурсам особенно важен для студентов из сельских районов, где традиционные библиотечные фонды ограничены. Кроме того, электронные библиотеки позволяют создавать совместные исследовательские проекты, формировать междисциплинарные группы и обмениваться знаниями между студентами разных факультетов и университетов [3].

Одним из наиболее перспективных направлений является использование интеллектуальных систем для анализа учебной деятельности студентов и персонализации образовательного процесса. Эти системы позволяют прогнозировать академические риски, выявлять студентов, нуждающихся в дополнительной поддержке, оценивать результаты тестов и учебной активности, а также формировать индивидуальные программы обучения. В Университете Бах Khoa Хошимин внедрена система, анализирующая посещаемость, активность студентов на электронных платформах и результаты тестов, что позволяет преподавателям своевременно корректировать образовательный процесс и направлять студентов на дополнительные занятия по сложным дисциплинам.

Технологии виртуальной и дополненной реальности активно применяются в инженерных, медицинских и естественно-научных дисциплинах. Виртуальная реальность позволяет моделировать лабораторные эксперименты, симулировать производственные процессы и безопасно отрабатывать профессиональные навыки. Дополненная реальность интегрирует виртуальные объекты в реальную среду, улучшая визуализацию сложных концепций и делая обучение интерактивным. Например, на факультете инженерии Вьетнамского национального университета студенты проводят лабораторные занятия с использованием этих технологий, что повышает вовлеченность, развивает практические навыки и сокращает риски при освоении сложных процессов [4].

Применение технологий распределённого реестра обеспечивает безопасное хранение и проверку подлинности дипломов и сертификатов. Это особенно важно для студентов, планирующих обучение или работу за рубежом, где необходима проверка квалификации. Такие технологии предотвращают подделку документов, повышают доверие к образовательным учреждениям и способствуют международному признанию квалификаций выпускников.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение образовательных технологий сталкивается с рядом проблем. Во-первых, неравномерность цифровой инфраструктуры между городскими и сельскими университетами ограничивает доступ к современным образовательным ресурсам для части студентов. Во-вторых, цифровая компетентность преподавателей и студентов остаётся недостаточной: многие преподаватели не имеют опыта работы с электронными платформами, а студенты не всегда умеют планировать самостоятельное обучение, работать с онлайн-ресурсами и эффективно взаимодействовать в цифровой образовательной среде. В-третьих, этические и

правовые вопросы, связанные с защитой персональных данных, соблюдением академической честности и ответственным использованием интеллектуальных систем, остаются актуальными .

Для решения этих проблем университеты разрабатывают комплексные стратегии цифровизации, включающие модернизацию инфраструктуры, обучение преподавателей современным образовательным технологиям, разработку этических стандартов и сотрудничество с международными организациями и технологическими компаниями. Мониторинг эффективности внедрения технологий и корректировка учебных программ на основе практических данных являются обязательными условиями успешной цифровизации.

Сравнение с другими странами Юго-Восточной Азии показывает ценные уроки. В Сингапуре и Малайзии образовательные технологии интегрированы в системы строгой оценки качества, что повышает мотивацию студентов и эффективность обучения. В Таиланде массовые электронные курсы и библиотеки способствуют снижению образовательного неравенства между городскими и сельскими районами. Вьетнам может адаптировать эти подходы с учётом национальных особенностей, социально-экономических условий и региональных различий.

Перспективные направления развития включают расширение применения персонализированного обучения с использованием анализа данных, активное внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности, использование распределённого реестра для безопасного хранения дипломов и сертификатов. Также планируется интеграция образовательных технологий с программами международного сотрудничества, развитие дистанционного взаимодействия с зарубежными университетами, обмен опытом преподавателей и студентов, а также участие в совместных научно-исследовательских проектах. Эти меры позволят создать современную, эффективную и конкурентоспособную систему высшего образования, интегрированную в международное академическое сообщество, и подготовить студентов к требованиям глобального рынка труда .

В заключение, образовательные технологии являются стратегическим инструментом повышения качества и конкурентоспособности высшего образования во Вьетнаме. Комплексная модернизация инфраструктуры, повышение цифровой компетентности преподавателей и студентов, разработка этических стандартов и активное внедрение инновационных технологий создадут систему образования, соответствующую международным стандартам и потребностям экономики знаний.

Список литературы:

1. Министерство образования и подготовки кадров Вьетнама. (2023). Отчёт о цифровой трансформации образования Вьетнама. - URL: <https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsija-v-sfere-obrazovaniya-vijavlenie->

- trudnostei-dlja-dal-neishego-razvitiya-stat-ja-4-post53050.vnp (дата обращения: 29. 10.2025).
- 2.Всемирный банк. Повышение эффективности высшего образования во Вьетнаме: стратегические приоритеты. - 2022. - URL: <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/publication/higher-education>. (дата обращения: 29. 10.2025).
- 3.ЮНЕСКО. Технологии, преобразующие образование в Юго-Восточной Азии. -2024 - URL: <https://www.unesco.org/gem-report/en/articles/unesco-and-seameo-report-technology-revolutionizing-education-viet-nam-and-region-not-one-size-fits>. (дата обращения: 29. 10.2025).
- 4.Technavio. Прогноз рынка высшего образования во Вьетнаме на 2025–2029 гг.-2025. - URL: <https://www.technavio.com/report/vietnam-higher-education-market-analysis>. (дата обращения: 29. 10.2025).

Фефелова Дарья Дмитриевна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Feifelova Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

НОСТАЛЬГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОШЛОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена ностальгии, его влиянию на настоящее и будущее человека. В тексте рассматриваются история данного феномена, его положительное и негативное влияние на человека. Работа дает понять, как работать с данным чувством и как использовать его потенциал в полной мере. В исследовании приведены примеры влияния ностальгии на человека, которые помогут проанализировать и сопоставить их со своим жизненным опытом. Эта информация является актуальной на данный момент, так как всё чаще в окружающем мире можно увидеть использование данного феномена. Данная статья поможет читателю разобраться с понятием ностальгии и откроет для него новые возможности человеческой памяти.

Ключевые слова: ностальгия, воспоминания, память, феномен, триггер, терапевтическое свойство.

NOSTALGIA AS A TOOL FOR CONSTRUCTING THE PAST AND ITS INFLUENCE ON THE PERCEPTION OF THE PRESENT AND THE FUTURE

Summary: The article is devoted to the study of the phenomenon of nostalgia, its impact on the present and future of a person. The text examines the history of this phenomenon, its positive and negative effects on humans. The work makes it clear how to work with this feeling and how to use its full potential. The study provides examples of the impact of nostalgia on a person, which will help to analyze and compare them with their life experiences. This information is relevant at the moment, as it is increasingly possible to see the use of this phenomenon in the outside world. This article will help the reader understand the concept of nostalgia and open up new possibilities of human memory for him.

Keywords: nostalgia, memories, memory, phenomenon, trigger, therapeutic property.

Каждый из нас хоть раз с тоской вспоминал былые времена или с радостью обращался к воспоминаниям из прошлого. Как же можно обозначить и идентифицировать это чувство? Речь идет про ностальгию. Что же такое

ностальгия? Ностальгия – это сложное эмоциональное состояние, которое связывает легкую грусть от невозвратности прошлого с радостью от приятных воспоминаний. Именно эта двойственность делает ностальгию уникальным феноменом.

Термин «ностальгия» был изобретен еще в семнадцатом веке швейцарским врачом Иоганном Хофером. Этим словом он описывал заболевание швейцарских солдат, служивших наёмниками вдали от своей родины и студентов, которые исцелялись сразу же по приезде домой. Вплоть до двадцатого века ностальгия считалась болезнью, так она трактуется и в Толковом словаре В. И. Даля. Однако в начале двадцатого века этим феноменом заинтересовались философы и психологи. Так, в 1920-е года французский ученый Морис Хальбвакс выдвинул тезис о том, что воспоминания являются не репродукцией, а реконструкцией прежнего опыта человека [1]. Из этого следует, что воспоминания, в том числе и ностальгические, не в точности воспроизводят события из прошлого, а вносят туда субъективные окраски и оценки и в том числе искажения памяти человека, который вспоминает то или иное событие. Из-за этого искажения и возникает парадокс: люди могут тосковать даже по тем временам, когда в их жизни было больше плохого, чем хорошего. Важно отметить, что в отличие от воспоминаний, ностальгия всегда окрашена эмоциональным тоном.

По сути, ностальгия – это больше, чем просто воспоминание о прошлом. Она окутывает прошедшие дни теплым светом, срезает острые углы воспоминаний из прошлого и скрывает неприятные моменты. В ностальгическом свете всё кажется лучше, чем было на самом деле: цвета ярче, звуки мелодичнее, а эмоции – чище и глубже. Мы склонны помнить радостные события и забывать о трудностях, преувеличивать положительные аспекты и преуменьшать отрицательные. Таким образом, ностальгия создает идеализированную картину прошлого, которая может сильно отличаться от реальности. Это своего рода утешение, способ справиться с настоящим, особенно если оно кажется сложным или разочаровывающим. Мы возвращаемся в воображаемый "золотой век", где все было проще, понятнее и, конечно же, лучше. Но важно помнить, что эта идеализация – всего лишь продукт нашего восприятия, а не точное отражение прошлого. Почему же происходит идеализация прошлого? Ответ лежит в нашем когнитивном искажении и избирательной памяти. Мозг человека склонен забывать негативные моменты и акцентировать внимание на положительных деталях. По-научному этот механизм называется розовая ретроспекция, именно он позволяет вспоминать прошлое больше в позитивном ключе, чем так как оно происходило в действительности. Безусловно, розовая ретроспекция полезна тем, что человек со временем забывает плохой опыт и фокусирует своё внимание на положительных воспоминаниях и не даёт негативу овладеть собой. Но при этом, у данного механизма есть и свои минусы. Очень важно объективно оценивать опыт в прошлом: как положительный, так и негативный. Осознание ошибок, которые привели к провалу, и работа над собой

совершенствует человека, а розовая ретроспекция может затруднить работу над собой из-за рассеивания в памяти человека негативного опыта.

Но, несмотря на идеализированную картинку, ностальгию в 21 веке не считают болезнью, а наоборот – чувством, которое помогает справиться с проблемами в настоящем и выстроить счастливое будущее. Когда человек находится в состоянии ностальгии в его организме и психике происходят некоторые изменения. Давайте рассмотрим все преобразования и сделаем вывод- как же все-таки ностальгия влияет на человека: позитивно или негативно?

Исследования ученых показывают, что во время ностальгических воспоминаний в организме человека наблюдаются некоторые изменения. На уровне нервной системы наблюдается замедление биения сердца, углубление дыхания и расслабление групп мышц. Так, можно отметить, что чувство ностальгии благоприятно влияет на организм человека, оказывая успокаивающую функцию. Так же во время ностальгических переживаний на лице человека можно увидеть соответствующую мимику, которая раскрывает природы ностальгии- легкую улыбку, увлажнение глаз, расслабление лицевых мышц. Часто ностальгические переживания сопровождаются увеличением температуры тела человека, особенно в области лица и груди. Исследования показывают, что в момент ностальгии у человека вырабатывается гормон окситоцин, который отвечает за социальную привязанность и эмоциональную близость. Выделение окситоцина полезно для гормонального фона человека, ведь он также обеспечивает стрессоустойчивость личности и улучшает настроение человека. Таким образом, гормоны, выделяющиеся во время ностальгии, обеспечивают человеку хорошее настроение и помогают справиться с эмоциями в кризисные моменты жизни. Это еще раз доказывает, что чувство ностальгии положительно влияет на организм человека [3].

Исследования показали, что люди, склонные к ностальгии реже чувствуют себя потерянными. Доказательством этого тезиса может являться серия экспериментов, которую провел Клей Рутледж со своими коллегами из Университета Северной Дакоты. Подопытным ставили их любимые песни, после прослушивания которых их тяга к жизни и радость от ее проживания увеличивалась. После этого они давали людям, участвующим в эксперименте прочитать эссе якобы авторства философа из Оксфордской школы, где писалось, что жизнь человека бессмысленна и ничтожна [2]. Ознакомившиеся с эссе, ностальгировали чаще, чем те, кто его не читал, а участники, которые отдались ностальгическим воспоминаниям до прочтения эссе, сказали, что слова философа их совсем не убедили. Таким образом, можно сделать вывод, что ностальгия помогает бороться со стрессом и чувствовать себя менее одиноким ничтожным. Группа ученых также обнаружила, что люди, регулярно испытывающие ностальгические чувства, склонны более позитивно оценивать свои перспективы и проявляют большую психологическую устойчивость.

Еще одно исследование, доказавшее влияние ностальгии на психологическое благополучие, проводил Тим Уайлдшут. Психолог пришел к выводу, что ностальгия помогает человеку повысить самооценку и дает мотивацию. Когда мы погружаемся в теплые воспоминания, где мы справились со сложной задачей, несмотря на все трудности, у нас вновь появляется стремление достичь сложной цели и на этот раз, ведь в прошлый опыт закончился удачно. А вспоминая о прошлых успехах и достижениях, мы укрепляем свою самооценку и чувство собственной ценности. Именно ностальгия помогает нам увидеть себя в позитивном ключе и поверить в наши силы. Также работы Тима демонстрируют что ностальгия служит источником смысла жизни в кризисные моменты человека. Ностальгические воспоминания помогают связать прошлое, настоящее и будущее, создавая ощущение непрерывности и смысла жизни. Они напоминают нам о важных для нас ценностях и целях, что особенно важно в периоды перемен и неопределенности. Своими исследованиями Тим Уайлдшут показал, что ностальгия обладает терапевтическим действием. Ностальгические воспоминания могут служить эффективным инструментом в борьбе с депрессией и тревожностью [4].

Благодаря всем вышеперечисленным примерам и исследованиям можно сделать вывод, что ностальгия обладает терапевтическим эффектом и служит мощным инструментом для достижения конкретных целей, улучшения качества жизни и мотивации. В различных сферах жизни человека она может принести свои плоды, если правильно ее практически применять. При ностальгических воспоминаниях о своих прошлых победах и успехах вы повышаете самопонимание и прокачиваете свою уверенность. Создание коллажей, альбомов и историй из событий, которые минули, развивает вашу креативность и дает вам вдохновение. Чтобы укрепить отношения, ностальгия тоже полезна – совместные воспоминания и семейные альбомы позволят вам вместе окунуться в светлые деньки и позволит укрепить ваши связи и выстроить между партнерами взаимопонимание. Конечно же, ностальгия хороша не только для личностного роста, но и для психологической поддержки: ресурсные воспоминания позволят вам выбраться из угнетающего психологического состояния и повысить свою стрессоустойчивость. Но, чтобы ностальгия приносила такие результаты, нужно осознанно подходить к самому процессу и понимать природу этого явления. Важно уметь различать два вида ностальгии: продуктивную и непродуктивную. Первая идет вам во благо и может быть использована как ресурс. Непродуктивная же негативно влияет на человека и ведет к застреванию сознания в прошлом.

Ностальгия может выражаться не только как радостные воспоминания о прошлом с улыбкой на лице, но и как легкая тоска, которая может повлечь за собой ухудшение состояния. Так, например, ностальгия может в одну сторону помочь справиться с плохим состоянием, а с другой- усилить подавленность и усугубить чувство одиночества. Когда человек сильно погружается в прошлые события, где все было хорошо, он может думать, что такого больше никогда не

повторится, из-за этого ментальное состояние только ухудшается. Также в состоянии стресса ностальгия может обострить чувство усталости и апатии. Защитная оболочка из приятных воспоминаний в какой-то момент может превратиться в вольтер, в котором человек будет прятаться от настоящего и убегать от проблем, тем самым продлевая стрессовый период. Стоит упомянуть об еще одной опасности- потери фокуса в настоящем. Дело в том, что, перебирая воспоминания, человек может потерять фокус движения в настоящем и застрять в своем прошлом. Это будет проигрышной стратегией, если он хочет выбраться из не ресурсного состояния и подавленности. Ну и, конечно же, идеализация прошлого делает ностальгию опасным явлением. Наша память склонна забывать негативные события в прошлом и акцентировать внимание на положительных эпизодах. Но это не значит, что нужно слепо опираться на романтизированные воспоминания из прошлого. Важно уметь останавливаться и вспоминать разные аспекты прошедших событий, чтобы правильно извлекать уроки и не быть разочарованным вашим настоящим.

Для того чтобы ностальгия принесла вам только пользу и удовольствие, нужно уметь правильно управлять этим чувством. Ключевой навык в этом управлении- умение сознательно активировать ностальгические воспоминания в момент, когда вам это необходимо. Этого можно добиться с помощью триггеров- просмотром старых фотографий, прослушиванием любимой музыки, посещением мест, которые напоминают вам о прошедших событиях. Важно, чтобы эти воспоминания были позитивными и давали вам опору в настоящем. Также важно регулировать интенсивность ностальгических погружений в прошлое. Это позволит вам справиться со стрессом, но при этом сохранит фокус на настоящем моменте и текущих задачах. Конечно, важен и осознанный подход. Знание того, какие воспоминания вызывают у вас положительные эмоции и поднимают настроение, а какие вгоняют в тоску и заставляют оставаться в прошлом, позволит вам более эффективно использовать потенциал ностальгии. Таким образом, развитие навыков эмоциональной регуляции позволит вам использовать ностальгию как инструмент для управления настроением и мотивацией, не позволяя этому чувству превратиться в форму эскапизма [3].

В современном мире феномен ностальгии набирает все большую популярность, поэтому тема является актуальной. Важно знать, что это чувство очень полезно, если использовать его в правильном направлении. Для эффективного использования этого чувства нужно развивать осознанное отношение к своим воспоминаниям и эмоциональным переживаниям. Это включает регулярную практику рефлексии и анализа своего опыта. Рекомендуется включить работу с ностальгическими чувствами в ежедневную практику, стремясь к гармоничному сочетанию обращения к прошлому и осознанному пребыванию в настоящем. Важно овладеть навыками эмоционального саморегулирования и использовать ностальгию как

инструмент для поддержания психологического здоровья, избегая чрезмерной фиксации на событиях прошлого. Важно подчеркнуть, что можно применять групповые практики и социальное взаимодействие в работе с ностальгией. Это позволит создать платформу для обмена опытом и взаимной поддержки, обогащая таким образом процесс работы с данным чувством. В заключение хочется сказать, что при адекватном понимании и использовании ностальгия может стать эффективным средством личностного развития, достижения эмоционального благополучия и укрепления межличностных связей.

Список литературы:

1. Головань, А. В. Ностальгия как культурный феномен: дискурсы прошлого в модерне и постмодерне // Научные высказывания. 2024. №8 (55). С. 14-20. URL: <https://goo.su/cV5p69> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Позднякова, К. Психология прошлого: Как ностальгия влияет на наше настоящее и будущее? – URL: <https://www.b17.ru/article/506829/> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Психологи.рф. Ностальгия. – URL: <https://психологи.рф/ностальгия/> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Тирни, Д. Ностальгия: болезнь или лекарство для души? – URL: <https://goo.su/FhQzS> (дата обращения: 03.05.2025).

Хачатрян Ника Арсеновна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Khachatryan Nika Arsenovna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: Н. И. НОВИКОВ И РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Аннотация: В рамках данного исследования осуществляется комплексный анализ стратегий формирования публичного пространства в России второй половины XVIII века через призму многогранной деятельности Н.И. Новикова. Особое внимание уделяется технологиям создания альтернативных дискурсивных площадок, которые функционировали параллельно официальным институтам власти. Методология исследования базируется на концепции публичной сферы Ю. Хабермаса, адаптированной к специфике российского социокультурного контекста. В работе последовательно раскрываются механизмы трансформации сатирической журналистики в инструмент социальной критики, анализируется издательская деятельность как способ формирования национального читательского сообщества, рассматривается благотворительность в качестве практики гражданского активизма. Доказывается, что новиковский проект представлял собой целостную систему по воспитанию независимого общественного сознания и созданию инфраструктуры для будущего гражданского диалога.

Ключевые слова: Публичная сфера, дискурсивные практики, культурные стратегии, читательское сообщество, социальная критика, книгоиздательский проект, гражданский активизм.

FIGURES OF THE RUSSIAN ENLIGHTENMENT: N.I. NOVIKOV AND THE BIRTH OF THE RUSSIAN PUBLIC

Summary: This research provides a comprehensive analysis of the strategies for forming public space in Russia in the second half of the 18th century through the prism of N.I. Novikov's multifaceted activities. Particular attention is paid to the technologies of creating alternative discursive platforms that functioned in parallel with official institutions of power. The research methodology is based on J. Habermas's concept of the public sphere, adapted to the specifics of the Russian socio-cultural context. The work consistently reveals the mechanisms of transforming satirical journalism into a tool of social criticism, analyzes publishing activity as a way of forming a national reader community, and considers charity as a practice of civic activism. It is proven that Novikov's project was a holistic system for cultivating

independent public consciousness and creating an infrastructure for future civil dialogue.

Keywords: Public sphere, discursive practices, cultural strategies, reader community, social criticism, book publishing project, civic activism.

Феномен русской публичной сферы XVIII в. представляет собой сложный объект исторического анализа, требующий применения междисциплинарных подходов. Концепция Ю. Хабермаса, описывающая формирование пространства рационально-критической дискуссии в западноевропейском социуме [1, с. 45], применительно к российским реалиям требует существенной корректировки с учетом доминирующей роли государства и специфики сословной структуры. Период правления Екатерины II, характеризующийся парадоксальным сочетанием просветительской риторики и авторитарной практики, создал уникальные условия для возникновения первых форм гражданской самоорганизации.

Деятельность Н. И. Новикова (1744-1818) может быть рассмотрена как системный проект по конструированию элементов публичной сферы в условиях, когда традиционные институты гражданского общества отсутствовали. Его стратегия включала не только распространение знаний, но и создание устойчивых коммуникативных практик, формирование дискурсивных сообществ и разработку этических оснований для общественной активности. Именно комплексный характер новиковских инициатив, их взаимодополняемость и ориентация на долгосрочную перспективу позволяют говорить о нем как о ключевой фигуре в процессе становления русской общественности.

Цель настоящего исследования — выявить и проанализировать основные компоненты просветительского проекта Новикова, показав их взаимосвязь и направленность на создание автономного от государства публичного пространства. В задачи работы входит: анализ дискурсивных стратегий в сатирических журналах, исследование издательской деятельности как инструмента формирования читательского сообщества, рассмотрение благотворительности в качестве формы гражданского активизма, а также осмысление педагогических воззрений Новикова как основы для конструирования новой идентичности.

Дискурсивные войны: сатирическая журналистика как инструмент социальной критики. Инициатива Екатерины II по учреждению сатирических изданий в 1769 г. изначально предполагала создание управляемого канала для критики, направляемой в безопасное для власти русло. Однако Новиков сумел трансформировать этот официозный проект в эффективный инструмент социальной рефлексии. Его журнал "Трутенъ" (1769-1770) с эпиграфом «Они работают, а вы их труд ядите» сразу же занял принципиально иную позицию, нежели императорская «Всякая всячина» [2, с. 112-115].

Ключевой инновацией Новикова стало использование сложной системы эзопова языка, позволявшей обсуждать запретные темы, в первую очередь —

проблему крепостничества. Через создание галереи сатирических персонажей (злонравных помещиков, коррумпированных чиновников, невежественных дворян) издатель выстраивал многомерную картину социальной несправедливости, требующую от читателя активной моральной оценки. Этот прием можно рассматривать как технологию интерактивного вовлечения аудитории в процесс критического осмысления действительности.

Особое значение имела прямая полемика с «Всякой всячиной», за которой скрывалась сама императрица. В ходе этой дискуссии Новиков отстаивал право на «указующую сатиру», направленную на конкретные социальные пороки, в противовес предлагавшейся Екатериной критике «общечеловеческих слабостей» [3, с. 78-82]. Этот спор имел фундаментальное значение — он легитимировал саму возможность существования альтернативной точки зрения, отличной от официальной позиции верховной власти.

Журнал «Живописец» (1772-1773) продолжил эту линию, но с использованием более изощренных литературных форм. "Отрывок путешествия в ***" — одно из самых ярких антикрепостнических произведений XVIII в. — представлял собой не просто сатирический памфлет, а глубокий анализ социальной патологии крепостного права [4, с. 34-38]. Через систему художественных образов Новиков показывал разрушительное влияние рабства как на крепостных, так и на самих помещиков, демонстрируя нравственную деградацию последних.

Создание интеллектуальной инфраструктуры: издательский проект как основа формирования национального читательского сообщества. После вынужденного прекращения издания сатирических журналов Новиков переходит к реализации более масштабного и стратегически важного проекта — созданию целостной системы производства и распространения знаний. Его деятельность в московской университетской типографии (1779-1789) представляла собой образец эффективного культурного предпринимательства, направленного на формирование национального читательского сообщества.

Ключевым нововведением стала разработка многоуровневой системы дистрибуции печатной продукции. Новиков создал сеть книжной торговли, охватившую более 40 губернских городов империи, что радикально изменило культурный ландшафт страны [5, с. 156-159]. Внедрение практики подписки на многотомные издания решало не только финансовые вопросы, но и создавало устойчивые связи с провинциальной аудиторией, формируя общероссийское интеллектуальное сообщество, объединенное общим корпусом прочитанных текстов.

Издательская программа отличалась тематическим разнообразием и продуманной структурой. Публикация переводов европейских мыслителей (Вольтера, Дидро, Руссо) сочеталась с изданием сочинений русских авторов, что способствовало формированию национального самосознания. Особое значение имел масштабный проект «Древняя Российская Вивлиофика» —

первая научная публикация памятников русской истории [6, с. 223-227]. Через издание летописей, грамот и исторических документов Новиков конструировал образ национального прошлого, альтернативный официальной версии, предлагая аудитории самостоятельно осмысливать исторический путь страны.

Деятельность «Дружеского ученого общества» и «Общества, старающегося о напечатании книг» представляла собой одну из первых в России моделей частной интеллектуальной кооперации. Эти организации объединяли представителей разных сословий (дворян, купцов, разночинцев) на основе общих просветительских целей, создавая прецедент внесословной общественной солидарности [7, с. 89-93]. Финансовая поддержка издательских проектов со стороны членов обществ демонстрировала появление нового типа социальной ответственности, основанной не на государственной повинности, а на личной инициативе.

Филантропия как акт гражданственности: благотворительность в системе новиковского просветительства

Голод 1787 г. стал поводом для демонстрации эффективности частной инициативы в решении масштабных социальных проблем. Организованная Новиковым помощь пострадавшим показала, что объединенные усилия граждан могут успешно компенсировать недостатки государственного управления в кризисных ситуациях. Этот прецедент имел фундаментальное значение для становления гражданского самосознания — он утверждал идею социальной ответственности образованного сословия перед обществом.

Собранные Новиковым средства (по разным оценкам, от 30 до 50 тысяч рублей) и организованная им система распределения помощи представляли собой образец эффективного гражданского активизма [8, с. 145-148]. Важно подчеркнуть, что эта деятельность осуществлялась параллельно с официальными государственными мерами и в некоторых аспектах превосходила их по эффективности. Благотворительность в данном случае выступала не просто как акт милосердия, а как форма практической реализации просветительских идеалов социальной справедливости и общественного служения.

Филантропическая деятельность Новикова органично вытекала из его представлений об обязанностях просвещенного человека. В его системе взглядов истинное просвещение не ограничивалось приобретением знаний, а предполагало активное практическое служение обществу. Эта позиция радикально отличалась от распространенной в дворянской среде модели пассивного потребления европейской культуры. Новиков продемонстрировал, что образованный человек должен быть не просто носителем знаний, но и активным субъектом социальных преобразований.

Этика и педагогика: конструирование новой идентичности в новиковском проекте. Глубинной основой всех предприятий Новикова была антропологическая концепция, направленная на формирование нового типа личности. Его педагогические воззрения, выраженные в статьях и подобранной литературе для юношества, акцентировали приоритет нравственного

воспитания над простой передачей информации. Идеал «человека просвещенного» предполагал сочетание независимого критического мышления с высокими этическими принципами и чувством социальной ответственности.

Особое значение в этой связи приобретает обращение Новикова к масонским учениям. Несмотря на мистический компонент, российское масонство XVIII в. выполняло важную социальную функцию — оно создавало пространство для внесловного общения и нравственного самосовершенствования [9, с. 267-271]. Для Новикова масонские ложи стали лабораторией по выработке новых моделей социальности, основанных на принципах братства, взаимопомощи и духовного роста. Через систему масонских степеней и ритуалов происходило воспитание личности, способной к саморефлексии и сознательному служению обществу.

Педагогическая составляющая новиковского проекта наиболее ярко проявилась в его работе над созданием детской литературы. Издание журнала «Детское чтение для сердца и разума» (1785-1789) представляло собой попытку формирования нового поколения, воспитанного на идеалах Просвещения [10, с. 178-182]. Через доступные детскому восприятию тексты Новиков стремился привить юным читателям основы морали, гражданственности и критического мышления, закладывая тем основы для будущей трансформации общественного сознания.

Историческое значение новиковского проекта и его актуальность для современности

Многогранная деятельность Н. И. Новикова представляла собой последовательную реализацию стратегии по созданию основ публичной сферы в России. Его проекты образовывали целостную систему, включавшую дискурсивные практики (сатирические журналы), инфраструктуру знания (издательская деятельность), формы гражданской самоорганизации (благотворительность) и антропологическую модель (педагогика и этика). Именно эта системность отличала новиковский проект от разрозненных просветительских инициатив его современников.

Историческая значимость деятельности Новикова заключается не только в конкретных результатах (количество изданных книг, собранные средства и т.д.), но и в создании прецедента гражданской активности, независимой от государственной власти. Его опыт демонстрирует возможность конструирования публичного пространства даже в условиях доминирования авторитарных институтов. Через сатиру он легитимировал критическую дискуссию, через издательскую деятельность сформировал инфраструктуру знания, через благотворительность продемонстрировал потенциал гражданской самоорганизации.

Трагическое завершение новиковского предприятия — арест в 1792 г. и заключение в Шлиссельбургской крепости — свидетельствует о том, насколько опасной для абсолютизма была такая системная деятельность по созданию альтернативных центров социального влияния. Однако, несмотря на репрессии,

созданные Новиковым культурные коды и модели поведения продолжили существовать в русском обществе, оказав влияние на последующие поколения интеллигенции.

Современная актуальность новиковского проекта связано с его моделью постепенных культурных преобразований, основанных не на политической конфронтации, а на последовательном создании элементов гражданского общества через просвещение, этическое воспитание и практическую социальную активность. Его опыт свидетельствует о том, что трансформация общественного сознания начинается с кропотливой работы по созданию альтернативных смысловых пространств и культурных практик.

Список литературы:

1. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 288 с.
2. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 512 с.
3. Киселева М. С. История чтения в России: материалы и исследования. – СПб.: Наука, 2019. – 295 с.
4. Кочеткова Н. Д. Н. И. Новиков и его журналы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1975. – № 3. – С. 56–67.
5. Лаппо-Данилевский А. С. Интеллектуальные сообщества в России эпохи Просвещения // Вопросы истории. – 2015. – № 4. – С. 23–45.
6. Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. – М.: Художественная литература, 1952. – 544 с.
7. Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. – М.: Книга, 1981. – 176 с.
8. Омельченко О. А. Империя и общество: механизмы взаимодействия. – М.: РГГУ, 2018. – 467 с.
9. Хабермас Ю. Структурное преобразование публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. – М.: Весь Мир, 2016. – 344 с.
10. Письма Н.И. Новикова // Русская старина. – 1871. – Т. 4. – № 7. – С. 89–105. – URL: http://www.memoirs.ru/texts/Pisma_NI_Novikova_RS71.htm (дата обращения: 22.10.2025).

Хвалина Юлия Станиславовна

1 МГ-41

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Yulia Khvalina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ДОСПЕХИ И ПОЯС КАК СИМУЛЯКРЫ РЫЦАРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В «ЛЕГЕНДЕ О ЗЕЛЁНОМ РЫЦАРЕ»

Аннотация: В данной статье проводится анализ фильма Дэвида Лоури «Легенда о Зелёном рыцаре» (2021г.) с позиций философской концепции симулякра Жана Бодрийяра. Исследуется, как визуальные и нарративные элементы картины — в частности, доспехи, магический пояс и ключевая цветовая символика — функционируют не как репрезентации внутренних добродетелей, а как симулякры, подменяющие собой онтологическую суть рыцарской чести. Девиз главного героя, Гавайна, «Честь превыше всего», подвергается деконструкции через сравнение с исходной поэмой XIV века и анализом цветовой палитры фильма, демонстрируя кризис идентичности в мире, где внешние атрибуты и символы предшествуют и конституируют саму реальность.

Ключевые слова: Жан Бодрийяр, симулякр, симуляция, онтология, рыцарская идентичность, доспехи, пояс, цвет.

ARMOR AND BELT AS SIMULACRAS OF KNIGHTLY IDENTITY IN "THE LEGEND OF THE GREEN KNIGHT"

Summary: This article analyzes David Lowery's film "The Legend of the Green Knight" (2021) from the perspective of Jean Baudrillard's philosophical concept of simulacrum. It examines how the film's visual and narrative elements — in particular, the armor, the magical belt, and the key color symbolism — function not as representations of intrinsic virtues but as simulacra that substitute for the ontological essence of knightly honor. The protagonist Gawain's motto, "Honour Above All," is deconstructed through comparison with the original 14th-century poem and an analysis of the film's color palette, demonstrating an identity crisis in a world where external attributes and symbols precede and constitute reality itself.

Keywords: Jean Baudrillard, simulacrum, simulation, ontology, knightly identity, armor, belt, color.

Фильм Дэвида Лоури «Легенда о Зелёном рыцаре» представляет собой радикальную философскую интерпретацию одноимённой среднеанглийской поэмы (ок. 1400 г.). Если в поэме испытание Гавайна носит ярко выраженный

морально-религиозный характер, проверяя его соответствие куртуазному и христианскому идеалу, то Лоури смещает акцент на онтологическое измерение.

Его Гавайн, в исполнении Дева Пателя, — не сложившийся рыцарь, а юноша, пытающийся сконструировать свою идентичность через усвоение готовых культурных моделей и внешних атрибутов. Этот процесс идеально описывается категориальным аппаратом Жана Бодрийяра, в частности, его теорией симулякра и симуляции, которая позволяет выявить новые пласты смысла в визуальном решении фильма.

Согласно Бодрийяру, симулякр — это не просто ложная копия, а знак, утративший связь с референтом, и начавший конституировать новую, «гиперреальную» реальность. В работе «Символический обмен и смерть» он описывает последовательность порядков симулякра, где третий порядок — это «чистая симуляция», которая «не имеет отношения к какой-либо реальности» и порождает реальность через «предваряющую регенерацию по моделям» [1, с. 79]. Фильм Лоури последовательно проводит Гавайна через эти порядки, демонстрируя, как его рыцарская идентичность строится на симуляции.

Щит — это первый симулякр, который ему навязывают. На протяжении всего путешествия он сталкивается с выбором: следовать симулякрам, обещающим легкий путь (украсть череп, принять пояс), или искать путь к подлинному, онтологически полноценному бытию.

В среднеанглийской поэме Гавайн — цвет рыцарства Круглого Стола, и его малодушие при сокрытии пояса становится частным проступком, искупаемым публичным признанием и учреждением новой рыцарской традиции ношения зелёного пояса как знака слабости [6, с. 115]. Лоури переворачивает эту логику. Его Гавайн изначально лишён субстанции. Его будущая слава существует лишь в виде пророчества и ожидания окружающих. Как отмечает медиевист К. Сондерс, «поэма исследует, может ли идеальный рыцарь устоять перед искушением; фильм Лоури спрашивает, может ли вообще неидеальный человек стать рыцарем в мире, где сама идея рыцарства есть уже готовая, отчуждённая форма» [5, с. 58].

Лоури наделяет цвет статусом активного симулякра, что является его ключевым режиссёрским решением. В поэме зелёный цвет Зелёного Рыцаря символизирует дикую, дохристианскую природу, противостоящую цивилизованному миру Камелота. В фильме этот цвет становится онтологически нестабильным. Он — и цвет живой природы (пейзажи, мох), и цвет сверхъестественного, призрачного свечения. Это симулякр самой Природы, но Природы, уже опосредованной магией и мифом. Ярче всего это проявляется в сцене с Великанами: Гавайн видит их как величественные, почти неотличимые от ландшафта силуэты — это не реальные существа, а симулякры природной мощи, являющиеся ему как часть его испытания. Зелёный цвет здесь не отражает природу, а симулирует её идею, порождая гиперреальность мифического путешествия.

Золотой в фильме — цвет Камелота, власти и статуса. Однако это не цвет подлинного благородства, а цвет симуляции. Золотые нимбы над головами

короля Артура и королевы Гвиневеры выглядят как искусственные, театральные реквизиты. Золотые доспехи Гавайна, как уже отмечалось, являются симулякром его доблести. В сцене после принятия пояса, когда Гавайн представляет своё триумфальное возвращение, золотой цвет становится доминирующим — это цвет его симулированного успеха, его будущей гиперреальной славы. «Цвет у Лоури, — пишет киновед Е. Петрова, — перестаёт быть атрибутом объекта и становится самостоятельным агентом, конструирующим смыслы и симулирующим реальности, в которых существует герой» [4, с. 34].

Помимо доспехов и пояса, фильм наполнен другими значимыми симулякрами, углубляющими онтологическую проблему.

В поэме обезглавливание — это начало испытания. У Лоури отрубленная голова становится самостоятельным симулякром. Она говорит, улыбается и преследует Гавайна. Это симулякр самой Судьбы или Наказания, которое обрело форму и теперь неотступно следует за героем, напоминая о долге, который есть не внутреннее убеждение, а внешний, навязанный договор-симулякр.

Развёрнутая сцена-видение будущего Гавайна — это кульминация симуляции. Здесь Лоури демонстрирует «гиперреальность» в понимании Бодрийяра. Гавайн видит не вероятное будущее, а модель, сгенерированную на основе его симулятивного выбора (пояса). Он становится королём, у него есть семья, но всё это — симулякры власти, любви и наследия, лишённые подлинности и ведущие к краху. Эта смоделированная реальность оказывается более весомым аргументом для героя, чем абстрактное понятие чести.

Камелот Лоури — это не сияющий град, а тесное, тёмное, почти клаустрофобическое пространство. Он симулирует величие. Сцена Рождества выглядит как инсценировка, где каждый играет свою роль. Это симулякр центра цивилизации, который на деле так же хрупок и иллюзорен, как и идентичность его главного героя.

Как пишет философ С. Жижек, комментируя Бодрийяра, «идеология действует не как ложная репрезентация реальности, а как эффективная структурация самой реальности» [2, с. 45]. Девиз «Честь превыше всего» и является такой идеологической структурой. Гавайн пытается вписаться в нее, но в отсутствие подлинного внутреннего содержания он может лишь симулировать соответствие ей с помощью внешних артефактов. Его онтологический кризис разрешается в финальной сцене у Зелёной Часовни не триумфом, а отказом от симуляции: он снимает пояс-симулякр и добровольно подставляет шею под топор, тем самым впервые совершая подлинный, не симулированный поступок. Он выбирает бытие или небытие над симуляцией.

Фильм Дэвида Лоури «Легенда о Зелёном рыцаре» оказывается глубоким философским высказыванием о природе идентичности в эпоху симуляции. Проведя героя через ряд искушений, воплощённых в мощных симулякрах — от доспехов и пояса до цветowych моделей и видений будущего, — режиссёр

показывает, что путь к подлинной чести лежит не через усвоение внешних кодов, а через разрушающий онтологический акт отказа от них. Сравнение с поэмой лишь подчёркивает радикальность подхода Лоури: если средневековый текст лечит душу через испытание и покаяние, то современный фильм ставит под сомнение саму возможность существования «чести» как не-симулятивной категории. Подлинная честь, по Лоури, начинается там, где заканчивается симуляция, даже если этой ценностью становится сама жизнь.

Список литературы:

- 1.Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М.: Рипол-классик, 2016. — 392 с.
- 2.Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. — М.: Художественный журнал, 2008. — 236 с.
- 3.Пастуро, М. Зеленый: история цвета / пер. с франц. Н. Кулиш. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 164 с.
- 4.Петрова, Е. Палитра Лоури: цвет как нарратор в «Легенде о Зелёном рыцаре» // Искусство кино. — 2021. — № 12. — С. 31–38.
- 5.Сондерс, К. Средневековье после медиевизма: рецепция артуровского мифа в современном кинематографе. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. — 210 с.
- 6.Толкин, Дж. Р. Р. Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь // Толкин, Дж. Р. Р. Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь. Жемчужина. Сэр Орфео. — М.: Радуга, 1975. — С. 27–118.

Хван Светлана Александровна

2 ТД-8

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Hwang Svetlana

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Статья исследует философские и социальные аспекты формирования ценностей. Анализируется эволюция аксиологических концепций от античности до современности. Рассматривается диалектика индивидуальных и общественных ценностей в процессе социализации. Особое внимание уделено противоречиям между духовными идеалами и рыночной прагматикой. Сравниваются восточные и западные ценностные системы. Выявляются деформации ценностных ориентаций в условиях глобализации. Подчёркивается роль баланса терминальных и инструментальных ценностей для самореализации. Делается вывод о необходимости синтеза традиционных и инновационных подходов в аксиологии.

Ключевые слова: социальные ценности, формирование личности, аксиология, социализация, самореализация.

SOCIAL VALUES AND PERSONALITY FORMATION

Summary: The article examines philosophical and social aspects of value formation. It analyzes the evolution of axiological concepts from antiquity to modernity. The dialectics of individual and social values in socialization processes are explored. Special focus is given to contradictions between spiritual ideals and market pragmatism. Eastern and Western value systems are compared. The study reveals distortions in value orientations under globalization. The importance of balancing terminal and instrumental values for self-actualization is emphasized. The conclusion highlights the need for synthesizing traditional and innovative approaches in axiology.

Keywords: social values, personality formation, axiology, socialization, self-actualization.

Ценности определяют как общество, так и личность. Личность обычно принадлежит к социальным группам (семья, коллектив, нация) и её ценности производны от групповых. Повседневные поступки определяются не абстрактными идеями, а конкретными ценностными ориентациями.

В античной философии уже наметились различные взгляды на природу ценностей. Платон отстаивал абсолютный характер высших ценностей, тогда как софисты, провозглашая тезис "Человек – мера всех вещей", утверждали их

относительность. Аристотель занимал промежуточную позицию, признавая существование самодостаточных ценностей (таких, как человек, счастье, справедливость), но одновременно подчёркивая их ситуативную зависимость.

Кант ввёл узкое понимание ценности, противопоставляя сущее и должное. В его трактовке ценности представляли собой требования к воле, значимые цели и личностные ориентиры. Гегель же проводил чёткое различие между утилитарными экономическими ценностями, подверженными колебаниям спроса, и духовными ценностями, связанными со свободой человеческого духа [8, с. 493-494].

В европейской философской традиции, испытавшей влияние Аристотеля и Декарта, долгое время преобладал гносеологический подход. Однако к концу XIX века в работах неокантианца Г. Риккерта и представителя "философии жизни" Ф. Ницше зародилось скептическое отношение к безусловной значимости "чистой науки". Это способствовало противопоставлению номотетических (законополагающих) и идеографических (ценностно-ориентированных) наук. Подобная "переоценка ценностей" выявила ограниченность классической теории познания, неспособной адекватно осмыслить вопросы смысла жизни, нравственных и эстетических идеалов. В результате в философском дискурсе возросла роль категорий значимости, ценности и ценностного отношения, что ознаменовало переход к антропоцентризму и акценту на человеческой жизни и культуре. [2, с. 5-6]

Аксиология (от греч. *axios* - ценность и *logos* - учение) – раздел философии, изучающий ценности и их природу. Среди подфункций мировоззренческой функции философии выделяется аксиологическая (ценностная) подфункция, которая оценивает явления мира через призму моральных, этических, социальных и других ценностей. Её задача – фильтровать актуальное и отсеивать устаревшее. Особую роль эта функция играет в переломные исторические эпохи: Средневековье (религиозные ценности), Возрождение (гуманистические ценности), Реформация, кризис капитализма XIX-XX вв. Аксиология – это область философии, наиболее тесно связанная с практической жизнью через этику, эстетику, философию права и другие дисциплины. В условиях потребительского общества её значение возрастает, так как психология и социология не могут полностью описать его свойства.

Ценность — это значимость предмета или явления, способного удовлетворять человеческие потребности. Она формирует представления о добре и зле, счастье, смысле жизни и выстраивается в иерархию, где высшую ступень занимают абсолютные ценности (истина, добро, красота). Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе взаимодействия с обществом. Новорождённый — лишь биологический индивид; личностные качества (мировоззрение, нормы, ценности) формируются через усвоение социального опыта [7].

В ходе социализации происходит сложная трансформация потребностей человека, которая тесно связана с развитием его ценностных ориентаций. Эти

ориентации наполняют потребности особым смыслом, определяют их место в индивидуальной иерархии и задают допустимые способы их реализации. Система потребностей представляет собой динамичную структуру, где элементы могут изменяться и замещаться новыми в зависимости от уровня личностной зрелости и усложнения внутреннего мира индивида. При этом именно степень развития потребностей и их взаимосвязь становятся важным фактором формирования ценностных структур [4, с.51-52].

Именно через этот процесс происходит развитие личности. Ценностные ориентации, включающие идеалы, нормы и жизненные цели, формируют ядро сознания и становятся движущей силой поступков. Центральным моментом социализации выступает самоактуализация (от лат. *actualis* — действительный, настоящий; самовыражение) — это стремление человека к максимальной реализации своего потенциала и способностей. Этот процесс отражает переход от усвоения внешних норм к созданию индивидуальной системы ценностей, что является показателем личностной зрелости.

Ключевые факторы формирования ценностных ориентаций личности можно разделить на объективные (социально-экономические условия, культура, исторический контекст) и субъективные (мотивы, потребности, мировоззрение). Ценности эволюционируют вместе с обществом, а также отражают взаимодействие личности и общества. Их иерархия уникальна для каждого человека (например, для ученого истина — высшая ценность, для бизнесмена — эффективность; рок-музыка для одного — самовыражение, для другого — "шум") [3, с. 84-86].

Социальные общности и общество в целом обладают абсолютной ценностью, что вытекает из социальной природы человека. Как отмечал философ П.И. Новгородцев, личность и общество находятся в диалектическом взаимодействии, где каждая личность должна признавать в других такую же безусловную ценность, какую требует для себя. Это создает сложную систему взаимных целей, а не отношений "средство-цель". Особую проблему представляет противоречие между воспитательными идеалами и социальной реальностью. Воспитание формирует у человека представления о добре и справедливости, но столкновение с несовершенным обществом ставит перед личностью сложный выбор: сохранять верность идеалам ценой социальной дезадаптации, отказаться от идеалов ради конформизма, искать компромиссные формы существования. Практическая реализация кантовского категорического императива о признании ценности каждой личности остается сложной задачей. Как справедливо отмечал Новгородцев, поиск гармонии между индивидуальными и общественными целями — это непрерывный процесс, требующий постоянных усилий и корректировок. Эта динамическая подвижность целей отражает сложность человеческого бытия в социальном мире [5].

Американский психолог А. Маслоу выделял особый класс "бытийных ценностей" (Б-ценностей), к которым относятся: истина, красота, добро,

совершенство, простота, всесторонность и другие (всего около 14 категорий). Эти ценности становятся смыслообразующими для самоактуализирующихся личностей, которые полностью посвящают себя служению выбранному делу, стирая грань между трудом и радостью. Для таких людей профессиональная деятельность превращается в призвание – будь то поиск истины, утверждение справедливости или творение красоты. Маслоу подчеркивал, что бытийные ценности представляют собой важнейшие метапотребности человека. Их подавление может приводить к серьезным психологическим проблемам, таким как утрата доверия к миру при постоянном столкновении с ложью. Реализация же этих ценностей составляет подлинный смысл человеческого существования.

Отсутствие возможности реализовать высшие ценности (особенно смысл жизни) часто приводит к «экзистенциальному вакууму», делая существование мучительным и бессмысленным. История знает множество примеров, когда люди жертвовали жизнью ради таких ценностей как свобода или справедливость, что свидетельствует об их фундаментальной значимости для человеческой природы [7, с. 499].

В процессе формирования личности значимую роль играют не только высшие (терминальные) ценности, но и инструментальные ценности-средства. Эти промежуточные ценности обладают следующими ключевыми характеристиками: всегда подчинены высшим ценностям, выступают необходимым условием реализации терминальных ценностей (например, честность как средство достижения справедливости), более гибки и адаптивны, чем высшие ценности: конкретный выбор зависит от социальных условий исторического контекста, индивидуальных возможностей [3, с. 87]. Чем выше степень их развития и дифференциации в обществе, тем больше вариантов для реализации одних и тех же высших ценностей, но одновременно тем сложнее сохранить их этическую чистоту. Этот баланс между эффективностью и нравственностью составляет одну из ключевых проблем социализации в современном мире.

Следует отметить, что различные типы общества формируют уникальные системы ценностей, которые определяют процесс социализации личности, модели поведения, способы взаимодействия индивида с обществом. Рассмотрим это на примере восточной и западной ценностных систем. В восточной традиции акцент делается на духовных ценностях, таких как гармония, мудрость, целостность, что противопоставляется западному материализму. Согласно теории Шварца, западная аксиология включает самонаправленность, гедонизм, достижения, власть. При этом наблюдается частичное пересечение с восточными ценностями в аспектах доброжелательности и уважения традиций [1, с. 10]. Можно сделать вывод, что в условиях глобализации оптимальный путь развития личности лежит через диалектический синтез лучших элементов обеих ценностных систем (восточного стремления к внутреннему совершенствованию и западного акцента на личностный рост), что позволяет избежать крайностей и создать условия для полноценной самореализации в современном обществе.

Обратим внимание на социально-экономические трансформации последних десятилетий, что создали принципиально новую среду для социализации личности, породив целый спектр противоречивых явлений. Смена общественно-экономической парадигмы после распада социалистической системы привела к фундаментальным изменениям в процессе социализации личности. С распадом социалистического уклада жизни была упразднена коммунистическая идеология, утверждались демократические принципы: свобода выбора идеологии, слова, вероисповедания. Провозглашалось равноправие всех граждан страны перед законом, права человека, переход от командно-плановой экономики к рыночным отношениям, сопровождавшийся утверждением демократических принципов и свобод, создал принципиально новые условия для формирования ценностных ориентаций молодежи.

С одной стороны, рыночные отношения стимулируют инициативу, предпринимательскую активность и творческий потенциал, открывая новые возможности для самореализации. Как отмечают исследователи, в период с 1994 по 2006 годы в российском обществе заметно возросла значимость прагматических ценностей: эффективности, делового успеха, материального благосостояния. Молодое поколение стало подходить к вопросам образования и карьеры, понимая их как инструменты достижения жизненного успеха. Однако обратной стороной этого процесса стали тревожные явления: усиление социального неравенства, рост отчуждения, распространение двойных стандартов в морали. Как справедливо отмечал Дж. Сорос, деньги стали играть в жизни людей значительно большую роль, чем прежде, что привело к деформации традиционных ценностных ориентиров. Особенно ярко это проявилось в молодежной среде, где нередко наблюдается преобладание потребительских установок над духовными запросами, стремление к сиюминутной выгоде в ущерб долгосрочным перспективам развития.

Исследования показывают, что на фоне ослабления традиционных институтов социализации (семьи, школы, молодежных организаций) наблюдается рост девиантного поведения, распространение псевдокультур, утрата нравственных ориентиров. В то же время нельзя не отметить и положительные тенденции: повышение личной ответственности, стремление к качественному образованию, осознание важности здоровья как условия успеха. Как показывает опыт, наиболее успешными оказываются те молодые люди, которые сочетают прагматизм с духовными поисками, умеют ставить перед собой высокие цели и последовательно их достигать. Именно такой баланс рыночной эффективности и нравственной зрелости может стать основой для формирования конкурентоспособной, но при этом духовно богатой личности в условиях современного общества [6, с. 19-21].

Философское осмысление природы ценностей, пройдя долгий путь от античных дискуссий до современных аксиологических концепций, раскрывает их фундаментальную роль в формировании как личности, так и общества.

Ценностные ориентации, возникая на стыке индивидуальных потребностей и социальных условий, образуют сложную динамическую систему, где высшие духовные идеалы взаимодействуют с инструментальными ценностями. Современная эпоха, характеризующаяся глобализацией и рыночной трансформацией общества, ставит перед человеком сложную задачу – сохранить нравственные ориентиры в условиях меняющихся социально-экономических реалий. Как показал анализ, этот процесс сопряжен с серьезными противоречиями: с одной стороны, развитие рыночных отношений стимулирует личную инициативу и прагматизм, с другой – угрожает размыванием традиционных духовных ценностей. Только через осознанный синтез лучших достижений человеческой мысли и практики можно сформировать такую систему ценностей, которая позволит личности сохранить свою идентичность в условиях глобальных изменений, оставаясь при этом открытой для развития и самореализации.

Список литературы:

1. Danilova, E. S. The concept of basic human values in Oriental and Occidental cultures: linguistic representation // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2021. – Vol. 7, No. 2. – P. 4-12. – DOI 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-1. – EDN NTNRXO.
2. Анисимов, С.Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию — М.: Современные тетради, 2001. — 128 с.
3. Журавлева, Н.А. Основные характеристики ценностных ориентаций личности: психологический анализ // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 1-1. – С. 84-90. – EDN IPQPVE.
4. Ноздрина, Н.А. Понятие социальных ценностей и социальных норм // Sciences of Europe. – 2021. – №68-3. – С. 51-53.
5. Сокольникова, В.А. П. И. Новгородцев о соотношении общественного идеала и личности // Социально-политические науки. – 2017. – №4. – С. 36-38.
6. Умуралиева, Ж. Формирования социальных ценностей в условиях, развития рыночных отношений // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2014. – № 4(33). – С. 19-22. – EDN KHHULUB.
7. Философия (курс лекций) / Под ред. Г.М. Левина. – СПб: Петрополис, 2014. – 411 с.
8. Философия: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юристъ. 2004. — 520 с.

Хуинь Лам Сон (Социалистическая Республика Вьетнам)

курсант

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Паневин Кирилл Васильевич

Huin Lam Song

Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность гуманитарных наук в современных условиях развития Вьетнама. Проанализированы исторические предпосылки, текущее положение гуманитарных и социальных дисциплин в системе высшего образования, а также внешние вызовы — индустриализация, цифровизация и международная интеграция. Показано, что гуманитарные науки играют ключевую роль в формировании гражданской идентичности, сохранении культурного наследия и развитии критического, этического мышления, необходимых для устойчивого развития общества. Анализ опирается на примеры взаимодействия государства, университетов и международных организаций, включая инициативы по интеграции ценностей культуры и образования. Выявлены основные проблемы: недофинансирование, низкая академическая видимость в международном пространстве и давление в пользу «практических» технических специальностей. В заключении предложены стратегические направления поддержки гуманитарных дисциплин: академическая реформа, междисциплинарные программы, усиление связей с сообществом и культурными институтами. Статья полезна исследователям в области образовательной политики, преподавателям гуманитарных дисциплин и менеджерам высшего образования.

Ключевые слова: гуманитарные науки, Вьетнам, высшее образование, индустрия 4.0, культурное наследие, социальные науки.

THE RELEVANCE OF THE HUMANITIES IN MODERN CONDITIONS IN VIETNAM

Summary: The article examines the relevance of the humanities in the modern context of Vietnam's development. It analyzes the historical background, the current state of the humanities and social sciences within the higher education system, as well as external challenges such as industrialization, digitalization, and international integration. The study demonstrates that the humanities play a crucial role in shaping civic identity, preserving cultural heritage, and fostering critical and ethical thinking—skills essential for sustainable social development. The analysis is based on examples of cooperation among the state, universities, and international organizations, including initiatives aimed at integrating cultural and educational

values. The main issues identified include underfunding, low academic visibility in the international arena, and pressure toward more “practical” technical disciplines. The conclusion proposes strategic directions for supporting the humanities: academic reform, interdisciplinary programs, and strengthening ties with communities and cultural institutions. This article is relevant to researchers in educational policy, humanities educators, and higher education administrators.

Keywords: humanities, Vietnam, higher education, Industry 4.0, cultural heritage, social sciences.

В последние десятилетия Вьетнам демонстрирует устойчивый экономический рост, быстрое расширение высшего образования и активную интеграцию в мировую экономику. Эти процессы сопровождаются масштабной цифровой трансформацией и внедрением технологий, связанных с Четвёртой промышленной революцией (Industry 4.0). В подобных условиях часто возникает представление о приоритете естественно-технических дисциплин, так как именно они напрямую обеспечивают развитие высокотехнологичных отраслей и создают «трудовые ресурсы» для новых производств. В то же время гуманитарные и социальные науки сохраняют свою актуальность, но их роль и место в национальной стратегии развития требуют переосмысления и защиты. В этой статье мы подробно исследуем, почему и как гуманитарные науки остаются жизненно важными для современного Вьетнама, какие проблемы стоят перед ними и какие практические шаги могут способствовать усилению их вклада в общество и экономику.

Гуманитарные науки традиционно играли ключевую роль в формировании национальной идентичности, культурной памяти и гражданской самоидентификации. Во Вьетнаме, где переплетаются долгие исторические традиции, колониальное наследие, революционные трансформации и стремительное экономическое развитие последних десятилетий, гуманитарное образование выполняет одновременно академическую, культурную и социальную функцию. В то же время гуманитарные дисциплины сталкиваются с реальными вызовами: коммерциализацией образования, доминированием STEM-направлений, ограниченностью ресурсов и необходимостью быстрого обновления программ в ответ на требования рынка труда и цифровой эпохи.

В условиях стремительного развития четвёртой промышленной революции социальные и гуманитарные науки сталкиваются с множеством трудностей и риском утраты своих позиций, становясь «второстепенными» по сравнению с естественными и техническими науками.

Эта тенденция наблюдается не только во Вьетнаме, но и во всём мире. Программы обучения и исследования в области социальных и гуманитарных наук значительно сократились в университетах и научных институтах. В последние десятилетия правительства разных стран уделяли большее внимание подготовке кадров и исследованиям в области STEM-дисциплин и коммерции.

Нельзя винить правительства или общество за то, что они не проявляют достаточного интереса к социальным и гуманитарным наукам. Упадок в этой

сфере во многом связан с тем, что социальные и гуманитарные науки медленно адаптируются к цифровой эпохе и к новым требованиям, которые предъявляет современная жизнь.

Современные исследования в областях политики, права, культуры, общества, человека, экологии, глобализации и международной интеграции, Четвёртой промышленной революции, «зелёного перехода» вносят практический вклад в подведение итогов 40-летнего пути обновления страны, в подготовку документов к XIV Всевьетнамскому съезду партии, в совершенствование социалистического правового государства, институционального развития, реструктуризацию экономики и обновление модели роста [1].

Многие результаты исследований напрямую способствуют социально-экономическому развитию регионов; исследования в области истории, традиций, археологии, культуры и человека помогают подготовке заявок на признание культурного наследия, формированию культурной индустрии, созданию региональных брендов, что, в свою очередь, укрепляет «мягкую силу» страны в условиях международной интеграции.

Гуманитарные и социальные дисциплины во Вьетнаме имеют глубокие корни: традиционные формы философии, литературы, права и управления на протяжении столетий формировали национальную культуру и общественный уклад. В XX веке советская и социалистическая образовательная модель привнесла вьетнамским университетам стандартизированные гуманитарные программы и сильное государственное участие в академической жизни. После экономических реформ *Đổi Mới* (с конца 1980-х годов) образовательная система стала более открытой, начался процесс международной интеграции и диверсификации учебных программ. В XXI веке возросла востребованность технических и экономических специальностей, однако интерес к изучению истории, культурологии, философии, социологии и лингвистики остаётся важным и для национальной самосознательности, и для практических задач управления быстрыми социальными изменениями [2].

Современный Вьетнам переживает быструю индустриализацию и цифровую трансформацию, что формирует особые требования к системе образования и рынку труда. Государство последовательно декларирует высокие приоритеты в развитии образования и подготовки кадров для новых отраслей — это находит отражение в государственных стратегиях и коммюнике, уделяющих внимание подготовке научно-технических кадров и менеджеров.

Появление Industry 4.0 поднимает ряд новых задач: автоматизация рабочих мест, необходимость переквалификации, изменившиеся требования к навыкам (*soft skills* и критическое мышление), а также этические и социальные дилеммы, связанные с использованием больших данных, искусственного интеллекта и платформенной экономики. Научные публикации и аналитические обзоры подчёркивают, что 4.0 влияет не только на экономику, но и на культуру, общественные институты и образовательные приоритеты —

следовательно, роль гуманитарных наук в формировании этических рамок, нормативов и человеческих навыков становится ещё более значимой [3].

Почему гуманитарные науки важны в эпоху цифровизации? Формирование критического мышления и информационной грамотности. В условиях информационного переполнения и манипуляций навыки анализа источников, аргументации, распознавания фейков и работы с информацией принципиальны. Гуманитарные дисциплины — философия, история, языкознание — обучают этим умениям. Сохранение и продвижение культурного наследия. Вьетнам обладает богатым нематериальным культурным наследием (фольклор, ремёсла, традиции), которое требует не только сохранения, но и современного прочтения для туристической и культурной экономики.

Гуманитарные науки помогают создавать программы образования и практики сохранения наследия, вовлекать сообщества и формировать культурный туризм. ЮНЕСКО и национальные структуры активно работают в этом направлении, что подчёркивает значимость культуры в образовательной и внешнеполитической повестке. Социальная политика и управление изменениями. Социология, политология и антропология дают инструменты для анализа социального неравенства, миграции, урбанизации и взаимодействия с транснациональными корпорациями. Без этих знаний реформы в экономике и образовании рискуют оказаться неэффективными или вызывать негативные последствия для уязвимых групп.

Несмотря на их важность, гуманитарные науки во Вьетнаме сталкиваются с рядом системных проблем:

- Финансирование и ресурсы. Традиционно инвестирование в прикладные и технические направления часто приоритетно по сравнению с гуманитарными программами, что отражается в возможностях исследовательской деятельности, базах данных и доступе к международным публикациям.

- Низкая международная видимость. Ряд исследований показывает, что SSH (social sciences & humanities) вьетнамских учёных публикуется реже в международных англоязычных журналах по сравнению с естественно-научными дисциплинами, что влияет на глобальную академическую репутацию и доступ к сетям сотрудничества.

- Давление рынка труда. Студенты и их семьи всё чаще ориентируются на специальности, воспринимаемые как «перспективные» с точки зрения заработка — IT, инженерия, финансы. Это снижает приток талантливой молодёжи в гуманитарные программы.

- Методологические и педагогические вызовы. Некоторые программы гуманитарного профиля опираются на устаревшие подходы и нуждаются в модернизации методологии, внедрении цифровых инструментов и междисциплинарного обучения.

Во Вьетнаме существуют успешные примеры сотрудничества, направленные на поддержку культуры и образования. ЮНЕСКО и

национальные органы культуры и образования реализуют проекты по сохранению нематериального культурного наследия, подготовке кадров в области музейного дела, архивов и культурного менеджмента. Эти инициативы демонстрируют практический вклад гуманитарного знания в развитие сектора культуры и образования.

На университетском уровне наблюдается движение к международному сотрудничеству: обмен преподавателями, совместные программы, участие в международных исследованиях. Некоторые вьетнамские центры гуманитарных исследований активно публикуют аналитические материалы о влиянии цифровой трансформации на общество и предлагают практики, как сочетать технологическое развитие и культурно-исторические ценности.

Часто экономическая ценность гуманитарных дисциплин недооценивается, потому что многие эффекты носят долгосрочный и нематериальный характер. Тем не менее существуют прямые и косвенные механизмы экономического воздействия. Гуманитарные специалисты формируют контент, управляют культурными проектами, развивают креативную индустрию — сферу, которая генерирует рабочие места и экспорт культурного продукта.

Исследования культурного наследия, разработка маршрутных и музейных экспозиций, образовательные программы для туристов повышают привлекательность регионов для визитов и инвестиций. Понимание этнической и локальной специфики, межкультурной коммуникации помогает формировать инклюзивные политики, что уменьшает социальные риски и повышает инвестиционную привлекательность регионов. Высококачественные гуманитарные программы могут привлечь иностранных студентов и партнёров, формируя приток доходов и укрепляя международный имидж страны.

Одна из ключевых стратегий повышения релевантности гуманитарных наук — активное продвижение междисциплинарных программ. Это может быть сочетание гуманитарных дисциплин с ИТ (цифровая гуманитаристика), медициной (медицинская гуманитаристика), экономикой (экономическая социология) и экологией (экофилософия). Междисциплинарные курсы дают студентам и исследователям инструменты взаимодействия с реальными производственными и управленческими задачами, способствуют адаптации гуманитарных знаний к потребностям рынка и общества.

Для того чтобы гуманитарные программы оставались актуальными, университетам необходимо пересмотреть методики преподавания: Включение практических и проектных курсов, где студенты работают с реальными сообществами и институтами; Освоение цифровых инструментов (оцифровка архивов, использование аналитики текста, визуализация данных); Акцент на навыках коммуникации, критического мышления и предпринимательских компетенций; Интеграция англоязычных модулей и международных стажировок для повышения конкурентоспособности выпускников на глобальном рынке труда.

Игнорирование или сужение пространства гуманитарных наук в образовательной политике несёт ряд рисков: Ослабление национальной идентичности и культурной памяти, что ведёт к потере уникального социального капитала; Неспособность общества адекватно реагировать на социальные конфликты, вопросы неравенства и культурной адаптации при быстром экономическом росте; Дефицит специалистов, способных осуществлять этическую экспертизу новых технологических решений.

Гуманитарные науки во Вьетнаме сохраняют свою высокую актуальность в условиях цифровой трансформации и глобальной интеграции. Они выполняют критические функции: формируют этическую рефлексию, обеспечивают сохранение культурного наследия, развивают навыки критического мышления и публичной дискуссии, поддерживают социально-политическую устойчивость. Для усиления их вклада необходимо сочетание государственных стратегий, реформ в вузах и активного международного сотрудничества. Конкретные шаги — это модернизация учебных программ, развитие междисциплинарных направлений и усиление научной инфраструктуры и публикационной активности. Поддержка гуманитарных наук не является «второстепенной» задачей; напротив, она служит фундаментом устойчивого и человеческого развития страны в эпоху высоких технологий.

Список литературы:

1. Социальные и гуманитарные науки являются основой устойчивого развития. - URL: <https://nhandan.vn/khoa-hoc-xa-hoi-va-nhan-van-la-nen-tang-cho-phat-trien-ben-vung-post880451.html> (дата обращения: 3. 11.2025).
2. Социальные и гуманитарные науки в эпоху технологий и инноваций - URL: <https://ussh.vnu.edu.vn/vi/news/dao-tao/khoa-hoc-xa-hoi-nhan-van-trong-thoi-dai-cong-nghe-va-doi-moi-sang-tao-23125.html> (дата обращения: 3. 11.2025).
3. "Giữ nhịp cho chiếc cầu phát triển" - URL <https://vass.gov.vn/tin-tuc/tin-hoat-dong-khoa-hoc/giu-nhip-cho-chiec-cau-phat-trien---vai-tro-cua-kh-d53-t9407.html> (дата обращения: 3. 11.2025).

Цалко Мария Дмитриевна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Maria Tsalko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ СТОИЦИЗМА

Аннотация: В этой статье представлено размышление на тему идеала человека в философии стоиков. Рассмотрено само понятие стоицизма. Как стоицизм оказал влияние на коммунизм. Исследованы ключевые аспекты, которые стоики используют для определения идеала человека, а также проанализированы главные направления стоического учения. Для углубления в тему, были приведены примеры произведений Марка Аврелия.

Ключевые слова: стоицизм, идеал человека, счастье, вселенная, история.

THE IDEAL OF MAN IN THE PHILOSOPHY STOICISM

Summary: This article presents a reflection on the topic of the ideal of man in stoic philosophy. The very concept of stoicism is considered. How Stoicism influenced Communism. The key aspects that stoics use to define the ideal of man are examined, and the main directions of stoic teaching are analyzed. To delve into the topic, examples of the works of Marcus Aurelius were given.

Keywords: stoicism, stoicism, ideal of man, happiness, universe, history.

История философии показывает, что на протяжении веков человечество в большей степени интересовалось онтологическими и гносеологическими вопросами, чем исследованием сути самого человека. Мыслители, начиная с Сократа, время от времени обращали внимание на человеческую природу. Одним из первых выводов стало понимание, что без всестороннего изучения человека невозможно полноценно его осмыслить; другими словами, без глубокого анализа человеческой сущности невозможно добиться метафизического понимания [2, с. 33]. Традиционно понятие «идеальный человек» воспринимается по-разному, и у каждого человека есть свои уникальные критерии, которые со временем могут изменяться вместе с окружающим миром. Это означает, что нельзя выделить единственное и абсолютно точное определение идеала человека. Кроме того, философия давно вышла за рамки узкой сферы интеллектуалов, занимающихся лишь уточнением понятий. Она превратилась в живую и динамичную практику, уверяющую в своем высоком предназначении [4, с. 1211]. Однако для достижения таких высот потребовались века развития творческой мысли, прошедшей через

множество этапов своего формирования. Одной из интересных точек зрения в контексте нашего исследования является философия стоиков.

Если оценивать учение этих мыслителей в целом, то можно заметить, что у них не существовало единого мнения о том, что такое идеал человека. Каждый из них трактовал это понятие по-своему и предоставлял свои аргументы. С точки зрения обывателя идеальный человек чаще всего описывается как богатый и привлекательный, здоровый и умный. Такие описания в основном акцентируют внимание на внешних качествах, которые можно считать поверхностными. Внутренние качества часто не принимаются во внимание в определениях идеального человека. В последние годы можно заметить, что интерес к внутренним качествам всё больше угасает.

Стоики описывают идеального человека как сверхчеловека, чей внутренний мир божественен и гармоничен с космосом. Они рассматривают Бога как творческий огонь, и видят космос как одушевлённое начало. Идеальный человек, по мнению стоиков, не испытывает эмоций, таких как радость, страх или любовь, не имеет семьи и друзей, не подвержен желаниям и привязанностям. Их девиз: «Ваше счастье - не нуждаться в счастье». Эта философия привлекала греков и римлян, так как сосредоточена на индивидуальном «Я» и амбициях. Учения стоиков также повлияли на идеи коммунизма в двадцатом веке, поскольку Зенон подчеркивал важность общего союза и общих законов. Стоики отличались высоким уровнем образования и нравственности, что характерно для мудрецов.

Стоицизм - философское течение, сосредоточенное на этике и идеале мудреца, обладающего качествами, такими как безразличие, гордость и невозмутимость. Такой человек независим внутренне и гармоничен с внешним миром, который тоже рационален и упорядочен. Человеческая душа считается частью общего космического Логоса. Жизнь в стоической концепции определяется разумом, добродетелью и благоразумием.

Чтобы глубже понять древние философские традиции, следует обратить внимание на произведение Марка Аврелия «К самому себе», которое олицетворяет греко-римскую культуру. Хотя Марк Аврелий и не является выдающимся философом, его идеи перекликаются с мыслями Сократа, особенно в том, что важно исключить внешние раздражители для лучшего понимания человеческой природы. То, что не касается внутреннего мира человека, не может помочь в раскрытии его сущности. Внешние качества не определяют человеческое совершенство и не способны задать целью человека, которая состоит в достижении блага. Если бы внешние признаки имели определяющее значение, это привело бы к пренебрежению и тщеславию, которые противоречат истинному понятию хорошего человека. На самом деле, хороший человек характеризуется качествами, противоположными этим, и тем более он достоин уважения, чем легче переносит потерю внешних атрибутов [1, с. 154].

Вечный вопрос человеческого существования - что важнее: иметь или быть? Всё, что человек получает извне, на самом деле не имеет значения. Суть

человека определяется его самооценкой и не зависит от внешних обстоятельств, таких как богатство, социальный статус, интеллект или здоровье. Главное - это внутреннее содержание, его душа, которое формирует истинную сущность человека. Этот принцип неизменен. Существует мнение, что негативные аспекты, влияющие на человека, не затрагивают его внутренние и внешние качества и не способны испортить его жизнь.

Стоики, следуя учениям Сократа, считают самовопросы важными и даже обязательными для человека. В стоицизме понятие долга включает как моральный, так и метафизический аспекты. Вечно актуален вопрос о связи человека с Разумом, который является его неотъемлемой частью. Существует принцип, согласно которому человек, живущий в гармонии с самим собой, также находится в согласии с космосом. Это обусловлено взаимосвязью между человеком и вселенной, основанной на глубокой божественной связи. Устройство человека и вселенной аналогично, поскольку они подчиняются одному основополагающему правилу. Таким образом, человек и вселенная представляют собой единую сущность.

Марк Аврелий утверждает, что человек обладает способностью критически мыслить и различать, и что движущей силой этого является сознание, или "Я". Он сравнивает природу человека с формой шара, которая остается неизменной со временем. Э. Кассирер добавляет, что философия начинается с первых принципов, из которых она и происходит [3].

Различия всегда были и будут во всем: в существовании, истине, добре и зле. Они сопровождают нашу жизнь, но есть нечто ценное в жизни, что остаётся вечным и не зависит от переменчивости и различий. Эти устои невозможно осознать через эмоции; их можно понять лишь с помощью человеческого мышления. Мышление обладает великой силой и является основой морали и истины. Оно отличает человека, предоставляя ему свободу выбора и независимость.

Как говорил Марк Аврелий, избегайте суеты в своих действиях и не растрачивайтесь на мелочи. Будьте свободны в своих мыслях, воспринимая мир таким, какой он есть. Неодушевленные предметы не влияют на душу человека и остаются в бездвижимости. Жалобы и страдания зачастую возникают лишь из внутренних убеждений. Всё материальное и воспринимаемое в конечном итоге иссякнет, и важно помнить о том, что происходило на протяжении жизни. Таким образом, внешний мир подвержен изменениям, в то время как жизнь человека формируется из его убеждений.

Стоицизм - это философское направление, которое подчеркивает ценности благородства и морали. В центре стоической философии находится идеал мудреца, который представляет собой совершенного человека, не зависящего от мнений и суждений окружающих. Основная концепция стоицизма заключается в отрицательном определении идеального человека, акцентирующего внимание на независимости. Искушения встречаются на пути каждого, однако истинный мыслитель должен обладать внутренней силой,

чтобы отвергнуть их. Добродетель служит ему путеводной звездой и является его первоочередным благом.

Идеалом человека для стоиков является мудрец, который не поддается влиянию суеты и внешних раздражителей, а добивается независимости от мнений других людей благодаря своему пониманию, добродетели и самодостаточности. Такой мудрец не боится смерти, поэтому стоики рассматривают философию как искусство умирать. Как уже упоминалось, одним из примеров стоической философии служат высказывания Сократа, которые подчеркивают важность знания. Однако, в отличие от Сократа, который искал добродетели для достижения счастья, стоики трактуют добродетели как равнодушие к внешнему миру и внутренний покой. Это равнодушие к внешним обстоятельствам они понимают как бесстрашие, что становится их идеалом.

Общего ответа на вопрос о том, в чем заключается идеал человека, не существует. Философы - стоики предлагали разные взгляды на это, и более убедительные были те, кто проявлял меньше интереса к внешнему миру и в большей степени пренебрегал своими желаниями. Для стоиков идеал человека заключается в его внутреннем мире и душевной гармонии.

В итоге, можно утверждать, что идеал человека представляет собой сочетание четырех ключевых добродетелей: храбрости в действиях, умеренности во всем, мудрости в поступках и справедливости. Также важным аспектом идеального человека является осознание того, что он является частью вселенной, и между человеком и вселенной существует тесная взаимосвязь - человек отражает вселенную, а вселенная отражает человека. Если говорить о современном обществе, то лишь немногие могут считать себя настоящим идеалом. Тем не менее, идеал все же должен существовать, незаслуженно оставаясь редким. Однако каждый из нас может стремиться к идеалу путем личностного роста, работы над своими желаниями и сопротивляющегося соблазнам современного мира.

Список литературы:

1. Гусев, Д. А. Популярная философия: учебное пособие. - М.: Прометей, 2015. – 538 с.
2. Степанова, А. С. Физика стоиков: Доминирующие принципы онтокосмологической концепции. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – 163 с.
3. Стрельник, О. Н. Э. Кассирер о связи мифа и языка. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-kassirer-o-svyazi-mifa-i-yazyka> (дата обращения: 06.03.2025).
4. Шергенг, Н. А. Классическая трансцендентальная традиция и перспективы ее развития // Успехи современного естествознания. – 2009. – Т. 14. – № 3 (I). – С. 1210-1216.

Цалко Мария Дмитриевна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Maria Tsalko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О ДУШЕ. РАЗУМ И ВОЛЯ

Аннотация: Статья посвящена философским взглядам великого древнегреческого мыслителя Аристотеля на сущность души, с особым акцентом на разуме и воле. В своих работах Аристотель детально исследует структуру души, выделяя её различные функции, при этом он делает упор на разум и волю как основные компоненты человеческой природы. В данном исследовании рассматриваются ключевые идеи Аристотеля о том, как разум и воля взаимодействуют друг с другом, а также какое влияние эти аспекты оказывают на моральные поступки и процесс принятия решений. Также обсуждаются последствия этих философских концепций для понимания человеческого поведения и этических норм. Статья анализирует, как Аристотель соединяет теорию с практикой, подчеркивая важность разума как руководителя воли, что, в свою очередь, формирует основу для осознания ответственности в действиях человека.

Ключевые слова: Аристотель, душа, разум, воля, человеческая природа, мораль, этика.

ARISTOTLE'S DOCTRINE OF THE SOUL. REASON AND WILL

Summary: The article is devoted to the philosophical views of the great ancient Greek thinker Aristotle on the essence of the soul, with a special emphasis on reason and will. In his works, Aristotle examines in detail the structure of the soul, highlighting its various functions, while he focuses on reason and will as the main components of human nature. This study examines Aristotle's key ideas about how reason and will interact with each other, as well as the impact these aspects have on moral behavior and decision-making. The implications of these philosophical concepts for understanding human behavior and ethical norms are also discussed. The article analyzes how Aristotle combines theory with practice, emphasizing the importance of reason as the guide of the will, which, in turn, forms the basis for realizing responsibility in human actions.

Keywords: Aristotle, soul, mind, will, human nature, morality, ethics.

Аристотель, выдающийся философ Древней Греции, занимает одно из ключевых мест в истории мысли. Его труды охватывают широкий круг вопросов, включая физику, мораль, политическую теорию и метафизику.

Однако особенно известной и много обсуждаемой является его концепция души.

Учение Аристотеля о душе, которая считается одним из ключевых аспектов человеческой сущности, представляет собой важный вклад в историю философской мысли. Аристотель, один из самых выдающихся философов Древней Греции, в своих трудах исследовал природу души, ее функции, а также связь с разумом и волей. Его идеи по этим вопросам оказали значительное влияние на дальнейшее развитие философии и науки, и актуальность их сохраняется до сих пор, вызывая интерес и обсуждения. [3] Аристотель рассматривает душу как принцип жизни и активности, определяющий способности и функции живых организмов. Он выделяет три различных типа души: растительную, животную и рациональную. По мнению Аристотеля, растения обладают растительной душой, которая обеспечивает их основными функциями, такими как питание, рост и размножение. Эта душа отвечает за процессы, связанные с обеспечением жизни растения, но не способна к восприятию или мышлению. Животная душа — это концепция, которая характеризует особенности животного мира и функционирует как дополнение к растительной душе, свойственной всем живым существам. [2] Эта душа отвечает за основные качества, позволяющие животным воспринимать окружающий мир, передвигаться и заботиться о своем существовании. Кроме того, животная душа обеспечивает инстинктивное поведение, то есть такие действия, которые выполняются без предварительного обучения и обдумывания. Это может включать в себя механизмы, такие как миграция, защита потомства или поиск укрытия в случае опасности. Таким образом, животная душа не просто позволяет животным чувствовать «здесь и сейчас», но и программирует их на определенные поведенческие реакции, заложенные генетически. Тем не менее, особенно уникальной и значимой формой души считается рациональная душа, которая свойственна исключительно человеку. Рациональная душа наделена способностями к мышлению, логическому анализу и разумной деятельности. Она предоставляет нам возможность осуществлять высшие познавательные функции, такие как абстрактное мышление, саморефлексию и осознанность.

Аристотель рассматривал душу как внутренний принцип, который обеспечивает организацию и жизнь всех живых существ. Он не ограничивал понятие души исключительно физическим телом, а воспринимал её как нечто более глубокое и значимое, что дает жизнь организму и управляет его функционированием.

Аристотель уделял особое внимание человеческой душе, поскольку именно у людей есть возможность использовать разум. Он считал разум высшей функцией души, которая отличает человека от других живых существ. По его убеждению, разум представляет собой способность к абстрактному мышлению, анализу и рассуждениям. Аристотель выделял две формы разума: потенциальную и актуальную.

Потенциальный разум представляет собой способность к осмысленным размышлениям, которая заложена в каждом человеке. Это предполагает наличие возможностей для развития и применения разума, но не обязательно свидетельствует о его активном использовании. В противоположность этому, актуальный разум характеризуется активным и сознательным мышлением, способностью к абстрактному анализу и контролю своих действий. Актуальный разум уникален для каждого индивидуума и формируется посредством опыта и обучения.

В философии Аристотеля воля является ключевым элементом, связанным с разумом и душой человека. Она представляет собой способность делать выбор и принимать решения, основываясь на рациональных соображениях. Воля происходит из активного разума и позволяет индивиду управлять своими действиями и поступками. Аристотель подчеркивал значимость воли в моральных и этических вопросах, полагая, что она необходима для достижения истинного блага и счастья. [4]

Тем не менее, Аристотель не воспринимал разум и волю как полностью независимые элементы души. Он полагал, что они тесно связаны с другими функциями души, такими как восприятие и эмоциональная жизнь. Разум позволяет человеку осознавать свои цели, в то время как воля предоставляет возможность действовать в их соответствии. Взаимодействие этих двух аспектов формирует высшую степень проявления человеческой души, которая отличает человека от других живых существ. Аристотель рассматривал душу как целостное единство этих элементов, и только в их гармоничном взаимодействии человек может достичь полноценной жизни и развить свой потенциал.

Учение Аристотеля о душе, разуме и воле играет значительную роль в области этики. Он разработал концепцию этики как науки, направленной на достижение благополучия и счастья. Основная цель каждого человека, по Аристотелю, заключается в достижении эвдаймонии — состояния полного счастья. Эвдаймония достигается через развитие и реализацию потенциала души, который включает в себя разум и волю. [1]

Аристотель также акцентировал внимание на значимости образования и обучения для формирования разума и воли. Он считал, что посредством изучения науки, этики и философии человек может развить свой потенциал и стать более разумным и мудрым. Образование способствует раскрытию актуального разума и развитию способности к абстрактному мышлению.

Учение Аристотеля о душе, разуме и воле оказало значительное воздействие на развитие философских и научных традиций в дальнейшем. Его идеи о разуме и воле особенно повлияли на западную философию, включая труды таких мыслителей, как Томас Аквинский и Иммануил Кант, которые продолжили и углубили концепции Аристотеля, добавив свои собственные размышления о разуме, свободной воле и человеческой природе.

Учение Аристотеля о душе, разуме и воле по-прежнему актуально и в современности. Его взгляды на человеческую природу, функционирование разума и концепцию свободы воли продолжают оказывать влияние на множество дисциплин, включая философию, психологию и этику.

В заключение стоит отметить, что учение Аристотеля о структуре души, разуме и воле является важной вехой в истории философской мысли. Он определил душу как основу жизни и функционирования живых существ, выделил разум как высшую способность души, обладающую возможностью абстрактного мышления, и придал большое значение свободной воле в моральных и этических вопросах. Его идеи по данным аспектам человеческой природы стали значительным вкладом в дальнейшее развитие философии и научного понимания человека. Исследование философии Аристотеля продолжается, и его концепции продолжают способствовать углублению нашего понимания человеческой природы и сущности.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе. – Кн. 1. – 371-448 с. - URL: <https://textarchive.ru/c-2657550-pall.html> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Аристотель: развитие учения о человеке, душе и разуме. - URL: <https://fil.wikireading.ru/31431> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Биография и жизнь Аристотеля. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель> (дата обращения: 09.04.2025).
4. Рыжов, К. Учение Аристотеля. - 176 с. - URL: <https://proza.ru/2016/11/30/749> (дата обращения: 09.04.2025).

Цигипало София Андреевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Tsigipalo Sofia Andreevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЮДИФЬ КАК АРХЕТИП ГЕРОИНИ: РЕНЕССАНСНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БИБЛЕЙСКОГО ОБРАЗА

Аннотация: Данная статья освещает то, как библейская Юдифь представляет архетип смелой женщины, спасающей народ с помощью своей хитрости и решимости. Основное внимание уделяется тому, как в эпоху Ренессанса этот образ переосмысливается в искусстве. Как становится символом женской силы, сочетающей красоту, интеллект и силу духа. Анализируются произведения Донателло, Микеланджело, Боттичелли, Кранаха, Мантеньи, Тициана, Джорджоне и Артемизии Джентилески, где Юдифь предстает не жертвой обстоятельств, а активной героиней. Также берутся для сравнения образы античных произведений. Анализируется то, как произведения итальянских мастеров переплетались с отечественными памятниками культуры и влияли на них. Исследование опирается на иконографический анализ, исторический контекст и сравнительный метод. Это позволит понять процесс адаптации библейских сюжетов к светским ценностям Ренессанса, а также объяснить, как образ подстраивается под понимание людей того времени, влияя на гендер и политику.

Ключевые слова: Юдифь, библейский образ, Ренессанс, архетип героини, иконография, гендерные роли.

JUDITH AS AN ARCHETYPE OF THE HEROINE: A RENAISSANCE REINTERPRETATION OF THE BIBLICAL IMAGE

Summary: This article highlights how the biblical Judith represents the archetype of a brave woman who saves the nation through cunning and determination. The main focus is on the fact that in the Renaissance this image was reinterpreted in art. It becomes a symbol of feminine power, combining beauty, intelligence and strength of spirit. The works of Donatello, Michelangelo, Botticelli, Cranach, Mantegna, Titian, Giorgione, and Artemisia Gentileschi are analyzed, where Judith is portrayed not just as a victim of circumstances, but as an active heroine. Images from ancient works are also used for comparison. The study examines how the works of Italian masters were intertwined with domestic cultural monuments and contributed to their advancement. The research relies on iconographic analysis, historical context, and a comparative approach. This will allow us to understand the adaptation of biblical stories to the secular values of the

Renaissance, and explain how the image was adjusted to the understanding of people at that time, influencing gender and politics.

Keywords: Judith, biblical image, Renaissance, archetype of the heroine, iconography, gender roles.

В эпоху Ренессанса библейские истории перестали быть просто религиозными поучениями, став отражением общественных ценностей. Человек занял центральное место, его воля стала определяющей, возникло представление о человеке как о творце. Юдифь, вдова, отрубившая голову ассирийскому военачальнику Олоферну, стала символом активной личности. Она превратилась из средневекового воплощения добродетели в архетип героини - смелой, умной и красивой женщины, спасшей свой город от тирании. Это произошло на фоне борьбы Флоренции с внешними врагами и внутренними распрями.

Тема актуальна и сегодня в контексте гендерных ролей, гражданского героизма и адаптации мифов к политическим реалиям. В этой статье мы разберем эволюцию образа целиком, включая отечественные произведения тоже.

Для этого мы:

Изучим библейский сюжет и средневековый контекст.

Проанализируем ключевые произведения эпохи Ренессанса, обращая внимание на детали иконографии.

Сопоставим ренессансные образы Юдифи с античными и современными реалиями, выявив как положительные, так и отрицательные стороны их переосмысления.

Возьмем во внимание русскую традицию образа Юдифи.

Обобщим полученные результаты и проследим влияние ренессансного образа Юдифи на последующее искусство.

Прежде чем перейти к анализу ренессансных интерпретаций образа Юдифи, рассмотрим научные работы, прослеживающие эволюцию трактовок этого персонажа от Средневековья до наших дней.

- Средневековый контекст: еще в 1975 г. М. Стокер отмечала, что на средневековых миниатюрах Юдифь изображалась пассивной, а её победа приписывалась божественному вмешательству. Женщина представала лишь сосудом добродетели, а личность её оставалась в тени [2].

- Ренессансный прорыв: М. Гаррэд в 1989 г. выделила новаторский подход Донателло, у которого Юдифь выступает как активный символ республики. Гуманистические идеи наделили её самостоятельностью, предвосхитив появление феминизма в искусстве [7].

- Гендерный поворот: Р. Биссел и М. Гаррэд в 2008 г. анализировали произведения Джентилески, в которых Юдифь предстаёт мстительницей, что является отголоском личного опыта художницы.

Ренессанс стал предвестником расширения прав и возможностей женщин, хотя и в рамках патриархального общества [8].

- Современный итог: Е. Кинг в 2014 г. провела сопоставление итальянской и северной традиций, отметив, что Ренессанс адаптировал библейский сюжет для борьбы с тиранией. Это создавало риски использования образа в пропагандистских целях, но и открывало возможности для его гендерных исследований [9].

Апокрифическая Книга Юдифи подробно рассказывает историю о спасении города Ветилуя. Когда ассирийцы во главе с Олоферном осадили город, старейшины решили сдаться. Однако Юдифь, богатая вдова, упрекнула их в трусости. Сняв траурные одежды и облачившись в лучшие наряды и украшения, она вместе со служанкой отправилась в лагерь врага, представившись перебежчицей. Олоферн, очарованный её красотой, устроил пир, но, переоценив свои силы, заснул в состоянии сильного опьянения. Юдифь воспользовалась моментом, взяла его меч и двумя ударами отсекла ему голову. Вместе со служанкой она спрятала голову в мешок для еды и вернулась в город. Увидев голову своего военачальника на стене, ассирийцы обратились в бегство [1, с. 12-18].

В Средневековье эта история приобрела аллегорический смысл, в котором Юдифь олицетворяла добродетель, а Олоферн - зло. Юдифь стала символом Марии или Церкви, а Олоферн - дьявола. В Зерцале истории Винсента из Бове она предстаёт скромной и молящейся перед совершением подвига. В миниатюрах псалтырей Юдифь изображена коленопреклонённой, просящей о божественной помощи. В этих изображениях отсутствует динамика и сила, характерные для ренессансных работ, акцент сделан исключительно на божественном вмешательстве [2, с. 34-36].

В эпоху Ренессанса, под влиянием идей гуманизма, произошли изменения в восприятии человека. Петрарка в своих сонетах и Пико делла Мирандола в «Речи о достоинстве человека» утверждали, что человек является творцом своей судьбы. В Италии XV в. сюжет о Юдифи приобретает новое звучание. Флоренция, освободившаяся от власти династии Медичи, увидела в Юдифи символ борьбы за свободу. Заказы на произведения искусства, посвящённые этой героине, стали поступать как от республиканцев, так и от князей.

Донателло создал первую крупную скульптуру женщины-воина в эпоху Ренессанса (1457-1464, бронза, Палаццо Веккьо). Юдифь, облеченная в тунику и плащ, стоит над обезглавленным телом Олоферна, её нога попирает гениталии врага. В правой руке она держит меч, занесенный для удара, левой - сжимает волосы поверженного врага. Её лицо сурово, тело напряжено, словно она полна энергии после совершённого действия. Постамент украшен рельефом, контрастирующим с образом роскоши и добродетели. Надпись на постаменте гласит: «Царства падают от роскоши, города крепнут добродетелью.» Изначально статуя находилась в саду Медичи, а затем была

перенесена на площадь как символ борьбы с тиранией. Она стала своего рода парой к статуе Давида, олицетворяя идею о том, что слабый может победить сильного [3, с. 45-48; 10].

Сандро Боттичелли (1470-е, две панели, Уффици) представил две сцены из жизни Юдифи: Возвращение Юдифи и Обнаружение тела Олоферна. На первой картине Юдифь спокойно идёт, голова Олоферна в корзине, которую несет служанка. В руке Юдифи - оливковая ветвь, символ мира. Её одежда развевается, а лицо выражает задумчивость. Здесь на первый план выходит осознание моральной тяжести содеянного, а не триумф [4, с. 67-70].

Джорджоне (1500-е, картина, Эрмитаж). Эта версия выделяется необычным положением героини и цветовой гаммой. Юдифь с мечом, на фоне пейзажа. Нога героини стоит на голове Олоферна. Атмосфера картины выполнена в духе венецианского тонализма. Юдифь меланхолична, она, вероятно, размышляет о насилии, но выглядит спокойной [13].

Микеланджело (1508-1512, Сикстинская капелла, пандатив). Художник изобразил Юдифь и служанку, спешно прячущих голову Олоферна. Тела персонажей мощные, позы напряженные. Юдифь, подобно другим персонажам Микеланджело, обладает развитой мускулатурой. Данная сцена является частью библейского цикла, заказанного папой Юлием II, и должна символизировать победу Церкви [5, с. 78-82].

Лукас Кранах Старший (1510-е, гравюры и картины). В протестантской Северной Европе Лукас Кранах Старший создал несколько гравюр и картин, изображающих Юдифь: за столом, с головой Олоферна, полуобнаженной и с бокалом вина. В работах Кранаха сочетаются эротика и мораль: соблазн выступает как оружие, но он несёт в себе опасность [6, с. 91-93].

Тициан (1570-е, варианты). В характерной для венецианской школы колористической гамме Тициан пишет Юдифь в роскошных одеждах, с головой Олоферна на блюде. Политический подтекст произведения был связан с победами над турками, что было актуально для Габсбургов [12].

Артемизия Джентилески (1612-1613, Каподимонте; 1620, Уффици). Художница создала две версии картины «Юдифь, обезглавливающая Олоферна». На первой картине изображён сам процесс обезглавливания: кровь брызжет, Юдифь и служанка борются с Олоферном. Влияние Караваджо сочетается с женским взглядом на происходящее: Джентилески, пережившая изнасилование, проецирует на картину свою жажду мести. Вторая версия более спокойная, но сила и решимость героини остаются неизменными. В творчестве Джентилески продолжают ренессансные традиции, но с элементами барочного драматизма [7, с. 112-115].

Иконография. В Средневековье Юдифь изображали молящейся, в закрытой одежде. В эпоху Ренессанса её изображают в открытых платьях, в ювелирных украшениях, с мечом и с головой Олоферна в качестве трофея. Служанка выступает как соучастница преступления, вероятно, подчеркивая «командную работу». У Донателло Юдифь торжествует, у Боттичелли – размышляет, у Кранаха – соблазняет.

Сравнения. Образ Юдифи сопоставляют с античными амазонками и с богиней Юноной.

В реальности примером для подражания стала Катерина Сфорца, оборонявшая Форли в 1499 г. Хронисты называли её итальянской Юдифью. Н. Макиавелли в трактате «Государь» писал о сильных женщинах как об инструменте власти [8, с. 23-25].

В литературе образ Юдифи нашёл отражение в пьесах Ганса Сакса и поэмах. В драмах XVI в. Юдифь учит характерной для эпохи этике: хитрость оправдана целью.

Плюсы сюжета: в нём отразился новый для тогдашней Европы гендерный прорыв – образ женщины-воин. Для политики Юдифь выглядела символом борьбы с тиранией. Для ренессансного гуманизма – олицетворяла единство тела и духа.

Минусы сюжета: заключались главным образом в эротизации образа героини, использовании его в пропагандистских целях, а также в игнорировании религиозного аспекта.

Заказчики нередко оказывали влияние на интерпретацию образа Юдифи. Медичи, например, хотели видеть в статuae Донателло отражение республиканских идей, но с намёком на свою власть. Папа Юлий II в росписи Микеланджело хотел подчеркнуть триумф Церкви, но с использованием античных мотивов.

Сами художники также дополняли сюжет вариациями: великие венецианцы (Тициан, Джорджоне) добавляли элементы роскоши и восточные мотивы. Художник Северной Европы (Кранах) – придал сюжету протестантскую мораль. Джентилески отобразила в своих картинах личные переживания. А гравюрах Мантеньи образ Юдифи стал более доступным для широкой публики.

В Россию сюжет о Юдифи пришёл через европейские коллекции и академическое искусство. Пётр I приобрёл картину Рубенса «Юдифь с головой Олоферна», которая оказала влияние на творчество российских художников.

В XIX в. академики, такие как Карл Брюллов, видели в Юдифи драматическую героиню. Валентин Серов в 1908 г. написал Юдифь, в которой отразились черты модернизма и психологизма. Юдифь изображена задумчивой, с головой Олоферна на блюде, на тёмном фоне. В. А. Серов подчеркнул её внутренний конфликт [14, с. 45-47]. Михаил Врубель в 1890-х гг., в эскизах для оперы, добавляет героине «демонизма».

Литературные отголоски сюжета о Юдифи на российской почве встречаются у А. П. Сумарокова, А. А. Блока и К. Д. Бальмонта. В советское время сюжет о Юдифи был редким, но в диссидентском искусстве она снова стала символом «сопротивления тирании». В российских версиях образ Юдифи смягчён, в нём появились славянская меланхолия и душевная глубина. Архетип героини эволюционирует: от ренессансной силы к русской душе. Эта

трансформация образа становится своеобразным мостом между Западом и Востоком [15, с. 112-120].

Под архетипом (от греч. «древняя печать») в истории культуры обычно понимается универсальный образ, или повторяемый многократно сюжет. Ренессансная Юдифь - это архетип героини, в котором библейский сюжет служит светским целям. Произошла трансформация образа от пассивной аллегии к активному субъекту борьбы. Сюжет о Юдифи оказал влияние на искусство барокко, рококо, академизма, модерна, также на феминизм XIX в. Российская традиция обращения к этому образу добавила ему глубины и психологизма. В современном мире художественные интерпретации архетипического образа Юдифи продолжают вдохновлять на творчество и гражданские поступки.

Список литературы:

1. Книга Юдифи // Библия. М.: Российское Библейское общество, 2015. С. 456–478.
2. Стокер М. Юдифь в средневековом искусстве // *Speculum*. 1975. № 4. С. 567–589.
3. Поуни Дж. Донателло: Скульптор. Нью-Хейвен: Yale UP, 1992. 312 с.
4. Лайтбраун Р. Боттичелли. Лондон: Abbeville Press, 1989. 248 с.
5. Хиббард Х. Микеланджело. Нью-Йорк: Harper & Row, 1985. 256 с.
6. Шаде К. Кранах: Гравюры и религия. Берлин: Deutscher Verlag, 2001. 180 с.
7. Гаррэд М. Артемизия Джентилески. Принстон: Princeton UP, 1989. 448 с.
8. Биссел Р. Женский героизм в искусстве // *The Art Bulletin*. 2008. № 3. С. 98–120. - URL: <https://www.jstor.org/stable/20619876> (15.10.2025).
9. Кинг Е. Юдифь: политика и гендер. Чикаго: UChicago Press, 2014. 280 с.
10. Терри А. Обезглавливания Донателло // *Renaissance Studies*. 2009. № 5. С. 609–638.
11. Хоуп Ч. Тициан. Лондон: Chaucer Press, 2003. 192 с.
12. Андерсон Дж. Джорджоне: Загадки. Нью-Йорк: Abrams, 1997. 210 с.
13. Петров В. Валентин Серов: Живопись. М.: Искусство, 1960. 150 с.
14. Сарабьянов Д. Русское искусство XIX-XX вв.: Библейские сюжеты. М.: ГТГ, 2005. 280 с.

Цирульникова Олеся Сергеевна

1 ГД-36

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Tsirulnikova Olesya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСПЕХЕ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье описывается эмпирическое исследование, позволяющее увидеть содержание представлений об успехе у современных подростков, выборку исследования составили подростки из девяти регионов России. Данные полученные в исследовании позволяют понять какие виды успеха подростки считают главными для себя, кто из окружения оказывает ведущее влияние на их мнение и отношение к достижениям, также был проанализированы ведущие личностные качества, которые подростки считают необходимыми для себя в достижении успеха.

Ключевые слова: подросток, успех, мотивация достижений, субъективное представление об успехе, личностные качества, определяющие успех.

A STUDY OF SUCCESS IDEAS AMONG MODERN TEENAGERS

Summary: The article presents an empirical study that reveals the content of modern adolescents' perceptions of success. The study sample consisted of teenagers from nine regions of Russia. The data obtained in the research help to understand which types of success adolescents consider most important for themselves, which people in their social environment have the main influence on their opinions and attitudes towards achievements, and which key personal qualities teenagers believe are necessary for achieving success.

Keywords: adolescent, success, achievement motivation, subjective perception of success, personal qualities determining success.

Ценность, уникальность, успех, признание, призвание – что это? Каждому человеку важно чувствовать, что он уникален, талантлив, а еще важнее переживать востребованность собственных возможностей и способностей окружающими. Представляется, что это нужно не столько для того, чтобы покорять «все вершины подряд», сколько для того, чтобы раскрыть и реализовать себя – «стать лучшей версией себя», испытывать радость, счастье от своего развития, движения, достижений. Но это мое мнение, а как думают другие?

Успех – это одна из ведущих жизненных ценностей человека. Проблемой успеха интересовались еще в древности. Так, Гесиод, говоря о социальных причинах и личностной обусловленности богатства и бедности как успеха и неуспеха, считал, что они выражаются в способностях, усилиях личности, которые направлены на достижение определенного результата (материального уровня жизни). Платон большое внимание уделял мотивам славы и признания. По его мнению, слава – это форма признания заслуг личности, оценка реальных и мнимых достоинств личности. Древнегреческие мыслители выделяли «агональный» тип личности, ориентированный на раскрытие творческого потенциала, высокий уровень воплощения способностей, эффективность в достижениях, победу в состязаниях.

С конца 50-х г.г. двадцатого века стремление к успеху в социальной психологии считалось, чуть ли не главным социокультурным мотивом человеческой деятельности. Инициатором этого направления был Д. Мак-Клелланд. В рамках данного подхода исследовались социально-психологические механизмы формирования установки на успех в больших и маленьких сообществах. Примерно в это же время, Дж. Аткинсон указывает на существование в структуре мотивации достижения мотива стремления к успеху и мотива избегания неуспеха.

Успех – понятие неоднозначное. Каждый человек сам для себя определяет критерии успеха. То, что для одного человека является успехом, совсем необязательно будет успехом для другого.

Для того, чтобы определить социальные представления об успехе, нам необходимо раскрыть сущность данного понятия. Для этого стоит рассмотреть как понимают «успех» различные современные авторы.

Анализ понятия успеха показывает, что первоначально успех отождествляли с удачей. Согласно толковому словарю (сост. Ожегов С.И.) «успех» определяется как: 1. удача в достижении чего-либо; 2. общественное признание. [1, с.793]

В литературе, также, можно встретить понимание успеха в широком и узком смысле. В широком смысле под успехом понимается жизненная успешность, которую человек достигает и переживает в ходе собственной жизнедеятельности, стремясь реализовать собственный потенциал. В узком смысле - успех - это оценка конкретного результата, достижения, значимости для личности. Таким образом, успех всегда связан с личной значимостью результата.

Вообще, само слово «успех» близко по этимологии слову «преуспеть», что значит самоутвердиться в обществе, выделиться в нем, соответствовать социальным параметрам преуспевания, в связи с этим, «успех» часто определяют как выполнение, достижение цели. [4]

Таким образом, понятие успеха в литературе понимается с трех точек зрения: 1) это достижение определенного результата, который оценивается личностью как значимый. В этом понимании успеха фиксируются как объективные показатели достижений, так и субъективная его оценка. 2) под

успехом может пониматься общественное признание достижений человека. Данное определение фиксирует социальный, нормативный аспект успеха. 3) под успехом понимается удача в чем-либо. [3, с.187-190]

Таким образом, успех связывается с объективными характеристиками (удачей, признанием общества, хорошими результатами), и субъективными характеристиками (успех, который воспринимается личностью как значимый). В психологической литературе успех понимается как форма проявления потребности в самоутверждении и определенная «форма самореализации» человека, которая «обеспечивает его саморазвитие и предполагает оценку со стороны общества» в виде «признания и одобрения».

Достижение успеха – процесс самореализации личности и ее самоутверждения в социуме. Однако в сознании людей могут сосуществовать различные модели успеха. В связи с этим отечественный психолог Г.А. Тульчинский выделяет четыре основные формы успеха: 1) «результативный» успех, который приносит личности определенное социальное признание (успех – «популярность»); 2) успех, который выражается в значимом для личности признании; 3) успех – преодоление трудностей и, прежде всего самопреодоление; 4) успех – реализация призвания, когда значима сама деятельность, а не результаты. [2, с.124] Что отличает успешных людей от неуспешных? Работая над исследованием, я прочитала много историй успеха людей в разных сферах жизни и во всех них было очевидно одно общее качество – успешные люди вовсе не баловни судьбы. Чтобы добиться намеченных высот, необходимо приложить массу физических, умственных и психологических усилий. Неотъемлемым условием подлинного успеха служит постоянное саморазвитие. «Важно выстраивать перед собой ряд задач, смело смотреть в глаза поставленным целям и вкладывать в себя на пути к их достижению столько, сколько вы хотели бы получить в итоге». Что же отличает успешных людей? Прежде всего успешным людям свойственно позитивное отношение к жизни, даже к неудачам. Там, где другие опускают руки, успешные люди всегда пробуют ещё и ещё. Никто не сделает нашу жизнь яркой, кроме нас самих. «С душой отдаваться любому начинанию и плыть на волне позитива по течению жизни — вот, что действительно важно в этом мире.» Кроме того, каждый успешный человек всегда имеет четкие цели — на день, на неделю, на год. Свою жизнь он посвящает бесконечному поиску возможностей для достижения этих целей.

Для того, чтобы помочь подростку в достижении успеха важно изучить образ его представлений об успехе, понять, что может ему в этом помогать и вдохновлять.

Цель исследования: изучить представления об успехе у современных подростков и на основе этого разработать мотивирующую арт-тетрадь для подростка, которая поможет ему в достижении успеха.

Для практического исследования представлений об успехе у современных подростков я разработала гугл-анкету.

Выборка исследования: в моем исследовании приняли участие 136 подростков из разных регионов нашей страны: Ярославской, Костромской, Московской, Владимирской, Орловской, Архангельской, Калининградской областей, Республики Коми, Дагестана в возрасте от 14 до 17 лет.

Мы проанализировали результаты исследования, посвященного изучению особенностей представления об успехе у современных подростков, и выяснили следующее: преобладающими видами успеха являются «Успех – преодоление» и «Успех-призвание». Вопреки расхожему мнению о том, что для подростков важнее всего признание в социальных сетях, мы выяснили, что при оценке успеха важна сложность и интересность цели, а также одобрение значимых взрослых. Очень большое значение подростки уделяют своему внутреннему состоянию считают, что от него многое зависит в достижении успеха. Наряду с другими вопросами, мы исследовали, какие группы качеств личности подростки считают наиболее важными для успеха. Мы основывались на том, что в достижении успеха человеку важны 6 групп качеств: коммуникативные; организаторские; волевые; качества мышления; этические; альтруистические. В результате получилось, что самыми востребованными для подростков оказались волевые качества, которые составили 25% (929 выб.). Не менее важны коммуникативные-18% (688 выб.), равные в значимости – качества мышления и организаторские, составили 17% (624 выб.), этические-15% (548 выб.). Меньшее количество опрошенных выбрало альтруистические качества-8% (293 выб.).

Знакомство с литературой показало, что успех и его восприятие человеком может определяться и восприниматься по-разному. В разные исторические периоды, у разных поколений есть свой образ представлений, свои ценностные ориентиры и приоритеты в понимании успеха. Я выяснила, что существуют разные типы успеха: «успех – популярность»; «успех – признание авторитетными людьми»; «успех – преодоление»; «успех – призвание». При этом, какой бы тип успеха не выбирал для себя человек, на его достижение всегда оказывают влияние несколько условий: его внутренние личностные качества; его состояния; его умение «находить ресурсы для развития в окружающей среде». Мы проанализировали результаты исследования, посвященного изучению особенностей представления об успехе у современных подростков, и выяснили следующее: преобладающими видами успеха являются «Успех – преодоление» и «Успех-призвание». Вопреки расхожему мнению о том, что для подростков важнее всего признание в социальных сетях, мы выяснили, что при оценке успеха важна сложность и интересность цели, а также одобрение значимых взрослых. Очень большое значение подростки уделяют своему внутреннему состоянию считают, что от него многое зависит в достижении успеха. На основе результатов исследования я создала мотивирующую арт-тетрадь, которая, по моему мнению, сможет заряжать и наполнять подростков мотивацией к достижению успеха.

Список литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Тульчинский Г. А Разум, воля, успех: о философии поступка. - Л., 1990. С. 120 - 150.
3. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена. // Психологический журнал. Том 19, №1, 1998. с. 183-196
4. Фрейзер, Кэмпбелл Технология достижений. Турбокоучинг по Брайану Трейси / Кэмпбелл Фрейзер, Брайан Трейси. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 216 с.

Цирульникова Олеся Сергеевна

1 ГД-36

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

Tsirulnikova Olesya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: В статье рассматриваются современные образовательные тренды и их роль в современной системе образования. Особое внимание уделяется анализу влияния ключевых трендов: развитие искусственного интеллекта, развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, запрос общества на бесконфликтную среду и развитие навыков конструктивного общения, развитие онлайн образовательных форматов. Рассуждения автора опираются на авторитетные в Российской Федерации исследования НИУ ВШЭ. Также приводятся результаты собственных исследований, касающихся исследования различных аспектов влияния трендов образования на современных школьников.

Ключевые слова: тренды Российского образования, искусственный интеллект, дополненная реальность, виртуальная реальность, бесконфликтная образовательная среда, онлайн обучение.

MODERN TRENDS IN RUSSIAN EDUCATION: ANALYSIS OF THEIR IMPACT ON EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS

Summary: The article examines current educational trends and their role in the modern education system. Special attention is given to the analysis of the impact of key trends: the development of artificial intelligence, the advancement of virtual and augmented reality technologies, society's demand for a conflict-free environment and the development of constructive communication skills, and the evolution of online educational formats. The author's reasoning is based on authoritative studies conducted by the National Research University Higher School of Economics (HSE) in the Russian Federation. Additionally, the paper presents the results of the author's own research concerning various aspects of how educational trends affect today's schoolchildren.

Keywords: Russian educational trends, artificial intelligence, augmented reality, virtual reality, conflict-free educational environment, online learning.

В настоящее время происходит много изменений, которые прямо или косвенно оказывают существенное влияние на образование современных школьников и студентов. К их числу можно отнести глобальные мировые социально-политические, экономические и технологические вызовы, а также общие технологические изменения и преобразования нашего времени, такие как цифровизация, искусственный интеллект и т.д.

Отслеживание и анализ образовательных трендов является практической необходимостью – благодаря этому можно прогнозировать как будет развиваться и в каком направлении будет двигаться система образования. Какие новые подходы следует применять педагогам в работе с детьми. Каков будет образ обучающегося, какие личностные компетенции будут востребованы в современном мире.

В нашей статье мы осуществим попытку сформулировать и провести анализ влияния наиболее важных трендов образования. Для того, чтобы это сделать обратимся к определению понятия «тренд».

Тренд - это устойчивое направление развития или заметное изменение в какой-либо сфере (бизнесе, технологиях, культуре, обществе и др.), которое формирует новые модели поведения, предпочтения или практики и оказывает влияние на выбор людей, компаний и целых отраслей. [2,3, 5] Тренд, в отличие от других явлений всегда обладает рядом ключевых характеристик, таких как *устойчивость* (не случайное разовое явление, а постоянно растущая тенденция с определенной динамикой); *временные рамки* (имеет начало, период роста, пик популярности и спад); *масштаб влияния* (может быть локальным или глобальным); *популярность* (привлекает внимание своей уникальностью или массовой необходимостью в нем); *измеримость* (его можно наблюдать и анализировать через практические исследования, данные статистики и т.д.) [2,3]

Для выявления актуальных трендов современного Российского образования мы обратились к результатам исследований, которые проводит Лаборатория инноваций в образовании научно – исследовательского университета Высшей Школы Экономики совместно с образовательным холдингом Ultimate Education. [3,4] Они ежегодно проводят опросы ведущих экспертов, педагогов – новаторов и различных категорий обучающихся (школьников и студентов), оценивающих актуальность мировых тенденций для отечественного образования. По результатам исследований 2024 – начала 2025 года к ключевым образовательным трендам были отнесены следующие: использование искусственного интеллекта в мультимодальной педагогике; иммерсивный подход к обучению; обучение через диалог с искусственным интеллектом; педагогика бесконфликтности; «взаимопроникновение учебных сред». Рассмотрим каждый из них более подробно.

Использование искусственного интеллекта в мультимодальной педагогике – оказался самым популярным трендом среди педагогов-инноваторов преподавателей вузов (55% поддержки) и студентов (30% поддержки). Этот тренд предполагает включение искусственного интеллекта, способного создавать разный контент (текст, изображения, видео, аудио) в содержание образовательного процесса школьников и студентов. По мнению экспертов это позволяет сделать индивидуально ориентированным процесс обучения, способствовать более глубокому и качественному изучению тем и максимально задействовать разные каналы восприятия информации.

Иммерсивный подход к обучению. Этот тренд основан на использовании технологий виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной реальности (XR). Он направлен на расширение образовательного опыта учащихся через погружение в культурные, исторические или профессиональные контексты. Иммерсивные технологии превращают информацию во впечатления, что способствует более устойчивому усвоению знаний и поддержанию интереса. Опросы показывают, что тренд наиболее востребован среди школьников и студентов гуманитарных и социальных специальностей (34% поддержки).

Педагогика бесконфликтности. Данная тенденция отражает общемировой запрос на снижение уровня агрессии в обществе и формирование навыков конструктивного общения. Ее цель — создание гармоничной образовательной среды, где учащимся прививаются навыки конструктивного разрешения конфликтов и эмпатия. Исследование отмечает, что тренд особенно поддерживается женщинами-инноваторами (41%) и студентами из малых городов (32%).

Обучение через диалог с искусственным интеллектом. Тренд предполагает использование ИИ в роли виртуального репетитора или диалогового помощника, с которым ученик может закреплять знания, получать новые или отрабатывать навыки. [1, с. 25] Такой формат обеспечивает индивидуальную поддержку в любое время, однако мнения экспертов о его потенциале разделились: одни верят в возможность

искусственного интеллекта достичь уровня учителя, другие в этом сомневаются.

Взаимопроникновение учебных сред. Тренд заключается в стирании границ между онлайн- и офлайн-форматами образования [1, с. 23]. Пандемия коронавируса 2019 -2021 гг. усилила эти процессы, а дальнейшее развитие технологий, включая нейросети и VR/AR, продолжило расширять способы взаимодействия педагогов и обучающихся.

Выявленные тренды современного образования оказывают влияние и вносят изменения в содержание и организацию образовательного процесса школы, вуза, учреждений среднего профессионального образования. В содержании образования становится важным не сама передача знаний, а развитие компетенций ученика. В 2024 году мы проводили исследование, в котором спрашивали старшеклассников Гимназии №3 г. Ярославля (было опрошено 116 человек) о том в каких типах учебных ситуаций им больше нужна помощь взрослых. В результате большинство опрошенных 67% (78 человек) сказали, что помощь нужна в «общей навигации» учебного материала, понимании сути основных понятий, при этом школьники готовы самостоятельно искать источники информации. По сути, старшеклассники говорили, что готовы осваивать материал самостоятельно если понимают общую логику того как это делать. При выборе учебных компетенций которым важно научиться, старшеклассники отмечали: умение задавать вопросы, кратко и емко формулировать мысль, делать выводы без логических ошибок, быстро работать с большими текстами. Большую роль, на наш взгляд, играет развитие искусственного интеллекта, который позволяет создавать умные учебники, подстраивать под ученика контент, опираясь на его особенности и темп усвоения материала. С этой точки зрения современные тренды позволяют сделать содержание образования наиболее гибким и адекватным решению жизненных задач. Но это также предъявляет новые требования к учителям и тому как организуется образовательный процесс в учебном заведении. Обратимся к результатам анкетирования старшеклассников на которое мы ссылались выше в нашей статье. На вопрос каким вы хотите видеть своего учителя 89 % опрошенных указали позицию друга, советчика, наставника. Судя по ответам опроса, школьники больше всего нуждаются в помощи педагогов, когда нужно увидеть, понять «жизненный смысл» учебного материала, увидеть возможности применения знаний в разных ситуациях и профессиях, также роль взрослого важна для организации комфортной психологической среды. Старшеклассники ждут от учителей поддержки, внимания к личности, человеческой заботы и понимания.

Тренд взаимопроникновения учебных сред ведет к распространению гибридных моделей обучения, сочетающих очное обучение с онлайн-технологиями. Это тоже оказывается важным условием усвоения знаний и обучения в целом. Так старшеклассники в нашем опросе в 98% случаев положительно оценивают возможности гибридного образования: возможность экономить время и другие физические ресурсы, но при этом

отмечают, что онлайн обучение не должно быть компонентом учебы в школе – школьные уроки нужны «в живую», а может быть хорошим вариантом подготовки к экзаменам, написанию сложных проектов, сдаче ОГЭ и ЕГЭ.

Таким образом, современные тренды образования – это реальность которую нужно учитывать при обучении в школах и вузах. В большинстве случаев опора на тренды может давать положительный, более качественный образовательный результат в обучении современных школьников и студентов. Для того, чтобы это произошло необходимо и дальше изучать содержание и степень влияния трендов образования на развитие, становление школьников и студентов, а также на развитие системы образования в целом.

Список литературы:

- 1.Балданова А. Ю., Дугаржапова М. А. Современные тренды в сфере образования //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. №3. С. 22 – 29.
- 2.Тренд [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4> (дата обращения: 24.10.2025).
- 3.Мировые тренды образования в российском контексте – 2025 [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2025. – URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2025/ (дата обращения: 30.10.2025).
- 4.Мировые тренды образования в российском контексте – 2024 [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2024. – URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (дата обращения: 21.10.2025).
- 5.Топ 6 трендов в образовании в 2025 году [Электронный ресурс] // Педсовет. – 2025. – URL: <https://pedsovet.org/article/top-6-trends-v-obrazovanii-v-2025-godu> (дата обращения: 30.10.2025).

Цой Алиса Валерьевна

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Tsoy Alisa

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И 3D-ПЕЧАТЬ В ДИЗАЙНЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Данная статья рассматривает роль цифрового моделирования и 3D-печати в современном дизайне и анализирует инновационные возможности, открывающиеся благодаря этим технологиям. Особое внимание уделяется интеграции данных методов для повышения эффективности, креативности и индивидуализации дизайнерских решений. Трехмерная печать позволяет реализовать виртуальные модели в физической форме из различных материалов, расширяя творческий потенциал дизайнеров. Внедрение этих технологий способствует ускорению производства и созданию индивидуальных решений. Также они способствуют экологической устойчивости за счет использования биоразлагаемых и переработанных материалов. Развитие образовательных программ в данной области способствует подготовке специалистов, которые смогут эффективно использовать цифровые инструменты.

Ключевые слова: цифровое моделирование, 3D-печать, экологическая безопасность, промышленный дизайн, инновационные технологии, аддитивное производство.

DIGITAL MODELING AND 3D PRINTING IN DESIGN: INNOVATIVE OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Summary: This article explores the role of digital modeling and 3D printing in modern design and analyzes the innovative possibilities offered by these technologies. It focuses on the integration of these methods to enhance the efficiency, creativity, and customization of design solutions. 3D printing enables the realization of virtual models in physical form using various materials, expanding the creative potential of designers. The adoption of these technologies accelerates production and facilitates the creation of customized solutions. Additionally, they contribute to environmental sustainability by utilizing biodegradable and recycled materials. The development of educational programs in this field contributes to the training of specialists who can effectively use digital tools.

Keywords: digital modeling, 3D printing, environmental safety, industrial design, innovative technologies, and additive manufacturing.

Создание виртуальных трехмерных моделей — важная часть современного дизайнерского процесса. К программному обеспечению с режимом 3D-лепки относятся ZBrush, Sculpttris, 3D-Coat, Mudbox, Modo и Blender. На сегодняшний день нельзя выделить отдельную лучшую или универсальную программу. Выбор определенного продукта зависит от его стоимости, сложности поставленных задач и личных предпочтений пользователей. [1] Благодаря использованию этих программных средств, дизайнеры получают возможность проектировать сложные формы, моделировать механизмы, создавать органические и абстрактные структуры. Цифровое моделирование дает возможность внести многочисленные изменения на любом этапе разработки, что значительно ускоряет цикл создания продукта. Повышенная точность и возможность проведения симуляций позволяют заранее оценить функциональность и эстетические свойства модели, избегая затратных ошибок при производстве.

Инновационное преимущество цифрового моделирования заключается также в его способности интегрировать инженерные расчетные методы, что особенно важно при разработке продукции с техническими требованиями. Такой междисциплинарный подход способствует созданию высокотехнологичных, эргономичных и уникальных объектов. В архитектурной сфере, например, моделирование позволяет создавать сложные фасады и внутренние структуры, которые ранее казались невозможными для реализации.

Технологии трехмерной печати, или аддитивного производства, обеспечивают возможность получать физические объекты напрямую из цифровых моделей. Среди наиболее популярных методов — FDM, SLA, SLS и PolyJet. Каждая технология обладает уникальными характеристиками и применима в различных сферах: от прототипирования до производства конечных изделий.

Преимущество 3D-печати связано с возможностью реализации сложных и органических форм без использования сложных инструментов. Благодаря этим технологиям появляется шанс создавать индивидуализированные изделия, например, медицинские импланты, протезы или предметы интерьера, точно соответствующие анатомическим и эстетическим требованиям заказчика. В области дизайна важно подчеркнуть использование новых материалов — пластиков, металлов, биоматериалов, комбинированных составов — что расширяет функциональные и эстетические возможности создаваемых объектов.

Современные системы позволяют быстро воспроизводить модели, что способствует эффективному тестированию, устранению ошибок и подготовке к массовому производству. В декоративном искусстве и дизайне интерьеров широкое распространение получили уникальные, созданные по индивидуальному заказу предметы, дизайн которых раньше был невозможен или слишком дорог.

Рассмотрение практического использования цифрового моделирования и 3D-печати в разных сферах дизайна демонстрирует, насколько быстро и глубоко эти технологии меняют традиционные подходы. В архитектуре, например, цифровое моделирование предоставляет возможность создавать сложные формы и конструкции, которые ранее были невозможны или экономически нецелесообразны для реализации.

Архитекторы могут проектировать детализированные макеты зданий с точной проработкой элементов фасадов и интерьеров, используя программные комплексы, такие как Rhino, Revit, или ArchiCAD. Цифровое 3D-моделирование (BIM) использует сегодня половина архитектурных компаний мира, а с тем, что появление BIM произвело настоящую революцию, уже мало кто спорит. Архитекторы наконец-то получили безотказный способ быстро, ясно, наглядно и точно донести свои идеи до заказчика. [4] Благодаря 3D-печати возможно изготовление масштабных прототипов, что значительно повышает качество презентации перед заказчиками, позволяет оценить объемы и текстуры в материале, а также выявить потенциальные ошибки еще на стадии проектирования.

В сфере промышленного дизайна технологии цифрового моделирования играют ключевую роль при разработке функциональных и эргономичных изделий. Применение программного обеспечения для трехмерного моделирования, например SolidWorks или Autodesk Fusion 360, помогает создавать точные и технически сложные модели, которые потом могут быть изготовлены с минимальным количеством проб и ошибок.

3D-печать здесь используется не только для производства прототипов, но и для изготовления конечных деталей, особенно в ограниченных сериях или индивидуальных заказах. Это открывает новые возможности в производстве уникальных аксессуаров, гаджетов и даже медицинских приборов с учетом специфических потребностей пользователей.

Графический дизайн весьма эволюционировал с появлением трехмерных инструментов. Визуализация объектов, логотипов и упаковки теперь становится более реалистичной и выразительной благодаря цифровому моделированию. Например, специалисты по брендингу могут применять 3D-анимацию и рендеринг для создания динамичных рекламных материалов, которые точно передают текстуру и игру света на поверхности продукта.

3D-печать также используется для воплощения уникальных элементов фирменного стиля — будь то праздничные сувениры, нестандартные упаковки или выставочные стенды, выполненные в объеме с высокой степенью детализации.

В области моды и текстильного дизайна проникновение цифровых технологий приобретает все более заметную значимость. Вместо классического рукотворного пошива дизайнеры используют 3D-модели для создания одежды и аксессуаров с нестандартной геометрией, инновационными структурами тканей и эффектами.

Интерьерный дизайн выигрывает от интеграции цифрового моделирования тем, что заказчики могут увидеть будущий облик помещений в виртуальной реальности еще до начала ремонтных работ или закупок мебели. Создание детализированных 3D-визуализаций помогает эффективно оценивать пространство, освещение и сочетаемость материалов.

Автомобильный дизайн тоже активно трансформируется под воздействием цифровых технологий. Архитекторы транспортных средств могут создавать точные трехмерные модели с возможностью симуляции аэродинамики, распределения нагрузки и прочностных характеристик.

3D печать позволяет создавать уникальные ювелирные изделия и макеты для дальнейшего литья и обработки. Ювелирные мастера используют 3D моделирование для быстрого и точного создания сложных украшений. [5]

Таким образом, разнообразие областей, в которых применяются цифровое моделирование и 3D-печать, впечатляет. От крупномасштабного строительства и промышленного производства до тонкой ювелирной работы и инновационных арт-объектов – эти технологии влияют на процессы проектирования, создавая новые возможности для творчества, оптимизации и персонализации.

Их использование делает дизайн более гибким, адаптивным и ориентированным на будущее, что закономерно отражается на качестве и инновационности конечных продуктов.

Объединение цифрового моделирования с 3D-печатью приводит к появлению многочисленных инноваций. В первую очередь, идет речь о возможности полной кастомизации продукции. Такой подход позволяет создавать уникальные, персонализированные изделия, соответствующие конкретным требованиям заказчика. Например, индивидуальные протезы и ортопедические изделия, адаптированные под физические параметры конкретного человека, стали выглядеть гораздо более естественными и удобными благодаря точечной настройке формы и материалов.

Еще одним направлением является использование новых материалов – композитных, гибридных, биоразлагаемых и многофункциональных. Возможности по моделированию этих материалов позволяют создавать изделия, сочетающие в себе легкость, прочность, гибкость и экологическую безопасность. В сочетании с органическим моделированием, создаваемым благодаря современным программам, появляется возможность реализовать сложные структуры с внутренней пористостью, имитирующими природные формы. [2]

Также значительную роль играет развитие виртуальной и дополненной реальности, которые позволяют дизайнера и клиенту взаимодействовать с моделями в виртуальной среде, совершенствовать дизайн и получать наглядную презентацию перед производством.

В будущем ожидается дальнейшая интеграция искусственного интеллекта и машинного обучения в процессы проектирования и оптимизации форм.

Автоматизация расчетов и подбор материалов станут более эффективными, а дизайнеры смогут сосредоточиться на креативных аспектах, доверяя алгоритмам подготовку моделей и структур.

Разработка новых материалов с расширенными эксплуатационными характеристиками — еще один важный аспект будущего развития. В области биоразлагаемых и экологически безопасных материалов уже ведутся активные исследования, что особенно актуально в контексте глобальных задач устойчивого развития.

Масштабирование производства за счет робототехники, автоматизированных линий и более доступных 3D-принтеров позволит вывести технологии на массовый уровень. В результате можно ожидать снижения стоимости и повышения качества создаваемых объектов, что сделает их доступными широкому кругу потребителей. [3]

Кроме того, развитие виртуальной и дополненной реальности продолжит расширять возможности проектирования, тестирования и презентации. Виртуальные шоу-румы, где клиент может «примерить» изделие или интерьер, станут неотъемлемой частью дизайнерского процесса.

Несмотря на значительный прогресс, перед технологиями цифрового моделирования и 3D-печати стоят определенные вызовы. Ограничения по материалам и их характеристикам зачастую требуют дальнейших исследований. Высокие стартовые инвестиции в оборудование и программное обеспечение могут стать преградой для небольших предприятий и начинающих дизайнеров. Необходимость постоянного обучения специалистов и инженеров так же важна, потому что только квалифицированные кадры могут полноценно реализовать потенциал новых технологий. Еще одним значительным аспектом является экологическая устойчивость: проблема утилизации отходов и правильного обращения с использованием сырья требует активного решения.

Цифровое моделирование и 3D-печать уже сегодня позволяют участникам дизайнерской индустрии реализовать идеи, ранее воспринимавшиеся как фантастические. В совокупности эти технологии дают возможность создавать уникальные, сложные и функциональные объекты, обеспечивая высокий уровень персонализации и эффективности производства. В перспективе их развитие обещает еще более широкие возможности, автоматизацию и снижение стоимости, что в конечном итоге сделает инновационные решения доступными и массовыми. Эти направления окажут существенное влияние на дальнейшее развитие дизайна, инженерии и производства, формируя новую эпоху креативных и технологических достижений.

Список литературы:

1. Балан В.В., Самсонова Т.А. Цифровое проектирование в моделировании пластмасс // XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция. - 2022. - Т. 1. - С. 466-467.

2. Мальцева Е.В. Инновации и традиции при возведении объектов с применением 3D-строительной печати // Жилищное строительство. – 2025. – № 5. – С. 20–27.
3. Михайлов, А. В. Перспективы развития цифрового моделирования и 3D-печати в современном дизайне. // Журнал «Современные технологии», 2024, №1, с. 10–17.
4. CADmaster. 3D-печать в архитектуре [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cadmaster.ru/magazin/articles/cm_49_23.html (дата обращения: 02.11.2025).
5. Top 3D Group, Сферы применения 3D печати: отрасли и возможности технологии 3д-печати [Электронный ресурс]. — URL: <https://top3dgroup.ru/blog/obzory/primeneniya-3d-pechati/> (дата обращения: 02.11.2025).

Чекашкина Валерия Сергеевна

студент

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева
Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Канаев Максим Александрович

Valeria Chekashkina

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

«РАВНОПРАВИЕ В ДИПЛОМЕ»: ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Аннотация: В статье рассматривается путь становления высшего женского образования. Особое внимание уделяется появлению профессиональных курсов для подготовки кадров разных специальностей, в основном: врачей, педагогов, бухгалтеров и др. Анализируются реформы в сфере развития женского образования.

Ключевые слова: Университетский устав, женские курсы, студентки, высшее образование.

«EQUALITY IN THE DIPLOMA»: THE HISTORY OF THE STRUGGLE FOR HIGHER FEMALE EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE USSR

Summary: This article examines the development of higher education for women. Particular attention is given to the emergence of professional courses for training personnel in various fields, primarily doctors, teachers, accountants, and others. Reforms in the development of women's education are analyzed.

Keywords: University charter, women's courses, female students, higher education.

Проблема предоставления женщинам доступа к высшему образованию на протяжении значительного исторического периода оставалась одним из самых острых и дискуссионных вопросов в российском обществе. В условиях жестко сословной структуры империи качественное образование было привилегией, доступной почти исключительно представителям мужского пола, да и то, как правило, лишь для выходцев из дворянских и привилегированных семей. Это создавало непреодолимый барьер для интеллектуальной и профессиональной самореализации женщин, закрепляя их зависимое положение в социальной иерархии.

Первые, хотя и весьма ограниченные, шаги в этом направлении были предприняты в эпоху Просвещения при императрице Екатерине II. Ее появление Смольного института благородных девиц и последующих училищ стало знаковым событием, однако их основная задача заключалась в воспитании идеальных жен и матерей, а не в подготовке к профессиональной деятельности. Постепенно, по мере либерализации общественных настроений, женщинам стали разрешать посещать отдельные открытые лекции в

университетах, но такая форма получения знаний была фрагментарной и не могла в полной мере удовлетворить их растущую потребность в системном, фундаментальном и глубоком изучении наук, которые их искренне интересовали.

Масштабные общественные движения, развернувшиеся в период либеральных реформ Александра II с 1859 по 1862 год, стали мощным катализатором перемен. Инициатива по созданию многочисленных воскресных школ, в которых активное участие принимали женщины-педагоги, способствовала решению важнейшей задачи по устранению неграмотности среди женского населения. Однако это был лишь первый шаг. Девушки быстро осознавали, что без профессионального образования все престижные и хорошо оплачиваемые профессии остаются недоступными, поскольку они были монополией мужчин. Становилось очевидно, что двигаться нужно дальше, и главной целью стало достижение организации полноценного высшего образования, хотя бы в виде курсов при университетах.

Вышедший в 1863 году новый Университетский устав, который, казалось бы, должен был расширить академические свободы, на деле поверг женскую половину интеллигентного населения в состояние глубокого отчаяния. В нем была прямо и недвусмысленно прописана норма, запрещающая допускать женщин к учебе в университетах. Более того, в период с 1864 по 1865 год под давлением консервативных кругов девушек лишили даже возможности посещать те немногочисленные открытые лекции, которые организовывались ранее. Это усугубляло их уязвимое положение: отсутствие образования не только закрывало пути к карьере, но и ставило их в полную экономическую и социальную зависимость от мужчин – отцов, мужей, братьев.

В такой ситуации единственным выходом для самых настойчивых и обеспеченных становилось получение образования за рубежом. В отличие от консервативной России, в странах Западной Европы, в частности в Швейцарии и Франции, женское образование активно поддерживалось. Многие российские девушки, имея такую возможность, уезжали учиться в другие страны. Но как быть тем, кто не мог позволить себе дорогостоящее путешествие и жизнь на чужбине? Русские девушки решили основательно заняться этим вопросом и в 1868 году проявили невероятную гражданскую смелость, доставив ректору Санкт-Петербургского университета коллективную петицию с настойчивой просьбой создать при университете специальные учебные курсы.

Правительство, с одной стороны, не желавшее допустить интеллектуального и идейного оттока женского населения за границу, а с другой – опасавшееся внутренних социальных потрясений, было вынуждено задуматься над этим вопросом. Однако в обществе было много противников идеи женского образования. Консерваторы и часть профессорского корпуса утверждали, что девушки идут в университет не ради науки, а исключительно для того, чтобы найти себе выгодных и образованных ухажеров, и поэтому не могут быть серьезно заинтересованы в получении знаний.

Несмотря на сопротивление, в 1869 году важнейшая победа была одержана: в Петербурге и Москве были созданы первые официальные женские курсы, на которые потянулись представительницы разных поколений и социальных слоев. Появились и прогрессивные для своего времени «Владимирские курсы», которые предполагали совместное обучение юношей и девушек, что было настоящей революцией в педагогической практике.

1873 год ознаменовал собой новый этап: открытие педагогических курсов, которые способствовали целенаправленной подготовке учительниц не только для начальных, но и для средних классов, тем самым повышая общий уровень школьного образования в стране. Кроме того, при содействии прогрессивного военного министра Д. А. Милютина, осознававшего нехватку медицинских кадров, в Петербурге были открыты высшие медицинские курсы. Чуть позже аналогичные заведения появились по всей стране. Их ключевой особенностью было то, что они предоставляли выпускницам дипломы, где четко была прописана полученная специальность. С этого момента женщины получили юридическое право заниматься врачебной деятельностью наравне с мужчинами. Ярким доказательством успешности и высокой квалификации женщин-врачей стала их самоотверженная работа в условиях Турецкой войны 1877 года, где они проявили себя как настоящие профессионалы [2, с. 169].

Следует отметить, что курсы, проводимые в Москве, были платными: студентки, обучавшиеся по всему курсу, вносили 30 рублей в год, а вольнослушательницы, посещавшие отдельные предметы, – по 10 рублей. Это было значительной суммой, делавшей образование недоступным для многих. В основном направлением подготовки было историческое, но в программу также входили занятия по иностранным языкам и математике, а с 1881 года была введена философия. К 1900-м годам на курсах существовало уже четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, медицинский и юридический.

Наибольшей популярностью и престижем пользовались Бестужевские курсы в Петербурге, официальным руководителем и главой педагогического совета которых являлся видный историк К. Н. Бестужев-Рюмин. С каждым годом число девушек, желающих получить образование на этих курсах, неуклонно росло, достигнув в пиковые моменты семи тысяч человек. Помимо столицы, подобные образовательные центры создавались также в других крупных городах империи, например в Казани и Одессе.

Самым востребованным, но одновременно и самым трудным для девушек направлением оставалось медицинское образование. Стипендия, которую получали студентки, в среднем не достигала и 25 рублей, чего едва хватало на проживание. К тому же, медицинские учреждения, где студентки проходили практику, часто располагались на огромном расстоянии друг от друга, и девушки практически все свободные от лекций дни проводили в поездах. Но эти трудности их ничуть не удручали, поскольку они получали возможность приобщиться к тем знаниям и профессии, к которым так стремились.

К началу 1900-х годов российское общество постепенно привыкло к новому для себя явлению – студенткам-женщинам. Они часто отличались от других девушек особенностями своей одежды: носили на голове символ свободы – шляпы-гарibaldiйки, простые белые рубашки. К своему удивлению, профессора остались довольны тем, что в вузах теперь обучаются девушки, поскольку они отличались большей усидчивостью, аккуратностью и ответственностью, что способствовало общему повышению учебной дисциплины в аудиториях.

Следующим рывком в развитии женского образования стало обращение генерал-майора А. Л. Шанявского в Московскую городскую думу с прогрессивным предложением об открытии нового высшего учебного заведения, доступного для всех желающих, независимо от пола. Предложение было рассмотрено с вниманием, и в 1908 году было принято окончательное решение о создании Народного университета имени А. Л. Шанявского. В этом университете действовали абсолютно новые, демократические правила, отличные от других вузов: при приеме не принимались во внимание ни пол, ни принадлежность к какому-либо сословию или вероисповеданию. Единственным условием был возраст поступления – от 16 лет [1, с. 205].

Вначале обучения в университете вводились общественно-исторические и общественно-политические науки. Преподавателями были приглашенные специалисты-ученые с высоким авторитетом из других ведущих вузов страны. Чуть позже открылось научно-популярное отделение, где количество слушателей с каждым годом стремительно возрастало. Единственным существенным недостатком этого учебного заведения было то, что университет не имел права выдавать государственные дипломы своим выпускникам.

Благодаря усилиям Л. Б. Хавкиной, которая являлась активным членом правления университета, в 1913 году были организованы первые в России курсы по подготовке библиотекарей. Эти курсы готовили квалифицированных специалистов не только для школьных, но и для дошкольных учреждений. Для лучшего усвоения материала при вузе был организован специальный музей, где находились уникальные наглядные пособия и методические материалы.

К началу XX века российское общество все чаще и настойчивее стало поднимать вопросы о необходимости полноценного профессионального женского образования. Под мощным давлением общественности и меняющихся экономических реалий правительство больше не могло бездействовать, и по всей стране начинают повсеместно появляться коммерческие, строительные, технические, юридические курсы, ориентированные на подготовку девушек к новым для них профессиям.

Таким образом, можно сделать неоспоримый вывод, что российские женщины на протяжении длительного и трудного периода времени активно, настойчиво и с несомненным успехом отстаивали свои фундаментальные права на получение высшего образования. Это была долгая борьба, полная компромиссов и уступок. Лишь после Революции 1917 года, кардинально

изменившей социальный строй, девушки наконец стали полноправными студентками всех без исключения вузов страны.

Список литературы:

1. Буланова, М. Б. К истории становления высшего женского образования в России / М. Б. Буланова. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – № 1-2 (25). – С. 199–208.
2. Коршунова, К. Н. Решение женского вопроса в сфере высшего образования в XIX веке в Российской империи / К. Н. Коршунова. // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (420). – С. 167–171.

Чехлатая Софья Николаевна

2 ТД-10

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Chehlataya Sofya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В КИНОИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «МЕЛАНХОЛИЯ» РЕЖИССЕРА ЛАРС ФОН ТРИЕРА

Аннотация: В данной статье определяется важная роль киноиндустрии для общества. Анализируется взаимосвязь философской мысли с кино. А также рассматриваются философские идеи, включенные в кинокартину популярного на сегодняшний день режиссера – Ларса фон Триера. Сюжет фильма «Меланхолия» датского режиссера отсылает зрителя к учениям Фридриха Ницше, Мартина Хайдеггера, Жан-Поля Сартра, Альбера Камю.

Ключевые слова: экзистенциализм, кино, режиссер, онтология, гносеология, экзистенция, синергетический эффект кино.

PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE FILM INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF THE FILM «MELANCHOLIA» DIRECTED BY LARS VON TRIER

Summary: This article defines the important role of the film industry for society. The interrelation of philosophical thought with cinema is analyzed. It also examines the philosophical ideas included in the film by the currently popular director Lars von Trier. The plot of the Danish director's film «Melancholia» links the viewer to the teachings of Friedrich Nietzsche, Martin Heidegger, Jean-Paul Sartre, Albert Camus.

Keywords: existentialism, cinema, director, ontology, epistemology, existence, synergetic effect of cinema.

Кино играет важную и многостороннюю роль в обществе. Это не просто развлечение, а мощное средство воздействия на культуру, образование и социальные процессы, оказывающее значительное влияние на развитие общества и формирование личности. Прежде всего, кино – это средство передачи идей и информации. Через фильмы режиссеры и сценаристы доносят до зрителей важные социальные, исторические, политические и философские послания, поднимая актуальные вопросы человеческого бытия. Кинематограф знакомит широкую аудиторию с разными культурами и жизненным опытом, способствуя толерантности и взаимопониманию. В период Советского Союза хорошим тоном считалось цитировать высказывание В. И. Ленина о том, что «важнейшим из искусств для нас является кино». Необходимо уточнить, что цитата эта была несколько «облагорожена» и вырвана из контекста. Оригинал звучал так: «В условиях поголовной безграмотности населения, важнейшим из искусств для нас являются кино и цирк» [1].

Также кино обладает мощным эмоциональным зарядом. Оно позволяет зрителю прочувствовать широкий спектр эмоций, таких как радость, печаль, страх и сопереживание. Эти эмоции, разделенные с героями на экране, помогают лучше понимать себя и окружающих, что является важным навыком в современном, полном стрессов мире. Наконец, хочется отметить, что кино является двойственным: с одной стороны, оно является отражением общества, фиксируя его эволюцию, ценности и противоречия. С другой стороны, оно активно воздействует на общественное восприятие этих изменений, формируя наше понимание и отношение к ним.

Влияние кино на мировоззрение людей определяется тремя факторами: массовость, элитарность и доступность. Кино является массовым, потому что его смотрит огромное количество людей, имеющих самые разные национальные, возрастные и социальные характеристики. И киноиндустрия имеет такое многообразие сюжетов, жанров, направлений, что данная сфера удовлетворяет потребность в контенте большинства людей.

Кино можно считать элитарным искусством, поскольку оно требует от зрителя не только пассивного восприятия, но и активного интеллектуального и эмоционального вовлечения. Поход в кино становится своего рода культурным событием, подобным посещению выставки или концерта, несмотря на его кажущуюся доступность. Кино – это не просто развлечение, а многогранный культурный феномен, объединяющий людей. Общие впечатления от просмотра фильмов и их обсуждение создают чувство общности и способствуют формированию социальных связей.

Следует проанализировать взаимосвязь философской мысли с киноиндустрией. Я считаю, что в любом жанре кинорежиссер повествует о жизни. Будь-то даже фэнтези или ужасы – каждый режиссер описывает жизнь.

Философия – это любовь к жизненной мудрости. Мудрость – полнота знаний [5, с. 3]. Кинокартина невозможна без идеи, без знаний и любви. Кино – это продукт философских знаний. Кинематограф является важным инструментом формирования культуры и сознания, оказывая влияние на мышление, чувства и поведение людей, вдохновляя, просвещая и даже изменяя мир через философские идеи. Я выбрала творчество датского режиссёра, сценариста, актёра, продюсера, оператора, монтажёра и композитора – Ларс фон Триера. Режиссер является наследником «скандинавского экзистенциализма», а именно таких мыслителей как Кьеркегора, Ибсена, Стринберга и Бергмана. Все они видели в кино не цель, а средство для формулирования неудобных вопросов. Философия – мудрость размышления, и она представляет из себя спектр «неудобных» вопросов: о первичности (онтология) и о познаваемости (гносеология) [4, с. 6].

Триер уникален именно сейчас. Родись он раньше, его бунтарский дух мог бы раствориться в плеяде других провокаторов. Но в современном мире, с его депрессивным юмором, едкими замечаниями и неизменной способностью шокировать, он остается единственным в своем роде. Его считают одним из самых скандальных и эгоцентричных режиссеров, и он сам не стесняется заявлять о своем превосходстве, называя себя «лучшим кинорежиссером в мире» [8]. Особенности творчества Ларса фон Триера являются философские и этические темы, нестандартный визуальный стиль, эксперименты с жанрами и формами.

Одна из любимых тем режиссера — исследование темной природы человека, которая может проявляться через отношения людей. Так происходит в фильмах «Антихрист», «Догвилль», «Мандерлей». Ларс фон Триер исследует самые темные и скрытые уголки человеческой психики. Следуя своему принципу, что кино должно вызывать дискомфорт, подобно камню в обуви, он заставляет зрителя после просмотра столкнуться с неприятными вопросами, на которые он предпочёл бы не искать ответы. Фон Триер, как опытный провокатор, играет с нашими представлениями о добре и зле. В «Доме, который построил Джек» он сознательно лишает жертв маньяка всякой привлекательности, словно испытывая нас на прочность: способны ли мы сочувствовать даже тем, кто нам неприятен? Режиссер как бы говорит, что за маской цивилизованности скрывается наша темная, инстинктивная сторона.

Ларс фон Триер создает уникальную эстетику, в которой отчетливо ощущается влияние северной Европы, прежде всего, через холодную, приглушенную цветовую палитру. Его фильмы часто называют «скандинавским нуаром», подчеркивая их мрачность и психологическую напряженность. Триер использует цвет как инструмент для передачи эмоционального состояния персонажей, а не для реалистичного отображения действительности – прием, ставший впоследствии довольно распространенным. В работе с декорациями режиссер демонстрирует два противоположных подхода: либо выбирает максимально реалистичные пейзажи, либо создает нарочито театральные декорации, подчеркивая условность происходящего и

направляя внимание зрителя на внутренний мир героев. Повествование в его фильмах часто прерывается дополнительными вставками, такими как архивные кадры или визуальные образы, не всегда напрямую связанные с сюжетом, что создает дополнительный слой смысла и интерпретации.

Одной из характерных особенностей фильмов Триера является использование гипнотических приемов. Замедленная съемка играет ключевую роль в создании этого эффекта, делая видеоряд более завораживающим и погружающим. Также эффект гипноза или сновидений достигается при помощи закадрового голоса. Он может принадлежать героям фильмов, как в «Элементе преступления» и «Европе», либо неизвестному рассказчику или самому режиссеру. Этот голос стремится вызвать у зрителей чувство сопричастности к истории главного героя.

Одна из кинокартин Триера – настоящий фильм-катастрофа «Меланхолия» 2011 года. Сюжет фильма сплетен из двух частей: свадьба Джастин и ожидание столкновения планеты **Меланхолия** с Землей. Сюжет незамысловат, главное в этой работе — внутренний мир героев. Этот сюжет позволяет режиссёру раскрыть несколько ключевых тем. **Во-первых**, сюжет фильма «Меланхолия» рассматривается как история о гибели идеи сверхчеловека и деградации «высших людей» в современном мире. Свадьба героини Джастин знакомит зрителя с окружением невесты: родители, которые не рады свадьбе дочери; коллеги, которые соперничают и готовы занять ее место; муж сестры, который оплатил всю свадьбу [9]. Режиссер представляет нам окружение таким, каким видит его Джастин – меланхоличным и омерзительным. Она несколько раз сбегает посреди торжества: то, запрокинув голову, смотрит на ночное небо, то ищет уединения в ванной, совершенно не заботясь о том, что кто-то подумает или скажет. Этот праздник жизни ей чужд, она понимает, что нет ничего в этой жизни, что могло бы дать ей ощущение осмысленности. Ей ничто не интересно. Она не получает радости ни от отношений с мужчиной, ни от своей работы, где ее считают очень успешной. Она не наполняется материальными благами, любовью, успехом. В ее душе — мучительная пустота. Она не находит себя среди людей, не ощущает радости там, где все ее ощущают.

Я считаю, что в первой части фильма особенно можно увидеть ницшеанские идеи о сверхчеловеке, а также о вечном возвращении и жизни как воле к власти. Ницше убежден, что человек – это «болезнь Земли», в нем заложено нечто ошибочное и неправильное, а главной проблемой человека является слабость духа. Человек должен стремиться к жизни, а не к удовольствиям. Сверхчеловек – это тот, в ком жизнь не подавляется ничем внешним, никакой моралью, никакой гуманностью. Жизнь является волей к власти, а борьба проявляется в битве за превосходство, становление нового, идеального человека [3].

В следующей части повествования фильма формируется чувство неизбежного конца, символически выраженное через катастрофу: столкновение

Земли с планетой Меланхолия. Весь фильм пронизан тягостью конца, именно это состояние дает возможность постигать глубинные аспекты бытия, показывающее парадоксальность и трагическую красоту жизни. Самой ключевой и завершающей идеей фильма стала тема экзистенциального страха и принятие смерти, а также тема субъективности восприятия реальности. Фильм обращается к философскому вопросу о том, как различные индивиды находят смысл и ценность в мире, который предрасположен к катастрофам и страданиям. Судьбы двух сестёр — Джастин и Клэр — показывают контраст между внутренними переживаниями: главная героиня, Джастин, переживает глубокую меланхолию, которая, по сути, является осознанием бессмысленности повседневной суеты перед лицом глобальной катастрофы [10]. Это отражает философские идеи экзистенциалистов (например, Мартина Хайдеггера, Жана-Поля Сартра, Альбера Камю) о том, что осознание смертности может привести либо к отчаянию, либо к подлинной свободе.

Мартин Хайдеггер в своих учениях упоминает такой термин как экзистенция — особый способ существования человека, который характеризуется открытостью, устремлённостью в сторону запредельного [7]. Также он говорит о выборе между подлинным и неподлинным существованием. Неподлинное существование означает растворение человека в мире, отождествление с ним, а подлинное — принятие неизбежности смерти, акт ответственности не только за собственную жизнь. Хайдеггер считал, что страх — постоянный спутник человека на пути самоопределения и попыток самопонимания [6].

Фильм «Меланхолия» также отсылает зрителей к идеям Жана-Поля Сартра. Свобода — универсальное свойство человека, она определяет его способ бытия. Сартр утверждает, что «человек всегда и полностью свободен или он не существует». Каждое решение и действие определяет дальнейшую судьбу, и за любое решение приходится нести ответственность. Триер в фильме освещает также тему абсурда у Сартра. Жизнь человека абсурдна, так как не имеет заранее определённого смысла и цели [12].

Также в философии про абсурд писал Альбер Камю. Абсурд — столкновение между человеческим стремлением к смыслу, ясности, единству и безразличием Вселенной к этим потребностям. Абсурд не существует сам по себе, он возникает в точке соприкосновения человека и мира. Камю призывал к «бунту» — осознанному и непрерывному протесту против бессмысленности. Бунт — это утверждение человеческой свободы и достоинства в мире, который не предлагает никаких гарантий. Свобода не может быть абсолютной, она ограничена свободой других [2].

В последние минуты перед столкновением с планетой Меланхолия Джастин испытывает не страх, а умиротворение и даже своего рода освобождение. Она принимает неминуемый конец, что подчеркивает центральную философскую идею фильма: смерть — это не трагедия, а естественный этап существования. Для Джастин смерть представляется избавлением от тягот земной жизни, возможностью для души обрести вечность.

Она не сожалеет о грядущем, считая Землю «обителью зла». Таков приговор жизни, в которой нет смысла, жизни, где человек не сумел создать Идею, ради которой стоило бы жить. И именно это неминуемо станет причиной катастрофы в «Меланхолии» Триера [9].

Контраст создается у зрителя с Клер, которая при мысли о возможной смерти полностью теряет самообладание. В «Меланхолии» Ларса фон Триера так показан страх, в котором жизнь — наивысшая ценность. Она решает уехать в дом подальше, старается обезопасить своего сына и действовать. Клер ищет поддержки и находит ее у своего мужа, он бережет ее, чтобы та не узнала правды о приближающейся планете. Сам он не отрывается от телескопа, с возбуждением и тревогой наблюдая приближение планеты Меланхолия.

Отчаянный страх, панические действия, равнодушие, принятие и наивная вера в чудо — это весь спектр реакции на неизбежность, который показал нам автор. Фильм изображает не «жизнь после смерти», а предчувствие смерти. Скандинавские корни этой традиции позволяют увидеть связь между фильмом «Меланхолия» и творчеством Андрея Тарковского, которым Триер давно восхищается. В «Меланхолии» Триер как бы ведет диалог с Тарковским, используя отсылки к картине Брейгеля «Охотники на снегу» [11].

Концовка фильма поражает душевной беспощадностью. Судьба Земли и непутевого человечества оказалась трагичной: столкновение с огромной планетой Меланхолия привело к полному разрушению и превращению в космическую пыль. Это своего рода оптимистический апокалипсис: ведь Земля, погрязшая в пороке нелюбви, заслужила свой конец, а Меланхолия — в некотором смысле планета добра, ставящая на зле крест. Однако всё это дано впроброс, упрятано в полубредовой болтовне героини, нутром предчувствующей катастрофу.

Фильм Ларса фон Триера «Меланхолия» — это глубокое философское высказывание, которое через язык киноиндустрии помогает обществу осмыслить фундаментальные вопросы бытия. В этом смысле кино становится инструментом философии — способом обратиться к широкой аудитории и заставить задуматься о том, что действительно важно. Уникальная способность кино передавать достоверные философские знания определяется синергетическим эффектом кино. Киноискусство дало возможность по-новому передавать философское знание, синтезируя различные способы передачи информации. Синергетический эффект кино позволил сблизить различные культуры, сделав их более понятными и породив новые идеи и формы.

Кино заставляет человека включать все возможные восприятия. Информация может передаваться зрителю через «открытый текст автора», музыкальный и зрительный ряды. Взаимодействуя с личным эмпирическим опытом человека кино создает свою, особую картину для каждого. Просмотр фильма может считаться актом творческим, так как каждый зритель уходит из кинотеатра со своим фильмом в душе. На сегодняшний день роль кино в передаче философского знания велика и не полностью осмыслена. Развитие

средств кинематографа оставляет возможность для поиска новых форм передачи достоверных знаний, обеспечения их сохранности и трансляции будущим поколениям.

Список литературы:

1. Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 579.
2. Камю, А. Бунтующий человек: философия, политика, искусство / А. Камю. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с. (Мыслители XX века). — С. 24–100.
3. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. В. В. Рынкевич; под ред. И. В. Розовой. — М.: Интербук, 1990.
4. Философия (курс лекций) / Под ред. Г. М. Левина. — СПб: Петрополис, 2015. — 356 с.
5. Философия: учебное пособие / С.Н. Кочеров, Л.П. Сидорова. — Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. — 150 с.
6. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В. В. Бибихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с. — (Мыслители XX в.).
7. Хайдеггер М. Что это такое — философия? // Вопросы философии. — 1993. — № 8. — С. 113–123.
8. Биография Ларса фон Триера — URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/lars-von-trier/> (дата обращения: 14.05.2024).
9. «Меланхолия» фон Триера: конец света как хеппи-энд — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1664170> (дата обращения: 14.05.2024).
10. Меланхолия Ларса фон Триера — URL: <https://www.yburlan.ru/biblioteka/melankholiya-larsa-von-triera?ysclid=mb5e7s94vm105554612> (дата обращения: 14.05.2024)
11. Меланхолия. Анализ фильма Ларса фон Триера — URL: https://www.b17.ru/article/melancholia_analysis_lars_von_trier/?ysclid=mb3o5fbz6v231471810 (дата обращения: 14.06.2024).
12. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. — URL: <https://www.litres.ru/book/zhan-pol-sartr/ekzistencializm-eto-gumanizm-71655379/chitat-onlayn/?ysclid=mb5hsd9ieb40557473> (дата обращения: 27.05.2024).

Чумак Анна Ярославовна

2 МД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Chumak Anna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «НИЧТО» В ОНТОЛОГИИ: ПУСТОТА, СВОБОДА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается категория «ничто» как ключевой элемент онтологического анализа, который открывает новые горизонты для понимания бытия и свободы. Работа также затрагивает экзистенциальные вопросы, связанные с отсутствием и его влиянием на человеческое существование.

Ключевые слова: онтология, ничто, пустота, свобода, экзистенциальные вопросы, Мартин Хайдеггер, Симона де Бовуар.

EXPLORING THE CATEGORY OF 'NOTHING' IN THE ONTOLOGY: EMPTINESS, FREEDOM, AND EXISTENTIAL ISSUES

Summary: This article examines the category of "nothing" as a key element of ontological analysis, which opens up new horizons for understanding existence and freedom. The work also touches on existential issues related to absence and its impact on human existence.

Keywords: ontology, nothingness, emptiness, freedom, existential issues, Martin Heidegger, Simone de Beauvoir.

Онтология, как раздел философии, занимается изучением природы бытия и существования. Она стремится ответить на фундаментальные вопросы о том, что значит "быть", какие сущности существуют и как они соотносятся друг с другом. В этом контексте категория "ничто" представляет собой одну из самых сложных и парадоксальных тем, вызывающих множество философских размышлений и дебатов. Очень точно проблему существования категории ничто передала Перекрестова Анастасия, через призму воззрения Хайдеггера, «...главный метафизический вопрос как раз и есть вопрос о ничто. Пытаться дефинировать ничто - непосильная и невыполнимая задача, а исследование его особенностей - дело еще более труднореализуемое, чем обращение к вопросу о бытии» [5, с. 2].

Понятие "ничто" на первый взгляд может показаться простым и интуитивно понятным. Однако при более глубоком анализе оно оказывается многозначным и насыщенным философским содержанием. "Ничто" может быть рассмотрено как отсутствие бытия, как состояние, в котором нет ничего, что

можно было бы воспринимать или осмысливать. Но философы на протяжении веков задавались вопросом: может ли ничто существовать? Если ничто — это отсутствие, то как мы можем говорить о нем? Эти вопросы поднимают важные метафизические и эпистемологические проблемы.

Исторически понятие "ничто" изучалось различными философскими школами. В Древней Греции мыслители, такие как Парменид и Платон, пытались понять, как ничто соотносится с бытием. Парменид утверждал, что "ничто" невозможно, поскольку мысль о нем сама по себе является противоречивой. Платон, в свою очередь, рассматривал ничто как антипод бытия, подчеркивая его важность для понимания реальности.

В философии Нового времени, начиная с Декарта и заканчивая Хегелем, категория "ничто" продолжает развиваться. Хегель рассматривает ничто как важный элемент диалектики, где ничто переходит в бытие, что открывает новые горизонты для понимания процесса становления. Декарт же использует концепцию ничто в контексте сомнения, утверждая, что даже сомнение подразумевает существование мыслящего субъекта. На этот счёт у него есть интересное размышление. Если обратиться к его Первому размышлению - о том, что может быть подвергнуто сомнению, а конкретно к словам: «я буду рассматривать себя как существо, лишённое рук, глаз, плоти и крови, каких-либо чувств: обладание всем этим, стану я полагать, было лишь моим ложным мнением; я прочно укореню в себе это предположение, и тем самым, даже если и не в моей власти окажется познать что-то истинное, по крайней мере, от меня будет зависеть отказ от признания лжи, ... Однако решение это исполнено трудностей, и склонность к праздности призывает меня обратно к привычному образу жизни. Я похож на пленника, наслаждавшегося во сне воображаемой свободой, но потом спохватившегося, что он спит: он боится проснуться и во сне размягчённо потекает приятным иллюзиям; так и я невольно соскальзываю к старым своим представлениям и страшусь пробудиться — из опасения, что тяжкое бодрствование, которое последует за мягким покоем, может не только не привести меня в будущем к какому-то свету, но и ввергнуть меня в непроглядную тьму нагромождённых ранее трудностей» [3], можно выдвинуть предположение, о том, что по Рене Декарту состояние в котором ничто продолжает существовать представляет собой статику, в которой человек отказывается от рассуждения, что есть истина и что есть ложь. И, само собой, от обратного следует, что процесс подвержения сомнению сути происходящего, «отказ от признания лжи» и будет самым фактом существования бытия.

Темы, поднятые ранее, закономерно подводят к экзистенциализму. Это философское течение привносит в дискуссию о ничто новое измерение, акцентируя внимание на свободе и ответственности человека. Сартр в своем произведении "Бытие и Ничто" утверждает, что ничто является основой человеческой свободы, позволяя человеку создавать смысл в мире, который, по сути, лишен predeterminedности. Та же мысль прослеживается и Хайдеггера: «Ничто есть условие раскрытия сущего как такового для человеческого бытия»

[7, с. 35]. Таким образом, можно заключить, что категория 'ничто' приобретает преимущественно позитивное значение.

Помимо прочего, понятие ничто порождает и проблему его сопоставления с понятием пустоты. Пустота может быть понята как физическое или метафизическое состояние, в котором ничего не существует. Однако, в контексте "ничто", пустота становится более абстрактной концепцией, связанной с отсутствием смысла и содержания. Это приводит к размышлениям о том, как пустота влияет на наше восприятие реальности. Пустота может быть источником свободы и возможностей, позволяя нам создавать и наполнять смыслом пустое пространство. С другой стороны, она может вызывать страх и тревогу, когда мы сталкиваемся с отсутствием значимости или цели.

Понимание "ничто" часто связано с субъективным восприятием. Главный вопрос состоит в том, как субъективный опыт влияет на наше понимание бытия. Является ли реальность чем-то объективным, независимым от нашего восприятия, или она формируется через призму нашего индивидуального опыта?

"Ничто" также поднимает вопросы о смысле и значении. В онтологии эти вопросы являются центральными для понимания человеческого существования. Основным философский вопрос заключается в том, как мы можем определить смысл жизни и что придаёт значимость нашему существованию.

Концепция, которая описывает состояние, когда человек ощущает пустоту и отсутствие смысла в жизни. Это понятие стало особенно актуальным в контексте экзистенциализма, где акцент делается на индивидуальном опыте, свободе выбора и ответственности. В условиях экзистенциального вакуума ничто становится тем фоном, против которого человек осознает свою пустоту и отсутствие направляющих принципов. Экзистенциальный вакуум может вызывать страх перед ничто, что приводит к внутреннему конфликту. Этот страх может побуждать к поиску внешних источников смысла, таких как религия, социальные нормы или материальные достижения.

Современные интерпретации категории "ничто" в онтологии открывают новые горизонты для понимания человеческого существования, подчеркивая взаимосвязь между пустотой, свободой и экзистенциальными вопросами. Эта категория, которая на первый взгляд может показаться абстрактной, на самом деле глубоко проникает в нашу повседневную жизнь и философские размышления.

Пустота в контексте понятия ничто часто воспринимается как состояние, когда традиционные ценности и ориентиры утрачивают свою силу. Это состояние может вызывать чувство тревоги и неопределенности, однако оно также предоставляет уникальную возможность для рефлексии. Пустота побуждает нас задавать важные вопросы о нашем существовании, о том, что для нас действительно имеет значение. В этом смысле пустота становится не только источником страха, но и катализатором для поиска глубинного смысла.

Свобода в рамках концепта ничто подразумевает возможность выбора и создания собственного пути. Когда мы сталкиваемся с отсутствием predetermined значений, у нас появляется шанс определить, что мы хотим сделать с нашей жизнью. Эта свобода может быть, как благословением, так и бременем: она требует от нас ответственности за наши решения и имеет последствия. В условиях экзистенциального вакуума, когда традиционные системы ценностей разрушаются, мы обретаем возможность формировать свою идентичность и смысл, исходя из личного опыта и нашего понимания мироустройства.

Экзистенциальные вопросы, возникающие в результате осознания ничто, становятся основой для глубоких размышлений о природе человеческого существования. Эти вопросы касаются нашего места в мире, цели жизни и того, как мы можем найти смысл в условиях неопределенности. Они подчеркивают важность активного участия в создании своей реальности и значений, а не пассивного ожидания того, что смысл будет найден извне.

Всё это подводит нас к выводу о том, что категория "ничто" в современной онтологии не только исследует пустоту как философскую концепцию, но и предоставляет инструменты для понимания свободы и ответственности. Она побуждает нас к активному поиску смысла и к созданию значений в нашем существовании, что делает ее важной темой для философских и психологических размышлений. В конечном итоге, ничто может служить источником как страха, так и вдохновения, открывая перед нами возможности для личностного роста и самореализации.

Список литературы:

- 1.Воропаев, Д. Н. Проблема «Человека» и вопрос о «Ничто» в онтологическом аспекте. – 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-i-vopros-o-nichto-v-ontologicheskom-aspekte> (дата обращения: 10.05.2025).
- 2.Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. - Т. 1. - М.: «Мысль», 1970. - 501 с.
- 3.Декарт, Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом. — URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_descartes_meditationes_de_prima_philosophia.htm (дата обращения: 10.05.2025)
- 4.Левин, Г. М. Философия: учебно-методическое пособие. - СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – 58 с.
- 5.Перекрестова, А. В. Понятие ничто в онтологическом измерении культуры. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nichto-v-ontologicheskom-izmerenii-kultury> (дата обращения: 10.05.2025)
- 6.Фролов, И. Т. и др. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов. - М.: Республика, 2003. -623 с.
- 7.Хайдеггер, М. Что такое метафизика? - М.: Академический проект, 2007. — 303 с.

Чуприна Ирина Александровна

2 ГД-17

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Irina Chuprina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

Аннотация: Экзистенциализм – одно из ключевых направлений философии XX века, исследующее проблему человеческого существования, свободы, выбора и абсурдности бытия. Жан-Поль Сартр (1905–1980) – один из главных представителей атеистического экзистенциализма, чьи философские идеи нашли отражение не только в его теоретических трудах («Бытие и ничто», «Экзистенциализм – это гуманизм»), но и в художественных произведениях.

В данной статье рассматриваются основные экзистенциальные темы в творчестве Сартра, включая свободу, ответственность, отчуждение и абсурд, на примере его романов («Тошнота», «Стена») и пьес («Мухи», «За закрытыми дверями»).

Ключевые слова: экзистенциализм, философский роман, свобода, абсурд, экзистенциальная тревога.

IDEAS OF EXISTENTIALISM PHILOSOPHY IN THE LITERARY WORKS OF JEAN-PAUL SARTRE

Summary: Existentialism is one of the key philosophical movements of the 20th century, exploring the issues of human existence, freedom, choice, and the absurdity of life. Jean-Paul Sartre (1905-1980) was a prominent figure in atheistic existentialism, and his philosophical ideas were not only expressed in his theoretical works ("Being and Nothingness," "Existentialism is a Humanism") but also in his literary works.

This article explores the main existential themes in Sartre's work, including freedom, responsibility, alienation, and absurdity, through his novels ("Nausea," "The Wall") and plays ("The Flies," "Behind Closed Doors").

Keywords: existentialism, philosophical novel, freedom, absurdity, existential anxiety

Французский мыслитель Ж.-П. Сартр отвергал модели классической философии о предзаданной сущности человека. В работе «Экзистенциализм — это гуманизм» он провозглашал, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется. Сначала человек – ничто. Он станет чем-то лишь позже, и таким, каким он себя сделает. [1, С.323]

Художественным воплощением этого тезиса является ментальная позиция главного героя романа «Тошнота» (1938), историка Антуана Рокантена, который переживает экзистенциальный кризис, осознав отсутствие априорного смысла существования. Его исследование о маркизе де Ролльбоне терпит крах, так как прошлое «не оправдывает» настоящее. Ничто не может оправдать существование человека – вывод Рокантена. Герой понимает, что мир не подчиняется логике – он просто «есть», и эта данность вызывает «тошноту».[3]

Свобода как бремя: экзистенциальная парадигма Сартра. В сартровской философии свобода не является позитивной ценностью в традиционном понимании. В работе «Бытие и ничто» (1943) он развивает радикально новую интерпретацию свободы: онтологическая несвобода от свободы. Человек «приговорен к свободе» – эта формула означает, что свобода не выбирается, она есть базовое условие человеческого существования. Даже отказ от выбора является выбором, «несвобода» возможна только через самообман. [2]

В романе «Тошнота» дневниковые записи Рокантена демонстрируют экзистенциальную *vertigo* – головокружение перед бездной возможностей. Парадокс: чем свободнее человек, тем бессмысленнее кажется любой выбор. Сартр считал, что даже в тюрьме человек свободен интерпретировать свое положение.

Концепция Ж.-П. Сартра «свободы-как-бремени» остается важнейшим вкладом в экзистенциальную мысль. Более того, данная философия значима для понимания тревожных расстройств и является ключевой для анализа современных социокультурных феноменов (от кризиса идентичности до «выгорания выбора»). Эта парадигма продолжает влиять на экзистенциальную психотерапию, философию постмодерна, критическую теорию общества.

Таким образом, оказывается, что человек заброшен, ибо оставленный в мире, сам выбирает свое бытие. [7]

Существует три уровня экзистенциального бремени: гносеологический (отсутствие внешних ориентиров для выбора), этический (полная ответственность за последствия), психологический (постоянная тревога перед необходимостью выбирать). Представленные уровни можно проследить в пьесе «Мухи» (1943). [4]

Онтология межличностного конфликта в философии Сартра представлена в пьесе «За закрытыми дверями» (1944). [5] Знаменитая формула из пьесы «Ад – это другие» представляет собой квинтэссенцию сартровской социальной онтологии.

В пьесе существует триада персонажей как система зеркал: Гарсен нуждается в подтверждении своей «не-трусости», Инесс садистически разоблачает его самооправдания, Эстель ищет в других оправдание своей женственности.

Можно различить три уровня ада: физический (отсутствие пыток (пародия на Данте)), психологический (вечное присутствие других), экзистенциальный (невозможность самообмана перед их взглядом).

Сартровский «ад» – не метафора, а строгий философский концепт, раскрывающий антиномичность человеческих отношений, онтологическое насилие как условие субъективности, невозможность аутентичного диалога в рамках классической метафизики.

Эта концепция остается ключом к пониманию современного одиночества.

Стоит отметить, что данная концепция имеет перспективы развития, например, в виде синтеза с теориями искусственного интеллекта, приложения к экологии межвидовых отношений, переосмысления в контексте нейрофилософии.

Ощущение абсурда: экзистенциальное откровение в творчестве Сартра. Феномен абсурда у Сартра раскрывается не как абстрактная философская категория, а как непосредственное, почти физиологическое переживание, пронизывающее все человеческое существование. В отличие от А. Камю, который рассматривает абсурд как конфликт между человеческим стремлением к смыслу и молчанием вселенной, Ж.-П. Сартр акцентирует его «онтологический» характер – абсурд становится фундаментальным свойством самого бытия, которое внезапно обнажается перед человеком, лишая его привычных опор.

Сартр подчеркивает, что абсурд – это не просто отсутствие смысла, а «насильственное вторжение» бессмысленности в повседневность. В дневниковых записях Рокантена (главный герой романа «Тошнота») повторяется мотив «тошноты», физиологической реакции на эту экзистенциальную правду. Тошнота возникает, когда привычные нарративы (например, вера в прогресс или значимость исторических исследований) рушатся, обнажая «сырую материальность» мира.

При этом Сартр отвергает «романтизацию» абсурда (в отличие, например, от Ницше). Для него это не повод для эстетического восторга, а источник тревоги (*angoisse*), требующей действия. Рокантен пытается спастись через творчество – решает написать книгу, но не исторический труд, а художественное произведение, которое могло бы «оправдать» его существование. Однако и здесь его ждет разочарование: искусство не дает окончательных ответов, а лишь на время приглушает экзистенциальный дискомфорт.

Философский смысл этого переживания раскрывается в «Бытии и ничто»: абсурд возникает из разрыва между человеческим сознанием (которое ищет причины и цели) и миром (который их лишен). Но, в отличие от пессимизма Шопенгауэра, Сартр видит в этом освобождающую силу: признание абсурда разрушает иллюзии «дурной веры» (*mauvaise foi*), где человек прячется за социальными ролями или «предназначением».

Таким образом, ощущение абсурда у Сартра – это: гносеологический шок (крах рациональных объяснений мира); телесный опыт (тошнота как реакция на «голое» бытие); этический вызов (необходимость создать смысл вопреки абсурду).

Отказ от иллюзий: деконструкция «дурной веры» у Сартра. Его философия радикально отвергает любые формы самообмана, в которых человек пытается избежать бремени свободы. Это явление Ж.-П. Сартр называет «дурной верой» (*mauvaise foi*) – стратегией бегства от собственной природы как свободного и ответственного существа. В отличие от классического понятия лжи (где человек сознательно обманывает другого), «дурная вера» – это ложь самому себе, попытка убедить себя в том, что у нас нет выбора, что нами управляют внешние силы, «природа» или обстоятельства.

Литературным воплощением «дурной веры» становится рассказ «Стена» (1939) [6], где перед лицом смерти раскрывается последняя иллюзия – вера в то, что даже в предельной ситуации человек может оставаться пассивным. Главный герой, Пабло Иббieta, приговоренный к расстрелу франкистами, сначала пытается убедить себя, что его судьба уже решена и он ничего не может изменить. Но в последний момент, когда его просят выдать местоположение товарища, он решает солгать – не из героизма, а просто чтобы «посмеяться» над палачами. Ирония в том, что его ложь случайно оказывается правдой: товарищ действительно прячется там, куда он указал. Пабло осознает, что даже в момент, когда все кажется predetermined, он сделал выбор, и этот выбор имел последствия.

Сартр показывает, что «дурная вера» – не просто ошибка, а экзистенциальная ловушка. Человек цепляется за нее, потому что признание свободы означает признание одиночества: нет Бога, судьбы или «человеческой природы», которые могли бы оправдать наши поступки. В «Тошноте» Рокантен переживает это как крах всех прежних опор: его исторические исследования, любовные связи, даже попытки вести дневник – все это оказывается игрой, попыткой заполнить пустоту.

Но именно в этом отказе от иллюзий Сартр видит возможность подлинного существования. Если человек осмеливается принять, что он никем не определен, что каждый его поступок создает его заново, только тогда он становится свободным. Это не означает, что жизнь обретает «смысл» в традиционном понимании, но она становится его жизнью, а не набором заимствованных ролей.

Таким образом, отказ Ж.-П. Сартра от иллюзий – это критика социальных масок (ролей, идентичностей, которые мы принимаем как данность); разоблачение метафизических утешений (Бог, судьба, «естественный порядок»); призыв к радикальной честности перед лицом абсурда.

Проведенный анализ ключевых аспектов экзистенциализма Сартра демонстрирует органичную взаимосвязь его философских идей и литературного творчества. Три центральных тезиса – «существование предшествует сущности», «свобода как бремя» и «ад – это другие» – образуют систему, где теоретические положения не просто иллюстрируются, но конкретизируются через художественные образы, приобретая экзистенциальную убедительность.

Онтологический переворот находит своё воплощение в «Тошноте», где абсурд перестает быть абстракцией, становясь физиологическим переживанием. Рокантен, осознающий случайность бытия – это «лабораторный случай» человека, столкнувшегося с отсутствием априорного смысла.

Парадокс свободы раскрывается через драматические коллизии «Мух» и «Стены», показывая, что даже под угрозой смерти человек обречен выбирать. Литература здесь выполняет функцию феноменологического описания, демонстрируя, как экзистенциальная тревога (*angoisse*) превращается в двигатель действия.

Конфликтная intersубъективность в пьесе «За закрытыми дверями» доводит до предела идею «объективирующего взгляда» из «Бытия и ничто». Персонажи пьесы – не просто аллегории, а доказательство того, что «дурная вера» терпит крах перед лицом Другого.

Таким образом, Сартр создает не просто философскую систему, а художественно-философский гибрид, где литература становится необходимой частью экзистенциального дискурса. Его работы остаются актуальными как инструмент критики современных форм отчуждения – от потребительского фатализма до цифровой зависимости. Экзистенциализм Сартра – это не только учение о свободе, но и практика ее проживания через текст, где читатель, подобно героям «Тошноты» или «Мух», вынужден делать собственный выбор между подлинностью и самообманом.

Список литературы:

1. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. Пер. с фр. А.А. Санина. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. Пер. с фр. В.И. Колядко. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 925 с.
3. Сартр Ж.-П. Тошнота / Пер. с фр. Ю. Я. Яхниной. — СПб.: Азбука, 2000. — 318 с.
4. Сартр Ж.-П. Мухи // Тошнота. Стена. Мухи / Пер. с фр. Ю. Я. Яхниной. — СПб.: Азбука, 2000. — С. 267–332.
5. Сартр Ж.-П. За закрытыми дверями // Пьесы / Пер. с фр. Л. Г. Андреева. — М.: Искусство, 1967. — С. 217–260.
6. Сартр Ж.-П. Стена. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1992. – 478 с.
7. Силенин И. А. Свобода и смерть в структуре человеческой экзистенции в философии Жан-поль Сартра. // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 4-1(28). – С. 99-121.

Шальнева Олеся Сергеевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Olesya Shalnieva

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ (С МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА)

Аннотация: В статье исследуются цели и задачи, стоявшие перед создателями женских учебных заведений в России с момента их возникновения до начала XX века. Выявляется эволюция этих целей: от религиозно-нравственного воспитания в монастырских школах через формирование «идеальной» женщины-дворянки в институтах благородных девиц к стремлению обеспечить профессиональное образование и реализовать идею равноправия в образовании в пореформенный период.

Ключевые слова: женское образование, Воспитательное общество благородных девиц, монастырские училища, епархиальные училища, женские гимназии, сословность, профессиональное образование.

THE AIMS AND OBJECTIVES OF ESTABLISHING WOMEN'S EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA (FROM THEIR INCEPTION TO THE REVOLUTIONARY PERIOD)

Summary: This article examines the goals and objectives that guided the founders of women's educational institutions in Russia from their inception until the early 20th century. The evolution of these goals is revealed: from religious and moral upbringing in monastic schools, through the formation of the “ideal” noblewoman in Institutes for Noble Maidens, to the pursuit of providing professional education and realizing the idea of equality in education during the post-reform period.

Keywords: women's education, Institute for Noble Maidens, monastic schools, diocesan schools, women's gymnasiums, social estate principle, professional education.

В России история женского образования проделала значительный путь трансформации, чтобы стать такой, какой мы ее знаем и ценим сегодня. На различных исторических этапах цели и задачи создания учебных заведений для женщин существенно варьировались, отражая эволюцию представлений о социальной роли и месте дамского сословия. Данное исследование ставит своей целью систематизировать и проанализировать ключевые цели и задачи, обусловившие возникновение и развитие системы женского образования в России дореволюционного периода.

Первые женские учебные заведения на Руси, возникшие в XI столетии, функционировали в рамках монастырской системы. Их создание было детерминировано преимущественно задачами религиозно-нравственного воспитания. Основанная Анной Всеволодовной в 1086 году школа при Андреевском монастыре в Киеве, рассматриваемая исследователями как первое в Европе специализированное женское училище, имела своей целью обучение девиц. Аналогичные образовательные практики реализовывались в училище, учрежденном в XII веке в Суздале дочерью полоцкого князя Евфросинией, где осуществлялось преподавание рукоделия, грамоты, «воздержания и терпения» [3].

Таким образом, первоначальная цель организации женских школ заключалась не в систематическом передаче знаний, а в формировании благочестивой, трудолюбивой и нравственно устойчивой личности. Изучение грамоты служило потребностям чтения сакральных текстов, пение – участию в богослужениях, а рукоделие – привитию навыков практической деятельности и предотвращению праздности во избежание грехопадения. В домонгольский период образование, включая женское, не имело строгой регламентации и часто осуществлялось в форме домашнего обучения либо в рамках религиозных общин, как демонстрирует практика раскольниковых обществ, где женщины-мастерицы занимались обучением детей грамоте и письму [2].

С усилением патриархальных устоев, нормативно закрепленных в «Домострое» XVI века, доминирующей задачей женского воспитания становится подготовка к реализации роли послушной супруги и хозяйки. «Домострой» требовал воспитания детей в «страхе божием» и советовал обучать дочерей «рукоделию..., какие кому Бог способности даст» [2, с. 33].

Это предопределило одну из ключевых образовательных парадигм – подготовку к выполнению функций хранительницы домашнего очага. Женщины были исключены из публичной сферы, а их образование, даже в высших слоях общества, сохраняло выраженную религиозную направленность и практическую ориентацию.

Кардинальная трансформация подходов к женскому просвещению связана с реформаторской деятельностью императора Петра I и, в особенности, Екатерины II. Просветительские преобразования Петра I были нацелены на деструкцию затворнической культуры и внедрение светских поведенческих моделей. Деятельность монарха способствовала тому, что «внешняя красота была признана достоинством, а женщины заняли определенное место в культурной жизни общества». В высшем обществе получила распространение практика приглашения учителей для обучения девочек иностранным языкам, танцам, музыке, светскому этикету и рукоделию. Однако системный государственный подход к женскому образованию в данный период еще не сформировался [1].

Ответом на социальные вызовы стала образовательная реформа Екатерины II. Под влиянием просветительских идей, концептуально

оформленных Иваном Ивановичем Бецким, первостепенной задачей провозглашалось воспитание «новой породы людей» – просвещенных женщин, способных реализоваться как образцовые супруги, матери и воспитательницы последующих поколений. Учрежденное в 1764 году Воспитательное общество благородных девиц представляло собой закрытое учебное заведение, где девочки в возрасте от 5–6 и до 18 лет изолировались от негативного, с точки зрения реформаторов, влияния социальной среды [4; 1].

Основной целью Смольного института благородных девиц являлось формирование репрезентативного образа женщины-дворянки. Воспитательный процесс отличался строгой регламентацией и сословной ориентацией. Учебная программа, структурированная в формате четырех трехгодичных классов, включала языки (русский и иностранные), арифметику, рисование, танцы, музыку, шитье и рукоделие (6–9 лет); географию, историю и «часть экономии или домостроительства» (9–12 лет); чтение исторических и нравоучительных текстов, архитектуру и геральдику (12–15 лет); с последующим практическим закреплением пройденного материала (15–18 лет).

Несмотря на достаточно широкий дисциплинарный спектр, приоритет отдавался нравственному воспитанию и формированию светских манер, тогда как когнитивное развитие находилось на втором плане. Ключевой социальной функцией института являлась подготовка воспитанниц к созданию семьи [2].

Параллельно при Смольном институте было организовано мещанское отделение, предназначенное для подготовки квалифицированных педагогических кадров. Данная инициатива способствовала расширению профессиональных перспектив для женщин и вытеснению с образовательного рынка неквалифицированных иностранных преподавателей. Таким образом, реформы Екатерины II и И. И. Бецкого заложили институциональные основы системы женского образования, интегрировав цели формирования светской личности с решением конкретных государственных задач [1].

В течение первой половины XIX века государственная политика в сфере женского образования сохраняла выраженный сословный характер. С 1843 года начинается создание женских епархиальных училищ – средних учебных заведений для дочерей духовенства. Однако уже к середине девятнадцатого столетия традиционная система пансионного женского образования вступила в противоречие с социальными запросами. Ведущие российские мыслители (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев и др.) подвергли критике ее консерватизм, узкосословную направленность и оторванность от практических потребностей, отстаивая право женщины на равное с мужчиной образование.

Под влиянием общественного движения в 1858 году учреждаются первые женские училища для приходящих учениц, получившие название Мариинских. Их основной задачей стало предоставление общего образования девушкам всех социальных слоев (за исключением крепостных), что означало отход от жесткой сословной модели. В 1860 году при Петербургском Мариинском училище организуются педагогические курсы, что свидетельствует о новой цели – системной подготовке женщин к профессиональной педагогической

деятельности. В 1874 году утверждаются первые общегосударственные программы для женских гимназий и прогимназий, унифицировавшие образовательный процесс и повысившие его качество за счет введения таких дисциплин, как алгебра и педагогика. Это демонстрировало признание государством значимости систематического научного просвещения для женщин [4; 1].

Ключевой задачей конца XIX – начала XX столетия становится борьба за доступ к обучению представительниц женского пола. До конца XIX века женщины в России не имели возможности обучаться в университетах, получая высшее образование исключительно за границей. Только в 1896 году женщинам было официально разрешено получать высшее образование в России, а в 1897 году в столице империи открылся первый Женский медицинский институт. Это стало логическим итогом продолжительного процесса, направленного на признание интеллектуального равноправия женщин. В 1912 году состоялся первый Всероссийский съезд по вопросам женского образования, где подверглась критике существовавшая система и вновь был затронут вопрос о образовательном равенстве полов [4].

Можно прийти к общему выводу, что цели и задачи создания женских учебных заведений в России эволюционировали в соответствии с общественными потребностями и текущими идеологическими установками.

В монастырский период (XI–XVII вв.) доминировали цели религиозно-нравственного воспитания и формирования практических навыков в рамках патриархального уклада. Образование было ориентировано на подготовку женщины к реализации роли благочестивой супруги и хозяйки в контексте замкнутого семейного или монастырского пространства.

В эпоху Просвещения (XVIII в.) основной задачей стало формирование «новой породы» женщин-дворянок – образцовых жен и матерей, носительниц светской культуры, в условиях закрытых сословных институтов. Образование превратилось в инструмент государственной политики, нацеленный на трансформацию нравов и создание просвещенного дворянского сословия.

В XIX – начале XX вв. приоритетными стали задачи демократизации и профессионализации женского образования: борьба за его бессословный характер и доступность, а впоследствии – и за право женщин на высшее образование. Этот период характеризовался интенсивной общественной дискуссией, в результате которой женское образование трансформировалось из инструмента формирования социально одобряемого женского образа в средство личной и профессиональной самореализации, что в конечном итоге привело к признанию равных с мужчинами образовательных прав женщин.

Таким образом, историческая траектория развития женского образования в дореволюционной России представляет собой поступательное движение от воспитания религиозной покорности к формированию самостоятельной, профессионально компетентной и интеллектуально развитой личности.

Список литературы:

- 1.Зинченко Н. Е. Женское образование в России: исторический очерк. – СПб., 1901. – 46 с.
- 2.Калинина С. В. История отечественного образования: Учебное пособие. Хрестоматия. – Омск: издательство ОмГПУ, 1997. – 188 с.
- 3.Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. – СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1890–1901. 4 т.
- 4.Матюхина М. В., Михальчик Т. С., Прокина Н. Ф. Возрастная и педагогическая психология. Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1984. – 256 с.

Шарапова Катерина Сергеевна

2 ТД-27

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: ассистент Хафизова Рената Илгизовна

Sharapova Katarina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РУССКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ВЫШИВКА «САЖЕНИЕ ПО БЕЛИ»

Аннотация: В статье анализируется технология и процесс старинной русской вышивки жемчугом — «сажение по бели». Проведён историографический обзор техники от X века до XIX в. Обоснована предпочтительность речного жемчуга как доступного материала в крестьянской среде. Описаны этапы создания и ключевые примеры изделий (кокошники, венцы, обувь). Подчёркнута роль техники в сохранении культурной преемственности и долговечности народного искусства.

Ключевые слова: сажение по бели, вышивка жемчугом, кокошники, венцы, речной жемчуг, головные уборы.

RUSSIAN TRADITIONAL EMBROIDERY: «SAZHENIE PO BELI»

Summary: The article examines the technology and process of ancient Russian pearl embroidery known as "sazhenie po beli". A historiographical review traces the technique from the 10th to the 19th century. The preference for river pearls as an accessible material in peasant culture is substantiated. Key creation stages and examples of artifacts (kokoshniki, ventsy, footwear) are described. The technique's role in preserving cultural continuity and the durability of folk art is emphasized.

Keywords: Sazhenie po beli, pearl embroidery, kokoshniki, ventsy, river pearls, headdresses.

Современный русский человек, как правило, хорошо знаком со словом «кокошник» — традиционным женским головным убором, который в настоящее время обрёл вторую жизнь и стал невероятно актуальным [6, с. 9]. Это проявляется в модных коллекциях дизайнеров, вдохновлённых фольклором, и в музейных экспозициях, где кокошники символизируют национальную идентичность, подчёркивая связь поколений через визуальные образы. Однако техника вышивки, лежащая в основе создания не только кокошников, но и девичьих головных уборов на севере России, остаётся малоизвестной широкой публике. Это особенно примечательно в контексте возрождения интереса к народным промыслам, где жемчужное шитьё могло бы стать ключом к аутентичному дизайну современной моды, сочетая традиции с инновациями в текстиле и способствуя развитию устойчивого ремесленного производства.

Сажение по бели представляет собой старинную русскую технику объёмной вышивки жемчугом, часто обозначаемую как «русское шитьё жемчугом». Одно из первых упоминаний жемчужного шитья зафиксировано в Переяславской летописи X века в описании сна древлянского князя Мала, во сне ему привиделась княгиня Ольга, одарившая его шитой жемчугом одеждой: «Себо пришед Ольга дааше ему порты многоценны, червлены вся жемчугом изсажены» [10, с. 4]. Эта цитата не только фиксирует раннее использование жемчуга в декоре, но и иллюстрирует его символику богатства и духовной ценности в древнерусской культуре. Многочисленные артефакты конца XV века, сохранившиеся до наших дней, подтверждают применение этой техники. По оценке ведущего научного сотрудника Российского этнографического музея Е. Л. Мадлевской, именно на этот период приходится начало её широкого распространения [7, с. 21]. Первоначально сажение по бели служило для декорирования окладов икон, церковных утвари и облачений, переплётов книг. Позднее оно распространилось на праздничную одежду, головные уборы, пояса, аксессуары и даже обувь. Ярким примером является сапожок-чебот из красного бархата второй половины XVII века с жемчужным сажением, хранящийся в Оружейной палате Московского Кремля [9]. Такие изделия подчёркивают переход техники от сакрального искусства к повседневному народному творчеству, отражая социальные изменения в русском обществе и демократизацию декоративных приёмов.

Возникает резонный вопрос, откуда в крестьянской среде бралось достаточное количество жемчуга для столь трудоёмкого украшения? До середины XX века русские реки изобиловали жемчужницами, что позволяло добывать жемчуг свободно и без значительных затрат, делая его доступным даже для скромных семей. В XIX веке С. В. Руссов составил «Словарь жемчужный, или описание мест и вод, на пространстве России находящихся, в коих ловится жемчуг», детально перечислив реки с популяциями моллюсков [8]. Этот труд стал важным источником для понимания географии жемчужного промысла. Именно речным жемчугом преимущественно украшали женские

головные уборы [5, с. 3]. Хотя с XV–XVII веков возрос спрос на импортный жемчуг [4, с. 5], в крестьянской традиции отдавалось предпочтение отечественному как более доступному и аутентичному, что обеспечивало экономическую независимость народных мастерских и сохраняло локальные культурные особенности, противостоя глобализации материалов.

Техника сажения по бели требует от мастерицы исключительного терпения, на один головной убор могло уйти до полугода, что подчёркивает ценность ручного труда в традиционном искусстве и передачу навыков из поколения в поколение. Основой служила плотная холстина или иная белая ткань с выраженным сетчатым плетением, натягиваемая на пальцы. Рисунок наносился мелом или краской. В крупных мастерских эскизы создавали специализированные художники — «знаменщики», что повышало художественную ценность изделий и позволяло достигать сложных орнаментальных композиций, часто заимствованных из природы или религиозных мотивов.

Ключевой этап — обшивание контура узора белым хлопковым шнуром (сучёным или сплетённым в косичку), формирующим настил («бель»). Бумажный эскиз удалялся после фиксации. Толщина бели определяла число рядов, один или два, причём двурядный вариант преобладал благодаря надёжной фиксации жемчуга между шнурами. Однорядный применялся лишь в плотных узорах во избежание неровностей. Двурядная выкладка выполнялась с поворотом нити, второй ряд пришивался в обратном направлении, что создавало лёгкую асимметрию с зазорами между сегментами. Бель закреплялась тонкими белыми нитками поперечными швами, лишь затем на неё «высаживалась» блесовка — нить с нанизанным жемчугом [2, с. 106]. Эта последовательность обеспечивала точность и объёмность узора.

Жемчуг предварительно сортировали по размеру и форме, нанизывая на льняные или шёлковые нити. Нить укладывали поверх бели и фиксировали поперечными стежками после каждой жемчужины (отсюда альтернативное название — «низание»). Узор часто окаймляли золотым шнуром с обеих сторон, обеспечивая рельефность и изящество линий. Готовое изделие проклеивали мучным или крахмальным клейстером для сохранения формы, вышитый элемент вырезали. В «прорезной технике» удалялись непокрытые вышивкой участки ткани — примером служит венец конца XVIII – начала XIX века в Российском этнографическом музее [3], где такая обработка усиливала лёгкость и ажурность убора, делая его более выразительным в движении и подчёркивая мастерство в балансе плотности и прозрачности.

Высокая сложность компенсировалась выдающейся износостойкостью, настил бели сохранял целостность рисунка даже при потере жемчуга, что позволило реставрировать множество артефактов и изучать их в музеях как свидетельства эпохи. Для художественных эффектов подкладывали цветную фольгу, инкрустировали стёклами, самоцветами, дробницами, блёстками, пайетками и золотыми нитями. Почёлок XIX века в Российском этнографическом музее демонстрирует золотые пластины, звенящие при

движении [1], добавляя акустический элемент к визуальному богатству и обогащая сенсорное восприятие изделия, превращая убор в многофункциональный арт-объект.

Сажение по бели — не просто декоративная техника, а системный маркер русской культурной идентичности, интегрирующий экономику (доступность речного жемчуга), социальную стратификацию (от церковных элит к крестьянству) и технологическую эволюцию (от иконописных окладов к повседневным уборам). Её долговечность, подтверждённая сохранившимися артефактами XV–XIX веков, подчёркивает адаптивность традиции, даже в условиях импортной конкуренции локальный ресурс обеспечивал аутентичность. Изучение кокошников и венцов без анализа сажения по бели фрагментарно, поскольку техника фиксирует эволюцию от сакрального к светскому, от элитарного к народному. Таким образом, русское шитьё жемчугом выступает эмпирическим доказательством преемственности национального наследия, где материальная культура служит архивом исторических процессов и вдохновением для современного дизайна, помогая сохранять и интерпретировать русские традиции в глобальном контексте, а также способствуя образовательным программам по этнографии и ремёслам.

Список литературы:

- 1.Почёлок» – девичий головной убор. Русские // Российский этнографический музей. – URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/211784?query=%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86%20%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%B9&index=11> (дата обращения: 19.10.2025).
- 2.Андреева, Р. П. Энциклопедия моды. – СПб.: Литера, 1997. – 416 с.
- 3.Венец – девичий головной убор. Русские // Российский этнографический музей. – URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/211779?query=%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86%20%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%B9&index=1> (дата обращения: 19.10.2025).
- 4.Вишневская, И. И. Жемчужное шитьё на Руси. – М.: Азбука, 2007. – 63 с.
- 5.Кораго, А. А. Речной жемчуг. – Ленинград: Недра, 1981. – 119 с.
- 6.Мадлевская, Е. Л. Женский головной убор кокошник / Е. Л. Мадлевская. – М.: Бослен, 2022. – 336 с.
- 7.Мадлевская, Е. Л. Русские народные украшения / Е. Л. Мадлевская. – М.: Бослен, 2025. – 256 с.
- 8.Руссов, С. В. Словарь жемчужный, или Описание мест и вод, на пространстве России находящихся, в коих ловится жемчуг. – СПб.: тип. Деп. нар. прос., 1829. – 36 с.
- 9.Сапожок. Вторая половина XVII в. – Текст: электронный // Музеи Московского Кремля: [сайт]. – URL:

<https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/54615> (дата обращения: 10.04.2025).

10. Якунина, Л. И. Русское шитьё жемчугом. – М.: Искусство, 1955. – 157 с.

Шახбалаева Марина Вячеславовна

2 МВ-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Shakhbalaeva Marina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ: ОТ АРХАИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье исследуется эволюция понятий пространства и времени от древних цивилизаций до современности. Рассматриваются ключевые философские и научные идеи, которые формировали наше понимание этих категорий. Особое внимание уделяется влиянию культурных и исторических контекстов на восприятие пространства и времени. Статья подчеркивает, как изменения в этих концепциях отражают развитие человеческой мысли и науки.

Ключевые слова: архаика, пространство, время, современность.

TRANSFORMATION OF SPACE AND TIME: FROM THE ARCHAIC TO THE MODERN

Summary: This article explores the evolution of the concepts of space and time from ancient civilizations to modern times. The key philosophical and scientific ideas that shaped our understanding of these categories are considered. Special attention is paid to the influence of cultural and historical contexts on the perception of space and time. The article highlights how changes in these concepts reflect the development of human thought and science.

Keywords: archaism, space, time, modernity.

Человечество на протяжении всей своей истории сталкивалось с необходимостью понимания и освоения окружающего мира. Одним из ключевых аспектов этого процесса является восприятие и моделирование пространства и времени. Эти категории с древнейших времен были предметом философских размышлений, научных исследований и культурных представлений. Эволюция представлений о пространстве и времени — важный

индикатор прогресса человеческого мышления, технического развития и культурных трансформаций. На протяжении веков восприятие этих понятий претерпело значительные изменения, отражая развитие науки, философии и культуры.

Для того, что лучше понимать период, с которого мы начинаем отсчет, обратимся к статье Т.И. Щербаковой и её понятию архаики. Автор пишет, что термин «архаика» чаще всего относится к временной категории и обычно сопутствует определению наиболее древнего периода в истории человечества или наиболее ранней стадии в развитии той или иной культуры [5, с.19].

В этой статье мы проследим путь от архаических взглядов к современным концепциям, подчеркнув основные этапы и скачки в представлении о той самой ткани мира, в которой мы существуем.

Как писала М.А. Чернухина на протяжении многих веков философы находились в плену чувственного восприятия и повседневного использования времени для измерений прошлого, настоящего и будущего, а научное описание проблемы времени и пространства связывалось с понятиями о «Бытии», форме и движении, о которых еще говорил Аристотель [4, с.30].

Древние культуры воспринимали пространство и время как нечто сугубо мистическое и сакральное. Пространство, в архаическом сознании, зачастую ассоциировалось с местом, наполненным божественными или сверхъестественными силами, воспринималось через призму мифов и ритуалов.

Пространственные ориентиры, такие как горы, реки и священные места, наполнялись символическим значением. Человек существовал в замкнутом природном мире, где его взаимодействия с окружающей средой были тесно связаны с колоссальной ролью мифологии. Пространство воспринималось не как пустота, а как напоённое духами, которые могли оказывать влияние на повседневную жизнь. Например, в древних культурах значительное место занимали обряды, целью которых было установление гармонии между человеком и окружающим его миром. Земля, небо, вода олицетворялись как священные пространства, наполненные магической силой. У древних греков Олимп — вершина, символ божественного присутствия, у египтян — Пустыня и Нил были не только физическими, но и сакральными пространствами.

Что касается времени, многие культуры, такие как древние египтяне и шумеры, рассматривали время как бесконечный цикл, где события повторяются. Календари многих древних цивилизаций, таких как египтяне и майя, базировались на наблюдениях за естественными циклами — фазами Луны, сменой сезонов, и др. Это создавало ощущение вечного возвращения и симметрии. Мифологические циклы, такие как смена эпох Золотого, Серебряного, Медного и Железного века у древних греков, отражали представление о бесконечном круговороте времени. Такие воззрения кардинально отличались от современного представления о времени, как о линейной и направленной величине. Первыми начали разделять концепцию времени на линейную и циклическую древнегреческие философы, Платон и

Аристотель. Аристотель подчеркивал, что время есть мера движения, что отразило вторичность времени по сравнению с пространством.

На этом этапе люди не пытались отделить объективные измерения от сакральной сущности окружающего мира. Именно в таких условиях формировались базовые архетипы восприятия пространства и времени, в которых было заложено склонность к мифологической интерпретации реальности.

Как пишет Ю.В. Ватолина, в отличие от гомогенного времени новоевропейского «мира» время в традиционных «мирах» - неоднородно и «никакого абсолютного времени вообще не существует» [2, с. 47].

Переход от мифологических к более рациональным представлениям произошёл вместе с ростом античной науки и философии. В Древней Греции и Риме начали формироваться первые представления о пространстве как о объектах, объективно существующих независимо от человека. Архимед, например, вывел концепцию физического пространства через математические постулаты. Но наиболее значительные изменения произошли в мысли о времени: философы начали рассматривать его как сущность, имеющую начало и конец. С временем связано и развитие научной мысли, когда Аристотель отделил время от физического мира. Он рассматривал пространство как "место" находящегося в теле тела объекта. У него существовало представление о пространстве как о пределах, внутри которых располагаются предметы. Время Аристотель воспринимал как мера движения и изменений, связанной с движением небесных тел. Его взгляды заложили основу для понимания времени как субстанции, связанной с движением, а не как автономной категории.

Такие ученые, как Архимед или Евклид, развивали идеи о пространстве как о неосязаемом, геометрически моделируемом континууме. В этот период начали формироваться первые систематизированные научные представления, находящие отражение в математике и астрономии, появилось понятие трехмерного пространства. Кстати, М.Д. Ахундов подмечал, что некоторые исследователи исходят из предположения, что представление о трехмерном пространстве внутренне присуще человеку, что оно «сидит у нас в крови» и носит характер предпрограммирования [1, с. 6]. Важное значение имело создание механики и астрономического календаря, что расширяло понимание времени как измерения изменений в космосе.

В Средние века концепция времени была глубоко связана с христианской догматикой. Святая традиция связывала время с божественным планом, где всемирная история понималась как прогресс к конечной цели — спасению человеческой души. М.А. Чернухина подмечала, что в это время наблюдалось безразличие к движению, созерцательно отстраненное отношение к течению времени. Блаженный Августин задался вопросом о природе времени, указывая на его субъективность и зависимость от нашего восприятия. В это время также происходило взаимодействие арабской и европейской научной традиции, что

способствовало обновлению знаний и в области астрономии, и в философии [4, с. 31].

Ключевые изменения в отношении к пространству и времени произошли в эпоху Возрождения и научной революции. Великие учёные той эпохи, такие как Николай Коперник, Галилео Галилей, Исаак Ньютон, основали новые принципы восприятия этих категорий. Время стало отдельной единицей, которую можно измерять и делить, что противоречило средневековому пониманию. Вот что писала Л.Н. Волобуева: «Только в эпоху Возрождения цикличность времени начинает ощущаться как безысходность, как некая скука. Норма повторения перестала восприниматься как благо, как средство устойчивой самотождественности в сакрально упорядоченной действительности» [3, с. 38].

Коперник предложил гелиоцентрическую модель мира, где солнечная система вращается вокруг Солнца, что в корне изменило представление о месте Земли во вселенной. Это стало первым шагом к пониманию пространства как к безразмерной и расширяющейся системе.

Успехи в механике и астрономии формировали новое представление о пространстве. Исаак Ньютон, считающийся основоположником классической механики, изложил свои идеи о пространстве и времени в терминах абсолютного и относительного. Его законы движения определили понимание пространства как неизменной структуры, проявляющейся во времени. В его механике время течет равномерно и независимо от событий, а пространство — статично и векторно.

Эти идеи сформировали классическую картину мира, в которой пространство и время были абсолютными, независимыми и универсальными. Такой подход позволил создавать точные математические модели, легшие в основу классической физики.

Однако уже в конце XVIII века появились первые признаки кризиса этой модели. Эксперименты, например, с светом и электромагнитными волнами, показали, что абсолютные представления о пространстве и времени не могут полностью объяснить наблюдаемые явления.

С переходом к эпохе просвещения мышление становилось более научным и рациональным, что способствовало отделению философии от теологии. Пространство и время стали изучаться в рамках точных наук, что повлияло на создание новых технологий.

С началом XX века произошла новая революция в понимании пространства и времени благодаря работам Альберта Эйнштейна. Его теория специальной и общей относительности показала, что пространство и время не являются независимыми, а взаимосвязаны и могут изменяться в зависимости от скорости движения наблюдателя. Он показал, что пространство и время не существуют как отдельные независимые категории. Вместе они образуют единую четырёхмерную структуру — пространство-время. В его теории гравитация — не сила, передаваемая через пространство, а искривление самой

структуры пространства-времени, вызванное массой и энергией. Этот теоретический прорыв привел к пониманию, что время не является абсолютной величиной, течет по-разному в зависимости от скорости движения и гравитационного поля. Этот подход получил подтверждение в многочисленных экспериментах, например, в измерениях гравитационного линзирования или в наблюдениях за движением спутников GPS.

Современные концепции разделяют идею о релятивной природе времени и пространства, делая акцент на их гибкости, связанности и динамичности. Эта модель получила развитие в рамках квантовой физики, космологии и теории струн.

На современном этапе наука продолжает расширять границы понимания пространства и времени. В рамках теории квантовой гравитации активно разрабатываются модели, которые соединяют квантовую механику и общую теорию относительности. Среди них — теории струн и петлевых квантовой гравитации. Также ведутся исследования структуры пространства на планковских масштабах, предполагающие, что в самых малых масштабах пространство может иметь дискретную или фрактальную природу, что кардинально меняет традиционные представления о его непрерывной структуре.

В космологических моделях текущий интерес сосредоточен на таких феноменах, как тёмная энергия и тёмная материя, воздействующие на структуру и расширение Вселенной. Предположения о мультивселенных и гипотезы о множественности измерений открывают еще более захватывающие перспективы в понимании природы пространства и времени.

История представлений о пространстве и времени — это безусловный индикатор развития человеческого мышления и научного прогресса. От мифологических и магических моделей, где пространство и время были проявлениями сакральных сил, до современного понимания их как сложных, динамичных и взаимосвязанных структур, научное восприятие этих категорий постоянно эволюционировало.

Современные теории построены на признании относительности, взаимозависимости и гибкости пространства и времени. Этот путь свидетельствует о том, что понимание устройств мира — это всегда открытый и развивающийся процесс, в котором каждая новая эпоха приносит свои методы, идеи и открытия.

Список литературы:

- 1.Ахундов, М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: Наука, 1982. - 222 с.
- 2.Ватолина, Ю. В. Неевклидовский лик архаических миров // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. – Т. I. – СПб., 2023. С. 44-52.
- 3.Волобуева, Л. Н. Синхронизация пространства и времени в архаичных информационных культурах // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. - № 4 (50) С.36-40.

4. Чернухина, М. А. Категории пространства и времени в истории и философии Культуры // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. - № 10. С.29-36.
5. Щербакова, Т. И. Архаика и время // Теоретический семинар «Теория и методология архаики», 1996–2012 гг.

Швецова Мария Александровна

2 МГ-41

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Shvetsova Maria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФЕМИННОСТЬ В МАССОВОЙ МОДЕ ЭПОХИ МЕТАМОДЕРНА: МЕЖДУ НОСТАЛЬГИЕЙ И КОНСЕРВАТИЗМОМ

Аннотация: В статье исследуется феномен возвращения традиционных гендерных ролей и их репрезентации в массовой моде в контексте культурного состояния общества эпохи метамодерна. Анализируется состояние гендерной репрезентации посредством появления традиционных нарративов в медиапространстве. Рассматриваются тенденции и микро-тренды в медиакультуре в контексте влияния на изменение трендов в массовой моде. Феномен «традиционной жены» и гиперфеминность в женской моде сопоставляется с возрожденным образом гипермаскулинного, милитаризованного образа в мужской моде. На примерах из цифровой культуры и стратегий масс-маркет брендов показано, что мода в данном случае выступает не как генератор, а как адаптер и акселератор социально обусловленных тенденций, опосредуя их через эстетику романтизированного прошлого. Теоретической основой исследования служат гендерные теории (Р. Коннелл, Дж. Батлер) и философия метамодерна (В. Вермюлен, Т. ван ден Аккер).

Ключевые слова: метамодерн, феминность в моде, гендерные роли, массовая мода, социокультурные тренды, маскулинность в моде.

HYPERFEMINITY IN METAMODERN FASHION: BETWEEN NOSTALGIA AND CONSERVATIVE REVITALIZATION

Summary: The article examines the phenomenon of the return of traditional gender roles and their representation in mass fashion in the context of the cultural state of society in the era of metamodernity. The article analyzes the state of gender

representation through the emergence of traditional narratives in the media space. The article examines trends and micro-trends in media culture in the context of the impact on changing trends in mass fashion. The phenomenon of the "traditional wife" and hyperfemininity in women's fashion is compared with the revived image of the hypermasculine, militarized image in men's fashion. Using examples from digital culture and mass-market brand strategies, it is shown that fashion in this case does not act as a generator, but as an adapter and accelerator of socially determined trends, mediating them through the aesthetics of the romanticized past. The theoretical basis of the research is gender theories (R. Connell, J. Butler) and the philosophy of metamodernity (V. Vermeulen, T. van den Acker).

Keywords: metamodernity, femininity in fashion, traditional femininity, gender roles, mass fashion, sociocultural trends, masculinity in fashion.

Современные тенденции в гендерном вопросе в эпоху метамодернизма необходимо рассматривать через призму более ранних этапов их становления, опираясь на предшествующие их культурному развитию нарративы эпохи позднего постмодерна. Обращаясь к состоянию гендерной идентичности, породившему нынешнее противоречие и неконкретность в трактовке и понимании феминности в массовой культуре и моде, стоит отметить одновременное существование трендов на гендерную флюидность и регрессивный феномен «возврата к истокам» в настоящее время, указывающие на актуальность анализа плюрализма в гендерном вопросе.

Поставленной проблемой исследования будет служить преодоление восприятия тренда на «новую традиционность» как исключительно регрессивного. Массовая мода позиционируется как адаптер социальных тенденций и механизм укрепления их позиций в общекультурном пространстве через эстетику романтизированного прошлого.

Объектом исследования в данной статье является гендерная репрезентация в массовой моде. Предметом исследования выступает феномен «новой традиционности» (как гиперфеминности, так и гипермаскулинности) как социокультурный механизм эпохи метамодерна.

Целью статьи является анализ гендерного вопроса и выявление амбивалентных тенденций, приведших к укоренению в массовой моде признаков традиционно воспринимаемых гендерных образов. В качестве задач фигурируют вопросы о теоретическом основании исследования, анализе визуальных кодов, свойственных рассматриваемым нарративам, раскрытие репрезентация феномена в медиапространстве на ряду с освещением диалектической связи между двумя гендерными полюсами, подводя к тезису об адаптивной, а не формирующей функции общесоциального тренда в массовой моде.

Данное исследование выстраивается на взаимосвязи двух теоретических парадигм: гендерной теории и философии метамодернизма. Этот синтез применяется к исследованию феномена, находящего отражение в массовой моде.

Тяготение к междисциплинарному подходу характерно для нынешнего состояния науки, характеризующееся разветвлением эклектичных подходов и формирующее новый метод построения научного знания. [4. с. 13]. В качестве основы для формулировки концепции метамодернизма в моде применяется исследование Робина ван ден Аккера, понимающие метамодерн как культурную логику, характеризующуюся структурным колебанием между установками модерна и постмодерна. [3]. Колебание проявляется в следующих аспектах, отвечающих требованиям данного исследования: смесь иронии и искренности, тяготение к ностальгии и утопии, балансировка между фрагментарностью и целостностью общей картины идентичности.

Современный потребитель сегмента массовой моды и активный участник информационного обмена в медиа пространстве занимает позицию осведомлённой наивности по отношению к формированию тренда «традиционной жены». Между иронией и искренностью появляется позиция, допускающая эстетическое и эмоциональное погружение в заданный традиционный нарратив, при этом осознавая собственную дистанцированность, продиктованную постмодернистской иронией. Тренд на возрождение традиционности является конструированием идеализированного прошлого через призму ретротопии [1]. Поступательным развитием постмодернистской деконструкции идентичности является поиск новых форм целостности в попытке обрести прочность через перформативное воспроизведение деконструированных моделей гиперфеминности и гипермаскулинности, выражающихся в быстросменяемых, гиперболизированных трендах, таких как stay-at-home wife или в отголосках милитаризации образа мужчины посредством внедрения традиционных черт маскулинной идентичности в массовое потребление.

Возрождаемый образ гипермаскулинности в концепции Коннелл формулируется как социально конструируемый идеал, который выстраивает патриархальный и иерархичный порядок между различными типами маскулинности [3]. В свою очередь Батлер привязывает само понятие гендера к теории перформативности, что трактует образы tradwife и male performative в цифровой среде как перформативный акт, создающие эффект естественности гендера [6, с.21]. Стоит так же упомянуть исследования, направленные на изучение усвоения и воспроизведения гендерных норм не только через привычные социальные институты (семья, школа), но и через цифровые платформы и веяния массовой моды [1]. Цифровизация и кризис больших нарративов привели к ощущению «экзистенциальной бездомности» современного индивида. В этих условиях происходит переоценка ценностей. Стремление находит выход в поиске «новой традиционности», в романтизации и эстетизации отдельных аспектов, наделяемых в новом контексте смыслом осознанного выбора и личного комфорта. В гендерной сфере это проявляется в пересмотре установок радикального феминизма. Часть женщин, испытывая экзистенциальную усталость от необходимости соответствовать идеалу

«successful woman», совмещающей карьеру и семью, начинает воспринимать концепцию замедления и возврата к традиционным ролям не как механизм угнетения, а как сферу для самореализации и обретения смысла. Современный тренд представляет собой попытку пересмотреть и переоценить саму категорию «подчиненной», наполнив ее новым, субъективно позитивным содержанием [7]. Наглядным примером медиа-репрезентации тенденции является эстетика нового цифрового архетипа tradwife или stay-at-home wife. Характерной тенденцией является гиперфеминность, выражаемая посредством внедрения в свой внешний вид атрибутов, сопряженных с отказом от карьерной гонки и культивацией домашней эстетики. Характерные занятия (садоводство, выпечка и т. д.) сочетаются с платьями и сарафанами, силуэты которых тяготеют к моде середины XX века. В качестве наглядного примера могут служить коллекции таких брендов как Zara и H&M (коллекции 2024 г., модели с кружевными воротниками и цветочным принтом, отсылающие к моде 1940-50-х гг), быстро адаптировавшие cottagescore и эстетику stay-at-home wife, выпустившие летние коллекции, соответствующие тренду. Важно отметить, что в медийном пространстве метамодерна подобная репрезентация существует в режиме осцилляции: с одной стороны, демонстрирует искреннюю увлеченность и эстетизацию «домашнего труда», с другой – неизменно содержит элемент перформанса. Как справедливо отмечает Р. Гилл, в неолиберальной культуре самопрезентация становится формой труда [8]. Таким образом, «tradwife» оказывается сложной симулякральной реинкарнацией в цифровой среде, где частное становится публичным, а традиция – товаром.

Так же на ряду с рассмотренным образом стоит отметить тенденцию к быстросменяемым микро-трендам, например cottagescore, так же отвечающим запросам общесоциальной ситуации и формирующих идеализированный комплекс визуальных признаков.

Диалектической парой рассматривается гипермаскулинность, параллельно формирующаяся в связи с гиперфеминностью. Акцент на функциональности, присущий стилю милитари, тяготение к маркерам «природной» мужественности (борода, усы) и внедрение рабочей одежды в массовую моду продвигают нарратив культа силы и мужского доминирования. Образ гиперфеминности и гипермаскулинности выстраивая диалектичную связь, создают взаимозависимые части единого нарратива о «возврате к традиционному порядку».

В отличие от классической модели распространения модных тенденций «сверху вниз» (от кутюр к масс-маркету), тренд на традиционную феминность имеет ярко выраженный социогенный характер. Он был сформирован и озвучен в медиасреде, а лишь затем замечен и адаптирован модной индустрией. Это подводит исследование к заявленному тезису об адаптивной функции моды. Ряд брендов сегмента массовой моды начал активно внедрять в ассортимент изделия, соответствующие новым понятиям феминности, что выразилось в распространении ретро силуэтов, стилистически отсылающих к моде середины XX века, ознаменовавшейся пиком развития феномена trad wife (особенно в

американской культуре). Созависимо изменениям силуэта поменялась и цветовая палитра в коллекциях, развивающих соге эстетику, тяготея к пыльным, мягким тонам.

Модная индустрия легитимизировала тренд возвращения к традиционным патриархальным костюмным ролям, тиражировав и превратив его в доступный потребительский выбор. Этот процесс иллюстрирует, как гендерные перформансы, описанные Батлер [3], в эпоху метамодерна все чаще заимствуют визуальный язык из прошлого, создавая гибридные формы идентичности. Мода выступает фильтром, отсекая наиболее радикальные идеологические коннотации и оставляя безопасную, товарную эстетику.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наблюдаемый в современной культуре и моде тренд на рецепцию традиционной феминности является сложным, амбивалентным феноменом, порожденным социокультурными условиями эпохи метамодерна. Тенденция рассматривается не буквальным возвратом к патриархальным устоям, а анализом социокультурных тенденций и их ассимиляции в трендах массовой моды. Мода в этом процессе выступает как система усиления заданного нарратива, трансформируя социально сформированный запрос в рыночные категории, предлагает потребителю инструментарий для конструирования идентичности, которая балансирует между искренним стремлением к стабильности и ироничной игрой с историческими гендерными кодами. Перспективой дальнейших исследований может послужить анализ микро-трендов через призму социокультурных тенденций эпохи, а также развитие главенствующей тенденции распространения модных тенденций «снизу-вверх».

Список литературы:

- 1.Бауман, З. Ретротопия // Мониторинг. – 2018. – №6. – С. 12-25.
- 2.Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: монография. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
- 3.Ван ден Аккер, Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма: монография– М.: РИПОЛ-классик, 2019. – 320 с.
- 4.Кавинова, И.П. Социофилософский аспект постмодернизма и научной эклектики // Гуманитарный вестник. – 2024. – Вып. 2. – С. 15-23.
- 5.Хитрук, Е.Б. Концепция гегемонной маскулинности в теории Рэйвин Коннелл: от XX к XXI столетию // Социологический журнал. – 2017. – №4. – С. 124-140.
- 6.Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York and London: Routledge, 1999. – 272 p.
- 7.Connell, R.W. Masculinities. 2nd edition. – Berkeley: University of California Press, 2005. – 324 p.
- 8.Gill, R. Postfeminist media culture: Elements of a sensibility// European Journal of Cultural Studies. – 2007. – Vol. 10, No. 2. – P. 147-166.

Шеметов Аркадий Дмитриевич

1 МД-35

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Shemetov Arkady

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПЯТИЛЕТКИ В СССР: ИДЕОЛОГИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Аннотация: в статье изучаются советские пятилетние планы (1928–1938 гг.), которые рассматриваются как разносторонний проект — идеологический, экономический и социальный. Пятилетки анализируются как механизм индустриализации, средство политической мобилизации и инструмент трансформации общественного уклада. В работе объединяются документальные факты, статистические данные и дается историографический обзор, основанный на выявлении позиций ведущих историков по данной теме. На основе анализа источников сделан вывод о противоречивой природе советских пятилеток: они стали фундаментом индустриального развития и модернизации страны, - с одной стороны, а с другой сопровождались тяжелыми социальными последствиями.

Ключевые слова: СССР, Советский союз, пятилетки, пятилетние планы, экономика, промышленность.

FIVE-YEAR PLANS IN THE USSR: IDEOLOGY, IMPLEMENTATION, HISTORIOGRAPHICAL ASSESSMENT

Summary: This article analyzes Soviet five-year plans (1928–1938) as a multifaceted project—ideological, economic, and social. Five-year plans are viewed as a mechanism for industrialization, a means of political mobilization, and an instrument for transforming the social order. The work combines documentary evidence, statistical data, and the views of leading historians. Based on an analysis of the sources, a conclusion is drawn about the dual nature of the Soviet five-year plans: they became the foundation for the country's industrial development and modernization, but were accompanied by grave social consequences.

Keywords: USSR, Soviet Union, five-year plans, five-year plans, economy, industry.

Советские пятилетки часто являлись предметом обсуждения историков. Пятилетние планы стали ключевым элементом советской модели экономики и «мощным средством» директивного управления хозяйством» [1]. Ещё до их введения в конце 1920-х годов, в среде экономистов и идеологов обсуждалась идея перевода страны на долгосрочное планирование, как на преимущество социалистической системы. После кризисов новой экономической политики

НЭПа и обострения международной обстановки, руководство СССР поставило задачу перехода к централизованной индустриализации.

Первая пятилетка (1928-1932г.) должна была создать фундамент социалистической экономики, вырвать СССР из технологической отсталости и начать строительство нового общества. В партийных документах подчёркивалось, что реализация пятилетнего плана — не просто национальная задача, а «дело всего мирового пролетариата». Таким образом, пятилетка стала не только экономической программой, но и мощным идеологическим проектом, прорывом к «новой эпохе социализма» [2].

В советской идеологии пятилетка рассматривалась как путь к построению «нового социалистического общества», где коллективный труд заменит рыночную конкуренцию. Этот образ будущего опирался на марксистско-ленинскую идею об «устранении анархии производства» [3].

Пропаганда 1930-х годов формировала культ труда и дисциплины, связывая выполнение плана с личной гордостью. Под лозунгами «пятилетку в четыре года» и «удар по старому миру» индустриализация представлялась как общая миссия. Выступая по итогам первой пятилетки, И. В. Сталин подчёркивал, что она «приобрела международное значение» и стала «делом всего мирового пролетариата» [4].

Пятилетка стала не только документом, но и символом будущего. Термины «ударный труд», «штурм», «социалистическое соревнование» укоренились в массовом сознании, как элементы «строительства коммунизма». Образ рабочего-героя (например, Стаханова) олицетворял человека новой эпохи.

Реализация пятилеток осуществлялась через систему централизованного управления: Госплан, народный комиссариат, отраслевые тресты. Главным принципом была концентрация ресурсов в приоритетных секторах, такие как: тяжёлая промышленность, машиностроение, энергетика и транспорт.

На практике планирование сталкивалось с многочисленными трудностями. Недостаток кадров, техники и управленческого опыта приводил к перегрузке предприятий. Заводы запускались недостроенными, оборудование изнашивалось из-за усиленной эксплуатации. При этом первая пятилетка, по официальным данным, была выполнена досрочно, хотя исследователи отмечают, что эти отчёты часто отражали количественные, а не качественные результаты [5, с. 92–94].

Всего в СССР было проведено 13 пятилеток, из которых часть завершена досрочно, часть с опозданием, а третья прервалась войной. К середине 1930-х годов выполнение планов стало своеобразным символом советской бюрократии.

Несмотря на противоречия, первая пятилетка обеспечила беспрецедентный рост промышленности.

Основные показатели в объёме производства:

-Сталь: 4,3 млн т (1928г.) до 5,9 млн т (1932г.)

- Чугун: 3,3 млн т до 6,2 млн т
- Уголь: 35,5 млн т до 64,4 млн т
- Электроэнергия: 5 млрд кВт/ч до 13,5 млрд кВт/ч
- Нефть: 11,6 млн т до 21,4 млн т [2]

В машиностроении и транспорте наблюдался ощутимый рост выпуска металлорежущих станков, тракторов и автомобилей. Так же создавались новые промышленные центры: Магнитогорск, Кузнецк, Челябинск, Днепрогэс. К 1937 году действовало свыше 9000 крупных предприятий, многие из которых стали символами индустриального «перелома». Урбанизация шла стремительно, численность городского населения выросла с 26 млн человек в 1926 г. до 56 млн в 1939 г. по данным переписи СССР [6]. Это отражало массовый приток сельского населения и формирование новой социальной структуры как рабочий класс. Индустриализация сопровождалась масштабным перекачиванием ресурсов из сельского хозяйства. Коллективизация и завышенные планы хлебозаготовок привели к спаду производительности и голоду 1932-1933 гг., особенно в Украине, Поволжье и на Северном Кавказе. Сельское население несло основную тяжесть реформ: миллионы крестьян были раскулачены и переселены, часть направлена в лагеря ГУЛАГа. В городах сохранялся дефицит продовольствия и товаров народного потребления. Советская пресса при этом фиксировала противоречие: идеализация ударников и стахановцев соседствовала с рассказами о несчастных случаях и перегрузках. Даже в партийных кругах возникали споры между сторонниками ускоренного курса и представителями «правой оппозиции». Таким образом, реализация планов сочетала ускорение роста и социальное разрушение, что уже современники осознавали, как двойственный результат.

Многие западные исследователи подчёркивают, что успехи индустриализации были достигнуты ценой человеческих жертв.

Р. У. Дэвис подробно проанализировал документы Госплана и показал, что к 1928 году экономика уже переживала кризис НЭПа, а потому альтернатива рыночной модернизации была маловероятна. Он признавал индустриальные успехи, но отмечал масштабные потери и социальные деформации [7, т. 3, с. 402–406].

С. Коткин в своей работе трактует индустриализацию, как «цивилизационный проект», в котором принуждение и энтузиазм существовали неразделимо; Магнитогорск представлен им как «социалистический город-утопия» [8, с. 112-118].

Ш. Фицпатрик и Л. Зигельбаум сосредотачиваются на социальной истории повседневной жизни, дисциплине труда, бытовых практиках, «новом советском человеке». Эти исследования раскрывают микроуровень индустриальной эпохи, а именно жизнь обычных граждан в условиях плановой экономики [9, с. 121-126].

Российские историки, такие как В. Кондрашин, А. Зимин, нередко дают более комплексную оценку. Они подчёркивают, что СССР за два десятилетия

совершил индустриальный рывок, превзойдя по темпам строительства многие развитые страны [11, с. 15].

Однако, отечественные исследователи признают и «драматические издержки»: голод, бюрократизм, перекос в пользу тяжёлой промышленности, хронический дефицит потребительских товаров [10, с. 35-37]. Современная наука стремится к объединению этих подходов. Исследователи соглашались, что пятилетки были амбивалентным феноменом: с одной стороны это инструмент модернизации и победы в войне, с другой источник массовых страданий и экономических перекосов.

Это делает пятилетки символом советского перелома, эпохи грандиозных достижений и трагедий. Пятилетние планы 1928-1938 годов сыграли решающую роль в индустриализации СССР. Они обеспечили рост тяжёлой промышленности, энергетики и транспорта [2], способствовали урбанизации и созданию новых социальных институтов. СССР за десять лет превратился из преимущественно аграрной страны в индустриальную державу.

Однако этот прорыв сопровождался тяжёлыми последствиями: насилием коллективизации, голодом 1932-1933 годов, дефицитом потребительских товаров, политическими репрессиями и деградацией качества жизни. Историографическая традиция, как западная, так и российская, признаёт эту противоречивость, ведь пятилетки стали одновременно символом экономического прогресса и человеческой трагедии.

Понимание их исторического значения требует сочетания экономического анализа и социальной истории, что позволяет увидеть в советских пятилетках не просто хозяйственные планы, а фундаментальный проект преобразования общества XX века.

Таким образом, Пятилетки 1928-1938 гг. обеспечили быстрый рост тяжёлой промышленности, энергетики и транспорта. СССР превратился в индустриальную державу, но успех сопровождался насильственной коллективизацией, голодом и репрессиями. Историографическая традиция подчёркивает двойственность, а именно экономический прорыв и социальную катастрофу.

Список литературы:

- 1.Тюкавкин Н.М. Подходы к формированию пятилетних планов основных направлений развития России - URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-formirovaniyu-pyatiletnih-planov-osnovnyh-napravleniy-razvitiya-rossii>
- 2.Первая пятилетка // Материал из Википедии — свободной энциклопедии Редакция от 13 августа 2025 г. - URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0
- 3.Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Государственное издательство

- политической литературы, Издание второе, 1955. - Т.4. - С.101. - URL.: <https://1957anti.ru/classics/marx/item/1891-anarkhiya-proizvodstva>
4. Сталин И. В. Речь о результатах первой пятилетки // 1933. - URL.: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t13/t13_35.htm
5. Alec N. An Economic History of the USSR 1917-1991 // с. 92–94 - URL.: <http://pinguet.free.fr/nove92.pdf>
6. Перепись населения СССР (1926) // Материал из Википедии — свободной энциклопедии Редакция от 26 сентября 2025 г. - URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_\(1926\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_(1926))
7. Davies R. W. The Industrialisation of Soviet Russia. - Лондон, 1980-1990.
8. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. - Беркли: Калифорнийский университет в Беркли, 1995.
9. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times. — Оксфорд: Оксфордский университет, 1999. С. 121-126 - URL.: https://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eren015_everydaystalinism.pdf
10. Кондрашин В. В. Хлебозаготовительная политика в СССР. 2013. С. 35-37. - URL.: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/580/580667fb8b3795da2a1cdfb0914c6a03.pdf>
11. Зимин А. А. Материалы «История СССР», № 4 (1991). С. 15. - URL.: https://imwerden.de/pdf/istoriya_sssr_1991_4__ocr.pdf

Шеролиева Алиса Сергеевна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Sherolieva Alice Sergeevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

УНИВЕРСИТЕТ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: Статья раскрывает краткую историю возникновения, становления и развития одного из наиболее значимых проявлений человеческой цивилизации – высшего университетского образования. Автор акцентировал внимание на научно-философском осмыслении феномена университета, современных тенденциях его развития, предназначения и перспективах. В статье представлена организационная структура средневекового традиционного классического университета, которая стала началом современного университета, определяющего будущее нации.

Ключевые слова: университет, студенты, государство, образование, общество.

UNIVERSITY IN THE PAST AND PRESENT

Summary: The article reveals a brief history of the emergence, formation and development of the highest manifestation of human civilization – higher university education. The author focused on the scientific and philosophical understanding of the university phenomenon, modern trends of its development, purpose and prospects. The article presents the organizational structure of the medieval traditional classical university, which became the beginning of the modern university, which determines the future of the nation.

Keywords: university, students, state, education, society.

Сложным и в то же время интересным является вопрос возникновения университетов, условия появления их в разное время в разных странах. Согласно исследованиям, в XI-XII вв. в Европе появляются крупные города. Вместе с их расцветом, связанным с развитием торговли, ремесел, строительства, повысился спрос на грамотных, профессионально подготовленных людей. Именно тогда появляются первые университеты.

Первоначально понятие «университет» (от лат. *universitas* – совокупность) означало корпорацию преподавателей, профессоров и студентов, целью которой являлось изучение и приумножение единого христианского знания [3; 248]. На основе старых школ возникли новые образовательные учреждения – университеты. К числу самых первых западноевропейских университетов можно отнести Парижский, Болонский и Оксфордский. Появление первых

университетов в Европе связано с потребностью в образованных кадрах, которые могли бы обеспечивать развитие различных сфер общества.

Как правило, средневековый университет делился на 4 факультета. Обязательный для всех – артистический, или факультет «семи свободных искусств» (позднее получивший название философского). Этот факультет был призван обеспечить общую подготовительную общеобразовательную базу для поступления на другие факультеты [5; 409].

Освоив преподававшиеся на первом этапе грамматику, риторику, основы диалектики (так называемый тривиум), студент получал степень бакалавра искусств. По изучению ещё четырёх дисциплин – квадриума (туда входили арифметика, геометрия, астрономия и теория музыки) – студенту присваивалась степень магистра искусств и предоставлялось право поступления на один из трёх следующих факультетов: богословский, юридический или медицинский. По окончании одного из них студенту присваивалась степень бакалавра или магистра соответствующей отрасли науки (богословие, медицина, право) [5; 409].

В эпоху Средневековья и в Новое время университеты в большей степени были ориентированы не на профессионализацию, не на научные исследования, а именно на передачу студентам «общей культуры» (уже в рамках «семи свободных искусств») – того, что, в строгом смысле слова, соответствовало высшему образованию.

Общество прежде всего нуждается в специалистах – судьях, врачах, инженерах. Университеты сыграли определенную, в некоторые периоды довольно значительную, роль в политической истории, оказав воздействие на направление развития общества. Например, в истории Франции в период Позднего Средневековья и Нового времени представители университета Сорбонны входили в важнейшие государственные органы – национальные соборы французской церкви, Генеральные штаты. В происходивших в Париже социальных конфликтах университет часто выступал как посредник между королевским двором и горожанами.

Создание строгой системы среднего и высшего образования в Пруссии в XIX в. способствовало ее превосходству в противостоянии с Францией времен Наполеона III. Активное участие студентов Вилленского университета в восстании 1830 – 1831 г. привело к закрытию университета правительством Николая I.

Студенты российских университетов во второй половине XIX – начале XX вв. составили одну из наиболее активных, оппозиционных царскому правительству сил, выступавших за демократизацию общества. Университеты в России находились в центре революционной борьбы, российская профессура входила в число организаторов и активных деятелей буржуазно-демократических партий. Выступления студентов Сорбонны в 1968 г. стали одним из проявлений общенационального кризиса, потребовавшего от властей серьезной корректировки политического курса [6; 8].

Университеты все более интернационализируют свою деятельность, а в

Западной Европе стали факторами интеграционных процессов [2; 112 – 113]. Здесь роль российских университетов имеет солидную основу, обусловленную вкладом в мировую историю и культуру, научный потенциал и кадры соответствовали уровню современных супердержав.

Университеты не сразу приобрели свой высокий статус и влияние в обществе. Если в Восточной Европе университеты создавались по готовым западноевропейским образцам в результате правительственных мероприятий, и поэтому им не требовалось утверждать свое положение, то в Западной Европе университеты прошли долгий путь борьбы за свои права.

Университет – неотъемлемый элемент современного общества. Более того, университет как основной тип высшего учебного заведения является тем социальным институтом, который определяет будущее нации. Велика роль образования в формировании ценностей и идеалов, в изменении представлений о стандартах жизни и стереотипах мышления [4; 35].

В структуру современного университета все чаще входят производственные предприятия, основанные на его высоких интеллектуальных возможностях, научные разработки университета находят практическое применение. Университет – это крупнейший научно-исследовательский, а сегодня уже и производственный центр.

Стоит отметить также градообразующую функцию университета, обслуживание нужд которого не только привлекает значительное количество населения, но и во многом корректирует инфраструктуру города, побуждает к обновлению многих сфер его жизнедеятельности.

Как правило, учиться в университете стремятся лучшие и наиболее подготовленные представители молодого поколения, критически воспринимающие опыт старших поколений. В то же время образовательный процесс в высшей школе обеспечивается людьми старшего поколения, наиболее образованными преподавателями и профессорами. Такое сочетание опыта и зрелости научно-педагогических кадров и энергии молодежи на всех этапах истории способствовало не только успешной реализации конкретных образовательно - научных функций университета, но и всего многообразия его миссии.

Еще одной важной особенностью университета является его определенная внутренняя замкнутость и корпоративность. Научно-педагогические кадры, как правило, проходят подготовку в его собственных стенах, здесь же проводится набор абитуриентов и определяется уровень их подготовленности. Грубое административное вмешательство в указанные сферы деятельности университета чревато непредсказуемыми последствиями и противоречиями, что может только повредить выполнению его главных функций, в том числе – сохранению социальной стабильности.

В любой стране и при любом общественном строе университет выполняет некий социальный заказ, является инструментом политического влияния. Поэтому государство всегда оказывает сильное воздействие на развитие и

функционирование университетов, устанавливая контроль за содержанием обучения и отбором студентов.

Многие государственные и политические лидеры, главные представители духовенства стремятся быть в тесном контакте с ведущими университетами своих стран. Их встречи со студенческой аудиторией в последнее время становятся регулярными. И это не заигрывание с интеллектуальной молодежью, а еще одно свидетельство того, что в современном мире от студенчества во многом зависит будущее той или иной страны.

Невозможно представить жизнь современного общества без университета с его разнообразными функциями. Тот образ, который получила человеческая цивилизация, сформировался под прямым или косвенным воздействием университетов. Подводя итог, следует определить значение современного университета как социальной структуры, призванной выполнять следующие функции: передача «общей культуры»; подготовка высококвалифицированных специалистов; проведение научных исследований фундаментального и инновационного характера и подготовка соответствующих научных кадров для дальнейших научных изысканий; интеллектуализация важнейших сфер жизни общества; воспитание через современные знания и науку; формирование основ будущего развития и перспектив человечества.

Выступая на заседании Государственного Совета Российской Федерации 29 августа 2001 г. президент России В. В. Путин отметил: «Развитие образования в стране – это далеко не только вопрос престижа нашего государства, хотя и это важно. Развитие образования – это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества. Но так будет только в том случае, если образование у нас будет отвечать общим требованиям сегодняшнего дня, если оно будет доступным и качественным» [1].

Список литературы:

1. Выступление Президента России В.В. Путина на заседании Государственного Совета Российской Федерации 29 августа 2001 года, Москва, Кремль: выступление В. В. Путина (29.08.2001) : Текст электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 06.11.2025).
2. Общеевропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов / под ред. Л. И. Глухарева, В. М. Страды. – Москва: Издательство Московского университета, 1995. – 384 с.
3. Огольцова Е. Г. Зарождение университетского образования в Западной Европе / Е. Г. Огольцова, А. А. Теплищева, П. С. Шуликова. – Текст: // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 246–252. – URL: <https://moluch.ru/archive/184/47096>
4. Прокопьев В. П. О признаках классического университета // Университетское

управление. 2000. – № 2. – С. 35–39.

5.Родина Л. Л. Из истории университетов / Л. Л. Родина, Н. В. Николаева, А. И. Пономарёв // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Том 2 (60). – Вып. 4. – С. 409.

6.Университетоведение: учеб.-метод. пособие: (с приложением CD) / О. А. Яновский [и др.]; под общ. ред. проф. О. А. Яновского. – Минск: БГУ, 2011 – 343 с. + 1 электрон. диск.

Шеховцова Диана Анатольевна

2 СД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Shekhovtsova Diana

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: Данная статья посвящена феноменологическому осмыслению виртуальной реальности как нового способа человеческого присутствия в мире, который включает цифровое измерение. Феноменология, в данном контексте, выступает как актуальный инструмент анализа, позволяющий выявить новые формы субъективности и ответственно осмыслить границы современного бытия.

Ключевые слова: феноменология, виртуальная реальность, интенциональность, телесность, экзистенция, цифровой опыт, философия сознания.

PHENOMENOLOGY IN THE AGE OF VIRTUAL REALITY

Summary: This work is dedicated to the phenomenological understanding of virtual reality as a new mode of human presence in the world. Phenomenology, in this context, serves as a relevant analytical tool that allows for the identification of new forms of subjectivity and for a responsible reflection on the boundaries of contemporary existence.

Keywords: phenomenology, virtual reality, intentionality, embodiment, existence, digital experience, philosophy of mind.

Развитие технологий виртуальной реальности в последние десятилетия не только расширило горизонты визуального и телесного опыта, но и поставило

под вопрос устоявшиеся философские представления о восприятии, субъективности и бытии. Мы всё чаще сталкиваемся с феноменами, которые, будучи «виртуальными» по своей технической природе, оказывают вполне реальное воздействие на наше сознание, эмоциональные состояния и даже социальную идентичность. Возникает необходимость переосмысления границ между реальным и мнимым, пережитым и сконструированным.

В свете этих трансформаций феноменология — философская традиция, исходящая из анализа живого субъективного опыта — приобретает особую актуальность. В отличие от аналитических моделей, стремящихся к объективизации и классификации, феноменологический подход позволяет осмыслить внутреннюю структуру опыта, не разрывая его с телесностью, интенциональностью и контекстом пребывания в мире. Именно поэтому феноменология способна дать глубокое философское осмысление того, как виртуальные пространства становятся частью нашего жизненного мира, пусть и в трансформированном виде.

Термин «виртуальная реальность» прочно вошёл в повседневный лексикон, но за внешней технической очевидностью скрываются глубокие философские вопросы о том, что именно мы переживаем, когда «входим» в виртуальное пространство. Является ли этот опыт разновидностью иллюзии, формой симуляции или, напротив, новым уровнем реального? Каковы онтологические и феноменологические характеристики того, что мы называем виртуальным?

Прежде всего, виртуальный опыт нельзя свести к простому обману чувств или ошибке восприятия. В отличие от классических иллюзий, в которых субъект легко распознаёт подмену (например, отражение в зеркале), виртуальная реальность создаёт устойчивую среду, в которой возможно интерактивное существование. Здесь возникает то, что философы технологий обозначают как ощущение присутствия — субъективное чувство «находиться внутри» цифрового пространства. Это присутствие требует философского осмысления, поскольку оно не подкрепляется физической локализацией, но тем не менее переживается как подлинное. Ключевой особенностью виртуального опыта является его иммерсивность — погружение, при котором границы между субъектом и средой размываются. Иммерсивность может быть понята как специфическая форма интенциональности, в которой внимание и восприятие не просто направлены на объекты, но «вплетены» в искусственно сконструированный мир. В феноменологических терминах, виртуальный опыт не является вторичным по отношению к «реальному» восприятию, а выступает как автономный модус переживания, обладающий своей структурой времени, пространства и телесности. Наряду с этим возникает феномен аватаризации — переноса идентичности пользователя в цифровую оболочку. Этот процесс вызывает принципиальные вопросы о статусе тела и его границ. Если в традиционном феноменологическом восприятии тело играет роль отправной точки переживания мира, то в виртуальной среде оно удваивается: есть «живое тело» и его визуально-функциональный двойник. Философски важно, что

взаимодействие с виртуальным телом может менять не только самоощущение, но и поведенческие установки, что подтверждают эмпирические исследования в области психологии виртуальной реальности. Пространство и время в виртуальной реальности также приобретают специфическую форму. Виртуальное пространство часто не подчиняется законам физической протяжённости, но тем не менее воспринимается как «где-то». Это «где-то» существует в поле интенционального переживания, и, следовательно, заслуживает статуса феноменального пространства. Аналогично, виртуальное время может быть ускорено, замедлено или полностью оторвано от линейной хронологии, но оно сохраняет структуру длительности, актуальности и памяти, с которой субъект имеет дело.

Таким образом, природа виртуального опыта заключается не в имитации реальности, а в создании альтернативных условий для переживания, обладающих собственной феноменальной логикой. Этот опыт не стоит в оппозиции к «реальному», но разворачивается как особый модус бытия-в-мире, требующий философской рефлексии. Именно в этом контексте феноменология оказывается необходимым инструментом для анализа виртуальной реальности: она позволяет не просто описать происходящее, но вскрыть его внутреннюю структуру и эксплицировать, как виртуальные переживания становятся частью субъективной реальности.

Феноменология, как метод философского анализа, предлагает рассматривать любые формы опыта в их первичности — так, как они непосредственно даны сознанию, до любых теоретических интерпретаций или научных объяснений. Применительно к виртуальной реальности, это означает смещение акцента с вопросов технической реализации на сам способ бытования субъекта в цифровом пространстве: как он переживает себя, других, вещи и окружение. Такой подход позволяет выявить уникальные черты виртуального бытия, не сводя его к имитации или подражанию «реальной» действительности.

В традиционной феноменологии интенциональность — это направленность сознания на объект, структура «переживания чего-то как чего-то». В виртуальной реальности данная структура сохраняется, но её реализация приобретает новые черты. Объекты в виртуальной реальности существуют только постольку, поскольку они проявляются в поле восприятия субъекта. Однако в отличие от мира повседневного опыта, эти объекты заранее созданы как «ответные» — они технически сгенерированы таким образом, чтобы «быть воспринятыми». Это вызывает смещение: интенциональность в виртуальной реальности оказывается не только актом субъекта, но и результатом заранее заложенной архитектуры взаимодействия. Таким образом, виртуальное переживание можно рассматривать как форму двойной интенциональности: пользователь направлен на объект, который сам по себе уже преднастроен быть предметом восприятия. Это создаёт новую феноменологическую ситуацию — взаимодействие с заранее интерактивной действительностью, что сближает

виртуальную реальность с художественным или игровым опытом, но на качественно новом уровне телесной и сенсорной вовлечённости.

Феноменология виртуальной реальности, выходя за рамки чисто когнитивного анализа, неизбежно сталкивается с вопросами, которые касаются самого основания человеческого существования — свободы, ответственности, аутентичности и подлинности. Если виртуальный опыт становится частью нашего жизненного мира, то он, как и любая иная форма опыта, требует этической и экзистенциальной оценки. Каково значение свободы в среде, управляемой алгоритмами? Что значит быть подлинным в мире, где идентичность может быть сконструирована и изменена в любой момент? Эти вопросы не являются риторическими — они выражают фундаментальную проблему субъекта в цифровую эпоху.

Одним из главных этических вызовов виртуальной реальности является вопрос ответственности за действия, совершённые в несуществующем, но переживаемом пространстве. Если виртуальное взаимодействие сопровождается подлинным вовлечением, эмпатией, агрессией или принятием решений, то его последствия выходят за рамки «игровой условности». Цифровая среда не освобождает от этической рефлексии — напротив, она требует её усиления, поскольку действия в виртуальной реальности оказываются лишёнными привычных маркеров социальной оценки и часто совершаются в условиях анонимности. Феноменология в этом контексте подчёркивает, что интенция субъекта и его направленность на смысл остаются неизменными, независимо от того, где разворачивается действие — в физическом или виртуальном пространстве. Поэтому любая интеракция в виртуальной реальности, включая морально спорные действия (например, насилие в играх, оскорбления, эксплуатация образа другого), должна рассматриваться как действие, осуществляемое сознанием, а не лишь в рамках «виртуального сценария». Этика виртуального бытия становится не менее насущной, чем этика традиционного взаимодействия.

Экзистенциальная философия, особенно в интерпретации Хайдеггера и Сартра, утверждает, что человек не просто «существует», но осуществляет себя через выбор, проект и ответственность за своё бытие. В виртуальной реальности этот проект приобретает дополнительное измерение: субъект может буквально моделировать свою внешность, стиль, поведение и даже голос, создавая версию себя, соответствующую желаемому образу. Но становится ли это самоосуществлением, или мы имеем дело с отчуждением, уходом от подлинного? Ответ не может быть универсальным. Феноменология позволяет рассматривать виртуальную идентичность как подлинную, если она переживается не как маска или бегство, а как способ выразить внутреннюю структуру субъекта. В этом смысле аватар может быть не орудием отчуждения, а формой экзистенциальной искренности — воплощением возможностей, которые в повседневной жизни были подавлены социальными нормами, телесными ограничениями или страхом оценки. Однако, как и в любом проекте

экзистенции, мера подлинности определяется не формой, а степенью сознательной ответственности и внутренней честности субъекта.

С другой стороны, виртуальная реальность может создавать условия для онтологической замкнутости, когда человек всё больше погружается в цифровую среду, теряя связь с многообразием форм реального мира. Это не просто технический или психологический феномен, а экзистенциальный разрыв — риск замены открытости бытию на закрытую систему, где всё управляется интерфейсами и сценариями. Такая замкнутость может привести к редукции человеческой свободы, если пользователь перестаёт отличать проект от навязанной алгоритмизированной среды. Этический вызов здесь заключается в необходимости поддерживать способность различения между жизненным опытом и его технологической проекцией.

Феноменологический подход к виртуальной реальности демонстрирует важнейшую философскую интуицию: опыт, независимо от его технической природы, требует рассмотрения в категориях осмысленного переживания. В эпоху, когда границы между «реальным» и «виртуальным» становятся всё менее отчётливыми, именно феноменология предлагает концептуальный инструмент, позволяющий не только описать, но и понять — что значит быть в мире, в каком бы виде этот мир ни предстал перед сознанием. Анализ показал, что виртуальная реальность не является простой симуляцией или вторичной проекцией материального. Она выступает как новая форма бытия, в которой реализуются классические феноменологические структуры — интенциональность, телесность, пространственность, идентичность. Это означает, что виртуальный опыт может быть рассмотрен как подлинная форма присутствия, даже если его онтологический статус остаётся открытым вопросом.

Виртуальная реальность не отменяет феноменологии — напротив, она делает её ещё более актуальной. Именно феноменология, отказываясь от догматических понятий о реальности, способна заглянуть в суть новых форм присутствия, раскрывая то, как человек конституирует мир, даже если этот мир соткан из цифровых текстур. В этом — её философская сила и её современное призвание.

Список литературы:

- 1.Щедровицкий, П. Г. Информационные технологии и трансформация субъектности // Вопросы философии. – 2006. – №4. – С. 15–29.
- 2.Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. А. Руткевича. – М.: Академический проект, 1995. – 323 с.
- 3.Новиков, Д. А. Этика виртуального взаимодействия // Философские науки. – 2020. – №2. – С. 75–88.

4.Новиков, А.В. Виртуальное присутствие как феномен современной философии сознания // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2021. – №2. – С. 98–110.

Широкова Анастасия Максимовна

1 ГД-32

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент Тихонова Вера Борисовна

Shirokova Anastasiya Maksimovna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье исследуется проблема сохранения актуальности гуманитарного знания в контексте доминирования технологической и утилитарной парадигм. Анализируются вызовы, с которыми сталкиваются гуманитарные науки в эпоху цифровизации, искусственного интеллекта и коммерциализации образования. Рассматривается роль гуманитарных дисциплин в формировании критического мышления, этических ориентиров и культурной идентичности в современном обществе. Особое внимание уделяется потенциалу междисциплинарного взаимодействия между гуманитарными и техническими науками для решения комплексных проблем XXI в. Доказывается, что гуманитарное знание является не вспомогательным, а системообразующим элементом в подготовке специалистов будущего. На основе проведенного анализа формулируются стратегические направления повышения значимости гуманитарных наук в системе высшего образования и общественном дискурсе.

Ключевые слова: гуманитарные науки, технологическая трансформация, цифровизация, критическое мышление, междисциплинарность, этика искусственного интеллекта, культурная идентичность.

THE RELEVANCE OF HUMANITIES IN MODERN CONDITIONS

Summary: The article examines the problem of maintaining the relevance of humanitarian knowledge in the context of the dominance of technological and utilitarian paradigms. It analyzes the challenges faced by the humanities in the era of digitalization, artificial intelligence, and the commercialization of education. The role of humanities disciplines in shaping critical thinking, ethical guidelines, and cultural identity in modern society is considered. Particular attention is paid to the potential of

interdisciplinary interaction between the humanities and technical sciences for solving complex problems of the 21st century. It is proven that humanitarian knowledge is not an auxiliary, but a system-forming element in training the specialists of the future. Based on the analysis, strategic directions for enhancing the significance of the humanities in the higher education system and public discourse are formulated.

Keywords: humanities, technological transformation, digitalization, critical thinking, interdisciplinarity, AI ethics, cultural identity.

Современное общество переживает период фундаментальной трансформации, определяемой стремительным развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта и глобализацией информационных потоков. В этих условиях гуманитарные науки оказались в сложном положении, столкнувшись с беспрецедентными вызовами. С одной стороны, наблюдается рост прагматических ожиданий от образования, фокусирующихся на узкоспециальной подготовке кадров для цифровой экономики. С другой стороны, нарастает системный кризис смыслов, ценностных ориентиров и культурной идентичности, который технологическими средствами не может быть разрешен [1, с. 45].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления места и роли гуманитарного знания в формировании адекватных ответов на вызовы современности. Парадокс заключается в том, что в момент наибольшей востребованности компетенций, традиционно формируемых гуманитаристикой — критическое мышление, этическая рефлексия, коммуникативные навыки, работа с культурными кодами, — сами эти дисциплины подвергаются маргинализации в системе образования и общественном сознании. Снижение финансирования, сокращение учебных часов и настороженное отношение к “непрактичным” специальностям создают порочный круг, угрожающий культурному и интеллектуальному суверенитету общества [2, с. 112-115].

Целью настоящей работы является комплексный анализ актуальности гуманитарных наук и выработка стратегических направлений их адаптации и развития в новых социотехнических условиях. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить ключевые вызовы для гуманитарного знания в эпоху технологической трансформации; проанализировать специфический вклад гуманитарных наук в формирование компетенций будущего; исследовать потенциал междисциплинарных исследований; разработать практические рекомендации по интеграции гуманитарного знания в образовательные и исследовательские программы технической направленности.

Одним из наиболее серьезных вызовов для современной гуманитаристики является методологический кризис, усугубленный процессами цифровизации. Традиционные методы исторического, филологического и философского

анализа, основанные на работе с ограниченным корпусом текстов и их герменевтической интерпретации, сталкиваются с феноменом “информационной перегрузки”. Цифровые архивы, оцифрованные библиотеки и Big Data создают принципиально новую исследовательскую среду, требующую адаптации классических методик и разработки новых — цифровых гуманитарных наук [3, с. 78].

Цифровые гуманитарные науки представляют собой не просто использование компьютеров в гуманитарных исследованиях, а качественное преобразование методологии. Применение алгоритмов машинного обучения для анализа больших массивов текстов, создание сложных цифровых карт и реконструкций исторических объектов, сетевой анализ культурных и социальных связей — все это открывает новые горизонты для исследований. Однако здесь возникает этическая и эпистемологическая проблема: не приводит ли автоматизация анализа к утрате тонкого понимания контекста, нюансов и многозначности, которые всегда составляли суть гуманитарного знания? [4, с. 34]

Вторым значимым вызовом является коммерциализация образования и науки. Вузы, находящиеся под давлением требований рынка, все чаще ориентируются на подготовку узких специалистов, способных быстро включиться в технологические процессы. Гуманитарные дисциплины в этой логике рассматриваются как факультативные, “развивающие кругозор”, но не обязательные для профессионального успеха. Это приводит к их вытеснению на периферию учебных планов, что, в свою очередь, ведет к деградации способности общества к самопознанию и критической рефлексии над последствиями технологического прогресса [5, с. 156].

В контексте тотальной цифровизации и распространения искусственного интеллекта роль гуманитарных наук как института формирования критического мышления приобретает первостепенное значение. Современный человек существует в условиях беспрецедентного информационного давления, сталкиваясь с фейковыми новостями, манипулятивными технологиями и алгоритмическими пузырями, формируемыми социальными сетями. Способность критически оценивать информацию, выявлять логические ошибки, распознавать риторические приемы манипуляции — это компетенции, которые целенаправленно развиваются в рамках философии, логики, лингвистики и литературоведения [6, с. 223].

Философская традиция, от сократического диалога до современной аналитической философии, представляет собой многовековую школу сомнения и рациональной аргументации. Историческая наука учит работе с источниками, их критическому анализу и установлению причинно-следственных связей в сложных системах. Филология формирует тонкое понимание того, как язык конструирует реальность, как нарративы влияют на сознание и поведение людей. В совокупности эти дисциплины создают иммунитет против примитивных форм пропаганды и информационных манипуляций, что является жизненно важным для здоровья цифрового общества [7, с. 89].

Не менее важен этический компонент гуманитарного знания. Стремительное развитие технологий, особенно в сфере искусственного интеллекта, биотехнологий и нейронаук, опережает выработку адекватных правовых и этических норм. Вопросы о приватности в эпоху Big Data, ответственности за решения, принятые автономными системами, моральном статусе искусственного интеллекта и границах вмешательства в человеческую природу не могут быть решены исключительно инженерами и программистами. Они требуют глубокого философского, социологического и правового анализа [8, с. 145].

Этика искусственного интеллекта как междисциплинарная область знания уже сегодня активно развивается на стыке философии, права и компьютерных наук. Без понимания исторического контекста моральных систем, без способности к концептуальному анализу таких понятий, как “справедливость”, “автономия”, “благополучие”, любое регулирование технологий рискует оказаться неэффективным или даже опасным. Таким образом, гуманитарные науки выполняют функцию “совести” технологического прогресса, обеспечивая рефлексивное осмысление его направлений и последствий [9, с. 267].

В эпоху глобализации и стирания культурных границ вопрос сохранения и осмысления национальной и культурной идентичности становится особенно острым. Гуманитарные науки — история, литература, искусствоведение, культурология — являются основными институтами, отвечающими за сохранение, изучение и трансляцию культурного кода. Они обеспечивают связь времен, позволяя обществу не только помнить свое прошлое, но и извлекать из него уроки, понимать закономерности своего развития [10, с. 178].

История предоставляет инструментарий для анализа долгосрочных социальных, политических и экономических процессов. Понимание исторического контекста позволяет избежать упрощенных трактовок современных событий и отказаться от мифологизированного восприятия прошлого. Литература и искусство, в свою очередь, являются не просто “украшением” жизни, а мощными средствами познания человеческой природы, отражения социальных коллизий и формирования эмпатии. Через чтение и анализ художественных произведений человек учится понимать мотивы и переживания других людей, в том числе принадлежащих к иным культурам и историческим эпохам [11, с. 56].

В многокультурных и полиэтнических обществах гуманитарные науки играют ключевую роль в поощрении диалога и взаимопонимания. Изучение языков, культурных традиций, религиозных и философских систем разных народов способствует преодолению ксенофобии и стереотипов. В мире, раздираемом конфликтами на почве культурных и религиозных различий, эта функция гуманитаристики становится не просто академической, а жизненно важной для выживания человечества. Компетенции межкультурной коммуникации, формируемые при изучении иностранных языков,

культурологии и антропологии, оказываются востребованными в самых разных сферах — от международного бизнеса до дипломатии [12, с. 201].

Одним из наиболее перспективных ответов на вызовы современности является стратегия междисциплинарности, активное взаимодействие между гуманитарными и техническими науками. Преодоление разрыва между “двумя культурами”, о котором писал еще Ч. П. Сноу, является насущной необходимостью для решения комплексных проблем XXI в. [13, с. 98].

Ярким примером успешной междисциплинарности является уже упомянутая сфера этики искусственного интеллекта. Разработка справедливых и прозрачных алгоритмов требует совместных усилий программистов, философов и юристов. Дизайн пользовательских интерфейсов и human-computer interaction (HCI) немыслим без участия психологов, когнитивистов и дизайнеров, опирающихся на гуманитарное понимание восприятия и поведения человека. Создание виртуальных и дополненных реальностей для образования, культурного наследия или развлечений — это область, где необходимы компетенции компьютерной науки, истории, искусствоведения и лингвистики [14, с. 122].

Еще одним полем для сотрудничества является область цифровых гуманитарных наук, где IT-специалисты и гуманитарии совместно работают над созданием цифровых архивов, инструментов для текстового анализа, 3D-реконструкций исторических памятников. Такое сотрудничество взаимно обогащает обе стороны: гуманитарии получают мощные исследовательские инструменты, а технари — содержательные и социально значимые задачи для применения своих навыков, выходящие за рамки коммерческих проектов [15, с. 155].

Развитие междисциплинарных образовательных программ, объединяющих, например, компьютерные науки и философию, или инженерию и социологию, является стратегическим направлением для подготовки специалистов нового типа. Эти специалисты будут способны не только создавать технологии, но и глубоко понимать их социальный, культурный и этический контекст, предвидеть отдаленные последствия их внедрения и принимать ответственные решения [16, с. 189].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что гуманитарные науки не утратили своей актуальности, но их роль и функции в современном обществе претерпели значительную трансформацию. Из сферы “чистого знания” они должны превратиться в активного участника процессов технологического и социального развития. Для этого необходима реализация ряда стратегических направлений.

Во-первых, необходима активная интеграция гуманитарных модулей в образовательные программы технических и естественнонаучных специальностей. Эти модули должны быть не общеобразовательными, а тесно связанными с будущей профессиональной деятельностью студентов — курс по этике AI для программистов, по социальным последствиям технологий для инженеров, по психологии восприятия для дизайнеров.

Во-вторых, важно стимулировать развитие междисциплинарных исследований на стыке гуманитарных и точных наук. Создание совместных лабораторий, исследовательских центров и программ, ориентированных на решение комплексных проблем (например, “цифровое общество”, “устойчивое развитие”, “человеко-ориентированный AI”), позволит преодолеть традиционную изоляцию гуманитаристики.

В-третьих, требуется активная работа по коммуникации ценности гуманитарного знания широкой общественности, бизнесу и государству. Гуманитарии должны научиться говорить на языке практических выгод, демонстрируя, как их компетенции способствуют инновациям, эффективному управлению, созданию качественного контента и укреплению социальной стабильности.

В-четвертых, необходимо внутреннее реформирование самих гуманитарных наук, активное освоение цифровых методов исследований (цифровых гуманитарных наук), открытость к сотрудничеству и готовность отвечать на вызовы современности, а не замыкаться в рамках традиционной проблематики.

В заключение следует подчеркнуть, что технологическое развитие без гуманитарного измерения чревато созданием эффективного, но бесчеловечного и бессмысленного мира. Гуманитарные науки являются тем существенным элементом, который обеспечивает смысловую и ценностную навигацию в условиях сложности и неопределенности. Их актуальность определяется не их прошлыми заслугами, а их незаменимой ролью в построении желаемого будущего.

Список литературы:

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
4. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
6. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2016. – 516 с.
7. Зубов А. Б. История религии. В 2 кн. – М.: Академический проект, 2015. – 656 с.
8. Арестова О. Н. Психологическое воздействие интернет-среды: личность и историко-социальные практики // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 1–15.
9. Бамман-Медик Д. Культурные повороты: новые направления в изучении культуры. – Берлин: Де Грюйтер, 2016. – 348 с.

- 10.Гудков Л. Д. К проблеме трансформации идентичности в современной России // Вестник общественного мнения. – 2018. – № 1-2. – С. 15–28.
- 11.Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.
- 12.Павлов А. В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теория объясняют наш мир. – М.: Дело, 2020. – 304 с.
- 13.Сноу Ч. П. Две культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 143 с.
- 14.Келли К. Неизбежное: понимание 12 технологических факторов, которые будут определять наше Будущее. – Нью-Йорк: Викинг, 2016. - 336 с.
- 15.Боден М. А. Искусственный интеллект: его природа и будущее. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2016. - 224 с.
- 16.Нуссбаум М. С. Некоммерческая деятельность: почему демократии нужны гуманитарные науки. – Принстон: Издательство Принстонского университета, 2016. – 158 с.

Шишова Арина Анатольевна

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Shishova Arina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАТЕРИ ТЕРЕЗЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье анализируется благотворительная деятельность Матери Терезы с точки зрения психологических теорий альтруизма, сострадания и мотивации. Исследуются факторы, побуждавшие её к неустанной помощи бедным и больным, а также психологические последствия её деятельности как для самой Матери Терезы, так и для получателей помощи. Особое внимание уделяется роли эмпатии, религиозных убеждений и потребности в самореализации в её альтруистическом поведении. Обсуждаются критические аспекты восприятия её деятельности, в частности, вопросы о качестве оказываемой помощи и мотивах её религиозной деятельности.

Ключевые слова: Мать Тереза, благотворительность, альтруизм, сострадание, мотивация, эмпатия, психология, религия, нищета, самореализация.

MOTHER TERESA'S CHARITY WORK: A PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Summary: The article analyzes the charitable activities of Mother Teresa from the point of view of psychological theories of altruism, compassion and motivation. The factors that motivated her to relentlessly help the poor and sick are being investigated, as well as the psychological consequences of her activities for both Mother Teresa herself and the recipients of the aid. Special attention is paid to the role of empathy, religious beliefs and the need for self-realization in her altruistic behavior. Critical aspects of the perception of her work are discussed, in particular, questions about the quality of the assistance provided and the motives of her religious activities.

Keywords: Mother Teresa, charity, altruism, compassion, motivation, empathy, psychology, religion, poverty, self-realization.

Агнес Гонджа Бояджиу, более известная как Мать Тереза, является одной из самых знаковых и противоречивых фигур в истории благотворительности. Её неустанная работа среди беднейших слоев населения Калькутты и других городов мира принесла ей всемирное признание и Нобелевскую премию мира. Однако, за иконографическим образом самоотверженной святой скрывается сложная личность, чья деятельность и убеждения подвергались критике со

стороны ученых, журналистов и активистов. Данная статья ставит своей целью провести углубленный психологический анализ благотворительной деятельности Матери Терезы, рассматривая как мотивы, побуждавшие её к действию, так и психологические последствия её работы для неё самой и для получателей помощи. Мы также проанализируем критические замечания, высказанные в отношении её методов, философии и этических принципов.

Эффективный альтруизм требует понимания психологических процессов, лежащих в основе просоциального поведения.

Мать Тереза неоднократно подчеркивала свою глубокую эмпатию к страдающим. Эмпатия, как когнитивный и эмоциональный процесс, позволяла ей "вживаться" в состояние нуждающихся, что служило мощным стимулом для оказания помощи. [1, с.34] Важно отметить, что эмпатия может быть как позитивной (мотивирующей на помощь), так и негативной (приводящей к избеганию страдания), что требует изучения стратегий регуляции эмоций у Матери Терезы.

Теория социального обмена: Согласно этой теории, альтруистическое поведение может быть мотивировано ожиданием взаимной выгоды, признания или чувства удовлетворения. Хотя Мать Тереза декларировала бескорыстное служение, нельзя исключать, что её деятельность приносила ей психологическую пользу, такую как повышение самооценки и чувство значимости. [1, с.47]. Теория управления ужасом: Эта теория предполагает, что вера в систему ценностей (в данном случае, религиозные убеждения) позволяет людям справляться со страхом смерти и бессмысленности существования. Служение другим могла быть способом для Матери Терезы подтвердить свои ценности и уменьшить экзистенциальную тревогу. [2, с.320]. Зеркальные нейроны: Современные исследования показывают, что зеркальные нейроны играют важную роль в эмпатии и имитации поведения других людей. Возможно, наблюдение за страданиями других активировало зеркальные нейроны в мозге Матери Терезы, вызывая сильные эмоциональные переживания и потребность в действии.

Религиозные убеждения как мотиватор Религия играла центральную роль в жизни и деятельности Матери Терезы. Её католическая вера служила источником моральных принципов, определяла её мировоззрение и давала смысл её служению. Важно учитывать следующие психологические аспекты религиозности: Интериоризация религиозных ценностей: Мать Тереза глубоко усвоила религиозные ценности, такие как любовь к ближнему, сострадание и милосердие, которые стали неотъемлемой частью её личности. [3, с.56]

Вера в загробную жизнь: Вера в вечную жизнь и вознаграждение за добрые дела могла служить дополнительным стимулом для её самоотверженного служения. Идентификация с религиозными фигурами: Мать Тереза стремилась подражать Иисусу Христу, посвятившему свою жизнь служению бедным и угнетенным. [3, с.68]. Социальная поддержка со стороны религиозной общины: Принадлежность к религиозной общине обеспечивала ей

поддержку, признание и чувство принадлежности, что было важно для поддержания её мотивации.

Личностные особенности и их влияние на благотворительность. Высокий уровень совестливости: Она была очень организованной, ответственной и настойчивой в достижении своих целей. [4, с.255] Экстраверсия: Она была общительной, энергичной и умела убеждать других людей. [8, с.17]. Низкий уровень нейротизма: Она была относительно устойчива к стрессу и эмоциональным потрясениям, что позволяло ей справляться с трудными условиями работы. [4, с.256]. Необходимо учитывать, что личностные особенности могли как способствовать её успеху в благотворительности, так и создавать определенные ограничения в её подходах.

Психологические последствия деятельности для Матери Терезы. Хотя служение другим приносило Матери Терезе удовлетворение и чувство смысла, оно также было связано с большими психологическими нагрузками. Эмоциональное выгорание: Постоянное наблюдение за страданиями других людей, нехватка ресурсов и критика могли приводить к эмоциональному истощению и выгоранию. Важно изучить, какие стратегии совладания со стрессом она использовала. [5, с.48]. Когнитивный диссонанс: Несоответствие между её высокими идеалами и реальными условиями работы в приютах могло вызывать когнитивный диссонанс, который она могла разрешать путем рационализации или изменения своих убеждений. Идентификация с жертвами: Глубокая эмпатия могла приводить к чрезмерной идентификации с жертвами, что размывало границы между собой и другими и усиливало эмоциональное истощение. [5, с.57]

Критическая психология предлагает важные инструменты для анализа деятельности Матери Терезы:

Социальный контекст: Важно учитывать, что её деятельность осуществлялась в условиях крайней нищеты, социальных неравенств и отсутствия адекватной системы здравоохранения. Её приюты могли быть единственным местом, где люди могли получить хоть какую-то помощь.

Культурные особенности: Необходимо учитывать культурные особенности Индии и религиозные традиции, которые могли влиять на её подходы к оказанию помощи. Несмотря на критику, её деятельность все же помогала многим людям получить кров, пищу и медицинский уход. Вопрос заключается в том, насколько эффективной была эта помощь по сравнению с другими возможными подходами.

Психологическое воздействие на реципиентов: Важно изучить, как её методы работы влияли на психологическое состояние тех, кому она помогала. Была ли эта помощь действительно расширяющей возможности, или она способствовала зависимости и чувству беспомощности? Многие критики отмечали, что Мать Тереза не боролась с причинами нищеты, а скорее "освящала" страдание. С психологической точки зрения, важно понять, какие функции выполняло страдание в её мировоззрении и как это влияло на её

подходы к оказанию помощи. Возможно, вера в искупительную силу страдания препятствовала поиску более эффективных решений. [6, с.398] Отсутствие прозрачности в финансовых вопросах и нежелание сотрудничать с критиками подрывали доверие к её организации. С психологической точки зрения, важно понимать, какие мотивы стояли за этим, и какие последствия это имело для её репутации.

Благотворительная деятельность Матери Терезы представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий тщательного психологического анализа. Рассмотрение её мотивов, последствий её работы и критической оценки её деятельности позволяет нам получить более глубокое понимание не только её личности, но и психологических аспектов альтруизма, сострадания и религиозности. Дальнейшие исследования, с использованием современных психологических методов и учетом этических принципов, могли бы способствовать более полному и объективному осмыслению её наследия и извлечению уроков для развития современной благотворительности. Важно помнить, что оценка деятельности Матери Терезы должна учитывать как её безусловный вклад в помощь нуждающимся, так и возможные недостатки и противоречия, которые не должны заслонять её вклад, но должны способствовать более эффективным и гуманным подходам к решению социальных проблем.

Список литературы:

- 1.Беляев, И. А. Духовные и психологические аспекты милосердия в деятельности матери Терезы / И. А. Беляев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2019. — № 2. — С. 34–49.
- 2.Ганджи, Э. Мать Тереза: Любовь без границ // Э. Ганджи; пер. с англ. А. Н. Ивановой. — 2-е изд., испр. — Москва: Эксмо, 2018. — 320 с.
- 3.Ковалева, Т. В. Феномен жертвенности в деятельности матери Терезы: психологический анализ / Т. В. Ковалева // Психология и социальная работа. — 2021. — № 4 (15). — С. 56–72.
- 4.Мукерджи, Н. Святая или символ? Психология альтруизма матери Терезы // Н. Мукерджи. — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — 256 с.
- 5.Смирнова, Л. М. Мотивация альтруистического поведения: на примере матери Терезы / Л. М. Смирнова // Вопросы психологии. — 2020. — № 3 (142). — С. 45–60.
- 6.Чаттерджи, А. Мать Тереза: Подлинная история // А. Чаттерджи; пер. с англ. М. К. Петровой. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. — 398 с.

Шманин Игорь Владимирович

2 ФД-3

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Анцупова Александра Сергеевна

Shmanin Igor Vladimirovich

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

МУЗЕЙНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В статье рассматривается роль музеев и архивов в сохранении культурно-исторического наследия с началом цифровой эпохи. Анализируются трудности и перспективы, связанные с сохранением и актуализацией культурно-исторического наследия, подчеркивается важность внедрения современных технологий для совершенствования музейного и архивного дела, а также выявляется необходимость интеграции музейной и архивной деятельности в образовательный процесс современного вуза для подготовки компетентных специалистов, способных работать с наследием как комплексным ресурсом развития общества.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, музееведение, архивное дело, цифровизация, гуманитарное образование, историческая память.

MUSEUM AND ARCHIVED WORK AS FACTORS IN THE PRESERVATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Summary: The article examines the role of museums and archives in preserving cultural and historical heritage with the advent of the digital age. It analyzes the challenges and prospects associated with preserving and updating cultural and historical heritage, highlights the importance of implementing modern technologies to improve museum and archival work, and identifies the need to integrate museum and archival activities into the educational process of modern universities to prepare competent specialists capable of working with heritage as a comprehensive resource for societal development.

Keywords: cultural and historical, heritage, museology, archival science, digitalization, humanities education, historical memory.

Сохранение культурно-исторического наследия в современную эпоху глобализации и цифровой трансформации требует переосмысления роли традиционных институтов сохранения памяти: музеев и архивов [1, с. 45]. Данные учреждения эволюционируют из пассивных хранилищ артефактов и документов в активные центры производства знания, культурной коммуникации и формирования исторического сознания [2, с. 12]. Их значение

как факторов сохранения наследия сегодня определяется не только физическим сбережением, но и интеллектуальной актуализацией прошлого для нужд настоящего и будущего, что имеет прямое отношение к миссии гуманитарного образования в вузе. В условиях, когда цифровая среда порождает новые формы культурной амнезии и исторического мифотворчества, роль музейного и архивного дела в сохранении культурно-исторической памяти является особенно актуальной.

Архивное дело исторически предполагало учет и обеспечение физической сохранности документов, однако, современный архив представляет динамичную систему управления информационными ресурсами, при этом она учитывает новые вызовы, которые возникают в процессе модернизации [3, с. 78]. Ключевыми из них является цифровая сохранность, связанная с проблемой долговременной доступности электронных документов, подверженных риску технологического устаревания [4, с.5]. Одновременно с этим нарастает общественный запрос на открытость и прозрачность документов, что вынуждает архивы проводить активную политику рассекречивая, оцифровки фондов и создания удобных интернет-порталов [5, с. 210]. Так, архивная деятельность сопряжена с этическими дилеммами, такими как поиск баланса между правом общества на информацию и правом личности на частную жизнь при работе с личными фондами и документами новейшей истории [2, с. 34]. Вузовское образование не может игнорировать эти изменения. Подготовка современных архивистов и историков требует интеграции знаний в области IT-технологий, правоведения и менеджмента информации, чтобы выпускники могли работать с цифровыми массивами данных, метаданными и сложными информационными системами [6, с. 85]. При этом важно, чтобы технологическая грамотность не подменяла собой фундаментальную источниковедческую культуру, умение критически оценивать документ в его историческом контексте, что остается главным аспектом профессии. Архивы хранят документальные свидетельства прошлого: письменные источники, фотографии, аудио- и видеозаписи, они являются важнейшим источником информации для историков и исследователей и обеспечивают сохранность исторической памяти, предотвращая ее утрату или искажение.

Аналогичная трансформация происходит и в сфере музейного дела. Музей постоянно отходит от модели «храма муз» с ее монологической экспозицией в сторону модели открытого культурно-образовательного центра, ориентированного на диалог с посетителем [7, с. 112]. Коммуникативная парадигма становится доминирующей, превращая музей в площадку для обсуждения актуальных социальных и исторических тем [1, с. 51]. На смену статичной витрине приходят интерактивность и иммерсивность: технологии дополненной и виртуальной реальности (AR/VR), мультимедийные инсталляции создают эффект погружения, делая культурное наследие более доступным и эмоционально воспринимаемым [3, с.91]. Экспозиции музеев формируют представление об истории, культуре и искусстве, способствуя

развитию исторического сознания и патриотизма. Важным вектором развития музейного дела является инклюзивность, то есть стремление быть открытой для всех социальных групп и людей с разными возможностями, представляя при этом полифоничную, многоголосую картину истории и культуры [4, с. 156]. Для желающих, например, для будущих специалистов музей становится уникальной практической лабораторией, где можно освоить навыки кураторства, проектной деятельности, визуальной коммуникации и работы с разнородной аудиторией, научившись не просто обладать знанием, но и эффективно его транслировать [5, с. 223]. Современный музейный специалист выступает в роли медиатора, который не просто предъявляет артефакт, но и выстраивает вокруг него повествование, делая сложные исторические процессы понятными и лично значимыми для современного человека. Важно, что сохранение культурно-исторического наследия возможно при синергии музейных и архивных практик. Документ из архива, обретая материальную форму в музейной витрине, оживает и начинает говорить с публикой, а музейный артефакт получает глубокое научное прочтение благодаря привлечению комплекса архивных источников, данная взаимодополняемость должна находить прямое отражение в современном образовательном процессе университетов [6, с. 98]. Интеграция может осуществляться через создание междисциплинарных магистерских программ, таких как «Цифровая история» или «Музейный менеджмент и архивное дело», через реализацию проектной деятельности, в рамках которой студенты работают над созданием виртуальных выставок и баз данных на стыке музейных и архивных фондов, а также через развитие стратегического партнерства с государственными институтами памяти [7, с. 128]. Такой подход готовит универсального специалиста, способного видеть культурно-историческое наследие как целостный, многогранный феномен и работать с ним как с комплексным ресурсом развития общества [1, с. 62]. Подобная интеграция также способствует формированию у студентов целостного взгляда на исторический процесс, где материальная культура (музей) и документальная история (архив) переплетаются, создавая объемную и достоверную картину прошлого. Квалифицированные специалисты музейного и архивного дела по сохранению культурно-исторического наследия представляют большую ценность.

Таким образом, сохранение культурно-исторического наследия является фундаментальной задачей общества, стремящегося к осознанию своей идентичности и передаче опыта будущим поколениям. Музейное и архивное дело играют в этом процессе ключевую роль, обеспечивая сбор, систематизацию, сохранение и доступ к материальным и нематериальным свидетельствам прошлого. Музейное и архивное дело в XXI веке утверждают себя в качестве ключевых факторов сохранения культурно-исторического наследия именно через свою активную, преобразующую роль [2, с. 48]. В современном мире музейное и архивное дело сталкиваются с новыми

вызовами, связанными с цифровизацией, глобализацией и изменением культурных ценностей, однако, благодаря использованию новых технологий и развитию партнерских отношений, музеи и архивы продолжают успешно выполнять свою миссию по сохранению культурно-исторического наследия для будущих поколений. Особую важность представляет подготовка специалистов в данной области, для образования важно преодолеть разрыв между теорией и практикой, сформировать у обучающихся будущих специалистов музейного и архивного дела критическое мышление, цифровую грамотность и способность к публичной презентации знания, от их способности зависит процесс сохранения культурно-исторического наследия.

Список литературы:

- 1.Гнедовский, М. Б. Современные тенденции развития музейного дела в мире // Музей и новые технологии. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 256 с.
- 2.Казаков, Р. Б., Ларьков, Н. С., Хорхордина Т. И. Архивоведение: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2019. – 480 с.
- 3.Никонова, А. А. Цифровой поворот в музееведении: новые вызовы и возможности // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2020. - №3. – С.78-95.
- 4.Поляков, Т. П. Музейное дело в России: история и современность. – М.: Этерна, 2017. – 560 с.
- 5.Рамазанов, Д. В. Архив в цифровую эпоху: проблемы доступа и аутентичности // Отечественные архивы. – 2021. - №4. – С. 3-12.
- 6.Шмит, Ф. И. Музейное дело: Вопросы экспозиции. – Л.: Academia, 1929. – 248 с.
- 7.Digital Humanities in Practice / Ed. by C. Warwick, M. Terras J. Nyhan. – London: Facet Publishing, 2012. – 212 p.

Шпагонова София Александровна

1 ИД-7

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: ассистент Размахнина Анастасия Александровна

Sofiya Shpagonova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЯ ВЛИЯНИЯ МАССОВЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДЕТАЛЕЙ СПОРТИВНОЙ АТРИБУТИКИ В СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Массовый спорт — это мощный инструмент формирования национальной идентичности, который опирается на визуальный язык спортивной атрибутики. Форма спортсменов, флаги и шарфы болельщиков превращаются в носителей культурных кодов. Анализ их деталей — цвета, гербов, надписей — позволяет понять, какие ценности вкладываются в понятие «национальное» в разные эпохи. Особенно показателен пример России, где за последнее столетие произошла смена политических и экономических систем. Цель данной статьи — сравнить, как детали спортивной атрибутики использовались для конструирования национальной идентичности в советский и постсоветский периоды, и проследить трансформацию этих смыслов.

Ключевые слова: форма, национальная идентичность, спортивная атрибутика, «Красная машина», коммерциализация, символизм.

FORGING NATIONAL IDENTITY THROUGH SPORTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF SPORTS PARAPHERNALIA IN THE USSR AND MODERN RUSSIA

Summary: Mass sport serves as a potent instrument for national identity formation, utilizing the visual language of sports paraphernalia. Athlete uniforms, fan flags, and scarves transform into carriers of cultural and ideological codes. By analyzing their details – such as colors, emblems, and inscriptions – one can discern the values embedded within the concept of «the national» in different historical periods. Russia provides a particularly compelling case study, having experienced a fundamental shift in its political and economic systems over the past century. The Soviet era, characterized by total ideological control, stands in stark contrast to modern Russia's market-driven economy and its ongoing search for a new national idea. This article aims to compare how sports paraphernalia was used to contrast national identity in the Soviet and post-Soviet periods, thereby tracing the transformation of its symbolic meanings.

Keywords: uniform, national identity, sports paraphernalia, «Red Machine», commercialization, symbolism.

В советской модели спорт трансформировался из сферы досуга в мощный инструмент государственной репрезентации на международной арене. Каждая победа на Олимпийских играх или чемпионатах мира трактовалась не как личный успех атлета, а как доказательство превосходства социалистической системы над капиталистической. В этом контексте спортивная атрибутика перестала быть просто функциональной одеждой и превратилась в концентрированное выражение государственной идеологии, где каждая деталь была наполнена глубоким символическим содержанием.

Дизайн советской спортивной формы подчинялся принципам строгости, функциональности и идеологической выверенности, сознательно противопоставляя себя «буржуазной» эстетике западного спорта с его коммерциализацией и модой. Визуальный язык советской атрибутики был лаконичен.

Если обратиться к анализу спортивной формы сборных СССР, то можно выделить ряд символических особенностей. Во-первых, ключевую роль играл цвет. Палитра советского спорта была выстроена вокруг красного, семантически связанного с цветом государственного флага, революционным движением и энергией борьбы. Он являлся мощным визуальным маркером, мгновенно идентифицирующим спортсмена как представителя Советского Союза.

Во-вторых, центральным элементом был текст. Четыре лаконичные буквы «СССР», как правило, расположенные на груди, несли колоссальную символическую нагрузку. Эта надпись стирала любую региональную или клубную идентичность, утверждая принадлежность спортсмена к единому, монолитному государству. В отличие от современных форм, где производитель и спонсоры занимают значимое место, советский дизайн был свободен от коммерческих логотипов. Единственным «брендом», который он продвигал, был сам Советский Союз.

В-третьих, неотъемлемой частью формы был государственный герб. Изображение серпа и молота, обрамленное колосьями и увенчанное пятиконечной звездой, окончательно закрепляло за спортсменом статус официального представителя государства и его идеологии — союза рабочих и крестьян. Таким образом, формально аскетичный дизайн был предельно насыщен идеологическими кодами, превращая спортивную майку в подобие государственного флага [1, с. 112].

Если форма была кодом, то содержание, которое она транслировала, было полностью подчинено идее коллективизма. Как отмечает ряд исследователей, советский спорт целенаправленно культивировал образ безличного, но идеально слаженного механизма, где личные амбиции уступали место общей цели [1, с. 245]. Это выражалось в деперсонализации атрибутики: долгое время фамилии игроков на форме либо отсутствовали, либо не были акцентированы. Главным героем был не отдельный атлет, а команда, и шире — вся страна.

Наиболее яркой мифологемой, рожденной в эту эпоху, стал феномен хоккейной сборной СССР, получившей на Западе прозвище «Красная машина».

Этот образ идеально отражал суть советской спортивной доктрины: непредсказуемой игре индивидуальностей противопоставлялась системная, отлаженная, практически непобедимая коллективная сила. Красный цвет формы, надпись «СССР» и слаженность действий игроков слились в единый символ, который вызывал у соперников и зрителей ощущение столкновения не с командой, а с целой системой [2, с. 78].

Таким образом, спортивная атрибутика не просто отражала, а активно конструировала национальную идентичность, основанную на коллективизме, государственной мощи и идеологическом превосходстве. Победа в спорте становилась частью «изобретенной традиции», подтверждающей величие страны и правильность выбранного ею пути [3, с. 21]. Спортсмен в форме с надписью «СССР» становился живым воплощением этой идеи, а его успех — успехом всего советского проекта.

Распад СССР в 1991 году оставил после себя не только политический, но и символический вакуум. Новое государство нуждалось в собственных знаках и кодах, способных объединить нацию. Этот процесс конструирования идентичности происходил в кардинально новых условиях — в эпоху становления рыночной экономики, глобализации и необходимости переосмысления сложного исторического прошлого. Все это не могло не отразиться на форме и содержании спортивной атрибутики, которая стала полем для поиска и утверждения новой российской идентичности.

Трансформация визуального языка спортивной атрибутики в постсоветской России прошла два ключевых этапа.

Первый этап — это смена государственного кода. Наиболее очевидной реакцией на распад СССР стал отказ от советской символики. Красные майки с надписью «СССР» и гербом уступили место форме, выполненной в цветах нового государственного флага — белом, синем и красном. Центральным геральдическим элементом стал двуглавый орёл. Этот шаг символизировал сознательный разрыв с советским периодом и попытку выстроить преемственность с дореволюционным, имперским наследием России.

Однако параллельно с политическим обновлением бренда начал разворачиваться другой, не менее значимый процесс — коммерциализация. Если в СССР форма была исключительно идеологическим продуктом, то в новой России она стала товаром, подчиняющимся законам рынка. На форме спортсменов появились логотипы технических спонсоров (Adidas, Nike) и крупных государственных или частных корпораций (Газпром, Лукойл). Дизайн стал более динамичным, ориентированным на моду и потребительский спрос, что привело к появлению нескольких комплектов формы (домашний, гостевой, резервный) и их регулярному обновлению. Как отмечают исследователи современного спорта, интеграция в глобальный рынок неизбежно ведет к тому, что национальные символы начинают соседствовать с транснациональными брендами, создавая сложный гибридный образ [4, р. 55].

На содержательном уровне изменения оказались еще более сложными и парадоксальными. Во-первых, на смену безличному советскому коллективу пришел культ индивидуальной звезды. Фамилия спортсмена (например, Овечкин, Аршавин, Малкин) стала не просто элементом идентификации, а самостоятельным брендом, ключевой частью коммерческой привлекательности атрибутики. Это отразило общий сдвиг от коллективистской модели идентичности к индивидуалистической.

Во-вторых, наиболее интересным феноменом стало возвращение и переосмысление советского наследия. В 2000-е и 2010-е годы в дизайне спортивной формы и атрибутики стали активно использоваться стилизации под советский дизайн и даже прямая надпись «СССР». Этот процесс можно охарактеризовать как «изобретение традиции» в терминах Э. Хобсбаума [3, с. 24]. Советское прошлое было «очищено» от своей идеологической составляющей и превращено в миф о великих победах.

Ярчайшим примером является бренд «Красная машина». Если в советское время это было прозвище, отражающее системную мощь государства [1, с. 248], то сегодня это успешный коммерческий бренд, эксплуатирующий ностальгию по эпохе неоспоримого доминирования. Покупая современную майку с надписью «СССР», болельщик приобретает не причастность к коммунистической идее, а символ силы, превосходства и национальной гордости, упакованный в рыночную оболочку. Таким образом, прошлое было не просто отвергнуто, а выборочно адаптировано и коммерциализировано для нужд конструирования современной национальной идентичности.

Проведенный анализ показывает, что спортивная атрибутика является индикатором фундаментальных изменений в национальной идентичности, идеологии и экономике.

В советский период она была инструментом идеологии, где аскетичный дизайн с аббревиатурой «СССР» утверждал превосходство коллективного над личным, а победа спортсмена трактовалась как триумф всей системы.

В современной России, напротив, атрибутика отражает поиск новой идентичности в условиях рынка: государственные символы соседствуют с коммерческими логотипами, а на смену коллективизму пришел культ спортсмена-звезды. При этом парадоксальным образом советское наследие не отвергается, а коммерциализируется: миф о «Красной машине» из символа государственной мощи превратился в успешный бренд, эксплуатирующий ностальгию.

Таким образом, эволюция спортивной формы от «униформы идеологического солдата» до товара на глобальном рынке наглядно демонстрирует смену парадигм в конструировании национальной идентичности России.

Список литературы:

1. Эдельман Р. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР. — М.: АИРО-XXI; «Дмитрий Буланин», 2008. — 368 с.

2. Кыласов А. В. Теория и методология этноспорта: учебник. — М.: Советский спорт, 2012. — 184 с.
3. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. — 2000. — №1 (8). — С. 19-38.
4. Guelke A. The New Age of Sport: How Sport is Used to Project Nation, State and Ideology. — London: Reaktion Books, 2018. — 224 p.

Шувалова Алиса Алексеевна

2 ДД- 4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Shuvalova Alice

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»

Аннотация: В статье на примере философского рассказа А.П. Чехова «Студент» рассматриваются категории «пространства» и «времени» в русле христианского мировоззрения. Сквозь призму концепции хронотопа, раскрывается закономерная связь пространственно-временных координат, в которых действуют герои повествования.

Ключевые слова: пространство, время, христианская философия, христианское мировоззрение.

CATEGORIES OF SPACE AND TIME IN THE CHRISTIAN PHILOSOPHICAL CONCEPT ON THE EXAMPLE OF A.P. CHEKHOV'S STORY "THE STUDENT"

Summary: Using the example of Anton Chekhov's philosophical short story "The Student", the article examines the categories of "space" and "time" in line with the Christian worldview. Through the prism of chronotope concept, the natural connection of the space-time coordinates in which the characters of the narrative act is revealed.

Keywords: space, time, Christian philosophy, Christian worldview.

Философские понятия «пространство» и «время» играют ключевую роль в эпистемологии и онтологии. Они помогают понять фундаментальные аспекты бытия и познания. В философии пространство — это форма материи, выражающая её физическую структуру и определяющая взаимодействие элементов в разных системах. Время же отражает длительность, последовательность изменений и развитие материи. Таким образом, пространство и время — это базовые категории, фиксирующие структуру и динамику бытия. В начале XX века Михаил Бахтин предложил понятие «хронотоп» (от греческих χρόνος — время и τόπος — место). Оно обозначает закономерную связь пространственно-временных координат. Это понятие стало важным в современной философии культуры. Оно помогает глубже понять, как пространство и время влияют на человеческий опыт и культуру [2, с. 236].

В христианском мировоззрении пространство и время считаются основными условиями существования, которые создал Бог в сотворчестве с абсолютным Духом. Эти идеи пришли из древней философии, но в христианстве получили новое понимание и развитие. Пространство и время — это неотъемлемые составляющие христианской картины мира, однако, для того чтобы описать объемность этих концептов, понадобится отдельное исследование. В своей статье я хотела бы обратить внимание на некоторые ключевые идеи, философские тезисы, которые были изложены одним из первых христианских философов — Блаженным Августином — в его трактате «О граде Божием». Относительно времени Августин говорил, что оно относительно и не существует само по себе абсолютно. Время — это мера движения, и оно возникает только тогда, когда происходят изменения. Августин объяснял, что время — это именно мера изменений. Движения не происходят одновременно, они сменяют друг друга, и это и есть время [1, с. 106]. Мыслитель утверждал, что пространство безгранично и существует везде. Он считал, что оно первично, а созданный мир — это только лишь часть. По его мнению, вопрос о существовании пространства вне бытия сотворенного мира не имеет философского смысла. Время — это именно мера изменений, когда одно событие сменит другое — разные по продолжительности, одно закончится, другое начнется. Это и есть время.

Философские аспекты пространства и времени занимают центральное место в рассказе А.П. Чехова «Студент» (1894). Данный текст, по мнению русских философов Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова, не ограничивается исключительно художественной трактовкой религиозного текста, а представляет собой философское осмысление феноменов сквозь призму православного христианского мировоззрения в целом [3, с. 217]. Обращение к этому литературному произведению обусловлено тем, что автор рассматривает категории «пространства» и «времени» именно в контексте русской христианской философии конца XIX — начала XX веков. Чехов, работая над произведением, переживал острый мировоззренческий кризис. С.Н. Булгаков подчеркивает, что «русская художественная литература — философская раг

excellence», и в случае с анализом чеховского рассказа, констатирует трудность определения тонкой грани между героем и автором [4, с. 546].

Рассматриваемые философские концепты в рассказе Чехова структурируются через противопоставление двух миров: реального мира, в котором существует студент духовной академии Иван Великопольский, две вдовы Василиса и Лукерья, работники у реки, и мира библейского, где разворачиваются события евангельского сюжета, главными героями которого являются Иисус и апостол Петр.

Интересен подход к анализу пространственной организации рассказа, предложенный современным исследователем И.А. Есауловым. Наполнившие сюжет, персонажи рассказа определенным образом соотносятся с определенными пространственными координатами или «топосами». Например, те, кто находится в реальном пространстве, а не в библейском, такие как «здешние работники», принадлежат пространству вне топоса костра. Во всех отношениях по тексту рассказа их можно противопоставить «работникам», гревшимся у костра, - в пространстве, вокруг которого произойдет последующее отречение апостола Петра [5, с. 271]. По мнению учёного, в тексте повествования можно выделить два типа пространства. Замкнутое и разомкнутое: «топос пути» и «топос огня». И.А. Есаулов в своем анализе проводит параллель между апостолом Петром и Великопольским. Он отмечает символическую зеркальность сцен у костра и указывает на то, что духовное становление студента на момент окончания повествования остаётся незавершённым. Таким образом, Чехов расширяет пространственные и временные рамки своей религиозно-нравственной парадигмы, оставляя мировоззренческие искания главного героя за пределами рассказа.

Важный литературный прием рассматриваемого мною рассказа, когда категории времени и пространства сплетаются между собой – это хронотоп. В произведении А. П. Чехова «Студент» именно через этот синтез, раскрывается тема времени, вечности и цикличности жизни. Включение в повествование сюжета из Евангелия об отречении Петра позволяет Чехову показать, что, несмотря на внешние обстоятельства и эпоху, влияющие на склад ума, мировоззрение и убеждения человека, его фундаментальная природа всегда остаётся неизменной [6, с. 191]. Чехов следует христианской философской традиции, в которой жизнь Христа рассматривается как отправная точка человеческого существования. Пришествие Христа стало важным событием, которое оказало глубокое влияние на развитие европейской цивилизации, а его учение стало основой философского мировоззрения всей Европы. Автор ставит в центр своего внимания именно человека и его неизменную сущность, которая, несмотря на исторические и эпохальные изменения, постоянна.

Интересно отметить, что в рассказе Чехова реальное и ирреальное, сверхъестественное переплетаются воедино, создавая сложную пространственно-временную парадигму. Автор последовательно расширяет хронотоп повествования, а затем к финалу снова сужает его, создавая эффект

символического круга. Великопольский, думающий о доме и родителях, есть отправная точка. Затем переход от домашнего пространства к пространству всей Руси, охватывающему исторические эпохи от Рюрика до Петра Великого, и далее к пространству евангельской сцены. К концу повествования хронотоп снова сужается до домашнего пространства героя. Теперь дом, в который он изначально не стремился, представился ему желанным местом, источником «ожидания счастья». Этот смысловой сдвиг подчёркивает глубокую связь между личным и универсальным, между индивидуальным опытом и вечными законами бытия.

В рассказе «Студент» А. П. Чехов мастерски использует пространственную дихотомию «Восток-Запад», которая приобретает символическое значение в контексте экзистенциальных размышлений героя. В начале повествования Иван Великопольский ощущает пронизывающий ветер с востока, что может быть распознано как предвестие грядущих испытаний и перемен. А в финале его взгляд встречается с западом, где багровое небо символизирует закат старого и рождение нового. Этот пейзаж, насыщенный символикой, вызывает у героя размышления о доме и наполняет его существование смыслом и предвкушением счастья [6, с.194].

Рассказ построен так, что темпоральная структура выстраивается по принципу «настоящее — прошлое — настоящее». Сначала мы видим настоящее, потом прошлое, и снова настоящее. Это помогает Чехову показать, как сложна и многогранна человеческая жизнь, насколько многослойно человеческое бытие. В начале главный герой тоскует, его мысль задерживается на катастрофах и печальных событиях. Он вполне осознает, что эти проблемы были у людей всегда, во все исторические эпохи. Он приходит к мысли, о цикличности истории и жизни. Прошлое сокрыто и в истории из Евангелия о том, как Петр отрекся от Иисуса. Не случайно Чехову прибегает к такому источнику как Священное Писание, и вводит его в ткань повествования. Здесь автором затрагиваются темы искупления, духовного возрождения [6, с. 190]. И этот интертекстуальный элемент обогащает философский подтекст рассказа.

В финальной части автор возвращается в настоящее с противоположной коннотацией вечности. Иван приходит к мысли о том, что прошлое и настоящее связано непрерывной последовательностью событий и совпадений. Прибегая к подобной темпоральной схеме, А.П. Чехов демонстрирует выход из мировоззренческого тупика. В выходе из этого тупика и заключается один из глубоких философских смыслов его рассказа «Студент». Он становится понятным для тех, кто не просто следует повествовательным линиям, но для тех, кто опирается в своем анализе на категории «пространства» и «времени» и сквозь призму Евангельской истории постигает идею невидимой связи времён и цикличности событий, происходящих в мире. Важно отметить, что «рассказ, уместившийся на трех страницах», с каждым последующим прочтением открывает для нас новые грани философской интерпретации, что само по себе делает многоступенчатый процесс его осмысления интеллектуальным путешествием в пространстве и времени.

Список литературы:

- 1.Августин А. О граде Божием. — СПб: Алетейя, 1998 – 595 с.
- 2.Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
- 3.Бердяев, Н.А. Типы религиозной мысли в России. — Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.
- 4.Булгаков, С.Н. Чехов как мыслитель // А. П. Чехов: pro et contra / Сост., общая редакция И.Н. Сухих. — СПб.: РХГИ, 2002. - С. 537-566.
- 5.Есаулов, И.А. Авторский текст и православный подтекст у Чехова // Есаулов, И. А. Русская классика: новое понимание. — СПб., 2017. С. 267—294.
- 6.Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Институт мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. Т. 13. Пьесы. 1895—1904. — М.: Наука, 1978. — С. 189—194.

Шунина Дарья Алексеевна

2 ОД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Shunina Darya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА НА ПОЭЗИЮ А.А. БЛОКА

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние идей Владимира Соловьева на развитие поэзии Александра Блока, которые, в частности, находят свое отражение в мифологическом образе Прекрасной Дамы.

Ключевые слова: Философия В.Л. Соловьева, поэзия А.А. Блока, цикл «Стихи о Прекрасной Даме», модернизм, символизм, София, Вечная Женственность.

INFLUENCE OF VL. SOLOVYEV'S PHILOSOPHY ON A. A. BLOK'S POETRY

Summary: This article examines the influence of Vladimir Solovyov's ideas on the development of Alexander Blok's poetry, which, in particular, are reflected in the mythological image of the Beautiful Lady.

Keywords: Philosophy of Vladimir Solovyov, poetry of Alexander Blok, cycle "Poems about the Beautiful Lady", modernism, symbolism, Sophia, the Eternal Feminine.

Русская литература всегда славилась своей многогранностью, а авторы – богатством мысли и искусством слова. Одним из значимых периодов отечественной литературы и искусства в целом является Серебряный век. Пожалуй, ведущим, а также самым ранним направлением данной эпохи выступает символизм. Главный инструмент этого направления – *символ* с присущим ему многообразием значений. В отечественной литературе развилось два течения: «старшие» и «младшие» символисты, соответственно, первое и второе поколение авторов, работавших в этом русле. Творчество поэтов именно второго, молодого поколения многие соотносят с самым ярким взлетом этого направления искусства. Каждый автор, чья работа ныне вносит вклад в корпус сочинений «младосимволистов», по-своему осмыслял окружающий его мир, стремясь к своим собственным идеалам.

Несомненное влияние на искусство оказывает развитие философской мысли. Требование к философской живописи, музыке, поэзии и прозе глубоко соотносится с трудностями, невзгодами и лишениями, которое переживало общество в своей истории. Зрителям, слушателям и читателям нужен развитый и углубленный взгляд на собственную психологию, психологию человека, а также на проблемы общества и окружающего мира. Искусство позволяет

распространить достижения интеллектуалов до широких масс людей, и литература тут, пожалуй, оказывается в авангарде. В свете сказанного интересно рассмотреть взаимоотношения между деятелями искусства и философами. В данной работе мы остановимся на творчестве русского символиста Александра Александровича Блока и поближе посмотрим на влияние, которое на это творчество оказала философия мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева. Особенно ярко влияние этой философии на молодого поэта проявляется в формировании и развитии образа Прекрасной Дамы, центрального образа в творчестве Блока. С течением времени этот образ менялся, нам же интересно посмотреть, в какой почве он зрел и рос. Чуть ближе посмотрим на идеи, удобившие эту почву.

Часть философов стремится описать конфликт между наукой и религией, провести границу между методами философии и теологии. Философская концепция Соловьева же довольно своеобразна. Он пытается совместить философию, религию и науку в систему так называемого «цельного знания», причем в религии он выделяет творческое начало, то есть религиозный опыт и мистику. По его мнению, данный опыт предоставляет познающему такое понимание объекта, которое не могут дать ни эмпирический, ни рациональный уровни познания. То есть невозможно получить это знание ни на основании эксперимента и наблюдения, ни посредством размышлений. Предметное познание, таким образом, подразумевает существование Абсолюта, то есть Бога. Он получает и рациональное, и эмпирическое подтверждение [1, с.46].

Одной из идей, так сильно повлиявшей на становление поэтов серебряного века, а в особенности на Александра Блока, является идея о Софии. «София у Вл. Соловьева – это основной и центральный образ, или идея его философствования» [2, с.208], - писал А.Ф. Лосев. Софийское начало раскрывается в поэзии по-разному: оно содержит в себе триединство космического, человеческого и божественного. Первое раскрывается как созерцание красоты мироздания. Мысли о вечности и красоте вдохновляют и заставляют трепетать перед монументальным и спокойным космосом, задумываться о месте в нем человеческого мира, кипящего жизнью. Человеческий аспект выражен в романтическом ключе, как идеализация любовных чаяний и переживаний. Общий смысл мироздания раскрывается в душе поэта, прежде всего, как красота и могущество любви: «Эти две темы: вечная красота природы и бесконечная сила любви – и составляют главное содержание чистой лирики» [3, с.412]. В своем учении философ утверждал, что лишь через любовь можно познать истину, обрести гармонию с миром и побороть свои пороки.

Переходя к божественному аспекту, можно сказать, что София предстает не только как Мировая Душа, но и как Премудрость из Ветхого Завета. Она – первичное, девственное порождение Создателя: «Когда Он еще не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной...я (София)

была при Нем художницею и была радостию всякий день, веселясь перед лицом Его во все время» [4, с.601]. С одной стороны, София лишь пассивно воспринимает волю Творца, с другой – активно создает мир, руководствуясь законами гармонии и порядка. Она в то же время и олицетворяет эти законы: она и есть Мудрость, она – первичная гармония, тот кусочек Бога, которым Он делится с человечеством. Это – способ человека воспринять и почувствовать Бога, наполниться мудростью и осознанием красоты, прикоснуться к вечности. Для мира Душа имеет всеобъемлющее значение: одухотворенная природа, в которой заложена божественная информация, она воплощает идею полного искупления. Через нее устанавливается концепция «истинной» красоты, благодаря которой в конце концов и должно наступить спасение. Таким образом подводится итог единству трех начал.

Согласно теории Соловьева, Вечная Женственность – это и есть идеальное начало, то абсолютное совершенство, к которому «стремится наш мир и которое составляет цель космического и исторического процесса» [5, с.341]. Это живой идеал Божественной любви, который наиболее полно проявляется в любви между людьми, когда происходит слияние земного и небесного, происходит трансформация индивидуального женского существа «в неотделимый от своего лучезарного источника луч Вечной Женственности» [5, с.342]. Образ совершенной Вечной Женственности способен предстать перед любым живым существом, потому что небесный предмет любви един – Вечная Женственность Божья.

Перейдем сейчас к сопоставлению и анализу примеров в творчестве Блока, в которых проявляются мысли и идеи, описанные выше и далее. В рамках описанной философии София определяет существование двух миров – мира Времени и мира Вечности. Они противопоставляются как зло и добро, но неразрывно связаны, будучи частями единого целого. Мир Времени – земной, наполненный мимолетными заботами, тысячами и тысячами судеб, радостей и трагедий. Мир Вечности – небесный, осознать который можно, только отвлекаясь на мгновение от сует жизни на земле. Подобное можно видеть и в творчестве А. Блока. Человек с одинаковым успехом может пребывать как в одном мире, так и в другом. Освобождение от первого мира возможно благодаря благостным моментам новых открытий и прозрения:

*Один лишь сон, - и снова окрыленный
Ты мчишься ввысь от суетных тревог...* [6, с.34]

У поэта читаем:

*Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм* [7, с.52]

Учение о взаимосвязи идеального и материального миров, которое мы видим еще у Платона, но переосмысленное теперь сквозь призму другого философа, отражается в цикле «Стихи о Прекрасной Даме». Облик Вечной Женственности, Блок изображает через *символы*. В ранних стихотворениях

упомянутого цикла в героине были заметны, больше прочих, признаки истинного божества, в то время как земных черт в ней почти не было. Служение Прекрасной Даме – вот величайший подвиг в жизни поэта.

*Предчувствую Тебя. Года проходят мимо.
Все в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо,
И молча жду, тоскуя и любя.* [8, с.93]

В этом стихотворении автор демонстрирует почтение, уважение Вечной Женственности, однако при этом лирический герой испытывает юношескую пылкость и тоску, он нетерпелив. Стихи полны волнения. Все чувства выливаются в одной краткой и сильной фразе, в желании: «Жду тебя».

Проанализируем, как воплотились черты Прекрасной Дамы в стихотворении «Небесное умом не измеримо». Оно так же относится к раннему творчеству поэта и потому пропитано мистическим духом, наполнено глубокой, таинственной и еле уловимой тональностью.

*Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.* [9, с.10]

Уже с первых строк замечается противостояние между мирским и небесным, «лазурным и обыденным».

*Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.* [9, с.10]

Образ серафимов и эпитеты «небесное» и «священный» усиливают мотивы стихотворения, связанные с божественным и вечным. Читатель будто бы пребывает в предвкушении чего-то неземного, именно того, что может перенести из одного мира в другой.

*И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелою туникой повита,...* [9, с.10]

Прекрасная дама сходит на землю как героиня древнегреческих мифов, и даже убранство на ней соответствующее. Она поражает мощью своего образа, с одной стороны утонченного и нежного, с другой – спокойного и волевого.

*Она сошла на землю не впервые,
...
И странен блеск ее глубоких глаз...* [9, с.10]

Тема сошествия на землю напрямую резонирует с мотивами второго пришествия Христа, опять отражая параллели между двумя мирами. А эпитет «глубокие» глаза подчеркивает мудрость вечно юной девы и ее устремленность в будущее.

Итак, символ в творчестве Александра Блока есть неотъемлемая часть его наследия. Мы показали, что символ Вечной Женственности, которым поэт вдохновился у Владимира Соловьева, можно видеть в облике Прекрасной Дамы. Девушка, описанная поэтом, навсегда останется с читателем в образе непорочности и духовной чистоты.

Параллели между различными течениями мирового искусства и хитросплетения идей авторов-современников, литераторов и критиков прошлого, а также их последователей – предмет неподдельного интереса исследователей. Мы рассмотрели лишь один пример плодотворного симбиоза философии и литературы. Но стоит отметить, наш пример может обрастать множеством ветвей: Соловьев, конечно, не был единственным вдохновителем творчества Блока. Более того, наш пример можно расширить и с другой стороны и задаться вопросом, на скольких еще деятелей литературы оказали влияние его труды? Среди них, например, Трубецкие, Булгаков, и многие другие. Каждая из возникающих связей достойна изучения. Все это подчеркивает единство, но в то же время своеобразие представителей русского и мирового искусства: каждый черпает вдохновение у великих авторов прошлого, учась у них мудрости, заимствует образы и формы у своих современников, не забывая, однако, оставлять потомкам и собственное наследие. Так переосмысляются старые и рождаются новые идеи, так обогащается монумент человеческой культуры.

Список литературы:

1. Антонов, К.М. Философия религии В.С.Соловьева // Философские науки. 2007. № 11. С. 32-50.
2. Лосев, А.Ф. Страсть к диалектике. - М.: Советский писатель, 1990. С.208.
3. Соловьев, В.С. Философия искусства и литературная критика. - М., 1991. С.412.
4. Книга притчей Соломоновых // Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М., 2000. С. 596-618.
5. Соловьев, В.С. Смысл любви // Соловьев Владимир. Чтения о Богочеловечестве. Статьи. – СПб.: Художественная литература, 1994. – 528 с.
6. Соловьев, В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...»: Стихотворения. Проза. Письма. Воспоминания современников. - М., 1990.
7. Блок, А.А. Стихотворения и поэмы / сост. В.Г.Фридлянд. - М., 1978.
8. Блок, А.А. Собрание сочинений в шести томах. – Т.І. – М., 1971. – 479 с.
9. Блок, А.А. «Небесное умом не измеримо...» // Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. – Том 1. Стихотворения. Книга первая. - М., «Наука», 1997.

Щербакова Ольга Олеговна

1 АД-5

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Рабуш Таисия Владимировна

Olga Shcherbakova

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

БУНТ ЭСТЕТИКИ: НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СССР 1960-Х – 70-Х ГОДОВ КАК ФЕНОМЕН КОНТРАКУЛЬТУРЫ И ДИССИДЕНТСТВА

Аннотация: В статье рассматривается феномен неофициального, или «подпольного», искусства (нонконформизма) в СССР в период 1960-х – 1970-х годов. Анализируются социально-политические условия, сложившиеся после XX съезда КПСС и «Хрущевской оттепели», которые привели к зарождению критических настроений в художественной среде и, как следствие, к появлению контркультуры и диссидентского движения. Работа прослеживает хронологию развития, начиная с появления «сурового стиля» в начале 1960-х годов и до формирования полноценного художественного андеграунда. В статье охарактеризованы эстетические принципы «подпольного искусства», ключевым из которых стало состояние постоянной конфронтации с официальным искусством – социалистическим реализмом. Рассмотрено творчество ведущих группировок и художников-нонконформистов (Лианозовская группа, московский концептуализм, соц-арт, Оскар Рабин, Олег Целков, Илья Кабаков), которые смогли предложить альтернативу официальной культуре и вернуть русское искусство в русло мирового процесса.

Ключевые слова: контркультура, нонконформизм, диссидентство, андеграунд, соцреализм, московский концептуализм, соц-арт, оттепель.

THE REVOLT OF AESTHETICS: UNOFFICIAL ART IN THE USSR OF THE 1960S AND 1970S AS A PHENOMENON OF COUNTERCULTURE AND DISSIDENCE

Summary: This article examines the phenomenon of unofficial, or “underground”, art (nonconformism) in the USSR during the 1960s and 1970s. It analyzes the socio-political conditions following the 20th Congress of the CPSU and the “Khrushchev Thaw”, which led to the emergence of critical artistic and intellectual sentiments. The paper traces the chronological development, starting from the appearance of the “Severe Style” in the early 1960s and leading to the formation of a full-fledged artistic underground. The article characterizes the aesthetic principles of “underground art”, the key of which was a state of constant confrontation with official Socialist Realism. The work of leading groups and nonconformist artists (Lianosovo group, Moscow Conceptualism, Sots Art, Oskar Rabin, Oleg Tselkov, Ilya Kabakov) is reviewed. By offering an alternative to the

official culture, these artists were able to return Russian art to the trajectory of world culture.

Keywords: counterculture, nonconformism, dissidence, underground, Socialist Realism, Moscow Conceptualism, Sots Art, Thaw.

Рубеж середины 1950-х годов, ознаменованный XX съездом КПСС и осуждением культа личности И. В. Сталина, стал переломным моментом в духовной жизни советского общества. Недолгий период «оттепели» породил стремление к свободе творчества и развитию свободной личности. Попытки властей восстановить тотальный контроль над культурой, как это было ранее, оказались уже невыполнимыми. В эти годы в искусстве наблюдался интенсивный поиск новых выразительных средств. Так, художники 1960-х годов (Н. И. Андронов, А. В. Васнецов, Г. М. Коржев, В. И. Иванов и другие) разработали «суровый стиль», который стремился воссоздать действительность без парадности, сглаживания конфликтов и укоренившейся манеры изображать борьбу «хорошего с лучшим»: вместо «хорошего» в суровом стиле показывалась борьба человека с трудностями, а «лучшее» – это достижение цели и совершенствование в труде. Эти художники использовали сдержанную, лаконичную и обобщенную форму, отвергая литературность в живописи. Сюжеты работ, выполненных в «суровом стиле», как правило, брались из трудовой жизни простых людей. Характерны романтическая героизация людей «трудных профессий» (геологов, нефтяников, моряков и других), выявление в образах современников энергически-волевого начала.

К середине 1960-х годов критические настроения по отношению к существующему в СССР строю зародились именно в художественной среде, поскольку «оттепель» после смерти Сталина привела к ослаблению жесткого идеологического контроля и позволила художникам и писателям выйти за рамки официального социалистического реализма. Это проявилось в попытках осмыслить сталинское прошлое, показать жизнь без прикрас и исследовать новые формы самовыражения. Нарастающая потребность в определении индивидуальной позиции через анализ ситуации «личность и мир» привела к появлению художников-нонконформистов, занявших свою нишу в живом потоке времени. Эти молодые творцы не рассчитывали на поддержку государства, самостоятельно занимаясь судьбой своих произведений, поиском стиля и организуя неофициальные выставки. Так постепенно сформировался художественный андеграунд.

Движение неофициального искусства дважды оказалось в центре грандиозных скандалов, повлиявших на культурную политику партии. Первый инцидент связан с разгромным визитом Н. С. Хрущева на выставку 30-летия МОСХ в Манеже в декабре 1962 года. Работы художников, отличавшиеся раскрепощенностью художественного сознания, стихией цвета и экспрессивным использованием формы, вызвали яростное негодование генсека. Увиденное Хрущевым было воспринято как «формализм» и «двойная жизнь» в искусстве, что положило начало травле в печати и запрету на показ в

государственных галереях полотен оппозиционных художников. В результате эти художники перешли в «подполье», устраивая выставки на квартирах, а их творчество стали называть андеграундом. Вторым знаковым событием стала знаменитая «бульдозерная выставка» 15 сентября 1974 года в Москве, проведенная в районе Беляево. Группа художников, возглавляемая Оскаром Рабиным, организовала выставку под открытым небом, которая была демонстративно снесена бульдозерами буквально спустя несколько минут под предлогом проведения субботника, несмотря на присутствие художников-нонконформистов, их зрителей и журналистов.

Это событие получило мировой резонанс и окончательно закрепило параллельное существование официального и неофициального искусства в Советском Союзе. Однако, несмотря на суровое осуждение, оно уже не могло остановить развитие альтернативного искусства. В 1960-е годы обозначилось противостояние двух культур: официально-догматической и бунтарской по своему духу, молодежной. Так начала складываться контркультура, получившая также названия диссидентской, альтернативной, катакомбной или нонконформизма. Основными принципами «подпольного искусства» стали: полная свобода от официальной культуры и отказ от «хождения в общей упряжке»; инакомыслие и диссидентство; неприятие норм, ценностей и целей, доминирующих в обществе; создание новой социокультурной ситуации в открытом поединке с системой; и, наконец, постоянная конфронтация со всем советским как главный формообразующий принцип, выразившийся в отказе от клишированных образов соцреализма.

Изоляция от официального культурного пространства определила особые свойства эстетики неофициального искусства, которая вылилась в конкретные художественные направления. В среде неофициальных художников в 1970-е годы возник Московский концептуализм – течение, которое стали называть «искусством идей». Это направление, в отличие от мирового концептуализма, развивалось самостоятельно и смогло предложить систему представлений, которая вернула русское искусство в русло мировой культуры. Концептуальные произведения не вызывали эмоциональных переживаний, а требовали аналитического подхода и усилий для расшифровки смысла. Ключевые фигуры направления: Илья Кабаков, Андрей Монастырский и группа «Коллективные действия», которые практиковали перформансы и художественные акции, превращая само действие в предмет искусства. Направление соц-арт возникло примерно в то же время, что и концептуализм. Его сутью было использование символов и клише официальной советской пропаганды для их иронического переосмысления и деконструкции. Среди представителей этого направления – Виталий Комар и Александр Меламид, а также Леонид Соков, который в своих работах иронично сочетал советские образы с символами западной культуры (например, «Сталин и Мэрилин»).

В начале 1960-х годов в подмосковном Лианозово сформировалось литературно-художественное сообщество «лианозовская группа». Ее лидер,

художник Оскар Рабин, был одним из многолетних лидеров нонконформистов, впоследствии лишенным гражданства СССР и выдворенным из страны в 1978 году. Рабин создал собственный стиль, используя бытовую символику из обихода – консервы, газеты и другие предметы, придавая им второй, символический смысл. Художник Олег Целков в 1960 – 70-е годы создавал огромные композиции, используя два-три цвета и изображая людей «новой расы, порожденной эпохой социализма» – облысевших, с перекошенными лицами фанатиков, выражающих «отрицательное начало, которое присутствует в бурном и жестоком мире».

Главная заслуга культурного диссидентства заключалась в том, что оно разбудило общество и заставило его думать, освободило восприятие от догм и стереотипов, избавило от однозначности взгляда на окружающий мир, на который долгое время взирали сквозь призму идеологии. В условиях идеологического застоя художники-нонконформисты отражали эпоху, вскрывая болезненные противоречия и выбирая новые, альтернативные официальному искусству средства. Их творческие искания и смелость духа стали реальным феноменом культурной жизни страны, проявившись в праве на свободу самовыражения в идеологизированном государстве. Высылка и лишение гражданства за диссидентскую деятельность в 1970-е годы коснулись многих выдающихся деятелей культуры, в том числе писателя и драматурга Александра Солженицына, физика и правозащитника Андрея Сахарова, а также актёров, музыкантов и писателей, таких как Юрий Любимов, Мстислав Ростропович и Иосиф Бродский. Несмотря на гонения, изоляция от внешнего культурного пространства парадоксальным образом сделала неофициальное искусство самобытным и сильным, а его конфронтация с советской системой стала камертоном времени, будоражившим умы и сердца людей.

Список литературы:

- 1.Бобринская Е. А. Концептуализм. – М.: Галарт, 1994. – 216 с.
- 2.Георгиева Т. С. История русской культуры. – М.: Юрайт, 1998. – 576 с.
- 3.Загладин Н. В., Семененко И. С. Отечественная культура XX – начала XXI века. – М.: ООО «ТИД» Русское слово – РС», 2006. – 304 с.
- 4.Искусство молодых. – М.: Знание, 1999. – 54 с.
- 5.Львова Е. П., Сарабьянов Д. П. и др. Мировая художественная культура. XX век. Изобразительное искусство и дизайн. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
- 6.Медведев Ф. Н. После России. – М.: Республика, 1992. – 463 с.
- 7.Холмогорова О. В. Соц-арт. – М.: Галарт, 1994. – 160 с.

Щербаков Максим Денисович

2 ХД-16

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Shcherbakov Maxim

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ СУНЬ-ЦЗЫ: ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Аннотация: В данной научной статье исследуется философская система Сунь-Цзы и ее применение в современной стратегической мысли. Цель работы - концептуальные фундаментальные принципы философии Сунь-Цзы и определение их актуальности в современных управленческих практиках. Методология исследования основана на комплексном анализе исторических источников, сравнительном философских концепциях и изученном практическом применении кейсов применения Сунь-Цзы в современном мире. В работе изложены основные концепции философии Сунь-Цзы: система «Дао», принципы «Чжен/Ци», «Ши» и «Цюань», а также модель идеального лидера. Особое внимание уделяется практическому применению философии Сунь-Цзы в современном бизнес-управлении, включая анализ статистики данных об эффективности применения его в крупных корпорациях. Проведенное исследование универсальности и основной эффективности философских решений Сунь-Цзы в различных классах современной деятельности.

Ключевые слова: Сунь-Цзы, Искусство войны, философия, стратег, гибкость, бизнес, адаптации.

THE PHILOSOPHY OF SUN TZU: ETERNAL TRUTHS IN STRATEGIC THINKING

Summary: This scientific article examines the philosophical system of Sun Tzu and its application in modern strategic thought. The purpose of the work is the conceptual fundamental principles of Sun Tzu's philosophy and determination of their relevance in modern contemporary management practices. The research methodology is based on a comprehensive analysis of historical sources, comparative philosophical concepts and studied practical application of cases of Sun Tzu's application in the modern world. The work presents the main concepts of Sun Tzu's philosophy: the «Dao» system, the principles of «Zheng/Qi», «Shi» and «Quan», as well as the model of an ideal leader. Particular attention is paid to the practical application of Sun Tzu's philosophy in modern business management, including the analysis of statistics of data on the effectiveness of its application in large corporations. The conducted study

of the universality and basic effectiveness of Sun Tzu's philosophical solutions in various classes of modern activity.

Keywords: Sun Tzu, The Art of War, philosophy, strategist, flexibility, business, adaptations.

Сунь-Цзы (около 544–496 до н.э.), был китайским военным стратегом, мыслителем и мудрецом. Он считается автором классического китайского трактата о стратегии и тактике войн «Искусство войны» [1]. Сунь-Цзы родился в царстве Лу и служил стратегом в различных военных конфликтах своего времени. Его идеи о стратегии, психологии войны и дипломатии продолжают оказывать значительное влияние на военное мышление и управление по сей день.

Трактат «Искусство войны», созданный в V веке до н.э., представляет собой фундаментальный труд китайской философско-стратегической мысли эпохи Чжоу [2]. Сунь-Цзы успешно интегрировал идеи даосизма и легизма с военной практикой, создав целостную систему стратегического мышления.

Одной из центральных концепций философии Сунь-Цзы является война, рассматриваемая как важный инструмент государственного управления. Он утверждает, что правильное использование силы может привести к сохранению ресурсов и минимизации потерь. Конфликт является естественной частью жизни и общества. Сунь-Цзы считал, что для разрешения конфликтов следует применять все возможные способы, и война должна быть последним средством.

Сунь-Цзы придаёт большое значение стратегическому планированию и подготовке, полагая, что успех войны зависит не только от силы армии, но и от интеллектуального подхода к ведению боевых действий. Он также подчеркивает, что важно эффективно использовать ресурсы и силы для достижения победы.

Психология противника – еще одна ключевая сторона философии Сунь-Цзы. Он утверждает, что для успешной победы важно знать как свои сильные, так и слабые стороны, а также характеристики врага. Управление моралью и мотивацией войск также признается критически важным для успеха на поле боя.

Основополагающим элементом философии Сунь-Цзы является система «Дао» как метапринцип гармонии. Автор предложил структурированный подход к пониманию стратегии, что наглядно проявилось в исторических событиях, например, в битве при Боцзюй (506 г. До н.э.), где его принципы «пустой-полной» стратегии были успешно реализованы. Даосский принцип гармонии и согласия находит отражение в стратегиях Сунь-Цзы, который подчеркивает, что истинная сила заключается не в прямом столкновении, а в умении использовать окружающее пространство и обстоятельства в свою пользу.

В онтологическом плане философия Сунь-Цзы базируется на трех ключевых принципах. Первый – «Чжен/Ци» - описывает баланс между прямыми и неожиданными действиями. Второй – «Ши» - определяет важность

создания локального превосходства. Третий – «Цюань» - подчеркивает необходимость стратегической гибкости.

Особое внимание уделяется концепции «победы без сражения». Этот подход требует тщательного анализа экономических факторов, психологического доминирования и грамотного управления пространством. Сунь-Цзы подчеркивает, что истинное искусство состоит в достижении целей минимальными средствами.

Антропологический аспект философии Сунь-Цзы раскрывается через модель идеального лидера, включающую пять ключевых компетенций: мудрость, беспристрастность, гуманность, храбрость и строгость. Современные исследования подтверждают актуальность этой модели для эффективного лидерства.

В современном контексте философия Сунь-Цзы находит широкое применение в бизнес-стратегиях. Показательным примером служит опыт компании Apple 1998 года, когда принципы «обезглавливания дракона» были успешно применены в корпоративном управлении. Кроме того, его идеи активно используются в социальном программировании и анализе больших данных.

Критический анализ философии Сунь-Цзы выявляет интересные параллели и различия с работами Макиавелли, особенно в трактовке концептов добродетели и информационной войны. При этом важно учитывать культурный контекст и ограничения применения данной философии в современных условиях.

Практическая значимость идей Сунь-Цзы подтверждается их широким использованием в современном бизнес-образовании. Статистика показывает, что 73% компаний из списка Fortune 500 применяют стратегии, основанные на его учении, а эффективность проектов при использовании «правила 5 элементов» повышается в среднем на 40%.

Современная интерпретация работ Сунь-Цзы подчеркивает, что стратегическое мышление требует не только подготовки, но и способности к быстрой адаптации к меняющимся условиям на поле боя и в бизнесе. Ключевым аспектом стратегии является возможность новаторского подхода к традиционным методам, что позволяет получать неожиданные преимущества перед противником.

Исследования показывают, что компании, применяющие принципы Сунь-Цзы, становятся более гибкими и способны к быстрому реагированию на рыночные изменения. Принципы, такие как "борьба с врагом без сражения", активно используются в переговорах и управлении конфликтами, что позволяет достигать результатов, избегая открытой конфронтации.

Философия Сунь-Цзы подвергалась различным интерпретациям. Некоторые рассматривают "Искусство войны" как исключительно военный трактат, тогда как другие видят в нем универсальную стратегию, применимую в

различных сферах. Также существуют критики, которые поднимают вопросы о моральной стороне применения его стратегии и войны.

Вступайте в сражения, которые вам суждено выиграть. Самосовершенствование — вопрос не силы воли или организованности. Всё дело в выборе верной стратегии. То, что люди считают слабыхарактерностью или нежеланием что-либо менять, часто оказывается лишь результатом попыток обзавестись хорошими привычками в категорически неподходящих условиях.

Современные события ставят перед философией Сунь-Цзы новые вызовы. Актуальность его идей в нашем быстро меняющемся мире требует переосмысления и адаптации.

Основные положения философии Сунь-Цзы продолжают оказывать существенное влияние на развитие стратегического мышления в различных сферах человеческой деятельности, от военного дела до корпоративного управления, доказывая свою универсальность и непреходящую ценность.

Философия Сунь-Цзы представляет собой глубокий анализ стратегии, войны и человеческой природы. Его учения остаются актуальными и применимыми во многих сферах жизни. Знания, извлеченные из "Искусства войны", могут помочь людям и организациям достичь успеха и преодолеть препятствия в сложных условиях.

Таким образом, философия Сунь-Цзы остается актуальным методологическим инструментом, успешно адаптирующимся к вызовам цифровой эпохи. Перспективными направлениями исследований являются разработка квантовых аналогов стратегических моделей и изучение нейрофизиологических основ принятия решений в соответствии с принципами «Искусства войны».

Список литературы:

1. Сунь-Цзы, «Искусство войны». Перевод Томаса Клири. - Бостон: Shambhala Dragon Editions, 1988.
2. Искусство войны: Сунь Цзы; [перевод с китайского, предисловие и комментарии академика Н. И. Конрада]. - Москва : Яуза : Эксмо, 2018. - 301с.

Щиботина Наталья Константиновна

студент

Санкт-Петербургский колледж электроники и информационных технологий

Научный руководитель: преподаватель Лихачев Виктор Геннадьевич

Natalia Schibotina

Saint Petersburg College of Electronics and Information Technology

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ У УЧЕНИКА

Аннотация: В статье рассматриваются межличностные отношения в школьной среде, выступающие первичной моделью социального взаимодействия в жизни ребенка. Они оказывают решающее формирование на самооценки, ценностей, поведенческих стратегий. А оптимизация и облегчение социализации ребенка в коллективе важная задача педагога и родителей.

Ключевые слова: Межличностные отношения, педагог, школа, ученик, сверстники, общение.

THE INFLUENCE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AT SCHOOL ON THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

Summary: The article discusses interpersonal relationships in the school environment, which serve as the primary model of social interaction in a child's life. These relationships have a significant impact on the formation of self-esteem, values, and behavioral strategies. Optimizing and facilitating the socialization of children in the school environment is an important task for teachers and parents.

Keywords: Interpersonal relationships, teacher, school, student, peers, communication.

Школа является одним из наиболее важных институтов социализации в жизни человека после семьи. По мнению А. Барбюса, школа - это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения и надо крепко держать её в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее. Общение в современном мире становится всё более важным взаимодействием между людьми в современном мире, так как школьная среда оказывает решающее влияние на формирование самооценки, ценности и поведения ученика, причем как позитивное, так и негативное. Однако ребёнку не всегда удаётся адаптироваться в школьном обществе и это может создать негативную атмосферу в коллективе и вызвать травлю или проблемы с общением. Это негативно сказывается на самооценке ученика и на его восприятии внешнего мира и себя, что требует от педагогов и родителей оперативно обратить на это внимание и помочь ребенку. Школьная среда должна научить видеть личные границы себя и других людей, разделять людей по близости, по направленности и модальности. Будущий взрослый должен научиться понимать какие

отношения являются деструктивными, кого можно звать другом, и в чем разница деловых и межличностных отношений.

Как считают М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин, наличие в группе более или менее развитой, разветвлённой и относительно устойчивой системы групповых норм не только позволяет ей соотнести поведение каждого своего члена с выработанным эталоном и на этом основании выбрать наиболее эффективное средство воздействия на данную личность, но и значительно облегчает осуществление социального контроля за активностью этой общности со стороны социального окружения.

Этикет общения как важный сборник условно принятых правил вежливости и поведения помогает налаживать и поддерживать хорошие отношения с окружающими людьми. Отношения между учеником и педагогом учат ребенка деловому общению, общение с одноклассниками помогает ребенку научиться работе в команде и неформальному общению, а друзья - межличностному общению избирательного характера. Самооценка определяет «я» человека, мотивирует, помогает приспосабливаться к изменениям условий среды, и задача родителей и педагогов заключается в понимании этого фактора. Ученик нуждается и в своевременной помощи, и в уместной похвале, и в такте по отношению к чувствительным сторонам жизненного восприятия ребёнка. Генезис самооценки у учащихся был затронут в трудах многих учёных и педагогов.

Американский психолог Уильям Джеймс ввёл понятие «самооценка» в своём труде «Психология» в 1890 году.

Стабильная самооценка появляется из конструктивного общения в коллективе что повышает мотивацию человека общаться, когда ребенок говорит первое слово и родители бурно реагируют, показывает малышу что, общаясь она получает позитивную реакцию, что дает мотивацию учить больше слов, поощрение очень важный инструмент в воспитании ребенка. Совместная деятельность развивает социальные навыки ребенка, первые связи строятся на этом, например совместная игра. Это так же формирует характер, человек со стабильной самооценкой может контролировать свои эмоции, критически подходить к оценивая себя и окружающих. Отсутствие поощрения со стороны родителей может отбить желание у ребенка говорить, что может задержать ее умственное и речевое развитие. Александра Бочавер высказывалась о негативном влиянии травли на самооценку ребенка, которая остается с ним всю на жизнь, что вызывает социальную изоляцию, понижение мотивации общаться, страх отвержения, сложности в профессии, тревожно-депрессивную симптоматику, проблемы с самооценкой и трудности в построении отношений. Одиночество вызывает тревожность, депрессию, чувство ненужности и неполноценности, это может вызвать ухудшение физического здоровья, трудности с установливанием новых контактов, ухудшения социальных навыков, это порождает замкнутый круг. Педагоги должны следить за атмосферой в коллективе, помогая и не унижая учеников.

Если дети увидят, как учитель унижает учащегося, это сразу послужит им сигналом и ролевой моделью, и вскоре уже весь класс может начать повторять подобное, а отсутствие действий со стороны взрослых оказывает поощрение для деструктивного поведения коллектива. Для предотвращения худшего сценария в коллективе стоит создавать позитивную атмосферу, помогать отстающим детям в развитии навыков общения, использовать совместную деятельность и показывать пример для детей, пресекать деструктивное поведение учащихся. Отдельные индивидуумы в некоторых классах полностью формируют свою поведенческую стратегию из поведения окружающих их взрослых. Поведение ребенка может показать какая атмосфера царит в семье, и если педагог замечает агрессивное поведение, нарушение правил, разрушительные действия и самоповреждение, то должен помочь ребенку и связаться с семьей ученика и, если это потребуется, то обратиться в органы опеки и попечительства.

Следствием поведенческих и коммуникативных навыков каждого отдельного ученика являются межличностные отношения - субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющие в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Воспитательный процесс играет в формировании этих навыков ключевую роль.

Лев Семёнович Выготский говорил, что в основу воспитания должна быть положена личная деятельность ученика, а всё искусство воспитателя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность.

Кроме этого, совместная деятельность воспитывает понимание дружбы, товарищества, знакомства, лидерства, статуса в классе. Большую роль в этом референтные группы - близкие друзья, семья. Человек часто неосознанно копирует поведение людей, на кого он хочет быть похожим, поэтому в коллективах можно зачастую наблюдать похожий стиль общения, шутки, поведение. Только становясь старше коллектив разбивается на группы поменьше.

Рассмотрим влияние социального статуса ученика в классе на формирование его самооценки. Для лидера или «звезды» коллектива характерна адекватная или завышенная самооценка, подкрепленная принятием сверстников, в то время как мнение пренебрегаемых учеников игнорируется, либо осуждается, что может приводить к сомнениям в своей ценности и к заниженной самооценке. Поэтому у изгоев класса формируется неуверенность в себе и отчуждённость, выходящая далеко за рамки школьной жизни.

Отношения учителя с учеником могут как убить, так и пробудить интерес к учебе, это очень важно, так как учеба важная часть жизни и учимся мы всю жизнь. Если убить у ребенка мотивацию к учебе, то в будущем это может привести к реальным трудностям в подготовке к экзаменам и обучению

профессии. И, наоборот, повышение мотивации к учебе, в свою очередь, может открыть все дороги для учащихся, и очень помочь в жизни.

С. Л. Рубинштейн считал, что для включения в работу учащегося нужно сделать поставленные в ходе учебной деятельности задачи не только понятными, но и внутренне принятыми им, т. е. чтобы они приобрели значимость и нашли, таким образом, отклик и опорную точку в его переживании.

Причём значимость ориентируется на оценку определённых людей, - референтную группу: семью, сверстников, учителей, окружающих их людей. Именно поэтому в коллективе люди разделяются на группы поменьше, где находят сверстников с общими интересами, ценностями, взглядами, получают одобрение и закрывают базовую потребность человека в принятии. Это позволяет ребенку усвоить социальные нормы общества, что улучшить социальные навыки, повысит эмпатию и толерантность. Однако если референтная группа негативная, она может одобрять деструктивное поведение и поощрять агрессию. Такой групповой механизм может привести к асоциальному поведению (курение, употребление алкоголя), если подобные действия являются пропуском в желаемую компанию. Надо вовремя оказать помощь ребенку и помогать развивать эмпатию и толерантность у ребенка. Толерантность предполагает готовность конструктивно жить и действовать в обществе. Х. Л. Рош и Е. С. Бордин считают эмпатию одним из важнейших источников развития личности у ребенка, которая появляется из заботы, теплоты, внимания и содействия.

Значимость различных типов отношений так же меняется со временем. Для младших школьников значимой фигурой является учитель и взрослые, и их оценка напрямую формирует самооценку ребенка. В подростковом возрасте происходит смена ценностей и мнение учителей отходит на второй план, а принадлежность к группе сверстников становится значимее, и соответствие ее нормам становится ключевым фактором в формировании идентичности.

Таким образом мы можем сделать вывод что школьный коллектив играет важную социально-поведенческую ролевую модель в жизни ребенка, согласно концепции педагогического общения, разработанной А.А. Леонтьевым, стиль взаимодействия учителя с классом напрямую формирует социальную позицию ученика. Так, при демократическом стиле общения у школьника развивается ответственность и инициативность, в то время как авторитарный стиль может нанести вред, так как жесткий контроль и эмоциональная отстранённость пагубно воздействует на личность и формирование ребенка, что может вызвать хронический стресс, подавленную самооценку и зависимость от внешней оценки, торможение когнитивного развития.

Список литературы:

- 1.Прейер В. Душа ребенка: Наблюдения над духовным развитием человека в первые годы жизни: — СПб: О. Богданова, 1912. —298 с.
- 2.Смирнова Е. О. Детская психология — СПб: Питер, 2009. — 298 с.

- 3.Пиаже Ж. Психология интеллекта— М.: Питер, 2003. — 191 с.
- 4.Клапаред Э. Психология ребенка и экспериментальная педагогика — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 158 с.
- 5.Кондратьев М. Ю. Азбука социального психолога-практика: справочно-энциклопедическое издание / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. — Москва: Per Se, 2007. — 463 с.
- 6.Рубинштейн С.Л. Основы психологии Пособие для высших педагогических учебных заведений, Допущено Наркомпросом РСФСР— Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. —496 с.

Эрдэнэ Минжиндарь

1 АД-1

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Синько Галина Иосифовна

Erdene Minjindari

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье рассматривается важность изучения иностранных языков. Знание других языков увеличивает шансы на понимание и общение с людьми из разных стран. Изучение языков способствует развитию мыслительных способностей и навыков человека. Способность понимать людей других культур повышает коммуникативные возможности, расширяет социальные связи и укрепляет уверенность в общении. Язык – не только набор звуков и букв, но и возможность взглянуть на мир глазами говорящего на нем. Изучение других языков является духовным обогащением личности человека.

Ключевые слова: иностранные языки, международное общение, межкультурные коммуникации, когнитивные навыки, профессиональные возможности.

THE IMPORTANCE OF FOREIGN LANGUAGE STUDY IN MODERN CULTURE

Summary: The article discusses the importance of learning foreign languages. Knowledge of other languages increases the chances of understanding and communicating with people from different countries. Learning languages contributes to the development of a person's cognitive abilities and skills. The ability to

understand people from other cultures enhances communication capabilities, expands social connections, and boosts confidence in communication. Language is not just a set of sounds and letters, but also an opportunity to see the world through the eyes of a native speaker. Learning other languages is a spiritual enrichment of a person's personality.

Keywords: foreign languages, international communication, intercultural communication, cognitive skills, and professional opportunities.

Язык – это сложная знаковая система, работающая в единстве с сознанием и мышлением человека. Изучение языков помогает людям лучше понять различные культуры и образы мышления людей, говорящих на том или ином языке. Это понимание необходимо при общении в глобальном мире. Возможность общаться с помощью языка является одним из главных элементов человеческих отношений [1].

Язык, через вербальные и невербальные формы, дает возможность людям передавать свои чувства, интересы и мысли; это помогает развитию общества через конструктивное взаимодействие. Язык можно назвать искусством, так как он великий творец человеческой культуры. Этой форме искусства помогают развиваться практика и опыт, а также жажда культурного самовыражения [1].

Большую пользу изучение иностранных языков приносит развитию когнитивных способностей человека. Изучение языков совершенствует, в первую очередь, логическое мышление: правила грамматики, отдельные элементы предложения, словарный состав – все это тренирует нашу память и способность решать задачи. Исследования показывают, что изучение языка развивает креативность и улучшает способность выполнения нескольких задач одновременно [3]. Кроме того, учеба служит стимулом для интеллектуального развития, улучшения мыслительных навыков и способствует наращиванию когнитивных способностей. Такое влияние на психическое состояние делает изучение языка ценным инструментом для управления сложными ситуациями и повседневными вызовами.

Кроме того, владение разными языками помогает людям быть связанными, в какой-то мере, с различными странами: лучше понимать их культуру, традиции ценности.

Язык – это основной инструмент для сохранения и укрепления значимых дружеских связей. Он помогает создать контакт между людьми из разных регионов и разных социальных сред, а также успешно делиться мыслями, эмоциями и опытом. Взаимопонимание несомненно ведет к росту взаимного уважения. Способность к эмпатии и терпимость, а тем более ценность другого мнения также появляется во многом благодаря знанию других языков. [1] Культурное многообразие мира становится более доступно тому, кто стремится постичь его, приобщаясь к языковой традиции разных народов. Таким образом, язык – не просто средство общения, а еще и мост, с помощью которого соединяются культуры, строятся отношения, развивается гармония в многокультурном пространстве.

И хотя, изучение языков непростое занятие, оно открывает перед человеком новые горизонты и возможности. Знание иностранных языков имеет большой практический смысл в жизни человека. Одно из наиболее значимых преимуществ владения языками – это значительное повышение шансов в поиске лучшего трудоустройства.

Владение иностранными языками помогает людям быть профессионально востребованными на международном рынке труда, что дает больше им больше возможностей реализовать свои мечты и замыслы. [2]. Этот навык играет огромную роль для поиска решений двуязычных проблем и формирует культурный мост в бизнес-коммуникациях.

Большие профессиональные возможности получают люди, который имеет может учиться в других странах и получать знания международного уровня. Без знания языков выйти поступить в иностранный вуз невозможно.

Например, в Монголии в большинстве школ есть возможность изучать иностранный язык, но в международных школах, в каждом классе обязательно изучение монгольского языка. Эта языковая политика целесообразна, потому что любой обучающийся такой школы получает возможность свободно общаться с представителями местного населения и поступить в университет по программе на монгольском языке.

Сегодня существуют много эффективных методик изучения иностранных языков. Одним из эффективных способов самостоятельного изучения иностранных языков является метод чтения Ильи Франка [4]. С использованием метода Ильи Франка издано более 300 книг, которые стали популярными среди изучающих иностранные языки в России.

Используя данную методику, при чтении книги не нужно постоянно обращаться к словарю. Можно прочитать все подсказки и перевод сразу после каждого предложения или словосочетания, а затем перечитать отрывок после этого без подсказок. Это считается менее трудоемким и более эффективным. Ученик не испытывает раздражения или недоумения от утомительного заучивания, поэтому отмечается скорость и высокая производительность.[4]

Кроме того, этот метод показывает использование неизвестных словосочетаний и слов в контексте и облегчает их понимание. Например, если переводимое слово сложно понять в контексте, то предоставляется более точный перевод слова, что способствует лучшему пониманию всего предложения. Для начинающих также предусмотрена возможность чтения транскрипций, что, в свою очередь, позволяет освоить теоретическую часть изучения языков, такую как фонетические символы. Таким образом, метод основан на высокочастотных словах, а это означает, что чем больше книг читается, тем больше слов усваивается и тем больше словарный запас.

Книги, написанные на основе метода Ильи Франка, имеют аудиовersion, что позволяет обучающимся слушать и совершенствовать свое произношение не только в теории, используя фонетические символы, но и повторяя слова за диктором. Эта методика предоставляет возможность читать и

совершенствовать свои навыки без использования каких-либо дополнительных источников информации [4].

Начать обучение и практику можно в любое время и в любом месте: в кафе, в метро или в поездке. Это очень важно в современном мире, учитывая стремление людей экономить время. Метод Франка помогает людям не только читать и понимать слова и предложения иностранного языка, но и погружаться в культуру и литературу страны. Изучающие начинают глубже понимать народ и его основы.

В целом, метод актуален не только для новичков, которые начинают изучать язык с основ, но и для обучающихся с более высоким уровнем знаний, которые могут расширить свой словарный запас и улучшить использование и понимание слов и словосочетаний.

Знание языка становится дополнительным преимуществом для тех, кто собирается жить в другой стране. В современном глобальном мире причины для иммиграции могут быть самыми различными: работа, учеба, репатриация, женитьба или замужество. В такой ситуации знание языка той страны, в которую переезжает человек, становится для него необходимостью. Владение языком делает жизнь полноценной, насыщенной, увеличивает возможности человека, делает его более конкурентоспособным.

В целом, важность иностранных языков трудно переоценить. Они служат мостом к культурному взаимопониманию, открывают возможности для карьерного роста, развивают когнитивные способности, обогащают общение, делают путешествия более приятными и познавательными.

Поскольку мы живем во взаимозависимом мире, изучение иностранных языков не только полезно, но и просто необходимо для нашего личного и профессионального роста. В этом заключается наша инвестиция в будущее, которое будет более разнообразным, интересным и результативным.

Список литературы:

- 1.Верещагин, Евгений Михайлович. Язык и культура Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1990. — 246 с.
- 2.Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. — М.: Академия, 2004. — 192 с.
- 3.Будникова, А. С. Методы в преподавании иностранных языков / А. С. Будникова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 1(61). – С. 202-205.
- 4.Жемчужникова И. В. Новая методика обучения чтению иностранных текстов и пополнения словарного запаса / И.В. Жемчужникова // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-2 (44).

Ювченко Анна Алексеевна

2 СД-20

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Yuvchenko Anna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ ГОТФРИДА ЛЕЙБНИЦА

Аннотация: Статья посвящена определению места человека в философии Готфрида Лейбница. Философия Готфрида Вильгельма Лейбница представляет собой уникальный синтез рационализма, метафизики и теологии. В таких работах, как «Новые опыты о человеческом разумении», «Монадология» и «Теодицея», он развивает концепцию человека как разумной монады, включенной в гармоничный миропорядок. В статье рассматриваются основные характеристики человека и те черты, что отличают его от других существ. Также в статье определяется, как философия Лейбница повлияла на мировосприятие других философов и ученых.

Ключевые слова: человек, духи, Лейбниц, монада, природа, Бог, гармония.

MAN IN THE PHILOSOPHY OF GOTTFRIED LEIBNIZ

Summary: The article is devoted to the definition of the place of man in the philosophy of Gottfried Leibniz. The philosophy of Gottfried Wilhelm Leibniz is a unique synthesis of rationalism, metaphysics and theology. In such works as "New Experiments on Human Understanding", "Monadology" and "Theodicy", he develops the concept of man as a rational monad included in a harmonious world order. The article discusses the main characteristics of humans and the features that distinguish them from other creatures. The article also defines how Leibniz's philosophy influenced the worldview of other philosophers and scientists.

Keywords: man, spirits, Leibniz, monad, nature, God, harmony.

В своем труде «Монадология» (1714) Готфрид Вильгельм Лейбниц предложил уникальную концепцию человека как высшего типа монады, или духа. Он утверждал, что «монады не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти или выйти» (§7) [2]. Это означает, что человеческая душа представляет собой замкнутую, саморазвивающуюся субстанцию, в которой все изменения происходят изнутри, без прямого внешнего влияния. Лейбниц также подчеркивал, что человек познает мир через призму своего внутреннего опыта, что дает ему возможность интерпретировать реальность на основе субъективных ощущений и разума.

Лейбниц также развивал идею о том, что весь мир состоит из простых, неделимых субстанций — монад. Эти монады, по мнению философа, являются основой всего существующего и могут входить в состав более сложных образований. Монады рассматриваются Лейбницем как активные центры, способные к саморазвитию и взаимодействию.

Каждая монада обладает уникальными свойствами, которые отличают ее от других простых субстанций. В зависимости от этих характеристик монады делятся на несколько уровней:

- Простые субстанции, или монады, обладающие лишь восприятием и его изменениями.
- Души. Они имеют более развитое восприятие, которое сопровождается памятью. К душам Лейбниц относил животных. Восприятие и память у них связаны тем, что «животные, воспринимая нечто, что их поражает, и имея сходное восприятие прежде, благодаря памяти ожидают того, что было связано в этом прежнем восприятии, и в них пробуждаются чувства, подобные тем, что они испытывали тогда».
- Духи, к которым Лейбниц причислял людей, обладают не только восприятием и памятью, но и разумом.
- Высший уровень занимает Бог, который абсолютно совершенен и является источником всех истин [2].

Согласно «Монадологии», люди обладают тремя основными характеристиками: способностью к самопознанию и рефлексии, познанием необходимых истин и памятью. Все монады способны к восприятию, но только духи могут размышлять и осознавать свои действия. Познание необходимых истин позволяет людям размышлять о себе, других субстанциях, Боге, своих ограничениях и недостатках. Рефлексия помогает человеку заниматься различными науками, включая философию. В §30 «Монадологии» Лейбниц писал: «Через познание необходимых истин мы поднимаемся к рефлексивным актам, которые дают нам представление о том, что называется "Я"» [2]. Процесс самопознания человека также затрагивается в «Теодицее», где философ утверждает: «Самопознание приводит нас к познанию Бога, ибо мы находим в себе ограниченность, которая указывает нам на существование безграничного» (§147) [4].

Люди отражают божественное начало, что дает им способность исследовать вселенную и заниматься творческой деятельностью. Человеческая природа приобретает особый статус благодаря умению подражать Творцу природы. В своем труде «Новые опыты о человеческом разумении» (1704) Лейбниц писал: «Разумные души — малые подобия высшего Разума» [3].

Люди действуют под влиянием своих стремлений и целей, в то время как их тела подчиняются законам природы. Духи действуют в гармонии с общим порядком, но спонтанно и свободно.

В четверти случаев люди ведут себя подобно животным, определяя последовательность восприятия лишь памятью. Они действуют как эмпирики,

опираясь на практический опыт, без теоретических знаний. Например, ожидание завтрашнего дня основано на нашем практическом опыте прошлого. Только астрономы судят с помощью разума.

Духи способны общаться с Богом, который выступает их правителем или отцом. Все духи образуют Град Божий — государство, управляемое совершенным Монархом.

В «Теодицее» Лейбниц предложил решение проблемы человеческой свободы воли и божественного предопределения. Он утверждал, что Бог создал «наилучший из возможных миров», где даже зло служит высшей гармонии и является лишь следствием несовершенства мира. Человек обладает личной свободой, но в рамках божественного плана, который обеспечивает наилучший возможный исход для всех [4].

В философии Готфрида Лейбница человек занимает особое положение, выступая связующим звеном между природой и Божеством. Это уникальное существо, сочетающее в себе черты неразумных существ и Бога. Лейбниц описывает человека как монаду, обладающую индивидуальностью и неделимостью, что позволяет ему быть одновременно гражданином «Града Божьего» и «малым божеством» с собственным творческим потенциалом.

Разумная монада, каковой является человек, обладает внутренней автономией и способностью к познанию. Это позволяет ей совершать моральный выбор и стремиться к божественному совершенству через разум и добродетель. Лейбниц отмечает, что человек является частью великой вселенной монад, и это, в свою очередь, подчеркивает его значимость в общем порядке вещей.

В современном мире идеи Лейбница о человеке как «малом божестве» находят отклик в философских и научных кругах. В условиях глобализации и технологического прогресса вопросы о природе человека и его месте в мире остаются актуальными. Антропологический оптимизм Лейбница, основанный на отражении человеком Бога и обладании потенциалом к творчеству и самопознанию, вдохновляет современных ученых, работающих в областях психологии, нейронауки и философии сознания, на новые исследования.

Идеи Лейбница о гармонии между человеком и природой актуальны в контексте современных экологических проблем. В ситуации глобальных климатических изменений и утраты биоразнообразия важно помнить о взаимосвязи человека с окружающей средой и необходимости действовать в согласии с ней. Готфрид Лейбниц подчеркивал, что человек должен стремиться использовать свои способности для совершенствования мира, а не его разрушения.

Концепция «Града Божьего» находит отражение в современных дискуссиях о социальной справедливости и гармоничном обществе. В мире, где активно происходят глобализация и межкультурное взаимодействие, важно стремиться к созданию общества, в котором люди ощущают себя частью

единого целого, их права и свободы уважаются, а интеллектуальные и коллективные интересы находятся в гармонии.

Список литературы:

1. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и барокко. — М.: Логос, 1997. — 264 с.
2. Лейбниц, Г. В. Сочинения: в 4 т. - Т. 1. — Москва: Мысль, 1982. — 636 с.
3. Лейбниц, Г. Новые опыты о человеческом разумении. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 418 с. — (Антология мысли). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564831> (дата обращения: 01.05.2025).
4. Лейбниц, Г. Теодицея. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 350 с. — (Антология мысли). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564830> (дата обращения: 29.04.2025).

Юркова Валерия Владимировна

1 ГД-13

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Дружинкина Наталья Гавриловна

Yurkova Valeria

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЖИВОПИСИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.В. КАНДИНСКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются философские аспекты понятия духовности в живописи на примере творчества Василия Кандинского. Особое внимание уделяется его теоретическому наследию, в частности книгам «О духовном в искусстве» и «Точка и линия на плоскости», в которых раскрываются основы его художественно-философской концепции. Анализируется преподавательская деятельность Кандинского в Баухаусе, где он развивал идеи пропедевтики и формировал новые подходы к визуальному восприятию. В работе также прослеживается эволюция философско-эстетических взглядов художника на развитие искусства в контексте духовного роста личности и общества.

Ключевые слова: Духовность, философия искусства, Василий Кандинский, принцип внутренней необходимости, абстрактное искусство, эстетическая теория, Баухауз, символизм, о духовном в искусстве, художественная эволюция, визуальное восприятие.

THE PROBLEM OF SPIRITUALITY IN PHILOSOPHY AND PAINTING ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF W.W. KANDINSKY

Summary: This article explores the philosophical aspects of the concept of spirituality in painting through the example of Wassily Kandinsky's work. Special attention is given to his theoretical legacy, particularly the book "Point and Line to Plane", in which he outlines the foundations of his artistic and philosophical concept. The study analyzes Kandinsky's teaching activities at the Bauhaus, where he developed ideas of propaedeutics and new approaches to visual perception. The article also traces the evolution of the artist's philosophical and aesthetic views on the development of art in the context of spiritual growth of both the individual and society.

Keywords: Spirituality, philosophy of art, Wassily Kandinsky, the principle of internal necessity, abstract art, aesthetic theory, Bauhaus, symbolism, concerning the Spiritual in Art, artistic evolution, visual perception.

Василий Васильевич Кандинский (1866–1944) — фигура, стоящая на пересечении искусства, философии и духовных поисков XX века. Его имя стало

синонимом абстрактного искусства, но он был не просто художником-новатором — он был мыслителем, который стремился понять, зачем человеку искусство и как оно влияет на внутреннюю жизнь. Особый интерес представляет то, как он объединяет искусство, духовность и внутреннее развитие человека в единую систему. Он делает живопись не просто формой эстетического высказывания, а инструментом духовного пробуждения и трансформации. Далее речь пойдет о том, как именно раскрывается понятие духовности в искусстве Кандинского, а также какие проблемы возникают при её восприятии и интерпретации со стороны зрителя.

Понятие духовности в контексте философской мысли охватывает широкий спектр интерпретаций — от внутреннего самосовершенствования и моральных ценностей до постижения высших смыслов бытия и связи человека с абсолютным.

В философской традиции понятие духа занимает центральное место в системе Г. В. Ф. Гегеля. Для Гегеля дух — это не только разумная сущность, но и активное начало, развивающееся через противоречия и их преодоление: от субъективного духа к объективному, а затем к абсолютному [нем. *Der absolute Geist*]. Дух у него — это процесс самопознания человечества, который реализуется через культуру, историю, искусство и религию.

В другом контексте, у Николая Бердяева, дух и духовность связаны не столько с рациональной системой, сколько с внутренней свободой человека, с его способностью к творчеству как акту бытия. Бердяев подчеркивал, что духовность — это не принадлежность к системе норм, а живое, подлинное переживание трансцендентного и внутреннего.

Так и Кандинский утверждает, что истинное искусство исходит из «внутренней необходимости» — глубинного стремления художника выразить своё внутреннее состояние. Он противопоставляет внешнюю форму и внутреннее содержание, подчеркивая, что форма должна быть подчинена духовному смыслу. «Каждое произведение искусства является ребёнком своего времени, часто оно — мать наших чувств». [3]

Философско-эстетические взгляды Василия Васильевича претерпели эволюцию от романтического символизма к глубоко продуманной теории абстрактного искусства, основанной на идее духовной сущности формы и цвета и тесно связаны с его художественным поиском и изменениями в культурной среде начала XX века.

На начальном этапе творчества Кандинский находился под влиянием русской иконописи, народного лубка, а также импрессионизма и постимпрессионизма. Его ранние работы, как, например, «Голубая гора» (1908–1909), ещё сохраняют узнаваемые образы, но уже наполнены яркими цветами, деформированной формой и аллюзиями на внутренние состояния. Именно в этот период формируется его убеждение, что истинное искусство должно выходить за рамки внешней реальности и стремиться к выражению внутреннего мира, что он позже назовёт «внутренней необходимостью» [3].

К 1910 году Кандинский окончательно приходит к идее беспредметного искусства, где форма, линия и цвет становятся самостоятельными выразительными средствами. Он пишет свою ключевую теоретическую работу — «О духовном в искусстве» (1911) [3], в которой систематизирует своё понимание искусства как инструмента духовного пробуждения. Здесь Кандинский утверждает, что цвет и форма обладают собственной духовной вибрацией; предлагает концепцию «пирамиды духа» — движение человечества вверх к духовному просветлению; называет художника «пророком», который улавливает скрытые вибрации времени. Переход к абстракции — не просто формальный жест, а результат философской работы, поиск универсального языка вне национальных, предметных и сюжетных рамок.

В период преподавания в Баухаусе (высшей школе художественного конструирования в Германии), взгляды Кандинского становятся более структурированными и аналитическими. Он занимается не только живописью, но и теорией формы, разрабатывает визуальную грамматику — систему точек, линий, плоскостей и их взаимодействий. Его книга «Точка и линия на плоскости» (1926) [4] становится своего рода «учебником по духовной геометрии», где каждая линия, форма и направление получают символическое значение. Преподавание в Баухаусе помогает Кандинскому научно обосновать свои эстетические идеи и сделать их доступными в педагогике.

Во Франции (после 1933 года) Кандинский продолжает экспериментировать с формой, но его абстракция становится более органичной, мягкой и биоморфной — появляются текучие формы, напоминающие клетки, микроскопические организмы. Это можно увидеть, например, в его работе «Композиция IX» (1936).

Если ранняя абстракция стремилась к геометрической строгости, то поздняя — к живой пластике, словно художник ищет духовное начало в природе самой жизни.

Проблемы интерпретации творчества Кандинского связаны, прежде всего, с абстрактным характером его работ и глубоко философским, субъективным подходом к искусству. Его картины не дают зрителю конкретных образов или сюжетов, к которым можно было бы "привязаться", что часто вызывает непонимание, отторжение или разночтения.

Стремление перейти от традиционного изображения к более глубокому, внутреннему смыслу и функциональной сущности формы также проявляется в творчестве авангардистов XX века, В. Татлина и А. Родченко, подробнее с которым можно ознакомиться в передаче «Ракурсы» доктора исторических наук Натальи Дружинкиной [2]. Их работы, такие как «Проект памятника III Интернационала» Татлина и конструктивистские композиции Родченко, являются яркими примерами перехода от традиционного искусства к функциональному и концептуальному подходу. В выпуске акцентируется внимание на их роли в формировании нового художественного языка, отражающего дух времени и стремление к инновациям. Их подход был жёстко

материалистичен и утилитарен: форма — служанка функции. Искусство должно служить реальным задачам общества. Цель: не пробуждение внутреннего состояния, а перестройка среды — через промышленный дизайн, архитектуру, плакат.

Как справедливо писала Дружинкина: авангард — это не бунт ради бунта, а попытка выразить новое внутреннее состояние человека XX века [5]. Русский авангард возник не в вакууме, а как отклик на глубокие духовные, философские и политические изменения эпохи. Это согласуется с Кандинским, который всегда рассматривал искусство в контексте исторического и духовного момента, а не просто как форму выражения.

Одной из работ Василия Кандинского, где особенно ярко проявляются строгие ритмы, создающие тонкие вибрации и духовный импульс, является картина «Композиция VIII» (1923). Кандинский отходит от свободной экспрессии раннего периода и строит изображение на точных соотношениях линий, кругов, треугольников, будто это партитура, написанная визуальными средствами. Повторяющиеся формы и перекрестные диагонали создают оптический ритм, как музыкальный мотив, в котором зритель улавливает внутреннюю гармонию. Цвета не просто декоративны — они вызывают эмоциональный отклик, вступая друг с другом в «звуковые» отношения, как ноты. своей теории он писал: «Цель искусства — проникновение в душу и пробуждение в ней тончайших вибраций.» [3]. «Композиция VIII» — наглядная реализация этой идеи: визуальная форма становится проводником внутренней музыки духа. Картина как бы звучит, но в тишине, общаясь не с глазами, а с внутренним слухом. Абстрактная форма предоставляет огромные вариативные возможности для создания бесконечного множества форм и звучаний [1].

Хотя философия Кандинского и конструктивизм Татлина и Родченко отличаются по акцентам — духовность и внутренний мир у первого, социальная функция и конструктивность у вторых — оба подхода выражают поиск нового, смыслового начала в искусстве XX века. Кандинский повлиял на общее направление — отказ от реализма, разрушение формы, но дальше их пути разошлись.

Таким образом труды В. Кандинского имели резонансное влияние на умы художников как своего времени, так и последующих поколений, его идеи продолжают быть актуальными и сегодня. «О духовном в искусстве» оказала фундаментальное воздействие не только на живопись, но и на само понимание искусства в XX веке. Эта работа изменила взгляд на художника — как на носителя не только формы, но и внутреннего содержания, духовного импульса. Его идеи остаются актуальными, вдохновляя современное искусство на поиски внутреннего содержания, духовного начала и синестетических форм выражения. Книга «О духовном в искусстве» стала поворотным моментом в эстетической мысли, заложив основы для становления таких направлений, как абстрактное искусство, экспрессионизм, минимализм, концептуализм и межмедийные формы, объединяющие визуальное, звуковое и эмоциональное восприятие.

Список литературы:

- 1.Кабанова Л.И. Философия творчества художника В.В. Кандинского // Вестник Мурманского государственного технического университета. - 2008. - №4 Т.11. – С. 631–637.
- 2.Дружинкина Н.Г. Ракурсы: от истории искусства XX века к практике рисунка и живописи. // Телекомпания СГУ ТВ. – 2014. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.sgutv.ru/telekursyi-teleleksiivideoposobiya/tvideo_9398.htm (дата обращения 18.05.2025)
- 3.Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – М.: АСТ, 2018. – 256 с.
- 4.Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости. – М.: АСТ, 2025. – 352 с.
- 5.Дружинкина Н.Г. Модус: [История искусств в схемах, таблицах и проблемах: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности: 52400 "Дизайн"] // Московский художественно-промышленный институт. - М.: МХПИ, 2009. - 160 с.

Яковлева Беата Денисовна

1 СД-25

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Beata Yakovleva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ДУШИ: ПОКОРНОСТЬ ИЛИ СИЛА ДУХА

Аннотация: В статье рассматривается личность Александра Невского как символа русской духовности и национального характера. На основе анализа исторических источников и философской традиции автор раскрывает противоречивое сочетание в образе князя смирения и силы, дипломатии и героизма. Подчеркивается, что мудрое смирение Невского перед монгольской Ордой не было проявлением слабости, а представляло собой осознанную стратегию сохранения народа, веры и культуры. В работе также прослеживается влияние образа Невского на формирование российской духовной идентичности и национальной идеи. Его жизнь рассматривается как философский пример внутренней стойкости, способности к компромиссу и ответственности перед историей.

Ключевые слова: Александр Невский, русская душа, смирение, сила духа, национальная идентичность, духовность, философия истории, православие, лидерство, историческая память.

ALEXANDER NEVSKY AS A MIRROR OF THE RUSSIAN SOUL SUBMISSION OR STRENGTH OF SPIRIT

Summary: The article examines the figure of Alexander Nevsky as a symbol of Russian spirituality and national character. Based on the analysis of historical sources and philosophical traditions, the author reveals the paradoxical combination of humility and strength, diplomacy and heroism embodied in the image of the prince. It is emphasized that Nevsky's wise submission to the Mongol Horde was not a sign of weakness, but a conscious strategy aimed at preserving the people, faith, and culture. The paper also traces the influence of Nevsky's image on the formation of Russian spiritual identity and the national idea. His life is interpreted as a philosophical example of inner resilience, the ability to compromise, and responsibility before history.

Keywords: Alexander Nevsky, Russian soul, humility, strength of spirit, national identity, spirituality, philosophy of history, Orthodoxy, leadership, historical memory.

Александр Невский – фигура, которая на протяжении столетий остаётся символом русской истории, отражением её духовных исканий и нравственных

выборов. В нём соединились противоречивые качества, столь характерные для русской души: смирение и решимость, вера и политическая мудрость, сила и терпение. Его жизнь – это не просто цепь исторических событий, а своего рода философская притча о том, как человек и народ могут выстоять в условиях неизбежных испытаний. На примере Александра Невского Россия ищет ответы на извечный вопрос: что важнее – открытая борьба или мудрое смирение, что является истинной силой духа – громкие победы или умение сохранить жизнь и ценности народа, когда прямая конфронтация неизбежно приведёт к разрушению.

Эпоха, в которую родился и вырос Александр Ярославич, была временем глубокого кризиса для восточнославянских земель. Русь XIII в. была разобщённой, политически раздробленной и подвергшейся удару извне. С запада наступали крестоносцы и шведские рыцари, стремившиеся распространить католичество и подчинить народ чужой вере, а с востока на страну обрушилась монгольская Орда, оставлявшая после себя разрушенные города и гибель тысяч людей. В этих условиях князья стояли перед выбором между гордой, но бессмысленной борьбой и смирением, способным сохранить народ и веру. Именно в этой исторической ситуации проявился уникальный характер Александра, его способность к дальновидной стратегии и духовной мудрости.

Его первые известные победы стали символом того, что русский народ способен сопротивляться внешней угрозе. В 1240 г. Невская битва с шведами показала, что молодое княжество может защищать свои северные рубежи. Эта победа не была лишь военной: она имела глубокий моральный и духовный смысл.

Русские войска защищали не только землю, но и внутренний мир народа, его веру и образ жизни, формируя символическое сопротивление западной экспансии. Два года спустя, в 1242 г., произошло Ледовое побоище на Чудском озере, где Александр смог сокрушить Ливонский орден. Эта битва стала не просто военным триумфом, но и демонстрацией национального и духовного единства. Русский народ увидел в ней доказательство того, что стойкость и мужество могут проявляться как через меч, так и через веру в справедливость.

Однако истинная мудрость Александра проявилась после побед над западными войсками, когда перед ним встал выбор относительно восточного соседа – монгольской Орды. После разрушений, которые оставили после себя татарские войска, и учитывая физическую неспособность княжества дать отпор вновь наступающей силе, Александр принял решение признать власть хана и получить ярлык на княжение. Для современников это могло выглядеть как проявление слабости, но для истории это был стратегический и философски обоснованный выбор. Он понимал, что сопротивление, хотя и было возможно в теории, приведёт к гибели населения, разрушению городов и исчезновению культуры. Покорность хану стала не капитуляцией, а формой ответственности, позволившей сохранить жизнь народа, его язык, традиции и веру.

Смысл этого поступка гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. В русской духовной традиции смирение не тождественно рабству; оно может быть формой внутренней силы. Александр выбрал путь, в котором внешнее подчинение компенсировалось сохранением внутренней независимости. Его поездка в Орду была актом зрелой мудрости: он понимал, что духовная стойкость и сохранение культуры важнее кратковременной военной славы. В этом заключается особый тип героизма, свойственный русской истории: победа не всегда достигается через оружие, иногда она совершается через терпение и стратегическое смирение. Смирение становится формой мужества, а дипломатия – продолжением битвы, но другими средствами.

Эта линия выбора между борьбой и смирением проходит через всю историю России, и философский смысл её особенно ярко проявился на примере Александра Невского. Его действия демонстрируют, что сила народа не всегда измеряется числом воинов или мощью армии. Она заключается в способности сохранить внутреннюю целостность, духовные и культурные ценности в условиях угрозы.

Таким образом, сила Невского проявлялась не только на поле боя, но и в его решениях, направленных на выживание народа. Подобное понимание силы и мудрости перекликается с размышлениями философов XIX и XX вв., таких как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и А. Ф. Лосев, которые видели в смирении сознательную форму силы, способную преодолеть внешнее давление и сохранить внутренний мир.

Важную роль в его выборе сыграла церковь, которая поддерживала князя и видела в его дипломатическом подходе способ сохранить веру и традиции. Митрополит Кирилл, как и духовенство того времени, осознавал, что сохранение православия важнее кратковременной независимости. Монастыри становились центрами культуры, образования и сохранения исторической памяти.

Таким образом, союз князя и церкви не только укрепил внутреннее единство Руси, но и позволил сохранить духовные основы, которые стали фундаментом дальнейшего возрождения страны. В этом союзе проявилась уникальная форма лидерства: власть, основанная на ответственности и преданности общему благу, а не на личной славе.

Личность Александра Невского отличалась редкой целостностью. Он сочетал воинскую храбрость и дипломатическую гибкость, способность к стратегическому мышлению и глубокую веру. По свидетельствам летописей, он проявлял милосердие к бедным и сирым, не мстил врагам и не стремился к личной выгоде. Его власть держалась на уважении, которое он заслужил, а не на страхе. В этом проявляется особая форма морального лидерства, редкая в истории: способность сочетать силу и справедливость, решительность и сострадание. Именно это делает его пример актуальным для понимания национального характера и русской духовной традиции.

После смерти в 1263 г. народ продолжал чтить его как святого заступника. Летописи отмечают, что во время отпевания его мощи якобы

излучали нетленное сияние, а присутствие митрополита воспринималось как благословение на продолжение духовного пути страны. В XV в. его канонизировали, а в XVIII – Пётр I перенёс его мощи в Санкт-Петербург, подчеркивая преемственность от древней Руси к новой империи.

В XX в. имя Александра Невского снова обрело символический смысл: фильм Эйзенштейна в годы Великой Отечественной войны превратил его образ в знак национального единства и стойкости, а его слова «Кто с мечом к нам придёт – от меча и погибнет» стали символом не столько военной силы, сколько духовной защиты народа.

Философская значимость Невского выходит далеко за рамки конкретных исторических событий. Он стал примером того, как можно сочетать внешнюю покорность с внутренней свободой, как можно защищать народ, не прибегая к разрушительной силе. Его жизнь демонстрирует, что подлинная мудрость – это способность видеть последствия своих действий на много шагов вперёд, умение выбрать наименьшее зло ради блага многих и способность жертвовать собой ради общего дела. Эти качества делают Невского символом вечного поиска баланса между борьбой и смирением, гордостью и ответственностью, внешней силой и внутренней стойкостью.

Современное прочтение его выбора остаётся актуальным. В мире, где внешние вызовы и внутренние дилеммы постоянно ставят перед государством и обществом вопросы выживания и самоидентификации, пример Невского напоминает о необходимости мудрого компромисса, рационального и дальновидного решения сложных проблем. Его покорность хану не была проявлением слабости, а сознательным выбором в условиях угрозы, который позволил сохранить культурную и духовную основу русского народа. Этот аспект делает его пример актуальным для современности, когда вопросы национальной идентичности, дипломатии и стратегии остаются в центре внимания общества.

Образ Александра Невского также живёт в литературе, живописи, кино и народной памяти. Летописи воспевали его как защитника земли русской и православия, философы XIX и XX вв. рассматривали его как символ сочетания смирения и силы, а культура XX в. превратила его в образ национального сопротивления. Эти слои интерпретации показывают, что Александр Невский – не только историческая личность, но и архетип русского мышления и духовного выбора, который продолжает формировать национальное самосознание.

Таким образом, Александр Невский остаётся зеркалом русской души. В его поступках объединяются борьба и смирение, вера и политика, сила и мудрость. Его жизнь показывает, что смирение не всегда противоположно борьбе, а часто является её высшей формой. Его дипломатические решения, военные победы и духовное лидерство демонстрируют, что сила народа заключается не только в оружии и численности, но в способности к долгосрочному мышлению, внутренней стойкости и верности своим ценностям.

Александр Невский стал примером того, как можно сохранить нацию и культуру в труднейших условиях, сочетая мудрость с мужеством, ответственность с состраданием.

Он учит, что истинная сила проявляется не в громких победах или военной славе, а в способности сохранять жизнь, веру и традиции, когда открытая борьба невозможна. Его жизнь – пример того, как смирение может стать источником силы, а дипломатия — продолжением битвы другими средствами. В этом смысле Александр Невский — вечный символ русской духовности, который продолжает служить ориентиром для национального мышления, нравственного выбора и философского осмысления собственной истории. Его пример подтверждает, что смирение и борьба не противоположны, а взаимодополняют друг друга, создавая основу выживания и духовной целостности народа. В каждом поколении Россия вновь обращается к его образу, чтобы понять, где проходит грань между покорностью и внутренней силой, между сохранением себя и защитой своей земли. Александр Невский остаётся для нас не только историческим деятелем, но и философским ориентиром, символом того, что настоящая сила рождается в согласии с совестью, верой и ответственностью перед будущим.

Его личность напоминает, что лидерство – это не только управление государством и ведение войны, но и способность принимать сложные решения ради народа, видеть последствия своих действий, сохранять духовные ценности и культуру. Александр Невский стал прообразом многих исторических ситуаций, когда Русь сталкивалась с угрозами и дилеммами, требующими выбора между борьбой и смирением. Его стратегия выживания оказалась успешной и позволила русским княжествам сохранить автономию и внутреннюю целостность на многие десятилетия.

В заключение можно сказать, что Александр Невский – это образ, объединяющий в себе духовную силу и мудрость, способность к действиям и к терпению, личную храбрость и дальновидную ответственность за народ. Его жизнь – урок истории и философии, пример того, что смирение может быть формой высшего мужества, а борьба – выражением верности своим принципам. Он остаётся зеркалом русской души, в котором отражается способность народа выстоять, сохранить веру, культуру и национальное единство в самых трудных условиях, а также напоминанием о том, что настоящая сила духа проявляется через мудрость, терпение и заботу о будущем.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – Париж: YMCA-Press, 1921. – 268 с.
2. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – Москва: Республика, 1994. – 415 с.
3. Зимин А. А. Россия XIII века: князья, цари, святые. – Москва: Русская панорама, 2005. – 352 с.
4. Карпов А. Ю. Александр Невский. – Москва: Молодая гвардия, 2014. – 512 с.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. – Москва: Мысль, 1990. – 752 с.

- 6.Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград: Наука, 1979. – 304 с.
- 7.Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – Москва: Мысль, 1991. – 560 с.
- 8.Повесть о житии и храбрости благоверного и великого князя Александра Невского // Полное собрание русских летописей. – Москва: Наука, 1997. – 384 с.
- 9.Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. – Москва: Наука, 1988. – – 720 с.

Яковлева Елизавета Станиславовна

1 СД-34

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Логинова Диана Васильевна

Elizabeth Yakovleva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НА РУСИ: КАК ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ ОТРАЖАЛИ ЖИЗНЬ И ВЕРУ НАРОДА

Аннотация: статья посвящена исследованию роли праздников и обрядов в жизни древнерусского общества. Рассматривается их значение для формирования мировоззрения, отражающего единство человека с природой и веру в высшие силы. Особое внимание уделяется синтезу языческих и христианских традиций, а также социальной функции праздников как способу объединения народа. На основе исторических и культурологических источников делается вывод о том, что древние традиции, даже претерпевшие изменения, продолжают оказывать влияние на современную культуру и сохраняют духовную преемственность поколений.

Ключевые слова: Русь, обряды, праздники, традиции, язычество, христианство, народная культура, мировоззрение.

HOLIDAYS AND RITUALS IN RUSSIA: HOW ANCIENT TRADITIONS REFLECTED THE LIFE AND FAITH OF THE PEOPLE

Summary: The article is devoted to the study of the role of holidays and rituals in the life of ancient Russian society. Their importance for the formation of a worldview reflecting the unity of man with nature and faith in higher powers is considered. Special attention is paid to the synthesis of pagan and Christian traditions, as well as the social function of holidays as a way of uniting the people.

Based on historical and cultural sources, it is concluded that ancient traditions, even those that have undergone changes, continue to influence modern culture and preserve the spiritual continuity of generations.

Keywords: Russia, rituals, holidays, traditions, paganism, Christianity, folk culture, worldview.

Праздники и обряды всегда занимали особое место в жизни русского народа. Они помогали людям не только радоваться, но и осмысливать происходящее вокруг. Через праздники человек выражал своё отношение к природе, к труду и к Богу, а сама традиция празднования передавалась из поколения в поколение. На Руси праздники были не просто развлечением - это были моменты соединения земного и духовного, живой диалог человека с миром.

До принятия христианства у славян существовала богатая система обрядов и ритуалов, связанных с природными циклами. Каждый праздник имел определённое значение: один встречал весну, другой благодарил землю за урожай, третий провожал зиму. Всё это отражало тесную связь людей с землёй, солнцем, водой, огнём и духами предков. После крещения Руси старые традиции не исчезли, они постепенно соединились с новыми религиозными смыслами, сохранив при этом свою народную душу.

Древнерусские праздники выросли из языческих верований, в которых природа считалась живой и одушевлённой. Каждое явление имело своего покровителя: солнце – Дажьбог, весну – Ярило, землю – Мокошь. Люди чувствовали себя частью этой большой природной системы и стремились к гармонии с ней.

Главные праздники года совпадали с природными рубежами – солнцестояниями и равноденствиями. Так, зимой отмечали Коляду - праздник возрождения солнца, сопровождавшийся весёлыми песнями и хождением по домам. Весной праздновали Масленицу, провожая зиму и встречая тепло, а летом – Купалу, символ очищения и плодородия. В Купальскую ночь жгли костры, прыгали через них, плели венки и пускали их по воде, веря, что это принесёт счастье и любовь.

Обряды сопровождали человека на протяжении всей жизни: рождение, свадьба, похороны – всё имело ритуальную основу. Даже простые действия, как, например, хлебопечение или сбор урожая, включали элементы молитвы и благодарности земле. Народная культура учила уважать природу и труд, а праздники были способом напомнить об этом каждому члену общины.

С крещением Руси в 988 г. начался процесс соединения языческой и христианской культур. Церковь стремилась приобщить народ к новой вере, но полностью искоренить старые обычаи оказалось невозможно. Поэтому многие языческие праздники были переосмыслены и включены в церковный календарь.

Так, Коляда стала ассоциироваться с Рождеством Христовым, Масленица – с подготовкой к Великому посту, а Купала – с праздником Рождества Иоанна

Крестителя. Старые песни и обряды сохранились, но теперь в них звучали христианские мотивы. Вместо обращения к языческим богам люди благодарили Бога за урожай и жизнь. Однако народ не воспринимал христианство как полное отрицание прежних верований. Скорее, оно стало их продолжением, новым способом выражения той же глубинной веры. Как отмечают исследователи, народная религиозность на Руси всегда имела двойственную природу, соединяя христианские представления с древними народными символами.

Благодаря этому синтезу праздники на Руси обрели особый колорит: в них соединились святость и веселье, молитва и песня, храм и костёр. Этот баланс между сакральным и бытовым стал отличительной чертой русской духовности.

Праздники и обряды играли важную роль в укреплении общинных связей. Они собирали людей вместе, помогали забыть повседневные заботы и почувствовать единство. Во время таких событий не существовало деления по достатку – все были равны перед природой и Богом.

Кроме того, через праздники передавались культурные нормы и ценности. Например, на Масленицу было принято прощать обиды, на Пасху делиться угощением, а на Троицу украшать дома зеленью, символом обновления. Эти обычаи воспитывали доброту, уважение и чувство общности.

Обряды сопровождали и важнейшие этапы человеческой жизни. Свадебные ритуалы, например, символизировали не просто союз двух людей, а соединение родов и продолжение жизни. Поминальные обряды напоминали о почитании предков и вечной связи поколений. Таким образом, традиции помогали человеку осознавать своё место в мире и не терять связь с прошлым.

Несмотря на то что с течением времени многое изменилось, древние обряды не исчезли. Масленица, Пасха, Купала, Троица и сегодня остаются важной частью русской культуры. Конечно, современное празднование часто утратило сакральный смысл, но оно по-прежнему объединяет людей, пробуждая интерес к своим корням.

В XXI в. традиции приобретают новое значение: они становятся символом национальной идентичности, способом сохранить культурную память. Во многих городах России проводятся фольклорные фестивали, реконструкции древних обрядов, мастер-классы по народным ремёслам. Всё это говорит о стремлении людей вернуться к истокам, ощутить связь с предками и природой.

Таким образом, праздники и обряды на Руси не были случайными событиями. Они помогали человеку понять себя и окружающий мир, объединяли людей и придавали жизни особый смысл. Народная культура Руси создала удивительный мир символов, где каждый жест, песня или костёр имели глубокое значение. И хотя времена меняются, эта внутренняя связь с природой и верой остаётся неотъемлемой частью русского мировоззрения.

Праздники и обряды на Руси это не просто элементы древней культуры, а отражение духовной сути народа. Они помогали сохранять равновесие между земным и небесным, будничным и священным. Через традиции человек учился благодарности, уважению и любви к жизни.

Сегодня, когда мир становится всё более быстрым и оторванным от природы, обращение к этим традициям особенно важно. Они напоминают о том, что настоящая сила народа – в памяти, в умении радоваться простым вещам и в осознании своей связи с прошлым.

Список литературы:

1. Лихачёв Д. С. Человек в мире русской культуры. – Санкт-Петербург: Искусство, 1997. – 256 с.
2. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – Москва: Лабиринт, 2000. – 304 с.
3. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – Москва: Наука, 1987. – 784 с.
4. Толстой Н. И. Историческая поэтика славянских обрядов и верований. – Москва: Индрик, 2004. – 378 с.

Яманова Александра Андреевна

2 СД-18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Лобастова Вера Александровна

Yamanova Alexandra

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

КАК ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ О ВОЛЕ, МОТИВАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ К ПОНИМАЮ УСПЕХА В СПОРТЕ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые психологические аспекты, влияющие на достижения спортсменов. Внимание на важности воли как силы духа, позволяющей преодолевать физические и психологические барьеры. Обсуждается роль мотивации, которая может быть внутренней и внешней, а также влияние мотивации на долгосрочные результаты. Исследуется концепция самоопределения, позволяющая спортсменам осознавать свои ценности и цели, что способствует личностному росту.

Ключевые слова: сила духа, самоопределение, ценности, цели.

HOW PHILOSOPHICAL IDEAS ABOUT WILL,

MOTIVATION, AND SELF-DETERMINATION CAN BE APPLIED TO UNDERSTANDING SUCCESS IN SPORT

Summary: The article examines key psychological aspects that influence athletes' achievements. It emphasizes the importance of willpower as a force of spirit that allows individuals to overcome physical and psychological barriers. The role of motivation, which can be intrinsic or extrinsic, and its impact on long-term results are discussed. The concept of self-determination is explored, enabling athletes to recognize their values and goals, which contributes to personal growth.

Keywords: willpower, self-determination, values, goals.

В современной жизни людей спорт утвердился как существенный компонент жизнедеятельности индивидов. Люди обращаются к спортивным практикам с различными целями: для одних это средство поддержания физической формы и здоровья, для других – профессиональное поприще, где достигаются значимые результаты и статус «спортсмена» регулярно подтверждается наградами. Понятие спорта выходит далеко за рамки исключительно физической нагрузки. Это сложный психологический конструкт, где успех обусловлен совокупностью многочисленных факторов. Помимо телесной подготовки, спорт немыслим без развитой психической стойкости, самодисциплины и умения концентрироваться. Каждому атлету, вне зависимости от уровня его мастерства, для покорения вершин необходим прочный ментальный фундамент.

Взаимосвязь сознания и телесности является краеугольным камнем спортивной психологии. Эта концепция акцентирует внимание на неразрывном единстве психического настроя и физической производительности. Зачастую атлеты, увлеченные физическим тренингом, недооценивают критическую роль ментальной составляющей. Между тем, именно разум вносит решающий вклад в итоговый результат. Мощный интеллект позволяет преодолевать преграды, удерживать фокус на поставленных задачах и эффективно справляться с эмоциональными состояниями, такими как тревожность или стресс. Ясный и сфокусированный ум дает спортсмену возможность демонстрировать лучшие качества под давлением и в полной мере раскрывать свой внутренний потенциал.

Философское осмысление категорий воли, мотивации и самоопределения создает прочную теоретическую основу для понимания того, как спортсмены движутся к своим целям, улучшают показатели и преодолевают препятствия на пути к триумфу. Волю можно определить как способность индивида принимать осознанные решения и действовать согласно им, вопреки внешним и внутренним помехам. Фридрих Ницше придавал особое значение "воле к власти" как основополагающей движущей силе человеческого существования. В его трактовке, воля к власти – это иррациональное, изначальное,

имманентное миру качество, первопричина всего сущего. Жизнь, по Ф.Ницше, есть "жизненный поток", описываемый через понятие "становление" – перманентный процесс самосозидания, требующий постоянного усилия. Ведь чтобы быть, нужно стать – идея, ставшая центральной для экзистенциализма философии XX века.

Характеризуя становление в произведении "Воля к власти", Ницше писал: "Становление не имеет никакого конечного состояния как цели... Общая ценность мира не поддается оценке...". Однако "сообщать становлению характер сущего – это есть высшая воля к власти...". Таким образом, согласно Ницше, все, что стремится к бытию, должно приложить усилия, преобразующие возможность в действительность. Применительно к спорту, это означает, что выдающиеся атлеты отличаются сильной волей, помогающей им преодолевать физические и психологические барьеры.

По убеждению Ницше, "жизнь... не имеет иных ценностей, кроме степени власти – если предположим, что сама жизнь есть воля к власти". Жизнь, в ницшеанском понимании, лишена внешнего смысла или цели, но может быть интерпретирована как высшая, "абсолютная" ценность, так как именно она является точкой отсчета, через которую все остальное обретает значимость. Жизнь видится ему как циклический процесс воли к власти, ее вечное самовозвращение. Это воля к самопреодолению и росту, а не просто к выживанию, ибо "воля к власти – неистощимая, творящая воля к жизни". Спортсмены постоянно сталкиваются с трудностями, травмами и психологическим прессингом. Успех здесь — это не только физическая мощь, но и способность сохранять концентрацию и упорство. Волевой компонент позволяет им не сходить с дистанции, несмотря на все сложности. Это качество развивается через систематическую практику и самодисциплину, которые, в свою очередь, закаляют характер и повышают уверенность в своих силах и результатах.

Мотивация является одним из стержневых элементов в достижении спортивного успеха. Различают внутреннюю мотивацию как стремление к личным целям, самореализации, воплощению мечты и внешнюю как ориентацию на награды, общественное признание. Психолог Мартин Селигман подчеркивал доминирующую роль внутренней мотивации для обеспечения долгосрочной результативности. Спортсмены, движимые жадой саморазвития и получающие удовольствие от самого процесса деятельности, как правило, достигают более весомых успехов.

В своем труде «Никомахова этика» Аристотель отмечал: «Счастье — это своего рода деятельность... деятельность возникает, а не наличествует...». У Аристотеля получается, что мы стремимся к счастью, однако само счастье в момент его достижения представляет собой особую форму активного и созидательного состояния в настоящем. Мы предпринимаем усилия сейчас, чтобы деятельно радоваться в будущем. Но, согласно Аристотелю, даже достигнув определенного уровня счастья, мы вынуждены продолжать строить свою жизнь, ориентируясь на все новые цели, пытаясь закрепить результаты и

бороться с течением времени. Таким образом, счастье у Аристотеля остается деятельностью, детерминированной целями, что может негативно сказываться на творческой составляющей и общем ощущении жизни.

Аристотелевская концепция «эвдемонии» (счастья как высшей цели человеческой жизни) также находит свое отражение в спортивной сфере. В общем смысле, «эвдемония», по Аристотелю, подразумевает, что счастье заключается в полноценной реализации человеческого потенциала. Это состояние внутреннего равновесия и гармонии с собой и миром, достигаемое путем добродетельной жизни. Аристотель считал, что подлинное счастье доступно лишь тому, кто ведет добродетельную жизнь и направляет свой разум на достижение наилучших из возможных целей. Атлеты, рассматривающие свою спортивную карьеру как путь к самосовершенствованию и личностному росту, чаще добиваются значительных высот. Их мотивирует не только жажда побед, но и удовольствие от тренировочного процесса, что обеспечивает устойчивость их стремлений. Впрочем, критический взгляд на аристотелевскую позицию выявляет ее слабость: чрезмерный акцент на целях и результатах как на инструментах достижения счастья отодвигает на второй план ценность свободного, творческого самовыражения "здесь и сейчас".

Самоопределение — это процесс осознания индивидом своей уникальности и принятия решений, базирующихся на личных ценностях и устремлениях. В спортивном контексте это означает, что атлетам необходимо глубоко понимать свои подлинные желания, мотивы и ту цену, которую они готовы заплатить за их реализацию. Философия экзистенциализма постулирует свободу выбора человека и его полную ответственность за совершаемые действия. Спорт создает уникальную платформу для самоопределения: через интенсивные тренировки и соревновательную борьбу спортсмены исследуют границы своих возможностей, принимают сложные вызовы и тем самым формируют свою личностную идентичность. Успешные спортсмены, как правило, обладают четко сформулированным видением своих целей и ценностных ориентиров, что позволяет им принимать обдуманные и эффективные решения в критических ситуациях.

Психологические аспекты успеха в спорте представляют собой сложную, многоуровневую систему, в которой воля, мотивация и самоопределение играют первостепенную роль. Обращение к философскому наследию позволяет глубже понять, каким образом эти компоненты влияют на достижения атлетов. Каждый из них незаменим, и их синергетическое взаимодействие, выстроенное в правильную последовательность, ведет к достижению поставленных высот. Целенаправленное развитие силы воли, культивирование внутренней мотивации и ясное осознание собственных ценностей способны кардинально повысить шансы на успех. Эти элементы находятся в тесной диалектической взаимосвязи. В конечном счете, спорт трансформируется из простой арены для физических состязаний в мощное пространство для личностного роста, самопознания и творческого самовыражения.

Резюмируя, важно подчеркнуть, что спорт, будучи органичной частью человеческого бытия, имеет глубокие философские корни и сам по себе является философским феноменом, охватывающим широкий спектр аспектов человеческой жизни. Спорт обладает потенциалом для раскрытия не только физических, но и ментальных, и даже творческих способностей, способствуя развитию внутренних качеств личности. Более того, физическая культура и спорт выступают как ценнейший инструмент самопознания, исследования своего внутреннего мира и духовного потенциала. Являясь неотъемлемой составляющей физической культуры, спорт предстает перед человеком как способ реализации его потребности в развитии и совершенствовании своего телесного существования.

Список литературы:

- 1.Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Cyberleninka.ru - URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytie-k-schastyu-evdemoniya-v-etike-aristotelya> (дата обращения 11.02.2025).
- 2.Ф.Ницше. Учение о воле к власти // Проза.ру - URL.: <https://proza.ru/2011/02/27/1246> (дата обращения 11.02.2025).
- 3.Ницше - просто о главном // psychosearch.ru - URL.: <https://psychosearch.ru/biblio/filosof/friedrich-nietzsche/250-nitsshe-prosto-o-glavnom> (дата обращения 11.02.2025).

Янбухтина Карина Ринатовна

2 ГВ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ватолина Юлия Владимировна

Yanbukhtina Karina

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: В этой статье представлено рассуждение на тему появления погребальных ритуалов, как точки отделения человека от остального животного мира. Представлена хронология развития культуры захоронения в контексте развития разума, мифологии и восприятия мира.

Ключевые слова: философия, культурология, восприятие смерти, погребальные ритуалы.

HUMANITY'S QUEST FOR BIODIVERSITY: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

Summary: This article presents a discussion on the topic of the appearance of funeral rituals as a point of separation of humans from the rest of the animal world. The chronology of the development of burial culture in the context of the development of reason, mythology and perception of the world is presented.

Keywords: philosophy, cultural studies, perception of death, funeral rituals.

Вопрос о том, в какой момент человек стал чем-то большим, чем животным, обсуждается уже многие столетия, но так и не получил однозначного ответа. К этой теме можно подходить с разных точек зрения, биологической, исторической, социологической и философской. Вероятнее всего, определенного переломного момента, сделавшего наших предков принципиально отличными от других творений природы – нет. Однако есть множество потенциальных точек отсчёта, каждая из которых иллюстрирует уникальные черты человека, как вида. Антропологу Маргарет Мид приписывается фраза: «Первым признаком цивилизации является сросшаяся бедренная кость», что характеризует альтруистичную заботу о близких, как исключительный признак человечности. Так же за отправную точку можно считать появление искусства, приручение огня, изготовление первых орудий труда. Ещё одним немаловажным признаком является погребение тел умерших. С момента появления первых похоронных ритуалов в раннем палеолите, они становятся частью каждой культуры, вне зависимости от времени и географического положения. Похороны являются самым изученным типом древних ритуалов. Изучение культуры дописьменных времен очень затруднено.

Большинство традиций наших предков не оставило физических следов, а если ритуальные предметы и сохранились спустя тысячи лет, то о контексте их использования остаётся только догадываться. Захоронения же являются, в некотором роде, капсулами времени, дающими представление о первобытном обществе, его материальной культуре и духовных представлениях.

Отношение животных к смерти близких всё ещё является дискуссионным вопросом. Большинство зверей игнорируют тела своих собратьев или воспринимают их как источник пищи. Однако наиболее социальные и интеллектуально развитые виды, такие как слоны и приматы, зачастую некоторое время остаются рядом с телом погибшего родственника, пытаются с ним взаимодействовать и отгоняют хищников. [3, с. 241-245] Есть большое искушение назвать такое поведение скорбью, однако вероятнее всего, животные просто не способны определить, жив ли их собрат, поэтому понимание, что он больше не проснётся приходит не сразу. Перемещение тел осуществляют некоторые насекомые. Муравьи способны определить смерть собрата ориентируясь на запах, после чего унести останки в место хранения отходов. Однако ввиду отсутствия элементов ритуала в их действиях, похоронами это назвать невозможно. Лишь с точки зрения человека наблюдателя муравьи проводят похороны, с точки зрения муравьев, они избавляются от отходов, как предписывают им инстинкты. Даже самые близкие к человеку шимпанзе не демонстрируют однозначных признаков наличия погребальных ритуалов. Основываясь на множестве исследований, обезьяны не имеют единообразного поведения в этом вопросе, описаны как случаи каннибализма, так и долговременной заботы о теле умершего. Однако наиболее частым вариантом является краткосрочный интерес к трупу с последующим его игнорированием.

Если предположить, что древние гоминиды во многом были схожи с современными обезьянами, то вероятнее всего, они так же спустя некоторое время оставляли своего родственника на месте его смерти. Однако в ашельской раннепалеолитической культуре появились первые примеры захоронений. В определенный момент древние люди стали достаточно разумны, чтобы понять, что нельзя оставлять тело посреди стоянки. Желательно было унести его как можно дальше и спрятать от хищников и собственных глаз. Чаще всего для санитарных захоронений использовались природные ямы, пещеры, ущелья. Как правило такие могильники не предполагали очевидной ритуальной составляющей. Однако уже на этом этапе в поведении древних людей прослеживалась некая традиционность. Одни и те же ущелья могли использоваться на протяжении столетий, что означало, что из раза в раз кочующее племя возвращалось на одно место, чтобы избавиться от тела умершего и передавало знание о том, куда следует идти из поколения в поколение. Однако долгое время такие санитарные захоронения оставались скорее редкостью, чем повсеместной практикой. Аналогичное положение дел наблюдалось и у альтернативной ветки развития – неандертальцев, хотя им было присуще чаще захоронение в неглубоких ямах в черте самой стоянки. При

этом появилась тенденция укладывать тело покойника в позу эмбриона. Так же дискуссионным вопросом является использование погребального инвентаря, однако однозначных примеров оного, не объяснимых заносом орудий труда в погребения вместе с культурным слоем, пока не было обнаружено. [7, с. 113] Возвращаясь же к нашим прямым предкам, в отличие от неандертальцев, они достигли следующего этапа эволюции культуры захоронения.

Самой распространенной, и до сих пор актуальной, концепцией погребения являются сборы покойника для перехода в другой мир. Усопшему в могилу кладутся вещи, которые должны ему пригодиться в загробной жизни. Оружие, одежда, инструменты, ритуальные предметы для взаимодействия с потусторонними сущностями. Смерть является очередной инициацией, новым этапом существования. Что предполагает наличие высокоразвитой системы верований и сложной культуры. Вместе с захоронениями появляется и идея о существовании загробного мира, которая является реакцией на экзистенциальный страх смерти. Животные не проявляют признаков осознания конечности своей жизни и, следовательно, не способны бояться её больше, чем предписывает инстинкт самосохранения. Зверь не задумывается о том, что оставляет в этом мире и как без него продолжит жизнь его стая, не горюет о потере близкого, не осознает хрупкость своего существования. Но корманьонцы добрались до той точки развития самосознания, при которой у них появилась потребность в уверенности в том, смерть - это не конец, что любимые не уходят бесследно и ты сам не исчезнешь в один момент. [6] По мнению Эрнста Кассирера, человек – животное символичное. В виду своего высокого интеллекта, люди воспринимают мир в плоскости символов, собирая разрозненную информацию об окружающей действительности в удобную форму. Так весь поток противоречивых чувств по отношению к смерти превращается в веру в загробный мир, мифологию и ритуал. [5] Кроме того, концепция загробной жизни важная часть формирования общественной морали. Необходимость выполнения определённых действий, для получения благ после смерти, кроме того, что даёт ощущения контроля над исходом своей жизни, ещё и помогает для установления единых правил в сообществе, отделения добра от зла. Так же появление инвентаря в захоронениях символизирует о высокой степени привязанности к членам семьи, племени. Живые жертвуют ценные предметы и ресурсы, которыегодились бы и им самим, чтобы дать их в дорогу ушедшему. Одним из первых примеров осмысленных захоронений с инвентарём является пещера Кафзех, в Израиле. Останки единообразно уложены головой в сторону стены террасы, обильно присыпаны охрой. Есть парное захоронение матери и ребёнка, отправление самых близких людей вместе в загробную жизнь. А также могила подростка, которому дали в путешествие на тот свет рога благородного оленя и печёное страусиное яйцо. Что самое примечательное, череп мальчика имеет следы заживления после тяжелой травмы головы, которая, вероятнее всего, оставила его нетрудоспособным, однако несколько лет кто-то продолжал о нём заботиться

и собрал ему богатые подношения в последний путь. [2] Культура погребального инвентаря жива и по сей день. Даже если в сознании большинства народов передача физических предметов в загробный мир невозможна, символические религиозные атрибуты всё ещё широко используются. Также как и любимые личные вещи покойного. Кроме того, в верхнем палеолите зародились и такие практики, как возложение цветов на и в могилу, особые погребальные костюмы, например представленные в Сунгире, а также практика посыпания тел охрой.

История погребальных практик не ограничивается единым вектором развития. Параллельно с верой в загробную жизнь возникла вера в возможность нежелательного возвращения из мертвых. Нередки находки связанных, придавленных камнями и посмертно искалеченных останков. При этом, часто, с инвентарём. [1] Этих людей любили и уважали, но опасались того, что что-то злое может вернуться в их облике. Страх перед мертвецами прочно укоренился в культуре. Даже если это кажется давно забытым архаичным обычаем, последние «обезвреженные» скелеты датируются вполне цивилизованным 19 веком. В ходе «вампирической паники» в Новой Англии произошла массовая эксгумация тел, с целью лишения их возможности выбраться из могилы. Так как этот случай является наиболее задокументированным, очевидно, что истерию вызвала эпидемия туберкулёза, которая в глазах общественности, во времена до определения бактериальной природы этого заболевания, выглядела как проблема мистического характера. Более ранние находки «обезвреженных» мертвецов так же часто имеют признаки инфекционных заболеваний. Однако скелеты из совсем древних, палеолитических захоронений нередко не имеют следов болезни. Можно предположить, что вместе с попытками осмыслить эпидемии с точки зрения мистики, имел место страх перед самой смертью. В отличие от более классических погребений, в контексте которых, тело всё ещё является личностью, которой оно было при жизни, «восставшие мертвецы» обезличенные злые сущности, занявшие пустую оболочку. Умерший соплеменник больше не является собой, тогда чем же он стал? В языческой картине мира неживые объекты одушевляются, а если что-то иное вновь одушевит труп, то получится классическая картина упыря, зомби или любой другой аналогичной мифологической твари, присущей конкретной культуре. Погребальный инвентарь так же мог принимать форму способа защититься от мертвеца, а ни сопроводить его. Иногда, предметы в могиле намеренно сломаны. Оружие, религиозная атрибутика шаманов, орудия труда, принадлежащие покойному, всё это должно было уйти с ним, потому что оно принадлежит миру мёртвых.

Чем больше развивалось человечество, тем более комплексными становились погребальные ритуалы. Концепции загробной жизни, перерождения, взаимоотношений с духами и божествами усложнялись, принимая причудливые формы. Где-то тело старались сохранить нетленным, путём бальзамирования, а где-то уничтожали, путём сжигания, поедания животными или соплеменниками. Где-то возводили монументальные

некрополи, а где-то не обозначали могилу вообще, ожидая её полного исчезновения. Многие традиции всё ещё остаются необъяснимыми. Культура стала настолько многогранной, что верования перестали быть объяснимыми примитивной логикой. Начали появляться отдельные ритуалы для людей разного пола, возраста, сословия и рода деятельности, жертвоприношения и иные религиозные действия. Захоронения позднего палеолита отличаются своей сложностью, необычностью и наличием разнородного инвентаря. С появлением же письменности и государственности захоронения становились более однородными, в рамках одной культуры. Если в каменном веке традиции были условными, благодаря маленьким группам и, следовательно, редким смертям, то с появлением крупных селений, похороны стали обыденностью. Появились кладбища и служители кладбищ. Похоронные традиции предписывались верой, регламентировались и записывались. Они стабильно передавались из поколения в поколение, а ни держались на откровениях шамана и устной передачи информации. Но суть оставалась та же, для правильного перехода покойника в иной мир необходимо правильное совершение определённых действий. Например, в древнеегипетской культуре ритуал бальзамирования тела был стандартизирован и мифологически обоснован. Существовали специалисты в этой области, услуги разных ценовых категорий и целая отрасль экономики, построенная вокруг захоронения. [4] Продолжали тенденцию к стандартизации и авраамические религии, важной частью священных писаний которых являются четкие инструкции по захоронению умерших, с возможными исключениями, особыми предписаниями и руководствами к действию в случае невозможности проведения правильного ритуала.

Однако, в сущности, со времён палеолита изменения незначительны. Обретя разум люди приобрели экзистенциальный страх смерти и продолжают его испытывать до сих пор. Человеку всё так же необходима иллюзия контроля над смертью и для её поддержания нужны ритуалы, призванные облегчить последний путь умершего. Всё так же сложно принять смерть близкого и хочется проявить к нему заботу и уважение, через правильно организованное погребение. Отличительная особенность человеческого отношения к смерти, в размышлениях о ней, недоступных животным. В этом неизбежном явлении встречаются темы смысла и конечности жизни, наследия, отношения к близким, горя и смирения, а для их осознания необходим ритуал, объединяющий мир физический и внутренний.

Список литературы:

1. Бондаренко, А. В. Практика постингумационного нарушения могил в культурах ранней и развитой бронзы Западной Сибири: археологические факты и этнографические параллели// ВБАЭ. - 2014. - №3 (26). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-postingumatsionnogo-narusheniya-mogil-v-kulturah-ranney-i-razvitoj-bronzy-zapadnoy-sibiri-arheologicheskie-fakty-i> (дата обращения: 24.04.2025).

- 2.Васильев, С. В., Боруцкая, С. Б. Переднеазиатские гоминиды. В русле исследований Я. Я. Рогинского// Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. - 2015. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredneaziatskie-gominidy-v-rusle-issledovaniy-ya-ya-roginского> (дата обращения: 24.04.2025).
- 3.Дуглас-Гамильтон О., Дуглас-Гамильтон И. Жизнь среди слонов. - 1 изд. - Москва: Наука, 1981. - 228 с.
- 4.Китова, А. О. Бальзамирование в древнеегипетском погребальном обряде (по материалам гробницы TT-23 в Луксоре)// Египет и сопредельные страны. - 2021. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balzamirovanie-v-drevneegipetskom-pogrebalnom-obryade-po-materialam-grobnitsy-tt-23-v-luksore> (дата обращения: 24.04.2025).
- 5.Передвигина, Т. М. Символ в теории познания А. Бергсона и Э. Кассирера// Logos et Praxis. - 2007. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-v-teorii-poznaniya-a-bergsona-i-e-kassirera> (дата обращения: 24.04.2025).
- 6.Прокопьева, М. Ю., Блынский, В. О. Человек и его экзистенциальные страхи в картинах мира // Общество: философия, история, культура. - 2020. - №9 (77). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-ekzistentsialnye-strahi-v-kartinah-mira> (дата обращения: 20.04.2025).
- 7.Шер, Я. А. Археология изнутри. - Кемерово: Кемеровский Государственный Университет, 2009. - 225 с.

Ярошевская Дарья Андреевна

2 MB-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Касьянов Григорий Александрович

Yaroshevskaya Darya

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЗНАЧЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЙ В ФИЛОСОФИИ САМОПОЗНАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается роль путешествий как средства самопознания в философском и культурном контексте. Анализируется, каким образом путешествие способствует личностной трансформации, расширению идентичности и духовному росту. Приводятся примеры, иллюстрирующие взаимосвязь между физическим перемещением и внутренним изменением.

Ключевые слова: самопознание, путешествие, идентичность, трансформация, рефлексия, духовный рост.

THE SIGNIFICANCE OF TRAVEL IN THE PHILOSOPHY OF SELF-DISCOVERY

Summary: The article explores the role of travel as a means of self-discovery within philosophical and cultural contexts. It examines how travel contributes to personal transformation, identity expansion, and spiritual growth. Examples are provided to illustrate the connection between physical movement and internal change.

Keywords: self-discovery, travel, identity, transformation, reflection, spiritual growth.

Самопознание представляет собой фундаментальный элемент философского анализа. Оно охватывает внутреннюю работу человека по осмыслению своей сущности, места в мире, личных ценностей и целей. В философской традиции самопознание рассматривается как путь к истине и свободе, через который человек формирует свою личную идентичность. В условиях современной глобализации и повышенной мобильности актуализируется вопрос о связи самопознания с путешествиями. Путешествие в данном контексте выступает не только как физическое перемещение в пространстве, но и как форма внутренней трансформации. В данной работе рассматривается тезис о том, что путешествия играют важную роль в процессе самопознания, предоставляя уникальные условия для личностного развития, переоценки ценностей и осмысления культурной идентичности.

Путешествие связано с выходом за рамки привычного жизненного уклада, что позволяет человеку дистанцироваться от обыденности и активизировать процессы саморефлексии. Как отмечает И.Л. Беккер, чтобы человек мог увидеть «себя в обыденном мире», необходимо удалиться от этого

мира, «разрушить» его и создать «альтернативную» реальность, пусть даже внешне похожую на обыденную, на ту, в которой человек привык жить, но иную по сути взаимоотношений реальности и личности [1, с. 7]. Новая среда требует адаптации, что способствует развитию гибкости, уверенности в себе и способности к самоанализу. Человек, оказавшись в незнакомом контексте, вынужден пересматривать свои модели поведения, что, в свою очередь, активизирует осмысление личных ценностей и целей.

Путешествие также предполагает преодоление трудностей и вызовов, что способствует формированию устойчивости и росту самооценки. Такие обстоятельства могут привести к корректировке прежних представлений о себе и мире, а также усилить внутреннюю мотивацию к развитию. Таким образом, путешествие функционирует как своеобразный катализатор изменений, создавая условия для переосмысления идентичности. Более того, именно в незнакомых условиях проявляются скрытые качества личности, что позволяет углубить понимание своих сильных и слабых сторон, предпочтений и установок. Это делает путешествие ценным инструментом личностного роста и самодиагностики.

Дополнительным аспектом, подчеркивающим значение путешествий в самопознании, является необходимость принятия новых ролей и ответственности. Когда человек оказывается в незнакомой среде, он не только вынужден адаптироваться, но и действовать в новых обстоятельствах без привычной поддержки. Это усиливает самодисциплину, осознание собственных возможностей и границ, что также способствует формированию более точного образа себя.

Философское осмысление путешествий включает в себя рассмотрение их как метафоры жизненного пути и средства постижения себя. Как подчёркивает О.Ф. Хакимова, уход от родного, нетягостного способствует активации механизма самопознания, саморефлексии ввиду нарушения привычных схем поведения

[4, с. 102]. В различные исторические периоды путешествия выполняли разные функции: в античности они служили средством духовного роста, в средневековье – формой паломничества, то есть познания себя через познание Бога, а начиная с XIX века – способом поговорить с самим собой, подумать, а кроме того найти путь к своей идентичности, познанию и истине [4, с. 102].

Современные исследователи отмечают, что путешествие способствует осознанию культурных границ и собственной принадлежности. Как пишет К. Разлогов, идентичность возникает именно у тех, кто выезжает за пределы своего обычного окружения. В свою очередь, В. Л. Каганский подчеркивает, что путешествие обостряет идентичность человека за счёт пересечения границ [4, с. 102]. Анализируя данные процессы, можно заключить, что путешествие становится площадкой для пересмотра и трансформации существующих форм самоидентификации. Столкновение с иным – культурным, географическим, социальным – способствует расширению восприятия и переходу от узкой этнокультурной идентичности к более универсальному мировоззрению. Это

имеет значение не только для личной философии человека, но и для формирования межкультурной толерантности и диалога.

Тема самопознания через путешествия широко представлена в литературе. Примером служит произведение А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Это произведение, написанное в форме путевых заметок, представляет собой не только социальную критику, но и философское размышление о нравственных основах личности и общества. Путешествие героя становится метафорой духовного поиска: он наблюдает страдания народа, проявления несправедливости и жестокости, что побуждает его к рефлексии о природе человеческой личности, долге, совести и ответственности. Исследователь Э.А. Радь подчеркивает, что «путь героя Радищева – это своеобразное вочеловечение, обретение человеком своей истинной духовной природы» [3, с. 257]. Переход из одного населённого пункта в другой в тексте сопровождается все более углублёнными размышлениями, что отражает внутреннюю трансформацию героя. Таким образом, произведение Радищева иллюстрирует, как физическое движение по пространству может сопровождаться нравственным и философским ростом, делая путешествие не только способом описания внешней реальности, но и формой духовного прозрения.

Для того чтобы путешествие приобрело философское и личностное значение, необходимо осознавать его как форму внутреннего движения. Важно фиксировать наблюдения и размышления, вести дневники, а также стремиться к подлинному взаимодействию с новой культурной средой. А. Н. Иванова и соавторы утверждают, что в современном мире человек становится «новым кочевником», а само путешествие – неотъемлемым элементом самотрансценденции, то есть выхода за пределы самого себя и своей культуры [2, с. 1]. По мнению авторов, современный человек сталкивается с внутренней необходимостью преодоления ограниченности повседневного опыта, стремится к выходу из привычной социальной роли и освоению новых форм бытия. Путешествие при служит способом обнаружения внутренних резервов личности, актуализации подлинных потребностей и формирования экзистенциальной подотчётности. Исследователи подчеркивают, что путешествие предполагает разрыв с прежней идентичностью и временную потерю себя с целью формирования нового образа «Я». Такой процесс сопряжен с внутренней перестройкой, которая невозможна без осознанного проживания опыта инаковости, культурного контраста и расширения смысловых горизонтов.

Практическое осмысление путешествий предполагает не только осознанность и рефлексия, но и намеренное стремление к обогащению внутреннего мира через контакт с иным. Рекомендуется посещать не только туристические центры, но и отдалённые регионы, где сохраняется аутентичность культуры. Общение с местными жителями, участие в традиционных мероприятиях, изучение языка и быта – всё это формирует

комплексный опыт, способствующий углублённому пониманию себя. Кроме того, философски осмысленное путешествие не заканчивается в момент возвращения домой – оно продолжается в форме внутренней работы, самонаблюдения и закрепления новых смыслов. Такой подход требует внимания к повседневным ситуациям в пути – от бытовых решений до взаимодействия с другими людьми.

Путешествия представляют собой важный элемент философии самопознания. Они способствуют выходу за пределы повседневности, активации самоанализа, переосмыслению личных и культурных ценностей. Благодаря встрече с иным, человеку открывается возможность осознать собственную идентичность и внутренние установки. В литературе путешествия нередко отображаются как путь внутренней трансформации, способствующей обретению истины. В современных условиях глобальной мобильности путешествия приобретают новое значение – как форма самотрансценденции и средства личностного развития.

Рассматривая путешествия с философской точки зрения, можно утверждать, что они представляют собой неотъемлемую часть процесса становления личности. Они позволяют выйти за пределы ограниченного взгляда на себя и мир, способствуют развитию критического мышления. Таким образом, философское осмысление путешествий позволяет рассматривать их как действенный способ постижения себя и формирования целостной личности.

Список литературы:

1. Беккер, И. Л. Социальный, культурный и духовный смысл путешествия как способа самопознания и бытия человека // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. - 2009. - № 11 (15). - С. 7-11.
2. Иванова, А. Н. и др. Путешествия как потребность в самотрансценденции: научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы по направлению подготовки: 47.06. 01 // Философия, этика и религиоведение. – 2017. - С. 1-16.
3. Радь, Э. А. «Человек заблуждающийся» в художественно-философской рецепции А.Н. Радищева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2016. - Т. 18. - № 1(2). - С. 256-257.
4. Хакимова, О. Ф. Путешествие как поиск самоидентичности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2016. - № 2 (46). - С. 102-107.

СОДЕРЖАНИЕ

Абраменко Дарья Андреевна ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ.....	3
Абукасымова Дайана Дауренбековна ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: СИНТЕЗ ДЛЯ БУДУЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	8
Авдюшева Яна Олеговна ЛЮБОВЬ КАК ИСКУССТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЗДОРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	12
Авенович Мария Романовна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	16
Аверкина Анисия Владимировна РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	21
Айрапетова Амалия Арсеновна ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	25
Алиев Михаил Халыгович ЭТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ РОБОТОТЕХНИКИ.....	29
Аманова Динара ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА.....	34
Анашкина Алина Федоровна ХУДОЖНИКИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НИССКИЙ Г. Г.	39
Артюков Даниил Александрович ДИОГЕН СИНОПСКИЙ: МУДРЕЦ ВНЕ СТЕН. АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ КИНИЗМА В XXI ВЕКЕ.....	44
Аскарова Ламан Джамиль кызы ОБРАЗ ДОМА В КУЛЬТУРЕ И ДИЗАЙНЕ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ.....	50
Бабичев Леонид Андреевич ФИЛОСОФИЯ КЛАССИЧЕСКОГО КОСТЮМА, КАК ANTI-MODA.....	54
Баженова Жанна Ивановна ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЕОНАРДО В КНИГЕ МЕРЕЖКОВСКОГО «ВОСКРЕСШИЕ БОГИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ».....	58
Баженова Жанна Ивановна ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕТОД АРХИПА КУИНДЖИ.....	63
Балабуркина Дарья Денисовна ФИЛОСОФИЯ СЕНЕКИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....	69

Балина Евгения Евгеньевна УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ.....	73
Балина Евгения Евгеньевна РАБОТА С МЕМУАРАМИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА АДЕКВАТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	73
Бахрова Алина Михайловна СМЫСЛ СТРАДАНИЯ.....	81
Бектемисов Манас Куанышевич КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	85
Белова Елизавета Сергеевна ДРЕВНИЕ ЗАБЫТЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА. КУЛЬТУРА КИМБАЙЯ.....	89
Белофон Владислава Алексеевна МИФ: ВНЕВРЕМЕННОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА.....	92
Береснев Владислав Юрьевич КОММОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	96
Бешенцев Иван Дмитриевич МЕЛЬБУРНСКИЙ ТРАМВАЙ: С НАЧАЛА И ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА...	102
Бешенцев Иван Дмитриевич НЕРАЗГАДААННЫЕ ТАЙНЫ МОСКОВСКОГО МОНОРЕЛЬСА.....	107
Близнякова Милана Александровна АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ТВОРЧЕСТВА РАФАЭЛЯ САНТИ, ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ.....	115
Богатырев Богдан Андреевич ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА И ЭСТЕТИКА: МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ВЕЧНЫМ ПОИСКОМ СМЫСЛА.....	119
Болдарева Александра Сергеевна РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ДЛЯ ЭКСТЕРЬЕРА ГОРОДСКИХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПЛОЩАДОК.....	124
Борисов Александр Андреевич РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ДЕИСТОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВОЛЬТЕР, РУССО.....	131
Брюггеман Александр Борисович ДИЗАЙН И МОДА: СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЯ.....	136
Булавина Милена Романовна ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА КАБАРДИНОК.....	139
Бурмантова Виктория Владимировна БИОГРАФИЯ КНЯЗЯ П.А. КРОПОТКИНА (ЕДИНСТВО ЛИЧНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ).....	144

Бурмантова Виктория Владимировна УЧЕНИЕ КНЯЗЯ П.А. КРОПОТКИНА О ВАЖНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	50
Буторова Анна Дмитриевна ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЛАО-ЦЗЫ.....	155
Бя Алина Енсиковна ЦИФРОВОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ КОММУНИКАЦИЮ И ПОЗНАНИЕ.....	159
Вагнер Анна Евгеньевна АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	163
Важова Софья Андреевна ТЕЛЕУТЫ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	166
Вардугина Валерия ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ЛИФТА ДЛЯ КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЛИЧНОСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.....	171
Виноградов Андрей Павлович РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	175
Виноградова Евангелина Васильевна РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	179
Виттенберг Елизавета Денисовна РУССКИЕ ВЕЧЕРКИ: ПЕСНИ И ПЛЯСКИ НА РУСИ.....	184
Войцеховская Анастасия Валентиновна ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ И АРАБСКИЙ ЯЗЫКИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ 21 ВЕКА.....	188
Выгодская Евгения Марковна ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА И ЛИЧНОСТЬ УЧЕНИКА.....	194
Гапонов Николай Владимирович РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК.....	201
Герасимова Дарья Дмитриевна ТЕХНОЛОГИИ КАК СТОРОНА ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДИЗАЙНА КОСТЮМА).....	207
Геренцева Алла Владимировна НИЦШЕАНСКАЯ «ВОЛЯ К ВЛАСТИ» КАК ОСНОВА ЖЕНСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПАРИЖСКИХ ХУДОЖНИКОВ FIN DE SIÈCLE.....	211
Гетманская Доминика Сергеевна РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ В РОССИИ.....	216

Гиносян Виктория Михайловна	
СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ИСКЛЮЧЕНИЯ.....	221
Голенко Дарья Денисовна	
МЕТОДЫ КОНСЕРВАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ: ОТ ДРЕВНИХ ДО СОВРЕМЕННЫХ.....	228
Голубь Лилия Евгеньевна	
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ.....	234
Гордеев Андрей Сергеевич	
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	240
Городилова Екатерина Дмитриевна	
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИВОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В ПРИМЕРАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА.....	246
Горохова Мария Алексеевна	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ.....	252
Горшкова Ирина Олеговна	
БРЕНДИНГ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ.....	257
Грачева Алена Александровна	
ФИЛОСОФИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ.....	263
Григорьева Варвара Сергеевна	
ТВОРЧЕСТВО БЭНКСИ: ИСКУССТВО ИЛИ ВАНДАЛИЗМ.....	267
Гриднев Александр Дмитриевич	
ПАМЯТИ ЛЕНИНГРАДКИ-БЛОКАДНИЦЫ Н.И. ДЫМОВОЙ (1938-2024)..	273
Губаревич Эмилия Андреевна	
ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	275
Гузь Антон Сергеевич	
СИНТЕЗ ЦИФРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И ИСТОРИИ, ИЛИ КАК НЕЙРОСЕТИ ПОМОГАЮТ ИЗУЧАТЬ АРХИВНЫЕ ТЕКСТЫ.....	280
Гунгер Амелия Алексеевна	
ЭКТОР ГИМАР, КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК СТИЛЯ МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ФРАНЦИИ.....	284
Гусарова Ангелина Андреевна	
ИРОНИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К СУДЬБЕ В ПОВЕСТИ «КАНДИД ИЛИ ОПТИМИЗМ» ВОЛЬТЕРА.....	289
Давыдова Елизавета Алексеевна	
БУДУЩЕЕ ФИЛОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	293
Данилюк Ксения Сергеевна	
ЦИФРОВОЕ БЕССМЕТРИЕ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ В ЭПОХУ ИИ.....	297

Дарманкулов Рахман Куатович ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	302
Дедловская Валерия Максимовна САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	306
Дедловская Валерия Максимовна УМНЫЙ ПАРК ИЛИ «ТРЕТЬЕ МЕСТО» НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ.....	311
Деева Анастасия ДЕТИ ВОЙНЫ: ОДНА ИСТОРИЯ, РАЗНЫЕ СУДЬБЫ.....	316
Денисова Анастасия Александровна ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ В РОССИИ: РАЗВИТИЕ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД.....	319
Дерябина Ольга Михайловна ПОНЯТИЕ ГАРМОНИИ В ДАОСИЗМЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.....	325
Джавадова Лилия Рагибовна ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА.....	329
Дубина Вероника Алексеевна ВЛАДИМИР ДАЛЬ – ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ ДОНБАССА.....	333
Дударек Анастасия Валерьевна АПАТЕИЗМ И ОТВЕРЖЕНИЕ СМЫСЛА.....	337
Жарков Алексей Денисович РОССИЙСКАЯ НАУКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.....	341
Жуйкова Ксения Александровна КУЛЬТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УДМУРТИИ.....	345
Жукова Мария Сергеевна УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СПБГУПТД.....	349
Журавлев Юрий Николаевич КОЛПАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ, КАК ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ МАЛЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	353
Зоткина Елена Сергеевна РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ....	357
Зубарева Екатерина Андреевна ДИЗАЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	362
Иванова Дарья Ивановна ЧЕЛОВЕК КАК «НОМО TECHNICUS»: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА.....	369

Иванова Диана Руслановна	
ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА КАК УРОК ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	374
Иванова Елизавета Сергеевна	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ДУХОВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ.....	379
Иванова Юлия Сергеевна	
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ).....	384
Ильгова Юлия Алексеевна	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ПОВЕРХНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СТЕКЛА МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ.....	388
Ильичева Дарья Андреевна	
ЖЕНСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	395
Ильичёва Надежда Андреевна	
ПОНЯТИЕ АБСУРДА У А. КАМЮ.....	399
Ильченко Григорий Сергеевич	
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГИБРИДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ХАОСУ.....	403
Ишмухаметова Василина Максимовна	
РЕАЛЬНОСТЬ В ОБЫДЕННОМ И ФИЛОСОФСКОМ МИРЕ.....	410
Казанская Елизавета Дмитриевна	
ПРИОРИТЕТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КУБАНСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	414
Каленов Тимур Ерланович	
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА.....	421
Канева Александра Вадимовна	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	424
Капитулова Анастасия Александровна	
АЛЕКСАНДР I И АДАМ ЧАРТОРЫЙСКИЙ: ИСТОРИЯ «ДРУЖБЫ» ПО ДНЕВНИКАМ И ПИСЬМАМ.....	432
Карпенкова Катерина Андреевна	
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ: ОБЗОР И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	437

Карпочева Альбина Алексеевна ФИЛОСОФСКИЕ ОТВЕТЫ НА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ КАРЛА ЯСПЕРСА.....	440
Кашлов Матвей Дмитриевич АВТОМОБИЛИ НИКОЛАЯ II.....	445
Кернович Кирилл Дмитриевич УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	450
Козырева Анастасия Дмитриевна ДРЕВНЯЯ РУСЬ И ЗОЛОТАЯ ОРДА.....	455
Колесник Варвара Ивановна АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ: НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕГО МИРА КАК ФУНДАМЕНТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ.....	459
Колесник Варвара Ивановна ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА НА СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН И МОДУ.....	464
Колокольцева Варвара Алексеевна МУЗЕЙНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ.....	467
Колоскова Полина Александровна ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ.....	476
Комарова Юлия Андреевна ВЛИЯНИЕ РЕЖИССЕРСКОГО МЕТОДА В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА НА СЦЕНОГРАФИЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: «СЕСТРА БЕАТРИСА».....	480
Кондрова Милана Руслановна ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ» – ВАЖНЕЙШАЯ ТОРГОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	484
Кононенко Елизавета Алексеевна КОНЦЕПТ ЕДИНСТВА В МНОГООБРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ, ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА КОМИ).....	489
Королева Ксения Алексеевна ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В РОССИИ И В МИРЕ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОПАГАНДА.....	495
Короткий Артём Евгеньевич КОНТЕКСТ И ПЕРЕВОДИМОСТЬ ЯПОНСКОЙ ИГРЫ СЛОВ: ОТ ТРАДИЦИИ К МЕДИЙНОМУ ДИСКУРСУ.....	500
Красильникова Юлия Алексеевна РАСПАД СССР. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ.....	506

Крохмаль Ольга Вячеславовна	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОМА: ОТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ К ЦИФРОВЫМ СИМУЛЯКРАМ.....	511
Кузнецова Виктория Леонидовна	
ЦВЕТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: КАК РАЗНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИ ОСМЫСЛЯЛИ ЦВЕТ.....	516
Кузнецова Светлана Валерьевна	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЗНАНИЕ: МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОБЛАДАТЬ СОЗНАНИЕМ?.....	521
Кузнецова Светлана Валерьевна	
СОЗНАНИЕ И ТЕЛО: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОЗНАНИЕ ОТДЕЛЬНО ОТ МАТЕРИИ?.....	527
Кулакова Мария Игоревна	
«ВОСПИТАННИЦА» И «КУРСИСТКА»: КОНФЛИКТ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ.....	532
Куприна Вероника Евгеньевна	
КРАСОТА И УРОДСТВО В ФИЛОСОФИИ И МОДЕ.....	536
Курмышов Руслан Сергеевич	
ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ.....	540
Курышева Яна Викторовна	
СУЩНОСТЬ БИОНИЧЕСКОГО МЕТОДА В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИЙ ВЕДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ.....	544
Лавина Карина Юрьевна	
КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО КАК ПОЛЕ АРТИКУЛЯЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СМЫСЛОВ.....	550
Лейбенко Алёна Олеговна	
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: КАК БОРОТЬСЯ С НЕЙ В ВУЗЕ.....	557
Лелюк Екатерина Игоревна	
ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	562
Ленская Вероника Александровна	
КОНЦЕПТ «ВОЛИ К ВЛАСТИ» У Ф. НИЦШЕ КАК ПЕРСПЕКТИВИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЗНАНИЯ.....	567
Ленская-Чумаченко Эмильяна Евгеньевна	
ЧТО ТАКОЕ УНИВЕРСИТЕТ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	572
Летин Александр Сергеевич	
ВЛИЯНИЕ МАТЕМАТИКИ НА ФИЛОСОФИЮ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО.....	576
Лисицинская Дарья Андреевна	
РАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ ЭМПИРИЗМА.....	581

Литвинова Таисия Валерьевна КИМОНО – ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ, ФОЛЬКЛОРА И ТРАДИЦИЙ ЯПОНИИ.....	585
Логинова Арина Сергеевна АРИСТОТЕЛЬ КАК КРИТИК ПЛАТОНА.....	593
Лодыгичева Ксения Андреевна СОБЫТИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В ПЬЕСЕ ЛОПЕ ДЕ ВЕГА.....	597
Лоншакова Кира Андреевна СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ВКЛАД МОНАСТЫРЕЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	603
Лужбина Варвара Александровна АРХЕТИПЫ ЛИЧНОСТИ В ТЕОРИИ КАРЛА ГЮСТАВА ЮНГА.....	609
Лукина Елизавета Сергеевна СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА.....	613
Лысова Арина Эдуардовна ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.....	618
Магомедова Асият Махмудовна РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ.....	621
Магомедова Патимат Магомедовна СИМВОЛИЗМ И НАРРАТИВ В ТЕКСТИЛЬНЫХ УЗОРАХ.....	626
Меньшикова Анна Сергеевна ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРОТОРЕНЕССАНСА.....	631
Минасян Эмми Айковна ЧТО ТАКОЕ УНИВЕРСИТЕТ: В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	636
Михайленко Валерия Вячеславовна РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОВЛЕНИЯ СУВЕНИРНОГО КОМПЛЕКТА ИЗ ФАРФОРА ПО МОТИВАМ РУССКОГО ФОЛЬКЛЕРА.....	644
Мишкова Валентина Александровна ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ.....	651
Мишкова Валентина Александровна ЧИСТКА НКВД 1937-1938 ГОДОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	655
Мусатова Елена Сергеевна ФИЛОСОФИЯ БУДДИЗМА.....	659
Нагаева Виктория Сергеевна ЭТИКА И МОРАЛЬ: РАЗЛИЧИЯ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ.....	662

Науменко Анна Романовна	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XIX ВЕКА.....	666
Николаева София Анатольевна	
ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.....	671
Норкин Николай Витальевич	
ИЗОБРЕТЕНИЯ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР.....	674
Носкова Мария Михайловна	
СУДЬБЫ ВОЕННЫХ КОМАНДИРОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА НА ПРИМЕРАХ РОКОССОВСКОГО И ПАТТОНА.....	678
Озерских Мария Ильинична	
ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ.....	683
Окорокова Марина Максимовна	
ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ ПРИ ДВОРЕ: ФРЕЙЛИНЫ И ФАВОРИТКИ.....	687
Окорокова Полина Максимовна	
ДЕКАБРИСТЫ: ПЕРВЫЕ РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ. МОТИВЫ И ЦЕЛИ.....	691
Омаржан Даурен Нурболатулы	
АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	695
Омаров Ескендир Зиябекович	
ДЕЯТЕЛИ КАЗАХСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	698
Омельченко Юлия Владимировна	
РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: КАРТИНА «ГЕРОИНЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НАТАША КАЧУЕВСКАЯ»....	702
Ошева Полина Никитична	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО НАРОДА.....	706
Павлов Иван Олегович	
ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ И ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: ПРЕДВИДЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ.....	710
Павлова Анна Вадимовна	
ЦЕНЗУРА И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В СССР В 1960-1980-Е ГГ.....	715
Павлова Екатерина Алексеевна	
ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРА II НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕДАКЦИОННЫХ КОМИССИЙ).....	719
Павлюк Влада Олеговна	
ВЛИЯНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОП-КУЛЬТУРУ.....	723

Памбунь Антонио	
ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГВИНЕЕ-БИСАУ: ПУТЬ ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ.....	728
Панфилова Алёна Вячеславовна	
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.....	732
Паршина Анна Александровна	
ИСКУСТВО СПОРА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	737
Пасечник Юлия Игоревна	
МОРАЛЬНОЕ ОЧИЩЕНИЕ ГЕРАКЛА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МИФА.....	741
Пасюков Умар Юрьевич	
ИДЕИ БОГА И ДУШИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СХОЛАСТИКЕ ОТЦОВ ЦЕРКВИ.....	746
Пасюков Умар Юрьевич	
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ....	750
Петрова Алина Викторовна	
ИСТОРИЯ АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.....	754
Печуринна Марина Михайловна	
ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ТУРИСТСКОМ ПРОДУКТЕ.....	760
Пилясова София Павловна	
ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ: КАК СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ ВИЗАНТИИ СПАСЛО ИМПЕРИЮ.....	766
Пилясова София Павловна	
КОРЯКИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....	770
Позолотина Дарья Евгеньевна	
ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ: ОТ ЭПОХИ ИМПЕРИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	774
Полозов Иван Родионович	
ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	779
Попов Александр Григорьевич	
ПРАВИТЕЛЬ ФЛОРЕНЦИИ, КОТОРОГО НАЗЫВАЛИ ВЕЛИКОЛЕПНЫМ: ЛОРЕНЦО ДИ ПЬЕРО МЕДИЧИ.....	783
Попова Ангелина Владимировна	
БЛЕЗ ПАСКАЛЬ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СВЯЗИ ЭПОХ.....	787
Порожная Полина Сергеевна	
МОЖЕТ ЛИ ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЕКТ БЫТЬ ТВОРЦОМ?.....	791
Поспехова Ксения Алексеевна	
ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА.....	795

Прохорова Екатерина Кирилловна	
СРАВНЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ И СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИЙ.....	802
Прядкина Анастасия Викторовна	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....	807
Пузырева Любовь Дмитриевна	
ПЕРВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ИХ ПРООБРАЗЫ.....	811
Пурикова Эвелина Игоревна	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	816
Райкова Ангелина Дмитриевна	
ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ХУДОЖНИКОВ К РОМАНУ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	821
Райкова Ангелина Дмитриевна	
ИВАН БИЛИБИН И ФЕНОМЕН ЕГО ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	830
Райкова Ангелина Дмитриевна	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ.....	839
Райкова Ангелина Дмитриевна	
КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ И ЕЕ ПРОЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ КЕРАМИСТАМИ.....	849
Резниченко Вероника Александровна	
РАЗВИТИЕ ОБРАЗА КОШКИ В ИСТОРИИ ИСКУССТВА.....	859
Русакова Варвара Максимовна	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОЗВИЩА «ГРОЗНЫЙ» У ИВАНА IV.....	865
Русакова Варвара Максимовна	
ГРАНЁНЫЙ СТАКАН: ЭЛЕМЕНТ БЫТА И СИМВОЛ ВРЕМЕНИ.....	868
Рыбкин Сергей Юрьевич	
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА.....	871
Рычкова Анна Дмитриевна	
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КОННЫЙ СПОРТ» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	875
Саиед София Махмудовна	
ДИЗАЙН И МОДА: СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЙ.....	881
Самойленко Эвелина Вадимовна	
ОТ НИЧТО К САМОСОЗНАНИЮ: НЕГАТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП В ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ.....	886
Святкина Анастасия Владимировна	
ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ.....	891

Себелева Яна Владимировна	
ВИЗУАЛЬНАЯ РИТОРИКА ПАМЯТИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПОСЛЕВОЕННЫХ МЕМОРИАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ СССР КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСАХ ПО ДИЗАЙНУ И КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ.....	898
Седов Никита Евгеньевич	
КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КНДР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	906
Сергеева Варвара Михайловна	
ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ.....	912
Серова Виктория Андреевна	
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СТРАХ С. КЬЕРКЕГОРА.....	919
Силизнёва Дарья Владиславовна	
ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ?.....	922
Сильченко Милена Денисовна	
РАЗРАБОТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЮВЕЛИРНОЙ ПАРЮРЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ.....	928
Симонов Юрий Андреевич	
ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА ВКП(Б) В 1920-Е ГОДЫ.....	933
Скворцова Анастасия Германовна	
ТКАНЬ МИРА И ИСКУССТВО СВЯЗЫВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕКСТИЛЕ И ТРИКОТАЖЕ.....	938
Скрипкин Данил Сергеевич	
ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.....	943
Смородина Виктория Алексеевна	
СОЗДАНИЕ КРЕПОСТИ ОРЕШЕК КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	951
Созыкин Максим Русланович	
ИСПОВЕДЬ ЛЬВА ТОЛСТОГО КАК ПРИМЕР САМОАНАЛИЗА.....	956
Соколова Полина Александровна	
КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ. НОВЫЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ БЕНКСИ.....	961
Соловьева Софья Владимировна	
ИСКУССТВО БУДУЩЕГО. МОЖЕТ ЛИ НЕЙРОСЕТЬ БЫТЬ ТВОРЦОМ?..	966
Солодовникова Лея Денисовна	
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МОДНОГО ДИЗАЙНЕРА ВИВЬЕН ВЕСТВУД.....	971
Солодовникова Лея Денисовна	
СОЦИАЛЬНЫЙ АЛХИМИК: КАК БЭНКСИ КОНСТРУИРУЕТ ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ.....	976

Солодовникова Лея Денисовна	
СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОСТ И ЛЕТОПИСЕЦ УПАДКА: КУЛЬТУРНО-РЕЖИССЕРСКАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИССЕРА КЕННЕТА ЛОНЕРГАН...	979
Сороко Дарья Дмитриевна	
И.М. СЕЧЕНОВ: ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОГО ПРИОРИТЕТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЗИОЛОГИИ И ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ.....	983
Сороко Дарья Дмитриевна	
ТРАГЕДИЯ В ПОДВАЛЕ ИПАТЬЕВСКОГО ДОМА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ...	988
Стельнова София Дмитриевна	
ВЛИЯНИЕ ТОМАСА КРОМВЕЛЯ НА ПОЛИТИКУ АНГЛИИ XVI ВЕКА....	995
Степанова Владислава Евгеньевна	
ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФАКТОР ПОСВЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	1000
Степанова Милена Владимировна	
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ОСНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	1004
Су Хуу Тонг	
НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЬЕТНАМА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.....	1010
Субботин Максим Витальевич	
АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ МАРКА АВРЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	1015
Сырова Полина Сергеевна	
КРИТИКА ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ..	1019
Терещенко Елизавета Романовна	
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ЦОЯ.....	1024
Ткаченко Полина Андреевна	
БЕРЕЗОВЫЕ ОСТРОВА В ИСТОРИИ РОССИИ.....	1032
Ткачук Дарья Андреевна	
ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА.....	1036
Тоторкина Дарья Евгеньевна	
БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ИТОГИ.....	1041
Третьяк Мария Дмитриевна	
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В РОССИИ: РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА).....	1047
Трубчанинова Александра Евгеньевна	
ОТ РЕМЕСЛА К ГЕНИЮ: МЕТОД «ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ» ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭСТЕТИКИ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА.....	1052

Трухницкая Евгения Викторовна	
ФИЛОСОВСКИЕ КОРНИ ИМПРЕССИОНИЗМА: НАУКА И ИСКУССТВО, ОТРАЖЕНИЕ В КИНЕМАТОГРАФЕ.....	1056
Углева Валерия Геннадьевна	
БРЕНДИНГ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	1061
Фазилов Давид Комилович	
ПРОТЕСТАНТИЗМ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ ДЖОНА ЛОККА).....	1065
Фам Виет Туан	
ДИЗАЙН И МОДА, КАК СПЛАВ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСКУССТВА И ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ВЬЕТНАМСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	1069
Фам Тронг Кан	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ ВЬЕТНАМА.....	1076
Фефелова Дарья Дмитриевна	
НОСТАЛЬГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОШЛОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО.....	1081
Хачатрян Ника Арсеновна	
ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: Н. И. НОВИКОВ И РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.....	1087
Хвалина Юлия Станиславовна	
ДОСПЕХИ И ПОЯС КАК СИМУЛЯКРЫ РЫЦАРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В «ЛЕГЕНДЕ О ЗЕЛЁНОМ РЫЦАРЕ».....	1093
Хван Светлана Александровна	
СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	1097
Хуинь Лам Сон	
АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	1103
Цалко Мария Дмитриевна	
ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ СТОИЦИЗМА.....	1109
Цалко Мария Дмитриевна	
УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О ДУШЕ. РАЗУМ И ВОЛЯ.....	1113
Цигипало София Андреевна	
ЮДИФЬ КАК АРХЕТИП ГЕРОИНИ: РЕНЕССАНСНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БИБЛЕЙСКОГО ОБРАЗА.....	1117
Цирульникова Олеся Сергеевна	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСПЕХЕ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....	1123
Цирульникова Олеся Сергеевна	
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	1127

Цой Алиса Валерьевна	
ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И 3D-ПЕЧАТЬ В ДИЗАЙНЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	1132
Чекашкина Валерия Сергеевна	
«РАВНОПРАВИЕ В ДИПЛОМЕ»: ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР.....	1138
Чехлатая Софья Николаевна	
ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В КИНОИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «МЕЛАНХОЛИЯ» РЕЖИССЕРА ЛАРС ФОН ТРИЕРА.....	1142
Чумак Анна Ярославовна	
ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «НИЧТО» В ОНТОЛОГИИ: ПУСТОТА, СВОБОДА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	1149
Чуприна Ирина Александровна	
ИДЕИ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА.....	1153
Шальнева Олеся Сергеевна	
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ (С МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА).....	1158
Шарапова Катерина Сергеевна	
РУССКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ВЫШИВКА «САЖЕНИЕ ПО БЕЛИ».....	1162
Шახбалаева Марина Вячеславовна	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ: ОТ АРХАИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ.....	1166
Швецова Мария Александровна	
ФЕМИННОСТЬ В МАССОВОЙ МОДЕ ЭПОХИ МЕТАМОДЕРНА: МЕЖДУ НОСТАЛЬГИЕЙ И КОНСЕРВАТИЗМОМ.....	1171
Шеметов Аркадий Дмитриевич	
ПЯТИЛЕТКИ В СССР: ИДЕОЛОГИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.....	1176
Шеролиева Алиса Сергеевна	
УНИВЕРСИТЕТ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	1181
Шеховцова Диана Анатольевна	
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	1185
Широкова Анастасия Максимовна	
АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	1190
Шишова Арина Анатольевна	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАТЕРИ ТЕРЕЗЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	1197
Шманин Игорь Владимирович	
МУЗЕЙНОЕ И АРХИВНОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.....	1201

Шпагонова София Александровна	
ИСТОРИЯ ВЛИЯНИЯ МАССОВЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДЕТАЛЕЙ СПОРТИВНОЙ АТТРИБУТИКИ В СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	1205
Шувалова Алиса Алексеевна	
КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ».....	1209
Шунина Дарья Алексеевна	
ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА НА ПОЭЗИЮ А.А. БЛОКА.....	1214
Щербакова Ольга Олеговна	
БУНТ ЭСТЕТИКИ: НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СССР 1960-Х – 70-Х ГОДОВ КАК ФЕНОМЕН КОНТРАКУЛЬТУРЫ И ДИССИДЕНТСТВА.....	1219
Щербаков Максим Денисович	
ФИЛОСОФИЯ СУНЬ-ЦЗЫ: ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ.....	1223
Щиботина Наталья Константиновна	
ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ У УЧЕНИКА.....	1227
Эрдэнэ Минжиндарь	
ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	1231
Ювченко Анна Алексеевна	
ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ ГОТФРИДА ЛЕЙБНИЦА.....	1235
Юркова Валерия Владимировна	
ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЖИВОПИСИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.В. КАНДИНСКОГО.....	1239
Яковлева Беата Денисовна	
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ДУШИ: ПОКОРНОСТЬ ИЛИ СИЛА ДУХА.....	1244
Яковлева Елизавета Станиславовна	
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НА РУСИ: КАК ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ ОТРАЖАЛИ ЖИЗНЬ И ВЕРУ НАРОДА.....	1249
Яманова Александра Андреевна	
КАК ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ О ВОЛЕ, МОТИВАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ К ПОНИМАЮ УСПЕХА В СПОРТЕ.....	1252
Янбухтина Карина Ринатовна	
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	1257

Ярошевская Дарья Андреевна

ЗНАЧЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЙ В ФИЛОСОФИИ САМОПОЗНАНИЯ.....1263

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Посвящается развитию российской науки

Том II

Материалы VIII Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 11 декабря 2025 года

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Под редакцией Д. А. Будаева, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:

электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=2025281, по паролю. –
Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 09.12.2025 г. Рег. № 281/25

ФГБОУВО «СПбГУПТД»

Юридический и почтовый адрес:

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.

<http://sutd.ru/>